4р
Р89
81.411.2-4
Р-89
Б592366

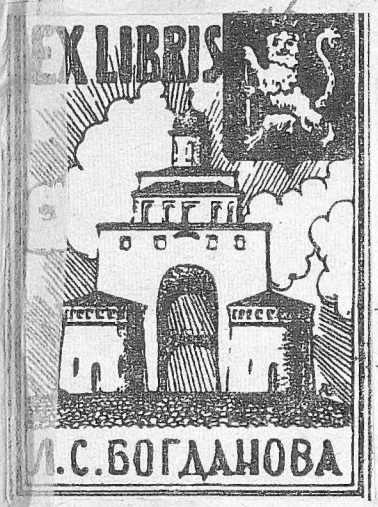
РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Жабокритскій—Зяловскій.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

201491
70777
25.06.98
1.09.99



ЧР(оз)
Р89

РУССКІЙ

БІОГРАФИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Жабокритскій — Зяловскій.

Издаваемый Императорскимъ Русскимъ Историческимъ Обществомъ.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія Главнаго Управленія Удѣловъ, Моховая, 40.
1916.

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

Колич. пред. выдач

Воскресенская типография Т.

81.411.2-4
Р89

92.2
Р89

Настоящій томъ изданъ подъ редакціей *Е. С. Шумигорскаго* (лл. 1—10) и *М. Г. Курдюмова* (лл. 11—37).

Б 592366 + 11

ВЛАДИМИРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ БИБЛИОТЕКА

Ж

Жабокритскій, *Осипъ Петровичъ,* генералъ-лейтенантъ, бывшій начальникъ 6-й пѣхотной дивизіи. Родился въ 1793 г., умеръ въ 1866 г. Происходилъ изъ дворянъ Кіевской губерніи. Воспитывался въ Уманскомъ училищѣ отцовъ Базильяновъ (въ Кіевской губ.). На службу опредѣленъ 14 августа 1812 г. въ Украинскій регулярный казачій (впослѣдствіи Уланскій) полкъ. Первый офицерскій чинъ (корнета) получилъ въ 1813 г. Находясь въ это время въ заграничномъ походѣ противъ французовъ и состоя въ авангардѣ, участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Лейпцигомъ. По переходѣ за Рейнъ, былъ участникомъ блокады кр. Майнца, сражался подъ Реймсомъ и подъ Парижемъ. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, Ж. служилъ въ полкахъ: Украинскомъ, 50-мъ Егерскомъ и Волынскомъ пѣхотномъ; въ послѣднемъ онъ въ 1897 г. получилъ чинъ штабсъ-капитана. Во время польскаго мятежа Ж. находился въ составѣ дѣйствующей арміи, участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Прагою, на Гроховскихъ высотахъ, при д. Дембе-Велке. Въ сраженіи 29 марта при рѣкѣ Мухавцѣ близъ Сѣдльца, въ теченіе цѣлаго дня отбивался отъ превосходившаго силами непріятеля и подъ конецъ былъ захваченъ въ плѣнъ. За отличіе Ж. пожалованъ былъ чиномъ подполковника. Въ 1833 г. участвовалъ въ походѣ за границу, въ княжества Молдавію и Валахію, въ составѣ вспомогательнаго отряда, посланнаго Императоромъ Николаемъ въ помощь турецкому султану противъ возставшаго на него Египетскаго паши. По возвращеніи въ Россію, въ декабрѣ 1833 г., Ж. переведенъ былъ въ Житомирскій егерскій полкъ, послѣдовательно числился въ Виленскомъ егерскомъ (1835), образцовомъ пѣхотномъ (1835 — 36) и Литовскомъ егерскомъ (1836—1837) полкахъ; въ 1838 г. Ж. произведенъ былъ въ полковники, назначенъ командиромъ Украинскаго егерскаго полка и командовалъ имъ въ теченіе десяти лѣтъ, причемъ неоднократно удостоенъ былъ Высочайшаго благоволенія. 6 Декабря 1847 г. пожалованъ въ генералъ-маіоры; 20 іюня 1848 г. Ж. былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 14-й пѣхотной дивизіи. Въ 1849 г. участвовалъ въ походѣ въ Придунайскія княжества по случаю венгерскаго мятежа. Въ Восточную войну (въ 1853—56 гг.) командовалъ 16-й пѣхотной дивизіей, участвовалъ въ защитѣ Севастополя и за отличія въ сраженіяхъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ утвержденіемъ въ должности начальника дивизіи; въ въ особенности важны были дѣйствія Ж. въ сраженіи при Инкерманѣ, гдѣ онъ командовалъ резервами и прикрывалъ отступленіе русскихъ войскъ. Съ 15 января 1856 г. по 6 октября 1857 г. былъ начальникомъ штаба войскъ, охранявшихъ Азовскія побережья, послѣ чего получилъ до конца жизни командованіе 6-ю пѣхотною дивизіею.

Формулярный списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, книга за 1865 г., № 42, спис. 18.

Н. Затворницкій.

Жадовская, *Юлія Валеріановна,* писательница (по мужу Севенъ). Родилась 29-го іюня 1824 г. въ с-цѣ Субботинѣ, Любимскаго уѣзда, Ярославской губерніи, родовомъ имѣніи ея отца, Валеріана Никандровича Ж., принадлежавшаго къ древнему дворянскому роду. В. Н. служилъ

сперва во флотѣ, а затѣмъ, выйдя въ отставку въ чинѣ капитанъ-лейтенанта, перешелъ въ гражданскую службу и былъ до начала 1850-хъ гг. предсѣдателемъ Ярославской палаты Гражданскаго Суда; матерью писательницы была Александра Ивановна Готовцева, въ 1821 г. съ шифромъ окончившая курсъ Смольнаго Института; Ю. В. была первымъ ребенкомъ отъ этого брака. Родилась она съ физическимъ недостаткомъ: у нея не было лѣвой руки, а на правой было только три пальца. Послѣ смерти матери въ 1895 г. Ю. В. Жадовская росла въ домѣ своей бабушки, Готовцевой, въ с-цѣ Панфилово, (Буйскаго уѣзда). Любовь и заботливость своей бабушки она описала въ I-ой части своего романа: „Въ сторонѣ отъ большого свѣта“. Недюжинныя способности Жадовской проявились рано: на шестомъ году она уже свободно читала, а вскорѣ, безъ посторонней помощи, научилась и писать. Деревенская библіотека ея дѣда Готовцева была предоставлена въ полное ея распоряженіе, и она, не руководимая никѣмъ въ выборѣ книгъ, читала все, что находила: напримѣръ, сочиненія Вольтера, Руссо, и въ то же время Экартсгаузена и другихъ мистиковъ. До 12-ти-лѣтняго возраста Ж. безвыѣздно прожила у бабушки, „пользуясь деревенской полной свободой, на лонѣ природы; болѣе всего она любила, хотя и безсознательно, отдаваться созерцанію красотъ природы, подъ благотворнымъ вліяніемъ которой складывался характеръ дѣвушки—мечтательный, вдумчивый, терпѣливый“. Пріѣхавшая въ Панфилово тетка Ж., Анна Ивановна Корнилова, рожд. Готовцева (Пушкинъ, кн. Вяземскій и Языковъ писали ей посланія и сама она печатала стихи въ журналахъ 1820—1830 г.г.), взяла племянницу къ себѣ въ Кострому для изученія тамъ французскаго языка. Проживъ въ Костромѣ около года, Ж. вернулась къ бабушкѣ, а затѣмъ, на 15 году жизни, отдана была отцомъ въ Костромской пансіонъ г-жи Прево-де-Люмьенъ, гдѣ съ первыхъ же дней сдѣлалась общей любимицей и лучшей ученицей. Вскорѣ, однако, отецъ взялъ ее къ себѣ въ Ярославль и пригласилъ для занятій съ нею русскимъ языкомъ молодого, талантливаго преподавателя Ярославской гимназіи П. М. Перевлѣсскаго, которому суждено было сыграть въ жизни Ж. видную роль. Замѣтивъ въ своей ученицѣ недюжинныя способности и поэтическое дарованіе, Перевлѣсскій всячески старался способствовать ея развитію и образованію и поощрялъ первые ея опыты въ поэзіи. Подъ вліяніемъ этихъ отношеній, въ душу дѣвушки закралось чувство любви, глубокой и искренней, къ своему наставнику. Чувство это было взаимное. Въ продолженіе двухъ или трехъ лѣтъ они однако скрывали свои чувства; Ж. обнаруживала ихъ только въ своихъ стихотвореніяхъ (первыя изъ нихъ напечатаны были въ 1843 г. въ „Москвитянинѣ“). Но когда, въ 1843 г., Перевлѣсскій, противъ воли, переведенъ былъ въ Москву, молодые люди объяснились и просили у старика Жадовскаго разрѣшенія обвѣнчаться. Не желая видѣть дочь женой бѣднаго, незнатнаго учителя, Жадовскій отвѣчалъ рѣшительнымъ отказомъ. Отказъ этотъ, принятый безропотно и съ наружнымъ спокойствіемъ, стоилъ Жадовской многихъ годовъ тяжелыхъ душевныхъ страданій, которыя надломили ея здоровье. Приписывая пережитому ею чувству рѣшительное вліяніе на свой характеръ, Ж. писала въ письмѣ къ Ю. Н. Бартеневу: „Дай Богъ всякой женщинѣ выбиться изъ-подъ гнета сердечныхъ страданій, несчастій, неудачъ и горя, не утратя силъ и бодрости духа. Любовь для женщины—особенно первая—(а первой я называю и послѣднюю, т. е. ту, которая всѣхъ сильнѣе) есть проба ея силъ и сердца. Только послѣ такой любви формируется характеръ женщины, крѣпнетъ воля, является опытность и способность размышлять....“. И дѣйствительно, произведенія Ж., написанныя ею въ этотъ періодъ,—лучшія изъ лирическихъ піесъ ея: они носятъ отпечатокъ непосредственнаго искренняго и глубокаго душевнаго движенія. Чувство къ Перевлѣсскому долго жило въ ней, и много лѣтъ она таила надежду соединить свою судьбу съ судьбой любимаго человѣка. Чтобы заглушить сердечную пустоту, тяготившую ее въ домѣ любившаго ее по-своему, но тяжелаго по характеру отца, 19-ти-лѣтняя Ж. взяла къ себѣ на воспитаніе свою двоюродную сестру-сироту Н. П. Готовцеву, заботамъ которой посвятила всю свою жизнь, самоотверженно и съ любовью отдавши себя ея воспитанію. Жадовскій, съ своей сто-

роны, старался развлечь дочь и неоднократно возилъ ее въ Москву и Петербургъ, гдѣ она познакомилась со многими представителями литературнаго и артистическаго міра; въ Москвѣ она бывала у искренно ею любимаго Ю. Н. Бартенева, который зналъ ее еще дѣвочкой въ Костромѣ; онъ доставилъ ей знакомство съ Погодинымъ; встрѣчалась она также съ Хомяковымъ, Загоскинымъ, И. Аксаковымъ, Ѳ. Глинкою; въ Петербургѣ она посѣщала домъ Ѳ. И. Прянишникова, гдѣ, между прочимъ, встрѣтилась съ К. Брюлловымъ, а М. П. Вронченко, знавшій Ж. еще въ Ярославлѣ, познакомилъ ее съ И. С. Тургеневымъ, А. В. Дружининымъ, кн. П. А. Вяземскимъ, М. П. Розенгеймомъ, Э. И. Губеромъ. Всѣ оказывали вниманіе талантливой дѣвушкѣ, за которою къ этому времени уже упрочилась извѣстность писательницы. Въ 1846 г. ею выпущенъ былъ въ Москвѣ сборникъ „Стихотвореній“, встрѣченный сочувственными отзывами тогдашнихъ критиковъ, которые, однако, отмѣчали въ ея произведеніяхъ не столько поэтическія достоинства, сколько „гражданскіе мотивы“, матеріалъ для сужденія и пониманія положенія мыслящей женщины, приниженной и забитой окружающей обстановкой. Такъ, напримѣръ, В. Н. Майковъ писалъ, что стихотворенія Ж. „вполнѣ выражаютъ собой общій характеръ и общественное положеніе женщины“, такъ какъ темою всѣхъ ихъ „служитъ *внутренняя* борьба женщины, которой душа развита природой и и образованіемъ, со всѣмъ тѣмъ, что противодѣйствуетъ этому развитію и что не можетъ съ нимъ ужиться. Это — полная, хотя и краткая исторія женской души, исполненной стремленіемъ къ нормальнымъ условіямъ жизни, но встрѣчающей на каждомъ шагу противорѣчія и преграды своему стремленію не въ однихъ внѣшнихъ обстоятельствахъ, но и въ собственныхъ недоразумѣніяхъ, колебаніяхъ и самообольщеніяхъ“. Въ заключеніе своего разбора Майковъ, говоря, что Ж. одарена „и талантомъ, и способностью къ дальнѣйшему развитію“, желалъ видѣть въ ея произведеніяхъ „больше любви къ жизни и какъ можно меньше любви къ призракамъ“. Бѣлинскій также высказывалъ сожалѣніе, что источникъ вдохновенія ея таланта „не жизнь, а мечта“. Наконецъ, въ „Библіотекѣ для чтенія“ говорилось, что въ стихотвореніяхъ Ж. „видно сильное дарованіе; вездѣ проглядываетъ глубокое чувство или замѣчательная мысль; она пишетъ не по заказу, не отъ нечего дѣлать, а по неодолимому влеченію души, по глубокому поэтическому призванію“. П. А. Плетневъ въ своемъ разборѣ также находилъ, что Ж. выразила стихами внутренній міръ свой, міръ женщины, чувствующей, мечтающей, любящей, надѣющейся и вѣрующей“, но и онъ желалъ видѣть въ ея произведеніяхъ „полноту жизни, богатство характеровъ, болѣе рѣшительное направленіе поэзіи“. Отзывы эти прекрасно характеризуютъ талантъ Ж. въ раннюю пору его развитія, когда, послѣ перенесенной ею душевной бури, она старалась отдаваться отвлеченнымъ мечтаніямъ, созерцанію природы и внутреннимъ душевнымъ движеніямъ. Находя утѣшеніе въ литературныхъ занятіяхъ, Ж. много писала и ея произведенія часто появлялись въ печати; такъ, многочисленныя ея стихотворенія помѣщались въ „Московскомъ литературномъ и ученомъ Сборникѣ“, „Московскомъ Городскомъ листкѣ“, „Библіотекѣ для чтенія“ (1847), „Москвитянинѣ“ (1848, 1851, 1852, 1853 и 1855), „Ярославскомъ Литературномъ Сборникѣ“ (1850), „Раутѣ“ (1851 и 1854). Въ 1857 г. Ж. выступила съ романомъ: „Въ сторонѣ отъ большого свѣта“ („Русск. Вѣстн.“ 1857 г., № 5—8 и отд. изд., М. 1857 г., изд. 2-е М. 1887 г.), въ которомъ, какъ и въ другихъ повѣстяхъ (отдѣльное изданіе ихъ вышло въ С.-Петербургѣ въ 1858 г.; сюда вошли: „Простой случай“, „Неумышленное зло“, „Отрывки изъ дневника молодой женщины“, „Переписка“, „Ни тьма, ни свѣтъ“, „Непринятая жертва“, „Сила прошедшаго“), содержится много автобіографическихъ данныхъ и находится живая галлерея деревенскихъ дореформенныхъ типовъ, нарисованныхъ безхитростно и правдиво; романъ этотъ, названный Добролюбовымъ „замѣчательнымъ“, обратилъ на себя вниманіе тогдашней публики. Въ 1858 г. появился второй сборникъ „Стихотвореній“ Жадовской, дополненный, сравнительно съ изданіемъ 1846 г., многими новыми пьесами. Онъ былъ встрѣченъ общими похвальными отзывами, а Добролюбовъ въ подробномъ разборѣ его, „не задумы-

ваясь", причислилъ его „къ лучшимъ явленіямъ нашей поэтической литературы послѣдняго времени". „Задушевность, полная искренность чувства, и спокойная простота его выраженія"—вотъ, по его мнѣнію, главныя достоинства стихотвореній Жадовской. Настроеніе чувствъ ея—грустное; главные мотивы ея—задумчивое созерцаніе природы; сознаніе одиночества въ мірѣ, воспоминаніе о бываломъ, когда-то свѣтломъ, счастливомъ, но безвозвратно прошедшемъ... Она сумѣла найти поэзію въ своей душѣ, въ своемъ чувствѣ, и передаетъ свои впечатлѣнія, мысли и ощущенія совершенно просто и спокойно, какъ вещи очень обыкновенныя, но дорогія ей лично. Это именно уваженіе къ своимъ чувствамъ, безъ всякой претензіи на возведеніе ихъ въ идеалъ всемірный, и составляетъ прелесть стихотвореній Жадовской. Такими же, приблизительно, словами привѣтствовалъ сборникъ „Стихотвореній" Ж. и Писаревъ. Изрѣдка въ произведеніяхъ Ж. звучатъ „гражданскіе мотивы", какъ напр. въ стихотвореніяхъ: „И. С. Аксакову", „Среди бездушныхъ и ничтожныхъ", „Н. Ѳ. Щербинѣ", „Говорятъ, придетъ пора", „Современному человѣку", „Н. А. Некрасову"; въ духѣ поэзіи Кольцова и Никитина написаны такія прелестныя пьесы, какъ „Нива, моя нива" и „Грустная картина"; кромѣ того Ж. переводила изъ Гейне, Фрейлиграта, Уланда, Зейдлица. Литературная дѣятельность ея заключилась романомъ „Женская исторія" и повѣстью „Отсталая", напечатанными первый—въ журналѣ „Время" 1861 г., № 2—4 (и отд. изд. Спб. 1861), а вторая—въ № 12 того же журнала за тотъ же годъ; но они не имѣли успѣха въ публикѣ.

Съ начала 1860-хъ гг., Ж. уже почти не появлялась въ печати. Вернувшись изъ Петербурга въ Ярославль, она вышла замужъ за старика-доктора Карла Богдановича Севена, давняго друга дома Жадовскихъ. По смерти больного отца (1870), за которымъ она самоотверженно ухаживала въ продолженіе 5 лѣтъ, Ж. вскорѣ продала свой домъ въ Ярославлѣ и купила себѣ небольшое имѣніе въ 7 в. отъ г. Буя, Костромской губ. (с. Толстиково, недалеко отъ усадьбы ея бабушки, гдѣ она провела дѣтство) и здѣсь доживала свой невеселый вѣкъ. Потерявъ въ 1881 г. мужа, Ж. медленно угасала и 23 іюля 1883 г. умерла въ своемъ имѣніи, с. Толстиковѣ, Буйскаго уѣзда.

Кромѣ указанныхъ выше изданій, произведенія Ж. находятся: въ „Иллюстраціи" 1850-хъ гг., „Сынѣ Отечества", „Русск. Вѣстн." 1857 г., „Сборникѣ въ память А. Ф. Смирдина" (1858), „Русск. Словѣ", „Костромск. Губ. Вѣд." (1856), „Яросл. Губ. Вѣд." (1856 и 1889), „Русской Старинѣ" (1890 и 1891).

Въ 1885 г. въ Петербургѣ издано было братомъ писательницы, П. В. Жадовскимъ, „Полное собраніе сочиненій Ю. В. Жадовской", въ 3 томахъ; въ 1886 г. вышелъ тамъ же дополнительный томъ, содержащій переписку ея и стихотворенія, а въ 1894 г.—„Полное собраніе сочиненій" ея переиздано въ Петербургѣ, въ 4 томахъ. Нѣкоторыя стихотворенія Ж. положены на музыку А. С. Даргомыжскимъ („Молю Тебя, Создатель мой", „Чаруй меня, чаруй") и др. композиторами.

Біографія Ж. при Полномъ Собраніи сочиненій, изд. 1885 и 1894; Н. П. Ѳедорова, Воспоминанія объ Ю. В. Ж.—„Историческій Вѣстн." 1887, т. 30, стр. 394—407; Н. В. Гербель, Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ, С.-Пб. 1888, изд. 3-е, стр. 489—492; А. Н. Сальниковъ, Русскіе поэты за сто лѣтъ, С.-Пб. 1901, стр. 209—212; Галлерея Русскихъ писателей, изд. С. Скирмунта, М. 1901, стр. 423; Архивъ Брюлловыхъ, подъ ред. И. А. Кубасова, С.-Пб. 1900, стр. 158—159; Н. Барсуковъ, Жизнь и труды Погодина, т. X, XI и XII; Сочиненія Бѣлинскаго, изд. 1861, ч. XI, стр. 46—47; Сочиненія В. Н. Майкова; т. II, Кіевъ. 1901, стр. 96—102; Сочиненія и переписка П. А. Плетнева, т. II, С.-Пб. 1885, стр. 542—546; Сочиненія Н. А. Добролюбова, т. II, С.-Пб. 1862, стр. 193—208, т. IV, стр. 456; Сочиненія Д. И. Писарева, т. I, изд. 1894, стр. 4—6; Сочиненія А. В. Дружинина, т. VI, стр. 122—124, 163 и 198—200 и 717; „Сѣв. Вѣстн.", 1885, № 1; „Еженед. Обозрѣніе" 1885, № 64; „Русск. Мысль" 1885, № 6; Сочиненія А. Григорьева, стр. 80, 107; Сочиненія А. М. Скабичевскаго, т. I (тоже—„Вѣстн. Европы" 1886, № 1, стр. 5—28; „Поэзія и личность Жадовской", статья И. И. Иванова въ сборн. „Починъ" 1896 г., стр. 270—283; „Древняя и Новая Россія", 1877 г., № 9, стр. 71—74, ст. П. В. Быкова; „Недѣля" 1876, въ статьѣ М. Цебриковой о русскихъ писательницахъ; „Новый Русскій Базаръ" 1875 г., № 2, ст. П. В. Быкова; Стихотворенія М. П. Розенгейма, изд. 1858, стр. 140; И. С. Аксаковъ въ его письмахъ, ч. I, М. 1888, прилож., стр. 89; „Историч. Вѣстникъ" 1883 г., т. XIV, стр. 463; „Моск. Листокъ" 1883, № 258; „Моск. Вѣд." 1883, № 260; „Записки Учителя" 1883, кн. 6, стр. 356—357;

„Мірской Толкъ“ 1883, № 35; „Живоп. Обозрѣніе“ 1884, № 12; Князь Н. Н. Голицынъ, Біограф. словарь Русскихъ писательницъ, С.-Пб. 1889, стр. 112—113; С. И. Пономаревъ, Наши писательницы, С.-Пб. 1891, стр. 35; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ Русскихъ писателей, вып. III и сл.; „Отчетъ Импер. Публ. Библіотеки за 1886 г.“, стр. 14; „Русск. Стар.“ 1891, т. 69, стр. 484; „Щукинскій Сборникъ“, вып. IV, М. 1905, стр. 311—859 (письма Ж. къ Ю. Н. Бартеневу 1845—1852 гг.); Справочный Энциклопедическій Словарь Старчевскаго, т. IV, С.-Пб. 1855, стр. 284—285; Фидлеръ, „Der Russische Parnass“; „Женское Образованіе“ 1883, № 9, стр. 618—621; „Одесскій Вѣстн.“ 1883, № 215; „Русск. Курьеръ“ 1883, № 186; „Южный Край“ 1883, № 949; „Новь“ 1885, т. II, № 7, мозаика, стр. 425 и 1886, т. IX, № 9, мозаика, стр. 476 и № 10, стр. 201; „Сѣв. Вѣстн.“ 1885, № 1, стр. 199—200.

Б. Модзалевскій.

Жадовскій, *Павелъ Валеріановичъ*, писатель; братъ поэтессы Ю. В. Жадовской; род. въ 1825 г., воспитывался въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, откуда поступилъ на службу прапорщикомъ въ 1-й Московскій пѣхотный полкъ, участвовалъ въ Венгерской кампаніи и въ войнѣ 1854 г., при чемъ нѣсколько разъ былъ раненъ. Назначенный въ 1853 г. комендантомъ города Бузео (Буцау), въ Румыніи, Ж. затѣмъ вышелъ изъ военной службы съ чиномъ штабсъ-капитана; въ 1860 году онъ опредѣлился городничимъ въ г. Кузнецкъ, откуда перешелъ исправникомъ Чухломскаго уѣзда, Костромской губерніи, и здѣсь прослужилъ четыре года до 1867 г., а въ 1868 г. былъ помощникомъ Самарскаго губернскаго почтмейстера, послѣ чего окончательно вышелъ въ отставку. Скончался въ С.-Петербургѣ 24 іюля 1891 г.; погребенъ въ Сергіевской пустыни.

Начавъ свою литературную дѣятельность въ началѣ 1840-хъ гг., Ж. печатался въ „Современникѣ“, „Москвитянинѣ“, „Библіотекѣ для Чтенія“, „Отечественныхъ Запискахъ“, и другихъ изданіяхъ; кромѣ того, онъ помѣстилъ: „Морякъ-черноморецъ. Истинное происшествіе. Разсказъ офицера“ — въ „Сѣверной Пчелѣ“ 1855 г., № 51 и 54; „Отрывокъ изъ воспоминаній о Крымѣ 1855 и 1856 г.— въ „Сборникѣ въ память А. Ф. Смирдина“, т. IV и V, стр. 243—302 и 147—211; „Молдавія и Валахія въ современности. Изъ записокъ офицера“—въ „Пантеонѣ“ 1856 г., кн. 1 и 2 (и отд. изданіе); „Житейскія сцены“, М. 1859; „Падучая звѣзда. Украинское преданіе“—въ „Свѣточѣ“ 1860 г., № 8, стр. 53—103; „Картины военнаго быта на зимнихъ квартирахъ“, С.-Пб. 1861. Подобно сестрѣ, Ж. писалъ и стихотворенія, которыя печатались въ разныхъ изданіяхъ (напр., въ „Московскомъ Городскомъ Листкѣ“ 1847 г., „Москвитянинѣ“ 1852 г., „Литературныхъ Вечерахъ“ 1859 г.); первое собраніе ихъ вышло въ 1859 г., а второе—въ 1872 (оба въ С.-Пб.); въ 1886 г. онъ издалъ 1-й томъ „Полнаго собранія сочиненій“ своихъ (С.-Пб.), въ который вошли его многочисленныя стихотворенія 1848—1886 гг., а также перепечатаны „Отрывки изъ воспоминаній о Крымѣ 1855 и 1856 годовъ“. Кромѣ того, ему принадлежитъ 1-е изданіе „Полнаго собранія сочиненій“ его сестры Ю. В. Жадовской, вышедшаго въ 4-хъ тт. въ 1885—1886 г. Стихотворенія Жадовскаго, обличая въ немъ склонность къ поэзіи, не представляютъ изъ себя чего-либо выдающагося и стоятъ въ рядахъ посредственности произведеній подобнаго рода.

„Новое Время“ 1891, № 5540; библіографическіе указатели; „Всемірн. Иллюстр.“ 1891, т. XLVI, стр. 134; „Библіогр. Зап.“ 1892 г., № 1, „Историч. Вѣстн.“ 1891 г., т XLVI, окт., стр. 284; Адресъ-календари 1866—67 и 1869 гг.

Б. Модзалевскій.

Жаметъ, *Альбертъ Даниловичъ*, пейзажный живописецъ, родился въ 1821 г., умеръ въ 1877 г. Первоначальное образованіе Ж. получилъ въ Виленской гимназіи, а въ 1840 г. поступилъ вольноприходящимъ ученикомъ въ Петербургскую Академію Художествъ, гдѣ главнымъ наставникомъ его въ живописи былъ профессоръ М. Воробьевъ. Въ 1847 г. Ж. отправился въ Италію и пробылъ тамъ до 1859 г., причемъ, кромѣ Италіи, посѣтилъ Францію, Англію и Германію. Въ 1854 г. онъ получилъ отъ римской академіи св. Луки премію за видъ озера Нэми. Въ томъ же 1854 г. Ж. прислалъ въ Петербургскую Академію Художествъ свою картину: „Тиволи и его водопады“. Въ 1859 г. Ж. за свои работы, въ особенности за видъ въ Роккади-Папа (собственность графа Кушелева-Безбородко) возведенъ Академіей Художествъ въ званіе академика. Въ

1861—1863 г. Ж. снова путешествовалъ за границу. Съ 1864 г. до самой смерти онъ состоялъ декораторомъ Виленскаго городского театра. Пейзажи этого художника отличаются жизненностью и свѣжестью колорита. Изъ его произведеній, кромѣ приведенныхъ выше, заслуживаютъ вниманія: „Альбанское озеро“ (у К. Солдатенкова, въ Москвѣ), „Арко-Скуро и разные виды виллы-Бутера, въ Палермо“ (въ Зимнемъ Дворцѣ), „Римскій-колизей“ (у г. Абазы), „Видъ въ окрестности Неаполя“ (въ коллекціи Д. Боткина), „Римская кампанья за Порта-Маджоре“ (у гр. Браницкаго) и „Римскій видъ“ (у гр. Тышкевича). Въ картинной галереѣ Академіи Художествъ находится „Вечерній Видъ“ Жамета.

Архивъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ.—П. И. Петровъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія.—А. Сомовъ: Каталоги оригинальныхъ произведеній русской живописи въ картинной галереѣ Императорской Академіи Художествъ.—Энц. сл. Брокг. и Ефр.—„О. Герапонскій“: „Живописецъ Жаметъ“ („Виленскія Губернскія Вѣдомости“ 1859 г., № 9, стр. 39—40).

В. Г.

Жандръ, *Андрей Андреевичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, писатель. Родился 9 февраля 1789 г. Отецъ его, Андрей Осиповичъ Ж. служилъ одно время С.-Петербургскимъ полиціймейстеромъ. Ж. воспитывался дома и въ 1803 г. опредѣленъ былъ на службу коніистомъ въ Комитетъ, „учрежденный для поверхностнаго обозрѣнія всеподданнѣйшихъ прошеній, приносимыхъ на рѣшенія Департаментовъ Прав. Сената“; по упраздненіи же Комитета, въ 1804 г. переведенъ былъ въ 1 Департаментъ Сената, откуда, 29 декабря 1808 г., перешелъ письмоводителемъ въ сенатскую типографію; изъ сенатской типографіи съ 14 мая 1812 года помощникомъ столоначальника въ Инспекторскій Департаментъ Военнаго Министерства; затѣмъ служилъ въ Канцеляріи статсъ-секретаря Молчанова по принятію прошеній на Высочайшее имя, одновременно занимаясь по дѣламъ Комитета Министровъ, и затѣмъ послѣдовательно былъ правителемъ канцеляріи Военно-счетной экспедиціи (съ 29 іюля 1819 по 25 іюня 1827 г.); начальникомъ отдѣленія Артилерійскаго Департамента Военнаго Министерства (съ 14 октября 1827 г.); начальникомъ отдѣленія Канцеляріи Начальника Морского Штаба (съ 30 марта 1828 г.); въ 1830—1832 гг. онъ состоялъ членомъ Комитета для составленія правилъ отчетности по всему вѣдомству Морского Штаба и др. комиссій и комитетовъ по Морскому вѣдомству; 19 апрѣля 1833 г. Ж. былъ назначенъ директоромъ Канцеляріи Начальника Главнаго Морского Штаба, а въ апрѣлѣ 1835 г. произведенъ въ д. с. совѣтн. Въ 1836 г. Ж. состоялъ правителемъ дѣлъ Высоч. учрежденнаго при Государственномъ Совѣтѣ „секретнаго Комитета для извлеченія способовъ уменьшенія расходовъ по разнымъ вѣдомствамъ“. Назначенный, 1 мая 1836 г., директоромъ Канцеляріи Морского Министерства, Ж. занималъ это мѣсто до 6 декабря 1853 г. и былъ однимъ изъ ближайшихъ помощниковъ кн. А. С. Меншикова. За этотъ промежутокъ времени онъ состоялъ членомъ и предсѣдателемъ многочисленныхъ комитетовъ, учреждавшихся при Министерствѣ (напр., ревизіоннаго по морскому интендантству въ 1836—1840 гг., по Черноморскому интендантству въ 1838—1850 гг., для ревизіи Свода Уставовъ счетныхъ въ 1846 г., для пересмотра Уставовъ о службѣ гражданской въ 1848 г.), по разсмотрѣнію контрольной системы въ 1852—1853 гг.) и др. и былъ награжденъ орденами до Бѣлаго Орла (1849), чиномъ тайнаго совѣтника (1843) и золотою табакеркою съ портретомъ Имп. Николая I (1852) при милостивомъ рескриптѣ. 6 декабря 1853 г. Ж. повелѣно было присутствовать въ Правит. Сенатѣ, съ назначеніемъ членомъ Адмиралтействъ-Совѣта и съ оставленіемъ Управляющимъ Черноморскою ревизіонною Комиссіей, которою онъ завѣдывалъ съ апрѣля 1850 г. до февраля 1860 г., когда былъ уволенъ отъ этого порученія и отъ должности члена Адмиралтействъ-Совѣта. Въ Сенатѣ Ж. присутствовалъ во 2-мъ (1854—1856), 5-мъ (1856—1858), 1-мъ (1858—1865) Департаментахъ, а 24 декабря 1865 г. назначенъ былъ первоприсутствующимъ сенаторомъ въ Департаментъ Герольдіи, получивъ въ 1856 г. золотую табакерку съ брилліантами и съ вензелемъ Государя, въ 1860 г.—орденъ св. Александра Нев-

скаго, а 1 января 1864 г. Ж. произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. А. А. Жандръ скончался 19 января1873 г. и погребенъ на Лазаревскомъ кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Въ молодости Ж. съ увлеченіемъ и довольно успѣшно занимался литературой, преимущественно драматической, и былъ близокъ со многими извѣстными въ то время писателями и артистами. Къ числу его друзей и знакомыхъ принадлежали: Грибоѣдовъ, Пушкинъ, Жуковскій, кн. Вяземскій, Кюхельбекеръ, Д. Н. и С. Н. Бѣгичевы, Крыловъ, Лобановъ, Кокошкинъ, Рылѣевъ, кн. А. Одоевскій, Гречъ, Булгаринъ, Каратыгины, Семенова и многіе другіе. Съ большинствомъ изъ нихъ онъ встрѣчался въ домѣ извѣстнаго драматурга кн. А. А. Шаховскаго. Здѣсь въ 1815 г. познакомился съ Ж. Грибоѣдовъ, только что пріѣхавшій въ Петербургъ; на вечерахъ у Шаховскаго Ж. познакомился и съ юношей Пушкинымъ, который въ то время прислушивался къ мнѣніямъ своего старшаго пріятеля; дружескія отношенія между ними сохранились и впослѣдствіи, о чемъ свидѣтельствуетъ письмо поэта къ Ж., относимое къ 1836 г. Знакомство Ж. съ Грибоѣдовымъ вскорѣ обратилось въ тѣсное дружество, основанное на сходствѣ вкусовъ и характеровъ: „я его какъ душу люблю и жалѣю“, „Андрей благородный, славный и почтенный малый“—такъ выражался о немъ Грибоѣдовъ“. Друзья постоянно проводили вмѣстѣ время, вмѣстѣ работали; такъ, въ 1817 г. Грибоѣдовъ перевелъ для Ж. „Семелу“ Шиллера, упросивъ его передѣлать ее стихами для сцены; отрывокъ изъ перевода былъ напечатанъ въ томъ же году въ „Сынѣ Отечества“ (ч. 42, № 51) съ вступительнымъ письмомъ Грибоѣдова, по мнѣнію котораго Ж., „добавивъ отъ себя, чего не достаетъ въ подлинникѣ“ и „вообще обогатилъ цѣлое новыми, оригинальными красотами“. 11 февраля 1818 г. „Семела“ въ первый разъ шла, съ музыкой Кавоса и Антонолини, на сценѣ Большого театра, въ бенефисъ Семеновой (въ 1825 г. издана въ Спб. отдѣльной книжкой, съ заглавіемъ: „Семела, или мщеніе Юноны, миѳологическое представленіе въ 1-мъ дѣйствіи, подражаніе Шиллеру“); въ тотъ же спектакль поставлена была піеса Грибоѣдова и Ж. „Притворная невѣрность“, передѣланная ими, въ стихахъ, изъ комедіи Барта: „Les fausses infidelités“. По отъѣздѣ Грибоѣдова изъ Петербурга въ 1828 г., сношенія ихъ не прекращались, и хотя намъ извѣстны только два письма Грибоѣдова къ Ж. (въ 1825 и 1828 гг.), но извѣстно, что Грибоѣдовъ постоянно освѣдомлялся о немъ и интересовался его работами. Подлинная рукопись „Горя отъ ума“, недавно обнародованная (М. 1903), и достовѣрный съ него списокъ сохранились благодаря заботливости Ж., который однимъ изъ первыхъ, въ 1824 г., слышалъ комедію въ чтеніи самого автора; наконецъ, разсказы Ж. дали біографу Грибоѣдова, Д. А. Смирнову, возможность сохранить нѣкоторые факты изъ жизни поэта.

На литературное поприще Ж. выступилъ въ 1811 г., когда въ апрѣлѣ, на сценѣ петербургскаго театра, была поставлена переведенная имъ двухъ-актная комедія „Испытаніе“ (не изд.); затѣмъ, въ хронологическомъ порядкѣ, намъ извѣстны слѣдующія произведенія Ж.: отрывокъ изъ Расиновой „Гоѳоліи“—въ „Сынѣ Отеч.“ 1816 г. и въ „Сѣверномъ Наблюдателѣ“ 1817 г.; „Любовь и разсудокъ“, комедія въ 1 д., переводъ съ французскаго, игранная въ 1-й разъ въ Спб. 12 января 1820 г. (не изд.); въ „Сынѣ Отеч.“ 1820 г. напечатана статья „О первыхъ двухъ дебютахъ г. Каратыгина (ч. LXII, № 23, стр. 174—181) (возраженія тамъ же, № 27 и 29); Письмо къ издателю, отъ 24 мая 1822 г. (тамъ же, 1822 г., ч. 78, № 22, стр. 82—85), по поводу статьи А. А Бестужева (отвѣтъ послѣдняго см. въ „Русск. Стар.“ 1880 г., т. LX, стр. 167—168); полемика съ Я. И. Толстымъ по поводу статьи того же Бестужева „Взглядъ на старую и новую словесность“ (письма Ж.: „Сынъ Отеч.“ 1823 г., ч. 84, № 9, 14 и 16); статья по поводу процесса Парижскаго доктора Кастма“ (тамъ же, ч. 90, № 48, стр. 97—126, съ подп. А. Ж.); „Морской Разбойникъ, или волшебство - не волшебство“, романтическая комедія въ 5 д., изъ романа В. Скотта „Pirate“,—представленная въ 1-й разъ, въ бенефисъ Каратыгина, 3 декабря 1823 г. (не изд.); „Волшебная лампадка, или Кашемирскіе пирожники“, опера въ 3 д., перев. съ франц.,

вмѣстѣ съ кн. А. А. Шаховскимъ, поставленная въ 1-й разъ 1 сентября 1824 г.; въ 1824—1825 гг. переводилъ „Баязета“, Расина, съ П. А. Катенинымъ (не изд.); „Венцеславъ“, трагедія Ротру, передѣланная Ж. для постановки въ бенефисъ Б. А. Каратыгина, но не пропущенная цензурой; по поводу этого перевода Грибоѣдовъ писалъ П. А. Катенину, общему ихъ пріятелю, въ октябрѣ 1824 г., что „Ж. пробудился отъ усыпленія, переводитъ „Венцеслава“ необыкновенно хорошо безъ риѳмъ, и тѣмъ лучше выходитъ“; отрывокъ изъ перевода (1-е дѣйствіе) напечатанъ былъ въ „Талiи“ 1825 г.; прочитавъ его, Пушкинъ писалъ Катенину (въ сентябрѣ 1825 г.): „Какъ ты находишь 1-й актъ „Венцеслава“? По мнѣ, чудно хорошо! Старика Rotrou, признаюсь, я не читалъ, по-гишпански не знаю, а отъ Ж. въ восхищеніи; кончена-ли вся трагедія“? Такъ же похвально отозвался о „Венцеславѣ“ и критикъ „Сына Отеч.“ 1825 г., ч. 98, стр. 100); „Минуты жизни“, стихотв., — въ „Сѣв. Пчелѣ“ 1827 г., № 2 и „Къ моей музѣ“, стихотв.,—тамъ же, № 8; „О переводахъ комедіи „Le mariage de Figaro“ и о представленіяхъ ея въ С.-Петербургѣ по переводу Баркова“ — „Сынъ Отеч.“ 1829 г., ч. CXXIV, стр. 348 — 358. Съ этихъ поръ имя Ж. въ литературѣ больше не встрѣчается.

Въ 1826 г. Ж. привлекался къ слѣдствію по дѣлу декабристовъ: онъ укрылъ у себя, послѣ 14 декабря, кн. А. И. Одоевскаго (поэта); призванный Императоромъ Николаемъ, онъ откровенно признался ему въ намѣреніи содѣйствовать побѣгу своего пріятеля, при чемъ сказалъ, что Государь, на его мѣстѣ, поступилъ бы такъ же, какъ онъ. Отвѣтъ этотъ понравился Императору, и онъ милостиво отпустилъ Ж.

„Его неистощимая память“, пишетъ о Ж. Д. А. Кропотовъ, „необыкновенная наблюдательность и какой-то добродушный, сатирическій юморъ, всегда придавали его бесѣдѣ особенную занимательность. До конца своей многолѣтней жизни онъ сохранилъ всю юношескую пылкость своей прекрасной души“.

Д. А. Кропотовъ, Жизнь графа М. Н. Муравьева, С.-Пб. 1874, стр. 229; формулярный списокъ, 1869 г.; Сочиненія Грибоѣдова, подъ ред. И. А. Шляпкина, т. I, С.-Пб. 1889; Записки П. А. Каратыгина, С.-Пб. 1880, стр. 78, 94, 134—135, 145—146; П. Н. Араповъ, Лѣтопись Русскаго театра, С.-Пб. 1861, стр. 209, 263, 274, 292, 347, 357—358; Сочиненія Пушкина, изд. Литер. фонда, т. III, стр. 83, т. VII, стр. 154 и 408; Рукопись комедіи А. С. Грибоѣдова „Горе отъ ума“, М. 1903, стр. VIII, IX, XV—XVI (здѣсь и снимокъ съ автографа Ж.); „Сборникъ студентовъ С.-Петербург. Университета“, вып. II, стр. 241 (въ статьѣ Л. Н. Майкова); „Стихотворенія гр. Д. И. Хвостова“, ч. V, С.-Пб. 1830, стр. 345 (стихи Ж—у); Сочиненія П. А. Катенина, ч. II, стр. 189 (указаніе на то, что Ж. перевелъ 2-е д. трагедіи Корнеля „Горацій“); Б. Л. Модзалевскій, Я. Н. Толстой, С.-Пб. 1899, стр. 12—13; „Остафьевскій Архивъ“, т. II, стр. 607; „Щукинскій Сборникъ“, вып. IV, М. 1905, стр. 250; „Морской Сборникъ“, т. XXIV, 1856 г., № 10, прав. распор., стр. XIV (рескриптъ на имя Ж.); „Петерб. Листокъ“ 1873 г., № 16; „Иллюстр. Газета“ 1873 г., № 5; „Гражданинъ“ 1874 г., № 3; „Русск. Арх.“ 1875 г., № 12; В. И. Саитовъ, Петерб. Некрополь, М. 1883, стр. 49; Геннади, Словарь Русскихъ писателей, т. II, стр. 2 и 372; „Русск. Стар.“, т. X, стр. 157, 167, 276, 291, 292, 295, 596, 724, 725; т. XIV, стр. 210; т. XXVIII, стр. 566; т. XXIX, стр. 286, 753, 755; т. XXXII, стр. 191; т. XLV, стр. 232; т. LX, стр. 167, 168, 316; т. LXXVIII, стр. 180, 185, 186—190, 192, 197, 199, 201, 205, 206 (письмо П. А. Катенина къ А. М. Колосовой); т. XC; іюнь, стр. 500, 509—510; т. CXVIII, май, стр. 458; А. Н. Пыпинъ, Ист. русск. литературы, т. IV, стр. 300, 314, 331; Н. И. Гречъ, Записки, С.-Пб. 1884, стр. 87; „Сынъ Отеч.“ 1818, № 19 (рец. на „Притв. невѣрность“); „Русскій Архивъ“ 1881 г., кн. I, стр. 147, 148 и 1896 г., кн. III, стр. 345.

Б. М.

Жандръ, *Семенъ Осиповичъ*, генералъ маіоръ, Казанскій оберъ-комендантъ, одинъ изъ героевъ 1-й турецкой войны при императрицѣ Екатеринѣ II. Родился въ 1738 г., умеръ въ 1795 г. Службу началъ въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, куда поступилъ ротнымъ квартирмейстеромъ 28 февраля 1748 г. Въ 1754 г. былъ произведенъ въ прапорщики и переведенъ сначала въ Ямбургскій драгунскій полкъ аудиторомъ, а потомъ получилъ должность адъютанта въ Ингерманландскомъ полку. Въ 1757 г., во время семилѣтней войны находился въ Рязанскомъ конно-гренадерскомъ полку и участвовалъ въ сраженіи при Гроссъ-Егердорфѣ. Во время польской войны 1767—68 гг., начальствуя отрядомъ разбилъ корпусъ князя Любомирскаго и другіе полные отряды. Когда же началась турецкая кампанія

1769 г., ему поручено было командованіе находившимися подъ Хотиномъ казачьими полками; 29 августа онъ атаковалъ непріятеля и отбилъ у него девятнадцать знаменъ; затѣмъ участвовалъ въ сраженіи подъ Измаиломъ и взялъ въ плѣнъ непріятельскій отрядъ при р. Эльща. Наградою за эти дѣла былъ чинъ полковника, пожалованный ему 8 ноября 1770 г. Въ 1771 г. съ Сербскимъ гусарскимъ полкомъ находился въ Румыніи, участвовалъ въ пораженіи непріятеля подъ Бухарестомъ, въ преслѣдованіи его до крѣпости Журжи и во взятіи этой крѣпости, а также съ отличіемъ принималъ участіе и во всѣхъ слѣдующихъ кампаніяхъ (1772—74 гг.). Въ 1776 г. былъ переведенъ на Кавказъ и, командуя бригадой, оперировалъ на Кубани противъ татаръ, возставшихъ подъ предводительствомъ хана Шагихъ-Гирея. 3 декабря 1776 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Казанскимъ оберъ-комендантомъ, въ каковой должности и состоялъ до конца своей жизни.

Формулярный списокъ въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива главнаго штаба, книга за 1795 г., № 59.

Жакларъ, *Анна Васильевна*, рожденная Корвинъ-Круковская, писательница, родилась въ 1847 г. Дѣтство и раннюю молодость она провела въ имѣніи своего отца, генералъ-лейтенанта Корвинъ-Круковскаго (въ Витебской губерніи), вмѣстѣ съ своею младшею сестрой (въ замужествѣ С. В Ковалевской). Въ ней рано зародилась жажда научныхъ знаній и интересъ къ сложнымъ психологическимъ задачамъ. Также рано обнаружила она и литературное дарованіе, которое впервые было оцѣнено Ѳ. М. Достоевскимъ. Первыя ея повѣсти „Михаилъ“ и „Сонъ“ появились въ „Эпохѣ“ 1861 г. и привлекли къ себѣ вниманіе оригинальностью сюжета, языка и фантазіи. Въ концѣ 1860-хъ годовъ она отправилась въ Парижъ, гдѣ познакомилась со многими выдающимися представителями литературнаго, ученаго и политическаго міра и въ 1870 г. вышла замужъ за журналиста, полковника французской арміи, Виктора Жакларъ. Время франко-прусской войны 1870 г. и послѣдовавшихъ затѣмъ событій Жакларъ провела въ Парижѣ (объ этомъ времени она написала интересные мемуары), гдѣ состояла членомъ комитета народнаго просвѣщенія. Послѣ 1871 г. Ж. вмѣстѣ съ мужемъ и маленькимъ сыномъ переѣхала на жительство въ Петербургъ. Здѣсь она продолжала свои литературныя занятія, и ея произведенія появлялись въ разныхъ журналахъ, подъ псевдонимами Ю-въ и А. Карвина. Въ 1886 г. въ „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ появилась повѣсть Ж. „Записки спирита“. Въ теченіе многихъ лѣтъ Ж. внимательно изучала вопросъ о спиритизмѣ по англійскимъ, американскимъ, нѣмецкимъ и французскимъ источникамъ; хотя въ „Запискахъ Спирита“ она относится къ спиритизму отрицательно, тѣмъ не менѣе повѣсть даетъ, на фонѣ строго-научной мысли, интересную психологическую картину постепеннаго развитія въ человѣкѣ, начиная съ дѣтства, склонности къ сверхъестественному. Въ слѣдующемъ 1887 г. въ томъ же „Сѣверномъ Вѣстникѣ“ появился литературный этюдъ Жакларъ—„Фельдшерица“. Литературный талантъ Ж. давалъ основанія многаго ожидать отъ нея въ будущемъ; но тяжелый недугъ рано свелъ ее въ могилу: она скончалась послѣ трудной операціи въ Парижѣ въ сентябрѣ 1887 г. Кромѣ поименованныхъ сочиненій, Ж., вмѣстѣ съ мужемъ издала (подъ именемъ V. Jaclard-Corvin) умѣло составленную и получившую значительное распространеніе французскую хрестоматію подъ заглавіемъ: „Chrestomathie française pour les classes moyennes et les classes supérieures“, Спб. 1877—1878 гг., два тома. Не мало интересныхъ свѣдѣній о ранней порѣ жизни Ж. находится въ воспоминаніяхъ ея сестры—С. В. Ковалевской.

„Историч. Вѣстн.“ 1888, кн. I, стр. 259—260; кн. Голицынъ, „Библіографическій словарь русскихъ писательницъ 1759—1859 гг.“, С.-Пб. 1889 г.; „Русскій календарь“ Суворина, на 1889 г.; Д. Д. Языковъ, „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. VII (1893 г.) и VIII (1900 г.); С. В. Ковалевская, „Воспоминанія дѣтства“ („Вѣстн. Европы“ 1890 г., кн. VII, стр. 57—95, и кн. VIII, стр. 585—640); А. К. Леффлеръ, герцогиня ди-Кайянелло, „Софья Ковалевская. (Что я пережила съ ней и что она разсказывала мнѣ о себѣ)“ („Сѣв. Вѣстн.“ 1892 г., кн. IX, стр. 109—131, кн. X, стр. 186, кн. XI, стр. 51, 63—64, 68, кн. XII, стр. 76; Энциклопедич. словарь, Брокгаузъ-Ефронъ; Большая Энциклопедія, Т-ва „Просвѣщеніе“.

Г. В.

Жариновъ, *Алексѣй Емельяновичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ артиллеріи Туркестанскаго военнаго округа, одинъ изъ главныхъ дѣятелей покоренія Средней Азіи. Родился 19 марта 1820 г., умеръ 24 сентября 1882 г. Происходилъ изъ дворянъ Архангельской губерніи. Воспитывался во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 3-го декабря 1839 г. прапорщикомъ въ 1-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду. Въ 1841 г. переведенъ въ 3-ю гренадерскую артиллерійскую бригаду, и съ 1843 г. послѣдовательно занималъ должности бригаднаго адъютанта и старшаго адъютанта гренадерской артиллерійской дивизіи. Во время венгерскаго мятежа (1849 г.) находился въ походѣ нашихъ войскъ къ западнымъ предѣламъ имперіи. Въ восточную войну 1853 — 1856 гг. командовалъ сначала запасною № 3 батареею 1-й артиллерійской дивизіи (1854—55 гг.), а потомъ легкой № 4-й батареей 2-й гренадерской артиллерійской бригады (1855—57 гг.). Послѣ войны занималъ должности: командира батарейной № 4-й батареи 2-й полевой артиллерійской бригады (1857), и командира облегченной (впослѣдствіи нарѣзной) № 3-й батареи 3-й гренадерской артиллерійской бригады (1858—65). Въ 1865 г. переведенъ въ окружное артиллерійское управленіе Московскаго военнаго округа правителемъ дѣлъ; въ 1866 г. произведенъ въ полковники; въ 1867 г.—назначенъ завѣдывающимъ артиллеріею Туркестанскаго военнаго округа; въ 1868 г. находился въ походѣ противъ бухарцевъ, подъ начальствомъ генералъ-адъютанта фонъ-Кауфмана, участвовалъ въ дѣлахъ при штурмѣ Самаркандскихъ высотъ и при взятіи города Самарканда. За боевыя отличія награжденъ орденомъ св. Анны съ Императорскою короною и мечами и чиномъ генералъ-маіора. Въ 1873—75 гг. Ж. принялъ участіе въ хивинской и кокандской экспедиціяхъ, причемъ новыя отличія доставили ему новыя награды: за хивинскую экспедицію онъ получилъ орденъ св. Станислава 1 ст. съ мечами, а за кокандскую—произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Будучи утвержденъ при этомъ въ должности начальника артиллеріи Туркестанскаго военнаго округа, Ж. занималъ ее до конца своей жизни.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, дѣло 6 отд. 3 стола за 1882 г., № 928.

Н. З.

Жарковъ, *Петръ Герасимовичъ*, живописецъ на эмали, родился въ 1742 году, умеръ 9 іюля 1802 г. Ж. въ 1777 г. былъ избранъ въ академики Императорской Академіи Художествъ „за шіесу живописную на финифтѣ, представляющую портретъ сидящаго охотника музыки". Въ 1785 г. Ж. былъ избранъ въ совѣтники Академіи Художествъ. Въ январѣ 1790 г. Совѣтъ Академіи Художествъ постановилъ: ввести классъ живописи на финифтѣ, что было поручено Ж. Въ 1798 г. Ж., по собственному прошенію, былъ уволенъ, вслѣдствіе слабости здоровья, изъ Академіи. Ж. въ свое время пользовался за свои миніатюры очень широкою извѣстностью и покровительствомъ императрицы Екатерины II. Отъ императрицы и отъ всего двора онъ получалъ многочисленные заказы, за которые ему платили очень значительныя суммы. Ж. принадлежатъ многочисленныя копіи на кости и эмали съ портрета императрицы Екатерины II Шебанова, которыя императрица заказывала ему писать для подарковъ. Весьма значительное число произведеній Ж. представляетъ изъ себя копіи съ произведеній древнихъ мастеровъ.

Архивъ С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ.—П. И. Петровъ: Сборникъ матеріаловъ для исторіи С.-Петербургской Императорской Академіи Художествъ за сто лѣтъ ея существованія.—Д. Ровинскій: Подробный словарь русскихъ гравированныхъ портретовъ. С.-Петербургъ, 1889 г.—А. Андреевъ: Живопись и живописцы главнѣйшихъ европейскихъ школъ. С.-Петербургъ, 1857 г.

М. В.

Ждановъ, *Владиміръ Петровичъ*, генералъ-лейтенантъ, командиръ 2-й бригады 3-й кавалерійской дивизіи. Родился 20 февраля 1824 г., умеръ въ 1891 г. Происходилъ изъ дворянъ Великаго Княжества Финляндскаго. Воспитывался въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училище), оттуда выпущенъ 14 августа 1845 г. въ 3-й уланскій Смоленскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Въ 1847 г. назначенъ и. д. полкового адъютанта; въ 1849 г.—находился въ походѣ въ Австріи

по случаю Венгерскаго мятежа и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ г. Вайценомъ и при сел. Дука. Въ 1857 г. былъ переведенъ въ образцовый пѣхотный полкъ на должность помощника эскадроннаго командира, и въ продолженіе трехъ лѣтъ получилъ чины: ротмистра (1858) и маіора (въ 1861). Въ 1861 г. сдалъ должность, и послѣ этого тринадцать лѣтъ командовалъ эскадрономъ въ Литовскомъ гусарскомъ Его Величества короля Виртембергскаго полку. Въ ноябрѣ 1868 г. произведенъ въ полковники; въ мартѣ 1874—получилъ должность полкового командира 10-го уланскаго Одесскаго Его Высочества герцога Нассаускаго полка (впослѣдствіи 29-й драгунскій Одесскій полкъ). Во время турецкой войны (1877—78 гг.) находился въ составѣ войскъ Евпаторійскаго отряда и за отличіе, оказанное при бомбардированіи турецкою эскадрою гор. Евпаторіи, награжденъ мечами къ ордену св. Владиміра 3 ст. 20 апрѣля 1880 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ 2-й бригады 3-й кавалерійской дивизіи. 1-го ноября 1889 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба дѣло 3 ст., 8 отд. за 1889 г., № 653.

Н. З.

Ждановъ, *Евгеній Александровичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа. Происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Родился 19 февраля 1839 г., умеръ въ 1892 году. Воспитывался въ Новгородскомъ графа Аракчеева кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 16 іюня 1856 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Павловскій полкъ, съ прикомандированіемъ къ Михайловской артиллерійской академіи. По окончаніи курса наукъ, въ 1858 г., произведенъ въ поручики съ переводомъ въ 21 артиллерійскую бригаду. Въ 1860 г. окончилъ курсъ Николаевской академіи генеральнаго штаба по геодезическому отдѣленію. За отличные успѣхи въ наукахъ произведенъ въ штабсъ-капитаны и переведенъ въ генеральный штабъ. 18 декабря 1862 г. назначенъ состоять при военно-топографическомъ депо, а въ слѣдующемъ году былъ командированъ на Кавказъ „для усиленія работъ по тріангуляціи Сѣвернаго Кавказа“. Въ августѣ 1867 г. получилъ назначеніе на должность помощника начальника военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа. Въ 1870 г. производилъ топографическую съемку Бессарабской области; въ 1878—для той же цѣли былъ командированъ въ Восточную Болгарію. Въ 1881 году пожалованъ въ генералъ-маіоры и назначенъ начальникомъ топографической съемки западнаго пограничнаго пространства. Съ 11 апрѣля 1886 г. до 16 ноября 1892 г. занималъ должность начальника военно-топографическаго отдѣла Кавказскаго военнаго округа, а затѣмъ, по разстроенному здоровью, былъ уволенъ отъ службы, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, дѣло за 1892 г., № 546 (3 ст. 8 отд.).

Ждановъ, *Семенъ Романовичъ*, тайн. сов., сенаторъ, по происхожденію дворянинъ, родился въ 1803 г., умеръ 8 ноября 1865 г. Получивъ домашнее образованіе, Ж. поступилъ на службу 1 окт. 1817 г. канцеляристомъ въ Елизаветградскій земскій судъ, а черезъ два года перемѣщенъ былъ въ Херсонское губернское правленіе съ откомандированіемъ въ канцелярію гражданскаго губернатора. Въ 1824 г. онъ вышелъ въ отставку, но менѣе чѣмъ черезъ годъ опять вступилъ въ службу, уже по министерству юстиціи. Здѣсь онъ довольно быстро сталъ подвигаться впередъ и въ 1829 г., уже въ чинѣ коллежскаго ассесора, былъ переведенъ въ Западную Сибирь „Тобольскимъ казенныхъ дѣлъ стрянчимъ“, а немного позднѣе — утвержденъ исправляющимъ должность совѣтника и начальника отдѣленія главнаго управленія Западной Сибири. Въ 1834 г. Ж. былъ уволенъ отъ этой должности и тогда же перешелъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ чиновникомъ особыхъ порученій. Черезъ два года онъ былъ перемѣщенъ правителемъ канцеляріи Черниговскаго, Полтавскаго и Харьковскаго генералъ-губернатора, а въ 1840 г.—назначенъ начальникомъ 1-го отдѣленія департамента „полиціи исполнительной“. Въ слѣдующемъ году его назначили состоять при упра-

влявшемъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ генералъ-адъютантѣ графѣ Строгановѣ, съ которымъ онъ отправился въ командировку въ губерніи, постигнутыя неурожаемъ. За успѣшно исполненныя возложенныя на него гр. Строгановымъ порученія Ж. былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники. Спустя три года онъ былъ назначенъ правителемъ канцеляріи С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, а съ перемѣной штата—переименованъ въ управляющіе этой же канцеляріи. 7 апрѣля 1846 г. „во вниманіе къ отлично усердной службѣ“ Ж. былъ произведенъ въ дѣйств. ст. совѣтники. Со слѣдующаго года Ж. принимаетъ дѣятельное участіе послѣдовательно въ цѣломъ рядѣ комитетовъ, какъ, напримѣръ, учрежденномъ для принятія мѣръ противъ холеры въ С.-Петербургѣ, попечительнаго общества о тюрьмахъ, для призрѣнія нищихъ. Въ 1855 г. Ж. былъ, согласно его желанію, уволенъ отъ должности управляющаго канцеляріею С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора съ назначеніемъ вице-президентомъ комитета для разбора и призрѣнія нищихъ. Но въ томъ же самомъ году онъ оставилъ эту должность, такъ какъ получилъ новое назначеніе—директоромъ департамента полиціи исполнительной. 1 января 1858 г.—былъ награжденъ чиномъ тайнаго совѣтника. Затѣмъ онъ опять выступаетъ въ качествѣ дѣятельнаго члена различныхъ комитетовъ: комитета для пересмотра нормальныхъ кондицій на содержаніе почтовыхъ станцій, комитета о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ. Въ этомъ же году ему повелѣно быть членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ, а въ 1862 г. на него было возложено предсѣдательство въ особой комиссіи, учрежденной при томъ же министерствѣ, по пересмотру устава о паспортахъ и въ комиссіи для изслѣдованія злоупотребленій въ воскресныхъ школахъ. Тогда же онъ былъ назначенъ и членомъ комиссіи, учрежденной подъ предсѣдательствомъ князя А. Ѳ. Голицына. Черезъ годъ ему было поручено предсѣдательство въ главной слѣдственной комиссіи по политическимъ дѣламъ въ Казани, откуда онъ опять вернулся въ комиссію кн. Голицына. 19 апрѣля 1864 г. Ж. былъ назначенъ къ присутствованію въ правительствующемъ сенатѣ, а осенью того же года—командированъ въ Симбирскую губернію для разслѣдованія дѣла о пожарахъ,—почти истребившихъ тогда этотъ городъ. Возвращаясь изъ этой командировки въ С.-Петербургъ Ж. скоропостижно умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ.

Дѣло Министерства Юстиціи 1865 г., № 5733. Формулярный списокъ о службѣ.—Иллюстр. газета 1865 г., № 47.—Московскія Вѣдомости 1865 г., №№ 255 и 262.—Симбирскія Губ. Вѣдомости 1865 г., № 73.

М. Василевская.

Ждановичъ, *Антонъ Никитичъ*, полковникъ, Кіевскій и генеральный судья, одинъ изъ видныхъ сподвижниковъ Богдана Хмѣльницкаго. Первое упоминаніе о Ждановичѣ относится къ 1649 году, когда послѣ новаго дѣленія Украины на полки, онъ занималъ урядъ Кіевскаго полковничества. У Хмѣльницкаго Ж. пользовался большимъ значеніемъ и, отличаясь дипломатическими способностями, нерѣдко отправляемъ былъ имъ посланцемъ къ иностраннымъ дворамъ. Такъ, въ концѣ 1650 года онъ ѣздилъ въ Константинополь благодарить падишаха за обѣщанную помощь Хмельницкому противъ поляковъ, а въ слѣдующемъ году послѣ пораженія брацлавскаго полковника Нечая подъ Краснымъ и вслѣдствіе вновь начавшихся непріязненныхъ дѣйствій между казаками и поляками, былъ посланъ туда же просить о присылкѣ помощи. Оба эти порученія исполнены были Ж. успѣшно. Одно время Ж. былъ со своимъ полкомъ въ Чернобылѣ (на правомъ берегу Днѣпра) для защиты края отъ литовцевъ подъ начальствомъ Радзивилла. Узнавъ о пораженіи Гаркуши на р. Ирпени, онъ собрался вступить въ бой съ литовцами, но былъ остановленъ митрополитомъ Сильвестромъ и печерскимъ архимандритомъ, убѣдившимъ его, что легче спасти Кіевъ, его церкви и жителей отъ разгрома, вымоливши пощаду у Радзивилла, чѣмъ надѣяться на успѣхъ сраженія. Кіевъ былъ занятъ Радзивилломъ безъ боя. Узнавъ объ уходѣ Ж. изъ-подъ Кіева, Хмельницкій остался этимъ очень недоволенъ, послалъ Кіевскому полковнику строгій выговоръ за самовольство и угрожалъ войсковою карою. Получивъ отъ гетмана въ помощь къ своему полку еще два (бѣлоцерков-

скій и уманскій), Ждановичъ рѣшилъ освободить Кіевъ отъ литовцевъ и съ этою цѣлью вошелъ въ тайныя сношенія съ кіевлянами и составилъ планъ погубить непріятельское войско. Одинъ изъ его помощниковъ, Мозыра, долженъ былъ пойти къ Днѣпру и зажечь литовскіе байдаки; другой (Гаркуша) былъ отправленъ имъ идти по правому берегу рѣки, чтобы затѣмъ ударить на старый городъ, самъ Ждановичъ предполагалъ плыть вверхъ по Днѣпру и пристать къ берегу противъ города въ тотъ самый моментъ, когда Гаркуша нападетъ на Кіевъ съ противоположной стороны. Съ началомъ сраженія горожане должны были зажечь свои дома, дабы этимъ увеличить смятеніе литовцевъ и не предать въ ихъ руки своего имущества. Этотъ сложно задуманный планъ Ждановича не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе ослушанія Мозыра. Самъ Ждановичъ былъ принужденъ отступить отъ Печерскаго монастыря. Хмельницкій послѣ этого вступилъ съ поляками въ переговоры и заключилъ съ ними въ сентябрѣ 1651 года бѣлоцерковскій трактатъ. Однако, вскорѣ между обѣими сторонами стали возникать недоразумѣнія, повлекшія за собой и столкновенія. Для разрѣшенія недоразумѣній и производства суда надъ нарушителями трактата, по мысли короля, была составлена особая коммиссія, куда Хмельницкимъ былъ назначенъ Ждановичъ въ качествѣ депутата съ казацкой стороны. Однимъ изъ первыхъ дѣлъ этой коммиссіи было присужденіе къ смертной казни такихъ видныхъ казаковъ, какъ Мозыра, Хмелецкій, Гладкій и Гуляницкій.

Вскорѣ, однако, безплодность Бѣлоцерковскаго трактата, стала очевиднымъ, и между казаками и поляками вновь возгорѣлась война, поводомъ къ которой послужило сватовство сына гетмана къ дочери молдавскаго господаря Лупулы. Послѣ рады подъ Тарнополемъ (въ іюнѣ 1653 года) гетманъ рѣшилъ вступить съ поляками въ переговоры и съ этой цѣлью отправилъ Ждановича въ Варшаву. Прибытіе сюда Ждановича совпало съ тѣмъ моментомъ, когда поляки были увѣрены въ благополучномъ исходѣ войны. Онъ не былъ допущенъ къ королю, и ему пришлось вести переговоры съ гетманомъ Потоцкимъ. Ждановичъ привезъ съ собой прошеніе казаковъ о сохраненіи въ силѣ Зборовскаго договора, неприкосновенности церквей и монастырей и уничтоженіи уніи. Исполняя тайный приказъ гетмана, Ждановичъ говорилъ, что Хмельницкій хочетъ отдаться подъ власть турокъ, но что казаки хотятъ быть подъ властью короля при условіи, однако, сохраненія Зборовскаго договора. Своими требованіями Ждановичъ возбудилъ въ Потоцкомъ и окружавшей его шляхтѣ бурю негодованія и едва не подвергся оскорбленію со стороны Потоцкаго. Хитрость Хмельницкаго была понята, и Ждановичъ получилъ отвѣтъ, что миръ съ казаками можетъ быть только въ томъ случаѣ, если они откажутся отъ союза съ татарами, задержатъ чауша, присланнаго Портою, и выдадутъ Хмельницкаго. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ждановичъ, несмотря на протесты и убѣжденія, былъ задержанъ въ Варшавѣ. Отсюда онъ былъ переведенъ затѣмъ въ войско Радзивилла, плѣнникомъ котораго былъ до начала 1654 года. Съ этихъ поръ Ждановичъ уже перестаетъ быть Кіевскимъ полковникомъ, а мѣсто его занимаетъ, сперва въ качествѣ наказного полковника, Павелъ Яненко - Хмельницкій. По возвращеніи изъ плѣна Ждановичъ былъ короткое время чигиринскимъ полковникомъ, а съ осени 1656 г. упоминается уже какъ генеральный судья. Занимая этотъ урядъ, Ждановичъ въ концѣ 1656 года былъ отправленъ Хмельницкимъ въ качествѣ наказного гетмана съ двѣнадцатью тысячами войска въ походъ на помощь седмиградскому князю Ракочи, въ союзѣ съ которымъ находились тогда Украйна и Швеція. Союзное войско достигло Варшавы, но этимъ успѣхъ его и закончился, такъ какъ въ это время шведскій король покинулъ Ракочи и во владѣнія послѣдняго вторглись австрійскія войска. Походъ казаковъ подъ начальствомъ Ждановича вызвалъ въ Москвѣ сильное неудовольствіе противъ гетмана, и къ нему въ началѣ іюня 1657 г. прибыли послы съ выговоромъ и требованіемъ объясненія цѣли посылки войскъ на помощь Ракочи. Посламъ былъ данъ отвѣтъ, что Ждановичъ ходилъ въ Польшу вовсе не для того, чтобы поддержать притязанія Ракочи на польскій престолъ, а для того, чтобы „поляки не воевали

подданныхъ его царскаго величества"; но почти одновременно съ ними прибыли къ Хмельницкому и польскіе комиссары для установленія съ нимъ договора. Они должны были добиться разрыва союза казаковъ съ Ракочи и шведами и посылки казаковъ на помощь полякамъ. Хмельницкій, удовлетворяя якобы ихъ желанію, немедленно послалъ Ждановичу приказъ оставить Ракочи подъ страхомъ наказанія и объяснилъ комиссарамъ, что Ждановичъ дѣйствуетъ самовольно. Ракочи, получивъ извѣстіе о вступленіи австрійцевъ въ его владѣнія, сталъ спѣшно отступать, но подъ Меджибожемъ былъ окруженъ со всѣхъ сторонъ поляками. Казаки, бывшіе вмѣстѣ съ войсками трансильванскаго князя, взбунтовались противъ Ждановича и заявили, что они не хотятъ воевать изъ-за предоставленія польскаго престола Ракочи, тѣмъ болѣе, что походъ этотъ предпринятъ противъ воли московскаго государя. Возбужденіе казаковъ было настолько сильно, что они грозили убить Ждановича и самовольно разошлись. Ракочи, попавъ въ безвыходное положеніе, заключилъ съ поляками миръ, а Ждановичъ вернулся въ Украину. Въ августѣ 1657 года онъ уже находился въ Кіевѣ.

По смерти Хмельницкаго Ждановичъ сталъ на сторону Выговскаго, который высоко цѣнилъ его услуги. Такъ, напр., Выговскій предполагалъ послать его вмѣстѣ съ Павломъ Тетерею (въ іюнѣ 1658 г.) на Виленскую коммиссію, которая должна была собраться для рѣшенія вопроса о предоставленіи польской короны Алексѣю Михаиловичу. По низложеніи Выговскаго, Ждановичъ остался ему вѣренъ и ушелъ въ Польшу. Въ статьяхъ Юрія Хмельницкаго (янв. 1659 г.) о немъ говорится, какъ объ одномъ изъ главныхъ „совѣтниковъ" Выговскаго; въ этихъ статьяхъ было постановлено подъ страхомъ смертной казни тѣмъ „которіи были въ совѣтѣ съ измѣнникомъ Ивашкомъ Виговскимъ, по вѣкъ живота въ радѣ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть". Послѣдній разъ Ждановичъ упоминается въ началѣ 1660 года. Въ это время гетманъ Потоцкій вмѣстѣ съ Выговскимъ и татарскою ордою осадилъ Могилевъ, въ которомъ находился гарнизонъ изъ восьми тысячъ казаковъ, признававшихъ гетманомъ Юрія Хмельницкаго. Но приступъ поляковъ отразили подольскій полковникъ Гоголь и миргородскій Кирило Андреевъ, прогнавшіе поляковъ изъ-подъ Могилева съ большимъ урономъ и взявшіе въ плѣнъ бывшаго въ польскомъ войскѣ Ждановича. На этомъ и обрываются о немъ свѣдѣнія. Народъ сохранилъ память о Ждановичѣ въ думѣ на смерть Хмельницкаго, гдѣ онъ называетъ его Антономъ Волочаемъ.

Памятники, изданные Кіевскою коммиссіею для разбора древнихъ актовъ, III, отд. 3, стр. 53, 387, 470; Величко, Лѣтопись, ч.—I, стр. 136, 282, 300, 416; Грабянка, Лѣтопись, стр. 94, 106, 146, 151, 266; Лѣтопись Самовидца, стр. 47, 228, 232, 246; Реестра 1649 г., изданные Бодянскимъ, стр. 198; Н. Костомаровъ, Богданъ Хмельницкій, С.-Пб. 1904, стр. 380, 385, 440, 441, 453, 454, 488, 523, 524, 530, 572, 576, 616, 618, 622, 625, 631, 633—36; А. Стороженко, Мѣстечко Борисполе, въ XVII вѣкѣ, Кіевъ 1892, стр. 53; Н. Костомаровъ, Гетманство Выговскаго, С.-Пб. 1862, стр. 5, 16; В. Эйнгорнъ, Сношенія малороссійскаго духовенства съ московскимъ правительствомъ въ царствованіе Алексѣя Михаиловича, М. 1899, стр. 42, 43; Бантышъ-Каменскій, Исторія Малой Россіи, Кіевъ 1903, стр. 177; М. Максимовичъ, Собраніе сочиненій, т. I, Кіевъ 1876, стр. 224, 235—36, 403, 407, 425, 665—67, 675, 704; Кіевская старина 1882 г., т. III, стр. 144, т. IV, стр. 369; 1885 г., т. XIII, стр. 666—667; Акты, относящіеся къ исторіи Южной и Западной Россіи, т. IV, стр. 6—7, 54, 267, 273; т. VII, стр. 242, 317, 319; Черниговская лѣтопись по новому списку, стр. 81. Сборникъ лѣтописей, Кіевъ, 1888, стр. 12, 16, 17, 166, 265.

В. Гарскій.

Жебелевъ, *Григорій Ивановичъ*, артистъ Императорскихъ театровъ, современникъ Яковлева и Плавильщикова, родился въ 1766 г., умеръ 6 сентября 1857 г. въ Петербургѣ. Ж. былъ сынъ небогатаго купца г. Вереи. Онъ не получилъ въ дѣтствѣ никакого образованія и лишь научился немного читать и писать. Онъ былъ еще мальчикомъ, когда отецъ отвезъ его спачала на Украйну и приставилъ къ продажѣ водки, а оттуда въ Петербургъ, гдѣ отдалъ „въ мальчики" къ винному торговцу. Здѣсь у Ж. пробудилась охота къ чтенію, перешедшая вскорѣ въ страсть. Затѣмъ слѣдуетъ служба Ж. на посылкахъ у нотаріуса, сидѣльцемъ въ винномъ магазинѣ брата, разсыльнымъ мальчикомъ у портного. Послѣдняя служба давала ему возможность посѣщать только что отстроившійся тогда

(въ 1770-хъ гг.) Каменный театръ. Ж. все больше и больше увлекался сценой; заучивалъ роли и цѣлыя пьесы, причемъ старался подражать видѣннымъ имъ актерамъ; его завѣтной мечтой стало поступленіе на сцену. Скопивъ денегъ, онъ вмѣстѣ съ братомъ открылъ шляпный магазинъ. По сосѣдству находилась галантерейная лавка, въ которой сидѣльцемъ былъ А. С. Яковлевъ, извѣстный впослѣдствіи трагикъ. Ж. близко сошелся съ нимъ, и они вмѣстѣ отдавались общему для нихъ увлеченію театромъ. Ж., послѣ многихъ усилій, удалось, наконецъ, поступить на Московскую Императорскую сцену—когда именно, установить трудно; но во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что въ 1804 г. онъ уже пользовался значительной извѣстностью въ театральномъ мірѣ. Объ этомъ можно судить по слѣдующему факту; когда, въ концѣ 1804 г., Петербургскій драматическій театръ готовился съ большою торжественностью къ первому представленію трагедіи Озерова: „Эдипъ въ Аѳинахъ“, Ж. былъ спеціально выписанъ изъ Москвы для исполненія роли Полиника. Первый дебютъ Ж. въ Петербургѣ состоялся 9 ноября 1804 г. въ „Магометѣ“, въ роли Сеида и Ж. имѣлъ успѣхъ. Съ этого времени онъ навсегда остался на Петербургской сценѣ. Между тѣмъ труппа дѣятельно репетировала „Эдипа въ Аѳинахъ“. Озеровъ, постоянно присутствовавшій на репетиціяхъ и поправлявшій актеровъ, говорилъ Ж. съ улыбкой: „А вамъ мнѣ нечего замѣтить. Вы такъ поняли и съ такимъ жаромъ читали, какъ бы находились при мнѣ, когда я писалъ монологи Полиника“. 23 ноября состоялось первое представленіе „Эдипа въ Аѳинахъ“ и Ж. имѣлъ въ немъ большой успѣхъ. Въ теченіе долгаго затѣмъ времени Ж. пользовался любовью и вниманіемъ публики. Онъ прекрасно игралъ какъ роли „злодѣевъ и хитрыхъ интригановъ“, такъ и комическія роли (особенно хорошъ онъ былъ въ роли француза Трише въ комедіи Крылова „Модная лавка“). Изъ обширнаго репертуара Ж. укажемъ еще слѣдующія пьесы: „Разбойники“ Шиллера (роль Франца Моора). „Карлъ XII при Бендерахъ“ (роль лукаваго Лассера), комедія Загоскина „Богатоновъ, или Провинціалъ въ столицѣ“ (роль плута-француза), драма „Сила клятвы“ (роль Донъ-Карла) и друг. Въ 1826 г. престарѣлый Ж. окончательно покинулъ сцену, причемъ дирекціей театровъ ему была назначена пенсія. Умеръ онъ болѣе чѣмъ девятидесяти лѣтъ отъ роду. Какъ человѣкъ, Ж. отличался кроткимъ и добродушнымъ нравомъ. Послѣ себя онъ оставилъ интересныя записки о своей жизни, часть которыхъ была напечатана въ „С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ“ 1857 г. № 200.

П. Араповъ, „Лѣтопись русскаго театра“, С.-Пб. 1861 г., стр. 167, 168, 175, 200, 207, 211, 228, 254, 255, 267, 299, 356; „С.-Петерб. Вѣдом.“ 1857 г., № 200, фельетонъ („Петербургская лѣтопись“; „Историч. Вѣстникъ“ 1890 г., т. XXXIX, стр. 233 („Записки русск. людей“; Энциклопедич. словарь, Брокгаузъ-Ефронъ; Большая Энциклопедія, Т-ва „Просвѣщеніе“.

В. Г.

Желтухинъ, *Василій Романовичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи; б. начальникъ 31-й пѣхотной дивизіи. Родился 5 Апр. 1823 года. Умеръ въ 1889 г. Происходилъ изъ дворянъ Тульской губерніи. Воспитывался въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское военное училищѣ), изъ котораго выпущенъ 8 авг. 1842 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Литовскій полкъ. Здѣсь онъ прослужилъ около пятнадцати лѣтъ. Во время Венгерскаго мятежа (1849) участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, а въ Восточную войну (1853—56 гг.) находился въ составѣ войскъ, охранявшихъ прибрежье С.-Петербургской губерніи и Выборгскаго у. Въ 1863 и 1864 гг. находился въ составѣ войскъ Варшавскаго военнаго округа, принималъ участіе въ сраженіяхъ и за отличіе награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами и бантомъ, а потомъ получилъ назначеніе на должность командира 13 пѣхотнаго Бѣлозерскаго Его Королевскаго Высочества герцога Гессенскаго полка, съ которымъ и оперировалъ въ Царствѣ Польскомъ вплоть до полнаго умиротворенія края. Въ 1869 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; вслѣдъ за тѣмъ ему была ввѣрена 7-я резервная пѣхотная дивизія. По расформированіи ея онъ состоялъ при командующемъ войсками Варшавскаго военнаго округа (1878). Наконецъ въ 1879 г. состоялось послѣд-

нее его назначеніе—начальникомъ 31-й пѣхотной дивизіи. Въ продолженіи свыше десятилѣтняго командованія этой дивизіей В. Р. неоднократно командовалъ 10-мъ армейскимъ корпусомъ. 16 декабря 1889 г. былъ произведенъ въ генералы отъ инфантеріи, съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей.

Послужной списокъ въ Общемъ архивѣ главнаго штаба, дѣло за 1889 г., № 761 (3 ст. 8 отд.).

Желтухинъ, *Владиміръ Петровичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, родился 23-го января 1798 года и, рано лишившись отца, былъ отданъ въ горный корпусъ, изъ котораго шестнадцати лѣтъ, въ 1814 году, поступилъ подпрапорщикомъ въ л.-гв. Литовскій (нынѣ Московскій) полкъ, состоявшій въ Варшавскомъ отрядѣ подъ начальствомъ Цесаревича Константина Павловича. Въ 1828 г. произведенъ въ капитаны. Во время польскаго возстанія онъ командовалъ ротой Его Высочества и, спасшись случайно въ ночь на 17 ноября отъ расправы мятежниковъ, сопровождалъ Цесаревича въ с. Вержбу, куда была перенесена его главная квартира, а затѣмъ и въ Россію. 27 января 1831 года Владиміръ Петровичъ въ составѣ войскъ гвардейскаго отряда, снова перешелъ границу Польши и во все время кампаніи состоялъ въ резервѣ арміи фельдмаршала Дибича-Забалканскаго. 22 іюня, по смерти Цесаревича, былъ командированъ въ Витебскъ для сопровожденія тѣла Его Высочества въ С.-Петербургъ, а потомъ былъ отправленъ въ Несвижъ для привода формировавшагося тамъ резерва л.-гв. Литовскаго полка, съ которымъ и прибылъ въ столицу въ январѣ 1832 года. Въ томъ же году за участіе въ польской кампаніи Желтухинъ получилъ чинъ полковника. Въ 1836 году Владиміръ Петровичъ просилъ объ увольненіи въ отставку, но вмѣсто того получилъ назначеніе флигель-адъютантомъ къ Его Величеству и увольненіе въ отпускъ заграницу, съ сохраненіемъ получаемаго содержанія. 6 декабря 1840 года произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при 3 гвардейской пѣхотной дивизіи, и вскорѣ назначенъ исправляющимъ должность начальника штаба 1 пѣхотнаго корпуса. Прослуживъ въ этой должности слишкомъ 11 лѣтъ, онъ получилъ 36 Высочайшихъ благоволеній, нѣсколько орденовъ и 2000 десятинъ земли, заслужилъ полное довѣріе и справедливую оцѣнку своей дѣятельности со стороны ближайшаго начальства. Начальникъ штаба арміи князь Горчаковъ по поводу новой просьбы Владиміра Петровича объ увольненіи отъ службы, писалъ ему, что главнокомандующій проситъ его перемѣнить свое намѣреніе, добавилъ съ своей стороны искренній совѣтъ „не оставлять поприща, гдѣ въ будущемъ представляется возможность быть истинно полезнымъ службѣ“. Въ 1848 году, по ходатайству фельдмаршала Паскевича, Желтухину было предложено занять мѣсто директора 1 Московскаго кадетскаго корпуса, но по случаю предстоявшей венгерской кампаніи, В. П. вынужденъ былъ отказаться отъ столь выгоднаго для него по семейному положенію мѣста. 3 апр. 1849 года Владиміръ Петровичъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1851 году сначала состоялъ по военно-учебнымъ заведеніямъ, а потомъ назначенъ директоромъ Александровскаго сиротскаго кадетскаго корпуса, откуда вскорѣ перемѣщенъ на ту же должность въ 1 Московскій кадетскій корпусъ.

Съ этого времени начинаетея его педагогическая дѣятельность. Въ 1 Московскомъ кадетскомъ корпусѣ онъ оставилъ по себѣ добрую память. Въ школу казармы онъ внесъ семейныя начала: горячо любилъ дѣтей, изгналъ тѣлесныя наказанія, никого не исключалъ изъ корпуса, но старался дѣйствовать на дурныхъ воспитанниковъ вліяніемъ хорошей среды. 21 іюля 1854 г. В. П. получилъ новое назначеніе—директоромъ Пажескаго Его Императорскаго Величества корпуса. Управляя кадетскимъ, а затѣмъ пажескимъ корпусами, онъ въ то же время командовалъ отрядами военно-учебныхъ заведеній въ Коломенскомъ и Петергофскомъ лагеряхъ, представляя эти части всегда въ отличномъ состояніи. 30 августа 1861 года назначенъ членомъ совѣта и инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній и въ октябрѣ того же года зачисленъ въ списки пажескаго корпуса, съ предоставленіемъ права носить присвоенный этому заведенію мундиръ. Въ 1862 году, за отсутствіемъ Его Импера-

торскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, исправлялъ должность главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній. По обязанности инспектора онъ ежегодно производилъ объѣзды военно-учебныхъ заведеній и два раза по Высочайшему повелѣнію былъ командированъ для производства слѣдствій по случаю безпорядковъ въ 1 Московскомъ и Кіевскомъ кадетскихъ корпусахъ. Въ январѣ 1863 года назначенъ членомъ военнаго совѣта и инспекторомъ военно-учебныхъ заведеній, въ каковой должности и состоялъ до конца своей жизни. 30 августа 1865 года произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи. Въ 1866 году Владиміръ Петровичъ праздновалъ пятидесятилѣтній юбилей службы въ офицерскихъ чинахъ. Государь Императоръ пожаловалъ ему на 12 лѣтъ аренду по 3500 рублей ежегодно, и Высочайше повелѣть соизволилъ зачислить его въ списки л.-гв. Литовскаго полка, въ которомъ чествуемый юбиляръ началъ свою службу.

Владиміръ Петровичъ дожилъ до глубокой старости. Но глубокая печаль ускорила развязку съ жизнію. Лишившись своихъ двухъ сыновей, онъ скончался 15 февраля 1878 года на 81 году отъ рожденія.

Имѣлъ всѣ россійскіе ордена до св. Владимира 1-й ст. включительно.

Послужные списки: въ архивѣ канцеляріи военнаго министерства, дѣло 1878 г., № 28; въ общемъ архивѣ главнаго штаба, кн. за 1862 г., № 811; въ Московск. отд. общ. арх. гл. шт., кн. за 1853 г., № 15531. „Дворянскіе роды“, гр. А. Бобринскій, ч. I. „Русская Родословная книга“, т. I, кн. А. Лобановъ-Ростовскій. „Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ, ч. 3. Энциклопед. словарь Брокгаузъ и Эфронъ, т. 22. Некрологъ, „Русскій Инвалидъ“, 1878 г., № 81. Свита Императора Николая I-го, стр. 60.

Желтухинъ, *Петръ Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ; полномочный предсѣдатель диванов княжествъ Молдавіи и Валахіи и Кіевскій военный губернаторъ. Родился въ 1777 году. Умеръ въ 1829 г. Воспитывался дома и, по обычаю своего времени, еще семилѣтнимъ ребенкомъ былъ записанъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Въ 1797 г. произведенъ въ прапорщики. Во время похода въ Австрію противъ Французовъ (въ 1805 г.), уже въ чинѣ капитана, находился въ составѣ дѣйствующей арміи, участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ и за отличіе былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью „за храбрость“. Въ 1806 г. произведенъ въ полковники. Въ кампанію 1807 г. находился въ Пруссіи, былъ раненъ подъ Фридландомъ и получилъ орденъ св. Георгія 4 класса и прусскій Pour le merite. Съ 1808 по 1810 гг. былъ въ Финляндіи и ходилъ на Аландскіе острова. Во время Отечественной войны, состоя въ л.-гв. Гренадерскомъ полку, сражался съ французами при Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Малоярославцѣ и Краснымъ. За Бородинское дѣло произведенъ въ генералъ-маіоры, а за дѣло подъ Краснымъ получилъ третью степень Георгія. Заграничная кампанія доставила ему вторую золотую шпагу съ надписью „за храбрость“, украшенную алмазами, орденъ св. Анны 1 ст., той же степени съ алмазными украшеніями и прусскій Краснаго Орла 2 ст. Съ 1 декабря 1821 г. по 29 марта 1823 г. состоялъ въ должности начальника штаба гвардейскаго корпуса, а потомъ около двадцати мѣсяцевъ состоялъ въ свитѣ Его Императорскаго Величества; въ концѣ 1824 г. за ранами былъ уволенъ отъ службы. Въ началѣ 1826 г. ему поручено было произвести подробный осмотръ Казанскаго университета. Ревизія продолжалась ровно мѣсяцъ (съ 8 Января по 8 Февраля) и дала прекрасные результаты. Желтухинъ оказался на высотѣ своего призванія. Система борьбы „съ духомъ вольнодумства и лжемудрія“, стремившимся проникнуть въ стѣны университета, введенная Магницкимъ, подверглась съ его стороны самому безпощадному осужденію. Университетское начальство, — такъ пишетъ Желтухинъ въ своемъ донесеніи — постановило себѣ правиломъ внушить студентамъ преимущественно уваженіе къ церкви. . . Но если при семъ принять въ соображеніе бывшія въ разное время предписанія: что бы студенты при вступленіи въ университетъ имѣли непремѣнно библіи; чтобы предъ завтракомъ и ужиномъ читались молитвы по капошнику; чтобы во время самыхъ завтраковъ, обѣдовъ и ужиновъ одинъ изъ студентовъ дѣлалъ чтеніе изъ библіи и иныхъ христіанскихъ книгъ; чтобы приступившіеся

Б 592366

воспитанники назывались грѣшниками, отдавались на руки духовнику, который ихъ увѣщеваетъ, исповѣдуетъ и удостоиваетъ св. тайнъ, чтобы во время сего исправленія возносились общія молитвы товарищами и ихъ начальства объ обращеніи грѣшниковъ; если, наконецъ, допустить, что всѣ сіи правила, приличныя самымъ строгимъ монастырскимъ обителямъ, исполняются въ точности питомцами университета: въ такомъ случаѣ, можно имѣть справедливыя опасенія, чтобы въ сихъ молодыхъ людяхъ не укоренилось лицемѣріе, столь пагубное, подъ личиной благочестія скрывающее многіе пороки, вредные для благосостоянія гражданскихъ обществъ". Упомянувъ о карцерѣ для провинившихся студентовъ, о желѣзныхъ рѣшеткахъ, распятіи и изображеніи страшнаго суда, Желтухинъ говоритъ: „Войдите въ разсмотрѣніе, какое впечатлѣніе должна имѣть на пылкій умъ молодого человѣка, вся эта обстановка, среди которой ожидаетъ онъ духовника для увѣщанія! Не справедливо ли, что подобный порядокъ свойственнѣ болѣе монастырю, нежели учебному заведенію? не справедливо ли, что онъ можетъ истребить послѣднюю нравственность или породить лицемѣровъ? Магницкій энергично защищалъ себя и свою систему, даже прибѣгалъ къ несовсѣмъ благовиднымъ способамъ лишь бы очернить ревизора, но всетаки въ концѣ концовъ не могъ устоять и долженъ былъ удалиться въ отставку. 12 января 1827 г. Желтухинъ снова поступилъ на службу и зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты и назначенъ Кіевскимъ военнымъ губернаторомъ. Въ 1829 г. былъ назначенъ полномочнымъ предсѣдателемъ диванов княжествъ Молдавіи и Валахіи.

Важныя заслуги оказалъ княжествамъ своими разумными распоряженіями и личнымъ самоотверженіемъ во время бывшей тамъ чумы. Во время турецкой кампаніи (1828 — 29 гг.) — проявилъ неусыпную дѣятельность по устройству мостовъ и переправъ, а также по доставленію для арміи продовольствія и снарядовъ. Въ началѣ октября 1829 г. Желтухинъ подвергся жестокой лихорадкѣ, которая подъ конецъ перешла въ горячку и 11 декабря его не стало. Черезъ два дня были устроены со всѣми подобающими почестями похороны.

Формулярный списокъ въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива Главнаго штаба, кн. за 1827 г. № 8364. Русскій Энцикл. слов. Березина, Энцикл. слов. Брокгаузъ и Эфронъ. Настольн. энцикл. слов. Граната. Дворянскіе роды, гр. А. Бобринскій. Русская родословная книга, кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ. Воспоминаніе В. И. Панаева, „Вѣстникъ Европы" №№ 3 и 4. Въ статьѣ Феоктистова о Магницкомъ, „Русскій Вѣстникъ", 1864 г., №№ 6—8. Некрологи „Московск. Вѣдомости", 1829 г., № 96 и „Сѣверная Пчела", 1829 г., № 135. Историческая записка о 1-й казанской гимназіи, В. Владиміровъ.

Н. З.

Желтухинъ, *Сергѣй Ѳедоровичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 12 пѣхотной дивизіи. Родился въ 1779 г. Умеръ 2 іюня 1833 г. Съ 1784 г. числился въ л.-гв. Измайловскомъ полку, въ который былъ записанъ, по обычаю своего времени, еще въ дѣтскомъ возрастѣ, имѣя 5 лѣтъ отъ роду. Въ началѣ 1797 г. былъ произведенъ въ прапорщики и вступилъ на дѣятельную службу, а въ 1798 г.— пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству, съ производствомъ въ подпоручики. Въ 1805 г., уже въ чинѣ полковника, находился въ походѣ въ Австрію, противъ французовъ, участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ и былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Во время кампаніи 1807 г. командовалъ 1 баталіономъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича Константина Павловича, сражался съ французами подъ Фридландомъ, гдѣ былъ раненъ (подъ конецъ сраженія) въ ногу картечью. За боевыя отличія получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст. и прусскій Pour le merite. 29 мая 1808 г. назначенъ командиромъ Сибирскаго Гренадерскаго полка, съ которымъ (въ 1809 г.) отправился въ дѣйствующую противъ турокъ армію, по переправѣ черезъ Дунай, участвовалъ въ штурмѣ крѣпостей Журжи и Кладово, а затѣмъ командовалъ отдѣльнымъ отрядомъ и особенно отличился при взятіи (15 марта 1810 г.) укрѣпленія на островѣ Ольмарѣ, гдѣ были захвачены всѣ непріятельскія знамена и пушки. За этотъ подвигъ Желтухинъ былъ пожалованъ Всемилостивѣйшимъ рескриптомъ. Переправясь, затѣмъ, снова на правый берегъ Дуная, Желтухинъ съ неболь-

шимъ отрядомъ взялъ крѣпость Орсову, захвативъ въ ней тринадцать орудій, а затѣмъ находился въ сраженіяхъ подъ Цибами, Ловчею, и снова Журжею; въ сраженіи съ арміей великаго визиря по сю сторону Дуная (3 сентября и 27 ноября 1811 г.), командовалъ центральнымъ каре. Когда же начались переговоры съ турецкимъ правительствомъ, его наблюденію были ввѣрены всѣ турецкіе плѣнники, взятые заложниками до окончанія переговоровъ; за отличіе въ этой кампаніи Желтухинъ получилъ чинъ генералъ-маіора. По заключеніи мира онъ былъ оставленъ, по волѣ главнокомандующаго, въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи для ликвидаціи дѣлъ и требованія выполненій трактата; причемъ засѣдалъ въ качествѣ старшаго члена въ диванѣ. Въ октябрѣ 1812 г. сдалъ отчетность и, возвратясь въ Россію, присоединился къ дѣйствующей арміи. По переходѣ русскихъ войскъ за границу былъ назначенъ командовать 10 пѣхотнымъ корпусомъ, а послѣ перемирія поступилъ подъ команду гр. Бенигсена. Во время „битвы народовъ“ подъ Лейпцигомъ, раненъ пулей въ ногу, но остался во фронтѣ, за что награжденъ орденомъ св. Анны 1 класса. Въ концѣ 1813 и въ началѣ 1814 гг. командовалъ пѣхотою корпуса генералъ-адъютанта графа Строганова, которая была предназначена для осады кр. Гамбурга. По взятіи этой крѣпости присоединился къ корпусу барона Винценгероде. Въ февралѣ 1814 г. отличился въ сраженіяхъ при Краснѣ и Лаонѣ; а въ мартѣ — при взятіи Парижа. Во время Лаонскаго дѣла командовалъ сводным корпусомъ изъ 12 и 13 дивизій, причемъ цѣлыхъ двое сутокъ отбивался отъ непріятеля. Этимъ же корпусомъ командовалъ и подъ Парижемъ и съ нимъ вмѣстѣ возвратился въ Россію. Орденъ св. Владиміра 2 ст., прусскій Краснаго Орла и шведскій—Меча, были ему наградами за боевыя отличія этихъ кампаній. Вмѣстѣ съ тѣмъ закончилась и боевая дѣятельность Желтухина. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ онъ всецѣло отдался мирной строевой службѣ, занялся внутреннимъ усовершенствованіемъ ввѣренныхъ ему частей войскъ. Командуя до 1819 г. 3-й бригадой 22 пѣх. дивизіи, а затѣмъ занимая должности дивизіоннаго начальника (13, 18 и 12 пѣх. дивизіи), онъ неизмѣнно пользовался Высочайшимъ вниманіемъ. Въ 1824 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Начальникомъ 12 пѣхотной дивизіи назначенъ 15 декабря 1828 г.

„Русская родословная книга“, кн. А. Лобановъ-Ростовскій. „Исторія Государевой свиты—18-й вѣкъ“, В. Квадри. Формулярн. списокъ въ Московск. отд. общаго архива главнаго штаба, кн. за 1829 г. № 9691.

Н. З.

Желтухинъ, *Ѳедоръ Николаевичъ*, отставной контръ-адмиралъ. Родился въ 1824 году. Умеръ въ 1883 г. Въ 1842 г. произведенъ въ гардемарины. Въ 1848 г., крейсируя на фрегатѣ „Паллада“ подъ командою Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, спасъ на Кронштадтскомъ рейдѣ двухъ утопавшихъ крестьянъ, и былъ награжденъ за это годовымъ окладомъ жалованья. Въ 1849 г., по случаю венгерскаго мятежа, въ (сухопутномъ) походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи, произведенъ въ лейтенанты. Во время Восточной войны 1854 и 1855 г. былъ въ кампаніи на Кронштадтскомъ рейдѣ и, командуя винтовой лодкой „Шквалъ“, въ отрядѣ шести лодокъ, ходилъ за Толбухинъ маякъ, гдѣ сражался противъ 60-ти пушечнаго винтового фрегата и 2-хъ батарейныхъ пароходовъ англо-французскаго флота. Съ 1859—63 г., командуя клипером „Наѣздникъ“, совершилъ кругосвѣтное путешествіе къ устью рѣки Амура; въ 1874 г. назначенъ былъ командиромъ 1 флотскаго Его Императорскаго Величества экипажа; въ 1879 г. произведенъ въ контръ-адмиралы и уволенъ отъ службы.

Общій морской списокъ, ч. X, стр. 126. „Морской Сборникъ“ 1861 г., № 7; 1862, № 4 и 1863, № 9.

Н. З.

Желѣзниковъ, *Петръ Семеновичъ*, маіоръ, преподаватель Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, писатель; учился (въ 1780-хъ гг.) въ томъ же Корпусѣ, во времена директорства извѣстнаго педагога графа Ангальта, былъ однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ и отличался, какъ актеръ, на сценѣ корпуснаго театра,—нерѣдко въ присутствіи Императрицы Екатерины II. Еще будучи кадетомъ, онъ перевелъ, съ французскаго

языка „Приключенія Телемака, сына Улиссова“, Фенелона; переводъ этотъ былъ поднесенъ Императрицѣ, которая щедро наградила переводчика, приказала напечатать книгу на казенный счетъ (Спб., 1788—1789, 2 части) въ пользу автора и ввести, какъ классную книгу, во всѣ учебныя заведенія. Переводъ этотъ вышелъ въ 1804—1805 г., въ Петербургѣ, 2-мъ изданіемъ. Съ 1790-хъ годовъ Ж. преподавалъ въ Сухопутномъ Шляхетномъ Корпусѣ русскій языкъ и (въ первыхъ трехъ верхнихъ классахъ) литературу; по словамъ его ученика, Ѳ. В. Булгарина, Ж. „зналъ русскій языкъ основательно и притомъ былъ весьма силенъ въ языкахъ французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ“; онъ „объяснялся чрезвычайно хорошо и читалъ и декламировалъ превосходно“, былъ вообще человѣкъ со вкусомъ и хотя былъ воспитанъ въ старыхъ литературныхъ правилахъ, но, съ появленіемъ школы Карамзина „призналъ ея превосходство и подчинился ея законамъ“, знакомилъ кадетъ съ произведеніями автора „Бѣдной Лизы“; въ ученикахъ, которые любили Ж. за „необыкновенную доброту“ его, онъ умѣлъ пробудить любовь къ литературѣ и театру, поощряя ихъ къ серьезнымъ занятіямъ; ему, между прочимъ, считалъ себя во многомъ обязаннымъ знаменитый впослѣдствіи филологъ А. Х. Востоковъ. Въ концѣ 1807 г. Ж. вышелъ въ отставку и уѣхалъ изъ Петербурга, принявъ мѣсто домашняго учителя въ семьѣ князя Тимоѳея Леонтьевича Давлетъ-кильдѣева, въ селѣ Ворыпаевѣ, Саранскаго уѣзда, Пензенской губерніи. Кромѣ перевода „Телемака“, Ж. извѣстенъ еще, какъ составитель литературной хрестоматіи „Сокращенная библіотека въ пользу господамъ воспитанникамъ Перваго Кадетскаго Корпуса“ (4 части, Спб., 1800—1802—1804 гг.), въ которой, между прочимъ, помѣщены были первые стихотворные опыты Востокова. Книга эта въ свое время пользовалась широкимъ распространеніемъ и имѣла большое вліяніе на учениковъ. Она представляла собою, по словамъ Булгарина „избранныя мѣста и отрывки... изъ лучшихъ русскихъ писателей (въ стихахъ и прозѣ), изъ древнихъ классиковъ и знаменитѣйшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ старыхъ и новыхъ писателей, въ отличныхъ переводахъ. Ж. извлекъ, такъ сказать, эссенцію изъ древней и новой философіи, съ примѣненіями къ обязанностямъ гражданина и воина, выбравъ самыя плодовитыя зерна, для посѣва ихъ въ умѣ и сердцѣ юношества... Книга эта была для насъ путеводительною звѣздою на мрачномъ горизонтѣ и сильно содѣйствовала умственному нашему развитію“... Въ 1821 г. 1-я часть ея вышла 2-мъ изданіемъ. Ж. былъ живъ еще въ 1810 году; дальнѣйшая судьба его намъ неизвѣстна.

И. И. Срезневскій. Переписка А. Х. Востокова (Сбор. Отдѣл. Русск. яз. и словесн. Имп. Акад. Наукъ, т. V, в. 2, Спб., 1873); Воспоминанія Ѳ. Булгарина, ч. I, Спб. 1846, стр. 289—290, ч. II, стр. 16, 18, 58, 72—73; В. И. Срезневскій, Замѣтки А. Х. Востокова о его жизни, Спб. 1901; И. С. Жиркевичъ, Записки („Русск. Стар.“, т. IX, стр. 215—216); П. Н. Араповъ, Лѣтопись Русскаго театра, Спб. 1861, стр. 113; „Русск. Вѣстн.“ 1869, № 3, стр. 233, 235; Записки С. Н. Глинки, Спб. 1895; Геннади, Словарь, т. I, стр. 88 и т. II, стр. 2—3 и 372.

Б. Гарскій.

Желѣзновъ, *Григорій Ивановичъ*, лейтенантъ, славный сподвижникъ адмирала Корнилова. Службу началъ въ Балтійскомъ флотѣ. Въ 1840 году на фрегатѣ „Аврора“ плавалъ съ генералъ-адмираломъ по Балтійскому морю. Въ 1841 г. произведенъ въ мичманы; въ 1843—переведенъ въ Черноморскій флотъ, гдѣ въ скоромъ времени обратилъ на себя вниманіе начальника штаба генералъ-адъютанта Корнилова, который и взялъ его къ себѣ въ адъютанты. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено было составленіе каталоговъ для Севастопольской библіотеки, завѣдываніе модельнымъ павильономъ Николаевскаго адмиралтейства, составленіе руководства для употребленія бомбъ и дѣйствія ими на судахъ. Въ 1853 г. начались приготовленія къ войнѣ. Ж. неотлучно находился при ген. Корниловѣ и былъ однимъ изъ главныхъ исполнителей всѣхъ болѣе важныхъ его распоряженій. Военныя дѣйствія открылись 5 ноября 1853 г. сраженіемъ между нашимъ пароходомъ „Владиміръ“ и турецкимъ „Первасъ-Бахри“, вслѣдъ за которымъ разыгрался знаменитый синопскій бой. Въ этой прелюдіи къ синопской битвѣ и палъ лейтенантъ Желѣзновъ. При началѣ сраженія онъ стоялъ на кожухѣ

парохода, вмѣстѣ съ адмираломъ Корниловымъ. Непріятельскіе снаряды по сближеніи пароходовъ стали осыпать наше судно. Ж. предупредилъ объ опасности адмирала, прося его удалиться. И лишь только Корниловъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ въ сторону, непріятельская картечь попала Ж. въ грудь между плечемъ и шеей: онъ упалъ на руки адмирала и черезъ нѣсколько минутъ скончался. Ему было только 31 годъ отъ рожденія. Въ своемъ донесеніи Государю о происшедшемъ сраженіи генералъ-адъютантъ Корниловъ добавилъ: „въ этомъ дѣлѣ погибъ лейтенантъ Желѣзновъ, подававшій большія надежды“. Несмотря на свои превосходныя качества, онъ отличался необыкновенною скромностью и полнымъ пренебреженіемъ къ своему матеріальному благосостоянію, адм. Корниловъ говорилъ о немъ: „этотъ человѣкъ во всю службу ни о комъ не отозвался дурно“, а его безкорыстность даже обратилась въ поговорку у его товарищей. За свои достоинства и прекрасное сердце, онъ былъ всеобщимъ любимцемъ начальниковъ и сослуживцевъ. Послѣдніе открыто заявляли, что гордятся тѣмъ, что онъ имъ товарищъ. Генералъ-адмиралъ въ рескриптѣ отцу Григорія Ивановича, между прочимъ, сказалъ: „Я приказалъ внести имя лейтенанта Желѣзнова на мраморную доску въ церкви моего кадетскаго корпуса, дабы морскіе офицеры наши съ дѣтства привыкли произносить оное съ уваженіемъ“.

Общій морской списокъ, т. X. Некрологъ, „Морской Сборникъ“, 1854 г., „Одесскій Вѣстникъ“, 1854 г., № 12.

Желѣзновъ, *Іосафъ Игнатьевичъ*, писатель, изъ Уральскихъ казаковъ; Ж. родился 12-го ноября 1824 г., въ гор. Гурьевѣ, и былъ сыномъ урядника И. Д. Желѣзнова, пропавшаго безъ вѣсти, когда сыну его было нѣсколько мѣсяцевъ, и оставившаго семью безъ всякихъ средствъ. Подготовленный матерью Ж. въ 1836 г. былъ привезенъ въ Уральскъ и отданъ въ мѣстное войсковое училище, гдѣ въ 1841 г. успѣшно окончилъ курсъ, послѣ чего поступилъ въ канцелярію атамана Гурьева-городка; въ 1844 г. опредѣлился писцомъ въ канцелярію наказного атамана въ Уральскѣ, но въ томъ же году поступилъ въ Гурьевскую линейную команду и черезъ два мѣсяца былъ назначенъ начальникомъ Красноярскаго форпоста, а весной 1846 г. переведенъ въ степь въ Уральское укрѣпленіе. Въ 1847 г. онъ вернулся въ Уральскъ, а въ слѣдующемъ году записался въ составъ формировавшагося отъ Уральскаго войска новаго полка, въ надеждѣ, что полкъ этотъ будетъ отправленъ въ заграничный походъ. Выступивъ изъ Уральска 1-го іюня 1849 г., Ж. былъ причисленъ къ полковой канцеляріи, побывалъ въ Москвѣ, а затѣмъ въ Кіевѣ и въ Кіевской и Волынской губерніяхъ, гдѣ былъ размѣщенъ Уральскій полкъ, съ которымъ осенью 1851 г. и вернулся на родину, сперва въ Гурьевъ, а потомъ въ Уральскъ.

Произведенный въ 1852 г. въ хорунжіе Ж. былъ назначенъ въ Московскій казачій полуполкъ адъютантомъ при полковомъ командирѣ К. Ф. Буяновѣ, у котораго и поселился. Въ Москвѣ онъ познакомился, между прочимъ, съ А. Н. Островскимъ, А. Григорьевымъ и М. П. Погодинымъ, въ „Москвитянинѣ“ котораго и появилась первая его литературная работа—„Картины аханнаго рыболовства при устьѣ Урала“ (1854 г., № 9 и 10), встрѣченная сочувственно критикою; за ней послѣдовала другая—„Башкирцы“ (1854 г., № 14). Въ это время особенно сильно повліяло на Ж. знакомство съ Аксаковымъ, славянофильскіе взгляды котораго пришлись по душѣ казаку-народнику и сдѣлали изъ него полезнаго бытописателя казачества. Въ 1854—1855 г. въ томъ же „Москвитянинѣ“ появилось начало большой исторической повѣсти Ж. изъ жизни уральскихъ казаковъ: „Уральская Старина. Василій Струняшевъ“, которая была закончена на страницахъ „Отечественныхъ Записокъ“ 1857 г. (т. CXIV и CX), а въ 1855 г. онъ вступилъ въ полемику съ П. И. Небольсинымъ по поводу статьи послѣдняго объ уральцахъ („Нѣсколько замѣчаній уральскаго казака по поводу статьи П. М. Небольсина“—„Москвитянинъ“ 1855 г., т. II, № 7, т. III, № 13 и т. IV, № 15—16). Вслѣдъ за тѣмъ онъ напечаталъ: критическую статью объ „Исторіи Пугачевскаго бунта“ Пушкина („Отеч. Записки“ 1856 г., т. CVIII, № 9, отд. II, стр. 1—19), обнаруживающую большое знакомство съ исторіей уральскаго казачества, которой онъ не пере-

ставалъ заниматься въ Москвѣ; „Сайгачники“, очеркъ изъ жизни казаковъ („Отеч. Записки“ 1856 г., т. CXII, отд. 1, стр. 165—218) и „Мысли казака о казачествѣ“ („Молва“ 1857 г., № 32, стр. 366—371). Усиленныя занятія Ж. тяжело отразились на его здоровьѣ, въ 1858 г. онъ взялъ отпускъ и отправился на Уралъ съ цѣлью какъ отдыха, такъ и собиранія историческихъ и этнографическихъ матеріаловъ о мѣстномъ казачествѣ и Пугачевщинѣ, народныхъ пѣсенъ и преданій. На основаніи собранныхъ данныхъ Ж. составилъ статьи: „Преданія и пѣсни Уральскихъ казаковъ“ („Русск. Вѣстн.“ 1859 г., т. XX, № 7 и 8), „Бумаги о Пугачевскомъ бунтѣ“ („Чтенія Моск. Общ. Исторіи рус. Древностей“ 1860 г., кн. II), „Маринкинъ городокъ на Яикѣ“ („Библ. для чтенія“, 1860 г., т. 158, № 2, стр. 1—62), „Отчего сайгаки покинули Уралъ?“ („Вѣкъ“ 1861 г., № 12), „Сказанія Уральскихъ казаковъ“ („Библ. для чтенія“ 1861 г., т. 163—166, № 2—8), „Поединщики“, разсказъ („Утро“ 1859 г.) и др. Лѣтомъ 1858 г. Ж., по порученію наказного атамана Столыпина, разобралъ въ Уральскѣ дѣла атаманской канцеляріи по расколу. Въ то же время въ Москвѣ печаталось собраніе его сочиненій, которое и вышло въ 1858 г. въ 2-хъ томахъ (въ которые вошли прежнія его статьи: „Сайгачники“, „Башкирцы“, „Картины аханнаго рыболовства“, „В. Струняшевъ“, статья объ „Исторіи Пугачевскаго бунта“, „Мысли казака“ и новая: „Картины казачьей жизни“). Сборникъ этотъ былъ весьма сочувственно встрѣченъ всею тогдашнею печатью („Современникъ“, „Библ. для чтенія“, „Русское Слово“ и др.).

Получивъ въ началѣ 1859 года, разрѣшеніе заниматься въ Московскомъ Архивѣ Военнаго Министерства, Ж. задумалъ написать исторію Уральскаго войска, для которой дѣятельно собиралъ отовсюду матеріалы, которые впослѣдствіи были использованы многими изслѣдователями исторіи войска; но самъ Ж. не успѣлъ окончить работу, которая горячо его интересовала и для которой онъ не щадилъ здоровья. За это время имъ были напечатаны статьи: „Киргизоманія“—по поводу статьи П. И. Небольсина („Русск. Вѣстн.“ 1860 г., т. XXX, № 21, ноябрь, кн. 1), „По поводу упраздненія казачьяго полка въ Москвѣ“ („Русск. Вѣстн. 1861 г., № 34, Современная Лѣтопись), „Что такое казачій офицеръ“ (не пропущена военной цензурой) и др. Весною 1862 г., Ж., вопреки своимъ желаніямъ, долженъ былъ разстаться съ Москвой и отправиться въ Уральскъ, гдѣ, на выборахъ членовъ Присутствія войсковой канцеляріи, онъ былъ избранъ въ ассесоры. Онъ ревностно исполнялъ свои обязанности и всегда горячо отстаивалъ интересы казачества. Въ 1863 г. Ж. былъ назначенъ атаманомъ севрюжьяго рыболовства. Столкновенія его съ наказнымъ атаманомъ, а потомъ крупныя непріятности по поводу рыбной ловли (Ж. хотѣли обвинить въ злоупотребленіяхъ по этому дѣлу) привели Ж. къ самоубійству: онъ застрѣлился 10-го іюня 1863 г. въ Уральскѣ. Онъ погребенъ здѣсь на „Старомъ“ кладбищѣ, гдѣ на собранныя по подпискѣ деньги почитателями Ж. поставленъ ему памятникъ.

Въ 1887—1888 г. въ Петербургѣ, на средства Уральскаго войскового хозяйственнаго правленія, было издано, подъ редакціей Н. А. Бородина, полное собраніе сочиненій І. И. Желѣзнова въ 3-хъ томахъ (подъ заглавіемъ: „Уральцы“. Очерки быта уральскихъ казаковъ, причемъ, нѣкоторыя его произведенія („Аханьщинѣ“, „Картина казацкой жизни“, „Сайгачники“ и „Василій Струняшевъ“) были изданы отдѣльными книжками, для распространенія среди простыхъ казаковъ, у которыхъ до сихъ поръ сочиненія Ж. пользуются большой популярностью. По смерти Ж. были напечатаны, между прочимъ: „Сказанія Уральскихъ казаковъ о Хивѣ“ („Древняя и Новая Россія“ 1880, № 9, стр. 89—139) и „Туча каменная“ („Уралецъ“ 1897 г., № 42, 43 и 46; не закончено); кромѣ того, въ разное время публиковались историческіе матеріалы, собранные Желѣзновымъ.

Некрологи: „Моск. Вѣд.“ 1863 г., № 146; „Русск. Инвалидъ“ 1863 г., № 151; „Сѣв. Почта“ 1863 г., № 151; „Народное Богатство 1863 г., № 149; „Иллюстрир. Газета“ 1863 г., т. XII, № 2; „Русск. Арх.“ 1865 г., № 1; „С.-Петерб. Вѣдом.“ 1869 г., № 7; „Уральскія Войсковыя Вѣдомости“ 1870 г., № 22—27; „Древн. и Новая Россія“ 1880, № 9; „Уралызы... Полное собр. сочиненій“, подъ ред. Н. А. Бородина; Н. А. Бородинъ, І. И. Желѣзновъ, писатель-казакъ. Очеркъ жизни и произведеній, Спб. 1901; Брокгаузъ и Ефронъ. Энциклопед. Словарь, т. II, стр. 3.

Б. Гарскій.

Желѣзновъ, *Николай Ивановичъ*, профессоръ Московскаго университета; родился 22 октября 1816 года, умеръ 15-го января 1876 года. Первоначальное образованіе получилъ въ Горномъ Институтѣ, а по окончаніи въ немъ курса (въ 1834 г.), поступилъ въ Петербургскій университетъ на второе отдѣленіе философскаго факультета, (впослѣдствіи факультетъ физико-математическій). Въ университетѣ Ж. изучалъ естественныя науки, преимущественно ботанику—физіологію растеній. По окончаніи курса въ 1838 году, Ж. приступилъ къ совершенно новой, въ то время для русскихъ ученыхъ работѣ по эмбріологіи растеній: „О развитіи цвѣтка и яичка у растенія Tradescantia virginiaca", за которую въ 1840 году получилъ степень магистра, а черезъ два года, по защитѣ диссертаціи: „О происхожденіи зародыша и о теоріяхъ происхожденія растеній", былъ удостоенъ степени доктора естественныхъ наукъ. Въ 1842 году Ж. былъ командированъ за-границу Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія для изученія сельскаго хозяйства съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи въ Россію взять на себя чтеніе публичныхъ лекцій по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства въ городахъ, которые ему будутъ указаны. За-границей Ж. первоначально прослушалъ съ 1842 по 1844 г. полный курсъ сельскаго хозяйства въ Гогенгеймскомъ королевскомъ институтѣ (близъ Штутгарта); остальное время посвятилъ практическимъ занятіямъ въ образцовыхъ имѣніяхъ, слушанію лекцій въ Сорбоннѣ и Парижской консерваторіи искусствъ и ремеслъ и, совершивъ затѣмъ цѣлый рядъ сельско-хозяйственныхъ изслѣдованій и путешествій по Швейцаріи, Франціи, Англіи, Бельгіи и Германіи, вернулся въ Россію. Здѣсь, однако, для него не нашлось мѣста, такъ-какъ первоначальный планъ Министерства Народнаго Просвѣщенія былъ отмѣненъ,—и только лѣтомъ 1846 года Ж. былъ отправленъ въ командировку по Россіи съ порученіемъ изслѣдовать состояніе сельско-хозяйственной промышленности. Онъ объѣхалъ губерніи Московскую, Владимірскую, Ярославскую, юго-западную часть Костромской, Нижегородской, отчасти Казанской, Смоленскую и Саратовскую, и составилъ богатую коллекцію пробъ чернозема. По возвращеніи изъ поѣздки осенью 1847 года, Ж. былъ назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ въ Московскій университетъ по каѳедрѣ сельскаго хозяйства. Съ этихъ поръ онъ посвятилъ себя, главнымъ образомъ, спеціальнымъ сельско-хозяйственнымъ изслѣдованіямъ, не бросая, однако, научныхъ работъ по ботаникѣ. Въ 1849 году, онъ напечаталъ „Наблюденіе надъ развитіемъ лиственницы" и „Изысканіе о состояніи почекъ нѣкоторыхъ деревьевъ во время зимы". Главное же вниманіе Ж., въ это время, было привлечено важнымъ значеніемъ хмѣлеводства для среднихъ губерній Россіи. Не смотря на значительное развитіе пивоваренія, качество хмѣля у насъ было настолько плохо, что пивоваренные заводчики предпочитали обращаться за этимъ продуктомъ къ Германіи. Чтобы поднять эту важную отрасль народнаго хозяйства, Ж. ѣздилъ въ 1850 г. въ Германію, вывезъ оттуда и распространилъ новые сорта хмѣля и указалъ новые способы его культуры (см. его статью: „О разведеніи хмѣля въ средней Россіи"). Въ маѣ 1853 года, Ж. былъ избранъ адъютантомъ Академіи Наукъ по физіологіи растеній и въ исходѣ того-же года переселился въ Петербургъ.

Къ этому времени относится начало его работъ о дренажѣ, о вліяніи, какое оказываетъ на растительность подземное осушеніе почвы. Для изученія этого вопроса Ж-вымъ былъ произведенъ рядъ опытовъ въ деревнѣ его жены, Нароновѣ, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губерніи, и устроена тамъ метеорологическая станція, давшая богатый матеріалъ. Въ исходѣ 1855 года Ж. совсѣмъ поселился въ Нароновѣ и сталъ пріѣзжать въ Петербургъ только для засѣданій въ Академіи Наукъ. Въ то-же время онъ сильно пристрастился къ садоводству и занялся опытами по акклиматизаціи растеній.

Помимо этихъ ученыхъ занятій, Ж. съ 1858 года по 1861 годъ принималъ непосредственное и самое дѣятельное участіе въ дѣлѣ освобожденія крестьянъ, въ качествѣ члена Новгородскаго Комитета отъ правительства, и вмѣстѣ съ тѣмъ, уже по избранію, члена редакціонной коммиссіи и дѣлопроизводителя комитета. По окончаніи въ 1861 году занятій редакціонной коммиссіи, Ж. былъ назначенъ членомъ Новгородскаго присутствія, на которое

было возложено наблюденіе за приведеніемъ въ исполненіе положенія о крестьянахъ. Въ этой своей дѣятельности, будучи безпристрастнымъ блюстителемъ крестьянскихъ интересовъ, Ж. вынесъ тяжелую борьбу съ противной партіей и нажилъ себѣ много враговъ.

Въ 1861 году, по приглашенію министра государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьева, Ж. принялъ мѣсто директора предположенной тогда къ учрежденію Петровской земледѣльческой Академіи.

Встрѣтивъ въ осуществленіи своихъ плановъ по устройству новаго заведенія цѣлый рядъ затрудненій, Ж. тѣмъ не менѣе поставилъ Петровскую Академію на высоту лучшихъ земледѣльческихъ школъ въ Европѣ. Въ 1869 году Ж. сложилъ съ себя директорство Петровской Академіи и переѣхалъ въ Петербургъ.

Въ періодъ времени съ 1870 года по 1876 годъ имъ напечатано не менѣе 45 статей и замѣтокъ, основанныхъ на собственныхъ изслѣдованіяхъ и наблюденіяхъ. Изъ нихъ однѣ касаются разныхъ вопросовъ растительной физіологіи и помѣщены въ изданіяхъ Академіи Наукъ и въ „Трудахъ С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей“; другія посвящены садоводству и различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства и опубликованы въ „Вѣстникѣ Общества садоводства“, въ „Журналахъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства“ и въ „Земледѣльческой газетѣ“. Своими работами по физіологіи растеній Ж. занялъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ между ботаниками и былъ, какъ указываетъ Саксъ, историкъ ботаники въ Германіи, „участникомъ въ сообщеніи наукѣ того могучаго уваженія, которое она получила со времени Шлейдена“. Въ сельскомъ хозяйствѣ Ж. обратилъ особое вниманіе на тѣ отрасли хозяйства, успѣшное развитіе которыхъ могло быть полезнымъ Россіи и должно было служить къ улучшенію матеріальнаго положенія крестьянъ; онъ стремился создать литературу по сельскому хозяйству и, полагая, что великія реформы создадутъ потребность въ широкомъ распространеніи сельско-хозяйственныхъ знаній, проектировалъ образованіе изъ Петровской Академіи народнаго университета, но идея его не встрѣтила сочувствія со стороны правительства. Какъ одинъ изъ работниковъ по освобожденію крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Ж. принадлежитъ къ числу свѣтлыхъ дѣятелей великой эпохи. Нужно добавить, что Ж. любилъ искусство и самъ хорошо владѣлъ карандашомъ и кистью. Изъ его научныхъ печатныхъ трудовъ приводимъ еще слѣдующіе:

1) „Sur l'embryogènie du mélère“ — „Bull Soc. Nat.“ 1849. Moscou. 2) „Observations sur le developpement des bourgeons pendant l'hiver“ ibidem 1851. Moscou. 3) „Образованіе почекъ на стеблѣ растенія Schizosthyles coccinea“. „Труды Пет. Общ. естеств.“ 1871 г. 4) „Хмѣлеводство въ Гуслицахъ“. „Земледѣльч. Газета“ 1873 г. 5) „Нѣкоторыя наблюденія по плодоводству“. Вѣстн. Общ. Садов. 1869 г. 6) „Метеорологическія наблюденія въ деревнѣ Нароновѣ“ 1854—1862 гг.

„Труды С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей“. 1877 г., стр. 28—30 и стр. I—XIX. „Біографическій словарь московскихъ профессоровъ“. Ч. I, стр. 329. „Отчеты о дѣйствіяхъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества“. 1876 г., стр. 29—30. „Энциклопедическій словарь“, Эфронъ и Брокгаузъ, стр. 768.

Б. А.

Желябужскій, *Аѳанасій Петровичъ*. Въ 1611 году былъ посланъ къ гетману Сапѣгѣ отъ Ѳедора Плещеева съ грамотами отъ дворянъ, казаковъ и посадскихъ людей. Въ 1614 году былъ отправленъ посломъ къ Сигизмунду III, королю польскому, а также къ Филарету Никитичу, находившемуся въ то время въ плѣну у поляковъ. По дорогѣ Ж. видѣлся съ бояриномъ Шеинымъ въ имѣніи Льва Сапѣги. Отъ поляковъ привезъ грамоту, въ которой они предлагали съѣздъ уполномоченныхъ на границѣ между Смоленскомъ и Вязьмою. Затѣмъ Ж. былъ посланъ съ грамотою Михаила Ѳедоровича къ атаману Осипу Петрову и ко всему Донскому войску, а также съ увѣдомленіемъ о посылкѣ 5.000 рублей и съ обнадеживаніемъ и впредь царскими милостынями. Умеръ Ж. въ 1641 г.

Акты Историческіе т. II стр. 375; Собраніе госуд. грам. и догов. т. III стр. 376, 377, 401; Соловьевъ Исторія Россіи. Спб. 1896 г. т. II стр. 1070—75; Указатель къ боярскимъ книгамъ. М. 1853 г. стр. 137; Русс. Родословная книга изд. Русской Старины. Спб. 1873 г. т. I стр. 157.

Б. У.

Желябужскій, *Григорій Григорьевичъ.* Въ 1601 году—голова письменный въ Тарѣ (Тобольской губ.), Воевода Сибирскій при Ѳедорѣ Іоанновичѣ. Побѣдитель Хана Искерскаго Кучума. Взялъ въ плѣнъ 8 женъ и 3 сыновей Кучума и отправилъ ихъ въ Москву. Умеръ въ царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго.

Древ. Росс. Библіотека. М. 1788 г. ч. III стр. 117; А. Барсуковъ. Списки город. воеводъ въ Моск. государствѣ въ XVII вѣкѣ. Спб. 1902 г. стр. 226; Русс. Родосл. книга изд. Русс. Старины. Спб. 1873 г. т. I стр. 156.

Б. У.

Желябужскій, *Иванъ Аѳанасьевичъ.* Родился въ 1638 году. Въ 1656 г., въ санѣ ясельничаго, былъ посланъ Алексѣемъ Михаиловичемъ къ Трансильванскому князю Рагоци. Въ 1661 году отправленъ былъ въ Бранденбургъ, Курляндію и Англію. Но курфюрстъ Бранденбургскій не только не принялъ Ж., но, опасаясь поляковъ, отказался пропустить его черезъ свои земли, хотя и прислалъ въ Ригу къ Ж. канцлера Фелкерзама для переговоровъ. Въ 1662 г. Ж. находился въ Англіи для поздравленія Карла II съ восшествіемъ на престолъ, а также для собиранія свѣдѣній о самозванцѣ, называвшемъ себя бѣлорусскимъ царевичемъ. Затѣмъ Ж. поручено было снестись съ герцогомъ Курляндскимъ насчетъ мореплаванія и занять 31.000 ефимковъ, что не удалось. Изъ Англіи вмѣстѣ съ подъячимъ Ив. Давидовымъ онъ проѣхалъ во Флоренцію и въ Венецію съ извѣстіемъ, что царемъ предоставлены венеціанскимъ купцамъ льготы по торговлѣ съ Россіей, но съ условіемъ, чтобы и русскимъ торговымъ людямъ были даны такія же льготы въ Венеціи. Въ 1665 г. по порученію Алексѣя Михаиловича онъ встрѣчалъ гетмана запорожскаго Ивана Брюховецкаго. Церемоніалъ встрѣчи былъ таковъ: Ж. долженъ былъ выѣхать изъ Москвы за Серпуховскія ворота за Земленой городъ и, не давъ гетману доѣхать до мѣста встрѣчи, послать къ нему стольника Назарья Алфимова, который бы извѣстилъ Брюховецкаго о томъ, что ясельничему Ивану Ж. и дьяку Григорію Богданову поручено царемъ встрѣтить его и что гетману предстоитъ выслушать царскую рѣчь отъ ясельничаго. Ж. такъ и поступилъ. Но Назарій Алфимовъ отказался исполнить приказаніе, говоря: „я де отъ Ив. Желябужскаго въ ходокахъ не буду и говорить гетману не хочу". Иванъ Аѳонасьевичъ велѣлъ передать Алфимову, что если онъ не исполнитъ царскаго предписанія и вслѣдствіе этого гетманъ не окажетъ должнаго уваженія царскимъ словамъ, то вся отвѣтственность падетъ на него, Назарія. Тогда Алфимовъ повиновался. Ж. и Богдановъ встрѣтили гетмана, причемъ Ж. передалъ Брюховецкому, что Алексѣй Михаиловичъ, въ знакъ своей милости, велитъ ѣхать въ Москву гетману на государевой лошади. Во время пребыванія гетмана въ Москвѣ, Ж. велъ съ нимъ переговоры и вскорѣ затѣмъ былъ отправленъ посломъ въ Малороссію, но вслѣдствіе ссоры съ Ордынъ-Нащокинымъ былъ отозванъ въ Москву. Въ 1666 г. былъ Ж. судьею въ Конюшенномъ приказѣ, а въ слѣдующемъ году, будучи Курмышинскимъ воеводою, — отправленъ посломъ въ Вѣну къ императору Леопольду съ извѣстіемъ о происходившихъ переговорахъ съ Польшей и съ поздравленіемъ Леопольда со вступленіемъ въ бракъ. Въ 1668 году былъ посланъ въ Малороссію съ указомъ въ виду начавшихся тамъ смутъ. Въ томъ же году совмѣстно съ Ордынъ-Нащокинымъ и дьякомъ Гороховымъ ѣздилъ въ Курляндію на съѣздъ для заключенія коммерческаго трактата съ поляками. Но, въ виду того, что ни польскіе, ни шведскіе послы не явились, имъ было велѣно царемъ ѣхать въ Варшаву; но затѣмъ, по совѣту Нащокина, они должны были вернуться въ Москву. Въ 1669 году Ж. ѣздилъ въ Андрусово для переговоровъ съ польскими послами. Въ 1674 г. былъ пожалованъ въ стольники, а два года спустя—въ думные дворяне. Въ 1676 году Ж. ѣздилъ вмѣстѣ съ архимандритомъ Павломъ въ Ѳерапонтовъ монастырь для объявленія Никону соборнаго опредѣленія по поводу произведеннаго розыска объ образѣ его жизни въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ и о переводѣ его въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь. Въ 1680 г. онъ служилъ въ приказѣ Казанскаго дворца, а въ 1681 г., съ дьякомъ Семеномъ Протопоповымъ, ѣздилъ въ Польшу съ требованіемъ рѣшительнаго отвѣта о наступательномъ союзѣ противъ татаръ и турокъ; но въ

виду того, что поляки тянули съ отвѣтомъ, а тѣмъ временемъ государь заключилъ перемиріе съ татарами на 20 лѣтъ, Ж. было велѣно вернуться въ Москву. Въ 1682 году въ санѣ думнаго дворянина онъ подписалъ „Соборное дѣяніе объ отставкѣ отеческихъ случаевъ и мѣстничества“. Послѣ смерти Ѳедора Алексѣевича посланъ былъ въ Батуринъ для привода къ присягѣ гетмана Самойловича и войска Запорожскаго на вѣрность царю Петру Алексѣевичу. За отличное исполненіе порученія получилъ царскую грамоту. Въ 1684 г. въ санѣ окольничаго былъ отправленъ воеводою въ Черниговъ, а затѣмъ участвовалъ въ составленіи родословной книги. Умеръ Ж. въ началѣ XVIII вѣка. Онъ оставилъ „Записки“ за время съ 1672 по 1709 г. Записки эти даютъ много свѣдѣній, касающихся отдѣльныхъ распоряженій правительства, матеріальнаго быта общества и его нравовъ; изданы были три раза: 1) Туманскимъ въ его „Собраніи разныхъ записокъ и сочиненій, служащихъ къ доставленію полныхъ свѣдѣній о жизни и дѣяніяхъ Петра Великаго“ ч. VII. 2) Языковымъ. Спб. 1840 г. и 3) П. И. Сахаровымъ въ „Запискахъ русскихъ людей“. Спб. 1841.

Допол. къ Акт. Истор. т. VII стр. 205, т. XI стр. 276; Акты относ. до Южной и Западной Россіи т. VI стр. 1—4; 9—10; 15—16; т. VII стр. 33, 35; т. IX стр. 116; т. XIII стр. 164, 165; Собраніе госуд. грам. и догов. т. IV стр. 145, 408, 433, 437, 438, 440, 445 и 457; Дѣло о патріархѣ Никонѣ изд. Арх. Ком. Спб. 1897 г. стр. 341; 353; 354; 357—359; 361; 363—367; 375; 411; 414; 417; С. Соловьевъ. Исторія Россіи. Спб. 1896 г. т. III стр. 23; 141; 145; 146; 360; 395—396; 526—531; Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. М. 1897—1902 г. ч. I стр. 23, 117 и 158; ч. II стр. 208, 246, 263 и 271; ч. III стр. 8, 141, 142, 153, 315 и 134; ч. IV стр. 10 и 190; Родословная книга, изд. Русс. Старины. Спб. 1873 г. т. I стр. 157.

Б. Уссасъ.

Желябужскій, *Ѳедоръ Григорьевичъ.* Въ 1610 году воевода Бѣлевскій. Въ томъ же году получилъ грамоту о принятіи предосторожностей противъ ратныхъ людей, идущихъ съ Санѣгою изъ-подъ Москвы, и о воспрещеніи жителямъ снабжать ихъ кормомъ. Въ 1614 г., вмѣстѣ съ подъячимъ Матгинымъ, ѣздилъ посломъ въ Варшаву съ пространнымъ отъ бояръ къ польскимъ вельможамъ изъясненіемъ о разореніи поляками Россіи, о совершившемся уже коронованіи Михаила Ѳедоровича и объ отпускѣ задержанныхъ въ Польшѣ русскихъ пословъ. Кромѣ того, везъ митрополиту Филарету Никитичу грамоту, о происходящихъ сношеніяхъ съ поляками для избавленія его изъ плѣна. Умеръ Ж. въ 1615 г.

Акты Историческіе т. II стр. 358; Собраніе госуд. грам. и догов. т. III стр. 105, 117, 119, 125 и 138; Бантышъ-Каменскій. Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи. М. 1897 г. ч. III стр. 115; А. Барсуковъ. Списки город. воеводъ Моск. государства въ XVII вѣкѣ. Спб. 1902 г. стр. 30; Н. Костомаровъ. Смутное время Москов. государства въ XVII вѣкѣ, т. III стр. 348; Русская Родословная книга изд. Русской Старины. Спб. 1873 г. т. I стр. 156.

Б. У.

Жемчужниковъ, *Аполлонъ Аполлоновичъ,* генералъ-маіоръ, начальникъ штаба отдѣльнаго Сибирскаго корпуса. Родился въ 1798 году, умеръ въ 1848 г. Въ службу вступилъ 26 марта 1815 г. колонновожатымъ въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части. Во время турецкой войны (1828—29 гг.) находился въ походѣ въ Европейскую Турцію и участвовалъ въ осадѣ кр. Варны. Въ 1830 г. командированъ въ отдѣльный Оренбургскій корпусъ, въ 1831 — произведенъ въ полковники и назначенъ оберъ-квартирмейстеромъ при Отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ. Одиннадцать лѣтъ прослужилъ А. А. въ Средне-Азіатскихъ владѣніяхъ, и въ теченіе всего этого времени полемъ его дѣятельности была преимущественно Киргизская степь. Здѣсь онъ производилъ разслѣдованія, техническія и топографическія работы; принималъ участіе въ закладкѣ Константиновскаго и Николаевскаго укрѣпленій и устройствѣ главн. складочнаго пункта для Хивинской экспедиціи (1839 г.); производилъ съемку пространства между Орской, Уртазымской и Каракульской крѣпостями и между верхними притоками р. Эльбы, песками Большія Барсуки, Аральскимъ моремъ, долиною Мони и р. Четырле, а такъ же главныхъ путей отъ р. Эльбы по долинамъ рѣкъ: Сайца, Уила, Кіила, Джангирлау, Хобды и Ора. 14 апрѣля 1840 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Начальникомъ штаба Отдѣль-

наго Сибирскаго корпуса назначенъ 8 апрѣля 1841 года.

Формулярный списокъ въ Московск. отд. общаго архива главнаго штаба, кн. за 1847, № 10611.

Н. З.

Жемчужниковъ, *Аполлонъ Степановичъ*, генералъ-лейтенантъ, б. начальникъ 22 пѣхотной дивизіи. Родился 22 декабря 1764 года, умеръ 24 іюля 1840 г. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ Сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 18 февраля 1785 г. поручикомъ въ Ревельскій мушкетерскій (впослѣдствіи егерскій) полкъ. Въ 1792 и 1794 гг. участвовалъ въ польскихъ походахъ. Въ 1801—произведенъ въ полковники; въ 1802—переведенъ въ Таврическій гренадерскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ первой французской кампаніи (1805). Въ 1807 г. онъ уже стоялъ во главѣ полка. Находясь въ это время въ заграничномъ походѣ въ Пруссіи противъ французовъ, былъ раненъ въ сраженіи подъ Ландбергомъ, однако изъ строя не выбылъ, но продолжалъ участвовать во всѣхъ дѣлахъ до заключенія Тильзитскаго мира. Во время Отечественной войны ему поручено было наблюденіе за Волоколамской и Ржевской дорогами. Исполняя эту миссію, Жемчужниковъ съ іюня по октябрь находился въ Твери. Когда же русскія войска перешли за границу, онъ снова прибылъ къ дѣйствующей арміи и съ отличіемъ участвовалъ въ сраженіяхъ при блокадѣ кр. Шпандау, при Люценѣ, Бауценѣ, Лейпцигѣ, Магдебургѣ и Гамбургѣ. Эти дѣла доставили ему ордена св. Анны 1 ст., Георгія 3 кл., Прусскій—Краснаго орла и чинъ генералъ-маіора. Въ 1814 г., состоя при начальникѣ 7 пѣхотной дивизіи, находился въ дѣйствующей арміи до взятія Парижа; въ 1815—при появленіи во Франціи Наполеона, возвратившагося съ острова Эльбы, участвовалъ во вторичномъ походѣ на Рейнъ. По возвращеніи въ Россію, былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 8 пѣхотной дивизіи. Въ 1819 г. состоялось его послѣднее назначеніе—на должность начальника 29 пѣхотной дивизіи. Въ 1826 году онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ 1838 г. по разстроенному здоровью уволенъ отъ службы.

Формулярн. списокъ въ Московск. отд. общаго архива главнаго штаба, кн. за 1838 г., № 2555. „Дворянскіе роды", графъ А. Бобринскій, т. 2.

Н. З.

Жемчужниковъ, *Владиміръ Михайловичъ*, сынъ сенатора Михаила Николаевича Ж. и жены его Ольги Алексѣевны, рожд. Перовской, род. 11-го апр. 1830 г., былъ въ С.-Петербургскомъ университетѣ, сперва на юридическомъ, а потомъ на историко-филологическомъ факультетахъ, но курса не окончилъ и въ 1854 г. отправился въ Тобольскъ, въ качествѣ чиновника при Тобольскомъ губернаторѣ В. А. Арцимовичѣ. Когда въ концѣ 1854 и началѣ 1855 гг. формировался Стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи, Ж. вступилъ въ него прапорщикомъ и въ сентябрѣ 1855 г. отправился съ полкомъ въ Крымъ. Участвовать въ военныхъ дѣйствіяхъ ему, однако, не удалось: во время стоянки, въ началѣ 1856 г., въ Одессѣ онъ заболѣлъ тифомъ и едва не умеръ. 3-го ноября 1857 г. Ж. вышелъ въ отставку поручикомъ. Вступивъ вновь въ службу въ 1864 г., онъ пробовалъ свои силы въ разныхъ министерствахъ: Морскомъ, Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и, наконецъ, въ Министерствѣ Путей сообщенія, гдѣ былъ сперва чиновникомъ особыхъ порученій при Министрѣ (1868—1871), а затѣмъ директоромъ Департамента общихъ дѣлъ и директоромъ канцеляріи Министра Путей Сообщенія (1879—1889), причемъ 27-го марта 1877 г. произведенъ былъ въ д. с. совѣтники. Въ Министерствѣ Путей Сообщенія Ж. оставилъ по себѣ память, какъ главный руководитель Съѣзда представителей, начальниковъ и правительственныхъ наблюдателей техническихъ желѣзнодорожныхъ училищъ; благодаря его иниціативѣ и настойчивости развитіе этихъ училищъ быстро пошло впередъ. Ранѣе того, Ж. занимался вопросами торговли и промышленности и съ этою цѣлью совершилъ путешествіе по Сиріи, Палестинѣ и Египту, а также былъ ближайшимъ сотрудникомъ главныхъ основателей Русскаго Общества пароходства и торговли. Это была натура богато одаренная, пылкая, отзывчивая и увлекающаяся; вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ отличался: трудолюбіемъ, способностью на всякую сложную и усидчивую работу, а чистота его помысловъ и стремленій, его честность и

правдивость были поистинѣ высокаго закала. У Ж. было много друзей, горячо его любившихъ и искренно оплакавшихъ его кончину. Онъ умеръ въ Ментонѣ 6 (18) ноября 1884 г. и погребенъ въ Ниццѣ, на русскомъ кладбищѣ.

Въ литературѣ Ж. извѣстенъ, какъ одинъ изъ участниковъ вмѣстѣ съ гр. А. К. Толстымъ и братомъ А. М. Жемчужниковымъ въ сочиненіи шуточныхъ сатирическихъ произведеній, печатавшихся подъ общимъ псевдонимомъ „Козьмы Пруткова“ и выдержавшихъ уже много изданій; кромѣ того, Ж. принадлежатъ замѣтки: „О книгѣ г. Смайльса: „Самодѣятельность“. („Спб. Вѣдомости“ 1866 г., № 73); „Газета Вѣсть“ (отвѣтъ Ж. на статью въ № 108 „Вѣсти“ за 1866 г.)—„Спб. Вѣдомости“ 1867 г., № 1; Письмо къ редактору журнала „Вѣкъ“ („Голосъ“ 1883 г., № 40 и „Новое Время“ 1883 г., № 2496—касательно псевдонима „Козьма Прутковъ“). Наконецъ, въ „Вѣстникѣ Европы“ 1899 г. (№ 2, стр. 634—664) напечатаны „Записки“ Ж., начатыя имъ въ 1850-хъ гг., но, къ сожалѣнію, не оконченныя.

„Русскія Вѣдомости“ 1884 г., № 320 (ст. Н. Ѳ. Крузе); „Вѣстникъ Европы“ 1884 г., № 12, стр. 932–935, 1897 г. (въ перепискѣ Арцимовича) и 1899 г., № 2, стр. 634 и № 11, стр. 240, 241, 245, 248, 249, 251; Д. Д. Языковъ, Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей, вып. IV, Спб., 1888, стр. 41; „Новое Время“ 1884 г., № 3125 (ст. Д. Л. Мордовцева); „Новь“ 1884 г., т. I, № 3, мозаика, стр. 200; „Еженедѣльное Обозрѣніе“ 1884 г., № 45; „Пчелка“ 1884 г., № 47; „Свѣтъ“ 1884 г., № 246; „Знакомые. Альбомъ М. И. Семевскаго“, Спб. 1888 г., стр. 78; Е. В. Богдановичъ, Стрѣлки Императорской фамиліи, Спб. 1881 г., стр. 17, 55 и 188; Списки чинамъ первыхъ 4-хъ классовъ.

Б. М.

Жемчужниковъ, *Михаилъ Николаевичъ*, дѣйств. тайн. сов., сенаторъ, дворянинъ Орловской губерніи, родился 9 ноября 1788 года, умеръ 3 сентября 1865 г. Окончивъ курсъ наукъ въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, Ж. 25 февр. 1806 г. произведенъ былъ въ подпоручики артиллеріи и назначенъ адъютантомъ къ гр. Алексѣю Андр. Аракчееву. Но въ этой должности онъ оставался недолго: самый родъ службы тяготилъ его, помимо уже высокомѣрнаго отношенія гр. Аракчеева, который не умѣлъ внушить симпатіи къ себѣ въ своихъ подчиненныхъ. Все это вмѣстѣ взятое заставило Ж. просить начальство о переводѣ его въ строевую службу. Просьба его была тотчасъ же удовлетворена: онъ былъ назначенъ въ 7-й артиллерійскій полкъ на Кавказъ съ приказаніемъ выѣхать изъ Петербурга въ 24 часа. Когда полкъ, въ томъ же году былъ переименованъ въ 21-ю артиллерійскую бригаду, Ж. остался служить въ этой бригадѣ. Въ 1810 г. онъ принималъ участіе въ двухъ экспедиціяхъ: противъ закубанскихъ народовъ и противъ кабардинцевъ, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Въ томъ же году онъ перевелся на службу въ 1-й кадетскій корпусъ, а черезъ два года перешелъ въ 11-ю артиллерійскую бригаду, переименованную въ 24-ю. Въ отечественную войну 1812 г. онъ участвовалъ въ цѣломъ рядѣ сраженій на русской территоріи, а въ слѣдующемъ году—и заграницей. 1 марта 1814 г., при отступленіи отъ г. Реймса, онъ былъ взятъ въ плѣнъ и пробылъ тамъ до заключенія мира. Въ слѣдующемъ году онъ опять принимаетъ участіе въ походахъ: въ Польшу, Германію и Францію. 1 марта 1820 г. онъ вышелъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, въ отставку. Семь лѣтъ спустя Ж. опять вступилъ въ службу, уже въ корпусъ жандармовъ, и былъ назначенъ жандармскимъ штабъ-офицеромъ въ г. Орелъ. Когда, въ 1831 г., началась кампанія противъ поляковъ, Ж., находясь при главнокомандующемъ дѣйствующею арміею, вмѣстѣ съ главною квартирою вступилъ въ предѣлы Царства Польскаго и участвовалъ, кромѣ другихъ сраженій, во взятіи Варшавы, за что и былъ награжденъ нѣсколькими орденами. Въ томъ же году объ былъ назначенъ генералъ-гевальдингеромъ, а также и генералъ-полиціймейстеромъ дѣйствующей арміи. Въ слѣдующемъ же переименованъ въ дѣйств. ст. совѣтники и назначенъ Костромскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Но въ этой должности Ж. оставался недолго: по разстроенному здоровью былъ уволенъ съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. А черезъ два года онъ опять вернулся къ той же дѣятельности, будучи назначенъ С.-Петербургскимъ гражданскимъ губернаторамъ, и тутъ положилъ много труда и по взысканію податей и недоимокъ по С.-Петер-

бургской губерніи, и по пріему рекрутъ, и по преобразованію управленія государственными имуществами, за что неоднократно получалъ выраженія Монаршаго благоволенія и удовольствія, кромѣ денежныхъ и орденскихъ наградъ. 30 дек. 1840 г., во вниманіе усердной службы его, Ж. былъ произведенъ въ тайные совѣтники, и ему повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. А затѣмъ Ж. получаетъ цѣлый рядъ отвѣтственныхъ порученій: въ 1842 г.—произвести ревизію Восточной Сибири, но такъ какъ въ это время онъ заболѣлъ, то это порученіе было отмѣнено; затѣмъ въ слѣдующемъ году — обревизовать Таганрогское градоначальство; еще черезъ годъ — подробно осмотрѣть Керченскій карантинъ. За эти труды ему былъ пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла. Въ 1846 г. его назначили засѣдать въ особомъ присутствіи Сената для производства торговъ на отдачу въ откупъ акцизныхъ статей по питейнымъ сборамъ. Въ слѣдующемъ же — Ж. былъ назначенъ членомъ попечительнаго совѣта заведеній общественнаго призрѣнія въ С.-Петербургѣ и попечителемъ больницы св. Маріи Магдалины и раскольническихъ городскихъ богадѣленъ (впослѣдствіи Волковскихъ), и, какъ таковой, не мало потрудился на пользу бѣдныхъ и больныхъ столицы, въ особенности во время холеры, бывшей въ концѣ 50-хъ годовъ. За свою полезную дѣятельность на этомъ поприщѣ Ж. получилъ орденъ св. Александра Невскаго, а въ 1854 г. — алмазные знаки этого ордена. Въ 1858 г. его произвели въ дѣйств. тайные совѣтники, въ 1863-же году—пожаловали ему, во вниманіе заслугъ его, въ вѣчное и потомственное владѣніе 4600 десятинъ „удобной и неудобной земли“ въ Самарской губ. Черезъ два года онъ получилъ послѣднюю награду—орденъ св. Владиміра 1 ст., и будучи на службѣ, въ томъ же году умеръ 3 сентября.

Формулярный списокъ о службѣ.

М. Василевская.

Жерковъ, *Александръ Васильевичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи; членъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства и Александровск. Комитета о раненыхъ. Родился въ 1798 г. Умеръ въ 1871 г. Происходилъ изъ дворянъ С.-Петербургской губерніи. Воспитывался въ 1 кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 11 апрѣля 1816 г. прапорщикомъ въ гренадерскій наслѣднаго принца Прусск. полкъ. Въ январѣ 1821 г. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ. Во время турецкой войны (1828—29 гг.) находился въ походѣ въ Европейскую Турцію; перешелъ черезъ Дунай и участвовалъ въ осадѣ кр. Варны. Въ 1829 г. произведенъ въ полковники. Въ 1831 г. участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа, находился въ сраженіяхъ при Жолткахъ и при взятіи передовыхъ укрѣпленій и городового вала гор. Варшавы. 6 декабря 1837 г. произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 1-й гвардейской пѣхотной дивизіи, при которомъ и находился до весны 1838 г. Послѣ этого нѣсколько мѣсяцевъ (мартъ—октябрь 1838) командовалъ 2 бригадой 3 пѣхотной дивизіи, около 5 лѣтъ (1838—43) Образцовымъ пѣхотнымъ и столько-же (1843—48) — л.-гв. Преображенскимъ полками. 2 іюня 1843 г. назначенъ командиромъ 1-й гвардейской пѣхотной бригады, съ оставленіемъ въ званіи командира л.-гв. Преображенскаго полка. Въ 1848 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты, съ отчисленіемъ отъ должности полкового командира и предоставленіемъ права носить мундиръ л.-гв. Преображенскаго полка. Съ 1849 по 1856 г. командовалъ 2-й гренадерской дивизіей, а по сдачѣ этой должности былъ назначенъ членомъ генералъ-аудиторіата военнаго министерства и носилъ это званіе до конца своей жизни. Въ генералы-отъ-инфантеріи произведенъ въ 1866 г. Съ 1867 г. состоялъ членомъ комитета о раненыхъ.

Послужн. списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, кн. лит. А.

Жерве, *Андрей Андреевичъ*, извѣстный въ свое время государственный дѣятель, служившій послѣдовательно въ министерствахъ иностранныхъ дѣлъ и финансовъ, сынъ архитектора Генриха (Андрея) Жерве, родился 23 ноября 1773 года. Получивъ домашнее воспитаніе, двѣнадцати лѣтъ былъ зачисленъ сержантомъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскій полкъ, откуда въ декабрѣ 1791 г. переведенъ въ лейбъ-гвардіи Конный полкъ. 1 Января слѣдующаго года пожалованъ арміи капи-

таномъ, съ опредѣленіемъ въ С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, изъ котораго въ маѣ того-же года переведенъ въ Ревельскій пѣхотный полкъ. При вступленіи нашихъ войскъ въ 1792 г. въ Польшу, А. А. находился въ отрядѣ кн. Василія Долгорукова, 14 мая участвовалъ въ сраженіи при м. Опсѣ и былъ отправленъ кн. Долгоруковымъ съ извѣстіемъ о побѣдѣ къ главнокомандующему М. Н. Кречетникову, при чемъ, свидѣтельствуя о выдающейся храбрости капитана Жерве, князь просилъ о награжденіи его слѣдующимъ чиномъ. 21 декабря 1794 г. онъ былъ переведенъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ, въ слѣдующемъ году пожалованъ „кригсъ-цалмейстеромъ преміеръ-маіорскаго ранга“, а затѣмъ назначенъ генеральсъ-адъютантомъ въ штабѣ князя Пл. Ал. Зубова. Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ Харьковскій легкоконный полкъ, затѣмъ 20 ноября 1797 г. переименованъ въ коллежскіе ассесоры и переведенъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Здѣсь онъ довольно быстро выдѣлился на служебномъ поприщѣ, въ 1800 г. награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго.

Въ 1801 г. былъ заключенъ мирный трактатъ между Россіею и Франціею. А. А. было поручено составить проектъ этого трактата, съ которымъ въ августѣ 1801 г. онъ былъ командированъ въ Парижъ къ нашему посланнику гр. А. И. Маркову. 29 сентября посолъ представилъ Талейрану Жерве, какъ лицо, составлявшее и привезшее изъ Петербурга трактатъ. Талейранъ принялъ трактатъ безъ существенныхъ возраженій. 1 Декабря 1801 г. ратификованный договоръ былъ возвращенъ изъ Петербурга, но гр. Марковъ подъ разными предлогами задержалъ А. А. въ Парижѣ до середины февраля 1802 г., когда получивъ денежную награду въ 8 тыс. ливровъ, онъ отправился къ мѣсту своего служенія.

Въ 1802 г., въ чинѣ коллежскаго совѣтника, онъ былъ назначенъ генеральнымъ консуломъ въ Молдавію, откуда въ 1804 г. возвратился въ Петербургъ и занялъ мѣсто экспедитора въ канцеляріи министра иностранныхъ дѣлъ. Въ кампаніи 1805 года А. А. находился за границею въ Главной Квартирѣ дѣйствующей арміи и исполнялъ разныя порученія Государя, а по возвращеніи въ Петербургъ принималъ участіе въ переговорахъ о возобновленіи союзнаго трактата съ Турціею. Во время войны 1806—1807 гг. онъ былъ командированъ въ Бартенштейнъ, гдѣ въ то время находился Императоръ. Наградами за успѣшное исполненіе возлагавшихся на него порученій были ордена св. Анны 2-й степ. и св. Владиміра 3 степ., пожалованные при особыхъ именныхъ Высочайшихъ грамотахъ.

Служба А. А. Жерве продолжалась въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ; 1 января 1811 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники. Одною изъ его главныхъ обязанностей была разбирать шифрованныя депеши, получавшіяся нашимъ правительствомъ изъ различныхъ государствъ. Именно это обстоятельство въ 1812 г. значительно повліяло на его судьбу.

А. А. былъ близокъ съ М. М. Сперанскимъ и Магницкимъ, которые, какъ извѣстно, были арестованы въ мартѣ 1812 г. и сосланы: первый—въ Нижній Новгородъ, второй—въ Вологду. Пострадалъ также и Бекъ, служившій въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ: онъ былъ арестованъ и заключенъ въ Петропавловскую крѣпость за то, что доставлялъ Сперанскому расшифрованныя секретныя бумаги, найденныя въ кабинетѣ послѣдняго. Это побудило Жерве обратиться къ Государю съ письмомъ, въ которомъ считалъ „своимъ самымъ священнымъ долгомъ разъяснить мнѣніе“ Александра I по сему предмету. Письмо на французскомъ языкѣ было передано Императору графомъ Нессельроде 26 марта. Оно сохранилось въ бумагахъ А. А. и было напечатано въ октябрьской книжкѣ „Русск. Старины“ 1897 г. съ исправленіями, сдѣланными по приказанію Александра I, какъ это отмѣтилъ самъ Жерве. Послѣдній, между прочимъ, писалъ: „Я одинъ и единственно я доставлялъ эти бумаги г. Сперанскому, который въ дѣйствительности зналъ, что я ихъ получаю отъ Бека, но сей послѣдній находился въ полнѣйшемъ невѣдѣніи объ этомъ употребленіи бумагами мною дѣлаемомъ...“ „льщу себя надеждою, что ваше величество сочтетъ (е?) справедливымъ освободить нынѣ г. Бека отъ всякой отвѣтственности въ этомъ отношеніи. Я только повинуюсь законамъ чести, дѣлая подобное призна-

ніе вашему императорскому величеству (и безропотно подчиняюсь наказанію, которое по мнѣнію вашего величества заслуживаю)"... Дальше онъ, между прочимъ, пишетъ: „Если я ошибся, зайдя слишкомъ далеко въ моемъ довѣріи къ Сперанскому, то очевидно являюсь виновнымъ и подчиняюсь безропотно наказанію, которому ваше величество признаете нужнымъ меня подвергнуть".

Какъ видно изъ дневника А. А. Жерве, довольно длинное письмо, нѣсколько словъ изъ котораго приведены выше, Государь прочелъ 26 марта и приказалъ сдѣлать нѣкоторыя измѣненія, что и было исполнено Жерве, послѣ чего онъ вторично представилъ письмо Государю (слова отмѣченныя въ скобкахъ были только въ первоначальномъ текстѣ). Прочтя представленное графомъ Нессельроде 26 марта письмо, Государь сказалъ: „je vois bien qu' il n' y a dans tout cela rein de criminel, je laisserai tomber cette affaire et ferai sortir Beck (я хорошо вижу, что во всемъ этомъ нѣтъ ничего преступнаго и я прикажу прекратить это дѣло и освободить Бека). Тѣмъ не менѣе въ тотъ-же вечеръ министръ полиціи былъ у Жерве, чтобы опечатать всѣ его бумаги, при чемъ А. А. заявилъ, что имѣетъ также письма и бумаги, относящіяся къ его служебной дѣятельности, вслѣдствіе чего у него были взяты и ключи отъ письменнаго стола. На слѣдующій день государственный канцлеръ сообщилъ А. А., что Государь назначилъ ему преемникомъ князя Козловскаго, которому и предложено было сдать должность. 3 апрѣля онъ былъ приглашенъ въ тайный комитетъ къ графу Н. И. Салтыкову и, по выраженію его дневника, допрошенъ самымъ строжайшимъ образомъ.

Къ 6 іюля, Бекъ, за котораго въ своемъ всеподданѣйшемъ письмѣ ходатайствовалъ Жерве, былъ освобожденъ изъ заключенія, самъ-же онъ хотя и остался служить въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ и продолжалъ пользоваться большимъ расположеніемъ гр. Нессельроде, какъ будто нѣсколько пріостановился въ своихъ служебныхъ успѣхахъ. Вѣроятно это и побудило его перейти въ министерство финансовъ, гдѣ тогдашній министръ Гурьевъ предложилъ ему должность начальника Радзивилловскаго таможеннаго округа, въ которомъ въ то время были обнаружены страшные безпорядки и злоупотребленія. Однако не принявъ еще этой должности, Жерве получилъ предложеніе Гурьева отправиться въ дѣйствующую армію, куда онъ и отбылъ 20 ноября 1813 г., прибывъ въ Франфуртъ на Майнѣ ($^{13}/_{25}$ января 1814 г.) незадолго до пріѣзда туда императрицы Елизаветы Алексѣевны, которой и былъ здѣсь представленъ. Затѣмъ, по предложенію Нессельроде, онъ поспѣшно выѣхалъ въ Амстердамъ для участія въ переговорахъ съ голландскими и нѣмецкими банкирами относительно платежей по содержанію нашихъ войскъ за границею. Онъ прибылъ сюда 3 февраля 1814 г. и тотчасъ приступилъ къ переговорамъ съ банкиромъ Гоппе и К°.

По прибытіи Государя въ Амстердамъ, Жерве рѣшился переговорить съ кн. П. М. Волконскимъ о своемъ положеніи, результатомъ чего было приказаніе Императора явиться утромъ 21 іюня (3 іюля). Этотъ знаменательный въ жизни Жерве пріемъ такъ записанъ въ его дневникѣ:

„Минуты черезъ двѣ-три я былъ позванъ въ кабинетъ его величества и встрѣченъ милостивымъ, но серіознымъ тономъ. Императоръ сталъ говорить о бумагахъ, подавшихъ поводъ къ моей аудіенціи. Государь просмотрѣлъ ихъ всѣ съ большимъ вниманіемъ и сказалъ, что не хочетъ и не можетъ ничего рѣшать въ настоящую минуту, не переговоривъ съ барономъ Штейномъ и Нессельроде, и приказалъ мнѣ сегодня-же ѣхать въ Брюксаль, гдѣ оба назначенныя лица будутъ находиться и тамъ ждать дальнѣйшихъ его приказаній"... „Когда я намѣревался откланяться, Государь сказалъ мнѣ серіознымъ и почти торжественнымъ тономъ (по французски): „Чтобы доказать вамъ, что я совершенно забылъ прошлое, я вновь назначилъ васъ на службу и льщу себя надеждою, что вы мнѣ будете служить съ тѣмъ-же рвеніемъ, какъ и всегда. Всякій другой на моемъ мѣстѣ и при тѣхъ-же обстоятельствахъ, при которыхъ я находился, поступилъ-бы такимъ-же образомъ. Конечно, было, безъ сомнѣнія, нѣкоторое злоупотребленіе довѣріемъ, но если-бы я не былъ принужденъ спѣшить, это могло бы устроиться инымъ образомъ. Я часто сожалѣлъ, что долженъ былъ лишиться содѣйствія его дарованій и про-

свѣщенныхъ свѣдѣній, но"... „Послѣ этого", пишетъ Жерве, настала продолжительная минута молчанія, въ продолженіе которой я счелъ необходимымъ поблагодарить Государя за выраженную мнѣ монаршую милость.—Я готовъ былъ продолжать разговоръ объ этомъ-же предметѣ, но Императоръ, кивнувъ головой, далъ мнѣ понять, что ауденція кончилась. Я откланялся и вышелъ".

Въ ту-же ночь Жерве выѣхалъ въ Брюссель, куда затѣмъ пріѣхалъ и Государь. Здѣсь А. А. снова представлялся Императрицѣ и въ тотъ-же день (30 іюня) удостоился приглашенія на обѣдъ, при чемъ Государь сказалъ ему нѣсколько милостивыхъ и благосклонныхъ словъ, чѣмъ подтвердилъ, что дѣйствительно совершенно забылъ прошлое. „Въ Амстердамѣ А. А. до конца ноября былъ занятъ выполненіемъ возложеннаго на него отвѣтственнаго порученія; получивъ разрѣшеніе, онъ выѣхалъ въ Россію, куда, послѣ дѣлового объясненія съ банкирами въ Берлинѣ, прибылъ въ началѣ января 1815 г. и представилъ свой отчетъ съ приложеніями о денежныхъ операціяхъ, произведенныхъ въ Высочайше ввѣренной его управленію заграничной комиссіи. Министръ финансовъ Гурьевъ принялъ его очень ласково, а по разсмотрѣніи отчета, написалъ ему особое письмо, въ которомъ свидѣтельствовалъ объ отличныхъ познаніяхъ и неутомимой попечительности А. А. въ исполненіи возложеннаго на него порученія и обѣщалъ при первомъ удобномъ случаѣ представить отчетъ на благоусмотрѣніе Государя. Въ началѣ апрѣля того-же года онъ былъ снова посланъ съ бумагами за границу, въ Вѣну, гдѣ въ то время находился Императоръ. Прибывъ сюда въ концѣ апрѣля, Жерве не могъ сразу представить привезенныя имъ дѣла Государю, который былъ очень занятъ Вѣнскимъ конгрессомъ и приказалъ Жерве слѣдовать за главною квартирою въ Гейдельбергъ. Еще до отъѣзда туда А. А. совершенно неожиданно для себя получилъ прусскій орденъ Краснаго Орла 2-й степ. при письмѣ Гарденберга (отъ 29 мая 1815 г.), который начиналъ это письмо такими словами: „Его величеству королю, моему государю, вполнѣ извѣстно рвеніе и усердіе, проявленныя вами въ продолженіе двухъ послѣднихъ военныхъ кампаній, къ огражденію праваго дѣла и достиженію успѣха союзными войсками. Служа вашему государю и вашей странѣ, вы способствовали упроченію дружбы и добраго согласія, царствующихъ между нашими двумя правительствами"...

Прибывъ съ главною квартирою въ Франкфуртъ, Жерве получилъ здѣсь порученіе отъ Государя, состоявшее въ томъ, чтобы вмѣстѣ съ гр. Нессельроде разсмотрѣть финансовыя предложенія, сдѣланныя нѣкимъ Георгомъ Шварцемъ, котораго Государь обнадежилъ и далъ ему изъ своихъ средствъ около двухъ сотъ тысячъ гульденовъ. Когда совершилось окончательное пораженіе Наполеона при Ватерло, А. А. былъ экстренно вызванъ графомъ Нессельроде изъ Франкфурта въ Парижъ, куда онъ прибылъ 14 (26) іюля, началъ заниматься у графа и принялъ участіе въ обсужденіи порядка уплаты Франціей наложенной на нее контрибуціи. Онъ завѣдывалъ также денежными суммами нашего правительства, отпущенными на содержаніе русской арміи, и неоднократно получалъ именные указы за подписью Императора. Между прочимъ, онъ-же производилъ платежи за предметы, пріобрѣтенные Александромъ I въ Мальмезонѣ, имѣніи Жозефины, первой супруги Наполеона. Въ томъ-же году А. А. опасно заболѣлъ, что вынудило его уѣхать на воды въ Спа. Въ началѣ октября слѣдующаго года онъ возвратился въ Петербургъ, гдѣ былъ пожалованъ арендою на 12 лѣтъ въ Перновскомъ и Эзельскомъ уѣздахъ Лифляндской губ. (мызы Лайксаръ и Менуетъ).

24 августа 1817 г. А. А. Жерве былъ назначенъ въ комиссію погашенія государственныхъ долговъ, но сильно разстроившееся здоровье побудило его вскорѣ оставить Петербургъ надолго. Весною 1819 г. онъ получилъ отпускъ за границу до излѣченія болѣзни, съ сохраненіемъ содержанія, и уѣхалъ сначала въ Гамбургъ, а затѣмъ, послѣ лѣченія на минеральныхъ водахъ, въ Парижъ, гдѣ обыкновенно большею частью и проживалъ въ послѣдующіе годы. Здѣсь онъ поддерживалъ знакомство со многими выдающимися людьми того времени и, между прочимъ, часто встрѣчался и бесѣдовалъ съ извѣстнымъ политико-экономомъ Бланки. Резуль-

татомъ этихъ бесѣдъ и прочитанныхъ спеціальныхъ сочиненій явилась составленная Жерве записка о русскихъ бумажныхъ деньгахъ.

За границею онъ пробылъ до начала 1828 г., когда, возвратясь въ Петербургъ и поступивъ снова въ комиссію погашенія долговъ, представилъ свою записку новому министру финансовъ гр. Канкрину. Хотя основною цѣлью записки А. А. было поднятіе нашихъ бумажныхъ денегъ, его проектъ не получилъ никакого движенія не смотря на замѣчательную настойчивость, съ которую онъ старался его проводить до конца своей жизни. Это вполнѣ объяснимо: Сперанскій высказался Жерве совершенно откровенно, что Канкринъ слишкомъ высокаго мнѣнія о своихъ финансовыхъ познаніяхъ и не допуститъ вмѣшательства кого-либо въ сферу его дѣятельности. Не получая долго отвѣта отъ гр. Канкрина, А. А. 25 марта 1830 г. напомнилъ ему о своемъ проектѣ запискою, на которую графъ 3 мая прислалъ отвѣтъ въ довольно общихъ выраженіяхъ, „присовокупивъ“, что подобное предложеніе „было уже предметомъ особаго разсмотрѣнія правительства, но оставлено безъ послѣдствій“. Неутомимый Жерве за нѣсколько дней передъ тѣмъ представилъ гр. Нессельроде копію своего проекта при двухъ пространныхъ запискахъ, въ которыхъ просилъ ходатайства о разсмотрѣніи его проекта свѣдущими и безпристрастными лицами. Вице-канцлеръ черезъ недѣлю отвѣтилъ очень любезнымъ письмомъ, которымъ извѣщалъ А. А., что не смотря на множество дѣлъ, накопившихся у него предъ отъѣздомъ, онъ прочелъ всѣ доставленныя ему бумаги, касающіяся вопроса, который всегда казался ему чрезвычайно важнымъ и интереснымъ, но остается совершенно противоположнаго мнѣнія объ этомъ предметѣ, хотя и готовъ по возвращеніи своемъ возобновить ихъ взаимныя разсужденія и развить всѣ свои соображенія, насколько этого пожелаетъ Жерве.

Новыя просьбы послѣдняго къ гр. Канкрину и Нессельроде, Мордвинову, кн. Кочубею и даже совѣты со Сперанскимъ по поводу комиссіи для разсмотрѣнія его проекта остались безъ успѣха. Между тѣмъ здоровье его постепенно ухудшалось, онъ постоянно лѣчился и не особенно былъ занятъ службою, т. к. Высочайшимъ указомъ 30 января 1831 г. былъ причисленъ къ Герольдіи съ полученіемъ полнаго оклада жалованья.

2 ноября 1832 г. онъ скончался и погребенъ въ Петербургѣ на Смоленскомъ французскомъ реформатскомъ кладбищѣ.

И передъ смертью не забылъ онъ своего проекта. „Приближаясь къ торжественной минутѣ, когда прекратятся всѣ мечтанія сего суетнаго міра“, онъ написалъ Н. М. Лонгинову письмо, которымъ просилъ его представить послѣ смерти письмо Императору. Въ этомъ всеподданнѣйшемъ письмѣ Жерве въ послѣдній разъ просилъ поручить разсмотрѣніе его проекта какому-либо лицу по усмотрѣнію Государя, „только не графу Канкрину“. Не имѣемъ свѣдѣній было-ли это письмо представлено по назначенію и имѣло-ли оно какія-нибудь послѣдствія.

А. А. Жерве былъ женатъ на дочери банкира Софьѣ Карловнѣ Ямбургеръ. Отъ этого брака, сблизившаго его съ М. М. Сперанскимъ, онъ имѣлъ двухъ дочерей и нѣсколько сыновей, изъ коихъ Александръ и Николай служили въ кавалергардахъ. Послѣ А. А. остался дневникъ и довольно большое количество документовъ, которые имѣютъ не только семейный, но и общественный интересъ.

П. Майковъ. „Андрей Андреевичъ Жерве“. Біографическій очеркъ. „Русск. Старина“. 1897 г., октябрь—ноябрь.—Дѣло объ опредѣленіи Ревельск. пѣх. полка капит. А. А. Жерве кригсъ-цалмейстеромъ преміеръ-маіорскаго чина, съ переименов. въ ген.-адъютанты на ген.-фельдцейхм. кн. П. А. Зубову. Моск. Отд. Общ. Арх. Гл. Шт. Оп. 63, св. 272, д. 84.

В. Жерве.

Жерве, *Александръ Карловичъ*, генералъ-лейтенантъ, комендантъ г. Тобольска. Сынъ выборгскаго коменданта, Карла Еремеевича Жерве, А. К. родился 26 октября 1779 г. и по окончаніи курса наукъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ, 13 декабря 1798 г. выпущенъ подпоручикомъ въ 1-й осадный артиллерійскій батальонъ. Съ 1800 по 1806 г. онъ числился во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. Когда въ декабрѣ 1806 г. формировался Императорскій батальонъ милиціи, Великій Князь Константинъ Павловичъ, по порученію Императора Александра I, лично выбиралъ офицеровъ для этого батальона, сформиро-

ваннаго отчасти на средства и при особомъ участіи царской семьи и положившаго начало Л.-Гв. Финляндскому полку. А. К., въ чинѣ поручика, былъ избранъ царевичемъ, какъ одинъ изъ достойнѣйшихъ офицеровъ, и весною слѣдующаго года выступивъ въ заграничный походъ, участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами при Гутчинадтѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ, при чемъ за боевыя отличія награжденъ золотою шпагою съ надписью „за храбрость“.

Къ 1812 году Ж. былъ уже полковникомъ и, командуя въ Л.-Гв. Финляндскомъ полку 3-мъ батальономъ, отличился съ нимъ въ Бородинскомъ бою, гдѣ по словамъ официальнаго донесенія, „съ отличною храбростью“, закричавъ ура, бросился въ штыки и опрокинулъ непріятеля. Въ этомъ же сраженіи онъ былъ раненъ пулею въ правую ногу на вылетъ и для излѣченія раны отправленъ въ г. Касимовъ, гдѣ пробылъ три съ половиною мѣсяца. За отличіе подъ Бородинымъ онъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степ. съ алмазами. Въ заграничномъ походѣ 1813—1814 гг. Ж. снова въ строю и продолжаетъ командовать своимъ батальономъ, съ которымъ достойно участвуетъ въ дѣлахъ подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дипольдисбальде, Кульмомъ и Лейпцигомъ. За отличіе подъ Люценомъ онъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 степени.

Сраженіе подъ Лейпцигомъ 4 октября 1813 г. было особенно знаменательно въ жизни А. К. Участникъ этого выдающагося боя А. Н. Маринъ, первый исторіографъ Л.-Гв. Финляндскаго полка, говоритъ: „Въ сраженіи подъ Лейпцигомъ, когда Финляндскій полкъ вытѣснялъ изъ селенія Госсы французовъ, а 3-й батальонъ полка обошелъ селеніе, батальонный командиръ полковникъ Жерве съ своими офицерами первые перелѣзли черезъ каменную ограду и егеря бросились за ними, погнали уже французовъ; но, бывъ окружены многочисленнымъ непріятелемъ, крѣпко отстаивали свое мѣсто; многіе офицеры были ранены; тогда гренадеръ Коренной, пересадивъ батальоннаго командира Жерве и другихъ раненыхъ начальниковъ своихъ черезъ ограду“, самъ продолжалъ защищаться, пока, получивъ 18 ранъ, не былъ взятъ въ плѣнъ. О подвигѣ Коренного было донесено Наполеону, который отпустилъ его изъ плѣна. Самый же подвигъ, по Высочайшему повелѣнію, увѣковѣченъ извѣстною картиною художника Бабаева, который изобразилъ Коренного, спасающаго Жерве. Послѣдній изображенъ въ крайне невыгодной для себя позѣ, при томъ не вполнѣ соотвѣтствующей обстановкѣ описаннаго случая. Картина Бабаева находится въ зимнемъ дворцѣ, а другой ея экземпляръ—въ офицерскомъ собраніи Л.-Гв. Финляндскаго полка. Многочисленныя печатныя копіи ея распространены въ войсковыхъ частяхъ и военно-учебныхъ заведеніяхъ.

Вслѣдствіе тяжелаго пораненія командира полка и старшаго полковника, Ж. въ сраженіи подъ Лейпцигомъ принялъ командованіе полкомъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 степ. Ему-же пришлось повести полкъ и въ дальнѣйшій походъ, перейти съ союзными войсками Рейнъ и принять участіе въ занятіи Парижа. При обратномъ слѣдованіи съ полкомъ черезъ Берлинъ онъ былъ здѣсь награжденъ прусскимъ орденомъ „Pour le mérite“.

Въ 1815 г. Ж. женился (на Е. П. Писемской) и по этому случаю Императоръ Александръ I пожаловалъ ему двѣ тысячи рублей ассигнаціями. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ командиромъ 2-го егерскаго (нынѣ 96 пѣх. Омскаго) полка и вскорѣ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при начальникѣ 21 пѣх. дивизіи, въ которой, послѣ небольшого періода командованія резервными батальонами 9-й пѣхотной дивизіи,—командовалъ въ теченіе десяти лѣтъ (1817—1827) третьей бригадой. Послѣ этого онъ получилъ 1-ю пѣх. дивизію, которою командовалъ около четырехъ лѣтъ.

Во время Польской войны 1831 г. онъ находился въ составѣ корпуса графа Палена 1-го, командовалъ 16-ю пѣх. дивизіею и за отличія въ сраженіи на Гроховскихъ высотахъ и при взятіи г. Минска, награжденъ орденомъ св. Анны 1-й степ. и польскимъ знакомъ „Virtutimilitari“ 2-й степ. Въ ноябрѣ 1831 г. назначенъ начальникомъ 14 пѣх. дивизіи, которою прокомандовалъ около двухъ лѣтъ. 6 декабря 1833 г., въ чинѣ генералъ-лейтенанта, онъ получилъ послѣднее назначеніе—коменданта г. Тобольска и въ этой

должности оставался до 31 декабря 1839 г., когда по разстроенному здоровью былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіею.

Значительную часть времени по выходѣ въ отставку онъ проживалъ въ Парижѣ и скончался въ 1858 году.

Формул. списокъ въ Моск. отдѣл. Общ. архива Главн. Штаба. Книга 1838 г. № 4251.—Тамъ-же Дѣло № 25, св. 60, 1815 г. по запискѣ ген.-ад. Сипягина о денежномъ награжденіи г.г. офицерамъ Л.-Гв. Финляндскаго полка.—А. Маринъ. Краткій очеркъ исторіи Л.-Гв. Финляндскаго полка. Спб. 1846 г.—Полковникъ Ф. Я. Ростковскій. Исторія Л.-Гв. Финляндскаго полка. СПБ. 1881 г.—„Историческій Вѣстникъ“ 1898 г. май—декабрь. „Воспоминанія Конст. Карловича Жерве“ и неизданная часть ихъ (рукопись).

В. Жерве.

Жерве, *Карлъ (Ганнибалъ) Еремеевичъ,* генералъ-маіоръ, выборгскій комендантъ, родился въ 1755 году. Какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, онъ происходилъ „изъ дворянъ Прусской націи реформаторскаго закона“ и, по словамъ его сына, Конст. Карл. Жерве, оставившаго обстоятельныя „Воспоминанія“ (см. о немъ), въ которыхъ упоминаетъ о многихъ своихъ родныхъ, Карлъ Еремеевичъ былъ однимъ изъ трехъ братьевъ, прибывшихъ въ Россію около 1760—61 гг. Формуляръ отмѣчаетъ, что онъ началъ службу кадетомъ 1 декабря 1772 г. и прапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскомъ полку 31 іюля 1775 г. Въ слѣдующемъ году онъ поступилъ на службу въ Сухопутный (нынѣ 1-й) кадетскій корпусъ, гдѣ дослужился до чина „кадетскаго капитана“ и въ 1785 г. „выпущенъ“ премьеръ-маіоромъ въ Кексгольмскій пѣхотный (нынѣ л.-гв.) полкъ, откуда переведенъ въ морскіе батальоны. Въ апрѣлѣ 1790 г. былъ командированъ на 100-пушечный корабль „Двѣнадцать апостоловъ“ эскадры вице-адмирала Сухотина „въ кампаніи отъ Кронштадта“. 13 мая того-же года К. Е. принималъ участіе въ троекратномъ сраженіи противъ шведскаго флота, состоя подъ командою адмирала Крузе, а 23 и 24 мая — въ морскомъ бою при Красной горкѣ и о-вѣ Сесвари; затѣмъ, по соединеніи съ ревельскою эскадрою, атаковалъ шведскій флотъ въ Выборгской губѣ. Онъ участвовалъ также 22 іюня въ прорывѣ непріятельскаго флота, который преслѣдовалъ до Гельсингфорса.

Въ 1793 г. К. Е. былъ переведенъ въ Великолуцкій пѣхотный полкъ, гдѣ въ 1798 г. былъ произведенъ въ полковники и въ слѣдующемъ же году въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ сначала въ Елецкій мушкетерскій полкъ и черезъ двѣ недѣли шефомъ-же въ Черниговскій мушкетерскій полкъ. Въ ноябрѣ 1800 г. К. Е. переведенъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ, а черезъ два мѣсяца назначенъ комендантомъ Кексгольмской крѣпости. Сравнительно быстрое повышеніе по службѣ именно въ годы царствованія Императора Павла слѣдуетъ объяснить благоволеніемъ къ нему этого государя, со смертью котораго К. Е., какъ самъ потомъ говаривалъ, потерялъ много. Въ началѣ 1802 г. онъ былъ назначенъ шефомъ въ Выборгскій гарнизонный полкъ, а затѣмъ принялъ участіе въ Шведской войнѣ 1809 г., съ апрѣля по декабрь состоя въ Карельскомъ резервномъ корпусѣ, дѣйствовавшемъ между Куопіо и Улеаборгомъ, причемъ, между прочимъ, получилъ порученіе транспортировать провіанты и фуражъ отъ Нейшлота водою, частью на канонерскихъ, частью на обывательскихъ лодкахъ, черезъ пороги до Улеаборга.

По окончаніи шведской войны, въ ноябрѣ 1809 г. К. Е. былъ назначенъ Комендантомъ Выборгской крѣпости, оставаясь и шефомъ Выборгскаго полка, „за исправность“ котораго удостоился (въ 1811 г.) получить Высочайшее благоволеніе. Когда нашествіе Наполеона въ Россію угрожало безопасности Петербурга, отсюда на корабляхъ были высланы въ Выборгъ на попеченіе К. Е., какъ коменданта, драгоцѣнности изъ Эрмитажа и Зимняго дворца—картины, брилліанты и разное имущество Царской фамиліи, при собственноручномъ письмѣ Императора Александра I. Всѣ эти цѣнности особою заботливостью К. Е. Ж. сохранялись въ выборгскомъ шлоссѣ до весны 1813 г.

Отличительными чертами его были общительность и широкое гостепріимство, которое мѣстное общество умѣло цѣнить. Помимо членовъ его большой семьи, за комендантскимъ столомъ къ обѣду собирались его сослуживцы, а также почетныя лица какъ мѣстныя, такъ и пріѣзжавшія въ Выборгъ. Въ праздничные дни пріемы

у коменданта отличались особою торжественностью. По поводу одного изъ нихъ сохранился любопытный приказъ военнаго министра Барклая де-Толли: „Дошло до свѣдѣнія, что минувшаго августа 30 числа во время обѣденнаго стола у Выборгскаго Коменданта генералъ-маіора де-Жерве по приказанію его произведена была съ крѣпости пушечная пальба, каковая Высочайшимъ указомъ 1796 г. декабря въ 7 день и послѣдовавшими предписаніями въ викторіальные и другіе праздничные дни запрещена; за что сдѣлавъ означенному генералъ-маіору де-Жерве выговоръ, объявляю о томъ и по всей арміи".

К. Е. скончался въ 1818 г. и погребенъ въ Выборгѣ, на кладбищѣ за Петербургскимъ форштатомъ. Онъ былъ два раза женатъ на родныхъ сестрахъ Натальѣ и Дарьѣ Вейраухъ и умеръ, оставивъ большую семью.

Формулярный списокъ ген.-маіора К. Е. Жерве.—Приказъ Воен. Министра 5 окт. 1810 г. № 59.—Воспоминанія Конст. Карловича Жерве—рукопись, частью напечатанная въ „Историч. Вѣстникѣ" въ маѣ — декабрѣ 1898 г.

В. Жерве.

Жерве, *Константинъ Карловичъ,* инженеръ-генералъ-маіоръ, авторъ интересныхъ воспоминаній, печатавшихся въ „Историческомъ Вѣстникѣ" въ 1898 г.

Сынъ выборгскаго коменданта К. Е. Жерве, К. К. родился 2-го февраля 1803 г. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ выборгской гимназіи, а затѣмъ осенью 1818 г. поступилъ въ институтъ корпуса инженеровъ путей сообщенія, гдѣ пробылъ, впрочемъ, недолго и, вслѣдствіе расточительнаго образа жизни воспитанниковъ того времени и отсутствія лишнихъ средствъ, рѣшилъ поступить въ Главное (нынѣ Николаевское) инженерное училище, тогда только-что основанное. Здѣсь пробылъ онъ два года чрезвычайно интереснаго періода жизни училища, пользовавшагося исключительнымъ вниманіемъ Великаго Князя Николая Павловича, а также Императора Александра I, что дало счастливую возможность К. К. Ж. стать лично извѣстнымъ вступившему вскорѣ на престолъ Императору Николаю I. Въ декабрѣ 1821 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики сначала Петербургской, а затѣмъ Свеаборгской инженерной команды, гдѣ прослужилъ до 1826 г., когда былъ переведенъ въ строившуюся тогда крѣпость Бобруйскъ.

Здѣсь протекъ дѣятельный и интересный періодъ его службы, неоднократно отмѣченный личнымъ вниманіемъ къ нему Государя, пріѣзжавшаго нѣсколько разъ сюда для обозрѣнія крѣпостныхъ работъ, которыми особенно интересовался. Молодому подпоручику Ж. приходилось не разъ дѣлать доклады Государю и даже вступать съ нимъ въ диспуты по спеціальнымъ техническимъ вопросамъ, въ которыхъ Его Величество милостиво оцѣнивалъ познанія К. К. Изъ Бобруйска онъ нѣсколько разъ ѣздилъ въ командировки на разныя строительныя работы и въ 1839 г. былъ назначенъ исправлять должность помощника командира Херсонскаго инженернаго округа. Въ этой должности ему пришлось много поработать по приведенію въ порядокъ сильно запутанныхъ дѣлъ по округу и по постройкѣ севастопольскихъ укрѣпленій. Въ началѣ 1842 г. онъ тяжко заболѣлъ, вслѣдствіе чего вышелъ въ отставку.

По возстановленіи здоровья К. К. Ж. въ началѣ 1844 г. снова поступилъ на службу прежнимъ чиномъ капитана, съ назначеніемъ во второй округъ инженернаго корпуса, въ Москву.

Въ слѣдующемъ году онъ былъ вызванъ въ Петербургъ для постройки капсюльнаго завода. Хотя эта постройка должна была производиться по Высочайше утвержденному проекту, тѣмъ не менѣе будущій строитель усмотрѣлъ въ немъ много неправильностей и упущеній, которыя явились поводомъ его пререканій съ департаментомъ военныхъ поселеній и вызвали значительную передержку, обратившую на себя вниманіе военнаго министра кн. Чернышева. По его приказанію, состоявшій при немъ полковникъ Глинка произвелъ разслѣдованіе, выяснившее правильность дѣйствій капитана Ж. Въ 1846 г. онъ былъ назначенъ смотрителемъ зданія главнаго штаба Его Императорскаго Величества и даже Императорской военной академіи. То было первымъ назначеніемъ на эту должность инженернаго офицера съ большими правами по своей должности по административной, технической, экономической и хозяйствен-

ной частямъ. Такое служебное положеніе, энергичный образъ дѣйствій К. К. и выраженное ему вниманіе Государя при первомъ же посѣщеніи главнаго штаба явились причиною благосклоннаго къ нему отношенія со стороны князя Чернышева, который вскорѣ приблизилъ его къ себѣ. Частыя посѣщенія князя и его семьи К. К. дали ему возможность близко узнать военнаго министра и въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ ярко очертить въ лицѣ князя А. И. Чернышева одну изъ самыхъ крупныхъ фигуръ царствованія Императора Николая I. Въ 1847 г. за отличіе по службѣ онъ былъ произведенъ въ подполковники и вскорѣ принялъ въ свое завѣдываніе домъ военнаго министра, оставаясь въ прежнихъ должностяхъ.

Когда былъ учрежденъ хозяйственный комитетъ главнаго штаба, служебное положеніе К. К. стало гораздо болѣе зависимымъ, чѣмъ было прежде, и это заставило его отказаться отъ должности, въ которой прослужилъ 20 лѣтъ, пользуясь расположеніемъ и преемниковъ кн. Чернышева. Весною 1866 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, а въ слѣдующемъ году былъ зачисленъ въ запасъ инженерныхъ войскъ, имѣя въ виду поступить на частную службу. Онъ былъ принятъ въ общество постройки Кіево-Балтской желѣзной дороги, о сооруженіи которой находимъ многія любопытныя свѣдѣнія въ его „Воспоминаніяхъ“. Возвратясь въ Петербургъ и пробывъ нѣкоторое время въ запасѣ, въ 1871 г. онъ получилъ должность презуса (предсѣдателя) временной комиссіи военнаго суда при с.-петербургскомъ комендантскомъ управленіи и въ 1873 г. отпраздновалъ 50-лѣтній юбилей своей службы въ офицерскихъ чинахъ. Прослуживъ еще нѣкоторое время, К. К. Ж. въ 1877 г. совсѣмъ оставилъ службу и переѣхалъ на жительство въ г. Житоміръ, гдѣ 20-го іюня скончался въ семьѣ своей дочери О. К. Жерве. Прахъ его былъ привезенъ въ Петербургъ и погребенъ на кладбищѣ Новодѣвичьяго монастыря.

Въ вышеупомянутыхъ „Воспоминаніяхъ“ К. К. Ж. далъ яркую картину быта современнаго ему общества и военно-инженерной среды; многихъ выдающихся государственныхъ и общественныхъ дѣятелей своей эпохи онъ охарактеризовалъ со свойственной ему откровенностью и не безъ литературныхъ достоинствъ интереснаго повѣствованія.

Формулярный списокъ о службѣ и достоинствѣ К. К. Жерве. Общій архивъ главнаго штаба. — „Историческій Вѣстникъ“, май — декабрь 1898 г. „Воспоминанія Константина Карловича Жерве“.

В. Жерве.

Жерве, *Карлъ Леонтьевичъ,* генералъ-маіоръ, впослѣдствіи предсѣдатель Ковенской казенной палаты, сынъ маіора, родился въ 1787 году. По окончаніи курса въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, въ 1805 г. произведенъ въ прапорщики Великолуцкаго пѣхотнаго полка, изъ котораго въ томъ же году былъ переведенъ въ Костромской пѣхотный полкъ. Въ его рядахъ онъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Въ 1806 г. К. Л. выступилъ въ походъ въ Пруссію, гдѣ былъ въ бояхъ 17 сентября, а затѣмъ 14 декабря подъ Пултускомъ. Въ 1807 г. 26 и 27 января онъ участвовалъ въ генеральномъ сраженіи подъ Прейсишъ-Эйлау, за отличіе въ которомъ награжденъ орденами св. Анны 4 степ. Въ томъ же году онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при с. Вольфидорфѣ, на р. Посаргѣ при Дениненѣ, при Гейльсбергѣ и подъ Фридландомъ. Въ 1809 г. 22 мая К. Л. выступилъ походомъ въ Галицію, доходилъ съ полкомъ до г. Бохни, затѣмъ ходилъ въ Молдавію, а въ 1810 г.— въ Валахію и Болгарію, перешелъ Дунай и 7-го апрѣля участвовалъ въ блокадѣ крѣпостей Шумлы и Рущука. Въ концѣ мая этого года, въ чинѣ поручика, онъ былъ назначенъ адъютантомъ къ генералъ-лейтенанту Штейнгелю и, занимая эту должность, принималъ участіе въ Отечественной войнѣ, побывавъ въ десяткѣ сраженій съ 14-го сентября при Даленъ-Кирхенѣ до 15 ноября при разбитіи непріятельскаго арріергарда на р. Березинѣ. За отличіе въ сраженіи 7 и 8 октября при р. Ушачѣ К. Л. былъ переведенъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ. Въ чинѣ капитана принималъ онъ участіе и въ заграничномъ походѣ, сражаясь подъ г. Эльбингомъ и блокируя крѣп. Данцигъ.

Въ 1816 г., полковникомъ, онъ назначенъ командиромъ Подольскаго пѣхотнаго полка, которымъ прокомандовалъ около $8^1/_2$ лѣтъ, проявивъ высокія личныя и служебныя качества. Въ 1824 г. принялъ

въ командованіе сначала 2-ю бригаду 2-й пѣхотной дивизіи, а затѣмъ 1-ю бригаду 10-й пѣх. дивизіи. Съ нею же участвовалъ въ Турецкой войнѣ 1828—29 г.г., переправясь черезъ Дунай у сел. Сатуново, принималъ участіе въ блокадѣ, а затѣмъ атакѣ кр. Кюстенжи, при чемъ за отличіе, оказанное при ея покореніи и въ предшествовавшихъ дѣлахъ, получилъ именное Высочайшее благоволеніе; въ составѣ отряда ген.-адъют. Бенкендорфа 2-го занялъ м. Праводы и, наконецъ, съ 10 августа по 28 сентября осаждалъ крѣп. Варну и затѣмъ вступилъ въ нее по занятіи.

Въ іюнѣ 1829 г. К. Л. на кораблѣ „Императоръ Францъ I“ отправился изъ Севастополя въ Сизополь (въ нынѣшней Восточной Румеліи). Распространившаяся въ концѣ Турецкой войны чума унесла много жертвъ изъ рядовъ русскихъ войскъ. Для подробной ревизіи чумныхъ госпиталей въ Сизополѣ, фельдмаршалъ Дибичъ командировалъ К. Л. Жерве, который выполнилъ это опасное порученіе съ полнымъ самоотверженіемъ и успѣхомъ. Рискуя умереть среди чумныхъ больныхъ, онъ много разъ посѣщалъ и самымъ тщательнымъ образомъ осматривалъ всѣ заразные лазареты и госпитали, не допуская слѣдовать за собою состоявшаго при немъ молодого офицера Малѣева, щадя его юную жизнь. Обнаружено было множество безпорядковъ и злоупотребленій. Кромѣ того, какъ значится въ его формулярномъ спискѣ, съ 1 августа 1829 г. по 16 мая 1830 г. онъ командовалъ отрядомъ въ Сизополѣ же, оттуда 22 мая Чернымъ моремъ возвратился въ Россію. Фельдмаршалъ очень благодарилъ К. Л. за прекрасно исполненное порученіе, но зато послѣдній нажилъ себѣ врага въ лицѣ своего корпуснаго командира генер. Рота, который, вслѣдствіе откровеннаго и честнаго доклада ген.-маіора Ж. о найденныхъ имъ злоупотребленіяхъ, получилъ выговоръ отъ гр. Дибича и строжайшее предписаніе немедленно привести въ порядокъ все то, что касалось санитарнаго состоянія его корпуса во время чумы.

Вскорѣ послѣ этого К. Л. былъ назначенъ командиромъ сводной бригады 12-й пѣхотной дивизіи, въ 1831 г. награжденъ орденомъ св. Георгія за 25-лѣтнюю безпорочную службу въ офицерскихъ чинахъ и удостоенъ именного Высочайшаго благоволенія за отлично-усердную службу.

Въ теченіе 1832 и 1833 г.г. онъ послѣдовательно командовалъ бригадами: 3-ею 15 пѣх. дивизіи, 3-ею 14 пѣх. див. и 1-ою 11 пѣх. див. Въ концѣ 1833 г. былъ назначенъ комендантомъ Тираспольской крѣпости, съ оставленіемъ по арміи, но въ этой должности оставался сравнительно недолго: съ упраздненіемъ комендантскаго управленія Тираспольской крѣпости, онъ въ августѣ 1835 г. вышелъ въ отставку.

Дальнѣйшая служебная дѣятельность его протекла въ гражданскомъ вѣдомствѣ. Въ исходѣ 1839 г. К. Л. былъ назначенъ начальникомъ Гродненскаго таможеннаго округа, съ переименованіемъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, въ 1842 г.—предсѣдателемъ Бѣлостокской казенной палаты. Когда же въ слѣдующемъ году были преобразованы сѣверо-западныя губерніи, упразднена Бѣлостокская область и учреждена Ковенская губернія, онъ получилъ должность предсѣдателя Ковенской казенной палаты. Спустя годъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго доклада исправлявшаго должность предсѣдателя попечительнаго о тюрьмахъ общества, сенатора графа Апраксина, К. Л. былъ назначенъ членомъ Ковенскаго губернскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Въ теченіе этого шестилѣтняго періода К. Л. Жерве удостаивался два раза денежныхъ наградъ (въ 1840 и 1841 г.), а 13 іюня 1845 г. Высочайшимъ рескриптомъ на имя Министра внутреннихъ дѣлъ ему была „объявлена признательность и совершенное Всемилостивѣйшее благоволеніе“ за своевременное окончаніе 5-го рекрутскаго набора. Въ 1850 г. К. Л., по прошенію, былъ уволенъ отъ службы, съ прежнимъ чиномъ генералъ-маіора, съ военнымъ мундиромъ и пенсіею. Скончался 18 февраля 1852 г. въ Петербургѣ, оставивъ по себѣ память человѣка высокой честности, разумнаго и безкорыстно преданнаго службѣ. Былъ женатъ на дочери полковника Елизаветѣ Алексѣевнѣ Миллеръ.

Формулярный списокъ генералъ-маіора К. Л. Жерве.—Воспоминанія Конст. Карл. Жерве (его племянника)—рукопись, частью напечатанная въ „Истор. Вѣстникѣ“ въ маѣ—декабрѣ 1898 г.

В. Жерве.

Жеребцовъ, *Алексѣй Алексѣевичъ*, тайный совѣтникъ, сенаторъ, родился 17 марта 1758 г., умеръ 11 дек. 1819 г. Ж. происходилъ изъ дворянъ и началъ службу въ артиллеріи фурьеромъ въ 1769 г. Вскорѣ онъ былъ произведенъ въ сержанты, но черезъ четыре года переведенъ по прошенію въ л.-гв. Семеновскій полкъ опять фурьеромъ. Здѣсь онъ получаетъ чинъ за чиномъ. Въ 1787 г. Ж. участвуетъ въ походѣ противъ шведовъ въ Финляндіи. Три года спустя онъ выходитъ въ отставку бригадиромъ, съ причисленіемъ къ герольдіи. Какъ помѣщика С.-Петербургской губ. Ямбургскаго уѣзда, его избираютъ въ 1798 г. предводителемъ дворянства Ямбургскаго уѣзда, и онъ имъ остается безсмѣнно до 1811 г., когда его избираютъ губернскимъ предводителемъ. Въ томъ же 1798 г. онъ переименовывается въ статскіе совѣтники. А черезъ два года, за успѣшное устройство сельскихъ запасныхъ магазиновъ и за „бездоимочное взысканіе“ рекрутъ получаетъ чинъ дѣйств. статскаго совѣтника. Когда началась отечественная война, Ж. выразилъ желаніе служить въ земскомъ войскѣ. Оставаясь по прежнему предводителемъ дворянства, онъ былъ по Высочайшему повелѣнію назначенъ сотеннымъ начальникомъ земскаго войска. Послѣ роспуска милиціи онъ получилъ рескриптъ съ приложеніемъ золотой медали и позволеніе носить милиціонный мундиръ. Въ 1810 г. заболѣлъ С.-Петербургскій совѣстный судья, д. т. с. графъ Румянцевъ, и Ж. было поручено исправлять его должность. Когда заболѣлъ губернскій предводитель дворянства, д. т. с. графъ Строгановъ, Ж. замѣнялъ и его и былъ командированъ вмѣсто него для пріема рекрутъ въ г. Лугу, Гдовъ и Ямбургъ, а послѣ смерти графа въ 1811 г. былъ утвержденъ въ этой должности. Со слѣдующаго года и до 1815 г. Ж. опять исправлялъ должность совѣстнаго судьи. Въ 1817 г. онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ. Въ томъ же году онъ былъ прикомандированъ къ комитету по дѣламъ Волынской губ. Затѣмъ опять исправлялъ должность совѣстнаго судьи, и этимъ закончилась его дѣятельность.

Формулярный списокъ о службѣ.

М. Василевская.

Жеребцовъ, *Алексѣй Григорьевичъ*, дѣйств. тайный совѣтникъ, сенаторъ, отецъ предыдущаго, родился въ 1711 г., умеръ 5 іюля 1777 г. Свѣдѣній о первоначальной его службѣ не имѣется. Извѣстно только, что 1 янв. 1742 г., при императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ, Ж. былъ пожалованъ изъ камеръ-юнкеровъ въ камергеры съ чиномъ генералъ-маіора. Въ 1851 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго, а черезъ четыре года произведенъ въ ген.-лейтенанты съ оставленіемъ въ придворномъ званіи. 6 октября 1757 г. ему было пожаловано 1.000 душъ крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Три года спустя Ж., уже въ чинѣ генералъ-поручика, былъ назначенъ сенаторомъ. Въ 1762 г. ему было велѣно отправиться въ Москву для присутствованія на коронаціи императрицы Екатерины II. 23 января 1764 г. онъ былъ уволенъ отъ службы съ переименованіемъ въ дѣйств. тайн. совѣтники. Умеръ Ж. въ С.-Петербургѣ въ 1777 г. и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Высочайшіе указы.—Извлеченія изъ дѣлъ военнаго архива.—Бантышъ-Каменскій. „Списки Кавалеровъ“, 203.—Кн. Долгоруковъ: „Россійская Родословная книга“, т. IV, 96, 97.

М. В.

Жеребцовъ, *Игнатій Семеновичъ*, воевода Коломенскій въ 1408 году. Въ княженіе Василія Дмитріевича оказывалъ большое вліяніе на дѣла совмѣстно съ сыномъ боярина Ѳедора Кошки, Иваномъ, которому приходился племянникомъ. Ж. былъ убитъ въ бою князя рязанскаго Ѳедора Олеговича съ Иваномъ Владиміровичемъ Пронскимъ въ 1408 году.

Пол. соб. русс. лѣтописей, т. VIII стр. 82; т. VI стр. 135; Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Спб. 1842 г., т. V прим. 190; С. Соловьевъ. Исторія Россіи. Спб. 1896 г. т. III стр. 1048; Лихачевъ. Разрядные дьяки XVI стол. Спб. 1888 г. прил. стр. 37.

Б. У.

Жеребцовъ, *Михаилъ Ивановичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи; сенаторъ, присутствовавшій въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента правительствующаго сената. Родился въ 1792 году. Умеръ 2 ноября 1870 г. Происходилъ изъ дворянъ Тульской губерніи. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпу-

щенъ 10-го ноября 1812 года прапорщикомъ въ артиллерію при гвардейскомъ корпусѣ, и въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ своей службы находился при обученіи резервовъ. Въ 1813 г. переведенъ въ л.-гв. Литовскій (нынѣ Московскій) полкъ и былъ командированъ въ составъ дѣйствующей арміи, при которой и находился до конца кампаніи, при чемъ участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Дрезденомъ, Дипольдисвальдомъ, Кульмомъ; за Рейпомъ (въ 1814 г.) сражался съ французами на полѣ Бріенскомъ. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, въ періодъ мирнаго затишья, продолжалъ службу въ л.-гв. Литовскомъ полку. Когда же (въ 1830 году) вспыхнулъ въ Варшавѣ мятежъ, онъ поступилъ въ отрядъ Цесаревича Константина Павловича, вынужденнаго отступить въ предѣлы Россіи. Но скоро началась правильная война противъ поляковъ, и М. И., въ составѣ дѣйствующей арміи подъ начальствомъ Дибича-Забалканскаго, снова перешелъ въ Царство Польское. Принималъ участіе въ сраженіяхъ на Гроховскихъ высотахъ, подъ Минскомъ и при Остроленкѣ. Послѣ этого ходилъ съ отрядомъ графа Куруты въ Литву и сражался съ поляками на Панарскихъ высотахъ. Въ августѣ вновь присоединился къ главной арміи и, за отличіе при взятіи приступомъ гор. Варшавы, получилъ орденъ св. Анны 2-го класса. По окончаніи кампаніи, въ началѣ 1832 года Ж. получилъ должность баталіоннаго командира; въ 1834 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 1-й бригады 11-й пѣхотной дивизіи, а отсюда—черезъ два года — былъ переведенъ на такую же должность въ 16-ю дивизію. Съ переводомъ изъ л.-гв. Литовскаго полка начинается его двадцатилѣтній періодъ службы на Кавказѣ, въ продолженіе котораго онъ исправлялъ весьма важныя должности: былъ членомъ совѣта главнаго управленія Закавказскаго края и управляющимъ Закавказскимъ таможеннымъ округомъ, временно исполнялъ должность Грузинско-Имеритинскаго гражданскаго губернатора и управлялъ Закавказскимъ карантинно-таможеннымъ округомъ. Въ 1847 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1853 г. назначенъ присутствующимъ въ сенатѣ; въ 1856—назначенъ въ 7-й департаментъ. Въ 1-мъ отдѣленіи 6-го департамента присутствовалъ съ 1860 года. Въ генералы-отъ-инфантеріи произведенъ 26-го ноября 1869 года.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, кн. 1861 г., № 707. Некрологъ, „Русскія Вѣдомости“, 1870 г., № 238.

Н. З.

Живаго, *Семенъ Аѳанасьевичъ,* профессоръ исторической живописи, сынъ Рязанскаго купца, родился въ 1807 г., умеръ 27 марта 1863 г. Съ юныхъ лѣтъ, чувствуя влеченіе къ живописи, Ж. выучился рисовать почти безъ наставника. Въ 1826 г. онъ представилъ великому князю Михаилу Павловичу образчикъ своей работы, обратившій вниманіе великаго князя на способности молодого художника. По Высочайшему повелѣнію онъ былъ принятъ въ Академію въ 1827 г. на казенный счетъ и продолжалъ свое художественное образованіе подъ руководствомъ извѣстнаго живописца А. Варнека. Будучи еще ученикомъ Академіи, Ж. въ 1829 г. получилъ за рисунки съ натуры серебряную медаль. Въ іюлѣ 1832 г. Ж. окончилъ курсъ въ Академіи со званіемъ академиста 1-й степени, а въ сентябрѣ того-же года получилъ званіе класснаго художника и серебряную медаль за исполненную программу. Въ 1836 г. Ж. отправился въ Италію на собственный счетъ. Тамъ онъ копировалъ картины Гвидо Рени, Рафаэля, Корреджіо и писалъ этюды съ натуры. Въ 1839 г. Ж. за труды свои по исторической живописи, главнымъ образомъ за превосходную копію съ картины Гвидо-Рени: „Madonna della Pietà“ и оригинальную картину: „Невѣріе святого апостола Ѳомы“, былъ удостоенъ званія академика. Въ 1842 г. Ж. за исполненную программу („Богоявленіе Господне“) удостоился званія профессора. Съ 1848 г. по 1850 г. Ж. служилъ при Петербургской таможнѣ экспертомъ привозимыхъ изъ-за границы художественныхъ произведеній.

Изъ работъ Ж., кромѣ перечисленныхъ выше, заслуживаютъ вниманія образа въ Исаакіевскомъ соборѣ („Тайная вечеря“ и „Моленіе о чашѣ“ надъ царскими вратами и десять изображеній ветхозавѣтныхъ патріарховъ и пророковъ въ 3-мъ ярусѣ главнаго иконостаса), въ Московской церкви Успенія, что на Вражкѣ (за-

престольный образъ „Тайной вечери“), въ Рязанскомъ Богоявленскомъ монастырѣ („Моленіе о чашѣ“, „Явленіе Богородицы св. Сергію“ и „Тайная вечеря“), въ Рязанскомъ Спасскомъ монастырѣ („Срѣтеніе Господне“) и рядъ образовъ въ церкви Московскаго коммерческаго училища.

Ж. занимался также и портретной живописью.

Петровъ: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Худ.“ и „Указатель“ къ этому сборнику Юндолова.—Сомовъ: „Картинная галлерея Имп. Акад. Худ.“ (II катал.).

М. Василевская.

Живокини, *Василій Ивановичъ,* московскій комикъ, артистъ Императорскихъ театровъ, родился 29 октября 1807 г., умеръ 18 января 1874 г.; былъ сынъ иностранца, по фамиліи Джіовакино делла-Мома, пріѣхавшаго въ Россію вмѣстѣ съ знаменитымъ зодчимъ графомъ Растрелли. Мать Ж., рожденная Азаревичъ, была танцовщицей въ домашнемъ театрѣ фаворита Екатерины II С. Г. Зорича, въ Шкловѣ, Могилевской губ. Тамъ познакомился съ ней отецъ Ж., женился на ней и увезъ въ Москву, гдѣ она поступила на сцену танцовщицей-же. Въ Москвѣ родился В. И. Живокини и первые годы дѣтства провелъ въ довольствѣ, благодаря тому, что отецъ его завелъ макаронную фабрику; но въ 1812 г. отецъ Ж. лишился всего своего состоянія. Въ 1817 г. Ж. отдали въ московскую театральную школу. О пребываніи въ ней Ж. мы находимъ подробный разсказъ въ запискахъ его, полныхъ интересныхъ автобіографическихъ свѣдѣній, а также рисующихъ наше драматическое искусство того времени. Сначала Ж. готовился въ балетъ, но, будучи еще въ школѣ, онъ дебютировалъ (18 августа 1824 г.) въ пьесѣ „Глухой или полный трактиръ“, и этотъ удавшійся дебютъ рѣшилъ участь Ж. Тогдашній директоръ московскихъ театровъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, замѣтивъ въ немъ большой самобытный комическій талантъ, перевелъ его въ драматическую труппу. По выпускѣ изъ школы въ 1825 г., Ж. увлекся музыкой, много занимался и игралъ въ оркестрѣ; одно время пристрастился къ фехтованію и даже давалъ уроки фехтованія. Въ 1826 г. Ж. женился на учительницѣ танцевъ Лобановой, и тогда-же перешелъ изъ католичества въ православіе, а въ 1841 г. принялъ русское подданство, такъ какъ до тѣхъ поръ былъ австрійскимъ подданнымъ, какъ и отецъ его. Въ 1829 г. Ж. получилъ первый бенефисъ, въ который шла трехъактная комедія „Явная война“. Вскорѣ послѣ этого Кокошкинъ поручилъ Ж. драматическій классъ въ театральной школѣ. Въ школѣ Ж. занимался три года, до конца службы Кокошкина. Въ 1845 г. ему вторично было поручено преподаваніе драматическаго искусства въ театральной школѣ. Въ слѣдующемъ году Ж. отправился въ Петербургъ, гдѣ участвовалъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ. Но особенно много поработалъ Ж. для провинціи. Больше всего игралъ онъ въ Нижнемъ Новгородѣ, гдѣ имѣлъ даже одно время свой театръ. На сценѣ Ж. оставался до конца своей жизни. Талантъ Ж., по отзывамъ современниковъ, „былъ огромный, хотя и чисто субъективный; онъ не создавалъ типовъ, а данные ему типы, такъ сказать, пріурочивалъ къ своей личности и, можетъ быть, недостаточно вѣрно передавая бытовыя стороны данной ему роли, превосходно передавалъ то, что въ ней было общечеловѣческаго“. Этому выдающемуся таланту не хватало школы. Надѣленный отъ природы чрезвычайною веселостью, комизмомъ, необыкновеннымъ комическимъ жаромъ, Ж. не развилъ своихъ дарованій трудомъ, изученіемъ, наблюденіемъ; онъ игралъ всегда по вдохновенію, и поэтому игра его была неровная, невыдержанная, но захватывающая зрителя. По выраженію одного изъ современниковъ „Ж. 50 лѣтъ игралъ на сценѣ самого себя, но такъ игралъ, что не надоѣлъ этимъ въ цѣлые полвѣка“.

Ж. былъ участникомъ первыхъ представленій лучшихъ произведеній нашей драматургіи — „Ревизора“ (Добчинскій), „Женитьба“ (Кочкаревъ) и „Горе отъ ума“ (Репетиловъ). Онъ много игралъ въ комедіяхъ Мольера, а также во множествѣ другихъ оригинальныхъ и переводныхъ фарсовъ и водевилей. Лучшія его роли были: Льва Гурыча Синичкина, Жовіаля („Стряпчій подъ столомъ“), Падчерицына („Хороша и дурна“) и другія.

Какъ человѣкъ, Ж. былъ очень добръ, помогалъ всѣмъ обращавшимся къ нему, чѣмъ могъ, въ особенности театральнымъ

воспитанникамъ и воспитанницамъ, и начинающимъ актерамъ.

Справочный Энцикл. Словарь. Т. IV, Спб. 1855 г.—Пантеонъ русскихъ и всѣхъ европейскихъ театровъ. 1840 г., ч. I, № 1, стр. 141.—Театральный альманахъ на 1875 г., стр. 350.—Боборыкинъ: „Голосъ изъ далека“, „Складчина“ 1874 г., стр. 689—706.—„Иллюстрированная Недѣля“ 1874 г. — „Голосъ“ 1874 г., „Московскія Вѣдомости“ №№ 19—24, 27 и 29.—Некрологи за 1874 г.

М. Василевская.

Животовскій, *Николай Петровичъ*, писатель-натуралистъ, родился въ 1846 г., умеръ 30 іюня 1888 года въ Царскомъ Селѣ. Ж. получилъ образованіе на естественномъ отдѣленіи физико-математическаго факультета С.-Петербургскаго Университета, который и окончилъ въ 1868 г. со званіемъ дѣйствительнаго студента. Вскорѣ по окончаніи курса университета Животовскій поступилъ на службу въ главное управленіе военно-учебныхъ заведеній. Когда въ 1871 году была учреждена постоянная коммиссія Педагогическаго музея, Ж. перешелъ на службу въ эту коммиссію въ качествѣ ея секретаря и завѣдующаго музеемъ. Больше пятнадцати лѣтъ пробылъ Ж. на этой должности, неутомимо работая, всецѣло отдаваясь любимому дѣлу. Въ сотрудничествѣ съ предсѣдателемъ коммиссіи В. И. Коховскимъ, Ж. въ періодъ этихъ лѣтъ, организовалъ и поставилъ на правильный путь всѣ разнообразные роды дѣятельности Педагогическаго музея, заслужившей ему широко-распространенную извѣстность не только въ Россіи, но и за границей. Въ 1883 году Ж. осуществилъ свою завѣтную мысль, устроилъ на частныя средства, богатый учебный ботаническій садъ при Педагогическомъ музеѣ, дававшій возможность преподавателямъ средне-учебныхъ заведеній пользоваться необходимыми при прохожденіи курса живыми растеніями, а также устраивать образовательныя экскурсіи для ознакомленія учащихся съ группами растеній и явленіями растительнаго царства. Помимо этого, Ж. принималъ дѣятельное участіе въ дѣлѣ улучшенія и удешевленія картинъ на стеклѣ для волшебнаго фонаря. Чрезмѣрные труды надломили здоровье Ж. и ускорили развитіе мучившей его болѣзни—чахотки, которая принудила его въ 1886 году оставить службу въ Педагогическомъ музеѣ.

Труды Ж. представляютъ собою разнаго рода естественно-историческіе атласы и таблицы, популярныя книги для народа по вопросамъ естествознанія и т. под. и являются плодомъ его научныхъ занятій, которымъ онъ посвящалъ все свободное отъ службы время. Животовскимъ изданы: „Стѣнной естественно-историческій атласъ“ (1872 г.) и „Объясненіе таблицъ естественно-историческаго атласа“ (1877 г); „Ботаническій атласъ“, курсъ элементарный (три изданія: 1871 г., 1876 г. и 1883 г.) и „Ботаническій атласъ“, курсъ систематическій (1887 г.); „Картины для нагляднаго преподаванія физической географіи“ (1878—1884 гг.) и „Явленія природы“ — объяснительный текстъ къ этимъ картинамъ (1887 г.); „Чтенія для народа“: „О грозѣ“, „О теплѣ и воздухѣ“, „Отчего происходитъ дождь?“ (2 изданія: 1874 г. и 1884 г.) и „Отчего и какъ двигается паровозъ по желѣзной дорогѣ“? (1887 г.); „Волшебный фонарь, его описаніе и употребленіе“ (1874 г.) и „Рецензіи на Зоологическій атласъ“ Иверсена и на „Систематическій атласъ растеній“ Гюбнера („Педагогическій музей“ 1876 г., № 9). Всѣ эти труды Ж. напечатаны въ Петербургѣ.

Некрологъ П. Я. въ „Новостяхъ“ 1888 г., № 181.—Некрологъ въ „Воспитаніи и Обученіи“ 1888 г., № 8, стр. 301.—Д. Д. Языковъ: Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, выпускъ VIII-й. 1900.—Некрологъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1888 г., кн. 9, стр. 670—671.—В. В. Григорьевъ: Императорскій С.-Петербургскій Университетъ въ теченіе первыхъ пятидесяти лѣтъ его существованія. Спб, 1870, стр. CXXII.

Животовскій, *Павелъ Трофимовичъ*, генеральный судья малороссійскій, одинъ изъ дѣятелей въ эпоху „Руины“. Впервые упоминается въ реестрахъ казацкихъ, составленныхъ въ 1649 году, гдѣ мы его видимъ въ то время реестровымъ казакомъ Орловской сотни Чигиринскаго полка. Затѣмъ, свѣдѣнія о Животовскомъ прерываются до весны 1661 г., когда онъ былъ миргородскимъ полковникомъ и участникомъ Нѣжинской рады, избравшей гетманомъ Самка. Сторонникомъ послѣдняго и миргородскимъ полковникомъ Животовскій оставался еще

нѣкоторое время, послѣ чего въ январѣ 1663 года онъ является гадяцкимъ полковымъ сотникомъ; въ это время Животовскій былъ уже сторонникомъ Брюховецкаго, тогда еще бывшаго „кошовымъ“ гетманомъ. Брюховецкій быстро возвысилъ Животовскаго, и подъ статьями гетмана онъ уже подписался, какъ наказный обозный (іюль 1663 г.). Въ скоромъ времени Животовскій былъ поставленъ генеральнымъ судьею и, отличаясь военными способностями и опытностью, былъ назначенъ начальствовать надъ гарнизономъ въ Глуховѣ, который былъ осажденъ королемъ Яномъ-Казиміромъ (1664 г.). Въ Глуховѣ Животовскій выдержалъ осаду и отстоялъ городъ, отъ котораго поляки отступили съ полной неудачей, опасаясь прибытія на помощь осажденнымъ Брюховецкаго и великорусскаго войска. Во все время гетманства Брюховецкаго Животовскій служилъ генеральнымъ судьею. Въ январѣ 1668 года онъ участвовалъ въ гадяцкой радѣ, постановившей отдать Украину въ подданство турецкому султану. Въ числѣ прочихъ старшинъ, бывшихъ на радѣ и присягнувшихъ Брюховецкому на вѣрность, былъ и Животовскій. По смерти Брюховецкаго, когда московское правительство вело съ Дорошенкомъ переговоры черезъ шляхтича Бобровича, Животовскій находился аманатомъ въ Каменномъ. При избраніи въ гетманы Самойловича (1672) Животовскій вновь былъ поставленъ генеральнымъ судьею, каковымъ оставался и въ 1677 г., когда, по случаю царскаго вѣнчанія, получилъ отъ московскаго правительства полсорока соболей. Въ слѣдующемъ (1678) году Животовскій въ званіи наказного гетмана начальствовалъ, „какъ человѣкъ, въ воинскихъ дѣлахъ бывалый“, войсками, посланными Самойловичемъ для защиты Чигирина. Здѣсь ему были подчинены три малороссійскихъ полка, съ которыми Животовскій оборонялъ городъ съ первыхъ чиселъ іюля совмѣстно съ великороссіянами. Осада продолжалась до средины августа, послѣ чего Чигиринъ былъ взятъ турками и разоренъ, причемъ виновникомъ этой неудачи въ большей степени былъ князь Ромодановскій, не подавшій во время помощи осажденнымъ. Кажется, это былъ послѣдній намъ извѣстный фактъ изъ дѣятельности Животовскаго; свѣдѣнія о немъ затѣмъ теряются; онъ скончался до 1699 года.

Н. И. Костомаровъ, Руина, Спб. 1905, стр. 19, 105, 278, 300; Кіевская Старина, т. I, стр. 205, 206, 349; т. XII, стр. 587; Полное собраніе законовъ, 1830 г., т. I, стр. 841; Книги разрядныя, II, стр. 991, 999; Марковичъ, Исторія Малороссіи, III, 199; Лѣтопись Величка, II, стр. 311; Лѣтопись Грабянки, стр. 186, 313; Лѣтопись Самовидца, стр. 262; Акты Ю. и З. Россіи, т. V, стр. 56, 69; т. VII, стр. 89, 113, 345; т. IX, стр. 907, 946, 948, 952; т. XIII, стр. 55, 579, 640, 643, 646, 681; Реестра 1649 г., изд. Бодянскимъ, стр. 15; Н. Василенко, Генеральное слѣдствіе о маетностяхъ Гадяцкаго полка, Полтава 1893, стр. 9; Сборникъ лѣтописей, К. 1888, стр. 22.

В. М.

Жигмонтъ, *Семенъ Іосифовичъ*, генералъ-лейтенантъ. Родился въ 1812 году. Умеръ 3 марта 1886 г. Происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Воспитывался въ Павловскомъ кадетскомъ корпусѣ (нынѣ Павловское военное училище), изъ котораго былъ выпущенъ въ 1830 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Съ 1836 г. по 1845 г. былъ на Кавказѣ въ званіи старшаго адъютанта штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи. За экспедицію 1845 г. произведенъ въ полковники. Въ 1846—51 гг. занималъ должность помощника начальника Черноморской береговой линіи по инспектированію баталіоновъ. Въ началѣ Восточной войны, стоя во главѣ Одесскаго егерскаго полка, находился въ Придунайскихъ княжествахъ, и оказалъ особенное отличіе въ сраженіяхъ 25 декабря 1853 г. при селеніи Четати, причемъ былъ дважды раненъ и одинъ разъ контуженъ. За этотъ подвигъ ему пожалована украшенная алмазами золотая шпага, съ надписью „за храбрость“, а бывшіе во время боя подъ его личнымъ начальствомъ баталіоны получили георгіевскія знамена. Однако полученныя раны не позволили ему далѣе оставаться на театрѣ войны; вскорѣ онъ получилъ должность командующаго резервной дивизіей гренадерскаго корпуса и въ теченіе всего остального времени войны находился въ Финляндіи при охранѣ нашихъ приморскихъ береговъ.

Съ 26 января 1860 г. по 4 апрѣля 1871 г. командовалъ 13 пѣхотной дивизіей. Въ генералъ-лейтенанты произведенъ

въ 1861 г. Въ послѣднее время состоялъ членомъ Александровскаго комитета о раненыхъ.

Русскій Инвалидъ, 1880 г., № 252.

Н. З.

Жижиленко, *Александръ Ивановичъ*, врачъ-педагогъ, художникъ и музыкантъ, родился 23 ноября 1823 г., умеръ 3-го января 1889 г. въ С.-Петербургѣ. Первоначальное образованіе получилъ въ Гатчинскомъ сиротскомъ институтѣ, а затѣмъ поступилъ въ Медико-Хирургическую Академію, курсъ которой окончилъ въ 1849 г. съ званіемъ врача. Его спеціальностью было акушерство. Вскорѣ же по окончаніи курса въ Академіи онъ занялъ должность врача въ родовспомогательномъ заведеніи (Надеждинскомъ) при Воспитательномъ домѣ, гдѣ и служилъ до самой смерти. Съ 1870 г. Жижиленко сдѣлался преподавателемъ и руководителемъ школы сельскихъ повивальныхъ бабокъ, которой отдалъ всѣ свои силы и энергію. Школа эта была обязана Жижиленку очень многими своими преобразованіями и тѣмъ образцовымъ состояніемъ, въ которое она была приведена. Въ 1874 г. Жижиленко издалъ для своихъ ученицъ прекрасное „Руководство къ акушерству". Еще раньше (въ 1861 г.) онъ издалъ получившее большую извѣстность „Руководство для поданія первой помощи въ разныхъ несчастныхъ случаяхъ до прибытія врача". Кромѣ того, Жижиленко сотрудничалъ въ „Военно-Медицинскомъ Журналѣ", въ „Другѣ Здравія" и въ другихъ спеціально-медицинскихъ изданіяхъ. Поразившая Жижиленко тяжелая болѣзнь ногъ принудила его за много лѣтъ до конца жизни оставить практику и часы досуга онъ посвящалъ горячо любимымъ имъ музыкѣ и ландшафтной живописи. Живописью Жижиленко началъ заниматься уже въ зрѣломъ возрастѣ, сперва подъ руководствомъ В. Я. Афонасьева, а потомъ профессора Л. Ф. Лагоріо. Благодаря природному художественному дарованію и умѣлому руководительству, Жижиленко скоро обнаружилъ большіе успѣхи въ живописи. Въ 1867 г. онъ впервые выступилъ передъ публикой на академической выставкѣ этого года съ своими картинами: „Развалины греческаго храма при закатѣ солнца", „Тони на взморьѣ около Петербурга при лунномъ свѣтѣ", „Утро въ Нижнемъ-Новгородѣ", „Зимній вечеръ изъ окрестностей Петербурга". За эти картины Академія Художествъ присудила Жижиленко званіе своего почетнаго вольнаго общника. Съ тѣхъ поръ Жижиленко почти ежегодно, вплоть до 1880 г., появлялся на академическихъ выставкахъ съ своими работами. Это были по большей части виды Петербургской губерніи, Финляндіи, разныхъ мѣстъ внутренней Россіи, Крыма. Пейзажи Жижиленко были въ большинствѣ случаевъ эффектны и обличали опытную, умѣлую руку. Изъ пейзажей Жижиленко, кромѣ упомянутыхъ, укажемъ еще на „Крымскій видъ", „Окрестности холма", „Дорога", „Лѣсной пожаръ", „Плотина", „Песчаный ураганъ въ Египтѣ" и др. Изъ жанровыхъ картинъ Жижиленко (вообще немногочисленныхъ) заслуживаютъ вниманія „Пляска мертвецовъ", „Ночной смотръ", „Цыганскій таборъ", и др. Для нѣкоторыхъ изъ этихъ картинъ Жижиленко регистрировалъ даже и музыку. Жижиленко обладалъ весьма многосторонним образованіемъ. Въ частной жизни онъ былъ человѣкомъ прекрасныхъ душевныхъ качествъ и привлекалъ къ себѣ общія симпатіи.

„Художественныя Новости" 1889 г., № 2, стр. 48.—Ѳ. И. Булгаковъ, „Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, граверы и медальеры) на академическихъ выставкахъ послѣдняго 25-лѣтія", Спб., 1889—1890 гг.—А. Ѳ. Змѣевъ, „Русскіе врачи-писатели", Спб., 1886—1892 гг.—„Новое Время" 1889 г., № 4619.—„Всемірная Иллюстрація" 1889 г., № 1048.—„Русскій Календарь" Суворина на 1890 г.—Большая Энциклопедія т-ва „Просвѣщеніе".

В. Г.

Жилинъ, *Алексѣй Дмитріевичъ*, музыкантъ-композиторъ, родился въ концѣ XVIII-го вѣка, умеръ въ первой четверти XIX-го вѣка. Хотя Жилинъ пользовался въ свое время большой извѣстностью, полныхъ и подробныхъ біографическихъ свѣдѣній объ немъ не сохранилось. Онъ происходилъ изъ русскаго дворянскаго рода. На шестомъ мѣсяцѣ жизни онъ навсегда лишился зрѣнія. Еще въ раннемъ дѣтствѣ онъ выказывалъ большое влеченіе къ музыкѣ. Одаренный прекраснымъ музыкальнымъ слухомъ и замѣчательной музыкальной памятью, онъ безъ всякаго учителя научился прекрасно играть на роялѣ, а также на віолончели и скрипкѣ.

Въ игрѣ на роялѣ онъ обличалъ прекрасную технику. Концерты, которые Жилинъ давалъ въ Петербургѣ и въ Москвѣ, проходили съ большимъ успѣхомъ и вызывали сравненіе его игры съ игрою величайшихъ артистовъ того времени. Музыкальныя фантазіи Жилина были по большей части печальны и трогательны. Въ 1810 г. была издана небольшая часть музыкальныхъ сочиненій Жилина, заключавшая въ себѣ русскія пѣсни, польскіе, марши и т. д. Большею и продолжительною популярностью пользовался мелодичный, сентиментальный романсъ Жилина: „Мамотка, гилемъ нося, просилъ“ (слова Мерзлякова), вставной номеръ въ мелодраму Г. Ободовскаго „Велизарій“. Съ 1816 г. Жилинъ состоялъ завѣдующимъ музыкальной частью въ Петербургскомъ институтѣ слѣпыхъ и получалъ тамъ пенсію.

Г. Риманъ, „Музыкальный словарь“, изд. Юрченка. „О господинѣ Жилинѣ“ („Вѣстникъ Европы“ 1810 г., ч. LIV, № 21, стр. 67—70).—„Вѣстникъ Европы“ 1810 г., ч. LIV, № 22, стр. 150—152 („Письма къ издателямъ Вѣстника Европы“).—„Аглая“ 1810 г. ч. X, кн. 3, стр. 55.—Большая Энциклопедія т-ва „Просвѣщеніе“.

Жилле, (Nicolas François Gillet), скульпторъ, французъ по происхожденію, родился въ Мецѣ въ 1708 г., умеръ въ 1791 г. Въ 1757 г. (30 апр.) Ж. былъ признанъ членомъ Парижской Академіи, а на слѣдующій годъ приглашенъ въ Россію „для споспѣшествованія въ учрежденіи по желанію Императорскаго Величества въ Санктпетербургѣ Академіи живописи и скульптуры“ на три года. Но вмѣсто трехъ лѣтъ Ж. пробылъ въ Россіи 20 лѣтъ, все время состоя профессоромъ скульптуры въ Императорской Академіи Художествъ, такъ что всѣ наши скульпторы, воспитывавшіеся въ Академіи за этотъ періодъ времени, были учениками Ж. Въ 1766 г. Ж. былъ избранъ общимъ собраніемъ Академіи въ испр. должность директора Академіи. Выйдя въ отставку, Ж. возвратился во Францію, гдѣ и умеръ.

Изъ произведеній Ж. часть находилась во Франціи, а именно близъ Парижа въ Валянтонѣ (Valenton) были двѣ группы: „Зефиръ и Флора“ и „Вертумнъ и Помона“ (изъ камня), и статуя „Діана“ (изъ гипса). Изъ работъ Ж. въ Россіи въ коллекціи музея Академіи въ XVIII вѣкѣ были слѣдующія: „Живопись“ въ видѣ женской фигуры съ палитрою въ рукѣ, сдѣланная изъ обожженой глины,—работа, относящаяся къ первому времени его пребыванія въ Россіи; „Модель статуи Петра Великаго съ Минервою“ изъ гипса, бронзированная; „Модель надгробнаго памятника Петру Великому“ изъ воска, также бронзированная, исполненная, какъ предыдущая, въ 1760 г.; „Бюстъ Екатерины II“, который велѣно было уничтожить и, должно быть, дѣйствительно уничтоженный, и „Бюстъ Шувалова“, сохраняющійся въ коллекціи и донынѣ.

Архивъ Имп. Ак. Худ.: дѣла о Жилле № 57, 1777 г. и № 39, 1778 г.—Петровъ: „Сборникъ матеріаловъ для исторіи Имп. Акад. Худож.“, примѣчаніе къ I тому, стр. 772—„Voyage pittoresqus des environs de Paris“, 3 изд. 1768 г., стр. 350.

М. В.

Жиржинскій, *Эдуардъ Викентьевичъ*, генералъ-лейтенантъ; начальникъ 30 пѣхотной дивизіи. Родился 9 марта 1834 г., умеръ въ 1892 г. Происходилъ изъ дворянъ Царства Польскаго. Воспитывался въ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 13 августа 1854 г. въ Низовскій егерскій (нынѣ пѣхотный) полкъ поручикомъ. Въ 1854 г. переведенъ въ гвардію подпоручикомъ, съ зачисленіемъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ; въ 1858 — поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба. По окончаніи курса наукъ, въ 1860 г., причисленъ къ генеральному штабу и назначенъ состоять при штабѣ бывшаго 1-го армейскаго корпуса.

Въ началѣ 1862 г. переведенъ въ генеральный штабъ капитаномъ и получилъ назначеніе на должность дивизіоннаго квартирмейстера 5-й каваллерійской дивизіи. Во время польскаго мятежа (1863—64), по случаю выступленія дивизіоннаго штаба въ походъ, былъ прикомандированъ къ управленію резервной бригады 5 каваллерійской дивизіи, въ качествѣ адъютанта. Въ 1864 г. состоялъ сначала въ должности старшаго адъютанта по части генеральнаго штаба въ штабѣ бывш. 2 резервнаго корпуса, а потомъ былъ переведенъ для особыхъ порученій въ

штабъ Харьковскаго военнаго округа. Въ 1865 г. произведенъ въ подполковники; въ 1866—68 гг. исправлялъ должность начальника штаба мѣстныхъ войскъ Харьковскаго военнаго округа. Послѣ этого, уже въ чинѣ полковника, въ теченіе двухъ съ половиною лѣтъ состоялъ при 17 пѣхотномъ Архангелогородскомъ полку, къ которому былъ прикомандированъ для командованія баталіономъ впредь до назначенія на должность полкового командира.

Вакансія открылась въ 1871 г. и ему былъ ввѣренъ 34 пѣхотный Сѣвскій Его Императорскаго Высочества наслѣднаго принца Австрійскаго полкъ. Въ началѣ турецкой войны находился въ составѣ войскъ 8 армейскаго корпуса, подъ командою генералъ-лейтенанта Радецкаго, перешелъ черезъ Дунай у Зимницы, и участвовалъ въ бою на Систовскихъ высотахъ; въ іюнѣ 1877 г. принималъ участіе въ сраженіяхъ подъ начальствомъ генералъ-адъютанта Гурко при Ieни-Загра, а затѣмъ подъ его же предводительствомъ перешелъ за балканы и неоднократно сражался съ турками у сел. Марены, близъ гор. Елены; въ декабрѣ участвовалъ въ битвѣ на Шипкѣ; при взятіи Казанлыка былъ контуженъ въ лѣвый високъ, однако изъ строя не выбылъ, и былъ участникомъ послѣдняго Шипкинскаго боя (28 декабря), когда пала Шипка и взята была въ плѣнъ вся армія Веселя-паши. 2 января 1878 г. ему поручено было командованіе 1 бригадой 9 пѣхотной дивизіи, съ которой онъ и находился въ дѣйствующей арміи до заключенія Санъ-Стефанскаго мира (19 февраля). Боевыя отличія доставили ему ордена св. Владиміра 3 ст. съ мечами, св. Георгія 4 ст., золотую шпагу съ надписью „за храбрость“ и чинъ генералъ-маіора. По окончаніи войны Э. В. былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 11 пѣхотной дивизіи (5 іюля 1878 г.). Въ 1888 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и получилъ новое назначеніе начальникомъ 30 пѣхотной дивизіи, въ каковой должности и оставался до конца своей жизни.

Послужн. списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, книга за 1884 г., св. № 22. Некрологъ „Русскій Инвалидъ“, 1892 г., № 147.

Н. З.

Жировъ, *Дмитрій Ивановичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-кавалеріи. Родился 26 сентября 1807 года; умеръ 9 ноября 1886 г. Воспитывался въ Московскомъ университетскомъ пансіонѣ, гдѣ состоялъ пансіономъ Императора Александра I-го. Въ 1827 г. поступилъ на военную службу казакомъ, съ правами дѣйствительнаго студента, и черезъ годъ былъ произведенъ въ хорунжіи. Во время турецкой войны (1828—29 гг.) находился въ дѣйствующей арміи, въ первый періодъ—въ казачьемъ полку полковника Попова, а во второй—въ Атаманскомъ Его Высочества Наслѣдника Цесаревича; причемъ участвовалъ неоднократно въ сраженіяхъ съ турками, особенно подъ крѣпостью Журжею. Въ 1831 г. участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа и, почти въ продолженіи всей кампаніи, находился въ авангардѣ. За отличіе получилъ орденъ св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“. Продолжая до конца 1855 г. службу въ Атаманскомъ полку, онъ получилъ послѣдовательно всѣ чины до полковника включительно, а затѣмъ былъ назначенъ командиромъ Донскаго казачьяго № 64 полка. Однако не прошло и одного года, какъ Жировъ снова возвратился къ своему прежнему мѣсту служенія, но уже не въ качествѣ простого штабъ-офицера, а какъ командиръ л.-гв. Атаманскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка. Въ 1858 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры; въ 1859—назначенъ въ свиту Его Величества; въ 1865—получилъ чинъ генералъ-лейтенанта и зачисленъ въ войско Донское; въ 1875 — пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ генералы-отъ-кавалеріи произведенъ 15 мая 1883 г., въ день коронаціи Александра III-го.

Некрологъ. „Русскій Инвалидъ“, 1886 г., № 256.

Н. З.

Жирославъ, посадникъ Новгородскій, съ 1171 года съ перерывами до 1179 г. Въ 1159 г. вел. князь Ростиславъ Мстиславовичъ посылаетъ Жирослава съ 600 Торковъ къ князю Полоцкому Рогволоду Борисовичу въ помощь противъ Ростислава Глѣбовича. Въ 1171 г. Ж. былъ въ первый разъ посадникомъ новгородскимъ, но въ томъ же году былъ

лишенъ посадничества княземъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, изгнанъ изъ Новгорода и удалился въ Суздаль къ Андрею Боголюбскому. Но вскорѣ самъ Рюрикъ Ростиславичъ переходитъ изъ Новгорода въ Смоленскъ, и новгородцы посылаютъ пословъ къ Андрею просить князя. Андрей Боголюбскій посылаетъ къ нимъ пока посадничать Жирослава, и только черезъ годъ присылаетъ княземъ сына своего Юрія. Жирославомъ однако были недовольны въ Новгородѣ, и архіепископъ Илья ѣздилъ во Владиміръ къ Андрею, чтобы окончательно уладить все дѣло. Слѣдствіемъ этой поѣздки было то, что Жирославъ лишился посадничества и оно перешло опять къ Ивану Захарьевичу.

Полное собраніе русс. лѣтописей. Изд. Ар. Ком., т. II—86; т. VII—71; Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго т. III стр. 12 прим. 44. Спб. 1842 г. Погодинъ. Древняя русская исторія до монгольскаго быта. Москва 1872 г. т. I стр. 296, 318, 349. С. Соловьевъ. Исторія Россіи. Спб. 1896 г. т. I стр. 569, 570. Новиковъ. Древ. Росс. Библіотека. М. 1788 г. ч. II стр. 409, 411; Калайдовичъ. Опытъ о посадникахъ новгородскихъ. М. 1821 г. стр. 91.

Б. У.

Жирославъ *Михайловичъ*, воевода новгородскій на службѣ у великаго князя Юрія Всеволодовича. Великій князь въ 1237 году при нашествіи татаръ поручаетъ Ж. главное начальство надъ войскомъ при рѣкѣ Сити.

Пол. собр. русс. лѣтописей, т. I стр. 196, 222; т. IV стр. 32; т. V стр. 173; т. VII стр. 140; Погодинъ. Древняя Русс. Исторія. М. 1872 г. т. II стр. 416; Соловьевъ. Исторія Россіи. Спб. 1896 г. т. I стр. 821; Щербатовъ. Исторія Россійская. Спб. 1901 г. т. II стр. 673.

Б. У.

Жиряевъ, *Александръ Степановичъ*, профессоръ Дерптскаго и С.-Петербургскаго Университета. Сынъ священника Вологодской губерніи, Жиряевъ родился въ 1815 году и первоначальное образованіе получилъ въ Вологодской Духовной Семинаріи, откуда въ 1832 г., по распоряженію начальства, былъ отправленъ въ Главный педагогическій Институтъ и здѣсь въ 1838 г. съ отличнымъ успѣхомъ окончилъ курсъ, получивъ при выпускѣ первую золотую медаль. Назначенный, 12-го января 1839 г., старшимъ учителемъ русскаго языка и словесности въ Дерптскую гимназію, Ж. преподавалъ съ большимъ успѣхомъ, а въ 1842 г., по Высочайшему повелѣнію отъ 13-го февраля, былъ отправленъ за границу, на казенный счетъ, на два года для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ. Три первыя полугодія Ж. слушалъ лекціи въ Берлинскомъ Университетѣ у Пухты, Рудорфа, Гефтера, Гнейста, Сталя, Дирксена, Гомейера, у философа Шеллинга, Ритпера (географа) и у Касперя (судебную медицину), затѣмъ отправился въ Прагу и два полугодія, подъ руководствомъ знаменитыхъ Ганки и Шафарина, изучалъ славянскія нарѣчія, особенно—Чешскій и Сербскій языки, а также юридическіе памятники, касавшіеся древняго славянскаго права, въ Чешскомъ музеѣ. Результаты занятій своихъ въ Берлинѣ и въ Прагѣ Ж. сообщалъ, въ видѣ отчетовъ, на страницахъ „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ (ч. XXXVIII, отд. IV, стр. 41 и сл.; ч. XLIV, отд. IV, стр. 1 и сл.; ч. XLVI, отд. IV, стр. 15 и сл.). Затѣмъ Ж., получивъ разрѣшеніе на продленіе командировки, отправился въ Гейдельбергъ, гдѣ слушалъ лекціи профессоровъ Миттермайера, Вангерова, Морштедта и др., а по возвращеніи въ Россію, былъ назначенъ (18-го апрѣля 1846 г.) и. д. экстраординарнаго профессора Русскаго права въ Дерптскій университетъ, по прочтеніи пробной лекціи „О наслѣдственномъ правѣ древнихъ чеховъ и моравовъ“; нѣкоторое время (въ 1848 г.) онъ занимался практическими дѣлами въ С.-Петербургской Уголовной Палатѣ и тогда же сдалъ магистерскій экзаменъ. Въ 1850 г. (31-го мая) Ж. защитилъ въ С.-Петербургскомъ Университетѣ диссертацію „О стеченіи нѣсколькихъ преступниковъ въ одномъ и томъ-же преступленіи“ (изд. въ Дерптѣ, въ 1850 г., 8°) и былъ удостоенъ степени магистра уголовнаго права, послѣ чего вернулся въ Дерптъ, гдѣ въ 1852 г. назначенъ былъ и. д. ординарнаго профессора Русскаго права. Въ 1856 г. въ маѣ онъ получилъ степень доктора юридическихъ наукъ послѣ публичной защиты въ Петербургскомъ Университетѣ написаннаго имъ разсужденія: „Теорія уликъ“ (изд. въ Дерптѣ, въ 1855 г., 8°); сочиненіе это было удостоено одной изъ

Демидовскихъ премій въ XXV ихъ конкурсъ, причемъ разборъ его былъ написанъ проф. Я. И. Баршевымъ (см. „XXV присужд. Демидовскихъ наградъ“ (1856 г.), стр. 213—220). Сочиненіе это до сихъ поръ не утратило своего значенія. 27-го іюня 1856 г. Ж. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Русскаго права въ Дерптскомъ Университетѣ, но 18-го іюля того-же года былъ переведенъ въ С.-Петербургскій Университетъ ординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ Русскаго гражданскаго права, замѣнивъ здѣсь рано скончавшагося даровитаго Д. И. Мейера. Однако, усиленныя ученыя занятія по каѳедрѣ, къ которой онъ, будучи спеціалистомъ по вопросамъ уголовнаго права, не чувствовалъ себя вполнѣ подготовленнымъ, надломили здоровье этого добросовѣстнаго ученаго, и онъ 12-го декабря того-же 1856 г. умеръ отъ нервнаго удара; погребенъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

Въ Дерптѣ Ж. читалъ курсы русскаго уголовнаго права, общаго уголовнаго права, систему и принципы уложенія о наказаніяхъ, общее и особенныя и русскія уголовныя судопроизводства, сравнительное изложеніе важнѣйшихъ ученій изъ области русскаго и римскаго права, русское государственное право и др. курсы.

Послѣ смерти Ж. въ „Юридическомъ Вѣстникѣ“ Н. В. Калачева напечатаны были его лекціи, читанныя въ Дерптскомъ Университетѣ по общей части уголовнаго права (1863 г., вып. XXXI, XXXII, XXXIV, XXXV и XXXVIII и 1864 г., XLII).

„Сѣв. Пчела“ 1856 г., № 284 (ст. М. Усова); „Inniand“ 1857, S. 99; „Моск. Вѣд.“ 1856 г., № 154; „Мѣсяцословъ на 1858 г.“, стр. 249; В. В. Григорьевъ, „С.-Петербургскій Университетъ за первые 50 л. его существованія“, Спб. 1870, стр. 158, XVIII и XXI; Біограф. словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго Университета, т. I, Юрьевъ 1902; Геннади, Словарь, т. II, стр. 6; П. Дилакторскій, Вологжане-писатели, Вологда. 1900, стр. 29; формулярный списокъ 1856 г.; „Актъ 25-лѣтія Главнаго Педагогическаго Института“, Спб. 1853, стр. 63—64 и 117.

Б. Гарскій.

Житовъ, *Алексѣй Ивановичъ*, генералъ-лейтенантъ, бывшій комендантъ Варшавской Александровской цитадели. Родился въ 1790 году, умеръ въ 1861 г. Происходилъ изъ дворянъ Рязанской губерніи. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 28 ноября 1808 года подпоручикомъ въ восемнадцатую артиллерійскую бригаду. Въ Отечественную войну, во время сраженія при Бородинѣ, былъ раненъ ружейною пулею въ лѣвую ногу съ поврежденіемъ бедренной кости, вслѣдствіе чего долженъ былъ выбыть изъ строя, и до 15 ноября лечился отъ раны въ Рязани. По возвращеніи къ арміи, перешелъ съ нею границу и, съ возобновленіемъ военныхъ дѣйствій, участвовалъ во многихъ дѣлахъ: сражался съ французами подъ Бауценомъ, Денневицемъ, Лейпцигомъ, Суассономъ, Лаономъ и при взятіи Парижа (1814). За Лейпцигское дѣло получилъ чинъ поручика. При вторичномъ походѣ за Рейнъ, по случаю появленія во Франціи Наполеона, бѣжавшаго съ острова Эльбы, вновь находился въ составѣ дѣйствующей арміи, дошелъ до Парижа и присутствовалъ на знаменитомъ смотру при Вертю. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, въ періодъ продолжительнаго мирнаго затишья, продолжалъ служить въ той же бригадѣ, командуя съ 1820 г. конной ротой. Съ открытіемъ же въ 1828 г. военныхъ дѣйствій противъ турокъ, выступилъ въ походъ и въ теченіе всего перваго періода кампаніи находился въ княжествахъ Молдавіи и Валахіи. Въ 1829 г., послѣ пораженія великаго визиря при Кулевчѣ, перешелъ за Балканы, участвовалъ въ сраженіи подъ Сливно, находился при взятіи Адріанополя, Виза и Сарая. За боевыя отличія награжденъ чиномъ полковника. Въ 1831 г., при усмиреніи польскаго мятежа, находился въ Польшѣ и участвовалъ въ генеральномъ сраженіи при взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городового вала. 2 марта 1833 г. былъ назначенъ начальникомъ артиллеріи второго резервнаго кавалерійскаго корпуса. Съ 1844 по 1851 г. состоялъ при дѣйствующей арміи; причемъ послѣдній (1850) годъ командовалъ всѣми состоящими при арміи казачьими батареями. Въ генералъ-лейтенанты произведенъ въ 1847 году. Должность коменданта Варшавской Александровской цитадели занималъ съ 8 февраля 1851 года. Въ отставку уволенъ 11 августа 1858 года.

Формулярный списокъ въ Московскомъ отдѣленіи общаго архива главнаго штаба, книга за 1854 г., № 16816.

Н. З.

Жихаревъ, *Степанъ Петровичъ*, сенаторъ, авторъ „Записокъ“, родомъ изъ древней дворянской фамиліи Тамбовской губерніи, сынъ секундъ-маіора Петра Степановича Ж. отъ брака его съ княжной Александрой Гавриловной Барятинской, родился 18 февраля 1788 года въ деревнѣ, въ Данковскомъ уѣздѣ, обучался въ Московскомъ пансіонѣ Ронка, а въ 1805—06 гг. въ Московскомъ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ въ одно время съ братьями Тургеневыми, Жуковскимъ, Д. В. Дашковымъ, Д. Н. Блудовымъ и М. С. и А. С. Кайсаровыми, и въ то-же время посѣщалъ лекціи Московскаго Университета. 14-го іюня 1806 г., бросивъ Университетъ, Ж. переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на службу—актуаріусомъ въ Государственную Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ и, занимая послѣдовательно должности переводчика (съ 31 декабря 1810 г.) и секретаря (съ 31 октября 1811 г.), 21 мая 1812 г. поступилъ въ Канцелярію ст.-секр. П. С. Молчанова для занятій по Коммиссіи прошеній и Комитету Министровъ, въ то-же время состоя производителемъ дѣлъ Театральнаго Комитета. Въ 1816, 1817 и 1818 гг., во время трехъ путешествій императора Александра I-го по Россіи и Польшѣ, Ж. находился въ свитѣ государя, причемъ, какъ сказано въ его формулярѣ „одинъ исправлялъ всѣ по Собственной его императорскаго величества канцеляріи дѣла“. Въ концѣ 1818 г. Ж. снова былъ назначенъ сопутствовать государю—на Аченскій конгрессъ, но „по разстроенному здоровью“ уволился отъ службы, а вскорѣ женился на Ѳеодосіи Дмитріевнѣ Нечаевой, взявъ за нею довольно большое приданое и тѣмъ поправивъ свои весьма расшатанныя финансовыя средства. Въ отставкѣ Ж. пробылъ до 21 іюня 1823 г., когда при посредствѣ друзей, получилъ должность Московскаго Губернскаго Прокурора, черезъ два года произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, 23 марта 1827 г. назначенъ оберъ-прокуроромъ 8 Департамента Сената, нѣсколько разъ исправлялъ должность оберъ-прокурора Общаго собранія Сената, наконецъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника (31 декабря 1836 г.) и званіе сенатора (31 декабря 1839 г.). Затѣмъ Ж. былъ уволенъ отъ присутствованія въ Сенатѣ (29 декабря 1843 г.), и назначенъ членомъ Центральной Коммиссіи по испытанію лошадей въ Россіи. Съ конца 1850-хъ годовъ, до своей смерти, Ж. былъ предсѣдателемъ Театрально-литературнаго Комитета при Дирекціи Театровъ, въ какомъ званіи и умеръ въ Петербургѣ 31 августа 1860 г., погребенъ на Митрофаніевскомъ кладбищѣ.

Имя Ж. пользуется большою извѣстностью, ибо связано со многими выдающимися именами русской литературы первой четверти нынѣшняго столѣтія. Онъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ со всѣми современными ему литераторами отъ Пушкина до Шишкова и зналъ всѣхъ актеровъ своего времени. Такія связи Ж. объясняются любовью его къ литературѣ и страстью къ театру, которыя проявлялись въ немъ еще съ юношескихъ лѣтъ—на пансіонной скамьѣ и развивались подъ руководствомъ его наставниковъ—А. А. Прокоповича-Антонскаго и А. Ѳ. Мерзлякова. Эта страсть къ литературѣ и театру была настолько велика, что уже въ 1804 г. Ж. попробовалъ свои силы, сдѣлавъ переводъ оперы „Любовныя шутки“ (оказавшійся, впрочемъ, неудачнымъ), а вскорѣ (1805 или 1806 г.) написалъ и самостоятельную трагедію „Артабанъ“, которую, однако, Мерзляковъ прозвалъ „барабаномъ“. Переѣхавъ въ 1806 г. въ Петербургъ, Ж. явился со своимъ дѣтищемъ къ Державину, актеру И. А. Дмитревскому, кн. А. А. Шаховскому, но и отъ нихъ услышалъ такіе же нелестные отзывы объ „Артабанѣ“, наконецъ и самъ долженъ былъ признать, что его трагедія просто „смѣсь чуши съ галиматьею, помноженныхъ на ахинею“. Однако, поселившись въ Петербургѣ, онъ сразу же вошелъ въ театрально-литературный кружокъ и уже тогда, по свидѣтельству тогдашняго своего пріятеля и сожителя—М. М. Муромцева „считался литераторомъ, сочинялъ куплеты и переводилъ водевили для актеровъ и актрисъ, которые къ намъ часто ходили“. Вскорѣ Ж. переселился къ извѣстному драматургу—кн. А. А. Шаховскому и сумѣлъ пріобрѣсти его дружеское расположеніе. Это знакомство еще болѣе содѣйствовало развитію любви Ж. къ театру и литературѣ. Онъ сдѣлался въ то-же время своимъ человѣкомъ въ домѣ Державина и Шишкова, сблизился съ Гнѣдичемъ, актеромъ Яковлевымъ и

многими другими, не оставляя при этомъ и литературныхъ занятій. Такъ въ 1807 г. онъ написалъ поэму „Барды“, а въ 1808 г. мы встрѣчаемъ его имя подъ двумя стихотвореніями („Къ моей родинѣ“ и „Осень“) въ Драматическомъ Вѣстникѣ (ч. III, № 53 и 70); наконецъ, въ 1809 г. онъ, въ сотрудничествѣ съ кн. Шаховскимъ, Гнѣдичемъ, М. Е. Лобановымъ и А. Полозовымъ перевелъ трагедію Вольтера „Заира“, которая была представлена въ первый разъ 18 октября 1809 г. Дальнѣйшими попытками Ж. были: переводъ трагедіи въ 5 д. Кребильона „Атрей и Ѳіестъ“, игранной только одинъ разъ въ бенефисъ А. С. Яковлева 11 декабря 1811 г. и переводъ же комедіи „Чортъ розоваго цвѣта“, не имѣвшей успѣха и данной лишь однажды —18 декабря того-же 1811 г. Сверхъ того, по преданію, Ж. было написано еще до 30 другихъ театральныхъ піесъ, которыя не были никогда играны и остались совершенно неизвѣстными.

Близко познакомившись съ Державинымъ и начавъ посѣщать его литературные вечера и собранія у его друзей—А. С. Шишкова, А. С. Хвостова и И. С. Захарова, послужившія началомъ будущей „Бесѣды любителей русскаго слова“, Ж. съ образованіемъ послѣдней немедленно былъ избранъ въ члены-сотрудники ея во второмъ разрядѣ, гдѣ предсѣдательствовалъ Державинъ; вскорѣ-же въ изданіи „Бесѣды“—„Чтеніяхъ“ было напечатано стихотвореніе Ж. „Къ другу въ его уединеніи“ (ч. VI, 1812, стр. 60—64). Въ тоже время Ж. не замедлилъ вступить дѣйствительнымъ членомъ въ лучшее тогда общество передовыхъ людей—„Общество любителей словесности, наукъ и художествъ“. Здѣсь онъ сошелся съ представителями новаго литературнаго движенія, между которыми находилось и нѣсколько его товарищей по Московскому Благородному Пансіону, и вскорѣ по особенному свойству характера, сумѣлъ, не порывая связей съ членами „Бесѣды“, сойтись съ членами недавно передъ тѣмъ возникшаго „Арзамаса“. Въ концѣ 1815 г. онъ былъ принятъ въ число Арзамасцевъ съ именемъ „Громобоя“, причемъ, при вступленіи въ члены, долженъ былъ, какъ „поганый бесѣдчикъ“, быть отпѣтъ секретаремъ Арзамаса—Жуковскимъ. Пресловутый „Атрей“, писалъ тогда-же Д. В. Дашковъ кн. П. А. Вяземскому „былъ представленъ въ видѣ нѣкоего царственнаго волдыря, а остальные 27 трагедій, комедій, трагикомедій, драмъ, оперъ и водевилей, сочиненные и переведенные Ж., представлены волдырьками и сыпью, окружающими большой наростъ“. Ж. умѣлъ сойтись съ Арзамасцами какъ нельзя болѣе близко и впослѣдствіи искусно поддерживалъ съ ними свои отношенія, постоянно исполняя ихъ мелкія порученія и просьбы; въ свою очередь и самъ онъ умѣлъ извлекать пользу изъ дружескихъ отношеній своихъ съ нѣкоторыми вліятельными членами Арзамаса, пользовался ихъ предстательствомъ предъ сильными міра сего, вошелъ въ высшее петербургское общество... Занятый службою, Ж. вскорѣ же и надолго покинулъ литературу и лишь 1856 г. снова попробовалъ свои силы въ области театра, выступивъ съ антологической интермедіей „Предпослѣдняя репетиція трагедіи Дмитрій Донской“, игранной въ первый разъ 9 января 1856 г. въ бенефисъ Орловой, но неимѣвшей никакого успѣха и повторенной всего одинъ разъ.

Гораздо большую и вполнѣ заслуженную извѣстность пріобрѣлъ Ж., уже въ позднѣйшее время жизни, своимъ замѣчательнымъ дневникомъ, который онъ, по собственнымъ словамъ, велъ въ теченіе 48 лѣтъ. Но къ сожалѣнію, большая часть дневника до сихъ поръ не увидала свѣта и даже неизвѣстно гдѣ находится; до настоящаго же времени изъ него изданы только незначительные отрывки, а именно: 1) „Дневникъ студента“, напечатанный безъ имени автора въ „Москвитянинѣ“ 1853 г. (кн. 3, 5 и 8), а въ 1859 г. вышедшій въ Петербургѣ отдѣльнымъ изданіемъ, подъ заглавіемъ „Записки современника съ 1805 по 1819 г. Ч. I. Дневникъ студента“, обнимающій собою пребываніе Ж. въ Москвѣ и Липецкѣ, съ 1 января 1805 по 31 іюля 1806 г., 2) въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1855 г. было напечатано (ч.ч. XCIX—CII) семь статей, подъ заглавіемъ „Дневникъ чиновника“, гдѣ разсказывается о жизни автора въ Петербургѣ, съ 25 августа 1806 по 31 мая 1807 г.; 3) небольшой отрывокъ — „Воспоминаніе стараго театрала“, напечатанный въ XCVI части „Отечественныхъ записокъ“ за 1854 г. (причемъ нѣкоторыя

мѣста ихъ вызвали возраженія со стороны другого стараго театрала С. Т. Аксакова (см. Собраніе его сочиненій, т. III, Спб. 1886, стр. 125—127); здѣсь читатель найдетъ любопытную театральную и литературную хронику Петербурга первой четверти текущаго столѣтія. Наконецъ 4) въ 1890 г. редакціей „Русскаго Архива“ изданы снабженныя указателемъ именъ „Записки С. П. Жихарева“, заключающія въ себѣ перепечатку только дневниковъ студента и чиновника.

„Записки“ С. П. Ж., веденныя имъ въ видѣ ежедневныхъ замѣтокъ, въ которыя авторъ вносилъ все, что, по его мнѣнію, стоило замѣчанія, представляютъ изъ себя чрезвычайно любопытный матеріалъ для изученія эпохи царствованія Александра I-го. Авторъ Записокъ, чуждый по своему характеру какихъ-либо партійныхъ интересовъ, наблюдательный, умѣвшій быть желаннымъ гостемъ въ самыхъ разнообразныхъ кружкахъ Москвы и Петербурга и обладавшій при этомъ прекрасною памятью, отмѣтилъ въ своихъ Запискахъ множество фактовъ, правда, большею частію мелкихъ, однако, дающихъ въ общемъ извѣстный колоритъ эпохѣ и являющихся весьма цѣнными для всякаго знающагося съ исторіей этого времени; близость же записей къ совершившимся фактамъ позволяетъ относиться къ нимъ съ большимъ довѣріемъ. Поэтому нужно только быть благодарнымъ Ж. за сохраненіе для потомства многихъ небезынтересныхъ черточекъ и случаевъ изъ жизни видныхъ и второстепенныхъ дѣятелей на всевозможныхъ поприщахъ современной ему общественной жизни. „Какая разнохарактерность и своебытность личностей“, писалъ въ 1859 г. М. Н. Лонгиновъ объ этихъ запискахъ, по поводу выхода въ свѣтъ „Дневника студента“: „Какое смѣшеніе стараго, отживающаго, съ новымъ, только нарождающимся! Что за суета, шумъ, безразсудная роскошь! Кого вы тутъ не встрѣтите! Во главѣ всѣхъ — удаленные отъ двора тузы,—предметъ какого-то благоговѣйнаго изумленія публики, памятники блестящаго Екатерининскаго вѣка, бывшіе участники дѣлъ славныхъ и безславныхъ... Около нихъ лѣпится огромный кругъ сенаторовъ, отставныхъ статскихъ и военныхъ превосходительствъ, богачей безъ чиновъ, но съ громкими титулами, людей съ громкими титулами, но безъ богатства, а все таки живущихъ таровато и беззаботно; наконецъ, толпа ихъ сотоварищей, или клевретовъ изъ мелкаго шляхетства, сорящихъ деньгами и поддерживающихъ связи въ большомъ свѣтѣ кто картами, кто рысаками или скакунами, или собаками, кто музыкантами, кто пирушками,— словомъ, всѣми затѣями, дорогими праздной роскоши и пустому чванству. Авторъ вводитъ васъ въ ихъ заколдованный кругъ, гдѣ слушаютъ, какъ оракуловъ, этихъ коноводовъ общественнаго мнѣнія, гдѣ, несмотря на независимость образа мыслей и жизни каждаго, во всякомъ экстренномъ казусѣ, по случаю войны, какого-нибудь торжества и т. п., всѣ эти безчисленные голоса сливаются въ дружный хоръ, который безусловно повторитъ то, что велятъ старшіе, то-есть, удаленные отъ дѣлъ андреевскіе или александровскіе кавалеры съ сіятельными именами“.

Иллюстрація 1860 г., № 135, стр. 159; Мѣсяцесловъ Ак. Н. на 1862 г. стр. 106; „Книжный Вѣстникъ“ 1860 г. № 19 и 20, стр. 227; Геннади: Русск. Арх. 1864 г., стр. 1073 и Справочн. Словарь о русск. писат., Берлинъ 1880, стр. 7; Соч. Батюшкова, изд. подъ ред. Л. Н. Майкова и В. И. Саитова, СПБ. 1886, т. III, стр. 621—624 и др., Формулярный списокъ въ Императ. Историч. Обществѣ; кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій, Русская Родосл. книга, т. I, СПБ. 1895, стр. 197 и 438; Сушковъ. Московскій Университ. Благор. Пансіонъ, М. 1858, стр. 81; С. П. Шевыревъ. Ист. Моск. Унив-та, М. 1855, стр. 381; М. Н. Лонгиновъ въ Русск. Вѣстн. 1859 г. № 21; М. Н. Мазаевъ—въ Ист. Вѣстникѣ 1893 г. № 6 (съ портретомъ); Записки А. В. Кочубея. СПБ. 1890, стр. 26; Ф. Ф. Вигель. Записки, М. 1891, т. IV, стр. 175 и др.; П. Н. Араповъ. Лѣтопись русскаго театра, СПБ. 1861, стр. 178—179, 194 и 213; А. И. Вольфъ, Хроника петерб. театровъ, СПБ. 1877, ч. II, стр. VII; Сочин. Державина подъ ред. Я. К. Грота, т. VIII, стр. 957; М. М. Муромцевъ. Воспоминанія, Русск. Арх. 1890, т. I, стр. 69; Письма Жуковскаго къ А. И. Тургеневу, М. 1895, по указат.; А. В. Никитенко, Дневникъ, СПБ. т. II, стр. 111—113, 177; Сочиненія Жуковскаго, т. VI СПБ. 1878, стр. 425; Сочиненія С. Т. Аксакова, т. 3, СПБ. 1886, стр. 125—127; Русскій Архивъ: 1866 г. стр. 499 и 764; 1873, стр. 1530, 1548; 1874, стр. 437; 1893, т. II, стр. 573 и 584; Русская Старина: 1884, т. XLIII, стр. 110 и 111; 1892 г. т. LXXIII, стр. 507; Историч. Вѣсти, 1890, т. 39, стр. 233; Чтенія въ Бесѣдѣ любит. русск. слова, кн. 6, СПБ. 1812 и кн. 13, СПБ. 1813; Драмат. Вѣстникъ, ч. III, № 53 и 70; Собраніе Образцов. сочиненій, изд. 2-е, СПБ. 1821—1822, ч. V, стр. 108—110 и Сынъ Отеч. 1816 г. № 31, стр.

205—207; — Отзывы современниковъ: Н. П. Барсуковъ: Жизнь и труды М. П. Погодина, кн. 12-я, С.-Пб. 1898, стр. 263—266.

Б. Л. Модзалевскій.

Жомини, *баронъ Александръ Генриховичъ*, дипломатъ-писатель, одинъ изъ учредителей Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, родился въ 1814 г., умеръ 5 декабря 1888 г. въ С.-Петербургѣ. Баронъ Ж. началъ свою службу въ 1835 г. въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, при графѣ Нессельроде; сначала состоялъ по департаменту внутреннихъ сношеній, потомъ—чиновникомъ по внѣшнимъ сношеніямъ, и уже въ самомъ началѣ своей службы обратилъ на себя вниманіе своими способностями. Въ 1845 г. онъ перешелъ въ Азіатскій департаментъ, а въ 1856-мъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и назначенъ старшимъ совѣтникомъ министерства; въ этой должности онъ оставался до самой смерти. Политическія бумаги, дипломатическія ноты, конвенціи всегда предварительно разсматривались барономъ Ж., который былъ замѣчательнымъ стилистомъ и являлся въ полномъ смыслѣ редакторомъ важнѣйшихъ, исходившихъ изъ министерства иностранныхъ дѣлъ бумагъ. Болѣе тридцати лѣтъ онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ государственнаго канцлера князя Горчакова и министра иностранныхъ дѣлъ, статсъ-секретаря Н. К. Гирса. Когда окончилась Крымская война, баронъ Ж. въ 1856 г. ѣздилъ съ особенными порученіями въ Берлинъ, а въ 1861 г.—въ Парижъ. Въ 1867 г. баронъ Ж. былъ произведенъ въ чинъ тайнаго совѣтника. Въ этомъ же году онъ сопутствовалъ императору Александру II въ поѣздкѣ на выставку въ Парижъ, гдѣ получилъ большой Крестъ Почетнаго Легіона. Въ 1875 г. баронъ Ж. былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. Въ этомъ году онъ въ теченіе семи мѣсяцевъ управлялъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ вмѣсто государственнаго канцлера, и за этотъ короткій періодъ управленія заслужилъ высочайшую благодарность „за отличные неутомимые труды“. Во время послѣдней Турецкой кампаніи баронъ Ж. съ 21 мая 1877 г. по 10 декабря этого же года находился въ Бухарестѣ, гдѣ состоялъ при князѣ Горчаковѣ, а по окончаніи войны былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст.; въ рескриптѣ, при пожалованіи этого ордена барону Ж., было сказано, что награда жалуется „въ справедливое возмездіе за неутомимую дѣятельность по министерству иностранныхъ дѣлъ, при настоящемъ положеніи политическихъ обстоятельствъ“. Въ 1879 и 1880 годахъ баронъ Ж. исполнялъ обязанности товарища министра иностранныхъ дѣлъ; въ 1881 г. ему былъ Высочайше пожалованъ орденъ св. Александра Невскаго, украшенный брилліантами „въ ознаменованіе особеннаго вниманія къ отличнымъ трудамъ въ продолженіе 25 лѣтъ по возложеннымъ на него важнымъ обязанностямъ“; а въ 1882 г. (1 апрѣля) онъ былъ пожалованъ статсъ-секретаремъ. 5 декабря 1885 года, въ день пятидесятилѣтія службы барона Ж. на дипломатическомъ поприщѣ, ему была пожалована табакерка съ украшеннымъ брилліантами портретомъ Государя Императора.

Баронъ Ж. оставилъ послѣ себя много интересныхъ мемуаровъ, изъ которыхъ обнародована только часть. Какъ человѣкъ, прекрасно освѣдомленный въ современной ему внѣшней политикѣ Россіи, баронъ Ж. даетъ въ своихъ мемуарахъ драгоцѣнный матеріалъ по исторіи царствованій императоровъ Николая I и Александра II. Пользуясь источниками, доступными ему одному, баронъ Ж. составилъ (въ 1863 г.) обширный очеркъ дипломатической исторіи Восточной войны, освѣтивъ и объяснивъ многіе факты ея, истинная подкладка которыхъ была дотолѣ неизвѣстна. Этотъ трудъ появился только черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ его написанія и притомъ анонимно, подъ заглавіемъ: „Étude diplomatique sur la Guerre de Crimée“, Paris, 1874 (второе изданіе: С.-Петербургъ, 1878 г., два тома). Переводъ этого сочиненія на русскій языкъ, подъ заглавіемъ: „Россія и Европа въ эпоху Крымской войны“ въ „Вѣстникѣ Европы“ 1886 г., книги 2—10. Кромѣ этого, изъ сочиненій барона Ж. напечатанъ трудъ: „Роль и значеніе Россіи въ Европѣ передъ Крымской войной“ („Наблюдатель“ 1885 г., кн. 12-я).

„Баронъ А. Г. Жомини“ („Новое Время“ 1888 г., № 4589).—Д. Д. Языковъ: „Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей“, выпускъ VIII-й (1900 г.).—Энцикло-

педич. словарь Брокгауза и Эфрона.—А. Молчановъ: Баронъ Жомини по его письмамъ („Новое Время“ 1888 г., № 4594; о политическихъ взглядахъ Жомини).—Некрологъ въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ 1889 г., кн. 1, стр. 260—261.—„Изъ записной книжки князя П. А. Вяземскаго“ („Русскій Архивъ“ 1899 г., кн. 2-я, стр. 362).—„Письма Ѳ. И. Тютчева“, 1870—1871 г.г. („Русскій Архивъ“ 1899 г., кн. 11, стр. 434).

В. Г.

Жомини, баронъ *Антонъ-Генрихъ Веніаминовичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи; военный писатель; кавалеръ ордена св. Андрея Первозваннаго. Родился 6 марта 1779 г., умеръ 14 марта 1869 г. Отецъ его былъ городскимъ синдикомъ гор. Пайерна въ Швейцаріи. Первоначальное образованіе молодой Ж. получилъ въ частномъ пансіонѣ. Свое истинное призваніе онъ нашелъ не скоро. Первоначально родители желали видѣть его адвокатомъ, но онъ рѣшительно объявилъ, что избираетъ для себя военную карьеру. Тогда рѣшено было записать его въ одинъ изъ швейцарскихъ полковъ, находившихся на французской службѣ. Но здѣсь встрѣтилось другое препятствіе: революція уничтожила наемныя войска, и швейцарскіе полки были расформированы. Наконецъ, рѣшено было остановиться на коммерціи, и результатомъ этого было поступленіе его въ частную коммерческую школу въ Ааргау. Не окончивъ, однако, и этой школы, семнадцатилѣтнимъ молодымъ человѣкомъ онъ получилъ довольно приличное мѣсто въ одномъ изъ банкирскихъ домовъ Парижа. Но это занятіе его также мало удовлетворило, какъ и все предыдущее. Блестящія кампаніи Бонапарта въ Италіи производили на него сильныя впечатлѣнія, поддерживали въ немъ его прежнее расположеніе къ военной службѣ и онъ ждалъ только удобнаго случая, чтобы поступить на военную службу. Такой случай скоро представился. Революція въ Швейцаріи (1798) создала Гельветическую республику. Ж. возвратился на родину и вскорѣ получилъ здѣсь должность военнаго секретаря, съ чиномъ капитана. Пользуясь полнымъ довѣріемъ министровъ республики, онъ имѣлъ весьма большое вліяніе на тогдашнюю организацію вооруженныхъ силъ своей родины. Вмѣстѣ съ тѣмъ его теоретическій умъ, несмотря на двадцатилѣтній возрастъ, складывался уже вполнѣ опредѣленнымъ образомъ. Его стратегическія соображенія, въ связи съ необыкновеннымъ развитіемъ интереса къ военнымъ дѣйствіямъ, уже въ то время вызывали удивленіе современниковъ. Леконтъ въ біографіи, посвященной Ж., разсказываетъ, что задолго еще до кампаніи 1800 года Ж., за ужиномъ въ одномъ частномъ собраніи, когда шелъ споръ о назначеніи собираемыхъ у Дижона резервовъ, предсказалъ, что резервы эти предназначаются противъ Италіи: мало того: онъ предсказалъ даже, что съ этими резервами Бонапарте вторгнется съ сѣвера въ Италію черезъ Швейцарію и выйдетъ въ тылъ австрійской арміи Меласа. Предсказаніе было въ декабрѣ 1799 года, а пять мѣсяцевъ спустя оно буквально исполнилось такъ, какъ предвидѣлъ Ж. Послѣ Люневильскаго мира, въ 1801 г., Ж., благодаря своему неуживчивому характеру, оставилъ службу въ Гельветическомъ министерствѣ и уѣхалъ въ Парижъ съ цѣлью поступить въ ряды арміи. Но случая не представилось, и онъ снова занялся коммерческими дѣлами, продолжая заниматься въ то же время военными науками. Къ этому времени относится первое его капитальное сочиненіе „Traité des grandes opérations militaires“, посвященное изученію войнъ Фридриха Великаго и Французской революціи, съ формулировкой основныхъ положеній для военнаго искусства. Трудъ былъ законченъ въ 1803 г. Нужно было приступить къ его изданію. За отсутствіемъ средствъ онъ обратился за помощью къ отцу, — отецъ отказалъ. Отказали также и всѣ книгоиздательства, къ которымъ онъ обращался за содѣйствіемъ, предлагая свой трудъ совсѣмъ за безцѣнокъ и которыя не рѣшались издать сочиненіе неизвѣстнаго автора, признавая это рискованнымъ.

Тогда Ж. рѣшилъ обратиться къ повѣренному въ дѣлахъ Россіи въ Парижѣ, г. Убри, выразивъ желаніе посвятить свой трудъ Императору Александру и поступить въ русскую службу. Но г. Убри даже обидѣлся и сказалъ: „Вы насъ, вѣроятно, считаете за варваровъ, если полагаете, что въ ваши лѣта вы уже можете своими книгами учить нашихъ генераловъ войнѣ“. Наконецъ ему удалось

показать свою рукопись генералу Нею. Послѣдній, принявъ благосклонно Ж., прочелъ его рукопись, и, оцѣнивъ ее по достоинству, оказалъ пособіе для напечатанія. Такимъ образомъ, въ 1804 году появились два первыхъ тома его „Traité des grandes opérations militaires“. Этотъ случай положилъ начало сближенія Ж. съ ген. Неемъ, продолжавшемуся весьма долгое время. Получивъ назначеніе въ булонскій лагерь, Ней предложилъ Ж. слѣдовать за нимъ въ качествѣ волонтера, потомъ, въ 1805 году сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ. Во время этой кампаніи Ж. отличился подъ Ульмомъ, при плѣненіи австрійскаго генерала Макка, способствовавъ своей настойчивостью и своимъ вѣрнымъ взглядомъ на происходившія военныя дѣйствія точному исполненію предположеній Наполеона. Въ это же время Наполеонъ познакомился съ первыми сочиненіями Ж., которыя произвели на него глубокое впечатлѣніе. „Говорите еще,—сказалъ императоръ читавшему ему книгу герцогу Бассано,—что нашъ вѣкъ не идетъ впередъ: вотъ вамъ молодой офицеръ, да еще и швейцарецъ, излагаетъ такія вещи, какихъ я никогда не слыхивалъ отъ своихъ профессоровъ и которыя врядъ ли пойметъ иной генералъ“. Этотъ отзывъ великаго полководца достаточно показываетъ, какъ высоко цѣнилъ онъ даже первыя произведенія Ж. За кампанію 1805 года Ж. былъ произведенъ въ полковники генеральнаго штаба, съ утвержденіемъ въ должности перваго адъютанта при маршалѣ Неѣ. 1806 г. сдѣлалъ его весьма близкимъ къ Наполеону. Предвидя неизбѣжность войны съ Пруссіей и желая убѣдить маршала Нея, онъ изложилъ свои доводы въ весьма интересной запискѣ: „Des probabilités d'une guerre avec la Prusse et des opérations qui auront probablement lieu“ (О вѣроятности войны съ Пруссіей и о тѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ, которыя при этомъ могутъ произойти). Записка сдѣлалась извѣстной императору, и авторъ ея въ началѣ предсказанной имъ кампаніи получилъ назначеніе состоять при особѣ Наполеона. „Отправляясь къ штабу 6-го корпуса, чтобы сдать должность адъютанта при маршалѣ Неѣ, — какъ разсказываетъ Леконтъ,—Ж. сказалъ Наполеону: „Если мнѣ будетъ позволено воспользоваться четырехдневной отлучкой, то я нагоню ваше величество въ Бамбергѣ“. „При словѣ Бамбергъ, продолжаетъ Леконтъ, Наполеонъ поблѣднѣлъ и полуудивленнымъ, полуразсерженнымъ голосомъ спросилъ: „А кто вамъ сказалъ, что я буду въ Бамбергѣ“. „Карта Германіи, ваше величество“. „Какъ карта? На ней сотни разныхъ другихъ дорогъ, кромѣ бамбергской“. „Да, государь, но всего вѣроятнѣе, что ваше величество употребите противъ лѣваго фланга прусаковъ тотъ маневръ, который былъ употребленъ при движеніи на Донаувертъ, противъ праваго фланга Макка, и на Сенъ-Бернаръ, противъ Меласа; при томъ же нѣтъ иного пути какъ черезъ Бамбергъ на Геру“. „Хорошо, сказалъ удивленный императоръ,—будьте черезъ четыре дня въ Бамбергѣ, но не говорите объ этомъ никому, даже и Бертье: никто не долженъ знать о моемъ движеніи на Бамбергъ“. Эта удивительная проницательность Ж. не могла не произвести сильнаго впечатлѣнія на Наполеона. Онъ еще больше убѣдился въ способностяхъ своего будущаго историка и въ теченіе всей кампаніи 1806—07 гг. лично дѣлалъ полковнику Ж. весьма многія важныя порученія и даже, во время Прейсишъ-Эйлауссказго сраженія, поручилъ ему руководить дѣйствіями корпуса Груши, предназначеннаго для удержанія русскихъ. По окончаніи кампаніи Ж. получилъ орденъ Почетнаго Легіона и должность начальника штаба 6-го корпуса. Почти весь 1808 г. штабъ корпуса находился въ Глогау. Относительно мирное состояніе, въ какое приведены были французскія войска по окончаніи Прусской кампаніи, дало ему возможность вновь заняться литературными трудами. Въ это время онъ окончательно редактировалъ и дополнилъ свое сочиненіе: „Traité des grandes opérations“, и напечаталъ: „Principes généraux de la guerre“, составляющіе какъ бы выводъ изъ перваго сочиненія и написанные еще въ 1806 г. въ Познани.

Въ концѣ 1808 года 6 корпусъ получилъ приказаніе итти въ Испанію на усиленіе войскъ, предназначенныхъ для подавленія народнаго возстанія и изгнанія съ Пиринейскаго полуострова англичанъ. Въ это время маршалъ Ней находился при дворѣ, въ Парижѣ, и прибылъ

къ корпусу уже прямо въ Испанію. Ж., встрѣтивъ своего начальника, съ перваго же раза замѣтилъ значительную перемѣну въ обращеніи. И, дѣйствительно, добрыя отношенія маршала къ своему начальнику штаба временно измѣнились.

Обиженный распускавшимися разными интриганами слухами, что онъ обязанъ своими успѣхами единственно совѣтамъ Ж., маршалъ старался держать своего начальника штаба какъ можно строже и дальше отъ себя. Начались вслѣдствіе этого постоянныя непріятности и дѣло кончилось тѣмъ, что въ концѣ концовъ Ж. былъ смѣщенъ съ должности и назначенъ въ распоряженіе князя Невшательскаго-Бертье. Послѣдній ненавидѣлъ Ж. и предложилъ ему находиться въ вѣдѣніи своего адъютанта. Оскорбленный такимъ назначеніемъ, Ж. сталъ искать выхода изъ своего положенія. Скоро такой выходъ представился. Познакомившись съ находившимся въ то время въ Парижѣ флигель-адъютантомъ Императора Александра полковникомъ Чернышевымъ и получивъ отъ него приглашеніе поступить на русскую службу, онъ изъявилъ принципіально свое согласіе, и, уѣхавъ въ Швейцарію, послалъ оттуда Бертье прошеніе объ отставкѣ. Однако отставки ему не дали. Французское правительство и самъ Наполеонъ—вовсе не хотѣли лишаться столь полезнаго для арміи человѣка. Французскій военный министръ доложилъ обстоятельства дѣла лично Наполеону; Ж. былъ произведенъ въ бригадные генералы и согласился продолжать службу во французскихъ войскахъ. Между тѣмъ переговоры съ Россіей также увѣнчались успѣхомъ: нѣсколько дней спустя, онъ получилъ патентъ на званіе генералъ-маіора, съ назначеніемъ состоять при особѣ русскаго императора, но, рѣшивъ остаться на службѣ Франціи, Ж. сохранилъ это послѣднее назначеніе въ тайнѣ. Продолжая вмѣстѣ съ тѣмъ заниматься литературными трудами, Ж. кончилъ въ 1810 г. „Семилѣтнюю войну“ и принялся за описаніе кампаній 1794 и 1795 гг. Въ то же время, т. е. послѣ производства его въ генералы, Наполеонъ поручилъ ему составленіе исторіи кампаній 1796 и 1800 годовъ, для чего и приказано было открыть ему архивы военнаго министерства. Но и здѣсь судьба привела Ж. въ столкновеніе съ Бертье: послѣдній хотѣлъ издать описанія этихъ же кампаній при генеральномъ штабѣ и всячески затруднялъ для Ж. пользованіе архивами, выдавая ему, несмотря на приказаніе Императора, самые лишь ничтожные и ничего не значущіе документы. Тѣмъ не менѣе, Ж. съ успѣхомъ продолжалъ начатое имъ описаніе революціонныхъ войнъ, и съ 1811 г. началъ издавать свое сочиненіе: „Histoire critique et militaire des guerres de la Révolution“, сочиненіе, заключавшее въ себѣ 15 томовъ, съ четырьмя тетрадями плановъ и картъ. Этотъ громадный трудъ, обнимающій всѣ войны съ 1792—1803 г., выходилъ въ Парижѣ, начиная съ 1811 г., послѣдовательно отдѣльными выпусками до 1824 г.; изъ нихъ первый, состоявшій изъ шести томовъ, обнималъ описаніе войнъ 1792—1794 гг., второй, въ 4 томахъ—кампаній 1795—1798 гг., третій, въ двухъ томахъ—кампаніи 1799 г., и, наконецъ, четвертый, въ 3 томахъ, заключалъ описаніе войнъ 1800—1803 годовъ. Какъ въ этомъ, такъ и въ первомъ своемъ сочиненіи (Traité des grandes opérations) Ж. держится одной и той же системы. Приступая къ описанію каждой кампаніи, онъ сначала излагаетъ причины войны, очерчиваетъ личности главныхъ дѣятелей, особенности театра войны и потомъ уже переходитъ къ изложенію военныхъ дѣйствій. Важнѣйшее достоинство этихъ сочиненій послѣдовательность, простота и ясность изложенія.

Въ 1812 году Ж., находясь въ походѣ въ Россію, исправлялъ должность Виленскаго и потомъ Смоленскаго губернатора. При отступленіи же французской арміи отъ Москвы, онъ оказалъ большую услугу французамъ при переправѣ ихъ черезъ р. Березину какъ выборомъ переправъ, такъ равно устройствомъ мостовъ. По переходѣ всей арміи заграницу, онъ былъ вытребованъ Наполеономъ въ Парижъ для обсужденія мѣръ, необходимыхъ для арміи. Но болѣзнь—слѣдствіе березинской переправы, во время которой онъ чуть было совсѣмъ не погибъ—не позволила ему заниматься дѣлами; пролежавъ болѣе трехъ мѣсяцевъ въ постели, онъ вернулся къ арміи уже въ самый день люценскаго сраженія, и тотчасъ же былъ назначенъ самимъ Наполеономъ началь-

никомъ штаба въ корпусъ маршала Нея. На долю этого корпуса выпало весьма важное назначеніе въ день бауценскаго боя. Наполеонъ атаковалъ союзниковъ съ фронта и, въ то же время, надѣялся нанести имъ окончательный ударъ появленіемъ у нихъ въ тылу корпуса Нея, направленнаго въ обходъ праваго крыла союзниковъ. Посылая маршалу Нею написанное на клочкѣ бумаги приказаніе двигаться на гохкирхенскую колокольню, Наполеонъ не только не объяснилъ своего намѣренія, но объ истинномъ значеніи атакъ не знали ничего даже маршалы, производившіе натискъ на фронтъ союзниковъ. Атаки противъ фронта, въ сущности, были фальшивыя по цѣли; но маршалы, производившіе ихъ, вели ихъ съ такимъ ожесточеніемъ и упорствомъ на укрѣпленный фронтъ союзниковъ, что союзники принуждены были истощить почти всѣ свои резервы въ то время, когда у нихъ неожиданно появился въ тылу корпусъ маршала Нея. Неопредѣленность приказанія, незнаніе собственнаго положенія, заставили маршала Нея потерять много времени, пока онъ не завязалъ дѣла съ союзниками. Послѣдующія усилія Нея не могли уже поправить эту ошибку, и случай окончательно разбить союзниковъ и тѣмъ счастливо окончить кампанію былъ упущенъ для Наполеона. Императоръ сердился на Нея, который, въ свою очередь, оправдывался неопредѣленностью полученнаго имъ приказанія. Какъ бы то ни было, но, при этомъ случаѣ, неудовольствіе Наполеона обрушилось отчасти и на Ж.

Къ этому еще присоединились незначительныя упущенія по службѣ. „Я нѣсколько опоздалъ,—пишетъ Ж. одному изъ своихъ друзей, — отсылкою пятнадцатидневныхъ вѣдомостей о состояніи войскъ. Вѣдь это формальность, не имѣющая особенной важности. Замедленіе произошло единственно оттого, что я не получилъ во время донесеній изъ дивизіи Сугама, составленной изъ разныхъ сводныхъ полковъ. Другое обвиненіе, которое возводятъ противъ меня, то, что я отослалъ обратно въ Дрезденъ одного офицера, который не дѣлалъ здѣсь особенной чести генеральному штабу. Какъ вы думаете: не правда ли, великое преступленіе?“. Это было весьма на руку Бертье, столь недоброжелательно относившемуся къ Ж. и имѣло необыкновенно тяжелыя послѣдствія: черезъ восемь дней послѣ цитированнаго письма Бертье приказалъ арестовать Ж. и объявить о немъ въ приказѣ по арміи, какъ о начальникѣ штаба, дурно исполняющемъ свои обязанности! Все это такъ потрясло Ж., что онъ окончательно рѣшилъ оставить французскую армію. 14 августа 1813 г. онъ явился на передовые посты прусскихъ войскъ, а оттуда направился въ Прагу, гдѣ находился Императоръ Александръ. Государь принялъ его весьма благосклонно; повелѣлъ зачислить на русскую службу генералъ-лейтенантомъ и въ томъ же году пожаловалъ его въ генералъ-адъютанты.

Такой поступокъ Ж. естественно вызвалъ самыя превратныя сужденія и больше всего, конечно, задѣлъ самолюбіе французовъ. Французскій военный судъ приговорилъ его заочно къ смертной казни. Въ различныхъ кругахъ распространялись слухи, что Ж. перешелъ къ союзникамъ единственно изъ корыстныхъ цѣлей, говорили и писали, будто онъ передалъ всѣ планы Наполеона и тѣмъ сдѣлалъ неизбѣжною его гибель. Иначе смотрѣлъ на это самъ императоръ Наполеонъ. Онъ рѣшительно протестуетъ противъ обвиненія Ж. въ выдачѣ плановъ и вполнѣ оправдываетъ его поступокъ. Въ своихъ замѣткахъ, писанныхъ на островѣ св. Елены, по поводу одного сочиненія (Histoire de la campagne de Saxe), онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Напрасно авторъ этой книги приписываетъ генералу Ж., что онъ передалъ союзникамъ секретные планы дѣйствій и показаніе о составѣ корпуса Нея. Офицеръ этотъ не зналъ плановъ императора: приказаніе объ общемъ движеніи, которое разсылалось всѣмъ маршаламъ, вовсе ему не было извѣстно; даже если бы онъ и зналъ его, то императоръ не можетъ его обвинять въ томъ преступленіи, которое ему навязываютъ. Онъ не измѣнилъ своимъ знаменамъ... Онъ имѣлъ право жаловаться на оказанную противъ него большую несправедливость; онъ былъ увлеченъ вполнѣ благородными чувствами. Онъ не былъ французомъ, любовь къ отечеству не удерживала его“. (Le général Jomini, sa vie et ses écrits, par F. Lecomte).

Въ лагерѣ союзниковъ Ж., какъ и слѣ-

довало ожидать, оказался весьма полезнымъ человѣкомъ. На первыхъ же порахъ ему удалось высказать всю несостоятельность Шварценбергскаго плана дѣйствій, по которому союзныя арміи должны были дѣйствовать на сообщенія Наполеона съ Рейномъ. Онъ съ полной очевидностью доказалъ опасность положенія, какой подверглась бы при исполненіи этого плана армія, не имѣвшая ни одной обезпеченной переправы на Эльбѣ. Важною заслугой является также его вліяніе на измѣненіе плана дѣйствій подъ Лейпцигомъ. Здѣсь ему удалось убѣдить кн. Шварценберга отказаться отъ своего предположенія дѣйствовать на лѣвомъ берегу Плейсы, которое подвергало часть союзной арміи совершенно отдѣльному пораженію. Однако всѣ его предложенія встрѣчали сильный отпоръ, особенно со стороны австрійскаго штаба, какъ штаба главнокомандующаго, при которомъ онъ состоялъ для участія отъ имени императора въ обсужденіи всѣхъ предполагаемыхъ военныхъ дѣйствій. Австрійцы, разумѣется, желали имѣть какъ можно больше самостоятельности, и постоянно находили разныя причины для сохраненія отъ Ж. въ тайнѣ своихъ предположеній. Второй причиной былъ его горячій темпераментъ, чрезмѣрное самолюбіе, благодаря которымъ онъ вездѣ быстро наживалъ себѣ враговъ. Всякое неправильное — съ его точки зрѣнія — предположеніе вызывало самый горячій протестъ. Такъ, напримѣръ, когда онъ увидѣлъ составленный проектъ отступленія отъ Дрездена, то поднялъ такой крикъ противъ него, что даже англійскій посланникъ, лордъ Каткартъ, счелъ нужнымъ отвести его въ сторону и посовѣтовалъ поберечь нѣсколько самолюбіе своихъ новыхъ сослуживцевъ, безъ чего онъ можетъ сдѣлать себѣ изъ нихъ самыхъ непримиримыхъ враговъ. Здѣсь онъ, между прочимъ, выразился въ присутствіи всего штаба, что лучше лечь спать, чѣмъ вести такимъ образомъ войну. На сдѣланное же ему замѣчаніе онъ хотя и извинился, но прибавилъ: „когда дѣло идетъ о судьбѣ Европы, о чести трехъ великихъ государей и моей военной репутаціи, то позволительно не взвѣшивать своихъ выраженій“.

Послѣ Лейпцигскаго сраженія, когда рѣшено было перенести войну на французскую территорію, Ж., находя для себя неудобнымъ воевать противъ Франціи, на службѣ которой онъ такъ недавно еще состоялъ, испросилъ разрѣшеніе Императора Александра временно удалиться въ Готу или Веймаръ. Но нарушеніе австрійцами нейтралитета Швейцаріи, побудило его возвратиться въ главную квартиру Императора, чтобы повліять на судьбу своего отечества, защищая его интересы. Передъ самымъ окончаніемъ кампаніи Ж. снова покинулъ армію и поселился временно въ Цюрихѣ. Въ 1815 г. снова былъ въ Парижѣ, сопровождая Императора Александра, и чуть не былъ исключенъ изъ русской службы, за горячее вмѣшательство въ пользу несчастнаго, судившагося въ то время, маршала Нея. Въ 1817 г. Ж. снова вернулся въ Парижъ, гдѣ и прожилъ, впрочемъ, съ значительными перерывами, почти до конца своей жизни. Передъ отъѣздомъ онъ составилъ для Императора Александра обширную записку о различныхъ предположеніяхъ на случай оборонительной и наступательной войны на какой бы то ни было ея границѣ. Да и вообще въ это время онъ всецѣло предался кабинетной дѣятельности, касавшейся политическихъ, административныхъ и военныхъ предметовъ. Еще во время Вѣнскаго конгресса (1814) онъ написалъ двѣ записки: „о необходимости присоединенія Савойи къ Швейцаріи“, и „объ отношеніяхъ Россіи къ Англіи“; въ 1817 г. переиздалъ въ третій разъ „Traité des grandes operations...“; другія, болѣе важныя сочиненія его, вышли впослѣдствіи.

По вступленіи на престолъ Императора Николая I Ж. снова былъ вызванъ въ Россію для участія въ разработкѣ военныхъ проектовъ и особенно проекта объ учрежденіи высшаго военно-учебнаго заведенія для офицеровъ генеральнаго штаба, и, по прибытіи въ Петербургъ, произведенъ въ генералы-отъ-инфантеріи (1826). Составленный имъ проектъ объ учрежденіи въ Петербургѣ центральной стратегической школы получилъ Высочайшее одобреніе. Но наступившія въ это время войны (1827—29) — Персидская и Турецкая — задержали его проведеніе въ жизнь; военная академія была открыта только въ 1832 г. Въ основаніе учрежде-

нія ея легли многіе предположенные имъ принципы, хотя первоначальный проэктъ Ж. былъ значительно измѣненъ. Во время Турецкой войны (1828—29) Ж. сопровождалъ Государя въ походѣ и получилъ орденъ св. Александра Невскаго. Въ 1837 г. онъ былъ назначенъ преподавателемъ стратегіи къ Государю Наслѣднику; при чемъ передѣлалъ и издалъ отдѣльно для этой цѣли нѣсколько главъ своего сочиненія „Précis de l'art de la guerre", вышедшаго первымъ изданіемъ въ 1830 г.

Въ началѣ сороковыхъ годовъ Ж. снова удалился заграницу и жилъ тамъ до начала Восточной войны (1853—56 гг.); но лишь только обнаружился разрывъ Россіи съ западными государствами, онъ, несмотря на свой 75-лѣтній возрастъ и болѣзненное состояніе, поспѣшилъ явиться въ Петербургъ, за что получилъ весьма лестный рескриптъ Императора Александра II. Оставивъ затѣмъ Россію, Ж. окончательно поселился въ Парижѣ, гдѣ и скончался въ 1869 г., имѣя 90 лѣтъ отъ роду.

Имя Ж. извѣстно, какъ писателя, спеціально изучившаго дѣйствія двухъ великихъ полководцевъ — Фридриха и Наполеона — и посредствомъ анализа этихъ дѣйствій формулировавшаго основныя положенія военнаго дѣла. Онъ первый привелъ къ единству основныхъ принциповъ всевозможныя стратегическія ученія, внесъ порядокъ въ царившій до того времени въ стратегіи хаосъ, упростилъ объясненіе ея истинъ и сдѣлалъ ихъ общимъ достояніемъ. По количеству написаннаго Ж. принадлежитъ къ числу самыхъ плодовитыхъ писателей. Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ сочиненій ему принадлежатъ капитальныя сочиненія: „Vie politique et militaire de Napoléon, racontée par lui même au tribunal de Cesar, d'Alexandre et de Fréderic" (1827 г.), „Précis politique et militaire de la campagne de 1815, pour faire suite à la vie de Napoléon" и „Nouveau tableau analytique de principales combinaisons de la stratégie, de la grande tactique et de la politique militaire", представлявшее сводъ основныхъ стратегическихъ положеній, вытекавшихъ изъ его историческихъ трудовъ; переводъ сочиненія эрцгерцога Карла: „Grundsätzeder Strategie" и множество брошюръ и журнальныхъ статей по разнымъ военнымъ вопросамъ, какъ то: „Examen critique de l'Histoire de la l'art de la guerre de Carion Nisas", „Observations sur l'histoire militaire et sur les écrivains militaires depuis Louis XIV jusqu'á nos jours", „Observations sur la campagne de 1828 par un officier d'état-major russe" и мн. др.

Н. З.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, кн. лит. А.—сп. 80; Военный Сборникъ 1868 г., т. 29, стр. 531—562; Голосъ 1869 г., № 89; Русскій Инвалидъ 1869 г., № 34; Иллюстрированная газета 1866 г. № 14; Всемірная Иллюстрація 1869 г. № 18; Русская Старина 1873 г. № 8; Русскій Вѣстникъ 1865 г. т. 59; Энциклопедическій словарь Брокгауза и Ефрона, т. 12, стр. 33; Энциклопедія военныхъ и морскихъ наукъ Леера т. III, вып. 2, стр. 195. Военный энциклопедическій лексиконъ, т. V, стр. 472. Энцикл. слов. Филиппова, т. I, стр. 1335. Русскій энцикл. словарь Березина, т. 2, отд. 2, стр. 106. Большая Энциклопедія, т. 9, стр. 404. „Русскій Архивъ", 1870, № 1. В. Квадри „Исторія Государевой Свиты—Царств. Императора Александра 1-го".

Жоховъ, *Александръ Андреевичъ*, флота генералъ-лейтенантъ; командиръ Астраханскаго порта. Род. въ 1748 г.; ум. 16 іюня 1823 г. Воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1765 г. произведенъ въ гардемарины; въ 1769—съ эскадрою адмирала Спиридова отправился въ Средиземное море, и около пяти лѣтъ крейсировалъ въ Архипелагѣ; причемъ въ морейской экспедиціи 1770 г. былъ въ Чесменскомъ сраженіи и въ сраженіи при Наполи-ди-Романи. Въ 1776 г. возвратился въ Кронштадтъ; въ 1778—былъ переведенъ въ галерный флотъ, въ 1781 — произведенъ въ капитанъ-лейтенанты. Въ 1788—во время перехода изъ Архангельска въ Кронштадтъ, въ эскадрѣ контръ-адмирала Повалишина, командовалъ кораблемъ „Сисой Великій" и, за поврежденіемъ корабля, вынужденъ былъ зимовать въ Норвегіи. Кораблю угрожала опасность затонуть и, только благодаря благоразумнымъ распоряженіямъ Ж. и принятымъ имъ мѣрамъ, его удалось спасти отъ гибели, Адмиралтействъ-коллегія выразила капитану корабля удовольствіе и постановила занести эту заслугу ему въ аттестатъ. Въ 1790 г. Ж. былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга; въ 1795—былъ опредѣленъ совѣтникомъ въ счетную экспедицію; въ 1799 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Первое на-

значеніе на должность главнаго командира астраханскаго порта состоялось въ 1800 году. Но здѣсь ему сразу не посчастливилось. Въ Петербургъ стали поступать жалобы на притѣсненія Астраханскихъ рыбопромышленниковъ; было возбуждено слѣдствіе по дѣлу о поборахъ, а Ж. былъ отозванъ въ Петербургъ. Однако прошло четыре года и онъ снова получилъ ту же самую должность (1807), и, на этотъ разъ, сумѣлъ вполнѣ освоиться съ порученнымъ ему дѣломъ, до конца своей жизни командуя портомъ. Въ генералъ-лейтенанты произведенъ въ 1807 г.

Общій морской списокъ, ч. III, стр. 555. Сочиненія Державина (академическое изданіе), т. 5 (письма отъ Жохова). *Н. З.*

Жуковскій, *Александръ Кирилловичъ*, поэтъ, извѣстный подъ псевдонимомъ „Бернетъ“. Род. 10 сентября 1810 г. въ Пензѣ. Умеръ въ С.-Петербургѣ 8 декабря 1864 г. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ Саратовской губернской гимназіи. Служилъ въ конной артиллеріи. Въ Турецкую войну 1828—29 гг. находился въ дѣйствующей арміи и былъ при графѣ Дибичѣ въ походѣ за Балканы; въ 1830—31 гг. участвовалъ въ усмиреніи польскаго мятежа. Потомъ служилъ по министерству финансовъ и былъ вице-директоромъ государственнаго казначейства. Писать Жуковскій началъ весьма рано; но на литературное поприще онъ выступилъ только въ 1837 г., напечатавъ въ разныхъ журналахъ сразу цѣлую серію своихъ стихотвореній. Одновременно были напечатаны: въ „Современникѣ“ отрывокъ изъ поэмы „Елена“, подъ названіемъ „Одиночество“, въ „Литературныхъ приложеніяхъ“ къ „Русскому Инвалиду“ (№ 20, 31) „Леоданъ“, отрывокъ изъ еврейскихъ поученій и стихотвореніе „Призракъ“; нѣсколько стихотвореній въ „Библіотекѣ для чтенія“ и др. журналахъ. Многія сочиненія понравились публикѣ, и имя Бернета сдѣлалось сразу общеизвѣстнымъ. Журналы наполнились общими похвалами автору, привѣтствуя въ немъ новый сильный талантъ. Сеньковскій произвелъ его въ геніи и даже Бѣлинскій, правда немного послѣ, отмѣтилъ въ поэзіи Бернета „благоуханіе ароматнаго цвѣта прекрасной внутренней жизни“. Однако, Жуковскій не оправдалъ возлагавшихся на него надеждъ и слава его минула очень скоро. Въ томъ же 1837 г. онъ напечаталъ въ „Библіотекѣ для чтенія“ стихотворенія: „Подсолнечникъ“, „Мѣдный крестъ“, „Зимній походъ“, „Паша“, „Плѣнный африканецъ“, „Два креста въ Валахіи“, „Всадникъ“, „Просьба“, „Жребій поэта“, „Неожиданный порывъ“ и большую поэму „Перля, дочь банкира Мостіеха“, и затѣмъ, въ томъ же году, выпустилъ отдѣльнымъ изданіемъ собраніе своихъ стихотвореній, подъ заглавіемъ „Стихотворенія Е. Бернета“ и поэму „Графъ Мецъ“. Въ 1838 г. были напечатаны „Послѣдняя ночь“, „Иліада“, „Прощеніе“, „Мольба“ и двѣ поэмы: „Луиза Лавальеръ“ и „Елена“. Первая была напечатана въ „Библіотекѣ для чтенія“, а вторая отдѣльнымъ изданіемъ, получившимъ большое распространеніе въ публикѣ. Простота сюжета, взятаго изъ феодальной эпохи, вполнѣ художественныя картины и порою высокое воодушевленіе автора, вылившееся въ его стихи, подкупали читателя, и только строгая критика отнеслась совершенно иначе.

1839 годъ былъ послѣднимъ годомъ его литературной дѣятельности, но въ этомъ году онъ написалъ одно изъ лучшихъ своихъ сочиненій, поэму „Вѣчный жидъ“, пользующуюся до нашихъ дней общей извѣстностью. Послѣ этого А. К. въ теченіе одиннадцати лѣтъ не написалъ ни слова, и только въ 1850 г. вновь заявилъ о своемъ существованіи, помѣстивъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ двѣ повѣсти изъ русской жизни, подъ названіемъ „Черный гость“ и „Не судите по наружности“, прошедшія почти никѣмъ не замѣченными. Лучшими изъ массы разсѣянныхъ по разнымъ журналамъ и альманахамъ стихотвореніями Жуковскаго-Бернета признаются: „Семейное чувство“, „Призракъ“, „Жребій поэта“, „Зимній походъ“, „Прощаніе“, „Сонъ“, „Элегія“, „Просьба“, „Пѣсня“, встрѣчаются также дѣйствительно превосходныя мѣста въ его поэмахъ „Елена“, „Перля“ и „Вѣчный жидъ“, вторая глава которой, подъ заглавіемъ „Женщина“ была напечатана отдѣльно въ „Утренней Зарѣ“, издававшейся въ 1839 г. Владиславлевымъ.

Имя Ж. почти совершенно неизвѣстно въ публикѣ, такъ какъ онъ ни разу не подписывалъ своего имени ни подъ однимъ

изъ своихъ сочиненій, скрываясь все время подъ псевдонимомъ „Бернетъ“, который до сего времени фигурируетъ въ обществѣ какъ настоящее имя автора „Вѣчнаго жида“, „Елены“, „Графа Меца“ и „Перли“. Трудно-объяснимую причину того, что русскій человѣкъ рѣшился щеголять передъ русской читающей публикой, въ теченіе всей своей жизни, подъ иностраннымъ именемъ, нѣкоторые искали въ нежеланіи поэта, чтобы имя его смѣшивалось съ именемъ Василія Андреевича Жуковскаго, или, правильнѣе, исчезало въ немъ, какъ пятна на солнцѣ предъ невооруженнымъ глазомъ простого смертнаго“, какъ говоритъ Гербель. Другіе же видѣли причину этого маскарада въ его служебныхъ отношеніяхъ къ министру финансовъ, графу Канкрину, подъ начальствомъ котораго онъ служилъ. Бернетомъ называли Ж. даже и тѣ, кто зналъ его лично. Но иностраннымъ былъ не только его псевдонимъ: Ж. и самые сюжеты для своихъ поэмъ бралъ исключительно изъ иностранной жизни, и только въ нѣкоторыхъ своихъ стихотвореніяхъ обращался къ русскому быту. Его почитатели, оставаясь при томъ убѣжденіи, что любимый ими поэтъ — нѣмецъ, считали вполнѣ извинительнымъ, что всѣ его поэмы носятъ отпечатокъ нѣмецкаго происхожденія, не исключая и „Вѣчнаго жида“, библейскій сюжетъ котораго сильно оттѣненъ нѣмецкой сентиментальностью.

Н. Гербель „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ“, стр. 425. Энцикл. словарь Брокгаузъ и Ефронъ, т. 12, стр. 44. Русскій Энциклопедическій слов. Березина, отд. 2, т. 2, стр. 112. Большая энциклопедія, т. 9, стр. 411. Справочный словарь Геннади, 1—2, стр. 8. Настольн. энцикл. словарь Граната, т. 3, (изд. 2), стр. 1724. Некрологи: „Мѣсяцесловъ“ на 1866 г., „Русскій Архивъ“, 1867 г., №№ 5—6. стр. 953—981.

Жуковскій, *Василій Андреевичъ*, знаменитый поэтъ.

I. ДѢТСТВО (1783—1797).

Годъ рожденія Жуковскаго опредѣляется его біографами различно. Однако, не смотря на свидѣтельства П. А. Плетнева и Я. К. Грота, указывающихъ на рожденіе Ж. въ 1784 г., нужно считать, какъ и самъ Ж., считаетъ годомъ его рожденія 1783 г. С. П. Шевыревымъ и въ „Исторіи русской словесности“ Греча также 1783 г. обозначается годомъ рожденія поэта; кромѣ того въ метрической книгѣ Бѣлевскаго уѣзда, села Мишенскаго, хранящейся въ архивѣ Тульской духовной консисторіи, записано, что Ж. родился 26 января 1783 г., а крещенъ 30. Такимъ образомъ годъ рожденія поэта устанавливается оффиціальными документами, но день до сихъ поръ представляетъ предметъ спора. Въ метрикѣ, какъ мы видимъ, показано 26 января, самъ же Ж. и его окружающіе всегда утверждали, что онъ родился 29 января. Эту дату считаютъ вѣрной рядъ біографовъ поэта—П. Загаринъ, К. К. Зейдлицъ и др.

Родина Ж.—село Мишенское, находящееся въ трехъ верстахъ отъ уѣзднаго города Бѣлева, въ Тульской губерніи. Отцомъ его былъ довольно состоятельный помѣщикъ Аѳанасій Ивановичъ Бунинъ. Матеріалъ для обрисовки дѣтства Ж. даютъ воспоминанія его близкой родственницы, Анны Петровны Зонтагъ, съ которой росъ и воспитывался поэтъ. Эти воспоминанія были написаны по слѣдующему поводу. Когда наступало 50-лѣтіе литературной дѣятельности Ж. редакторъ „Москвитянина“ М. П. Погодинъ просилъ А. П. Елагину, какъ близкую родственницу Ж., написать о немъ воспоминанія. Елагина отказалась и передала предложеніе М. П. Погодина своей сестрѣ А. П. Зонтагъ, которая и прислала М. П. Погодину статью, напечатанную имъ въ № 9 за 1849 г. „Москвитянина“ подъ заглавіемъ—„Нѣсколько словъ о дѣтствѣ Ж“. Въ 1852 г. послѣ смерти поэта статья эта, значительно дополненная тѣмъ, что по разнымъ соображеніямъ въ 1849 г. было выпущено; была вновь помѣщена въ № 5 „Москвитянина“. Болѣе полныя воспоминанія А. П. Зонтагъ были напечатаны по рукописи въ „Русской Мысли“, 1883, № 2. К. К. Зейдлицъ отнесся къ этимъ воспоминаніямъ осторожно, такъ какъ у него возникалъ вопросъ, не „украшены ли они поэзіей давнишнихъ воспоминаній“. Еще менѣе достовѣрнымъ документомъ считаетъ воспоминанія А. П. Зонтагъ проф. Н. С. Тихонравовъ. Проф. В. И. Рѣзановъ въ своемъ недавно вышедшемъ изслѣдованіи, представляющемъ послѣдніе итоги изученія Ж., беретъ подъ

свою защиту воспоминанія А. П. Зонтагъ и доказываетъ, что они вовсе не такъ малодостовѣрны, какъ думалъ Н. С. Тихонравовъ. Конечно, трудно рѣшить, соотвѣтствуютъ ли истинѣ воспоминанія А. П. Зонтагъ во всѣхъ деталяхъ, но нѣтъ основаній заподозривать ложность наиболѣе крупныхъ фактовъ. Въ этихъ воспоминаніяхъ, правда, много „поэтичности", но если мы освободимъ факты отъ субъективнаго освѣщенія, отъ „поэтичности", то получимъ довольно цѣнный документъ. На основаніи этихъ то воспоминаній и приходится біографу главнымъ образомъ обрисовывать дѣтство Ж.

Аѳанасій Ивановичъ Бунинъ былъ женатъ на Маріи Григорьевнѣ Безобразовой. У нихъ было одиннадцать человѣкъ дѣтей— мальчикъ и десять дѣвочекъ. Изъ этихъ дѣтей семь умерло, остались четыре дѣвочки: Евдокія, родившаяся въ 1754 г., Наталья, родившаяся въ 1756 г., Варвара, родившаяся въ 1768 г. и Екатерина, родившаяся въ 1770 г. Вскорѣ послѣ рожденія послѣдней дочери на горизонтѣ Мишенскаго появились двѣ турчанки, родныя сестры: Сальха и Фатима. О ихъ появленіи существуетъ довольно правдоподобный разсказъ. Къ 1770—1771 гг. относятся русскіе походы противъ турокъ. „Мѣщане города Бѣлева и крестьяне помѣщичьи ѣздили за нашей арміей маркитантами, — разсказываетъ К. К. Зейдлицъ.—Одинъ изъ крестьянъ села Мишенскаго также собрался въ маркитанты: когда онъ пришелъ проститься со своимъ барином, старикъ Бунинъ шутя сказалъ ему: „Привези мнѣ, братецъ, хорошенькую турчанку; видишь, жена моя совсѣмъ состарилась!" Покорный крестьянинъ серьезно понялъ эти слова и въ самомъ дѣлѣ привезъ барину двухъ турчанокъ, родныхъ сестеръ, попавшихъ въ плѣнъ при взятіи крѣпости Бендеръ". Турчанки поселились въ домѣ Бунина. Фатима вскорѣ умерла. Сальха была опредѣлена няней малолѣтнихъ дѣтей Буниныхъ: Варвары и Екатерины. Сальха была стройной, привлекательной, только что расцвѣтшей молодой женщиной: ея мужъ былъ убитъ подъ стѣнами Бендеръ. Ко всему этому она была очень доброй и кроткой. Въ короткое время она вполнѣ освоилась съ новыми условіями жизни, крестилась, получивъ имя Елизаветы Дементьевны, выучилась хорошо говорить по-русски и даже читать. Передъ экзотическими чарами турчанки Аѳанасій Ивановичъ не могъ устоять; она въ свою очередь отвѣчала тѣмъ же чувствомъ и охотно предоставила своему барину молодость и ласки. Связь Афанасія Ивановича съ турчанкой скоро обнаружилась: явился плодъ любви—дѣвочка. Жена Бунина встрѣтила романъ мужа весьма недоброжелательно, но воспрепятствовать связи мужа съ турчанкой не могла. Къ этому времени Елизавета Дементьевна сдѣлалась главной домоправительницей. Ей было отведено боковое строеніе, гдѣ и поселился Аѳанасій Ивановичъ. Такимъ образомъ, произошелъ открытый разрывъ между супругами. Получалось какъ бы два дома—большой и малый. Марья Григорьевна строго запретила своимъ дочерямъ посѣщать Елизавету Дементьевну, и она не имѣла права сообщаться съ большимъ домомъ и являлась туда только для приказаній. Вслѣдъ за первой дѣвочкой у Елизаветы Дементьевны родились еще двѣ, но всѣ дѣвочки жили очень не долго. 29 или 26 января 1783 г. она родила мальчика, который и былъ знаменитымъ поэтомъ. Въ домѣ Бунина жилъ его хорошій пріятель, Андрей Григорьевичъ Ж. Онъ согласился быть не только воспріемникомъ ребенка, но и дать ему имя и усыновить его. Послѣ рожденія мальчика въ отношеніяхъ Маріи Григорьевны къ мужу и Елизаветѣ Дементьевнѣ произошла перемѣна. Этому способствовали обстоятельства личной жизни Маріи Григорьевны. Къ этому времени дочь Евдокія вышла замужъ за Дмитрія Ивановича Алымова, Наталья за Николая Ивановича Вельяминова. Выйдя замужъ, дочери уѣхали съ мужьями. Евдокія Аѳанасьевна, отправившись въ Кяхту, гдѣ мужъ ея служилъ въ таможнѣ и занималъ постъ директора ея, упросила мать отпустить къ ней сестру Екатерину Аѳанасьевну. Такимъ образомъ, Марія Григорьевна, потрясенная измѣной мужа, и чувствуя, что ея личное счастье кончено, осталась жить съ одной только дочерью Варварой. Зажила ли личная рана Маріи Григорьевны или любовь къ недавно умершему въ 1781 г. взрослому сыну, студенту Лейпцигскаго университета, повліяла на то, что Марія Григорьевна смягчилась, примирилась со сво-

имъ положеніемъ, приняла близко къ сердцу рожденіе ребенка и разрѣшила дочери своей Варварѣ Аѳанасьевнѣ крестить его вмѣстѣ съ Ж. Ребенка принесли къ Маріи Григорьевнѣ и крестили при ней. „Съ этого момента,—говоритъ К. К. Зейдлицъ,—она безмолвно усыновила его въ своей душѣ". Послѣ этого произошло соединеніе двухъ домовъ—большого и малаго; двѣ семьи стали жить опять вмѣстѣ. Ребенокъ сдѣлался предметомъ самыхъ внимательныхъ заботъ: къ нему былъ приставленъ цѣлый штатъ няней, онъ пользовался всеобщей любовью. Марія Григорьевна полюбила его, какъ родного сына. Перемѣна отношеній Маріи Григорьевны, ея любовь къ чужому ребенку сначала озадачили Елизавету Дементьевну: ея азіатская натура не могла понять, какъ можетъ Марія Григорьевна относиться такъ къ ней, Елизаветѣ Дементьевнѣ, первому, по ея понятію, своему врагу, какъ возможно полюбить ребенка своего врага! Но убѣдившись въ искренности чувствъ Маріи Григорьевны, Елизавета Дементьевна полюбила ее со всей силой азіатской натуры, привязалась такъ, какъ умѣютъ привязываться лишь азіатки.

Такимъ образомъ, съ самыхъ раннихъ лѣтъ Ж. окружали заботы и любовь. Общество, въ которомъ находился ребенокъ, было главнымъ образомъ женское. Въ 1785 г. Варвара Аѳанасьевна вышла замужъ за Петра Николаевича Юшкова и жила въ Тулѣ, и здѣсь у нея преждевременно родилась дочь. Марія Григорьевна взяла къ себѣ это хилое недоразвитое дитя. Это была Анна Петровна, въ замужествѣ Зонтагъ. Кромѣ нея Марія Григорьевна взяла къ себѣ ребенка своей умершей дочери Натальи Аѳанасьевны Вельяминовой: онъ былъ также дѣвочкой. Вотъ съ этими-то дѣвочками и росъ Ж.

Въ 1789 г., когда Ж. минуло шесть лѣтъ, къ нему былъ приглашенъ гувернеръ-нѣмецъ. Какъ и большинство гувернеровъ того времени, онъ не имѣлъ ничего общаго съ педагогіей: онъ былъ по профессіи портной. Вотъ что разсказываютъ біографы объ этомъ „гувернерѣ". „Онъ болѣе занимался кузнечиками, — говоритъ П. Загаринъ, — нежели своимъ воспитанникомъ. По непонятной страсти къ этимъ насѣкомымъ, онъ тщательно собиралъ ихъ, помѣщалъ въ картонныхъ и бумажныхъ домикахъ, составлялъ изъ нихъ хоры и наслаждался ихъ голосами; ученика же своего за малѣйшую ошибку въ чтеніи или незнаніи урока сѣкъ, билъ линейкой по пальцамъ или ставилъ на горохъ на колѣни. Мальчикъ терпѣливо переносилъ все это, не жалуясь на своего мучителя. Только благодаря слугѣ, разсказавшему объ этихъ истязаніяхъ, наконецъ, Якима Ивановича (т. е. учителя) отослали въ Москву обратно. Нѣсколько иначе говоритъ другой біографъ поэта К. К. Зейдлицъ: „Учитель почиталъ главными педагогическими средствами розги и другое наказаніе — ставить своего питомца голыми колѣнями на горохъ. Васенька, избалованный любимецъ всего дома, поднялъ страшный крикъ при первомъ же примѣненіи такого способа воспитанія. Крестный отецъ и Марія Григорьевна не могли перенести подобной суровости обхожденія. Якима Ивановича посадили въ кибитку и отправили въ Москву". Когда гувернеръ былъ изгнанъ, учить ребенка принялся его крестный отецъ, Андрей Григорьевичъ Жуковскій, но ученіе шло туго, и ребенокъ дѣлалъ очень слабые успѣхи. То же самое случилось и тогда, когда Бунинъ въ 1790 г., переѣхавъ въ Тулу, отдалъ ребенка въ пансіонъ Христофора Филипповича Роде. Онъ былъ довольно хорошимъ педагогомъ, и его пансіонъ славился въ то время. Но ребенокъ оказывался малоспособнымъ, и всѣ старанія Х. Ф. Роде не приводили ребенка къ успѣхамъ въ наукахъ, несмотря даже на то, что ему былъ нанятъ хорошій репетиторъ, Ѳеофилактъ Гавриловичъ Покровскій. Бунинъ прожилъ только годъ въ Тулѣ: въ мартѣ 1791 г. онъ умеръ. А. И. Бунинъ завѣщалъ свое имѣніе дочерямъ, а сыну и Елизаветѣ Дементьевнѣ онъ не оставилъ ничего, но поручилъ ихъ женѣ своей, сдѣлавъ ее пожизненной владѣтельницей имѣній. Здѣсь умѣстно отмѣтить характерный штрихъ для обрисовки личности М. Г. Буниной: она свято выполнила волю мужа и до конца дней заботилась о В. А. Ж. и Елизаветѣ Дементьевнѣ. Ученіе ребенка шло малоуспѣшно, на что много оказывало вліянія то обстоятельство, что семья Буниныхъ постоянно перемѣщалась изъ деревни въ Тулу, изъ Тулы въ деревню, нисколько не сообразуясь съ учебными

занятіями. Скоро М. Г. Бунина сознала, что постоянные переѣзды изъ Тулы въ деревню и обратно плохо сказываются на школьныхъ успѣхахъ ребенка и что пора болѣе серьезно подумать о его образованіи. Какъ мы уже отмѣтили, дочь Маріи Григорьевны Буниной, Варвара Аѳанасьевна, вышедшая замужъ за Петра Николаевича Юшкова, постоянно жила въ Тулѣ, гдѣ служилъ ея мужъ. Марія Григорьевна рѣшила поселиться въ деревнѣ и ребенка оставить у Юшковыхъ. Такъ какъ въ 1793 г. пансіонъ Роде прекратилъ свою дѣятельность, то Ж. отдали въ Главное народное училище, представлявшее собою въ то время типъ будущей гимназіи.

Обращаясь къ характеристикѣ дома Юшковыхъ, мы прежде всего видимъ, что общество, окружавшее Ж., составляли попрежнему женщины всѣхъ возрастовъ, начиная съ маленькихъ дѣвочекъ, кончая взрослыми дѣвицами лѣтъ по 17. Всѣхъ женщинъ было 15 и только одинъ мальчикъ. Атмосферу, царившую въ домѣ Юшковыхъ, К. К. Зейдлицъ, хорошо знавшій этотъ домъ, характеризуетъ такъ: „Въ домѣ Юшковыхъ собирались всѣ обыватели города и окрестностей, имѣвшіе притязанія на высшую образованность. Варвара Аѳанасьевна была женщина по природѣ очень изящная, съ необыкновеннымъ дарованіемъ къ музыкѣ. Она устроила у себя литературные вечера, гдѣ новѣйшія произведенія школы Карамзина и Дмитріева, тотчасъ же послѣ появленія своего въ свѣтъ, дѣлались предметомъ чтенія и сужденій. Романами русская словесность не могла въ то время похвалиться. Потребность въ произведеніяхъ этого рода удовлетворялась лишь сочиненіями французскими. Романсы Нелидинскаго повторялись съ восторгомъ. Музыкальные вечера у Юшковыхъ превращались въ концерты; Варвара Аѳанасьевна занималась даже управленіемъ тульскаго театра.

Такая обстановка рано пробудила въ ребенкѣ литературные интересы, которые всецѣло его поглотили въ то время. Въ своемъ дневникѣ за 1806 г. Ж. набрасываетъ схему автобіографіи, въ которой между прочимъ мы находимъ: „Ученіе у Роде. Первыя сочиненія...“. Такимъ образомъ первые литературные опыты Ж. относятся къ самому раннему дѣтству, когда ему не было 10 лѣтъ. Въ той же схемѣ для автобіографіи мы читаемъ далѣе: „Выходъ изъ Родева пансіона. Отъѣздъ въ Мишенское... Отъѣздъ въ Тулу... Ученіе въ училищѣ... Сочиненія... выходъ изъ училища...“.

Зимой 1795 г., когда Ж. шелъ 12 годъ, онъ написалъ цѣлую трагедію: „Камиллъ, или освобожденіе Рима“ и поставилъ ее на сценѣ. Онъ былъ самъ режиссеромъ, самъ устроилъ театръ, приготовилъ костюмы и руководилъ представленіемъ. Тутъ, конечно, сказалось вліяніе Варвары Аѳанасьевны Юшковой, которая, какъ мы уже знаемъ, была большой любительницей театра и руководила имъ въ Тулѣ. О трагедіи и представленіи ея мы имѣемъ свѣдѣнія въ воспоминаніяхъ А. И. Зонтагъ, которая сама принимала въ немъ участіе. Роль Камилла выполнялъ самъ Ж., консула Люція Мнестора—Анна Петровна Зонтагъ, вѣстника Лентула—Евдокія Петровна Елагина, остальныя дѣти были сенаторами. „О сюжетѣ трагедіи говорить нечего,—разсказываетъ А. И. Зонтагъ,—и я не очень помню ея ходъ, но памятно мнѣ только, что я сидѣла въ большомъ курульномъ креслѣ, на президентскомъ мѣстѣ, окруженная сенаторами, сидѣвшими на стульяхъ... Сцена была устроена въ залѣ; вмѣсто кулисъ была поставлена ширма и стулья. Я, консулъ Люцій Мнесторъ, сказала какую-то рѣчь сенаторамъ о жалкомъ состояніи Рима и о необходимости заплатить Бренну дань; но, прежде чѣмъ почтенные сенаторы успѣли промолвить свое мнѣніе, влетѣлъ Камиллъ съ обнаженнымъ мечомъ и въ гнѣвѣ объявилъ, что не соглашается ни на какія постыдныя условія и сейчасъ идетъ сражаться съ галлами, обѣщая прогнать ихъ... Тотчасъ по его уходѣ явился вѣстникъ Лентулъ съ извѣстіемъ, что галлы разбиты и бѣгутъ. Не успѣли мы, отцы Рима, изъявить своего восторга, какъ вбѣжалъ побѣдитель и краснорѣчиво описалъ намъ свое торжество...“. Трагедія заканчивается появленіемъ смертельно раненой ардейской царицы Олимпіи, которая способствовала побѣдѣ римлянъ. Олимпія умираетъ на сценѣ.

Говоря о дѣтской трагедіи Ж., очень важно остановиться на вопросѣ, каковъ былъ ея источникъ. Разрѣшить этотъ вопросъ вполнѣ категорично весьма трудно.

Самъ Ж. не указалъ этого источника. Свѣдѣнія о репертуарѣ тульскаго театра, которымъ руководила В. А. Юшкова и который, вполнѣ вѣроятно, посѣщалъ Ж., могли бы открыть источникъ, такъ какъ можно предположить, что ребенокъ написалъ трагедію подъ вліяніемъ и по примѣру видѣнной въ театрѣ, — но познакомиться съ этимъ репертуаромъ едва ли есть надежда, такъ какъ архива театра не сохранилось. Этотъ сложный вопросъ объ источникѣ дѣтской трагедіи Ж. и раннихъ на него литературныхъ вліяній разсматриваетъ новѣйшій изслѣдователь біографіи Ж., профессоръ В. И. Рѣзановъ. Хотя ему не удалось опредѣленно рѣшить этотъ вопросъ, но тѣмъ не менѣе изслѣдователь сдѣлалъ рядъ довольно удачныхъ и заслуживающихъ вниманія догадокъ. Проф. Рѣзановъ указываетъ, что въ основѣ этой трагедіи лежитъ легенда о Камиллѣ, который, по преданію, спасъ Римъ во время нашествія галловъ, при помощи жителей Ардеи, которая была древней столицей рутуловъ. Что же касается источника, изъ котораго сдѣлалась извѣстна легенда Ж., то проф. Рѣзановъ дѣлаетъ догадку, что не изъ плутарховской-ли біографіи Камилла, съ которой Ж. могъ познакомиться, какъ по французски (напр. „Oeuvres de Plutarque traduites du grec par Jacques Amyot“. Paris. 1784), такъ и въ русскомъ переводѣ Глѣбова („Житія славныхъ въ древности мужей, писанныя Плутархомъ“. Перев. съ фр. 2 ч. Спб. 1765). Проф. Рѣзановъ высказываетъ еще одно заслуживающее также вниманія предположеніе. „Но повліяли ли на выборъ Ж. сюжета,—говоритъ изслѣдователь,—и не доставили ли ему отчасти матеріалъ сцены „Публій Сципіонъ послѣ сраженія при Каннахъ“ Мейснера, напечатанныя въ журналѣ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“ за 1795 г. ч. 5-я. Мейснеръ (Августъ Готлибъ, 1753—1807), какъ извѣстно, былъ авторомъ драмъ, въ которыхъ онъ отчасти подражаетъ французамъ. Въ его сценахъ „Публій Сципіонъ“ взятъ моментъ, аналогичный „Камиллу“: Римъ послѣ пораженія, нанесеннаго при Каннахъ римскому войску Ганнибаломъ; первая сцена открывается совѣщаніемъ военныхъ трибуновъ и офицеровъ: рѣчь идетъ о тяжкихъ обстоятельствахъ, постигшихъ Римъ; Лентулъ разсказываетъ о подробностяхъ битвы. Военный трибунъ Публій Сципіонъ обращается къ окружающимъ съ горячимъ призывомъ спасать отечество; читаемъ между прочимъ слѣдующее:

Сципіонъ. ...Называйте Канны Алліею, именуйте Ганнибала Бренномъ! Пусть онъ свирѣпствуетъ до стѣнъ римскихъ, до гробовъ галльскихъ; ну развѣ нѣтъ у отечества нашего Камилловъ? Развѣ мы не внуки оныхъ героевъ? Не равны съ ними въ мужествѣ, добродѣтели и патріотизмѣ?

Всѣ. Равны, равны!

Одинъ голосъ. Будь ты Камилломъ.

Всѣ. Будь нашимъ Камилломъ! Повелѣвай! Предписывай! Веди насъ куда тебѣ угодно!..

Это мѣсто и могло обратить вниманіе Ж. на Камилла и побудить обработать легенду о немъ въ подражаніе пьесамъ, видѣннымъ на сценѣ тульскаго театра. Пылкія рѣчи Сципіона очень удобно могли быть перефразированы Ж. и вложены въ уста Камилла“.

По словамъ А. П. Зонтагъ, „Камиллъ“ прошелъ на сценѣ домашняго театра съ большимъ успѣхомъ. Это ободрило маленькаго трагика и вскорѣ онъ уже написалъ другую пьесу: „Г-жа де-ла Туръ“, заимствовавъ содержаніе изъ пользующейся тогда большимъ успѣхомъ сентиментально-идиллической повѣсти Бернарда де Сенъ-Пьера—„Павелъ и Виргинія“. Пьеса была поставлена на домашней сценѣ, но, по словамъ А. П. Зонтагъ, не имѣла успѣха, что сильно подѣйствовало на юнаго драматурга. „Первая литературная неудача,—говоритъ К. К. Зейдлицъ,—подѣйствовала на Ж. рѣшительно. Онъ сохранилъ долго послѣ того какую-то робость и не спѣшилъ предавать свои сочиненія гласности, представляя ихъ напередъ на строгое обсужденіе избранному кругу своихъ подругъ и друзей“.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что атмосфера, царившая въ домѣ Юшковыхъ, оказала сильное вліяніе на ребенка: онъ горячо увлекся литературой и театромъ, пренебрегая класснымъ ученіемъ. Кромѣ двухъ пьесъ Ж., по словамъ А. П. Зонтагъ, написалъ рядъ мелкихъ произведеній. Конечно, при такихъ условіяхъ ученіе мальчика въ народномъ училищѣ не

могло быть успѣшно, и онъ скоро былъ удаленъ изъ него „по неспособности“.

Главнымъ наставникомъ Тульскаго народнаго училища въ эпоху пребыванія въ немъ Жуковскаго, былъ Ѳеофилактъ Гавриловичъ Покровскій, который былъ домашнимъ учителемъ Юшковыхъ и репетировалъ Жуковскаго, когда онъ учился въ пансіонѣ Роде. По выходѣ Жуковскаго изъ училища Ѳ. Т. Покровскій продолжалъ учить его дома, но ученіе по-прежнему шло очень плохо.

Такъ какъ Покровскій былъ долгое время наставникомъ Жуковскаго и оказывалъ на него вліяніе, то біографъ поэта обязанъ выяснить, что представлялъ собою Покровскій, чтобы сдѣлалось ясно, подъ какимъ воздѣйствіемъ слагался нравственный и интеллектуальный обликъ поэта. Особенно важно выяснить этотъ вопросъ еще потому, что Покровскій былъ дѣятельнымъ членомъ кружка Юшковой, вліялъ на направленіе происходящихъ въ домѣ литературныхъ вечеровъ, оказавшихъ, какъ мы видѣли, громадное вліяніе на Жуковскаго. Двѣ наиболѣе обстоятельныя біографіи Жуковскаго—П. Загарина и К. К. Зейдлица затронули этотъ вопросъ мимоходомъ. Характеристика Покровскаго, сдѣланная Загаринымъ, ограничилась лишь замѣчаніемъ, что Покровскій былъ „образованнымъ человѣкомъ своего времени“. Очень мало говоритъ о немъ и К. К. Зейдлицъ. Одинъ только Н. С. Тихонравовъ понялъ необходимость обратить самое серьезное вниманіе на личность Ѳ. Г. Покровскаго. Въ своей извѣстной рецензіи на книгу П. Загарина, указывая, какъ на одинъ изъ крупныхъ недостатковъ его книги, то, что онъ прошелъ мимо личности Ѳ. Г. Покровскаго, Н. С. Тихонравовъ даетъ обстоятельную характеристику Ѳ. Г. Покровскаго. Н. С. Тихонравовъ ознакомился съ формулярнымъ спискомъ педагога, хранящимся въ архивѣ Московскаго Университета, и изучилъ его литературные труды, которые печатались въ журналѣ „Пріятное и полезное препровожденіе времени“, подъ псевдонимомъ „Философъ горы Алаунской, живущій при подошвѣ горы Утлы“. Это былъ типичный гуманистъ XVIII вѣка, солидно по тому времени образованный. Основой всей жизни онъ считалъ нравственность; умственное развитіе имѣетъ цѣнность лишь тогда, когда она связана съ нравственностью. Природа—лучшая воспитательница человѣка: ничто не можетъ сравниться съ тѣмъ счастьемъ, которое даетъ природа, жизнь на ея лонѣ—вотъ идеалъ Покровскаго. Города, на его взглядъ, — тюрьмы: они уродуютъ нравственный міръ человѣка. Ѳ. Г. Покровскій, держась просвѣщенныхъ воззрѣній, вліяя въ этомъ направленіи на своего ученика, крайне отрицательно относился къ крѣпостному праву.

Мы уже сказали, что занятія Жуковскаго по выходѣ изъ училища, несмотря на то, что ихъ велъ опытный педагогъ, какимъ былъ Покровскій, шли очень плохо. Единственно въ чемъ онъ преуспѣвалъ, былъ французскій языкъ, нѣмецкій ему не давался. Со дня рожденія Жуковскій, какъ это практиковалось въ то время, былъ записанъ въ армію. П. Загаринъ указываетъ, что Жуковскій былъ записанъ въ Нарвскій пѣхотный полкъ, въ которомъ служилъ его отецъ и который стоялъ въ Кексгольмѣ. А. П. Дитмаръ въ біографіи Жуковскаго, одобренной сыномъ поэта, говоритъ, что при рожденіи Жуковскій былъ записанъ въ гусарскій полкъ, въ 1789 году произведенъ въ прапорщики и назначенъ номинально младшимъ адъютантомъ къ генералу Кречетникову, но по какимъ-то обстоятельствамъ ребенокъ былъ „уволенъ въ отставку по прошенію и безъ награжденія чиномъ“. Въ 1795 г. майоръ Дмитрій Гавриловичъ Посниковъ предложилъ свезти Жуковскаго въ Кексгольмъ въ Нарвскій полкъ (К. К. Зейдлицъ называетъ Рязанскій). М. Г. Бунина выразила согласіе, и Жуковскій былъ снаряженъ въ путь. О жизни поэта въ Кексгольмѣ даютъ свѣдѣнія его письма къ матери, довольно интересныя для характеристики Жуковскаго и отношеній его къ матери. Судя по письмамъ, Жуковскій въ Кексгольмѣ не занимался ничѣмъ серьезно. Вотъ перечисленіе занятій Жуковскаго на основаніи разныхъ его писемъ: „Я со многими офицерами свелъ знакомство и много обязанъ ихъ ласками. Всякую субботу я смотрю разводъ, за которымъ слѣдую въ крѣпость... Еще скажу вамъ, что я перевожу съ нѣмецкаго и учусь ружьемъ...“, „Недавно у насъ былъ графъ Суворовъ, котораго встрѣчали пушечной пальбой со всѣхъ бастіоновъ крѣпости. Сегодня у

насъ маскерадъ и я также пойду, ежели позволитъ Дмитрій Гавриловичъ (т. е. Посниковъ)...", „У насъ здѣсь, правду сказать, очень весело: въ Крещенье былъ у насъ Іордань, куда ходили съ образами, и была пушечная пальба и солдаты палили изъ ружей". Вотъ тѣ немногіе факты изъ жизни Жуковскаго въ Кекгольмѣ, которые отмѣчаются имъ въ письмахъ къ матери. Въ Кекгольмѣ Жуковскій попалъ въ совершенно новую среду: изъ общества дѣвочекъ онъ попалъ сразу въ компанію холостыхъ офицеровъ. Такая рѣзкая перемѣна могла сказаться на Жуковскомъ, но не сказалась: онъ остался такимъ же чистымъ и цѣломудреннымъ ребенкомъ, какъ и былъ раньше. Что же касается отношенія къ матери, то, судя по письмамъ, Жуковскій очень любилъ ее. К. К. Зейдлицъ говоритъ, что Жуковскій прожилъ въ Кекгольмѣ нѣсколько недѣль, Загаринъ утверждаетъ, что „не менѣе двухъ мѣсяцевъ". Второй біографъ вѣрнѣе опредѣлилъ время пребыванія Жуковскаго въ Кекгольмѣ: изъ сохранившихся писемъ къ матери первое помѣчено 20 ноябремъ, второе—20 декабремъ и третье относится къ началу января 1796 года. Вступившій на престолъ въ 1796 году Павелъ I запретилъ зачислять въ армію номинально дѣтей, но еще ранѣе Жуковскій вмѣстѣ съ Посниковымъ вернулся въ Тулу.

Касаясь 1796 года, біографъ не можетъ не остановиться на слѣдующемъ фактѣ. Нѣкоторые относятъ къ этому году появленіе Жуковскаго въ печати. „Въ 1796 году,—говоритъ Н. И. Гречъ,—И. И. Мартыновъ издавалъ въ С.-Петербургѣ журналъ „Муза", въ которомъ... между прочимъ напечатаны прекрасные стихи двѣнадцатилѣтняго поэта на рожденіе нынѣ благополучно царствующаго Государя: этотъ отрокъ-поэтъ былъ Жуковскій". Н. И. Гречъ указываетъ здѣсь на слѣдующіе „Стихи на случай рожденія Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Павловича", подписанные буквами В. Р.:

Грозамъ ли древо всколебать,
Корнями въ Нордѣ укрѣпленно?
Для вѣчныхъ отраслей рождено—
Дерзнутъ ли громы устрашать.

Къ этимъ стихамъ редакція сдѣлала такое примѣчаніе: „Сочинитель сей аллегоріи маленькій крошечный стихотворецъ. Какой лучъ надежды блеститъ на зарѣ его?". Н. С. Тихонравовъ и А. Н. Неустроевъ также категорически считаютъ это стихотвореніе написаннымъ Жуковскимъ. П. А. Ефремовъ въ редактируемомъ имъ изданіи сочиненій Жуковскаго помѣстилъ это стихотвореніе лишь какъ приписываемое Жуковскому, удивляясь, что онъ никогда не вспоминалъ объ этомъ стихотвореніи. Новѣйшій изслѣдователь біографіи Жуковскаго, проф. Рѣзановъ, также съ осторожностью отнесся къ этому стихотворенію. „По тону, стилю, по отзвуку нашей громкозвучной лирики XVIII в. четверостишіе,—говоритъ изслѣдователь,—пожалуй, похоже на строфы торжественныхъ одъ юноши Жуковскаго, но это еще слабое основаніе для того, чтобы можно было приписывать ему четверостишіе категорически, съ увѣренностью". Такимъ образомъ, вопросъ остается открытымъ, но во всякомъ случаѣ, на нашъ взглядъ, нельзя такъ категорически приписывать стихотвореніе Жуковскому, какъ это сдѣлали Н. И. Гречъ, Н. С. Тихонравовъ и А. Н. Неустроевъ. Гораздо осторожнѣе поступили П. А. Ефремовъ и проф. Рѣзановъ.

Въ Тулѣ Жуковскому пришлось жить не долго: въ январѣ 1797 года Марія Григорьевна отвезла Жуковскаго въ Москву и опредѣлила въ Университетскій благородный пансіонъ. Съ этого времени начинается новый періодъ его жизни.

Закончивъ обрисовку перваго періода жизни Жуковскаго, подведемъ итоги, отвѣтимъ на вопросъ, какое оказала вліяніе окружающая въ дѣтствѣ обстановка на формированіе нравственнаго и интеллектуальнаго облика нашего поэта.

По вопросу о томъ, была ли окружающая Жуковскаго въ дѣтствѣ обстановка благопріятной въ какомъ либо отношеніи или нѣтъ и каково было дѣтство поэта—свѣтлымъ или темнымъ,—изслѣдователи распадаются на двѣ группы. Одна склоняется къ положительному, другая къ отрицательному отвѣту. По мнѣнію П. Загарина, если ребенокъ иногда и чувствовалъ свое особое положеніе, то это покрывалось любовью, которой пользовался онъ у всѣхъ. По мнѣнію біографа, дѣтство Жуковскаго было въ общемъ свѣтлымъ и счастливымъ. В. В. Огарковъ раздѣляетъ этотъ взглядъ, отмѣчая, что, несмотря на особое положеніе ребенка въ семьѣ, его

дѣтство было свѣтлымъ и счастливымъ. Приводя примѣры того, что дѣтство оставило въ Жуковскомъ прекрасныя воспоминанія, А. Д. Алферовъ говоритъ: „Но несмотря на эти справедливыя воспоминанія самого Жуковскаго, нельзя не указать, что въ этомъ счастливомъ на видъ дѣтствѣ были и свои терны: мальчикъ, по незаконности своего происхожденія, едва ли во всемъ могъ быть сравненъ съ остальными членами семьи. Онъ жилъ одно время съ Андреемъ Григорьевичемъ, котораго считалъ своимъ отцомъ, на „чердачкѣ флигеля“ и, можетъ быть, уже въ это время начиналъ чувствовать то зависимое положеніе, которое занимала его мать“. Замѣчая далѣе, что въ душѣ ребенка могли закрадываться мучительныя мысли о происхожденіи, о положеніи его матери, А. Д. Алферовъ говоритъ: „но трудно думать, чтобы онѣ не ослаблялись обстановкой дружбы и баловства“. Наряду съ такими отзывами біографовъ о дѣтствѣ Жуковскаго, мы встрѣчаемъ противоположные. Говоря много о хорошихъ качествахъ лицъ, окружающихъ ребенка, о томъ, что его всѣ очень любили и баловали, К. К. Зейдлицъ, однако, замѣчаетъ: „положеніе его въ свѣтѣ и отношенія къ семейству Буниныхъ тяжело ложилось на его душу... Марія Григорьевна любила его, какъ собственнаго сына, а дѣвицамъ Юшковымъ и Вельяминовымъ онъ былъ самый дорогой братъ. Но родная его мать — какъ она ни была любима своею госпожею—все же должна была стоя выслушивать приказанія господъ и не могла почитать себя равноправной съ прочими членами семейства“. Разсказывая о дѣтствѣ Жуковскаго, проф. Н. Н. Буличъ замѣчаетъ: „Онъ рано долженъ былъ почувствовать горечь своего положенія“. „Нѣтъ сомнѣнія,—говоритъ проф. П. А. Висковатый,—что несмотря на окружающую ласку семейства Буниныхъ, чувствительный мальчикъ ощущалъ ложность положенія“. Проф. Н. С. Тихонравовъ полагаетъ также, что положеніе ребенка чувствовалось имъ и дѣлало его дѣтство вовсе не такимъ радостнымъ, какъ думаетъ П. Загаринъ. Наконецъ, академикъ А. Н. Веселовскій прямо считаетъ, что печальное настроеніе поэта имѣло источникъ въ семейной обстановкѣ. „Отрочество протекло нерадостно для чувствительнаго мальчика,—говоритъ А. Н. Веселовскій.—Отца своего, Бунина, онъ видѣлъ, но не зналъ; отношенія къ нему М. Г. Буниной были, повидимому, прекрасныя, но прекратились рано. Ек. Ав. Протасова, которую онъ звалъ „матушкой“, приходилась ему сводной сестрой; настоящая мать, крещеная турчанка Сальха, являлась въ семьѣ въ неопредѣленномъ положеніи полубарыни: ея письма къ сыну говорили о „благодѣтеляхъ“. Это его смущало. Его не отдѣляли отъ другихъ дѣтей, окружали тѣми же попеченіями и лаской, онъ былъ какъ свой, но чувствовалъ, что не свой; онъ жаждалъ родственныхъ симпатій, семьи, любви, дружбы и не находилъ; ему казалось, что не находилъ. Это настраивало его печально“.

Познакомившись со взглядами біографовъ на дѣтство Жуковскаго, посмотримъ, что говорилъ онъ самъ о своемъ дѣтствѣ. Иногда онъ хорошо отзывался о немъ. Такъ, напр., онъ говоритъ:

... Поля, холмы родные,
Родного неба милый свѣтъ,
Знакомые потоки,
Златыя игры первыхъ лѣтъ
И первыхъ лѣтъ уроки,—
Что вашу прелесть замѣнитъ?

Въ одномъ изъ стихотвореній 1816 года мы находимъ:

О, родина, всѣ дни твои прекрасны.
Гдѣ бы ни былъ я, но все съ тобой
Душой...

Но наряду съ такими воспоминаніями мы встрѣчаемъ отзывы и другого характера. „Вотъ мнѣ тридцать лѣтъ,—пишетъ Жуковскій въ своемъ дневникѣ 25—26 февраля 1814 года,—а то, что называется истинною жизнью, мнѣ еще незнакомо. Я не успѣлъ быть сыномъ моей матери—въ то время, когда началъ чувствовать счастье сыновняго достоинства: она меня оставила; я думалъ отдать права ея другой матери, но эта другая дала мнѣ уголъ въ своемъ домѣ, а отдѣлена была отъ меня вѣчнымъ подозрѣніемъ; семейственнаго счастья для меня не было; всякое чувство надобно было стѣснять въ глубинѣ души; несмотря на нѣкоторые признаки дружбы я сомнѣвался часто, существуетъ ли эта дружба, и всегда оставался въ нерѣшительности, чрезмѣрно-тягостной; сказать себѣ: дружбы нѣтъ, я не могъ рѣшительно, этому про-

тивилось мое сердце; сказать себѣ, что она есть, этому многое, слишкомъ многое противилось". Въ одномъ стихотвореніи поэтъ восклицаетъ:

Къ младенчеству ль душа прискорбная летитъ,
Считаю ль радости минувшаго?.. Какъ мало!

Такимъ образомъ, вопросъ о томъ, каково было вліяніе обстановки дѣтства на поэта, не выясняется, если мы даже и обратимся и къ его собственнымъ произведеніямъ.

Обратимся къ характеристикѣ среды, въ которой росъ ребенокъ, и лицъ, съ которыми онъ соприкасался. Что даетъ она въ наше распоряженіе?

По словамъ знавшихъ отца Жуковскаго, Бунина, онъ былъ слабохарактерная, увлекающаяся натура; по отзыву К. К. Зейдлица, онъ былъ „честнѣйшій, благороднѣйшій и весьма дѣятельный человѣкъ". Марія Григорьевна Бунина, по отзывамъ лицъ, ее знавшихъ, „соединяла съ рѣдкой добротой души и кротостью необыкновенный умъ... Была женщина значительной для своего вѣка образованности и читала все, что печаталось на русскомъ языкѣ". Крестный отецъ поэта, Андрей Григорьевичъ Жуковскій, былъ мягкимъ человѣкомъ, имѣлъ поэтическую душу и очень любилъ музыку. Къ своему пріемному сыну онъ былъ очень привязанъ. Мать поэта была натура страстная, живая, поэтичная, какъ всѣ южанки. Она страстно любила своего сына. Любящіе люди окружали Жуковскаго и тогда, когда онъ жилъ у Юшковой въ Тулѣ.

Такимъ образомъ, среду, окружающую поэта въ дѣтствѣ, далеко нельзя признать столь неблагопріятной, какъ это выставляютъ нѣкоторые біографы и казалось иногда самому Жуковскому. Если и можно допустить, что иногда Жуковскій чувствовалъ свое особое положеніе, то трудно допустить, чтобы это сознаніе было слишкомъ остро, оказывало рѣшительное вліяніе на развитіе печальныхъ чувствъ поэта: онъ слишкомъ былъ малъ для того, чтобы ясно сознавать особенность своего положенія. Безъ сомнѣнія, общая любовь, ласки, что́ отмѣчаютъ всѣ біографы, покрывали собою тѣ сомнѣнія, если они и возникали у Жуковскаго, о своемъ положеніи и чувство особенности этого положенія. Если, такимъ образомъ, окружающую Жуковскаго въ дѣтствѣ обстановку нельзя признать неблагопріятной въ полномъ смыслѣ слова, то въ чемъ выразилось вліяніе ея на формированіе душевнаго облика поэта, на направленіе его симпатій и взглядовъ, каковы же были воздѣйствія, вліявшія на поэта?

Біографы устанавливаютъ фактъ всеобщей любви и баловства ребенка. Вотъ первое воздѣйствіе. Вторымъ было воздѣйствіе природы. Село Мишенское окружала прекрасная живописная природа. Она была настолько поэтична, что ее воспѣвали даже поэты. Напримѣръ, князь И. М. Долгорукій воспѣваетъ природу Мишенскаго въ одномъ изъ своихъ стихотвореній. Наконецъ, третьимъ воздѣйствіемъ было вліяніе женскаго общества. Мы отмѣтили три главныхъ воздѣйствія на поэта до его переселенія въ домъ Юшковыхъ. Во второй періодъ его дѣтства остаются первое и третье воздѣйствія: всеобщей любви и баловства и женскаго общества. Къ нимъ присоединяются еще слѣдующія. Прежде всего, воздѣйствіе общества, собиравшагося у Юшковыхъ. Какъ мы уже отмѣчали, обстановка, царившая въ домѣ Юшковыхъ, вліяла на развитіе литературныхъ наклонностей ребенка. Насколько сильно было вліяніе на дѣтей, жившихъ въ домѣ Юшковыхъ, царившей въ немъ литературной обстановки, краснорѣчиво свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что дочери Юшковой: Анна, вышедшая замужъ за Зонтагъ, и Евдокія, вышедшая замужъ за Елагина, сдѣлались писательницами. Совершенно вѣрно отмѣчаетъ Я. К. Гротъ, что „все окружающее Жуковскаго въ дѣтствѣ способствовало къ развитію въ немъ литературнаго направленія и страсти къ авторству".

Каковы были литературныя вліянія, обнаружившіяся въ дѣтскихъ его произведеніяхъ? Этотъ вопросъ, какъ мы уже отмѣтили, разсмотрѣлъ проф. В. И. Рѣзановъ. Онъ отмѣчаетъ два вліянія: псевдоклассицизма, который держался тогда на сценѣ, и новаго сентиментальнаго теченія. „То, что мы знаемъ о дѣтскомъ спектаклѣ Жуковскаго,—говоритъ изслѣдователь,—совершенно опредѣленно указываетъ на ту область литературы, подъ вліяніемъ которой находился въ то время нашъ поэтъ... „Камиллъ", насколько мож-

но о немъ составить представленіе по воспоминаніямъ А. П. Зонтагъ, носитъ на себѣ типическіе внѣшніе признаки псевдо-классической пьесы: дѣйствующими лицами выведены легендарный герой, героиня-царица, высшіе сановники; играетъ роль вѣстникъ, сообщающій объ исходѣ главнаго событія—битвы, которое совершается за сценой; мѣстомъ дѣйствія избранъ Римъ; въ основу пьесы положено quasi-историческое преданіе, осложненное однако введеніемъ вымышленныхъ лицъ, ходъ событій произвольно видоизмѣненъ; происшествія такъ быстро слѣдуютъ одно за другимъ, что нарушенія закона пресловутыхъ единствъ не замѣтно, хотя юный драматургъ едва-ли думалъ и о соблюденіи его". Вліяніе новаго литературнаго теченія сказалось на второй пьесѣ: „Г-жа де-ла-Туръ", содержаніе которой, какъ мы уже отмѣтили, заимствовано изъ сентиментально-идиллической повѣсти Бернарда де-Сенъ-Пьера „Павелъ и Виргинія".

Обстановка въ домѣ Юшковой способствовала развитію въ немъ любви къ театру: Юшкова, какъ мы знаемъ, увлекалась театромъ. Это было второе воздѣйствіе, присоединившееся къ тѣмъ, которымъ подвергался Жуковскій въ родительскомъ домѣ. Любовь къ театру была одной изъ важнѣйшихъ чертъ личности Жуковскаго, онъ всю жизнь увлекался театромъ, написалъ нѣсколько комедій для домашняго театра Плещеевыхъ. Наконецъ, нельзя пройти мимо воздѣйствія Ѳ. Г. Покровскаго, о которомъ мы говорили выше. Мы опредѣлили его вліяніе, какъ гуманизирующее, развивающее нѣжную душевную организацію. Итакъ, вотъ важнѣйшія воздѣйствія на Жуковскаго въ дѣтствѣ: 1) природы, 2) любви и всеобщаго баловства, 3) женскаго общества, 4) литературы, 5) театра и 6) Ѳ. Г. Покровскаго. Читателю теперь ясно, что эта обстановка не можетъ быть признанной въ общемъ неблагопріятной: дѣтство много дало ребенку. Обстановка дѣтства опредѣлила уже душевный складъ и наклонности ребенка: природа, любовь окружающихъ, женское общество развивало нѣжную, поэтическую, сентиментально настроенную натуру, которой былъ надѣленъ поэтъ отъ природы, въ чемъ можно видѣть наслѣдственность отъ матери.

Женское общество, окружающее поэта, имѣло громадное значеніе въ направленіи его литературнаго творчества. Это прекрасно подмѣтилъ К. К Зейдлицъ. Упоминая, что первая литературная неудача сильно подѣйствовала на Жуковскаго и что онъ съ тѣхъ поръ прежде, чѣмъ предать свои литературныя произведенія гласности, отдавалъ ихъ на обсужденіе окружавшихъ его друзьямъ—дѣвочкамъ, К. К. Зейдлицъ говоритъ: „Нѣжная критика самого содержанія его произведеній и природное чутье изящной формы со стороны дѣвственнаго ареопага, который окружалъ поэта, направили его на путь цѣломудренной и задумчивой лирики... Сочиненія, не получившія одобренія отъ... пріятельницъ, были измѣняемы или устраняемы вовсе. Вотъ почему муза Жуковскаго являлась намъ всегда облеченною въ идеальную красоту, а его требованія относительно личной непорочности сдѣлались весьма строгими".

Ѳ. Г. Покровскій, какъ мы отмѣчали, вліялъ на выработку въ Жуковскомъ гуманнаго міросозерцанія. Далѣе мы увидимъ, что онъ воспринялъ всѣ основныя воззрѣнія Ѳ. Г. Покровскаго. Наконецъ, дѣтство способствовало возникновенію въ ребенкѣ литературныхъ наклонностей.

Источникомъ печальной настроенности Жуковскаго, по нашему мнѣнію, было не то обстоятельство, что ребенокъ остро чувствовалъ особенность своего положенія, а тѣ воздѣйствія, которымъ подвергался въ дѣтствѣ поэтъ. Поэтичность была унаслѣдована отъ матери, меланхоличность натуры была въ природѣ Жуковскаго, условія дѣтства еще болѣе развили все это. Дѣтство играло видную роль въ формированіи нравственнаго и интеллектуальнаго облика ребенка.

II. ПАНСІОНСКІЙ ПЕРІОДЪ.
(1797—1800).

П. Загаринъ и К. К. Зейдлицъ, написавшіе наиболѣе обстоятельныя біографіи Жуковскаго, пансіонскому періоду, имѣвшему важное значеніе въ жизни поэта, удѣлили мало вниманія. К. К. Зейдлицъ ограничился по этому вопросу нѣсколькими замѣчаніями, несмотря на то, что сознавалъ большое значеніе въ жизни Жуковскаго этого періода, окружающей его въ то время среды, что видно изъ

замѣчанія біографа, что среда наложила печать на его литературныя произведенія. П. Загаринъ, хотя и говоритъ о пансіонскомъ періодѣ больше К. К. Зейдлица, но очертилъ все-таки эту эпоху очень поверхностно, не понялъ ея значенія, оставилъ въ сторонѣ литературныя произведенія поэта этого періода, не коснулся ряда важныхъ вопросовъ, сдѣлалъ рядъ крупныхъ ошибокъ. Н. С. Тихонравовъ въ своей прекрасной рецензіи на книгу П. Загарина блестяще вскрылъ ея недостатки. Дѣлая замѣчанія П. Загарину, Н. С. Тихонравовъ попутно высказалъ рядъ замѣчательно цѣнныхъ мыслей, набросалъ схему жизни Жуковскаго, отмѣтилъ всѣ главнѣйшіе вопросы, которые необходимо разработать біографу, давъ такимъ образомъ программу. Статья Н. С. Тихонравова легла въ основу дальнѣйшихъ изслѣдованій. Нѣкоторыя страницы книги академика А. Н. Веселовскаго представляютъ развитіе мыслей Н. С. Тихонравова. Новѣйшее изслѣдованіе проф. В. И. Рѣзанова цѣнно не новизной мыслей, а именно тѣмъ, что изслѣдователь подробно разработалъ замѣчанія Н. С. Тихонравова. Особенно цѣнныя мысли высказалъ Н. С. Тихонравовъ по поводу пансіонскаго періода; онъ первый вполнѣ оцѣнилъ громадное значеніе его, заявивъ, что „время ученія Жуковскаго въ Университетскомъ Благородномъ Пансіонѣ составляетъ безспорно важнѣйшую эпоху въ его жизни... Съ особеннымъ вниманіемъ долженъ остановиться на изученіи этой эпохи біографъ Жуковскаго“. Н. С. Тихонравовъ намѣтилъ схему этого періода, проф. В. И. Рѣзановъ весьма обстоятельно разработалъ замѣчанія Н. С. Тихонравова, и въ результатѣ можно сказать, что этотъ періодъ въ настоящее время оцѣненъ и достаточно разработанъ. Разсматривая пансіонскій періодъ жизни Жуковскаго, новѣйшій біографъ такимъ образомъ долженъ положить въ основу статью Н. С. Тихонравова и книгу проф. В. И. Рѣзанова.

Чтобы обрисовать пансіонскій періодъ жизни Жуковскаго, выяснить, какое значеніе имѣлъ онъ, необходимо дать характеристику прежде всего самого пансіона, а затѣмъ той среды, которая окружала въ это время Жуковскаго.

Московскій университетъ, какъ извѣстно, былъ учрежденъ въ 1755 г. Для подготовки къ университету были основаны при немъ двѣ гимназіи: дворянская и разночинная. Въ то время сословныя соображенія играли видную роль въ жизни школы. И объемъ курса въ обѣихъ гимназіяхъ не былъ тождественъ: въ дворянской онъ былъ на много шире, чѣмъ въ разночинной. Возникновеніе при дворянской гимназіи Благороднаго Пансіона было обусловлено слѣдующими обстоятельствами. Нѣкоторые дворяне выразили желаніе отдать дѣтей въ гимназію за собственныя средства на полное содержаніе. Университетъ согласился. Когда же такихъ пансіонеровъ стало очень много, то университетъ въ 1779 году выдѣлилъ ихъ изъ дворянской гимназіи въ особый Благородный пансіонъ. „На первое время,—говоритъ Н. С. Тихонравовъ,—воспитанники университетскаго вольнаго пансіона были вмѣстѣ и учениками дворянской гимназіи университета,—т. е. занимали въ послѣдней такое же положеніе, какъ и пансіонеры теперешнихъ гимназій: отъ программы преподаванія, отъ учебнаго плана, до личностей преподавателей. Съ теченіемъ времени число воспитанниковъ университетскаго благороднаго пансіона увеличилось; классы университетской гимназіи стали для нихъ тѣсны. Чувствовалась необходимость выдѣлить пансіонеровъ изъ классовъ гимназіи, дать имъ особыхъ преподавателей, словомъ—создать новое учебное заведеніе, вполнѣ независимое отъ университетской гимназіи“. Въ 1790 году пансіонъ былъ перемѣщенъ въ особое зданіе, въ 1791 году во главѣ его былъ поставленъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій. Имъ вводится новая программа, отличающаяся отъ программы дворянской гимназіи. Гимназія при университетѣ была классической и имѣла цѣлью подготовлять къ университету. Эта задача отпадаетъ совершенно отъ задачъ Благороднаго пансіона, древніе языки уничтожались, а выдвигались естественная исторія, затѣмъ „знанія физическія и математическія“, родной и иностранные языки. Кругъ предметовъ расширялся постепенно, и наконецъ, отличительной чертой пансіона явилась многопредметность.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что именно представлялъ собою въ смыслѣ программы Московскій Благородный пансіонъ, когда туда поступилъ Жуковскій. Теперь посмотримъ какая царила въ пансіонѣ атмосфера. Н. С. Тихонравовъ совершенно вѣрно отмѣтилъ, что „реакція философскимъ идеямъ и литературному движенію, которыя предварили французскую революцію, дали извѣстную окраску направленію преподаванія въ Университетскомъ пансіонѣ“. Н. С. Тихонравовъ даетъ лишь общую характеристику атмосферы, царящей въ пансіонѣ. Чтобы ознакомиться съ ней подробнѣе, остановимся на обрисовкѣ личности А. А. Прокоповича-Антонскаго, стоявшаго во главѣ пансіона и дававшаго ему тонъ.

Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій представлялъ довольно интересную личность. Въ 1779 году знаменитый профессоръ Московскаго университета И. Г. Шварцъ основалъ при университетѣ „педагогическую семинарію“, имѣвшую цѣлью подготовлять хорошихъ педагоговъ. Въ 1782 году И. Г. Шварцемъ была основана „филологическая переводческая семинарія“, ставившая задачу выработать хорошихъ переводчиковъ. Въ этомъ же году иниціаторы учрежденія этихъ семинарій образовали „Дружеское ученое общество“, въ которое вошли такія личности, какъ И. В. Лопухинъ, Гамалѣй, И. П. Тургеневъ, Херасковъ, Чулковъ, Майковъ, кн. Трубецкіе, Черкасскіе и др. Большинство членовъ общества были масоны. „Дружеское ученое общество“ на свой счетъ содержало нѣсколько студентовъ. Между прочимъ общество снеслось съ духовными семинаріями и академіями и предложило имъ рекомендовать лучшихъ воспитанниковъ, которые и поступили въ университетъ, какъ стипендіаты „Дружескаго ученаго общества“. Въ числѣ этихъ лицъ и былъ Антонъ Антоновичъ Прокоповичъ-Антонскій, рекомендованный въ 1782 году Кіевской духовной академіей. Прокоповичъ-Антонскій сразу же сдѣлался горячимъ приверженцемъ И. С. Шварца и уже въ 1784 году былъ предсѣдателемъ учрежденнаго имъ въ 1781 году „Собранія университетскихъ питомцевъ“, представлявшаго литературное общество. Окончивъ курсъ медицинскаго и философскаго факультетовъ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій занялъ въ 1788 году въ Московскомъ университетѣ каѳедру энциклопедіи и натуральной исторіи, а въ 1791 году, какъ мы уже сказали, сталъ во главѣ Благороднаго пансіона. Краткія біографическія данныя о А. А. Прокоповичѣ-Антонскомъ намъ были важны для того, чтобы указать, подъ чьимъ вліяніемъ сложилось его міросозерцаніе. Вліяніе Шварца и его единомышленниковъ было весьма значительно на А. А. Прокоповича-Антонскаго. Его воззрѣнія всего ярче выразились въ рѣчи: „О воспитаніи“, произнесенной на университетскомъ актѣ въ 1798 году. Педагогъ придавалъ громадное значеніе воспитанію. „Дурныя и добрыя свойства человѣка зависятъ отъ воспитанія,—говоритъ онъ,—судьба цѣлыхъ народовъ зависитъ отъ воспитанія молодыхъ людей“. Предметомъ воспитанія, по мнѣнію педагога, должно быть „образованіе тѣлесныхъ и душевныхъ способностей человѣка“. Школа обязана внимательно относиться къ личности ребенка, давать возможность проявлять ей наклонности. На первый планъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій, какъ мы уже знаемъ, выдвигалъ исторію, физическія и математическія науки и языки. Изученіе иностранныхъ языковъ важно, по его мнѣнію, оттого, что они „обогащаютъ насъ многими высокими, тонкими, прекрасными мыслями, кои въ переводахъ или обезображиваются, или совсѣмъ пропадаютъ“. Придавая большое значеніе изученію языковъ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій считалъ особенно важнымъ изученіе родного языка. „Преимущественно же,—говоритъ онъ,—должно заниматься отечественнымъ языкомъ и употреблять всѣ старанія и средства для достиженія въ немъ правильнаго, твердаго, основательнаго знанія“. „Какъ таланты самые превосходные, такъ и всѣ знанія, самыя обширныя и глубокія,—говоритъ А. А. Прокоповичъ-Антонскій,—не только не достигаютъ благой своей цѣли, но болѣе зловредны, пагубны, если не освящаетъ ихъ чистота нравовъ, невинность сердца. Просвѣщеніе безъ чистой нравственности и утонченіе ума безъ образованія сердца есть злѣйшая язва. Христіанство—вотъ основаніе, на которомъ должно утверждаться все нравственное ученіе, преподаваемое дѣ-

тямъ. Должно внушать дѣтямъ чувства благодарности, соболѣзнованія, благотворительности; должно стремиться сдѣлать ихъ правдивыми, честными, безкорыстными. Мудрость! Добродѣтели! но что онѣ, если религія не озаритъ ихъ, религія, освящающая всѣ наши дѣла, желанія, мысли; религія, преобразующая, обновляющая человѣка, возносящая его надъ всѣмъ бреннымъ, ничтожнымъ, и отверзающая предъ нимъ врата неба! Ею, сладкимъ и спасительнымъ ея ученіемъ да напоится жаждущее сердце юноши; да внидетъ въ душу его тотъ страхъ Господень, тотъ священный страхъ, который есть начало премудрости, основаніе и утвержденіе всякой добродѣтели; да проникнетъ все существо его благость, могущество, всевѣдѣніе и правота Существа Высочайшаго! Не фанатизмъ, не суевѣріе и мрачную лжесвятость должно внушать ему; но благоговѣніе, сыновнюю преданность и чистѣйшую вѣру въ Зиждителя міровъ". Мы остановились на рѣчи А. А. Прокоповича-Антонскаго потому, что она даетъ представленіе о характерѣ Благороднаго пансіона: то, что выражено въ рѣчи, проводилось Прокоповичемъ-Антонскимъ въ жизни. Главнѣйшей заботой его было развить въ питомцахъ нравственное чувство, религіозность; усвоеніе наукъ стояло на второмъ планѣ. Вмѣстѣ съ этимъ, въ пансіонѣ не было нивеллирующей дисциплины: личности ребенка давалась возможность проявить себя, слѣдовать наклонностямъ.

Придавая громадное значеніе изученію языковъ, особенно родного, и умѣнію выражать свои мысли на бумагѣ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій обратилъ на это громадное вниманіе, поощрялъ и культивировалъ литературныя занятія. Они стояли на первомъ планѣ, имъ удѣлялось очень много вниманія.

По рѣчи А. А. Прокоповича-Антонскаго мы можемъ составить представленіе, въ какомъ направленіи шло нравственное развитіе воспитанниковъ Благороднаго пансіона. Н. С. Тихонравовъ совершенно вѣрно опредѣлилъ это направленіе, какъ „реакцію философскимъ идеямъ и литературному движенію, которыя предварили французскую революцію". Дѣйствительно, въ воззрѣніяхъ А. А. Прокоповича-Антонскаго это выступаетъ ярко. Главнѣйшей идеей, внушаемой воспитанникамъ, была та, что образованія ума недостаточно, что умъ вовсе не имѣетъ абсолютной цѣнности, что безъ нравственности умственное развитіе не благо, а зло. Вмѣстѣ съ этимъ, дискредитировался скептицизмъ и атеизмъ; ученикамъ усиленно внушалось, что религія есть основа жизни, что безъ религіи немыслимо жить. Чтеніе для воспитанниковъ выбиралось въ томъ же направленіи. Главнымъ чтеніемъ для воспитанниковъ были два сочиненія, безъ сомнѣнія, оказавшія громадное вліяніе на Жуковскаго. Первое сочиненіе представляло изданіе, выпущенное въ Москвѣ въ 1787—89 гг. Типографической компаніей, которая являлась продолженіемъ „Дружескаго ученаго общества". Изданіе носило такое заглавіе: 1) „Бесѣды съ Богомъ или размышленія въ утренніе часы на каждый день года"; 2) „Бесѣды съ Богомъ или размышленія въ вечерніе часы на каждый день года" и 3) „Размышленія о дѣлахъ Божіихъ въ царствѣ натуры и Провидѣнія на каждый день года". Каждое сочиненіе заключалось въ 4 частяхъ. — Первыя три части каждаго сочиненія появились въ 1787 году, въ 1788—89 гг. вышли четвертыя части всѣхъ трехъ сочиненій. Вопросъ объ этомъ изданіи до сихъ поръ мало выясненъ, хотя Н. С. Тихонравовъ и В. И. Рѣзановъ, много способствовали освѣщенію этого вопроса, особенно проф. В. И. Рѣзановъ, который подробно ознакомился съ сочиненіемъ по полному экземпляру, сохранившемуся въ библіотекѣ Кіевской духовной академіи. Въ своемъ оффиціальномъ показаніи Н. И. Новиковъ заявилъ, что „помянутое періодическое изданіе (Бесѣды съ Богомъ) есть переводъ съ нѣмецкаго языка, одна сочиненіе Штурма, другая сочиненіе Тиде и третья безъ имени автора". Проф. В. И. Рѣзановъ такъ характеризуетъ это изданіе: „Восемь частей „Бесѣдъ съ Богомъ",—говоритъ изслѣдователь,—однородны, довольно однообразны по своему тону; это—піэтическое сочиненіе, представляющее покаянныя размышленія автора о собственныхъ грѣхахъ и несовершенствѣ, выраженіе преданности къ Богу, особенно І. Христу, стремленія къ благочестію, добродѣтели, желанію исправить свои недостатки, бороться со страстями, совершенствоваться, такое содержаніе и объясняетъ то уваженіе, какимъ

данное сочиненіе пользовалось у московскихъ мистиковъ: эти послѣдніе находили здѣсь не мало точекъ соприкосновенія съ духовно-нравственной стороной своихъ воззрѣній и не мало страницъ, которыя они могли прямо воспользоваться въ своей борьбѣ противъ легкомысленнаго отношенія тогдашняго русскаго общества къ религіи, знанію, противъ распущенности нравовъ и т. д.,—въ своихъ стремленіяхъ къ глубокому самоанализу, самоусовершенствованію, строгой нравственности". „Размышленія о дѣлахъ Божьихъ въ царствѣ натуры и Провидѣнія на каждый день" также проникнуты религіознымъ чувствомъ. Н. С. Тихонравовъ характеризуетъ эту часть изданія, какъ „популярную естественно-историческую энциклопедію, проникнутую отъ начала до конца религіозною мыслью". Религіозное чувство тѣсно связано съ мистицизмомъ, которымъ проникнута почти каждая страница. Кромѣ этого, сочиненіе одушевлено любовью къ природѣ, наполнено поэтическими картинами природы. Второй книгой, особенно пользовавшейся расположеніемъ А. А. Прокоповича-Антонскаго и составлявшей одно изъ главныхъ чтеній воспитанниковъ, былъ переводъ книги англичанина Роберта Додсли: „The Economy of human life, translated from an Indian manuscript, written by an ancient Bramin". Эта книга, приписываемая долго лорду Честерфильду и выданная за извлеченія изъ древне-индійской рукописи, переводилась частями у насъ въ Россіи не разъ; первая часть книги была переведена еще въ 1762 году. Въ 1786 она была переведена дѣятельнымъ членомъ „Собранія университетскихъ питомцевъ" В. С. Подшиваловымъ полностью подъ заглавіемъ: „Книга Премудрости и Добродѣтели или состояніе человѣческой жизни" и издана Типографической компаніей. Эта книга также проникнута убѣжденіемъ въ высокомъ значеніи нравственности, проповѣдуетъ, что развитіе ума стоитъ на второмъ планѣ, что прежде всего необходимо сдѣлаться „добродѣтельнымъ".

Какъ мы уже отмѣтили, эти книги были изданы Типографической компаніей" („Дружескимъ ученымъ обществомъ") и по своему общему направленію вполнѣ соотвѣтствовали идеямъ массонства. Введеніе ихъ въ пансіонъ А. А. Прокоповичемъ-Антонскимъ, безъ сомнѣнія, является выраженіемъ вліянія на него И. Г. Шварца и массонства.

Съ этими книгами Жуковскій особенно хорошо долженъ былъ ознакомиться, какъ видно изъ сохранившихся документовъ. Въ 1798 году Жуковскій и С. Костомаровъ были признаны заслуживающими „титла первыхъ во благонравіи прилежаніи". Въ виду этого, ихъ обязанностью дѣлалось помогать воспитателямъ и вліять на нравственное развитіе своихъ товарищей. Въ „Наставленіи", данномъ А. А. Прокоповичемъ-Антонскимъ Костомарову и Жуковскому, мы читаемъ: „Вечернія молитвы давайте лучшимъ изъ старшаго возраста. Избранныя мѣста изъ Священнаго Писанія и изъ другихъ хорошихъ нравственныхъ книгъ, каковы: „Утреннія и вечернія размышленія на каждый день года"; „Книга премудрости и добродѣтели" и пр., читайте сами или поручайте чтеніе сіе отличнѣйшимъ большимъ питомцамъ. Все сіе послужитъ къ величайшей вашей пользѣ, къ назиданію вашего сердца". Упомянутыя нами книги, съ которыми долженъ былъ, какъ мы видѣли сейчасъ, быть хорошо знакомъ Жуковскій, безъ сомнѣнія, оказали на него вліяніе. Первымъ изъ изслѣдователей біографіи Жуковскаго ясно понялъ это Н. С. Тихонравовъ, который заявилъ, что эти сочиненія, проникнутыя мистицизмомъ, согрѣтыя религіознымъ чувствомъ и богатыя поэтическими страницами—„должны были оставить свой слѣдъ въ душѣ Жуковскаго". Н. С. Тихонравовъ отмѣтилъ этимъ очень важный фактъ, что „религіозный мистицизмъ коснулся Жуковскаго уже въ школѣ".

Какъ мы уже говорили, А. А. Прокоповичъ-Антонскій придавалъ большое педагогическое значеніе литературнымъ занятіямъ воспитанниковъ. Кромѣ задачи пріучить ихъ литературно выражать свои мысли, А. А. Прокоповичъ-Антонскій думалъ путемъ литературныхъ занятій вліять на нравственное развитіе воспитанниковъ. Съ этою цѣлью имъ давались темы такого характера, какъ „На благость", „Гимнъ истинѣ", „На невинность" и т. п. Преподаватель русскаго языка Михаилъ Никитичъ Баккаревичъ раздѣлялъ воззрѣнія своего начальника на важное педагогическое значеніе литературныхъ занятій—онъ горячо ихъ поощрялъ. М. Н. Баккаревичъ былъ довольно талантливымъ че-

ловѣкомъ, увлекался литературой и напечаталъ рядъ литературныхъ трудовъ. Воспитавшись на старыхъ литературныхъ вкусахъ, М. Н. Баккаревичъ преклонялся предъ ложноклассицизмомъ и съ восторгомъ относился къ Ломоносову и Державину. Они были его главными авторитетами при преподаваніи предмета, и ученики воспитывались имъ на ложноклассическихъ образцахъ. Но увлекаясь ложноклассицизмомъ, М. Н. Баккаревичъ не менѣе горячо увлекался новымъ литературнымъ направленіемъ—сентиментализмомъ, восторгаясь Карамзинымъ.

Центромъ сосредоточія литературнаго интереса было учрежденное воспитанниками пансіона подъ руководствомъ А. А. Прокоповича-Антонскаго и М. Н. Баккаревича литературное общество подъ названіемъ „Собраніе воспитанниковъ Благороднаго пансіона“. Принимая дѣятельное участіе въ немъ, А. А. Прокоповичъ-Антонскій имѣлъ въ виду путемъ его вліять на нравственную сторону учащихся. „Это общество,—говоритъ въ своихъ воспоминаніяхъ М. А. Дмитріевъ, — собиралось разъ въ недѣлю, по средамъ, Тамъ читались сочиненія и переводы юношей и разбирались критически, со всею строгостью и вѣжливостью. Тамъ очередный ораторъ читалъ рѣчь, по большей части о предметахъ нравственности. Тамъ въ каждомъ засѣданіи одинъ изъ членовъ предлагалъ на разрѣшеніе другихъ вопросъ изъ нравственной философіи или изъ литературы, который обсуживался членами въ скромныхъ, но иногда жаркихъ преніяхъ. Тамъ читали вслухъ произведенія извѣстныхъ уже русскихъ поэтовъ и разбирали ихъ по правиламъ здравой критики“. М. А. Дмитріевъ совершенно вѣрно обрисовалъ общій характеръ засѣданій общества. Въ уставѣ общества, утвержденномъ 9 февраля 1799 года, цѣль общества формулируется такъ:—„исправленіе сердца, очищеніе ума и вообще обрабатываніе вкуса“. Литературныя задачи соединялись съ чисто нравственными. Въ § 14 главы I мы читаемъ: „Польза и честь мѣста, гдѣ члены воспитываются, есть такой предметъ, котораго никогда не должны они выпускать изъ виду. Итакъ, они непремѣннымъ и святымъ долгомъ своимъ поставятъ непрестанно возбуждать всѣхъ вообще товарищей своихъ, какъ примѣромъ, такъ и дружескими совѣтами къ надлежащему исполненію ихъ обязанностей, то-есть, чтобы всѣ они хранили какъ драгоцѣнное сокровище чистоту нравовъ; чтобы они были прилежны, кротки, послушны, учтивы не только къ высшимъ, но и къ равнымъ и низшимъ себя; словомъ, чтобы благородные воспитанники были прямо благородны и сердцемъ и умомъ. Сверхъ того каждый изъ членовъ возьметъ особенно въ свои руки одного, а если можно и двухъ изъ младшихъ воспитанниковъ и будетъ руководствовать ихъ, удѣляя имъ нѣкоторую часть своего времени и вспомоществуя всѣми знаніями своими въ классическихъ ихъ упражненіяхъ, наблюдая при томъ и за нравственными ихъ поступками“. § 4 главы II указываетъ, что „всякій членъ долженъ внимательно слушать и стараться не упустить безъ замѣчаній, если какія найдутся погрѣшности противъ здраваго разсудка противъ святой религіи, противъ чистоты нравовъ, благопристойности или противъ свойства русскаго языка“.

Такимъ образомъ мы видимъ, что характеръ „Собранія воспитанниковъ Благороднаго пансіона“ вполнѣ гармонировалъ съ общимъ направленіемъ педагогической системы А. А. Прокоповича-Антонскаго:—чисто нравственныя задачи занимали одинаковое мѣсто съ литературными. Распространеніе литературныхъ произведеній воспитанниковъ не ограничивалось стѣнами пансіона, а они предавались гласности. А. А. Прокоповичъ-Антонскій любилъ устраивать торжественные акты, на которыхъ воспитанники произносили рѣчи, читали свои произведенія и переводы. Литературныя произведенія воспитанниковъ Благороднаго пансіона печатались въ журналахъ, а также выпускались сборниками. Такъ въ 1787 г. появился „Распускающійся Цвѣтокъ“, выпущенный подъ редакціей преподавателя пансіона В. С. Подшивалова, впослѣдствіи редактора журнала „Полезное и пріятное препровожденіе времени“, въ 1789 году былъ выпущенъ сборникъ „Полезное упражненіе юношества“. Въ 90-хъ годахъ сборниковъ не выходило, литературные труды воспитанниковъ Благороднаго пансіона печатались въ журналахъ, главнымъ образомъ, въ „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“, редактируемомъ

Подшиваловымъ. Съ 1800 года стали выходить сборники подъ названіемъ „Утренняя Заря“.

Царившая въ пансіонѣ литературная атмосфера сразу же захватила Ж., дала сильный толчекъ развитію его литературныхъ наклонностей, которыя проявились уже, какъ мы видѣли, въ дѣтствѣ. Ж. принялъ самое дѣятельное участіе въ литературныхъ увлеченіяхъ пансіона. Въ періодъ пребыванія въ пансіонѣ Ж. были написаны слѣдующія произведенія: въ 1797 г. 19 декабря на актѣ Ж. прочиталъ оду—„Благоденствіе Россіи, устрояемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ Первымъ“. Въ этомъ же году написаны — „Майское утро“ и „Мысли при гробницѣ“; къ 1798 г. относятся два стихотворенія подъ заглавіемъ „Добродѣтель“, одно изъ которыхъ было произнесено на актѣ 22 декабря 1798 г., „Миръ и Война“, „Жизнь и источникъ“ и рѣчь на актѣ 14 ноября 1798 г. Въ 1799 году написаны „М. М. Хераскову“, ода „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“, произнесенная на актѣ 21 декабря. Наконецъ, къ 1800 г. относятся—„Стихи на новый 1800 г.“, „Къ Тибуллу“, „Миръ“, произнесенный на актѣ 1800 г., „Платону неподражаемому“, „Герой“, „Къ надеждѣ“, „Мысли на кладбищѣ“ и „Пріятномъ и полезномъ препровожденіи времени“, „Утренней Зарѣ“ и въ отчетахъ объ актахъ пансіона, выпускаемыхъ отдѣльными брошюрами. Во всѣхъ этихъ произведеніяхъ выразилось вліяніе окружающей въ то время поэта среды, тѣхъ воздѣйствій, которымъ онъ подвергался. Въ виду этого, прежде чѣмъ обратиться къ разсмотрѣнію литературныхъ произведеній Ж. пансіонскаго періода, остановимся на чрезвычайно важномъ воздѣйствіи, которому въ то время подвергался поэтъ.

Какъ мы уже отмѣтили, въ томъ направленіи воспитанія въ Благородномъ пансіонѣ, которое придалъ ему А. А. Прокоповичъ-Антонскій, отразились идеи кружка, группировавшагося около проф. И. Г. Шварца, Н. И. Новикова и созданнаго ими „Дружескаго ученаго общества“. Это вліяніе на Ж. усиливалось еще тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ тѣсно сблизился съ семьей Ивана Петровича Тургенева, съ которой были дружны Бунины и Юшкова. Это обстоятельство имѣло громадное значеніе въ жизни Ж., въ его духовномъ развитіи, что впервые замѣчательно ясно сознаlъ Н. С. Тихонравовъ. Въ виду этого остановимся на характеристикѣ семьи И. П. Тургенева. Тѣсно примыкая къ московскому масонскому кружку, группировавшемуся около „Дружескаго ученаго общества“, И. П. Тургеневъ подвергся тѣмъ гоненіямъ, которыя были открыты противъ „мартинистовъ“ въ 1792 г., и былъ высланъ въ свое симбирское помѣстье. Возвращенный Павломъ I, онъ 15 ноября 1794 г. былъ назначенъ директоромъ Московскаго университета. И. П. Тургеневъ былъ весьма религіознымъ и высоко нравственнымъ человѣкомъ; кромѣ этого, онъ отличался общительностью, любовью къ дѣтямъ и горячей преданностью просвѣщенію и литературѣ. Домъ Тургенева являлся такимъ же литературнымъ центромъ въ Москвѣ, какимъ былъ домъ Юшковыхъ въ Тулѣ. Въ домѣ Тургенева собиралось лучшее общество, представители литературы и искусства. Сыновья Тургенева: Александръ и Николай учились въ пансіонѣ. Ж. особенно подружился съ Александромъ и Андреемъ, который былъ въ 1799 году уже студентомъ университета. И. П. Тургеневъ горячо привязался къ товарищу своихъ сыновей, въ которомъ сразу почувствовалъ литературный талантъ. Отецъ имѣлъ сильное вліяніе въ формированіи духовнаго склада своихъ дѣтей и его сыновья были также проникнуты нравственными идеями.

Вспоминая время ученія въ пансіонѣ, Ж. въ 1813 г. въ посланіи къ „Ал. И. Тургеневу“ говоритъ:

Гдѣ время то, когда нашъ милый братъ
Былъ съ нами, былъ всѣхъ радостей душою?
Не онъ ли насъ пріятной остротою
И нѣжностью сердечной привлекалъ?
Не онъ ли насъ тѣснѣй соединялъ?
Сколь былъ онъ простъ, не скрытенъ въ разговорѣ!

Какъ для друзей всю душу обнажалъ!
Какъ взоръ его въ глубь сердецъ вникалъ.
Высокій духъ пылалъ въ семъ быстромъ взорѣ.
Бывало, онъ, съ отцомъ рука съ рукой,
Входилъ въ нашъ кругъ—и радость съ нимъ являлась:

Старикъ при немъ былъ юноша живой;
Его сѣдинъ свобода не чуждалась...
О нѣтъ! онъ былъ милѣйшій намъ собратъ;
Онъ отдыхалъ отъ жизни между нами,
Отъ сердца даръ его былъ каждый взглядъ,
И онъ друзей не рознилъ съ сыновьями...

Въ примѣчаніи къ этому стихотворенію Ж. пишетъ о И. П. Тургеневѣ: „Любовь его къ дѣтямъ была товариществомъ зрѣлаго опытнаго мужа съ юношами, привязанными къ нему свободною довѣренностью, сходствомъ мыслей и чувствъ и самою нѣжною благодарностью... Онъ былъ живой юноша въ кругу молодыхъ людей, изъ которыхъ каждый готовъ былъ сказать ему все, что имѣлъ въ сердцѣ, будучи привлеченъ его прямодушіемъ, отеческимъ участіемъ, веселостью, кротостью“...

Объ Андреѣ Ивановичѣ Тургеневѣ Ж. въ этомъ же примѣчаніи говоритъ: „Онъ умеръ въ полномъ цвѣтѣ жизни. Умъ необыкновенно проницательный, острый и ясный; чистое, исполненное любви къ прекрасному сердце... Жизнь его можно назвать прекрасною неисполнившеюся надеждою: въ немъ созрѣвало все, что составляетъ прямое достоинство человѣка“. Замѣчательныя душевныя качества, отзывчивость, гуманность отмѣчаетъ Погодинъ и въ другомъ сынѣ И. П. Тургенева, Александрѣ Ивановичѣ Тургеневѣ.

Семья Тургеневыхъ сильно повліяла на развитіе въ Ж. гуманности, религіозности тѣхъ воззрѣній и настроеній, которыя прививалъ ребенку въ Тулѣ Ѳеофилактъ Гавриловичъ Покровскій. О характерѣ вліянія на Ж. Андрея И. Тургенева яркое понятіе даетъ лирическое предисловіе къ повѣсти „Вадимъ Новгородскій“, написанной въ 1803 г. „Я не зрѣлъ твоей могилы, — говоритъ Ж., — въ отдаленномъ краю осыпаетъ ее весна цвѣтами, но тѣнь твоя надо мною; она собесѣдница безмолвныхъ часовъ моихъ, незримый хранитель моего сердца!—Такъ! въ ея священномъ присутствіи, прахомъ твоимъ любезнымъ, драгоцѣннымъ остаткомъ милой жизни клянусь быть другомъ добродѣтели. Грознымъ и разъяреннымъ да узрю тебя предъ собою, если порокъ услышитъ хвалу мою и гордый возвеличится моимъ унижешемъ. Тихая муза моя непорочна, какъ сама природа: не броситъ цвѣтовъ на стезю недостойнаго; въ вѣнцѣ изъ розъ и вѣтвей дубовыхъ она скитается по тихимъ дубравамъ и съ томнымъ журчаніемъ потоковъ соединяетъ свои пѣсни простыя, нестройныя“. Въ этихъ словахъ очень выпукло выступаетъ характеръ вліянія А. И. Тургенева на Ж. и важность этого вліянія.

Вліяніе семьи Тургеневыхъ на Ж. еще болѣе усиливалось вліяніемъ знаменитаго массона И. В. Лопухина, который былъ очень друженъ съ семьей Тургеневыхъ и постоянно бывалъ у нихъ и съ которыми сблизился Ж. И. В. Лопухинъ былъ также высоконравственнымъ человѣкомъ, глубоко проникнутый любовью къ человѣчеству, въ своихъ сочиненіяхъ старавшійся всѣми силами подѣйствовать на общественную нравственность.

Вліяніе тѣхъ воздѣйствій, которымъ подвергался Ж. въ пансіонскій періодъ его жизни, обнаружилось и въ его литературныхъ произведеніяхъ этой эпохи.

Прежде всего, произведенія Ж. проникнуты тѣми нравственными идеями, которыя проводились въ педагогической системѣ А. А. Прокоповича-Антонскаго, которыми были проникнуты семья Тургеневыхъ и И. В. Лопухинъ. Міросозерцаніе Ж. того времени очень ярко выразилось въ его рѣчи на актѣ 14 ноября 1798 г. Отмѣтимъ наиболѣе характерныя мысли поэта. Прежде всего для Ж. на первомъ планѣ въ жизни стоитъ „добродѣтель“, нравственность. „Священная добродѣтель!—восклицаетъ Ж.,—не ты ли основаніе прямого нашего счастья? Не ты ли блюститель нашего спокойствія? не ты ли тотъ чистый неизсякаемый источникъ, изъ коего почерпаемъ мы всѣ истинныя свои наслажденія, всѣ радости, восторги, удовольствія? И блаженъ тотъ, кто исполняетъ священные твои уставы! Блаженъ тотъ, кто воинствуетъ подъ побѣдительнымъ знаменемъ твоимъ! Блаженъ! ибо никакія сопротивныя силы не поколеблютъ его, никакія дѣйствія и страданія не одолѣютъ его. Душа его свѣтла и безмятежна, какъ покоящаяся при вечерѣ нива. Любезные товарищи! мы всѣ ищемъ пути къ счастью: онъ въ добродѣтели“. Затѣмъ, рисуя „добродѣтельныхъ“ людей, Ж. хочетъ показать, что нравственные поступки даютъ глубокое моральное удовлетвореніе. Бѣдный человѣкъ, по мнѣнію Ж., глубоко счастливъ, если онъ „добродѣтеленъ“; счастье—не во внѣшнихъ условіяхъ жизни, а въ душевномъ состояніи.

Нарисовавъ душевное счастье бѣдняка, лишеннаго одежды, пищи, пристанища, но богатаго „добрымъ сердцемъ“, Ж. рисуетъ образъ „невинно заключеннаго узника“. Онъ не испытываетъ страданій, а

наоборотъ, сердце его полно душевной радости, духъ бодръ; и это происходитъ потому, что совѣсть его спокойна, что онъ знаетъ, что не сдѣлалъ ничего противонравственнаго. И это сознаніе даетъ ему бодрость и душевное спокойствіе. Счастье, такимъ образомъ, не зависитъ отъ внѣшняго положенія человѣка. Затѣмъ рисуется образъ „добраго честнаго поселянина“. Опять-таки онъ счастливъ, хотя жизнь его — сплошная работа, тяжелый физическій трудъ, счастливъ потому, что онъ „добродѣтеленъ“. Здѣсь ярко выступаетъ идеализація жизни крестьянина на лонѣ природы. Рѣчь заканчивается весьма характерными строками: „Что просвѣщеніе безъ добродѣтели? Мѣдь звенящая, кимвалъ бряцаяй, нечистый, заразительный источникъ. Просвѣщеніе и добродѣтель!—соединимъ ихъ неразрывнымъ союзомъ; да царствуютъ онѣ совокупно въ душахъ нашихъ. Къ сему должны стремиться всѣ мысли и дѣла наши. Сего ожидаетъ отъ насъ отечество, ожидаютъ благотворные наши попечители, которые въ награду за всю свою къ намъ нѣжность, за всю любовь, за всѣ труды о насъ прилагаемые, ничего больше не желаютъ, какъ только видѣть насъ просвѣщенными, добрыми и прямо счастливыми“. По этой рѣчи не трудно видѣть, что міросозерцаніе Ж. въ пансіонскій періодъ находилось всецѣло подъ вліяніемъ идей А. А. Прокоповича-Антонскаго, И. П. Тургенева, И. В. Лопухина и тѣхъ книгъ, которыя составляли чтеніе воспитанниковъ. Проф. В. И. Рѣзановъ приводитъ рядъ аналогій между мыслями Ж. и тѣми книгами, которыя составляли чтеніе воспитанниковъ, наконецъ, между взглядами Ж. и И. В. Лопухина.

Вліяніе книгъ и проводимыхъ А. А. Прокоповичемъ-Антонскимъ идей сказывалось не только на одномъ Жуковскомъ, но, какъ можно судить по изслѣдованію проф. В. И. Рѣзанова, и на большинствѣ учениковъ пансіона. Мысли, отмѣчаемыя нами сейчасъ у Жуковскаго, можно найти и въ произведеніяхъ другихъ питомцевъ пансіона.

Мысли, ярко проявившіяся въ разсматриваемой нами рѣчи Жуковскаго, высказываются имъ и въ другихъ произведеніяхъ пансіонскаго періода, напримѣръ, въ двухъ стихотвореніяхъ 1798 года, носящихъ заглавіе „Добродѣтель“, и въ статьѣ этого же года „Жизнь и источникъ“. Описывая кладбище въ стихотвореніи „Добродѣтель“, поэтъ говоритъ, что прекрасные надгробные памятники разрушатся, что жизнь ихъ уничтожитъ. „Увы! несчастенъ, — восклицаетъ поэтъ, — кто оставилъ лишь ихъ—и болѣе ничего!“ Замѣчая, что памятники погибнутъ, Жуковскій говоритъ:

. . . . . останутся нетлѣнны
Одни лишь добрыя дѣла.
Ничто не можетъ ихъ разрушить,
Ничто не можетъ ихъ затмить.
Предъ Богомъ насъ они прославятъ,
Въ одежду правды облекутъ;
Тогда мы съ радостью явимся
Предъ тронъ всемощнаго Творца.
О сколь священна, добродѣтель,
Должна ты быть для смертныхъ всѣхъ!
Рабы, какъ и владыки міра,
Должны тебя боготворить...
На что мнѣ памятники горды?
И скиптръ, и посохъ — все равно:
Равно подъ мраморомъ въ могилѣ
Равно подъ дерномъ прахъ лежитъ.

Тѣ же идеи выступаютъ и въ другомъ стихотвореніи подъ тѣмъ же заглавіемъ:

Кто правды, честности уставы,
Въ теченіи дней своихъ блюдетъ,
Тотъ къ счастью обрѣтетъ путь правый,
Корабль свой въ пристань приведетъ,
Среди онъ бѣдствій не погибнетъ,
Въ гоненіи рока онъ возникнетъ,
Его перунъ не устрашитъ!
Когда и смерть къ нему явится,
То духъ его возвеселится,
Къ блаженству спѣшно полетитъ.

Въ статьѣ „Жизнь и источникъ“ Жуковскій также высказываетъ, что счастье человѣка—въ нравственности и добродѣтели.

Кромѣ отмѣченной уже нами основной идеи, въ произведеніяхъ Жуковскаго ярко выступаютъ религіозность и патріотизмъ, особенно послѣдній. А. А. Прокоповичъ-Антонскій былъ восторженный патріотъ, не видѣвшій темныхъ сторонъ тогдашней русской дѣйствительности. Свои патріотическія настроенія онъ стремился передать воспитанникамъ, которые и прониклись этими идеями, что вполнѣ опредѣленно можно судить по ихъ литературнымъ произведеніямъ. Воспитанниками былъ написанъ рядъ произведеній, проникнутыхъ тѣмъ патріотическимъ оптимизмомъ, которымъ былъ проникнутъ и А. А. Прокоповичъ-Антонскій. Особенно это ярко сказа-

лось въ одѣ Семена Родзянки „Любовь къ отечеству“. Вліяніе въ этомъ отношеніи А. А. Прокоповича-Антонскаго обнаружилось довольно сильно и на Жуковскомъ: имъ были написаны двѣ большія оды: „Благоденствіе Россіи, устрояемое великимъ ея самодержцемъ Павломъ Первымъ“ (1797) и „Могущество, слава и благоденствіе Россіи“ (1799), проникнутыя въ высшей степени патріотическимъ оптимизмомъ. Въ нихъ Россія выставляется страной, полной всяческихъ естественныхъ богатствъ, высоко культурной, вызывающей зависть у иностранцевъ, находящейся на вершинѣ военнаго могущества. Патріотическое чувство, воспитываемое пансіономъ, поддерживалось въ Жуковскомъ вліяніемъ И. В. Лопухина, который, горячо проповѣдывалъ повиновеніе и покорность царской власти. Въ восторженномъ поклоненіи предъ Павломъ также нельзя не видѣть воздѣйствія И. П. Тургенева и И. В. Лопухина. Какъ извѣстно, Павелъ I ознаменовалъ свое царствованіе смягченіемъ участи мартинистовъ: съ И. В. Лопухина былъ снятъ полицейскій надзоръ, и онъ былъ назначенъ сенаторомъ; И. П. Тургеневу, какъ мы уже сказали, было разрѣшено покинуть свое имѣніе, куда онъ былъ сосланъ, и вскорѣ онъ былъ назначенъ на постъ директора Московскаго университета. И. В. Лопухинъ и И. П. Тургеневъ остались на всю жизнь благодарны Павлу I, и ихъ отношеніе къ императору, безъ сомнѣнія, сказалось на Жуковскомъ.

Если на содержаніи и идеяхъ пансіонскихъ произведеній Жуковскаго проявилось воздѣйствіе окружающей обстановки и людей, то это сказалось и на чисто литературной сторонѣ этихъ произведеній, на ихъ стилѣ и формѣ. Прежде всего въ нихъ обнаружилось вліяніе тѣхъ литературныхъ авторитетовъ, которые господствовали въ школѣ. Въ ней въ эту эпоху въ полной мѣрѣ господствовалъ ложноклассицизмъ; преподаватель русскаго языка М. Н. Баккаревичъ, какъ мы уже отмѣтили, былъ горячимъ поклонникомъ Ломоносова и Державина. Воспитанный въ эпоху господства ложноклассицизма, М. Н. Баккаревичъ былъ горячо проникнутъ имъ, произведенія Ломоносова и Державина были образцами, которымъ должны были подражать ученики. Естественно, что въ произведеніяхъ Жуковскаго этого времени, представляющихъ въ большинствѣ случаевъ школьныя сочиненія на заданныя темы, сильно обнаруживается вліяніе Ломоносова и Державина. Проф. В. И. Рѣзановъ выполнилъ весьма цѣнную работу, подробно указавъ въ раннихъ произведеніяхъ Жуковскаго вліяніе Ломоносова и Державина. Изслѣдованіе установило большую зависимость произведеній Жуковскаго отъ Ломоносова и Державина; молодой поэтъ заимствовалъ отъ нихъ образы, выраженія, иногда цѣлые пассажи. Вліяніе классицизма, исходящее изъ школьной системы преподаванія, сказалось на сочиненіяхъ всѣхъ воспитанниковъ Благороднаго пансіона. Увлеченіе воспитанниковъ пансіона ложноклассицизмомъ ярко обнаружилось въ томъ фактѣ, что Жуковскій въ сотрудничествѣ съ С. Родзянкой перевели въ 1799 году оду Державина „Богъ“ на французскій языкъ и преподнесли Державину. Въ письмѣ къ нему они между прочимъ писали: „Читая съ восхищеніемъ „Фелицу“, „Памятникъ герою“, „Водопадъ“ и проч., сколь часто обращаемся мы въ мысляхъ къ безсмертному творцу ихъ... Плѣненные рѣдкими, неподражаемыми красотами вашей оды „Богъ“, мы осмѣлились перевести ее на французскій языкъ“.

Но наряду съ вліяніемъ ложноклассицизма, въ пансіонскихъ произведеніяхъ Жуковскаго проявилось вліяніе новаго теченія—сентиментализма. Этому вліянію, какъ мы уже отмѣтили, подвергся Жуковскій еще во время жизни у Юшковыхъ. Мы знаемъ уже, что литературный кружокъ Юшковыхъ внимательно слѣдилъ за всѣми новѣйшими произведеніями школы Карамзина и Дмитріева. Сентиментализмъ, какъ мы уже упоминали, сказался въ пьесѣ „Г-жа де-ла-Туръ“. Вліяніе сентиментализма, обнаружившееся еще въ дѣтствѣ, сильно проявилось въ пансіонскихъ произведеніяхъ. Мы знаемъ, что М. Н. Баккаревичъ, наряду съ преклоненіемъ предъ Ломоносовымъ и Державинымъ, не остался чуждъ новому литературному движенію, онъ съ восторгомъ относился къ Карамзину и самъ писалъ кое-что въ сентиментальномъ духѣ. Новое теченіе оказывало сильное вліяніе на воспитанниковъ пан-

сіона черезъ журналъ, который составлялъ любимое чтеніе воспитанниковъ и въ которомъ они печатали свои произведенія. Это было „Пріятное и полезное препровожденіе времени“ издававшееся съ 1794—1798 годъ и составляющая его продолженіе—„Ипокрена или утѣхи любословія“, выходившая съ 1799 по 1801 годъ. Журналы эти были всецѣло проникнуты новымъ литературнымъ теченіемъ. Воздѣйствіе журналовъ было столь сильно, что, какъ показалъ проф. В. И. Рѣзановъ, можно даже указать прямыя вліянія отдѣльныхъ статей на произведенія Жуковскаго. Сильно обнаруживается вліяніе на поэта Оссіана и Юнга. Всего полнѣе выразилось вліяніе сентиментализма въ „Мысляхъ при гробницѣ“. Жуковскій называлъ своимъ первымъ учителемъ въ литературѣ И. И. Дмитріева, напр. въ письмѣ къ нему отъ 11 декабря 1823 г., въ стихотвореніи „Къ И. И. Дмитріеву“ (1831 г.), и нѣкоторые біографы, основываясь на показаніяхъ самого поэта, говорятъ о вліяніи на его раннее творчество И. И. Дмитріева, но проф. В И. Рѣзановъ, спеціально изучившій вопросъ о раннихъ литературныхъ вліяніяхъ на Жуковскаго, пришелъ къ выводу, что непосредственнаго вліянія И. И. Дмитріевъ на Жуковскаго въ первый періодъ его литературной дѣятельности не оказалъ.

Для А. А. Прокоповича-Антонскаго на первомъ планѣ, какъ мы знаемъ, стояло воспитаніе, образованіе же отодвигалось на второй. Увлеченный „насажденіемъ добродѣтели“ А. А. Прокоповичъ-Антонскій очень мало обращалъ вниманіе на образовательную сторону пансіона. Жуковскій учился въ пансіонѣ очень хорошо: въ 1797 году онъ получилъ серебряную медаль, въ 1798 — золотую, въ 1799 — былъ по словамъ оффиціальнаго документа „признанъ первымъ воспитанникомъ“; окончилъ пансіонъ Жуковскій блестяще. Но несмотря на это обстоятельство, Жуковскій почти не вынесъ изъ пансіона никакихъ знаній. Объ этомъ онъ самъ свидѣтельствуетъ въ своихъ письмахъ.

Обрисовавъ пансіонскій періодъ жизни Жуковскаго, подведемъ итоги — каково было значеніе этого періода, что онъ далъ поэту. Если пансіонъ не далъ Жуковскому знаній, то онъ далъ ему очень много въ иныхъ отношеніяхъ: онъ оказалъ самое благотворное вліяніе на развитіе нравственныхъ воззрѣній поэта и развитіе его литературныхъ наклонностей. Въ пансіонскій періодъ развилось многое изъ того, чему было положено основаніе еще въ дѣтствѣ и опредѣлились основныя идеи и умонастроеніе Жуковскаго. Что же касается его литературной дѣятельности, то за этотъ періодъ поэтъ еще не создалъ ничего оригинальнаго и замѣчательнаго; его творчество представляло подражаніе и было лишено оригинальности. Но уже въ творчествѣ пансіонскаго періода обнаружились задатки крупнаго таланта.

III. ТРЕТІЙ ПЕРІОДЪ ЖИЗНИ ЖУКОВСКАГО (1802—1810).

Какъ мы уже отмѣтили, одна изъ дочерей Бунина Наталья Аѳанасьевна вышла замужъ за Николая Ивановича Вельяминова. Онъ служилъ въ Московской Соляной конторѣ, и при его посредствѣ туда опредѣлился и Жуковскій по выходѣ изъ пансіона въ 1802 году. Мы знаемъ, что поэтъ вынесъ очень мало изъ пансіона. Это сразу же почувствовалось Жуковскимъ, и онъ усиленно сталъ заботиться о своемъ самообразованіи. „Въ спискѣ книгъ его,— говоритъ біографъ, — мы видимъ, кромѣ большой французской Энциклопедіи Дидро, множество французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ историческихъ сочиненій, переводы греческихъ и латинскихъ классиковъ, стихотворенія и другія произведенія изящной словесности на иностранныхъ языкахъ, полныя изданія Шиллера, Гердера, Лессинга и проч.“. Наряду съ самообразованіемъ, Жуковскій усиленно занимался переводами, которые еще въ пансіонѣ служили ему матеріальной подпорой. Въ 1801 году Жуковскій перевелъ сентиментальную повѣсть Коцебу „Gerrüfte Liebe“, которую назвалъ „Мальчикъ у ручья“.

Мы уже знаемъ, что Жуковскій въ пансіонскую эпоху былъ друженъ съ семьей Тургеневыхъ, особенно съ Андреемъ Ивановичемъ. Эта дружба продолжается и послѣ выхода изъ пансіона. Андрей Ивановичъ Тургеневъ являлся самымъ довѣреннымъ другомъ поэта.

Служа въ Соляной конторѣ, Жуковскій

принимаетъ дѣятельное участіе въ „Дружескомъ литературномъ обществѣ“. Учредителями этого общества, кромѣ Жуковскаго, были М. Кайсаровъ, Андрей и Александръ Тургеневы, Александръ Воейковъ, Семенъ Родзянка, А. Мерзляковъ, А. Кайсаровъ и А. Офросимовъ. Уставъ общества былъ утвержденъ 12 января 1801 года. О характерѣ общества даютъ представленіе его „Законы“, напечатанные И. С. Тихонравовымъ въ „Сборникѣ Общества любителей Росс. Словесности на 1891 годъ“. Общество, по „Законамъ“, должно было представлять товарищескій кружокъ, членовъ котораго долженъ соединять „духъ благій дружества, сердечная привязанность къ своему брату, нѣжное доброжелательство къ пользамъ другого“. Цѣлью общества было — служить „Добродѣтели и Истинѣ“, развивать способность, трогать и убѣждать другихъ словесностью“. Предметъ занятій общества составляли „философскія и политическія сочиненія и переводы, беллетристическія сочиненія и переводы, критика и опроверженіе философскихъ и беллетристическихъ пьесъ“, а также „чтеніе лучшихъ иностранныхъ и національныхъ авторовъ“. Ал. И. Тургеневъ въ своихъ воспоминаніяхъ такъ характеризуетъ „Дружеское литературное общество“. „Нѣсколько молодыхъ людей, большей частью университетскихъ воспитанниковъ, получали почти все, что въ изящной словесности выходило въ Германіи, переводили повѣсти и драматическія произведенія Коцебу, пересаживали, какъ умѣли, на русскую почву цвѣты поэзіи Вилланда, Шиллера, Гете и почти весь тогдашній новѣйшій нѣмецкій театръ былъ переведенъ ими“.

Личная жизнь Жуковскаго во время службы въ Соляной конторѣ ознаменовалась любовнымъ увлеченіемъ. Долгое время считали, что предметомъ первой любви Жуковскаго была М. А. Протасова. Академикъ А. Н. Веселовскій въ своей книжкѣ о Жуковскомъ указалъ, что первыя любовныя увлеченія поэта относятся еще ко времени его службы въ Соляной конторѣ. Предметомъ увлеченія были одновременно двѣ женщины. Первой была дочь Натальи Аѳанасьевны Буниной, въ замужествѣ Вельяминовой, Марія Николаевна, бывшая замужемъ за Свѣчинымъ. Вторымъ предметомъ увлеченія являлась Анна Михайловна Соковнина, сестра Сергѣя Михайловича Соковнина, хорошаго знакомаго Тургеневыхъ и Жуковскаго и члена Дружескаго литературнаго общества. Во время службы поэта въ Соляной конторѣ Александръ и Андрей Тургеневы не жили въ Москвѣ,— Александръ учился въ Геттингенѣ, Андрей жилъ въ Петербургѣ. Романъ Жуковскаго былъ тѣсно связанъ съ романами братьевъ Тургеневыхъ: Александръ былъ влюбленъ въ Анну Михайловну Соковнину, а Андрей въ ея сестру Екатерину Михайловну. Предметъ любви Жуковскаго, М. Н. Свѣчина жила въ Петербургѣ, Екатерина Михайловна Соковнина жила въ Москвѣ. Жуковскій, жившій въ Москвѣ, велъ сердечныя дѣла Андрея Тургенева, тотъ же въ свою очередь былъ повѣреннымъ Жуковскаго въ Петербургѣ. Увлеченія какъ Жуковскаго, такъ и Андрея Тургенева носили сентиментальный характеръ. Очень мѣтко ихъ называетъ А. Н. Веселовскій „романами въ письмахъ“. Идеалистическая сентиментальная окраска увлеченій и давала возможность Жуковскому имѣть два предмета мечтаній. Отношеніе Жуковскаго къ М. Н. Свѣчиной и А. М. Соковниной не было любовно въ полномъ смыслѣ слова; это была, какъ удачно выразился А. Н. Веселовскій, — „сентиментальная amitié amoureuse“. Хорошо характеризуетъ увлеченіе Жуковскаго М. Н. Свѣчиной знавшій объ этомъ увлеченіи Алек. И. Тургеневъ, который въ 1803 году, живя заграницей, записалъ въ своемъ дневникѣ подъ 13—25 января: „Сегодня Бутервекъ на лекціи описывалъ характеръ Петрарки и платоническую любовь его къ Лаурѣ. Какое разительное сходство съ характеромъ Жуковскаго! Кажется, что еслибъ мнѣ надобно было изобразить характеръ Жуковскаго, то бы я то же повторилъ, что Бутервекъ говорилъ о Петраркѣ. И Жуковскій точно въ такомъ же отношеніи къ Свѣчиной, въ какомъ Петрарка былъ къ его Лаурѣ или къ M-me de Sade“.

М. Н. Свѣчина, А. М. и Е. М. Соковнины были всецѣло во власти сентиментальныхъ настроеній, прониклись ими и въ этомъ отношеніи онѣ вполнѣ гармонировали съ Жуковскимъ и братьями Тургеневыми.

Служба въ Соляной конторѣ, конечно,

была въ тягость сентиментально-идеалистически настроенному юношѣ — поэту. Весной 1802 года Жуковскій покинулъ службу и вскорѣ переселился изъ Москвы въ Мишенское.

Еще въ 1801 году Жуковскій перевелъ элегію Грея „Сельское кладбище“. Въ 1802 году онъ перевелъ ее вторично и передалъ Карамзину. Она очень понравилась послѣднему, и онъ напечаталъ ее въ редактируемомъ имъ тогда „Вѣстникѣ Европы“. „Сельское кладбище“ произвело впечатлѣніе въ обществѣ и сразу же выдвинуло Жуковскаго. 1802 — 1804 годы онъ живетъ то въ Мишенскомъ, то у Карамзина, въ Кунцовѣ. 8 мая 1803 года скончался Андрей Тургеневъ, что сильно огорчило Жуковскаго. Въ это время имъ написано прекрасное стихотвореніе: „На смерть Андрея Тургенева“. За 1802—1804 гг. Жуковскій пишетъ мало. Въ 1804 году онъ переводилъ передѣлку „Донъ-Кихота“ Ж. П. Флоріана.

Въ 1805 году произошла перемѣна въ жизни Жуковскаго. Одна изъ дочерей Буниныхъ, Екатерина Аѳанасьевна, вышла замужъ за Андрея Ивановича Протасова. Картежная игра раззорила его. Въ 1805 году онъ умеръ, оставивъ большіе долги. Жена съ большимъ трудомъ расплатилась съ ними и, потерявъ имѣнія, поселилась въ Бѣлевѣ, недалеко отъ Мишенскаго, съ двумя дочерьми: Маріей (род. 1793 г.) и Александрой (род. 1795 г.). Видя стѣсненное положеніе Протасовой и трудность при ея средствахъ нанять хорошаго учителя, Жуковскій предложилъ заниматься съ ея дочерьми. Протасова согласилась. Жуковскій горячо увлекся этимъ дѣломъ, составилъ обширный планъ занятій, имѣющій цѣлью не только сообщить ученицамъ знанія, но и развить ихъ нравственныя качества. Конечно, идеаломъ воспитанія было то самое, которое являлось идеаломъ самого Жуковскаго, проникнутаго сентиментализмомъ.

Какъ мы видѣли, потребность любви, женской ласки была сильна въ сентиментально настроенномъ Жуковскомъ уже по выходѣ изъ пансіона. Если Анна Михайловна Соковнина и Марія Николаевна Свѣчина гармонировали съ сентиментальнымъ настроеніемъ Жуковскаго, то еще болѣе соотвѣтствовали настроенію его ученицы, дѣвочки, нѣжной души которыхъ не успѣла еще коснуться жизнь. И Жуковскій горячо привязался къ дѣвочкамъ, особенно къ старшей, Маріи. Любовь поэта къ дѣвочкѣ носила идеально-сентиментальный характеръ, Жуковскій думалъ сформировать изъ неразвитой еще духовно и умственно дѣвочки жену, такую, какъ она рисовалась въ его воззрѣніяхъ. И Жуковскій глубоко былъ увѣренъ въ удачѣ задуманнаго, воображая, что онъ самъ создастъ себѣ счастье. Любовь къ Маріи Андреевнѣ окрасила весь дальнѣйшій періодъ жизни Жуковскаго, имѣла чрезвычайно важное вліяніе на его психическое состояніе и творчество. О любви Жуковскаго къ Маріи Андреевнѣ, характерѣ ихъ отношеній, наконецъ о настроеніяхъ и міросозерцаніи поэта въ разсматриваемый нами теперь періодъ его жизни, даютъ цѣнный матеріалъ его дневникъ и произведенія. По дневникамъ можно составить себѣ ясное представленіе о душевномъ обликѣ, настроеніи и взглядахъ Жуковскаго въ эту эпоху. Прежде всего въ дневникахъ 1805—1807 годовъ ярко выступаетъ отчужденность Жуковскаго отъ всего того, что не касается непосредственно его личности. Онъ всецѣло занятъ собою, вся его душевная работа направлена на самоанализъ: поэтъ съ величайшимъ вниманіемъ анализируетъ свое душевное настроеніе, стремится этимъ путемъ выработать въ себѣ твердые нравственные принципы, осмыслить свое отношеніе къ жизни, религіи, выработать свое этическое credo. Душевный міръ Жуковскаго, судя по дневникамъ, представлялъ въ то время лабораторію, въ которой лихорадочно кипѣла сложная работа самоопредѣленія. Всѣ тѣ воздѣйствія, которыя до сихъ поръ вліяли на Жуковскаго, собрались теперь какъ бы въ фокусѣ, систематизировались; происходила окончательная формулировка его душевнаго облика.

Идеалъ Жуковскаго — тихая семейная жизнь. „Я не требую слишкомъ многаго,— пишетъ онъ въ дневникѣ въ іюнѣ 1805 г.— Хочу спокойной, невинной жизни. Желаю не нуждаться. Желаю, чтобы я и матушка были не несчастны, имѣли все нужное. Хочу имѣть нѣкоторыя удовольствія, возможныя всякому человѣку, бѣдному и богатому, удовольствія отъ занятій, отъ умѣренной, но постоянной дѣятельности,

наконецъ, отъ спокойной, порядочной семейственной жизни. Почему бы этому не исполниться? Проведя три года въ путешествіи, въ свободѣ самой неограниченной, возвращусь домой, начну трудиться, трудомъ получать свое пропитаніе и вмѣстѣ удовольствіе; чтеніе, садоводство и—если бы далъ Богъ — общество вѣрнаго друга или вѣрной жены будутъ моимъ отдохновеніемъ. Иногда, въ положенное время, буду ѣздить въ Москву, если не переселюсь въ нее совершенно, для свиданія съ знакомыми или для дѣлъ своихъ и проч. Избави меня Боже, отъ большихъ несчастій, и я не буду искать большого счастья! Спокойная, невинная жизнь, занятія, для меня и для другихъ полезныя или пріятныя, дружба, искренняя привязанность къ моимъ близкимъ друзьямъ и, наконецъ, если бы было можно, удовольствіе нѣкоторыхъ умѣренныхъ благодѣяній—вотъ всѣ мои требованія отъ Провидѣнія!“ Это счастье, думаетъ Жуковскій, вполнѣ можетъ дать ему Марія Андреевна Протасова. „Я былъ бы съ нею счастливъ, конечно!—говоритъ въ дневникѣ поэтъ.—Она умна, чувствительна, она узнала бы цѣну семейственнаго счастья и не захотѣла бы свѣтской разсѣянности“. Въ дневникѣ отъ 9 іюля 1805 года Жуковскій вѣритъ, что родные М. А. Протасовой не воспрепятствуютъ его счастью и Марія Андреевна будетъ его женой, но вскорѣ выяснилось обратное. Настроеніе поэта подъ вліяніемъ этого обстоятельства дѣлается пессимистическимъ. Перемѣна настроенія уже опредѣленно обнаруживается въ дневникѣ за 26 августа 1805 года. „Теперь я въ очень дурномъ расположеніи,—пишетъ Жуковскій,—голова тяжела: въ умѣ такая пустота и недѣятельность; прошедшее мнѣ кажется очень дурнымъ, а настоящее скучнымъ; отъ будущаго не ожидаю ничего; всѣ мои планы исчезли; даже нѣтъ во мнѣ желанія дѣлаться лучше, образовать и умъ, и характеръ“. Къ вліянію на настроеніе Жуковскаго отношенія къ нему матери М. А. Протасовой присоединялись и другія обстоятельства личной жизни поэта. Выше мы говорили о томъ, что нѣкоторые изслѣдователи указываютъ, что особенность положенія въ семьѣ Буниныхъ и Юшковыхъ больно чувствовалась Жуковскимъ, была источникомъ его душевныхъ мукъ. Мы думаемъ, что это справедливо лишь въ отношеніи къ разсматриваемому нами теперь времени. Въ дѣтствѣ эта особенность положенія не чувствовалась остро ребенкомъ, а если и чувствовалась иногда, то растворялась во всеобщей любви и баловствѣ, наконецъ, ребенокъ по своему развитію не могъ еще ясно сознавать эту особенность своего положенія. Лишь только по окончаніи пансіона Жуковскій остро сталъ чувствовать особенность своего положенія, и это обстоятельство въ данное время, а не въ дѣтствѣ, усиливало пессимистическое настроеніе, обусловленное отношеніемъ Е. А. Протасовой. Жуковскій чувствуетъ себя одинокимъ; Марія Андреевна, горячо любимая имъ, была еще мала, чтобы быть другомъ поэта въ полномъ смыслѣ слова, т. е. понимать вполнѣ его исканія и мысли. „Одиночество,—пишетъ Жуковскій въ дневникѣ на 26 августа 1805 года,—совершенный недостатокъ въ пріятныхъ связяхъ, отдаленіе тѣхъ людей, которые бы могли меня оживлять и ободрять въ исканіи всего хорошаго, совершенное безсиліе души, ненадѣянность на самого себя — вотъ что меня теперь мучитъ. Я одинъ; въ самомъ себѣ не нахожу довольно прибѣжища; чувствую, что одинъ мало могу для себя сдѣлать; мнѣ не достаетъ ободренія. Всѣ мои теперешнія работы кажутся мнѣ цѣпью, которою я къ одному мѣсту прикованъ. Одинъ не могу ни о чемъ думать, потому что не имѣю никакой матеріи для мыслей; переводы не всякій день идутъ удачно, отъ этого и разстройка моя дѣлается большею, и все будущее становится неудачнымъ. Къ тому же не умѣю мыслить въ связи, это для меня утомительно, и въ теперешнемъ моемъ расположеніи не чувствую даже и нужды мыслить: такія минуты очень похожи на ничтожество и еще хуже ничтожества, потому что чувствуешь непріятное. Самое добро, самое желаніе быть добрымъ не имѣетъ въ эту минуту ничего для меня привлекательнаго. Самъ съ собою я недоволенъ и скученъ, потому что не могу ни о чемъ порядочно думать и не имѣю еще этой привычки; съ тѣми, кто вокругъ меня, я не связанъ (что этому причиной не знаю, но долженъ узнать), слѣдовательно, не пріятно занятъ; самое общество матушки, по несчастію, не можетъ меня дѣлать счастли-

вымъ; я не таковъ съ нею, каковъ долженъ быть сынъ съ матерью; это самое меня мучитъ, и, мнѣ кажется, я люблю ее гораздо больше заочно, нежели вблизи. Я не былъ счастливъ въ моей жизни, кажется, и не буду счастливымъ".

Въ 1805 г. Ж. написано было очень мало; въ слѣдующемъ году онъ работаетъ продуктивно. Къ этому году относятся много стихотвореній самаго разнообразнаго характера—элегіи, эпиграммы, переводы басенъ Лафонтена. Изъ крупныхъ произведеній можно назвать „Вечеръ" и „Пѣснь Барда надъ гробомъ славянъ побѣдителей". Послѣднее произведеніе было откликомъ военныхъ событій—войны съ Наполеономъ. Ж. горѣлъ желаніемъ быть полезнымъ отечеству. „Теперь всякій обязанъ идти на службу, — пишетъ онъ въ письмѣ къ Ал. Тургеневу и Блудову въ половинѣ декабря 1806 года, — и я чувствую свою обязанность; но служить надобно для того, чтобы принести пользу. Вы знаете мои способности; скажите, что мнѣ дѣлать? А я не желалъ бы оставаться въ бездѣйствіи тогда, когда всякой долженъ дѣйствовать, но желалъ бы дѣйствовать такъ, чтобы принести пользу..." „Отвѣчай мнѣ скорѣе: что я долженъ дѣлать и что могу сдѣлать?—обращается Ж. къ Ал. И. Тургеневу. — Объ этомъ ты можешь сказать что нибудь рѣшительное. Если надобно будетъ идти, то нельзя ли будетъ получить такое мѣсто, гдѣ бы я могъ употребить въ бо́льшую пользу свои способности, а именно, нельзя ли будетъ найти случай втереться въ штатъ котораго нибудь изъ главнокомандующихъ областныхъ для письменныхъ дѣлъ, и не можешь ли ты для меня это сдѣлать? Я сталъ бы работать и душой, и тѣломъ. Впрочемъ и во фрунтъ идти не откажусь, если нужно будетъ идти, хотя за способности свои въ этомъ случаѣ не отвѣчаю. Подумай за меня хорошенько, любезный другъ; сообщи мнѣ свои мысли немедленно... Теперь всякой желающій можетъ быть хотя нѣсколько полезенъ, но чѣмъ больше, тѣмъ лучше; итакъ, надобно искать мѣста по способностямъ". Выраженіемъ патріотическаго настроенія Ж. и была „Пѣснь Барда надъ гробомъ славянъ побѣдителей", напечатанная въ концѣ 1806 г. въ „Вѣстникѣ Европы". Это стихотвореніе произвело сильное впечатлѣніе на общество. „Послѣ этой пѣсни Ж. полюбили", говоритъ Вигель. Въ 1807 г. Ж. работалъ опять мало.

На поэзію времени 1805—1807 гг., какъ мы уже сказали, наложило печать личное настроеніе Ж. Въ его поэзіи можно найти отголоски личнаго чувства поэта къ М. А. Протасовой. Характерно для обрисовки идеаловъ Ж. слѣдующее стихотвореніе:

Младенцемъ быть душой;
Разсудкомъ созрѣвать;
Не тѣла красотою,
Любезностью плѣнять...
Быть въ дружбѣ неизмѣнной;
Любя, душой любить;
Супруга санъ священной;
Какъ даръ небесъ хранить...
Вотъ счастье, другъ безцѣнный,
Другаго счастья нѣтъ.

Въ 1807 г. въ стихотвореніи „Машѣ на Новый годъ при подаркѣ книгъ" Ж. пишетъ:

На Новый годъ въ воспоминанье
О томъ, кто всякій часъ мечтаетъ о тебѣ!
Кто счастье дней своихъ, кто радостей исканье
Въ твоей лишь заключилъ, безцѣнный другъ, судьбѣ!

Яркое представленіе о душевномъ состояніи Ж. даютъ два стихотворенія—„Вечеръ", написанное въ іюлѣ 1806, и „Къ Филалету" (Блудову), написанное въ 1807 г. №, но напечатанное въ 1809 г. Нарисовавъ картину природы Мишенскаго вечеромъ поэтъ говоритъ въ „Вечерѣ":

Сижу, задумавшись; въ душѣ моей мечты;
Къ протекшимъ временамъ лечу воспоминаньемъ...
О, дней моихъ весна, какъ быстро скрылась ты,
Съ твоимъ блаженствомъ и страданьемъ!
Гдѣ вы, мои друзья, вы, спутники мои?
Ужели никогда не зрѣть соединенья?
Ужель изсякнули всѣхъ радостей струи?
О, вы, погибши наслажденья!

Въ стихотвореніи „Къ Филалету" мы находимъ такіе мотивы:

Какъ часто о часахъ минувшихъ я мечтаю!
Но чаще съ сладостью конецъ воображаю,
Конецъ всему—души покой,
Конецъ желаньямъ, конецъ воспоминаньямъ,
Конецъ боренью и съ жизнью, и собой...
Ахъ! время, Филалетъ, свершиться ожиданьямъ!
Не знаю... но мой другъ, кончины сладкій часъ
Моей любимою мечтою становится...
И сердце съ горестнымъ желаніемъ ожидаетъ,
Чтобъ Промысла рука обратно то взяла,
Чѣмъ я безрадостно въ семъ мірѣ бременился,
Ту жизнь, въ которой я такъ мало наслаждался,
Которую давно надежда не златитъ.

Весной 1807 г. Ж. рѣшилъ отправиться путешествовать по Россіи. Его другъ Блудовъ отправлялся въ Казанскую губернію въ свое имѣніе; Ж. собрался его сопровождать, но въ 20 верстахъ отъ Москвы опрокинулась коляска, Ж. ушибъ руку и принужденъ былъ возвратиться. Въ концѣ 1807 г. Ж. уѣзжаетъ въ Москву: съ 1808 г. онъ принялъ на себя редактированіе „Вѣстника Европы".

„Вѣстникъ Европы", перейдя въ 1804 г. отъ Карамзина къ П. П. Сумарокову, сталъ терять значеніе, пріобрѣтенное при Карамзинѣ. М. Т. Каченовскій, пріобрѣтя журналъ отъ П. П. Сумарокова, нѣсколько поднялъ значеніе журнала. Ж., начавшій уже пользоваться извѣстностью, былъ приглашенъ съ цѣлью поднять журналъ на ту высоту, на которой онъ находился при Карамзинѣ. До сихъ поръ все для Ж. сосредоточивалось на своей личности. Мы познакомились съ идеями и настроеніями его, какъ человѣка. Теперь онъ выступаетъ предъ нами, какъ редакторъ, какъ общественный дѣятель. Каковы же были его воззрѣнія въ этой области, что представлялъ онъ собою, какъ редакторъ, какъ общественный дѣятель? О credo Ж. въ этой области даетъ наиболѣе опредѣленное представленіе „Письмо изъ уѣзда къ издателю", напечатанное въ XXXVII томѣ „Вѣстника Европы" за 1808 г. Эта статья, написанная Ж., представляетъ будто бы письмо къ издателю „Вѣстника Европы", излагающее воззрѣнія нѣкоего „Стародума". Прежде всего устанавливается тотъ фактъ, что современное общество ищетъ въ литературѣ лишь занимательнаго, а потому все свое вниманіе сосредоточиваетъ на чтеніи романовъ, не дающихъ никакой здоровой пищи ни уму, ни сердцу. Это явленіе очень печально и журналистика должна бороться съ нимъ. Она обязана привить обществу высокія идеи, пріучить его искать въ книгѣ не одно развлеченіе. „Въ Россіи,—читаемъ мы въ статьѣ,—при такой сильной охотѣ читать и такомъ нестрогомъ выборѣ чтенія—хорошій журналъ могъ бы имѣть самыя благодѣтельныя дѣйствія. Обязанность журналиста подъ маскою занимательнаго и пріятнаго скрывать полезное и наставительное". Журналъ, по мнѣнію Ж., имѣетъ громадное общественное значеніе". Безъ нѣкоторой особенной готовности, безъ нѣкотораго пріобрѣтеннаго навыка размышлять и плѣняться изящнымъ, не можемъ пользоваться дарами ума и искусства; въ такомъ случаѣ хорошій журналъ можетъ служить приготовленіемъ. Нерѣдко полезная книга или совсѣмъ, или очень долго не выходитъ изъ лавки книгопродавца: ея не читаютъ, потому что не ищутъ; она дѣйствуетъ исподоволь, на нѣкоторыхъ частныхъ людей, и очень медленно; напротивъ, хорошій журналъ дѣйствуетъ вдругъ и на многихъ; однимъ ударомъ приводитъ тысячи головъ въ движеніе. Прочесть толстую книгу отъ доски до доски, не упуская ни на минуту продолжительной нити идей, и такъ, чтобы, закрывъ ее, можно было дать самому себѣ отчетъ, какою дорогою дошелъ до послѣдней мысли писателя, есть важный подвигъ, на который, по мнѣнію моему, не всякій, привыкшій къ легкимъ или пріятнымъ трудамъ, способенъ рѣшиться. Сочиненія, обыкновенно помѣщаемыя въ журналахъ, не требуютъ такой утомительной работы вниманія; они вообще кратки, привлекательны своею формою; трудишься, не чувствуя труда, слѣдуешь за авторомъ безъ всякой усталости, не замѣчая неволи, съ пріятностью, потому что видишь вблизи конецъ своего поприща; такія легкія, часто возобновляемыя усилія открываютъ дорогу къ труднѣйшимъ и болѣе продолжительнымъ: умъ въ движеніи, любопытство возбуждено, воображеніе и чувства пылаютъ.

Такимъ образомъ, на журналъ Ж. смотритъ какъ на проводникъ въ общество гуманности и нравственности. Въ этомъ воззрѣніи ярко обнаруживаются тѣ вліянія, подъ воздѣйствіемъ которыхъ формировались воззрѣнія поэта—вліяніе Пансіона, Тургеневыхъ, Лопухина. Идея высокой общественной роли журналиста, лежащая въ основѣ „Письма къ издателю", проводится и въ другихъ журнальныхъ статьяхъ Ж., особенно въ статьѣ „О нравственной пользѣ поэзіи", напечатанной въ „Вѣстникѣ Европы" въ XLIII томѣ за 1809 годъ. Такимъ образомъ, мы видимъ, что Ж. очень серьезно относился къ задачамъ журналиста, не ушелъ совершенно въ свою личность, а обнаружилъ пониманіе потребности времени, ясно сознавъ общественную роль журналистики.

Въ этомъ направленіи Ж. и велъ журналъ, горячо проводя въ своихъ статьяхъ идеи гуманности, общественной солидарности и прогресса. Конечно, характеръ этихъ идей зависѣлъ отъ того общаго сентиментальнаго и идеалистическаго міросозерцанія и настроенія, которыя были выработаны разными воздѣйствіями на поэта, отмѣченными нами выше. Ж. удалось поднять значеніе журнала, расширить его программу, сдѣлать довольно живымъ. О поднятіи значенія и интереса въ обществѣ къ „Вѣстнику Европы“ во время редактированія его Ж. свидѣтельствуетъ такой современникъ, какъ П. А. Плетневъ.

Время редактированія Ж. „Вѣстника Европы“ ознаменовалось большой литературной продуктивностью. Перечислимъ лишь наиболѣе крупныя произведенія—поэтическія, здѣсь напечатанныя: 1808—„Стихи, сочиненные для альбома М. В. П.“, „Пѣсня“, „Къ Нинѣ“; 1809—„Къ Филалету“, „На смерть фельдмаршала гр. Каменскаго“; 1810—„Къ Блудову“. Къ этому времени относится рядъ переводовъ изъ Шиллера—„Тоска по миломъ“, „Кассандра“, „Счастіе“, „Путешественникъ“, изъ Томпсона—„Гимнъ“, изъ Гёте—„Моя богиня“, изъ Мильвуа—„Пѣснь араба надъ могилой коня“ и, наконецъ, нѣсколько подражаній, изъ которыхъ особенно надо отмѣтить „Людмилу“, подражаніе Бюргеровой „Ленорѣ“. Въ „Вѣстникѣ Европы“ Ж. помѣстилъ рядъ прозаическихъ статей, критическихъ замѣтокъ: въ 1808 г. „Письмо изъ уѣзда къ издателю“, „Три сестры“, „Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ?“, „О новой книгѣ“, „Училище бѣдныхъ“ Ле-пренсъ-де Бомона, „Писатель въ обществѣ“, „Три пояса“ (русская сказка), въ 1809—„Марьина роща“, „Два слова отъ издателя“, „Печальное происшествіе“, „О баснѣ и басняхъ Крылова“, „Московскія записки“, „О критикѣ“, „О сатирѣ и сатирахъ Кантемира“.

Въ этихъ произведеніяхъ, конечно, отразилось личное настроеніе поэта, его любовь къ М. А. Протасовой. Мы видимъ, что общественная дѣятельность Ж. не уменьшила въ немъ потребности къ личному счастью: идеаломъ его остается тихая семейная жизнь. Наиболѣе яркое представленіе объ идеалахъ Ж. даетъ статья „Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ?“ (1808 г.). Эта статья представляетъ панегирикъ семейной жизни: Ж. говоритъ, что высшее счастье человѣка въ семьѣ: только она даетъ истинно моральныя наслажденія. Семья, по мнѣнію Ж., не только не отвлекаетъ человѣка отъ его общественныхъ обязанностей, а способствуетъ ихъ интенсивности, даетъ бодрость, поддерживаетъ духъ. На поставленный Ж. вопросъ—„Кто истинно добрый и счастливый человѣкъ?“ онъ даетъ категорическій отвѣтъ—„одинъ тотъ, кто способенъ наслаждаться семейственной жизнью“. Эта статья очень важна для обрисовки настроенія Ж., она есть своего рода психологическій документъ. Марію Андреевну Ж. считаетъ женщиной, которая дастъ ему семейное счастье. Рядъ произведеній тѣсно связанъ съ любимой поэтомъ женщиной: аллегорическая повѣсть „Три сестры“, „Видѣніе Минваны“, „Пѣсня“ и др. Даже на переводахъ лежитъ отпечатокъ личныхъ чувствъ. Говоря о прозаическихъ переводахъ Ж. періода 1807—1810 гг., Н. С. Тихонравовъ отмѣчаетъ, что они „представляютъ любопытный комментарій къ его прозаическимъ оригинальнымъ произведеніямъ и стихотвореніямъ, въ одно время съ этими переводами написаннымъ: Ж. выбиралъ для перевода статьи, которыя такъ или иначе стояли въ связи съ вопросами, его занимавшими, съ его мечтами, съ его настроеніемъ. Даже въ переводныя прозаическія статьи Ж. вставлялъ нерѣдко по нѣсколько строкъ, выражающихъ его собственныя мысли, чувства, впечатлѣнія. Въ подтвержденіе словъ Н. С. Тихонравова, укажемъ на сказку „Три пояса“. Она—переводъ. „Ж., — замѣчаетъ акад. А. Н. Веселовскій,—не только приладилъ ее къ русской древности, какъ онъ понималъ ее, но и къ своему психологическому настроенію“.

Особенно сильно высказалось чувство Ж. къ М. А. Протасовой въ стихотвореніи „Пѣсня“. Чтобы получить представленіе о силѣ чувства поэта, приведемъ нѣсколько стиховъ:

Мой другъ, хранитель-ангелъ мой,
О ты, съ которой нѣтъ сравненья,
Люблю тебя, дышу тобой;
Но гдѣ для страсти выраженья?
Во всѣхъ природы красотахъ

Твой образъ милый я встрѣчаю;
Прелестныхъ вижу—въ ихъ чертахъ
Одну тебя воображаю.
Беру перо—имъ начертать
Могу лишь имя незабвенной;
Одну тебя лишь прославлять
Могу на лирѣ восхищенной:
Съ тобой, одинъ, вблизи, вдали,
Тебя любить одна мнѣ радость;
Ты мнѣ всѣ блага на земли:
Ты сердцу жизнь, ты жизни сладость...

IV. ЧЕТВЕРТЫЙ ПЕРІОДЪ ЖИЗНИ ЖУКОВСКАГО (1811—1815).

Оставивъ редактированіе „Вѣстника Европы“, Ж. возвратился въ 1811 г. въ Мишенское. Въ этомъ году умерли Марія Григорьевна Бунина и мать поэта Елизавета Дементьевна. Екатерина Аѳанасьевна Протасова предприняла постройку дома въ своемъ имѣніи Муратовѣ, Орловской губерніи. Ж. составилъ смѣту, руководилъ постройкой. Чувствуя потребность быть близко къ предмету своей любви, Ж. на доставшіеся послѣ смерти М. Г. Буниной 10.000 рублей купилъ недалеко отъ Муратова небольшое имѣніе. Онъ сблизился на новомъ мѣстѣ съ жившей въ 40 верстахъ отъ Муратова въ Черни, Тульской губерніи, семьей Плещеевыхъ. А. А. Плещеевъ былъ очень живымъ человѣкомъ, прекраснымъ музыкантомъ и страстнымъ театраломъ, любилъ общество, и въ его домѣ постоянно кипѣла жизнь. Жена А. А. Плещеева, Анна Ивановна, обладала прекраснымъ голосомъ. Ж. очень подружился съ этой поэтической семьей: А. А. Плещеевъ сочинялъ музыку на романсы Ж., Анна Ивановна пѣла ихъ. Это знакомство нѣсколько оживило Ж., онъ принялъ горячее участіе въ домашнихъ спектакляхъ въ домѣ Плещеевыхъ. Объ оживленіи Ж. свидѣтельствуютъ его произведенія, особенно одна пьеса, написанная для домашняго театра. О томъ, что Ж. писалъ пьесы для домашняго театра, было извѣстно лишь изъ словъ кн. Вяземскаго, который упоминаетъ двѣ пьесы. Одна изъ нихъ была впервые напечатана проф. А. С. Архангельскимъ въ 1902 г. въ редактируемыхъ имъ сочиненіяхъ Ж. Пьеса проникнута юморомъ и носитъ заглавіе — „Коловратно-курьезная сцена между господиномъ Леандромъ, Пальясомъ и важнымъ господиномъ докторомъ“. Эта пьеса интересна какъ показатель, что настроеніе поэта оживилось: онъ пишетъ юмористическія произведенія. Творчество Ж. въ 1811 г. попрежнему отражаетъ его личное настроеніе. Любовь къ Маріи Андреевнѣ Протасовой наложила свою печать на „Жалобу“, „Къ Батюшкову“, „Пловца“ и др. Изъ крупныхъ произведеній въ 1811 г. написаны большой критическій разборъ трагедіи А. Грузинцева—„Электра и Орестъ“ и первая часть „Двѣнадцати спящихъ дѣвъ“ — баллада „Громобой“. Наконецъ, въ этомъ году было закончено изданіе „Сборника лучшихъ русскихъ стихотвореній“, надъ которымъ Ж. работалъ давно.

Первые намеки Ж. Е. А. Протасовой на желаніе жениться на Маріи Андреевнѣ относятся еще къ 1806 г., но рѣшительно поэтъ потребовалъ отъ матери руки дочери въ 1811 г. Е. А. Протасова наотрѣзъ отказала Ж., и біографы говорятъ, что на это повліяло строгое соблюденіе Е. А. Протасовой церковныхъ уставовъ. Ж. указывалъ на то, что по церковнымъ книгамъ онъ не значится братомъ Е. А. Протасовой и, значитъ, нѣтъ формальныхъ препятствій для брака, но она твердо стояла на своей точкѣ зрѣнія. Е. А. Протасова не только отказала Ж. въ рукѣ дочери въ настоящій моментъ, но отняла у него всякую надежду когда-либо получить согласіе; она требовала, чтобы поэтъ никогда даже не заговаривалъ съ кѣмъ-либо объ этомъ. Но Ж. не потерялъ надежды. Одинъ случай привелъ къ крупному разладу съ Е. А. Протасовой. 3 августа 1812 г. у Плещеевыхъ праздновался день рожденія хозяина дома. Ж. спѣлъ своего „Пловца“, положеннаго на музыку Плещеевымъ. Это стихотвореніе исполнено надеждой, что такъ страстно ожидаемое счастье придетъ. Е. А. Протасова ужасно разсердилась на то, что поэтъ не оставилъ своей надежды, которую она требовала, чтобы онъ оставилъ совершенно. Произошелъ острый конфликтъ и поэтъ былъ принужденъ покинуть деревню.

Какъ мы уже отмѣтили, Ж. еще при началѣ военныхъ дѣйствій русскихъ войскъ хотѣлъ поступить въ дѣйствующую армію; указанныя личныя обстоятельства ускорили рѣшеніе: 12 августа поэтъ уже числился въ рядахъ москов-

скаго ополченія въ чинѣ поручика. 26 августа въ Бородинскую битву Ж. въ рядахъ Мамоновскаго полка находился въ тылу главной арміи. Впослѣдствіи въ письмѣ къ великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ отъ 5 сентября 1839 г. Ж. такъ описываетъ свое участіе въ Бородинской битвѣ: „Мы стояли въ кустахъ на лѣвомъ флангѣ, на который напиралъ непріятель; ядра невидимо откуда къ намъ прилетали; все вокругъ насъ страшно гремѣло; огромные клубы дыма поднимались на всемъ полукружіи горизонта, какъ будто отъ повсемѣстнаго пожара, и, наконецъ, ужасною бѣлою тучею обхватили половину неба, которое тихо и безоблачно сіяло надъ бьющимися арміями. Во все продолженіе боя насъ мало-по-малу отодвигали назадъ. Наконецъ, съ наступленіемъ темноты, сраженіе, до тѣхъ поръ не прерывавшееся ни на минуту, умолкло. Мы двинулись впередъ и очутились на возвышеніи посреди арміи... Но мы не долго остались на мѣстѣ: армія тронулась и въ глубокомъ молчаніи пошла къ Москвѣ“. Вскорѣ черезъ своего товарища по пансіону, Андрея Сергѣевича Кайсарова, директора полковой типографіи въ главной квартирѣ, и его брата, полковника Паисія Сергѣевича, Ж. былъ причисленъ къ штабу Кутузова, при канцеляріи. Въ началѣ октября 1812 г. въ лагерѣ передъ Тарутиномъ Ж. написалъ „Пѣвца въ станѣ русскихъ воиновъ“. Въ этомъ стихотвореніи поэтъ прекрасно схватилъ настроеніе русскаго образованнаго общества и народа. Въ виду этого стихотвореніе было принято съ энтузіазмомъ, популярность поэта достигла большихъ размѣровъ. Громадное впечатлѣніе „Пѣвецъ“ произвелъ на Императрицу Марію Ѳеодоровну. Она выразила желаніе получить отъ поэта автографъ этого стихотворенія и приглашала Ж. въ Петербургъ. Поэтомъ былъ посланъ Государынѣ автографъ и спеціально написанное стихотвореніе „Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“.

„Пѣвецъ“ былъ напечатанъ въ послѣдней книжкѣ „Вѣстника Европы“ за 1812 г.; въ началѣ 1813 г. стихотвореніе вышло отдѣльнымъ изданіемъ.

Послѣ сраженія подъ Краснымъ 6 ноября 1812 г. Ж. написалъ „Вождю—побѣдителю“ и вскорѣ заболѣлъ горячкой; въ декабрѣ онъ покинулъ Красное и съ чиномъ штабсъ-капитана и съ орденомъ Анны 2 степени вернулся на родину въ началѣ января 1813 г. Здѣсь Ж. опять охватило пессимистическое настроеніе.

Въ 1813 г. изъ крупныхъ произведеній написаны: „Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“, „Тургеневу“, „Къ И. И. Дмитріеву“, „Къ доктору Фору“, „Уединеніе“. Переводитъ Ж. изъ Местра — „Узникъ къ мотыльку, влетѣвшему въ его темницу“, изъ Саути—„Адельстанъ“, изъ Маттиссона—„Къ Филону“, изъ Шиллера—„Ивиковы журавли“, изъ Парни—„Эпимесидъ“, изъ Беркепя—„Пѣсня матери надъ колыбелью сына“. Въ концѣ 1813 г. къ Ж. пріѣхалъ погостить товарищъ по Дружескому литературному обществу А. Ѳ. Воейковъ, въ мартѣ мѣсяцѣ напечатавшій въ „Вѣстникѣ Европы“ посланіе къ Ж. А. Ѳ. Воейковъ сыгралъ видную роль въ дальнѣйшей жизни поэта. Академикъ А. Н. Веселовскій, посвятившій Воейкову цѣлую главу своего изслѣдованія, характеризуетъ его такъ: „Воейковъ былъ типъ своеобразный, въ которомъ порою трудно различить долю прирожденности отъ вліянія условій, въ которыя поставилъ его перебой общественныхъ настроеній... Это былъ страстный эгоистъ съ громаднымъ самомнѣніемъ, поддержаннымъ случайнымъ успѣхомъ, воспитанный на классикахъ и философахъ XVIII вѣка; онъ былъ чутокъ къ новымъ литературнымъ вѣяніямъ, не проникаясь ими, понимая ихъ и не признавая того, что было въ нихъ шагомъ къ новой жизни. Несмотря на свою внѣшнюю уродливость, благодаря умѣнію держать себя, снискивать расположеніе, Воейковъ скоро сдѣлался однимъ изъ друзей дома Протасовыхъ, въ который его ввелъ Ж., сталъ ухаживать за Александрою Андреевной, къ которой былъ привязанъ Ж. и которая принимала близко къ сердцу его литературную дѣятельность. Воейковъ снискалъ расположеніе Е. А. Протасовой своимъ умѣніемъ прилаживаться, угождать. Въ концѣ января 1814 г. онъ уѣхалъ изъ Муратова. Въ это время Ж. все еще не терялъ надежды на бракъ и пытался устроить его. Въ Воейковѣ поэтъ видитъ своего друга и союзника. „Пріѣзжай, пріѣзжай,—пишетъ Ж. Воейкову 13 февраля,—наши дѣла идутъ сильно къ раз-

вязкѣ, ничто не испорчено, хотя и могло бы испортиться, струны только болѣе натянуты: или онѣ лопнутъ, или будетъ совершенная гармонія. При всей трусости, вѣрю болѣе послѣднему... Твои дѣла идутъ хорошо: говорятъ о тебѣ, какъ о своемъ, списываютъ твои стихи въ нѣсколько рукъ". Въ серединѣ февраля Ж. посѣтилъ И. В. Лопухина съ намѣреніемъ посовѣтоваться съ нимъ, „открыть всѣ обстоятельства". Лопухинъ ободрилъ поэта и обѣщалъ свое содѣйствіе. Въ письмѣ къ Воейкову отъ 20 февраля Ж. рисуетъ картину идеальной жизни: они съ Воейковымъ будутъ жить вмѣстѣ, вести тихую жизнь, „обращенную на внутреннее наслажденіе собою, наслажденіе вѣрное, для другихъ невидимое, но тѣмъ болѣе драгоцѣнное". Яркое представленіе о душевномъ состояніи Ж. даетъ запись въ дневникѣ 25 февраля. „Смотря на прошедшее *вообще* (частные, мелкіе недостатки и проступки въ сторону), я не имѣю причины упрекать себя ни въ чемъ такомъ, чтобы оставило на всю жизнь раскаяніе... Совѣсть моя спокойна: я не желаю ни невозможнаго, ни непозволеннаго. Въ этомъ никто не переувѣритъ меня; исполнится ли то, что одно можетъ дать мнѣ счастье, это къ несчастію зависитъ не отъ меня, а отъ другихъ; но для меня останется по крайней мѣрѣ увѣреніе, что я искалъ его не въ низкомъ, не въ томъ, что противно Творцу и человѣческому достоинству, а въ лучшемъ и благороднѣйшемъ; я привязывалъ къ нему *все* лучшее въ жизни — не будетъ его, не будетъ и прочаго; не моя вина. Останется дожить какъ-нибудь положенный срокъ, который, вѣроятно, будетъ не дологъ. Жаль жизни—такой, какъ я ее представляю, тихой, ясной, дѣятельной, посвященной истинному добру; но того, что обыкновенно называютъ жизнью, того совсѣмъ не жаль — и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше. Тогда бы могъ я упрекать себя за прошедшее, когда бы употреблялъ непозволенныя средства исполнить свои надежды—нѣтъ! я хотѣлъ и хочу счастья чистаго. Я берегъ одну надежду. Покорностью и терпѣніемъ думалъ купить себѣ исполненіе. И это исполненіе было бы не дорого куплено, хотя во всѣ послѣдніе года не помню дня *истинно-счастливаго*; сколько же печальнаго!—а все вмѣстѣ — удѣлъ незавидный"... Далѣе поэтъ отмѣчаетъ громадное вліяніе на него неблагопріятныхъ обстоятельствъ. „Другимъ,— говоритъ Ж., — нужно несчастіе, чтобы привести въ силу ихъ душевныя качества. Мнѣ, напротивъ, нужно счастіе, которое можетъ быть моимъ, ибо нѣтъ общаго для всѣхъ счастія. Въ немъ одномъ вижу свое преобразованіе".

Еще до знакомства съ Протасовыми Воейковъ задумалъ получить профессорскую каѳедру въ университетѣ; остановился же онъ на Дерптскомъ, гдѣ послѣ смерти А. С. Кайсарова была вакантна каѳедра. Хлопоты Воейкова о профессорствѣ шли успѣшно; не менѣе успѣшно шли его любовныя дѣла. Любовныя дѣла Ж. наоборотъ шли плохо. Воейковъ сдѣлался горячимъ пособникомъ Екатерины Аѳанасьевны Протасовой, сталъ на ея сторону, началъ съ надменностью относиться къ Ж. Поэту было тяжело, онъ уѣхалъ въ Чернь къ Плещеевымъ. Извѣстіе, полученное отъ Тургенева, что извѣстный проповѣдникъ и духовный писатель, ректоръ Петербургской духовной академіи, архимандритъ Филаретъ, не видитъ препятствій къ женитьбѣ Ж. на Маріи Андреевнѣ, нѣсколько подняло духъ Ж.: онъ думалъ, что этотъ фактъ поколеблетъ Е. А. Протасову, которая въ своемъ отказѣ Ж. ссылалась на церковные уставы. Ж. рѣшилъ еще разъ попытать счастье и вмѣстѣ съ Плещеевымъ пріѣхалъ въ Муратово. Къ нему отнеслись надменно и холодно. Въ апрѣлѣ Ж. опять объяснился съ Е. А. Протасовой, она вновь категорически отказала. Это сильно повліяло на поэта. „Я посматривалъ изъ подлобья, — пишетъ Ж. къ А. П. Кирѣевской въ апрѣлѣ 1814 года, — не найду ли гдѣ въ углу христіанской *любви*, внушающей сожалѣніе, пощады, кротости. Нѣтъ! Одно холодное *жестокосердіе* въ монашеской рясѣ съ кровавою надписью на лбу: *должность* (выправленное весьма неискусно изъ слова *суевѣріе*) сидѣло противъ меня и страшно сверкало на меня глазами".

Въ маѣ Ж. вернулся въ Чернь къ Плещеевымъ. Е. А. Протасова потребовала, чтобы Ж. не показывался въ Муратовѣ до возвращенія Воейкова, который уѣхалъ изъ Муратова. Состояніе поэта было самое печальное. О немъ мы можемъ судить по письмамъ къ Ал. И. Тургеневу и А. П.

Кирѣевской. Прежде всего личное настроеніе самымъ неблагопріятнымъ образомъ отразилось на творчествѣ Ж. Въ письмѣ къ Ал. И. Тургеневу во второй половинѣ мая, замѣчая, что политическія событія, дѣятельность Александра I дають богатый матеріалъ для поэзіи, Ж. говоритъ, что онъ переживаетъ „засуху въ воображеніи“, „мысли пробуждаются въ головѣ, но, взявшись за перо, чувствую, что въ немъ параличъ“. „Какъ-же,—восклицаетъ поэтъ,— велѣть душѣ летать, когда она вязнетъ въ тинѣ? Поэзія есть счастье, то-есть тина души, надежда въ будущемъ, наслажденіе въ настоящемъ. Какъ имѣть стихотворныя мысли, когда все погибло?“ О душевномъ настроеніи Ж. въ іюнѣ и іюлѣ даютъ представленіе его письма-дневники того времени. Ими пользовался въ рукописи академикъ А. Н. Веселовскій; въ 1907 году они вышли въ изданіи Академіи Наукъ. Первая помѣтка дневника относится къ 21 іюню. Говоря о душевномъ состояніи въ маѣ, поэтъ сообщаетъ М. А. Протасовой, что его настроеніе въ это время было столь тягостно, что „самое живое и пріятное желаніе и надежда мои были въ то время на смерть“. Но къ тому времени, къ которому относится запись въ дневникѣ, т. е. къ 21 іюню, Ж. почувствовалъ, что нельзя желать смерти, когда существуетъ М. А. Протасова. Въ его настроеніи происходитъ переломъ. Поэтъ говоритъ, что если судьба и не соединитъ его съ М. А. Протасовой, то душою они будутъ всегда вмѣстѣ. Они поставятъ своею цѣлью слѣдовать идеямъ добра и нравственности, ихъ душевныя чувства постоянно будутъ вмѣстѣ, и одно уже это сдѣлаетъ ихъ счастливыми. Не унывать рѣшаетъ теперь Ж., а работать, стремиться—какъ можно ближе пододвинуться къ нравственному идеалу. Поэтъ говоритъ, что хотя ему грустно, но его состояніе далеко отъ безпросвѣтнаго пессимизма. „Даю тебѣ слово, что убійственная безнадежность ко мнѣ уже не возвратится. Нѣтъ, другъ милой! Я знаю, гдѣ и въ чемъ искать счастіе. По крайней мѣрѣ, теперь я съ одной стороны спокойнѣе,—я ничего не жду отъ маменьки; я поставилъ себя выше несправедливости и пренебреженія и доволенъ мыслію, что она уже у меня ничего отнять не можетъ“. „Для меня теперь одно занятіе,—пишетъ Ж. дальше.—И это занятіе будетъ троякое: читать — собирать хорошія мысли и чувства; писать—для славы и для пользы; дѣлать все то добро, которое будетъ въ моей власти. Милой ангелъ, еще жить можно! Хорошо мыслить и чувствовать не есть ли быть всегда съ моей Машей, становиться для нея лучшимъ? О! Я это часто, часто испытывалъ: при всякой высокой мысли, при всякомъ высокомъ чувствѣ, воспоминаніе о тебѣ оживляется въ моемъ сердцѣ! Я становлюсь какъ будто съ тобою знакомѣе и дружнѣе. Гдѣ же разлука? Развѣ не отъ меня зависитъ всегда быть съ тобою вмѣстѣ? Слава имѣетъ теперь для меня необыкновенную и особенную прелесть—какой можетъ быть не имѣла прежде. Ты будешь обо мнѣ слышать! Честь моего имени, купленная цѣною чистою, будетъ принадлежать тебѣ! Ты будешь радоваться ею, и обѣщаю возвысить свое имя. Эта надежда меня радуетъ. Пріобрѣсти общее уваженіе для меня теперь дорого. О! какъ мнѣ сладко думать, что сердце твое будетъ трогаться тѣмъ уваженіемъ, которое будутъ мнѣ показывать... Быть добрымъ на дѣлѣ значитъ для меня любить Машу. Я мало, слишкомъ мало добра сдѣлалъ. Теперь много имѣю быть причины сдѣлаться добрѣе. Всякое доброе дѣло будетъ новою съ тобою связью“. Такимъ образомъ, Ж. нарисовалъ картину самой идеальной возвышенной любви. 28 іюня мы видимъ Ж. уже въ дорогѣ: онъ поѣхалъ въ Орловскую губернію, къ Павлу Ивановичу Протасову, покойный братъ котораго былъ женатъ на Екатеринѣ Аоанасьевнѣ Протасовой. Ж. опять говоритъ въ дневникѣ, что онъ будетъ грустить всегда. „Могу-ли,—замѣчаетъ поэтъ,—когда нибудь не чувствовать, что я лучшаго не имѣю въ жизни и имѣть не буду?“ Но въ то же время поэтъ замѣчаетъ: „Но вѣрь мнѣ! Убійственная безнадежность никогда ко мнѣ не возвратится“. За короткое время пребыванія у П. И. Протасова Ж. сблизился съ нимъ, его женою, Маріею Николаевною, съ ихъ сыномъ, Александромъ Павловичемъ. Семья Протасовыхъ обѣщала поддержку Ж. Судя по его запискѣ въ дневникѣ 9 іюля, поэтъ хотя и не потерялъ надежды на благопріятное разрѣшеніе романа, тѣмъ не менѣе былъ проникнутъ полнѣйшимъ смиреніемъ предъ судьбою.

„Надежда моя, пишетъ онъ,—не пропала, но отъ нея отдѣлилось безпокойное нетерпѣніе, котораго мѣсто заступила беззаботная довѣренность къ Промыслу. Пускай онъ все устраиваетъ самъ, и все будетъ устроено къ лучшему. Будущее все еще наше, не будемъ мѣшаться въ распоряженіе отеческой власти, а будемъ только думать о томъ, какъ бы заслужить отъ нея награду. Такая мысль, мой другъ, не даетъ ли душѣ утѣшительное спокойствіе: что передъ этой надеждою случаи жизни?“ Ж. прибылъ въ Муратово 10 іюля. 14 іюля состоялась свадьба Воейкова. Ж. продалъ за 11.000 р. свое имѣніе и отдалъ деньги въ приданое за Александрой Андреевной. Въ концѣ іюля Ж. уѣхалъ изъ Муратова въ Чернь, къ Плещеевымъ. Поэтъ все еще не могъ понять испорченности натуры Воейкова; уѣзжая вѣрилъ въ его благородство и расположеніе, что видно по запискѣ въ дневникѣ. „Я просилъ Воейкова, какъ друга, какъ брата, быть твоимъ утѣшителемъ,—пишетъ Ж. въ дневникѣ Маріи Андреевнѣ,— Нѣтъ, онъ не обманетъ меня. Онъ это завѣщаніе вѣрно исполнитъ. Сохраняя твое спокойствіе, онъ будетъ моимъ благотворителемъ“. Такимъ образомъ, Ж. поручалъ любимое существо человѣку, который не былъ расположенъ къ поэту. Къ этому времени относится слѣдующій фактъ. Находясь, вѣроятно, подъ вліяніемъ жестокаго отношенія Е. А. Протасовой, Ж. написалъ ей не дошедшее до насъ рѣзкое письмо и передалъ Воейкову. Какъ только письмо было послано, Ж. оно показалось слишкомъ рѣзкимъ, и онъ въ догонку послалъ примиряющее письмо.

Въ сентябрѣ Ж. жилъ уже въ Долбинѣ, Калужской губ., Лихвинскаго уѣзда, у своихъ подругъ дѣтства: Анны Петровны Кирѣевской и Авдотьи Петровны Елагиной, урожденныхъ Юшковыхъ. Выше мы видѣли, что Ж. строилъ отвлеченный идеалъ счастья: оно — въ сознаніи, что живешь нравственно, стремишься къ добру. Этими идеями вполнѣ проникнулась и Марія Андреевна Протасова, что видно по ея письму, приводимому Ж. въ его дневникѣ за сентябрь 1814 г. „Цѣль моя есть,—пишетъ М. А. Протасова,—дѣлаться лучше и достойнѣе тебя. Это развѣ не то же, что жить вмѣстѣ? Счастье впереди! Вопреки всему, будь его достоинъ, и оно будетъ твое. Одного только я бы желала: бо́льшую довѣренность на Бога и безпечность младенца: тотъ, кому *все* повѣришь—*все* и сдѣлаетъ“. Мы видѣли, что Ж. всецѣло отдался волѣ судьбы, то же самое мы видимъ теперь въ письмѣ Маріи Андреевны. Это письмо очень важно въ томъ отношеніи, что обнаруживаетъ, что Марія Андреевна Протасова вполнѣ была проникнута настроеніями и воззрѣніями Ж., въ чемъ выражалось его вліяніе. Въ этомъ письмѣ Марія Андреевна проситъ поэта работать, его слава, извѣстность — ея величайшее счастье. Въ своемъ дневникѣ 15 сентября по поводу этого письма Ж. набрасываетъ планъ своей жизни, хочетъ много работать надъ самоусовершенствованіемъ, много писать. Вотъ его идеалъ: „Жить для Маши, для всего добраго, быть ея достойнымъ и этимъ заслужить счастье, которое вѣрно“. По дневнику видно, что Ж. не питалъ никакой надежды отправиться съ Протасовыми и Воейковымъ въ Дерптъ, куда они собирались ѣхать, такъ какъ Воейковъ получилъ тамъ профессуру. Слѣдующая запись въ дневникѣ отъ 26 сентября показываетъ, что положеніе Ж. и Маріи Андреевны измѣнилось. „Поняла-ли Екатерина Аѳанасьевна чистоту чувства Ж., роль друга, которую онъ былъ готовъ принять на себя,—говоритъ А. Н. Веселовскій, — но она изъявила согласіе на его поѣздку въ Дерптъ, и онъ счастливъ, ему уже грезится утопія, возможная лишь въ атмосферѣ сентиментализма: утопія совмѣстной жизни съ Машей въ ея семьѣ, въ распредѣленіи общихъ трудовъ и симпатій“. Вотъ что пишетъ въ дневникѣ Ж.: „Милой ангелъ, кто бы могъ ожидать такой перемѣны! Ein einziges Augenblick kann alles umgestalten. Маша, дай руку на счастье. Мы будемъ вмѣстѣ! какъ мило это слово послѣ двухъ мѣсяцевъ горькой мысли, что мы разстались“. Это обстоятельство, весьма благотворно подѣйствовавшее на состояніе духа Ж., благопріятно отразилось и на его творчествѣ. Въ Долбинѣ имъ было написано множество стихотвореній и переводовъ. Есть рядъ произведеній въ шутливомъ тонѣ, что является, безъ сомнѣнія, показателемъ перемѣны настроенія поэта. А. Н. Веселовскій отмѣчаетъ интересный фактъ. „Любопытно

психологически, — говоритъ изслѣдователь,—что въ это время Ж. возвращается къ темамъ балладъ не только страшныхъ или печальныхъ („Старушка“, „Варвикъ“, „Ахиллъ“), но и къ темамъ разставанья: баллады „Эльвина и Эдвинъ“ (изъ Маллета), „Алина и Альсимъ“ (изъ Монкрифа), затѣянныя или написанныя 28—30 октября, „Эолова арфа“, помѣченная 9 и 13 ноября...,—всѣ говорятъ о двухъ любящихъ, разлученныхъ отцемъ или матерью“. Въ Долбинѣ было написано „Посланіе къ Императору Александру I“. Судя по письму Ж. къ Ал. И. Тургеневу во второй половинѣ мая посланіе было задумано уже въ маѣ. Благодаря условіямъ личной жизни Ж., онъ никакъ не могъ выполнить свое намѣреніе: не было спокойствія и вдохновенія. 20 октября Ж. пишетъ Ал. И. Тургеневу: „Хочу приниматься за посланіе къ Государю; планъ сдѣланъ, кажется, хорошо, а это для меня всего важнѣе. Онъ написанъ, слѣдовательно, не могу бояться, чтобы мысли, записанныя въ минуту горячую, пропали изъ головы въ минуту холодную“. 1 декабря „Посланіе“ было доставлено Ал. И. Тургеневу съ просьбой прочитать съ Батюшковымъ, Д. Н. Блудовымъ, С. С. Уваровымъ и Д. В. Дашковымъ, и если что они найдутъ нужнымъ исправить, то сдѣлать это. „Признаюсь, — пишетъ Ж., — я боюсь, чтобы не вздумалось меня за это посланіе подарить чѣмъ-нибудь. Старайся, чтобы этого не было. Пошлины съ любви и выраженія любви къ нашему славному Царю сбирать не должно. Я многое писалъ съ восхищеніемъ, и это счастливое чувство нечѣмъ наградить“. „Посланіе“ было поднесено Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ Ал. И. Тургеневымъ и прочитано имъ 30 декабря въ присутствіи великой княжны Анны Павловны и великихъ князей Николая и Михаила Павловичей, а также другихъ лицъ. „Посланіе“ произвело очень сильное впечатлѣніе. Императрица приказала выпустить въ пользу Ж. роскошное изданіе этого произведенія и выразила желаніе лично познакомиться съ поэтомъ.

Поѣздка Ж. въ Дерптъ съ Протасовыми была рѣшена окончательно. Къ этому времени сохранился любопытный отрывокъ, въ которомъ поэтъ набрасываетъ планъ своей жизни у Протасовыхъ и Воейковыхъ; здѣсь предусмотрѣна всякая мелочь, Ж. въ полномъ смыслѣ слова хочетъ жить по плану, забывая, что планъ и жизнь — далеко не совмѣстимы. Въ началѣ января Ж. уѣхалъ изъ Долбина въ Муратово. Въ январѣ 1815 г. или самомъ началѣ февраля былъ опять разговоръ между Ж. и Е. А. Протасовой, что видно изъ письма Ж. къ М. А. Протасовой. Онъ заботился о томъ, чтобы его предложеніе дружбы Е. А. Протасовой не осталось лишь на словахъ, а было бы въ дѣйствительности, чтобы „не по одной наружности исполнять данное слово, а въ сердцѣ быть ему вѣрными“. „Иначе не будетъ покоя, иначе никакого согласія въ чувствахъ между мною и маменькою быть не можетъ,—пишетъ поэтъ М. А. Протасовой. — Сказавъ ей рѣшительно, что я ей братъ, мнѣ должно быть имъ не на однихъ словахъ, не для того единственно, чтобы получить этимъ именемъ право быть вмѣстѣ. Если я ей говорилъ искренно о моей къ тебѣ привязанности, если объ этомъ и писалъ, то для того, чтобы не носить маски— я хотѣлъ только свободы и довѣренности. Это насъ рознило съ нею. Теперь, когда все, и самое чувство пожертвовано, когда оно перемѣнилось въ другое лучшее и нѣжнѣйшее, насъ съ нею ничто не будетъ рознить... Чего я желалъ? Быть счастливымъ съ *тобою*. Изъ этого теперь должно выбросить только одно слово, чтобы все замѣнить. Пусть буду счастливъ *тобою*. Право, для меня все равно *твое счастье* или *наше счастье*. Поставь себѣ за правило все ограничивать одной собою, повѣрь, что будешь тогда все дѣлать и для меня. Моя привязанность къ тебѣ теперь точно безъ примѣси собственнаго и отъ этого она живѣе и лучше“. Вслѣдъ за письмомъ къ Маріи Андреевнѣ Ж. сдѣлана приписка, показывающая, что мечты о дружбѣ съ Е. А. Протасовой — были мечтами. Это обнаружило объясненіе съ ней. Объ этомъ Ж. пишетъ: „Мы говорили — этотъ разговоръ можно назвать холоднымъ толкованіемъ въ прозѣ того, что написано съ жаромъ въ стихахъ. Смыслъ тотъ же, да чувства нѣтъ. Она мнѣ сказала, чтобы я до іюля остался въ Петербургѣ—потомъ увидитъ. Однимъ словомъ той сестры нѣтъ для меня, ко-

торой я желаю, и которая сдѣлала бы мое счастіе". Въ февралѣ Протасовы и Воейковы выѣхали въ Дерптъ, 15 февраля они уже были тамъ. Ж. настоялъ на своемъ и отправился въ Дерптъ не въ іюлѣ, какъ этого требовала Е. А. Протасова, а въ мартѣ, и, не заѣзжая въ Петербургъ, какъ предполагалось раньше, прибылъ въ Дерптъ въ половинѣ марта. Судя по письмамъ къ Ал. И. Тургеневу, Ж. не спокоенъ, сомнѣвается въ счастливой жизни въ Дерптѣ, такъ какъ между нимъ и Е. А. Протасовой „бездна недовѣрчивости". Относясь такъ къ Ж., который искренно былъ привязанъ къ семьѣ, Е. А. Протасова очень подружилась съ двуличнымъ и неотличающимся твердостью нравственныхъ принциповъ, Воейковымъ. Ж., несмотря на очевидную двойную игру Воейкова, все еще вѣритъ въ его расположеніе, искренность и честность (письмо къ Тургеневу 1 февраля 1815 г.). Въ 1814 г. Ж. написалъ слѣдующія крупныя произведенія: „Къ Воейкову", „Къ кн. Вяземскому", „Къ кн. Вяземскому и В. Л. Пушкину", „Къ кн. Вяземскому. Отвѣтъ на его „Посланіе къ друзьямъ", „Балладу", въ которой описывается, какъ одна старушка ѣхала на черномъ конѣ вдвоемъ" (подражаніе Саути), „Варвикъ" (изъ Саути), „Алина и Альсимъ" (изъ Монкрифа), „Эльвина и Эдвинъ", „Ахиллъ", „Эолова арфа", „Аббадона" (изъ Клопштока), „Императору Александру", „Теонъ и Эсхинъ", „Къ Воейкову", „Любовную карусель". Подъемъ творческой дѣятельности поэта, какъ мы уже упомянули, относится къ послѣдней четверти года, когда Ж. жилъ въ Долбинѣ у Анны Петровны Кирѣевской и Авдотьи Петровны Елагиной, урожденныхъ Юшковыхъ.

ПЯТЫЙ ПЕРІОДЪ ЖИЗНИ ЖУКОВСКАГО (1815—1841).

Прибывъ въ Дерптъ въ половинѣ марта 1815 г., Ж. въ маѣ ѣздилъ въ Петербургъ для представленія Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Въ Петербургѣ поэтъ пробылъ короткое время.

Уже вскорѣ послѣ пріѣзда въ Дерптъ въ мартѣ 1815 г. Ж. сблизился съ Дерптскимъ университетомъ, профессорами, студентами и мѣстной интеллигенціей. Культурные кружки Дерпта приняли радушно знаменитаго тогда уже поэта, университетъ выбралъ его своимъ почетнымъ членомъ. Ж. уже былъ дорогимъ другомъ университета, въ августѣ, когда 14 числа онъ присутствовалъ на торжественномъ студенческомъ фуксъ-коммершѣ, Ж. былъ до глубины души тронутъ оказаннымъ ему въ этотъ день вниманіемъ со стороны профессоровъ и студентовъ, особенно тѣмъ, что знаменитый профессоръ Эверсъ пожелалъ „пить съ нимъ братство". Памятникомъ этого событія явилось стихотвореніе „Къ старцу Эверсу".

Въ это время друзья Ж. усиленно заботились о томъ, чтобы приблизить поэта ко двору. Въ концѣ іюля С. С. Уваровъ позвалъ Ж. въ Петербургъ для вторичнаго свиданія съ Императрицей. Поэтъ выѣхалъ изъ Дерпта 24 августа и 4 сентября представился Императрицѣ. Она очень ласково отнеслась къ Ж. Поэтъ такъ описываетъ свое пребываніе во дворцѣ: „Я отправился туда одинъ, 4 числа поутру, и пробылъ тамъ три дня, обѣдалъ и ужиналъ у царицы, и возвратился съ сердечною къ ней привязанностію, съ самымъ пріятнымъ воспоминаніемъ ласки необыкновенной. Въ эти три дня не было ни одной минуты, для меня неловкой. Простота ея въ ея обхожденіи такъ велика, что я никогда не думалъ, гдѣ я и съ кѣмъ я. Однимъ словомъ, было весело, потому что сердце было довольно. Въ первый день было чтеніе моихъ балладъ въ ея кабинетѣ въ приватномъ обществѣ, составленномъ изъ великихъ княгинь, двухъ или трехъ дамъ, Нелединскаго, Вилламова и меня. Читалъ Нелединскій сперва „Эолову арфу", потомъ „Людмилу", потомъ опять „Эолову арфу", которая особенно понравилась: потомъ „Варвика", потомъ „Ивика". На слѣдующемъ чтеніи, которое происходило уже въ большомъ кругу, читалъ я самъ „Пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ", потомъ Нелединскій— „Старушку" и „Свѣтлану" и, наконецъ, „Посланіе къ Царю". Эти минуты были для меня пріятны, но не самыя пріятныя: здѣсь вмѣшивалось безпокойное самолюбіе автора. Но то, что было для меня особенно пріятно, есть чувство благодарности за самое трогательное вниманіе, за добродушную ласку, которая нѣкоторымъ образомъ уничтожила разстояніе между мною и Государыней. Эта благо-

дарность навсегда останется въ душѣ моей".

Во время краткаго пребыванія Ж. въ Павловскѣ, у Императрицы, подъ вліяніемъ вечерняго гулянія съ ней по парку, поэтъ написалъ элегію „Славянка". Ж. снискалъ расположеніе Государыни и былъ назначенъ ею своимъ чтецомъ.

Къ 1815 г. новое сентиментальное и романтическое направленіе завоевало въ русской литературѣ почетное мѣсто, все молодое, свѣжее было приверженцами новыхъ теченій, но могикане ложно-классицизма не хотѣли сдаваться и вели упорную борьбу съ новыми теченіями. Ж. былъ наиболѣе яркимъ представителемъ новаго теченія въ литературѣ, почти всѣ главные представители этого теченія были дружны съ нимъ и группировались около него, и естественно, что противъ Ж. и направили свои стрѣлы адепты ложно-классицизма. Для борьбы съ новымъ теченіемъ они организовали особыя „Бесѣды любителей русскаго слова" и издавали журналъ „Чтеніе любителей русскаго слова". Одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ членовъ „Бесѣды", кн. А. А. Шаховской, вывелъ Ж. въ комедіи „Урокъ кокеткамъ или Липецкія воды", представляющей подражаніе французской пьесы „La coquette", подъ именемъ балладника Фіалкина. Первое представленіе этой комедіи, на которомъ присутствовали Ж. и всѣ его друзья, состоялось въ Маломъ театрѣ 23 сентября 1815 г. На этомъ спектаклѣ и возникла у нихъ мысль организовать кружокъ для борьбы съ „Бесѣдой". Друзья собирались у Д. Н. Блудова и собранія получили названіе „Собраній Арзамаской Академіи". „Бесѣда" была оффиціально утвержденнымъ обществомъ; „Арзамасъ" представлялъ частный дружескій кружокъ. Собранія носили шуточный характеръ. „Арзамасъ" повелъ дѣятельную борьбу съ представителями „Бесѣды": орудіями борьбы были шутка и эпиграмма. Наиболѣе дѣятельно вели эту борьбу кн. Вяземскій, В. Л. Пушкинъ, Н. И. Тургеневъ, К. Н. Батюшковъ, Д. Н. Блудовъ, Воейковъ, А. С. Пушкинъ. Дѣятельнымъ членомъ „Арзамаса" былъ и Ж.

Хотя Ж. пользовался истинной дружбой во дворцѣ, принималъ оживленное участіе въ литературныхъ спорахъ, былъ окруженъ преданными друзьями, онъ испытывалъ тоску, часто впадалъ въ пессимизмъ. 8 ноября обрушился на поэта страшный ударъ: онъ получилъ изъ Дерпта письмо отъ М. А. Протасовой, въ которомъ она сообщала, что хочетъ выйти замужъ за профессора хирургіи Мойера, и спрашивала совѣта. Между Ж. и М. А. Протасовой начинается оживленная переписка, дающая богатый матеріалъ для обрисовки личности поэта. Въ первомъ письмѣ отъ 8 ноября 1815 г. М. А. Протасова проситъ совѣта у поэта, какъ у отца. Она убѣждена, что Мойеръ дастъ ей счастье. „Я имѣла случай, — пишетъ М. А. Протасова,—видѣть его благородство и возвышенность его чувствъ и надѣюсь, что найду съ нимъ совершенное успокоеніе. Я не закрываю глаза на то, чѣмъ я жертвую, поступая такимъ образомъ; но я вижу и все то, что выигрываю. Прежде всего я увѣрена, что доставлю счастье моей доброй маменькѣ, доставивъ ей двухъ друзей. Милый другъ, то, что́ тебя съ нею разлучаетъ, не будетъ болѣе существовать. Въ тебѣ она найдетъ утѣшителя, друга, брата. Милый Базиль! Ты будешь жить съ ней, а я получу право имѣть и показывать тебѣ самую святую, нѣжную дружбу и мы будемъ такими друзьями, какими теперь все быть мѣшаетъ. Не думай, ради Бога, чтобы меня кто-нибудь принуждалъ на это рѣшиться... Я потеряю свободу только по имени; но я пріобрѣту право пользоваться искреннею дружбою твоею и оказывать тебѣ ее. Мой добрый другъ, я въ самомъ дѣлѣ вѣрю, что найду счастье и успокоеніе съ Мойеромъ; я очень уважаю его; у него возвышенная душа и благородный характеръ". Письмо, какъ мы уже упомянули, произвело на поэта потрясающее впечатлѣніе; когда онъ уѣзжалъ изъ Дерпта, то не замѣтилъ никакой привязанности М. А. Протасовой къ Мойеру. И Ж. кажется, что здѣсь не обошлось безъ воздѣйствія Екатерины Аѳанасьевны Протасовой, которая вынудила отъ М. А. согласіе на бракъ съ Мойеромъ, чтобы не допустить брака съ Ж. „Послушай, мой милый другъ, — пишетъ Ж. М. А. Протасовой 27 ноября,—если бы твое письмо написано было хотя полгода позже, я бы подумалъ, что время что-нибудь сдѣлало надъ твоимъ сердцемъ и что привязанность къ Мойеру, произведенная свычкой,

помогла времени; я бы повѣрилъ тебѣ и подумалъ бы, что ты дѣйствуешь по собственному, свободному побужденію; я бы повѣрилъ твоему счастью. Но давно ли мы разстались?.. Ты знаешь то, что я чувствовалъ къ тебѣ, а я знаю, что ты ко мнѣ чувствовала—могла ли, скажи мнѣ, произойти въ тебѣ та перемѣна, которая необходимо нужна для того, чтобы ты имѣла право передъ собою рѣшиться на такой важный шагъ?.. Нѣтъ, милой другъ, не ты сама на это рѣшилась! Тебя рѣшили съ одной стороны требованія и упреки, съ другой грубости и жестокое притѣсненіе!.. Ты бросаешься въ руки Мойеру потому, что тебѣ другого нечего дѣлать!.. Я знаю настоящее расположеніе твоего сердца, и маменька знаетъ его (знаетъ передъ своею совѣстью и передъ Богомъ—что бы ни думали люди)—какъ же могу повѣрить, чтобы съ такимъ расположеніемъ, писанное тобою было языкъ твой, свободной, непринужденной? Нѣтъ! Это языкъ маменьки!.. Боже мой! религія запретила ей согласиться на наше счастье; а та же религія не можетъ ей запретить принудить тебя къ нарушенію всего святого: таинства и клятвы?“ И Ж. горячо проситъ Марію Андреевну подождать, а не рѣшаться на такой серьезный шагъ такъ необдуманно. Это письмо показываетъ какъ хрустально чистъ былъ Ж.: онъ отказывается отъ своего счастья, забываетъ себя и въ принципѣ считаетъ, что бракъ возможенъ, находя Мойера честнымъ, благороднымъ человѣкомъ, но поэтъ, все-таки, горячо проситъ Марію Андреевну подождать давать отвѣтъ Мойеру, узнать, подходитъ ли онъ къ ней, будутъ ли они счастливы. 25 декабря Ж. пишетъ М. А. Протасовой длиннѣйшее письмо, въ которомъ опять проситъ ее подождать рѣшаться на такой серьезный шагъ. „Я въ совершенномъ недоумѣніи! Куда ни обратись, все нѣтъ никакого спасенія. Я не могу рѣшиться сказать тебѣ: *выдь замужъ!* Этому противорѣчитъ мое собственное убѣжденіе, ибо никакъ не могу думать, чтобы это замужество было для тебя *теперь* счастьемъ, ибо вижу, что тебя рѣшаетъ на это какая то непонятная для меня необходимость. Я рѣшить тебя на это не могу! Не могу такъ смѣло расположить твоею судьбою на всю жизнь! Пока не увѣрюсь, что въ этомъ твое счастье, по тѣхъ поръ не могу дать своего согласія, и ты не можешь въ этомъ случаѣ его отъ меня требовать. Но я также не имѣю духу сказать тебѣ: *останься въ своей семьѣ;* вижу, что ты въ ней несчастна, хотя увѣренъ, что ты легко могла бы быть въ ней и счастлива и спокойна!.. Могу сдѣлать одно: сказать тебѣ, *что ты совершенно свободна сдѣлать для самой себя, что найдешь теперь лучшимъ.* Чтобы выйти изъ этого несноснаго недоумѣнія, одно средство: съ тобою увидѣться, узнать настоящій образъ твоихъ мыслей отъ тебя самой“. Ж. рѣшается поѣхать въ Дерптъ. Въ январѣ 1816 г. онъ былъ тамъ. Поэтъ объяснился съ М. А. Протасовой и послѣ этого рѣшилъ забыть окончательно себя и согласился на бракъ ея съ Мойеромъ. Въ письмѣ въ Долбино 19 февраля 1816 г. Ж. подробно говоритъ о своей поѣздкѣ въ Дерптъ. Это письмо имѣетъ важное біографическое значеніе, а потому приведемъ изъ него наиболѣе существенное. „Я слишкомъ жестоко обвинялъ Екатерину Аѳанасьевну,—пишетъ Ж.;—по крайней мѣрѣ, теперь не она, а ихъ ужасное положеніе всему причиной. Слава Богу, что теперь изъ этого хаоса выходитъ свѣтъ! По настоящему, мнѣ бы надобно было тотчасъ ѣхать, получивъ первое письмо Маши, но я самъ былъ обманутъ и не могъ не обмануться. Я думалъ, что мое посѣщеніе будетъ не только безполезно, но и вредно; что мнѣ не дадутъ говорить съ Машей свободно, что я буду принужденъ только безусловно согласиться или уѣхать, не согласясь ни на что и только прибавивъ своимъ присутствіемъ къ общему ихъ страданію. Вышло напротивъ. Не знаю, совершенно-ль увѣрена во мнѣ тетушка; но крайней мѣрѣ, изъ моего обхожденія съ Машей я имѣю право такъ думать: я имѣлъ съ нею полную свободу, и каждый день проводили мы по часу вмѣстѣ, одни, съ глазу на глазъ. Что если бы не было этого гибельнаго подозрѣнія, которое такъ рознило меня съ нею? Давно бы все было въ порядкѣ! Ни отъ кого не можетъ она слышать того, что отъ меня, и никто не можетъ такъ меня успокоить, какъ она. Все такъ случилось, какъ я располагалъ предъ своимъ отъѣздомъ. Изъ разговоровъ съ Машей я увидѣлъ, что она не обманываетъ меня, что она дѣйствуетъ теперь

не по принужденію, а изъ увѣренности, что все будетъ лучше, что она надѣется этого лучшаго. И не одни ея слова, но и собственныя замѣчанія убѣдили меня въ этомъ. Съ Мойеромъ говорилъ я откровенно, и онъ не только понялъ, но угадалъ и предупредилъ мои мысли. Мы теперь съ нимъ вѣрные товарищи; цѣль наша прекрасная — общее счастье, и это счастье называется Машей. Маша будетъ дѣйствовать свободно, все отдано на ея волю; она знаетъ, что я не теряю ничего, если она только найдетъ свое счастье, и она дала слово его найти, ничему собою не жертвовать. Это сдѣлать она обязана, и въ этомъ случаѣ меня не обманетъ. Пріѣхавъ къ нимъ, я нашелъ ихъ совершенно несчастными. Воейковъ былъ точно какъ бѣшеный! По сію пору не могу его излѣчить. Маша думаетъ, что причиной его поступковъ была ненависть къ ней; я этого не могу понять. Думаю, что всѣ прежнія обстоятельства раздражали его; объ этомъ говорить больно, да и не нужно. Прежде своего отъѣзда въ Москву, во время болѣзни Машиной, чтобы ее мучить, онъ давалъ надежду Мойеру; но какъ скоро она на это рѣшилась, онъ началъ всему противорѣчить. Узнавъ, что она ко мнѣ написала, онъ поскакалъ въ Петербургъ и обманулъ меня и Кавелина разсказами объ ужасныхъ притѣсненіяхъ, которыя ей дѣлали, и я не могъ не повѣрить этимъ разсказамъ: все старое подтверждало ихъ. Возвратясь въ Дерптъ, онъ началъ мучить ихъ своими бѣшеными противорѣчіями, давая чувствовать, что такъ дѣйствуетъ для меня, пугалъ ихъ безпрестанно самоубійствомъ, то дуэлью съ Мойеромъ, то пьянствомъ; каждый день были ужасныя исторіи. Мой пріѣздъ положилъ всему конецъ; онѣ увидѣли, что мои намѣренія были совершенно противныя тому, что онъ говорилъ обо мнѣ, да и письма мои, какъ ни огорчительны были для Екатерины Аѳанасьевны, въ томъ же могли увѣрить. Я былъ только маскою для Воейкова: онъ боялся не моего несчастья, а только того, чтобы въ семьѣ своей не потерять той неограниченной власти, какую имѣлъ, благодаря слабости Екатерины Аѳанасьевны. Во мнѣ онъ увидѣлъ человѣка, который имѣлъ уже власть и возможность защитить. Это его усмирило". Согласіе на бракъ М. А. Протасовой далось Ж. съ большой внутренней борьбой, но онъ твердо рѣшаетъ заглушить въ себѣ личныя чувства и думать лишь о счастьи Маріи Андреевны.

Въ Дерптѣ Ж. пробылъ недолго и возвратился въ Петербургъ. Въ апрѣлѣ онъ опять поѣхалъ въ Дерптъ. Въ іюнѣ поэтъ посѣтилъ Ливонскую Швейцарію и морскія купанія въ Ревелѣ, послѣ чего возвратился въ Дерптъ. Въ концѣ 1815 г. Ж. предпринялъ изданіе своихъ сочиненій въ двухъ томахъ; лѣтомъ 1816 г. оно закончилось. Въ это время поэта звали въ Петербургъ его друзья А. И. Тургеневъ и Кавелинъ, которые задумали поднести Государю сочиненія поэта и отдѣльно изданнаго „Пѣвца въ Кремлѣ". Друзья просили поэта прибавить къ „Пѣвцу" привѣтствіе Государю. Но Ж. не нравилась мысль друзей. Очень характерно для обрисовки личности поэта письмо его по этому поводу къ А. И. Тургеневу. „Неужели должно *просить* вниманія? Довольно того, чтобы его стоить. Вниманіе Государя есть святое дѣло! Имѣть на него право могу и я, если буду русскимъ поэтомъ, въ благородномъ смыслѣ сего имени. А я буду! Поэзія часъ отъ часу становится для меня чѣмъ-то возвышеннымъ... Не надобно думать, что она только забава воображенія! Этимъ она можетъ быть только для Петербургскаго свѣта. Но она должна имѣть вліяніе на душу всего народа и она будетъ имѣть это благотворное вліяніе, если поэтъ обратитъ свой даръ къ этой цѣли. Поэзія принадлежитъ къ народному воспитанію. И дай Богъ, въ теченіе жизни сдѣлать хоть шагъ къ этой прекрасной цѣли. Имѣть ее позволено, а стремиться къ ней значитъ заслуживать одобреніе Государя. Это стремленіе всегда будетъ въ душѣ моей. Работать съ такою цѣлью есть счастье, а друзья будутъ знать, что я имѣю эту цѣль—вотъ награда".

Въ 1816 г. Ж. были написаны: переводы изъ Уланда—„Сонъ", „Пѣсня бѣдняка", „Счастье во снѣ", „Мщеніе", „Гаральдъ", „Три пѣсни", изъ Гебеля—„Овсяный кисель", „Красный карбункулъ", „Деревенскій сторожъ въ полночь", „Тлѣнность" и оригинальныя стихотворенія: — „Пѣсня" („Минувшихъ дней очарованье"), „Весеннее чувство", „Тамъ небеса и воды ясны", „Стихи на случай перваго отреченія Бонапарта", „Воспоминаніе" („Про-

шли, прошли вы, дни очарованья"), „Кто слезъ на хлѣбъ свой не ронялъ", „Пѣсня" („Кольцо души дѣвицы я въ море уронилъ") и „Явленіе боговъ". Въ поэзіи Ж. этого рода отразилось, по обыкновенію, личное настроеніе поэта. Яркое представленіе о его душевномъ настроеніи даетъ стихотвореніе „Воспоминаніе".

Прошли, прошли вы, дни очарованья!
Подобныхъ вамъ ужъ сердцу не нажить!
Вашъ слѣдъ въ одной тоскѣ воспоминанья!
Ахъ! лучше бы васъ совсѣмъ мнѣ позабыть!

Къ вамъ часто мчитъ привычное желанье—
И слезъ любви нѣтъ силъ остановить!
Несчастіе—о васъ воспоминанье!
Но болѣе несчастье—васъ забыть.

О! будь, же грусть, замѣной упованья!
Отрада намъ—о счастьѣ слезы лить!
Мнѣ умереть съ тоски воспоминанья!
Но можно ль жить,—увы!—и позабыть!

Къ концу 1816 г. Ж. возвратился въ Петербургъ. Министръ народнаго просвѣщенія, кн. А. Н. Голицынъ, поднесъ только что изданный экземпляръ стихотвореній Ж. Государю, который пожаловалъ поэту пожизненный пансіонъ въ 4.000 руб. ассигнаціями. Въ началѣ 1817 г. Ж. опять поѣхалъ въ Дерптъ; 14 января состоялась свадьба М. А. Протасовой съ Мойеромъ. О душевномъ состояніи Ж. въ апрѣлѣ 1817 г. даетъ представленіе его письмо къ А. И. Тургеневу отъ 25 апрѣля. „Мое теперешнее положеніе,—пишетъ поэтъ,—есть усталость человѣка, который долго боролся съ сильнымъ противникомъ, но, боровшись, имѣлъ нѣкоторую дѣятельность; борьба кончилась, но вмѣстѣ съ ней и дѣятельность... Но не бойся! Я не упаду. По крайней мѣрѣ, я надѣюсь воскреснуть... Я не могу читать стиховъ своихъ: они кажутся мнѣ гробовыми памятниками самого меня: они говорятъ мнѣ о той жизни, которой для меня нѣтъ! Я смотрю на нихъ, какъ потерявшій вѣру смотритъ на церковь, въ которой когда-то онъ съ теплою, утѣшительною вѣрою молился. Это пройдетъ. Я смотрю на счастье, которое не мнѣ принадлежитъ, *спокойно*: въ тѣ минуты, въ которыя болѣе способенъ я живо чувствовать, оно только радуетъ меня и никакое другое чувство не смѣшано съ этою радостью. Но вообще нахожу въ себѣ равнодушіе, для меня тяжелое, и это равнодушіе—*во мнѣ самомъ*: внѣшнихъ причинъ искать не надобно. Оно похоже на сонъ, который производитъ иногда прекрасная музыка. Музыка моя молчитъ и я сплю! Изъ этого-то сна должно непремѣнно выйти, и кажется, что теперь представляется мнѣ для этого средство". Здѣсь Ж. указываетъ на предложеніе Г. А. Глинки, который проѣзжалъ 22 апрѣля черезъ Дерптъ. Г. А. Глинкѣ было предложено давать уроки русскаго языка дочери короля прусскаго Фридриха-Вильгельма III Шарлоттѣ, которая была выбрана великимъ княземъ Николаемъ Павловичемъ, впослѣдствіи императоромъ Николаемъ I, въ невѣсты и прибыла въ Россію въ 1817 г. По личнымъ обстоятельствамъ Г. А. Глинка не могъ взять урока и предложилъ его Ж. Ж. серьезно отнесся къ предложенію, много думаетъ о томъ, будетъ ли онъ въ состояніи быть хорошимъ педагогомъ. И поэтъ совѣтуется съ А. И. Тургеневымъ, проситъ его откровенно сообщить, считаетъ ли онъ его способнымъ занимать этотъ постъ. Въ концѣ концовъ Ж. рѣшился выступить въ этой роли. 1 іюля состоялась свадьба принцессы Шарлотты, нареченной Александрой Ѳеодоровной. 4 октября Ж. отправился изъ Петербурга въ Москву, гдѣ жили новобрачные. 21 октября поэтъ представился Императрицѣ, Маріи Ѳеодоровнѣ и великому князя Николаю Павловичу а на другой день приступилъ къ занятіямъ. Сохранился подробный дневникъ Ж. за октябрь и ноябрь мѣсяцы, дающій полное и ясное представленіе о жизни Ж. въ это время. Поэтъ знакомится съ высокими административными и придворными чинами, входитъ въ ихъ кругъ. Уже съ первыхъ же уроковъ онъ сближается съ своей ученицей, начинаетъ питать къ ней симпатію, занятія идутъ хорошо, поэтъ доволенъ своею жизнью. Какъ и въ отношеніи М. А. и А. А. Протасовыхъ, Ж. хочетъ вліять на нравственный обликъ своей новой ученицы, вел. княгини Александры Ѳеодоровны. Въ этомъ сказалась природная наклонность поэта *поучать*. „Моей лекціи не было: великая княгиня нездорова,—записываетъ поэтъ въ дневникѣ 27 октября.—Я люблю свою должность и мнѣ совсѣмъ не кажется отдыхомъ тотъ день, въ которой не могу ею заняться. Тѣмъ лучше. Не послѣднее счастье быть *привязаннымъ* къ тому, что *должно*. Я надѣюсь со временемъ сдѣлать свои уроки весьма интересными. Они бу-

дутъ не только со стороны языка ей полезны, но дадутъ пищу размышленію и подѣйствуютъ благодѣтельнымъ образомъ на сердце. Однимъ словомъ, до сихъ поръ чувствую себя совершенно счастливымъ въ своей должности и счастливымъ особенно потому, что чувствую себя со всѣхъ сторонъ независимымъ: *извнѣ и внутри души*. Честолюбіе молчитъ, въ душѣ одно желаніе добраго. Безъ всякаго безпокойства желанія смотрю на будущее и весь отданъ настоящему. Милая привлекательная должность! Поэзія! Свобода! Заслуженное уваженіе по чистотѣ намѣреній и дѣлъ, желаніе добра всѣмъ и сердечная увѣренность, что не буду ни съ кѣмъ соперникомъ и не огорчусь потерею выгодъ, ибо не ищу ихъ—вотъ теперь мое положеніе. Да сохранитъ Богъ его неизмѣннымъ". 6 ноября Ж. записываетъ: „Въ моей ученицѣ часъ отъ часу открываю болѣе милыхъ, непорочныхъ прелестей сердца. Душа откровенна до младенчества: умъ прекрасный, но еще не напуганный опытомъ. Я говорилъ съ ней о высокой ея цѣли и о прекрасномъ образцѣ, который она имѣетъ въ своей матери. Я имѣлъ удовольствіе слышать отъ нея и кажется, это было искренно, что мои уроки ей нравятся. „Aucun de mes maîtres n'a été si clair que vous!"... Мое положеніе прекрасное. Душа жива. Могу дѣйствовать безъ принужденія; могу дѣйствовать для добра; чувствую, что буду дѣйствовать безкорыстно... Да сохранитъ мнѣ Богъ всегда чистоту сердца и да пошлетъ успѣхъ добрымъ желаніямъ и способность ихъ исполнить". Въ это время весь дворъ во главѣ съ императоромъ жилъ въ Москвѣ. Ж. пользовался всеобщей любовью и скоро сдѣлался въ царской семьѣ своимъ человѣкомъ. Въ 1817 г. Ж. писалъ очень мало—имъ окончена начатая еще въ концѣ 1814 г. вторая часть „Двѣнадцати спящихъ дѣвъ"—„Вадимъ", переведены изъ Гёте „Утѣшеніе въ слезахъ" и „Къ мѣсяцу" и написаны—„Въ альбомъ княжны Щербатовой" и „Къ портрету великой княгини Александры Ѳеодоровны". 17 апрѣля 1818 г. у великой княгини Александры Ѳеодоровны родился сынъ, будущій императоръ Александръ II. Ж. привѣтствовалъ его появленіе на свѣтъ знаменитымъ посланіемъ. Весной этого года Ж. посѣтилъ Бѣлевъ. Спокойная жизнь при дворѣ благотворно повліяла на поэта. Онъ писалъ много, подаривъ русской поэзіи рядъ прекрасныхъ переводовъ, сдѣланныхъ для великой княгини Александры Ѳеодоровны. Для нея же Ж. составилъ русскую грамматику, напечатанную на французскомъ языкѣ только въ десяти экземплярахъ. Кромѣ упомянутаго нами Посланія къ „Государынѣ, вел. кн. Александрѣ Ѳеодоровнѣ. На рожденіе вел. кн. Александра Николаевича", Ж. въ 1818 г. написаны: „Листокъ", „Мечта", „Невыразимое", „Рыбакъ", „Жалоба пастуха", „Новая любовь—новая жизнь", „Въ альбомъ Е. Н. Карамзиной", „Надгробіе И. П. и А. И. Тургеневымъ" и переведено изъ Шиллера—„Графъ Габсбургскій", „Рыцарь Тогенбургъ", „Горная дорога"; изъ Гебеля—„Утренняя звѣзда", „Лѣтній вечеръ"; изъ Гёте—„Лѣсной царь", „Мина", изъ Кернера—„Вѣрность до гроба"; изъ Уланда—„Утѣшеніе" и наконецъ кантата Рамлера—„Смерть Іисуса".

Къ 1819 г. относится любовное увлеченіе Ж. графиней Софіей Александровной Самойловой, фрейлиной Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Князь Вяземскій даетъ такую характеристику гр. Самойловой. „Она была женщина рѣдкой любезности, спокойной, но неотразимой очаровательности... Ей равно покорялись мужчины и женщины. Она была кроткой, миловидной, плѣнительной наружности. Въ глазахъ и улыбкѣ ея были чувства, мысль и доброжелательная привѣтливость. Ясный, совершенно женскій умъ ея былъ развитъ и освѣщенъ необыкновенною образованностью. Европейскія литературы были ей знакомы, не исключая и русской". Умная привлекательная женщина произвела впечатлѣніе на поэта, онъ увлекся ею. Но увлеченіе не было сильнымъ, оно было *увлеченіемъ*, но не *любовью* въ полномъ смыслѣ этого слова. Гр. С. А. Самойловой увлекался также другъ Ж., Василій Алексѣевичъ Перовскій, бывшій въ то время адъютантомъ Николая Павловича. Онъ признался въ своей любви къ гр. С. А. Самойловой Ж., и тотъ великодушно уступилъ право на счастье Перовскому. „Ж. самоотверженно склонился къ платоническому участію въ чужомъ счастьи, какъ то было въ судьбѣ Маши и Мойера", — замѣчаетъ А. Н. Веселовскій. Ж. пишетъ В. А. Перовскому посланіе, начатое 10 іюля

и оконченное 2 августа. Поэтъ говоритъ о себѣ:

Къ любви душа была близка:
Уже въ ней пламень загорался,
Животворитель бытія,
И жизнь отцвѣтшая моя
Надеждой снова зацвѣла!
Опять о счастьѣ мнѣ шептала
Мечта, знакомецъ старины...

Но поэтъ уступаетъ гр. С. А. Самойлову Перовскому, видя, что чувства друга сильнѣе:

Товарищъ! мной ты не забытъ!
Любовь друзей не раздражитъ
Симъ несозрѣвшимъ упованьемъ,
Едва отвѣданнымъ душой,
Подорожу ль передъ тобой?
Сравню ль его съ твоимъ страданьемъ?
. . . . . .
Люби! любовь и жизнь—одно!
Отдайся ей, забудь сомнѣнье,
И жребій жизни соверши...

Сентиментальная натура Ж. сказалась въ увлеченіи гр. С. А. Самойловой очень ярко. *Любовь* онъ обращаетъ въ *дружбу:* онъ думаетъ радоваться счастью гр. С. А. Самойловой, отрѣшившись отъ своей личности. 17 сентября, въ день ангела гр. С. А. Самойловой, Ж. посвящаетъ ей стихотвореніе, въ которомъ рисуетъ идеалъ дружбы съ графиней.

Я вамъ благъ земныхъ желаю,
Какъ вѣрный, вшедшій въ храмъ святой,
На жертвенникѣ Провидѣнья
Приноситъ теплыя моленья
Не для небесъ, а для себя;
Молясь душу возвышаетъ,
И все въ молитвѣ заключаетъ.
И мысль награды истребя!
И кто же запретитъ мнѣ сладость
Жить съ вашимъ благомъ, какъ съ мечтой,
Души сопутницей родной,
Желать, чтобы все, что ваша младость
Такъ обѣщаетъ вамъ, сбылось,
Чтобъ счастье жизни вамъ далось
Достойнымъ васъ и неизмѣннымъ?..
. . . . . .
О, ваше сердце вѣрно встрѣтитъ
Прямую прелесть жизни сей,
И рядъ веселыхъ фонарей
Дорогу вашу всю освѣтитъ!
Пусть друга-ангела рука
Ихъ зажигаетъ передъ вами!
И я, хотя издалека
За вами слѣдуя глазами,
Васъ буду сердцемъ провожать
И благодарно ихъ считать!

И въ отношеніи къ гр. С. А. Самойловой, какъ и въ отношеніи къ М. А. Протасовой, Ж. не можетъ удержаться отъ назиданія, что ярко выступаетъ въ запискахъ поэта въ альбомъ гр. С. А. Самойловой.

Увлеченіе гр. С. А. Самойловой отразилось довольно сильно на поэзіи Ж. въ 1819 г. Этимъ отраженіемъ являются слѣдующія стихотворенія: „Графиня признаюсь“, „Больной, покинутый поэтъ“, „Ужь думалъ я, что я забытъ“, „Напрасно я мечтою льстился“, „Вчера я васъ не убѣдилъ“, „Графиня! Будьте вы спокойны“.

Увлекаясь въ 1819 г гр. Самойловой, Ж. продолжаетъ питать самыя нѣжныя чувства къ М. А. Протасовой.

Кромѣ упомянутыхъ уже нами произведеній, въ 1819 г. Ж. написалъ слѣдующія крупныя стихотворенія: „На кончину Ея Величества королевы Виртембергской“, „Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“, „Цвѣтъ завѣта“, „Къ графинѣ Шуваловой“, „Къ мимопролетѣвшему знакомому генію“, „Жизнь“, „Къ Столыпину“, „Праматерь внукѣ“. Въ этомъ году поэтомъ переведено: изъ Шиллера „Къ Эммѣ“; изъ Гёте—„Путешественникъ и поселянка“; изъ Овидія—„Цеиксъ и Гальціона“.

Лѣтомъ 1820 г. великая княгиня Александра Ѳеодоровна серьезно заболѣла, занятія Ж. должны были прекратиться, но царская семья такъ полюбила поэта, что ему было предложено быть спутникомъ великой княгини, которую доктора отправляли для поправленія здоровья заграницу. Въ сентябрѣ Ж. поѣхалъ въ Дерптъ, 3 октября онъ уже выѣхалъ оттуда и отправился черезъ Ригу за-границу. Ж. былъ въ восторгѣ, что́ ему удастся посѣтить Западную Европу, что было его завѣтной мечтой еще въ юности, по выходѣ изъ пансіона. „Порадуйтесь за меня, и благословите меня дружескою рукою,—пишетъ поэтъ изъ Дерпта 2 октября Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной.—Наконецъ, нѣкоторыя желанія сбываются: увижу прекрасныя страны, въ которыя иногда бѣгало воображеніе; но, признаюсь, не думаю увидѣть ихъ въ томъ очарованіи, какое дала бы имъ первая молодость, товарищъ еще необразумившейся надежды. Жизнь измѣнилась, и все, что теперь ни увидишь, представится ограниченнымъ въ тѣсномъ кругѣ. Но все путешествіе оживитъ и расширитъ душу. Надѣюсь, что

оно пробудитъ и давно заснувшую поэзію". 14 октября Ж. былъ въ Берлинѣ. Здѣсь жизнь его проходитъ въ придворныхъ торжествахъ, онъ съ большимъ интересомъ знакомится съ достопримѣчательностями города. Жизнь Ж. въ Берлинѣ можно прослѣдить по его дневнику до мелочей: поэтъ отмѣчаетъ каждый свой шагъ. Особенно увлекся Ж. театромъ. Наиболѣе сильное впечатлѣніе произвело на него представленіе „Орлеанской дѣвы" Шиллера. „Дѣйствіе этой трагедіи,— пишетъ Ж. въ своемъ дневникѣ 26 ноября,— имѣетъ что-то магическое, отличное отъ всякаго другого дѣйствія". Находясь подъ обаяніемъ „Орлеанской дѣвы", Ж. сейчасъ же принялся за ея переводъ. О душевномъ настроеніи поэта въ это время даетъ ясное понятіе запись въ дневникѣ 8 (20) января 1821 г. „Я совершенно предалъ себя лѣни, лѣни во всѣхъ отношеніяхъ, и она всѣ силы душевныя убиваетъ. И чѣмъ далѣ, тѣмъ хуже. Недѣятельность производитъ неспособность быть дѣятельнымъ, а чувство этой неспособности, съ которымъ нельзя ужиться, производитъ въ одно время и уныніе душевное и истребляетъ бодрость. Можно ли жить съ такимъ унынiемъ? Надобно или истребить его (а истребить его иначе нельзя, какъ уничтоживъ его причину, слѣдовательно лѣнь), или не жить. То, что болѣе всего меня лишаетъ бодрости, есть мысль о моемъ теперешнемъ несовершенствѣ; вмѣсто того, чтобы сколько возможно замѣнить утраченное, я только горюю объ утратѣ и стою на развалинахъ, поджавъ руки, вмѣсто того, чтобы ободриться, и построить столько, сколько можно. Надобно отказаться отъ потерянности и сказать себѣ, что *настоящее* и *будущее—мое*. Я могъ бы быть болѣе того, что я есть, но я далекъ отъ того, чѣмъ бы могъ и долженъ бы быть: я никогда не дойду къ тому, къ чему могъ бы дойти, если бы пустился ранѣе въ дорогу и не потерялъ времени. Но развѣ отъ этого должно остановиться и отказаться отъ *той* дороги, которую еще теперь можешь сдѣлать? Откажись отъ того, чѣмъ бы ты могъ быть, если бы не истратилъ безумно полжизни на ничто; рѣшись искать того, что еще можетъ быть *твоимъ*, если начнешь теперь къ нему стремиться и не будешь отчаяваться отъ неудачъ. Достоинство человѣка въ искреннемъ желаніи добра и въ постоянномъ къ нему стремленіи: *достиженіе* не отъ него зависитъ. Я могу еще имѣть религію, могу имѣть чистую нравственность, могу исполнить свято ближайшій долгъ. Вотъ главное. Ты имѣешь мало, но именно потому и не отказывайся отъ пріобрѣтенія. Положить себѣ за правило: въ обществѣ не искать никакого успѣха: думать только о томъ, чтобы пріобрѣтать хорошее отъ другихъ, а не о томъ, какъ бы казаться имъ хорошимъ; лучше казаться ничтожнымъ и пріобрѣтать, нежели казаться чѣмъ-нибудь и быть ничтожнымъ". Въ 1820 г. въ октябрѣ родилась дочь у М. А. Мойеръ, что́ было встрѣчено Ж. съ радостью.

Въ началѣ апрѣля 1821 г. Ж. покинулъ Берлинъ и отправился путешествовать по Европѣ. 4 апрѣля поэтъ уѣхалъ вмѣстѣ съ великой княгиней Александрой Ѳеодоровной въ Потсдамъ. Изъ Потсдама она отправилась лѣчиться въ Эмсъ, а Ж. поѣхалъ въ Дрезденъ, куда прибылъ 2 іюня новаго стиля. Изъ Дрездена поэтъ отбылъ въ Карлсбадъ. Ж. подробно описываетъ свое путешествіе въ письмахъ изъ Дрездена, Праги и Карлсбада къ вел. кн. Александрѣ Ѳеодоровнѣ. Затѣмъ поэтъ посѣтилъ Мерзебургъ, Констанцъ, Цюрихъ, С.-Готардъ, Миланъ, Женеву, Лозанну, Бернъ, Люцернъ, Штутгардъ, Франфуртъ на Майнѣ. Въ началѣ ноября новаго стиля черезъ Дрезденъ Ж. возвратился въ Берлинъ. Дневникъ возстановляетъ предъ нами во всѣхъ подробностяхъ путешествіе Ж.: онъ отмѣчаетъ подробно, что видѣлъ, съ кѣмъ встрѣчался. О впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ поэтомъ изъ путешествія по Швейцаріи, даетъ живое представленіе его письмо къ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ изъ Штутгарда 2 (14) октября 1821 г. Судя по письмамъ и дневникамъ, Ж. былъ очень доволенъ своимъ путешествіемъ и радушнымъ пріемомъ, который былъ оказанъ ему берлинскимъ дворомъ. Очень хорошія отношенія были у Ж. съ братомъ великой княгини Александры Ѳеодоровны герцогомъ Карломъ - Фридрихомъ - Августомъ. Въ Берлинѣ поэтъ окончилъ переводъ „Орлеанской Дѣвы". Въ Петербургъ Ж. возвратился 6 февраля 1822 г., пробывъ по дорогѣ нѣсколько дней въ Дерптѣ;

великая же княгиня Александра Ѳеодоровна уже давно вернулась въ Петербургъ. Въ 1820 г. Ж. написаны слѣдующія наиболѣе крупныя произведенія: „Къ гр. Шуваловой“ („Ужъ одиннадцатый часъ“), „Подробный отчетъ о лунѣ. Посланіе къ Государынѣ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ“, „Письмо къ А. Г. Хомутовой“, „Къ К. Ѳ. Голицыну“ („Я слова, князь, не позабылъ“), два стихотворенія „Къ кн. А. Ю. Оболенской“, „Письмо къ А. Л. Нарышкину“, „Пѣсня“ („Отымаетъ наши радости“), „Въ комитетъ, учрежденный по случаю похоронъ Павловской векши, или бѣлки, отъ депутата Жуковскаго“, „Прощальная пѣснь воспитанницъ института при выпускѣ“, въ 1821 — „Лалла Рукъ“, „Явленіе поэзіи въ видѣ Лалла Рукъ“; переведено въ 1820 и 1821 гг. Ж. изъ Шиллера — „Орлеанская дѣва“; изъ Уланда—„Три путника“; изъ Мура—„Пери и ангелъ“ и изъ Байрона—„Шильонскій узникъ“.

Возвратившись изъ Берлина, Ж. отпустилъ на волю крѣпостныхъ людей, купленныхъ на его имя книгопродавцемъ И. В. Поповымъ, и семейство своего слуги. По возвращеніи изъ за-границы Ж. поселился вмѣстѣ съ Воейковымъ, который въ 1820 г. покинулъ профессорство въ Дерптѣ. Лѣтомъ Воейковы и Ж. жили въ Царскомъ Селѣ. Е. А. Протасова жила также съ ними: она пріѣхала изъ Дерпта на родины дочери. Александра Андреевна родила сына. Въ началѣ октября Ж., вмѣстѣ съ Протасовой, поѣхалъ въ Дерптъ, гдѣ пробылъ недолго. О впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ изъ поѣздки, Ж. пишетъ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной: „Я былъ въ Дерптѣ и радъ тому, что былъ тамъ. Видѣлъ Машу, говорилъ съ ней о ней и доволенъ: это поэзія. Мы говорили о нашей утопіи. Она непремѣнно должна сгромаздиться, но когда? Будемъ ждать и надѣяться передъ затворенною дверью. Пока то пускай будетъ нашей радостью, что мы всѣ сбережены другъ для друга. Судьба погремѣла мимо насъ, поколотивъ насъ мимоходомъ, но не разбивъ нашего лучшаго: любви къ добру, уваженія къ жизни и вѣры въ прекрасное. Все остальное—шелуха. A propos de прекрасное. Я никогда не говорилъ вамъ о великой княгинѣ: это *прекрасное* въ живомъ образѣ передо мной. Мнѣ вѣрить ему легко, потому, что я вижу его лицомъ къ лицу: милый хранитель поэзіи!.. Я привязанъ къ своему мѣсту не однѣми узами выгодъ, о которыхъ не такъ-то много забочусь, но узами лучшими: чистаго уваженія, благодарности всему этому и тою поэзіей, которая (несмотря на свѣтъ и его холодную грязь и его душную атмосферу, въ которой я долго бродилъ въ бездѣйствіи) все еще копошится и вспыхиваетъ. Теперь мы вмѣстѣ съ Сашей, хотимъ кое какъ строить спокойное дѣятельное (если ужъ нельзя счастливаго) chez-soi“. Въ Петербургѣ домъ Воейковыхъ и Ж. въ это время сдѣлался центромъ, куда собиралось блестящее общество, всѣ литературныя звѣзды, живописцы и музыканты. Душой этого общества была Александра Андреевна, которая пользовалась всеобщей любовью и преклоненіемъ. Здѣсь бывали Козловъ, Батюшковъ, Крыловъ, Блудовъ, кн. Вяземскій, Дашковъ, Карамзинъ и др. Въ 1822 г. Ж. переведено: отрывокъ „Разрушеніе Трои“ изъ „Энеиды“ Виргилія, „Замокъ Смальгольмъ“ изъ Вальтеръ Скотта, „Побѣдитель“ изъ Уланда и написаны: „Привидѣніе“ и „Море“.

А. А. Воейкова была слабаго здоровья. Въ февралѣ 1823 г. она отправилась для поправленія въ Дерптъ, съ ней вмѣстѣ поѣхалъ и Ж. Въ началѣ марта онъ уже покинулъ Дерптъ, а 19 марта поэта постигъ величайшій ударъ: умерла въ родахъ Марія Андреевна Мойеръ. Это страшно на него подѣйствовало. Памятникомъ этого печальнаго событія явилось стихотвореніе „19 марта 1823 г.“. Въ 1823 г. Ж. было поручено давать уроки русскаго языка помолвленной за великаго князя Михаила Павловича и пріѣхавшей въ Россію принцессѣ Виртембергской Фредерикѣ-Шарлотѣ-Маріи, принявшей имя великой княгини Елены Павловны. Кромѣ этого, Ж. было предложено подготовлять себя къ отвѣтственному посту—наставника великаго князя Александра Николаевича. Время 1824—1825 гг. ничѣмъ особеннымъ не ознаменовалось въ жизни Ж. Имъ написано за этотъ періодъ мало:— въ 1823—„19 марта 1823 года“, „Ангелъ и пѣвецъ“, „Къ В. П. Ушаковой и кн. П. А. Хилковой“, и „Я музу юную бывало встрѣчалъ въ подлунной сторонѣ“; въ 1824—„Прощальная пѣснь, пѣтая вос-

питанницами Общества благородныхъ дѣвицъ при выпускѣ 1842 г.“, „Таинственный посѣтитель“, „Мотылекъ и цвѣты“, „Поѣздка на маневры“. Въ 1824 г. вышло 3-е изданіе стихотвореній поэта въ 3 частяхъ съ посвященіемъ великой княгинѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ.

Послѣ вступленія на престолъ Императора Николая Павловича Ж. было поручено приступить къ занятіямъ съ наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ. Ж. назначался наставникомъ, К. К. Мердеръ воспитателемъ. Но здоровье поэта было очень плохо: онъ сдѣлался слабъ, сталъ страдать сильной одышкой, завалами въ печени и водянистой опухолью ногъ. Врачи нашли необходимымъ немедленную поѣздку на Эмскія минеральныя воды. Ж. отправился морскимъ путемъ, 12 мая онъ покинулъ Кронштадтъ. 22 мая Ж. былъ въ Копенгагенѣ. Затѣмъ онъ поѣхалъ черезъ Любекъ, Гамбургъ, Геттингенъ въ Эмсъ, куда и прибылъ 10 іюня. Поэта сопровождалъ его другъ К. К. Зейдлицъ. Въ Эмсѣ Ж. подружился съ художникомъ Гердгардомъ-Вильгельмомъ фонъ-Рейтернъ, будущимъ его тестемъ. 14 іюля произошелъ съ поэтомъ случай, который К. К. Зейдлицъ описываетъ такъ: „Ж. занималъ квартиру въ нижнемъ этажѣ углового дома у крутого переулка, черезъ который протекалъ маленькій ручеекъ, струившійся съ горы, отъ такъ называемой Mooshütte. 4 августа послѣ обѣда, въ ту минуту, когда Ж. отдыхалъ, сдѣлался вдругъ ужасный ливень, и въ нѣсколько минутъ дождевая вода смыла съ горъ такъ много земли и камней, что совершенно запрудила переулокъ и проникла въ комнату спящаго, который съ трудомъ могъ выбраться благополучно“. Пребываніе въ Эмсѣ благотворно подѣйствовало на Ж., о чемъ онъ сообщаетъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ въ письмѣ отъ 15 (27) іюня 1826 г.

24 іюля Ж. покинулъ Эмсъ и отправился путешествовать по Европѣ. Сначала онъ поѣхалъ осматривать Рейнъ, посѣтилъ Кобленцъ, Боннъ, откуда вновь возвратился въ Кобленцъ. Затѣмъ Ж. посѣтилъ Висбаденъ, Франкфуртъ, Ганнау, Маріенбадъ, Карлсбадъ и 29 (10) августа прибылъ въ Дрезденъ, гдѣ рѣшилъ провести всю зиму. На пути въ Дрезденъ изъ Франценсбруна 18 (30) августа Ж. пишетъ письмо Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ: „Пользованіе водами Эмса укрѣпило меня внутренно,—говоритъ поэтъ,—блѣдность, бывшая самымъ выдающимся признакомъ моей болѣзни, почти совсѣмъ исчезла, но осталась такая слабость въ ногахъ, что всякое болѣе или менѣе продолжительное движеніе утомляетъ меня, хотя и не въ такой степени, какъ во время моего отъѣзда изъ Петербурга, но во всякомъ случаѣ еще весьма чувствительно. Итакъ, въ состояніи моего здоровья есть улучшеніе, но оно не полное и не прочное“. Говоря это, Ж. проситъ Императрицу разрѣшить ему прожить въ Германіи до осени 1827 г. Въ это время поэтъ намѣревался серьезно подготовиться къ занятіямъ съ наслѣдникомъ престола. „Не имѣя времени подготовиться заранѣе,—пишетъ Ж.,—я принужденъ былъ заниматься этимъ тогда, когда уроки уже шли своимъ чередомъ. Они не прекращались, но мнѣ пришлось преодолѣть много затрудненій за неимѣніемъ необходимаго свободнаго времени. Теперь нашъ горизонтъ расширился, потребуется бо́льшая подготовка, а такъ какъ свободнаго времени будетъ недостаточно, то затрудненія будутъ по необходимости накопляться. Вотъ именно съ этой стороны, Всемилостивѣйшая Государыня, пребываніе мое въ продолженіи нынѣшней зимы въ Германіи, вызванное необходимостью возстановить здоровье, могло бы быть дѣйствительно полезно для выполненія моей обязанности въ качествѣ наставника Его Высочества. Я приготовилъ бы на цѣлые полгода впередъ уроки, которые буду давать Его Высочеству по возвращеніи, и пріобрѣлъ бы очень много для всего курса предварительнаго обученія. Я былъ бы постоянно впереди и, занимая Великаго Князя тѣмъ, что было приготовлено заблаговременно, имѣлъ бы достаточно свободнаго времени въ теченіе уроковъ приготовить спокойно и съ большей основательностью слѣдующіе. Все это дало бы мнѣ большую свободу дѣйствій, предохраняя меня отъ того безпокойнаго состоянія духа, которое вмѣстѣ съ другими причинами вызвало мою болѣзнь: это облегчило бы и самое обученіе, которое пошло бы тогда съ большой увѣренностью и безъ всякихъ перерывовъ. Подготовительныя

работы, которыми я занялся бы во время моего пребыванія, въ качествѣ выздоравливающаго, въ Германіи, довольно значительны: надо составить записки по исторіи, историческія картины и карты и генеалогическія таблицы. Эта работа, сообразно съ моимъ планомъ, должна обнять и соединить много различныхъ предметовъ, потребуетъ большихъ чтеній и особенно много механическаго труда". Императрица разрѣшила Ж. пробыть зиму въ Дрезденѣ. За это время онъ велъ энергичную трудовую жизнь, много работалъ, съ благоговѣніемъ готовясь къ той должности, которая была ему предоставлена. О жизни Ж. въ Дрезденѣ даетъ представленіе его письмо къ Ав. П. Елагиной отъ 7 (19) февраля 1827 г. „Работы у меня много,—пишетъ онъ,—на рукахъ моихъ важное дѣло! Мнѣ не только надобно учить, но и самому учиться, такъ что не имѣю права и возможности употреблять ни минуты на что нибудь другое. Если бы вы видѣли, чѣмъ я занятъ, и какъ много объемлетъ кругъ моихъ занятій, и какъ онъ долженъ будетъ безпрестанно расширяться—то иногда и простили бы мнѣ мою эпистолярную лѣнь. Скажу вамъ нѣсколько словъ о томъ, что теперь со мною дѣлается. Во-первыхъ, мое здоровье поправилось, благодаря водамъ Эмскимъ и спокойной, порядочной дрезденской жизни. Я въ Дрезденѣ съ сентября мѣсяца и пробуду здѣсь до конца марта. Не вообразите себѣ, чтобъ я здѣсь жилъ для разсѣянія и только чтобы пользоваться far niente. Напротивъ, здѣсь я былъ безпрестанно занятъ своими приготовленіями къ будущему. По плану ученія великаго князя, мною сдѣланному, все главное лежитъ на мнѣ. Всѣ его лекціи должны сходиться съ моей, которая есть для всѣхъ пунктъ соединенія: другіе учителя должны быть только дополнителями и репетиторами. Можете изъ этого заключить, сколько мнѣ нужно приготовиться, чтобы лекціи могли идти безъ всякой остановки. Съ этой стороны, болѣзнь моя есть для меня благодѣяніе: она дала мнѣ цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ свободныхъ, и я провелъ ихъ въ совершенномъ уединеніи, забывъ, что я въ чужой землѣ, гдѣ много любопытнаго можно видѣть, и посвятивъ свои мысли одной главной, около которой вся дѣятельность моя вертѣлась. И теперь это рѣшено на весь остатокъ жизни. У меня въ душѣ одна мысль, все остальное—только въ отношеніи къ этой царствующей. Могу сказать, что настоящая, положительная моя дѣятельность считается только съ той минуты, въ которую я вошелъ въ тотъ кругъ, въ которомъ теперь заключенъ. Прежде моя жизнь была dans la vague. Теперь я знаю, къ чему ведетъ она. Поэзія мною не покинута, хотя я и пересталъ писать стихи, хотя мои занятія и могутъ со стороны показаться механическими. Есть въ душѣ какая-то полнота, которая животворитъ ее. Я могъ бы назвать себя счастливымъ (ибо никакого положенія въ свѣтѣ не предпочту моему теперешнему и нахожу его достойнымъ меня). Но для счастья нужно не одно свое; но и счастью я давно далъ другое имя. Я называю его должность. Подъ этимъ именемъ оно всегда сильно противъ судьбы".

Въ Дрезденѣ Ж. пробылъ до 14/26 апрѣля 1827 г. Отсюда поэтъ отправился въ Лейпцигъ, гдѣ у Брокгауза пріобрѣлъ книгъ для Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича на четыре тысячи талеровъ. Затѣмъ поэтъ посѣтилъ Альтенбургъ, Бамбергъ, Вюрцбургъ, Гейдельбергъ, Карлсруэ, Страсбургъ, переѣхалъ во Францію, посѣтилъ Нанси, Шалонь, Реймсъ, Парижъ, гдѣ покупалъ книги для Наслѣдника. 2/14 іюля Ж. прибылъ въ Эмсъ. Въ этотъ разъ курсъ лѣченія продолжался до 16/28 августа. Изъ Эмса Ж. поѣхалъ въ Майнцъ, Готу, Эрфуртъ, Веймаръ, гдѣ посѣтилъ Гёте, Лейпцигъ, и черезъ Берлинъ въ октябрѣ 1827 года возвратился въ Петербургъ.

Ж. дѣятельно принялся за занятія съ Наслѣдникомъ престола. Кромѣ того, ему было поручено организовать образованіе великихъ княженъ Маріи Николаевны и Ольги Николаевны. Мы не будемъ уклоняться отъ темы и подробно знакомить читателей съ воспитаніемъ и образованіемъ Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича, давать характеристики всѣхъ наставниковъ. Отсылаемъ читателя къ 30 и 31 т. „Сборнику Императорскаго Русскаго Историческаго Общества" (Спб. 1881 г.), въ которыхъ собранъ богатый матеріалъ по этому вопросу, приведены планы занятій, даны характеристики наставниковъ. Остановимся же лишь на са-

момъ Ж., посмотримъ въ какомъ направленіи онъ велъ образованіе Наслѣдника. Прежде всего нужно признать, что выборъ Государемъ и Государыней сыну въ наставники Ж. являлся замѣчательно удачнымъ. Въ воспитаніи, въ формированіи нравственнаго облика человѣка, играетъ громадное значеніе окружающая среда. Эту среду составляютъ прежде всего педагоги; чѣмъ чище ихъ нравственные облики, тѣмъ возвышеннѣе ихъ души, тѣмъ прекраснѣе плоды воспитанія и образованія. Изъ изложеннаго уже нами можно видѣть, какой высоконравственной личностью являлся Ж., сколько благородства, сколько прекраснаго таилось въ его душѣ. И вотъ въ виду этого мы и назвали выборъ Государемъ и Государыней Ж. въ наставники Наслѣдника престола замѣчательно удачнымъ. И не подлежитъ сомнѣнію, что вліяніе Ж. глубоко сказалось въ личности Александра II, сказалось самымъ благотворнымъ образомъ. Царь-Освободитель, какъ извѣстно, обладалъ нѣжнымъ душевнымъ строемъ, былъ исполненъ лучшихъ стремленій. И всѣ наши историки согласно говорятъ, что въ формированіи личности Александра II вліяніе высоконравственной личности Ж. играло видную роль. О томъ, въ какомъ направленіи шло наставничество Ж., наиболѣе яркое представленіе даетъ составленный имъ въ 1826 г. „Планъ ученія“. Въ этомъ трудѣ выразилась замѣчательно полно личность поэта, какъ въ фокусѣ собрались всѣ его идеи, умонастроенія; въ виду чего „Планъ“ имѣетъ важное біографическое значеніе. Уже въ основномъ положеніи педагогической системы Ж. выразились тѣ вліянія, подъ воздѣйствіемъ которыхъ складывался его духовный обликъ, тѣ идеи, которыми онъ былъ проникнутъ, которыя срослись съ его личностью. Мы знаемъ, что для высоконравственнаго Ж. на первомъ планѣ стояло нравственное развитіе, на второмъ—развитіе умственное. На такой идеѣ, какъ мы знаемъ, воспитывался и самъ поэтъ въ Благородномъ пансіонѣ. И вотъ эта-то идея, представляющая выраженіе всей духовной сущности Ж., и лежитъ въ основѣ его педагогической системы. Въ первомъ же § своего плана онъ заявляетъ: „Цѣль *воспитанія* вообще и *ученія* въ особенности есть *образованіе для добродѣтели*“. Основное воззрѣніе Ж., что развитіе умственное безъ нравственнаго—не имѣетъ цѣнности, что еще проповѣдывалось въ собраніяхъ воспитанниковъ Благороднаго пансіона, опредѣленно высказано имъ въ концѣ „Плана“. „Его Высочеству нужно быть не ученымъ, а просвѣщеннымъ,—говоритъ Ж.—Просвѣщеніе должно познакомить его только со всѣмъ тѣмъ, что въ его время необходимо для общаго блага, и въ благѣ общемъ для его собственнаго. Просвѣщеніе въ истинномъ смыслѣ есть многообъемлющее знаніе, соединенное съ нравственностію. Человѣкъ знающій, но не нравственный—будетъ вредить, ибо худо употребитъ извѣстные ему способы дѣйствія. Человѣкъ нравственный, невѣжда—будетъ вредить, ибо и съ добрымъ намѣреніемъ не будетъ знать способовъ дѣйствія. Просвѣщеніе соединитъ знаніе съ правилами. Оно необходимо для частнаго человѣка, ибо каждый на своемъ мѣстѣ долженъ знать, что дѣлать и какъ поступать. Оно необходимо для народа, ибо народъ просвѣщенный болѣе привязанъ къ закону, въ которомъ заключается его нравственность и къ порядку, въ которомъ заключается его благоденствіе и безопасность. Оно необходимо для правителя, ибо одно даетъ способы властвовать благотворно“.

Познакомившись съ основнымъ положеніемъ „Плана“, обратимся къ деталямъ. Формулировавъ свое основное положеніе, что „цѣль *воспитанія* вообще и *ученія* въ особенности, есть *образованіе для добродѣтели*“, Ж. говоритъ: „*Воспитаніе* образуетъ для добродѣтели: 1) пробужденіемъ, развитіемъ и сбереженіемъ добрыхъ качествъ, данныхъ природою, дѣйствуя на умъ и сердце, и заставляя ихъ дѣйствовать; 2) образованіемъ изъ сихъ качествъ *характера нравственнаго*, обращая добро въ привычку и подкрѣпляя привычку правилами разума, воспитаніемъ сердца и силою религіи; 3) предохраненіемъ отъ зла, устраняя все вредное, могущее ослабить естественную склонность къ добру, и содержа душу, сколько возможно, въ спасительной неприкосновенности къ злу и 4) искорененіемъ злыхъ побужденій и наклонностей, препятствуя имъ обратиться въ привычку и побѣждая вредныя привычки привычками добрыми. *Ученіе* образуетъ для добродѣтели, зна-

комя питомца: 1) съ тѣмъ, что окружаетъ его, 2) съ тѣмъ, что *онъ есть,* 3) съ тѣмъ, что онъ *быть долженъ*, какъ существо нравственное и 4) съ тѣмъ, для чего онъ *предназначенъ*, какъ существо безсмертное". Въ этихъ положеніяхъ заключается основа педагогической системы Ж. Формулировавъ эти основы, онъ въ „Планѣ" касается далѣе лишь ученія, которое поручено было ему, оставляя въ сторонѣ воспитаніе. Воспитаніе, по системѣ Ж., должно начинаться съ самаго ранняго дѣтства, ученіе съ 8 лѣтъ; то и другое должно продолжаться до 20 лѣтъ, когда воспитателемъ и учителемъ дѣлается окружающая жизнь. Ученіе Ж. дѣлитъ на три періода: первый—отрочество (отъ 8—13 лѣтъ), второй—юношество (отъ 13—18 лѣтъ) и третій—первые годы молодости (отъ 18—20 лѣтъ). Первый періодъ Ж. называетъ „приготовленіемъ къ путешествію". Ученику надо: 1) дать компасъ, 2) познакомить съ картой и 3) снабдить орудіями, нужными для пріобрѣтенія свѣдѣній и для открытій. Подъ компасомъ Ж. понимаетъ: 1) „предварительное образованіе ума: практическую логику" и 2) „образованіе сердца: развитіе нравственнаго чувства посредствомъ первыхъ понятій религіи". Картою поэтъ называетъ—знанія. Нужно дать путемъ предварительныхъ свѣдѣній отвѣтъ на четыре вопроса: гдѣ я?, что я?, что я быть долженъ? и къ чему предназначенъ? Подъ орудіями Ж. понимаетъ языки. Въ первомъ періодѣ не нужно насыщать голову ученика многими предметами: это произведетъ въ ней сумбуръ. Предметы должны преподаваться постепенно въ ихъ соотвѣтственной связи, располагая ихъ по степени трудности. Ученіе въ первомъ періодѣ дѣлится на 4 класса. Предметы ученія въ первомъ классѣ составляютъ: 1) „для образованія ума: практическая логика" и 2) „для образованія сердца: начало нравственности христіанской". Въ курсъ этого періода входятъ: 1) упражненіе вниманія: основанія геометріи—объясненіе линій, фигуръ и тѣлъ; 2) упражненіе ума: первоначальныя теоремы геометріи, счетъ, задачи на счетъ, грамматика—анализъ словъ и фразъ, составленіе фразъ, выраженіе мыслей, словесное и письменное, декламація и 3) извлеченіе правилъ изъ упражненій практическихъ. Затѣмъ въ этотъ классъ—входятъ начала нравственности христіанской: избранныя библейскія повѣсти, главные факты священной исторіи древняго и новаго завѣта. Необходимъ простой разсказъ безъ всякихъ постороннихъ разсужденій, въ связи хронологической, извлеченіе изъ фактовъ правилъ нравственности, основанной на ученіи Спасителя.

Нить, связывающая сообщеніе знаній во второмъ классѣ, составляетъ четыре вопроса: гдѣ я и что меня окружаетъ? что я? что быть долженъ? и чему предназначенъ? Для отвѣта на первый вопросъ — гдѣ я и что меня окружаетъ? нужно познакомить: 1) съ общими понятіями о тѣлахъ, 2) съ тѣлами небесными, 3) съ землей въ отношеніи къ другимъ тѣламъ небеснымъ, 4) съ землей отдѣльно и главными ея частями и 5) съ произведеніями земли (Природа и ея главные законы. Общія понятія о физикѣ и химіи. Произведенія природы. Общія понятія о минералогіи и геологіи, ботаникѣ и зоологіи). Для разъясненія второго вопроса: что я? нужны свѣдѣнія: 1) о человѣкѣ отдѣльно—съ физической стороны (общія понятія о строеніи человѣческаго тѣла) и съ нравственной (общія понятія психологіи); 2) о человѣкѣ въ отношеніи къ окружающей его природѣ (нужды человѣка и употребленіе произведеній природы для ихъ удовлетворенія; технологія); 3) о человѣкѣ въ отношеніяхъ къ человѣку (потребность общежитія, языкъ, семейство, народъ въ естественномъ состояніи, естественное право, постепенное образованіе общества политическаго, начало политики); 4) о ходѣ измѣненія человѣческаго общества (исторія и географія); 5) о нынѣшнемъ состояніи человѣческаго общества (географія и статистика). Для отвѣта на третій вопросъ: что я быть долженъ? необходимо дать свѣдѣнія: 1) о человѣкѣ, какъ о существѣ нравственномъ, его обязанностяхъ въ этомъ отношеніи (нравственность и общественная политика). Наконецъ, для четвертаго вопроса:—къ чему я предназначенъ? нужны знанія: 1) о человѣкѣ, какъ существѣ духовномъ и безсмертномъ (метафизика) и 2) о человѣкѣ, какъ существѣ, постигающемъ Бога (Богопознаніе. Религія). Въ методическихъ указаніяхъ, относящихся къ обученію, обнаруживается, что Ж. хо-

рошо обдумалъ свой планъ, воспринялъ прогрессивныя идеи современной ему педагогіи. Такъ, онъ указываетъ, что ученикъ не долженъ быть пассивнымъ аппаратомъ при обученіи, заучивая то, что ему говоритъ учитель, а играть активную роль, не только запоминать, но и продумывать, проникать въ изучаемое. Ж. выступаетъ горячимъ противникомъ того метода, чтобы все основывалось на памяти, чтобы все вниманіе сосредоточивать на ней. Если мы вспомнимъ, что въ то время въ школахъ на памяти сосредоточивалось все, то увидимъ, какъ далеко за собою оставлялъ Ж. въ своихъ воззрѣніяхъ современную школу. Очень живую и благотворную идею высказываетъ Ж., замѣчая, что игры по возможности должны быть соединены съ „нѣкоторою учебною цѣлью“. Къ классу третьему отнесены Ж. языки: французскій и нѣмецкій, англійскій и польскій. Изученіе языковъ должно состоять: 1) въ утвержденіи правописанія, 2) правильномъ произношеніи, 3) практическомъ пріобрѣтеніи навыка говорить и понимать, что говорятъ и 4) легкихъ упражненіяхъ въ слогѣ. Классъ четвертый отведенъ Ж. искусству, музыкѣ, гимнастикѣ и ручной работѣ (токарному и столярному ремеслу). Введеніе этихъ элементовъ въ жизнь ученика опять-таки доказываетъ, что Ж., какъ педагогъ, стоялъ высоко: онъ сознавалъ важность того, что только за послѣднее время признано окончательно педагогіей за одинъ изъ важныхъ элементовъ воспитанія и обученія. Первый періодъ обученія 8—13 лѣтъ являлся по терминологіи Ж. „приготовленіемъ къ путешествію“; второй періодъ обученія — юношество (отъ 13—18 лѣтъ) Ж. называетъ „путешествіемъ“. Предварительныя свѣдѣнія уже получены; теперь наступаетъ время подробно ознакомиться съ науками. Этому и долженъ быть посвященъ второй періодъ обученія. Третій періодъ обученія — первые годы молодости (отъ 18—20 лѣтъ) Ж. называетъ „окончаніемъ путешествія“. Здѣсь ужъ выступаетъ на первый планъ личность самого ученика. Онъ получилъ свѣдѣнія, и ему остается теперь все это примѣнить къ жизни, отдать себѣ строгій отчетъ въ томъ, какъ онъ будетъ жить, какихъ принциповъ держаться, чему слѣдовать. Этотъ періодъ необходимо посвятить чтенію лучшихъ книгъ.

Вотъ въ общихъ чертахъ главныя положенія педагогической системы Ж. И если подойти къ ней съ точки зрѣнія педагогической, то надо признать, что поэтъ оправдалъ довѣріе Царской семьи; въ педагогическомъ отношеніи „Планъ“ Ж. для своего времени долженъ быть поставленъ высоко: всѣ лучшія идеи педагогіи отразились на „Планѣ“, онъ далеко оставлялъ за собой господствующія системы и методы.

Въ концѣ своего „Плана“ Ж. высказалъ нѣсколько мыслей, очень важныхъ для характеристики его личности и воззрѣній. Вотъ какъ понималъ Ж., по своимъ воззрѣніямъ чистый монархистъ, человѣкъ, далекій отъ всякихъ политическихъ мечтаній, признающій божественное происхожденіе царской власти, назначеніе и задачи Царя. „Уважай законъ и научи уважать его своимъ примѣромъ,—говоритъ Ж.:- законъ, пренебрегаемый Царемъ, не будетъ хранимъ и народомъ. Люби и распространяй просвѣщеніе: оно—сильнѣйшая подпора благонамѣренной власти; народъ безъ просвѣщенія есть народъ безъ достоинства; имъ кажется легко управлять только тому, кто хочетъ властвовать для одной власти — но изъ слѣпыхъ рабовъ легче сдѣлать свирѣпыхъ мятежниковъ, нежели изъ подданныхъ просвѣщенныхъ, умѣющихъ цѣнить благо порядка и законовъ. Уважай общее мнѣніе: оно часто бываетъ просвѣтителемъ Монарха; оно вѣрнѣйшій помощникъ его, ибо строжайшій и безпристрастный судія исполнителей его воли; мысли могутъ быть мятежны, когда правительство притѣснительно или безпечно; общее мнѣніе всегда на сторонѣ правосуднаго Государя. Люби свободу, то есть правосудіе, ибо въ немъ и милосердіе Царей и свобода народовъ; свобода и порядокъ — одно и то же; любовь Царя къ свободѣ утверждаетъ любовь къ повиновенію въ подданныхъ. Владычествуй не силою, а порядкомъ: истинное могущество Государя не въ числѣ его воиновъ, а въ благоденствіи народа. Будь вѣренъ слову: безъ довѣрчивости нѣтъ уваженія, неуважаемый—безсиленъ. Окружай себя достойными тебя помощниками: слѣпое самолюбіе Царя, удаляющее отъ него людей превосходныхъ, пре-

даетъ его на жертву корыстолюбивымъ рабамъ, губителямъ его чести и народнаго блага. Уважай народъ свой: тогда онъ сдѣлается достойнымъ уваженія. Люби народъ свой: безъ любви Царя къ народу нѣтъ любви къ Царю. Не обманывайся на счетъ людей и всего земного, но имѣй въ душѣ идеалъ прекраснаго — вѣрь добродѣтели. Сія вѣра есть вѣра въ Бога. Она защититъ твою душу отъ презрѣнія къ человѣчеству, столь пагубнаго въ правителѣ людей".

Время отъ ноября 1827 г. по май 1832 г. Ж. провелъ въ усиленныхъ занятіяхъ съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ. Но усиленныя занятія, сидячая жизнь опять расшатали здоровье поэта, и въ іюнѣ онъ по предписанію врачей вновь поѣхалъ въ Эмсъ на воды. За періодъ 1827—1832 гг. никакихъ особенныхъ событій въ жизни поэта не произошло, отмѣтимъ лишь наиболѣе замѣчательные факты: Въ февралѣ 1829 г. скончалась А. А. Воейкова въ Пизѣ, что сильно огорчило поэта и повергло его въ унынie. Въ маѣ этого же года Ж. сопровождалъ въ Варшаву Государя и Государыню, которые отправились туда на коронованіе польской короной, состоявшееся 12 мая. Въ концѣ мая Ж. посѣтилъ Берлинъ, Потсдамъ, а 23 іюня возвратился въ Петербургъ. Въ октябрѣ 1831 г. Ж. сопровождалъ Цесаревича Александра Николаевича въ Москву. За время 1827—1831 гг. Ж. написаны слѣдующія наиболѣе крупныя стихотворенія: — въ 1827 г. — „Прощальная пѣснь воспитанницъ Общества благородныхъ дѣвицъ при выпускѣ 1827 г.", въ 1828 г.—„Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ", „У гроба Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны", „Видѣніе", „Солнце и Борей"; въ 1829—„Смертный и Боги", въ 1831—„Покаяніе", „Исповѣдь батистоваго платка", „Двѣ были и еще одна", „Пери", „Сказка о царѣ Берендеѣ", „Спящая царевна", „Русская пѣснь на взятіе Варшавы", „Русская слава", „Война мышей и лягушекъ", „Къ И. И. Дмитріеву" („Нѣтъ не прошла"). Изъ переводовъ въ 1828 г. переведено лишь „Торжество побѣдителей" Шиллера; 1831 г. богатъ переводами. Ж. перевелъ изъ Шиллера — „Кубокъ", „Перчатку", „Поликратовъ перстень", „Жалобу Цереры", „Сраженіе съ змѣемъ", „Судъ Божій", изъ Гердера — „Сида"; изъ Гебеля — „Воскресное утро въ деревнѣ", „Неожиданное свиданіе"; изъ Саути—„Донику", „Судъ Божій надъ епископомъ", „Королеву Ураку и пять мучениковъ"; изъ Уланда—„Замокъ на берегу моря", „Алонзо"; изъ Бюргера—„Ленору".

Ж. покинулъ Петербургъ 18 іюня 1832 г. и направился въ Любекъ, откуда черезъ Ганноверъ поѣхалъ въ Эмсъ, куда прибылъ 4 (16) іюля. Эмсъ поэтъ оставилъ 3 (15) августа, направившись въ Швейцарію. Посѣтивъ Висбаденъ, Франкфуртъ, Штутгардтъ, 5 (17) сентября Ж. прибылъ въ Цюрихъ. Затѣмъ поэтъ направился въ Люцернъ, Интерлакенъ, Бернъ, Веве, откуда въ концѣ сентября прибылъ въ Монтре. Въ окрестностяхъ Монтре въ Верне Ж. провелъ всю зиму, живя съ семействомъ Рейтерна, съ которымъ онъ очень подружился. Въ Швейцаріи поэтъ довольно энергично занялся переводами и работалъ надъ „Иліадой" и началъ „Ундину". Пребываніе всю зиму въ Швейцаріи благотворно повліяло на здоровье Ж. Въ апрѣлѣ онъ задумалъ отправиться въ Италію. Черезъ Ліонъ Ж. проѣхалъ въ Марсель, откуда моремъ отправился въ Италію. Поэтъ посѣтилъ Геную, Ливорно, Неаполь, Римъ, Флоренцію и черезъ Геную, Марсель, 5 (17) іюня возвратился въ Верне, оставшись въ восторгѣ отъ путешествія. Изъ Верне поэтъ направился на Базель, Баденъ, Франкфуртъ, Веймаръ, Потсдамъ, и 18 (30) августа былъ въ Берлинѣ, откуда черезъ Ригу 10 сентября вернулся въ Петербургъ.

За 1832 и 1833 гг. Ж. занимался исключительно переводами. Имъ переведено изъ Вальтеръ Скотта — „Судъ въ подземельѣ" (отрывокъ), изъ Уланда—„Роландъ оруженосецъ", „Плаваніе Карла Великаго", „Нормандскій обычай", „Братоубійца", „Рыцарь Роллонъ", изъ Шиллера—„Элевзинскій праздникъ"; изъ Гёте—басню „Орелъ и голубка". Въ 1834 г., когда Наслѣднику исполнилось 16 лѣтъ и онъ принялъ присягу, Ж. написалъ по этому случаю рядъ патріотическихъ стихотвореній: „Пѣснь на присягу Наслѣдника", „Слава на небѣ солнцу великому", „Многолѣтіе" и, наконецъ, народный гимнъ —„Боже Царя храни". Въ 1835 г. Ж. написалъ лишь одно стихотвореніе „Д. В. Давыдову", а въ 1836 перевелъ лишь „Почной смотръ" Цейдлица.

Въ 1837 г. исполнилось совершеннолѣтіе Наслѣдника вел. кн. Александра Николаевича. Этотъ годъ предполагалось посвятить путешествію по Россіи для ознакомленія съ ея природой, достопримѣчательностями, населеніемъ, его бытомъ. Маршрутъ былъ разработанъ Ж. и К. И. Арсеньевымъ. Сопровождать Наслѣдника была назначена цѣлая свита во главѣ съ Ж. Цесаревичъ выѣхалъ изъ Царскаго Села 2 мая 1837 г., 3 онъ былъ въ Новгородѣ, 4 мая посѣтилъ Иверскій монастырь, 11 мая Ростовъ, 12 мая Суздаль. Съ 13 по 15 мая Наслѣдникъ со свитой пробылъ въ Костромѣ, затѣмъ посѣтилъ Вятку, Ижевскій заводъ, Пермь, Екатеринбургъ, Тобольскъ, Златоустъ, Верхнеуральскъ, Оренбургъ, Уральскъ, 20 іюня Казань, гдѣ пробылъ 3 дня, Симбирскъ, Саратовъ, Пензу. Въ іюлѣ путешественники объѣхали слѣдующіе города: Тамбовъ, Воронежъ, Тулу, Калугу. Находясь въ Калужской губерніи, Ж. посѣтилъ Бѣлевъ, свою родину Мишенское, Долбино. 23 іюля Наслѣдникъ Цесаревичъ прибылъ въ Москву, гдѣ пробылъ до 9 августа, откуда послѣдовалъ во Владиміръ, Нижній-Новгородъ, Рязань, Тулу, Курскъ, Харьковъ, Полтаву, Елизаветградъ. Послѣднія числа августа Наслѣдникъ Цесаревичъ пробылъ въ Одессѣ, откуда прослѣдовалъ въ Крымъ. Путешествіе по Крыму продолжалось почти мѣсяцъ. 5 октября путешественники прибыли въ Кіевъ, откуда 8 октября направились въ Полтаву, посѣтивъ въ октябрѣ Харьковъ, Екатеринославъ, Таганрогъ, Новочеркасскъ. Изъ Новочеркасска черезъ Тулу Наслѣдникъ со свитой въ концѣ октября прибылъ въ Москву. Въ половинѣ декабря Наслѣдникъ вмѣстѣ съ Государемъ и дворомъ возвратился въ Петербургъ. Въ 1837 г. вышелъ переводъ „Ундины“ де ла Моттъ Фуке, въ роскошномъ изданіи, съ прекрасными иллюстраціями Майделя. Надъ этимъ переводомъ Ж. работалъ давно; первые опыты перевода относятся еще къ 1817 г.

Въ началѣ мая 1838 года Наслѣдникъ со свитой, во главѣ которой находился Ж., направился въ Германію, 9 мая путешественники прибыли въ Берлинъ, гдѣ пробыли до 24 мая (5 іюня). Выѣхавъ изъ Берлина, Наслѣдникъ посѣтилъ слѣдующія мѣста: Штеттинъ, Стокгольмъ, Копенгагенъ, Люнебургъ, Ганноверъ, Марбургъ, Франкфуртъ, Висбаденъ, Эмсъ, Веймаръ, Мюнхенъ. Затѣмъ Цесаревичъ направился въ Австрію, черезъ Инсбрукъ прослѣдовалъ въ Швейцарію, посѣтивъ Комо. Изъ Швейцаріи Наслѣдникъ поѣхалъ въ Италію, посѣтивъ Миланъ, Венецію, Флоренцію и Римъ. Въ Римѣ путешественники пробыли съ 5 (17) декабря 1838 года до начала февраля 1839 года. Въ Римѣ Ж. встрѣтился съ Гоголемъ, съ которымъ провелъ все время. Изъ Рима черезъ Пизу, Геную, Туринъ, Миланъ, Верону, Цесаревичъ направился на Австрію, гдѣ провелъ въ Вѣнѣ конецъ февраля. Затѣмъ были посѣщены слѣдующіе города: Мюнхенъ, Штутгартъ, Карлсруэ, Гейдельбергъ, Дармштадтъ, Майнцъ, Кобленцъ, откуда Наслѣдникъ направился въ Голландію, посѣтивъ Гаагу, Амстердамъ, затѣмъ отправился въ Англію, прибывъ 21 апрѣля (3 мая) въ Лондонъ. Въ маѣ черезъ Германію Наслѣдникъ направился въ Россію, пріѣхавъ въ Петербургъ 23 іюня 1839 года.

17 августа Ж. поѣхалъ изъ Петербурга въ Москву на празднованіе годовщины Бородинской битвы 26 августа. Изъ Москвы въ сентябрѣ поэтъ отправился въ Калужскую губернію, посѣтилъ Чернь, Муратово, Бѣлевъ, — мѣста съ которыми былъ связанъ дорогими воспоминаніями. Въ октябрѣ Ж. черезъ Москву возвратился въ Петербургъ (13 октября). Въ 1840 году Цесаревичъ былъ помолвленъ съ принцессой Максимиліаной-Вильгельминой-Августой-Маріей Гессенъ-Дармштадтской. Ж. было поручено сопровождать Наслѣдника въ Дармштадтъ для уроковъ русскаго языка его невѣстѣ. Въ началѣ марта Ж. покинулъ Петербургъ. Онъ посѣтилъ Бреславль, Дрезденъ, Берлинъ, Веймаръ, Франкфуртъ. 1 апрѣля Ж. прибылъ въ Дармштадтъ. Уроки Ж. съ принцессой продолжались до 10 мая, когда были получены свѣдѣнія въ Дармштадтѣ о болѣзни короля Прусскаго. Наслѣдникъ отправился въ Берлинъ, принцесса Марія на это время поѣхала въ Мюнхенъ къ своей теткѣ королевѣ Баварской. Ж. могъ свободно располагать двумя недѣлями. Онъ рѣшилъ это время пробыть у своего друга Рейтерна въ Дюссельдорфѣ. Здѣсь онъ оставался до 2 іюня. 4 іюня Ж. пріѣхалъ въ Франкфуртъ, куда прибыли наши Императоръ и Императ-

рица, слѣдовавшіе въ Эмсъ. Съ ними отправился въ Эмсъ Наслѣдникъ съ невѣстой и Ж. Въ Эмсъ также прибылъ и Рейтернъ. Въ началѣ іюля принцесса Марія въ сопровожденіи Ж. вернулась въ Дармштадтъ. Въ августѣ она поѣхала въ Россію, Ж. направился въ Дюссельдорфъ съ Рейтерномъ. Уже давно Ж. былъ расположенъ къ дочери Рейтерна Елизаветѣ. Въ 1840 году расположеніе обратилось въ любовь. Дочь Рейтерна тоже питала чувство къ поэту, и въ августѣ она была помолвлена съ Ж. Невѣстѣ было 19 лѣтъ.

Несмотря на то, что жизнь Ж. съ 1818 г. была очень дѣятельная, разнообразная, его душевное настроеніе, все таки, было подавленнымъ, особенно послѣ смерти горячо любимыхъ М. А. Мойеръ и А. А. Воейковой. Любовь къ Рейтернъ оживила поэта, окрылила его и вообще благотворно повліяла на состояніе духа. Какъ мы не разъ отмѣчали, всю жизнь идеаломъ Ж. была тихая семейная жизнь. Но устроить свое семейное гнѣздо все не удавалось поэту. Рейтернъ казалась ему женщиной, съ которой онъ вполнѣ успѣшно создастъ семейное гнѣздо, которая дастъ ему то счастье, котораго онъ такъ давно искалъ. И оттого такъ благотворно повліяла на поэта любовь къ Рейтернъ. Въ письмѣ въ Муратово ко всѣмъ роднымъ изъ Дюссельдорфа отъ 5 сентября Ж. подробно разсказываетъ о своемъ романѣ, рисуя планъ своей дальнѣйшей жизни. Идеаломъ поэта является тихая семейная жизнь. „Я гонюсь,—пишетъ онъ,—не за многимъ: жизнь спокойная, посвященная труду, для которой я былъ назначенъ, и отъ которой отвлекли обстоятельства; жизнь смиренная, посреди домашняго круга, безъ заботъ о завтрашнемъ днѣ, съ нѣкоторымъ, весьма умѣреннымъ, если можно, избыткомъ; дѣятельность, болѣе обращенная на то, чтобы всему, что есть во мнѣ добраго, дать большую твердость; чтобы все дурное или испорченное жизнью поправить или привести въ порядокъ, чтобы, наконецъ, разстаться какъ должно со всѣмъ здѣшнимъ, подвести подъ жизнь итогъ и собрать какъ можно болѣе на дорогу въ другую жизнь,—вотъ идеалъ моего земного счастья, которое стало мнѣ гораздо возможнѣе, теперь, нежели прежде. Для достиженія къ этому смиренному идеалу у меня теперь есть вѣрный товарищъ, и пустота, доныне окружающая дорогу мою, отъ чего я шелъ по ней съ перевалкой и какъ будто нехотя, вдругъ исчезла“. Въ концѣ 1840 г. Ж. вернулся въ Петербургъ. Въ январѣ онъ съѣздилъ въ Москву повидаться со своими друзьями, 16 апрѣля 1841 г. состоялась свадьба Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича съ принцессой Дармштадтской, нареченной при крещеніи Маріей Александровной. По этому случаю Государь, желая отблагодарить Ж. за его труды по обученію сына, даровалъ поэту чинъ тайнаго совѣтника и приказалъ оставить за Ж. все получаемое имъ содержаніе 28.000 руб. ассигнаціями, и, кромѣ того, повелѣлъ выдать на первое обзаведеніе 10.000 руб.

Сначала Ж. намѣревался поселиться съ женой около Дерпта въ своемъ имѣніи Мейерсгофъ, вмѣстѣ съ Протасовой и Мойеромъ, но потомъ раздумалъ: Мойеръ оставилъ профессуру въ Дерптѣ и отправился въ имѣніе Бунино. Ж. рѣшилъ продать Мейерсгофъ и прожить нѣкоторое время за-границей, а потомъ поселиться съ женою въ Москвѣ. Мейерсгофъ былъ проданъ за 115.000 К. К. Зейдлицу. Всѣ полученныя деньги поэтъ раздѣлилъ между тремя дочерьми А. А. Воейковой. Совершенно правильно замѣчаетъ К. К. Зейдлицъ по этому поводу: „Подарить этотъ капиталъ своимъ внучкамъ въ ту именно пору, когда онъ самъ надѣялся имѣть дѣтей, было поступкомъ вполнѣ изображающимъ доброе сердце нашего друга“. Ж. позаботился и о сынѣ А. А. Воейковой. Онъ былъ слабоумнымъ вслѣдствіе перенесенной болѣзни—скарлатины и находился въ одномъ изъ пансіоновъ въ Дерптѣ. Ж. распорядился отправить его въ Бунино къ Мойеру и Е. А. Протасовой. Въ серединѣ мая 1841 г. Ж. покинулъ предѣлы Россіи.

Во время 1838—1840 гг. Ж. написано: въ 1838 г.—„Stabat mater“, „Предсказаніе“, въ 1839—„Поэту Лонепсу“, „Бородинская годовщина“ и „Молитвой нашей Богъ смягчился“. Въ 1839 г. поэтъ вновь перевелъ эллегію Грея —„Сельское кладбище“; первый разъ она была переведена въ 1802 г. и напечатана въ „Вѣстникѣ Европы“. Въ 1839 г. вышелъ переводъ драматической поэмы Гальма „Камоэнсъ“.

ШЕСТОЙ ПЕРІОДЪ ЖИЗНИ ЖУКОВСКАГО (1841—1852).

Свадьба Ж. состоялась 21 мая 1841 г. въ Ротенбергѣ, близъ Штутгарта, въ греческой церкви Екатерины. Поселился Ж. съ женой въ Дюссельдорфѣ.

О царившей въ семьѣ Рейтернъ атмосферѣ въ высшей степени цѣнное для біографа указаніе дѣлаетъ К. К. Зейдлицъ, говоря, что жена Рейтерна „была знакома съ нѣкоторыми представителями мрачно-піэтистическаго круга католической пропаганды въ Касселѣ, и вообще въ тридцатыхъ и сороковыхъ годахъ сентиментальный піэтизмъ былъ очень распространенъ преимущественно въ женскомъ обществѣ многихъ прирейнскихъ городовъ и въ томъ числѣ—Дюссельдорфа“. Жена Ж. Е. А. Рейтернъ еще съ самаго ранняго дѣтства подъ вліяніемъ матери прониклась піэтическимъ настроеніемъ. Атмосфера дома Рейтернъ сразу же коснулась Ж. Онъ всегда былъ глубоко проникнутъ религіозной идеей; теперь это настроеніе стало развиваться въ сторону піэтизма.

Первые мѣсяца женитьбы прошли счастливо для поэта: онъ былъ спокоенъ отъ увѣренности, что, наконецъ, нашелъ счастье, которое такъ мучительно искалъ. 7 (19) августа 1841 года поэтъ пишетъ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ изъ Дюссельдорфа: „При отъѣздѣ моемъ изъ Петербурга, когда я имѣлъ счастье прощаться съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, Вамъ угодно было позволить мнѣ написать къ Вамъ о томъ, что будетъ со мною; но Вы тогда же приказали, чтобы я написалъ не иначе, какъ по прошествіи нѣкотораго времени, дабы мнѣ можно было говорить съ Вами о новой жизни своей не съ горяча, а познакомившись съ нею коротко и осмотрѣвшись около себя безъ всякаго предубѣжденія. Вотъ уже болѣе двухъ мѣсяцевъ какъ я женатъ; я знаю коротко судьбу свою и теперь съ большимъ убѣжденіемъ, нежели въ первыя минуты, благодарю Бога, который ее самъ, безъ моего вѣдома, для меня устроилъ и мнѣ устроилъ и мнѣ даровалъ безъ моего ожиданія и исканія. Не могу придумать ничего, чтобы я теперь пожелалъ прибавить къ моему смиренному ясному счастью: оно полное“.

Въ 1841 году Ж. написаны три сказки, заимствованныя изъ собранія Гриммъ—„Котъ въ сапогахъ“, „Сказка о Иванѣ-Царевичѣ и сѣромъ волкѣ“ и „Тюльпанное дерево“.

„Ясное“ счастье Ж. продолжалось недолго: уже вскорѣ послѣ женитьбы оно стало омрачаться. Это было вызвано съ одной стороны болѣзнью жены, съ другой—ея пессимистическимъ, подавленнымъ настроеніемъ, созданнымъ подъ вліяніемъ піэтизма. Вотъ что пишетъ Ж. Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ въ мартѣ 1842 года: „Провелъ я мирно и однообразно десять мѣсяцевъ, совершенно отличныхъ отъ всей прошлой моей жизни. Въ это время, будучи преданъ исключительно жизни семейной, я познакомился съ нею коротко. Знаю теперь, что только въ ней можно найти то, что на землѣ можно назвать счастьемъ; но также знаю, что это счастье покупается дорогою цѣной. Я не выбиралъ; Богъ за меня выбралъ и далъ мнѣ жену по сердцу, устроивъ все напередъ безъ моего вѣдома и участія. Я долженъ вѣрить, что данное имъ счастье вѣрно, но не мое, а Его дѣло; и эта мысль должна бы успокаивать мою душу насчетъ прочности того, что имѣю. Не смотря на то, часто душа въ тревогѣ. Причиной этого непреодолимаго, виновнаго безпокойства есть то, что въ теченіе послѣднихъ мѣсяцевъ, имѣвъ такія радости, какихъ не бывало въ прежней моей жизни, я въ то же время испыталъ и такія тревоги, о какихъ не имѣлъ понятія прежде. Онѣ продолжаются и теперь; онѣ меня напугали, портятъ настоящее и дѣлаютъ робкимъ при мысли о будущемъ. Чувствую, что это такъ не должно быть, что я не правъ; знаю теперь болѣе, нежели когда-нибудь, что *мы не должны слущаться сердцемъ;* что мы должны *вѣрить, вѣрить и вѣрить;* что мы на землѣ только для *вѣры;* что все другое обманъ и тревога; что въ *вѣрѣ* только заключается тотъ единственно возможный покой души, который озаряетъ счастье и даетъ ему постоянство, который преобразуетъ несчастіе и творитъ изъ судорожныхъ страданій мирную и смиренную покорность. Я это знаю (и нигдѣ этого не узнаешь, какъ въ жизни семейной); но *знать* однимъ убѣжденіемъ мысли и *быть на дѣлѣ* тѣмъ, что ясно постигаетъ мысль,—вели-

кая разница! И я еще не достигъ до этой высоты. Но благодать семейной жизни именно въ томъ, что она предлагаетъ душѣ эту науку и даетъ ей сильно чувствовать ея необходимость". Это письмо важно потому, что во-первыхъ, знакомитъ съ настроеніемъ и жизнью поэта въ первое время послѣ женитьбы, а во-вторыхъ потому, что показываетъ, что поэтъ уже въ это время всецѣло былъ охваченъ піэтистическими идеями. 11 ноября 1842 г. у Ж. родилась дочь, названная Александрой. Это событіе было встрѣчено имъ съ большой радостью. По этому поводу Ж. написалъ въ дневникѣ строки, цѣнныя для характеристики его воззрѣній и настроенія въ то время и показывающія сильное вліяніе на поэта піэтизма. „Теперь,—пишетъ Ж.,—хотя я не нахожу въ себѣ живого, пламеннаго чувства, которое мнѣ несвойственно и по натурѣ моей и по моимъ лѣтамъ, но чувствую, что нѣчто прибавилось къ существу моему и дало ему большее значеніе; привязанность къ милой моей женѣ стала сильнѣе, нѣжнѣе, для меня самого трогательнѣе. А на дочь не могу смотрѣть безъ особеннаго движенія, мнѣ доселѣ неизвѣстнаго: какъ будто душа подымается отъ радости. Въ ребенкѣ для отца и матери выражаются на дѣлѣ слова апостола Павла: *и будета два въ плоть едину*. Нѣтъ собственности столь милой, столь рѣшительно принадлежащей намъ и въ то же время столь съ нами тѣсно соединенной и насъ какъ будто самихъ увеличивающей, какъ наше дитя: чувствуешь всю сладость и силу слова *мое*, которое выше и значительнѣе, нежели *я*... Я знаю, что нѣтъ ничего выше вѣры и молитвы, знаю, что это высшее сокровище души человѣческой, за которое должно отдать всякое другое,—знаю—и во мнѣ нѣтъ того, что я считаю лучшимъ, желаннѣйшимъ, святѣйшимъ. Но будетъ ли когда? Въ святилищѣ семейной жизни стоитъ сосудъ причащенія жизни вѣчной. Дѣти мои и жена его мнѣ подадутъ, и да позволитъ мнѣ Богъ ихъ жизнь устроить по волѣ Его". Весь конецъ 1842 г. поэтъ и его жена были больны; то же продолжалось и въ началѣ 1843 г. Только въ маѣ Ж. немного оправились и поѣхали лѣчиться въ Эмсъ. Эмскія воды благопріятно подѣйствовали на здоровье Ж., и въ началѣ августа они возвратились въ Дюссельдорфъ. Въ сентябрѣ поэтъ посѣтилъ Берлинъ, гдѣ видѣлся съ Государемъ Николаемъ Павловичемъ.

Въ 1841 г. Ж. заинтересовался древнеиндійскими произведеніями въ переводѣ Рюккерта и задумалъ познакомить русскаго читателя съ однимъ изъ нихъ: „Наль и Дамаянти". Въ 1842 году поэтъ работалъ надъ этимъ произведеніемъ. Въ 1843 году „Наль и Дамаянти" было послано великой княжнѣ Александрѣ Николаевнѣ съ посвященіемъ очень характернымъ для обрисовки настроенія Ж. Онъ поэтизируетъ свою семейную жизнь, говоря:

И нынѣ тихо, безъ волненья, льется
Потокъ моей уединенной жизни.
Смотря въ лицо подруги, данной Богомъ
На освященье сердца моего,
Смотря, какъ спитъ сномъ ангела на ловѣ
Матери младенецъ мой прекрасный,
Я чувствую глубоко тотъ покой,
Котораго такъ жадно здѣсь мы ищемъ,
Не находя нигдѣ...

Говоря о своемъ семейномъ счастьѣ, поэтъ, все-таки, настроенъ грустно, думаетъ о смерти, называетъ свою жизнь „обвечерѣвшей".

Въ январѣ 1842 г. Ж. принялся за переводъ „Одиссеи" Гомера. Въ октябрѣ имъ было переведено уже 8 пѣсенъ. „Перевожу „Одиссею", — пишетъ Ж. Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ 12 (24) октября 1843 года изъ Дюссельдорфа,—хочется перевести ее такъ, чтобы въ моемъ переводѣ сохранена была ея прадѣдовская простота древняго поэта, и чтобы чтеніе „Одиссеи" сдѣлалось доступно всѣмъ возрастамъ. Этотъ трудъ краситъ мое уединеніе. И въ немъ бы жило со мною полное счастье, если бы этой радостной, тихой жизни не тревожила забота о женѣ: она опять начала страдать тѣмъ же, чѣмъ страдала до своей поѣздки въ Эмсъ; воды сначала ей помогли; теперь опять все по старому, и думаю, что на будущій годъ ей опять надобно будетъ прибѣгнуть къ Эмсу". Въ 1843 году Ж. не работалъ надъ „Одиссеей": онъ перевелъ лишь изъ Мериме „Маттео Фальконе". Въ этомъ году былъ напечатанъ „Капитанъ Бопшъ".

Ж. еще во время пребыванія въ Римѣ сошелся съ Гоголемъ; осень и зиму 1843 г. Гоголь провелъ у Ж. въ Дюссельдорфѣ. Въ это время Гоголь всецѣло былъ за-

хваченъ піэтистическимъ настроеніемъ. На этой почвѣ онъ сошелся съ Ж., усилилъ въ немъ это настроеніе, повліялъ на еще большее развитіе религіозной мечтательности. Ж. считалъ Гоголя очень полезнымъ человѣкомъ, благотворно вліящимъ на его умонастроеніе и иден. Въ дневникѣ за 1843 годъ Ж. пишетъ: „Пребываніе Гоголя было мнѣ полезно“.

Въ 1844 году Ж. переселился изъ Дюссельдорфа во Франкфутъ-на-Майнѣ, что было вызвано новыми приступами болѣзни жены. Въ этомъ году Ж. чувствовалъ себя сравнительно хорошо, работалъ довольно продуктивно: перевелъ 9, 10, 11 и 12 пѣсни „Одиссеи“, „Выборъ креста“ изъ Шамиссо и написалъ „Двѣ повѣсти“, которыя прислалъ И. В. Кирѣевскому, который въ это время пріобрѣлъ „Москвитянинъ“. Первая повѣсть заимствована изъ Шамиссо, который заимствовалъ ее изъ „Талмуда“, вторая—изъ Рюккерта.

Въ январѣ 1844 года умерла Екатерина Александровна Воейкова, дочь А. А. Воейковой, что сильно подѣйствовало на поэта. Въ 1844 году у Ж. гостилъ Гоголь и навѣстилъ его А. И. Тургеневъ. 1 января 1845 года у Ж. родился сынъ Павелъ. Это очень обрадовало поэта. „Благодарю тебя за братское дружеское поздравленіе,—пишетъ онъ К. К. Зейдлицу 7 (19) февраля 1845 г.,—правда твоя, сынъ есть продолженіе жизни отца и, глядя на колыбель сына, не съ такими мрачными глазами глядишь на свой гробъ. Но это болѣе идеи суетныя, мірскія, что намъ до продолженія нашего настоящаго бытія въ здѣшнемъ свѣтѣ! Въ дѣтяхъ видимъ мы для насъ нѣчто высшее: собственныхъ товарищей на жизнь вѣчную, новыя души, отъ насъ исходящія, нами образуемыя для общей намъ будущей жизни. Это не исключаетъ счастья здѣшней жизни, но даетъ этому счастью высшій неизмѣнный характеръ. Помоги мнѣ Богъ дать дѣтямъ, или, лучше сказать, приготовить дѣтей моихъ къ такому счастью. Пускай научатся желать его; а дастъ его имъ Богъ!“ Послѣ родинъ сына жена Ж. заболѣла. Въ апрѣлѣ поэтъ чувствовалъ себя хорошо. Онъ началъ писать рядъ замѣтокъ о жизни, религіи, философіи, воспитаніи. Но затѣмъ снова заболѣлъ, жена была также больна. Врачи посовѣтовали отправиться на лѣто въ Швальбахъ. Здѣсь въ іюлѣ посѣтилъ Ж. Гоголь. Живя въ Швальбахѣ, поэтъ узналъ, что Императрица Александра Ѳеодоровна на пути въ Италію для лѣченія посѣтитъ Нюренбергъ. Поэтъ съ семьей отправился въ Нюренбергъ на свиданіе съ Государыней, но выяснилось, что она не будетъ останавливаться въ Нюренбергѣ, а проживетъ нѣкоторое время въ Берлинѣ. Поэтъ, оставивъ семью въ Гофѣ, отправился въ Берлинъ, гдѣ и видѣлся съ Государыней, что его оживило. Также оживило поэта полученное въ это время извѣстіе о помолвкѣ Е. И. Мойеръ, дочери М. А. Мойеръ, за В. А. Елагина, сына Ав. П. Елагиной. Ж. имѣлъ намѣреніе лѣтомъ возвратиться въ Россію, но дурное состояніе здоровья заставило его остаться за-границей. Въ концѣ 1845 г. Ж. заболѣлъ. Въ декабрѣ его потрясла новая утрата друга, А. И. Тургенева, который умеръ въ Москвѣ 3 декабря. Болѣзнь Ж. продолжалась и въ 1846 году. Жена Ж. то же была больна разстройствомъ нервовъ. О душевномъ настроеніи поэта въ мартѣ 1846 г. даетъ яркое представленіе запись въ дневникѣ за этотъ мѣсяцъ: „Когда смотрю на свое прошедшее, ничего утѣшительнаго не представляется моему сердцу. Одно только въ немъ вижу, Твою спасительную руку, которая отвела меня отъ бѣдствій земныхъ и провела меня до настоящей минуты, предохранивъ меня отъ бѣдствій внѣшнихъ. Но что я сдѣлалъ самъ? На дорогѣ жизни я не собралъ истиннаго сокровища для неба: душа моя безъ вѣры, безъ любви и безъ надежды; и при этомъ бѣдствіи нѣтъ въ ней той скорби, которая должна была бы наполнять ее и возбуждать къ покаянію. Окаменѣлость и разсѣяніе мною владѣютъ. Воля моя безсильна. Вмѣсто вѣры одно только знаніе, что вѣра есть благо верховное и что я не имѣю сего блага. Молитва моя одно мертвое разсѣянное слово. Умъ безъ мысли. Сердце безъ любви. Одна рука Твоя, Господь-Спаситель, примиривши насъ съ самимъ собою, она отечески, дѣйствіемъ Твоего Святаго Духа, можетъ извлечь меня изъ сей бездны; простри ко мнѣ Твою руку, посѣти мою душу Твоимъ Святымъ Духомъ. Мое настоящее подобно моему прошедшему“.

Въ 1847 г. Ж. поѣхалъ лѣтомъ лѣчиться

съ женой въ Эмсъ. Здѣсь Ж. встрѣтилъ А. С. Хомякова, сюда же прибылъ Гоголь. Въ Эмсѣ поэтъ нѣсколько оживился, сталъ работать надъ подготовленіемъ новаго изданія своихъ произведеній. Къ зимѣ Ж. съ женой возвратился во Франкфуртъ. Въ этомъ гому поэтъ отослалъ въ Россію первыя двѣнадцать пѣсенъ „Одиссеи“ и возобновилъ работу надъ „Рустемомъ и Зорабомъ“, переложеннымъ Рюккертомъ изъ „Шахъ-Намэ“. Революціонное движеніе, охватившее Европу въ 1848 г., захватило и окрестности Франкфурта. Жена поэта продолжала болѣть, самъ Ж. заболѣлъ глазами. Волненіе около Франкфурта и болѣзнь заставили Ж. отправиться въ Ганау для совѣта съ извѣстнымъ тогда докторомъ Коппомъ. Волненіе въ Ганау было еще сильнѣе, чѣмъ въ Франкфуртѣ, и Ж. отправился съ женою въ Эмсъ, откуда опъ думалъ направиться въ Россію. Это было рѣшено категорически: Ж. распродалъ даже часть своихъ вещей. Но бывшая въ Россіи тогда холера повліяла на то, что поэтъ измѣнилъ свое рѣшеніе и переѣхалъ изъ Эмса въ Баденъ. Эмсъ благотворно повліялъ на здоровье жены Ж. Его зрѣніе также поправилось, и въ концѣ 1848 г. онъ усиленно работалъ надъ „Одиссеей“. Во второй половинѣ 1848 г. вышелъ первый ея томъ. Ж. смотрѣлъ на свою работу, какъ на одно изъ самыхъ большихъ дѣлъ жизни. „Этотъ переводъ,—пишетъ Ж. Ал. Мих. Тургеневу въ ноябрѣ 1847 г.—почитаю своимъ лучшимъ, главнымъ поэтическимъ произведеніемъ“. Смотря такъ на свой переводъ, Ж. съ нетерпѣніемъ ожидалъ мнѣнія друзей и критики. Хотя нѣкоторыя лица, напримѣръ Стурдза, Гоголь, Вел. Кн. Константинъ Николаевичъ, К. К. Зейдлицъ привѣтствовали появленіе „Одиссеи“, но она не произвела въ общемъ особеннаго впечатлѣнія на русское общество.

Въ 1848 г. Ж. написано стихотвореніе „Къ русскому великапу“.

Революціонное движеніе заставило Ж. покинуть въ маѣ 1849 г. Баденъ и переселиться въ Швейцарію. 1 (13) мая въ Баденѣ Ж. написалъ „Четыре сына Франціи“. Въ Швейцаріи Ж. поселился между озерами Бріенскимъ и Тунскимъ въ Интерлакенѣ. Въ концѣ іюля поэтъ возвратился въ Баденъ. Въ августѣ Ж. съѣздилъ въ Варшаву, гдѣ видѣлся съ Императоромъ Николаемъ Павловичемъ и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ. Въ этомъ году въ январѣ кн. Вяземскій устроилъ въ Петербургѣ празднованіе 50-лѣтія литературной дѣятельности Ж. По этому случаю Государь Императоръ, въ бытность Ж. въ Варшавѣ, пожаловалъ ему орденъ Бѣлаго Орла. Въ высочайшей грамотѣ было сказано: „Въ ознаменованіе особеннаго Нашего уваженія къ трудамъ вашимъ на поприщѣ отечественной литературы, съ такою славою въ продолженіи пятидесяти лѣтъ подъемлемымъ, и въ изъявленіе душевной Нашей признательности за услуги Нашему Семейству, вами оказанныя, Всемилостивѣйше жалуемъ васъ кавалеромъ Императорскаго и Царскаго ордена Нашего Бѣлаго Орла“. Въ началѣ сентября 1849 г. поэтъ возвратился въ Баденъ. Лѣтомъ 1849 г. вышла вторая часть „Одиссеи“. Какъ мы уже отмѣчали, особеннаго впечатлѣнія на общество появленіе первой части „Одиссеи“ не произвело. То же самое нужно сказать и о появленіи второй части. Хотя надо замѣтить, что критика въ общемъ сочувственно отнеслась къ переводу, Ж. ожидалъ, что „Одиссея“ произведетъ громадное впечатлѣніе, явится въ Россіи цѣлымъ событіемъ. Но ожиданія его, какъ мы видѣли, не оправдались, что сильно на него подѣйствовало. Но это, все таки, не поколебало убѣжденія Ж., что „Одиссея“ — „лучшее, главное поэтическое произведеніе“, какъ назвалъ ее самъ поэтъ въ письмѣ къ Ал. Мих. Тургеневу

О душевномъ состояніи поэта и о здоровьи его жены въ 1849 г. даетъ представленіе письмо къ П. А. Плетневу 29 сентября (11 октября) 1849 г. изъ Бадена. „Теперь я опять,—пишетъ поэтъ,—на неопредѣленное время долженъ отложить свиданіе съ отечествомъ и съ вами, добрые друзья мои; велитъ ли Богъ вамъ меня увидѣть? Думалъ ли я, покидая Россію для своей женитьбы, что не прежде возвращусь въ нее, какъ черезъ десять лѣтъ? И дозволитъ ли Богъ возвратиться? Моя заграничная жизнь совсѣмъ не веселая уже и потому, что непроизвольная; причина, здѣсь меня удерживающая, самая печальная: она портитъ всю жизнь, отымаетъ настоящее, пугаетъ за будущее — болѣзнь жены (а нервическая болѣзнь са-

мая бѣдственная изъ всѣхъ возможныхъ болѣзней), болѣзнь матери семейства и хозяйки дома уничтожаетъ къ корнѣ семейное счастье. Да и самъ я не въ порядкѣ. Швейцарскій воздухъ мнѣ былъ не въ прокъ: тамъ начали немного шалить и мои нервы, пропалъ мой всегдашній вѣрный товарищъ сонъ, и сдѣлалось у меня что-то похожее на одышку; поѣздка въ Варшаву меня поправила; сонъ возвратился; одышка не такъ сильна; но есть какой-то безпорядокъ въ кровообращеніи, отъ чего біеніе сердца и нервы продолжаютъ пошаливать. Докторъ изъясняетъ все это гемороемъ и утверждаетъ, что скоро все придетъ въ порядокъ. Я и самъ не нахожу въ себѣ рѣшительной болѣзни". Изъ этого письма видно, какъ сильно стремился Ж. возвратиться въ Россію. Въ концѣ 1849 г. и началѣ 1850 г. Ж. чувствовалъ себя сравнительно хорошо и весной намѣревался поѣхать въ Россію на празднованіе 25-лѣтія царствованія Императора Николая Павловича. Празднованіе было назначено на ноябрь 1850 г., въ ознаменованіе вступленія на престолъ Государя, и на августъ 1851 г., въ ознаменованіе коронаціи. Сначала поэтъ думалъ поѣхать въ Россію въ 1850 г., но потомъ отложилъ поѣздку до весны 1851 г., такъ какъ врачи находили вреднымъ поѣздку больной жены поэта на сѣверъ.

Какъ мы уже знаемъ, жена Ж. находилась подъ вліяніемъ піэтизма и давно думала перейти въ католицизмъ; но этому съ присущей ему рѣшительностью воспрепятствовалъ Ж. Въ 1850 г. она перемѣнила свое намѣреніе и рѣшила перейти въ православіе. Поэтъ сталъ подготовлять ее къ этому и погрузился въ чтеніе церковныхъ и богословскихъ книгъ. Тотъ піэтизмъ, которымъ была охвачена жена Ж., и который сталъ развиваться въ немъ послѣ женитьбы, все прогрессировалъ: къ 1850 г. Ж. совершенно былъ проникнутъ этими идеями. Это ярко выразилось въ небольшихъ замѣткахъ о различныхъ вопросахъ жизни, религіи, философіи, воспитаніи, которыя поэтъ писалъ за время 1845—1850 гг. Эти замѣтки были посланы Ж. П. А. Плетневу, но въ мартѣ 1851 г. поэтъ потребовалъ ихъ обратно, и замѣтки были напечатаны лишь послѣ его смерти. Кромѣ этихъ замѣтокъ за періодъ времени 1845—1850 гг. Ж. написаны: „Нѣчто о привидѣніяхъ", „О меланхоліи въ жизни и поэзіи", „Двѣ сцены изъ Фауста", „О внутренней христіанской жизни", „Самоотверженіе власти", „Энтузіазмъ и энтузіасты", „Что будетъ" и „О смертной жизни". За время 1848—1851 гг. Ж. написалъ четыре стихотворенія для своихъ дѣтей, которыхъ онъ очень любилъ и много заботился объ ихъ воспитаніи: „Птичка", „Котикъ и козликъ", „Жаворонокъ" и „Мальчикъ съ пальчикъ".

Весной 1851 г. Ж. твердо рѣшился отправиться въ Россію, поручилъ К. К. Зейдлицу приготовить ему домъ въ Дерптѣ. Въ это время поэтъ работалъ надъ „Иліадой". Совершиться поѣздкѣ Ж. было не суждено: онъ заболѣлъ воспаленіемъ глазъ. Несмотря на слѣпоту, поэтъ работалъ, диктуя приближеннымъ. Ж. съ большимъ жаромъ писалъ тогда „Странствующаго жида". Эта тема была задумана 10 лѣтъ тому назадъ; въ 1849 г. онъ снова принялся за нее. На это произведеніе поэтъ смотрѣлъ, какъ на дѣло величайшей важности, какъ на завѣщаніе потомству, думая высказать въ поэмѣ всѣ свои религіозно-моральныя воззрѣнія, которыя вырабатывались всю жизнь. Поэтому Ж. отнесся къ произведенію съ величайшимъ вниманіемъ и серьезностью. Такъ, онъ просилъ Гоголя, который посѣтилъ Палестину, описать подробно ея природу, постоянно спрашивалъ указаній и совѣтовъ о. Базарова, священника въ Штутгардѣ. Кромѣ „Странствующаго жида", Ж. написано въ 1851 г. „Ея Императорскому Высочеству великой княгинѣ Маріи Николаевнѣ привѣтствіе отъ русскихъ при встрѣчѣ ея въ Баденѣ" и „Царскосельскій лебедь", въ 1852 г.—„Розы". Окончить „Странствующаго жида" Ж. не удалось: здоровье его дѣлалось все хуже и хуже, и 12 (24) апрѣля 1852 г. онъ скончался. Предъ кончиной поэтъ всецѣло былъ охваченъ религіознымъ настроеніемъ, примирился со всѣми жизненными невзгодами, даже съ фактомъ смерти. Прекрасное представленіе о душевномъ настроеніи поэта въ послѣдніе дни жизни даетъ его письмо къ женѣ, написанное за нѣсколько дней до смерти. „Въ мысли, что мой послѣдній часъ, можетъ быть близокъ,—говоритъ женѣ поэтъ,—я пишу тебѣ и хочу сказать нѣсколько словъ утѣшенія. Прежде всего, изъ глубины моей души благодарю тебя за то, что ты пожe-

лала стать моей женою; время, которое я провелъ въ нашемъ союзѣ, было счастливѣйшимъ и лучшимъ въ моей жизни. Несмотря на многія грустныя минуты, происшедшія отъ внѣшнихъ причинъ или отъ насъ самихъ,—и отъ которыхъ не можетъ быть свободна ничья жизнь, ибо онѣ служатъ для нея благодѣтельными испытаніями,—я съ тобою наслаждался жизнью, въ полномъ смыслѣ этого слова; я лучше понялъ ея цѣну и становился все тверже въ стремленіи къ ея цѣли, которая состоитъ не въ чемъ иномъ, какъ въ томъ, чтобы научиться повиноваться волѣ Господней. Этимъ я обязанъ тебѣ, прими же мою благодарность и вмѣстѣ съ тѣмъ увѣреніе, что я любилъ тебя, какъ лучшее сокровище души моей. Ты будешь плакать, что лишилась меня, но не приходи въ отчаяніе: „любовь также сильна, какъ и смерть“. Нѣтъ разлуки въ царствѣ Божіемъ. Я вѣрю, что буду связанъ съ тобою тѣснѣе, чѣмъ до смерти. Въ этой увѣренности, дабы не смутить мира моей души, не тревожься, сохраняй миръ въ душѣ своей, и ея радости, и горе будутъ принадлежать мнѣ болѣе, чѣмъ въ земной жизни. Полагайся на Бога и заботься о нашихъ дѣтяхъ; въ ихъ сердцахъ я завѣщаю тебѣ свое,—прочее же въ рукѣ Божіей. Благословляю тебя, думай обо мнѣ безъ печали, и въ разлукѣ со мною, утѣшай себя мыслью, что я съ тобой ежеминутно и дѣлю съ тобою все, что происходитъ въ твоей душѣ“.

Тѣло Ж. было перевезено черезъ Любекъ на пароходѣ въ Петербургъ и предано землѣ въ Александро-Невской Лаврѣ. Послѣ смерти поэта жена его въ іюнѣ 1853 г. пріѣхала въ Петербургъ съ обоими дѣтьми, поселилась въ Москвѣ, приняла православіе и скончалась въ 1856 г., переживъ поэта на четыре года.

Ограничивая свою работу біографическими рамками, мы не будемъ подробно разсматривать литературныя произведенія Ж. и давать имъ подробную оцѣнку, а дадимъ характеристику творчества поэта и оцѣнку его историко-литературнаго значенія въ самыхъ общихъ чертахъ.

Условія личной жизни Ж. оказали громадное вліяніе на его творчество: оно явилось въ полномъ смыслѣ слова отраженіемъ личныхъ переживаній поэта. Ж.—поэтъ личнаго чувства, субъективистъ чистой воды. Онъ говорилъ: „Жизнь и поэзія одно“, и эта идея въ полной мѣрѣ сказалась на его творчествѣ.

Характеристика Ж., какъ поэта-субъективиста, на первый взглядъ кажется не вяжущейся съ тѣмъ фактомъ, что большинство его произведеній — переводы и передѣлки западныхъ образцовъ. Но если вдаться въ подробный ихъ анализъ, то обнаруживается, что здѣсь, какъ и въ оригинальныхъ произведеніяхъ, отразилась въ полной мѣрѣ личность поэта. Это сказывается уже въ выборѣ оригиналовъ для перевода и передѣлки. Вниманіе Ж. всегда останавливалось лишь на томъ, что соотвѣтствовало его личному настроенію, воззрѣніямъ, психологіи. Ж., работая надъ переводами, задавался задачей не столько *точно* передать оригиналъ, сколько *уловить основной тонъ* и передать *общій духъ* оригинала. Въ виду этого, поэтъ свободно относился къ оригиналу. Если онъ вполнѣ соотвѣтствовалъ его субъективному настроенію, то переводъ стоитъ близко къ подлиннику, но если въ немъ встрѣчались мѣста, становившіяся въ противорѣчіе съ субъективнымъ настроеніемъ, то Ж. дѣлалъ отступленія, примѣнялъ эти мѣста къ своимъ воззрѣніямъ и психологіи. Такимъ образомъ, печать субъективизма лежитъ и на переводахъ и передѣлкахъ. Въ виду этого, получается тотъ интересный фактъ, что не смотря на то, что громадное мѣсто въ литературномъ богатствѣ Ж. занимаютъ переводы изъ разныхъ авторовъ,—вся его поэзія въ *цѣломъ* связана внутреннимъ единствомъ и цѣльностью. Этимъ связывающимъ звеномъ является субъективизмъ. Вполнѣ правильно опредѣлилъ характеръ своего творчества самъ поэтъ, сказавъ въ одномъ письмѣ къ Гоголю: „у меня почти все чужое, или по поводу чужого,—и все однако мое“.

Творчество Ж. не было продуктомъ какой-либо теоріи, простымъ усвоеніемъ данной литературной манеры: въ основѣ его лежало личное настроеніе. Мы отмѣчали вліяніе на поэта ложно-классицизма. Эта полоса должна была неминуемо пройти, и именно пройти потому, что съ самыхъ первыхъ шаговъ Ж. непреодолимо влекло выражать въ поэзіи свои личныя чувства и настроенія. Поэтъ сталъ на сторону сентиментализма, увлекся имъ не какъ тео-

ріей, а потому, что по своему внутреннему содержанію, по душевному складу, онъ былъ чистой воды сентименталистъ. Онъ остался имъ и тогда, когда сталъ переводить романтиковъ. Самъ Ж. назвалъ себя „родителемъ на Руси нѣмецкаго романтизма". Бѣлинскій выставилъ Ж. какъ главнаго представителя романтизма въ нашей литературѣ. Взглядъ великаго критика прочно утвердился въ нашей научной литературѣ до самаго послѣдняго времени. Такъ, академикъ А. Н. Пыпинъ до конца своей жизни (1904 г.) смотрѣлъ на Ж., какъ на романтика. Съ совершенно новымъ взглядомъ выступилъ академикъ Веселовскій въ своей извѣстной книгѣ: „В. А. Жуковскій". Поэзія чувства и „сердечнаго воображенія" (Спб. 1904 г.). Были у насъ и ранѣе попытки, правда робкія, разрушить воззрѣнія на Ж., какъ на типичнаго романтика. Такъ академикъ Ждановъ заявилъ, что „*вся* совокупность образовъ, мыслей, мотивовъ, любимыхъ Ж., встрѣчается и у Карамзина". Но А. Н. Веселовскій рѣшительно выступилъ противъ традиціоннаго воззрѣнія. Въ своей книгѣ онъ подвергъ подробному анализу чувства, настроенія, религіозно-нравственные и общественно-политическіе взгляды Ж. Изучивъ богатый и обширный матеріалъ, А. Н. Веселовскій пришелъ къ выводу, что воззрѣніе на поэта, какъ на романтика, должно быть оставлено: „онъ не выходилъ изъ идей и представленій сентиментализма". Поэтъ обращался къ романтикамъ, переводилъ ихъ, но по существу, по внутреннему содержанію не былъ романтикомъ въ полномъ смыслѣ слова, а остался „въ преддверіи романтизма". По своему душевному складу онъ всю жизнь былъ сентименталистъ Карамзинской эпохи: онъ не воспринялъ міросозерцаніе романтиковъ въ цѣломъ, бралъ лишь то, что подходило къ его сентиментальному настроенію, оставаясь чуждымъ мощнымъ порывамъ романтиковъ въ сферѣ соціальныхъ и политическихъ мечтаній. „Поэзія Sturm und Drang'a, бурныхъ стремленій и геніальничанья, съ ея энергическими заявленіями личности и протестомъ противъ всякихъ условностей,—говоритъ А. Н. Веселовскій,—коснулась Ж. не своей психологіей, а литературной стороной: интересомъ къ народной старинѣ (Бюргеръ), міровой литературѣ и поэтическому экзотизму (Гердеръ, Россъ)". Даже обращеніе поэта къ народности, народной поэзіи было вызвано, по мнѣнію А. Н. Веселовскаго, не непосредственнымъ интересомъ къ народу, что мы видимъ у романтиковъ, а явилось лишь однимъ изъ средствъ выразить свое личное настроеніе. Критика указала, что А. Н. Веселовскій расширилъ понятіе сентиментализма и съузилъ понятіе романтизма, и въ виду этого пришелъ къ изложеннымъ нами выводамъ. Но, какъ бы ни относиться къ изслѣдованію А. Н. Веселовскаго, необходимо признать, что послѣ его работы нужно оставить взглядъ на Ж., какъ на типичнаго представителя романтизма въ русской литературѣ.

Обстоятельства личной жизни Ж. накладывали печать на его творчество. Это то и придало поэзіи Ж. цѣнность: онъ явился у насъ первымъ русскимъ лирикомъ. Въ поэзіи ни одного изъ поэтовъ до Ж. не отразилась такъ полно личная жизнь и настроеніе, какъ въ его творчествѣ. Выразивъ въ своей поэзіи свой внутренній міръ, свои переживанія, Ж. сблизилъ поэзію съ жизнью, подготовилъ дорогу для Пушкина. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ж. оказалъ громадное вліяніе на развитіе нашего поэтическаго языка: стихъ его достигъ небывалой до тѣхъ поръ музыкальности, гибкости, звучности и простоты. Свою роль Ж. сыгралъ до появленія и расцвѣта дарованія Пушкина. Этотъ послѣдній затмилъ Ж., но это не уменьшаетъ громаднаго историко-литературнаго значенія Ж., какъ поэта, расчистившаго дорогу Пушкину. Центръ тяжести значенія Ж. не въ томъ, что онъ познакомилъ русскую литературу съ романтизмомъ, а его главная заслуга въ томъ, что онъ явился у насъ первымъ поэтомъ непосредственнаго чувства, первымъ поэтомъ-лирикомъ въ полномъ смыслѣ этого слова.

Литература о Жуковскомъ достигла въ настоящее время громадныхъ размѣровъ. Укажемъ лишь наиболѣе важныя книги, оставивъ въ сторонѣ журнальныя статьи. Богатый матеріалъ заключается въ письмахъ поэта. Въ виду того, что ни одно изъ существующихъ изданій сочиненій Жуковскаго не дало сколько нибудь полнаго собранія его писемъ, также перечислимъ и ихъ. *Базаровъ*, „Воспоминанія о Жуковскомъ", Спб. 1852; 2) *Плетневъ*, „О жизни и сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго", Спб. 1853; 3) *Шевыревъ*, „О значеніи Жуковскаго въ русской

жизни и поэзіи", М. 1853; 4) *Бѣлинскій*, Сочиненія, т. VIII; 5) *М. А. Дмитріевъ*, „Мелочи изъ запаса моей памяти", М. 1869; 6) *М. Глинка*, „Записки", Спб. 1871; 7) „Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества", т. 30 и 31. Спб. 1881; 8) *К. К. Зейдлицъ*, „Жизнь и поэзія В. А. Жуковскаго", Спб. 1883; 9) *Загаринъ (Поливановъ)*, „Жуковскій и его произведенія". Изд. 2. М. 1883; 10) *Я. Гротъ*, „Очеркъ жизни и поэзіи В. А. Жуковскаго", Спб. 1883; 11) *А. Архангельскій*, „Первые годы жизни Жуковскаго", Казань. 1883; 12) „Жуковскій. Чествованіе его памяти въ Петербургѣ въ 1883 году". Изд. Н. И. Стояновскаго. Спб. 1883; 13) *О. О. Миллеръ*, „В. А. Жуковскій, какъ человѣкъ и наставникъ Императора Александра II", Спб. 1883; 14) *П. А. Плетневъ*, „Сочиненія", т. I, II и III, Спб. 1885; 15) *И. Бычковъ*, „Бумаги В. А. Жуковскаго, поступившія въ Публ. Библ. въ 1884 г.". Спб. 1887. 16) *К. Полевой*, „Записки". (1888); 17) *Жихаревъ*, „Записки". М. 1890. 18) Сборникъ Общ. любит. росс. слов." 1891. („Законы Дружескаго Литературнаго Общества, основаннаго Жуковскимъ)"; 19) *Ф. Ф. Вигель*, „Записки", Спб. 1891—1893; 20) *Никитенко*, „Дневникъ", Спб. 1893; 21) *В. Огарковъ*, „В. А. Жуковскій, его жизнь и литературная дѣятельность", Спб. 1894; 22) *С. Н. Глинка*, „Записки", Спб. 1895; 23) *Смирнова*, „Записки", ч. I. Спб. 1895; 24) *В. Чешихинъ*, „Жуковскій, какъ переводчикъ Шиллера", Рига, 1895; 25) *Л. Майковъ*, Историко-литературные очерки", Спб. 1895; 26) „Письма В. А. Жуковскаго къ А. И. Тургеневу". М. 1895; 27) *Алексѣй Веселовскій*, „Западное вліяніе въ русской литературѣ", 2-е изд. М. 1896. 28) *Тихонравовъ*, „Сочиненія", т. III ч. I и II. М. 1898; 29) „Остафьевскій Архивъ", 30) *Н. Кульманъ*, „Рукописи В. А. Жуковскаго, хранящіяся въ библіотекѣ гр. А. А. и А А. Бобринскихъ"; Спб. 1901; 31) *Каллашъ*, „Жуковско-Гоголевская юбилейная литература". М. 1902; 32) *П. Сакулинъ*, „Взглядъ Жуковскаго на поэзію", 1902; 33) *Н. Сумцовъ*, „В. А. Жуковскій и Н. В. Гоголь", Харьковъ, 1902; 34) *А. Маркевичъ*, „Отношеніе В. А. Жуковскаго къ писателямъ и артистамъ", Одесса, 1902; 35) *И. Созоновичъ*, „В. А. Жуковскій, какъ писатель и человѣкъ", Варшава, 1902; 36) *А. Пономаревъ*, „В. А. Жуковскій, какъ писатель-романтикъ и въ отношеніяхъ къ Царю-Освободителю". Спб. 1902; 37) *Л. Сиземскій*, „Поэтъ-Христіанинъ В. А. Жуковскій", Спб. 1902; 38) *А. Троицкій*, „Идеалы и завѣты поэта-христіанина и христіанина-философа В. А. Жуковскаго", Кіевъ, 1902; 39) *И. Евсѣевъ*, „Отношенія Гоголя и Жуковскаго къ искусству и къ художникамъ", Спб. 1902; 40) *С. П. Шестаковъ*, „Жуковскій, какъ переводчикъ Гомера", Казань, 1902; 41) *С. П. Шестаковъ*, „Замѣтки къ переводамъ В. А. Жуковскаго изъ нѣмецкихъ и англійскихъ поэтовъ", Казань 1902; 42) *Тимошенко*, „Жуковскій, какъ переводчикъ „Одиссеи" и современная ему критика". Кіевъ, 1902; 43) *И. Степановъ*, „В. А. Жуковскій, какъ наставникъ Царя-Освободителя", Спб. 1902; 44) *Б. Глинскій*, „Царскія дѣти и ихъ наставники", Спб. 1899; 45) *А. фонъ-Дитмаръ*, „Біографія В. А. Жуковскаго", М. 1902; 46) *А. Алферовъ*, „В. А. Жуковскій", М. 1902; 47) „Дневники В. А. Жуковскаго съ примѣчаніями *И. А. Бычкова*", Спб. 1903; 48) *А. Пыпинъ*, „Исторія русской литературы" т. IV, изд. 2-е; Спб. 1903; 49) *А. Бороздинъ*, „Литературныя характеристики", т. I, Спб. 1903; 50) *А. Веселовскій*, „В. А. Жуковскій. Поэзія чувства и „сердечнаго воображенія". Спб. 1904; 51) „Уткинскій сборникъ. Письма В. А. Жуковскаго, М. А. Мойеръ и Е. А. Протасовой". М. 1904; 52) *А. Пыпинъ*, „Характеристики литературныхъ мнѣній отъ 20-хъ до 50-хъ годовъ". Изд. 3-е; Спб. 1906; 53) *В. Рѣзановъ*, „Изъ розысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго", Спб. 1906; 54) *Ивановъ-Разумникъ*, „Исторія русской общественной мысли", т. I, Спб. 1907; 55) *Н. А. Котляревскій*, „Литературныя направленія Александровской эпохи", Спб. 1907; 56) „Памяти В. А. Жуковскаго и Н. В. Гоголя", вып. I. Изд. Академіи Наукъ. Спб. 1907; 57) *Ждановъ*, „Сочиненія" т. II, Спб. 1908.

Письма: 1) *„Москвитянинъ"*, 1844, ч. VI, № 11; 2) *„Современникъ"*, 1844, т. 36; 3) *„Москвитянинъ"*, 1845, ч. I, № 1, стр. 37; 4) *Тамъ же* ч. V, № 17, стр. 40; 5) *„Одесск. Вѣстн."* 1855 г., № 1—3, (Переписка Ж—аго съ А. С. Стурдзою); 6) *„Москвитянинъ"* 1856 г. т. IV, стр. 308. (Письмо къ Ѳ. Покровскому); 7) *„Библіогр. Запис."* 1858, т. I, № 18, стр. 547—551 (Письмо Ж—аго къ А. Я. Булгакову); 8) *Тамъ же*, 1858, т. I, № 22, столб. 675—687 (Письмо Ж—аго къ Н. Н. Шереметевой); 9) *„Русская Бесѣда"*, 1859, кн. 15, № 3, отд. I, стр. 17–42 (Письмо Ж—аго къ Е. А. Протасовой). 10) *П. И. Бартеневъ*, „Библіогр. Зап.", 1861, т. III, № 13, столб. 386—387. (Письма Ж—аго къ С. М. Соковнину); 11) *„Русск. Арх."*, 1863, № 8—9, стр. 708—709 (Письмо Ж—аго объ его крѣпост. людяхъ); 12) *Тамъ же*, 1864, № 4, стр. 448—469; 13) *Тамъ же*, 1864, стр. 884—903 (Переписка съ А. И. Тургеневымъ и письма къ роднымъ). 14) *Тамъ же*, 1865, стр. 1299—1302 (Письмо къ И. В. Попову); 15) *Тамъ же*, 1865, стр. 1297—1300 (Отрывокъ изъ письма къ роднымъ); 16) *В. С. Барыковъ*, *Тамъ же*, 1866, № 3, стр. 329—346 (Изъ письма Ж—аго къ принцессѣ Луизѣ Прусской); 17) *Тамъ же*, 1866, № 4, стр. 651—652. (Письмо къ А. И. Тургеневу). 18) *Тамъ же*, 1866, № 6, ст. 863—873; 19) *Тамъ же*, 1866, № 7, ст. 1070—1077 (Письмо Ж—аго къ Вяземскому); 20) *Тамъ же*, 1866, № 11—12, ст. 1628—1642. (Письма Ж—аго къ И. И. Дмитріеву); 21) *„Утро"*. Литерат. и полит. сборникъ, 1866, стр. 192—199. (Письмо Ж—аго къ Карамзиной); 22) *„Русск. Арх."* 1867, № 5—6, стр. 789—819. (Письма Ж—аго къ А. И. Тургеневу); 23) *Тамъ же*, 1867, № 5—6, стр. 820—842 (Письма Ж—аго къ И. И. Козлову); 24) *Тамъ же*, 1867, № 5—6, стр. 843—862. (Письма Ж—аго къ А. Ф. фонъ-деръ-Бриггену); 25) *Тамъ же*, 1867, № 11, стр. 1385—1439. (Письма Ж—аго къ в. кн. Константину Николаевичу); 26) *Тамъ же*, 1868, № 1, стр. 156—160. (Письма Ж—аго къ кн.

А. Н. Голицыну); 27) *Тамъ же*, 1868, № 3, стр. 440—444. (Письмо Ж—аго къ кн. Вяземскому); 28) *Тамъ же*, 1868, № 4—5, стр. 837—843. (Письма Ж—аго къ Д. В. Дашкову); 29) *Тамъ же*, 1868, № 6, стр. 973—975. (Письма Ж—аго къ М. Н. Загоскину); 30) *Тамъ же*, 1868, № 9, стр. 1445—1483. (Письма Ж—аго къ А. Я. Булгакову); 31) *Тамъ же*, 1869, № 1, стр. 81—100. (Письма Ж—аго къ И. И. Базарову); 32) *Тамъ же*, 1869, № 4, стр. 644—647. (Письма Ж—аго къ гр. Віельгорскому); 33) *Тамъ же*, 1869, № 6, стр. 958—964. (Письмо Ж—аго къ гр. С. М. Соллогубъ); 34) *Тамъ же*, 1870, № 8—9, стр. 1703 - 1711. (Письма Ж—аго къ И. И. Дмитріеву); 35) *Тамъ же*, 1870, № 10, стр. 1817—1822. (Письмо Ж—аго къ Гёте); 36) *Тамъ же*, 1870, № 11, стр 2127—2129. (Письмо Ж—аго къ Г. П. Павскому); 37) *Тамъ же*, 1871, № 1, стр. 255—257. (Письмо Ж—аго къ ген. Жомини); 38) *Тамъ же*, 1871, № 11, стр. 1856—1869. (Письма Ж—аго къ А. О. Смирновой); 39) „*Девятнадцатый Вѣкъ*“, Истор. Сборн. 1872, т. I, стр. 406—425. (Письма Ж—аго къ Ел. Григ. Пушкиной); 40) „*Русск. Арх.*“ 1872, № 3—4, стр. 853—855. (Письмо Ж—аго къ Ю. А. Нелединскому-Мелецкому); 41) *Тамъ же*, 1872, № 12, стр. 2363—2366. (Письма Ж—аго къ матери); 42) *Тамъ же*, 1872, № 11, стр. 2367—2369, (Письмо Ж—аго къ неизвѣстному лицу); 43) *Тамъ же*, 1873, № 1, стр. 1 (Письма Ж—аго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ); 44) *Тамъ же*, 1874, № 1, стр. 6—94. (Письма Ж—аго къ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ); 45) „*Русская Старина*“, 1875, т. XIII, стр. 354, 365, 381. (Письма Ж—аго къ Кюхельбекеру); 46) *Тамъ же*, 1875, № 11, стр. 317—365. (Изъ бумагъ Жуковскаго); 47) *Тамъ же*, 1876, № 3, стр. 356—361. (Письма Ж—аго къ Л. К. Віельгорской); 48) *Тамъ же*, 1876, № 8, стр. 453. (Записочка Ж—аго А. С. Пушкину); 49) *Тамъ же*, 1877, № 6, стр. 228—229. (Письмо Ж—аго къ Веневитиновой); 50) „*Русская Старина*“, 1878, № 5, (Письма къ Н. И. Гнѣдичу); 51) „*Русск. Арх.*“ 1878, № 3, стр. 377—378. (Письмо къ Перовскому); 52) „*Русская Старина*“, 1880, № 3, стр. 618; 53) *Тамъ же*, 1883, №№ 1—10 (Письма Ж—аго къ разнымъ лицамъ); 54) *Тамъ же*, 1883, № 10, стр. 79 - 88. (Письма Ж—аго къ А. П. Елагиной); 55) *Тамъ же*, 1883, № 12, стр. 711—713; 56) „*Русск. Арх.*“ 1883, № 1 и 2. (Письма Ж—аго къ государю императору Александру Николаевичу); 57) *Тамъ же*, 1883, № 1 и № 2; 58) „*Русская Старина*“, 1884, № 6, стр. 531—532. (Письмо Ж—аго къ Ковалевскому); 59) „*Русск. Арх.*“, 1884, № 1, стр. 232. (Записка Ж—аго къ Дашкову), 60) *Тамъ же*, 1884, № 5, стр. 118—119. (Письмо Ж—аго къ неизвѣстному лицу); 61) *Тамъ же*, 1884, № 5, стр. 223 - 229. (Письмо Ж—аго къ А. С. Хомякову); 62) *Тамъ же*, 1885, т. I, стр. 1—19, 242—272, 526—540; т. II, стр. 337—370. (Письма Ж—аго къ императору Александру Николаевичу); 63) *Тамъ же*, 1887, т. II, № 7, стр. 310—323. (Переписка Ж—аго съ Г. П. Павскимъ); 64) *Тамъ же*, 1887, т. II, № 7, стр. 327—340. (Письма Ж—аго къ гр. О. П. Литкѣ); 65) „*Русская Старина*“, 1888, т. 60, № 11, стр. 311. (Письмо Ж—аго къ А. А. Бестужеву); 66) „*Русск. Вѣстн.*“ 1888, №№ 5 и 11. (Неизданныя письма Гоголя и Ж-аго); 67) „*Русская Старина*“, 1889, т. 61, № 1, стр. 147—148; 68) „*Русск. Арх.*“, 1889, т. III, № 9, стр. 121—124. (Письма Ж—аго къ Пушкину); 69) *Тамъ же*, 1889, № 9, стр. 131—132. (Письмо Ж—аго къ Викинскому). 70) „*Русская Старина*“, 1890, т. 68, № 11; стр. 479—480. (Письмо Ж—аго къ Моргенштету), 71) „*Русск. Арх.*“, 1891, т. 11, № 7, стр. 364. (Письма Ж—аго къ бар. Дельвигу), 72) „*Сборникъ Общ. любит. росс. словесн.*“ 1891 г. (Письма къ Гоголю); 73) „*Русская Старина*“, 1892, т. 76, № 11, стр. 361—396. (Письма Ж—аго къ А. М. Тургеневу); 74) *Тамъ же*, 1893, т. 77, № 1, стр. 249—253. (Переписка Ж—аго съ А. М. Тургеневымъ); 75) *Тамъ же*, 1895, т. 83, № 4, стр. 220—222; 76) „*Русск. Арх.*“, 1895, №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10, 11 и 12, (Письма Ж—аго къ А. И. Тургеневу); 77) *Тамъ же*, 1895, № 8, (Письмо Ж—го къ императору Николаю Павловичу); 78) „*Книжки Недѣли*“, 1896, № 1; 79) „*Русская Старина*“, 1896, т. 87, № 7, (Письма Ж—аго къ Северину; 80) „*Русская Старина*“, 1898, № 11. (Переписка Ж—аго съ императрицей Маріей Ѳеодоровной и Вилламовымъ); 81) „*Русск. Арх.*“, 1900, № 9, (Письма Ж—аго къ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ); 82) „*Русская Старина*“, 1901, № 2. (Письмо Ж—аго къ П. В. Хатову); 83) *Тамъ же*, 1901, № 4, (Письма Ж—аго къ А. И. Тургеневу). 84) *Тамъ же*, 1901, №№ 10 и 11; 1902, № 5. (Письма къ Государынѣ Императрицѣ Александрѣ Ѳеодоровнѣ); 85) *Тамъ же*, 1902, № 4 и 6 (Письма Ж—аго къ Императору Николаю I). При подборѣ библіографіи предмета, какъ равно при составленіи всего очерка о В. А. Жуковскомъ дѣятельную помощь автору оказалъ молодой сотрудникъ „Историческаго Вѣстника“ А. Г. Фоминъ.

Б. Глинскій.

Жуковскій, *Григорій Васильевичъ*, генералъ-лейтенантъ, сенаторъ, родился въ 1800 г., умеръ 15 февр. 1880 г. Ж. происходилъ изъ дворянъ Оренбургской губ. и воспитывался въ С.-Петербургскомъ 2-мъ кадетскомъ корпусѣ. По окончаніи курса въ 1819 г. онъ былъ выпущенъ въ 1-й піонерный баталіонъ прапорщикомъ. Черезъ годъ его произвели въ подпоручики, и тогда же онъ былъ переведенъ въ 3-й піонерный баталіонъ. Въ 1824 г. онъ, уже въ чинѣ поручика, былъ переведенъ въ Омскій гарнизонный полкъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ Отдѣльный Сибирскій корпусъ, а въ слѣдующемъ году переведенъ опять—въ Вятскій полкъ. Въ

бытность его старшимъ адъютантомъ ему были даваемы отвѣтственныя порученія, которыя онъ исполнялъ всегда съ точностью и усердіемъ. Въ 1829 г. Ж. въ той же должности былъ переведенъ въ л.-гв. гренадерскій полкъ, а черезъ годъ—назначенъ адъютантомъ къ командиру отдѣльнаго корпуса внутренней стражи, генералу-отъ-артиллеріи Капцевичу I-му. Когда вспыхнуло польское возстаніе 1830 г., Ж. принялъ участіе въ подавленіи его. Въ сраженіи при деревнѣ Дембе-Вельки онъ былъ тяжело раненъ саблею въ голову и въ лѣвую руку, за что былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. Едва залѣчивъ раны, онъ опять явился на поле сраженія и участвовалъ во многихъ битвахъ. Въ 1834 г. онъ былъ произведенъ въ полковники и назначенъ по особымъ порученіямъ къ тому же генералу-отъ-артиллеріи Капцевичу, а годъ спустя—командированъ въ Образцовый полкъ. Еще черезъ годъ Ж. получилъ новое назначеніе: быть членомъ общаго присутствія инженернаго департамента военнаго министерства съ оставленіемъ по арміи. Въ 1846 г. онъ былъ назначенъ командующимъ Башкиро-Мещерякскимъ войскомъ съ зачисленіемъ по кавалеріи. Немного позднѣе онъ получилъ чинъ генералъ-маіора. Въ 1848 г. Ж. участвовалъ въ походѣ на р. Сыръ-Дарью. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ наказнымъ атаманомъ Оренбургскаго казачьяго войска. Въ началѣ Крымской войны Ж. былъ назначенъ состоять при главнокомандующемъ южной арміей, а затѣмъ назначенъ Килійскимъ комендантомъ. Въ 1856 г. ему было поручено временно исправлять должность военнаго губернатора г. Симферополя и Таврическаго гражданскаго губернатора, а черезъ четыре мѣсяца онъ былъ утвержденъ въ этой должности и вскорѣ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ 1859 г. Ж. участвовалъ въ занятіяхъ коммиссіи, учрежденной при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по преобразованію уѣздныхъ учрежденій. Позднѣе онъ дважды временно исправлялъ должность Новороссійскаго и Бессарабскаго генералъ-губернатора. Въ 1866 г. Ж. получилъ орденъ Бѣлаго Орла, а въ 1869 г.—св. Александра Невскаго. Въ 1871 г. Ж. Высочайше повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Умеръ Ж. въ Царскомъ Селѣ, состоя на службѣ, не смотря на свой преклонный возрастъ, 15 февр. 1880 г.

Формулярный списокъ о службѣ.

М. Василевская.

Жуковскій, *Евгеній Михайловичъ,* генералъ-отъ-инфантеріи, комендантъ Новогеоргіевской крѣпости. Род. 11 августа 1814 г.; ум. въ 1883 г. Происходилъ изъ дворянъ Витебской губ. Воспитывался во 2 кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 16 декабря 1832 г. прапорщикомъ, съ прикомандированіемъ къ артиллерійскому училищу. Въ 1834 г. произведенъ въ подпоручики; а въ 1835 г. переведенъ въ 1-ю л.-гв. артиллерійскую бригаду; въ 1839 г. командированъ въ Отдѣльный Кавказскій корпусъ. Прибывъ по назначенію, поступилъ въ отрядъ генералъ-адъютанта Граббе, оперировавшій въ Сѣверномъ и Нагорномъ Дагестанѣ, съ которымъ участвовалъ въ экспедиціи въ землю ичкерійцевъ; былъ въ дѣлахъ: при урочищѣ Ахметъ—Тала; при Буртунаѣ съ многочисленной шайкою Шамиля; при штурмѣ Сурсаевой башни и взятіи замка Ахульго. За боевыя отличія произведенъ въ штабсъ-капитаны и удостоенъ Высочайшаго благоволенія. Въ 1840 г. возвратился изъ командировки (съ Кавказа) и вновь поступилъ въ 1-ю л.-гв. артиллерійскую бригаду. Въ 1844 — былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ главнаго штаба дѣйствующей арміи и произведенъ въ полковники, а въ 1847—получилъ должность начальника отдѣленія (4-го) въ управленіи генералъ-квартирмейстера арміи. Во время венгерскаго мятежа участвовалъ при взятіи Бартфельда, Эперіеша, Кашау, и въ сраженіяхъ при Вайценѣ и Дебречинѣ. Эта кампанія доставила ему золотую шпагу съ надписью „за храбрость“ и австрійскій орденъ Желѣзной короны 2 ст. По возвращеніи въ Россію, Е. М. около года состоялъ при управленіи генералъ-квартирмейстера, а потомъ, въ 1851 г., былъ переведенъ въ Нарвскій егерскій полкъ и прикомандированъ для усовершенствованія въ строевой службѣ къ Образцовому пѣхотному полку; по окончаніи же срока прикомандированія, почти три года (1852 — 54) командовалъ егерскимъ полкомъ. Въ 1852—былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, въ 1854—назначенъ командующимъ резервной бри-

гадой 4 пѣхотной дивизіи. Однако и здѣсь служба его не была весьма продолжительной. Черезъ два года дивизія предназначена была къ расформированію. Е. М. сдалъ должность и былъ причисленъ къ западнымъ войскамъ. Не смотря на послѣднее обстоятельство, онъ фактически оставался на дѣйствительной службѣ и въ продолженіи четырехъ мѣсяцевъ принималъ дѣятельное участіе въ расформированіи дивизіи, равно какъ и въ окончаніи дѣлъ 1-й бригады, и только 1-го апрѣля 1857 г. отправился на жительство въ Витебскую губернію, въ свой родной городъ Невель. Прошло четыре мѣсяца, и мы снова видимъ Ж. на службѣ, только уже не на военной, 7 августа 1857 г. состоялся Высочайшій приказъ о причисленіи его къ министерству внутреннихъ дѣлъ. Трехлѣтняя служба въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ была какъ бы подготовкою къ принятію новой, весьма отвѣтственной должности. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Забайкальской области, управляющимъ гражданскою частью и наказнымъ атаманомъ Забайкальскаго казачьяго войска; въ 1861 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты и въ 1863 г. получилъ орд. св. Александра Невскаго; 11 сентября 1863 г. получилъ свое послѣднее назначеніе—комендантомъ Новогеоргіевской крѣпости. Въ генералы отъ инфантеріи произведенъ 30 августа 1881 года.

Н. З.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба кн. 1874 г., св. 95.

Жуковскій, *Николай Васильевичъ,* тайный совѣтникъ, сенаторъ, род. въ 1794 г., ум. 15 марта 1852 г. Образованіе Ж. получилъ только домашнее и поступилъ очень молодымъ на службу въ Челябинскій уѣздный судъ съ чиномъ губернскаго регистратора. Вскорѣ онъ былъ переведенъ въ канцелярію Оренбургскаго военнаго губернатора, а позднѣе перемѣщенъ въ Челябинскій земскій судъ дворянскимъ засѣдателемъ. Въ 1814 г. онъ получилъ должность Челябинскаго уѣзднаго стряпчаго и тогда же былъ произведенъ въ чинъ титулярнаго совѣтника. Два года спустя онъ былъ по прошенію уволенъ отъ службы, но вскорѣ опять поступилъ — уже въ канцелярію сибирскаго генералъ-губернатора, и черезъ два года былъ назначенъ секретаремъ этой канцеляріи, и еще черезъ годъ—начальникомъ отдѣленія. Когда управленіе Сибирью было раздѣлено на двѣ самостоятельныя части, Ж. былъ назначенъ управляющимъ канцеляріей генералъ-губернатора Западной Сибири, а при открытіи совѣта при главномъ управленіи Западной Сибирью—опредѣленъ членомъ совѣта и начальникомъ 1-го отдѣленія. Въ 1823 г. онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ Тобольскаго губернскаго правленія. Въ 1829 г., уже въ чинѣ статскаго совѣтника, онъ былъ уволенъ отъ должности предсѣдателя Тобольскаго губернскаго правленія и причисленъ для особыхъ порученій къ министерству внутреннихъ дѣлъ, „впредь до открытія мѣста, по чину и способностямъ соотвѣтствующаго“. Въ слѣдующемъ году ему повелѣно было находиться при Оренбургскомъ военномъ губернаторѣ „для употребленія по дѣламъ гражданскимъ и пограничнымъ“. Тогда же онъ былъ произведенъ въ дѣйств. статскіе совѣтники и назначенъ Оренбургскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ 1843 г. Ж. былъ пожалованъ чинъ тайнаго совѣтника. Въ томъ же году Ж. былъ назначенъ С.-Петербургскимъ гражданскимъ губернаторомъ, за усердіе свое въ этой должности награжденъ въ 1846 г. орденомъ св. Анны 1 ст. съ императорскою короною. Въ 1851 г. ему высочайше повелѣно было присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ, въ департаментѣ герольдіи.

Дѣла министерства юстиціи 1851 г. за №№ 3620, 6714 и 6269 1852 г. № 7783.—Формулярный списокъ о службѣ.

М. Василевская.

Жуковскій, *Степанъ Михайловичъ,* тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, р. въ 1818 г., умеръ въ 1877 г. Сынъ тайнаго совѣтника Михаила Степановича Жуковскаго, состоявшаго при фельдмаршалѣ князѣ Паскевичѣ, Ж. получилъ образованіе въ благородномъ пансіонѣ С.-Петербургскаго университета и, по окончаніи въ немъ курса въ 1835 г., поступилъ на службу въ собственную канцелярію намѣстника Царства Польскаго, фельдмаршала князя Паскевича, а отсюда въ 1838 г. переведенъ былъ въ канцелярію комитета министровъ. Въ 1843 г.,

вслѣдствіе тяжелой болѣзни, требовавшей хирургической операціи, Ж. вышелъ въ отставку и для излѣченія отправился заграницу. Но чрезъ два года Ж. вновь поступилъ на службу, на этотъ разъ въ государственную канцелярію, гдѣ въ 1853 г. онъ занялъ уже должность помощника статсъ-секретаря, управляя отдѣленіемъ дѣлъ государственнаго секретаря. Въ 1856 г. Ж., произведенный въ дѣйствительные статскіе совѣтники, былъ назначенъ исправляющимъ должность статсъ-секретаря въ департаментѣ Царства Польскаго, но недолго оставался на этомъ мѣстѣ. Обнаруженныя Ж. государственныя способности и необычайное трудолюбіе послужили поводомъ къ привлеченію его къ дѣятельности по назрѣвавшей въ то время крестьянской реформѣ. 5 января 1857 г. Ж. назначенъ былъ въ помощь государственному секретарю по производству дѣлъ учрежденнаго при Государственномъ Совѣтѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Величества, Комитета для разсмотрѣнія постановленій и представленій о крѣпостномъ состояніи, наименованнаго впослѣдствіи Главнымъ Комитетомъ по крестьянскому дѣлу; вслѣдъ затѣмъ на Ж. возложено было также управленіе дѣлами Коммиссіи, учрежденной при Главномъ Комитетѣ. Дѣятельность Ж. при исполненіи этихъ сложныхъ и отвѣтственныхъ обязанностей была такъ велика и на столько обратила на себя вниманіе, что князь А. Ѳ. Орловъ, бывшій тогда предсѣдателемъ Главнаго Комитета по крестьянскому дѣлу, въ всеподданнѣйшемъ своемъ докладѣ указалъ на Ж., какъ на лицо, на которое могли бы быть возложены обязанности предсѣдателя Высочайше учрежденныхъ для составленія Положенія крестьянскихъ Редакціонныхъ Коммиссій. Императоръ Александръ II, однако, остановилъ свой выборъ на Яковѣ Ивановичѣ Ростовцовѣ, назначивъ его предсѣдателемъ этихъ Комиссій, но въ то же время, 17 февраля 1859 г., послѣдовало назначеніе Ж. непремѣннымъ членомъ Коммиссій. 19-го февраля 1861 года, въ день изданія манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, Ж. поручено было управленіе дѣлами Главнаго Комитета объ устройствѣ сельскаго состоянія. Въ 1861 году Ж., произведенный въ тайные совѣтники, временно управлялъ дѣлами Кавказскаго и Сибирскаго Комитетовъ, а затѣмъ состоялъ членомъ Высочайше учрежденной при Министерствѣ финансовъ Коммиссіи для пересмотра системы податей и сборовъ. Въ 1863 г. Ж. пожалованъ былъ въ статсъ-секретари Его Императорскаго Величества, а въ 1864 г. назначенъ управляющимъ Комитетомъ по дѣламъ Царства Польскаго. „Всѣмъ сколько-нибудь прикосновеннымъ къ трудамъ Редакціонныхъ Коммиссій,—говоритъ современникъ,—хорошо извѣстно, что громаднѣйшая доля въ этихъ трудахъ выпала на долю С. М. Ему же непосредственно принадлежитъ редакція множества законоположеній, выработанныхъ въ тѣхъ высшихъ учрежденіяхъ, Комитетовъ и Коммиссіяхъ, созданіе которыхъ вызвано было преобразованіями Императора Александра II какъ въ Имперіи, такъ и въ Царствѣ Польскомъ. Хотя трудъ С. М. поставленъ въ благопріятныя условія, именно въ томъ отношеніи, что въ составѣ помянутыхъ Комитетовъ и Коммиссій какъ нѣкоторые его члены, такъ и нѣкоторые предсѣдатели, были особенно проникнуты величіемъ возложеннаго на нихъ дѣла, всесторонне знакомы съ нимъ, всецѣло ему отдавались и охраняли не только его основы, но и малѣйшія подробности, — тѣмъ не менѣе, такъ какъ на С. М. Жуковскомъ лежала отвѣтственность за редакцію вырабатываемыхъ въ этихъ учрежденіяхъ законоположеній, то на него выпадалъ трудъ громадный, и трудъ этотъ наполнялъ всю его жизнь". Рядъ почетныхъ наградъ, полученныхъ Ж., свидѣтельствовали о Высочайшемъ вниманіи къ его трудамъ; послѣдней пожалованной ему въ 1877 г. наградой—были брилліантовые знаки ордена Св. Александра Невскаго. Ж. скончался 29 сентября 1877 г. за-границей, въ Базелѣ, вслѣдствіе общаго упадка силъ и болѣзни дыхательныхъ органовъ.

Крестьянское дѣло (изъ „Записокъ сенатора Я. А. Соловьева"), (Р. Ст. 1800, 2).—Непремѣнные два члена Редакціонныхъ Коммиссій. (Тамъ-же).—Семеновъ, Н. П.: Освобожденіе крестьянъ въ царствованіе Императора Александра II. Спб. 1889 г. *Е. Ш.*

Жуковъ, *Василій Ивановичъ.* Въ 1623 г. — воевода въ Василѣгородѣ; съ 1629 по 1630—воевода въ Юрьевѣ Польскомъ. Въ 1647 г. онъ получилъ отъ царя

Алексѣя Михайловича грамоту о назначеніи подъячимъ Съѣзжей избы жалованья 20 рублей въ годъ, вмѣсто 31 рубля, а таможеннымъ дьякамъ, вмѣсто 5 рублей въ годъ, совсѣмъ не платить жалованья, „а быть имъ писчіе деньги, опричь той, которые сбираютъ на насъ“. Съ 1648 по 1654 г. былъ воеводой въ Каргополѣ.

Разрядныя книги изд. II отд. Е. И. В. Канцеляріи. Спб. 1853 г. т. I стр. 927; т. II стр. 168, 267; Допол. къ Акт. Историч. т. III стр. 134, 295; Указатель къ боярскимъ книгамъ. М. 1853 г. стр. 141. Временникъ Моск. общ. ист. и древ. Росс. М. 1849 г. кн. IV смѣсь стр. 31. А. Барсуковъ. Списки город. воеводъ Моск. государства въ XVII вѣкѣ. Спб. 1902 г. стр. 94, 279.

Б. У.

Жуковъ, *Данiилъ Ефимовичъ*, генералъ-лейтенантъ, б. начальникъ 17-й пѣхотной дивизіи. Род. въ 1823 году. Ум. въ 1891 г. Происходилъ изъ дворянъ Московской губерніи. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 30 августа 1841 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Егерскій полкъ. Въ 1849 г., уже въ чинѣ штабсъ-капитана, участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ предѣламъ Имперіи по случаю Венгерскаго мятежа, а во время Восточной войны (1853—56 г.г.) находился въ составѣ войскъ бывшей Южной арміи. Въ январѣ 1855 г. произведенъ въ полковники, и переведенъ въ б. стрѣлковый полкъ Императорской фамиліи, гдѣ вскорѣ получилъ должность баталіоннаго командира. Въ 1857 г. назначенъ командиромъ 18-го стрѣлковаго баталіона; въ 1859 г., состоя въ Дагестанскомъ отрядѣ подъ личнымъ начальствомъ кн. Барятинскаго, участвовалъ въ экспедиціи противъ горцевъ, при блокадѣ и взятіи штурмомъ Гуниба и плѣненіи Шамиля. Въ 1860—61 гг. ходилъ въ землю шапсуговъ и находился при всѣхъ операціяхъ, произведенныхъ въ этомъ періодѣ Адагумскимъ отрядомъ. 30 марта 1862 г. назначенъ командиромъ Эстляндскаго пѣхотнаго полка. 9 января 1868 г. произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1869—73 гг. занималъ должности: помощника начальника 3-й гренадерской (1869—70) и 18-й пѣхотной (1870—73) дивизій, а потомъ былъ назначенъ командиромъ 1-й бригады 18-й пѣхотной дивизіи. Съ открытіемъ турецкой войны (1877—78) ему была ввѣрена 17-я пѣхотная дивизія. Находясь въ составѣ дѣйствующей арміи, онъ принималъ участіе въ сраженіяхъ съ турками, былъ за Балканами, и особенно отличился при Буджакѣ, при переходѣ черезъ Дунай. За это дѣло, а равно и за другія отличія въ сраженіяхъ съ турками, награжденъ орденомъ св. Георгія 4 ст. и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. По окончаніи войны, въ виду разстроеннаго здоровья, онъ получилъ годичный отпускъ; потомъ былъ отчисленъ отъ должности, съ зачисленіемъ по армейской пѣхотѣ и, наконецъ, въ 1885 г. уволенъ въ отставку съ мундиромъ и пенсіей.

Послужной списокъ въ общемъ архивѣ главнаго штаба, дѣло 3 ст. 8 отд. за 1885 г., № 947.

Н. З.

Жуковъ, *Михаилъ Михайловичъ*, дѣйств. тайный совѣтникъ, сенаторъ, род. въ 1729 г., ум. въ 1803 г. Образованіе Ж. получилъ въ артиллерійской школѣ и выпущенъ былъ въ 1747 г. въ артиллерію капраломъ. Получая затѣмъ постепенно чинъ за чиномъ, онъ въ 1773 г. дослужился до подполковника и вышелъ въ отставку. Въ томъ же году онъ поступилъ вновь на службу, уже на гражданскую — товарищемъ губернатора Смоленской губ. Спустя два года онъ былъ перемѣщенъ въ Смоленское губернское правленіе совѣтникомъ, а еще черезъ два года—назначенъ предсѣдателемъ Смоленской уголовной палаты (впослѣдствіи палаты суда и расправы). Тогда же ему было поручено исправлять должность Смоленскаго вице-губернатора. Въ 1778 г. онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники. Въ 1781 г.—исправлялъ должность Астраханскаго губернатора и за труды свои былъ пожалованъ черезъ годъ чиномъ дѣйств. статскаго совѣтника. 11 окт. 1785 г. онъ былъ назначенъ правителемъ Кавказскаго намѣстничества, но тамъ онъ служилъ недолго: въ слѣдующемъ году онъ былъ уволенъ отъ всѣхъ дѣлъ, а годъ спустя еще — произведенъ въ тайные совѣтники и назначенъ къ присутствованію въ Правительствующемъ Сенатѣ, сначала въ 4-мъ, затѣмъ въ 7-мъ и наконецъ въ межевомъ департаментахъ. Въ 1796 г. Ж. былъ награжденъ орденомъ св. Але-

ксандра Невскаго, и тогда же ему было повелѣно присутствовать въ департаментѣ „казенныхъ и интересныхъ дѣлъ“ Прав. Сената. Два года спустя онъ былъ уволенъ отъ службы съ производствомъ въ дѣйств. тайные совѣтники въ награду за 50-ти лѣтнюю усердную службу и умеръ въ отставкѣ 23 февр. 1803 г.

Формулярный списокъ о службѣ.

М. В

Жукъ, *Василій*, дьякъ Ивана III. Въ 1482 г. былъ назначенъ Иваномъ III въ Торжокъ, Мѣдна и Купганово приставомъ для призыва къ суду крестьянъ Троицко-Сергіева монастыря. Въ 1495 г. былъ посланъ въ Новгородъ къ намѣстнику съ приказаніемъ учинить расправу съ нѣмцами изъ Колывани (Ревеля) за то, что они въ Колымани причиняли „Новгородскимъ гостямъ многія обиды и поруганія, а иныхъ людей великаго князя живыхъ въ котлахъ вариша, безъ обсылки великаго князя и обыску“. Затѣмъ Василій Ж. сопровождалъ изъ Москвы въ Вильну дочь Ивана III, княжну Елену, невѣсту литовскаго великаго князя Александра.

Пол. соб. русс. лѣт. т. IV — 164; т. VI стр. 39, 240; т. VII стр. 228. Акты собр. въ библ. и арх. Росс. Имперіи Археог. Экспед. Спб. 1836 г. т. I стр. 84. Карамзинъ. Исторія государства Россійскаго. Спб. 1842 г. т. VI прим. 420. А. Экземплярскій. Великіе и удѣльные князья Сѣв. Руси въ татарскій періодъ. Спб. 1889 г. т. I стр. 267. Русс. Родосл. книга изд. Русс. Старины. Спб. 1873 г. т. I стр. 158.

Б. У.

Журавлевъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, тайный совѣтникъ, сенаторъ, род. въ 1775 г., ум. въ 1842 г. Ж. происходилъ изъ разночинцевъ. Въ 1792 г. онъ поступилъ въ Московскій университетъ—сперва ученикомъ, а затѣмъ студентомъ. Шесть лѣтъ спустя Ж. опредѣлился на службу въ Литовское губернское правленіе секретаремъ съ чиномъ коллежскаго регистратора. Въ 1800 г. онъ былъ назначенъ секретаремъ при Литовскомъ гражданскомъ губернаторѣ, а въ 1804 г. — столоначальникомъ въ департаментѣ министерства юстиціи. Но здѣсь онъ оставался недолго: черезъ два года онъ былъ перемѣщенъ въ Вильно губернскимъ прокуроромъ. Въ 1809 г. Ж. былъ назначенъ письмоводителемъ къ статсъ-секретарю М. М. Сперанскому и тогда же—письмоводителемъ въ комиссію составленія законовъ. 11 мая 1812 г. онъ былъ назначенъ помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта по департаменту законовъ и вскорѣ произведенъ въ статскіе совѣтники. Во время Отечественной войны Ж. находился въ главной квартирѣ государя и вмѣстѣ съ ней побывалъ и въ Царствѣ Польскомъ, и въ Пруссіи, Саксоніи, Богеміи и другихъ нѣмецкихъ княжествахъ, и, наконецъ, въ Швейцаріи. Въ 1815 г. онъ былъ переведенъ начальникомъ отдѣленія судныхъ и тяжебныхъ дѣлъ въ департаментъ государственныхъ имуществъ, а два года спустя—назначенъ сначала для письмоводства во временный департаментъ Государственнаго Совѣта, а затѣмъ директоромъ департамента министерства юстиціи. Въ 1817 г. ему былъ пожалованъ—чинъ дѣйств. статскаго совѣтника. 14 іюня 1824 г. ему повелѣно быть оберъ-прокуроромъ 3-го отдѣленія 5-го департамента Правительствующаго Сената, а черезъ годъ онъ переведенъ въ 1-ый департаментъ. Въ 1826 г. онъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ верховнаго уголовнаго суда надъ декабристами. За долговременную и ревностную службу ему въ 1827 году была пожалована грамота на дворянское достоинство. Въ 1831 г. ему было поручено времено управлять дѣлами министерства юстиціи и въ томъ же году повелѣно присутствовать въ Правительствующемъ Сенатѣ. Тогда же онъ былъ произведенъ въ тайные совѣтники. Два года спустя Ж. былъ назначенъ засѣдать во временномъ присутствіи, учрежденномъ для разсмотрѣнія проектовъ откупныхъ условій на содержаніе питейныхъ сборовъ съ 1835 г., а въ слѣдующемъ году—присутствовать въ комитетѣ для негласной повѣрки Свода законовъ. Въ 1837 г. онъ опять былъ назначенъ въ особое присутствіе для разсмотрѣнія проекта откупныхъ условій — съ 1839 по 1843 гг., а въ 1842 г.—откупныхъ условій съ 1843 по 1847 гг. 16 апр. 1841 г. ему былъ пожалованъ орденъ Бѣлаго Орла. Умеръ Ж., состоя на службѣ, 1-го сентября 1842 г.

Формулярный списокъ о службѣ.

М. Василевская.

Журавскій, *Дмитрій Петровичъ*, писатель, статистикъ. Родился въ 1810 году, въ Могилевской губ. Умеръ 23 ноября 1856 г. Воспитывался въ 1-мъ С.-Петербургскомъ Кадетскомъ Корпусѣ, изъ котораго выпущенъ въ 1829 г. Во время польскаго мятежа находился въ дѣйствующей арміи и отличился при взятіи Варшавы, а по окончаніи войны перешелъ на гражданскую службу, гдѣ ему предложены были занятія по составленію свода военныхъ постановленій. Имѣя уже достаточный запасъ научныхъ свѣдѣній, которыя пріобрѣтены были имъ самостоятельнымъ трудомъ, благодаря его необыкновенной любознательности, способностямъ и прилежанію, онъ оказался здѣсь весьма полезнымъ человѣкомъ. Графъ Сперанскій, цѣня его, какъ весьма „способнаго, безкорыстнаго и упорнаго въ стремленіи къ пользѣ и правдѣ“, неоднократно отличалъ его самымъ лестнымъ для него образомъ,—задавая ему трудныя работы, отъ которыхъ уклонялись другіе и которыя Журавскій исполнялъ всегда съ „наслажденіемъ“. Между прочимъ, въ свободное отъ занятій время, онъ занимался изученіемъ механики, пристрастился къ ней и началъ самъ строить модели и машины. Въ 1839 г. умеръ Сперанскій. Лишившись своего покровителя, Журавскій, не находя среди товарищей сочувствія въ убѣжденіяхъ, перешелъ во вновь образовавшееся министерство государственныхъ имуществъ и поселился въ Каменецъ-Подольскѣ, а оттуда переѣхалъ въ Одессу. Здѣсь онъ познакомился съ Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ, который, замѣтивъ въ Журавскомъ необыкновенный практическій умъ, неподкупную правдивость, полюбилъ его и даже пригласилъ съ собою путешествовать заграницу—Парижъ и Вѣну, а потомъ доставилъ ему мѣсто въ штатѣ канцеляріи главнаго директора комиссіи финансовъ и казначейства Царства Польскаго. Два года (1841 и 1842) прожилъ Журавскій въ Варшавѣ въ постоянныхъ занятіяхъ финансовыми вопросами и розысканіями разнаго рода, болѣе и болѣе вводившими его въ кругъ камеральныхъ наукъ; здѣсь окончательно установился тотъ спеціальный характеръ его ученой дѣятельности, которому онъ обязанъ своею извѣстностью. Въ 1843 г. Нарышкинъ предложилъ ему управлять его Балашевскимъ имѣніемъ, въ которомъ было болѣе 6 тысячъ крестьянъ. Чуждый служебнаго честолюбія, Журавскій охотно принялъ предложеніе и всецѣло отдался трудамъ по усовершенствованію хозяйства и улучшенію быта крестьянъ столь громаднаго имѣнія. Въ 1845 г. онъ снялъ въ аренду подъ Кіевомъ хуторокъ, поселился въ немъ самъ, и въ этомъ уединеніи написалъ первое свое сочиненіе: „Объ источникахъ статистическихъ свѣдѣній“, отличающееся зрѣлостью строго выдержанной мысли и лично ему свойственнымъ характеромъ суровой правдивости. Всѣ отечественные журналы отдали должную справедливость автору. Цѣль сочиненія была убѣдить публику въ необходимости правдивой статистики, и показать, какъ должно обращаться съ числами. Къ сожалѣнію, книга эта принята была за смѣлую выходку, а существенное осталось незамѣченнымъ. Вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ его перваго сочиненія Ж. былъ назначенъ чиновникомъ для особыхъ порученій къ Кіевскому губернатору И. И. Фундуклею, извѣстному въ русской литературѣ по роскошному изданію Кіевскихъ древностей, и ему поручено было составить полное статистическое обозрѣніе Кіевской губ. Это былъ громадный трудъ. Надо было изъ безобразной груды огромныхъ фоліантовъ создать цѣлое, сообразно строгимъ требованіямъ науки; и тамъ, гдѣ бы едва исполнила успѣшно цѣлая комиссія, Ж. трудился одинъ и съ полнымъ успѣхомъ окончилъ возложенное на него порученіе. За исключеніемъ нѣкоторыхъ главъ, которыя получены и внесены имъ готовыми (напр. геогнозическое описаніе края, перечень растеній, животныхъ и пр.), все рѣшительно прошло черезъ его руки: онъ былъ не только распорядителемъ, но и главнымъ исполнителемъ всѣхъ работъ. Составленная имъ статистика Кіевской губ. состоитъ изъ четырехъ частей и обнимаетъ 1) Обозрѣніе площади народонаселенія населенныхъ мѣстъ и путей сообщенія; 2) Обозрѣніе сельскаго хозяйства и поземельной собственности; 3) Обозрѣніе промышленности и торговли; 4) Обозрѣніе мѣстнаго управленія и правительственныхъ учрежденій. Въ этихъ четырехъ отдѣлахъ собрано рѣшительно все, что только можно было узнать о поло-

женіи края, не только изъ оффиціальныхъ источниковъ, но и посредствомъ частныхъ розысканій. Введенные инвентари въ западныхъ губерніяхъ и представленные въ мѣстный комитетъ, доставили богатый матеріалъ для второго тома и статистическаго описанія. Помѣщичье хозяйство, бытъ крестьянъ, система управленія, экономическія и полицейскія отношенія владѣльцевъ къ поселянамъ изображены здѣсь въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ застали ихъ преобразованія, осуществленныя правительствомъ въ 1848 г.,—преобразованія, обезпечившія неприкосновенность мірской земли, и положившія законный предѣлъ обязательнымъ повинностямъ крестьянъ. Кромѣ того, Журавскій, по порученію генералъ-губернатора, составилъ записку о доходахъ и расходахъ города Кіева и пространный проектъ устройства статистической части въ губерніи, въ которомъ онъ, между прочимъ, предлагалъ снабдить каждое присутственное мѣсто и должностное лицо особою книгою, въ которую должны были вноситься простыя отмѣтки по мѣрѣ поступленія свѣдѣній и рѣшенія дѣлъ. Такія же книги должны вестись и въ каждомъ помѣщичьемъ имѣніи, „ибо,—замѣчаетъ Ж.,—правительство, предоставляя помѣщику ближайшую судебно-полицейскую власть въ предѣлахъ его владѣній, въ правѣ было подчинить наравнѣ съ другими правительственными учрежденіями извѣстнаго рода отчетности по управленію“.

Съ окончаніемъ описанія Кіевской губерніи, Ж. остался безъ дѣла. Тогда бывшій помощникъ попечителя Кіевскаго учебнаго округа, М. В. Юзефовичъ, желая воспользоваться его трудолюбіемъ, возбудилъ вопросъ объ учрежденіи при университетѣ св. Владиміра статистической комиссіи для описанія всего учебнаго округа, состоящаго изъ пяти губерній. Проектъ учрежденія комиссіи былъ одобренъ; Ж. назначенъ непремѣннымъ секретаремъ, онъ составилъ планъ статистическаго описанія губерній, входящихъ въ составъ Кіевскаго учебнаго округа (1851), и принялся за разработку статьи о народонаселеніи по послѣдней ревизіи (только-что оконченной въ то время). Но его разстроенное здоровье не позволило ему продолжать возложенное на него порученіе, и онъ уѣхалъ лечиться на южный берегъ Крыма. Продолжателемъ работъ комиссіи остался его помощникъ профессоръ политической экономіи Бунге. На югѣ Ж. собиралъ подробности о хозяйственномъ положеніи Крыма, гдѣ думалъ поселиться и заняться разведеніемъ виноградниковъ; здѣсь же занимала его постоянно мысль о народномъ образованіи. Ж. снова возвратился въ Кіевъ въ 1854 г. и сначала хотѣлъ было поступить на службу чиновникомъ особыхъ порученій при гражданскомъ губернаторѣ А. Д. Кривцовѣ, но потомъ почему то раздумалъ и возвратился къ прежней должности ученаго секретаря при статистической комиссіи. Послѣднее его сочиненіе было напечатано передъ смертью подъ заглавіемъ: „Обозрѣніе кредитныхъ сдѣлокъ въ Кіевской губерніи“.

Настольный энцикл. словарь Граната, т. 3 (изд. 2). Русскія общественныя замѣтки, „Биржевыя Вѣдомости“, 1869 г., № 256. „Списокъ сочиненій литераторовъ, получившихъ воспитаніе въ гимназіи высшихъ наукъ и лицеѣ князя Безбородко“, Н. Гербель, стр. 163 — 206. Некрологи: „Кіевскія губернскія вѣдомости“, 1856 г., № 48 и 1857 г., № 41; „С.-Петербургскія Вѣдомости“, 1856 г., № 272; „Мѣсяцесловъ“ на 1857 г., стр. 249; „Памятная книжка Кіевской губ.“ на 1858 г., стр. 139. Замѣтка: Полковникъ П. Д. Головинъ и генералъ Журавскій въ 1854 г. „Русская Старина“, 1885 г., т. XLV. Труды Д. П. Журавскаго: „Матеріалы для статистики частныхъ имуществъ и кредита“; „Статистическое обозрѣніе расходовъ на военныя потребности“ „Военный Сборникъ“, 1859 г., №№ 9 — 12; Статья о дворянствѣ „Современникъ“, т. XCI (№ 2), отд. 2. „Воспоминанія Самарина о Дм. П. Журавскомъ“, „Русская Бесѣда“, 1857 г., кн. 6, отд 6.

Жураковскій, *Василій Яковлевичъ*, генеральный есаулъ и одинъ изъ правителей Генеральной Войсковой Канцеляріи. Генеральнымъ есауломъ Ж. поставленъ былъ при Скоропадскомъ и впервые упоминается занимающимъ этотъ урядъ въ 1710 г. Въ 1720 г. Ж. находился въ числѣ трехъ коммиссаровъ, назначенныхъ Скоропадскимъ для межеванія земель, пожалованныхъ Меншикову около Почепа. Межевщикомъ этихъ земель назначенъ былъ дьякъ Лосевъ. Ж. протестовалъ противъ неправильностей и захватовъ, сдѣланныхъ Лосевымъ при межеваніи, и Сенатъ, куда была подана гетманомъ по этому поводу жалоба, въ 1721 г. предписалъ произвести межеваніе вновь подъ

наблюденіемъ полковника Скорнякова-Писарева, а гетману назначить съ своей стороны коммиссаровъ. Въ числѣ послѣднихъ Скоропадскій послалъ вновь Ж. Однако, усилія Ж. не привели къ желаемымъ для гетмана результатамъ и межеваніе остановилось, такъ какъ гетманъ въ началѣ 1722 г. поѣхалъ въ Петербургъ и лично жаловался царю на Меншикова. Стараніями гетмана состоялся новый указъ о повѣркѣ Почепскаго межеванія, въ которомъ Ж. уже не принималъ участія, ибо вслѣдъ за смертью Скоропадскаго, въ іюлѣ 1722 г., былъ назначенъ вмѣстѣ съ черниговскимъ полковникомъ Павломъ Полуботкомъ и прочею генеральною старшиною управлять дѣлами Малороссіи. Одновременно съ этимъ была учреждена Малороссійская Коллегія, первымъ президентомъ которой былъ бригадиръ Вельяминовъ. Какъ извѣстно, между Коллегіей и Вельяминовымъ съ одной стороны и Генеральной Канцеляріей, Полуботкомъ и старшиною—съ другой вскорѣ возникли недоразумѣнія и пререканія изъза круга вѣдѣнія обоихъ учрежденій. Ж. въ этихъ спорахъ держалъ сторону Полуботка, который старался уменьшить вліяніе на малороссійскія дѣла Вельяминова. Въ февралѣ 1723 г., во время обостренія отношеній между наказнымъ гетманомъ Полуботкомъ и Вельяминовымъ, Ж. былъ вытребованъ въ Петербургъ для дачи показаній по дѣлу Лосева. Воспользовавшись этимъ случаемъ, Полуботокъ поручилъ Ж. ходатайствовать передъ царемъ о нуждахъ Малороссіи и, между прочимъ, объ избраніи гетмана, мѣста котораго Полуботокъ болѣе всего добивался. Но Ж. не достигъ никакихъ результатовъ по челобитной Полуботка и вскорѣ вернулся въ Малороссію.

Въ іюнѣ 1723 г. Полуботокъ, генеральный судья Чарнышъ и писарь Савичъ были вызваны царемъ въ Петербургъ, и съ этихъ поръ правителями „войсковыхъ дѣлъ и порядковъ“ Малороссіи остались Ж. и генеральный бунчужный Лизогубъ. Ж., вѣря въ возможность отстоять еще старыя „права и вольности“, (подъ которыми разумѣлъ преимущественно „привиллегіи старшины“), и послѣ отъѣзда Полуботка старался защищать передъ Вельяминовымъ права старшины и собиралъ отъ полковъ челобитныя объ избраніи гетмана, отмѣнѣ налоговъ со старшинскихъ имѣній и проч. Время правленія Малороссіей Ж. (Лизогубъ почти никакого участія въ дѣлахъ не принималъ) ознаменовалось важною мѣрою — подворной переписью населенія всего края. Этой переписью предполагалось лишить старшину средствъ злоупотреблять своей властью при составленіи казачьихъ списковъ, куда вносились его, за взятки, часто крестьяне. Лѣтомъ 1723 г. въ Малороссію прибылъ князь Голицынъ для производства смотра малороссійскимъ полкамъ. Ж. поспѣшилъ къ кн. Голицыну на мѣсто смотра съ жалобами на притѣсненія Вельяминова и ходатайствами о нуждахъ старшины; князь выслушалъ его, но никакихъ обѣщаній не далъ и приказалъ вернуться въ Глуховъ. Вскорѣ затѣмъ посланные Ж. въ Петербургъ съ челобитьями отъ миргородскаго полковника Апостола два сотника были арестованы Вельяминовымъ. Тогда Ж. выбралъ новыхъ лицъ и отправилъ челобитныя безъ вѣдома Вельяминова.

Между тѣмъ въ Петербургѣ рѣшено было отправить въ Малороссію гвардіи маіора Румянцева для слѣдствія по дѣлу о составленіи челобитныхъ наказного гетмана. Царь, сомнѣваясь въ дѣйствительномъ участіи народа въ челобитныхъ, въ которыхъ именемъ народа говорилось объ интересахъ старшины, поручилъ Румянцеву собрать данныя по этому предмету на мѣстѣ. Узнавъ о готовящейся поѣздкѣ Румянцева, Полуботокъ сильно встревожился и послалъ изъ Петербурга къ Ж. письмо, въ которомъ дѣлалъ ему наставленія какъ настроить народъ ввиду пріѣзда Румянцева. Послѣдній находился еще въ Петербургѣ, когда получены были челобитныя, посланныя Ж. Эти челобитныя, извѣстныя подъ именемъ Коломацкихъ, истощили терпѣніе царя, и онъ приказалъ арестовать Полуботка и бывшаго съ нимъ старшину. Румянцевъ вскорѣ послѣ этого выѣхалъ въ Малороссію. Ж. немедленно разослалъ по городамъ „научительные пункты“, какъ и что говорить Румянцеву, приказывая вмѣстѣ съ тѣмъ старшинѣ „наградить обидимыхъ для своей пользы“. По прибытіи въ Малороссію, Румянцевъ тѣмъ не менѣе получалъ множество жалобъ на насилія старшины и державцевъ (помѣщиковъ), на медленность суда, на неправильности, допущенныя при расквар-

тированіи великорусскаго войска, и т. д., и поручилъ Вельяминову арестовать Ж. и другихъ старшинъ и отправить въ Петербургъ. Слѣдствіе Румянцева, какъ извѣстно, обнаружило, что Полуботокъ, Ж. и другіе старшины злоупотребляли именемъ народа при составленіи челобитныхъ, въ которыхъ „чернь“ не принимала никакого участія. По прибытіи въ Петербургъ, Ж. былъ допрашиваемъ и пробылъ подъ карауломъ до конца царствованія Петра Великаго, по смерти котораго, въ началѣ 1725 года, былъ выпущенъ вмѣстѣ съ другими на свободу, но съ приказомъ жить въ Петербургѣ. Черезъ нѣсколько лѣтъ, Ж. вернулся на родину, но уже никакого уряда не занималъ. Умеръ онъ въ 1730 году.

Наряду съ Полуботкомъ (см. ниже) Ж. никоимъ образомъ не можетъ быть почитаемъ поборникомъ казацкихъ „правъ и вольностей“; онъ былъ борцомъ лишь за интересы старшины, высшаго класса тогдашней Малороссіи.

А. Лазаревскій, Описаніе старой Малороссіи, т. I, стр. 38, 278 — 288; т. II, стр. 3, 11, 125, 502; Сулимовскій архивъ, стр. 181; Н. Василенко, Генеральное слѣдствіе о мѣстностяхъ Нѣжинскаго полка, стр. 173—177; Дневникъ Якова Марковича, ч. I, стр. 10; Лѣтопись Самовидца, стр. 309, 310; Кіевская Старина 1888 г., № 11, стр. 364 — 373; Черниговская лѣтопись по новому списку, стр. 101 — 104; Л. Лазаревскій, Павелъ Полуботокъ, Русскій Архивъ 1880 г., кн. 1; дѣло архива департ. Герольдія Правит. Сената о дворянствѣ Жураковскихъ.

В. М.

Жученко, *Ѳедоръ Ивановичъ*, полковникъ Полтавскій. Впервые мы его встрѣчаемъ въ казацкихъ реестрахъ 1649 г., гдѣ онъ записанъ казакомъ въ Полтавской сотнѣ. Въ это время Жученко былъ еще малозамѣтнымъ человѣкомъ, но черезъ десять лѣтъ занималъ уже такое видное положеніе въ Полтавѣ, что въ іюлѣ 1659 г. былъ избранъ полтавскими казаками своимъ полковникомъ на мѣсто Кирика Пушкаря, арестованнаго за сношенія съ Каплонскимъ, однимъ изъ старшинъ Выговскаго. Въ данный моментъ Жученко былъ сторонникомъ Юрія Хмельницкаго, подъ статьями котораго и подписался. За тѣмъ, когда Хмельницкій передался на сторону поляковъ, за нимъ пошелъ и Жученко, отправившійся на правый берегъ Днѣпра. Вѣроятно, за приверженность къ Польшѣ, Жученко и былъ „скинутъ“ полтавцами съ полковничества; въ апрѣлѣ 1661 г. онъ еще былъ на этомъ урядѣ, но въ маѣ того же года на его мѣстѣ уже значится Демьянъ Гуджолъ, вмѣстѣ съ которымъ признала московскую власть и Полтава. Послѣ этого Жученко поспѣшилъ вернуться въ Полтаву, билъ челомъ князю Ромодановскому объ оздачѣ ему его вины и получилъ прощеніе. Съ этихъ поръ Жученко жилъ въ Полтавѣ, но не занималъ никакого уряда. Вновь избранъ полковникомъ Жученко былъ лишь въ маѣ 1670 г., послѣ того, какъ полтавцы увидѣли всю тщетность замысловъ Дорошенка и признали гетманомъ Многогрѣшнаго. На этотъ разъ Жученко пробылъ на полковничествѣ около двухъ лѣтъ и отличился тѣмъ, что схватилъ въ Новомъ Санжаровѣ (лѣтомъ 1672 г.) извѣстнаго Сѣрка, державшагося поставленаго поляками гетмана Ханенка и прибывшаго въ это время съ праваго берега Днѣпра на лѣвый, вѣроятно, въ качествѣ искателя булавы. Вскорѣ послѣ низложенія Многогрѣшнаго потерялъ полковничество и Жученко, уступивъ его Демьяну Гуджолу, а самъ сталъ въ ряды полтавскихъ казаковъ. Въ 1678 г. Жученко вмѣстѣ съ новымъ полтавскимъ полковникомъ Левенцомъ участвовалъ въ Чигиринскомъ походѣ и былъ раненъ подъ Чигириномъ, а въ іюнѣ 1679 г. занялъ его мѣсто, но продержался недолго, такъ какъ лѣтомъ 1680 г. его замѣнилъ на урядѣ полтавскаго полковничества Леонтій Чернякъ, въ сентябрѣ 1681 г. Жученко снова былъ полковникомъ, но очень недолго. Несмотря на то, что Жученко послѣ потери полковничества не занималъ никакого уряда, Самойловичъ его цѣнилъ и въ 1682 г. подтвердилъ ему своимъ универсаломъ село Жуки подъ Полтавою. Вновь добился полковничества Жученко въ 1687 г., когда на Коломакѣ поставленъ былъ на этотъ урядъ Мазепою и продержался на немъ около двухъ лѣтъ, принужденный уступить его въ 1689 г. на короткое время Леонтію Черняку, выбранному, по всей вѣроятности, полтавцами безъ вѣдома гетмана. Но въ серединѣ 1689 г. онъ снова былъ полковникомъ въ Полтавѣ и ѣздилъ въ это время вмѣстѣ съ

Мазепою въ Москву. За участіе въ обоихъ крымскихъ походахъ (1687 и 1689 г.г.) Жученко получилъ отъ Мазепы подтвержденіе на село Жуки, а въ 1690 г. гетманъ выхлопоталъ на это село и царскую грамоту. Въ это время Жученко былъ уже въ глубокой старости, вѣроятно, старость и заставила его въ 1691 или 1692 годахъ отстраниться отъ полковничества, на которомъ онъ могъ держаться вліяніемъ своего зятя—генеральнаго писаря Кочубея. Урядъ полтавскаго полковничества перешелъ послѣ Жученка къ Павлу Герцику, а затѣмъ (въ 1696 г.) къ Ивану Искрѣ, другому зятю Жученка. Бросивъ службу, Жученко продолжалъ сохранять большое значеніе и въ рядахъ полтавскаго козачества; значеніе это поколеблено было только къ концу гетманства Мазепы интригами Герцика и его зятя Филиппа Орлика, одного изъ близкихъ къ Мазепѣ людей. Въ іюнѣ 1708 г. Жученку пришлось перенести большое несчастіе: оба его зятя, Кочубей и Искра, были казнены въ это время Мазепою, но послѣ этого Жученко прожилъ еще около года. Въ декабрѣ 1708 г. Скоропадскій подтвердилъ ему его маетности — село Жуки и слободу Никольскую, а въ слѣдующемъ году Жученко умеръ, оставивъ имѣнія свои внукамъ.

Акты 10 и З. Россіи, т. IV, стр.272; т. V, стр. 54, 65, 241; т. VII, стр. 286, 287, 297; т. IX, стр. 268, 272, 844; Реестра 1649 г., изд. Бодянскимъ, стр. 283; Лѣтопись Величка, т. I, стр. 405; т. II, стр. 464, 511, 522; т. III, стр. 95; Лѣтопись Грабянки, стр. 314; Письма Лазаря Барановича, Чертповъ. 1865, стр. 164; Н. Костомаровъ, Руина, стр. 163. 208; Мазепа и Мазепинцы, стр. 403, 431, 666; А. Лазаревскій, Полтавщина въ XVII вѣкѣ, Кіевская Старина 1891 г., № 9; Люди Старой Малороссіи. Кіевская Старина 1886 г., № 7; Дѣло архива департ. Герольдіи Правит Сената о дворянствѣ Ж.; Чтеніи въ Моск. общ. исторіи и древностей Росс. 1859 г., I, 147; и слѣд. Историко-Статистическое описаніе Харьковской епархій, III, 89 и 262; Основа 1862 г., № 10. *В. М.*

З

Заблоцкій - Десятовскій, *Андрей Парфеньевичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта (р. въ 1808 г., умеръ 24 декабря 1881 г.), изъ дворянъ Черниговской губерніи Заблоцкихъ, получившихъ придаточную фамилію Десятовскихъ отъ принадлежавшей имъ деревни Десятухи. Отецъ З.-Д., небогатый дворянинъ Новгородъ-Сѣверскаго уѣзда Черниговской губ., помѣстилъ сына въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію, откуда перешелъ онъ для продолженія образованія въ Московскій университетъ. Въ 1827 г. З.-Д. окончилъ курсъ въ университетѣ по физико-математическому факультету съ золотой медалью, а въ 1832 г. удостоенъ степени магистра физико-математическихъ наукъ за диссертацію: „О способахъ изслѣдованія кривыхъ линій второго порядка“. Въ этомъ же году З.-Д. поступилъ на службу въ хозяйственный департаментъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Блестящія способности З.-Д. и необычайное его трудолюбіе рано обратили на себя вниманіе его начальства, и уже въ слѣдующемъ году ему поручена была отвѣтственная должность редактора „Журнала министерства внутреннихъ дѣлъ“. Въ 1838 г. З.-Д. положилъ основаніе статистическимъ изслѣдованіямъ Петербурга въ книжкѣ „Статистическое обозрѣніе С.-Петербурга“, а въ 1835 г. возложены были обязанности правителя канцеляріи статистическаго отдѣла. Чрезъ три года З.-Д. переведенъ былъ на должность чиновника особыхъ порученій въ V отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи и затѣмъ въ министерство государственныхъ имуществъ, только что образованное подъ руководствомъ графа П. Д. Киселева, для устройства и улучшенія быта государственныхъ крестьянъ и улучшенія положенія сельскаго хозяйства въ Россіи; въ то-же время, по мысли Императора Николая Павловича, министерство государственныхъ имуществъ, устройствомъ быта казенныхъ крестьянъ должно было подготовить въ будущемъ отмѣну крѣпостного права. Графъ Киселевъ скоро оцѣнилъ З.-Д., не скрывавшаго своего сочувствія мысли объ освобожденіи крестьянъ, и вскорѣ сдѣлалъ его однимъ изъ ближайшихъ своихъ сотрудниковъ. Тѣсныя отношенія З.-Д. съ Н. А. Милютинымъ, кн. В. Ѳ. Одоевскимъ, Самаринымъ, Чевкинымъ и фонъ-Брадке укрѣпляли въ немъ преданность идеѣ крестьянской реформы и способствовали развитію трудовъ его по этому дѣлу. Болѣе всего, однако, находилъ онъ поддержку въ графѣ Киселевѣ. „Съ Павломъ Дмитріевичемъ Киселевымъ, — говорилъ впослѣдствіи самъ З.-Д., — я находился въ сношеніяхъ съ 1837 г., и чѣмъ болѣе эти сношенія продолжались, тѣмъ болѣе укрѣплялась моя связь съ нимъ... Я обязанъ многимъ Киселеву, но въ особенности тѣмъ, что учился у него тремъ общественнымъ добродѣтелямъ: законности, порядку, предусмотрительности“. Разработкѣ крестьянскаго вопроса сталъ посвящать З.-Д. не только служебные, но и литературные свои труды. Въ 1840 г. З.-Д. былъ назначенъ редакторомъ вновь основаннаго „Журнала Министерства Государственныхъ Имуществъ“. Въ слѣдующемъ 1841 г. графъ Киселевъ поручилъ ему изслѣдованіе положенія крѣпостныхъ крестьянъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи, предпринятое по указанію самого Государя. З.-Д. на мѣстахъ ознакомился съ положеніемъ дѣла и, по возвращеніи въ Петербургъ, въ

особой запискѣ представилъ безотрадныя картины крѣпостного быта, его тяжелыя нравственныя и экономическія послѣдствія. Съ экономической точки сильный ударъ крѣпостному праву З.-Д. нанесъ своими изслѣдованіями о колебаніяхъ цѣнъ на хлѣбъ, напечатанными въ 1846 г. въ „Отечественныхъ Запискахъ“. Тогда же въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (1845—1847 г.) издавалъ онъ, вмѣстѣ съ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ „Сельское Чтеніе“, выдержавшее нѣсколько изданій. Вмѣстѣ съ тѣмъ З.-Д., по мысли графа Киселева, положилъ основаніе открытію училищъ для государственныхъ крестьянъ въ то время, когда ихъ почти не существовало у крестьянъ помѣщичьихъ; школы были немногими, но единственными въ 40-хъ годахъ свѣточами народнаго образованія въ Россіи. Для нихъ З.-Д. составилъ „Ручную книжку грамотнаго поселянина“, а также „Разсказы о Богѣ, человѣкѣ и природѣ“, написанные въ сотрудничествѣ съ кн. В. Ѳ. Одоевскимъ; книги эти расходились въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ. Бѣлинскій съ восторгомъ привѣтствовалъ появленіе этихъ первыхъ книгъ для народнаго чтенія и придавалъ имъ огромное значеніе. Политическіе враги графа П. Д. Киселева, противники крестьянской реформы, видѣли въ З.-Д. главнѣйшее его орудіе и старались вредить ему, чѣмъ могли. Въ 1846 г. З.-Д. командированъ былъ за-границу для изслѣдованія положенія льняной промышленности. По возвращеніи въ Россію, З.-Д., произведенный въ 1851 г. въ дѣйствительные статскіе совѣтники, назначенъ былъ членомъ Ученаго Комитета Министерства, а затѣмъ въ 1856 г. директоромъ департамента сельскаго хозяйства. Но вскорѣ затѣмъ графъ Киселевъ, назначенный Императоромъ Александромъ II посломъ въ Парижъ, оставилъ министерство государственныхъ имуществъ, а занявшій его мѣсто графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, во многомъ не раздѣлявшій взглядовъ графа Киселева, по свидѣтельству К. Д. Кавелина, „закрылъ цѣлый департаментъ, которымъ управлялъ А. А. З.-Д., чтобы оставить его не у дѣлъ“, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, по представленію гр. Муравьева, З.-Д. назначенъ былъ 9 февраля 1859 г. членомъ совѣта министра государственныхъ имуществъ и предсѣдателемъ ученаго комитета министерства.

Но въ это время необходимость крестьянской реформы уже провозвѣщена была съ высоты Престола и З.-Д. сочли полезнымъ привлечь къ участію въ разработкѣ крестьянскаго вопроса для отмѣны крѣпостного права, какъ знатока крестьянскаго дѣла. 25 февраля 1859 г. З.-Д. назначенъ былъ исправляющимъ должность статсъ-секретаря департамента экономіи Государственнаго Совѣта, а 25 ноября того же года произведенъ былъ въ тайные совѣтники. Въ должности статсъ-секретаря З.-Д. принялъ самое живое участіе въ законодательныхъ работахъ по освобожденію крестьянъ, но особенную заслугу его составляетъ отмѣна питейныхъ откуповъ и замѣна ихъ акцизнымъ сборомъ, въ которой онъ игралъ главную роль, какъ предсѣдатель Высочайше учрежденной въ 1860 г. при министерствѣ финансовъ особой коммиссіи для составленія новаго проекта Положенія о питейныхъ сборахъ въ Имперіи. По свидѣтельству современниковъ, З.-Д. былъ душою этой законодательной реформы, провелъ ее, несмотря на сильнѣйшее противодѣйствіе со всѣхъ сторонъ, и много содѣйствовалъ тому, что приведеніе ея въ исполненіе попало въ надежныя и вѣрныя руки К. К. Грота. Хотя упраздненіе питейныхъ откуповъ еще болѣе умножило число тайныхъ и явныхъ недоброжелателей З.-Д., но его заслуги были признаны самимъ Государемъ, который рядомъ наградъ выражалъ ему свое благоволеніе: въ 1861 г., послѣ изданія манифеста 19 февраля, З.-Д. было пожаловано болѣе 5.000 десятинъ изъ такъ называемыхъ башкирскихъ земель въ Самарской губерніи, въ 1862 г.—онъ получилъ орденъ св. Владиміра 2-й ст. и, наконецъ, въ 1863 году пожалованъ былъ статсъ-секретаремъ Его Императорскаго Величества съ оставленіемъ управляющимъ дѣлами департамента экономіи Государственнаго Совѣта. 11 мая 1867 г. З.-Д. уволенъ былъ отъ управленія дѣлами деп. экономіи Госуд. Совѣта и назначенъ членомъ Комитета Финансовъ. Но съ этого времени служебная дѣятельность З.-Д. не представляетъ ничего особо выдающагося, кромѣ постояннаго и полезнаго участія въ занятіяхъ департамента экономіи Государственнаго Совѣта, чле-

номъ котораго онъ на склонѣ лѣтъ назначенъ былъ 1 января 1875 г. Въ свободное время онъ занимался дѣлами по литературному фонду, котораго онъ былъ однимъ изъ основателей и нѣсколько лѣтъ предсѣдателемъ. Немало трудовъ понесъ онъ также на службѣ городу Петербургу, въ качествѣ члена и предсѣдателя городской финансовой коммиссіи и многихъ другихъ; ему принадлежала также первоначальная мысль объ устройствѣ при городской управѣ статистическаго отдѣленія, объ изслѣдованіи съ санитарною цѣлью водъ въ петербургскихъ рѣкахъ и каналахъ, о производствѣ періодической переписи въ Петербургѣ и др. Досуги свои посвятилъ онъ литературнымъ трудамъ. Въ 1871 г. вышло въ свѣтъ его сочиненіе: „Финансовое управленіе и финансы въ Пруссіи“, 2 тома, въ которыхъ онъ проводилъ идею о здравой государственной экономіи и указывалъ на тѣ преимущества финансоваго управленія, которыя имѣла предъ нами Пруссія. Но самый замѣчательный его трудъ, вышедшій изъ печати почти одновременно со смертію его автора, вышелъ въ концѣ 1881 г. подъ заглавіемъ: „Графъ П. Д. Киселевъ и его время. Матеріалы для исторіи императоровъ Александра I, Николая I и Александра II“, въ 4-хъ томахъ. Книга эта, написанная на основаніи массы неизданныхъ и рукописныхъ матеріаловъ, имѣетъ большое значеніе для исторіи Россіи XIX вѣка, помимо біографіи самаго графа Киселева, хотя и не лишена нѣкоторой субъективности во взглядахъ автора, въ виду близкихъ отношеній его къ графу Киселеву. Въ 1877 г. З.-Д. пожалованъ былъ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, а 1 января 1881 г. пожалованъ орденомъ Св. Александра Невскаго.

„Привѣтствія А. П. Заблоцкому-Десятовскому“, Спб., 1879 г. Некрологи его 1881 г.: „Новое Вр.“ 2095, „Русскія Вѣдомости“, 352, „Порядокъ“ 356, „Совр. Извѣстія“ 360. Журналы 1882 г.: „Вѣстникъ Европы“, кн. 2-я; „Истор. Вѣстникъ“, кн. 2-я; „Русская Старина“, кн. 2-я. — Д. Д. Языковъ: „Писатели, умершіе въ 1881 г.“ („Историч. Вѣстникъ“, 1884 г., т. 18). Архивъ Гос. Совѣта: дѣло о службѣ А. П. Заблоцкаго-Десятовскаго. В. И. Сеневскій: „Крестьянскій вопросъ въ Россіи въ XVIII и XIX вѣкахъ“.

Е. Ш.

Заблоцкій-Десятовскій, *Павелъ Парѳентьевичъ*, докторъ медицины, заслуженный профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, почетный и непремѣнный членъ военно-медицинскаго Ученаго Комитета, совѣщательный членъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, членъ многочисленныхъ ученыхъ Обществъ, тайный совѣтникъ; род. въ 1814 году, ум. 2 іюля 1882 года. Семья, къ которой принадлежалъ З. происходила изъ стариннаго малороссійскаго дворянскаго рода. Окончивъ курсъ въ Новгородсѣверской гимназіи, З. поступилъ въ Московскій Университетъ—сперва на математическое отдѣленіе, а потомъ на медицинскій факультетъ. Здѣсь З. слушалъ анатомію у Лодера. По окончаніи курса въ Университетѣ въ 1835 г., съ похвальнымъ отзывомъ за сочиненіе по хирургіи „De laesionibus, quae amputationem requirunt, nec non de varia perficiendi illam ratione (М. 1834 г.) и со званіемъ лекаря перваго отдѣленія, З. былъ назначенъ врачемъ при экспедиціи, посланной для изслѣдованія восточныхъ береговъ Каспійскаго моря. Во время этой экспедиціи, продолжавшейся два года, З. изучилъ ботанику и энтомологію и зарекомендовалъ себя настолько, что ему поручено было составить описаніе Талышинскаго ханства и западныхъ береговъ Каспійскаго моря отъ Астрахани до Ленкорани и Астары въ медицинскомъ и естественно-историческихъ отношеніяхъ. Возвратившись изъ экспедиціи, З. напечаталъ „Медико-топографическое описаніе Талышинскаго ханства“ (М. 1836 г.) и „Путевыя записки изъ Астрахани черезъ Кизляръ въ Баку“ (М. 1836 г.). За эти сочиненія З. былъ избранъ въ 1837 г. членомъ Общества естествоиспытателей природы, а въ 1838 г.—членомъ-корреспондентомъ Россійскаго Общества любителей садоводства. 30 іюня 1838 г. З. получилъ степень доктора медицины за защиту диссертаціи „De solpuga arachnoidea“, (diss. d. M. M. 1838 г.), представляющую описаніе паукообразныхъ, а въ слѣдующемъ году отправился за границу на средства заработанныя практикой. За границей З. пробылъ около трехъ лѣтъ; изучалъ сперва естественныя науки, а потомъ—физіологію, анатомію, общую патологію и преимущественно хирургію у зна-

менитыхъ профессоровъ парижской школы Andral, Orfila, Ricord, Rostan, Richerand, Lisfranc, Velpeau и др. и получилъ отъ нихъ, по обычаю того времени, одобрительные аттестаты о своихъ занятіяхъ. Какъ результатъ изученія практической хирургіи, появились работы З.: „объ операціяхъ надъ запками“ (Воен. Мед. Журн. 1840 г.) и „объ операціяхъ надъ расширенными венами сѣменнаго канатика“ (Воен. Мед. Журн. 1841 г.), присланныя изъ за границы. По возвращеніи въ Петербургъ, З. 2-го февраля 1842 г. былъ назначенъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ теоретической хирургіи въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, а черезъ нѣсколько мѣсяцевъ опредѣленъ ординаторомъ въ Военносухопутный (нынѣ Клиническій) госпиталь и избранъ дѣйствительнымъ членомъ Общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, секретаремъ котораго состоялъ два года. Въ 1843 г. З. съ начала учебнаго года открылъ клиническій курсъ сифилитическихъ болѣзней, и первый въ Медико-Хирургической Академіи преподаваніе о сифилисѣ и о болѣзняхъ мочевыхъ и половыхъ органовъ выдѣлилъ въ спеціальный курсъ. Въ это же время создалась извѣстность З., какъ практическаго врача, и онъ съ 1843 по 1849 годъ состоялъ дежурнымъ гофъ-медикомъ при дворѣ Государя Императора. Въ 1845 г. З. былъ избранъ и назначенъ экстраординарнымъ профессоромъ, а въ 1846 г. и ординарнымъ профессоромъ на каѳедру судебной медицины, медицинской полиціи и гигіены. Въ томъ же году онъ завѣдывалъ хирургическимъ отдѣленіемъ 2-го военно-сухопутнаго госпиталя. Получивъ ординатуру З. еще болѣе усилилъ свою кабинетную, ученую дѣятельность и пополнилъ нашу спеціальную литературу по хирургіи, судебной медицинѣ и гигіенѣ многочисленными учеными работами, изъ которыхъ сочиненіе „Ученіе о болѣзняхъ яичка, сѣменнаго канатика и мошонки“, съ атласомъ (СПБ. 1848 г. 8° XVII, 454), было удостоено 1/2 Демидовской преміи въ 2500 руб. асс. Въ 1847 г. во 2-мъ военно-сухопутномъ госпиталѣ впервые въ Россіи были произведены З. 5 операцій подъ хлороформомъ, употреблявшимся только въ заграничныхъ клиникахъ, съ того времени профессора и врачи стали употреблять у насъ въ Россіи это анестезирующее средство. (Раньше З. П. И. Пироговъ употреблялъ только анестезированіе парами эфира черезъ прямую кишку). Въ 1852 г., по выходѣ въ отставку профессора П. А. Дубовицкаго, З. занялъ каѳедру теоретической хирургіи и посвятилъ себя исключительно работамъ по хирургіи и сифилису. Изъ монографій и хирургическихъ сочиненій этого времени къ образцовымъ принадлежатъ: „Руководство къ изученію и леченію сифилитическихъ болѣзней“, съ рисунками (Спб., 1857, 8°, XVI, 352). Это первое русское, выдающееся самостоятельное сочиненіе по сифилису, оно было удостоено 1/2 Демидовской преміи въ 2.500 руб. асс.; 2) „О болѣзняхъ носа“ (Спб., 1857, 8°, 116); 3) „Объ искривленіи частей человѣческаго организма“ (Воен. Медиц. Журн., 1853 г., 62); 4) „Ученіе о грыжахъ“ (Спб., 1855, 8°, 218); 5) „О болѣзняхъ крыльцовой впадины“ (Прот. русск. врач. въ Спб., 1860—61 г., 241). Названныя монографіи отличаются ясностью изложенія, богатствомъ фактовъ, строгою системою и логичностью. Интересна также работа З. по модному въ свое время вопросу объ оспопрививаніи. „Опыты леченія сифилитической болѣзни оспопрививаніемъ“ (Мед. Вѣстн. 1861 г., 17, 18, 19). Эти опыты были предприняты З. по порученію конференціи вслѣдствіе заявленія врача Ельцинскаго, горячо защищавшаго предложеніе не врача Лукомскаго о леченіи сифилиса оспопрививаніемъ. Возникшая большая полемика по этому вопросу была закончена опытами З., доказавшаго, что однимъ оспопрививаніемъ вылечить сифилисъ нельзя. З. принадлежитъ устройство хирургическаго музея при Академіи. Для этой цѣли З. въ апрѣлѣ 1862 г. ѣздилъ за границу, осмотрѣлъ лучшія клиники Парижа и Берлина и пришелъ къ мысли, что въ основаніе устройства музея при Медико-Хирургической Академіи должна быть положена „идея естественнаго хода вещей“. Музей при Академіи былъ основанъ 9 февраля 1863 г. Свою богатую коллекцію костей морскихъ животныхъ, насѣкомыхъ и растеній, собранную въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, З. пожертвовалъ въ 1856 г. въ естественно-историческій музей Медико-Хирургической Академіи. З. состоялъ членомъ многочисленныхъ ученыхъ медицинскихъ и другихъ ученыхъ Обществъ. Въ 1850 г.

онъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Русскаго Географическаго Общества, въ 1851 — Вольнаго Экономическаго; въ 1852 г. былъ консультантомъ Максимильяновской лечебницы; въ 1860 г. состоялъ членомъ Комитета общественнаго здравія города С.-Петербурга; въ 1864 г. былъ избранъ почетнымъ членомъ Курскаго медицинскаго Общества; въ 1866 г. состоялъ почетнымъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета; въ 1867—совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ; въ 1869 г. былъ назначенъ непремѣннымъ членомъ Военно-Медицинскаго Ученаго Комитета. Въ этой должности и въ должности члена Медицинскаго Совѣта З. оставался до своей смерти. З. былъ первымъ предсѣдателемъ открывшагося въ маѣ 1882 г. Хирургическаго Общества, учрежденнаго въ память Н. И. Пирогова. Кромѣ того, З. былъ депутатомъ отъ С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи на юбилеѣ Московскаго Университета; устроилъ въ 1873 г. отдѣлъ Краснаго Креста на Московской политехнической выставкѣ; въ Черногоріи устраивалъ госпитали и нѣсколько разъ въ теченіе своей многолѣтней профессорской дѣятельности ѣздилъ за границу съ ученой цѣлью. З. имѣлъ большое вліяніе на ходъ дѣлъ въ Академіи, онъ былъ ближайшимъ сотрудникомъ П. А. Дубовицкаго. По выходѣ изъ Академіи Дубовицкаго, мѣсто начальника Академіи было предложено З., но онъ отказался, мотивируя отказъ обширностью практики. З. принадлежалъ къ числу выдающихся дѣятелей русской медицинской науки 40—70 гг. Со смертью П. П. прекратилась фамилія Заблоцкихъ-Десятовскихъ. З. оставилъ до 48 ученыхъ изданныхъ работъ; изъ нихъ, кромѣ указанныхъ выше, назовемъ слѣдующія: 1) „О бугорковой болѣзни яичка“, Спб., 1843, 8°; 2) „Болѣзни предстательной железы“, Спб., 1856, 8°; 3) „Объ осложненіяхъ травматическихъ поврежденій черепа“, Спб., 1856, 8°; 4) „Болѣзни рта и сосѣднихъ ему частей“, Спб., 1856, 8°; 5) „Очеркъ исторіи патологической анатоміи„ Спб., 1844, 8°.

Л. Ѳ. Змѣевъ: „Врачи-писатели“, ч. I, стр. 109, ч. II, стр. 17. Д. Д. Языковъ: „Писатели, умершіе въ 1882 г.“, Выпускъ II, стр. 23; „Врачъ“, 1882 г., стр. 571 и 656; „Свѣтъ“, 1882 г., № 150; „Русскія Вѣдомости“, 1882 г., № 184; „Журналъ врачебныхъ и естественныхъ наукъ“, 1842 г., кн. IV, стр. 155; „Исторія военно-медицинской Академіи за сто лѣтъ“, стр. 405—406; Эфронъ и Брокгаузъ: „Энциклопедическій Словарь“, стр. 88; „Русскій Энциклопедическій Словарь“ Березина, стр. 123; „Энциклопедическій медицинскій словарь“, стр. 257.

Апостоловъ.

Заборинскій, *Александръ Никифоровичъ*, генералъ-лейтенантъ; комендантъ Шлиссельбургской крѣпости. Родился въ 1786 году. Происходилъ изъ дворянъ Царства Польскаго. Службу началъ въ Рижскомъ драгунскомъ полку, въ который поступилъ 12 апрѣля 1802 г. рядовымъ. Въ сентябрѣ того же года произведенъ въ офицеры (прапорщики). Въ кампанію 1805 г. З. участвовалъ въ походѣ въ Австрію и сражался съ французами при Аустерлицѣ, а въ 1807 г. участвовалъ въ сраженіи подъ Гутштадтомъ и Фридландомъ. Во второй періодъ Наполеоновскихъ войнъ (1812 — 14 гг.) А. Н. безотлучно находился въ дѣйствующей арміи при отступленіи нашей арміи отъ Вильны и до Москвы, въ сраженіяхъ подъ Тарутинымъ, Мало-Ярославцемъ, Вязьмой и Краснымъ, а также въ кампаніяхъ 1813 и 1814 гг. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, въ періодъ мирнаго затишья, до 1819 г. продолжалъ службу въ Л.-Гв. Уланскомъ полку, а потомъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 1 бригады Литовской уланской дивизіи. Когда вспыхнулъ (въ 1830) польскій мятежъ, З. была ввѣрена 2 драгунская дивизія. Во главѣ ея онъ переправился черезъ Бугъ, а затѣмъ и на лѣвый берегъ Вислы, и вплоть до совершеннаго умиротворенія края занималъ видное положеніе въ арміи: въ сраженіяхъ при Вроновѣ и Казимержѣ (5 и 6 апрѣля) командовалъ отдѣльною частью, а при пораженіи при Любартовѣ войскъ генерала Хражновскаго—лѣвымъ флангомъ войскъ главной арміи. За отличіе получилъ чинъ генералъ-лейтенанта. По окончаніи кампаніи былъ назначенъ (въ декабрѣ 1831 г.) начальникомъ 2 конно-егерской дивизіи. Съ 28 іюня 1833 г. по 18 іюля 1835 г. командовалъ 2 уланскою дивизіей, а потомъ около года находился въ отставкѣ. Комендантомъ Шлиссельбургской крѣпости назначенъ въ 1836 г. 30 апрѣля 1849 г.

З. получилъ отставку и скончался въ 1853 г.

Московск. отд. общаго арт. гл. штаба, кн. формул. списка за 1848 г. № 11419.

Н. З.

Заборовскій, *Иванъ Александровичъ*, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, родился въ 1735 году. Умеръ въ 1817 г. Семнадцатилѣтнимъ юношей былъ записанъ въ гвардію капраломъ (1751 г.), а потомъ — черезъ три года, переведенъ въ армію подпоручикомъ. Въ Семилѣтнюю войну находился въ составѣ дѣйствующей арміи, и особенно отличился въ сраженіи (19 августа) при деревнѣ Гроссъ-Егердорфѣ, и былъ произведенъ за отличіе въ премьеръ-маіоры. Во время первой турецкой войны при Екатеринѣ II (1768 — 74), состоя подъ начальствомъ графа Петра Панина, командовалъ гусарскимъ полкомъ; содѣйствовалъ разбитію подъ Бендерами турецко-татарскаго отряда и взятію штурмомъ самой крѣпости (1770); за что пожалованъ былъ въ полковники. Въ 1771 г. участвовалъ въ овладѣніи Перекопскими укрѣпленіями и въ занятіи Кефы. Въ 1772 г. былъ въ Польшѣ, сражаясь подъ начальствомъ генералъ-поручика Бибикова съ конфедератами. Въ 1774 г. З. былъ произведенъ въ бригадиры и, находясь въ корпусѣ генералъ-поручика Каменскаго, отличился въ битвѣ при Козлуджи; преслѣдовалъ съ ввѣреннымъ ему авангардомъ изъ семи баталіоновъ Сераскира Дагистанали-пашу къ Шумлѣ; отразилъ нѣсколько вылазокъ, сдѣланныхъ изъ этой крѣпости, а потомъ былъ посланъ Каменскимъ въ Балканы для разсѣянія собравшихся тамъ непріятельскихъ отрядовъ. З. съ небольшимъ отрядомъ проникъ до Челыковака, разбилъ на-голову и взялъ въ плѣнъ Юзуфа-пашу, охранявшаго сообщенія съ Константинополемъ, очистивъ русскимъ войскамъ безпрепятственный путь къ Адріанополю. Но въ это время былъ заключенъ Кучукъ-Кайнарджійскій миръ. З. получилъ чинъ генералъ-маіора, орденъ св. Георгія 4 класса и золотую шпагу, украшенную алмазами, „за знаменитое, удачное предпріятіе за Балканскими горами“. Черезъ три года по окончаніи войны (въ 1777 г.), З. оставилъ строевую службу, послѣ чего около пяти лѣтъ занималъ должность Ярославскаго губернатора (1777—82) и почти столько же времени былъ правителемъ въ Тулѣ. Въ 1782 г. произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ аннинскою лентою; въ 1787 г. получилъ орденъ Александра Невскаго и, послѣ смерти д. т. сов. Мельгунова, намѣстника Ярославскаго и Вологодскаго, былъ назначенъ исправляющимъ должность генералъ-губернатора Ярославскаго и Костромского (вм. Вологодскаго). Въ 1788 г., во время второй Турецкой войны, когда рѣшено было дѣйствовать противъ турокъ въ Архипелагѣ и съ этой цѣлью снаряженъ былъ флотъ подъ начальствомъ адмирала Грейга, на З. было возложено весьма важное отвѣтственное порученіе: онъ долженъ былъ отправиться сухимъ путемъ въ Тріестъ и, по прибытіи въ Сицилію флота, принять начальство надъ всѣми сухопутными войсками. Тамъ же поручалось ему вести агитацію среди славянскихъ народовъ, призывая подъ русскія знамена на защиту своей независимости, и „соглашать ихъ на подъятіе оружія противу врага племени христіанскаго“. З. дана была обстоятельная инструкція, весьма подробно опредѣлявшая его компетенцію и цѣль предпріятія. Однако, на этотъ разъ задуманное Екатериной II предпріятіе неудалось вслѣдствіе начавшейся этой же весною войны со шведами. З. отправился по данному ему маршруту, а флотъ остался въ Кронштадтѣ. По этому поводу было писано къ З., что хотя шведскія войска задержали здѣсь флотъ, назначенный въ Средиземное море, но, для диверсіи туркамъ, отправятся изъ арміи войска черезъ австрійскія земли къ Адріатическому морю и Чернымъ горамъ, и чтобъ онъ старался возбуждать грековъ и албанцевъ „къ поднятію оружія“ (записки Храповицкаго). И, дѣйствительно, З., находясь во Флоренціи, возбудилъ къ подвигамъ Ломбро-Качіони, и набиралъ волонтеровъ. Извѣстно, что въ это время находившійся на родинѣ въ Корсикѣ будущій великій полководецъ, въ то время артиллерійскій поручикъ Наполеонъ Бонапарте, услыхавъ, что русскій генералъ вызываетъ охотниковъ служить подъ русскими знаменами, подалъ ему просьбу о зачисленіи его на русскую службу тѣмъ же чиномъ. Но З. отказалъ ему, такъ какъ лишь за нѣ-

сколько дней получено было предписаніе не принимать на службу иностранцевъ съ тѣмъ же чиномъ, а Наполеонъ не согласился на пониженіе. Впослѣдствіи И. А., говорятъ, часто вспоминалъ этотъ случай и даже будто бы говорилъ о немъ Императору Александру. Въ концѣ мая того же года онъ возвратился въ Петербургъ и снова вступилъ въ управленіе Ярославскимъ намѣстничествомъ; при Павлѣ I былъ пожалованъ въ сенаторы, съ переименованіемъ въ дѣйствительные тайные совѣтники. И. А. дожилъ до глубокой старости, и скончался въ Москвѣ, на 83 году отъ рожденія. Погребенъ въ церкви Андроніева монастыря. Императрица Екатерина цѣнила его твердый нравъ; была довольна управленіемъ губерніями и часто говорила, что „онъ ближе всѣхъ подходилъ къ Константинополю“.

„Родословная книга князей и дворянъ“, изд. Новикова. „Двор. роды,“ ч. II, гр. А. Бобринскій. „Генеалогія дворянъ Тверской губ.“, М. Черняевскій. „Гербовн. двор. Цар. Польск.“, ч. II. „Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ“ Леера, т. III. „Энцикл. словарь“ Брокгаузъ и Эфронъ. „Инструкція ген.-поручику Заборовскому при отправленіи его въ Средиземное море (1788)“, Русскій Архивъ, 1866 г., стр. 1373. „Ярославскія губ. вѣдомости“, 1866 г., № 5 (письма его).

Н. З.

Забудскій, *Григорій Николаевичъ*, вице-адмиралъ. Родился въ 1828 г. Умеръ въ 1891 г. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и въ 1844 г. произведенъ въ гардемарины. Во время Восточной войны (1853—56) находился въ составѣ Черноморскаго флота; въ 1853—участвовалъ въ Синопскомъ сраженіи, а въ 1854—55 гг. состоялъ въ гарнизонѣ гор. Севастополя и, командуя здѣсь правымъ флангомъ бастіона № 4, былъ раненъ въ голову и контуженъ въ бокъ и ноги. За отличіе въ этихъ дѣлахъ награжденъ орденами св. Анны 4 ст. съ надписью „за храбрость“ и св. Владиміра 4 ст. съ мечами, золотою саблею съ надписью „за храбрость“ и годовымъ окладомъ жалованья. Послѣ войны снова былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ, гдѣ участвовалъ во многихъ учебныхъ путешествіяхъ въ качествѣ руководителя и командира разныхъ судовъ. Въ 1871 году былъ произведенъ въ капитаны I ранга; въ 1880—назначенъ начальникомъ 2-го отряда миноносокъ; въ 1882—произведенъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ завѣдывающимъ гидравлическими пловучими доками въ Кронштадтѣ. Въ 1886—1887 гг. занималъ должность старшаго помощника капитана надъ Кронштадтскимъ портомъ. 7 декабря 1887 г. уволенъ въ отставку, съ чиномъ вице-адмирала. Въ Морскомъ Сборникѣ (1861 г., № 11) напечатана его статья „Килеваніе 54-хъ пушечнаго винтового фрегата „Пересвѣтъ“ и въ Военномъ Сборникѣ (1890 г., №№ 10, 11 и 12) „Взрывчатыя вещества въ примѣненіи для стрѣльбы и въ разрывныхъ снарядахъ“.

„Общій морской списокъ“, ч. 10 стр. 140.

Забѣлинъ, *Іосифъ Викентьевичъ*, докторъ медицины, ординарный профессоръ фармакологіи С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи, статскій совѣтникъ, родился 1 апрѣля 1834 года въ Витебской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ; умеръ 7 декабря 1875 года. Первоначальное образованіе З. получилъ въ Полоцкой семинаріи и, окончивъ курсъ въ 1854 г., поступилъ въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, гдѣ 6 іюня 1858 года получилъ званіе лекаря съ отличіемъ и былъ награжденъ золотою медалью со внесеніемъ его имени на мраморную доску. 21-го мая 1858 года, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, при Академіи были учреждены спеціальные курсы, и З. въ числѣ лучшихъ 10 воспитанниковъ былъ оставленъ на три года при этихъ курсахъ, съ прикомандированіемъ ко второму военно-сухопутному госпиталю. Первое научное изслѣдованіе по фармакологіи, обратившее вниманіе медицинскаго ученаго міра на З., было „О вліяніи мышьяковыхъ солей на метаморфозъ веществъ въ организмѣ“. Медиц. Вѣстн. 1861 годъ. Затѣмъ появилась его вторая работа „О физіологическомъ дѣйствіи лимонно-кислаго кофеина“ (Дисс. Д. М. СПБ. 1861 г. 8° 44), за защиту которой, и по выдержаніи экзамена, 28 октября 1861 года З. получилъ степень доктора медицины. Въ этомъ же году З. получилъ ученое званіе доцента фармакологіи; а въ маѣ 1862 года былъ посланъ Академіей за-границу для даль-

нѣйшей спеціализаціи въ фармакологіи и оставался тамъ въ теченіе трехъ лѣтъ. За границей З. посѣтилъ всѣ наиболѣе замѣчательныя біолого-химическія лабораторіи и, въ это время появился въ заграничной печати его научный трудъ, обратившій на себя вниманіе заграничнаго медицинскаго міра и вошедшій потомъ во всѣ руководства къ анализу мочи, „Ueber die quantetative Bestimmung der Harnsäure im Harn mittelst Salzsäure“ (въ „Annal der Chemie und Pharmacie“ 1862 г. 2-е). По возвращеніи изъ за границы, З. былъ приглашенъ преподавать фармакологію при С.-Петербургской Медико-Хирургической Академіи въ званіи приватъ-доцента, а черезъ два года, 12 марта 1866 г., былъ избранъ и утвержденъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ фармакологіи и, наконецъ, 26 января 1868 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ при той же каѳедрѣ. Со вступленіемъ З. въ С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію начинается новый періодъ въ исторіи каѳедры фармакологіи. Прежде фармакологія сочеталась съ другими спеціальностями; З. сдѣлалъ курсъ ея совершенно самостоятельнымъ. До З. лекціи читались на латинскомъ языкѣ и представляли собою нѣчто вродѣ фармакопеи съ теоретическими указаніями на употребленіе лекарствъ; З. установилъ лабораторный, экспериментальный методъ фармакологическихъ изслѣдованій. Въ открывшемся естественно - историческомъ зданіи, З. устроилъ прекрасную лабораторію, и въ Академіи при немъ впервые лекціи фармакологіи, опираясь на экспериментальную почву, стали на уровень современныхъ европейскихъ взглядовъ. Экспериментомъ З. произвелъ въ преподаваніи фармакологіи такой же переворотъ, какой былъ произведенъ микроскопомъ въ области патологической анатоміи. Поставивши изученіе фармакологіи на точную научную физіологическую почву, З. привлекъ въ свою аудиторію небывалое до того времени число слушателей, которые получивъ живое, научное знаніе о дѣйствіи лекарствъ на организмъ, уже подготовленными шли въ клиники. Въ 1870 г. З., совмѣстно съ профессорами Богдановскимъ, Рудневымъ и Заворыкинымъ издавалъ „Журналъ нормальной и патологической гистологіи, практической медицины и фармакологіи“; а съ 1874 г. до смерти редактировалъ собственный журналъ „Современный Лечебникъ“, въ которомъ помѣщалъ всѣ работы изъ фармакологической лабораторіи. З. былъ выдающійся ученый, и его „Лекціи по фармакологіи. Современ. лечебн.“ 1875 г. до сихъ поръ представляютъ громадный научный интересъ. Изъ многочисленныхъ его печатанныхъ научныхъ трудовъ еще укажемъ: 1) О вліяніи поваренной соли на усвоеніе организмомъ извести, возстановленіе костной ткани и усвоеніи желѣза“ („Записки С.-Петербургской Академіи Наукъ“ 1867. т. VII. 2) „Объ условіяхъ выдѣленія амміака изъ легкихъ“ (Annal. der Chemie und Pharmacie“ 1863 г. B. 130, б. 54.

Геннади: „Справочный Словарь“, стр. 18. Л. О. Змѣевъ „Врачи-писатели“ ч. I, стр. 106. ч. II, стр. 16. Протоколы засѣданій русскихъ врачей въ СПБургѣ“ 1875—1876 г. стр. 127. „Исторія Императорской военно-медицинской Академіи за сто лѣтъ“ стр. 632. „Современный лечебникъ“ 1875. сентябрь. „Иллюстрированная Газета“ № 50 1875 г. „Голосъ“ 1875 г. № 340 и 346. „Петербургскій Листокъ“ 1875 г. стр. 232. Эфронъ и Брокгаузъ „Энциклопедическій Словарь“ стр. 94.

Апостоловъ.

Завадовскій, *Иванъ Ивановичъ*, контръ-адмиралъ. Родился въ 1780 году. Умеръ въ 1837 г. Воспитывался въ Черноморскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1798 г. произведенъ въ гардемарины и на кораблѣ „Симеонъ и Анна“ отправленъ былъ изъ Севастополя въ Архипелагъ, гдѣ находился до конца 1800 г. и въ теченіе этого времени участвовалъ въ сраженіяхъ при взятіи кр. Видо, Корфу и Анакапри. Во время войны съ турками (въ 1808—11 гг.) на фрегатѣ „Лилія“ плавалъ по Дунаю, участвовалъ въ блокадѣ кр. Варны и въ истребленіи подъ этой крѣпостью непріятельскихъ судовъ. За отличіе получилъ орденъ св. Анны 3 ст. По окончаніи кампаніи—до 1819 г.—плавалъ на разныхъ судахъ по Черному морю, а потомъ былъ переведенъ въ Балтійскій флотъ и на шлюпкѣ „Востокъ“ подъ командою капитана Беллинсгаузена, совершилъ кругосвѣтное путешествіе (1819—21). Въ 1821 г. произведенъ,—за вояжъ,—въ капитаны 2 ранга и—за 18 морскихъ кампаній—получилъ орденъ

св. Георгія 4 ст.; въ 1823 г. вновь переведенъ въ Черноморскій флотъ; въ 1825—28 гг. командовалъ Дунайской флотиліей при кр. Измаилѣ. Во время турецкой войны въ 1828—29 гг. отличился при истребленіи флотиліи непріятеля подъ Браиловымъ, за что былъ произведенъ въ контръ-адмиралы. Въ 1829 г. уволенъ въ отставку.

„Общій морской списокъ“, VI.

Завадовскій, *Николай Степановичъ*, генералъ-отъ-кавалеріи; командующій войсками на Кавказской линіи и Черноморіи, наказный атаманъ Черноморскаго казачьяго войска. Родился въ 1788 г. Умеръ въ 1853 г. Происходилъ изъ дворянъ Харьковской губерніи. Службу началъ казакомъ въ Черноморскомъ казачьемъ войскѣ, въ которое былъ зачисленъ въ 1800 г. и двѣнадцатилѣтнимъ юношей познакомился съ боевой обстановкой. Съ перваго же года по вступленіи на службу, состоя въ кардонной линіи Черноморскаго войска, которая часто подвергалась нападеніямъ со стороны горцевъ, онъ уже въ то время долженъ былъ испытать всѣ прелести походной жизни, участвуя во многихъ экспедиціяхъ. Въ началѣ 1812 г. былъ произведенъ въ хорунжіе, съ переводомъ въ л.-гв. Черноморскую сотню и командированъ въ дѣйствующую армію. На первыхъ порахъ по прибытіи на театръ войны сражался съ французами при Трокахъ и Вильнѣ, а затѣмъ, бывъ посланъ съ 75-ю казаками на аванпосты, „встрѣтился съ непріятельскими стрѣлками и дрался съ ними болѣе двухъ часовъ“; подъ Витебскомъ, командуя л.-гв. Черноморскою сотнею, опрокинулъ два эскадрона непріятельской кавалеріи; причемъ былъ раненъ въ лѣвую руку ружейною пулею и за отличіе пожалованъ въ сотники. Послѣ этого онъ продолжительное время лѣчился отъ раны. Но подъ Тарутинымъ снова участвовалъ въ сраженіи, снова былъ раненъ въ ту же самую руку и снова долженъ былъ временно выбыть изъ строя. Въ 1813—14 гг. З. состоялъ въ конвоѣ Его Величества, участвовалъ въ сраженіи подъ Дрезденомъ, находился при плѣненіи генерала Вандамма подъ Кульмомъ и при вступленіи союзной арміи въ Парижъ. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ до 1828 г. числился въ л.-гв. Черноморскомъ баталіонѣ; въ продолженіи этого времени получилъ чины штабъ-ротмистра (1817), ротмистра (1818), полковника (1819) и генералъ-маіора (1828). Одновременно съ производствомъ въ генералъ-маіоры былъ снова переведенъ въ Черноморское казачье войско и тотчасъ же командированъ вновь на Кавказъ для командованія находившимися въ Грузіи Черноморскими полками. Во время турецкой войны (1828—29 гг.), при обложеніи кр. Карса командовалъ частью 2 и 3 бригады казачьихъ полковъ, съ которыми неоднократно отражалъ вылазки непріятеля и по взятіи крѣпости преслѣдовалъ турецкую конницу. За отличіе въ этихъ дѣлахъ получилъ орденъ св. Владиміра 3 ст. Въ 1830 г. З. участвовалъ въ экспедиціи въ землю Шапсуговъ, предпринятой подъ непосредственнымъ начальствомъ главнокомандующаго отдѣльнымъ Кавказскимъ корпусомъ генералъ-фельдмаршала кн. Варшавскаго графа Паскевича-Эриванскаго, для наказанія ихъ за непріязненныя дѣйствія противъ Россіи; по окончаніи же экспедиціи, когда Шапсуги были наказаны, хлѣбъ ихъ сожженъ и аулы разрушены, Паскевичъ предложилъ ему вступить въ исправленіе должности наказнаго атамана Черноморскаго казачьяго войска. З. вступилъ въ исправленіе должности 12 ноября и носилъ это званіе до конца своей жизни, хотя Высочайшій приказъ объ утвержденіи въ должности состоялся только почти черезъ семь лѣтъ—25 сентября 1837 г. Въ 1840 г. Н. С. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Въ періодъ съ 1840 по 1844 гг. почти непрерывно находился въ походахъ, снова ходилъ противъ Шапсуговъ, былъ нѣсколько разъ за Кубанью и велъ энергичную борьбу противъ Ганжи-Магомета, имѣвшаго особую популярность среди кавказскаго племени „Абадзеховъ“. 1 января 1848 г. состоялось назначеніе его командующимъ войсками на Кавказской линіи и въ Черноморіи. Въ 1851 г. была большая экспедиція противъ Магометъ-Эминя, имѣвшая весьма удачный исходъ. Войска Эминя разбиты и всѣ преданныя ему племена усмирены. Но прошелъ одинъ годъ, и снова пришлось задуматься надъ создавшимся положеніемъ вещей. Магометъ-

Эминь возбудилъ всѣхъ Шапсуговъ и объявилъ себя въ горахъ нашею Анапскаго пашалыка. Предстояло осуществить въ большихъ размѣрахъ новую экспедицію. Сознавая важность предпріятія З., несмотря на сильное разстройство здоровья и крайнее недомоганіе, 18 октября 1853 г. выступилъ во главѣ отряда въ походъ. 26 отрядъ прибылъ къ укрѣпленію Абинскому, откуда была проложена громадная просѣка черезъ вѣковой лѣсъ къ рѣкѣ Адагуму. 8 октября работа была окончена, и предпріятіе близилось уже къ концу, но генералу З. не пришлось его видѣть. Въ этотъ день онъ скончался. Начальство надъ отрядомъ принялъ начальникъ штаба войскъ Кавказской линіи и Черноморіи генералъ-маіоръ Кангеръ. Тѣло почившаго перевезено было въ Екатеринодаръ, гдѣ съ подобающими почестями предано землѣ. Въ генералы-отъ-кавалеріи З. произведенъ 26 ноября 1852 г. Послѣдней наградою его былъ орденъ св. Александра Невскаго, полученный имъ въ 1849 г.

Московское отд. общ. архива гл. штаба: Кн. формулярн. списковъ за 1852 г., № 15080. „Малороссійское дворянство“, гр. Г. Милорадовичъ, Черниговъ, 1890 г. „Списки титул. родамъ“, изд. департ. герольдіи. „Россійская родословная книга“, ч. 2, кн. II. Долгоруковъ. „Дворянскіе роды“, ч. 2, гр. А. Бобринскій. „Общій гербовникъ“, ч. I. „Ставропольскія губ. Вѣдомости“ (о смерти), 1853 г., № 51. „Историческій очеркъ главн. управленія казачьихъ войскъ“, приложеніе, А. Никольскій.

Завадовскій, *Петръ Васильевичъ*, графъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, сенаторъ, первый министръ народнаго просвѣщенія и предсѣдатель департамента законовъ въ государственномъ совѣтѣ. Родился въ 1738 году. Умеръ въ январѣ 1812 г. Происходилъ изъ старинной дворянской польской фамиліи, принявшей русское подданство въ началѣ XVII столѣтія. Отецъ его, бѣдный малороссійскій помѣщикъ имѣлъ въ стародубскомъ уѣздѣ, доставшуюся ему по наслѣдству, небольшую деревню—Красновичи и былъ женатъ на дочери подкоморья М. Ширая. Жена его, вышедшая за него по любви, охотно мирилась съ окружавшей ее, весьма сѣренькой, обстановкой, съ материнской нѣжностью воспитывала своихъ дѣтей и на соболѣзнованія друзей объ ея бѣдномъ состояніи всегда отвѣчала съ улыбкой: „посмотрѣвъ на своего мужа, я все забываю“. И, дѣйствительно, онъ былъ красивымъ мужчиной: природа наградила его хорошимъ здоровьемъ и прекрасной наружностью—качества, которыя передались по наслѣдству и его дѣтямъ и сыграли немаловажную роль въ жизни П. В., обусловивъ вмѣстѣ съ другими дарованіями его блестящую карьеру и его огромное богатство. Первоначальное свое образованіе свое онъ получилъ въ домѣ своего дѣда по матери, Ширяя, который взялъ къ себѣ на воспитаніе двухъ старшихъ мальчиковъ (П. В. былъ вторымъ), и, давъ имъ соотвѣтствующую подготовку, помѣстилъ въ іезуитскую школу въ г. Оршѣ. Здѣсь П. В. основательно изучилъ польскій и латинскій языки, которыми всегда любилъ щеголять впослѣдствіи и знаніе которыхъ придавало ему въ глазахъ общества ореолъ большой учености. Закончилъ свое образованіе Завадовскій въ Кіевской академіи, изъ которой поступилъ на гражданскую службу и первое время былъ повытчикомъ въ находившейся въ Глуховѣ Малороссійской коллегіи, а потомъ переведенъ однимъ изъ лучшихъ чиновниковъ въ канцелярію графа Румянцева-Задунайскаго, вступившаго въ управленіе Малороссіей послѣ гетмана Разумовскаго. Служба при гр. Румянцевѣ положила начало его возвышенію. Фельдмаршалъ весьма скоро замѣтилъ его способности, приблизилъ его къ себѣ и сталъ поручать довольно значительныя дѣла, а во время турецкой войны взялъ въ дѣйствующую армію и назначилъ его управляющимъ секретною канцеляріею. Съ своей стороны З. всѣми силами стремился оправдать то высокое довѣріе, которое оказывалъ ему гр. Задунайскій: онъ обстоятельно взвѣшивалъ всѣ его замѣчанія и въ скоромъ времени такъ научился понимать фельдмаршала (а Румянцева не всякій сразу понималъ: онъ говорилъ скоро, глотая слова), что всѣ удивлялись той точности выраженія мысли, которое онъ со свойственнымъ ему краснорѣчіемъ передавалъ въ дѣловыхъ бумагахъ. Во время турецкой войны З. принималъ участіе въ славныхъ подвигахъ нашей арміи. Такъ, въ 1769 году онъ съ небольшимъ отрядомъ охранялъ берега Днѣстра; подъ Бен-

дерами (12 октября) нѣсколько разъ участвовалъ въ отбитіи турокъ, за что и произведенъ былъ въ премьеръ-маіоры; 3 сентября 1773 г., подъ Гирсовомъ, преслѣдовалъ съ казаками непріятеля. Въ слѣдующемъ году отличился онъ въ битвахъ при Ларгѣ и при Кагулѣ, гдѣ нашъ восемнадцатитысячный корпусъ разбилъ 150.000 турокъ. За атаку силистрійскихъ укрѣпленій онъ былъ пожалованъ въ полковники. Здѣсь же въ дѣйствующей арміи З. сочинялъ всѣ важнѣйшія реляціи. Имъ же—совмѣстно съ графомъ Воронцовымъ—былъ написанъ договоръ, установившій Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, представлявшій одно изъ важнѣйшихъ политическихъ событій конца XVIII столѣтія. 10 іюня 1775 г., въ день мирнаго торжества, ему былъ пожалованъ орденъ св. Георгія 4 ст. и, по ходатайству графа Румянцева, имѣніе Ляличи, смежное съ Красновичами, — деревней его отца, въ которой онъ родился и провелъ свои дѣтскіе годы. Въ томъ же—1775 г. З. былъ представленъ своимъ благодѣтелемъ Императрицѣ Екатеринѣ. Существуетъ нѣсколько варіантовъ въ передачѣ этого событія. По однимъ свѣдѣніямъ Румянцевъ рекомендовалъ З. Государынѣ по ея просьбѣ, указать ей молодыхъ людей, „достойныхъ для занятія должности ея кабинетъ-секретарей“. Но существуетъ и другое преданіе. Когда Румянцевъ, прибывъ въ Москву (гдѣ отказался отъ торжественнаго въѣзда), ѣхалъ въ придворной каретѣ къ Императрицѣ, жившей тогда въ домѣ кн. Голицына (у Пречистенскихъ воротъ), противъ него сидѣлъ З., который, быть можетъ, онъ взялъ на случай объясненій и справокъ. Императрица встрѣтила побѣдителя на крыльцѣ и поцѣловала его. Затѣмъ она обратила вниманіе на красавца-полковника, который стоялъ пораженный этою величественною по своей простотѣ сценою и самымъ видомъ Императрицы. Румянцевъ, замѣтивъ любопытство государыни, представилъ ей З., какъ человѣка, раздѣлявшаго въ продолженіе десяти лѣтъ его труды. Императрица тутъ же пожаловала З. брилліантовый перстень со своимъ именемъ „Екатерина“ и сдѣлала его своимъ кабинетъ-секретаремъ. Милости государыни посыпались на него какъ изъ рога изобилія. Произведенный въ генералъ-маіоры и пожалованный званіемъ генералъ-адъютанта, З. сдѣлался ближайшимъ довѣреннымъ лицомъ Императрицы; всѣ стали заискивать у новаго любимца государыни, къ нему поступали прошенія, присылались письма. Къ Потемкину—всесильному въ то время „временщику“—стали относиться значительно холоднѣе. Желая испытать чувства и намѣренія Императрицы, онъ разыгралъ роль обиженнаго и сталъ проситься въ Новгородскую губернію для осмотра войскъ. Его отпустили безъ возраженій. Въ апрѣлѣ 1776 г. онъ уѣхалъ, а соперникъ его получилъ вслѣдъ затѣмъ въ Могилевской губерніи Августовскую экономію съ 4.000 душъ и во дворцѣ помѣщеніе. З. не ожидалъ такой метаморфозы. Сынъ скромнаго помѣщика, такъ недавно еще сочинявшій реляціи гр. Румянцева и подносившій къ его подписи бумаги, вдругъ дѣлается первымъ довѣреннымъ лицомъ Императрицы Екатерины II. Однажды З. похвалилъ проектъ зданія государственнаго банка, составленный извѣстнымъ архитекторомъ Гваренги—и государыня приказала построить ему въ такомъ-же стилѣ дворецъ въ подаренномъ ею имѣніи Ляличахъ. Проектъ поручила составить тому же Гваренги. Когда же планы великолѣпнаго зданія съ увеселительнымъ домомъ, павильонами, многими флигелями и надворными строеніями были представлены на ея утвержденіе, она сама сдѣлала исправленія карандашемъ и на замѣчаніе восхищеннаго отъ удивленія З., что „въ сихъ хоромахъ вороны будутъ летать“, отвѣчала: „Ну, такъ я хочу“. Но сравнительно не долго былъ З. въ такомъ положеніи. Въ то время, какъ онъ, находясь въ опьяненіи счастья, предавался беззаботной, безпечной жизни, не дремалъ Потемкинъ. Не легко ему было переносить охлажденіе Императрицы и онъ испробовалъ много средствъ, чтобы удалить отъ нея своего соперника и снова завоевать ея симпатіи,—но всѣ они оказались безплодными. Тогда онъ рѣшился на послѣдній шагъ—и... быстро справился съ З., хотя пожертвовавъ, правда, частью своего первоначальнаго плана. Убѣдившись, что прежнихъ симпатій Государыни не воротишь,—онъ направилъ свои удары на З. уже не только какъ на любимца Государыни, но какъ на человѣка, способнаго занять его

положеніе не только при дворѣ, но и въ государствѣ. Ему оставалось только найти лицо, которое могло бы замѣнить З.—и планъ его окончательно приведенъ въ исполненіе. Такого лица не пришлось искать слишкомъ долго. Ему подвернулся красивый сербъ Зоричъ, и его то представилъ онъ Императрицѣ. Эффектъ получился полный, т. е. такой какого не ожидалъ даже и самъ Потемкинъ: Зоричъ принятъ былъ ко двору, а З. предложенъ шестимѣсячный отпускъ. При удаленіи ему было пожаловано 80 тыс. рублей единовременно, 5 т. пенсіи, 1.800 крестьянъ въ въ Малороссіи, 2.000 въ Польшѣ и серебряный сервизъ въ 80.000 руб. Сравнительно съ другими это было очень немного; Зоричъ, заступившій его мѣсто, получилъ по крайней мѣрѣ впятеро больше, что объясняютъ обыкновенно застѣнчивостью З. и его некорыстолюбіемъ въ молодые годы. Правда, эти достоинства подъ вліяніемъ окружавшей его обстановки развились современемъ и въ немъ, но въ то время они, дѣйствительно, отсутствовали. Друзья его упрекали, что онъ мало пользуется своимъ положеніемъ и не проситъ себѣ пожалованій, называя его за это „глупцомъ“. З. отвѣчалъ обыкновенно, извиняясь, что онъ „отмѣнно застѣнчивъ“ и „промолвить“ что либо о себѣ никакъ не можетъ. И эта застѣнчивость усугублялась еще его чувствомъ къ Екатеринѣ.

8 августа 1777 г. З. снова былъ въ Петербургѣ, по вызову Императрицы. Она приняла его,—какъ онъ выразился:—по умѣренности изрядно“, и З. мечталъ уже о возможности возвратиться въ прежнее положеніе; но дальнѣйшія свиданія съ государыней, и ея холодное обращеніе окончательно убѣдили его, что уже „былого не воротишь“. Въ Петербургѣ, по пріѣздѣ, его встрѣтили сначала очень предупредительно, такъ какъ всѣ думали, что З. вызванъ для занятія важнаго государственнаго поста, но по мѣрѣ того, какъ онъ продолжалъ оставаться безъ назначенія, его оставили безъ всякаго вниманія. Къ тому же его благодѣтель, фельдмаршалъ Румянцевъ, котораго онъ такъ боготворилъ, что, поставивъ у себя въ имѣніи Ляличахъ статую кагульскаго героя, никогда не проходилъ мимо нея не снявъ шляпы, — теперь также отъ него отвернулся. Все это вмѣстѣ взятое еще болѣе растравило его душевныя раны, и онъ вправѣ былъ писать Воронцову: „Имѣвши духъ огорченный всѣми неправдами, я не мыслю опричь уединенія и опричь вѣчнаго спокойствія отъ себя зависить“. Въ такомъ состояніи удалился З. въ Ляличи. Но опять не надолго. Въ маѣ 1778 г. мы снова видимъ его въ Петербургѣ и теперь уже при совершенно иной обстановкѣ. Страсть его значительно поулеглась и онъ могъ заниматься. Трудно рѣшить занимался ли З. какими-либо государственными дѣлами въ теченіе предыдущаго трехлѣтія. Новое положеніе создалось по вторичномъ его возвращеніи въ 1778 г. Теперь государыня стала возлагать на него весьма разнообразныя и значительныя обязанности, а вмѣстѣ съ тѣмъ снова измѣнились отношенія къ нему царедворцевъ и высокопоставленныхъ лицъ. Измѣнилъ къ нему свои отношенія и Потемкинъ. И даже престарѣлый Бецкій снова сталъ увѣрять его во всегдашней къ нему „отличной любви“. Когда же З. спросилъ его, за что всѣ они ненавидѣли его раньше, старикъ, покачавъ головою, отвѣтилъ, что сіе было не отъ сердца, а par politique.

Въ 1780 г. З. былъ пожалованъ въ тайные совѣтники, съ назначеніемъ сенаторомъ и членомъ воспитательнаго общества благородныхъ дѣвицъ, а въ 1781 г. ему ввѣрено было управленіе учрежденнымъ по его проекту С.-Петербургскимъ дворянскимъ банкомъ и поручена ревизія всѣхъ присутственныхъ мѣстъ. Ревизія открыла массу непорядковъ въ канцелярскомъ дѣлопроизводствѣ, которое велось безъ всякой системы и при полномъ отсутствіи единообразія. Для устраненія этихъ несообразностей и усовершенствованія вообще дѣлопроизводства въ 1784 г. была образована особая комиссія и предсѣдателемъ ея съ весьма широкими полномочіями назначенъ былъ З. Результатомъ трудовъ комиссіи былъ „проектъ о сокращеніи канцелярскаго порядка“. Въ томъ же 1784 г. З. былъ назначенъ предсѣдателемъ комиссіи по сооруженію Исаакіевскаго собора. Онъ улучшилъ и распространилъ бронзовую фабрику и въ 12 лѣтъ довелъ зданіе собора до карнизовъ. Тогда же ему поручено было осмотрѣть школу при больницѣ за Калинки-

нымъ мостомъ, состоявшую подъ присмотромъ оберъ-полиціймейстера и устроенную на иждивеніе Кабинета. Прочитавъ докладъ З. объ исполненіи порученія, Екатерина рескриптомъ 14 ноября поручила ему завѣдывать этою школою, составить „проектъ положенія сему заведенію", а между тѣмъ, по его усмотрѣнію, ввести порядокъ какъ въ преподаваніи, такъ и въ пріемѣ воспитанниковъ и въ хозяйственной части. Къ этому въ началѣ 1785 г. на него было возложено еще новое порученіе. Высочайшимъ рескриптомъ 5 февраля З. поручалось обозрѣть систему преподаванія въ Пажескомъ корпусѣ, а равно и во всѣхъ школахъ вѣдомства придворной конюшенной конторы, дворцовой и оберъ-егермейстерской канцелярій, освидѣтельствовать успѣхи и ввести порядокъ, который долженъ быть присвоенъ всѣмъ вообще Россійскимъ училищамъ". Порученіе было окончено въ три недѣли и составленъ планъ обученія. Императрица въ рескриптѣ отъ 26 февраля, одобривъ этотъ планъ, признавала необходимымъ добавить въ Пажескомъ корпусѣ преподаваніе латинскаго и греческаго языковъ, а потому поручила З. озаботиться, „дабы таковое ученіе какъ наискорѣе могло воспріять свое начало, о чемъ слѣдуетъ согласиться съ оберъ-гофмаршаломъ". „Когда же все такимъ образомъ, по представленному отъ насъ плану, придетъ къ устройству, тогда не только можно позволить прочимъ благороднымъ молодымъ людямъ учиться въ классахъ Пажескаго корпуса, но непремѣнно надлежитъ приказать, чтобы рейтъ-пажи и ягдъ-пажи ходили для обученія въ сіи классы. Выборъ учителей слагаемъ мы на васъ". Такимъ образомъ онъ назначался завѣдывающимъ Пажескимъ корпусомъ. Вслѣдъ затѣмъ З. представилъ императрицѣ о неудовлетворительности состава преподавателей медико-хирургической школы и необходимости учрежденія академіи. По его иниціативѣ были отправлены въ Вѣну, Парижъ и Лондонъ доктора Тереховскій и Шуманскій, которые должны были подробно ознакомиться съ постановкою учебно-медицинскаго дѣла за границею и привести оттуда практическія указанія. А покуда молодые русскіе профессора готовились тамъ къ исполненію своихъ обязанностей, мѣста ихъ въ преобразованной медико-хирургической школѣ были заняты врачами иностранцами. Медико-хирургическая академія обязана такимъ образомъ своимъ основаніемъ З. Но еще большія заслуги оказалъ онъ дѣлу просвѣщенія въ званіи предсѣдателя комиссіи о народныхъ училищахъ. По выраженію кн. Воронцова „онъ ревностно споспѣшествовалъ во всѣхъ важныхъ и для отечества столь полезныхъ трудахъ сей комиссіи и участвовалъ въ составленіи проекта для училищъ, гимназій и университетовъ". Императрица часто посѣщала С.-Петербургское главное училище, выслушивала лекціи, осматривала комнаты и всегда удостоивала благодарности З. и его сотрудниковъ. Особенно важное значеніе имѣло учрежденіе въ 25 губерніяхъ народныхъ училищъ, что̀ составляетъ одно изъ крупныхъ событій царствованія Екатерины. Она наградила щедро всѣхъ участвовавшихъ въ этомъ „великомъ дѣлѣ". З. получилъ орденъ св. Владиміра 1-го класса и 6.000 душъ крестьянъ въ Малороссіи. Къ этому же времени относятся труды З. по учрежденію Государственнаго банка, директоромъ котораго онъ оставался почти до конца царствованія Императора Павла, и труды въ комиссіи о дорогахъ въ государствѣ. Наконецъ, въ 1788 г. ему повелѣно было участвовать въ государственномъ совѣтѣ, учрежденномъ согласно проекту гр. Панина. Кромѣ того Императрица поручила опеку надъ гр. Бобринскимъ, прибавивъ тѣмъ самымъ къ массѣ его весьма сложныхъ обязанностей еще новую хлопотливую и непріятную обязанность; онъ долженъ былъ сноситься съ ссудною казною, съ банкирами, дѣлать переводы, платить долги, переписываться съ Бецкимъ, Гриммомъ и другими лицами и имѣть столкновенія съ молодымъ и пылкимъ человѣкомъ. Но не смотря на все это, З. не отказался отъ такого порученія „въ угодность волѣ", какъ писалъ онъ Воронцову, „и помня любовь покойнаго князя".

Императрица Екатерина до конца жизни благоволила З., не смотря на его непріязненныя отношенія къ ея послѣднему любимцу Зубову. Благоволилъ также первое время своего царствованія и Императоръ Павелъ, послѣдній, вѣроятно, потому,

что З. былъ принципіальнымъ врагомъ Зубова, котораго этотъ государь ненавидѣлъ болѣе всѣхъ другихъ фаворитовъ своей матери. Начало его царствованія для З., по собственнымъ словамъ послѣдняго было „преблагословенное“. „Государь воцарившійся повседневно изливаетъ милости“. Кончина Екатерины застала З. больнымъ. Павелъ, въ первые же часы по воцареніи выразился о немъ, къ удивленію многихъ, очень милостиво, прислалъ камеръ-пажа узнать о здоровьѣ, а по выздоровленіи изъявилъ ему свое благоволеніе и вскорѣ затѣмъ возвелъ его въ графское Россійской Имперіи достоинство, прибавивъ къ гербу, пожалованному ему въ 1794 г. Римскимъ Императоромъ Францемъ II при дарованіи званія графа Римской Имперіи, малый золотой щитъ подъ среднимъ щитомъ съ изображеніемъ россійскаго чернаго орла, на груди коего находится имя Императора Павла I, а въ день своей коронаціи пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго. Но этимъ еще далеко не исчерпываются знаки монаршаго довѣрія и благоволенія къ Завадовскому. Такъ, напримѣръ, на шестой день по воцареніи, онъ поручилъ ему, совмѣстно съ тайн. совѣтн. Жуковымъ и В. С. Поповымъ, рѣшить тяжбу кн. Ксаверія Любомирскаго съ наслѣдниками кн. Потемкина, затѣмъ назначилъ его попечителемъ надъ женатымъ уже Бобринскимъ; въ 1798 г. поручилъ ему разрѣшить дѣло Лопухиныхъ съ избранными отъ нихъ Державинымъ и Извѣковымъ, причемъ повелѣвалось „прикратить единожды навсегда дѣло сіе рѣшительнымъ заключеніемъ“, З. назначилъ главнымъ директоромъ ассигнаціоннаго банка, и пожаловалъ орденъ св. Іоанна Іерусалимскаго. Въ февралѣ 1799 г. Государь со всѣмъ царскимъ семействомъ и пріѣзжими принцами посѣтилъ его балъ, и всѣ, за исключеніемъ Императора (который ложился спать въ 10 часовъ), остались ужинать. Однако это было послѣднимъ случаемъ проявленія вниманія государя къ З.

Императоръ Павелъ, въ царствованіе котораго—по выраженію того же З.—наши свѣтила текли къ восходу и закату съ одинаковой скоростью, весьма быстро мѣнялъ гнѣвъ на милость и милость на гнѣвъ... „Жаловать, такъ жаловать“ было его правиломъ. И вотъ сравнительно весьма незначительный случай былъ причиной тому, что гр. З., столь щедро осыпаемый милостями государя, вдругъ увольняется въ отставку и попадаетъ въ опалу. „По случаю похищенія, — читаемъ въ указѣ Правительствующему сенату 6 ноября 1799 г.—случившагося въ ассигнаціонномъ банкѣ, секретаремъ Матвѣевымъ и архиваріусомъ Неѣловымъ, повелѣваемъ тотчасъ всѣхъ директоровъ онаго банка, подъ отчетомъ коихъ казна состоитъ, отъ должности отрѣшить. А такъ какъ подъ начальствомъ гр. З. подобная операція случается уже въ третій разъ, то онъ отставленъ отъ службы“, и высланъ въ деревню подъ присмотръ полиціи. Въ продолженіе всего царствованья Павла графъ З. жилъ въ Ляличахъ, откуда ему не дозволено было выѣзжать далѣе десяти верстъ. Исправнику приказано было наблюдать за нимъ; этотъ исправникъ, Шпаковскій, человѣкъ грубый и корыстолюбивый, дѣлалъ находящемуся въ опалѣ графу всевозможныя притѣсненія: безпрестанно ѣздилъ въ Ляличи и каждый разъ возвращался оттуда съ деньгами и вынужденными подарками; если иногда случалось графу отъ скуки выѣхать къ какому нибудь сосѣду верстъ за десять, то исправникъ сейчасъ же являлся туда и заставлялъ графа, хотя въ полночь, не смотря ни на какую погоду, возвращаться домой.

Державинъ разсказываетъ,—впрочемъ, не безпристрастно, — что государственный заемный банкъ былъ для З. источникомъ „наживы“. Требуя себѣ жалованье серебромъ, онъ вымѣнивалъ его тамъ на неполноцѣнную мѣдную монету, и кромѣ того, пользуясь своею властью, вымѣнивалъ въ банкѣ безо всякаго лажа—рубль за рубль—на серебро ассигнаціи, благодаря чему накопилъ „два сундука“ золота и серебра, а въ банкѣ естественно оказывались всегда недочеты. Подчиненные, глядя на своего директора, также не стѣснялись воровать, и одинъ разъ былъ даже такой случай, что (въ 1795 г.) жена банкирскаго кассира Кольберга, накупивъ на банковскія деньги брилліантовъ, обдѣлала ими шпагу и черезъ камердинера Императрицы, Зотова, предложила государынѣ купить эту шпагу для подарка тому, кто изъ отли-

чившихся въ только что минувшую шведскую войну (?) заслуживаетъ подобной награды. Государыня заподозрила богатство кассирши и приказала обревизовать банкъ. Слѣдствіе открыло недочетъ въ 600.000 рублей. Дѣло поступило на рѣшеніе Императрицы и пролежало у нея до конца ея жизни. „А по воцареніи Павла,—говоритъ Державинъ,—Безбородко съ Трощинскимъ такъ смастерили сіе воровское дѣло, что Зайцеву (второму директору) и прочимъ будто за напрасное претерпѣніе даны въ награжденіе деревни, только кассиръ съ женою сосланы въ Сибирь, и то какъ слышно просто на житье, а не на каторгу". Повидимому Императоръ Павелъ, считавшій все дѣло продѣлкою ненавистнаго ему Зубова, былъ вполнѣ убѣжденъ въ непричасности З. къ расхищенію казенныхъ денегъ и продолжалъ относиться къ нему съ сугубымъ довѣріемъ. Когда же подобнаго рода явленіе повторилось и въ ассигнаціонномъ банкѣ, у него естественно могло зародиться сомнѣніе въ правильности своего перваго рѣшенія, а потому и кара, постигшая З., была несоразмѣрна съ виною.

Впрочемъ гр. З. не долго находился въ опалѣ. Александръ I лишь только вступилъ на престолъ, тотчасъ же вызвалъ въ Петербургъ опальнаго графа. „При самомъ началѣ вступленія моего на престолъ, — писалъ къ нему государь, — я вспомнилъ и вашу вѣрную службу, и дарованія ваши, кои на пользу ея вы всегда обращали. Въ семъ убѣжденіи желаю, чтобы вы поспѣшили пріѣхать сюда принять увѣреніе изустное, что я пребываю къ вамъ доброжелательный Александръ". Слѣдившій за нимъ исправникъ былъ высланъ въ Вятку, и вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ указъ объ опредѣленіи впредь исправниковъ только по выбору дворянства.

Въ Петербургѣ З. былъ весьма милостиво принятъ государемъ и вслѣдъ затѣмъ назначенъ членомъ совѣта, присутствующимъ въ сенатѣ и предсѣдателемъ комиссіи по составленію законовъ. Но въ послѣднемъ званіи онъ оставался не долго. Императоръ Александръ, съ необыкновенной энергіей принявшійся въ первые годы своего царствованія за кодификацію законовъ, былъ недоволенъ медленностью работъ комиссіи. З. понималъ сложность задачи, рѣшавшейся въ теченіе цѣлаго столѣтія, представилъ въ оправданіе дѣйствій комиссіи записку, въ которой сдѣлавъ краткій историческій обзоръ русскаго систематическаго законодательства и, обративъ вниманіе Государя на сложность вопроса, высказалъ въ заключеніе, что нѣтъ ничего удивительнаго, если „огромная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медленно". Впослѣдствіи онъ сказалъ даже частнымъ образомъ, что дѣло кодификаціи „едвали въ царствованіе его и кончиться можетъ". Слова З. — какъ извѣстно — оказались пророческими. Но иначе смотрѣлъ на это дѣло Императоръ Александръ и окружавшіе его молодые люди, мечтавшіе въ самомъ непродолжительномъ времени наградить Россію великолѣпнымъ кодексомъ. А потому въ началѣ 1803 г. З. отъ должности предсѣдателя комиссіи былъ уволенъ.

При учрежденіи министерствъ въ 1802 г. ему поручено было управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія. Взгляды на его дѣятельность въ этомъ званіи весьма различны: одни считаютъ министерство народнаго просвѣщенія самымъ неудачнымъ изъ подобнаго рода учрежденій; другіе—превозносятъ дѣятельность З. Все это тенденціонныя мнѣнія. Время и обстоятельства требовали большого напряженія силъ, и министерство народнаго просвѣщенія проявило дѣйствительно живую дѣятельность подъ управленіемъ З., и если Богдановичъ говоритъ, что за восемь лѣтъ его управленія для народнаго образованія сдѣлано было болѣе, чѣмъ въ цѣлое предшествовавшее столѣтіе, онъ не искажаетъ истины. Въ продолженіе одного перваго года въ Петербургѣ было открыто 20 приходскихъ училищъ, въ 1804 г. по вѣдомству народнаго просвѣщенія было уже 494 учебныхъ заведеній съ 33.484 учащимися, а въ 1805—688 учебныхъ заведеній. При немъ учреждены учебные округи, явились народныя школы, въ уѣздахъ уѣздныя училища, гимназіи въ губернскихъ городахъ, открыты университеты въ Харьковѣ и Казани, педагогическій институтъ для образованія преподавателей и нѣсколько лицеевъ. Онъ далъ новый уставъ университетамъ, академіи наукъ и духовнымъ академіямъ и училищамъ и предоставилъ для всѣхъ безплатное образованіе. Съ цѣлью поднять въ глазахъ публики обще-

образовательныя учебныя заведенія З. посылалъ своихъ сыновей въ гимназіи. Знать роптала на него по этому поводу, упрекая его за то, что онъ позволяетъ графскимъ дѣтямъ сидѣть на однихъ скамьяхъ съ дѣтьми сапожниковъ и кучеровъ. Но онъ былъ (что весьма характерно) выше этихъ предразсудковъ и считалъ, что образованіе сокращаетъ разстояніе между людьми. З. также принадлежитъ разработка цензурнаго устава, которому историки административнаго права приписываютъ названіе „либеральнаго“ и который въ 1812 г. былъ измѣненъ въ ущербъ свободѣ слова.

Однако общество не питало большой симпатіи къ учебной реформѣ З. и желало видѣть на его мѣстѣ другого. Къ тому же онъ сталъ дряхлѣть. Государь Императоръ рѣшилъ дать ему болѣе покойную должность и съ открытіемъ государственнаго совѣта (1 января 1810 г.) назначилъ его предсѣдателемъ департамента законовъ. Въ этой должности З. оставался до конца своей жизни. Онъ дожилъ до преклонныхъ лѣтъ и скончался на 74 году отъ рожденія и погребенъ въ Александро-Невской лаврѣ.

Литература: „Петербургскій Некрополь“ „Саитовъ, прилож. къ Русск. Архиву 1883 г. (списокъ—6 графовъ Завадовскихъ). „Малороссійское дворянство“, гр. Г. Милорадовичъ, Чернышовъ, 1899 г. „Списки титул родамъ“, изд. департ. герольдіи. „Россійск. родосл. книга“, ч. 2, кн. П. Долгоруковъ. „Дворянскіе роды, внесенные въ общій гербовн. Россійск. Имперіи“, ч. 2, гр. А. Бобринскій. „Общій гербовникъ“, ч. 1. „Энциклоп. словарь“ Брокгаузъ и Эфронъ, 24. „Русскій Энцикл. словарь“ Березина, отд. 2, т. 2. „Большая Энциклопедія“, т. 9. „Настольн. Энциклоп. словарь“ Граната, т. 3 (изд. 2). „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи“, Е. Карновичъ (въ гл. 18 и 3). „Слово, говоренное при отпѣваніи тѣла гр. З. архим. Филаретомъ“ (брошюра). „Одана кончину З.“, К. Парпура. „Историч. записка о 1-й Казанской гимназіи“, ч. 1 (стр. 44), В. Владимировъ. Memoires du prince, Pierre Dolgoroukow, т. 2, гл. 3. „Сочиненія Державина, съ объясн. примѣч. Я. Грота (академич. изд.), т. 5 и 6 (письмо Держ. къ З.). „Письмо Имп. Екатерины Великой къ гр. З. (1777 г.), Русскій Архивъ, 1890 г., т. 3; „Изъ бумагъ канцлера кн. Безбородко“ (письма гр. З.),—тамъ же, „Гр. А. Г. Бобринскій и его бумаги (письма гр. З),—1876 г., т. 3; „Письма гр. З. гр. П. А. Румянцеву - Задунайскому“ (1788—1791),—1892, т. I; „Біографія гр. З.“, съ портр.,—1883 г., т. 2; „Къ біографіи“,—1887 г., т. 1; „Изъ бумагъ А. П. Мельгунова“ (письмо 3), 18-й вѣкъ, т. 1; „Случайные люди“ (о З. и другихъ),—1865 г., стр. 824 и 1465, „Записка гр. С. Р. Воронцова объ измѣненіяхъ въ Русскомъ войскѣ, писанная къ гр. З.“.—1876 г. т. 3; „Записка Н. С. Ильинскаго“, — 1879 г., т. 3. „Стихи институтокъ на смерть кн. Алекс. Голицина и отзывъ на нихъ гр. П. В. З.“ (1807 г.). Русская Старина, 1875 г., т. XIV; „Отставка гр. З.“ (указъ сенату Имп. Павла I-го 6 ноября 1799 г.),—1895, т. 84, окт.; „Письмо гр. З. гр. А. К. Разумовскому,—1896, т. 88, дек.; „Гр. З. и Ф. Чацкій“,—1898, т. 93, февр. „Шкловскіе авантюристы“, Заря, 1871 г., № 1. „Изъ воспоминаній о прошломъ, Н. Савичевъ, Уральскія войск. вѣдомости, 1871 г., №№ 9, 10, 11 и 12 и 1872 г., № 16. „Архивъ в.-походн. канц. гр. П. А. Румянцева-Задунайскаго“ (письма къ гр. З.), Чтенія въ Импер. О-вѣ Исторіи и древностей Россійскихъ, 1865 г., № 1, 1866, № 1 и 1874, № 4. „Отечественныя Записки“, 1830 г., ч. 42. „Сѣверный Архивъ“, 1822 г., ч. 1 (біогр.). „Сынъ Отечества“, 1831 г., т. 19, №№ 17, 18 и 19 (біогр.). „Отвѣтъ Государю отъ перваго члена комиссіи о составленіи законовъ гр. З. на запросъ о медленности комиссіи“, Чтенія въ Импер. О-вѣ исторіи и древностей Россійск., 1864 г. кн. 1, отд. V; „Мнѣнія гр. З. о правахъ и преимуществахъ Сената; тамъ же, „Записки Греча, Н. И.“, Русскій Архивъ, 1871 г., № 6; „Дневникъ А. Хапенко“,—1868 г., № 7.

Завалишинъ, *Дмитрій Иринарховичъ;* родился въ 1804 г.; умеръ 5 февраля 1892 г. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ которомъ впослѣдствіи преподавалъ астрономію, высшую математику, механику, высшую теорію морского искусства, морскую тактику и другіе предметы. Свои обширныя познанія по всѣмъ отраслямъ науки З. пріобрѣлъ путемъ самообразованія. По окончаніи Морского корпуса, когда уже былъ преподавателемъ, онъ не удовлетворялся пріобрѣтенными свѣдѣніями и продолжалъ слушать лекціи въ университетѣ, горномъ корпусѣ и медико-хирургической академіи, изучилъ англійскій, нѣмецкій, французскій, итальянскій, испанскій, польскій, латинскій, греческій и даже еврейскій языки, слѣдилъ за всѣми новѣйшими познаніями въ наукѣ и литературѣ, основательно изучилъ древнія классическія сочиненія и, по его собственному признанію, перевелъ все священное писаніе съ подлинниковъ, собственно для своего разумѣнія, не полагая даже возможною какую либо постороннюю цѣль... прочелъ въ подлинникахъ всѣхъ наиболѣе чувствуемыхъ,

какъ авторитетовъ, отцевъ церкви, весь кругъ богослужебныхъ книгъ на греческомъ языкѣ, всѣхъ главныхъ классическихъ писателей, дѣлая опыты и переводы... И все это только для себя самого, для собственнаго своего вразумленія и просвѣщенія, добавляетъ З. Въ 1822 г. З. отправился въ кругосвѣтное путешествіе, которое совершилъ съ своимъ товарищемъ, впослѣдствіи знаменитымъ П. С. Нахимовымъ. Изъ Америки онъ возвратился въ Россію чрезъ Сибирь, избравъ этотъ путь съ цѣлью изучить отдаленные края Имперіи. Здѣсь онъ познакомился со всѣми дѣятелями Сибири, собравъ отъ первыхъ промышленниковъ много свѣдѣній объ устьяхъ Амура и о всѣхъ прилегающихъ къ нему странахъ. Прибывъ въ Петербургъ, онъ представлялъ Императору Александру I-му предположенія свои о возможности присоединить Калифорнію, занять Амуръ и о развитіи нашего флота. Предположеніе это было передано въ комитетъ подъ предсѣдательствомъ гр. Аракчеева, изъ адм. Шишкова, гр. Мордвинова и Нессельроде. Въ этотъ же комитетъ было передано и представленное З. Государю Императору письмо, въ которомъ онъ указывалъ на извращеніе въ практикѣ Веронскаго конгресса идей священнаго союза, а также просьба З. о разрѣшеніи ему, хотя бы и не гласномъ, учредить „Орденъ Возстановленія“, уставъ котораго онъ представилъ. По послѣднему вопросу З. было передано, что Государь находитъ идею этого общества увлекательной, но неудобоисполнимой: въ тоже время ему дано было понять, что формально ему не запрещается учредить этотъ орденъ. „Орденъ Возстановленія“ и былъ имъ тайно учрежденъ, но съ измѣненіемъ его устава въ республиканскомъ духѣ. Это было международное общество полумистическаго характера, облеченное всѣми атрибутами масонства и задавшееся цѣлью личнымъ примѣромъ своихъ членовъ содѣйствовать поднятію нравственности и бороться со зломъ всѣми законными средствами. Въ 1824 г. Рылѣевъ привлекъ З. къ участію въ „Сѣверномъ тайномъ обществѣ“, которое послало его для изслѣдованій въ Казанскую губ.; тамъ онъ, вслѣдъ за событіями 14 дек. 1826 г., былъ арестованъ и сосланъ въ Сибирь. Здѣсь З., во все 14-тилѣтнее нахожденіе въ казематѣ, продолжалъ свои любимыя занятія и еще тамъ составилъ карту Забайкальскаго края, въ то время лучшую изъ всѣхъ. Положеніе ссыльныхъ способствовало его занятіямъ, потому что мѣстные жители оказывали ему и товарищамъ его полное довѣріе. „Мы первые,—пишетъ Завалишинъ,—явились въ Сибирь людьми изъ высшаго сословія вполнѣ всѣмъ доступные, и при томъ съ правилами, совершенно противоположными тѣмъ, какіе жители привыкли видѣть въ высшихъ себя и въ начальникахъ: они видѣли участіе и дѣлаемое добро, вмѣсто насилія и вымогательства ихъ собственнаго добра. Оттого отъ насъ никто ничего не таилъ: и русскій и инородецъ, и старожилъ и поселенецъ, и казакъ, и раскольникъ открывали намъ то, чего никогда не могъ дознаться чиновникъ, да и самъ чиновникъ открывалъ намъ то, чего никогда не открылъ бы правительству. Оттого то намъ и можно было изучать край въ дѣйствительной его истинѣ“. По переходѣ на поселеніе въ 1856 г., для З. еще болѣе открылась возможность изучать Сибирь, ибо онъ женился на дочери умершаго горнаго подполковника, въ семействѣ котораго хранились большія свѣдѣнія и преданія. Кромѣ того жители, получавшіе въ этомъ семействѣ врачебныя пособія, совѣтъ и утѣшеніе, входили съ З. въ близкую откровенность и передавали ему такіе документы, существованіе которыхъ никто и не подозрѣвалъ: отъ З. почти не было тайны. Подробно узнавъ обстоятельства и людей въ Сибири, онъ постоянно обращалъ изученіе, размышленія и соображенія на все, что могло относиться къ непосредственной пользѣ края и къ выгодамъ всего государства. Обширныя познанія о краѣ, пріобрѣтенныя З., по словамъ его, были причиною, что генералъ-губернаторы Восточной Сибири, военные губернаторы Забайкальской области, ревизовавшій сенаторъ Толстой и чиновники отъ высшихъ до низшихъ, въ важныхъ и неважныхъ случаяхъ, обращались къ нему за совѣтами и за свѣдѣніями и онъ всѣмъ служилъ съ охотою и съ полнымъ безкорыстіемъ. З. иногда давались порученія даже отъ правительства, и онъ наконецъ принималъ прямое участіе въ устройствѣ края. Онъ сообщилъ сенатору Толстому про-

странныя записки: объ общемъ устройствѣ края, о производительныхъ силахъ его и развитіи, о значеніи Сибири для Россіи, о необходимости занятія Амура и средствахъ исполненія, объ условіяхъ для выбора и назначенія лицъ, о средствахъ, организаціи, объ общественномъ состояніи и разныхъ сословіяхъ въ Сибири, объ улучшеніи быта низшихъ сословій, о приведеніи къ единству разнороднаго состава о развитіи промышленности, особенно ремесленной, о преобразованіи торговли китайской, о горной части, о военной организаціи и проч. Генералъ-лейтенантъ Муравьевъ также пользовался его совѣтами.

Въ 1855 г. Завалишину было разрѣшено вернуться изъ Сибири, но онъ сначала не пожелалъ воспользоваться предоставленной ему свободой—остался въ Читѣ и только въ 1861 г. вернулся въ Европейскую Россію, поселившись въ Москвѣ. Здѣсь онъ напечаталъ рядъ статей въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ и др. Важнѣйшія изъ нихъ, „Замѣтка о рукописной литературѣ въ 1820-хъ годахъ“ („Историческій Вѣстникъ“, 1880 г., № 1); „Калифорнія въ 1824 г.“ („Русскій Вѣстникъ“, 1865 г., № 11); „Дѣло о колоніи Россъ“ (тамъ же, 1866 г., № 3); „Амурское дѣло 1855 — 1863 гг.“ („Русская Старина“, 1881 г., т. 33) и др. Въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1873 г. и въ „Русской Старинѣ“ 1881—1882 г. напечатаны его воспоминанія.

„Общій морской списокъ“, ч. 7, стр. 108. „Энциклоп. Словарь“ Брокгаузъ и Ефронъ, т. 12. „Русская Старина“, 1901 г., т. 105, мартъ.

Завалишинъ, *Иринархъ Ивановичъ*, писатель, изъ дворянъ Тверской губ., родился въ 1770 г., началъ службу 20 іюля 1781 г. каптенармусомъ л.-гв. Преображенскаго полка, откуда 16 января 1783 г. вышелъ въ армію подпоручикомъ Шлиссельбургскаго пѣхотнаго полка. 4 іюля 1785 г. поступилъ прапорщикомъ въ Сухопутный Кадетскій Корпусъ, гдѣ пробылъ до 10 декабря 1792 г., когда въ чинѣ капитана, перешелъ въ Фанагорійскій гренадерскій Суворова полкъ, быстро дослужился до подполковника (3 ноября 1795 г.), а черезъ два года опредѣленъ въ Невскій пѣхотный полкъ и произведенъ въ полковники (21 іюля 1798 г.). Съ 12 по 25 августа 1795 г., въ Шведскую кампанію, З. былъ во флотиліи противъ Шведовъ. Въ 1799 г. 13 сентября онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ шефомъ Гренадерскаго Таврическаго полка и командированъ императоромъ Павломъ, на предоставленной ему эскадрѣ, отвезти въ Голландію отрядъ русскихъ войскъ. Прибывъ на мѣсто, З. узналъ, что по капитуляціи, заключенной герц. Іоркскимъ, русскія войска, бывшія въ Голландіи, посажены уже на суда, а его отряду назначены для зимовки Нормандскіе острова Гернсей и Джерсей. Пробывъ здѣсь до іюня 1800 г. и вернувшись въ Россію, З. впалъ въ немилость Павла I и былъ отставленъ отъ службы; но при воцареніи Александра I былъ опять принятъ и назначенъ военнымъ начальникомъ въ Астрахань, инспекторомъ всей Кавказской линіи отъ Каспійскаго до Чернаго моря, начальникомъ Астраханскаго казачьяго войска и главнымъ начальникомъ русскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ того края. Стоя во главѣ экспедиціи въ Каспійскомъ морѣ (1805—1806 г.), З. исполнилъ много трудныхъ и опасныхъ порученій; такъ онъ бомбардировалъ и взялъ Перибазаръ, блокировалъ Бакинскій портъ, взялъ портъ Зинзили и совершилъ многократные десанты на персидскихъ берегахъ Каспійскаго моря, отвлекая тѣмъ отъ кн. П. Д. Циціанова, тогдашняго главнокомандующаго Грузіей, главныя силы Персіянъ въ ихъ нападеніяхъ на русскія владѣнія. Въ іюнѣ 1807 г. З., во время моровой язвы въ Астрахани, гдѣ онъ поселился съ 1803 г., усмирилъ съ Астраханскимъ гарнизоннымъ полкомъ, шефомъ котораго состоялъ въ то время, возмущеніе народа противъ мѣръ, принятыхъ къ прекращенію эпидеміи. Въ то же время онъ составилъ Положеніе объ управленіи Калмыками, вошедшее въ наше законодательство. 16 апрѣля 1808 г., по несправедливому обвиненію въ ложномъ показаніи, З. былъ отставленъ отъ должности; впрочемъ вскорѣ невиновность его была доказана, и уже 20 декабря слѣдующаго, 1809 года онъ былъ вновь приглашенъ на службу съ чиномъ инженеръ-генералъ-

маіора въ Вѣдомство путей сообщенія членомъ Совѣта, въ каковомъ званіи и былъ утвержденъ 13 марта 1810 г., съ назначеніемъ при этомъ генералъ-инспекторомъ путей сообщенія. Оставаясь въ этомъ званіи до 1 марта 1820 г., когда вышелъ въ чистую отставку, З. жилъ въ Твери съ семьей и исполнялъ неоднократно порученія по надзору за рѣчными путями сообщенія, производилъ работы по углубленію фарватеровъ Волги и Тверцы, инспектировалъ округа Путей сообщенія, ревизовалъ каналы Привислинскаго края, былъ съ правами директора, главнымъ надзирателемъ за судоходствомъ по р. Тверцѣ и Волгѣ и т. п. За успѣшное исполненіе своихъ обязанностей З. получилъ ордена Анны 1 ст. и Владиміра 2 ст. Женатъ онъ былъ дважды: въ первый разъ на Маріѣ Никитишнѣ Черняевой († 1809), отъ брака съ которой имѣлъ сыновей - декабристовъ: Дмитрія и Ипполита, а второй разъ—на Надеждѣ Львовнѣ Толстой († 1854). З. умеръ на 52 году жизни въ 1821 г. въ Симбирскѣ, проѣздомъ изъ своей деревни на Кавказскія минеральныя воды.

Въ молодыхъ годахъ И. И. Завалишинъ дѣятельно занимался литературою. Въ печати онъ выступилъ въ 1791 году, помѣстивъ въ „Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ“ (ч. LXIV) „Оду Россу на покореніе города и крѣпости Анапы“ и „Оду побѣдителю на сраженіе за Дунаемъ при Мачинѣ, надъ главной турецкой арміей“. Затѣмъ въ слѣдующихъ частяхъ этого же журнала (1792, 1793 и 1796 г.г.) онъ помѣстилъ нѣсколько своихъ лирическихъ произведеній. Изъ отдѣльно изданныхъ сочиненій З. извѣстны: 1) „Стихи генералъ-поручику Ник. Мих. Рахманову“ 4^0, 6 стр. безъ года; 2) „Стихи на покореніе... города и крѣпости Измаила, взятаго приступомъ 1790 г. декабря 11 дня“, Спб. 1791, 4^0, 10 стр.; 3) „Ода Россу на покореніе города и крѣпости Анапы, взятаго штурмомъ 1791 года Іюня 22 дня“, Спб. 1791, 4^0, 8 стр.; 4) „Ода побѣдителю на сраженіи за Дунаемъ при Мачинѣ..., одержанное кн. Н. В. Репнинымъ 1791 г. Іюня 28 дня“, Спб. 1791, 4^0, стр.; 5) „Ода... Екатеринѣ II на восшествіе на престолъ Іюня 28 дня 1762 г.“ Спб. 1791 г. 4^0, 17 стр.; 6) „Ода на миръ, подписанный въ Ясахъ между Россійскою имперіею и Оттоманскою Портою 1791 г. Декабря 29 дня“ Спб. 1791, 4^0, 12 стр.; 7) „Ода Екатеринѣ II на день коронованія, 22 Сентября 1762 г.“ Спб. 1792, 4^0, 20 стр.; всѣ эти оды печатаны при Кадетскомъ Корпусѣ, гдѣ тогда служилъ З.; 8) „Сокращенное землеописаніе Россійскаго Государства, сочиненное въ стихахъ для пользы юношества“ Спб. 1792 г. 8^0, XIII + 39 стр. изд. 2-е. Спб. 1793 г., съ посвященіемъ директору Корпуса—гр. Ф. Е. Ангальту. Въ этой учебной книжкѣ авторъ говоритъ, что, излагая въ стихотворной формѣ землеописаніе Россіи, онъ желалъ доставить юношеству способъ скорѣе, легче и удобнѣе усвоить этотъ предметъ. „Всякой“, говоритъ онъ, „кто обращаетъ вниманіе на воспитаніе, со мною согласится, что лучшее средство учить дѣтей есть то, дабы ученіе было соединено съ забавой; а особливо въ такой наукѣ, въ которой потребно болѣе памяти, нежели разсудка. Стихи всякаго рода, расположенные по мѣрѣ, скорѣе затверживаются, чѣмъ проза; и сколько бы въ протчемъ они сухи ни были, однакожъ болѣ заключаютъ въ себѣ пріятности, нежели сія послѣдняя“; 9) „Героида, поэма“, въ стихахъ, съ посвященіемъ Екатеринѣ II, въ 5 пѣсняхъ, съ историческими и географическими примѣчаніями о разныхъ лицахъ и мѣстностяхъ, упоминаемыхъ въ поэмѣ. Спб. 1793 г., 4^0, 8 неп. + 60 стр. „Героида“ написана съ подражаніемъ „Россіадѣ“ Хераскова и, въ довольно тяжелыхъ стихахъ, воспѣваетъ подвиги кн. Репнина, Суворова, Потемкина и русскихъ воиновъ при Очаковѣ, Бендерахъ, Измаилѣ, Анапѣ и Мачинѣ; 10) „Суворoида, поэма въ стихахъ въ 2-хъ пѣсняхъ“ Спб. 1796, была сочинена въ Варшавѣ; она посвящена прославленію подвиговъ Суворова, но въ настолько грубыхъ стихахъ, что Державинъ, прочтя ее, написалъ насмѣшливое стихотвореніе на З. „Видъ автору Суворoиды“, въ которомъ называлъ эту поэму „чухой“ и предрекалъ, что она „По имени творца въ пыль тотчасъ завалится“; 11) „Военная наука, состоящая въ правилахъ и наставленіяхъ знаменитѣйшихъ воинскихъ сочинителей, собранныхъ Фрешемъ“, съ нѣмецкаго яз., ч. I. Спб. 1799; 12) Мнѣ-

ніе нѣкоего Россіянина о единоначаліи", въ стихахъ, 4⁰, 3 стр., безъ года печати; 13) „Правило Россіянина", 4⁰, 4 стр., безъ года печати. Кромѣ того З. былъ лично извѣстенъ Павлу I, какъ переводчикъ многихъ сочиненій по тактикѣ и другимъ военнымъ наукамъ, печатавшихся (безъ имени переводчика) на казенный счетъ. Съ 1796 года З. былъ членомъ Вольно-Экономическаго Общества и тщетно пытался (въ 1801 г.) попасть въ члены Россійской Академіи.

Формуляръ въ Архивѣ Департ. Герольдіи; „Другъ просвѣщенія" 1806 г. ч. IV, стр. 48; труды В.-Эк.-Общества, Спб. 1796, ч. II стр. III; „Славянинъ" 1830 г. ч. XV и XVI; Сочиненія Державина, подъ ред. Я. К. Грота, Спб. 1866, т. III, стр. 361; А. Н. Неустроевъ. Историческое розысканіе о поврем. изданіяхъ. Спб. 1874; В. И. Сантовъ. Дополненія къ словарю Геннади. Ж. М. Н. Пр. 1880, кн. 12; Геннади. Словарь, т. II, Берлинъ 1880, стр. 18 и 376; Военно-Энциклопедическій лексиконъ, Спб. 1843, т. VII, стр. 46 и Спб. 1846, т. X, стр. 381; Архивъ кн. Воронцова, М. 1880; т, XVI; стр. 318 и 333. Л. П. Весинъ. Историческій обзоръ учебниковъ общей и русской географіи Спб. 1876, стр. 72-75; Н. Ѳ. Дубровинъ. „Закавказье отъ 1803-1866 г.", Спб. 1806, стр. 436, 447, 471, 481; М. И. Сухомлиновъ. „Исторія Росс. Академіи" т. VIII, Спб. 1888, стр. 318, 319 и 475; В. В. Руммель. „Родословный сборникъ", т. II, Спб. 1887, стр. 505; Древняя и новая Россія, 1876 г. т. III, стр. 409-411; 1877, т. I, стр. 421-424; 1878, кн. 7, стр. 260 и т. II, стр. 346; Русская Старина 1882 г. т. XXXIII, стр. 11-17 и 26.

Б. Модзалевскій.

Завойка, *Василій Степановичъ*, адмиралъ. Род. въ 1809 г. Происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1827 г. произведенъ въ мичманы Балтійскаго флота. Въ томъ же году находился въ составѣ эскадры контръ-адмирала графа Гейдена въ Архипелагѣ, принималъ участіе въ Наваринскомъ сраженіи, за которое былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Съ 1834 по 1839 г. совершилъ два кругосвѣтныхъ путешествія; за первое награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степ. Въ 1840 г. поступилъ на службу къ Россійско-Американской компаніи и былъ назначенъ начальникомъ Охотской факторіи и правителемъ тамошней конторы. Здѣсь онъ скоро убѣдился въ неудобствѣ Охотскаго порта, откуда путь во внутрь Сибири, до соединенія съ рѣчною системою Лены, тянулся на разстояніи 1.000 верстъ среди болотъ, вьючными тропами. Получивъ согласіе компаніи на пріисканіе другого порта, З. остановился на бухтѣ Аянѣ, въ 300 вер. къ Ю.-З. отъ Охотска, куда и былъ въ 1844 г. перенесенъ портъ Россійско-Американской компаніи. Во время этихъ изысканій русскіе впервые посѣтили устья рѣки Амура. Указаніе З. на значеніе этой рѣки вызвало въ 1846 г. отправленіе экспедиціи для изслѣдованія ея устьевъ, имѣвшее своимъ дальнѣйшимъ послѣдствіемъ присоединеніе къ Имперіи Приамурскаго края. Въ 1850 г. З. былъ назначенъ Камчатскимъ военнымъ губернаторомъ и командиромъ Петропавловскаго порта въ Камчаткѣ, гдѣ онъ построилъ шхуну и ботъ. Мѣстная торговля, имѣвшая преимущественно мѣновой характеръ, производилась обманнымъ образомъ, при чемъ жертвою являлись камчадалы, не знавшіе цѣны пушнымъ товарамъ. З. поставилъ торговлю подъ надзоръ особаго чиновника, на обязанность котораго было возложено объявлять камчадаламъ стоимость ихъ мѣховъ и цѣну пріобрѣтаемыхъ ими товаровъ. Для охраненія звѣринаго промысла З. приказалъ прекращать промыселъ въ началѣ марта. По его распоряженію изъ Аяна было привезено 300 коровъ, которыя были розданы жителямъ Камчатки. На Паратунскихъ горячихъ ключахъ выстроенъ для больныхъ проказою домъ и карантинъ. Камчадаловъ З. старался пріохотить къ огородничеству. Въ 1854 г., во время Восточной войны, З. отразилъ нападеніе англо-французской эскадры на Петропавловскій портъ и былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3 степ. Въ 1855 г. Петропавловскій портъ рѣшено было перенести въ устье Амура. Переводъ порта начался въ самый разгаръ войны и былъ связанъ съ громадными затрудненіями: суда выходили, прорубаясь сквозь ледъ, и въ то же время должны были готовиться къ отраженію могущаго ежеминутно напасть непріятеля. Эскадра подъ командою З., въ составѣ 6 судовъ съ нагруженнымъ имуществомъ и служителями Петропавловскаго порта, вышла въ море 5 апрѣля; 1 мая прибыла въ заливъ де-Кастри и выдержавъ здѣсь

(8 мая) сраженіе съ англо-французской эскадрой, благополучно прошла въ устье Амура. Въ томъ же году З. былъ назначенъ начальникомъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, въ устьяхъ Амура находящихся, а въ 1856 г. былъ зачисленъ на флотъ и возвратился въ Петербургъ. Въ 1857 г. назначенъ членомъ морского генералъ-аудиторіата. Въ адмиралы произведенъ 1 января 1874 г. Въ 1890 г. награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ „Запискахъ гидрографическаго департамента“ и „Морскомъ Сборникѣ“ 1854 г. напечатаны его статьи: „Заливъ Аянъ“, „Нападеніе на Камчатку англо-французской эскадры въ августѣ 1854 г.“, а въ 1840 г. напечатана отдѣльнымъ изданіемъ книга „Впечатлѣнія моряка“.

„Общій морской списокъ“, ч. 10, стр. 149. „Энциклоп. словарь“ Брокгауза и Ефрона, т. 12. „Большая энциклоп.“, т. 9. „Морской сборникъ“, 1869 г., № 8. „Развѣдчикъ“, 1894 г., № 203 (біограф. свѣд. съ портретомъ). „Русскій Инвалидъ“, 1898 г., № 39.

Загорскій, *Александръ Петровичъ*, докторъ медицины и хирургіи, заслуженный профессоръ по каѳедрѣ физіологіи и патологіи С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, почетный членъ общества русскихъ врачей въ С.-Петербургѣ, тайный совѣтникъ. Род. въ С.-Петербургѣ въ 1805 г.; ум. 24 сентября 1888 г. въ С.-Петербургѣ же. З. былъ помѣщенъ воспитанникомъ Академіи Наукъ въ С.-Петербургскую медико-хирургическую Академію; по окончаніи курса наукъ въ Академіи, дальнѣйшее медицинское образованіе получилъ въ Дерптскомъ профессорскомъ институтѣ, куда былъ посланъ вмѣстѣ съ Н. И. Пироговымъ, и въ числѣ другихъ молодыхъ людей изъ русскихъ университетовъ „для подготовки къ дальнѣйшимъ занятіямъ наукой заграницей“. Въ Дерптѣ въ 1833 г., по защитѣ диссертаціи: „De systemate nervéa piscium (Diss. A. M. Dorpt. 1833. 4°. 32) получилъ степень доктора медицины. Въ этомъ же году былъ первымъ адъюнктъ-профессоромъ по каѳедрѣ акушерства въ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи. Въ октябрѣ 1837 г., по выходѣ въ отставку профессора Велланскаго, былъ опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ по каѳедрѣ физіологіи и патологіи; а въ 1839 г. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ. 1 іюня 1839 г. З. былъ признанъ безъ экзамена докторомъ медицины и хирургіи. Въ маѣ 1860 г. З. уволился изъ Академіи и былъ назначенъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго Совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и въ этой должности оставался до смерти. Почти съ самаго основанія Императорскаго Училища Правовѣдѣнія и до 1887 г. З. читалъ курсъ физіологіи и судебной медицины правовѣдамъ и пользовался среди нихъ большою любовью. Кромѣ того З. былъ непремѣннымъ попечителемъ Маріинскаго капитала для вдовъ и сиротъ врачей и врачомъ при заведеніяхъ Елены Павловны и Министерства Юстиціи. С.-Петербургская медико-хирургическая Академія обязана З. основаніемъ физіологическаго кабинета. До 1846 г. З. преподавалъ физіологію въ Академіи теоретически. З. былъ прекрасный лекторъ и, кромѣ курса физіологіи и патологіи, читалъ еще въ медико-хирургической Академіи энциклопедію и методологію медицины. Извѣстны его „Записки по физіологіи“ Спб. 1855 г.; въ свое время онѣ были хорошимъ популярнымъ руководствомъ по физіологіи и высоко цѣнились слушателями. Слѣдуетъ указать еще на слѣдующія его научныя работы, напечатанныя въ „Энциклопедическомъ Лексиконѣ Плюшара: 1) Кадыкъ. I. 175. 2) Анатомическіе препараты. II. 220. Ангіокомія. II. 233. 3) Болѣзнь морская. VI. 270. 4) Борода. VI. 401. 5) Возбужденіе. XI. 225. 6) Всасываніе. XII. 155. 7) Дыханіе. XVII. 354.

Л. Ѳ. Змѣевъ. „Врачи-писатели“. Ч. I, стр. 110. Ч. II, стр. 18. Д. Д. Языковъ. „Писатели, умершіе въ 1888 году“, стр. 43. „Исторія военно-медицинской Академіи за сто лѣтъ“. „Русская Старина“ 1885 г., т. 45, стр. 508 и 288. Т. 48, стр. 670. „Труды общества русскихъ врачей въ Спб.“ 1888 г., стр. 11. „Album Academicum der Kaiserlichen Universität Dorpat“. Дерптъ. 1853, стр. 110. „Врачъ“, 1888 г., № 39, стр. 784. „Новое Время“, 1888 г., № 4518. Эфронъ и Брокгаузъ. „Энциклопедическій Словарь“, стр. 122.

Апостоловъ.

Загорскій, *Петръ Андреевичъ*, докторъ медицины, выдающійся анатомъ, заслуженный профессоръ анатоміи и физіологіи С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, академикъ Императорской Академіи Наукъ, членъ Медицинскаго совѣта Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, почетный членъ многихъ ученыхъ учрежденій и обществъ въ Россіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ. Род. 9 августа 1764 г. въ Новгородсѣверскомъ намѣстничествѣ (нынѣшняя Черниговская губернія), въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ, въ мѣстечкѣ Понорницѣ; ум. въ С.-Петербургѣ 20 марта 1846 г. Отецъ его былъ священникъ Понорницкаго прихода. З. получилъ первоначальное образованіе въ родительскомъ домѣ, а затѣмъ поступилъ въ Черниговскую коллегію, гдѣ пробылъ съ 1776 по 1782 г. По увольненіи изъ коллегіи, съ 11 іюля 1782 по 11 ноября 1783 г. служилъ ратманомъ при Понорицкой ратушѣ. 29 января 1784 г. поступилъ въ С.-Петербургскій генеральный сухопутный госпиталь. Здѣсь первыми руководителями З. въ изученіи медицины были извѣстные въ исторіи медицины въ Россіи профессора Тихорскій, Карпинскій, Тереховскій, Саполовичъ, Гофманъ и др. 30 іюня 1785 г. З. былъ произведенъ въ подлекаря, съ оставленіемъ при военномъ сухопутномъ госпиталѣ. За прекрасно рѣшенныя трудныя задачи по анатоміи „Demonstratio cordis“ и „Opératio caiaractae et fistula lecrymalis“, предложенныя на генеральномъ экзаменѣ въ госпитальномъ училищѣ, З. получилъ званіе лекаря, но на подлекарскомъ жалованьѣ, за неимѣніемъ лекарской вакансіи, а затѣмъ былъ назначенъ прозекторомъ анатоміи при С.-Петербургскомъ медико - хирургическомъ училищѣ, съ жалованьемъ по 250 рублей въ годъ. Но вскорѣ, по невыясненной причинѣ, онъ сталъ проситься въ отставку, и 19 августа 1790 г. уволенъ былъ отъ госпитальной и учебной службы по прошенію „для поправленія здоровья“; а 29 октября 1790 г. З. опредѣлился въ Шлиссельбургскій уѣздъ „на докторскую вакансію“, оттуда 14 февраля 1793 г. за представленную „обсервацію“: „De foramine ovale cordis in adulto“ (Спб. 1793 г., 8°), переведенъ былъ въ Орденскій кирасирскій полкъ, квартировавшій тогда въ городѣ Хоромъ, Кіевской губ. Съ этимъ полкомъ З. участвовалъ въ польской войнѣ съ 1794 г. по 1795 г. 8 января 1797 г. З. по усиленнымъ хлопотамъ волынскаго губернатора М. П. Миклашевскаго, былъ назначенъ адъюнктомъ анатоміи — сначала въ Московскомъ медико-хирургическомъ училищѣ, а потомъ, по просьбѣ Н. Карпинскаго, профессора анатоміи С.-Петербургскаго медико-хирургическаго училища, давно знавшаго и цѣнившаго З. переведенъ былъ адъюнктомъ же изъ Москвы въ Петербургъ „къ анатоміи и физіологіи“ съ жалованьемъ по 400 руб. въ годъ и 60 руб. квартирныхъ. Здѣсь З. окончательно развилъ свою необычайную способность къ наблюденію мелкихъ и сухихъ подробностей и умѣнье связать ихъ въ одно цѣлое и изложить интересно для слушателей. Въ 1799 г. З. издалъ три научныхъ труда по анатоміи, закрѣпившіе за нимъ репутацію выдающагося анатома и одобренные Медицинскою Коллегіею, одно: „De anevrismate spurio, quod adscessum mentubatur“, другое: „de processus mastoidei teredine feliciter curato“ и третье: „discriptionem infantis monstrosi cum abnormi genitalium formatione“. Всѣ три были изданы въ „Трудахъ Академіи Наукъ“ 1799 г. т. XV. За эти работы въ 1799 г., при преобразованіи С.-Петербургскаго медико-хирургическаго училища въ С.-Петербургскую медико-хирургическую Академію, З. произведенъ былъ въ экстраординарные профессора, а въ 1800 г. назначенъ ординарнымъ профессоромъ Академіи. Въ 1801 г. появилось первое изданіе его анатоміи подъ названіемъ: „Сокращенная анатомія, или руководство къ познанію строенія человѣческаго тѣла“, Спб. 1801 г., 2 части,—принятое учебною коллегіею въ обоихъ отдѣленіяхъ медико-хирургической Академіи, также въ Харьковскомъ и Казанскомъ университетахъ; оно выдержало до 1830 г. пять изданій. Эта была первая анатомія, напечатанная на русскомъ языкѣ, и по изложенію не уступала лучшимъ руководствомъ по анатоміи на Западѣ. Съ 1803 по 1805 г. З. состоялъ предсѣдателемъ Конференціи профессоровъ въ С.-Петербургской медико-хирургической Академіи и руководилъ ученою частью Академіи. Когда, по высочайшему повелѣнію, „ректорство надъ ученою частью“ С.-Петербургской медико-хирургической

Академіи было поручено Петру Франку, З. 14 сентября 1805 г. сдалъ всѣ дѣла новому ректору, однако, остался негласнымъ руководителемъ всѣхъ учебныхъ дѣлъ Академіи и на обыкновенныхъ собраніяхъ Конференціи предсѣдательствовалъ вмѣсто отсутствующаго Петра Франка и давалъ требуемыя разъясненія. По выходѣ Петра Франка въ отставку въ началѣ 1808 г. З. принялъ отъ него должность ректора и оставался въ этой должности до августа 1808 г. Свою дѣятельность въ періодъ съ 1805 по 1808 г. З. направилъ на проведеніе въ жизнь преобразовательныхъ предначертаній Петра Франка и значительно способствовалъ улучшенію медицинской и учебной части Академіи, „которая“, какъ писалъ онъ, „изъ рукъ вонъ, какъ плоха. Въ черной анатоміи нѣтъ печей, отъ дверей несетъ холодомъ, аудиторіи холодныя“. При открытіи Академіи и въ теченіе двухъ слѣдующихъ лѣтъ анатомическій кабинетъ, подобно прочимъ, освѣщался лучинами, а занятія были вечернія—съ 5 до 8 часовъ. Послѣ пожара 1803 г. стали употреблять сальныя свѣчи въ фонаряхъ. З. улучшилъ старые и устроилъ новые кабинеты и лабораторіи въ Академіи. Въ 1805 г. З. былъ избранъ въ адъюнкты анатоміи и физіологіи Императорской Академіи Наукъ, черезъ два года (11 августа 1807 г.) былъ признанъ экстраординарнымъ академикомъ ея и въ томъ же году, въ ноябрѣ мѣсяцѣ, академикомъ ординарнымъ. Въ 1809 г. онъ получилъ званіе академика С.-Петербургской медико-хирургической Академіи и въ томъ же году признанъ докторомъ медицины и хирургіи. Кромѣ того, съ 1797 г. по 1808 г. онъ состоялъ операторомъ при С.-Петербургскомъ главномъ адмиралтейскомъ госпиталѣ. З. былъ почетнымъ членомъ многочисленныхъ ученыхъ обществъ. Съ 1817 г. состоялъ почетнымъ членомъ Императорскаго Московскаго общества естествоиспытателей природы; съ 1818—почетнымъ членомъ Виленскаго медицинскаго общества; съ 1819—С.-Петербургскаго фармацевтическаго общества; съ 1821 и 1822 гг. почетнымъ членомъ Харьковскаго и Виленскаго университетовъ; съ 1834 г.—почетнымъ членомъ С.-Петербургскаго общества русскихъ врачей и съ 1836 г. почетнымъ членомъ Виленской медико-хирургической Академіи и Медицинскаго Совѣта. Въ 1833 г. З. уволился отъ должности заслуженнаго профессора анатоміи и физіологіи С.-Петербургской медико-хирургической Академіи, а 2 ноября 1836 г. отпразднованъ былъ его 50-ти лѣтній юбилей, на которомъ было собрано 16.000 рублей на извѣстную анатомическую премію Загорскаго. З. былъ истиннымъ украшеніемъ Академіи въ теченіе 34 лѣтъ. Краснорѣчивый преподаватель, въ высшей степени трудолюбивый, самостоятельный изслѣдователь въ нѣкоторыхъ областяхъ анатоміи, авторъ цѣнныхъ сочиненій, по одному изъ которыхъ (сокращенная анатомія) училось нѣсколько поколѣній врачей,—З. можетъ быть названъ идеальнымъ профессоромъ. Не менѣе важныя услуги онъ оказалъ дѣлу преподаванія устройствомъ кабинетовъ и лабораторіи при Академіи и введеніемъ практическихъ занятій для студентовъ. З. напечатано болѣе 65 ученыхъ трудовъ по анатоміи и физіологіи, помѣщенныхъ, главнымъ образомъ, частью въ „Трудахъ Академіи Наукъ“, частью въ „Технологическомъ Журналѣ“. Изъ его ученыхъ работъ, кромѣ приведенныхъ выше, заслуживаютъ особаго вниманія слѣдующія: 1) Commentatio anatomica abortus humani monstrosi rarissimi descriptionem ac. delinaeationem sistens“. „Nov. Acta Acad. Спб., т. XV, стр. 473 — 482. 2) De arcus aortae abnormitate ei unius ramorum ejus ortu insolito“. „Mem. de l'Acad.“, т. II, стр. 318—320. 3) „De supernumerario sive abducente accessorio oculi musculo in cadavere hominis observata“ Idem., т. VII, стр. 396—399. 4) Физіологическія и врачебныя изслѣдованія о причинѣ припадковъ и леченіи каменной болѣзни, состоящей въ малыхъ камешкахъ и пескѣ“. Тех. Жур., т. V, ч. 3, 1820 г. 5) „Химическое разложеніе мозгового вещества человѣка и нѣкоторыхъ животныхъ“. Технич. Журн., т. II, ч. 2, 1820 г.

„Справочный Словарь“ Геннади, стр. 20. „Пятидесятилѣтіе заслуженнаго профес. П. А. Загорскаго“. Спб. 1838 г. 8⁰. „Отчетъ по II отд. Академіи Наукъ за 1846 г.“, стр. 20. „Исторія военно-медицинской Академіи за сто лѣтъ“. Я. Чистовичъ. „Матеріалы для исторіи отечественной медицины“, стр. 17. Я. Чистовичъ. „Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи“, изд. 1883 г., ч. I, стр. 174 и ч. II, стр. 165. Л. О. Змѣевъ. „Врачи-писатели“, ч. I, стр. 110 и ч. II, стр. 18.

М. Евгеній. „Справочный Словарь“, т. I, ст. 229. „Другъ Здравія“ 1836 г. № 42. Брокгаузъ и Эфронъ. „Энциклопедич. Словарь“, стр. 123.

Апостоловъ.

Загорянскій-Кисель, *Сергѣй Фаддѣевичъ*, вице-адмиралъ; комендантъ Николаевскаго порта. Род. 7 декабря 1816 г. Ум. 20 января 1885 г. Происходилъ изъ дворянъ Смоленской губерніи. Воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ 21 декабря 1835 г. мичманомъ въ 33 флотскій экипажъ. Въ 1838 г., находясь въ составѣ черноморской флотиліи на бригѣ „Ѳемистоклъ“, участвовалъ въ сраженіи съ горцами, напавшими на экипажи военныхъ судовъ, потерпѣвшихъ крушеніе; причемъ въ воздаяніе „рѣшительности“, самопожертвованія и храбрости“,—какъ сказано въ формулярѣ,— былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 3 ст. съ мечами. Въ 1841 г. произведенъ въ лейтенанты; въ 1849 г. назначенъ командиромъ буксиръ-парохода „Сулимъ“, въ 1852 г. получилъ подъ свою команду шхуну „Дротикъ“, съ переводомъ въ 39 флотскій экипажъ капитанъ-лейтенантомъ. Во время войны 1853—56 гг. командовалъ бригомъ „Меркурій“ (1853), а затѣмъ завѣдывалъ 5 канонерскими лодками и 5 казацкими баркасами (1854—55 гг.). Совершивъ 18 морскихъ кампаній, удостоенный награжденія орденомъ св. Георгія, С. Ф. и по окончаніи войны продолжалъ нести службу на морѣ, командовалъ баталіономъ изъ 10 канонерокъ съ 10 баркасами въ отрядѣ капитана I ранга Ендогурова (1856), транспортомъ „Ріонъ“ (1856—57), 41 флотскимъ экипажемъ (1858—60), 4 ластовымъ (1860—64) и Николаевскимъ портовымъ экипажами (1864—66). Въ 1861 г. произведенъ въ капитаны 2 ранга, а въ 1864 г.—1-го ранга. 13 февраля 1867 г., по сокращеніи Черноморской флотиліи и упраздненіи Николаевскаго портового экипажа, былъ прикомандированъ къ черноморскому флотскому экипажу. Въ 1873 г. назначенъ завѣдующимъ инвалидными хуторами близъ Николаева и Севастополя съ производствомъ въ контръ-адмиралы. Николаевскимъ комендантомъ назначенъ въ 1879 г.; въ вице-адмиралы произведенъ въ 1884 г. Былъ членомъ военно-морского суда въ Николаевскомъ портѣ (1869—70), членомъ попечительства Николаевскаго реальнаго училища (1876—79) и директоромъ Николаевскаго попечительнаго о тюрьмахъ комитета.

Общій архивъ гл. штаба, Кн. посл. списк. за 1884 г., № 119. „Общій морской списокъ“, ч. 10, стр. 153.

Н. З.

Загоскинъ, *Лаврентій Алексѣевичъ*, отставной капитанъ-лейтенантъ. Род. въ 1807 г. Ум. въ 1859 г. Происходилъ изъ старинпаго дворянскаго рода. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и 17 мая 1823 г. былъ произведенъ въ гардемарины. Въ 1826 г. на фрегатѣ „Проворный“ плавалъ до береговъ Англіи, и по окончаніи путешествія произведенъ въ мичманы, съ назначеніемъ въ астраханскій портъ, гдѣ пять лѣтъ служилъ на судахъ каспійской флотиліи, а затѣмъ получилъ должность адъютанта портового командира и былъ произведенъ въ лейтенанты. Съ 1833 г. по 1835 г. командовалъ пароходомъ „Аракъ“, который въ 1835 г. сгорѣлъ. Вслѣдствіе этого командиръ былъ преданъ суду и по Высочайшей конфирмаціи разжалованъ въ матросы до выслуги, безъ лишенія дворянства. Вскорѣ, однако, чинъ ему былъ возвращенъ, и 6 апрѣля того же года З. былъ переведенъ въ Кронштадтъ и находился здѣсь слишкомъ три года, а потомъ (въ 1838 г.) поступилъ на службу Россійско-Американской компаніи. На компанейскихъ судахъ совершилъ переходъ изъ Охотска въ Ново-Архангельскъ, командовалъ бригомъ „Байкалъ“ и кораблемъ „Елена“, состоялъ начальникомъ береговой экспедиціи по изслѣдованію теченія р.р. Букланда и Квикпака и описывалъ прибрежную часть С. Америки отъ Михайловскаго редута. Въ 1847 г. З. произведенъ въ капитанъ-лейтенанты, а въ 1848 г. былъ уволенъ отъ службы и, находясь въ отставкѣ до конца жизни прожилъ въ Рязанской губерніи. Въ запискахъ гидрографическаго департамента напечатана его статья: „Редутъ св. Михаила въ южной части Нертопова залива“, и отпечатана отдѣльнымъ изданіемъ „Пѣшеходная опись части русскихъ владѣній въ Америкѣ, произведенная въ 1842—44 гг.“. Кромѣ того, въ „Сынѣ Отечества“ за 1836 г. были помѣщены его „Воспоминанія о Каспіи“ и въ де-

кабрьской книжкѣ „Русской Старины“ „Воспоминанія о морскомъ шляхетскомъ корпусѣ“ (1822—1826 гг.), въ которомъ онъ отстаиваетъ честь этого учрежденія. „Воспоминанія“, состоящія, впрочемъ, изъ описанія отдѣльныхъ, незначительныхъ самихъ по себѣ эпизодовъ, характерны не только для воспитавшаго его учебнаго заведенія, но и для самого автора. Старина, традиціи корпуса и весь складъ жизни дореформенной крѣпостнической Руси, отражающіеся въ этомъ маленькомъ уголкѣ, съ ея патріархальными отношеніями и экзекуціями — для него священны и симпатичны.

„Русская родосл. книга“, т. I, гр. А. Б. Лобановъ-Ростовскій. „Родосл. книга князей и дворянъ“, изд. Новикова. „Генеалогія дворянъ Тверской губ.“, М. Черняевскій. „Общій морской списокъ“, ч. 10, стр. 156 (изд. 1898 г.). „Русскій энцикл. словарь“ Березина. „Настольн. энциклоп. словарь“ Граната. *)

Загоскинъ, *Михаилъ Николаевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ; директоръ московскихъ театровъ и московской оружейной палаты; извѣстный писатель-романистъ. Родился 14 іюля 1789 г. Умеръ въ 1852 г. Происходилъ изъ древней дворянской фамиліи, родоначальникъ которой, Шевканъ-Загорь, во св. крещеніи Александръ Анбулатовичъ, прозванный Загоской, выѣхалъ въ 1472 г. изъ Золотой орды къ великому князю Іоанну III и былъ жалованъ помѣстьями въ Новгородскомъ уѣздѣ, въ Обонежской пятинѣ. Старшій сынъ Загоски, Поликарпъ Шапка, былъ единственнымъ продолжателемъ его рода, т. к. два другіе его брата умерли бездѣтными. Загоскины постоянно жили въ своемъ весьма благоустроенномъ наслѣдственномъ имѣніи, селѣ Рамзаѣ, (въ 25 верстахъ отъ Пензы), которое описано впослѣдствіи З. въ романѣ „Искуситель“, подъ названіемъ „Тужилки“, и въ которомъ родился авторъ „Юрія Милославскаго“. „Отецъ его (М. Н.), — говоритъ Вигель,—почтенный чудакъ, исполненъ былъ религіознаго духа и любознательности, жилъ всегда въ деревнѣ, и на ярмаркахъ запасался всякаго рода книгами, выходящими на русскомъ языкѣ; ихъ давалъ онъ читать своимъ сыновьямъ. У старшаго чрезвычайно много было живости въ крови и мыслей въ головѣ; къ тому же съ ребячества имѣлъ онъ любовь (которую я назову страстной) къ истинѣ и справедливости и какой то свой особенный, но не менѣе того вѣрный и ясный взглядъ на людей и ихъ недостатки. Однимъ словомъ, въ немъ воображеніе сочеталось съ разсудкомъ“... Всѣ эти качества были причиной тому, что З., предоставленный самому себѣ, никѣмъ не руководимый, самостоятельно развилъ себя и самъ нашелъ свое призваніе. Живая природа, деревенское приволье, жизнь и миѳологія простого народа, были источниками, изъ которыхъ питался его умъ. „Въ тѣ годы (говоритъ онъ впослѣдствіи въ своемъ романѣ „Искуситель“, заключающемъ въ себѣ не мало автобіографическихъ подробностей), когда мы еще не имѣемъ никакого понятія объ изящномъ, прекрасный видъ возбуждалъ всегда во мнѣ неизмѣнное чувство удовольствія. Бывало, я по цѣлымъ часамъ не отходилъ отъ окна и не могъ налюбоваться обширными полями, которыя то разстилались гладкими зелеными коврами, то холмились и пестрѣли въ причудливомъ разливѣ свѣта и тѣней. Болѣе всего возбуждалъ мое любопытство и тровожилъ меня этотъ безконечный темный лѣсъ. Онъ виденъ былъ изъ моей комнаты, вдали за дубравою, которая росла по ту сторону пруда“. Особенно нравились З. сказки и всевозможныя страшныя исторіи, которыя, бывало, передавалъ ему его дядька. „Я всегда былъ, писалъ онъ въ предисловіи къ изданію своихъ „Повѣстей“,—смертный охотникъ до страшныхъ исторій. Не могу сказать, какое наслажденіе чувствую я всякій разъ, когда слушаю повѣсть, отъ которой волосы на головѣ моей становятся дыбомъ, сердце замираетъ и морозъ подираетъ по кожѣ. Пусть себѣ господа ученые, эти холодные розыскатели истины, эти Ѳомы невѣрные, которые сомнѣваются даже въ томъ, что лѣшіе обходятъ прохожихъ и что можно однимъ словомъ *изурочить* человѣка, смѣются надъ моимъ легковѣріемъ: я не промѣняю на ихъ сухіе математическіе выводы, на ихъ замороженный здравый смыслъ мои дѣтскія, но живыя и теплыя мечты“. Въ библіотекѣ отца своего онъ нашелъ самыя разнообразныя вещи и читалъ все, что попадалось подъ руку: Вліяніе чтенія не могло не сказаться на увлекающемся, впечатлительномъ маль-

чикѣ: въ немъ довольно рано развилась фантазія и явилась склонность къ сочинительству. Одиннадцати лѣтъ онъ уже написалъ трагедію „Леонъ и Зыдея“ и повѣсть „Пустынникъ“, которыя до того понравились всѣмъ его знакомымъ, что никто не хотѣлъ вѣрить, чтобы авторомъ ихъ могъ быть „маленькій Миша“. Но всѣ эти первоначальныя попытки къ литературному творчеству куда-то исчезли, и З. впослѣдствіи весьма сожалѣлъ объ этомъ, „любопытствуя знать, какое было направленіе его авторства“. Вотъ все, что извѣстно о дѣтствѣ З. Никакого систематическаго образованія онъ не получилъ, и это отражалось впослѣдствіи въ его литературныхъ трудахъ: всѣ рукописи его, особенно первыя, испещрены массой грамматическихъ ошибокъ, которыя, разумѣется, не могли не попадаться и въ печатныхъ изданіяхъ. Вотъ что писалъ ему (уже въ 1831 г.) по этому поводу Жуковскій: „Главная критика на оба ваши романа („Юрій Милославскій“ и „Рославлевъ“) можетъ относиться только къ правильности языка. Много ошибокъ, которыя бы замѣтилъ вамъ послѣдній ребенокъ, который знаетъ грамматику. Этихъ ошибокъ у васъ быть не должно, но вы, имѣя истинный талантъ, должны непремѣнно обратить вниманіе на мелочи, не вредящія главному, но такого рода, что вы уже теперь обязаны не дѣлать подобныхъ проступковъ“. Въ 1802 г., когда ему было 13 лѣтъ, З. былъ отвезенъ въ Петербургъ и опредѣленъ на службу въ канцелярію государственнаго казначея Голубцова, гдѣ черезъ три года произведенъ въ сенатскіе регистраторы. Въ 1807 г. перешелъ въ горный департаментъ; потомъ два года служилъ въ государственномъ ассигнаціонномъ банкѣ и, наконецъ, въ 1811 году былъ переведенъ въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Не получая отъ отца никакихъ пособій, и довольствуясь незначительнымъ жалованьемъ, вдвоемъ съ своимъ преданнымъ дядькой Прохоромъ Кондратьевичемъ, котораго онъ изобразилъ впослѣдствіи въ романѣ „Мирошевъ“, З. очень часто нуждался въ средствахъ и нерѣдко находился въ большой крайности; тѣмъ не менѣе до поры до времени онъ мирно уживался съ „канцелярскимъ ремесломъ“, и можно было подумать, что въ этомъ и состояло его призваніе. Но вотъ наступила Отечественная война; въ обществѣ пробудилось патріотическое настроеніе. „Духъ ненависти къ французамъ, по словамъ современниковъ, доходилъ въ сіе время до высочайшей степени: матери, жены, сестры, покидая нѣжность, сожалѣніе и любовь, чувствительнымъ сердцамъ ихъ свойственныя, охотно отпускали и благословляли сыновъ, мужей, братьевъ своихъ, на священную брань за отечество“. Воспламенился тою же любовью къ отечеству и ненавистью къ врагу и З. или, какъ говоритъ С. Т. Аксаковъ, „нетерпѣніемъ запечатлить кровью своею горячую любовь къ отчизнѣ“.— Бросивъ канцелярскую службу, онъ записался 9-го августа въ Петербургское ополченіе, которое предназначалось въ подкрѣпленіе корпуса Витгенштейна, долженствовавшаго служить прикрытіемъ столицы. 6-го октября ополченіе это въ первый разъ было въ дѣлѣ при взятіи Полоцка. З. былъ раненъ въ ногу и получилъ орденъ св. Анны 4 ст., съ надписью „За храбрость“. По выздоровленіи онъ вернулся въ полкъ и былъ назначенъ адъютантомъ къ графу Левису и пробылъ въ этомъ званіи всю кампанію. Послѣ взятія Данцига состоялся Высочайшій указъ о роспускѣ Петербургскаго ополченія. З. не пожелалъ оставаться на военной службѣ и отправился на родину, въ свое родовое помѣстье Рамзай, гдѣ снова принялся за книги и перо—и, въ томъ же году (1814) написалъ одноактную комедію „Проказникъ“, не лишенную нѣкоторыхъ литературныхъ достоинствъ, которая дала ему почувствовать, что онъ въ состояніи творить лучшее. Въ началѣ 1815 г. онъ прибылъ вновь въ Петербургъ и поступилъ опять на прежнее мѣсто—въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ на должность помощника столоначальника. Своего „Проказника“ онъ показалъ здѣсь кн. А. А. Шаховскому, извѣстному въ то время драматургу, служившему членомъ по репертуарной части при петербургскомъ казенномъ театрѣ. „Не будучи увѣренъ въ своемъ талантѣ, разсказываетъ С. Т. Аксаковъ, скромный З. никакъ не могъ рѣшиться пріѣхать прямо къ Шаховскому: онъ написалъ ему письмо отъ неизвѣстнаго, въ которомъ просилъ прочесть прилагаемую

пьесу и, принявъ въ соображеніе, что это первый опытъ молодого сочинителя, сказать правду, есть ли въ немъ талантъ и заслуживаетъ ли его комедія сценическаго представленія. Если нѣтъ, то, не спрашивая имени автора, возвратить рукопись человѣку, который будетъ присланъ къ нему въ такое-то время". Князь Шаховскій былъ пріятно изумленъ отличнымъ разговорнымъ языкомъ, живостью дѣйствій и неподдѣльной веселостью комедіи, пожелалъ лично познакомиться съ авторомъ, одобрилъ его работу и немедленно приступилъ къ постановкѣ пьесы. Съ этого времени началось знакомство З. съ Шаховскимъ, которое перешло затѣмъ въ самую тѣсную дружбу. Судьба „Проказника" неизвѣстна. По нѣкоторымъ версіямъ она была поставлена на Петербургской сценѣ два раза, по другимъ,—всего только одинъ разъ. Грибоѣдовъ, имѣвшій какіе-то счеты съ З., говоритъ: „Вотъ вамъ его „Проказникъ",—спроказилъ онъ неловко: разъ упалъ да и не всталъ". Однако, какъ-бы то ни было, ободренный кн. Шаховскимъ, З. серьезно принялся за литературную дѣятельность и скоро представилъ на судъ публики свою новую пьесу, которая по сравненію съ первой, представляла уже значительный шагъ впередъ. Пьеса эта,—подъ названіемъ „Комедія противъ комедіи", или „Урокъ волокитамъ", весьма понравилась публикѣ, довольно часто появлялась на сценѣ и создала имя писателю, положивъ начало его будущей извѣстности. Въ 1816 г. З. оставилъ службу въ горномъ департаментѣ, и въ концѣ 1817 г. былъ назначенъ помощникомъ члена репертуарной части при дирекціи Императорскихъ театровъ и въ этомъ же году написалъ и поставилъ на сценѣ нѣсколько новыхъ произведеній: двѣ комедіи:—„Богатоновъ или провинціалъ въ столицѣ" и „Вечеринка ученыхъ" и двѣ интермедіи:—„Макарьевская ярмарка" и „Лебедянская ярмарка", изъ которыхъ наибольшимъ успѣхомъ пользовалась первая пьеса „утвердившая самобытность комическаго таланта З.". Въ томъ же 1817 г. З. издавалъ и редактировалъ журналъ „Сѣверный Наблюдатель", который былъ не что иное, какъ видоизмѣненный „Русскій Пустынникъ или Наблюдатель Отечественныхъ нравовъ", выходившій ранѣе подъ редакціей Корсакова. Усиленно работая въ этомъ журналѣ, З. помѣстилъ въ немъ массу разнообразныхъ статей, которыя часто печатались имъ безъ подписи или подписывались только начальными буквами и псевдонимами. Между прочимъ онъ велъ здѣсь театральный отдѣлъ, отличавшійся полнымъ безпристрастіемъ при разборѣ пьесъ того или другого автора. Кромѣ того, въ „Сѣверномъ Наблюдателѣ" было помѣщено нѣсколько сатирическихъ очерковъ З., отрывокъ изъ его романа „Неравный бракъ" и рядъ полемическихъ замѣтокъ, направленныхъ, главнымъ образомъ, противъ „Сына Отечества" и его временнаго редактора А. Е. Измайлова, извѣстнаго баснописца. Пробывъ около года при инспекціи петербургскихъ театровъ, З. перешелъ на службу въ Императорскую Публичную Библіотеку, въ качествѣ помощника библіотекаря. Въ іюлѣ 1820 г. онъ оставилъ эту должность и вскорѣ переѣхалъ въ Москву. Передъ отъѣздомъ имъ были написаны: одноактная пьеса „Романъ на большой дорогѣ", въ которой онъ осмѣялъ сентиментальное и фантастическое направленіе въ тогдашней литературѣ, и комедія въ трехъ дѣйствіяхъ „Добрый малый", признанная лучшей вещью изъ всего созданнаго имъ до тѣхъ поръ. Талантъ его къ этому времени, можно сказать, совсѣмъ развился. Самъ онъ сдѣлался довольно извѣстнымъ въ литературномъ мірѣ и (въ декабрѣ 1819 г.) былъ избранъ въ дѣйствительные члены „О-ва любителей Русской словесности". Въ Москвѣ въ литературныхъ кругахъ его приняли очень любезно, какъ „непослѣдняго" драматурга. „Г-нъ Майковъ,—говоритъ самъ З.,—принялъ меня очень хорошо, прочіе члены театра осыпали меня ласками и,—право, я боюсь какъ бы здѣсь не избаловаться; долго ли до грѣха: пожалуй заберу себѣ въ голову, что я что нибудь да значу въ литературномъ свѣтѣ. Въ Петербургѣ я не смѣлъ и думать объ этомъ. Здѣсь я успѣлъ уже прочесть моего „Добраго малаго" въ домѣ кн. Долгорукова, и такъ ужъ заважничался, что попросилъ воды съ сахаромъ". Въ Москвѣ же М. Н. началъ писать стихи. До того, по словамъ С. Т. Аксакова, Загоскинъ не писалъ стиховъ: онъ не чувствовалъ паденія и мѣры стиха и самъ признавался, что это не его

дѣло. Одинъ разъ, въ кругу короткихъ пріятелей разсердили его тѣмъ, что не хотѣли даже выслушать какихъ то его замѣчаній на какіе то стихи, основываясь на томъ, что онъ въ стихотворствѣ ничего не понимаетъ. З. вспылилъ и сказалъ, что онъ докажетъ всѣмъ, какъ понимаетъ это дѣло, и черезъ два мѣсяца прочелъ прекрасное, довольно длинное „Посланіе къ Н. И. Гнѣдичу“, написанное шестистопными ямбами съ рифмами. Друзья его были крайне изумлены первымъ опытомъ З. и долго не знали, что о немъ подумать. Но когда М. Н., спустя мѣсяцъ, прислалъ въ „Общество соревнователей просвѣщенія“ два новыя свои стихотворенія: „Авторская клятва“ и „Выборъ невѣсты“, и когда оба стихотворенія, прочитанныя въ собраніи общества, возбудили общія похвалы, Н. И. Гнѣдичъ (членъ о-ва) сказалъ З.: „Послѣ „Авторской клятвы“, я уже перестану и удивляться твоимъ истинно-блистательнымъ успѣхамъ, любезный другъ Михаилъ Николаевичъ... Пьеса — порука намъ, что ты подаришь театръ комедіей въ стихахъ“. З. не замедлилъ и съ этимъ: въ началѣ 1822 года появилась и комедія въ стихахъ „Урокъ холостымъ или наслѣдники“, которая была поставлена на Московской сценѣ и очень понравилась публикѣ. Годъ спустя (въ 1823 г.) была поставлена новая пьеса: „Деревенскій философъ“, имѣвшая еще большій успѣхъ. 18 мая 1822 г. З. поступилъ чиновникомъ особыхъ порученій при московскомъ военномъ генералъ-губернаторѣ съ исправленіемъ должности по театральному отдѣленію. Но для пріобрѣтенія правъ по службѣ ему необходимо было предварительно выдержать экзаменъ на чинъ коллежскаго ассесора и получить аттестатъ. Въ подготовленіи къ этому экзамену прошло цѣлыхъ полтора года. „З. трудился съ такою добросовѣстностью, пишетъ Аксаковъ, что даже вытвердилъ наизусть римское право. Наконецъ, онъ выдержалъ испытаніе блистательно, и самъ требовалъ отъ профессоровъ, чтобы его экзаменовали какъ можно строже. З. въ письмахъ ко мнѣ, очень забавно описываетъ свои экзамены и, между прочимъ, сердится на одного изъ профессоровъ, который предложилъ ему вопросъ: кто такой былъ Ломоносовъ? „Ну можно ли объ этомъ спрашивать, пишетъ З., не мальчика, а литератора, уже получившаго нѣкоторую извѣстность? Я хотѣлъ было отвѣтить ему, что Ломоносовъ былъ сапожникъ“.

Наконецъ, въ 1829 г., появился надѣлавшій въ свое время много шуму его знаменитый романъ „Юрій Милославскій“. Много лѣтъ собиралъ для него З. матеріалы и цѣлыхъ полтора года (1828—29) занимался ихъ обработкой. Погруженный по цѣлымъ днямъ въ чтеніе историческихъ документовъ, необходимыхъ для всесторонняго изученія избранной имъ эпохи, онъ заработывался до того, что, по свидѣтельству современника, „на улицахъ не узналъ никого, не отвѣчалъ на поклоны, не слыхалъ привѣтствій“. Видя все это, друзья и знакомые З. ждали отъ него чего нибудь необыкновеннаго и, какъ оказалось, не ошиблись въ своихъ надеждахъ. При появленіи этого романа, составившаго цѣлое литературное событіе, „восхищеніе было общее, единодушное,— говоритъ Аксаковъ: не много находилось людей которые его не раздѣляли. Публика обѣихъ столицъ и вслѣдъ за нею, или почти вмѣстѣ съ нею, публика провинціальная пришла въ совершенный восторгъ. Впослѣдствіи, не такъ скоро, но прочно, безъ восторга, но съ какимъ то умиленіемъ начала читать и читаетъ до сихъ поръ „Юрія Милославскаго“ вся грамотная Русь. Всѣ обрадовались „Юрію Милославскому“, какъ общественному пріятному событію, всѣ обратились къ Загоскину: знакомые и незнакомые, знать, власти, дворянство и купечество, ученые и литераторы—обратились со всѣми знаками уваженія, съ восторженными похвалами; всѣ, кто жили или пріѣзжали въ Москву, ѣхали къ З.; кто былъ въ отсутствіи—писали къ нему. Всякій день получалъ онъ новыя письма, лестныя для авторскаго самолюбія“. Жуковскій писалъ ему: „Получивъ вашу книгу,—я раскрылъ ее съ нѣкоторой недовѣрчивостью и съ тѣмъ только, чтобы заглянуть въ нѣкоторыя страницы, получить какое нибудь понятіе о слогѣ вообще. Но съ первой страницы перешелъ я на вторую, вторая заманила меня на третью, и вышло, наконецъ, что я всѣ три томика прочиталъ въ одинъ присѣстъ, не покидая книги до поздней ночи. Это для меня рѣши-

тельное доказательство достоинства вашего романа". Пушкинъ говоритъ: „З. точно переноситъ насъ въ 1612 годъ. Добрый нашъ народъ, бояре, казаки, монахи, буйные шиши—все это угадано, все это дѣйствуетъ, чувствуетъ, какъ должно было дѣйствовать, чувствовать въ смутныя времена Минина и Авраамія Палицына. Какъ живы, какъ занимательны сцены старинной русской жизни, сколько истины, добродушной веселости въ изображеніи характеровъ Кирши, Алексѣя Бурнаша, Федьки Хомяка, пана Копычинскаго, батьки Еремѣя! Романическое происшествіе безъ насилія входитъ въ раму обширнѣйшую происшествія историческаго. Авторъ не спѣшитъ своимъ разсказомъ, останавливается на подробностяхъ, заглядываетъ въ сторону, но никогда не утомляетъ читателя. Разговоръ (живой, драматическій вездѣ, гдѣ онъ простонародепъ) обличаетъ мастера своего дѣла". Бѣлинскій назвалъ „Юрія Милославскаго" „первымъ хорошимъ русскимъ романомъ". Не имѣя художественной полноты и цѣлости, онъ отличается необыкновеннымъ искусствомъ въ изображеніи быта нашихъ предковъ, когда этотъ бытъ сходенъ съ нынѣшнимъ, и проникнутъ необыкновенной теплотою чувства. Присовокупите къ этому увлекательность разсказа, новость избраннаго поприща, на которомъ авторъ не имѣлъ себѣ ни образца, ни предшественника—и вы поймете причину его необычайнаго успѣха". Позднѣе тотъ же критикъ говоритъ: „Юрій Милославскій" явился очень во время, когда всѣ требовали русскаго и русскаго... Всѣ лица романа—осуществленіе личныхъ понятій автора: всѣ они чувствуютъ его чувствами, понимаютъ его умомъ.... и однако жъ романъ произвелъ въ публикѣ фуроръ: онъ былъ первой попыткой на русскій историческій романъ; сверхъ того, въ немъ много теплоты и добродушія, которыя сдѣлали его живымъ и одушевленнымъ; разсказъ — легкій, льющійся, увлекательный: ничему не вѣрьте, а читайте словно „Тысячу и одну ночь". „Его и теперь можно перелистывать съ удовольствіемъ". Баснописецъ И. И. Дмитріевъ, кн. А. А. Шаховскій, Н. И. Гнѣдичъ, Оленинъ и др. дружески привѣтствовали въ З. новый могучій талантъ. Вальтеръ Скоттъ, Просперъ-Мериме и фонъ-Ольберъ — письменно засвидѣтельствовали автору „Юрія Милославскаго" свое удивленіе его прекрасному таланту. Трудъ З., былъ переведенъ на иностранные языки,—французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій, голландскій, испанскій, чешскій, а на русскомъ онъ выдержалъ около десяти изданій.

Самъ З. не ожидалъ такого успѣха, и съ этого времени изъ драматическаго писателя онъ дѣлается писателемъ эпическимъ. Слѣдующимъ его сочиненіемъ былъ тоже довольно извѣстный романъ: „Рославлевъ или русскіе въ 1812 г.", появившійся въ 1831 г. Общая увѣренность, что новое произведеніе прославленнаго автора будетъ еще лучше, или по крайней мѣрѣ интереснѣе „Юрія Милославскаго", была настолько велика, что московскіе книготорговцы купили 2000 экземпляровъ еще прежде, чѣмъ романъ былъ написанъ. Но многимъ пришлось разочароваться въ своихъ надеждахъ. И прежде всего такое разочарованіе должно было наступить въ интеллигентныхъ кругахъ, которые нашли это новое произведеніе повтореніемъ прежняго, отличающимся тѣми литературными достоинствами, мастерскимъ воспроизведеніемъ народнаго языка и искренностью, но такимъ, которое они не рѣшались назвать „историческимъ романомъ". Иначе отнеслась къ нему большая публика. Изданіе въ 4800 экземпляровъ разошлось весьма быстро, и потребовалось еще два новыхъ изданія и переводъ на нѣмецкій и французскій языки. Въ 1833 г. вышелъ третій романъ З. „Аскольдова могила", повѣсть изъ временъ Владиміра I, которую Бѣлинскій назвалъ могилой славы автора, какъ историческаго романиста. И, дѣйствительно, это сочиненіе было встрѣчено холодно даже въ публикѣ. Но самый фактъ неудачи былъ причиною того, что „Аскольдова могила" получила совершенно иное, не предназначавшееся ей значеніе для русской литературы и русскаго театра. Изъ своего неудавшагося романа З. сдѣлалъ либретто для оперы, которое переложилъ на музыку Верстовскій и тѣмъ создалъ себѣ славу. Долго пользовалась „Аскольдова могила" вполнѣ заслуженнымъ успѣхомъ, долго восхищалась ею публика въ театрахъ и долго пѣлись и поются до сего времени ея отдѣльныя пѣсни.

Въ служебномъ отношеніи З. также за это время подвинулся впередъ. Такъ, вскорѣ по выходѣ въ свѣтъ его перваго романа, онъ получилъ мѣсто управляющаго конторою Императорскихъ Московскихъ театровъ, а черезъ годъ (1831 г.) былъ произведенъ въ коллежскіе совѣтники и пожалованъ въ дѣйствительные камергеры; затѣмъ—въ этомъ же году—получилъ званіе дѣйствительнаго члена Россійской академіи, а по присоединеніи ея къ академіи наукъ—почетнаго академика по отдѣленію русскаго языка и словесности, въ 1834 г. произведенъ въ статскіе совѣтники, въ 1837 г.—въ дѣйствительные статскіе совѣтники съ назначеніемъ на должность директора Императорскихъ Московскихъ театровъ и, наконецъ, въ 1842 г.—получилъ должность директора Московской оружейной палаты, которую и занималъ до конца своей жизни.

Послѣ неудавшейся „Аскольдовой могилы“ онъ оставилъ историческіе романы и обратился къ повѣстямъ и романамъ въ духѣ современности. Но всѣ его повѣсти также были мало удачны и отличались тѣми же достоинствами и тѣми же недостатками. Онъ пробовалъ писать и „страшное“, и комическое, но какъ въ томъ такъ и въ другомъ выливалось одно добродушіе автора. Читая его „страшные“ „Вечера на Хопрѣ“, вошедшіе въ первую часть изданныхъ имъ въ 1837 г. „Повѣстей Михаила Загоскина“, навѣрное никто никогда не пугался, хотя они написаны тѣмъ же свободнымъ живымъ языкомъ, но чудесное, фантастическое, не доступное таланту З., не передается и его читателямъ. Во второй части „Повѣстей“ были помѣщены „Три жениха“, „Провинціальные очерки“, „Кузьма Рощинъ“. Первые не удались потому, что З., жившій съ четырнадцати лѣтъ въ столицахъ, былъ мало знакомъ съ провинціальной жизнью, и только „Кузьма Рощинъ“, передѣланный впослѣдствіи въ трехактную драму, былъ сравнительно лучше. Но такъ судила только критика. Что же касается публики, то она попрежнему благоволила автору и всегда съ нетерпѣніемъ ждала отъ него новыхъ сочиненій. Всѣ „Повѣсти“ были раскуплены весьма быстро. Также скоро разошелся и появившійся въ слѣдующемъ году новый романъ „Искуситель“, который самъ З. призналъ самымъ слабымъ своимъ сочиненіемъ. Была раскуплена и потребовала новаго изданія и „Тоска по родинѣ“, вышедшая въ 1839 г. Вотъ что писалъ по этому поводу Бѣлинскій: „Появленіе каждаго новаго романа г. З.—праздникъ для россійской публики. Едва узнаетъ она, что любимый ея романистъ собирается ей сдѣлать подарокъ,—она уже опускаетъ нетерпѣливыя руки въ карманъ: едва подарочекъ появился въ книжныхъ лавкахъ—и уже его нѣтъ, уже онъ весь расхваченъ, и россійская публика, вынувъ обѣ руки изъ кармановъ, крѣпко держитъ ими три или двѣ новенькія, изящно изданныя книжечки. Однимъ словомъ россійская публика смотритъ на г. З., какъ на *своего* писателя, да и г. З. обращается съ нею откровенно, запросто, по пословицѣ—что на умѣ, то и на языкѣ. Потому то и романическая слава его утверждена на прочномъ основаніи. Публика не хочетъ и знать, что говоритъ о немъ критика: она знаетъ его сама, а на критику смотритъ, какъ на непризваннаго судью въ чужомъ семейномъ домѣ. Критика сперва косилась было на романы З., но послѣ, увидѣвъ въ чемъ дѣло, положила себѣ за правило говорить о его романахъ за одно съ публикою. И хорошо дѣлаетъ“!

Впрочемъ, „Тоска по родинѣ“ была значительно лучше предыдущаго романа, что признала даже и критика. Удачный подборъ типовъ и цѣлый рядъ картинъ въ теньеровскомъ родѣ, въ изображеніи которыхъ З. не имѣлъ въ свое время соперниковъ, вполнѣ оправдываютъ подобное отношеніе. Еще болѣе удачнымъ былъ вышедшій въ 1842 г. романъ З. въ четырехъ частяхъ: „Кузьма Петровичъ Мирошевъ“, русская быль изъ временъ Екатерины II, такъ что нѣкоторые изъ современниковъ ставили его на ряду или даже выше „Юрія Милославскаго“. Очень извѣстенъ и пользовался большой популярностью и „Брынскій лѣсъ“. Эпизодъ изъ первыхъ годовъ царствованія Петра Великаго, въ двухъ томахъ (1846), а также историческій романъ „Русскіе въ началѣ восемнадцатаго столѣтія“. Разсказъ изъ временъ единодержавія Петра I, который вышелъ въ 1848 г. и былъ его послѣднимъ крупнымъ произведеніемъ.

Послѣ него З. уже не писалъ больше романовъ, и къ послѣднему трехлѣтію его жизни относятся только болѣе мелкія сочиненія. Такъ, помимо множества разнообразныхъ статей, издававшихся имъ время отъ времени отдѣльными выпусками подъ заглавіемъ „Москва и Москвичи“, содержащими самыя разнообразныя вещи, извѣстны его комедіи: „Недовольные“, „Урокъ матушкамъ“, „Заштатный городъ“, „Поѣздка за-границу“, „Женатый женихъ“ и др.

Плодовитость З. удивляла современниковъ: онъ написалъ и напечаталъ 29 томовъ романовъ, повѣстей и разсказовъ, 17 комедій и одинъ водевиль. Въ исторіи литературы ему принадлежитъ почетное мѣсто родоначальника русскаго историческаго романа. Несомнѣнный талантъ художника и душевная теплота, согрѣвавшая его романы, дѣлали его въ свое время кумиромъ „большой публики“ и пріобрѣтали ему массу поклонниковъ. „Юрій Милославскій“, съ такимъ восторгомъ принятый обществомъ въ началѣ XIX столѣтія, не потерялъ своего значенія до настоящаго времени, и съ большимъ удовольствіемъ читается въ XX вѣкѣ. По убѣжденію З. былъ глубокій націоналистъ и весьма горячій патріотъ. Русскій языкъ, нравы и обычаи родины, служили предметами его поклоненія; „святыня православія“, преданность престолу, честь и слава отечества всегда выставлялись имъ въ самомъ привлекательномъ свѣтѣ; о русскомъ человѣкѣ онъ говоритъ: „Русскій человѣкъ на томъ стоитъ: гдѣ бѣдовое дѣло, тутъ-то удальство и показать“. Основными качествами характера З. были: честность, веселость, неограниченное добродушіе, довѣрчивость и... наивность. Интереснѣйшую характеристику М. Н., какъ человѣка, даетъ современникъ и личный другъ его А. Т. Аксаковъ: „З.,—говоритъ онъ,—во всю свою жизнь не сдѣлалъ съ намѣреніемъ никому вреда. Это—несомнѣнная истина. Въ пылу горячаго спора, ему случалось сказать о человѣкѣ, даже при лишнихъ свидѣтеляхъ, что-нибудь, могущее повредить ему, но когда горячность проходила, и З. объясняли, какія вредныя послѣдствія могли имѣть его слова, которыхъ онъ не помнилъ,—Боже мой, въ какое раскаяніе приходилъ онъ... онъ отыскивалъ по всему городу заочно оскорбленнаго имъ человѣка, бросался къ нему на шею, хотя бы то было посреди улицы, и просилъ прощенья; этого мало; отыскивалъ людей, при которыхъ онъ сказалъ обидныя слова, признавалъ свою ошибку превозносилъ похвалами обиженнаго... Разсѣянность З. доходила до того, „что онъ часто клалъ чужія вещи въ карманъ и даже запиралъ ихъ въ свою шкатулку; сѣлъ одинъ разъ въ чужую карету, къ дамѣ, не коротко знакомой, и приказалъ кучеру ѣхать домой, тогда какъ мужъ стоялъ на крыльцѣ, и съ удивленіемъ смотрѣлъ на похищеніе своей жены. Въ другой разъ онъ велѣлъ отвезть себя не въ тотъ домъ, куда хотѣлъ ѣхать, и гдѣ ожидало его цѣлое общество; онъ задумался, вошелъ въ гостинную, въ которой бывалъ очень рѣдко, и объявилъ хозяйкѣ, съ которой былъ не коротко, но давно знакомъ, что пріѣхалъ прочесть ей по обѣщанію отрывокъ изъ своего романа; хозяйка удивилась и очень обрадовалась, а З., примѣтивши наконецъ ошибку, посовѣстился признаться въ ней, и прочелъ назначенный отрывокъ къ общему удовольствію хозяевъ и гостей. Разсѣянность не оставляла иногда З. даже въ дѣлахъ служебныхъ: онъ подалъ одинъ разъ министру вмѣсто рапорта о благосостояніи театра, счетъ своего портного: министръ усмѣхнулся и сказалъ: „охъ, эти господа авторы“. З. былъ не только разсѣянъ, но и чрезвычайно безпамятенъ, отчего такъ конфузился на сценѣ, что почти не могъ участвовать въ благородныхъ спектакляхъ. Въ одной интермедіи ему предстояло продекламировать имъ же написанные куплеты; опасаясь, что забудетъ стихи, онъ переписалъ ихъ четкими буквами и положилъ въ карманъ; опасеніе оправдалось: онъ забылъ куплетъ и сконфузился; но досталъ изъ кармана листокъ, подошелъ къ лампѣ, пробовалъ читать въ очкахъ и безъ очковъ, перевертывалъ бумагу, но никакъ не могъ разобрать своего почерка, сконфузился еще больше, что-то пробормоталъ, поклонился и ушелъ. Его веселость, происходившая отъ невозмутимой ясности души, безупречной совѣсти и неистощимаго благодушія, невольно сообщалась и другимъ: онъ былъ любимъ въ обществѣ, въ кругу родныхъ и въ семьѣ. Злыхъ людей З. не зналъ. „Лицемѣрія онъ не понималъ. Множество

ошибокъ и поучительныхъ уроковъ не излѣчили его отъ довѣрчивости, и ему всегда казалось, что онъ окруженъ прекрасными людьми".

Моск. отд. общаго арх. гл. штаба: опись 240, документы разн. чиновниковъ, поступившихъ въ ополченіе 4-й дружины.

„Русская родосл. книга", т. I, кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій; „Родосл. книга князей и дворянъ", изд. Новикова; „Общій гербовникъ", ч. II; „Энциклоп. словарь" Брокгауза и Эфрона, 23: „Русскій энциклоп. словарь" Березина, отд. 2, т. 2; „Большая энциклопедія", т. 9; „Энциклоп. словарь", т. 2; „Справочн. словарь" Геннади, т. I—2; „Настольн. энциклопедическій словарь" Граната; „Энциклоп. словарь" Павленкова; „Портретная галлерея" (біографія), изд. А. Мюнстера; „Русскіе поэты въ біографіяхъ и образцахъ" (второй періодъ), Н. В. Гербель; „Исторія русской словесности (древней и новой), А. Галаховъ, т. 2; „Курсъ исторіи русской литературы", К. Петровъ, изд. 2; „Сочиненія В. Бѣлинскаго", 12 частей, 2 изд.; части 2 и 6-я (критика на сочиненія З.); „Русская Хрестоматія" А. Галахова: „Воспоминанія Ф. Ф. Вигеля", т. I, ч. 2 и т. 2, ч. 4; „Литературныя воспоминанія И. И. Панаева", ч. 2, гл. I; „Анекдотъ о добродушіи З."; „Русскій Архивъ", 1863 г., стр. 467; „Изъ бумагъ поэта И. И. Козлова)письма къ нему З.); тамъ же, 1886 г., т. I; „Письмо В. А. Жуковскаго къ М. Н. З. (1831 г.), —1868 г., стр. 973; „Письмо А. С. Пушкина къ З." (1834 г.)—Тамъ же. „Письмо Д. В. Давыдова къ З."; „Русская Старина", 1877 г., т. 20; „Письмо А. С. Пушкина къ З.",—1890 г., т. 67. авг.; „Изъ переписки М. Н. З.".—1902 г., т. III, іюль, авг. и сент.; „Развѣдчикъ", 1889 г., № 16 (портретъ З.). „Разборъ комедіи: Урокъ холостымъ или наслѣдники" М. Н. З.; „Вѣстникъ Европы", 1822 г., ч. 123, № II; „Разборъ сочиненія З. Юрій Милославскій", 1830 г., ч. 169, № 3; „Письма М. Н. З. къ М. Е. Лобанову и Н. И. Гнѣдичу"; „Историческій Вѣстникъ", 1880 г., т. 2, авг. (приложенъ портретъ); „Отецъ и сынъ", М. де-Пуле; „Русскій Вѣстникъ", 1875 г., т. 116, № 14, т. 117, №№ 5 и 6, т. 118, №№ 7 и 8 и т. 119, № 9; „Посланіе къ З.", стихи, 1824 г., кн. I; „Письма З. къ Крылову"; „Сборникъ II отд. Императ. Академіи Наукъ", 1869 г., т. 6; „Воспоминанія о З."; „Московскія Вѣдомости", 1852 г., № 87 и „Москвитянинъ", 1852 г., ч. 4, № 14 (іюль), кн. 2; Некрологи: Отчеты Импер. академіи наукъ (по отд. русскаго языка), за 1852—1855 г.г., стр. 42; „Русскій художеств. Листокъ", 1852 г., № 27; „Москвитянинъ", 1852 г., ч. 4, № 13 (іюль), № 27; „Сѣверная пчела", 1852 г., № 155; „Журналъ министерства народнаго просвѣщенія", 1853 г., ч. 78: „Современникъ", 1852 г., т. 34; „Сынъ Отечества", 1852 г., т. 4, кн. 7.

Загряжская, *Наталья Кирилловна*, рожд. гр. Разумовская, дочь графа Кирилла Григорьевича и его супруги Екатерины Ивановны (рожд. Нарышкиной), род. 5 сентября 1747 года. Родители обожали своего первороднаго ребенка и всячески его баловали. Трехъ лѣтъ дѣвочка перевезена была въ Глуховъ, куда переселился ея отецъ, назначенный гетманомъ Малороссіи. Въ ранней молодости она была пожалована фрейлиною императрицы Екатерины II, при чемъ ей, не въ примѣръ другимъ, разрѣшено было жить при родителяхъ. Лучшіе дни молодости Натальи Кирилловны протекли въ самую блестящую пору царствованія Екатерины, о которомъ она любила разсказывать въ старости, при чемъ, обожая великую Императрицу, всегда выражалась о ней самымъ восторженнымъ образомъ и старалась извинять ея недостатки. Въ 1771 г., возвратясь съ дежурства въ Зимнемъ дворцѣ, она объявила родителямъ, что охотно выйдетъ замужъ за посѣтившаго ея отца молодого офицера Измайловскаго полка, вдовца Николая Александровича Загряжскаго. Родители были поражены этимъ выборомъ. Вскорѣ послѣ этого скончалась мать Натальи Кирилловны, графиня Екатерина Ивановна. Между тѣмъ Загряжскій, благодаря представительству графа Кирилла Григорьевича, былъ пожалованъ камеръ-юнкеромъ. Служеніе при дворѣ еще болѣе сблизило Загряжскаго съ Натальею Кирилловною: они часто дежурили вмѣстѣ у Государыни и проводили вечера то на ея половинѣ, то въ сосѣднемъ эрмитажѣ. Наконецъ Загряжскій сдѣлалъ предложеніе къ общему удовольствію обоихъ семействъ, и затѣмъ было отпраздновано бракосочетаніе въ придворной церкви Зимняго дворца (24 октября 1772 г.). Вскорѣ оказалось, что Наталья Кирилловна, при всѣхъ ея высокихъ качествахъ ума и сердца, очень была избалована и капризна. Она сама признавалась, что всякій другой менѣе хорошій человѣкъ, чѣмъ ея мужъ, разошелся бы съ нею съ первыхъ же дней свадьбы. „Я бы могла быть совершенно счастливою, говаривала она, еслибы съ дѣтства не была избалована". Это не помѣшало ей однако своею любезностью и почтеніемъ привязать къ себѣ все семейство своего мужа, проживавшее въ Тамбовской губерніи въ селѣ Знаменскомъ-Карганъ, куда молодые послѣ свадьбы поѣхали.

Въ 1774 г. Нат. Кир. сблизилась съ Г. А. Потемкинымъ, только что вернувшимся изъ арміи. Онъ былъ всегда близокъ къ семейству Загряжскихъ и, оцѣнивъ умъ и любезность Натальи Кирилловны, сталъ вѣрнымъ ея другомъ.

Изъ всѣхъ братьевъ она болѣе всѣхъ была дружна съ Андреемъ Кирилловичемъ и, благодаря этому, очень сблизилась съ цесаревичемъ Павломъ Петровичемъ и не разъ ссужала его деньгами. Въ первое время оба Загряжскіе часто посѣщали его дворъ и этимъ навлекли на себя неудовольствіе Екатерины II, которое увеличилось еще болѣе, послѣ того какъ Наталья Кирилловна посѣтила въ Ревелѣ графа Андрея Кирилловича, отправленнаго въ этотъ городъ послѣ кончины великой княгини Натальи Алексѣевны. Она къ тому же еще ходатайствовала за любимаго брата, и когда онъ былъ отпущенъ изъ Ревеля въ Батуринъ къ отцу, Наталья Кирилловна поспѣшила туда же и оставалась у брата до отъѣзда его въ Неаполь, а затѣмъ вела съ нимъ дѣятельную переписку. Въ это время она сблизилась съ графомъ Андреемъ Петровичемъ Шуваловымъ и его супругою, рожденною Салтыковою; графъ былъ почтительнымъ ея обожателемъ, какъ это видно изъ его стихотвореній, ей посвященныхъ.

По возвращеніи изъ Батурина, Загряжскіе жили въ громадномъ домѣ графа Кир. Гр. на Мойкѣ, рядомъ съ домомъ гр. А. С. Строгонова, и Нат. Кир. часто съ нимъ видѣлась, бесѣдовала и восхищалась его картинною галлереею. При этомъ она сблизилась и съ гувернеромъ молодого Строганова, республиканцемъ Роммомъ и вела съ нимъ продолжительные разговоры о серьезныхъ предметахъ. Скоро однако З. покинула домъ Разумовскаго, благодаря интригамъ двоюродной ея сестры, графини Софьи Осиповны Апраксиной, всячески старавшейся поссорить отца съ дочерью, но это ей не удалось. Не имѣя дѣтей она вздумала взять пріемыша, и съ этою цѣлью отправилась въ 1777 г. въ Москву и изъ дома своей сестры Анны Кирилловны, (вступившей въ бракъ съ извѣстнымъ Василіемъ Семеновичемъ Васильчиковымъ, любимцемъ Екатерины II) похитила дочь ея Марію и увезла въ Петербургъ. Всѣ требованія родителей о возвращеніи дочери остались тщетны. З. устроила такъ, что маленькая Васильчикова осталась за нею, послѣ того какъ она и мужъ ея объявили, что Васильчикова будетъ наслѣдницею всего ихъ имѣнія. Въ концѣ 70 годовъ З. успѣла склонить своего отца согласиться на бракъ брата ея графа Андрея съ графинею Елизаветою Осиповною Тунъ Гогенштейнъ. Графъ Андрей, съ разрѣшенія Императрицы, возвратился въ Россію и вскорѣ былъ назначенъ посломъ въ Вѣну. Послѣдовавшая въ 1796 г. кончина Императрицы Екатерины II, чрезвычайно поразила и опечалила Нат. Кир.: она слишкомъ хорошо знала цесаревича, чтобы не предвидѣть, какъ грустно будетъ его царствованіе. Первое время Загряжскіе были въ чести у юнаго Императора; самъ Загряжскій, пожалованный въ гофмейстеры, былъ посланъ вмѣстѣ съ Гурьевымъ въ Мемель для встрѣчи матери Императрицы. З. была пожалована 29 мая 1798 г. кавалерственною дамою ордена Св. Екатерины 2 класса. Она была дружна съ графомъ Ѳ. В. Ростопчинымъ, пользовавшимся особою милостію Императора, а также съ молодымъ графомъ В. П. Кочубеемъ, очень часто ее посѣщавшимъ. По слухамъ онъ намѣревался жениться на жившей у З. племянницѣ Маріи Васильевнѣ Васильчиковой. Павелъ I, ничего этого не зная, однажды объявилъ Кочубею, что пріискалъ ему прелестную невѣсту. Кочубей понялъ, на кого намекалъ Государь, и сказалъ, что уже помолвленъ, и явился, чтобы испросить Высочайшее разрѣшеніе на свой бракъ съ Васильчиковою. Императоръ холодно поздравилъ Кочубея, который немедленно поѣхалъ къ Загряжскимъ и, разсказавъ все происшедшее, просилъ у нихъ руки ихъ племянницы, на что и послѣдовало ихъ согласіе. Павелъ I вскорѣ послѣ этого приказалъ дать знать З., что она на балахъ не кланяется статсъ-дамѣ княгинѣ Е. И. Лопухиной и что онъ долѣе допускать такого невѣжества не намѣренъ, а затѣмъ, когда, въ тотъ же день вечеромъ (27 февраля 1800 г.) на многолюдномъ придворномъ балу З., встрѣтивъ княгиню Лопухину, низко ей поклонилась, сказавъ громко: „По имеппому Его Величества приказанію, мною сегодня полученному, честь имѣю поклониться Вашей Свѣтлости“—

она на другое утро получила приказаніе немедля выѣхать изъ Петербурга. Она успѣла выхлопотать себѣ дозволеніе ѣхать съ мужемъ къ отцу въ Батуринъ и, кромѣ того, себѣ заграничный паспортъ, чтобы проводить племянницу въ Дрезденъ.

Пріѣхавъ въ Батуринъ, З. застала тамъ и гр. Андрея Кир., сосланнаго императоромъ Павломъ изъ Вѣны къ отцу, но скоро вновь вызваннаго въ Петербургъ. Поживъ въ Батуринѣ, З. поѣхала сперва въ Диканьку къ Кочубею, а затѣмъ съ Кочубеями — въ Дрезденъ, гдѣ и оставалась до воцаренія императора Александра I. Кочубей поспѣшилъ одинъ вернуться въ Петербургъ, оставивъ жену и новорожденную дочь въ Саксоніи вмѣстѣ съ Нат. К. З., которая, будучи недовольна жизнью своею за границею, поспѣшила при первой возможности пріѣхать въ Петербургъ и поселилась вмѣстѣ съ Кочубеями; мужъ же ея занялъ отдѣльную квартиру, что нисколько не измѣнило ихъ дружескихъ отношеній. Послѣ этого до самой своей кончины З. вела домашнюю, хотя неуединенную жизнь. Она любила общество, и каждый вечеръ дипломатическій корпусъ и всѣ примѣчательные люди того времени собирались у нея не столько для игры въ любимый ею бостонъ, сколько для того, чтобы слушать ея умныя рѣчи, переполненныя анекдотами прошлаго времени и собственными ея умными, оригинальными замѣчаніями.

Она отлично говорила по-французски, умѣла всѣмъ нравиться и всѣхъ занять и была со всѣми любезна. Утромъ она принимала бѣдныхъ и никогда не отказывалась хлопотать о несчастныхъ. Покровительство ея имѣло большое значеніе. Она отлично сохранила свое здоровое сложеніе, которое начало ослабѣвать на 90-мъ году жизни, когда зрѣніе стало ей измѣнять, и она потеряла сонъ, но она не измѣняла своего образа жизни и за день до кончины въ послѣдній разъ вышла въ гостиную, наполненную родными и знакомыми, и сыграла еще въ бостонъ. Она скончалась 19 марта 1837 г. въ Петербургѣ и похоронена въ Александро-Невской лаврѣ.

А. А. Васильчиковъ, «Семейство Разумовскихъ», т. т. I, III, IV и V.—Камеръ-Фурьерскій журналъ за 1772 г.—«Русскій Архивъ», 1869 г., стр. 1885; 1874 г., № 1; 1875 г., № 3, стр. 335—338; 1881 г., т. I, ст. 271.—«Записка Храповицкаго» (изд. Н. П. Барсукова), стр. 31.—Сочиненія Пушкина, изд. Общ. для пособ. нужд. литераторамъ, Спб., 1887 г., V, ст. 269.—«Архивъ кн. Воронцова», т. VIII, ст. 218; т. XVIII, ст. 205, 225; т. XXII, ст. 64; т. XXX, ст. 80, 112.—Сочиненія П. А. Вяземскаго.—*Л. Майковъ*, «Пушкинъ — біографическіе матеріалы», Спб., 1899 г., стр. 397—413.—«Сѣверная Пчела» 1837 г., № 66.—«Русскіе портреты» (изд. вел. кн. Николая Михаиловича), т. I, № 58; т. V, № 123.—«Петербургскій Некрополь», т. II, стр. 177.—«Пушкинъ и его современники», вып. VIII, стр. 64, 74.

Загряжскій, *Александръ Владиміровичъ*. Въ 1629 г., въ числѣ другихъ дворянъ, былъ на Валуйкѣ для посольской размѣны. Въ 1633 г. участвовалъ въ работѣ по возведенію за Москвой рѣкой Земляного города. Въ 1639 г. присутствовалъ при встрѣчѣ кизильбашскаго посла за Яузою, по Владимірской дорогѣ. Въ 1638 и 1647 гг. иногда дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ.

Дв. разр., II.—Р. И. Б., X.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Алексѣй Ѳеодоровичъ*. Прохожденіе службы его, начавшееся при Борисѣ Годуновѣ, довольно странно, такъ какъ, будучи въ 1602 г. воеводой въ Рыльскѣ, онъ попадаетъ туда въ 1605 г. однимъ изъ трехъ *письменныхъ головъ* при воеводѣ кн. Сем. Гр. Коркодиновѣ. Въ 1603 г. З—скій находился на службѣ въ Архангельскѣ, какъ видно изъ слѣдующей надписи, сдѣланной на оборотѣ порядной записи Ивана Лебедева, данной имъ игумену и старцамъ Архангельскаго монастыря: «111, генваря въ 24 день, передъ писцы передъ Олексѣемъ Ѳедоровичемъ Загрязскимъ да передъ подьячимъ передъ Меркурьемъ Любочениновымъ, ся запись въ судѣ кладена и списокъ съ записи къ дѣлу взятъ». Въ 1606—1607 гг. З—скій былъ письменнымъ головою въ Верхотурьѣ при воеводѣ Ст. Ст. Годуновѣ, въ 1609 г. объѣзжимъ головою въ Москвѣ въ Деревянномъ городѣ, отъ Арбата до Никитскихъ воротъ, въ 1609—1610 гг. воеводою на Двинѣ, а въ 1615—1616 гг.—въ Лухѣ. Наконецъ, въ 1617 г. мы его встрѣчаемъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ въ Китаѣ-городѣ.

Акты Истор., II.—Акты Юрид.—С. Г. Г. и Д., II.—«Временникъ», I.—«Кн. разр. 123-го г.».—Синб. Сб.—Разр. кн., I.—*Барсуковъ*, «Списки городов. воеводъ Моск. госуд. XVII ст.»—*Бѣлокуровъ*, «Разр. записи за Смутное время». М. 1907 г.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Андрей Ивановичъ*, воевода Стародубовскій (1601 г.), Новгородъ-Сѣверскій (1602 г.) и Бѣлевскій (1621—22 гг.); въ 1625—26 гг. дворянинъ московскій. Въ концѣ 1626 г. онъ былъ посланъ въ Устюгъ «для обыску». Въ 1627—29 гг. переписывалъ и межевалъ земли въ Дмитровскомъ у.; въ 1629—31 гг.—въ Переяславль-Залѣсскомъ, а въ 1635 г.—въ Кашинскомъ уѣздахъ. Въ 1634 — 37 гг. З—скій былъ вторымъ судьею Московскаго Суднаго приказа при кн. Дм. Мих. Пожарскомъ и въ 1638 г. вторымъ судьею тамъ же при кн. Алексѣѣ Юр. Сицкомъ. 30 янв. 1637 г. З-скій присутствовалъ при пріемѣ царемъ литовскаго гонца; 21 и 23 августа 1637 г. встрѣчалъ въ «меньшой встрѣчѣ» посланниковъ польскаго короля Владислава. Въ томъ же году, для обороны отъ прихода крымскихъ людей, царь Мих. Ѳеод. приказалъ кн. Пожарскому и З—скому дѣлать земляной валъ за Яузою. Въ 1638 г. мы застаемъ З—скаго головою у городовыхъ дворянъ (торопчанъ) при встрѣчѣ крымскаго посла за Калужскими воротами и наконецъ въ 1641—42 гг.—вторымъ воеводою въ Вязьмѣ (при кн. Вас. Гр. Ромодановскомъ).

А. А. Э., III,—Разр. кн., I.—Дв. разр. I и II.—Р. И. Б., IX и X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Антонъ Гавриловичъ*, первый сталъ писаться Загряжскимъ; при вел. кн. Василіи Дмитріевичѣ былъ намѣстникомъ Можайскимъ. Отецъ его *Исахаръ*, во св. крещеніи *Гавріилъ*, родственникъ царя Ордынскаго, «мужъ честенъ», выѣхалъ изъ Орды къ вел. князю Дмитрію Іоанновичу Донскому. Вел. князь сдѣлалъ его «ближнимъ человѣкомъ», пожаловалъ ему въ кормленіе Боровскаго и Верейскаго уѣздовъ Вышегородъ съ волостями и выдалъ за него, какъ сказано въ родословной Загряжскихъ, «сестру свою материну родству», т. е. двоюродную свою сестру по матери.

Руммель, I. *В. Корсакова.*

Загряжскій, *Артемій Григорьевичъ*, генералъ-лейт., Казанскій губернаторъ, сынъ стольника, родился въ 1675 году, службу началъ есауломъ при боярингѣ Ал. Сем. Шеинѣ и въ этомъ званіи участвовалъ въ Азовскихъ походахъ и былъ (въ 1696—97 гг.) при взятіи и «строеніи» Азова. Въ 1700 г. З—скій былъ «написанъ въ генеральство генерала Ад. Ад. Вейде въ ученіе», а изъ ученія былъ произведенъ въ поручики и назначенъ въ пѣхотный полкъ И. В. Фанъ—Делдина. Въ томъ же году въ сраженіи подъ Нарвою З—скій былъ раненъ въ голову, въ 1701 г. взятъ въ адъютанты къ фельдмаршалу Б. П. Шереметеву, въ 1704 г. переведенъ въ кавалерію и назначенъ капитанъ-поручикомъ въ эскадронъ фельдмаршала, переименованный впослѣдствіи (1707 г.) въ Архангелогородскій драгунскій полкъ; въ 1706 г. произведенъ въ капитаны, въ 1708 г.—въ подполковники, въ 1712 г.—въ полковники, съ назначеніемъ командиромъ Кіевскаго драгунскаго полка, въ 1726 г.—въ ген.-маіоры и въ 1733 г.—въ ген.-поручики. Прослуживъ до производства въ ген.-лейт. почти 30 лѣтъ въ кавалеріи, З—скій принадлежалъ къ числу немногихъ кавалерійскихъ генераловъ чисто русскаго происхожденія, имѣвшихъ за собою такое блестящее боевое прошлое. Служба его—сплошной непрерывный рядъ походовъ: въ 1702 г. онъ участвовалъ въ битвѣ подъ Ряпиной мызой, въ которой былъ раненъ шпагою въ ногу, въ баталіи подъ Ерестъ-мызою, при атакѣ г. Алистра, въ «партіяхъ» подъ Ревелемъ и Юрьевымъ и при взятіи Нотебурга. Въ 1705 г. З—скій былъ въ сраженіи со шведами подъ Муръ-мызою, въ слѣдующемъ году участвовалъ въ Астраханскомъ походѣ Шереметева противъ стрѣльцовъ; въ томъ же году былъ при атакѣ г. Выборга; 1707-й годъ онъ провелъ въ походѣ въ Польшѣ, въ 1708 году находился въ сраженіи подъ Добрымъ и Веприкомъ, гдѣ былъ въ третій разъ раненъ пулею въ ногу, въ слѣдующемъ году сражался въ Полтавской битвѣ и въ Адалянахъ противъ Кіевскаго воеводы. Въ Турецкую войну 1711 г. З—скій не принималъ участія, такъ какъ этотъ и слѣдующій 1712 годы состоялъ при польскомъ королѣ Августѣ и подъ командою кн. Г. Ф. Долгорукова былъ въ Великой Польшѣ и Помераніи при атакѣ Стральзунта и въ сраженіи противъ старосты Грудинскаго и запорожцевъ-измѣнниковъ. Въ 1713 г. З—скій находился при атакахъ городовъ Тенинга и Штетина, въ 1715 г. былъ въ походѣ въ Польшѣ, въ 1716 г. въ Помераніи при атакѣ г. Вишмара и въ томъ же году подъ Копенгаге-

номъ. Въ царствованіе им. Петра II З—скій служилъ (1727—31 гг.) въ Низовомъ корпусѣ, въ крѣпости Св. Креста, а въ 1732 г. былъ отправленъ въ Царицынскій корпусъ. Въ 1733—34 гг., во время войны изъ-за Польскаго престола, онъ принималъ участіе въ походѣ и осадѣ Данцига, командуя кавалеріей дѣйствующей арміи. Во время атаки Данцига З—скому принадлежала видная роль; онъ одержалъ при Висичинѣ верхъ надъ вдвое сильнѣйшимъ непріятелемъ. Въ 1735—39 гг. З—скій участвовалъ въ Турецкой войнѣ и былъ въ 1735 г. въ Крымскомъ походѣ при взятіи Азова, въ 1737 г.—на Днѣстрѣ противъ турецкихъ и татарскихъ войскъ и въ слѣдующемъ году, въ составѣ арміи Миниха, перешелъ Днѣпръ. Это былъ послѣдній походъ, въ которомъ ему пришлось участвовать. Начался онъ вполнѣ удачно для З—скаго. Въ сраженіи на рѣчкѣ Кодинѣ своимъ успѣхомъ Минихъ былъ въ значительной степени обязанъ З—скому, но въ сентябрѣ того-же года З—скій допустилъ оплошность, за которую ему пришлось поплатиться. Отпустивъ фуражировъ, онъ не позаботился о достаточномъ ихъ прикрытіи, каковымъ обстоятельствомъ воспользовались татары, внезапно напали на солдатъ и перебили и взяли въ плѣнъ до 800 человѣкъ. За это З—скій былъ разжалованъ въ рядовые и вызванъ въ Петроградъ для подачи прошенія объ отставкѣ и опредѣленія къ статскимъ дѣламъ. Тяжкое наказаніе и удаленіе изъ военной службы, которой онъ посвятилъ всю свою жизнь, сильно подѣйствовали на 64-лѣтняго старика, и онъ въ прошеніи ходатайствовалъ о дачѣ ему полной отставки, такъ какъ за ранами и слабостью здоровья не могъ нести и статской службы. Указомъ Сената З—скій былъ отпущенъ на два года для излѣченія, но еще до истеченія срока, 5 іюня 1741 г., былъ назначенъ въ Казань губернаторомъ, въ каковой должности пробылъ до 21 февраля 1753 г. и вышелъ въ отставку. Умеръ онъ въ 1754 году.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», кн. I, стр. 54—57.

Загряжскій, *Аѳанасій Ѳеодоровичъ*, скончался въ 1594 г. бездѣтнымъ. Въ 1550 г. онъ былъ рындой съ саадакомъ. Въ 1555 г. на свадьбѣ кн. Ив. Дм. Бѣльскаго съ княжной Маріей Вас. Шуйской разстилалъ вмѣстѣ съ Юшкой Нерыцкимъ камки въ церкви, а затѣмъ на княжемъ дворѣ къ подклѣту. З—скій былъ однимъ изъ тѣхъ бояръ, которые ручались въ 1562 г. за поручителей по кн. Ив. Дм. Бѣльскомъ (о невыѣздѣ его изъ Московскаго государства и т. д.), въ 1564 г.—по Ив. Вас. Большомъ Шереметевѣ и въ 1565 г.—по боярынѣ кн. Вас. Сем. Серебряномъ, при чемъ подъ поручными записями подписывался самъ. Въ 1566 г., іюля 2, онъ подписался подъ приговоромъ Боярской Думы о войнѣ съ Польшей. Въ 1575 г. З—скаго мы встрѣчаемъ полковымъ головою въ походѣ въ Серпуховъ въ полку боярина Петра Вас. Морозова, а въ 1580—82 гг.—полковымъ воеводою въ Торощѣ вмѣстѣ съ Дм. Замыцкимъ и кн. Андреемъ Волконскимъ. Въ 1582 г. онъ числился воеводою въ Черниговѣ, а въ 1585 г. былъ посланъ на Луки Великія для городового дѣла. Извѣстно также, что онъ переписывалъ и межевалъ земли въ Рузскомъ, Звенигородскомъ и Старицкомъ уѣздахъ.

С. Г. Г. и Д., I.—Др. Рос. Вивл., XIII и XIV.—Синб. Сб.—*Руммель*, 1.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Владиміръ*. Въ 1588 г. былъ посланъ къ нѣмецкому императору Рудольфу съ грамотами. Въ 1591 г. Борисъ Годуновъ, какъ сказано у Карамзина, желая избавиться отъ царевича Димитрія, намѣревался отравить его и выбралъ орудіями для исполненія этого намѣренія Влад. Загряжскаго и Никифора Чепчугова, «но оба уклонились отъ сдѣланнаго имъ предложенія—продолжаетъ Карамзинъ—готовые умереть за Бориса, мерзили душегубствомъ: обязались только молчать, и съ сего времени были гонимы». Въ 1596—98 гг. З—скій переписывалъ и межевалъ помѣстныя земли въ Можайскомъ уѣздѣ.

Карамзинъ, «Исторія госуд. Рос.», X.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», VII.—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Григорій Алексѣевичъ Саврасъ*, дворянинъ московскій. Въ 1615 г. былъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ у Арбатскихъ и Чертольскихъ воротъ; въ 1616—1617 гг. воеводой въ большомъ полку въ Тулѣ и въ Боровскѣ; въ 1620—1621 гг. вторымъ воеводой въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ для обереганья отъ крымскихъ и нагайскихъ людей; по вѣстямъ,

онъ долженъ былъ итти въ сходъ на Тулу въ большой полкъ къ кн. Вас. Сем. Куракину. Въ 1623 г. З—скій былъ у сыскного дѣла въ Юрьевцѣ-Повольскомъ; передъ нимъ тамъ былъ Степ. Мих. Юшковъ, и у нихъ возникло мѣстничество; чѣмъ оно окончилось, неизвѣстно. Въ томъ же году З—скій присутствовалъ на свадьбѣ царевича Михайлы Кайбулловича. Въ 1625 г. присутствовалъ при встрѣчѣ персидскаго посла. Въ 1623—28 гг. неоднократно обѣдалъ за царскимъ столомъ. Въ 1629 г. переписывалъ и межевалъ земли Московскаго уѣзда. Въ 1629—1631 гг. мы его видимъ товарищемъ воеводы въ Тобольскѣ (первымъ воеводой былъ кн. Алексѣй Никитичъ Трубецкой). Одновременно съ назначеніемъ З—скаго въ Тобольскъ были назначены туда и письменные головы: Лукьянъ Башмаковъ и Дмитрій Обрѣзковъ; воеводой остался попрежнему кн. Трубецкой. Лукьянъ Башмаковъ билъ челомъ государю на З—скаго въ «отечествѣ», что ему «въ письменныхъ головахъ быть за Григорьевымъ воеводствомъ Загрязскаго невмѣстно; что они люди родословные, а Загрязскіе де люди неродословные, а причитаются они, Башмаковы, къ Воронцовымъ-Вельяминовымъ одного роду». Загряжскіе, въ свою очередь, стали бить челомъ, что «они Башмаковы—Смольяня, земцы, и ихъ де тѣмъ безчестятъ». Загряжскіе одержали верхъ: Башмакову велѣно было быть въ Тобольскѣ въ головахъ. Въ бытность въ Тобольскѣ З—скому приходилось помогать кн. Трубецкому въ мѣропріятіяхъ относительно поимки бѣглыхъ служилыхъ людей и пашенныхъ крестьянъ, въ распоряженіяхъ по случаю измѣны тарскихъ юртовскихъ и волостныхъ татаръ и кочевья калмыковъ близъ Тары и въ собираніи свѣдѣній о причинахъ значительной недоимки ясака съ ясачныхъ людей Тарскаго уѣзда.—Въ концѣ января 1632 г. въ Москву пріѣхали наемные нѣмцы, и государь велѣлъ имъ кормъ давать, а сбирать съ четверти со всѣхъ уѣздовъ: З—скому, Ив. Дм. Есипову и дьякамъ Бормосову и Евсевьеву; вслѣдствіе болѣзни Есипова взамѣнъ него назначенъ былъ Иванъ Нелюбовъ Огаревъ, который счелъ невмѣстнымъ служить ниже З—скаго и подалъ челобитную. Челобитье Огарева на З—скаго въ «отечествѣ» о судѣ не было однако принято государемъ, и Огареву пришлось остаться въ товарищахъ у З—скаго. Лѣтомъ того же 1632 г. государь указалъ, кому быть на службѣ подъ Смоленскомъ. Во главѣ войска были поставлены: боярин Мих. Бор. Шеинъ и окольничій Арт. Вас. Измайловъ; у нѣмецкихъ хлѣбныхъ и мясныхъ запасовъ были оставлены: З—скій и всѣ вышепоименованныя лица, но З—скій билъ челомъ государю въ «отечествѣ» на окольничаго Арт. Вас. Измайлова. По указу царя думный дьякъ Гавреневъ сказалъ З—скому, что если онъ не будетъ у кормовъ, то его посадятъ въ тюрьму. «И послѣ того Григорій Загряжскій у государева дѣла у кормовъ сидѣть не почалъ». Измайловъ тоже подалъ челобитную, и З—скій отсидѣлъ три дня въ тюрьмѣ. Послѣ службы подъ Смоленскомъ въ теченіе многихъ лѣтъ не имѣется извѣстій о З—скомъ. Въ 1642 г. онъ былъ воеводой въ Соликамскѣ и получилъ царскую грамоту съ приказаніемъ бить батогами и посадить въ тюрьму земскихъ старостъ и цѣловальниковъ за то, что они, вопреки государеву указу, не выставили подводъ. Велѣно выбирать въ цѣловальники людей «добрыхъ и прожиточныхъ (т. е. зажиточныхъ), которые умѣли бы грамотѣ».

Разр. кн., I и II.—Дв. разр., II.—А. А. Э., III.— Акты Историч., I.—Р. И. Б., VIII.—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Григорій Аѳанасьевичъ*. Въ 1616 г. составилъ писцовую и дозорную книгу Бѣжецкаго Верха. Въ 1628 г. ему велѣно было служить съ городомъ (по Бѣжецкому Верху). Въ слѣдующемъ году онъ значится дворяниномъ московскимъ. Воеводой онъ былъ: въ Сапожкѣ (1626—27 гг.), въ Себежѣ (1632 г.), въ Перми (1641 г.), въ Соликамскѣ (1642—44 гг.) и въ Алатырѣ (1644—47 гг.). Между воеводствами въ Сапожкѣ и въ Себежѣ (1630 г.) онъ былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ, отъ Зачатіевскаго монастыря по Тверскую улицу. Въ 1636, 1637, 1640 и 1646 гг. дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ, а въ 1639 г. присутствовалъ при встрѣчѣ кизильбашскаго посла за Яузою, по Владимірской дорогѣ.

Акты Ист., III.—Разр. кн., I и II.—Дв. разр., I и II.—Р. И. Б., IX и X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Григорій Ивановичъ*, дьякъ. Въ 1517 г. ѣздилъ въ Смоленскъ для устройства встрѣчи литовскихъ пословъ,

ѣхавшихъ въ Москву. Въ 1527 г. подписался въ числѣ послуховъ подъ мѣновной двухъ вотчинниковъ Сурожскаго и Дмитровскаго уѣздовъ. Въ 1534 г. былъ посланъ въ Новгородъ съ порученіемъ поставить деревянный городъ на Софійской сторонѣ. При возвращеніи въ Москву привезъ изъ Новгорода много грамотъ, хранившихся тамъ и касавшихся отношеній Московскаго государства къ Новгороду, Швеціи и Польшѣ и отношеній Новгорода къ Ливоніи. Въ 1537 г. З—скій входилъ въ составъ посольства, отправленнаго въ Краковъ для подтвержденія перемирія, заключеннаго съ Польшей.

А. А. Э., I.—Акты Юридич.—*Бантышъ-Каменскій*, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи» М. 1897 г., III.—*Руммель*, I.—«Полное собраніе Рус. Лѣтоп.», т. VI, стр. 293.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Даніилъ Григорьевичъ*, стряпчій (1658 г.), дворянинъ московскій (1668 г.). Въ 1673—75 гг. переписывалъ и межевалъ землю въ Чернскомъ у., а въ 1676—80 гг. былъ воеводой въ Красноярскѣ. За время его воеводства въ этомъ городѣ сохранились извѣстія о нападеніи на Красноярскъ тубинскихъ людей и киргизовъ и о пожарѣ, сильно опустошившемъ Красноярскъ. По требованію въ 1679 г. воеводъ Тобольскаго разряда, З—скій долженъ былъ отпустить въ Тобольскъ служилыхъ людей, но онъ не могъ выполнить этого по двумъ причинамъ: 1) въ грамотѣ царя Ѳеодора Алексѣевича было сказано, чтобы отпустить изъ Красноярска тюменскихъ служилыхъ людей послѣ того, какъ въ Красноярскъ придутъ служилые люди изъ Томска, но таковые не явились; 2) какъ разъ въ это время Красноярскъ осаждали мѣстные инородцы (тубинскіе князьки и улусные люди), соединившіеся съ киргизами. Не только нельзя было отпустить служилыхъ людей, но чувствовалась недостача и въ людяхъ и въ зельѣ со свинцомъ, вслѣдствіе чего З—скій просилъ прислать изъ Тобольска и людей, и припасовъ. Несмотря на то, что въ Красноярскѣ на аманатскомъ дворѣ сидѣли въ аманатахъ присланные тубинцами князьки, тубинцы вмѣстѣ съ киргизами пришли къ Красноярску, осадили городъ и уѣздъ, пожгли деревни, хлѣбъ и сѣно, а скотину угнали. Такая измѣна вызвала негодованіе въ красноярскихъ дѣтяхъ боярскихъ и другихъ служилыхъ людяхъ, и они учинили расправу надъ аманатами: показали ихъ нападавшимъ на Красноярскъ тубинцамъ, а затѣмъ разстрѣляли. Когда извѣстіе объ этомъ дошло до Москвы, государь приказалъ посадить З—скаго на день въ тюрьму за то, что онъ отдалъ аманатовъ съ аманатскаго двора; красноярскимъ служилымъ людямъ онъ простилъ ихъ вину, но велѣлъ снова привести такихъ же аманатовъ. Въ 1683 г. З—скій пожалованъ былъ вотчиной въ Клинскомъ уѣздѣ.

Доп. къ Акт. Ист., VIII.—Дв. разр., III.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Даніилъ Дмитріевичъ*, сынъ боярскій, умеръ бездѣтнымъ. Въ мартѣ 1519 г. ѣздилъ на встрѣчу крымскихъ пословъ Апака и Ахметъ-паши и наблюдалъ дорогой за выдачею имъ продовольствія. Въ 1534 г. онъ отправленъ былъ гонцомъ въ Крымъ для истребованія отъ хана новой шертной грамоты. Въ 1536 г. строилъ въ Устюгѣ деревянную стѣну для укрѣпленія города и расширилъ г. Вологду.

Карамзинъ, «Истор. госуд. Рос.», VIII.—Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 95.—*Руммель*, I.—«Полное собраніе Рус. Лѣт.», т. VIII, стр. 289.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Дмитрій Давидовичъ*, «ближній человѣкъ», дворянинъ. Въ 1493 г., послѣ отъѣзда изъ Москвы литовскихъ пословъ, вел. князь Іоаннъ III отправилъ къ вел. князю литовскому Александру З—скаго съ заявленіемъ, что вотчины князей Воротынскихъ, Бѣлевскихъ, Мезецкихъ и Вяземскихъ, служащихъ Московскому государю, должны считаться впредь частью Московскаго государства, а отнюдь не Литовскаго. Въ вѣрющей грамотѣ, данной З—скому, Іоаннъ назвалъ себя государемъ *всея Руси*. Относительно этого титула былъ данъ З—скому такой наказъ: «Если спросятъ его, для чего князь великій назвался государемъ всея Руси; прежде ни отецъ его, ни онъ самъ къ отцу государя нашего такъ не приказывали?»—то З—скій долженъ былъ отвѣтить: «Государь мой со мною такъ приказалъ, а кто хочетъ знать зачѣмъ, тотъ пусть ѣдетъ въ Москву, тамъ ему про то скажутъ». Сынъ Іоанна III, Василій Ивановичъ, послалъ съ З—скимъ письмо кн. Вас. Мих. Верейскому, которому разрѣшалось вернуться въ Московское государство, вслѣдствіе

ходатайства вел. княгини Софьи Витовтовны. Въ Вильнѣ З—скому сказали, что вел. князь Александръ снова пришлетъ въ Москву пословъ. Въ 1497 г., іюля 29-го, З—скій былъ посланъ въ Литву, чтобы разузнать, какого рода помощь можетъ быть оказана Москвою вел. князю Александру и чему угрожаютъ турки: Литвѣ или Польшѣ. Вел. князь литовскій Александръ благодарилъ за доброе намѣреніе и обѣщалъ дать знать, если будетъ необходима помощь. Весной 1500 г. З—скій ѣздилъ въ Вильну для выраженія вел. князю Александру неудовольствія Іоанна III по поводу притѣсненія живущихъ въ Литвѣ князей греко-россійской вѣры. Изъ духовнаго завѣщанія Іоанна III, писаннаго около 1504 г., видно, что З—скій заселялъ Песочную, Коломенскаго у., и нѣсколько слободъ въ мѣстности рѣки Угры, въ предѣлахъ теперешней Калужской губерніи.

Въ 1511 г. вел. князь Василій Ивановичъ послалъ въ Польшу З—скаго и подьячихъ Козминина и Бахтеяра требовать отпуска оставшихся тамъ плѣнныхъ и разсмотрѣнія обидъ пограничныхъ жителей. Ему было обѣщано разслѣдовать относительно обидъ, но отказано въ отпускѣ плѣнныхъ. У Соловьева встрѣчаемъ извѣстіе, что З—скій ѣздилъ посломъ къ польскому королю Сигизмунду послѣ взятія Смоленска московскими войсками, т. е. послѣ 1514 г., но въ которомъ именно году—не сказано. Изъ наказа З—скому, между прочимъ, видно, какія мѣры принимались для укрѣпленія Смоленска за Москвою: «Если спросятъ (въ Литвѣ), для чего вел. князь Смольнянъ въ Москву перевелъ»?—то отвѣчать: «которые люди пригожи государю нашему на Москвѣ, тѣмъ государь велѣлъ на Москву ѣхать; а которые пригожи ему въ Смоленскѣ, тѣмъ велѣлъ оставаться въ Смоленскѣ. А которымъ людямъ государь велѣлъ ѣхать въ Москву, тѣмъ пожаловалъ, далъ имъ въ Москвѣ дворы и лавки, также далъ имъ помѣстья».

1517 г., марта 26-го, З—скій былъ отправленъ въ Кенигсбергъ къ магистру Ливонскаго ордена Альбрехту, желавшему заручиться помощью вел. князя Московскаго противъ польскаго короля Сигизмунда. Съ этой цѣлью Альбрехтъ прислалъ въ Москву Шонберга, который и былъ отпущенъ вмѣстѣ съ З—скимъ. Вел. князь Василій Ивановичъ, отправляя З—скаго въ Кенигсбергъ, велѣлъ ему развѣдать тамъ объ отношеніяхъ нѣмецкаго императора Максимиліана къ королю французскому и къ Венеціи, а также узнать, будетъ-ли отъ него посольство въ Москву и въ какихъ сношеніяхъ онъ находится съ Сигизмундомъ? Съ З—скимъ были отправлены: подьячій Шеметъ и толмачъ Митя. Имъ велѣно было обѣщать Альбрехту отъ имени вел. кн. Василія Ивановича денежную помощь на наемъ двѣнадцатитысячнаго корпуса прусскихъ войскъ. З—скій съ товарищами вернулся въ Москву 12-го іюля. Скончался онъ 18 января 1520 г. и погребенъ въ Спасо-Андрониковомъ монастырѣ въ Москвѣ.

С. Г. Г. и Д., I.—*Карамзинъ*, «Исторія госуд. Рос.», VI и VII.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», V.—*Руммель*, I.—*Бантышъ-Каменскій*, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи», III и IV.—*Иванчинъ-Писаревъ*, «Спасо-Андроникова монастырь», стр. 31—32.—«Полное собр. Рус. Лѣт.», т. VI, стр. 258; т. VIII, стр. 260.—«Московскій Некрополь», т. I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Иванъ Аѳанасьевичъ Полосуха* † 1642 г. Въ 1614 г. сопровождалъ государя въ загородныхъ поѣздкахъ. Послѣдовательно былъ воеводой: въ 1616-19 гг. въ Волоколамскѣ, въ 1620—22 гг. въ Романовѣ (на Волгѣ), въ 1623 г. въ Юрьевцѣ, въ 1624—25 гг. въ Брянскѣ, въ 1627 г. вторично въ Волоколамскѣ и въ 1638-41 гг. въ Сѣвскѣ и Можайскѣ. Въ промежуткахъ между воеводствами онъ несъ дворцовую службу: въ 1625 г. присутствовалъ при встрѣчѣ персидскаго посла, въ 1626 г. дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ и былъ въ весеннемъ походѣ царя къ Троицѣ «въ окольничихъ». Въ 1629 г. онъ значится въ спискѣ московскихъ дворянъ, а въ 1627—30 гг. переписывалъ и межевалъ земли Веневскаго, Епифанскаго, Тульскаго и Соловскаго уѣздовъ.

Разр. кн. I.—Дв. разр., I и II.—Р. И. Б., IX.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Иванъ Іевлевичъ*, дворянинъ московскій (1628—1662 г.). Онъ былъ полковымъ воеводой: въ 1622 г. въ Юрьевцѣ, въ 1624 г. въ Брянскѣ, въ 1628 г. въ Волуйкахъ, въ 1640—41 гг. въ Арзамасѣ и въ 1642 г. въ Одоевѣ. Въ 1647 — 49 гг. онъ числился въ Вязьмѣ товарищемъ воеводы, сначала

при кн. Ив. Андр. Хилковѣ, а затѣмъ при кн. Матв. Вас. Прозоровскомъ. Въ Смоленскѣ онъ былъ дважды товарищемъ воеводы: съ 24 мая по 13-е ноября 1655 г. и съ 20-го іюня 1656 г. по 15-е марта 1659 г.; воеводами тамъ были послѣдовательно: баринъ кн. Ив. Никит. Хованскій, боринъ Вас. Бор. Шереметевъ и окольничій кн. Петръ Алексѣев. Долгоруковъ. Со 2-го мая 1660 г. по 24-е февраля 1662 г. З—скій состоялъ воеводою въ Черниговѣ. Въ бытность въ Москвѣ въ 1636 и 1646 гг. онъ дневалъ и ночевалъ нѣсколько разъ на государевомъ дворѣ; въ 1639 г. присутствовалъ при встрѣчѣ кизильбашскаго посла за Яузою; въ 1649 г. состоялъ однимъ изъ головъ у дворянъ на выѣздѣ при встрѣчѣ въ Москвѣ литовскихъ пословъ и въ 1649—53 гг. сопровождалъ царя Алексѣя Мих. и царицу Марью Ильинишну въ загородныхъ поѣздкахъ. Скончался въ Черниговѣ 24 февраля 1662 г.

Дв. разр., II, III и прибавл.—Р. И. Б., X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Илья Дмитріевичъ*. Въ 1676 г. былъ стряпчимъ. Въ 1679 г. сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ его поѣздкахъ. Въ томъ же 1679 г. назначенъ былъ воеводой на Бѣлоозеро, гдѣ и пробылъ до 1681 г. Въ 1686 г. онъ числился стольникомъ. Въ февр. 1696 г. дневалъ и ночевалъ у гроба царя Іоанна Алексѣевича.

Доп. къ Акт. Ист., VII и VIII.—С. Г. Г. и Д., IV.—Дв. разр., IV.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Іовъ Игнатьевичъ*. Въ 1604 г. былъ полковымъ воеводой въ Осколѣ, а въ 1605 г. въ Путивлѣ. Въ грамотѣ Калужскаго Вора отъ 14 марта 1610 г. изъ Калуги воеводамъ Новгорода-Сѣверскаго кн. Ѳеодору Борятинскому и Милякѣ Карпову объ укрѣпленіи города и о предосторожностяхъ отъ нападенія литовцевъ сказано между прочимъ: «А мы послали на тѣхъ Литовскихъ людей стольника нашего и воеводу Вас. Петр. Шереметева да думнаго дворянина Іева Игнатьевича Загрязского, а съ ними многихъ людей...»

Акты Ист., II.—*Бѣлокуровъ*, «Разрядныя записи за Смутное время»—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Кириллъ Александровичъ*. Въ 1626 г. патріархъ Филаретъ Никитичъ пожаловалъ его къ себѣ въ стольники. Въ 1636—88 гг. онъ значится дворяниномъ московскимъ. Въ 1639 г. З-скій присутствовалъ при встрѣчѣ персидскаго посла. Въ 1640 и 1646 гг. дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ. Въ 1651—52 гг. сопровождалъ царицу Марью Ильинишну въ загородныхъ поѣздкахъ. Въ 1654 г. онъ былъ воеводой въ Осколѣ, въ 1655—56 гг. въ Корочѣ, въ 1668 г. въ Прилукахъ и въ 1673—76 гг. въ Тюмени. Въ «Дворцовыхъ разрядахъ» сказано, что «измѣнники Черкасы отдали его въ Крымъ». Въ 1663 г. З-скій былъ посланъ отъ Вязьмы до Смоленска съ царскимъ наказомъ и съ послушной грамотой для осмотра мостовъ между этими городами; гдѣ слѣдуетъ, онъ долженъ былъ исправить старые погнившіе и снесенные водою мосты; гдѣ явится необходимость—устроить новые. Для разсылки ему велѣно было брать стрѣльцовъ. Наказъ заканчивается слѣдующимъ внушеніемъ работать безкорыстно: «А будетъ онъ отъ того мостового дѣла у ково что возметъ и учинитъ кому въ томъ какую понаровку, а послѣ про то сыщетца, и Кириллу отъ великого государя быть въ великой опалѣ и въ наказаньѣ безо всякіе пощады». Окончивъ исправленіе мостовъ, З—скій долженъ былъ вернуться въ Москву и подать въ Разрядъ роспись мостовому дѣлу. Въ 1688 г., будучи отставнымъ московскимъ дворяниномъ, онъ сопровождалъ царицу Наталью Кирилловну въ ея богомольныхъ походахъ и участвовалъ въ крестныхъ ходахъ. Имѣется указаніе, что въ 1640 г. онъ былъ помѣщикомъ Коломенскаго, а въ 1677 г. Данковскаго уѣздовъ.

Дв. разр., II—IV.—Р. И. Б., IX и X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I.

В. Корсакова.

Загряжскій, *Михаилъ*, поручикъ, депутатъ отъ Пронскаго дворянства въ Комиссіи для составленія проекта Новаго Уложенія (1767—68 гг.) и депутатъ отъ Сумскаго дворянства (1768 г.). Домашневъ выбралъ его себѣ въ помощники въ Комиссію о размноженіи народа, земледѣліи, домостроительства, о поселеніи, рукодѣліи, искусствахъ и ремеслахъ. 22 декабря 1768 г., по причинѣ военнаго времени, онъ былъ

уволенъ отъ исполненія депутатскихъ обязанностей.

Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. т. XXXII и XXXVI. *В. Корсакова.*

Загряжскій, *Николай Александровичъ*, дѣйств. тайный сов., оберъ-шенкъ Высочайшаго Двора, сынъ генералъ-поручика Александра Артемьевича Загряжскаго, родился 2-го апрѣля въ 1746 г., въ 1754 г. записанъ былъ на службу въ Измайловскій полкъ, въ 1772 г. пожалованъ въ камеръ-юнкеры и въ томъ-же году, 24 октября, вступилъ въ бракъ съ фрейлиной императрицы Наталіей Кирилловной Разумовской, съ которой часто встрѣчался во время дежурствъ при Дворѣ; ихъ сблизило общее горе: З—скій незадолго передъ тѣмъ потерялъ свою первую жену Елизавету Николаевну, урожденную Чоглокову (двоюродную племянницу императрицы Елизаветы), а Разумовская лишилась горячо любимой матери. Впослѣдствіи охлажденіе императрицы къ Наталіи Кирилловнѣ вызвало временное удаленіе отъ Двора какъ ея, такъ и ея супруга. Въ царствованіе императора Павла I З—скій, въ чинѣ гофмейстера, посланъ былъ въ Мемель встрѣчать мать императрицы Маріи Ѳеодоровны, послѣ чего навсегда сохранилъ расположеніе послѣдней. Впослѣдствіи онъ состоялъ оберъ-шенкомъ. Скончался 25 іюля 1821 г.

«Русскіе портреты», изд. вел. кн. Николая Михаиловича, т. I, № 63. — «Петербургскій Некрополь», т. II.—*Л. Майковъ*, «Пушкинъ». Спб. 1899 г., стр. 401, 402, 405, 407, 409.

Загряжскій, *Петръ Алексѣевичъ* † послѣ 1640 г. Въ 1613 г. состоялъ товарищемъ воеводы въ Устюжнѣ Желѣзопольской. Въ 1615 г. онъ былъ посланъ изъ Москвы въ Суздаль, чтобы выполнить боярскій приговоръ—отвести въ тюрьму кн. Михаила Борятинскаго, не оказавшаго должной помощи кн. Василію Туренину въ походѣ противъ Лисовскаго. Въ 1623 г., на пути въ Троицкій монастырь, въ с. Братовщинѣ З-скій «смотрѣлъ въ кривой столъ» во время обѣда царя Мих. Ѳеод. Въ 1625 г. присутствовалъ при пріемѣ кизильбашскихъ пословъ и за обѣдомъ былъ въ числѣ 50-ти стольниковъ, которые ставили кушанья предъ царемъ. Въ 1625—27 гг. онъ числился воеводой въ Коломнѣ. Въ 1629 г., по случаю рожденія царевича Алексѣя Мих., обѣдалъ за царскимъ столомъ. Въ томъ же году сопровождалъ царя на богомолье въ Угрѣшскій монастырь и обѣдалъ тамъ за его столомъ. Въ томъ же и слѣдующемъ году З-скій упоминается въ качествѣ помѣщика Вологодскаго уѣзда. Въ 1631—32 гг. онъ назначенъ былъ полковымъ воеводой во Владимірѣ. Въ 1633 г. былъ однимъ изъ участниковъ возведенія Земляного города въ Москвѣ. Въ 1634 г. обѣдалъ у царя Михаила Ѳеодоровича въ одинъ изъ торжественныхъ дней. Въ 1636 г. былъ полковымъ воеводой въ Михайловѣ. Отпущенный къ Москвѣ, онъ, однако, смотря по «вѣстямъ», долженъ былъ быть въ сходѣ съ воеводами на Дѣдиловѣ въ передовомъ полку кн. Ивана Засѣкина, или въ Переяславлѣ Рязанскомъ у Ивана Траханіотова. Въ 1639 г. З-скій числился товарищемъ воеводы на Крапивнѣ. Въ концѣ 1640 г. во время богомольнаго похода царя Мих. Ѳеод. въ Вязники назначенъ былъ «въ окольничьи» вмѣстѣ съ Мих. Мих. Салтыковымъ.

Доп. къ Акт. Ист., II.—Разр. кн., I и II.—Дв. разр., I и II.—Р. И. Б., XI и X.—*Руммель*, I. *В. Корсакова.*

Загряжскій, *Яковъ Ивановичъ*, умеръ въ 1668 г. бездѣтнымъ. Въ 1636 г. значится дворяниномъ московскимъ. Въ 1646 г. онъ переписывалъ земли Ржево-Владимірскаго у.; въ 1651 г. былъ судьею приказа Земскаго Двора; въ 1654 г. завѣдовалъ сборомъ для ратнаго дѣла дворянъ и дѣтей боярскихъ; въ 1654—55 гг. былъ судьею Каменнаго приказа, а въ 1655 г. вторымъ судьею въ приказѣ Хлѣбнаго Сбора; въ 1655—56 гг. мы его встрѣчаемъ приставомъ у шведскихъ пословъ и въ 1662 г.—приставомъ у пословъ нѣмецкаго императора, когда они смотрѣли вербы (передъ Вербнымъ воскресеніемъ), а также на отпускѣ ихъ у царя Алексѣя Михайловича

Акты Ист., III.—Доп. къ Акт. Ист., IV.—Дв. разр., III и дополн.—Р. И. Б., X.—*Руммель*, I. *В. Корсакова.*

Загряжскій, *Яковъ Петровичъ*. Въ 1619 г. упоминается, какъ помѣщикъ Романовскаго уѣзда. Въ 1627 г. былъ *стряпчимъ съ платьемъ* царя Мих. Ѳеод. Въ 1636 и 1641 гг. онъ дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ. Въ 1645 г. значится воеводой въ Угличѣ; въ 1648 г.—объѣзжимъ головой въ Москвѣ отъ Тверскихъ воротъ по Петровскія ворота и по Неглимну, а

также въ Троицкой, Неглиненской и Новодмитровской слободахъ за Земляным городомъ; въ 1652 г. З-скій сопровождалъ царя Ал. Мих. и царицу Марью Ильиничну въ загородныхъ поѣздкахъ; въ 1654—56 гг. былъ въ польскомъ походѣ головой у сторожей, а въ 1662 г. приставомъ у пословъ нѣмецкаго императора.

Дв. разр., III и дополн.—Р. И. Б., X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Руммель*, I. *В. Корсакова.*

Загряжскій, *Ѳедоръ Дмитріевичъ.* Въ 1541 году былъ посланъ кн. Иваномъ Бѣльскимъ въ Литву съ предложеніемъ королю Сигизмунду мира, но за болѣзнью короля видѣть его не могъ. 29 іюня 1553 года З—скій былъ отправленъ посломъ къ хану Девлетъ-Гирею, который задержалъ его въ качествѣ плѣнника. Въ слѣдующемъ году царь Іоаннъ предлагалъ хану размѣнятся послами; ханъ видимо согласился и даже въ маѣ 1555 г. писалъ царю, что отпустилъ З—скаго, на самомъ же дѣлѣ обманулъ. Въ октябрѣ того же года З—скій чрезъ посланца татарина Баймеря извѣстилъ царя, что Девлетъ-Гирей въ битвѣ съ Шереметевымъ лишился знатнѣйшихъ князей и мурзъ. Въ январѣ 1558 года З—скій, отпущенный ханомъ, возвратился въ Москву, пробывъ такимъ образомъ въ плѣну пять лѣтъ. Скончался онъ въ 1561 году и похороненъ въ Спасо-Андроникомъ монастырѣ.

Карамзинъ, «Исторія государства Россійскаго,» т. VIII, стр. 156 и прилож. 122, 438, 466, 475.—*Иванчинъ-Писаревъ*, «Спасо-Андрониковъ монастырь», М. 1842 г., стр. 32.—«Московскій Некрополь», т. I.

Загуляевъ, *Евгеній Михайловичъ*, студентъ V-го курса Военно-медицинской академіи, сынъ извѣстнаго публициста, родился 16 іюня 1864 г., воспитывался въ 6-ой Петроградской классической гимназіи, по окончаніи которой въ 1884 году поступилъ въ Военно-медицинскую академію. Здѣсь онъ со всею энергіею юноши отдался учебнымъ занятіямъ, находя въ то-же время досугъ для занятій любимымъ предметомъ—литературою. Въ некрологѣ «Новаго Времени» ему приписано «нѣсколько драмъ, изъ которыхъ нѣкоторыя шли съ успѣхомъ на нашихъ частныхъ сценахъ», между тѣмъ какъ въ печати извѣстенъ лишь одинъ его разсказъ «Сестра Анна» («Сѣверный Вѣстникъ» 1889 г., № 6, 47—60). Скончался З—въ 25 марта 1889 года отъ чахотки на берегу Крыма, въ мѣстечкѣ Кикенеизѣ.

«Новое Время» 1889 г., № 4698.

Загуляевъ, *Ѳедоръ Тимоѳеевичъ*, ген.-маіоръ, строитель судовъ; поступивъ въ 1804 г. мачтовымъ ученикомъ при Архангельскомъ портѣ, онъ послѣдовательно проходилъ званіе корабельнаго ученика (1807 г.), тиммермана (1820 г.) и помощника корабельнаго мастера 14 класса (1822 г.). Въ этомъ званіи З—въ принималъ участіе въ постройкѣ 74-хъ-пуш. кораблей «Іезекіиль» и «Азовъ», за что получилъ денежное вознагражденіе и былъ переименованъ въ прапорщики корпуса корабельныхъ инженеровъ (1826 г.). Произведенный въ 1828 г. въ подпоручики и поручики, а въ 1831 г. въ штабсъ-капитаны, онъ въ слѣдующемъ году исправлялъ должность старшаго корабельнаго инженера при Архангельскомъ портѣ. Въ промежутокъ времени съ 1834 по 1858 гг. З—въ построилъ рядъ судовъ, какъ-то: транспорты «Гапсаль», «Волховъ», «Свирь», «Мста», «Тверь», «Волга», «Тверца», «Кемь», «Соловецкъ», «Ока»; бриги: «Несторъ» и «Новая Земля»; корабли: «Ингерманландъ», «Нарва», «Память Азова», «Сысой Великій», «Бородино» и «Вилагошъ»; фрегаты: «Константинъ», «Діана» и «Илья Муромецъ»; шхуны: «Полярная Звѣзда», «Радуга» и «Задорная» и, кромѣ того, пароходы: «Полезный» и «Смирный» и 34 канонерскихъ лодки. За постройку этихъ судовъ З—въ не разъ получалъ денежныя вознагражденія и довольно быстро повышался въ чинахъ. Въ 1835 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны, въ 1838 г.—въ подполковники, въ 1849 г.—въ полковники и въ 1858 г.—въ генералъ-маіоры. Скончался З—въ 17 октября 1858 года.

«Общій морской списокъ», ч. VII, стр. 113—114.

Загуменный, *Александръ Александровичъ*, докторъ медицины, сынъ дьякона, род. въ 1843 г., воспитывался въ Петроградской Медико-хирургической академіи, по окончаніи курса въ которой съ званіемъ лѣкаря прикомандировался къ клиникамъ Петроградскаго военнаго госпиталя; затѣмъ назначенъ былъ лаборантомъ химической лабораторіи (1873 г.) и удостоенъ степени доктора медицины (1875 г.). Съ 1877—79 гг. онъ состоялъ врачемъ 18-го стрѣлковаго батальона, а

съ 1879—81 гг.—врачемъ 119-го пѣхотнаго Старорусскаго полка. Послѣдніе годы своей жизни онъ служилъ въ медицинской лабораторіи. Скончался З—нный 15 мая 1887 г., отравившись синильной кислотой и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Онъ оставилъ послѣ себя слѣдующія работы: «О холерѣ въ Борисоглѣбскомъ уѣздѣ» («Эпидемич. Листокъ» 1871 г.); «О динитробензинахъ», «О возстановленіи дезоксибензоина» («Журн. Петерб. Химич. Общества», 1872 г.) и «О нѣкоторыхъ производныхъ дезоксибензоина» (докторская диссертація. Спб. 1875 г.).

Змѣевъ, «Русскіе врачи—писатели», тетр. IV, стр. 119.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. VII, стр. 29.—«Врачъ» 1887 г., № 22.—«Новое Время» 1887 г., отъ 19 мая.—«Петербургскій Некрополь», т. II. *Отеп.*

Загуржевскій, *Станиславъ*, кандидатъ философіи Виленскаго университета, родомъ изъ Литвы, по окончаніи курса наукъ въ университетѣ продолжалъ заниматься преимущественно минералогіей и геологіей; работалъ также на литературномъ поприщѣ и, какъ хорошій знатокъ иностранныхъ языковъ, много переводилъ. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: «O dyjamencie czyli węgliku» (Вильна, 1826 г.), «Prawidła do zakładania i utrzymywania trwałych dróg i gościńców» (переводъ съ нѣмецкаго, тамъ же, 1829 г.), «Nowe rozmowy polskie, francuzkie i rossyjskie» (тамъ же, 1829 г.), «Powieści narodów północnych z dzieł celniejszych zebrane i z niektóremi odmianami przełożone» (тамъ-же, 1830 г.) и «Pustelnik tajemniczego grobowca» (съ французскаго, тамъ-же, 1830 г., 3 т.)

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 193. *А. Г.*

Загурскій, *Аполлинарій*, сотрудникъ «Gazety Warszawskiej», родился въ 1830 г. въ м. Олитѣ на Волыни и по окончаніи Житомірской гимназіи поступилъ на военную службу. Въ 1849 г. З—скій принялъ участіе въ усмиреніи Венгерскаго возстанія, а по возвращеніи изъ похода, въ слѣдующемъ 1850 г., въ чинѣ поручика вышелъ въ отставку. Сперва онъ поселился въ Одессѣ, потомъ переѣхалъ на жительство въ Варшаву. Живо интересуясь естествознаніемъ и астрономіей, З—скій много работалъ въ этой области и научныя статьи свои помѣщалъ главнымъ образомъ въ «Biblijotece Warszawskiej» и въ «Gazecie Warszawskiej» (въ отдѣлѣ «Gawędy naukowe»), постояннымъ сотрудникомъ которой онъ состоялъ съ 1856 г. Эти статьи касались вопросовъ метеорологіи, климатологіи, геологіи, зоологіи, физіологіи и др., часто отвѣчая современнымъ запросамъ жизни и ставя науку въ связь съ разными отраслями промышленности. Простота и ясность изложенія дѣлали статьи З—скаго доступными для широкаго круга читателей. Скончался З—скій отъ чахотки на 28-мъ году жизни 22 ноября 1858 г. За годъ до смерти его вышли въ свѣтъ отдѣльнымъ сборникомъ статьи его, раньше печатавшіяся въ «Biblijotece Warszawskiej», подъ заглавіемъ «Zarysy kosmologiczne obejmujące: budowa wszechświata, komety, o spotkaniu się ziemi z kometą» (Варшава, 1857 г.), а въ 1859 г. тоже отдѣльнымъ изданіемъ напечатаны были статьи его, раньше помѣщавшіяся въ «Gazecie Warszawskiej», подъ заглавіемъ «Gawędy naukowe obejmujące wiadomości z nauk przyrodzonych» (Варшава, 2 тома, посмертное изданіе).

«Encyklopedyja Powszechna» Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 192.—Біографическій очеркъ (съ портретомъ) I. Крашевскаго въ I т. «Gawęd naukowych», Варшава, 1859 г. *А. Г.*

Загурскій, *Игнатій*, нумизматъ, родился въ м. Осѣкѣ, близъ Сандоміра, въ 1788 г., среднее образованіе получилъ въ Тарновѣ, высшее—въ Краковѣ и въ Варшавѣ, гдѣ поступилъ на службу сперва чиновникомъ въ финансовую дирекцію, а потомъ учителемъ въ Варшавскій лицей. Въ 1818 г. З—скій былъ назначенъ секретаремъ правительственной финансовой комиссіи и служилъ по вѣдомству финансовъ до 1851 г.; одновременно до 1849 г. онъ состоялъ первымъ секретаремъ въ Варшавскомъ благотворительномъ обществѣ. Все свободное отъ служебныхъ занятій время З—скій посвящалъ нумизматикѣ, спеціализируясь въ изученіи польскихъ монетъ съ XVI—XVIII ст. включительно. Труды и изслѣдованія его въ этой области послужили основными руководствами для позднѣйшихъ польскихъ нумизматовъ; особенно важны въ этомъ отношеніи его: «Monety dawnej Polski, jako też prowincyj do niej niegdyś należących, z trzech ostatnich wieków» (2 т., съ литограф. таблицами, Варшава, 1845 г.) и

«Skorowidz monet polskich z trzech ostatnich wieków» (тамъ-же, 1847 г.). Кромѣ этихъ основныхъ трудовъ, З—скій напечаталъ рядъ статей по тому-же вопросу въ «Biblijotece Warszawskiej». Скончался онъ въ 1854 г. въ Петроковѣ.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 191, 192. *А. Г.*

Загурскій, *Леонардъ Петровичъ*, с. с., правитель дѣлъ Кавказскаго отдѣла Императорскаго Географическаго Общества, происходилъ изъ дворянъ Волынской губ., род. 6 ноября 1827 г. въ селеніи Бакшинѣ, Ровенскаго уѣзда, скончался 24 апрѣля 1891 года. Первоначальное образованіе получилъ въ 1-й Кіевской гимназіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1844 г. и въ томъ же году поступилъ на 1-ое отдѣленіе философскаго факультета Кіевскаго университета. По окончаніи университета въ 1849 г. съ званіемъ кандидата З-кій въ теченіе года состоялъ гувернеромъ при дѣтяхъ графа Суйковскаго, а въ 1850 г. былъ опредѣленъ учителемъ исторіи и географіи въ Тифлисскую гимназію и Закавказскій дѣвичій институтъ. Въ должности учителя онъ пробылъ до 1888 года, когда былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при главнокомандующемъ гражданскою частью на Кавказѣ. По пріѣздѣ въ Тифлисъ З-кій скоро примкнулъ къ кругу ученыхъ, занимавшихся кавказовѣдѣніемъ; съ открытіемъ же въ 1851 году Кавказскаго отдѣла Импер. Географ. Общества сдѣлался членомъ его, и съ этого времени до смерти, почти 40 лѣтъ, уже не оставлялъ Отдѣла, посвящая ему большую часть своихъ трудовъ. Не получивъ спеціальнаго лингвистическаго образованія, З-кій подъ вліяніемъ отчасти бар. Услара, въ особенности же благодаря проф. В. Ѳ. Миллеру, принялся за изученіе лингвистики для того, чтобы примѣнить результаты этого изученія къ изслѣдованію кавказскихъ языковъ. Для этой же цѣли онъ сдѣлалъ нѣсколько экскурсій по Кавказу. Въ изданіяхъ Отдѣла имя З-каго встрѣчается въ первый разъ въ 1862 г., когда онъ, совмѣстно съ А. Т. Филадельфинымъ, редактировалъ V книгу «Записокъ Отдѣла», одну изъ удачнѣйшихъ книжекъ по ряду капитальныхъ статей, посвященныхъ исключительно Кавказу. Первый самостоятельный, довольно обширный, трудъ З-каго помѣщенъ въ VIII кн. «Записокъ» за 1873 г., подъ названіемъ: «Поѣздка въ Ахалцихскій уѣздъ». Далѣе З-кій, по порученію распорядительнаго комитета Отдѣла, написалъ «Краткій обзоръ 25-ти лѣтней дѣятельности Кавказскаго отдѣла Географическаго Общества по этнографіи». Въ этомъ сжатомъ отчетѣ З-кій, со свойственной ему умѣлостью, далъ рельефную общую картину успѣховъ дѣятельности членовъ Отдѣла по изученію этнографіи Кавказа. Въ 1876 г. онъ былъ избранъ на должность правителя Кавказскаго Отдѣла и въ этомъ званіи издалъ подъ своей редакціей 7 томовъ «Записокъ» Отдѣла и 5 томовъ «Извѣстій». Будучи душою этого Отдѣла, З-кій не жалѣлъ ни времени, ни силъ для дорогой ему науки. Интересы послѣдней онъ ставилъ выше всего, забывая собственныя выгоды. Подтвержденіемъ этого служитъ борьба его по поводу изданія Кавказскимъ учебнымъ округомъ трудовъ барона Услара «О кавказскихъ языкахъ». Въ рядѣ статей З-кій доказывалъ, что округъ неправильно издаетъ труды Услара, измѣняя ихъ текстъ. Его мнѣніе поддержано было восточнымъ факультетомъ Петроградскаго университета. Тѣмъ не менѣе эта литературная борьба стоила ему учительскаго мѣста: при создавшихся обостренныхъ отношеніяхъ съ округомъ онъ добровольно вышелъ въ отставку. З-кому, кромѣ названныхъ работъ, принадлежатъ слѣдующіе труды: «Географическій и историческій очеркъ Тифлисской губерніи», съ картою («Сборникъ матер. для описанія Тифлис. губ. 1870 г., т. I, вып. I); «Кавказско-горскія письмена», съ 4-мя таблицами («Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ» 1871 г., вып. V); «О новомъ лингвистическомъ трудѣ акад. Шифнера» (тамъ же, 1872 г.); «Предисловіе къ курманджійскимъ текстамъ» («Записки Кавказ. отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1873 г., кн. 8); «Краткій отчетъ о поѣздкѣ въ Ахалцихскій уѣздъ въ 1872 году» (Извѣстія Кавказ. отд. Имп. Рус. Геогр. Общ.» 1873—74 гг., т. II); «Искаженіе добытыхъ наукою фактовъ въ сочиненіи г. Риттиха по этнографіи Кавказа: «Племенной составъ контингентовъ Русской арміи» (тамъ же, 1875—77 гг., т. IV); «Замѣтка о кюринскомъ языкѣ въ связи съ изслѣдованіями восточно-кавказскихъ языковъ» («Сборникъ свѣдѣній о Кавказѣ» 1875 г., вып. VIII); «Поѣздка Беккера въ Южный Дагестанъ» (тамъ же, 1876 г., вып. IX); «Краткій очеркъ Ермо-

ловскаго времени», на основаніи VI тома «Актовъ, изданныхъ Кавказскою Археологическою комиссіею» (Тифл., 1876 г.); «Записка объ изслѣдованіи дагестанскихъ языковъ» («Извѣстія Кавк. Отдѣла» 1878 г., т. V); Некрологъ А. Петермана (тамъ же); «По поводу предположенія о сродствѣ древнихъ этрусковъ съ осетинами» (1879—81 гг., т. VI); «Воспоминанія о Н. В. Ханыковѣ» и Некрологъ А. А. Шифнера (тамъ же); «Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ» («Извѣстія Кавк. отдѣла Имп. Рус. Геогр. Общ.», т. IX); «Біографія барона Н. К. Услара» («Записки Кавк. отд. 1881 г., т. XII); «Воспоминаніе о графѣ В. А. Соллогубѣ» («Извѣст. Кавк. отдѣла», 1882 — 83 гг., т. VII); Некрологъ Ф. Ѳ. Ланда (тамъ же); «Этнографическія карты Кавказскаго края» и «Записка объ очеркѣ табасаранскаго языка» (тамъ же); «Антропологическія измѣренія кавказскихъ народовъ, произведенныя Эркертомъ и Шантромъ» (тамъ же, 1884—85 гг., т. VIII); «Слѣдуетъ ли бѣлую расу считать кавказскою» (тамъ же); «Пояснительная записка къ списку названій растеній и животныхъ на осетинскомъ нарѣчіи» (тамъ же); «По поводу трудовъ г. Фелицына о городахъ Кубанской области» (тамъ же); «Историко-этнографическія замѣтки о сиро-халдеяхъ» (тамъ же); «Очеркъ дѣятельности І. И. Стебницкаго» (тамъ же); «Объ осетинскихъ этюдахъ Вс. Миллера» (тамъ же); «Замѣтка объ изслѣдованіи кавказскихъ языковъ» (тамъ же, 1887 г., т. IX); Некрологи: Г. В. Абиха, Н. И. Воронова, Ф. Г. фонъ-Кошкуля и Н. М. Пржевальскаго (тамъ же); «Кавказскіе алфавиты» (тамъ же); «Лингвистическая классификація кавказскихъ народовъ» («Кавказскій календарь на 1889 годъ); «Краткій списокъ книгамъ, статьямъ и изданіямъ, относящимся къ кавказовѣдѣнію» (тамъ же, 1890 годъ); Некрологи: М. Н. Богданова, В. Г. Сараджева и К. П. Патканова («Извѣстія Кавказ. Отд.» 1889 — 91 гг., т. X) и Курманджійско-русскій и русско-курманджійскій словари (совмѣстно съ г. Егіазаровымъ. Тамъ же, т. XII, вып. 2). Къ этому списку статей, помѣщенныхъ З-кимъ въ изданіяхъ Кавказскаго отдѣла и въ тифлисскихъ газетахъ, необходимо присоединить еще рядъ обширныхъ его трудовъ, напечатанныхъ въ «Извѣстіяхъ», начиная съ V до X включительно, подъ рубрикою «Научная Лѣтопись», въ которой онъ давалъ свѣдѣнія о всемъ болѣе или менѣе интересномъ по кавказовѣдѣнію, что появлялось въ русскихъ и иностранныхъ изданіяхъ.

«Извѣстія Кавказскаго Отдѣла Импер. Рус. Географ. Общества» 1889—1891 г.г., т. X, № 1, стр. I—VIII (съ портретомъ)—«Этнографическое Обозрѣніе» 1891 г., № 2, стр. 150—152.—«Иверія» 1891 г., № 89.—«Новое Обозрѣніе» 1891 г., № 2525.—«Русскія Вѣдомости» 1891 г., № 115.—«Новости» 1891 г., № 119.—«Всемірная Иллюстр.» 1891 г., т. XLV, стр. 321.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», вып. XI, стр. 55—58.

Степ.

Задерацкій, *Николай Петровичъ*, славистъ, род. 28 ноября 1845 года въ Кіевѣ, воспитывался въ 2-й Кіевской гимназіи (1863 г.) и Кіевскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1869 году по историко-филологическому факультету съ званіемъ кандидата. Въ томъ же году и въ ту же гимназію онъ опредѣлился учителемъ и посвятилъ ей 11 лѣтъ своей жизни въ качествѣ преподавателя русскаго и латинскаго языка. Его спеціальностью было славяновѣдѣніе, которому онъ всецѣло предался, не жалѣя ни здоровья, и безъ того слабаго, ни средствъ. У него не было другой идеи, кромѣ славянства. Оно было предметомъ его занятій, его преподаванія въ школѣ, его разговоровъ, путешествій и вообще всѣхъ его стремленій. Но добросовѣстно исполняемыя учительскія обязанности не поглотили всѣхъ его силъ. Отличаясь выдающимся трудолюбіемъ, онъ находилъ свободное время для ученыхъ и литературныхъ занятій. З—цкій издалъ цѣлый рядъ сочиненій, относящихся къ славяновѣдѣнію, преимущественно къ чешской исторіи и литературѣ. На студенческой скамьѣ онъ написалъ слѣдующія работы: «Патріархъ Никонъ», «Чтеніе о сравнительно-славянскомъ языкознаніи Ф. В. Челяковскаго» (перев. съ чешскаго), «Амосъ Каменскій» по Шмидту и Раумеру, «Исторія чешскаго королевства» Томка (перев. съ чешскаго), «Біографія Челяковскаго» (перев. изъ «Словника Научнаго»), «Амосъ Каменскій» Палацкаго (перев. съ чешскаго), «Сравнительная грамматика индо-европейскихъ языковъ» Эйхгофа (перев. съ франц.), «Дѣятельность важнѣйшихъ чешскихъ литераторовъ по «Словнику Научному», «Исторія чешскаго театра» и «Русь Галицкая

до 1386 года» (кандидатская работа). Кромѣ того, для полученія званія приватъ-доцента въ университетѣ З-цкій подготовилъ сочиненіе «Народные праздники у славянъ», но оно осталось не оконченнымъ. Въ учительскій же періодъ дѣятельности З-цкій напечаталъ слѣдующіе труды: «Палацкій. Очеркъ исторіи чешскаго народа», «Коссово поле. Историческая повѣсть изъ эпохи покоренія Сербіи турками. П. Хохолушка» (2-ое изд. К. 1874 г.), «Іосифъ Юнгманъ. Очеркъ изъ исторіи чешской литературы XIX в.» (К. 1874 г.), «Павелъ Іосифъ Шафарикъ. Очеркъ изъ исторіи чешской литературы XIX в.» (К. 1875 г.) и «Воцель Я. Э. Древнѣйшая бытовая исторія славянъ вообще и чеховъ въ особенности» (К. 1875 г.). Избранный секретаремъ Кіевскаго отдѣленія славянскаго комитета, а затѣмъ славянскаго благотворительнаго общества, З-цкій не мало потрудился для славянскаго дѣла и на этомъ поприщѣ, будучи главной рабочей силой. Исходя изъ той мысли, что прочный союзъ западнаго славянства съ Россіей не можетъ быть достигнутъ одними матеріальными пожертвованіями и что для блага славянства необходимо закрѣпить этотъ союзъ постояннымъ духовнымъ общеніемъ, З-цкій принялся въ 1876 году за изданіе «Славянскаго Ежегодника». Въ этомъ сборникѣ принимали участіе такія научныя силы, какъ Котляревскій, Будиловичъ, Н. Поповъ, Петровскій, Макушевъ, Ягичъ и др., но большинство статей въ немъ принадлежало З-цкому. Онъ успѣлъ выпустить три книги (за 1876, 77, 78 гг.) и уже подготовилъ четвертую книгу «Ежегодника» на 1879 годъ, но смерть помѣшала его издать. Интересно отмѣтить, что изданіе «Ежегодника» было предпринято на скудныя средства З-цкаго, и только въ 1878 году Кіевское славянское благотворительное общество приняло на себя половину расходовъ по изданію. Помимо «Ежегодника», З-цкій постоянно работалъ въ «Кіевлянинѣ» по различнымъ отдѣламъ и нерѣдко выступалъ съ своими докладами въ Историческомъ обществѣ Лѣтописца Нестора, дѣятельнымъ членомъ котораго онъ состоялъ. Скончался З-цкій 21 іюля 1880 года.

«Кіевлянинъ» 1880 г., №№ 167, 168. — «Одесскій Вѣстникъ» 1880 г., № 191.—«Славянскій Ежегодникъ» 1882 г., вып. V, стр. I—XXXIII.—*С. А. Венгеровъ*, «Источники словаря рус. писателей», т. II.—*Отзывы*: О «*Славянскомъ Ежегодникѣ*»: «Другъ Народа» 1875 г., № 23, стр. 364—65; «Кіевлянинъ» 1875 г., № 131; «Кіевскій Телеграфъ» 1876 г., №№ 3, 53; «Новое Время» 1876 г., № 58; «Собесѣдникъ» 1877 г., № 14; «Сѣверный Вѣстникъ» 1877 г., № 13. О соч. «*Іосифъ Юнгманъ*»: «С.-Петербургскія Вѣд.» 1874 г., № 163.

Степ.

Задерацкій, *Петръ Емельяновичъ*, отецъ предыдущаго, священникъ, родился въ 1818 году, скончался 24 декабря 1848 года. Образованіе получилъ въ Херсонской духовной семинаріи и Кіевской духовной академіи, которую окончилъ въ 1843 году первымъ изъ младшихъ кандидатовъ, и тогда же былъ назначенъ настоятелемъ Троицкой церкви въ Кіевѣ. Отличительною чертою З-цкаго была страсть къ книгамъ и къ занятіямъ литературою. Еще будучи студентомъ, онъ написалъ стихотвореніе «Мылого клычу». Затѣмъ онъ пробуетъ писать романъ, въ которомъ изображаетъ бытъ и нравы чиновничьяго круга въ маленькомъ южно-русскомъ городкѣ. Романъ остался неоконченнымъ. Одна глава его «Подпоручикъ Живановскій» напечатана въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» (1882 г., вып. V, стр. VII—XIII). Сдѣлавшись служителемъ алтаря, З-цкій прекратилъ свои опыты въ области беллетристики и направилъ всѣ свои усилія на то, чтобы стать, по возможности, на высотѣ своего сана. Съ этого времени онъ начинаетъ заниматься главнымъ образомъ составленіемъ проповѣдей; нѣкоторыя изъ нихъ сохранились въ его бумагахъ: онѣ отличаются живостью и теплотою. Къ этому же времени относятся и «Маленькія бесѣды къ маленькимъ дѣтямъ», которыя онъ думалъ приготовить къ печати. Но занимаясь литературой, З-цкій не оставлялъ и науки. Въ этой области онъ интересовался особенно этнографіей славянскихъ племенъ и историческими судьбами Кіева. Результатомъ занятій его славянствомъ была статья его «Болгаре, поселенцы Новороссійскаго края и Бессарабіи», напечатанная въ «Москвитянинѣ» (1845 г., ч. VI, № 12, отд. I, стр. 159—187) и перепечатанная въ «Славянскомъ Ежегодникѣ» (1882 г., вып. V), и «Записки о старо-кіевской

церкви св. Троицы, напечатанныя въ «Кіевскихъ Епарх. Вѣдом.» (1864 г.).

«Славянскій Ежегодникъ» 1882 г., вып. V, стр. V—XVII. *Степ.*

Задлеръ (Затлеръ), *Карлъ Карловичъ*, д. с. с., докторъ медицины, родился въ Гаагѣ 3 марта 1801 г., впослѣдствіи состоялъ главнымъ врачомъ придворнаго конюшеннаго госпиталя; извѣстенъ, какъ авторъ брошюры «Опытъ историческаго оправданія Петра I противъ обвиненій нѣкоторыхъ современныхъ писателей» (Спб., 1861 г.). Подъ «нѣкоторыми писателями» авторъ здѣсь подразумѣваетъ собственно только двухъ: Циммермана — составителя небольшой статьи «Фрейлина Гамильтонъ» («Сѣверная Пчела», 1860 г.) и Погодина, рѣзко осуждавшаго отношенія Петра Великаго къ царевичу Алексѣю. Сообразно этому и брошюра З-ра раздѣляется на двѣ части: 1) «Дѣло Фрейлины Гамильтонъ» и 2) «Судъ надъ царевичемъ Алексѣемъ Петровичемъ». Слабое по языку и содержанію, основанное всецѣло на авторитетѣ Семевскаго, сочиненіе иностранца З-ра тѣмъ не менѣе обратило на себя вниманіе и подверглось обсужденію въ печати въ силу того интереса, который возбуждала избранная тема. Въ томъ-же 1861 г. З-ромъ напечатана была историческая быль въ 2-хъ отдѣленіяхъ и 3-хъ дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ «Фельдмаршалъ Суворовъ и камердинеръ его Прошка». Наконецъ ему же принадлежитъ сочиненіе на нѣмецкомъ языкѣ «Peter der Grosse als Mensch und Regent» (Спб., 1872 г.). Скончался З-ръ въ Петроградѣ 30 октября 1877 г. и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

«Сборникъ Им. Рус. Ист. Общества», т. 60.—Каталогъ рус. отд. библіот. Им. Акад. Наукъ.—«Русское Слово» 1861 г., № 6—10.—«Русскій Міръ» 1861 г., № 72. — «Отечест. Записки» 1861 г., № 8.—«Современникъ» 1861 г., № 5.—«Свѣточъ» 1861 г., кн. VII. — «С-Петербур. Вѣдомости» 1861 г., № 197.—«Голосъ» 1877 г., 1 ноября.—*Иконниковъ*, «Опытъ рус. исторіографіи», стр. 1451. — «Петербургскій Некрополь», т. II.

Задлеръ, *Логинъ Карловичъ*, піанистъ - композиторъ, родился въ Петроградѣ въ 1842 г., игрѣ на фортепіано въ дѣтствѣ обучался у ученицы Гензельдта—Гартманъ, а въ 1853 г. поступилъ въ школу Бема въ Выборгѣ, гдѣ обучался музыкѣ сперва у Вехтера, а потомъ у Галшина. Поступивъ затѣмъ въ Петроградскій университетъ, З-ръ въ то же время занимался живописью въ Академіи Художествъ и бралъ уроки музыки у Лешетицкаго, который посовѣтовалъ ему всецѣло посвятить себя этому искусству. Перейдя, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, въ Московскій университетъ, З-ръ продолжалъ брать уроки на фортепіано у Оноре, а по окончаніи университетскаго курса со степенью кандидата естественныхъ наукъ вернулся въ Петроградъ и возобновилъ свои занятія съ Лешетицкимъ. По совѣту послѣдняго, онъ отправился за границу пополнить свое музыкальное образованіе у Куллака и Таузига; теорію же музыки онъ изучалъ у Фохта и Вейнмана. Въ 1869 г. З-ръ женился на извѣстной въ свое время пѣвицѣ Фридерикѣ Грюнъ и провелъ съ нею два года въ Италіи, гдѣ въ Миланѣ изучалъ контрпунктъ у профессора Альмазіо. Въ Миланѣ же З-ръ далъ свой первый самостоятельный концертъ и вскорѣ затѣмъ въ Зальцбургѣ игралъ съ оркестромъ. Въ 1873 г., вернувшись въ Петроградъ, З-ръ поступилъ преподавателемъ игры на фортепіано въ музыкальные классы Николаевскаго Сиротскаго института, въ 1876 г. избранъ былъ преподавателемъ въ Петроградскую консерваторію и съ 1879 г. состоялъ тамъ же старшимъ преподавателемъ. Кромѣ нѣсколькихъ романсовъ, къ напечатаннымъ композиціямъ З-ра относится фантазія на русскія народныя пѣсни для фортепіано съ оркестромъ, посвященная Листу. Умеръ З-ръ 24 марта 1885 г. отъ воспаленія легкихъ и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

А. И. Рубецъ, «Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей», Спб., 1886 г., стр. 37—38.—«Петербургскій Некрополь», т. II. *А. Г.*

Задонскій, *Воинъ Дмитріевичъ*, генералъ-лейтенантъ. Род. въ 1785 г. Сынъ штабъ-офицера. Въ 1791 г., когда ему еще только исполнилось 6 лѣтъ, былъ зачисленъ въ Таганрогскій драгунскій (впослѣдствіи Бѣлоозерскій уланскій) полкъ и 17-ти лѣтъ произведенъ въ прапорщики (1802 г.). Въ 1804 г. участвовалъ въ пяти сраженіяхъ съ кабардинцами; въ 1808 г. ходилъ въ Чечню; въ 1810 г. сражался съ горцами за Кубанью. 12 октября 1811 г. переведенъ былъ въ Астраханскій кирасирскій полкъ. Въ Отечественную войну, во время

Бородинскаго сраженія, подъ нимъ было убито двѣ лошади, а самъ онъ былъ сильно контуженъ въ грудь и, несмотря на это, до конца оставался на полѣ битвы. По оставленіи французами Москвы онъ участвовалъ въ дѣлахъ при Тарутинѣ, подъ Малымъ Ярославцемъ, подъ Вязьмой и Краснымъ. За Бородинское дѣло З—нскій получилъ орденъ св. Анны 4-й ст. Послѣдующія кампаніи 1813—14 гг. предоставили ему новые случаи обнаружить свои боевыя дарованія. Находясь въ составѣ дѣйствующей арміи за границей, онъ сражался съ французами подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, при истребленіи корпуса Вандамма подъ Кульмомъ; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ, стоя во главѣ эскадрона, произвелъ двѣ атаки на непріятельскую конницу гвардейскихъ корпусовъ, а по переходѣ за Рейнъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Шато-Бріеннѣ, Баръ-Сюръ-Объ, Парижѣ и особенно отличился при Лобрессель и г. Труа. Здѣсь онъ произвелъ атаку съ однимъ эскадрономъ на три эскадрона французскихъ карабинеръ, разбилъ ихъ и гналъ до самаго города. Золотая шпага съ надписью «за храбрость» и чинъ подполковника были наградою за этотъ подвигъ, ордена св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и св. Анны 2 ст.—за другія отличія въ сраженіяхъ съ французами. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ З—нскій до 1819 г. числился въ л.-гв. Конно-егерскомъ полку; потомъ восемь лѣтъ (1820—28 гг.) командовалъ Сибирскимъ уланскимъ полкомъ. 6 декабря 1827 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ- маіоры, съ назначеніемъ состоять при начальникѣ легкой гвардейской кавалерійской дивизіи. Во время Турецкой войны 1828—29 гг. командовалъ оставленными въ Петроградѣ дивизіонами легкой гвардейской дивизіи (1828 г.) и состоялъ для особыхъ порученій при главномъ штабѣ Его Императорскаго Величества по военнымъ поселеніямъ. По окончаніи войны получилъ должность начальника штаба 2-го резервнаго кавалерійскаго корпуса; въ 1835 г. произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты; въ 1838 г. назначенъ начальникомъ штаба инспектора всей поселенной (впослѣдствіи резервной) кавалеріи. 7 декабря 1841 г., за болѣзнью, уволенъ отъ службы и послѣ этого около четырнадцати лѣтъ находился въ отставкѣ. Въ 1855 г. онъ снова возвратился на службу и съ сентября по декабрь 1855 г. состоялъ въ распоряженіи командующаго южной арміей генерала Лидерса. Заболѣвъ тифомъ, онъ скончался въ Николаевѣ. Тѣло его перевезено было въ имѣніе жены Великій Бурлукъ (Харьковск. губ.) и погребено здѣсь въ концѣ января 1856 г.

Какъ замѣчательно гуманный человѣкъ, З—нскій оставилъ о себѣ свѣтлую память среди всѣхъ знавшихъ его. Неподкупная честность, прямота и вѣрность данному слову были отличительными чертами стараго боевого генерала, который завѣщалъ эти нравственныя основы и своимъ дѣтямъ. Въ качествѣ помѣщика З—нскій относился къ своимъ крестьянамъ съ исключительной заботливостью: устраивалъ больницы и выписывалъ врачей. Мудрая, неутомимая дѣятельность хозяина соединялась въ немъ съ великодушной щедростью: полученное имъ въ наслѣдство отъ отца имѣніе онъ цѣликомъ отдалъ своимъ сестрамъ, заявивъ, что для него достаточно его жалованья. Вмѣстѣ съ той строгостью и стальной дисциплиной, которыя отличали дѣятелей Николаевской эпохи, въ З—нскомъ было много сердечности и снисхожденія къ людямъ.

Московскій отд. общ. архива гл. штаба, дѣло 3 ст. 1 отд. Инспект. д-та, 1841 г., № 1961, св. 1304.—*Е. Задонская*, «Быль XIX ст.» Харьковъ, 1908 г., стр. 387—397.

Задубскій, *Ѳедоръ Лазаревичъ*, живописецъ и граверъ, родился въ 1725 году, съ малолѣтства обучался «рисовальному искусству» при инженерномъ вѣдомствѣ, въ которомъ существовалъ особый спеціальный живописный мастеръ изъ иностранцевъ; на обязанности этого мастера, кромѣ исполненія нужныхъ живописныхъ работъ по вѣдомству, лежало обученіе нѣсколькихъ русскихъ малолѣтокъ рисованію и художеству для приготовленія изъ нихъ въ будущемъ такихъ же мастеровъ для вѣдомства. Можно предположить, что З—скій обладалъ нѣкоторымъ талантомъ, такъ какъ при спѣшныхъ работахъ во дворцахъ онъ требовался канцеляріей отъ строеній въ помощь дворцовымъ живописцамъ. Въ 1748 и 1754 годахъ З—скій работалъ подъ руководствомъ извѣстнаго живописца Елизаветинскихъ временъ Перезинотти, при чемъ въ 1754 году въ Лѣтнемъ дворцѣ (находившемся на мѣстѣ нынѣшняго Инженернаго замка) «въ новопостроенной гал-

лереѣ исполнялъ живописныя работы подъ потолкомъ». Затѣмъ онъ рисуетъ и гравируетъ «Изображеніе Иллуминаціи, представленной Ея Императорскаго Величества въ Высочайшее тезоименитство. Сентября 5 дня 1756 года». Это гравюра была исполнена имъ по обязанности службы, какъ рисовальнаго мастера при инженерномъ вѣдомствѣ и по всей вѣроятности представляла собою изображеніе той иллюминаціи, которую инженерное вѣдомство устроило передъ своимъ помѣщеніемъ 5 сентября 1756 года. Но, видимо, гравированіе было для З—скаго не только обязанностію по службѣ, онъ имъ занимался и для себя; такъ, имъ награвирована одна изъ 15 картинъ къ извѣстной притчѣ «Судъ Шемякинъ»; на этой картинкѣ изображенъ сидящій за столомъ Шемяка и стоящіе передъ нимъ истецъ и отвѣтчикъ. Подъ гравюрою надпись: «Изобразилъ Федоръ Задубской». Кромѣ того, З—скій занимался обученіемъ рисованію кадетъ инженернаго корпуса.

Съ 29 сентября 1768 года З-скій временно замѣнилъ одного изъ депутатовъ Комиссіи о сочиненіи проекта Новаго Уложенія. Въ дневной запискѣ этой Комиссіи подъ вышеуказаннымъ числомъ записано: «Слѣдующіе господа депутаты сдали свое депутатское званіе на время: Уфимской провинціи отъ черемисъ Якимъ Бекбетовъ артиллерійскаго и инженернаго корпуса рисовальному учителю подпоручику Ѳедору Задубскому». Какая-то неизвѣстная для насъ близость З—скаго съ депутатомъ отъ черемисъ Уфимской губерніи позволяетъ высказать предположеніе, не былъ ли З—скій родомъ изъ Уфы.

Успенскій, «Словарь живописцевъ», стр. 82.—*Ровинскій*, «Словарь граверовъ», стр. 336.—«Сборникъ Имп. Истор. Общества», т. 36, стр. 68; т. 60. — «Старые Годы» 1911 г., февраль, 17.—*Де-Губерти*, «Матеріалы»,т. II, стр. 526. *П. Столпянскій.*

Зазулинъ, *Иванъ Петровичъ*, театральный дѣятель, родился въ 1857 году. Съ юношескихъ лѣтъ, питая большую страсть къ театру, З—линъ на 19-мъ году уже сдѣлался актеромъ и началъ странствовать по Россіи, играя небольшія роли на провинціальныхъ сценахъ. Періодически возвращаясь въ Петроградъ, онъ игралъ на клубныхъ сценахъ и хотя не пользовался репутаціею выдающагося артиста, тѣмъ не менѣе былъ актеромъ толковымъ и страстно преданнымъ театру. Желаніе руководить драматическою сценой всегда было его мечтою, и публика видѣла его послѣдовательно сначала распорядителемъ спектаклей на клубныхъ сценахъ, а затѣмъ и въ такихъ сравнительно хорошо поставленныхъ театрахъ, какъ Ораніенбаумскій. Когда же З—линъ пріобрѣлъ уже хорошую репутацію дѣльнаго администратора и режиссера, онъ самъ взялся за антрепризу. Ему хотѣлось во что бы то ни стало основать въ Петроградѣ частный драматическій и оперный театръ, и работалъ онъ въ этомъ направленіи много и упорно. Драматическая труппа уже играла у него нѣсколько сезоновъ, а въ 1892 году въ Панаевскомъ театрѣ появилась русская опера. Эта попытка З—лина явилась тѣмъ болѣе кстати, что Маріинскій театръ уже въ теченіе нѣсколькихъ сезоновъ не могъ удовлетворить всѣхъ желающихъ насладиться оперою. З—линъ не щадилъ усилій, чтобы поставить дѣло на твердую почву. Онъ разнообразилъ и репертуаръ, и составъ оперной труппы; на частной оперной сценѣ стали появляться новинки, обошедшія всѣ оперныя сцены Европы, но еще не дававшіяся на нашей Маріинской сценѣ. Интересную и оригинальную оперу «Паяцы» Леонковалло русская публика впервые услышала въ Панаевскомъ театрѣ. Тамъ-же появился «Другъ Фрица», двухъактная опера Юферова «Іоланда», «Кроатка» Дютша и др.

З—линъ постоянно работалъ и на литературномъ поприщѣ. Онъ написалъ извѣстные водевили: «Сама себя раба бьетъ, коли не чисто жнетъ» и «Семейная революція». Кромѣ того, онъ напечаталъ въ «Петербургскомъ Листкѣ» и «Петербургской Газетѣ» много разсказовъ, сценокъ и проч. и выпустилъ сборникъ «Около женщинъ», выдержавшій два изданія. Скончался З—линъ въ Монтрэ, въ Швейцаріи, въ 1893 году.

«Новое Время» 1893 г., № 6219.—«Историческій Вѣстникъ» 1893 г., № 8, стр. 558.—«Всемірная Иллюстрація» 1893 г., т. L, стр. 51.—«Новый энциклопедическій словарь» *Брокгауза* и *Ефрона*, т. 18, стр. 98.

Заика, *Владиміръ Денисовичъ*, т. сов., директоръ департамента общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Родился въ 1833 году, образованіе получилъ въ уни-

верситетѣ св. Владиміра, въ которомъ кончилъ курсъ со степенью кандидата юридическихъ наукъ. Выступивъ въ 1856 г. на служебномъ поприщѣ въ Черниговѣ сперва въ качествѣ чиновника особыхъ порученій при губернаторѣ князѣ Голицынѣ, затѣмъ – секретаря губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, Заика обнаружилъ замѣчательную энергію и знакомство съ земскимъ дѣломъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ графъ П. А. Валуевъ проѣздомъ черезъ Черниговъ обратилъ вниманіе на молодого, но уже пользовавшагося извѣстностью среди мѣстнаго населенія дѣятеля и предложилъ ему управлять отдѣломъ земскихъ дѣлъ, только что образованнымъ въ шестидесятыхъ годахъ при министерствѣ. Съ этого 1865 года началась служба Заики по министерству внутреннихъ дѣлъ и продолжалась непрерывно 28 лѣтъ. При графѣ М. Т. Лорисъ-Меликовѣ Заика былъ назначенъ въ 1881 г. директоромъ общихъ дѣлъ. Онъ оказалъ министерству своею дѣятельностью много услугъ. Какъ знатокъ законоположеній и опытный дѣятель, онъ былъ посредникомъ между бывшими при немъ министрами внутреннихъ дѣлъ и губернаторами и пользовался уваженіемъ послѣднихъ за готовность оказать имъ ту или иную услугу. Независимо отъ занятій по департаменту, Заика принималъ дѣятельное участіе во многихъ комиссіяхъ, занимавшихся разсмотрѣніемъ вопросовъ государственной важности, главнымъ образомъ по внутреннему управленію. Въ послѣднее время онъ, между прочимъ, участвовалъ въ комиссіи по преобразованію Государственнаго банка. Полезная дѣятельность Заики была отмѣчена многими наградами и орденами до ордена св. Александра Невскаго включительно. Скончался онъ 12 мая 1893 года.

«Новое Время» 1893 г., № 6179.

Зайковскій, *Дмитрій Дмитріевичъ*, доцентъ Московскаго университета, сынъ врача, родился 2 октября 1838 г., умеръ 23 марта 1867 г., образованіе получилъ въ 4-й Московской гимназіи и Московскомъ университетѣ, по окончаніи котораго въ 1860 г. докторантомъ опредѣлился ординаторомъ въ Голицынскую больницу въ Москвѣ. По защитѣ въ 1863 г. диссертаціи на степень доктора медицины онъ отправился за границу слушать лекціи по фармакологіи. Спустя два года, онъ возвратился изъ-за границы и былъ избранъ доцентомъ общей терапіи и врачебной діагностики въ Московскомъ университетѣ. Умеръ З—скій въ лабораторіи, отравившись синеродистымъ каліемъ. Онъ заявилъ себя слѣдующими печатными работами: «Наблюденіе надъ появленіемъ сахара въ мочѣ при жаждѣ и изслѣдованіе присутствія мочевины» («Моск. Медицинск. Газ». 1858 г.); «Обозрѣніе современнаго движенія физіологіи» (тамъ же); «Объ остановкѣ сердца in diastole подъ вліяніемъ раздраженія блуждающаго нерва и продолговатаго мозга прерывистымъ гальваническимъ токомъ» («Моск. Вѣд.» 1859 г., № 204); «О соляхъ мѣди въ медицинскомъ отношеніи» (доктор. диссертація. М. 1863 г.); «Матеріалы для будущей фармакодинамики металлическихъ препаратовъ вообще и меркуріальныхъ въ частности» («Военно-Медиц. Журналъ» 1864 г., ч. 90); «Zur Frage über d. Arsenikwirkungen auf d. Organismus» («Zentralbl. f. med. Wiss.» 1865, № 23. Тоже порусски: «Воен. Медиц. Журн.» 1865 г.); «Zur Diabetes-Frage» (тамъ же, № 49); «Ueber d. Fettmetamorfose nach d. innerlichen «Gebrauch des Arsens, Antimon et Phosphor Virch.» (Ard. 1865, ч. 34); «Введеніе въ общую терапію» (Пробная лекція. «Москов. Унив. Изв.» 1866—67 г.) и «О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленіи ртутью и ея препаратами» (тамъ же).

«Московск. Медиц. Газета», 1867 г., №№ 7, 8.—«Иллюстрир. Газета», 1867 г., № 13.—«Медиц. Вѣстникъ», 1867 г., № 14.—«Голосъ», 1867 г., № 87.—«Москов. Унив. Извѣстія», 1866—67 гг., № 7.—*Геннади*, «Справочный словарь о рус. писат. и ученыхъ», т. II, стр. 22.—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи—писатели», вып. I, стр. 113. — *Сейдлеръ*, «Московская Голицынская больница». М. 1865 г.—«Московскій Некрополь», т. I. *Степ.*

Зайковъ, *Потапъ*, штурманъ, составитель первой карты Алеутскихъ острововъ въ 1780-хъ годахъ. Извѣстно, что въ 1772 году онъ на ботѣ «Св. Владиміръ» предпринялъ путешествіе изъ Охотскаго моря на Камчатку. Прозимовавъ въ устьѣ рѣки Воровской, З-ковъ, въ слѣдующемъ году, по вскрытіи рѣкъ, направился до второго Курильскаго пролива и въ іюлѣ того же года присталъ къ островамъ Мѣдному и Атту, при чемъ описалъ

ихъ природу, климатъ и географическое положеніе. Въ іюлѣ 1775 года онъ отправился дальше къ острову Унимаку, гдѣ экипажъ его промышлялъ три года, между тѣмъ какъ З—ковъ занимался описаніемъ острововъ и исправилъ, между прочимъ, ошибку кап. Креницына, положившаго о. Унимакъ и др. 5-ю градусами западнѣе. Видя здѣсь расположенность жителей Аляски къ русскимъ, З-ковъ при посредствѣ жителей острова Унимака, поддерживавшихъ сношеніе съ Аляскою, пытался обратить ихъ въ русское подданство, и попытка эта увѣнчалась частичнымъ успѣхомъ: въ бытность тамъ англійскаго капитана Кука, на вопросъ жителямъ, подъ какою державою они находятся, послѣдніе, въ знакъ своей зависимости отъ Россіи, показывали расписки въ пріемѣ звѣрей, данныя имъ отъ З-кова. Послѣ этого З-ковъ отправился къ острову Исаноку; описавъ его, а равно и близъ лежащіе острова Саннахъ, Унгину и Кадьякъ, онъ двинулся обратно къ островамъ Унимаку, Атту и Коммандорскому, а оттуда въ устье Охотскаго порта, куда прибылъ 23 іюля 1778 года, привезя съ собою, кромѣ ясака, принадлежащаго казнѣ, много мѣховъ. Въ 1783 году З-ковъ, видѣвшій въ Камчаткѣ карту Кука и слышавшій отъ его спутниковъ о Вилліамовѣ проливѣ, снова отправился къ американскимъ берегамъ и достигъ Чугацкаго залива. Промыслы и здѣсь шли удовлетворительно, но чугачи неожиданно напали на промышленниковъ и заставили ихъ отступить къ Алеутской грядѣ.

«Мѣсяцесловъ историческій и географическій» на 1782 г., стр. 138—160.—Справочный энциклопедическій словарь *Старчевскаго*, 1855 г., т. 4, стр. 342.—Настольный словарь *Толля*, т. II, стр. 184.

Зайцевскій, *Алексѣй Яковлевичъ*, «богословъ» поморскаго старообрядческаго толка, Зарайскій купецъ, род. въ 1759 г., умеръ въ 1803 г. Павелъ Любопытный такъ характеризуетъ его: «Мужъ благочестивый, ученый, даровитый и твердаго духа, знатный писатель апологіи противъ враговъ благочестія, утверждающихъ во еретическомъ крещеніи бытіе Святаго Духа и очищеніе первороднаго грѣха; отличный побѣдитель бракоборства и заблужденія грубыхъ ѳедосіянъ; не разъ торжественно поражавшій грубое заблужденіе старообрядцевъ и слѣпоствующей *нѣтовщины*. Мужъ былъ тщательный въ созиданіи церкви и устройствѣ ея благолѣпія. Онъ былъ рѣдкій зодчій (построилъ Покровскую часовню въ Москвѣ, разрушенную въ 1837 г.), и знатный пѣвецъ своей церкви. Его отличные таланты гремѣли въ Москвѣ, Зарайскѣ и прочихъ странахъ у всѣхъ церквей старовѣрства и у знатныхъ особъ вышняго круга. Онъ былъ славный заступникъ Христовой церкви и обличитель всѣхъ враговъ ея».

Его сочиненія: 1) «Книга о святомъ еретическомъ крещеніи, въ разныхъ родахъ расположенная подлинными изображеніями святыхъ отецъ и духомъ Христовой церкви разныхъ вѣковъ противъ зловѣрныхъ вралей и глущовъ, настоятельно утверждающихъ, что крещеніе, произведенное или каѳолическою формою, или еретическимъ образомъ, отъ оныхъ церквей, оба имѣютъ въ себѣ наитіе Святаго Духа и ими первородный грѣхъ очищается»; 2) «Дватцать отвѣтовъ ревностнымъ любителямъ догматизма и обрядовъ Никона патріарха и содружниковъ Московскаго митрополита Платона, не разъ обозрѣвавшаго оные съ изумленіемъ»; 3) «Апологія противъ заблужденія нечестивыхъ бракоборцевъ, отвергающихъ въ Христовой церкви вѣчность брачнаго бытія и утверждающихъ настоятельно, по грубости своей, что существо супружеской тайны состоитъ въ пресвитерскомъ вѣнчаніи, а не въ вѣчности обѣта сочетовающихся лицъ»; 4) «Разсужденіе о явномъ заблужденіи и упорствѣ старообрядцевъ, о ихъ суевѣрномъ благоговѣніи и привязанности къ бѣгствующему священству, нечестивой и ложной хиротоніи внѣшнихъ»; 5) «Сужденіе о бытіи въ мірѣ антихриста и нѣкоторыхъ его отношеній, клонящихся болѣе до обоюднаго мышленія, духовнаго и чувственнаго»; 6) «Пять отвѣтовъ Павлу Онуфріевичу Любопытному, усвоящихъ израженіе благочестивый не единственно каѳолику, но и внѣшнимъ», и 7) «Объясненіе Московскому митрополиту Платону о законномъ бракосочетаніи Московскаго купца Василія Ѳедорова Монина, учиненнаго по обряду Поморской церкви». По свидѣтельству Любопытнаго, З-кій оставилъ и другія творенія въ прозѣ и стихахъ, но они не дошли до насъ.

Н. Поповъ, «Сборникъ для исторіи старообрядчества» (т. II. М. 1866 г., каталогъ

П. Любопытнаго).—*О. В. Ливановъ*, «Раскольники и острожники», (т. IV, каталогъ П. Любопытнаго. Спб. 1873 г.).—*В. Г. Дружининъ*, «Писанія русскихъ старообрядцевъ» (Спб. 1912 г.) *Михайловъ.*

Зайцевскій, *Ефимъ Петровичъ*, поэтъ, капитанъ 1 ранга. Род. въ 1801 г., ум. въ Неаполѣ 1861 г. Въ 1817 г. произведенъ былъ въ гардемарины Черноморскаго флота, въ 1819 г. получилъ чинъ мичмана. Во время Турецкой войны 1828 г. крейсеровалъ на кораблѣ «Парижъ» съ флотомъ у Анапы и Варны, при чемъ участвовалъ подъ Варною въ вырѣзкѣ турецкихъ судовъ и во время осады этой крѣпости находился въ траншейныхъ работахъ; затѣмъ, командуя сотнею матросовъ-охотниковъ, первымъ ворвался въ крѣпость и былъ раненъ пулею въ руку. За этотъ подвигъ З—скій былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса и получилъ 2.000 руб. на излѣченіе раны. За другія отличія ему были пожалованы: орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ, золотое оружіе съ надписью: «за храбрость» и чинъ капитанъ-лейтенанта. Въ 1846 г. З—скій произведенъ былъ въ капитаны 2 ранга; съ 1851 по 1853 г. занималъ должность генеральнаго консула въ Сициліи, а 28 іюля 1853 г. назначенъ былъ состоять при миссіи въ Неаполѣ.

Въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время З—скій предавался литературнымъ занятіямъ; писалъ онъ преимущественно элегическія стихотворенія, оригинальныя и переводныя, помѣщая ихъ во многихъ журналахъ и альманахахъ. Изъ стихотвореній его извѣстны слѣдующія: «Весна» («Полярная Звѣзда» 1825 г., стр. 111), «Абазія» (ib., стр. 112), «Одесса» (Изъ письма Г-му) («Невскій альманахъ» 1826 г., стр. 264), «Антологическій отрывокъ» (ib., стр. 274), «Къ С*** (При извѣстіи объ отъѣздѣ его въ Грузію) (ib., стр. 281), «Черное море» (ib., 1827 г., стр. 76), «Возвращеніе съ моря» (ib., стр. 102), «Весна» (ib., стр. 161), «Вечеръ въ Тавридѣ» (ib., 1828 г., стр. 312), «Учанъ-су» (Посвящается Аннѣ Евстафьевнѣ Удомъ) («Сѣверные цвѣты» 1828 г., стр. 32), «Б. Ф. Р—ой» (ib., 1829 г., стр. 27), «Къ нераспустившейся розѣ» (Въ альбомъ ***) («Радуга» 1830 г., стр. 289. Перепечатано въ «Венерѣ» 1831 г., ч. II, стр. 142), «Денису Васильевичу Давыдову» («Литер. Газета» 1830 г., № 11), «Швейцарія». Отрывокъ изъ письма къ *** («Телескопъ» 1832 г., ч. VIII, № 7, стр. 321—323), «Мнѣ говорятъ: страшись оковъ любви опасныхъ» («Весенніе цвѣты» 1835 г., стр. 210), «Пѣсня» (изъ собранія пѣсенъ русскаго моряка), посвящается флотамъ Балтійскому и Черноморскому («Маякъ» 1840 г., ч. III, стр. 136), «Полдень въ Венеціи» («Новоселье» 1845 г., ч. I, стр. 421), «Въ альбомъ Е. И. К—ой» («Нов. Лит.», кн. XI, апрѣль, стр. 63), «Любовное размышленіе» (ib.), «Возвращеніе съ моря» (ib., кн. XI, май, стр. 131—132), «Элегія» (1824) (ib., стр. 188—189) и «Элегія» (ib., стр. 143—144).

«Общій морской списокъ», ч. VII, стр. 114.—Карточный указатель *В. И. Саитова.*

Зайцевъ, *Александръ Егоровичъ*, родился въ Казани и происходилъ изъ податного сословія; высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ Казанскаго университета въ 40-хъ годахъ. З—цевъ былъ постояннымъ сотрудникомъ «Духовнаго Вѣстника», гдѣ помѣстилъ слѣдующія статьи: «Христіанскій подвигъ священника» (1864 г., т. VII, стр. 567—582), «Этюды изъ жизни сельскаго духовенства на Волыни» (1864 г., т. IX, стр. 409—429), «Нѣчто по вопросу объ улучшеніи быта православнаго духовенства» (1865 г., янв., стр. 358—363) и «Какъ рѣшается вопросъ объ улучшеніи быта православнаго духовенства (Картинка съ натуры)» (1865 г., т. XII, стр. 684—695). Кромѣ того, по даннымъ некролога въ «Кіевлянинѣ» З-въ помѣщалъ случайныя корреспонденціи въ «Современномъ Листкѣ» и «Сынѣ Отечества». Скончался онъ 45-ти лѣтъ отъ роду въ ночь съ 10 на 11 сентября 1867 г. въ предмѣстьи города Луцка на Красномъ.

«Кіевлянинъ» 1867 г., № 124.—«Иллюстрированная Газета» 1867 г., № 45.—*Геннади*, Словарь, т. II.

Зайцевъ, *Алексѣй Дмитріевичъ*, генералъ-маіоръ, славный сослуживецъ Суворова, родился въ 1770 г. и по обычаю своего времени малолѣтнимъ былъ записанъ въ Азовскій пѣхотный полкъ; боевая дѣятельность З-ва началась очень рано: семнадцатилѣтнимъ юношей онъ уже находился съ полкомъ въ походахъ за Кубанью (1787—1789) и доходилъ по черкесскимъ горамъ къ Черному морю до Анапы и Тамани. Во время внутреннихъ смутъ въ Польшѣ 1792 г., когда русскія

войска по просьбѣ Тарговицкихъ конфедератовъ были двинуты Екатериной II въ Польшу, сражался при м. Марѣ, находился при бомбардировкѣ и сдачѣ крѣпости Несвижской и затѣмъ участвовалъ въ битвахъ при Зельвѣ, Брестъ-Литовскѣ и Тирасполѣ. Разразившееся въ 1794 г. польское возстаніе вновь принудило русскихъ отправиться въ Польшу. З—въ, войдя въ составъ войскъ, предназначенныхъ для этой цѣли, подъ предводительствомъ Суворова двинулся въ Польшу и въ сентябрѣ мѣсяцѣ участвовалъ въ ожесточенной битвѣ при м. Крупчицахъ на Бугѣ, затѣмъ былъ въ дѣлахъ при Брестъ-Литовскѣ и Кобылкѣ и въ ночномъ штурмѣ Варшавскаго предмѣстья Праги. За мужество и храбрость въ послѣднемъ дѣлѣ онъ былъ пожалованъ золотымъ крестомъ и произведенъ въ прапорщики. Въ 1795 г. З—въ былъ произведенъ въ подпоручики съ переводомъ въ Полоцкій пѣхотный полкъ, изъ котораго вскорѣ вновь вернулся въ Азовскій пѣхотный полкъ и 9-го августа 1798 г. былъ произведенъ въ поручики. Въ 1799 г. во время войны съ французами З—въ за отличіе былъ произведенъ въ капитаны съ назначеніемъ бригадъ-маіоромъ въ корпусъ г.-л. Ребиндера, расположенный въ то время въ Италіи. Главное начальство надъ войсками было предоставлено Суворову, вызванному императоромъ Павломъ изъ своего новогородскаго уединенія и осыпанному милостями. Императоръ Австрійскій умолялъ прислать во главѣ вспомогательнаго корпуса именно Суворова, такъ какъ въ этомъ назначеніи онъ видѣлъ единственный благопріятный исходъ кампаніи и залогъ будущихъ успѣховъ союзниковъ. Совершивъ переходъ черезъ вост. Галицію, Венгрію и Штирію, З—въ прибылъ въ Италію, гдѣ принялъ участіе въ сраженіяхъ съ французами и находился при бомбардировкѣ и взятіи крѣпости Тортонской и въ поискѣ непріятеля въ Генуэзскихъ горахъ. Одержавъ рядъ блестящихъ побѣдъ надъ французами, Суворовъ, вслѣдствіе происковъ Австріи, вынужденъ былъ оставить Италію и, согласно новому выработанному въ Вѣнѣ плану, двинуть свои войска въ Швейцарію на соединеніе со второй русской вспомогательной арміей Римскаго-Корсакова, которая въ половинѣ августа должна была придти въ Шафгаузенъ. Русскіе, поставленные въ самое неудобное положеніе, осенью предприняли тяжелый переходъ черезъ гору С.-Готардъ, такъ какъ другіе болѣе доступные пути были уже заняты французами. Находясь среди этихъ неустрашимыхъ людей, предводительствуемыхъ геніальнымъ полководцемъ, З—въ сдѣлалъ легендарный переходъ, сопряженный съ тысячами лишеній и трудностей, потому что войскамъ приходилось двигаться по узкимъ тропиночкамъ среди неприступной дикой природы. Потерявъ 2000 человѣкъ, погибшихъ во время пути и въ сраженіяхъ при Урзернѣ, Гертоволѣ, Мостѣ и Альторфѣ, лишившись всей артиллеріи и боевыхъ припасовъ, русскіе, наконецъ, достигли Муттенской долины, гдѣ атаковали врасплохъ и разгромили 70000-ю французскую армію, которая совершенно не допускала мысли, чтобы наши изнуренные, босые, утомленные тяжелымъ переходомъ солдаты осмѣлились напасть на нее. 30-го октября за труды, понесенные при переходѣ черезъ Альпійскія горы, и за отличную храбрость въ неоднократныхъ сраженіяхъ З—въ былъ пожалованъ кавалеромъ ордена св. Анны 3 ст.; въ 1800 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Іоанна Іерусалимскаго и затѣмъ состоялъ лично при особѣ государя и по особой его милости былъ назначенъ въ томъ же году комендантомъ въ Выборгскую крѣпость съ оставленіемъ по арміи. Въ бытность свою Выборгскимъ комендантомъ З—въ, по предписанію начальства, соорудилъ въ Транзундскихъ проходахъ 9 батарей, предназначенныхъ для отраженія непріятеля съ моря; оборона ихъ всецѣло была предоставлена въ распоряженіе З—ва. Въ 1808—1809 г. З—въ съ успѣхомъ использовалъ эти укрѣпленія, за что и былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. Въ 1809 г. въ чинѣ полковника онъ былъ переведенъ въ Роченсальмскую крѣпость комендантомъ съ назначеніемъ шефомъ бывшаго Роченсальмскаго гарнизоннаго полка. Въ 1812 г. З—въ по болѣзни былъ назначенъ въ Воронежскій внутренній гарнизонный баталіонъ и впослѣдствіи былъ начальникомъ 2-ой бригады 6-го округа корпуса внутренней стражи. Въ 1828 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ окружнымъ генераломъ бывшаго 10-го округа, изъ котораго въ 1829 г. былъ переведенъ въ 5-й округъ того же корпуса. Въ 1831 г.

З—въ по прошенію былъ уволенъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіей полнаго оклада. Послѣдніе годы своей жизни З—въ провелъ въ Воронежѣ, занимаясь главнымъ образомъ благотвореніемъ бѣдныхъ, по дѣламъ которыхъ онъ принималъ на себя ходатайства, свято чтя старину и благоговѣя передъ ней. Часто въ кругу родныхъ и знакомыхъ З—въ любилъ вспоминать о походахъ и приключеніяхъ своей разнообразной жизни и о безсмертныхъ великихъ подвигахъ Суворова, свидѣтелемъ которыхъ былъ самъ. Ревностная служба З—ва была цѣнима какъ императоромъ Павломъ Петровичемъ, такъ и государемъ Александромъ I, жаловавшимъ его не только орденами, но и Высочайшими подарками; такъ онъ дважды удостоился получить алмазные перстни, первый разъ въ 1803 г. за благоустройство крѣпости Выборга и исправность въ караулахъ, а второй разъ въ 1806 г. за отличное содержаніе и устройство Выборгскаго военно-сиротскаго отдѣленія. Кромѣ того, за усердіе къ службѣ онъ въ 1805 г. получилъ золотую табакерку.

«Русскій Художественный Листокъ» *Тимма*, № 23. *И. Артамонова.*

Зайцевъ, *Варѳоломей Александровичъ*, публицистъ, критикъ, переводчикъ, видный сотрудникъ журнала «Русское Слово» въ 1863—1865 годахъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ крайне скудны. Родился З—въ въ Костромѣ 30 августа 1842 года. Отецъ его, занимавшій должность совѣтника Казенной Палаты, неоднократно мѣнялъ мѣста службы. Вмѣстѣ съ отцомъ мальчикъ переѣзжалъ изъ города въ городъ (Кострома, Варшава, Рязань, Житоміръ). Образованіе онъ получилъ домашнее, занимался хорошо и усердно и къ 16 годамъ приготовился въ высшее учебное заведеніе. Его по преимуществу интересовала исторія, но поступить ему пришлось на юридическій факультетъ Петроградскаго университета. Вскорѣ затѣмъ по семейнымъ обстоятельствамъ З—въ переѣхалъ въ Москву и здѣсь перешелъ на медицинскій факультетъ. Съ четвертаго кўрса однако (1862 г.) ему пришлось бросить университетъ, такъ какъ онъ сталъ кормильцемъ семьи (матери и сестры). Въ поискахъ заработка З—въ въ Петроградѣ познакомился съ Благосвѣтловымъ и съ 1863 года сдѣлался дѣятельнѣйшимъ и виднѣйшимъ сотрудникомъ «Русскаго Слова». Съ переходомъ въ руки Г. Е. Благосвѣтлова «Русское Слово» съ начала 1863 года становится органомъ тѣхъ нарождавшихся теченій лѣваго радикализма, которыя пугали русское общество шестидесятыхъ годовъ своимъ безмѣрнымъ отрицаніемъ всего существующаго и создали специфическое явленіе русской жизни, извѣстное подъ названіемъ «нигилизма». Но позицію передового радикальнаго журнала «Русскому Слову» пришлось отвоевывать у «Современника», который сдалъ ее лишь съ боя, и З—въ въ этой борьбѣ сыгралъ весьма видную роль. Въ періодъ 1864—1866 годовъ разразилась жестокая полемика между упомянутыми журналами. Со стороны «Современника» борьба начата была Щедринымъ, а съ декабря 1864 года, когда Щедринъ уѣхалъ изъ Петрограда, главнымъ борцомъ остался Антоновичъ, которому одновременно приходилось обороняться отъ трехъ сильныхъ противниковъ—Благосвѣтлова, Зайцева и Писарева. Борьба шла по коренному вопросу: кто, «Современникъ» или «Русское Слово», выразитель думъ и настроеній молодого поколѣнія? въ чьи руки перейдетъ руководящая роль Добролюбова и Чернышевскаго? правъ-ли Тургеневъ, изобразившій въ Базаровѣ молодое поколѣніе съ его новыми задачами и стремленіями, или Базаровъ—клевета на жизнь? Борьба велась съ глубокою страстностью и не считалась ни съ какими литературными приличіями: Щедринъ характеризовалъ направленіе сотрудниковъ «Русскаго Слова» «зайцевскою хлыстовщиною»; Антоновичъ назвалъ Благосвѣтлова «прихвостнемъ» Писарева и Зайцева, человѣкомъ, «загребающимъ жаръ ихними руками». Словомъ, полемика въ литературномъ отношеніи приняла совершенно непристойный характеръ. Въ этой «литературной брани» З—въ принималъ самое дѣятельное участіе. Въ февральской книгѣ за 1864 г. «Русскаго Слова» онъ помѣстилъ статью «Глуповцы, понявшіе въ «Современникъ», гдѣ назвавъ Салтыкова «эксъ-администраторомъ», восклицаетъ: «Бросайте Добролюбова! Отвернитесь отъ Чернышевскаго: вѣдь васъ разбираетъ смѣхъ по поводу его романа «Что дѣлать?»... Надо выбирать одно изъ двухъ: или идти за Чернышевскимъ, или смѣяться надъ нимъ». Въ

октябрѣ 1864 года З-въ двумя статьями: «Отвѣтъ Современнику» и «Славянофилы побѣдили» отмѣтилъ всю непристойность полемики Антоновича съ «Эпохой» Достоевскаго, на что Антоновичъ высокомѣрно спросилъ З-ва въ печати: «Неужели вы не захотѣли бы подписать ни одной изъ моихъ полемическихъ статей, ужели и вамъ кажется, какъ «Отечественнымъ Запискамъ», что моя полемика не требуется для блага отечества и не проливаетъ свѣта на міровые вопросы?» Въ «Библіографическомъ листкѣ» за декабрь 1864 г. З—въ отмѣтилъ неблагопристойность полемическихъ пріемовъ Антоновича, назвавшаго критику «Русскаго Слова» «бутербродомъ глубокомыслія.» Полемика въ концѣ концовъ такъ обострилась, что З—въ въ статьѣ «гг. Постороннему и всякимъ прочимъ сатирикамъ» (февраль 1865 г.) отъ имени Благовѣщенскаго, Писарева, Серно-Соловьевича, Шелгунова и своего опредѣленно указалъ: «означенныя лица (т. е. Благовѣщенскій и другія) не могутъ чувствовать ничего, кромѣ презрѣнія къ оппонентамъ изъ «Современника», которые грязнятъ наши дорогія убѣжденія, совершая подъ покровомъ ихъ свои славные подвиги». Антоновичъ-же, съ своей стороны, находилъ (въ мартѣ 1865 года), что «опасно полемизировать съ тѣми, которые могутъ послать въ вашу квартиру двухъ огромныхъ дѣтинъ-гайдуковъ для вашего вразумленія, которые прибѣгаютъ къ такимъ краснорѣчивымъ увѣщаніямъ, что для удержанія ихъ требуются дворники и городовые». «Въ борьбѣ «Русскаго Слова» съ «Современникомъ», отмѣчаетъ изслѣдователь этой литературной эпохи, обѣ стороны оказались виноватыми въ нарушеніи литературныхъ приличій, но побѣда, безъ всякаго сомнѣнія, осталась за тѣмъ журналомъ, въ которомъ работалъ Писаревъ. Это былъ моментъ настоящаго расцвѣта молодого журнала, въ которомъ и раньше статьи Писарева возбуждали всеобщій интересъ публики. Радикальное знамя было отбито у «Современника», и на полѣ журналистики «Русское Слово» могло считаться въ то время лучшимъ выразителемъ стремленій молодого общества».

Въ «Русскомъ Словѣ» съ іюля 1863 года по іюль 1865 года З—въ помѣстилъ рядъ крупныхъ критическихъ и публицистическихъ статей: «Естествознаніе и юстиція» (1863 г., № 7), «Гейне и Берне» (№ 9), «Взбаломученный романистъ» (разборъ романа Писемскаго «Взбаломученное море», № 10), «Бѣлинскій и Добролюбовъ» (1864 г., № 1), «Кающійся и не раскаявшійся фельетонистъ «Современника» (№ 4), «Перлы и адаманты русской журналистики» (1864 г., № 6, 1865 г., №№ 2, 7), «Послѣдній философъ-идеалистъ» (1864 г., № 12), «Нѣсколько словъ г. Антоновичу» (1865 г., № 2), «Маколей» (по поводу выхода въ свѣтъ полнаго собранія сочиненій лорда Маколея. 1865 г., № 7). Кромѣ того, З—въ велъ здѣсь постоянный отдѣлъ подъ заглавіемъ «Библіографическій листокъ», пользовавшійся у читателей огромнымъ успѣхомъ. Всего съ іюля 1863 года по октябрь 1865 года имъ написано было около двадцати «Библіографическихъ листковъ». Этотъ отдѣлъ въ журналѣ имѣетъ огромное историко-литературное значеніе: въ немъ мы находимъ точный списокъ книгъ, вливавшихся въ голову тогдашней молодежи, въ немъ дана сводка идей и построеній русскаго нигилиста. Кто хочетъ объяснить типъ Базарова, тотъ непремѣнно долженъ обратиться къ «Библіографическому листку» З—ва. По внѣшней формѣ листки представляютъ собою бесѣду автора съ читателями по поводу книжныхъ новинокъ. Авторъ одно рекомендуетъ читателю, отъ другого его предостерегаетъ, вскрываетъ и обличаетъ замаскированныя покушенія на руководство общественной жизнью такъ называемыхъ «филистеровъ». Листки написаны съ огнемъ и остроумно. Съ противниками по перу З-въ не церемонится и «раздѣлываетъ ихъ во-всю». «Библіографическій листокъ» былъ трехлѣтнею трибуною З—ва и пользовался огромною популярностью среди тогдашней молодежи. Чему-же училъ съ этой трибуны публицистъ? Вотъ къ чему сводились его основные взгляды.

Человѣкъ долженъ самъ строить свое міровоззрѣніе на началахъ разума и тѣхъ положительныхъ знаніяхъ, которыя даютъ естественныя науки. Довольно глядѣть на міръ по чужой указкѣ. Авторитеты стоятъ цѣлые вѣка не потому, чтобы въ самомъ дѣлѣ ихъ считали непогрѣшимыми, а потому только, что недостаетъ храбрости высказать свое мнѣніе. И вотъ всѣ отъ мала до велика повторяютъ общія мѣста о такихъ автори-

тетахъ, какъ Гете, Данте, Рафаэль; люди умные и ограниченные, ученые и невѣжды, развитые и неразвитые, образованные и необразованные, люди самыхъ разныхъ направленій, убѣжденій, вкусовъ—всѣ одинаково восторгаются произведеніями Гете, Данте, Рафаэля. И какъ скоро явится человѣкъ, который громко скажетъ слово противъ авторитета, то со всѣхъ сторонъ подымутся крики о его невѣжествѣ, глупости, непониманіи высокаго.

Пора отбросить многіе условные предразсудки. Всѣ ученія о духѣ человѣка, о таинственномъ сверхчувственномъ мірѣ, всѣ отвлеченныя сложныя построенія, которыми наполнена философія, затемняютъ лишь мышленіе человѣка.

Много зла на свѣтѣ отъ того, что общественный бытъ, по самому своему устройству, лишаетъ большинство возможности удовлетворять естественнымъ нуждамъ и требованіямъ своего организма, но много также зла и вреда происходитъ отъ невѣжества и предразсудковъ, препятствующихъ человѣку пользоваться тѣмъ немногимъ, что даетъ ему его общественное положеніе.

Любопытный примѣръ живучести предразсудковъ и совмѣстимости грубаго невѣжества съ обширными знаніями представляетъ намъ вопросъ объ отношеніи человѣка къ природѣ. Ни одинъ, не говорю, замѣчаетъ З—евъ, естествоиспытатель, но никто изъ образованныхъ людей не будетъ оспаривать истины, что человѣкъ есть прежде всего животное. Между тѣмъ не только образованные люди, но и самые зоологи упорно отрицаютъ всякую естественную связь между царемъ природы и остальнымъ животнымъ міромъ. Они настаиваютъ на томъ, что человѣкъ и прочія животныя раздѣляются глубокою пропастью и что видѣть между ними ту связь, которая соединяетъ между собою не только всѣ ступени животнаго міра, но и этотъ послѣдній съ растительнымъ—значитъ унижать человѣка. Лишь тогда будетъ вполнѣ ясно высшее положеніе человѣка, когда онъ примкнетъ къ ряду организмовъ; его превосходство ясно опредѣлится такимъ сопоставленіемъ. Между тѣмъ какъ теперешнее его положеніе ничего не доказываетъ, потому что лишено всякаго научнаго основанія. Какъ скоро люди согласились, что и они животныя, имъ надо понять, почему это такъ и въ какихъ отношеніяхъ находятся они къ прочимъ существамъ. Что же касается до униженія чести, подобающей царю животныхъ, то ужъ это слишкомъ старая пѣсня. Но невѣжество старо, почему же и не пѣть ему старыхъ пѣсенъ? Пора уже строить свое міропониманіе на естественныхъ наукахъ.—Много зла принесли человѣчеству и фальшивыя эстетическія представленія. Пришло время трезво взглянуть на искусство вообще, поэзію и театръ въ частности. Вполнѣ прекраснымъ можно назвать такое произведеніе, въ которомъ глубокій, честный и умный взглядъ на предметъ, имѣющій важность для наиболѣе обширнаго числа людей, высказанъ въ удобной и красивой формѣ. Предметъ, о которомъ говоритъ авторъ,—вещь сама по себѣ второстепенная; для каждаго читателя онъ важенъ потому, что можетъ интересовать его или нѣтъ; но самъ по себѣ онъ только тогда лишаетъ сочиненіе всякаго достоинства и дѣлаетъ его никуда негоднымъ, если совершенно лишенъ всякаго интереса для кого бы то ни было. Таковы предметы большей части лирическихъ пѣснопѣній. Послѣднее мѣсто въ произведеніи занимаетъ форма, потому что человѣкъ, произносящій свое сужденіе о произведеніи только на основаніи формы его, уподобляется Петрушкѣ Чичикова. Нелѣпо восхищаться звучными рифмами и возвышенными сюжетами; но еще нелѣпѣе отрицать достоинства литературнаго произведенія за то только, что оно написано стихами, а не прозой, выражаетъ мысли въ формѣ воззваній и картинъ, а не строгихъ силлогизмовъ и вычисленій.

Исходя изъ такихъ взглядовъ на достоинства литературныхъ произведеній, З—въ къ большинству нашихъ писателей относился отрицательно. Поэзія въ глазахъ З—ва оторвана отъ жизни и безсодержательна. Исключеній изъ общаго правила среди поэтовъ, по его мнѣнію, немного. Къ числу ихъ относится Некрасовъ. Онъ имѣетъ полное право на названіе мыслителя. Мало того, это мыслитель глубокій и честный. Въ основѣ его лежитъ высокая гуманность и любовь къ родинѣ. Его любовь къ родинѣ не имѣетъ ничего общаго съ тою любовью къ отвлеченному представленію отечества, которая породила патріотическія стихотворенія Жуковскаго Розенгейма и Майкова. Некрасова можно назвать народнымъ поэтомъ, ибо герой

его пѣсенъ одинъ русскій крестьянинъ. Онъ не «поетъ» его, а думаетъ о немъ, о его бѣдахъ и горѣ, не ограничивается объективнымъ изображеніемъ страданія, но мыслитъ о немъ и мысли свои, глубокія и свѣтлыя, передаетъ въ прекрасныхъ, свободныхъ стихахъ, въ которые безъ натяжекъ укладывается народная рѣчь и которые чужды поэтическихъ метафоръ и аллегорій. По предмету своему, по своему герою стихотворенія Некрасова не имѣютъ равныхъ во всей русской литературѣ. Идеалъ Некрасова не имѣетъ ничего общаго съ идеалами другихъ поэтовъ: онъ не фантастическій какой-нибудь, а возможный, необходимый, несомнѣнный. Идеалъ этотъ построенъ на идеяхъ любви и благосостоянія и выраженъ въ самой осуществимой формѣ.

Появленіе въ свѣтъ въ 1864 году перваго тома сочиненій Н. Г. Помяловскаго З—евъ отмѣтилъ слѣдующей тирадою: «оно (т. е. появленіе перваго тома) можетъ служить нѣкоторымъ противоядіемъ противъ господствующаго направленія той беллетристики, которая началась «Взбаломученнымъ моремъ» и продолжается романомъ «Некуда». Вонь, распространенная этими цвѣтками нашего беллетристическаго Парнасса, требовала нѣкотораго очищенія. Помяловскій даетъ возможность читающей публикѣ освѣжиться отъ такой гнили, въ которую завели любителей легкаго чтенія гг. Писемскіе, Ключниковы, Стебницкіе и ихъ подпѣвалы.»

Въ числѣ ложныхъ убѣжденій, коренящихся въ обществѣ, по мнѣнію З—ва, одно изъ самыхъ распространенныхъ то, что будто бы театръ способствуетъ развитію общества. З—въ отрицаетъ воспитательное значеніе театра, находя его скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ. Да и вообще польза и искусство, по его словамъ, понятія, взаимно исключающія, а теперь общество находится еще въ такомъ положеніи, что ему вредно все, что безполезно.

Общую характеристику міровоззрѣнія З—ва умѣстно заключить словами Базарова: «Природа—не храмъ, а мастерская, и человѣкъ въ ней работникъ».

Обращаясь къ собственно-литературнымъ пріемамъ критической дѣятельности З-ва, приходится отмѣтить, что онъ опредѣленно принадлежалъ къ такъ называемой этической или утилитарной школѣ, во главѣ которой стоялъ Бѣлинскій «Петербургскаго» періода. Основаніе этой школы положилъ Бѣлинскій статьей «Очерки литературы Гоголевскаго періода». Къ ней принадлежали Добролюбовъ, Антоновичъ, Писаревъ, Шелгуновъ, Ткачевъ и др. Школа рѣшительно отвергала самодовлѣющую эстетику и проповѣдовала принципъ искусство для жизни. З-въ, напримѣръ, совершенно не понималъ, что цѣннаго можетъ найти человѣкъ въ драмахъ Эсхила? «Однако все еще встрѣчаются люди, говоритъ онъ, которые о такихъ вещахъ, какъ драмы Эсхила, не могутъ говорить безъ благоговѣнія и не приходя въ восторгъ. Такія лица или изъ нелѣпаго приличія притворяются, или, несмотря на свой возрастъ и полъ, принадлежатъ къ старымъ бабамъ».

Незадолго до правительственнаго запрещенія въ 1866 году «Русскаго Слова» З-въ вмѣстѣ съ Соколовымъ вышелъ изъ состава сотрудниковъ: причиной ухода были пререканія съ Благосвѣтловымъ, оглашенныя имъ даже въ печати. По выходѣ изъ состава редакціи «Русскаго Слова» въ концѣ 1865 года, З-въ переживалъ въ Петроградѣ очень тяжелое время; арестъ послѣ выстрѣла Каракозова, четырехмѣсячное пребываніе въ крѣпости, ревматизмъ, отсутствіе опредѣленнаго заработка вынудили З-ва стремиться за границу. Въ мартѣ 1869 года онъ получилъ заграничный паспортъ и выѣхалъ въ Парижъ. Съ этого момента связи его съ Россіей и русской журналистикой начинаютъ постепенно тускнѣть.

Еще до своего отъѣзда за границу З-въ, хорошо знавшій языки (французскій, нѣмецкій, англійскій, итальянскій, испанскій и латинскій), усердно занимался переводами и изданіемъ книгъ, работая въ крупнѣйшихъ тогдашнихъ издательствахъ Вольфа, Полякова, Тиблена. Выборъ книгъ для перевода естественно опредѣлялся основными убѣжденіями его. Въ періодъ времени до 1870 года имъ былъ переведенъ и изданъ цѣлый рядъ книгъ по исторіи, естествознанію и культурѣ: «Возстаніе Нидерландовъ» Мотеля, «Исторія крестьянской войны въ Германіи» Циммермана, «Философія исторіи» Фр. М. Вольтера, «Капиталъ» Маркса, «Левіафанъ» Гобса, «Очеркъ литературы и культуры XIX столѣтія» І. І. Гонеггера, «Новая Америка» Диксона, «Духовныя жены» Диксона, «Исторія свѣчки» М. Фарадея, «Сочиненія Фердинанда Лассаля». Кромѣ того,

онъ редактировалъ переводъ «Всемірной исторіи» Шлоссера, гдѣ съ X т. смѣнилъ Чернышевскаго.

Съ 1869 года З-въ безвыѣздно жилъ за границей. Условія жизни были для него нелегки: скудные уроки, скудный литературный заработокъ, постоянный ревматизмъ создали печальную матеріальную обстановку. З-въ блуждалъ по Европѣ: жилъ и въ Женевѣ, и въ Туринѣ, и въ Локарно, и въ Ментонѣ, и въ Кларанѣ. Вездѣ его преслѣдовали нужда и бѣдность. За границей З-въ всѣми силами души отдался соціализму и дѣлу рабочаго движенія. Онъ принималъ близкое участіе въ борьбѣ двухъ партій интернаціоналъ — международнаго союза соціалистовъ въ Женевѣ, былъ однимъ изъ основателей итальянской (туринской) секціи интернаціонала, сошелся и подружился съ Бакунинымъ, біографію котораго писалъ частью по разсказамъ, частью подъ диктовку самого Бакунина и сотрудничалъ въ журналѣ «Общее Дѣло». Особое политическое міросозерцаніе заставляло З-ва держаться въ сторонѣ отъ русскихъ эмигрантовъ и постоянно выдерживать острую политическую борьбу.

Съ переѣздомъ за границу З-въ не разорвалъ окончательно съ русской журналистикой. Время отъ времени онъ помѣщалъ статьи на литературныя, общественныя и историческія темы въ «Недѣлѣ», въ «Дѣлѣ», въ «Отечественныхъ Запискахъ», въ «Знаніи». Съ 1869 по 1878 годы имъ помѣщены, напримѣръ, въ названныхъ журналахъ статьи: «Средневѣковая демократія» («Дѣло» 1878 г., №№ 2, 3), «Тэнъ о революціи» («Отеч. Зап.» 1874 г., №№ 7, 8), «Испанія» («Недѣля» 1869 г., №№ 5, 8), «Франсуа Рабле и его поэма» («Отеч. Зап.» 1874 г., № 5), «Ульрихъ фонъ-Гуттенъ» («Знаніе» 1873 г., №№ 4, 6), «Цезарь и его твореніе» («Дѣло» 1870 г.), «Современная мораль» («Отеч. Зап.» 1874 г., № 2), «Очерки французской журналистики» («Отеч. Записки»). Но вообще въ русскомъ журнальномъ мірѣ З-ва стали забывать и даже относиться небрежно. Близкое З-ву лицо, написавшее его біографическій очеркъ, разсказываетъ въ этомъ отношеніи слѣдующіе любопытные факты. «Поселившись съ весны 1870 г. въ Туринѣ, гдѣ онъ прожилъ все время франко-прусской войны, З-въ перевелъ извѣстныя записки гарибальдійца «Красная рубашка» (Camicia rossa), помѣщенныя первоначально въ формѣ корреспонденцій съ театра войны въ «Gazzetta di Torino». Записки эти читались нарасхватъ въ Италіи; З-въ предложилъ ихъ въ «Отечественныя Записки», но редакція нашла, что онѣ не интересны и не современны, хотя онѣ предлагались въ концѣ 1870 и началѣ 1871 года, когда война еще шла. Случайно ихъ сообщили Некрасову, и онъ своею властью принялъ ихъ и помѣстилъ первою статьею. Нѣчто подобное было раньше, именно въ 1869 году, во время общихъ выборовъ въ палату, происходившихъ во Франціи. Некрасовъ находился тогда въ Парижѣ и былъ у З-ва. Разговорились о выборахъ, и въ разговорѣ З-въ, тогда уже человѣкъ крайнихъ соціалистическихъ воззрѣній, очень враждебно характеризовалъ дѣятельность Жюля Фавра, Жюля Симона, Эрнеста Пикара и др. корифеевъ тогдашней буржуазной республиканской оппозиціи. Некрасовъ, мало знакомый съ политикой, забывая, что въ Россіи эти имена еще были окружены ореоломъ, очень заинтересовался разсужденіями З-ва и кончилъ тѣмъ, что заказалъ статью о выборахъ именно въ томъ тонѣ. Статья была написана и послана, но редакція ея не приняла и отвѣтила длиннымъ письмомъ, гдѣ говорила, что «нельзя клеветать голословно и даже противно фактамъ обвинять такихъ заслуженныхъ бойцовъ свободы республики и народа, каковы Жюль Фавръ, Жюль Симонъ и Эрнестъ Пикаръ».

Въ послѣдніе годы своей жизни З-въ цѣликомъ ушелъ въ изученіе исторіи Востока и Греціи. Плодомъ его работы были два руководства всемірной исторіи: «Древняя исторія Востока» (Спб. 1879 г.) и «Древняя исторія Запада, Томъ I. Эллинская эпоха» (Спб. 1882 г.).

Скончался З-въ скоропостижно въ Кларанѣ лѣтомъ 1881 года, 39 лѣтъ.

З-ву не везло и послѣ смерти. Немногіе публицисты и изслѣдователи, мимоходомъ помянувшіе В. А., отозвались о немъ или небрежно, или даже грубо.

Глубоко отрицательный отзывъ о З-вѣ, его литературной дѣятельности и вообще писателяхъ «Русскаго Слова» далъ и Н. К. Михайловскій. «Я помню, разсказываетъ онъ, одну каррикатуру того времени въ «Искрѣ»: Салтыковъ, очень похоже нарисованный, держитъ одною рукой зайца

(намекъ на сотрудника «Русскаго Слова» Зайцева), а другой рукой сѣчетъ его пучкомъ розогъ. Подпись изъ какого-то стараго стихотворенія: «Ужасный видъ! они сразились!» Это было очень смѣшно. Но въ общемъ совсѣмъ не смѣшна была эта потасовка, въ которой, впрочемъ, Салтыковъ принималъ очень мало участія. Не смѣшно, а горестно было это наглядное обмеленіе русла передовой литературы». Писаревъ, по мнѣнію Н. К. Михайловскаго, работалъ для образованія секты «реалистовъ» или «мыслящихъ пролетаріевъ». «Вообще какой-нибудь единой общей программы у «Русскаго Слова» не было. Вниманіе читателей приковывалось къ этому журналу, главнымъ образомъ, блестящимъ талантомъ Писарева и тѣми salto mortale (такъ Писаревъ однажды печатно, и конечно въ похвалу, назвалъ статьи Зайцева), которыя продѣлывали время отъ времени его сотрудники». «Что же касается разныхъ сальто-мортале, то, въ общемъ, совершенно невинные въ политическомъ смыслѣ, они пугали «филистеровъ», и, кажется, это-то пуганье и было ихъ цѣлью. Однако оно имѣло и свою вредную сторону тѣмъ, что сбивало съ толку увлекающуюся молодежь».

Въ январскомъ номерѣ за 1895 годъ журнала «Сѣверный Вѣстникъ» напечатана была статья А. Волынскаго: «Расколъ въ радикальной журналистикѣ шестидесятыхъ годовъ». Охарактеризовавъ борьбу «Современника» съ «Русскимъ Словомъ», изслѣдователь выясняетъ роль въ этой полемикѣ отдѣльныхъ писателей. Характеристика З-ва дана прямо жестокая. «Зайцевъ, человѣкъ мелкій, наглый и, при всѣхъ своихъ критическихъ и философскихъ претензіяхъ, невѣжественный, не завлекаясь ни въ какіе серьезные споры, бойко поддавалъ колѣномъ»... Эти незаслуженныя покойнымъ уже тогда З-вымъ оскорбительныя выраженія вызвали проникнутую большою скорбью отповѣдь по адресу А. Волынскаго со стороны дочери З-ва, Маріи Варѳоломеевны. Въ № 6870 «Новаго Времени» за 1895 г. помѣщено было ея открытое письмо, въ которомъ Зайцева, указывая на голословность обвиненій, возводимыхъ на ея отца, ссылается въ защиту его на то, что самъ Волынскій пишетъ въ своихъ литературныхъ замѣткахъ, а именно: что В. Зайцевъ «съ возмущеннымъ чувствомъ оскорбленнаго въ своихъ лучшихъ симпатіяхъ человѣка», въ 1865 году, имѣя дѣло съ людьми *живыми*, не лишенными возможности ему возражать, оказался, заодно со своими литературными противниками, «виноватымъ въ нарушеніи литературныхъ приличій». Авторъ статьи «Расколъ въ радикальной журналистикѣ шестидесятыхъ годовъ» ничего не могъ отвѣтить дочери В. А. и, дѣйствительно, ничего не отвѣтилъ, ибо З—въ и не былъ такимъ человѣкомъ, какимъ нарисовалъ его А. Волынскій. Это былъ талантливый человѣкъ, блестящій публицистъ, обладавшій обширными познаніями въ области исторіи и естествознанія. Онъ умѣлъ бойко и выпукло ставить вопросъ, тонко и оригинально разработать и освѣтить тему. Слушателя онъ захватывалъ и вводилъ въ лабораторію своей мысли. Уродливости-же его писаній, задоръ и брань, негодованіе на традиціи и укладъ жизни принадлежали не столько самому З—ву, сколько его эпохѣ. Люди эпохи великихъ реформъ, разночинцы, широкою волною влившіеся въ общественную жизнь, съ пѣною у рта рвали съ прошлымъ и неудержимо искали новыхъ путей. Уродливое въ памяти потомства отпало; стремленіе-же къ свѣту, стремленіе обосновать жизнь на новыхъ лучшихъ началахъ, горячая любовь къ Россіи, знанію и правдѣ останется всегда типичною чертою того поколѣнія, къ которому принадлежалъ З—въ. Лично же ему всегда будетъ отведено опредѣленное мѣсто въ исторіи русской литературы и просвѣщенія, какъ прототипу Базарова и какъ талантливому популяризатору знанія.

С. А. Венгеровъ, «Критико-біографическій словарь русскихъ писателей и ученыхъ (Историко—литературный сборникъ)» СПБ. 1897—1904, т. XI, стр. 209—218.—*Его же*, «Источники словаря русскихъ писателей.» СПБ., 1910, стр. 414.—*Брокгаузъ-Ефронъ*, Словарь.—«Дѣло» 1882 г., № 2, стр. 154.—«Современныя Извѣстія», 1882 г., № 18.—*А. Скабичевскій*, Сочиненія, т. I и II (по указателю).—*Бурцевъ*, «Описаніе рѣдкихъ россійскихъ книгъ», ч. V, №1029.—*Толль*, Дополненія.—*Языковъ*, «Обзоръ», вып. II—III.—*Южаковъ*, «Соціологическіе этюды», т. 2.—*М. Антоновичъ*, «Современникъ» 1865 г., № 4, стр. 273—334.—*Посторонній Сатирикъ*, «Современникъ» 1865 г., т. 107, стр. 210—217.—«Русское Слово», 1865 г., № 2, стр. 59—62.—*Л. Оболенскій*, «Нѣчто объ идеалахъ, поэзіи и Я. Полонскомъ» («Русское Богатство» 1887 г., апрѣль, № 4, стр. 129).—*Н. К. Михайловскій*, «Литература и жизнь» («Русская Мысль» 1882 г., май, стр. 161, 165—166).—*М. А. Про-*

тополовъ, «Этика и Эстетика». («Русская Мысль 1893 г., кн. IУ, стр. 130).—*А. Волынскій*, «Расколъ въ радикальной журналистикѣ шестидесятыхъ годовъ» («Сѣверный Вѣстникъ» 1895 г., № 1).—*М. Зайцева*, Письмо въ редакцію «Новое Время», 1895 г., № 6870.—*С. Н. Южаковъ*, «Изъ современной хроники» («Русское Богатство» 1895 г., № 2, стр. 171—173).—Списокъ русскихъ повременныхъ изданій съ 1703 по 1899 годъ со свѣдѣніями объ экземплярахъ, принадлежащихъ Библіотекѣ Императорской Академіи Наукъ.—Библіографія русской періодической печати 1703—1900. (Матеріалы для исторіи русской журналистики). Составилъ и издалъ *Н. М. Лисовскій*. Петроградъ 1915 г.

А. Николаевъ.

Зайцевъ, *Дмитрій*, дьякъ, лѣтомъ 1493 г. посланъ былъ великимъ княземъ Московскимъ Іоанномъ (III) Васильевичемъ, вмѣстѣ съ Грекомъ Дмитріемъ Ралевымъ Палеологомъ, къ Датскому королю Іоанну «о любви и о братствѣ». Дѣло шло о размѣнѣ договорныхъ грамотъ, и порученіе великаго князя было удачно выполнено Палеологомъ и Зайцевымъ, такъ какъ лѣтописецъ говоритъ, что они «шедше, короля къ цѣлованію приведоша на докончалныхъ грамотахъ и грамоты розоимаша докончалные.» Лѣтомъ 1494 г. Зайцевъ вернулся въ Москву вмѣстѣ съ Датскимъ посломъ Давидомъ.

Полное Собр. Рус. Лѣт., т. VI, стр. 163, 164; т. VIII, 227, 228.—*Н. М. Карамзинъ*, «Исторія Государства Россійскаго», т. VI, стр. 229, прим. 366.

Зайцевъ, *Иванъ Кондратьевичъ* (1805—1887), художникъ, изъ крѣпостныхъ. Въ семьѣ Зайцевыхъ были и иконописцы, и маляры, и домашніе живописцы. Отецъ И. К. Зайцева исполнялъ у своего помѣщика рядъ обязанностей, начиная съ управителя до рисовальщика «неприличныхъ» картинъ. Видя въ своемъ сынѣ способности къ рисованію, онъ выпросилъ на колѣняхъ у своего господина позволеніе отдать сына для обученія въ рисовальную Арзамасскую школу Ступина, въ которой З—въ пробылъ съ октября 1823 года по 1827 годъ, когда долженъ былъ выйти изъ школы, такъ какъ господинъ его не заплатилъ ни копѣйки за его обученіе, несмотря на выговоренную плату. Судьба однако благопріятствовала З—ву; послѣ смерти перваго своего владѣльца онъ попалъ къ слѣдующему, который, живя въ Петроградѣ и видя способности З—ва къ рисованію, сперва отдалъ его въ дальнѣйшее обученіе къ французскому художнику, а потомъ далъ (1830 г.) и отпускную для поступленія въ Академію Художествъ. Въ 1837 году З—въ былъ выпущенъ свободнымъ художникомъ, получивъ за время пребыванія въ Академіи Художествъ двѣ серебряныя медали 2-го достоинства, первую (1 мая 1834 г.) за автопортретъ, а вторую (24 декабря 1835 г.) за рисунокъ съ группы натурщиковъ. Занимаясь частными работами (3 образа для Орловскаго собора, 1836 г., копія портрета писателя И. И. Лажечникова, тогда же), З—въ женился на гувернанткѣ одного петроградскаго богатаго семейства, знакомство съ которой завелъ, когда былъ приглашенъ рисовать съ нея портретъ. Женитьба и недостатокъ средствъ заставили З—ва отказаться отъ чисто-художественной работы и перейти къ болѣе обезпечивающей педагогической дѣятельности. Онъ поступилъ учителемъ рисованія въ 1-й кадетскій корпусъ, въ которомъ пробылъ съ октября 1839 года по 1847 годъ, когда по болѣзни перевелся въ Полтавскій кадетскій коркусъ, гдѣ и провелъ всю остальную многолѣтнюю свою жизнь. Въ Полтавѣ З—въ принялъ большое участіе въ мѣстной жизни, при чемъ онъ былъ однимъ изъ создателей мѣстной женской гимназіи, въ которой преподавалъ рядъ лѣтъ безвозмездно рисованіе. Умеръ З—въ въ глубокой старости, 82 лѣтъ, оставивъ послѣ себя интересныя записки, напечатанныя въ «Русской Старинѣ» (1887 г., т. II), въ которыхъ заключается рядъ хотя мелкихъ, но интересныхъ подробностей, иллюстрирующихъ жизнь художника 30—50-хъ годовъ XIX столѣтія.

Кондаковъ, «Юбилейный сборникъ Академіи Художествъ», т. II, ст. 72 (невѣрно указанъ годъ поступленія въ Ак. Худ).—*Петровъ*, «Матеріалы», т. II, стр. 326. 331.—«Рус. Старина», т. 54, 1887 г., стр. 666 и сл.—«Старые годы» 1910 г., іюль—сентябрь, ст. 31, 33, 75.

П. Столпянскій.

Зайцевъ, *Иванъ*, упоминается въ числѣ рѣзчиковъ, работавшихъ при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ въ 1740—41 годахъ по украшенію стараго Зимняго Дворца.

«Художественныя Сокровища Россіи» 1906 г., стр. 74.

Зайцевъ, *Михаилъ Николаевичъ* (1826 — 1873 г.), воспитанникъ Академіи Художествъ по классу архитектуры; 13 мая 1849 года получилъ серебряную медаль 1 достоинства за «проектъ Гости-

наго двора», въ 1850 году за проектъ «публичнаго гульбища» былъ удостоенъ золотой медали 2-го достоинства и въ томъ же году выпущенъ класснымъ художникомъ по архитектурѣ. Въ конкурсѣ на золотую медаль участвовалъ нѣсколько разъ, составляя проекты «казармъ Кирасирскаго полка на 6 эскадроновъ», «инвалиднаго дома на 1000 человѣкъ» и, наконецъ, 24 сентября 1853 г.—«главнаго почтамта въ столицѣ». Этотъ проектъ, будучи на выставкѣ Академіи Художествъ, обратилъ на себя вниманіе императора Николая I, который остался доволенъ этимъ проектомъ, а авторъ его былъ возведенъ въ званіе академика архитектуры. Съ 1854 года З—въ былъ профессоромъ архитектуры.

Кондаковъ, «Юбилейный сборникъ», т. II, стр. 331. — «Сборникъ Истор. Общества», т. 60.—*Петровъ*, «Матеріалы», т. III, ст. 103, 130, 132, 145, 146, 157, 171, 202, 209.

П. С—кій.

Зайцевъ, *Михаилъ Яковлевичъ*, генералъ-лейтенантъ, комендантъ Варшавской Александровской цитадели, происходилъ изъ дворянъ Харьковской губерніи, родился 12-го іюля 1806 г. и по окончаніи обученія въ Дворянскомъ полку (теперешнее Константиновское военное училище) поступилъ на службу прапорщикомъ въ батарейную № 1 роту 8-й артиллерійской бригады (1826 г.). Съ открытіемъ Турецкой кампаніи 1828—1829 гг. онъ былъ посланъ съ войсками въ Турцію, гдѣ былъ контуженъ гранатою въ правую ногу. Осенью того-же года З—въ участвовалъ въ осадѣ Силистріи, послѣ чего перешелъ въ Валахію. Во вторую половину кампаніи лѣтомъ 1829 г., вступивъ въ предѣлы Турціи подъ предводительствомъ Дибича, которому императоръ Николай Павловичъ поручилъ главное начальство надъ русскими войсками, двинулся къ Силистріи и вошелъ въ составъ наблюдательнаго корпуса, тогда какъ самъ главнокомандующій двинулся на югъ. Обложивъ крѣпость и отбивъ непріятельскія вылазки, русскіе въ іюнѣ мѣсяцѣ взяли Силистрію, послѣ чего перешли подъ Шумлу. Въ іюлѣ З—въ участвовалъ при отраженіи вылазки турокъ изъ крѣпости Шумлы, а осенью—въ осадѣ передовыхъ укрѣпленій Шумлы и въ разныхъ дѣлахъ съ турками, послѣ чего возвратился въ Россію. За свое участіе въ этомъ походѣ З—въ былъ произведенъ въ подпоручики и награжденъ орд. Св. Анны 3 ст. съ бантомъ. Во время польскаго возстанія 1831 г., весной, онъ участвовалъ въ страшномъ пораженіи мятежниковъ подъ городомъ Маріамполемъ и въ экспедиціи противъ поляковъ; въ іюнѣ и іюлѣ находился при усиленной рекогносцировкѣ въ окрестностяхъ Вильны и при преслѣдованіи разбитыхъ польскихъ отрядовъ, бѣжавшихъ въ Пруссію; съ іюля по сентябрь находился въ сраженіяхъ подъ Ковною и при занятіи этого города, послѣ чего, соединившись съ главной арміей, преслѣдовалъ непріятеля по направленію къ прусской границѣ. Произведенный въ 1838 г. въ поручики, З—въ въ томъ же году былъ назначенъ командиромъ фейерверкерской школы 2-й артиллерійской дивизіи, а въ 1845 г. произведенъ въ капитаны и назначенъ командиромъ легкой № 5 батареи 5-й артиллерійской бригады. З—въ принималъ также участіе и въ Венгерской кампаніи 1849 г. Перейдя подъ предводительствомъ графа Паскевича Карпатскія горы, онъ находился при рекогносцировкѣ непріятельской позиціи за г. Бартфельдомъ, при занятіи городовъ Эперіеша и Кашау, въ форсированномъ движеніи къ Вайцену, въ сраженіи у Тисса-Фюредъ, при переправѣ черезъ р. Тиссу, въ бою у Дебречина и при занятіи Гроссъ-Вардейна. За участіе въ Венгерскомъ походѣ З—въ былъ произведенъ въ подполковники (1849 г.) и пожалованъ орд. св. Анны 2 ст. съ мечами и австрійскимъ кавалерскимъ крестомъ Леопольда. Затѣмъ въ 1854 г. З—въ былъ произведенъ въ полковники, въ 1856 г. назначенъ командиромъ 6-ой артиллерійской бригады, въ 1864 г. за отличіе по службѣ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ комендантомъ Варшавской Александровской цитадели, а въ 1876 г.—въ генералъ-лейтенанты, съ оставленіемъ въ настоящей должности. Скончался З—въ 17-го декабря 1876 г.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ изъ дѣла 3-го стола 6-го отдѣленія за 1877 г., № 49.

И. Артамонова.

Зайцевъ, *Михаилъ*, авторъ «Оды на день восшествія на престолъ Его И. В. Г. И. Александа Павловича, 1803 г., марта 12 дня» (П. 1803)

Геннади, Словарь.

Зайцевъ, *Никита* (1791 г. † 21 мая 1828 г.), портретистъ миніатюристъ, ученикъ Академіи Художествъ съ 1800 года по 1 сентября 1815 года, когда былъ выпущенъ изъ Академіи Художествъ съ аттестатомъ 1-й степени; во время пребыванія въ Академіи Художествъ получилъ за свои работы двѣ серебряныя медали. Изъ его работъ извѣстенъ миніатюрный портретъ «литейнаго и чеканнаго мастера Екимова», извѣстнаго литейщика Академіи Художествъ, отливавшаго большинство статуй нашихъ художниковъ первой половины XIX вѣка.

«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1813 г., № 74.—*Кондаковъ,* «Юбилейный сборникъ», т. II., стр. 72.—«Сборникъ Имп. Ист. Общества», т. 60.—*Петровъ,* «Матеріалы», т. II, стр. 49, 70.

П. С—кій.

Зайцевъ, *Николай Лазаревичъ,* экстраординарный профессоръ Кіевской дух. академіи. Родился въ г. Калугѣ въ 1836 г.; скончался 5 января 1872 года; былъ сынъ протоіерея; при блестящихъ дарованіяхъ шелъ первымъ ученикомъ въ дух. училищѣ, семинаріи и Петроградской академіи, гдѣ окончилъ въ 1859 г. курсъ со степенью магистра. По окончаніи курса полтора года состоялъ преподавателемъ словесности и латинскаго языка въ Калужской дух. семинаріи; затѣмъ отправился за границу для поправленія здоровья и для обозрѣнія, по предложенію вел. кн. Елены Павловны, женскихъ общинъ сестеръ милосердія. Въ 1867 г., по возвращеніи изъ-за границы, онъ назначенъ былъ бакалавромъ въ Кіевскую дух. академію на классъ педагогики; тамъ-же возложены были на него обязанности секретаря академической конференціи; чрезъ годъ онъ возведенъ былъ въ званіе экстраординарнаго профессора; съ 1869 г. преподавалъ еще нравственное богословіе и французскій языкъ. При свѣтломъ умѣ и многостороннемъ образованіи З—въ отличался самою живою воспріимчивостью и искреннимъ сочувствіемъ ко всему доброму и разумному, горячимъ стремленіемъ къ дѣятельности, постояннымъ желаніемъ приносить пользу церкви, наукѣ и обществу. Его прекрасныя нравственныя качества—мягкость и симпатичность характера, истинно-христіанская мирная и добрая настроенность духа, свѣтлый, нѣсколько идеальный взглядъ на жизнь, искреннее сочувствіе ко всякой живой душѣ, всякой разумной мысли и всякому доброму дѣлу производили на окружающихъ глубокое впечатлѣніе и привлекали къ нему не мало искреннихъ друзей и почитателей, особенно въ кругу молодежи. Къ несчастію, онъ былъ крайне слабаго здоровья, много хворалъ во время ученья, на службѣ-же болѣзнь его (гніеніе костей) приняла такіе размѣры, что онъ иногда цѣлые мѣсяцы и даже годы долженъ былъ оставаться безъ движенія; это обстоятельство вынудило его въ 1871 г. подать въ отставку. Интересы духовной литературы были ему ближе всего. Одно изъ первыхъ своихъ произведеній—«Объ индифферентизмѣ и вѣротерпимости» онъ напечаталъ въ «Духовной Бесѣдѣ» въ 1859 г., №№ 31—32; затѣмъ въ «Правосл. Обозрѣніи» въ 1860—1864 г.—«Христіанская церковь на Западѣ Европы въ средніе вѣка», «Современныя богословскія партіи въ протестантствѣ», «Письма изъ Германіи», «Сивекингская благотворительная община», «Общество попеченія о бѣдныхъ въ Парижѣ», «Педагогическія письма изъ Калуги»; въ 1865—1866 гг. въ «Калужскихъ епарх. вѣдомостяхъ» напечаталъ «Замѣчанія о школьной дисциплинѣ» (изъ Целлера) и «Очерки библейскихъ древностей» (переводъ съ нѣмецкаго; помѣщались отдѣльными статьями въ «Воскресномъ Чтеніи»; отдѣльно вышли въ 1869 году); помѣщалъ статьи и въ другихъ журналахъ: въ «Духѣ Христіанина», «Душеполезномъ Чтеніи», «Руководствѣ для сельскихъ пастырей», «Трудахъ Кіевской духовной академіи» и «Воскресномъ Чтеніи» (которое нѣкоторое время и редактировалъ). Отдѣльно издано имъ: «Руководство къ начальному обученію для учителей народныхъ школъ» (по Куртману, Юркевичу, Braun'y, Ricke и Palmer'y. Кіевъ. 1869 г. Оно состоитъ изъ двухъ частей: общей—обученія и частной—дидактики). Въ 1866 году имъ предпринято было отъ имени Крестовоздвиженской общины сестеръ милосердія въ Петроградѣ изданіе «Русскаго православнаго календаря» для распространенія въ народѣ въ популярномъ изложеніи религіозно-нравственныхъ и научныхъ свѣдѣній; изданіе прекрасное, вышедшее за два только года (1866 и 1867), но болѣе не продолжавшееся. Ему же принадлежатъ «Очерки быта древнихъ евреевъ»

и статьи «О законахъ нравственной жизни» (изъ Эттингена); даже лежа на одрѣ болѣзни, онъ написалъ нѣсколько листковъ—«Мои желанія на случай смерти».

«Правосл. Обозрѣніе» 1872 г., февраль.—«Правосл. Богослов. Энциклопедія», т. V.—*Родосскій*, «Біографич. словарь студентовъ Спб. Дух. Акад.»—«Калужск. епарх. вѣдом.» 1872 г., № 3.—«Исторія Кіевск. дух. Акад.»—«Всемірная Иллюстрація», т. VII, стр. 199.—*Чистовичъ*, «Исторія Петерб. духовн. академіи», т. 2.—*Геннади*, Словарь, т. II, стр. 22.—«Церковно-Общ. Вѣстн.» 1885 г., № 42.

К. Здр—въ.

Зайцевъ, *Степанъ Яковлевичъ* (1758—1823), литейщикъ и орнаментистъ, 6-ти лѣтъ отъ роду былъ принятъ ученикомъ въ Академію Художествъ, 12-ти лѣтъ онъ уже перешелъ въ 4-ый возрастъ учениковъ и получилъ выполненіе задачи «сдѣлать модель изъ воска одной чернильницы», затѣмъ исполнилъ модель «колонны» (1777 г.) и въ слѣдующемъ году, будучи въ 5-омъ возрастѣ, успѣшно выполнилъ «стѣнной шандалъ». По окончаніи ученія въ Академіи Художествъ по классу «мѣднаго чеканнаго и литейнаго» дѣла былъ литейщикомъ и орнаментистомъ.

«Сборникъ Истор. Общества», т. 60.—*Петровъ*, «Матеріалы», I, стр. 160, 207, 220, 227.

П. С—кій.

Зайцевъ, *Тихонъ Фроловичъ*, принадлежалъ къ старинному зажиточному роду Вяземскаго купечества и велъ значительную торговлю въ родномъ городѣ. Въ 1811 г. онъ перенесъ свою торговлю въ Вильну, гдѣ и прожилъ до дня своей смерти. Хорошо образованный по тому времени, проницательный и одаренный честнымъ и отзывчивымъ сердцемъ, З—въ скоро обратилъ вниманіе на неприглядное положеніе русской народности и православія въ новомъ мѣстѣ своего жительства и рѣшилъ поработать съ пользою въ этомъ направленіи. Среди такого настроенія мыслей застали З—ва 1812 годъ и занятіе Вильны французами. Въ цѣляхъ быть полезнымъ небольшому кружку соотечественниковъ въ Вильнѣ онъ остался въ этомъ городѣ. Снискавъ расположеніе французскаго генерала Жомини, который находился въ Вильнѣ съ гарнизономъ, и пользуясь этимъ расположеніемъ, З—въ появлялся всюду, гдѣ нужно было спасать соотечественниковъ отъ разоренія и смерти или гдѣ нужно было удержать святотатственныя руки враговъ отъ посягательства на цѣлость православныхъ храмовъ. Такъ, между прочимъ, по его ходатайству остался неприкосновеннымъ православный Свято-Духовъ монастырь въ Вильнѣ. Когда Наполеонъ былъ изгнанъ изъ Россіи, а Вильна очищена отъ разноплеменнаго непріятеля, З—въ всецѣло посвятилъ себя служенію святой церкви, принявъ съ радостью на себя скромную должность церковнаго старосты въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Отсутствіе православнаго кладбища въ Вильнѣ не могло не смущать спокойствія духа З—ва, и онъ рѣшилъ устроить его на собственныя трудовыя сбереженія. И вотъ въ двухлѣтній срокъ были воздвигнуты имъ въ Вильнѣ каменная церковь во имя св. Евфросиніи и каменный домъ для помѣщенія и содержанія инвалидовъ на пожертвованный имъ капиталъ, и проведена шоссейная дорога отъ почтоваго тракта до воротъ кладбища. За свои патріотическіе и человѣколюбивые подвиги З—въ Всемилостивѣйше награжденъ былъ двумя золотыми медалями на шею. Скончался онъ 30 января 1839 года.

«Виленскій Вѣстникъ» 1870 г., № 9.

Заіончекъ, *Іосифъ*, князь, намѣстникъ Царства Польскаго, родился на Украйнѣ въ 1752 г. и происходилъ изъ бѣдной дворянской семьи, которая не въ состояніи была позаботиться о его образованіи; юношескіе годы провелъ въ Каменецъ-Подольскѣ, гдѣ воспитаніемъ его отчасти руководили Сапѣги, отчасти кружокъ мѣстной военной молодежи, въ среду которой рано попалъ З—къ. Впрочемъ объ этой эпохѣ его жизни сохранилось очень мало свѣдѣній; извѣстно только, что онъ находился въ рядахъ Барскихъ конфедератовъ, а когда волна конфедераціи силою русскаго оружія была подавлена, молодой З—къ, около 1773 г., оказался выброшеннымъ на берегъ Сены. Надо предполагать, что въ Парижъ онъ прибылъ вмѣстѣ съ возвращавшимися на родину французскими войсками, союзниками конфедератовъ. Здѣсь въ кружкѣ соотечественниковъ-эмигрантовъ онъ занялся пополненіемъ своего образованія, которое дѣйствительно было очень скуднымъ. Любопытный въ этомъ отношеніи эпизодъ разсказывалъ самъ З—къ впослѣдствіи: вскорѣ по прибытіи въ Парижъ ему случилось въ одномъ изъ тамошнихъ музеевъ увидѣть прекрасную статую Венеры; не имѣя никакого пред-

ставленія о классическомъ искусствѣ, онъ принялъ ее за изваяніе Богоматери и положилъ предъ нею низкій земной поклонъ. Одаренный отъ природы недюжинными способностями, энергичный и увлекающійся, З—къ, однако, скоро сдѣлалъ большіе успѣхи въ своемъ развитіи, онъ усердно изучалъ французскую «просвѣтительную» литературу и одно время зачитывался твореніями Руссо, который забросилъ въ него, по мнѣнію его противниковъ, первые зародыши его будущаго «якобинства». Врядъли, однако, это вліяніе на него французской литературы было такъ сильно; въ политическомъ отношеніи, по крайней мѣрѣ, онъ въ эти годы оставался консерваторомъ, что помогло ему сблизиться съ коронным гетманомъ Ф. К. Браницкимъ, около этого времени, по дѣламъ Рѣчи Посполитой, посѣтившимъ Парижъ. Браницкому понравился умный, энергичный и исполнительный молодой офицеръ, онъ сдѣлалъ его своимъ адъютантомъ и увезъ съ собою въ Польшу. Здѣсь З—къ вскорѣ произведенъ былъ въ полковники и назначенъ командиромъ коннаго полка булавы «wielkiej koronnej». Благодаря покровительству короннаго гетмана, З—къ съ 1786 г. засѣдалъ на сеймѣ, въ качествѣ депутата отъ Подоліи, и являлся здѣсь горячимъ защитникомъ правъ военнаго сословія на народное представительство. Врагъ короля Станисла-Августа, подобно многимъ своимъ современникамъ, онъ по вопросамъ политическимъ сперва былъ вполнѣ солидаренъ съ Браницкимъ, стоявшимъ за сохраненіе въ Польшѣ стараго порядка. Постепенно, однако, пламенныя рѣчи Коллонтая, одного изъ самыхъ выдающихся руководителей партіи реформы, увлекли и З—ка; «благо отечества», какъ полагалъ онъ, заставило его разойтись съ коронным гетманомъ и перейти въ лагерь его противниковъ. Разгоралась внутренняя борьба: партія реформы на сеймѣ 3 мая 1791 г. провела новую конституцію Рѣчи Посполитой; консервативные круги въ защиту правъ «золотой вольности» составили Тарговицкую конфедерацію во главѣ съ Браницкимъ, Феликсомъ Потоцкимъ и польнымъ коронным гетманомъ Ржевускимъ; они просили помощи у императрицы Екатерины II въ виду того, что новая конституція, вопреки договору 1768 г., была введена безъ соглашенія съ Россіей. Въ 1792 г. императрица Екатерина послала въ Польшу большое войско, которое должно было поддержать конфедератовъ. З—къ принималъ участіе въ этой междоусобной войнѣ въ чинѣ генералъ-маіора и командовалъ дивизіей подъ начальствомъ Іосифа Понятовскаго, но послѣ присоединенія короля къ Тарговицкой конфедераціи вышелъ въ отставку и уѣхалъ за границу. Второй раздѣлъ земель Рѣчи Посполитой (въ 1793 г.) и послѣдовавшее затѣмъ возстаніе побудили, однако, его вернуться въ Польшу. Онъ присоединился къ возставшимъ и принималъ участіе въ нѣсколькихъ сраженіяхъ (въ 1794 г.), но, проигравъ битву подъ Холмомъ, отступилъ въ укрѣпленный лагерь подъ Варшавою, гдѣ, командуя лѣвымъ крыломъ польскихъ войскъ, удачно отражалъ приступы пруссаковъ; а по удаленіи непріятеля временное правительство, руководимое диктаторомъ Тадеушемъ Костюшкой, назначило З—ка президентомъ трибунала, установленнаго для суда надъ виновниками народнаго бѣдствія, и комендантомъ Варшавы. Между тѣмъ для усмиренія возставшихъ, на помощь генералу Ферзену, уже раньше посланному императрицей Екатериной въ Польшу, шелъ Суворовъ. Костюшка, задумавъ предупредить соединеніе Суворова съ Ферзеномъ, сразился съ послѣднимъ при деревнѣ Маціовицахъ, но былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ; мѣсто его занялъ генералъ Ваврженцкій, поручившій З—чку оборону Варшавскаго предмѣстья Праги, къ которой подступилъ Суворовъ. Во время кровопролитнаго штурма Праги З—къ былъ раненъ ружейною пулей и отвезенъ въ Варшаву, откуда послѣ капитуляціи отправленъ былъ въ Австрію и нѣкоторое время содержался здѣсь въ качествѣ узника въ г. Ольмюцѣ. Политическіе враги З—ка несправедливо обвиняли его въ томъ, будто онъ сдалъ Прагу по партійнымъ соображеніямъ. Получивъ свободу въ 1795 г., З—къ уѣхалъ въ Парижъ и здѣсь издалъ анонимно свои воспоминанія о только что пережитомъ важномъ историческомъ моментѣ своего отечества,—это его «Histoire de la révolution de Pologne en 1794 par un temoin oculaire.» Одна глава этого труда посвящена описанію кампаніи 1792 г., и во всемъ сочиненіи слышится нота раздраженія противъ тѣхъ соотечественниковъ автора, которые объясняли послѣднія неудачи, понесенныя защитникомъ Варшавы, его измѣною національнымъ интересамъ.

Въ Франціи З—къ поступилъ на военную службу, участвовалъ въ кампаніяхъ 1796—1797 гг. и при посредствѣ князя Сулковскаго зачисленъ былъ въ Египетскую экспедицію Наполеона, въ чинѣ бригаднаго генерала; въ Египтѣ онъ отличился при оборонѣ Александріи (въ 1801 г.), а по возвращеніи во Францію остался служить въ войскахъ республики. Наполеонъ, лично знавшій З—ка, бралъ его съ собою въ походы въ 1805 и въ 1806 гг. и послѣ битвы при Іенѣ назначилъ его генераломъ дивизіи такъ наз. Сѣвернаго легіона, составленнаго преимущественно изъ поляковъ и находившагося подъ начальствомъ Іосифа Понятовскаго. Въ 1807 г. З—къ находился съ французскими войсками въ Италіи; въ 1809 г., во время вторженія австрійцевъ въ княжество Варшавское, потерпѣлъ пораженіе подъ Едлинскомъ, а въ 1812 г., командуя одной пѣхотной дивизіей, вмѣстѣ съ арміей Наполеона вступилъ въ предѣлы Россіи: былъ при штурмѣ Смоленска, участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи, дошелъ до Москвы и послѣ крушенія плановъ Наполеона раздѣлилъ тягости отступленія великой арміи. При знаменитой переправѣ черезъ Березину, стоя во главѣ пятаго корпуса, З—къ 27 ноября вступилъ въ горячій бой съ авангардомъ генерала Чичагова и былъ раненъ гранатою въ ноги. Генералъ упалъ; онъ думалъ, что все кончено для него, и эту мысль даже высказалъ подоспѣвшему къ нему на помощь адъютанту. Взятый затѣмъ въ плѣнъ, онъ былъ отвезенъ въ царскихъ саняхъ въ Вильну, гдѣ ему пришлось ампутировать обѣ ноги. По выздоровленіи онъ былъ отправленъ, по однимъ извѣстіямъ, въ Кіевъ, по другимъ—въ Полтаву, но уже въ началѣ 1814 г. опять прибылъ въ Варшаву. Здѣсь онъ сталъ лично извѣстенъ вел. кн. Константину Павловичу и послѣдній вполнѣ оцѣнилъ умъ и высокія нравственныя качества стараго генерала, который, будучи прикованъ къ креслу, тѣмъ не менѣе не терялъ бодрости духа и обнаруживалъ большую энергію. Великій князь привлекъ его къ засѣданіямъ военнаго комитета, учрежденнаго для устройства польскаго войска, послѣ присоединенія б. герцогства Варшавскаго къ Россіи; онъ часто бесѣдовалъ съ нимъ; они сблизились, и по желанію цесаревича З—къ уже въ концѣ 1814 г. былъ намѣченъ императоромъ Александромъ Павловичемъ въ намѣстники Царства Польскаго; 27-го ноября 1815 г., ровно черезъ три года послѣ того, какъ шальная граната искалѣчила З—ка, состоялось это назначеніе къ общему удивленію всѣхъ и безграничному негодованію кн. Адама Чарторыйскаго, котораго всѣ думали видѣть на этомъ почетномъ посту. Въ 1818 г. З—къ былъ возведенъ въ княжеское достоинство. Въ качествѣ намѣстника Царства Польскаго онъ пользовался широкими полномочіями: предсѣдательствовалъ въ совѣтѣ министровъ, которые имѣли только совѣщательный голосъ, руководилъ сеймомъ, наблюдалъ за администраціей края; ему принадлежало право помилованія по суду во всѣхъ случаяхъ, за исключеніемъ смертныхъ приговоровъ. Онъ пользовался этой властью исключительно имѣя въ виду благо своего отечества, и какъ нѣкогда вѣрно служилъ дѣлу Рѣчи Посполитой, такъ теперь былъ преданнымъ слугою императора Александра и конституціи, дарованной императоромъ его народу. Онъ былъ доволенъ этой конституціей и полагалъ, что подъ ея покровомъ прежде всего надо заботиться о матеріальномъ довольствѣ страны и культурномъ ея развитіи. И дѣйствительно, благосостояніе Польши стало быстро возрастать. По словамъ самихъ поляковъ: «Польша никогда не была такъ счастлива, какъ въ эту пору», и если бы продолжала итти по этому пути, то скоро забыла бы 200 лѣтъ своей анархіи и стала бы на ряду съ образованнѣйшими государствами Европы.» Такъ думалъ и З—къ, но соотечественники не понимали или не хотѣли понимать его. Уже съ первыхъ лѣтъ своего намѣстничества онъ долженъ былъ вступить въ борьбу съ нѣкоторыми членами верховнаго совѣта, стремившимися не только извратить духъ «учредительной хартіи», но даже буквальный смыслъ ея. Такъ, напримѣръ, въ польскомъ переводѣ «органическаго статута» умышленно были измѣнены ими нѣкоторыя статьи, особенно статья 7-ая, касавшаяся отвѣтственности министровъ. З—къ не могъ согласиться на такое нарушеніе монаршей воли, и его несговорчивость возбуждала ненависть противъ него въ рядахъ оппозиціи. Темныя интриги враговъ довели его до того, что, по собственнымъ словамъ, онъ «дрожалъ» надъ каждой бумагой, подносимой ему для подписи. Въ числѣ недоброжелателей З—ка

находился и бывшій любимецъ императора Александра I, кн. Адамъ Чарторыйскій, который всячески старался очернить намѣстника Царства Польскаго въ глазахъ монарха. «Генералъ Заіончекъ, писалъ онъ государю, не имѣетъ ни воли, ни мнѣній, словомъ отказывается отъ всякой самостоятельности, какъ скоро заходитъ дѣло о великомъ князѣ (Константинѣ Павловичѣ). Потому-ли, что онъ считаетъ себя его креатурой, генералъ убѣжденъ, что признательность его не должна имѣть никакихъ границъ, или потому, что во всѣхъ приказаніяхъ великаго князя видитъ выраженіе воли Вашего Величества, — несомнѣнно только, что онъ подчинится до раболѣпія великому князю, если не будетъ остановленъ во время » . . . « онъ готовъ нарушать конституцію ежедневно, если только это угодно великому князю». Несомнѣнно, что кн. Чарторыйскій имѣлъ, какъ сказано выше, свои личные мотивы къ ненависти и клеветѣ, но въ данномъ случаѣ онъ дѣйствовалъ и какъ представитель извѣстной политической партіи, которой З—къ былъ неугоденъ. Съ годами оппозиція увеличивалась; цѣлая сѣть тайныхъ обществъ покрыла Литву, Бѣлоруссію, Подолію; члены этихъ обществъ, агитируя повсюду, мечтали о возстановленіи вполнѣ независимой Польши, и дѣятельность намѣстника мѣшала осуществленію ихъ плановъ. З—къ возбуждалъ противъ себя запальчивыя обвиненія въ отсутствіи «патріотизма» только потому, что не былъ способенъ на интригу и презиралъ несбыточныя мечтанія ложныхъ патріотовъ, а изъ изученія исторіи сдѣлалъ выводъ, что «если нельзя побѣдить нѣсколькихъ противниковъ, то нужно соединиться съ самымъ сильнымъ изъ нихъ». Характерно для него въ этомъ отношеніи, что еще въ 1812 г., состоя въ арміи Наполеона, обѣщавшаго возстановить Польшу, онъ не захотѣлъ перемѣнить французскаго мундира на польскій, говоря: «Все это не приведетъ ни къ чему, рано или поздно, а мы сдѣлаемся москалями». Впослѣдствіи подчинившись новому порядку вещей, З—къ вѣрно исполнялъ свой долгъ передъ императоромъ Александромъ I и его представителемъ въ Царствѣ Польскомъ—вел. княземъ Константиномъ Павловичемъ. Скончался З—къ въ Варшавѣ въ 1826 г. Ненависть враговъ пережила его, но еще хуже то, что и бывшіе друзья его отшатнулись отъ него. Одинъ изъ нихъ, Нѣмцевичъ, даже опозорилъ его память недостойнымъ пасквилемъ.

Въ 1862 г. Жупанскимъ изданы были въ Познани «Воспоминанія» З—ка, раньше уже напечатанныя по-французски,—«Pamiętnik albo historya rewolucyi czyli powstanie roku 1794 przekładu H. Kołłątaja» («Pamiętniki do XVIII w.», t. II). Кромѣ того, извѣстны еще двѣ печатныхъ работы З—ка: «Organizacya sądow municypalno-woyskowych» (1794 г.) и «Zbiór krótki przyczyn i zdarzeń, które sprowadziły rozbiór Polski» (Варшава, 1812 г.).

«Album biograficzne zasłużonych polaków i polek wieku XIX», Варшава, 1903 г., т. II, стр. 430—439. — «Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28 и 1878 г., т. 1¹.—Военный энциклопедическій лексиконъ, т. V, стр. 512. — *Вел. кн. Николай Михаиловичъ*, «Имп. Александръ I», т. I, стр., 171, 209; т. II, стр. 419. — *Шильдеръ*, «Имп. Александръ I», т. III, стр. 356, 402; т. IV, стр. 62, 332, 455. — *Е. М. Феоктистовъ*, «Польскія интриги въ первой четверти нынѣшняго столѣтія» («Русскій Вѣстникъ», 1865 г., № 7).—*Его-же*, «Польша послѣ 1815 г.» (тамъ-же, № 8). *А. Г.*

Заіончковская, *Надежда Дмитріевна*. См. **Хвощинская** (псевдонимъ «В. Крестовскій»).

Заіончковскій, *Юліанъ Гиларіевичъ*, врачъ, сынъ чиновника Виленской губ., род. въ 1841 г., умеръ въ 1878 г. отъ тифа. Учился въ Дерптскомъ университетѣ, гдѣ въ 1869 г. получилъ степень доктора медицины; въ 1876 г. числился врачемъ въ Кексгольмскомъ гренадерскомъ полку. Ему принадлежитъ диссертація подъ заглавіемъ: «Zur künstlichen purulenten (und phlogistisch septischen) Blutalteration». Dorp. 1869.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. IV, стр. 119.

Закревская, *Аграфена Ѳедоровна*, графиня, единственная дочь графа Ѳедора Андреевича Толстого и супруги его Степаниды Алексѣевны, урожденной Дурасовой, женщины доброй, но очень мало образованной, родилась въ 1800 г. Натура пылкая и неуравновѣшенная, къ тому-же съ дѣтства избалованная чудакомъ-отцомъ и бабушкой-старовѣркой, графиня З—ская впослѣдствіи всегда страдала раздвоеніемъ воли: страстная любительница французскихъ романовъ, въ минуты огорченій она искренне молилась, творя крестное знаменіе по-старообрядчески «двумя перстами». Восемнадцати лѣтъ Аграфена Ѳедоровна вышла замужъ за тридцати-

пятилѣтняго педанта Арсені Андреевича Закревскаго, тогда генералъ-адъютанта, впослѣдствіи возведеннаго въ графское достоинство вел. княжества Финляндскаго. 18 іюля 1826 г. у Закревскихъ родилась ихъ единственная дочь Лидія, но семейная жизнь какъ раньше, такъ и теперь не удовлетворяла Аграфены Ѳедоровны. Она любила общество, предпочитая мужское, увлекалась сама и увлекала другихъ. Своимъ «наперсникомъ» она сдѣлала А. С. Пушкина, который, «сгорая пламенемъ любви, потупя голову ревниво», слушалъ ея «признанья», боясь, однако, «ихъ пламенной заразы», боясь узнать то, что знала эта молодая женщина, около этого времени (въ 1828 г.) увлекшая и другого поэта—Баратынскаго. Попавъ въ ея «волшебныя сѣти», Баратынскій воспѣвалъ безумный хохотъ своей «русалки», умѣвшей плакать, «какъ Магдалина», и удивлялся тому, какъ много она «въ немного дней прожить, прочувствовать успѣла». Бурная въ своихъ стремленіяхъ,

«Какъ беззаконная комета
«Въ кругу разсчитанныхъ свѣтилъ,»

являлась она, по выраженію Пушкина среди свѣтскаго общества, не дорожа его мнѣніемъ и «ничѣмъ не стѣсняясь».

Живя впослѣдствіи въ Москвѣ, куда мужъ ея въ 1848 г. назначенъ былъ военнымъ генералъ-губернаторомъ, З—ская, какъ и въ сѣверной столицѣ и въ Финляндіи, гдѣ мужъ ея тоже былъ генералъ-губернаторомъ, собирала вокругъ себя молодыхъ людей, вооружая противъ себя свѣтскихъ дамъ. Но не отказывая себѣ въ удовольствіяхъ, З—ская дѣлала много добра и другимъ; добрая до слабости, она помогала всѣмъ безъ разбора, широко пользуясь своимъ большимъ вліяніемъ на грознаго и недоступнаго для другихъ графа, рядомъ съ которымъ она была, какъ нельзя болѣе, на мѣстѣ. Подъ свое покровительство, вѣроятно по дѣтскимъ воспоминаніямъ, она брала и московскихъ раскольниковъ. Въ апрѣлѣ 1859 г. графъ Закревскій неожиданно былъ уволенъ со службы, и Аграфена Ѳедоровна уѣхала съ нимъ въ Италію, гдѣ продолжала жить и послѣ смерти супруга (въ 1865 г.). Лѣтомъ она жила въ Ливорно, на зиму переѣзжала во Флоренцію, гдѣ и скончалась въ 1879 г.

«Русскіе портреты», изд. вел. кн. Николая Михаиловича, т. I, № 94.—Собраніе сочиненій Пушкина, подъ редакц. Венгерова, т. II, стр. 493; т. IV, стр. 266; т. V, стр. II—III, XXVII.

Закревская, *Софья А.*, писательница. Ей принадлежитъ романъ въ письмахъ «Институтка» («Отечест. Записки», 1841 г., т. 19, № 12, отд. 3), повѣсть «Ярмарка» (тамъ-же, 1843 г., т. 26, отд. 1) и романъ въ 2-хъ частяхъ «Креницы» («Финскій Вѣстникъ», 1847 г., т. XX, XXI).

Кн. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 116.—*Бѣлинскій*, Собраніе сочиненій, т. VI, стр. 98.

Закревскій, *Андрей Осиповичъ*, т. с., сынъ кіевскаго полкового есаула, впослѣдствіи генеральнаго обознаго, Осипа Лукьяновича и супруги его Анны Григорьевны, урожденной Разумовской, сестры Малороссійскаго гетмана, родился въ 1742 г., воспитывался при дворѣ имп. Елизаветы Петровны и въ 1760 г. вмѣстѣ съ братомъ Григоріемъ и тремя двоюродными братьями посланъ былъ для завершенія образованія въ Женеву. Здѣсь молодыми людьми руководилъ гувернеръ Дитцель, именовавшій своихъ питомцевъ князьями Тараканновыми. По возвращеніи изъ-за границы З-скій въ 1764 г. вступилъ въ бракъ съ фрейлиной Выс. Двора М. И. Одоевской; въ это время онъ числился въ службѣ по гвардіи, затѣмъ перешелъ въ армію и около 1769 г., въ чинѣ полковника, вышелъ въ отставку. Въ 1774 г., вслѣдствіе представленія (отъ 10 іюля) собранія совѣта Имп. Академіи Художествъ президенту ея И. И. Бецкому о назначеніи директора Академіи, З-скій назначенъ былъ на эту должность, при чемъ назначеніе не художника мотивировалось тѣмъ, что ни одинъ изъ тогдашнихъ адъюнктъ-ректоровъ Академіи, по уставу имѣвшихъ право на директорство, не былъ «свѣдущъ въ россійскомъ языкѣ», между тѣмъ какъ все дѣлопроизводство велось по-русски. 4-го августа опредѣленіемъ совѣта Академіи З-скій былъ утвержденъ въ должности директора и пробылъ въ ней 10 лѣтъ. 17-го октября 1776 г., съ общаго согласія собранія совѣта, З-скому присужденъ былъ дипломъ (одинъ изъ двухъ) на званіе почетнаго академика Испанской академіи художествъ въ Валенсіи. 28-го іюня 1778 г. онъ произведенъ былъ въ статскіе совѣтники, а 26-го іюля 1781 г., по именному Высочайшему указу, ему пожалована была «въ Петер-

бургскомъ округѣ на Выборгской сторонѣ, между дачъ Парголовой, Муриной, Тепловой и Головиной пустопорожжая казенная земля, мѣрою въ 746 дес. и 100 кв. саж.» Указомъ Правит. Сената отъ 11 мая 1784 г. З-скій назначенъ былъ совѣникомъ правленія банковъ для вымѣна государственныхъ ассигнацій и уволился отъ должности директора Академіи Художествъ. Впослѣдствіи онъ въ чинахъ дѣйст. ст. сов. и т. сов. состоялъ предсѣдателемъ Медицинской коллегіи (1789 г.) и одновременно былъ С.-Петербургскимъ уѣзднымъ предводителемъ дворянства. 10 февраля 1789 г. З-скій внесенъ былъ въ 1-ую часть родословной книги С.-Петербургской губерніи. Скончался онъ 6 февраля 1804 г. и погребенъ въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ, въ Москвѣ.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 112—113. — Дѣло Имп. Академіи Художествъ за 1774 г., № 43.—*А. А. Васильчиковъ,* «Семейство Разумовскихъ» («18-й вѣкъ», ист. сб. П. Бартенева. 1869 г., кн. II).

Закревскій, *Арсеній Андреевичъ,* графъ, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, министръ внутреннихъ дѣлъ, финляндскій генералъ-губернаторъ, московскій военный генералъ-губернаторъ и членъ Государственнаго Совѣта. Родился 13 сентября 1783 г. Умеръ 11 января 1865 г. Происходилъ изъ мелкопомѣстныхъ дворянъ Тверской губерніи. Отецъ его былъ отставнымъ поручикомъ и имѣлъ въ Зубцовскомъ уѣздѣ небольшое имѣнье. Воспитывался А. А. въ отдѣленіи Гродненскаго кадетскаго корпуса (бывшаго Шкловскаго корпуса Зорича), изъ котораго выпущенъ былъ 19 ноября 1802 г. прапорщикомъ въ Архангелогородскій пѣхотный полкъ. Командиромъ полка былъ столь-же почти молодой, но уже заслужившій боевую репутацію во время итальянскаго похода Суворова, ген.-маіоръ гр. Н. М. Каменскій. Сближеніе съ нимъ положило начало карьерѣ З—скаго, который впослѣдствіи не вспоминалъ иначе о Каменскомъ, какъ называя его своимъ благодѣтелемъ, и въ своемъ подмосковномъ имѣніи Ивановскомъ поставилъ ему памятникъ съ надписью «моему благодѣтелю». Быстро завоевавъ расположеніе графа, онъ вскорѣ получилъ должность баталіоннаго, а затѣмъ и полкового адъютанта. Во время похода 1805 г. въ Австрію противъ французовъ участвовалъ въ Аустерлицкомъ сраженіи и за отличіе въ этомъ дѣлѣ получилъ орденъ св. Анны 3 ст. Въ 1807 г. находился въ Пруссіи и снова сражался съ французами: при Янковѣ, Кенигсбергѣ и Прейсишъ-Эйлау; находился въ экспедиціи гр. Каменскаго подъ Данцигомъ и въ другихъ дѣлахъ съ непріятелемъ. Въ 1808 г., въ качествѣ адъютанта гр. Каменскаго, послѣдовалъ за нимъ въ Финляндію и былъ участникомъ всѣхъ боевыхъ его подвиговъ, доставившихъ гр. Каменскому громкую извѣстность: былъ при осадѣ Свеаборга и участвовалъ въ битвахъ подъ Алаво, Куортане и Оровайсомъ. Въ 1810 г. герой финляндской войны, гр. Н. М., былъ назначенъ главнокомандующимъ Молдавскою арміею. З—скій попрежнему неотлучно находился при немъ и, въ качествѣ близкаго довѣреннаго лица, передавалъ его распоряженія и велъ журналы походовъ. При штурмѣ Рущука получилъ контузію въ ногу и руку и особенно отличился въ сраженіи при Батинѣ, за которое получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Въ началѣ 1811 г. гр. Каменскій внезапно, тяжко заболѣвъ, скончался. Маіоръ З—скій, ближайшій свидѣтель загадочной кончины молодого полководца, явился съ его бумагами къ Государю Императору, былъ милостиво имъ принятъ и назначенъ адъютантомъ къ военному министру Барклаю-де-Толли, съ зачисленіемъ въ л.-гв. Преображенскій полкъ подполковникомъ. Въ началѣ 1812 г., уже въ чинѣ полковника, З—скій отправился съ Барклаемъ-де-Толли въ 1-ую дѣйствующую армію, принималъ участіе во многихъ сраженіяхъ и за особое мужество въ битвѣ при Бородинѣ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 ст. Во время этого похода, состоя при главнокомандующемъ, онъ сблизился съ Д. В. Давыдовымъ, гр. Растопчинымъ и А. П. Ермоловымъ, съ которымъ былъ въ дружескихъ отношеніяхъ до конца его жизни. Въ декабрѣ 1812 г. З—скій пожалованъ былъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству; по переходѣ же нашихъ войскъ за границу, до окончанія войны, состоялъ при особѣ государя и въ теченіе этого времени принималъ участіе въ сраженіяхъ: подъ Люценомъ, Бауценомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ, въ «битвѣ народовъ» (подъ Лейпцигомъ), въ сраженіи при Бріенъ-ле-Шато, при Феръ-Шампенуазѣ и при взятіи столицы Франціи—Парижа. За отличіе подъ Куль-

момъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры; послѣ Лейпцигской битвы пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству, а при вступленіи въ Парижъ нашихъ войскъ получилъ Аннинскую ленту. По сформированіи въ 1815 г. главнаго штаба Его Императорскаго Величества З—скій былъ назначенъ дежурнымъ генераломъ, которому помимо спеціальныхъ обязанностей, присвоенныхъ этой должностью, непосредственно подчиненъ былъ инспекторскій департаментъ и, слѣдовательно, всѣ дѣла по личному численному составу арміи. Эта-же должность поставила его въ близкія отношенія къ любимцу государя, начальнику главнаго штаба, кн. Волконскому, а вмѣстѣ съ тѣмъ и лично къ Государю Императору. Въ числѣ немногихъ приближенныхъ государя, онъ занималъ всегда одинъ изъ дворцовыхъ павильоновъ въ Царскомъ Селѣ, сопровождалъ Его Величество во время поѣздокъ его по Россіи; во время-же частыхъ и продолжительныхъ путешествій государя за границу, на конгрессы, куда сопровождалъ его кн. Волконскій, почти всѣ дѣла главнаго штаба сосредоточивались у З—скаго и проходили черезъ его руки. Съ кн. Волконскимъ у него установились самыя дружескія отношенія. У нихъ были общіе интересы по управленію, почти одинаковая близость къ Монарху и одинъ общій врагъ—графъ Аракчеевъ, достигшій въ двадцатыхъ годахъ апогея своего могущества. Желая захватить въ свои руки монополію вліянія на государя, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на такого рода отношенія и постарался удалить ихъ обоихъ отъ государя. Сдѣлать это было нетрудно всесильному временщику, и желаніе его было скоро удовлетворено: въ 1823 г. кн. Волконскій былъ посланъ въ качествѣ полномочнаго посла въ Парижъ на коронацію Карла X, а З—скій получилъ назначеніе на должность Финляндскаго генералъ-губернатора и командира отдѣльнаго Финляндскаго корпуса. Раздраженіе кн. Волконскаго противъ Аракчеева было такъ сильно, что онъ и впослѣдствіи не могъ его иначе называть, какъ «проклятымъ змѣемъ», и ставилъ даже ему въ вину смерть императора Александра. При вступленіи на престолъ императора Николая I-го З—скій получилъ орденъ св. Александра Невскаго и вскорѣ затѣмъ былъ назначенъ членомъ верховнаго суда по дѣлу о декабристахъ, но на этомъ судѣ не присутствовалъ, уѣхавъ тогда по домашнимъ обстоятельствамъ въ Москву, гдѣ и оставался во все время коронаціи императора и послѣдовавшихъ затѣмъ празднествъ. Довѣріе новаго Монарха къ З—скому все возрастало, и въ апрѣлѣ 1828 г. Высочайше повелѣно было ему быть министромъ внутреннихъ дѣлъ съ сохраненіемъ прежнихъ должностей: въ 1829 г. за отличіе онъ произведенъ былъ въ генералъ-отъ-инфантеріи. Съ назначеніемъ новаго министра, м-во внутреннихъ дѣлъ должно было вступить въ новую эру своего существованія. Не только въ механизмѣ общаго управленія, но и въ мельчайшихъ подробностяхъ службы введена была строгая дисциплина и щепетильный формализмъ. Въ сношеніяхъ съ начальниками губерній прежнія вѣжливыя формы были отмѣнены, и велѣно было писать не иначе, какъ «предписываю Вашему Превосходительству». Для исполнительныхъ отвѣтовъ на такія предписанія назначенъ былъ двухнедѣльный срокъ. По прошествіи его, если не было отвѣта, то сами столоначальники должны были заготовлять повторенія. Когда же по истеченіи двухъ другихъ недѣль предписаніе исполнено не было, то посылалось по эстафетѣ, на счетъ виноватаго, подтвержденіе съ строгимъ замѣчаніемъ. Гр. З—скій положилъ себѣ задачею все вѣдомство держать «въ ежовыхъ рукавицахъ». Директоры дрожали передъ нимъ. Экзекуторы обязаны были записывать, когда кто приходилъ и когда уходилъ, и о каждомъ нарушеніи регламента доносить министру. Доски съ нумерами прибиты были надъ дверями отдѣленій и надъ головами столоначальниковъ. Формализмъ З—скаго доведенъ былъ до крайнихъ предѣловъ. Но еще болѣе обнаружилась его склонность къ крутымъ мѣрамъ во время холеры 1830—31 гг. Въ іюнѣ мѣсяцѣ эпидемія уже приближалась къ Саратову и вызывала общую панику среди населенія. Она никогда не бывала прежде въ Европѣ, гдѣ знали только о неимовѣрной силѣ, съ которою она свирѣпствовала въ Индіи, но не имѣли понятія ни о ея свойствахъ, ни о способахъ борьбы съ нею. Поэтому наука могла руководствоваться только различными аналогіями, сходствомъ наличныхъ симптомовъ съ признаками другихъ извѣстныхъ болѣзней. Сначала ее считали заразительною въ прямомъ смыслѣ, т. е.

передающейся непосредственно отъ больного субъекта къ здоровому, подобно чумѣ или оспѣ, и вслѣдствіе такого взгляда было признано нужнымъ принимать противъ нея мѣры, какія обыкновенно принимаются противъ восточной чумы. З—скому, возведенному въ этомъ году въ графское достоинство Великаго княжества Финляндскаго, предписано было отправиться на мѣста, пораженныя холерой, и дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами, а управленіе министерствомъ временно поручено было другому лицу. Получивъ такія полномочія, З—скій снарядилъ цѣлую экспедицію, набралъ для нея медиковъ, въ томъ числѣ и вольнопрактикующихъ, не спрашивая на то ихъ согласія, и со свойственнымъ ему рвеніемъ приступилъ къ исполненію своихъ обязанностей. Онъ оцѣплялъ города, на большихъ дорогахъ между губерніями и уѣздами учреждалъ караулы, заставы и карантины; по тѣмъ, кто старался пробраться мимо, приказано было стрѣлять. Но ничего не помогало. Холера какъ бы издѣвалась надъ тщетными предосторожностями. Гигантскими шагами шла она впередъ и появлялась въ наиболѣе охраняемыхъ мѣстностяхъ; а между тѣмъ крутыя предупредительныя средства до крайности стѣсняли торговлю, сообщенія и причиняли громадные убытки. Тысячи людей и лошадей съ товарными обозами задерживались у заставъ, высиживая карантинъ. Наконецъ, безуспѣшность и несообразность повсемѣстнаго примѣненія подобныхъ мѣръ была признана правительствомъ; создавшееся ими невыносимое положеніе отмѣнено и ограничено предписаніемъ о принятіи повсемѣстно мѣръ для встрѣчи холеры на случай ея появленія. Въ апрѣлѣ 1831 г. появились первые признаки холеры въ Петроградѣ, вызвавъ здѣсь страшную панику. Внезапность дѣйствія болѣзни, ея ужасные симптомы и то обстоятельство, что она непосредственно развивалась послѣ дурной пищи и холоднаго питья, породили мысль, что люди заболѣваютъ и умираютъ вслѣдствіе отравленія, въ чемъ участвуютъ доктора и полиція. А такъ какъ появленіе холеры въ Петроградѣ пришлось во время польскаго мятежа, то огромное большинство жителей столицы приписывало эти мнимыя отравленія непосредственному дѣйствію, а также подкупамъ поляковъ. По всему городу разошлись и повторялись нелѣпые слухи о томъ, какъ поляки ходятъ ночью по огородамъ и посыпаютъ овощи ядомъ; какъ, незамѣтно проходя въ ворота домовъ, всыпаютъ ядъ въ стоящія во дворахъ бочки съ водою; какъ зафрахтованные мятежниками корабли привозили цѣлые грузы мышьяку и всыпали ихъ въ Неву и т. п. Взволнованныя толпы народа ходили по улицамъ и всякаго, кто имъ казался почему-нибудь «холерщикомъ», били и истязали, нерѣдко до смерти. Учрежденная холерная больница на Сѣнной площади была разорена, а два или три медика и столько же полицейскихъ убиты. Дѣло дошло до того, что въ теченіе цѣлыхъ трехъ сутокъ полиція и доктора прятались, и разсвирѣпѣвшій народъ дѣлалъ, что хотѣлъ. З—скій предложилъ центральному комитету, учрежденному для охраны столицы, прибѣгнуть къ вооруженной силѣ и настоялъ на этомъ. На Сѣнной площади были выстроены войска и поставлено орудіе. Одна ночь прошла спокойно, но на слѣдующее утро громадныя массы народа снова стали стекаться къ площади, и только прибытіе Государя Императора, его самоотверженное появленіе среди толпы и энергичное обращеніе къ народу нѣсколько успокоили городъ. По мѣрѣ того какъ холера стала ослабѣвать въ Петроградѣ, она появилась въ Финляндіи. Графъ З—скій отправился туда для принятія предохранительныхъ мѣръ, а вмѣстѣ съ тѣмъ для изслѣдованія тайныхъ слуховъ о привозѣ въ Финляндію оружія и революціонныхъ замыслахъ въ связи съ возстаніемъ въ Польшѣ, оказавшихся по его донесенію совершенно ложными. По полученіи извѣстія о взятіи Варшавы З—скій возвратился въ Петроградъ и подалъ прошеніе объ отставкѣ, которую и получилъ въ ноябрѣ 1831 года. Такъ закончилась его дѣятельность по министерству внутреннихъ дѣлъ. Послѣ этого З—скій слишкомъ пятнадцать лѣтъ находился въ отставкѣ, проживая попеременно то въ деревнѣ, то въ Москвѣ, то за границей; занимался домашними дѣлами и устройствомъ довольно значительныхъ имѣній своей супруги. Однако въ концѣ сороковыхъ годовъ, по мѣрѣ усиливавшейся реакціи, «на-верху» вспомнили энергичнаго генерала и несмотря на то, что дѣятельность его во время холеры вызывала повсюду бунты, которые охватили въ одно время почти всю Россію, императоръ Николай Павло-

вичъ призвалъ его вновь на службу, поручивъ должность Московскаго военнаго генералъ-губернатора и предоставивъ ему необыкновенныя полномочія. З—скій самъ говорилъ впослѣдствіи: «никто не знаетъ инструкціи, которую мнѣ далъ Императоръ Николай, видѣвшій во всемъ признаки революціи; онъ снабдилъ меня бланками съ собственноручною подписью, которые я возвратилъ въ цѣлости. Такое было тогда время и воля Императора»... И дѣйствительно, З—скій вполнѣ оправдалъ ожиданія... Вступивъ въ должность, онъ проявилъ необычайный деспотизмъ и склонность вмѣшиваться даже въ семейныя отношенія. «Онъ нагонялъ такой страхъ на москвичей»,— пишетъ одинъ изъ его современниковъ,—«что никто не смѣлъ пикнуть даже и тогда, когда онъ ввязывался въ такія обстоятельства семейной жизни, до которыхъ ему не было никакого дѣла и на которыя законъ вовсе не давалъ ему никакого права»... и вообще придерживался теоріи, «что законъ писанъ не для него, и что ему все дозволено». Одиннадцать лѣтъ былъ З—скій въ должности Московскаго военнаго генералъ-губернатора, и это было время его наибольшаго могущества. Окруженный многочисленнымъ штатомъ чиновниковъ—военныхъ и гражданскихъ—онъ на все смотрѣлъ свысока и считалъ себя «pater familias» москвичей. Балы, обѣды, домашніе спектакли, устраиваемые имъ для его единственной дочери (бывш. впослѣдствіи за граф. Д. К. Нессельроде), собирали въ его домъ всю Московскую аристократію. Каждое важное историческое событіе также было отмѣчаемо какимъ-нибудь празднествомъ. Въ 1852г., въ сороковую годовщину изгнанія изъ Москвы французовъ, въ его домѣ собралось болѣе тысячи ветерановъ Отечественной войны,— произносились рѣчи, прославлялось русское оружіе и далеко за полночь велась оживленная бесѣда.

Послѣ смерти императора Николая I-го наступила перемѣна и въ положеніи З-скаго. Новыя вѣянія носились въ воздухѣ и событія развивались съ головокружительной быстротой. Всюду говорили о реформахъ, и реформы стали постепенно проводиться въ жизнь. Съ этимъ никакъ не могъ согласиться З-скій. Когда уже появились слухи о намѣреніяхъ правительства въ отношеніи къ крѣпостному праву, генералъ-губернаторъ ни за что не хотѣлъ вѣрить и вслѣдствіе этого ставилъ другихъ въ весьма фальшивое и даже чрезвычайно непріятное положеніе. Когда дворянство сѣверо-западныхъ губерній изъявило желаніе освободить крестьянъ и, какъ слышно было, въ Петроградѣ ждали, чтобы то же самое сдѣлали и въ Москвѣ, въ надеждѣ, что Москва увлечетъ примѣромъ своимъ всю остальную Россію, московскій предводитель дворянства сталъ просить разрѣшенія созвать дворянство Московской губерніи для того, чтобъ предложить имъ сдѣлать то же, что сдѣлали въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ. Тогда З-скій не только не дозволилъ созвать дворянъ, но даже запретилъ объ этомъ говорить, утверждая, что въ Петроградѣ «одумаются и все останется по старому». Однако, какъ извѣстно, въ Петроградѣ не одумались, и З-скій, постепенно теряя свое значеніе, въ 1859 г. окончательно вышелъ въ отставку. Лѣтомъ 1864 г. онъ поѣхалъ за границу; пользовался водами въ Теплицѣ и черезъ Парижъ проѣхалъ на зиму во Флоренцію, гдѣ скоропостижно скончался 11 января 1865 г.

По свидѣтельству современниковъ, графъ З-скій отличался большимъ умомъ и твердымъ характеромъ, но не имѣлъ почти никакого образованія и даже весьма плохо зналъ русскую грамматику. Онъ писалъ, какъ пишутъ ученики 2-го класса гимназіи,—не лучше. «Не знавши или, по крайней мѣрѣ, плохо знавши русскую грамоту и ни одного иностраннаго языка, Закревскій могъ быть министромъ, дежурнымъ генераломъ и генералъ-губернаторомъ Финляндіи!» — удивляется одинъ изъ его современниковъ. Не лучшее ли это доказательство необыкновенной способности русскаго человѣка? Тонъ и рѣчь его отличались необыкновеннымъ лаконизмомъ. Онъ разговаривалъ только отрывистыми фразами и болѣе задавалъ вопросы, избѣгалъ длинныхъ разсужденій, къ чиновникамъ обращался почти всегда съ одними и тѣми же вопросами: «Разсказывай, гдѣ былъ? что дѣлалъ? что слышалъ?» Два періода его дѣятельности—борьба съ холерою и административное управленіе Москвой — оставили глубокій слѣдъ въ исторіи и создали ему репутацію энергичнаго, но жестокаго администратора.

Михайловскій-Данилевскій, «Александръ I и его сподвижники въ 1812—1813 гг.» Спб. 1848 г., т. VI.—*Гр. Г. Милорадовичъ*, «Мало-

россійское дворянство». — *В. Руммель* и *В. Голубцовъ*, «Родосл. сборникъ дворянскихъ фамилій», т. I.—«Списки титул. родамъ», изд. департ. Герольдіи.—*Кн. П. Долгоруковъ*, «Россійск. родосл. книга», ч. 3.—*М. Чернявскій*, «Генеалогія дворянъ Тверской губ.».—«Энцикл. словарь» *Филиппова*, т. 2. — «Энцикл. словарь» *Брокгауза* и *Ефрона*, т. 23.—«Большая энциклопедія», т. 9.—«Письмо кн. П. Н. Волконскаго къ гр. А. А. З. о кончинѣ Императора Александра 1-го» («Русскій Архивъ», 1870 г., стр. 627).— «Краткое біографическое воспомнпаніе о гр. А. А. З.», статья *Н. В. Путяты* (тамъ же, 1865 г., стр. 371).—«Изъ памятныхъ замѣтокъ В. Д. Давыдова», разсказъ гр. А. А. З. о Сперанскомъ (тамъ же, 1871 г., стр. 948).—«Воспоминанія А. М. Фаддѣева» (тамъ же, 1891, т. 1).—«Показанія гр. А. А. З. о нѣкоторыхъ представителяхъ Московскаго образованнаго общества» (тамъ же, 1885 г., т. 2).—«По поводу показаній гр. З.», *В. А. Кокорева* (тамъ же, т. 3). — «Изъ бумагъ Д. В. Давыдова»; письма къ З. (тамъ же, 1866, стр. 904.)—«Записка Карамзина къ неизвѣстному лицу» (столкновеніе съ гр. З. по изданію въ свѣтъ Исторіи Государства Россійскаго (тамъ же, 1866, стр. 1765) —«Стихотвореніе *Н. Ф. Павлова:* Къ графу Закревскому» (тамъ же, 1884 г., т. 1).—«Гр. А. А. З.» (замѣтка; «Русская Старина» 1880 г., т. 29). — «Высочайшій выговоръ ген.-адъют. Закр., 20 авг. 1828 г.» (тамъ же, 1882 г., т. 34). — «Доносъ въ 1826 г. на А. А. З. и другихъ» (тамъ же, 1881 г., т. 30). — «А. С. Хомяковъ и гр. А. А. З.», разсказъ (тамъ же, 1879 г., т. 26).—«Гр. А. А. З.», сообщ. кн. *Д. В. Друцкой-Соколинскій* (тамъ же, 1887 г., т. 54).—«Гр. А. А. З. подъ надзоромъ 3-го отдѣленія» (тамъ же, 1889 г., т. 59). — «По поводу толковъ объ освобожденіи крестьянъ въ 1830 г.» (циркуляръ министра вн. дѣлъ З. 4 мая 1830 г. (тамъ же, 1896 г., т. 88, окт.).— «Стихотвореніе Н. Ф. Павлова къ гр. А. А. З.» (тамъ же, 1891 г., т. 70, апр.).—«Мелкіе разсказы» *М. М. Попова* (разсказъ 4-й о З., тамъ же, 1901 г., т. 105, мартъ).—«Воспоминанія О. А. Пржецкавскаго» (тамъ же, 1874 г., т. 11, №№ 11 и 12; 1875 г., т. 14, №№ 9 и 12).—«Воспоминанія А. В. Фигнера» («Историческій Вѣстникъ», 1885 г., т. 20, іюнь).—«Замѣтка къ біографіи гр. З.» (тамъ же, 1894 г., т. 58).—«Матеріалы, собранные для Высочайше учрежденной Комиссіи о преобразованіи губернскихъ и уѣздныхъ учрежденій», ч. 1 (имѣются письма и записки гр. А. А. З.).—*гр. Д. Мамоновъ*, «Изъ Подольска» («Спб. Вѣдомости», 1875 г., № 178).—«Обѣдъ, данный графомъ А. А. З. гг. адмираламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ Черноморскихъ экипажей» («Вѣдом. Московск. Гор. полиціи», 1856 г., № 46).— «Обѣденный столъ у г. А. А. З.» («Моск. Вѣдомости», 1852 г., № 124).—«Обѣдъ въ честь гр. А. А. З. (тамъ же, 1853 г., № 77).—«Письмо А. П. Ермолова къ гр. А. А. З.» («Чтенія въ Импер. о-вѣ исторіи и древностей Россійскихъ», кн. IV, отд. V).— «Иллюстрированная Газета» 1865 г., № 5.—*В. Квадри*, «Исторія государевой свиты: царствованіе Императора Александра I-го».—*В. Шенкъ*, «Царствованіе Императора Николая I-го». — «Исторія Правит. Сената за 200 лѣтъ». 1911 г. — «Сб. Имп. Рус. Ист. Общества», т. т. 44, 73—78, 90.— *Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I» (т. III—IV). — *Его же*, «Императоръ Николай I» (тт. I—II).— *Середонинъ*, «Историческій обзоръ дѣятельности комитета министровъ» (т. II, вып. 1—2).— *Вел. Кн. Николай Михаиловичъ*, «Императоръ Александръ I», т. I, стр. 216, 251, 252, 255, 269, 301, 303—306, 309, 310.—«Столѣтіе военнаго министерства», т. III, ч. 1, отд. 5.— *Заблоцкій-Десятовскій*, «Гр. П. Кисилевъ и его время».—*Н. Барсуковъ*, «Жизнь и труды М. Погодина». — «Русскіе портреты» (изд. вел. кн. Ник. Михаиловича), т. I, № 193).— *А. Дельвигъ*, «Мои воспоминанія», т. II.— *В. Аксаковъ*, «Дневникъ».

Закревскій, *Дмитрій Андреевичъ*, генералъ-маіоръ. Родился въ 1769 г.; четырехъ лѣтъ отъ роду записанъ былъ на военную службу въ Кавказскій мушкатерскій полкъ, 16 ноября 1787 г. произведенъ въ поручики, а въ слѣдующемъ 1788 г. переведенъ въ корпусъ егерей и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ штабъ генер.-поруч. П. С. Потемкина. Въ этомъ же и въ слѣдующемъ 1789 г. З—скій принималъ участіе во второй Турецкой войнѣ, былъ при осадѣ Очакова и при взятіи Аккермана и Бендеръ; 30 сентября 1788 г. произведенъ былъ въ секундъ-маіоры и 15 декабря 1789 г. — въ премьеръ-маіоры. Въ 1790—1791 гг., состоя генеральсъ-адъютантомъ въ штабѣ князя Г. А. Потемкина, «былъ имъ употребляемъ по службѣ во всѣ мѣста, гдѣ нужда требовалась». 12 февраля 1792 г. З—скій произведенъ былъ въ чинъ полковника и въ ближайшіе затѣмъ годы, въ составѣ Ревельскаго мушкатерскаго полка, участвовалъ въ походахъ въ Польшу, при чемъ за мужество, оказанное въ дѣлѣ съ польскими мятежниками при Вильнѣ, 15 сентября 1794 г. награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4-ой ст. 5 октября 1797 г. онъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и назначенъ комендантомъ въ Ревель и шефомъ тамошняго гарнизоннаго полка, но уже черезъ два дня, за подачу прошенія объ отставкѣ, отставленъ отъ службы съ чиномъ полковника; только 13 іюля 1801 г. З—скому возвращенъ былъ чинъ генералъ-маіора. Скончался онъ до 1835 г.

В. А. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 114.

Закревскій, *Дмитрій*, составитель (вмѣстѣ съ кн. С. Хованскомъ) «Увеселительныхъ, нравоучительныхъ и истори-

ческихъ выписокъ, выбранныхъ изъ разныхъ авторовъ и съ франц. для употребленія юношества переведенныхъ». П. 1785 г.

Геннади, Словарь.

Закревскій, *Никифоръ Ивановичъ*, титулярный совѣтникъ. Родился въ 1806 г. Умеръ въ 1854 г. Образованіе получилъ въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ и по окончаніи курса съ званіемъ лѣкаря 3 отдѣленія поступилъ на службу въ Черноморскій флотъ, въ 34-й флотскій экипажъ. Въ 1831 г. исправлялъ обязанность городского медика въ Севастополѣ. Въ 1832 г. временно состоялъ ординаторомъ Севастопольскаго морского госпиталя; въ 1833—34 гг. находился въ греческихъ водахъ и плавалъ въ Архипелагѣ; въ 1840 г. перешелъ въ гражданское вѣдомство. Въ морской литературѣ извѣстенъ своими очень живыми статьями, относящимися къ службѣ его на судахъ паруснаго Черноморскаго флота. Статьи эти помѣщались въ «Морскомъ Сборникѣ» 1861 — 1865 гг. подъ заглавіями: «На берегу въ Севастополѣ 1830 г.», «Фрегатъ Штандартъ 1830 г.», «Севастополь 1830 — 1831 гг.», «Черноморскій флотъ въ Константинопольскомъ проливѣ», «Корабль Іоаннъ Златоустъ 1833 г.», «Воспоминанія объ адміралѣ А. С. Грейгѣ», «Севастополь 1834 г.». Кромѣ того, въ томъ же журналѣ за 1856 г. (№ 12) была напечатана его статья научнаго характера «Жидкость Жданова, какъ противуміазматическое средство въ Севастополѣ», а за 1861 г.—его посмертныя записки.

«Общій Морской Списокъ», ч. 10, стр. 161.

Закревскій, *Николай Васильевичъ*, археологъ и этнографъ, изъ полтавскихъ дворянъ, родился въ Кіевѣ 9 іюня 1805 г. Тяжелое дѣтство выпало на его долю: въ 1811 г. отецъ З—скаго послѣ пожара, истребившаго лучшую часть города, впалъ въ крайнюю нищету и вскорѣ затѣмъ умеръ, оставивъ вдову и малолѣтняго сына въ бѣдственномъ положеніи. Въ 1820 г. мальчикъ опредѣлился въ первую Кіевскую гимназію, но, занимаясь здѣсь, одновременно, долженъ былъ и самъ давать уроки, чтобы доставить необходимыя средства себѣ и матери. Въ поискахъ заработка З—скій въ 1825 г. оставилъ гимназію и отправился въ Петроградъ, но и здѣсь ему не посчастливилось. Три года перебивался онъ въ столицѣ частными уроками и перепиской бумагъ, а въ 1828 г. вернулся въ ту же Кіевскую гимназію и, получивъ здѣсь аттестатъ, поступилъ на юридическій факультетъ Дерптскаго (Юрьевскаго) университета. Однако въ виду матеріальной нужды занятія эти пришлось скоро прекратить, и З—скій сталъ искать учительскаго мѣста. Сперва онъ опредѣлился въ уѣздное училище въ г. Вейсенштейнѣ, Лифляндской губ., затѣмъ переведенъ былъ въ Ревельскую гимназію, гдѣ преподавалъ географію, русскій яз. и исторію. 23-го сентября 1847 г. онъ вышелъ въ отставку съ пенсіей, жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ, потомъ опять вернулся въ Ревель и наконецъ окончательно переѣхалъ въ Москву, гдѣ занималъ мѣсто помощника библіотекаря въ Румянцевскомъ музеѣ и состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Московскаго Археологическаго общества. Скончался онъ 29 іюля 1871 года.

Добывая себѣ средства къ существованію тяжелымъ трудомъ учителя и живя впослѣдствіи на очень скромную пенсію, З—скій всю жизнь съ увлеченіемъ занимался археологіей и этнографіей преимущественно своей родины — Малороссіи. Въ 1836 г. онъ напечаталъ свой «Очеркъ исторіи Кіева», который затѣмъ въ 1858 г. переиздалъ въ видѣ большого сочиненія (950 ст.), озаглавивъ его «Лѣтопись и описаніе г. Кіева». Спустя 10 лѣтъ трудъ этотъ, богатый фактическимъ матеріаломъ, изданъ былъ Московскимъ Археологическимъ обществомъ подъ заглавіемъ: «Описаніе Кіева», удостоился присужденія Уваровской преміи и въ настоящее время составляетъ библіографическую рѣдкость.

Съ 1840 г. З—скій началъ заниматься собираніемъ малороссійскихъ пѣсенъ и пословицъ и составленіемъ подробнаго словаря идіомовъ. Результатомъ этихъ занятій былъ «Старосвѣтскій бандуристъ» (1861 г.), сборникъ, который заключаетъ въ себѣ: 1) избранныя малороссійскія и галицкія пѣсни и думы, 2) малороссійскія пословицы, поговорки и загадки и галицкія приповѣтки и 3) словарь малороссійскихъ идіомовъ. 2-я и 3-я часть сборника составляютъ капитальное пріобрѣтеніе для науки, такъ какъ до того времени малороссійскія пословицы и загадки нигдѣ не были собраны въ одно мѣсто и были разсѣяны, по изданіямъ довольно рѣдкимъ. З—скій, такимъ образомъ, ввелъ ихъ въ

русскую науку. Въ 1900 г. найденъ былъ въ Москвѣ экземпляръ этого сочиненія, приготовленный авторомъ для второго изданія. Противъ перваго изданія здѣсь прибавлено: 9 пѣсенъ (къ прежнимъ 190), 630 пословицъ и поговорокъ (къ прежнимъ 3.878), 11 загадокъ (къ прежнимъ 194) и 1.265 словъ (къ прежнимъ 11.127). Въ этой книгѣ найдены были и три автобіографіи З—скаго.

И. Ф. Павловскій, «Краткій біографич. словарь ученыхъ и писателей Полтавской губерніи», Полтава, 1912 г., стр. 72—73.—*Д. И. Эварницкій*, «Къ біографіи малороссійскаго этнографа Н. В. З—скаго».—«Труды Екатеринославской архивной коммиссіи», вып. 7, стр. 117—125 (съ портр. Н. В. З—скаго).—«Кіевлянинъ» 1871 г., № 96.—«Кіевскій народный календарь на 1872 г.».—«Иллюстрированная Газета» 1871 г., № 31.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1871 г., №229.—*Иконниковъ*, «Опытъ русской исторіографіи» (по указателю).—*А. Н. Пыпинъ*, «Исторія русской этнографіи».—*А. А. Котляревскій*, Сочиненія, т. I, стр. 493—500; т. IV, стр. 370, 371, 373.—«Записки Московскаго Археологическаго Общества» (по указателю).—«Истор. Вѣстн.» 1911 г., кн. 4.—«Кіевск. Стар.» 1902 г. (Письма З—скаго къ протоіер. Лебединскому.—О т з ы в ы: объ «*Очеркѣ исторіи города Кіева*»: «Библ. для Чт.» 1837 г., т. XX, отд. VI, стр. 62. Объ «*Описаніи гор. Кіева*»; *И. И. Срезневскій*, «XI присужденіе премій гр. Уварова» 1868 г., стр. 22—29; *Максимовичъ*, Письма о Кіевѣ. Спб., 1871 г.; *Костомаровъ*, «Вѣстникъ Европы» 1868 г., № 4, стр. 949—958. О «*Старосвѣтскомъ бандуристѣ*»: *П. С. Ефименко*, «Основа» 1862 г., № 10, стр. 27—48.

Закржевскій, *Валентъ*, писатель-переводчикъ, родился въ Варшавѣ въ 1821 г. и здѣсь же получилъ образованіе, пополненное впослѣдствіи самостоятельнымъ изученіемъ языковъ (древнихъ и новыхъ), исторіи и литературы. Съ 1852 г. З—скій состоялъ сотрудникомъ «Gazety Codziennej», гдѣ помѣщалъ свои оригинальныя и переводныя статьи; кромѣ того, имъ же напечатано было нѣсколько переводовъ въ сборникахъ западно-европейской литературы, издававшихся подъ названіемъ «Skarbiec», а именно: въ 1853 г. «Réné» и «Ostatni z Abenseragów» (съ французскаго, Шатобріана) и въ 1855 г. «Don Kiszot z Manszy» (съ испанскаго, Сервантеса).

Страдая меланхоліей З—скій покинулъ родину и въ поискахъ новыхъ впечатлѣній поселился въ Парижѣ, гдѣ въ 1862 г., въ болѣзненномъ припадкѣ, выстрѣломъ изъ револьвера лишилъ себя жизни.

«Encyklopedya Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 222. *А. Г.*

Закржевскій, *Янъ*, старшій преподаватель Виленской гимназіи, уроженецъ Литвы, образованіе получилъ въ Виленскомъ университетѣ, который окончилъ съ степенью кандидата философіи. Въ теченіе многихъ лѣтъ преподавалъ въ разныхъ школахъ, а подъ конецъ жизни состоялъ старшимъ преподавателемъ въ гимназіи въ Вильнѣ, гдѣ и скончался въ 1847 г.

Занимаясь преимущественно польской литературой, З—скій издалъ нѣсколько литературныхъ сборниковъ для юношества («Wypisy polskie w różnych gatunkach poezyi z celniejszych poetów dla użytku młodzieży zebrane i ułożone», Вильна, 1831 г.; «Wypisy polskie dla użytku szkół Królestwa Polskiego na klassę I, II и III», 3 тома, Варшава 1834—1845 гг.; «Wypisy dla płci żeńskiej, zawierające wszystkie gatunki prozy i poezyi», 3 тома. Вильна, 1835—1836 гг.). Ему же принадлежитъ посмертное изданіе матеріаловъ для исторіи Россіи и Польши въ XVI и XVII вв. подъ заглавіемъ «Pamiętniki do historyi Rossyi i Polski wieku XVI i XVII. Pamiętniki Samuela Maskiewicza, wydane z rękopismu biblijoteki Szczorsowskiej hr. Chreptowicza», Вильна, 1848 г. Наконецъ въ рукописяхъ остались послѣ З—скаго уже приготовленныя къ печати четыре тома польской литературы (съ начала книгопечатанія до 1825 г.), въ образцахъ съ біографіями писателей, и обширный матеріалъ для исторіи наукъ въ Польшѣ.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 222. *А. Г.*

Закуринъ, *Авраамъ*, мозаичистъ. Среди многихъ мастеровъ живописнаго и художественнаго дѣла, работавшихъ въ XVIII вѣкѣ въ императорскихъ дворцахъ, встрѣчается и нѣсколько мозаичистовъ; между ними въ 1768 году упоминается и Авраамъ Закуринъ, принимавшій участіе въ отдѣлкѣ китайскаго домика въ Ораніенбаумѣ.

«Художественныя Сокровища Россіи» 1901 г., стр. 187. *П. С—кій.*

Залежскій, *Александръ Андреевичъ*, Чердынскій уѣздный врачъ, скончался 8 марта 1890 года на 33-мъ году жизни. Первоначальное образованіе получилъ въ Пермской гимназіи. Какъ земскій врачъ-хирургъ, онъ былъ популяренъ; нѣкоторые его рефераты по этой спеціальности обратили на себя вниманіе медицинской литературы. Кромѣ обязанностей земскаго

врача, З—скій занималъ также должность врача Чердынскаго городского училища, гдѣ читалъ гигіену; иногда же занималъ городъ популярными лекціями. Ему принадлежитъ печатный трудъ: «Костный дренажъ. Обызвествленіе дренажа» («Рус. Мед.», 1884 г., № 10).

«Пермскія Губернскія Вѣдомости» 1890 г., № 21.—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», тетр. IV, стр. 119.

Залеманъ, *Робертъ Карловичъ*, род. 16 іюня 1813 года, ум. 12 сентября 1874 г., одинъ изъ офиціально признанныхъ скульпторовъ царствованія императора Николая I и начала царствованія императора Александра II. Лифляндецъ по происхожденію, сынъ бургомистра города Ревеля, З—манъ по окончаніи курса ученія въ Ревельскомъ дворянскомъ училищѣ, что соотвѣтствовало тогдашнимъ гимназіямъ (1832 г.), уѣхалъ для окончанія образованія за границу, гдѣ въ Дрезденѣ поступилъ въ мастерскую скульптора Ритчела. Проработавъ въ этой мастерской 5 лѣтъ, З—манъ ненадолго вернулся въ Россію, гдѣ и продолжалъ свое художественное образованіе у скульптора Гальберга. По смерти этого своего учителя З—манъ снова ѣдетъ за границу, гдѣ подъ руководствомъ нѣмецкаго скульптора Швантелера заканчиваетъ свое образованіе (1841 г.) и, по обыкновенію того времени, отправляется еще на два года въ Римъ для изученія антиковъ.

Дальнѣйшая художественная карьера З—мана протекла слѣдующимъ образомъ: за бюстъ А. И. Мельникова, ректора Академіи Художествъ, онъ получилъ званіе некласснаго художника (1843 г.), за четыре аллегорическія женскія фигуры «Сила, Мудрость, Правосудіе и Вѣра» и барельефъ «Представленіе свода законовъ графомъ Сперанскимъ» на памятникѣ императору Николаю I на Маріинской площади (1858)—званіе академика и, наконецъ, въ 1868 году—званіе профессора скульптуры за выполненіе мраморной статуи въ ростъ императора Николая I для Александріи. Надъ этой статуею З—манъ работалъ 2 года. Статуя не была его самостоятельнымъ произведеніемъ, она осталась незаконченною за смертію профессора Пименова, при чемъ послѣдній исполнилъ въ статуѣ самое главное—голову. Этотъ примѣръ—полученіе званія профессора за окончаніе невыполненной другимъ работы — очень характеренъ для З—мана; онъ вообще не отличался самостоятельностью и былъ скорѣе скульпторъ-исполнитель, чѣмъ скульпторъ-творецъ. Такъ, для Витали З—манъ исполнилъ рядъ горельефовъ на Исаакіевскій соборъ («Избіеніе младенцевъ», «Несеніе креста», «Явленіе ангеловъ пастырямъ»), для памятника тысячелѣтія Россіи Микѣшина—группы «Димитрій Донской и побѣжденный имъ монголъ», «св. князь Владиміръ съ входящими въ эту группу женщиной съ ребенкомъ и идолопоклонникомъ» и «Царь Михаилъ Ѳедоровичъ»; наконецъ онъ же помогалъ Логановскому въ работѣ по храму Христа Спасителя въ Москвѣ, гдѣ, кромѣ того, выполнилъ 18 фигуръ, высотою въ сажень, — «Губерніи, пріобрѣтенныя Россіею», — для Кремлевскаго дворца. Всѣ эти работы выполнены грамотно, тщательно, съ соблюденіемъ всѣхъ требованій ложно-классицизма и условности. Болѣе самостоятеленъ былъ З—манъ въ исполненіи бюстовъ. Первой его работою, съ которой онъ выступилъ на выставкѣ Академіи Художествъ въ 1837 году, былъ бюстъ его отца, затѣмъ З—маномъ былъ сдѣланъ рядъ бюстовъ изъ мрамора (графа Армфельда, доктора Арндта, извѣстнаго хирурга Николаевскаго времени, генерала Висковатова, военнаго писателя и историка, упомянутый выше бюстъ Мельникова, кн. А. Суворова, Петроградскаго военнаго генералъ-губернатора Шперлинга). Въ лучшихъ своихъ скульптурныхъ произведеніяхъ, напримѣръ, аллегорическихъ статуяхъ на памятникѣ императору Николаю I барона Клодта и въ памятникѣ ребенку на кладбищѣ г. Юрьева—З—манъ допускалъ портретное сходство. Въ фигурахъ «Сила, Мудрость, Правосудіе и Вѣра» безусловно видно сходство съ женскими лицами семьи императора Николая I. Не представляя собою выдающейся артистической величины, З—манъ былъ очень трудолюбивымъ скульпторомъ. Въ Русскомъ Музеѣ императора Александра III имѣется гипсъ статуи императора Николая I, работы З—мана, переданный въ этотъ музей изъ Академіи Художествъ.

Петровъ, «Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ».—«Рус. Стар.», т. VIII.

П. Столпянскій.

Заленскій, *Алексѣй Владиміровичъ*, общественный дѣятель, предсѣдатель Полтавской губернской земской управы, род. въ 1845 году, образованіе получилъ въ

Харьковскомъ университетѣ, который окончилъ 22-хъ лѣтъ со степенью кандидата естественныхъ наукъ. Сначала онъ намѣренъ былъ, повидимому, посвятить свои блестящія дарованія наукѣ и первые годы по окончаніи университета оставался въ Харьковѣ, вращаясь среди молодыхъ ученыхъ. Въ этотъ ученый міръ первоначально влекло и З—скаго. Но и въ области абстрактной науки его энергичная натура, полная общественныхъ инстиктовъ, направляла его вниманіе на общественную сторону научной дѣятельности, и онъ нѣкоторое время посвящалъ себя переводамъ и изданіямъ лучшихъ иностранныхъ популярныхъ сочиненій по естествознанію. Весьма скоро, однако, эта сфера показалась ему слишкомъ тѣсною. Унаслѣдовавъ отъ отца довольно значительное имѣніе въ Миргородскомъ уѣздѣ, Полтавской губ., онъ поселился въ немъ, занялся сельскимъ хозяйствомъ и всецѣло посвятилъ свои силы службѣ по выборамъ. До 1880 года З—скій занималъ должность Миргородскаго уѣзднаго предводителя дворянства; въ 1880 году онъ былъ избранъ въ предсѣдатели Полтавской губернской земской управы, на каковую должность онъ избирался 5 разъ и безсмѣнно занималъ ее въ теченіе почти полныхъ 12-ти лѣтъ. Можно сказать, что со времени появленія его въ губернскомъ земствѣ, послѣднее связано неразрывными узами съ его именемъ. При дѣятельномъ участіи и отчасти по иниціативѣ его была произведена полная реорганизація полтавской и кременчугской больницъ и устроена въ Полтавѣ особая лѣчебница на 300 душевно-больныхъ, которая считалась одной изъ лучшихъ спеціальныхъ лѣчебницъ. Благодаря энергичной дѣятельности З—скаго, было закончено общее статистическое изслѣдованіе экономической жизни населенія Полтавской губерніи, произведены изслѣдованія геологическое и мѣстныхъ кустарныхъ издѣлій. Кромѣ того, были предприняты изслѣдованія сельскаго кредита, хлѣбной торговли, и сталъ устраиваться въ Полтавѣ естественно-историческій музей. За время предсѣдательствованія З—скаго въ губернской земской управѣ въ губерніи появились профессіональныя, сельско-хозяйственныя и кустарно-ремесленныя школы, пріютъ для малолѣтнихъ осужденныхъ, сельскія богадѣльни и общежитія при среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и были организованы разнообразныя формы кредита. Скончался З—скій 3-го апрѣля 1892 года.

«Новое Время» 1892 г., № 5791.—«Рус. Вѣд.» 1892 г., № 98.—«Харьков. Вѣд.» 1892 г., № 89. — «Всемірная Иллюстрація» 1892 г., т. XLVII, стр. 311.—«Новости» отъ 16 апрѣля 1892 г. *И. Павловскій*, «Полтавцы», Полт. 1914 г., стр. 108.

Заливкинъ, *Александръ Петровичъ*, отставной генералъ-лейтенантъ, б. помощникъ начальника 17-й пѣхотной дивизіи. Родился въ 1810 году. Умеръ въ 1875 г. Происходилъ изъ дворянъ Новгородской губерніи. Воспитывался въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ былъ 25 іюня 1827 г. прапорщикомъ въ л.-гв. Финляндскій полкъ. Во время Турецкой войны (1828—29 гг.) находился въ походѣ въ Европейскую Турцію и участвовалъ въ осадѣ кр. Варны, гдѣ былъ раненъ пулею въ предплечье правой руки; за отличіе въ этомъ дѣлѣ получилъ орденъ св. Анны 3 ст. съ мечами и бантомъ. Въ 1832 г. онъ былъ произведенъ въ поручики; въ 1834—37 гг. состоялъ при штабѣ 1-го пѣхотнаго корпуса; въ 1838 г. былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ при командирѣ отдѣльнаго Кавказскаго корпуса генералъ-отъ-инфантеріи Головинѣ. Прибывъ на Кавказъ, З—кинъ сразу же попалъ въ боевую обстановку. Частыя экспедиціи, предпринимаемыя вглубь страны, были обычнымъ явленіемъ кавказской службы и давали широкій просторъ для развитія и приложенія военныхъ способностей. На протяженіи шести лѣтъ (1838—44 гг.) много было такихъ экспедицій; въ пяти изъ нихъ участвовалъ З—кинъ. Состоя первое время въ качествѣ адъютанта при главнокомандующемъ, въ 1839 г. онъ былъ посланъ въ Петроградъ съ донесеніемъ и здѣсь получилъ лично отъ Государя Императора орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ; въ 1841 г. за отличіе въ сраженіяхъ съ горцами произведенъ былъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ пѣхотнаго генералъ-фельдмаршала кн. Варшавскаго графа Паскевича Эриванскаго полка. Затѣмъ около двухъ лѣтъ (1846—48 гг.) состоялъ въ прикомандированіи къ Образцовому пѣхотному полку, а потомъ, когда открылась вакансія, получилъ должность командира Бѣлевскаго егерскаго полка. Въ 1851 г., за отличіе по службѣ, З-кинъ произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и назначенъ командиромъ 2-й

бригады 11-й пѣхотной дивизіи. Въ первую кампанію 1853 г., положившую начало такъ называемой Восточной войнѣ, находился въ составѣ отряда генерала Данненберга; перешелъ Прутъ, вступилъ въ княжества Молдавію и Валахію, и здѣсь, по порученію главнокомандующаго, кн. Горчакова, осматривалъ и устраивалъ госпитали въ тылу арміи отъ Бухареста до Скулянъ; въ 1854 г. сражался съ турками при сел. Ольтеницы, противъ Туртукая, и подъ Силистріею, гдѣ командовалъ войсками праваго фланга осаднаго корпуса. Когда же театръ войны былъ перенесенъ на Крымскій полуостровъ, онъ поступилъ въ составъ Севастопольскаго гарнизона и былъ однимъ изъ видныхъ участниковъ славной защиты этого города, въ теченіе девяти мѣсяцевъ командуя всѣми сухопутными войсками Корабельной стороны; удачно отражалъ непріятеля и руководилъ многими вылазками; съ 9 сентября 1855 г. находился на Инкерманскихъ высотахъ. По окончаніи войны былъ зачисленъ въ запасныя войска. Должность помощника начальника 17-й пѣхотной дивизіи З—кинъ занималъ съ 28 марта 1857 г. Въ генералъ-лейтенанты произведенъ былъ въ 1863 г. и одновременно съ этимъ, по разстроенному здоровью, уволенъ отъ службы.

Общій архивъ гл. штаба, дѣло 3 ст. 1 отд. 1863 г., № 986.

Залозѣцкій, *Карлъ Акиѳіевичъ*, ординарный проф. Московскаго университета, родился 4 ноября 1798 года въ г. Мендзиборжѣ, Подольской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ родительскомъ домѣ, а затѣмъ въ Барскомъ училищѣ, куда поступилъ въ 1809 году. По окончаніи курса въ этомъ училищѣ, З-кій въ 1817 году опредѣлился въ Кременецкій лицей, гдѣ оставался до 1824 года. Здѣсь за особое прилежаніе и отличное поведеніе онъ получилъ серебряную и золотую медали и нѣсколько похвальныхъ отзывовъ. Окончивъ курсъ наукъ въ лицеѣ, З-кій поступилъ въ Александровскій Варшавскій университетъ и въ 1827 году удостоился степени магистра обоихъ правъ. По окончаніи университета онъ въ 1829 г. былъ назначенъ регентомъ Любартовскаго округа. Заслуживаетъ вниманія свидѣтельство, выданное ему Любартовскимъ мирнымъ судомъ, гдѣ говорится, что «З-кій, будучи назначенъ регентомъ гипотеческой канцеляріи послѣ нотаріусовъ и гипотечныхъ консерваторовъ, привелъ весь архивъ въ порядокъ личною дѣятельностью и на собственное иждивеніе, и что онъ во время военныхъ дѣйствій 10 мая 1831 года, предоставивъ свое собственное личное имущество истребленію отъ пожара, заботился только объ участи архива, который единственно ему обязанъ своимъ спасеніемъ, и что З-кій въ теченіе всего времени исправленія должности регента принималъ акты отъ лицъ бѣдныхъ безвозмездно». Въ 1834 году З-кій переведенъ былъ въ г. Люблинъ регентомъ земской канцеляріи, и ему поручено было имѣть надзоръ за архивомъ древнихъ актовъ той же губерніи; одновременно онъ состоялъ преподавателемъ юридическихъ наукъ и въ Люблинской гимназіи. Въ 1837 году З-кій былъ опредѣленъ исправляющимъ должность подсудка мирового суда Люблинскаго округа, а въ слѣдующемъ году назначенъ подпрокуроромъ при Люблинскомъ гражданскомъ трибуналѣ 1-й инстанціи и, кромѣ того, членомъ экзаменаціонной комиссіи; послѣднюю должность онъ исполнялъ безвозмездно. Въ 1842 году З-кій былъ назначенъ въ Московскій университетъ профессоромъ польскихъ гражданскихъ законовъ, каковую каѳедру занималъ до самой смерти, послѣдовавшей отъ холеры 13 іюля 1848 года.

«Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Московскаго университета» ч. I, стр. 335—336. *Михайловъ.*

Залуговскій, *Иванъ Алексѣевичъ*, с. с., врачъ, родился въ 1804 г., происходилъ изъ мѣщанъ, образованіе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи и въ Московскомъ университетѣ, по окончаніи котораго въ 1829 г. съ званіемъ лѣкаря II-го отдѣленія былъ назначенъ въ резервъ 2-й арміи. Въ слѣдующемъ году онъ состоялъ ординаторомъ въ Могилевскомъ (на Днѣстрѣ) военномъ временномъ госпиталѣ, а въ 1831 г.—ординаторомъ въ такомъ же госпиталѣ въ Ковнѣ. Затѣмъ въ 1832 г. З-кій перешелъ въ 2-ую гренадерскую артиллерійскую бригаду, гдѣ, проходя службу, черезъ два года получилъ званіе штабъ-лѣкаря, а въ 1835 г. назначенъ былъ старшимъ лѣкаремъ. Переведенный въ 1-й военный сухопутный Петроградскій госпиталь, онъ въ 1844 и 1846 гг. сопровождалъ въ деревню предсѣдателя Государственнаго Совѣта Васильч-

чикова, а въ 1847 г.—ген.-кригсъ-комиссара. Въ 1849 г. З-скій исправлялъ должность шт.-доктора отдѣльнаго Сибирскаго корпуса, въ каковой должности былъ утвержденъ въ слѣдующемъ году. Скончался онъ 13 января 1854 г. Перу З-скаго принадлежитъ одна печатная работа: «Арасанскіе минеральные ключи близъ укрѣпленія Копальскаго (въ Киргизской степи)» («Военный Медиц. Журналъ» 1854 г., ч. 63).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 113—114. *Степ.*

Залускій, *Іосифъ-Андрей*, Кіевскій римско-католическій епископъ, сынъ воеводы равскаго Александра Залускаго, родился 12 августа 1701 г. (по другимъ свѣдѣніямъ—1702 г.), съ дѣтства обнаруживалъ большія и разносторонніе способности, склонность къ научнымъ занятіямъ и любовь къ собиранію книгъ, такъ что къ 15-ти годамъ составилъ уже себѣ библіотеку въ 3000 томовъ. Вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Андреемъ-Станиславомъ З-скій въ молодости совершилъ продолжительное путешествіе по странамъ Зап. Европы и закончилъ его поѣздкою въ Римъ, гдѣ хотѣлъ поступить въ орденъ іезуитовъ, но по молодости лѣтъ не былъ принятъ генераломъ ордена. По возвращеніи въ Польшу онъ сразу поставленъ былъ архидіакономъ пултускимъ, но вскорѣ вторично отправился во Францію для изученія богословія и обозрѣнія тамошнихъ книгохранилищъ; затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ З-скій послѣдовательно былъ настоятелемъ разныхъ приходовъ въ королевствѣ Польскомъ, а въ 1728 г. назначенъ былъ короннымъ референдаріемъ и тогда же рукоположенъ въ капеланы епископомъ познанскимъ Іоанномъ Тарло. Около этого же времени З-скій получилъ и степень доктора богословія. Посвящая всѣ досуги научнымъ и литературнымъ работамъ, онъ уже тогда много писалъ и, между прочимъ, вмѣстѣ съ Конарскимъ предпринялъ изданіе большого юридическаго труда «Volumen legum». Нѣсколько позже, около 1733 г., онъ напечаталъ свой «Specimo historiae criticae», трудъ, явившійся въ Польшѣ первымъ опытомъ критическаго изслѣдованія историческихъ матеріаловъ.

Безкоролевіе, наступившее въ Польшѣ послѣ смерти Августа II (1733 г.), втянуло З-скаго, всегда чуткаго къ вопросамъ общественнымъ, въ сеймовую борьбу, неизбѣжную при выборѣ новаго короля. Горячій сторонникъ Станислава Лещинскаго, З-скій присутствовалъ при его избраніи и непосредственно затѣмъ въ качествѣ посла отправленъ былъ новымъ королемъ въ Римъ, гдѣ епископъ куявскій Шембекъ предлагалъ ему назначить его своимъ викаріемъ, но З-скій отказался отъ этого предложенія въ пользу своего брата Мартина, такъ какъ надѣялся занять болѣе видное мѣсто при королѣ Станиславѣ Лещинскомъ. Когда же послѣдній, тѣснимый русскими войсками, вынужденъ былъ покинуть Польшу и отказаться отъ королевскаго престола, З-скій послѣдовалъ за нимъ въ добровольное изгнаніе въ Лотарингію. Французская королева (дочь Лещинскаго) вызвала З-скаго ко двору и назначила его своимъ канцлеромъ. Пользуясь неизмѣннымъ покровительствомъ королевскаго тестя и расположеніемъ самого Людовика XV, занимая видное положеніе среди французскаго духовенства и будучи совѣтникомъ Лотарингскаго парламента З-скій не безъ основанія разсчитывалъ, что будетъ назначенъ примасомъ Лотарингіи, когда же у него нашелся болѣе счастливый соперникъ въ лицѣ природнаго француза Шоазеля, онъ рѣшилъ вернуться на родину. Въ Польшѣ король Августъ III принялъ его очень милостиво, но въ теченіе многихъ лѣтъ держалъ его не у дѣлъ, очевидно, не вполнѣ довѣряя бывшему стороннику короля Станислава. З-скій попрежнему именовался короннымъ референдаріемъ и только въ 1758 г. возведенъ былъ въ санъ епископа Кіевскаго. Епископская каѳедра его находилась въ Житомірѣ, и отсюда З-скій управлялъ дѣлами епархіи, часть которой (съ городомъ Кіевомъ) расположена была за предѣлами королевства, въ русскихъ владѣніяхъ. Въ качествѣ епископа З-скій, въ общемъ человѣкъ вѣротерпимый, являлся ревностнымъ защитникомъ старинныхъ традицій католичества въ Польшѣ и въ этомъ отношеніи рѣзко выдѣляется на фонѣ своего вѣка, глубоко зараженнаго религіознымъ индиферентизмомъ. Заботясь о религіозномъ воспитаніи юношества, онъ писалъ, между прочимъ, школьныя драмы-мистеріи, которыя въ литературномъ отношеніи стоятъ, правда, невысоко, такъ какъ авторъ ихъ, человѣкъ несомнѣнно

очень ученый, не обладалъ поэтическимъ дарованіемъ и плохо справлялся съ стихами. Страсть къ писательству у З-скаго съ годами обратилась въ настоящую манію; библіофильство и широкое меценатство шли объ руку съ нею. Онъ издавалъ сочиненія свои и чужія, печаталъ свои многочисленныя проповѣди (главнымъ образомъ на польскомъ и французскомъ яз.), задумалъ два обширныхъ труда, изъ которыхъ одинъ долженъ былъ явиться собраніемъ всего того, что сдѣлано было поляками для науки (напеч. только «Program», 1737 г.), а другой—полнымъ собраніемъ церковныхъ законовъ въ Польшѣ (напеч. только «Conspectus»); находился въ оживленной перепискѣ съ многими современными ему учеными, состоялъ членомъ различныхъ научныхъ обществъ, усердно собиралъ старинныя рукописи и скупалъ книги для своей библіотеки, находившейся въ Варшавѣ. Вопросы литературы, исторіи, права одинаково интересовали его. Работая надъ рукописными матеріалами и занимаясь генеологическими изысканіями, З-скій обнародовалъ впервые дѣла Павла Потоцкаго, автора сочиненія о Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича, и составилъ цѣлый рядъ родословныхъ: Потоцкихъ, Залускихъ, Яблоновскихъ и др. Свой родъ онъ, со свойственнымъ его вѣку тщеславіемъ, производилъ отъ знатнѣйшихъ польскихъ и французскихъ предковъ. Черезъ Собѣсскихъ онъ считалъ себя родственникомъ англійскаго претендента Іакова Стюарта, который дѣйствительно хлопоталъ о назначеніи З-скаго ассистентомъ папскаго престола. Вѣроятно по тѣмъ же тщеславнымъ побужденіямъ, З-скій усердно поддерживалъ связи съ аристократіей мѣстной и заграничной. Ни одно семейное торжество у католической знати не обходилось безъ него, хотя лично самъ онъ велъ очень скромный образъ жизни, тратя всѣ свои громадные доходы съ многочисленныхъ помѣстій на пріобрѣтеніе книгъ. 50-ые годы и начало 60-хъ годовъ было временемъ наибольшей славы З-скаго; со смертью Августа III-го (1763 г.) счастье ему измѣнило. Съ Станиславомъ Понятовскимъ отношенія у него не наладились, а диссидентскій вопросъ поссорилъ его съ той сеймовой партіей, которая готова была идти на уступки. Стоя во главѣ католической партіи, Кіевскій епископъ на сеймѣ 1767 г. горячо защищалъ права господствующей въ Польшѣ церкви и рѣшительно воспротивился требованіямъ Россіи. Тогда русскій посолъ въ Варшавѣ Репнинъ, опираясь на вооруженную силу, съ согласія короля, далъ распоряженіе объ арестѣ главарей католической партіи. 13-го октября З-скій, вмѣстѣ съ краковскимъ епископомъ Солтыкомъ и двумя Ржевусскими, былъ арестованъ и отправленъ въ Калугу. Пять съ половиною лѣтъ провелъ З-скій въ ссылкѣ. Обладая великолѣпной памятью, онъ почти безъ источниковъ составлялъ здѣсь свою библіографію, написанную бѣлыми стихами. Часть этого обширнаго труда напечатана была въ 1832 г. I. Мучковскимъ въ Краковѣ подъ заглавіемъ: «Biblijoteka historyków, polityków i prawników». Свои воспоминанія о пребываніи въ Калугѣ З-скій написалъ также стихами, озаглавивъ ихъ: «Przypadki niektóre» (изд. I. Е. Минасовичъ). Въ мартѣ 1773 г. З-скій вернулся въ Варшаву, но прожилъ по возвращеніи изъ ссылки меньше года. 1-го января 1774 г. онъ простудился въ костелѣ, слегъ и 7-го января скончался. По духовному завѣщанію, составленному еще въ Калугѣ, З-скій оставлялъ 30.000 зл. на устройство монастыря-общины сестеръ милосердія въ Кіевской епархіи; свою многотомную и дорогую библіотеку, ставшую общедоступной еще при его жизни, онъ завѣщалъ польскому народу.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 244—249.—«Tygodnik Ilustrowany» 1862 г., т. V.—Possesya bibliot. Zaluskich» («Wędrowiec» 1900 г., № 39).—Bibliografia historyi polskiej». Крак. 1904 г., стр. 1902.

Зальфельдъ-фонъ, *Георгъ-Фридрихъ*. Родился 13 августа 1769 г. въ Дерптѣ (Юрьевѣ), гдѣ отецъ его былъ слесаремъ. Осиротѣвъ на одиннадцатомъ году, З—дъ въ дѣтствѣ терпѣлъ крайнюю нужду и былъ лишенъ возможности получить систематическое образованіе. Обучившись грамотѣ въ начальной школѣ, онъ въ 1782 г., по предложенію школьнаго учителя Зегерса, поселился въ его домѣ на очень трудныхъ условіяхъ: днемъ онъ долженъ былъ помогать Зегерсу въ школѣ, а вечеромъ зато могъ самъ пополнять свое образованіе подъ руководствомъ учителя. Нуждаясь, однако, въ средствахъ для себя и для матери, З—дъ уже въ 1786 г.

вынужденъ былъ прекратить эти занятія и поступилъ на службу канцеляристомъ въ Дерптскій магистратъ, откуда скоро перешелъ на ту же должность въ уѣздный судъ. Здѣсь, пользуясь расположеніемъ начальства, которое цѣнило его за исполнительность и хорошее знаніе русскаго языка, З—дъ въ теченіе четырехъ лѣтъ одновременно былъ и протоколистомъ, и регистраторомъ, и архиваріусомъ. Съ 1790 г. онъ жилъ въ домѣ барона Левенстерна въ качествѣ гувернера и конторщика, а въ 1792 г., скопивъ необходимыя средства, наконецъ, пріобрѣлъ возможность продолжить свое образованіе. Онъ отправился въ Іенскій университетъ, гдѣ изучалъ право; отсюда вслѣдъ за любимымъ профессоромъ Рейнгольдомъ перебрался было въ Киль, но недостатокъ средствъ и, главное, тоска по родинѣ заставили его уже въ 1794 г. вернуться въ Россію. Онъ поселился опять въ Дерптѣ, гдѣ назначенъ былъ адвокатомъ при мѣстномъ уѣздномъ судѣ, а въ 1796 г., съ открытіемъ Курляндской губерніи, переведенъ былъ секретаремъ въ тамошнее губернское правленіе. Въ октябрѣ 1798 г., по Высочайшему повелѣнію, З—дъ былъ опредѣленъ профессоромъ краснорѣчія въ Митавскую академическую гимназію и одновременно вѣдалъ адвокатуру съ 1800 г. въ Курляндскомъ Верхнемъ земскомъ судѣ, а съ1801 г. и въ Пильтенскомъ уѣздномъ судѣ. Имя З—да въ эти годы значилось и въ числѣ профессоровъ (въ качествѣ профессора русскаго права), намѣченныхъ для предполагавшагося Митавскаго университета. Въ 1802 г., за недостаткомъ времени, З—дъ отказался отъ занятій въ гимназіи, а въ слѣдующемъ 1803 г. переѣхалъ на жительство въ Петроградъ, гдѣ назначенъ былъ юрисконсультомъ Прибалтійскихъ провинцій при министерствѣ юстиціи. Въ томъ же году онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника и въ мартѣ 1804 г., оставаясь въ занимаемой должности, назначенъ былъ однимъ изъ редакторовъ второго отдѣленія законодательной комиссіи. Съ 1804-го же года и по 1806 г. З—дъ, кромѣ того, безвозмездно вѣдалъ прокуратуру въ государственной юстицъ-коллегіи по эстляндскимъ, лифляндскимъ и финляндскимъ дѣламъ и въ римско-католической и уніатской коллегіи, за что награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-ой степени и чиномъ коллежскаго совѣтника. Около этого же времени З—дъ принималъ дѣятельное участіе въ обсужденіи порядковъ устройства протестантскихъ церквей въ Россіи, и составленный имъ по этому вопросу подробный проектъ («Kirchenordnung für die Protestanten im Russischen Reiche») напечатанъ былъ, согласно распоряженію законодательной комиссіи, въ Митавѣ въ 1808 г. Эта же работа З — да побудила Гельмштедтскій университетъ прислать ему почетный дипломъ доктора богословія ultro et non petenti. Въ слѣдующемъ 1809 г., также по порученію законодательной комиссіи, З—домъ напечатаны были его примѣчанія къ проекту устройства гражданскаго суда въ Курляндской губерніи («Bemerkungen über den Entwurf zu einer Prozessordnung in Civilsachen im Kurländischen Gouvernement»). Имѣя намѣреніе всецѣло посвятить себя наукѣ, З—дъ въ 1810 г. вышелъ въ отставку и поселился въ Крыму въ пріобрѣтенномъ имъ имѣніи Кальмюкара, но уже черезъ годъ, по Высочайшему повелѣнію, онъ вновь былъ призванъ на службу и на этотъ разъ назначенъ начальникомъ таможни сперва въ Одессѣ, а затѣмъ въ Радзивиловѣ. Непривычныя занятія очень, однако, тяготили З—да. Въ 1813 г. онъ былъ вызванъ въ главную квартиру императора Александра I въ Калишъ, вновь просился въ отставку, и монарху угодно было уволить его отъ всѣхъ занятій съ сохраненіемъ оклада по занимаемой должности и причисленіемъ къ департаменту внѣшней торговли. Изрѣдка только пріѣзжая въ Петроградъ, З—дъ, начиная съ 1814 г., жилъ уже постоянно въ Крыму, занимаясь устройствомъ своего имѣнія и посвящая досуги научнымъ занятіямъ. 6-го октября 1816 г., по Высочайшему повелѣнію, З—дъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ Таврической губерніи, но состоялъ въ этой должности всего нѣсколько мѣсяцевъ и 17 февраля 1817 г. скончался въ Симферополѣ.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten Lexikon», Митава 1832 г., т. IV, стр. 8—12.—«Allgemeine deutsche Zeitung für Russland» 1817 г., № 98.

А. Г.

Зальцманъ, *Іоаннъ-Христіанъ-Фридрихъ*, коллеж. секр., педагогъ, родился въ Линденѣ, въ Лифляндіи, 17-го апрѣля 1776 г., на 21-мъ году жизни отправился

въ Галле для изученія богословія, но уже черезъ годъ (въ 1798 г.), по указу императора Павла I, долженъ былъ вернуться въ Россію. Здѣсь онъ сперва жилъ въ домѣ родителей, а потомъ, пріобрѣтя небольшое имѣніе, занялся сельскимъ хозяйствомъ. Въ 1813 г. З—манъ переселился въ Курляндію и въ г. Якобштадтѣ открылъ частное учебное заведеніе, состоя одновременно учителемъ въ мѣстномъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ съ 1822 г. назначенъ былъ инспекторомъ. Въ 1825 г. онъ вышелъ въ отставку, поселился въ Ригѣ и, живя частными уроками, занялся изданіемъ литературныхъ сборниковъ для юношества, подъ заглавіемъ «Unterhaltungsbibliothek für die vaterländische Jugend» (Рига. 1829 — 1831 гг., 4 тома). Свои педагогическіе взгляды З — манъ высказалъ въ статьѣ, посвященной реформѣ сельской школы въ Лифляндіи путемъ учрежденія учительской семинаріи («Neue inländ. Bll.», 1818 г., № 26), и въ статьяхъ, помѣщенныхъ имъ въ газетѣ «Rigasch. Stadtbl.» (1828 г.). Скончался З—манъ въ Ригѣ 21 февраля 1833 г.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 21 и приложеніе 1861 г., стр. 161. *А. Г.*

Залѣскій, *Гиларій Леоновичъ*, писатель первой половины XIX ст., родился въ Кіевской губ., принималъ участіе въ изданіи и редакціи журнала «Gwiazdka Kijowska» и писалъ подъ псевдонимомъ «Klemensa Protasza». Въ 1842 г. въ Познани напечатано было собраніе его сочиненій, въ которое вошли трагедія въ стихахъ «Mieczysław książę polski», мелкія стихотворенія и статьи въ прозѣ; другое собраніе его сочиненій подъ заглавіемъ «Pisma Klemensa Protasza» вышло въ Кіевѣ въ 1850 г. Въ своихъ произведеніяхъ З—скій является и талантливымъ поэтомъ-художникомъ, и глубокимъ мыслителемъ. Скончался онъ въ 1856 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 225. *А. Г.*

Залѣскій, *Гиларій*, родомъ съ Волыни, въ 1823 году издавалъ въ Варшавѣ дамскій журналъ подъ названіемъ: «Kuryjera dla płci pięknej»; кромѣ того, писалъ и переводилъ пьесы для театра, шедшія съ успѣхомъ на Варшавской сценѣ. Изъ такихъ вещицъ его въ печати извѣстны двѣ: комедія «Mały odwet» и драма «Rinaldo Rinaldini». Въ рукописяхъ З—скій оставилъ два словаря: русско-французскій и французско-русскій. Скончался онъ въ 1824 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 225. *А. Г.*

Залѣскій, *Іосафатъ*, перевелъ сочиненіе де-ла-Кудре «Теоретическіе и практическіе уроки для наблюденія долготы на морѣ посредствомъ разстоянія луны отъ солнца или отъ звѣздъ». (П. 1813 г.).

«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», № 4167.— *Геннади*, Словарь.

Залѣскій, *Іосифъ-Богданъ*, поэтъ т. наз. «украинско—польской школы», родился 2/14 февраля 1802 г. въ деревнѣ Богатыркѣ, Кіевской губерніи, на первомъ году жизни лишился матери и былъ отданъ отцомъ на воспитаніе одной изъ своихъ тетокъ, жившей въ Каневскомъ уѣздѣ, въ деревнѣ Медвѣдовкѣ. 4-хъ лѣтъ отъ роду З—скій, по словамъ его біографа Здзярскаго, помѣщенъ былъ теткою въ приходскую школу въ Каневѣ и пробылъ здѣсь до 1809 г.; вернулся затѣмъ къ теткѣ, но вскорѣ заболѣлъ какой-то накожной болѣзнью и былъ отданъ на излѣченіе старику-знахарю Зую, жившему у Днѣпра. Полтора года, проведенные будущимъ поэтомъ въ хатѣ поселянина, гдѣ жизнь его протекала на свободѣ «подъ звуки торбана и напѣвы думъ», произвели на него глубокое впечатлѣніе и вызывали въ немъ впослѣдствіи самыя свѣтлыя воспоминанія. «Тамъ я почувствовалъ себя поэтомъ украинскимъ. Много даровъ и милостей Божескихъ расточилъ я въ продолженіе долгихъ своихъ скитаній, но и по сей день живу лишь тѣмъ, что оттуда вынесъ»— говорилъ самъ З—скій впослѣдствіи, быть можетъ нѣсколько идеализируя свое дѣтство, лишенное материнской ласки, гдѣ каждый проблескъ расположенія къ нему былъ особенно дорогъ и памятенъ ребенку. «Тоскливый тонъ малороссійскихъ пѣсенъ, «недоля», воспѣтая во многихъ изъ нихъ, какъ нельзя лучше отвѣчали тому, что испытывалъ въ своемъ дѣтствѣ З—скій», говоритъ объ этомъ періодѣ его жизни Н. К. Грунскій, а потому неудивительно, что впослѣдствіи поэту казалось, будто пѣсни бандуристовъ, слышанныя имъ на Украинѣ, постоянно звучали въ его ушахъ. На десятомъ году З—скаго стали готовить къ средней школѣ. Въ это время онъ жилъ

въ Малыхъ Ерчикахъ у другой своей тетки г-жи Ясеньской, съ дѣтьми которой занимался ex-іезуитъ. Въ 1812 г. мальчика помѣстили въ Уманьскую безплатную школу, гдѣ на развитіе его поэтическаго таланта большое вліяніе оказалъ профессоръ поэтики и риторики ксендзъ Гриневецкій. Онъ побуждалъ своихъ учениковъ къ переводамъ на польскій языкъ произведеній классической литературы и лучшіе изъ этихъ переводовъ посылалъ для напечатанія въ «Dziennik Wileński». Въ этомъ изданіи были помѣщены переводы З—скаго изъ Горація, переложеніе съ французскаго «Марія Стюартъ въ темницѣ» и болѣе самостоятельная «Дума о Вацлавѣ». Благотворное вліяніе на литературное развитіе юноши З—скаго имѣлъ и кружокъ школьныхъ товарищей, среди которыхъ былъ Грабовскій и Северинъ Гощинскій, тоже будущій поэтъ украинско-польской школы. Съ послѣднимъ особенно близко сошелся З—скій и съ нимъ же въ 1820 г., не окончивъ Уманьской школы, отправился въ Варшаву. Здѣсь оба друга поступили вольнослушателями въ Варшавскій университетъ; но въ то время, какъ Гощинскаго манилъ въ Варшаву тотъ политическій подъемъ, который замѣчался въ тогдашнемъ варшавскомъ обществѣ, З—скій всецѣло погруженъ былъ въ поэзію, искалъ знакомства среди писателей и слѣдилъ за литературными движеніями. Участіе его въ кружковой политической жизни въ эту пору было незначительно, хотя онъ, увлекаемый примѣромъ товарищей, и вступилъ въ общество т. наз. «Свободныхъ поляковъ». Слѣдъ вліянія отъ вступленія въ этотъ кружокъ сохранился въ неизданномъ стихотвореніи З—скаго «Wyjeżdżający do legionów»; героемъ этой думы является извѣстный польскій патріотъ, тоже поэтъ, Годебовскій. Изъ литературныхъ вліяній, испытанныхъ въ это время З—скимъ, слѣдуетъ отмѣтить вліяніе Казиміра Бродзинскаго, которому молодой поэтъ обязанъ былъ своимъ славянофильствомъ. Съ дѣтства знакомый съ языками старославянскимъ, малорусскимъ и русскимъ, З—скій хорошо зналъ русскую литературу, былъ знакомъ и съ памятниками чешской народной поэзіи и въ связи съ этимъ даже выступилъ въ качествѣ кандидата на новую каѳедру, учрежденную въ Варшавскомъ университетѣ—каѳедру славянскихъ нарѣчій, но попытка эта не имѣла успѣха, такъ какъ у З—скаго не оказалось достаточныхъ научныхъ познаній. Необходимость добывать себѣ средства къ существованію собственнымъ трудомъ въ 1823 г. заставила З—скаго принять мѣсто домашняго учителя, сперва въ домѣ полковника Гурскаго, въ дер. Лещинкѣ, потомъ у генерала Шембека, въ Плоцкѣ; съ осени 1825 г. онъ жилъ съ Шембеками въ Равѣ, изрѣдка только пріѣзжая на время въ Варшаву. Съ 1822 г. стали появляться въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ его литературные опыты. Къ произведеніямъ этого періода (1820—30 гг.), кромѣ мелкихъ лирическихъ стихотвореній, относятся: неудачная въ историческомъ отношеніи «Думка гетмана Косинскаго», баллады - передѣлки «Людмила», «Люборъ» и «Арабъ у могилы коня», въ которыхъ сильно сказывается вліяніе переводовъ Жуковскаго, дума «Nieszczęśliwa rodzina», представляющая передѣлку украинской думы и вторично впослѣдствіи обработанная поэтомъ подъ заглавіемъ «Wzgórek pożegnania», стихотвореніе «Ukaranie»—на тему малороссійской пѣсни «Ой, не ходи, Грицю, тай на вечерниці!», большое художественное стихотвореніе «Janusz Bieniawski», источникомъ для котораго, какъ полагаетъ проф. Колесса, послужила украинская дума о Иванѣ Коновченкѣ; «Dumka Mazepy», двѣ думы о князѣ Даміанѣ Вишневецкомъ, въ которыхъ усматривается кое-что общее съ «Пѣснью о Вѣщемъ Олегѣ» Пушкина, «Zołotarenko w Warszawie», много передѣлокъ народныхъ украинскихъ пѣсенъ и, наконецъ, одно изъ лучшихъ произведеній З—скаго, «фантазія», посвященная воспоминаніямъ «золотого» сна молодости,—«Rusałki», гдѣ въ захватывающей формѣ переданы поэтомъ фантастическія повѣрія родной Украины. Произведеніе это имѣетъ и автобіографическій характеръ: въ немъ воспѣта любовь З—скаго (подъ именемъ казака Числава Зори) къ Розѣ Жуковской (подъ именемъ Зорины), съ которой онъ познакомился въ Варшавѣ въ 1825 г., и горячее чувство поэта искусно сплетается здѣсь съ богатой фантазіей.

«Rusałki» напечатаны были въ 1829 г. Наступившія вскорѣ затѣмъ въ Польшѣ политическія событія не располагали къ поэтической дѣятельности; въ концѣ концовъ З—скій, мало интересовавшійся по-

литикой, вовлеченъ былъ въ мятежное движеніе, принялъ участіе въ возстаніи (1830—31 г.) и вслѣдъ затѣмъ долженъ былъ уѣхать за границу. Изъ произведеній его, напечатанныхъ въ это время, наибольшій успѣхъ имѣли «Czayki» и «Spiewające jezioro».

По выѣздѣ за границу З—скій до 1835 г. жилъ въ Парижѣ, гдѣ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ эмигрантовъ и близко сошелся съ Адамомъ Мицкевичемъ. Въ 1834 г. прибылъ въ Парижъ давнишній другъ и тезка поэта—капитанъ Іосифъ Залѣскій, съ которымъ затѣмъ пѣвецъ Украины почти неразлучно прожилъ 30 лѣтъ, много путешествуя по Италіи и Швейцаріи и часто мѣняя мѣсто жительства. Но всюду преслѣдовала поэта тоска по родинѣ, которую онъ изливалъ въ своихъ лирическихъ стихотвореніяхъ, «Synowski żal» и др. Извѣстность его, какъ поэта, въ это время значительно возросла. Въ 1837 г. въ Львовѣ вышло въ свѣтъ первое собраніе его сочиненій; за нимъ послѣдовали другія: въ Вильнѣ, Парижѣ, Познани, Петроградѣ и опять въ Львовѣ. Изъ позднѣйшихъ (1831—41 гг.) болѣе крупныхъ произведеній З—скаго отмѣтимъ: большое лирическое стихотвореніе «Kalinowy most», въ которомъ поэтъ, сравнивая жизнь человѣческую съ бурливымъ потокомъ, скорбитъ о неудавшейся жизни, о разбитыхъ идеалахъ; поэму «Potrzeba Zbarazka», воспѣвающую баснословныя преданія о борьбѣ казачества съ татарами; затѣмъ проникнутую религіознымъ чувствомъ поэму «Przenajświętsza Rodzina», гдѣ въ изображеніе дѣтства Спасителя слишкомъ очевидно вкрались черты украинскаго быта, и два большихъ эпоса: «Złota Duma» (неоконченная поэма) и «Duch od stepu». Первую самъ З—скій ставилъ выше всѣхъ своихъ произведеній; незамысловатая по содержанію, поэма эта интересна въ автобіографическомъ отношеніи и хороша по глубокому лиризму, лежащему въ ея основаніи. Много субъективнаго элемента и въ эпопеѣ «Duch od stepu», въ которой, воспѣвая человѣчество съ древнѣйшей поры и особенно подчеркивая выдающуюся роль славянства, авторъ, однако, нерѣдко грѣшитъ противъ исторической истины. Вообще слѣдуетъ замѣтить, что по самому складу своей души З—скій преимущественно былъ лирическимъ поэтомъ; въ эпосѣ онъ несравненно слабѣе. Здѣсь нерѣдко предвзятая мысль примирить духъ казачества съ воззрѣніями поляковъ ведетъ его къ нарушенію исторической правды, къ идеализаціи, къ прикрашиванію прошлаго. Эти недостатки только до нѣкоторой степени искупаются тѣми прекрасными лирическими отступленіями, которыми такъ богатъ эпосъ З—скаго. Лирическое настроеніе его подкупаетъ своею глубиною и искренностью. Его «Dumki», «Szumki», «Pyłki», «Fantazyje», «Wiośnianki»—захватываютъ читателя своей свѣжестью и непосредственностью чувства.

Характерныя черты своей поэзіи самому З—скому удалось схватить въ его стихотвореніи «Śpiew poety», гдѣ онъ сравниваетъ себя съ жаворонкомъ. «Въ его поэзіи нѣтъ яркости цвѣтовъ—говоритъ Грунскій—это полевой цвѣтокъ, который иногда милъ сердцу болѣе, чѣмъ роскошная роза. Тоскливая мелодія, чарующая мягкость, замѣчательная музыкальность, необычайная простота и естественность стиха—вотъ прежде всего чарующія стороны поэзіи З—скаго. И вся эта поэзія черпаетъ свои лучшіе соки изъ поэзіи народной, не польской, а малорусской. Самъ поэтъ исполненъ какой-то мистической любви къ Украинѣ, къ ея думкѣ».

Мистическія ноты, и раньше слышавшіяся въ произведеніяхъ З—скаго, стали преобладать въ послѣднемъ періодѣ его творчества (1842—86 гг.).

Въ 1843 г. З—скій вмѣстѣ съ другомъ совершилъ большое путешествіе черезъ Италію, Мальту и Смирну въ Іерусалимъ. По возвращеніи въ Парижъ онъ задумалъ жениться и дѣйствительно въ 1846 г. ввелъ въ свой домъ молодую жену Софью Розенгардтъ. Съ этого времени въ теченіе многихъ лѣтъ муза его почти безмолвствуетъ. Семейное счастье всецѣло поглотило поэта. Только въ 60-хъ гг. онъ опять берется за перо. Къ этому времени относятся: «Wigilia godów Tysiącolecia», написанная въ память тысячелѣтія крещенія поляковъ и неоконченная, переложенія псалмовъ, молитвы и гимны, помѣщенные въ сборникахъ «Wniebogłosy» и «Oratoryjum Wieszcze», и томикъ «Dum i dumek» (1864 г.).

Скончался З—скій глубокимъ старикомъ 31 марта 1886 г. въ Вильнѣ, завѣщавъ положить съ собою въ могилу горсточку украинской земли.

C. Chmielowski, «Poezye I. B. Zaleskiego» («Niwa», 1877 г., №№ 65—66).—*H. Zathey*, «Młodość Bohdana Zaleskiego», Краковъ, 1886.—*Zdziarski*, «Bohdan Zeleski».—*Его же*, «Ostatni okres w twórczości B. Zaleskiego» (Ateneum» 1899 г., т. I).—*Tretiak*, «Bohdan Zaleski» (1802—1831), Краковъ, 1911 г.—*Его же*. «Bohdan Zaleski na tulactwie». Крак. 1913 г.—«Журналъ Минист. Народ. Просв.», 1914 г., январь (критическая статья *Н. К. Грунскаго*). — *Пыпинъ*, «Исторія русской этнографіи», т. III, стр. 247 и слѣд.—*A. Kolessa*, «Ukrainska rytmika ludowa w poezyach B. Zaleskiego». Львовъ. 1910 г.—*M. Mazanowski*, «I. B. Zaleski» (Спб. 1900 г.).—«Wiek XIX». Варш. 1909 г., т. V (здѣсь подробная библіографія). *А. Г.*

Залѣскій, *Мартинъ*, художникъ архитектурной и перспективной живописи, родился въ 1796 г. въ Краковѣ, гдѣ провелъ дѣтство и началъ свое художественное образованіе; однако уже въ ранней молодости (до 1815 г.) З-скій переселился въ Варшаву и здѣсь сперва работалъ въ театральныхъ мастерскихъ по изготовленію декорацій подъ руководствомъ опытнаго художника-декоратора Богдана Плерша. Въ этой области З-скій скоро сдѣлалъ большіе успѣхи; особенно хорошо удавались ему бѣло-мраморные колонны дворцовыхъ залъ, въ изображеніи которыхъ, путемъ удачнаго подбора красокъ, онъ достигалъ полной иллюзіи всесторонняго освѣщенія. Одновременно съ этими работами молодой художникъ началъ зарисовывать виды Варшавы, подражая при этомъ пріемамъ знаменитаго Bernard'a Bellotto (Canalletto), отъ котораго много аналогичныхъ рисунковъ сохранилось въ Варшавѣ. Несомнѣнный талантъ З-скаго съ полной очевидностью выразился уже въ первыхъ картинахъ его, обратилъ на себя вниманіе тогдашняго правительства Царства Польскаго, и начинающій художникъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ области искусства посланъ былъ на казенный счетъ въ Парижъ. Тамъ онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ усердно работалъ въ музеяхъ и мастерскихъ лучшихъ современныхъ ему художниковъ и вернулся въ Варшаву, въ началѣ 1830-хъ гг., уже вполнѣ законченнымъ мастеромъ съ большими теоретическими познаніями и великолѣпной техникой. Сейчасъ же по возвращеніи З-скаго изъ-за границы намѣстникъ Царства Польскаго кн. Паскевичъ поручилъ ему снять копіи съ лучшихъ картинъ Bellotto, оригиналы которыхъ отправлены были въ Гатчину. З-скій выполнилъ это порученіе весьма удачно, вѣрно до мельчайшихъ подробностей передавъ въ своихъ копіяхъ кисть талантливаго художника, подъ сильнымъ вліяніемъ котораго попрежнему находился самъ. Все личное творчество З-скаго за этотъ періодъ говоритъ объ этомъ вліяніи. Писалъ же онъ очень много: виды Варшавы, Вильны, Кракова и Неборова, съ его живописными окрестностями, пестрой галлереей создавались на мольбертахъ его. Къ этой эпохѣ (30-мъ и 40-мъ гг.) его художественной дѣятельности относятся, напримѣръ, картины, изображающія внутренніе виды: костела св. Яна въ Варшавѣ, костела св. Креста (тамъ же), Доминиканской ризницы въ Краковѣ, части Краковскаго каѳедральнаго костела, часовни Солтыка (тамъ-же), а также картины: «Ostra Brama», «Dziedziniec Akademii Krakowskiej», «Widok Kościoła Panny Maryi w Krakowie», «Plac i Kościół Sakramentek», съ изображеніемъ на этомъ фонѣ процессіи «Bożego Ciała», и много другихъ. Очень интересны и тѣ картины З-скаго, которыя рисуютъ уличную жизнь Варшавы въ ея пестромъ разнообразіи. Наконецъ, въ это же время З-скій исполнялъ и много частныхъ заказовъ. Около 1840 г. военное министерство поручило ему зарисовать внѣшній видъ ряда крѣпостей въ Царствѣ Польскомъ и въ предѣлахъ Имперіи. За эту работу онъ получилъ бриллiантовый перстень и денежное вознагражденіе. Рисовалъ З-скій и акварелью, при чемъ и эти рисунки его (рядъ залъ въ Лазенкахъ), какъ и картины, писанныя масляными красками, обращаютъ на себя вниманіе тщательностью отдѣлки и ласкаютъ взоръ гармоніей красокъ. На всѣхъ картинныхъ выставкахъ Варшавы съ 1841—1845 гг. всегда появлялись работы З-скаго. Современникъ и очевидецъ проф. Герзонъ вспоминаетъ о нихъ съ восхищеніемъ: въ нихъ не было внѣшнихъ эффектовъ, все было написано просто и правдиво, но живая и смѣлая кисть З-скаго такъ захватывала зрителя, что хотѣлось пройтись между *его* стѣнами, погрѣться на *его* теплomъ солнышкѣ или отдохнуть въ густой, прохладной тѣни подъ его высокими сводами.

Въ 1846 г. З-скій былъ назначенъ профессоромъ вновь открытой въ Варшавѣ школы изящныхъ искусствъ по классу перспективной живописи. Въ этой должности онъ оставался до самаго закрытія школы въ 1864 г., а затѣмъ еще въ

теченіе 4-хъ лѣтъ (до 1868 г.) преподавалъ въ Варшавскомъ рисовальномъ училищѣ. Педагогическая дѣятельность однако не заставила его забросить кисть художника: всѣ архитектурныя достопримѣчательности Варшавы попрежнему не ускользали отъ его вниманія, и картины свои за этотъ промежутокъ времени онъ показывалъ главнымъ образомъ на выставкахъ Товарищества поощренія художествъ, которымъ была пріобрѣтена въ собственность его картина: «Wnętrze Katedry św. Jana». З-скій скончался въ Варшавѣ въ половинѣ сентября 1877 г. Дѣятельность его интересна не только въ художественномъ отношеніи, но и въ историческомъ, и въ бытовомъ: по его картинамъ можно прослѣдить архитектуру и бытъ Варшавы на протяженіи болѣе полувѣка. Мертвыя стѣны З-скій сумѣлъ одухотворить, онѣ вдохновляли его такъ же, какъ живыя модели и пейзажи вдохновляютъ другихъ художниковъ.

«Album biograficzne zasłużonych polaków i polek wieku XIX», Варшава, 1903 г., т. II, стр. 140 — 142. — «Tygodnik Illustrowany», 1871 г., серія 2-ая, т. VII, стр. 25—26; 1877 г., стр. 183 и 188. *А. Г.*

Залѣскій, *Францъ Францовичъ*, приватъ-доцентъ исторіи медицины въ Казанскомъ университетѣ, род. 15 іюля 1820 г. въ селѣ Березовичахъ, Волынской губ. Первоначальное образованіе получилъ въ Клевановской гимназіи, по окончаніи которой въ 1837 г. поступилъ въ университетъ св. Владиміра, но въ 1839 г. перешелъ на третій курсъ юридическаго факультета Казанскаго университета. Окончивъ здѣсь курсъ въ 1841 г. съ званіемъ кандидата, З-скій опредѣлился на службу въ Волынское губернское правленіе, но спустя два года вышелъ въ отставку. Въ 1845 г. онъ поступилъ въ канцелярію Волынскаго гражданскаго губернатора и снова въ слѣдующемъ году вышелъ въ отставку. Съ 17 мая 1850 г. и по 6-ое апрѣля 1851 г. З-скій состоялъ помощникомъ бухгалтера правленія XII округа путей сообщенія въ г. Ковнѣ; въ томъ же 1851 г. онъ зачислился въ студенты Казанскаго университета по медицинскому факультету, по окончаніи котораго въ 1856 г. съ званіемъ лѣкаря опредѣленъ былъ преподавателемъ естественныхъ наукъ въ Казанскій Родіоновскій институтъ благородныхъ дѣвицъ и тогда же назначенъ ассистентомъ акушерской клиники Казанскаго университета. Въ 1858 г. З-скій по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ «De paralysi organorum motus voluntarii» былъ удостоенъ ученой степени доктора медицины. Въ 1859 году, за выслугою лѣтъ, онъ былъ уволенъ отъ обязанностей ассистента названной клиники, а въ слѣдующемъ году, по прошенію, и отъ должности преподавателя естественной исторіи въ Родіоновскомъ институтѣ. Въ послѣдніе годы своей жизни З-скій состоялъ старшимъ врачемъ заведеній Вятскаго приказа общественнаго призрѣнія (1861 г.), старшимъ врачемъ больницы Ярославскаго приказа общественнаго призрѣнія (1863 г.) и приватъ-доцентомъ исторіи медицины въ Казанскомъ университетѣ. Скончался З-скій 20 декабря 1867 г.

Кромѣ названной диссертаціи, З-скому принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Ischuria renalis congenita (Соврожденное почечное мочезадержаніе). Замѣчательный патологическій случай» («Учен. Зап. Имп. Каз. у-та», 1858 г., кн. 2); «Очерки главнѣйшихъ лѣчебныхъ заведеній С.-Петербурга и Москвы». 1859 г.; «Ненормальное образованіе и положеніе почки» («Современ. Медицина», 1862 г., № 27); «Неудачное хлороформированіе у притворнаго» (тамъ же, № 41); «Объ употребленіи хлороформа» (тамъ же, № 41) и «Общее клиническое ученіе о горячкѣ» (СПБ. 1863 г.).

Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Казанскаго университета», ч. II, стр. 196—198.—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», тетр. I, стр. 113 и IV, стр. 119—120 (здѣсь отчество Залѣскаго ошибочно названо Карловичъ). *Степ.*

Залѣсовъ, *Александръ*, медальеръ, ученикъ Академіи Художествъ, конца 40-хъ и начала 50-хъ годовъ XIX столѣтія. Въ началѣ З—совъ оказывалъ значительные успѣхи: въ 1852 году онъ получилъ серебряную медаль 2-го достоинства за восковую лѣпку съ натуры, въ 1853 году серебряную медаль 1-го достоинства за медаль «Марсъ, убивающій Мимаса», эта медаль была на академической выставкѣ 1854 г. Въ слѣдующемъ году ему было задано вылѣпить изъ воска группу: «Орфей и Евридика», наконецъ 11 августа 1858 г. онъ былъ признанъ назначеннымъ въ академики, и ему было разрѣшено сочинить для полученія званія академика проектъ медали «На присоединеніе Сибири къ царству Русскому». Представленный имъ эскизъ былъ признанъ Академіей Ху-

дожествъ неудовлетворительнымъ, и, кажется, эта неудача заставила З—сова бросить дальнѣйшее стремленіе къ самоусовершенствованію и перейти къ практической дѣятельности.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Наукъ» (по указат.).—«С.-Петер. Вѣд.» 1854 г., № 231.—«Сѣв. Пчела» 1853 г., ст. 906; 1854 г., ст. 1316. *П. С—кій.*

Залѣсскій, *Василій Анисимовичъ*, генералъ-маіоръ, начальникъ артиллеріи Черноморскаго флота. Род. въ 1781 г. Ум. въ 1833 г. Сынъ сельскаго священника. Воспитывался первоначально въ Смоленской духовной семинаріи. На четвертомъ году его семинарской жизни семинарію посѣтилъ епископъ Веніаминъ, которому поручено было императрицей Екатериной II-й выбрать нѣсколько семинаристовъ для опредѣленія ихъ въ военно-учебныя заведенія Черноморскаго флота. Въ числѣ этихъ избранныхъ оказался и З-скій, который съ нѣсколькими изъ его товарищей и былъ помѣщенъ въ только-что открывшееся Херсонское морское артиллерійское училище. Въ 1798 г. онъ окончилъ курсъ наукъ и былъ произведенъ въ офицеры. Первое десятилѣтіе своей службы во флотѣ онъ часто бывалъ въ морскихъ кампаніяхъ на судахъ Черноморскаго флота, назначаемыхъ для практическаго плаванія, крейсеровалъ въ Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ, былъ въ Корфу и исправлялъ разныя техническія порученія при портѣ. Въ 1807 г. З-скій впервые принялъ участіе въ военныхъ дѣйствіяхъ. Прибывъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на крейсерѣ «Ратномъ» на Анапскій рейдъ, онъ былъ высаженъ вмѣстѣ съ десантомъ; во время осады кр. Анапы командовалъ осадною артиллеріею и за оказанное при этомъ отличіе получилъ орденъ св. Анны 4-й ст.; потомъ участвовалъ при взятіи непріятельскихъ судовъ при Трапезундѣ у м. Платана. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, въ 1808 г., возвратился въ Севастополь и до 1818 г. преимущественно находился въ морскихъ кампаніяхъ и разнаго рода сухопутныхъ командировкахъ. Въ 1818 г. былъ назначенъ преподавателемъ высшихъ наукъ Черноморскаго артиллерійскаго училища, того самого, въ которое онъ перешелъ (въ 1794 г.) изъ семинаріи и которое переведено было теперь изъ Херсона въ Николаевъ, такъ какъ туда же былъ переведенъ и портъ. Съ этого времени начинается новый періодъ дѣятельности З-скаго. Вступивъ въ исправленіе обязанностей, онъ прежде всего обратилъ вниманіе на неудовлетворительное состояніе училища, ограниченность программы преподаваемыхъ наукъ и содержанія воспитанниковъ. Это артиллерійское училище было тогда единственнымъ разсадникомъ спеціальныхъ артиллеристовъ для флота. Въ качествѣ преподавателя З-скій заслужилъ репутацію отличнаго педагога; его методъ преподаванія былъ настолько простъ и увлекателенъ, что, несмотря на сухость предмета, всегда собиралъ ему полную аудиторію. З-скій умѣлъ внушить любовь къ наукѣ и «заохотить» воспитанника учиться. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ спеціально занимался разработкой вопросовъ, касающихся артиллеріи, а также и другими науками. Но этотъ періодъ характеризуется не только чисто научною его дѣятельностью. Не менѣе важны труды З-скаго и въ практической области, такъ какъ благодаря имъ наша морская артиллерія была доведена до возможнаго по тому времени совершенства. Главный командиръ Черноморскаго флота адмиралъ Грейгъ имѣлъ въ лицѣ З-скаго дѣятельнаго сотрудника по преобразованію Черноморскаго флота. Въ 1824 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны 3-го ранга артиллеріи за усовершенствованіе пушечныхъ станковъ на образцовой канонерской лодкѣ. Въ 1828 г., по открытіи военныхъ дѣйствій противъ турокъ, поступилъ въ эскадру адмирала Грейга и на флагманскомъ кораблѣ «Парижъ» прибылъ на Анапскій рейдъ. Послѣ продолжительнаго бомбардированія Анапы, не давшаго желательныхъ результатовъ, когда было приступлено къ правильной осадѣ крѣпости, З-скому ввѣрено было управленіе всею береговою осадною артиллеріею, а также и размѣщеніе ея по укрѣпленіямъ. Онъ былъ настолько неутомимъ, что дни и ночи проводилъ на батареяхъ и, сравнительно съ незначительностью средствъ, весьма много способствовалъ паденію крѣпости. За оказанныя при этомъ отличія ему былъ пожалованъ чинъ капитана 2-го ранга и объявлено Высочайшее благоволеніе. Подъ Варною З-скій также командовалъ осадною артиллеріей. Но онъ не только руководилъ дѣйствіями артиллеріи; вслѣдствіе недостатка въ офицерахъ инженернаго вѣдомства, подъ его

непосредственнымъ руководствомъ возводились и всѣ батареи, при томъ большею частью морскими нижними чинами. За успѣшное дѣйствіе морской артиллеріи, ускорившей покореніе кр. Варны, считавшейся турками неприступной, З-скій былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга, получилъ единовременно 3.000 рублей и орденъ св. Владиміра 3-й ст., возложенный на него лично Государемъ Императоромъ. По прекращеніи военныхъ дѣйствій, во время перемирія, ему было поручено для предстоящей въ 1829 г. кампаніи заготовить брандеры. Когда же военныя дѣйствія возобновились, онъ вновь прибылъ въ эскадру, и, съ прибытіемъ ея къ крѣпости Мессемвріи, былъ назначенъ главнымъ начальникомъ бомбардирскихъ судовъ «Опытъ» и «Подобный», съ которыми бомбардировалъ крѣпость. Разрушительныя дѣйствія морской артиллеріи до того разстроили жителей и самого коменданта, что послѣдній тотчасъ же согласился на предложенную капитуляцію. За покореніе Мессемвріи З—скій получилъ орденъ св. Анны 2-й ст. съ Императорскою короною. Послѣ этого онъ отправился на бригѣ «Мингрелія» въ крейсерство по Черному морю и, по прибытіи въ Севастополь, 6 августа 1829 г. былъ назначенъ командиромъ 6-й морской артиллерійской бригады. Въ 1831 г. произведенъ въ генералъ-маіоры и получилъ новое назначеніе — начальникомъ артиллеріи Черноморскаго флота, при чемъ въ полное завѣдываніе его поступило и артиллерійское училище. Состоя въ этой должности, З—скій попрежнему занимался преобразованіемъ морской артиллеріи. За четырехлѣтній періодъ (1829—33 гг.) онъ произвелъ усовершенствованія въ различныхъ отрасляхъ артиллерійскаго искусства: распространялъ среди офицеровъ свѣдѣнія по морской артиллерійской тактикѣ и улучшилъ матеріальный и личный составъ артиллеріи. Въ 1833 г. участвовалъ въ экспедиціи вице-адмирала Лазарева, посланнаго на помощь турецкому султану противъ египетскаго паши Ибрагима, возставшаго противъ султана и угрожавшаго Константинополю. Но дѣло окончилось безъ кровопролитія. Ибрагимъ понялъ невыгодность своего положенія и поспѣшилъ заключить миръ, удовлетворившись одной Сиріей. 27 іюня русскій флотъ съ десантомъ отправился въ Россію. З—скій, по прибытіи въ Николаевъ, тяжко заболѣлъ и вскорѣ скончался. Незадолго до смерти онъ окончилъ сочиненіе «Техника морской артиллеріи», оставшееся въ рукописи. Ему безспорно принадлежитъ весьма видное мѣсто въ исторіи морской артиллеріи, существованіе которой до него имѣло совершенно ничтожное значеніе.

«Кіевская Старина», 1885 г., № 5.—«Гербовникъ дворянскихъ родовъ Царства Польскаго».—«Энциклопедія военныхъ и морск. наукъ» *Леера*.—«Энциклоп. словарь *Брокгауза и Ефрона*», 23.—«Большая энциклопедія», т. 9. — «Общій морской списокъ», ч. VI, стр. 89.—«Записки ученаго комитета морского штаба», 1833 г., ч. 11 (некрологъ).—«Морской сборникъ», 1865 г., № 12 (біографія).

Залѣсскій, *Павелъ Максимовичъ*, редакторъ официальной части «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостей», скончался въ Москвѣ 5 августа 1880 г., 38-ми лѣтъ отъ роду. Въ теченіе послѣднихъ 9-ти лѣтъ, служа въ Вяткѣ, онъ много посвятилъ трудовъ на пользу тамошняго края. Сначала онъ былъ библіотекаремъ публичной библіотеки, при чемъ составилъ обстоятельный и полный каталогъ книгъ, напечатанный въ 1873 году; затѣмъ въ мартѣ того же года былъ назначенъ редакторомъ «Вятскихъ Губ. Вѣдомостей» и оставался въ этой должности до дня смерти. Помимо прямой своей обязанности, онъ, въ качествѣ секретаря, принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Вятскаго благотворительнаго общества и мѣстнаго управленія общества Краснаго Креста.

«Вятскія Губернскія Вѣдомости» 1880 г., № 64.

Залѣсскій, *Петръ Васильевичъ*, отставной ген.-маіоръ, редакторъ-издатель журнала «Сотрудникъ Народа», писатель-публицистъ и общественный дѣятель; происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ, родился на югѣ Россіи въ 1831 году. Рано лишившись родителей, онъ былъ помѣщенъ въ малолѣтнее сиротское отдѣленіе Александровскаго корпуса и воспитывался на средства императора Николая Павловича; по окончаніи съ отличіемъ курса въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ и производствѣ въ офицеры (1851 г.) З—кій слушалъ лекціи въ Петроградскомъ университетѣ и неустанно работалъ надъ своимъ умственнымъ развитіемъ. Послѣ Крымской войны, въ которой онъ принималъ участіе, З—кій служилъ въ Западномъ краѣ. Служба его проходила въ кипучей дѣятель-

ности: онъ составлялъ, по порученію, различные проекты, касавшіеся преобразованія той или другой части военнаго дѣла, уменьшенія расходовъ и т. п., ѣздилъ въ командировки и получалъ всегда самыя трудныя и многосложныя работы, требовавшія постояннаго напряженія умственныхъ силъ и энергіи. Черезъ 20 лѣтъ послѣ Севастопольской кампаніи онъ въ чинѣ полковника былъ назначенъ командиромъ артиллеріи въ Керченской крѣпости. Здѣсь ему не мало пришлось поработать, такъ какъ массы казеннаго имущества не хватало, а что уцѣлѣло отъ расхищенія, оказалось въ хаотическомъ безпорядкѣ. Кромѣ того, назначеніе это совпало съ Турецкой войной, когда ему пришлось работать надъ снаряженіемъ десанта. Одновременно онъ вооружалъ и приводилъ въ порядокъ крѣпость, которую сдалъ (въ 1878 г.) въ блестящемъ состояніи. Произведенный въ томъ же году въ ген.-маіоры, З—кій оставилъ военную службу и вышелъ въ отставку, переселившись съ своимъ семействомъ въ Москву.

Несмотря на служебныя обязанности, поглощавшія у него много времени и силъ, З—кій не переставалъ интересоваться наукою: онъ читалъ въ Одессѣ лекціи по исторіи, дѣлалъ сообщенія въ публичныхъ засѣданіяхъ и писалъ статьи, помѣщая ихъ въ столичныхъ журналахъ и мѣстныхъ органахъ печати. Принимая живое участіе въ дѣлѣ основанія высшаго техническаго училища, З—кій въ то же время писалъ статьи, въ которыхъ доказывалъ насущную потребность въ такомъ учебномъ заведеніи для г. Одессы. Въ 1886 г. онъ издалъ въ Москвѣ книгу подъ заглавіемъ «Цѣлесообразный путь къ уменьшенію военныхъ расходовъ въ мирное и военное время» (Отрывокъ изъ этого труда, подъ заглавіемъ: «Замѣтки о военной организаціи и военномъ хозяйствѣ», былъ помѣщенъ въ «Русской Мысли» за 1885 г., кн. XI). Книга эта обратила на себя серьезное вниманіе печати и вызвала обмѣнъ мнѣній въ «Недѣлѣ», «Московскихъ Вѣдомостяхъ» и другихъ какъ въ общихъ, такъ и въ спеціальныхъ журналахъ. Задумавъ издавать журналъ «Сотрудникъ Народа», З—кій пригласилъ въ помощники себѣ Н. М. Богомолова, извѣстнаго публициста, основательно знакомаго съ нуждами и потребностями нашего крестьянства. Къ сожалѣнію, выходъ въ свѣтъ этого журнала тормозился цензурою. Выпустивъ съ опозданіемъ двѣ книжки (1887 г.), З—кій вынужденъ былъ ходатайствовать объ упраздненіи въ названіи журнала слова «Народъ», такъ какъ затрудненія происходили отъ этого слова. Ходатайство было уважено, и съ 4-й книжки журналъ сталъ выходить уже прямо подъ названіемъ «Сотрудникъ». Въ немъ З—кій помѣщалъ свои статьи по разнымъ общественнымъ вопросамъ и велъ ежемѣсячно политическое обозрѣніе. Имѣя ограниченное число подписчиковъ, журналъ этотъ не оправдывалъ производимыхъ на него расходовъ, тѣмъ не менѣе З—кій продолжалъ вести изданіе, глубоко вѣря, что доброе дѣло не погибаетъ. Къ сожалѣнію, со смертью Богомолова, лишившись въ лицѣ послѣдняго незамѣнимаго помощника, З—кій прекратилъ изданіе (1888 г.). Бездѣйствіе не было свойственно натурѣ З—каго, и онъ обратилъ свое вниманіе на другое дѣло. Въ Москвѣ въ то время существовало товарищество подъ названіемъ «Сотрудникъ школъ» (книги, письменныя принадлежности и дѣтскія игры). З—кій купилъ эту фирму и, замѣтивъ пробѣлъ въ нашемъ учебномъ и воспитательномъ дѣлѣ, предпринялъ разныя полезныя изданія, самъ вырабатывалъ модели дѣтскихъ игръ и т. п., разъѣзжалъ по Московской губерніи, отыскивая для выполненія заказовъ кустарей, входилъ въ сношеніе съ лицами отдаленныхъ уголковъ Россіи, чтобы распространить новыя изданія и учебныя принадлежности, старался объ учрежденіи склада книгъ и учебныхъ пособій въ Сербіи, о чемъ велъ переписку съ митрополитомъ Михаиломъ и т. д. Незадолго до смерти онъ окончилъ новый литературный трудъ: «Въ просвѣщеніи—счастіе народа». Эту книгу онъ завѣщалъ въ пользу Московскаго комитета грамотности, членомъ коего онъ состоялъ. Умеръ З—кій 19 декабря 1892 г.

«Русскія Вѣдомости» 1893 г., № 124.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», вып. XII, стр. 83. *Михайловъ.*

Замараевъ, *Гавріилъ Тихоновичъ*, род. въ 1758 г. † 19 января 1823 г., одинъ изъ первыхъ русскихъ скульпторовъ, преимущественно барельефа. Въ 1777 году былъ ученикомъ 5-го возраста въ Академіи Художествъ и получилъ первую награду

2-ю серебряную медаль за лѣпку съ натуры; за этою первою наградою быстро шли остальныя: вторая золотая медаль (13 сентября 1778 г.), первая золотая медаль (13 августа 1779 г.) и въ тотъ же годъ заграничная командировка въ Парижъ, гдѣ З—раевъ учился у профессора Парижской Академіи Художествъ Муши и у знаменитаго французскаго скульптора того времени Пигалля. З—раевъ, какъ удостовѣряетъ его біографъ, между прочимъ исполнялъ по распоряженію Муши тѣ заказы, которые послѣдній получалъ отъ короля Франціи. Въ началѣ 80-хъ годовъ XVIII вѣка З—раевъ вернулся въ Россію и былъ сдѣланъ академикомъ, можно предполагать, за барельефъ «Проклятіе Хама». Этотъ барельефъ въ настоящее время хранится въ Академіи Художествъ. Вскорѣ послѣ возвращенія въ Россію З—раевъ былъ отосланъ въ Москву для работъ при возобновлявшемся въ то время Кремлевскомъ дворцѣ. Въ Москвѣ дѣятельность З—раева приняла широкіе размѣры, при чемъ онъ, кромѣ казенныхъ работъ, выполнялъ и многочисленные частные заказы. Изъ казенныхъ заказовъ онъ выполнилъ барельефы (Крещеніе Россіянъ св. Владиміромъ, побѣды надъ татарами), бюсты и статуи (кн. В. В. Голицынъ, Матвѣевъ, богатырь Добрыня) для оружейной палаты, два громадныхъ барельефа «Воскрешеніе Лазаря» и «Избіеніе младенцевъ» въ церковь страннопріимнаго Шереметевскаго дома, фризъ на фасадъ Московскаго университета и арматуру для арсенала. Кромѣ того, З—раевъ принималъ участіе въ работахъ по устройству тріумфальныхъ воротъ для коронаціи императора Павла Петровича. Изъ частныхъ работъ интересенъ его фризъ въ Останкинѣ, по фасаду дворца, на домѣ графа Румянцева и скульптурныя работы въ домѣ Благороднаго собранія. З—вымъ же были произведены скульптурныя работы въ Херсонскомъ соборѣ и въ церкви св. Димитрія въ Ростовѣ. Въ некрологѣ З—раева говорится: «если рѣзецъ сего художника не заключалъ особеннаго огня и не доказываетъ богатства идей и воображенія, то свидѣтельствуетъ о его отличномъ радѣніи въ правильномъ изображеніи предметовъ и знаніи рисунка». Работы З—раева еще не зарегистрированы и не изучены, и такимъ образомъ значеніе этого скульптора не выяснено, да и вообще его имя стало извѣстно только въ самое послѣднее время. Несмотря на обиліе заказовъ и выполненныхъ работъ, скульпторъ умеръ въ крайней бѣдности, оставивъ свое семейство на попеченіе странноприимнаго дома въ Москвѣ.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Ак. Худ.»—«Отечеств. Записки» 1823 г., т. XIII, ст. 446—447.—«Старые годы», 1907, № 7–9, стр. 21. *П. С-кій.*

Заменъ, *Генрихъ*, приватъ-доцентъ Дерптскаго университета, сынъ проф. того же университета, родился въ Дерптѣ 1 декабря 1829 года. Медицинское образованіе З-енъ получилъ въ своемъ родномъ городѣ, гдѣ въ 1854 году защитилъ докторскую диссертацію подъ заглавіемъ: «Disquisitiones microscopicae de chiasmatis optici textura». До 1857 года онъ пробылъ за границею, слушая лекціи въ Берлинѣ, Прагѣ, Вѣнѣ и въ Италіи. Съ 1858 по 1860 годъ З-енъ прослужилъ фабричнымъ врачемъ въ Цинтенгофѣ близъ Пернова; затѣмъ въ 1860 году онъ возвратился въ Дерптъ и былъ сначала вольнопрактикующимъ врачемъ, а послѣ поликлиническимъ ассистентомъ и приватъ-доцентомъ (1861—1864). Годъ смерти его неизвѣстенъ.

«Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго у-та за сто лѣтъ его существованія», т. II, стр. 130—131.

Заменъ, *Готлибъ Іосифовичъ*, проф. Дерптскаго университета, сынъ пастора, родился въ Лифляндской губ., въ Оппекальнѣ, 22 іюля 1789 года. Окончивъ гимназію въ Ригѣ, З-енъ поступилъ въ 1806 году на медицинскій факультетъ Дерптскаго университета, откуда вышелъ въ 1811 году со степенью доктора медицины. Послѣдующіе три года З-енъ состоялъ въ имѣніи Мойзекюль домашнимъ учителемъ, а затѣмъ въ 1814 году отправился для научнаго усовершенствованія за границу, гдѣ провелъ одинъ годъ въ Вѣнѣ, а другой въ Вюрцбургѣ. Въ 1816 году онъ возвратился въ Дерптъ и получилъ тутъ мѣсто уѣзднаго врача; но мѣсто это З-енъ въ 1823 году оставилъ, такъ какъ ему поручено было завѣдываніе медицинской клиникой. Въ 1826 году З-енъ сдѣлался преемникомъ проф. Стикса, получивъ каѳедру діэтетики, фармакологіи, исторіи медицины и медицинской литературы, а въ 1828 году, за смертью проф. Струве, перешелъ на каѳедру терапіи и

клиники, которую занималъ до 28 февраля 1847 г. Умеръ З-енъ въ Дерптѣ 3 мая 1848 года.

Перу З-ена принадлежатъ слѣдующія печатныя работы: «Dogmata veterum et recentiorum medicorum eorumque in praxi medica usus». Diss. inaug. Dorpati. 1811; «Ueber die gegenwärtige Stellung der Homöopathie zur bisherigen Heilkunde». Dorpat. 1825; «Die Krankheiten des Gehirns und der Hirnhäute, pathologisch betrachtet». Dorpat und Riga. 1826; «Ueber die Witterungs-und Krankheits-Constitution der Stadt Dorpat in den Jahren 1822, 1823, 1824 (сообща съ F. Parrot); «Ueber die Witterungs-und Krankheits-Constitution der Stadt Dorpat in den Jahren 1828-32; «Bemerkungen über dem Intestinaltyphus»; Ein Paar Worte über die medicinische Literatur Russlands («Dorpater Jahrbücher» 1834); «Anzeige der Tyretologia systematica, usui academico accommodata, auctore Prof. Dr. H. Blumenthal. Charcov. 1834» (ib. 1835).

«Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго у-та за сто лѣтъ его существованія», т. II, стр. 121—122, 186.—Recke u. Napiersky. Lexicon., т. 4, стр. 12—13 и допол., стр. 160. *Степ.*

Заменъ, *Іоаннъ - Яковъ*, Дерптскій (Юрьевскій) бургомистръ, родился 18 января 1700 г. въ Кенигсбергѣ и тамъ же получилъ образованіе, изучая богословіе въ мѣстномъ университетѣ; въ 1818 г. онъ отправился въ Галле для изученія права, потомъ посѣтилъ Іену, Ростокъ и Лейденъ и въ 1726 г. пріѣхалъ въ Ригу. Здѣсь въ теченіе семи лѣтъ З—нъ жилъ въ качествѣ домашняго учителя въ нѣсколькихъ аристократическихъ домахъ, а въ 1733 г. устроился адвокатомъ при Рижскомъ судѣ; одновременно онъ состоялъ здѣсь и въ должности фискала. 18 февраля 1740 г. онъ былъ избранъ Дерптскимъ бургомистромъ и занималъ эту должность до 1764 г. Въ эти годы З—нъ усердно занимался изученіемъ историческихъ памятниковъ древняго Дерпта (Юрьева), и собранныя имъ по этому вопросу свѣдѣнія вошли, между прочимъ, въ портфели Мюллера (IX, 453—468). Кромѣ того, въ архивѣ Юрьевской ратуши сохранились три большія рукописи его, представляющія матеріалы для исторіи древняго Дерпта и подробное историческое описаніе этого города (1) «Das alte Dorpat, so den Zustand und Beschaffenheit desselben unter bischöflichen und Königlichen polnischen Regierung aus richtigen Urkunden vorstellet», 2) «Excerpta protocollorum Dorpatensium a. 1600 ad 1709» и 3) «Excerpta protocollorum actorumque Dorpatensium ab urbe restituta ad praesens tempus cum indicibus»). Скончался З—нъ 16 мая 1769 г.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten Lexicon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 14 и 15.—Приложеніе, стр. 161.

Замойскій, *Станиславъ (Костка-Францискъ - Салезій - Регинальдъ) Андреевичъ*, графъ, д. т. сов., членъ Государственнаго Совѣта, сынъ коронаго канцлера, род. 13 января 1775 года. На 33-мъ году жизни (1808 г.) австрійскимъ правительствомъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйств. тайн. совѣтника и званіемъ дѣйствительнаго камергера; въ 1810 г. онъ былъ назначенъ сенаторомъ и воеводою бывшаго княжества Варшавскаго; въ 1812 г. получилъ отъ короля Саксонскаго ордена св. Станислава 1-й ст. и Бѣлаго Орла. Въ 1815 г. гр. З-скій былъ избранъ предводителемъ депутаціи того же княжества, отправленной въ Парижъ къ императору Александру Павловичу, который наградилъ его орденомъ св. Александра Невскаго и съ тѣхъ поръ благоволилъ къ нему. Въ 1821 г. З-скій пожалованъ былъ членомъ Общаго Совѣта Правительственной комиссіи вѣроисповѣданій и народнаго просвѣщенія въ Царствѣ Польскомъ. Назначенный въ слѣдующемъ году (17 января) президентомъ Сената Царства Польскаго, онъ въ 1825 году получилъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, а въ 1826 году былъ опредѣленъ президентомъ слѣдственной комиссіи по дѣламъ Царства Польскаго. Въ 1831 г. гр. З-кій получилъ алмазные знаки ордена св. Андрея Первозваннаго и 6 октября того же года опредѣленъ былъ членомъ Государственнаго Совѣта, а 14 февраля 1832 года—присутствующимъ въ особомъ департаментѣ, учрежденномъ въ Государственномъ Совѣтѣ для Царства Польскаго. Въ этомъ званіи гр. З-кій состоялъ до 3-го апрѣля 1850 года, когда, по болѣзни, уволенъ былъ въ отставку. Жилъ затѣмъ въ Вѣнѣ, гдѣ и скончался въ 1858 году

Женатъ былъ на Софьѣ Адамовнѣ княжнѣ Чарторыйской (род. въ 1778 † въ

1837 г.), извѣстной красавицѣ, производившей фуроръ на празднествахъ въ Вѣнѣ.

Формуляръ о службѣ гр. Замойскаго (хранится въ Архивѣ Государственнаго Совѣта).—«Русскіе портреты», изданіе вел. кн. Николая Михаиловича, т. IV, №№ 147, 148.

Замысловъ, *Михаилъ Спиридоновичъ*, механикъ-самоучка, крестьянинъ деревни Переходъ, Новгородскаго уѣзда, родился въ началѣ XIX ст., грамотѣ выучился самоучкой и, будучи еще мальчикомъ въ синильщикахъ, придумалъ особенную машину синить пряжу и набивать красками на холстѣ. Вслѣдъ затѣмъ онъ началъ устраивать машины для бойки свай, перевозки тяжестей, отливанія воды, подъема изъ воды потонувшихъ пароходовъ и др. Въ 1851 г. онъ поднялъ изъ Невы затонувшій пароходъ «Марія»; тогда же для бойки свай на Масляномъ буянѣ въ Петроградѣ изобрѣтенъ имъ былъ механическій коперъ, дѣйствовавшій вчетверо успѣшнѣе обыкновеннаго. Въ 1853 г. онъ же руководилъ высмкой свай изъ Введенскаго канала. Всѣ его изобрѣтенія отличались простотою и дешевизною. Кромѣ того, З—ловъ строилъ водяныя и вѣтреныя мельницы, лѣсопильные заводы и пр. Такъ, между прочимъ, онъ построилъ пильный заводъ и водяную мельницу близъ помѣстья Званки у вдовы поэта Державина. Большую пользу З—ловъ принесъ при постройкѣ Николаевской желѣзной дороги и при постройкахъ въ Грузинскомъ имѣніи гр. Аракчеева, гдѣ показалъ свое искусство при перевозкѣ гранитныхъ камней. Въ концѣ 50-хъ годовъ З—ловъ усердно придумывалъ средства для подъема затонувшаго въ Балтійскомъ морѣ военнаго корабля «Лефортъ» и въ 1858 г. даже привезъ въ Петроградъ модели своихъ машинъ для этой цѣли. Но дѣло не получило хода. Главнымъ побужденіемъ для З—лова къ труду служило сознаніе приносимой имъ пользы, одобреніе же, похвала и поощреніе были для него лучшею наградою. Къ сожалѣнію, та глушь, въ которой жилъ З—ловъ, мало способствовала проявленію его неутомимой изобрѣтательности, а окружающая среда не могла оцѣнить даровитаго человѣка и сочувствовать ему. Если къ этому присоединить слабость З—лова къ вину, то станетъ яснымъ, почему онъ раздѣлилъ судьбу тѣхъ русскихъ даровитыхъ самоучекъ-изобрѣтателей, которые при такихъ условіяхъ остаются въ тѣни, мало замѣченными.

В. Г. Величкинъ, «Разсказы о русскихъ самоучкахъ». М. 1882 г., стр. 26—38.—«Сѣверная Пчела» 1851 г., №№ 173 и 176; 1860 г., № 51.—«Посредникъ» 1851 г., № 19, 29.

Замыцкій, *Андрей Васильевичъ* † 1605 г. на дорогѣ изъ Тюмени. Въ 1575 г. состоялъ на Мышегѣ однимъ изъ головъ въ правой рукѣ, подъ предводительствомъ кн. Ив. Мих. Долгорукаго; въ 1577 г. числился воеводой въ Орлѣ; въ 1581 г. былъ однимъ изъ головъ въ Псковѣ, во время осады этого города Стефаномъ Баторіемъ, въ 1585 г.—намѣстникомъ на Бѣлой и въ Почепѣ и затѣмъ воеводой въ городахъ: Копорьѣ (1591 г.), Ряжскѣ (1593 г.), Дорогобужѣ (1597 г.), Черни (1598 г.), Курскѣ (1600 г.), Орлѣ (1602 г.) и Тюмени (1603—1605 гг.). Въ 1598 г. онъ подписалъ грамоту утвержденную объ избраніи царемъ Бориса Годунова. Весной 1602 г. былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ въ Кремлѣ.

А. А. Э., II.—Др. Р. Вивл., XIV.—Синб. Сб.—Кн. *Долгоруковъ*, Род. кн., IV.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».

В. Корсакова.

Замыцкій, *Андрей Ивановичъ*. Въ 1576 г. былъ воеводой въ Орлѣ, а въ 1603 г.—въ Орѣшкѣ. З-кой состоялъ также въ большомъ полку съ кн. Ив. Сем. Лобановымъ.

Синб. Сб. *В. Корсакова.*

Замыцкій, *Василій Аѳанасьевичъ*. Въ 1639 г. присутствовалъ при встрѣчѣ персидскаго посла за р. Яузой. Въ 1646 г. онъ, числясь дворяниномъ, дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ. Въ 1654—55 гг. состоялъ воеводой на Бѣлоозерѣ. По случаю войны съ Польшей приходилось заботиться о сборѣ и отсылкѣ разныхъ припасовъ: 23-го февраля 1655 г. патріархъ Никонъ прислалъ З-кому грамоту объ отправленіи подъ Смоленскъ изъ Ѳерапонтова монастыря хлѣбныхъ запасовъ (одной половины по зимнему, а другой по лѣтнему пути). Въ іюнѣ и въ сентябрѣ того же года З-кій увѣдомлялъ патріарха о сборѣ лошадей съ бѣлозерскихъ монастырскихъ и церковныхъ земель для отправки подъ Смоленскъ, а также о хлѣбномъ и денежномъ сборѣ съ бѣлозерскихъ вотчинныхъ и помѣстныхъ земель. Требовались люди не только для войны, но и для выполненія разныхъ вре-

менныхъ службъ при царскомъ дворѣ: эту повинность могли нести отставные помѣщики и вотчинники, и З-кій выслалъ въ Москву для встрѣчи шведскихъ пословъ какъ коренныхъ жителей Бѣлозерскаго у., такъ и испомѣщенныхъ въ немъ дворянъ московскихъ и другихъ городовъ.

Доп. къ Акт. Ист., IV.—Р. И. Б., X.—Дв. разр., II.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ». *В. Корсакова.*

Замыцкій, *Василій Константиновичъ*. Въ 1548 г. на свадьбѣ кн. Юрія Вас. (брата царя Іоанна Вас.) съ княжной Ульяной Дм. Палецкой несъ вмѣстѣ съ Ѳеод. Коробовымъ фонарь надъ «княжою свѣчею». 2 октября 1550 г. онъ и его братья Иванъ и Михаилъ изъ переяславльскихъ дѣтей боярскихъ переведены были боярскими дѣтьми въ Московскій уѣздъ. Въ 1554 г. З-кій былъ въ числѣ поѣзжанъ на свадьбѣ Казанскаго царя Симеона съ Марьей Андр. Кутузовой. Въ 1563 г., по взятіи Полоцка царемъ Іоанномъ Вас., былъ тамъ городничимъ вмѣстѣ съ Вас. Петр. Головинымъ, а въ 1565 г. намѣстникомъ въ Почепѣ.

Др. Р. Вивл., XIII.—Синб. Сборн.—Кн. *Долгоруковъ*, Род. кн., IV. *В. Корсакова.*

Замыцкій, *Василій* (большой) *Тимоѳеевичъ*, прозваніемъ *Шумиха*. Это прозвище встрѣчается въ межевой грамотѣ великаго князя Іоанна Васильевича (около 1504 г.) при пожалованіи имъ своему сыну Юрію городовъ Дмитрова и Кашина: «селцо Рожественое Васильево *Шумихино* Тимоѳѣева сына *Замытцкого*». Тамъ же упоминается *Замыцкій* станъ, въ которомъ было нѣсколько деревень, принадлежавшихъ Замыцкимъ. У Василія Тимоѳеевича *Шумихи* было семь братьевъ: двое изъ нихъ носили имя Василія и, для отличія другъ отъ друга, тоже имѣли прозванія: средній назывался *Жукъ*, младшій — *Толстый*. Свѣдѣнія о нихъ крайне скудны: Вас. Тимоѳ. *Шумиха* былъ въ 1528 г. воеводой на Унжѣ, а Вас. Тимоѳ. *Толстый* въ 1549 г. воеводой въ Смоленскѣ. Неизвѣстно, который изъ братьевъ состоялъ въ 1549 г. приставомъ у пословъ, пріѣхавшихъ въ Москву отъ польскаго короля Сигизмунда для переговоровъ о мирѣ, и кто описывалъ въ 1557 г. земли Старицы.

С. Г. Г. и Д. I., I.—Кн. *Долгоруковъ*, Род. кн. I.—Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 59. *В. Корсакова.*

Замыцкій, *Даніилъ Андреевичъ*. Въ 1607 г. былъ подъ Калугою головою у сотни въ полку Ив. Матв. Бутурлина. Затѣмъ онъ послѣдовательно состоялъ воеводою—въ Боровскѣ (1614 г.), Брянскѣ (1615 г.), Муромѣ (1616--1617 г.), Можайскѣ (1619 г.), Арзамасѣ (1623—25 гг.), Вязьмѣ (1626—28, 1630—31, 1637—38 гг.) и Тобольскѣ (1632—35 гг.). При назначеніи въ Вязьму вмѣстѣ съ кн. Черкасскимъ З—кій билъ челомъ государю на кн. Черкасскаго, но государь пригрозилъ тюрьмой въ случаѣ непослушанія, и З-кій смирился. Въ 1628 г. онъ бывалъ у царскаго стола. Въ этомъ году и въ 1632 г. сопровождалъ царя Мих. Ѳеод. въ богомольныхъ походахъ. Въ 1636 и 1640 гг., въ числѣ другихъ дворянъ, дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ. Въ 1641 г. былъ объѣзжимъ головою въ Москвѣ отъ Яузы по Срѣтенскія ворота.

С. Г. Г. и Д., Ш.—Разр. кн., I и II.—Дв. разр., I и II.—Р. И. Б., IX и X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Бѣлокуровъ*, «Разрядныя записи за Смутное время». *В. Корсакова.*

Замыцкій, *Дмитрій Андреевичъ*. Въ 1570 — 1572 гг. состоялъ намѣстникомъ въ Мценскѣ. Когда царь Іоаннъ Вас. пошелъ въ 1572 г. изъ Александровской слободы противъ крымскаго хана на Тулу и на Дѣдиловъ, то въ передовомъ полку съ Ив. Мих. Морозовымъ былъ З-кій, а люди съ ними по ихъ спискамъ. Въ 1573 г. онъ былъ воеводою въ Старицѣ. Въ 1574 г. подъ Перновъ было послано войско съ царемъ казанскимъ Симеономъ Бекбулатовичемъ, при чемъ отрядъ ногайскихъ людей находился подъ начальствомъ З-каго. Въ 1575 г. З-кій былъ однимъ изъ головъ на Мышегѣ въ правой рукѣ у кн. Ив. Юрьев. Голицына; въ 1576 г. въ Новгородѣ, въ большомъ полку съ бояриномъ Ив. Вас. Шереметевымъ, а въ 1579 г.—намѣстникомъ и воеводою въ Ряжскѣ. Въ 1580 г. въ Ржевѣ - Володимировѣ стояли полки; воеводами передового полка были: кн. Вас. Агишев. Тюменской и З-кій; на мѣсто З-каго назначенъ кн. Ѳеод. Александр. Масальскій, а З-кому велѣно быть въ Торопцѣ. Въ 1581 г., послѣ того, какъ литовцы выжгли Старую Русу, царь отправилъ на смѣну прежнимъ другихъ воеводъ, въ томъ числѣ З-каго. Литовцы вторично пришли къ Старой Русѣ и зажгли ее, а воеводу кн. Ту-

ренина взяли въ плѣнъ, потому что остальные воеводы (два Салтыкова и З-кій) «побѣжали, а кн. Василья выдали». Въ 1582 г. З-кій описывалъ земли Деревской пятины (въ Новгородской области) и въ томъ же году состоялъ осаднымъ воеводою въ Рузѣ. Въ 1583 г., въ половинѣ апрѣля, на Волгу были отправлены въ плавныхъ въ большомъ полку: кн. Ив. Самсон. Туренинъ и З-кій; вмѣстѣ съ воеводами передового полка они поставили въ Козмодемьянскѣ острогъ. Въ 1594 г. З-кій дѣлалъ засѣки вмѣстѣ съ Кузьмой Осип. Безобразовымъ, но гдѣ именно—неизвѣстно. Въ 1597 г. онъ присутствовалъ при пріемѣ царемъ Борисомъ бургграфа Данавскаго и носилъ въ это время званіе ловчаго. Послѣднее свѣдѣніе о немъ относится къ 1602 г., когда онъ упоминается воеводою въ Орѣшкѣ.

Др. Р. Вивл., XIII и XIV.—Синб. Сб.—Р. И. Б., V.—*Карамзинъ*, «Исторія Госуд. Рос.», IX и X.—Кн. *Долгоруковъ*.—Род. кн., IV.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».

В. Корсакова.

Замыцкій, *Дмитрій Петровичъ*, адмиралъ, членъ адмиралтействъ-совѣта, первоначальное образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ въ 1799 г. По окончаніи курса наукъ, въ періодъ времени 1809—1828 гг., З—кій совершалъ обычныя крейсерства въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ и, кромѣ того, дважды побывалъ въ Архангельскѣ. Произведенный въ 1826 г. въ капитанъ-лейтенанты и назначенный командиромъ брига «Телемакъ», З—кій въ томъ же году совершилъ переходъ отъ Кронштадта до Мальты, гдѣ былъ сначала назначенъ въ эскадру вице-адмирала графа Гейдена, а затѣмъ переведенъ въ эскадру контръ-адмирала Рикорда, съ которой участвовалъ въ блокадѣ Дарданеллъ. Въ 1831 г. З—кій принялъ участіе въ войнѣ за независимость Греціи и за удачное сраженіе съ идріотскими мятежниками въ Монастырской бухтѣ, у города Поло, былъ награжденъ бантомъ къ ордену св. Владиміра. Черезъ два года, въ 1833 г., онъ въ чинѣ капитана 2-го ранга вернулся въ Кронштадтъ, гдѣ былъ назначенъ командиромъ фрегата «Александръ Невскій». Въ 1836 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны 1-го ранга. Въ теченіе времени 1836—1846 гг., командуя новопостроеннымъ кораблемъ «Лефортъ», З—кій ежегодно крейсеровалъ въ Балтійскомъ морѣ. Произведенный въ 1847 г. въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 2 бригады 3-ей флотской дивизіи, онъ, имѣя послѣдовательно свой флагъ сначала на кораблѣ «Арсисъ», а затѣмъ на кораблѣ «Россія», крейсеровалъ въ Нѣмецкомъ и Балтійскомъ моряхъ (1847—1848 гг.), послѣ чего въ 1849 г. былъ назначенъ исправляющимъ должность начальника 1-ой флотской дивизіи. Въ 1850 г. З—кій былъ назначенъ членомъ комитета по пересмотру и составленію морского устава и въ 1853 г. произведенъ за отличіе въ вице-адмиралы, съ утвержденіемъ начальникомъ дивизіи. Во время Крымской кампаніи 1854 г., имѣя свой флагъ на кораблѣ «Красный», З—кій находился съ флотомъ на маломъ кронштадтскомъ рейдѣ для обороны Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота. Въ 1855 г. былъ назначенъ членомъ адмиралтействъ совѣта, а въ 1859 г. произведенъ въ адмиралы и уволенъ отъ службы. Скончался онъ въ 1879 г. Служба З—каго была отмѣчена многими орденами до Анны 1-й степени включительно. Кромѣ того, за переводъ съ англійскаго книги «Часовыя таблицы» онъ былъ пожалованъ золотой табакеркой съ живописью.

«Общій морской списокъ», т. VII, стр. 119—121.—*И. Петровъ*, «Указатель статей повременныхъ морскихъ изданій», предшествовавшихъ журналу «Морской Сборникъ» 1881 г., стр. 17.—*С. Н. Южаковъ*, «Большая Энциклопедія», т. IX, вып. 7—8, стр. 495.

И. Артамонова.

Замыцкій, *Иванъ Ивановичъ*. Въ 1638—40 гг. былъ осаднымъ воеводою въ Тулѣ; въ 1641 г., марта 1-го, въ день именинъ царицы Евдокіи Лукьяновны, обѣдалъ за царскимъ столомъ. Въ 1643—46 гг. онъ числился воеводою въ Бѣжецкомъ Верхѣ, гдѣ и скончался въ 1646 г.

Дв. разр., II.—Р. И. Б., X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».

В. Корсакова.

Замыцкій, *Константинъ Тимоѳеевичъ*. Въ 1504 г. ѣздилъ въ Литву къ вел. княгинѣ Еленѣ Іоанновнѣ съ кречетами, бѣлками и сухою рыбою. Посылка этихъ вещей была, конечно, предлогомъ: въ Москвѣ желали знать о томъ настроеніи, какое существовало въ Литвѣ. Въ 1509 г. въ Москву пріѣхало посольство нѣмецкаго императора Максимиліана для возобнов-

ленія торговаго договора и чтобы выхлопотать право безопаснаго проѣзда путешественниковъ въ обоихъ государствахъ. Вел. князь Вас. Ив. не желалъ самъ договариваться съ послами, а потому, слѣдуя примѣру отца, отправилъ ихъ въ Новгородъ. Вмѣсто новгородскихъ намѣстниковъ крестъ цѣловали тамъ: дворянинъ Замыцкій и новгородскіе купецкіе старосты Саларовъ и Кирилловъ. Въ 1512 г. З-кій ѣздилъ въ Литву съ жалобой вел. кн. на притѣсненія, которымъ подвергаются русскія пограничныя селенія. Возвратясь въ Москву, З-кій сообщилъ вел. князю, что вдовствующая королева Елена Іоанновна терпитъ большія непріятности и что для разбора пограничныхъ дѣлъ обѣщано выслать 23 апрѣля на границу судей.

Въ 1519 г. З-кій, названный «ближнимъ боярскимъ сыномъ», ѣздилъ съ толмачемъ Истомой Малымъ къ магистру ливонскому Альбрехту. Уже нѣсколько времени папа Левъ X велъ переговоры съ вел. кн. Вас. Ив. черезъ посредничество Альбрехта; цѣлью этихъ переговоровъ было втянуть Московское государство въ войну съ Оттоманской имперіей и добиться соединенія греко-россійской и римско-католической церквей. Въ случаѣ согласія вел. князя на соединеніе церквей, папа обѣщалъ поставить Московскаго митрополита въ патріархи, а вел. кн. короновать царемъ. Въ началѣ марта пріѣзжалъ въ Москву отъ папы уже въ третій разъ монахъ Шомбергъ. Кромѣ войны съ Турціей и соединенія церквей, ему было поручено хлопотать о перемиріи съ Польшей. Въ наказѣ, данномъ З-кому, сказано между прочимъ: «Государь нашъ съ папою хочетъ въ дружбѣ и въ согласьѣ быти о дѣлахъ о которыхъ; а какъ напередъ того Государь нашъ съ Божьею волею отъ прародителей своихъ Законъ Греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ съ Божьею волею Законъ свой держати крѣпко хочетъ». Что касается перемирія съ Польшей, то вел. князь изъявилъ на это согласіе, но съ условіемъ, чтобы магистръ не забылъ своей клятвы быть вѣрнымъ союзникомъ вел. князя. З-кій такъ описываетъ свой пріемъ: «Магистръ принялъ меня съ великою честью, самъ ко мнѣ пришелъ и рѣчей слушалъ, самъ меня къ себѣ къ столу провожалъ и шелъ отъ меня по лѣвую сторону, за столомъ посадилъ на своемъ мѣстѣ». Выѣхавъ изъ Москвы 3-го апрѣля, З-кій вернулся 23 мая и донесъ вел. князю, что магистръ просилъ денегъ на наемъ людей, такъ какъ иначе онъ не имѣетъ возможности нанять войско.

Въ 1520 г. З-кій былъ воеводой, по всей вѣроятности, въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ 1533 г. онъ ѣздилъ посломъ къ господарю Молдавскому Петру.

Карамзинъ, «Исторія Государ. Россійскаго», VI и VII.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», V.—*Кн. Долгоруковъ*. Род. кн., IV.—*Бантышъ-Каменскій*, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи». М. 1897 г., III и IV.

В. Корсакова.

Замыцкій, *Никита Константиновичъ*. Въ 1559 г. подъ Вильяномъ былъ однимъ изъ головъ въ большомъ полку у боярина и воеводы Мих. Як. Морозова, въ 1565 г. состоялъ намѣстникомъ въ Стародубѣ и въ 1569—71 гг.—воеводою въ Псковѣ. Какъ извѣстно, онъ доносилъ царю о приходѣ литовцевъ и взятіи ими г. Изборска.

Др. Рос. Вивл., XIII.—Симб. Сб.—*Кн. Долгоруковъ*, Род., кн. IV.—Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 71. *В. Корсакова.*

Замыцкій, *Семенъ Степановичъ Шарапъ*. 7-го сентября 1538 г. новгородскій намѣстникъ кн. Горбатый отправилъ его въ Швецію посланникомъ, чтобы подтвердить перемиріе, заключенное на 60 лѣтъ. 12-го іюня 1539 г. онъ вернулся въ Москву, и съ нимъ пріѣхалъ посланникъ Нилсъ, по всей вѣроятности привезшій королевскую ратификацію договора.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи». М. 1902 г., IV.—*Кн. Долгоруковъ*, Род. кн., IV.

В. Корсакова.

Замыцкій, *Ѳеодоръ Андреевичъ*. Въ 1569 г. ѣздилъ изъ дворца съ ѣствою къ литовскому гонцу Андрею Халетцкому. Въ 1574—75 гг. состоялъ воеводою въ Черниговѣ, а въ 1576 г., съ Благовѣщенья—намѣстникомъ въ Мценскѣ. Подъ 1579 г. имѣется свѣдѣніе, что въ Великихъ Лукахъ былъ «по вѣстямъ съ Госпожина дня (т. е. съ 15 августа) *митрополичъ дворецкой* Ѳ. А. Замыцкой».

Др. Рос. Вивл., XII и XIV.—Симб. Сб.—Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 71.—*Кн. Долгоруковъ*, Род., кн. IV. *В. Корсакова.*

Замятнинъ, *Дмитрій Николаевичъ*, д. т. с., членъ Государственнаго Совѣта, сенаторъ, почетный опекунъ, министръ

юстиціи. Род. 31 января въ 1805 г. въ Горбатовскомъ уѣздѣ, Нижегородской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ въ Лицейскомъ пансіонѣ, откуда за отличные успѣхи былъ переведенъ въ Царскосельскій лицей, въ которомъ окончилъ курсъ наукъ съ серебряной медалью въ 1823 году. 4 сентября того же года, съ чиномъ титулярнаго совѣтника, онъ поступилъ на государственную службу въ Комиссію по составленію законовъ и состоялъ подъ начальствомъ Сперанскаго, который въ это время занимался кодификаціонными работами. 4 апрѣля 1825 г., съ закрытіемъ этой Комиссіи, З-нинъ перешелъ старшимъ помощникомъ во вновь учрежденную Собственную Его Императорскаго Величества Канцелярію. Здѣсь съ самаго начала ему поручено было собираніе матеріаловъ для составленія части гражданскихъ законовъ объ имуществахъ и матеріаловъ по исторіи судебныхъ мѣстъ за 1649—1796 годы. Вслѣдъ затѣмъ З-нинъ самостоятельно составилъ главы о дарѣ и о взысканіяхъ. Его же перу принадлежатъ своды о ревизіяхъ, о паспортахъ, о бѣглыхъ, о колоніяхъ, о карательныхъ постановленіяхъ по выборной службѣ и учрежденіе департамента духовныхъ дѣлъ иностранныхъ исповѣданій. Кромѣ того, З—ну было поручено составленіе нѣкоторыхъ главъ общаго губернскаго присутствія, устава о податяхъ и устава о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій. Особенно неутомимую дѣятельность онъ проявилъ въ дѣлѣ составленія Свода законовъ для Западныхъ губерній. Имъ же составлены были обширныя записки, внесенныя въ Государственный Совѣтъ, о распространеніи на Малороссійскія губерніи общихъ законовъ о судопроизводствѣ, мѣрѣ гражданскихъ взысканій и отмѣнѣ нѣкоторыхъ частей Литовскаго статута. Такое продолжительное участіе въ столь сложныхъ работахъ не могло не способствовать исключительному знакомству З—на со всѣмъ нашимъ законодательствомъ.

10 февр. 1837 г. З-нинъ былъ пожалованъ въ званіе камергера Двора Его Императорскаго Величества, 16 дек. 1839 г.—чиномъ дѣйствит. стат. совѣтника, а 30 декабря 1840 г. былъ назначенъ геральдмейстеромъ. Назначенію этому тогда придавалось особое значеніе въ виду обнаруженныхъ крупныхъ злоупотребленій и взяточничества въ департаментѣ Геральдіи. Въ первый же годъ З-нинъ выказалъ себя хорошимъ администраторомъ. Отчетъ его за 1841 годъ, заключавшій въ себѣ также тщательно обдуманный планъ реформы дѣлопроизводства департамента Геральдіи, обратилъ на себя вниманіе. 30 мая 1848 г. З-нинъ былъ назначенъ членомъ Консультаціи, учрежденной при мин. юстиціи, а въ 1849 г. назначенъ и. д. оберъ-прокурора 2-го департамента Сената, въ каковой должности утвержденъ былъ 19 іюля 1852 г., послѣ того какъ въ 1851 г. произвелъ ревизію судебныхъ мѣстъ въ Витебской губерніи; 26 іюля 1852 г. З-нинъ получилъ чинъ тайнаго совѣтника и назначенъ былъ сенаторомъ; 9 мая 1858 г.—товар. министра юстиціи, 22 мая того же года—членомъ Совѣта Патріотическаго института и Петроградскаго Елизаветинскаго училища, а 8 сентября 1859 г. награжденъ орденомъ Александра Невскаго.

21 окт. 1862 г., послѣ отставки министра юстиціи графа Панина, З-нинъ назначенъ былъ управляющимъ министерствомъ юстиціи, 1 янв. 1864 г. утвержденъ въ званіи министра юстиціи, а 27 марта 1866 г. произведенъ въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Назначенный затѣмъ 2 мая 1866 г. членомъ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, З-нинъ 16 апр. 1867 г. уволенъ былъ отъ должности министра юстиціи и одновременно назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта и награжденъ орденомъ Александра Невскаго съ алмазными украшеніями. Далѣе, 1 янв. 1874 г. онъ былъ назначенъ почетнымъ опекуномъ, 1 янв. 1877 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 1 ст., а въ 1881 г. получилъ предсѣдательство въ департаментѣ духовныхъ дѣлъ и въ томъ же году, 19 октября, скончался.

Во время управленія З-нымъ министерствомъ юстиціи въ области нашего судебнаго законодательства послѣдовалъ законъ, измѣнившій основы дѣйствовавшей въ то время карательной системы и имѣвшій огромное культурное значеніе. Указомъ 17 апрѣля 1863 г. были отмѣнены жестокія тѣлесныя наказанія; розги и плети, считавшіяся необходимымъ придаткомъ къ каждому наказанію, начиная отъ тюрьмы и кончая каторжными работами, наложеніе клеймъ на лбу и обѣихъ ще-

кахъ присужденнымъ къ каторгѣ, прогнаніе свозь строй и шпицрутены для каторжниковъ изъ бывшихъ военно-служащихъ и публичное исполненіе всѣхъ этихъ наказаній, отъ которыхъ не были избавлены ни женщины, ни старики, не достигшіе семидесятилѣтняго возраста,—съ этого дня стали лишь воспоминаніемъ темнаго прошлаго.

При министрѣ юстиціи З-нѣ были утверждены судебные уставы 20 ноября 1864 г. Со времени введенія въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ исчезла старинная канцелярская волокита, забылось тайное формальное судебное дѣлопроизводство съ его теоріей письменныхъ доказательствъ и крючкотворствомъ и явился заслужившій всеобщее довѣріе, судъ устный, гласный, милостивый и справедливый. Много трудовъ и усилій потребовалось для проведенія такой коренной судебной реформы. Немало потрудился при составленіи новаго закона и проведеніи его въ жизнь и З-нинъ. Самое дѣятельное и живое участіе въ трудахъ комиссіи по разработкѣ судебныхъ уставовъ онъ началъ принимать, состоя еще въ должности товарища министра юстиціи. Будучи министромъ, онъ просматривалъ всѣ измѣненія проектовъ, въ которыхъ было до 1100 статей, и собственноручно дѣлалъ къ нимъ замѣчанія. Съ особенною настойчивостью онъ стремился къ возможному улучшенію положенія и къ увеличенію окладовъ будущихъ судебныхъ чиновъ. Онъ придавалъ этому такое серьезное значеніе, что возможность осуществленія судебной реформы ставилъ въ прямую зависимость отъ матеріальнаго обезпеченія судебныхъ чиновъ. Онъ сознавалъ, что если судебное вѣдомство не будетъ въ состояніи привлечь и удержать способныхъ и честныхъ дѣятелей,—несмѣняемость судей принесетъ больше вреда, чѣмъ пользы, и правительству будетъ опасно предоставить обширный кругъ дѣятельности, огромную власть и ввѣрить охраненіе важнѣйшихъ интересовъ государства такимъ людямъ, большинство которыхъ будетъ служить въ судебномъ вѣдомствѣ только потому, что не могло пристроиться въ другомъ мѣстѣ.

Сложную и трудную задачу практическаго осуществленія этой великой реформы З-нинъ выполнилъ съ большимъ успѣхомъ. Согласно его мнѣнію, къ которому примкнуло большинство голосовъ членовъ Государственнаго Совѣта, судебная реформа должна была вводиться не единовременно на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, а постепенно. 19 октября 1865 г. состоялся Высочайшій указъ о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. въ 10-ти губерніяхъ Петроградской и Московской судебныхъ палатъ.

Благодаря энергіи, настойчивости и умѣлой распорядительности З-на, обширный персоналъ новыхъ судебныхъ дѣятелей былъ сформированъ въ теченіе самаго короткаго времени. Ему удалось подобрать такихъ блестящихъ дѣятелей, что память о нихъ, какъ о честныхъ и просвѣщенныхъ служителяхъ правосудія, сохранилась и донынѣ.

Въ 1865 г. З-нинъ предпринялъ шаги къ усиленію власти надзора Сената надъ министрами установленіемъ правилъ, чтобы всѣ циркуляры министровъ, издаваемые ими въ предѣлахъ ихъ вѣдомствъ, вносились бы до ихъ опубликованія въ Сенатъ и чтобы мнѣніе Сената выслушивалось бы во всѣхъ случаяхъ, требующихъ постановленія новаго закона или измѣненія прежнихъ законовъ, въ особенности если дѣло идетъ о реформѣ какой-либо части управленія въ цѣломъ. Онъ находилъ, что Сенатъ только тогда будетъ въ состояніи дѣйствительно охранять законы, когда онъ будетъ участвовать въ составленіи законовъ и знать всѣ мотивы законодателя. Этотъ проектъ З-на встрѣтилъ рѣшительное возраженіе въ Комитетѣ министровъ и не былъ осуществленъ.

Переходъ отъ прежнихъ порядковъ, отъ зависимости суда отъ администраціи къ самостоятельному и независимому положенію былъ слишкомъ рѣзокъ и не могъ не вызвать нѣкоторой реакціи. Несмотря на восторженные отзывы о дѣятельности новыхъ судебныхъ установленій, появились нареканія на дѣятельность суда по исходамъ нѣкоторыхъ процессовъ, не соотвѣтствовавшимъ ожиданіямъ администраціи. Положеніе З-нина поколебалось, и онъ долженъ былъ покинуть постъ министра юстиціи.

Г. *Джаншіевъ*, «Эпоха великихъ реформъ».—*Его же*, «Страницы изъ исторіи судебной реформы».—*Его же*, «Роль Д. Н. Замятнина въ судебной реформѣ» Спб. 1882 г.—«Министерство юстиціи за 100 лѣтъ (1802—1902 гг.)». — Подлинные документы

Архива Государственнаго Совѣта. — «Портретная галлерея русскихъ дѣятелей». Изд. А. Мюнстера. — «Голосъ» 1873 г., №№ 253, 259.—«Русскій Міръ» 1873 г., № 248.—«Биржевыя Вѣдомости» 1873 г., № 254. — «Рус. Архивъ» 1876 г., № 7, стр. 483—484.—«Нов., Вр.» 1881 г., №№ 2030, 2046; 1905 г., № 10383.—«Порядокъ» 1881 г., № 296.—«Всемірная Иллюстр.» 1881 г., № 296.—«Газета А. Гатцука» 1881 г., № 42. — «Журналъ Гражданскаго и Уголовнаго Права» 1881 г., № 6 (Некрологъ Замятнина, написанный *Д. Б. Бэромъ*); 1882 г., № 9. — «Русская Мысль» 1882 г., кн. 11—12.—*А. Ѳ. Кони*, «Главные дѣятели судебной реформы». Спб. 1904 г.—*Его же*, «Отцы и дѣти судебной реформы». М. 1914 г.—«Исторія Правит. Сената за 200 лѣтъ. Спб. 1911 г.—*Д. Кобеко*, «Императорскій Царскосельскій лицей. Наставники и питомцы. 1811—1843». (Спб. 1911).—*А. Н. Куломзинъ*, «Д. Н. Замятнинъ» («Журналъ Министерства Юстиціи» 1914 г.). *М. Чулицкій.*

Замятнинъ, *Юрій*, ратный воевода. Въ январѣ 1515 г. посланъ былъ вел. кн. Василіемъ Ивановичемъ, вмѣстѣ съ кн. Иваномъ Шаминымъ, въ Псковъ, откуда они «съ силою» Новгородскою и Псковскою должны были итти войною на «Брясловъ». Воеводы выступили изъ Пскова 28 января, и «тамо пріѣхаша и посадъ ожгоша», послѣ чего побывали подъ Икажномъ и, разоривъ городъ Друю, «пріидоша къ Опочкѣ, Богомъ сохранены быша». Второй разъ имя воеводы Юрія З—на мы встрѣчаемъ въ лѣтописи подъ 1521 г. Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года, во время нашествія Крымскаго хана Магметъ-Гирея съ многочисленной ордой на Московское государство, З—нъ стоялъ вмѣстѣ съ другими ратными воеводами на р. Окѣ. Крымцы напали на нихъ врасплохъ: большинство воеводъ было перебито, въ числѣ ихъ палъ и З—нъ.

Пол. Собр. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 290; т. VI, стр. 28, 263. *А. Г.*

Замятнинъ, *Ѳеодоръ Игнатьевичъ*. Съ 1680—1687 гг. былъ подьячимъ, а съ 1692—1700 гг. разряднымъ дьякомъ. Въ промежуткѣ этого времени, именно около 1693 г. былъ въ Сѣвскѣ дьякомъ, въ 1694 г. состоялъ въ разрядѣ у денежной и хлѣбной доимки съ бояриномъ Тихон. Никит. Стрѣшневымъ, а лѣтомъ 1699 г. участвовалъ въ Москвѣ въ крестныхъ ходахъ.

С. Г. Г. и Д., IV.—Доп. къ Акт. Ист., VIII.—Дв. разр., IV.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ». *В. Корсакова.*

Замятня, *Иванъ Васильевичъ*, сынъ боярскій. Въ 1471 г. участвовалъ въ походѣ Московской рати противъ новгородцевъ и 18 іюля послѣ Шелонской побѣды посланъ былъ къ вел. кн. Іоанну Васильевичу въ Яжелбицы съ извѣстіемъ, «что непріятель истребленъ и рать Московская цѣла»; въ то же время З—ня привезъ вел. князю и найденный у новгородцевъ въ обозѣ текстъ договора съ польскимъ королемъ Казиміромъ и представилъ человѣка, писавшаго этотъ договоръ.

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. VI, стр. 11; т. VIII, стр. 165.—*Н. М. Карамзинъ*, «Исторія Госуд. Россійскаго», т. VI, стр. 42, пр. 56.

А. Г.

Зандъ, *Іоаннъ-Давидъ*, родился въ Ризенбургѣ, въ Пруссіи, 20 февраля 1748 г., въ 1765 г. поступилъ въ Кенигсбергскій университетъ для изученія богословія, но занимался главнымъ образомъ математикой, физикой, естествознаніемъ и философіей и въ 1769 г., по окончаніи университета, пріѣхалъ въ Эстляндію. Въ теченіе десяти лѣтъ занимался онъ здѣсь частными уроками и, изучивъ тѣмъ временемъ основательно эстонскій языкъ, намѣревался уже стать пасторомъ, когда въ 1779 г. приглашенъ былъ на должность преподавателя въ дворянское училище въ Ригѣ; послѣ преобразованія этой школы въ 1804 г. въ уѣздное училище Зандъ продолжалъ здѣсь свою педагогическую дѣятельность до 1817 г., когда вышелъ въ отставку и за долголѣтнюю службу награжденъ былъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Въ томъ же году Курляндское литературно-художественное общество, во вниманіе къ его научнымъ заслугамъ, выбрало его своимъ членомъ. Изъ многочисленныхъ работъ З—да по астрономіи и космографіи назовемъ слѣдующія: 1) «Beobachtung und Berechnung der Sonnenfinsternisse von J. 1787 u. 1791» (Bode. «Astron. Jahrb.», 1794); 2) «Astronomische Beobachtungen und Nachrichten» (ibid., 1808); 3) «Verbesserung der Bestimmung der Polhöhe von Riga» (ibid., 1815); 4) «Bestimmung der Polhöhen von Kokenhusen, Dubena, Stockmannshof, Praulen und Wenden» («Jahresverh. der Kurl. Gesellschaft f. Lit. u. Kunst», I); 5) «Bestimmung der geographischen Länge von Kokenhusen» (ibid); 6) «Bestimmung der Länge von Riga aus vier Entfernungen des Mondes von der Sonne» (ibid., II); 7) «Barometrische Höhenmessungen in Livland» (ibid); 8) «Sonnenfinsterniss» («Rigasch. Stadtbl.», 1818)

и 9) «Ueber die Sonnenflecken» (ibid). Кромѣ перечисленныхъ статей, много мелкихъ замѣтокъ по тѣмъ же вопросамъ было помѣщено З—домъ въ газетѣ «Rigasche Stadtblätter» за 1810 — 1821 гг. Скончался З—дъ въ Ригѣ 19 марта 1834 г.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexicon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 33—34.—«Rigasche Stadtbl.», 1834 г., стр. 165—170 (некрологъ). *А. Г.*

Занъ, *Ѳома Карловичъ*, поэтъ-романтикъ, близкій другъ Адама Мицкевича, на котораго въ молодости имѣлъ большое вліяніе, родился въ Новогродскомъ повѣтѣ 21 декабря 1796 г., первоначальное образованіе получилъ въ м. Молодечнѣ, а затѣмъ поступилъ на физико-математическій факультетъ Виленскаго университета. По окончаніи здѣсь курса наукъ Занъ имѣлъ въ виду продолжать свои научныя занятія. Постоянно вращаясь въ кругу профессоровъ и университетской молодежи, молодой мечтатель - романтикъ пріобрѣлъ громадное вліяніе на своихъ товарищей; въ ихъ числѣ былъ и землякъ Зана, А. Мицкевичъ, геній котораго будила романтическая лира товарища. Самъ Занъ сталъ писать подъ вліяніемъ твореній Жуковскаго и нѣмецкихъ поэтовъ - романтиковъ: передѣлалъ «Ленору» Бюргера, писалъ баллады (впервые на польскомъ языкѣ) и мелкія лирическія стихотворенія, положившія начало романтическому направленію въ польской поэзіи. Литературные опыты его не блещутъ поэтическими достоинствами, но современниками читались съ удовольствіемъ, какъ новинка, и охотно помѣщались въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ. Въ 1819 г. Занъ вступилъ въ научное общество, руководимое проф. Лелевелемъ, но уже въ слѣдующемъ 1820 г. отдѣлился отъ него и основалъ собственное научно-нравственное общество «Филаретовъ» или «друзей добродѣтели». Уставъ новаго общества, члены котораго еще иначе носили названіе «Promienistych», былъ утвержденъ правительствомъ, и общество сперва существовало на легальномъ основаніи, но потомъ (въ 1823 г.) заподозрѣно было въ тайной политической пропагандѣ и, какъ вредное, закрыто. Попечитель Новосильцевъ нарядилъ слѣдствіе, всѣ соучастники Зана были арестованы, но Занъ добровольно принялъ на себя всю отвѣтственность и былъ сосланъ сперва въ Сибирь, а потомъ переведенъ въ Оренбургъ. Здѣсь онъ жилъ въ благопріятныхъ условіяхъ и, какъ полагаютъ, въ качествѣ учителя имѣлъ вліяніе на будущаго писателя М. В. Авдѣева. Въ Оренбургѣ же Занъ, по распоряженію губернатора генерала Перовскаго, устроилъ мѣстный музей. Получивъ разрѣшеніе заняться изученіемъ Уральскихъ горъ, Занъ усердно сталъ собирать необходимыя свѣдѣнія и въ результатѣ написалъ цѣлый рядъ работъ, не лишенныхъ научнаго интереса: «O górach Uralskich», «O kopalniach złota i płatyny», «O możności znachodzenia dyamentów» и др. Работалъ онъ и по другимъ отраслямъ знаній: дѣлалъ метеорологическія наблюденія, описалъ Сергіевскіе минеральные ключи, занимался философіей и языковѣдѣніемъ. Въ 1837 г. онъ былъ помилованъ, получилъ право жить въ столицѣ и назначенъ былъ библіотекаремъ Горнаго института. Въ 1841 г. Занъ переселился въ Вильну. Изъ позднѣйшихъ литературныхъ произведеній его извѣстна повѣсть, написанная стихами (въ 2-хъ частяхъ), «Koteczka» («Noworocznik Leksmine», 1844 г.). Скончался Занъ въ своемъ имѣніи Кохачинѣ 7 іюля 1855 г.

«Album biograficzne». Вар. 1901 г., т. I, стр. 268 271.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 285.—*Брокгаузъ и Ефронъ*, Энцикл. словарь, изд. 1894 г., т. XII, стр. 229.—*Бар. Розенъ*, «Записки декабриста», Спб. 1907 г., стр. 52. *А. Г.*

Заньковскій (Занковскій), *Елисей Дмитріевичъ*, капитанъ, родился около 1788 г., службу началъ въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ, но уже въ чинѣ коллежскаго регистратора перешелъ на военную службу колонновожатымъ по квартирмейстерской части въ свиту Его Императорскаго Величества. 27-го января 1812 г. З—скій произведенъ былъ въ прапорщики и въ томъ-же году за отличія въ Отечественной войнѣ получилъ нѣсколько наградъ: за Бородино — орденъ св. Анны 4-й степени, за сраженіе подъ Тарутинымъ—чинъ подпоручика, за дѣло подъ Вязьмой — золотую шпагу съ надписью «за храбрость» и за битву подъ краснымъ—орденъ св. Владиміра 4-й степени. Принимая затѣмъ участіе въ заграничномъ походѣ 1813—1814 гг., З—скій находился при переправѣ черезъ Марну, гдѣ получилъ чинъ поручика и прусскій

орденъ «за военныя достоинства», а 18 марта 1814 г., подъ Парижемъ, былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны. Вскорѣ по возвращеніи изъ-за границы З—скій вышелъ въ отставку съ чиномъ капитана. Умеръ послѣ 1833 г.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 122.

Заозерскій, *Василій*, перевелъ съ франц. языка сочиненіе Бартелеми «Любовь Киприды и Полидора» (М. 1790 г.).

Геннади, Словарь.

Заорскій, *Павелъ*, библіографъ, родился въ 1780 г., образованіе получилъ въ Краковѣ, нѣкоторое время былъ учителемъ латинскаго языка, но вскорѣ, по приглашенію Линде, отправился въ Варшаву, гдѣ принялъ участіе въ устройствѣ публичной библіотеки, сперва въ качествѣ помощника библіотекаря, а потомъ, въ теченіе многихъ лѣтъ, въ качествѣ библіотекаря. Хорошій знатокъ библіографіи и неутомимый работникъ въ этой области, З—скій всегда охотно приходилъ на помощь всѣмъ нуждавшимся въ его указаніяхъ и оставилъ по себѣ свѣтлую память въ Варшавской библіотекѣ, которая обязана ему пополненіемъ многихъ отдѣловъ своихъ и составленіемъ каталога для польскаго отдѣла. Свои работы по библіографіи З—скій помѣщалъ въ «Gazecie Literackiej», сотрудникомъ которой состоялъ въ 1821—1822 гг. Въ 1849 г., по выходѣ въ отставку съ пенсіей, онъ остался жить въ Варшавѣ, гдѣ и скончался въ 1862 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 291, 292. *А. Г.*

Запара, *Дмитрій Ѳедоровичъ*, общественный дѣятель, гласный перваго Харьковскаго губернскаго земскаго собранія, род. 5 февраля 1826 г. Первые годы дѣтства провелъ въ деревнѣ своего отца, въ Изюмскомъ уѣздѣ, близъ рѣки Торца. Одиннадцати лѣтъ былъ отданъ въ Харьковскій частный пансіонъ Зимницкаго, по окончаніи котораго на 16-мъ году отъ роду поступилъ въ Харьковскій университетъ и жилъ на квартирѣ у проф. А. Л. Метлинскаго. М. Де-Пуле даетъ такую характеристику З—рѣ: «Необыкновенное добродушіе и неистощимый малороссійскій юморъ составляли отличительныя качества Запары и дѣлали его общимъ любимцемъ не однихъ товарищей и сокурсниковъ, но и всѣхъ, знавшихъ его студентовъ. Отлично подготовленный и постоянно занимающійся, онъ, будучи студентомъ, старался разыгрывать передъ профессорами роль пустого юноши, что вполнѣ ему удавалось; все это онъ считалъ необходимымъ для того, чтобы не получить кандидата, ибо, по его мнѣнію, для порядочнаго студента нашего времени постыдно было называться этимъ именемъ. Запара, вопреки принятому обычаю, поступилъ на словесный факультетъ, отлично занимался, но умышленно дурно держалъ репетиціи и экзамены и окончилъ курсъ дѣйствительнымъ студентомъ, послѣднимъ изъ своихъ товарищей, будучи всѣхъ насъ образованнѣе, ибо тогда еще свободно читалъ по-французски, по-нѣмецки, по-англійски, по-итальянски и по-польски. Нѣкоторые профессора знали хорошо этого чудака, другіе догадывались о немъ, но что было дѣлать тѣмъ и другимъ на экзаменѣ при видѣ простодушнаго и простоватаго хлопца-студента, который или несетъ чепуху, или стоитъ пнемъ и хлопаетъ глазами. Поневолѣ имъ приходилось ставить ему двойки и тройки».

Окончивъ 20-ти лѣтъ университетъ и прослужа немного времени въ Изюмскомъ уѣздномъ судѣ, З-ра поселился въ Изюмскомъ уѣздѣ въ деревнѣ, откуда почти никуда не выѣзжалъ, за исключеніемъ кратковременныхъ поѣздокъ. Лишившись вслѣдствіе нѣкоторыхъ семейныхъ обстоятельствъ необходимыхъ средствъ къ жизни, З-ра заперся въ почти крестьянской мазанкѣ хутора Кринички и самъ сталъ добывать тяжелую копѣйку, терпя съ молодою женою невѣроятныя лишенія. Такая суровая обстановка способствовала выработкѣ въ немъ характера упорнаго въ перенесеніи всякихъ невзгодъ и сильнаго въ достиженіи частныхъ и общественныхъ свѣтлыхъ цѣлей. Ни въ комъ не нуждаясь, онъ развелъ у себя отличное овцеводство. Разсказываютъ, что, купивъ у извѣстнаго Екатеринославскаго овцевода Абазы стадо барановъ, онъ, не довѣряя чабанамъ, самъ пригналъ эту драгоцѣнность пѣшкомъ за 50 верстъ къ себѣ въ Кринички. Усердно занимаясь собственнымъ хозяйствомъ, З-ра дѣлалъ много добра и другимъ. Полезная и безкорыстная дѣятельность его была причиною того, что вліяніе его на околотокъ сдѣлалось неотразимымъ и онъ оказался центромъ, къ которому стремились всѣ радіусы окрестной жизни. Въ особенности вліяніе его

было сильно среди крестьянъ, которыхъ онъ систематически подготовлялъ къ освобожденію. Въ часы досуга З-ра писалъ статьи для нѣкоторыхъ журналовъ; такъ, въ нѣсколькихъ статьяхъ, напечатанныхъ имъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», онъ простодушно разсказалъ грустную исторію добровольныхъ соглашеній съ крестьянами своего хутора, въ которой скорѣе обвинялъ себя, чѣмъ оправдывалъ. Кромѣ того, онъ работалъ въ «Основѣ», въ «Голосѣ» и въ «Земледѣльческой газетѣ». Придавая большое значеніе народному образованію, З-ра подалъ первый мысль основать денежный фондъ по подпискѣ на поддержаніе народныхъ школъ въ Харьковской губерніи и на изданіе руководствъ для нихъ. Къ симпатичнымъ чертамъ его нужно отнести и любовь его къ старинным рукописнымъ матеріаламъ, которые собиралъ онъ для исторіи Малороссіи; этимъ собраніемъ, между прочимъ, пользовался Харьковскій архіепископъ Филаретъ. Ранніе усиленные труды вскорѣ подорвали его силы, а неудачно сдѣланная ему операція, приковавшая его надолго къ постели, вызвала пролежень на хребетномъ столбѣ, который и свелъ его въ могилу 6 декабря 1865 года.

М. Де-Пуле, «Харьковскій университетъ и Д. И. Каченовскій» («Вѣстникъ Европы» 1874 г., т. I)—«Прибавленіе къ Харьковскимъ Губ. Вѣдомостямъ» 1865 г., № 126.—«Иллюстрированная Газета 1866 г., № 2.—*Геннади*, «Справочный словарь о рус. писат. и ученыхъ», т. II, стр. 23.—*Иконниковъ*, «Опытъ рус. исторіографіи», т. I, стр. 1231.

М—ловъ.

Запольскій, *Василій Ипатовичъ*, писатель и переводчикъ съ франц. языка начала XIX в. Съ именемъ его связаны слѣдующіе печатные труды: «Филетъ, пастушескій романъ», соч. Бланшара съ франц. (М. 1809 г.); «Теласко, или добродѣтельный американецъ, истинное происшествіе», съ франц. 2 ч. (М. 1805); «Новая учебная книга для французскаго языка, содержащая въ себѣ букварь, этимологію, синтаксисъ и хрестоматію» (М. 1817). Изданіе 2-ое вышло подъ названіемъ: «Новая учебная книга французскаго языка по руководству Левизака и Жиро Дювивье» (въ 4-хъ отдѣленіяхъ. М. 1824); «Французская хрестоматія или собраніе разныхъ пьесъ на франц. языкѣ» (М. 1822) и «Краткое руководство всеобщей географіи, по новому раздѣленію, въ употребленіе введенное въ учебныя заведенія и частные пансіоны Московскаго учебнаго округа» (3 ч. Изд. 2-ое испр. М. 1826).

Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», №№ 3519, 5807, 5922, 9475, 9522.—*Геннади*, Словарь.

Запольскій, *Иванъ Ипатовичъ*, проф. прикладной математики и опытной физики въ Казанскомъ университетѣ, род. въ 1773 г., воспитывался сначала въ Сѣвской и Бѣлгородской духовныхъ семинаріяхъ, затѣмъ въ Кіевской духовной академіи и Московскомъ университетѣ (1796 г.). Въ 1799 г. онъ былъ опредѣленъ въ Казанскую гимназію учителемъ физики и математики, а въ 1805 г. назначенъ адъюнктомъ прикладной математики и физики во вновь открывавшійся тогда Казанскій университетъ и тогда же принялъ завѣдываніе его физическимъ кабинетомъ. Съ ноября 1806 г. и по мартъ 1807 г. онъ устраненъ былъ отъ участія въ засѣданіяхъ совѣта за прикосновенность къ совѣтскимъ неурядицамъ, но съ августа 1807 г. несъ обязанности секретаря совѣта. Утвержденный въ январѣ 1810 г. экстраординарнымъ профессоромъ по занимаемой каѳедрѣ, онъ въ томъ же году, 20 декабря, скончался. Сочиненія его: «De summo bono» (рукописное?), одобренное Дерптскимъ университетомъ, и «Разсужденіе о самолюбіи», написанное въ 1807 г. и изданное (по смерти) въ «Трудахъ Казанск. Общ. Любит. Отеч. Слова». Каз. 1815 г.

«Біографическій Словарь профессоровъ и преподавателей Казанскаго университета», ч. I, стр. 336.—*Геннади*, «Справочный Словарь о рус. писат. и ученыхъ», т. II, стр. 24. (Здѣсь Запольскій ошибочно названъ *Игнатовичъ*). *Степ.*

Запольскій, *Никита*, протоіерей, миссіонеръ Якутской области, родился въ Рязанской губ., сынъ дьячка, воспитывался въ Саножковскомъ духовномъ училищѣ и Рязанской семинаріи, которую окончилъ въ 1840 году со степенью студента; въ слѣдующемъ году онъ былъ посвященъ въ священники къ Якутскому Троицкому собору и въ то же время опредѣленъ учителемъ въ духовное училище. Перемѣщенный въ 1844 г. миссіонеромъ къ походной Николаевской церкви, онъ тогда же былъ назначенъ благочиннымъ сель-

скихъ церквей, лежащихъ по сѣверо-восточной сторонѣ рѣки Лены, и одновременно несъ обязанности члена Якутскаго духовнаго правленія; по перенесеніи же Ново-Архангельской семинаріи изъ Ситхи въ Якутскъ состоялъ преподавателемъ ея. Какъ миссіонеръ, З-кій отличался необыкновенною энеріею. Онъ почти каждый годъ предпринималъ самыя далекія и трудныя путешествія, сопряженныя съ большими лишеніями. Едва-ли осталось какое-нибудь пустынное мѣсто въ Якутской области, куда бы онъ по нѣсколько разъ не проникалъ съ проповѣдію слова Божія. Начиная съ береговъ Ледовитаго моря до притоковъ Амура, всюду можно видѣть слѣды его миссіонерской дѣятельности. 20-ти лѣтніе труды его въ этой области имѣли разультатомъ обращеніе въ православіе нѣсколькихъ сотъ язычниковъ, открытіе нѣсколькихъ приходовъ въ полярныхъ странахъ и пр. Послѣднюю зимнюю поѣздку по рѣкѣ Алдану и отрогамъ Яблоноваго хребта онъ совершилъ (въ 1862 г.) по порученію епископа Иннокентія для выясненія вопроса, какихъ изъ тунгузовъ, обитающихъ между Амуромъ и Якутскою областью, причислить къ Амурской миссіи и какихъ оставить попрежнему въ завѣдываніи якутскихъ миссіонеровъ. Эта поѣздка стоила ему жизни: онъ простудился и скончался 23 августа 1863 года.

«Иркутскія Епархіальныя Вѣдомости» 1871 г., № 34, стр. 660—661.

Запольскій, *Николай Васильевичъ*, врачъ, н. с., дворянинъ, род. въ 1835 г., образованіе получилъ въ Московской гимназіи и университетѣ, окончивъ который въ 1860 г. съ званіемъ лѣкаря, онъ опредѣлился на службу въ Московскій воспитательный домъ. Скончался З-скій 6 іюля 1883 г. Ему принадлежатъ слѣдующія печатныя работы: «О патологіи маточныхъ родовыхъ сокращеній» («Моск. Медиц. Газета», 1870 г.); «Теорія пуэрперал. процесса» (тамъ же, 1871 г.); «Объ отношеніи карболовой кислоты къ бѣлковымъ тѣламъ и ферментамъ» (тамъ же); «Случай dismenorrhoea membranaceae» (тамъ же, 1872 г.); «О рвотѣ беременныхъ» (тамъ же, 1873 г.); «Состояніе гинекологіи на западѣ» («Медиц. Обозр.», 1879 г.) и «Оперативное лѣченіе кистъ яичника» (тамъ же). Кромѣ того, З-скій много реферировалъ въ «Медиц. Обозрѣніи» по гинекологіи и акушерству, начиная съ 1874 г. и почти до самой смерти.

«Медицинское Обозрѣніе», 1883 г.— *Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», вып. IV, стр. 120. *Степ.*

Запольскій, *Николай Никитичъ*, преподаватель 2-й военной гимназіи, родился въ 1840 г., скончался 12 октября 1894 года. Родомъ сибирякъ, сынъ священника; образованіе получилъ въ Иркутской духовной семинаріи и Петроградской дух. академіи (1863—1867 гг.), затѣмъ поступилъ на педагогическіе курсы при 2-й военной гимназіи; въ 1869 г. былъ оставленъ при гимназіи преподавателемъ русскаго языка и словесности; вскорѣ былъ командированъ за границу для ознакомленія со школьнымъ дѣломъ на Западѣ, а съ 1873 г. состоялъ уже руководителемъ молодыхъ кандидатовъ-педагоговъ на курсахъ по русскому языку и словесности. Онъ много работалъ въ «Педагогическомъ Обществѣ» при гимназіи, но тяжелая болѣзнь, воспаленіе оболочекъ спинного мозга, заставила его въ началѣ 80-хъ годовъ выйти въ отставку; потребность пристроиться къ общественному дѣлу жила еще въ немъ, онъ порывался дѣлать доклады въ общепедагогическомъ отдѣлѣ Педагогическаго Музея, принялъ приглашеніе давать уроки въ одной частной гимназіи, но приступы болѣзни заставили его отказаться отъ всякой иной дѣятельности, кромѣ кабинетной. Онъ работалъ въ журналахъ: «Педагогическомъ Сборникѣ», «Образованіи», «Народной Школѣ», «Педагогическомъ Музеѣ», «Журналѣ Мин. Народн. Просвѣщенія» и др., подписывая свои статьи или полною фамиліею, или иниціалами и псевдонимами: Н. Горизонтовъ и Н. Изгоевъ. Перу его принадлежатъ статьи: «Очеркъ состоянія народнаго просвѣщенія въ Россіи до 1882 г.», «Состояніе народнаго просвѣщенія въ Пруссіи, Саксоніи и Англіи», «Обязательность начальнаго обученія», «О ручномъ трудѣ», «По бѣлу-свѣту», «О медицинѣ и педагогикѣ» и мн. др. статей педагогическаго содержанія. Кромѣ того, имъ переведены соч. Диттеса— «Практическая логика (преимущественно для учителей)» и «Методика начальнаго обученія, изложенная на основаніи историческаго ея развитія». Для «Каталога Музея военно-учебн. завед.» онъ составилъ въ 1870 г. руководящую статью—

«Дѣтскія игры и образовательныя занятія» и «Подробное описаніе коллекціи игрушекъ», а для «Историко-статистич. очерка общаго и спец. образованія въ Россіи» — составилъ «Очеркъ состоянія нашего народнаго просвѣщенія и лѣтописный очеркъ движенія школьнаго дѣла въ царствов. Императора Александра II». Большую группу статей составляютъ его работы по толкованію произведеній русскихъ и иностранныхъ писателей—Пушкина, Гете, Шиллера, Шекспира и др. Пройденная имъ духовная школа развила въ немъ способность къ серьезному и упорному труду; военно-педагогическіе курсы и командировка за границу направили его мысль въ опредѣленную сторону; при громадной начитанности и чуткости къ общественнымъ интересамъ, онъ, несмотря на мучительную болѣзнь, работалъ перомъ до самой смерти, представляя собою изумительное явленіе власти духа надъ плотью.

«Педагогическій Сборникъ», 1894 г., декабрь. — «Русская Школа», 1894 г., № 12. — *Родосскій*, «Біографич. словарь студентовъ Спб. Дух. Акад.». — Энциклопедич. словарь *Брокгауза и Ефрона*. *К. Здр—въ.*

Заремба, *Николай Ивановичъ*, музыкальный педагогъ и теоретикъ, ученикъ Гроссе и Герке, родился 3 іюня 1821 г. въ Витебской губ.; съ дѣтства занимаясь музыкой, онъ уже въ школьные годы по временамъ импровизировалъ на фортепіано. Поступивъ затѣмъ въ Петроградскій университетъ, З-ба усердно продолжалъ свои музыкальныя занятія. Такъ, извѣстно, что университетскимъ студенческимъ оркестромъ, подъ управленіемъ К. Шуберта, исполнена была, и съ большимъ успѣхомъ, сочиненная имъ симфонія. По окончаніи университета З—ба сперва поступилъ на гражданскую службу, въ которой, однако, оставался недолго, и, выйдя въ отставку, продалъ свое имѣніе, чтобы на вырученныя деньги отправиться за границу для основательнаго изученія музыки. Въ Берлинѣ онъ занимался у извѣстнаго теоретика Маркса и, вернувшись въ Петроградъ въ 1854 г., принялъ на себя руководство хоровымъ обществомъ при лютеранской Петропавловской церкви. Въ 1859 г. З—ба, по приглашенію А. Рубинштейна, сталъ читать лекціи въ классахъ, учрежденныхъ при Имп. Русскомъ музыкальномъ обществѣ, а послѣ преобразованія этихъ классовъ въ консерваторію назначенъ былъ (въ 1862 г.) тамъ же профессоромъ теоріи музыки. Вмѣстѣ съ Рубинштейномъ З—ба трудился надъ тѣмъ, чтобы поставить Петроградскую консерваторію на одну высоту съ лучшими западноевропейскими консерваторіями, и вполнѣ достигъ своей цѣли. Когда въ 1867 г. Рубинштейнъ отказался отъ директорства, на его мѣсто назначенъ былъ вел. кн. Еленой Павловной проф. З—ба, который, продолжая свою полезную педагогическую дѣятельность, занималъ должность директора до 1873 г. Выйдя затѣмъ по различнымъ обстоятельствамъ изъ консерваторіи, З—ба держался въ сторонѣ отъ нея и нѣкоторое время жилъ за границей Вернувшись въ Петроградъ, онъ заболѣлъ сперва ревматизмомъ, а въ концѣ 1878 г. былъ разбитъ параличемъ и скончался 27 марта 1879 г.

Какъ отличный педагогъ и добрый отзывчивый человѣкъ, З—ба оставилъ по себѣ благодарную память среди своихъ многочисленныхъ учениковъ, къ числу которыхъ принадлежали: Чайковскій, Ларошъ, Соловьевъ, Рубецъ, Мареничъ, Альтани, Зике, Помазанскій, Кроссъ, Фанъ-Аркъ, Губертъ, Галертъ, Лавровская, Есипова и др.

Изъ сочиненій З—бы въ печати извѣстно очень мало. Незадолго до болѣзни, сведшей его въ могилу, онъ окончилъ большую ораторію «Іоаннъ-Креститель» (струнный квартетъ и хоры.)

А. И. Рубецъ, «Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ и музыкальныхъ дѣятелей», СПБ., 1886 г., стр. 38.—Музыкальный словарь *Римана*, стр. 524—525.—Энциклоп. словарь *Брокгауза-Ефрона*, изд. 1894 г., т. XII, стр. 298.—*В. Чешихинъ*, «Исторія Русской оперы», СПБ., 1905 г., стр. 301, 362.—«Journal de St.-Pétersbourg», 1871 г., № 231; 1877 г., № 144; 1879 г., № 84. *А. Г.*

Заремба-Калиновскій, *Фелиціанъ-Мартинъ*, докторъ философіи Дерптскаго университета, родился 4 марта 1794 г. въ окрестностяхъ Новогродка, Гродненской губ., рано осиротѣлъ и былъ взятъ на воспитаніе однимъ изъ своихъ дядей, который его на семнадцатомъ году привезъ въ столицу; здѣсь онъ думалъ сперва опредѣлить племянника въ Инженерное училище или въ Пажескій корпусъ, но потомъ отправилъ его въ Дерптъ и помѣстилъ въ пансіонъ Розенберга. По окончаніи Дерптской гимназіи З—ба въ 1813 г.

поступилъ въ мѣстный университетъ и уже въ 1816 г. получилъ степень доктора философіи, при чемъ докторская диссертація его «Разсужденіе о цѣхахъ ремесленныхъ въ отношеніяхъ политическомъ и въ особенности политико-экономическомъ, съ присовокупленіемъ нужныхъ историческихъ извѣстій», была напечатана въ Митавѣ только въ слѣдующемъ 1817 г. Въ томъ же году З—ба, въ чинѣ коллежскаго асессора, опредѣленъ былъ на службу въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ. Вскорѣ, однако, подъ вліяніемъ чтенія книгъ мистическаго направленія молодой человѣкъ почувствовалъ влеченіе къ духовному подвигу; особенно сильное впечатлѣніе оказало на него жизнеописаніе Юнгъ-Штилинга. Въ 1818 г. онъ взялъ отпускъ, уѣхалъ за границу и вскорѣ прислалъ прошеніе объ отставкѣ. Поступивъ затѣмъ въ число членовъ Базельской евангелической миссіи, З—ба посланъ былъ для проповѣди христіанства среди магометанъ въ Астрахань; оттуда онъ перешелъ въ Шушу, гдѣ миссія купила домъ, устроила типографію и занялась печатаніемъ книгъ духовнаго содержанія, а когда въ 1830-хъ годахъ дѣятельность Базельской миссіи въ Шушѣ была прекращена правительствомъ, миссіонеръ ея, оставшись не у дѣлъ, временно поселился въ Тифлисѣ (въ Шотландской колоніи) въ домѣ протестантскаго пастора Ланге. Здѣсь въ 1838 г. видѣлъ его въ бытность свою на Кавказѣ декабристъ б. Розенъ; онъ слышалъ его проповѣдь, «оригинальную, сильную и хорошо пригнаровленную къ пониманію слушателей», и характеризуетъ З—бу, какъ «ревностнаго служителя Богу и ближнимъ», который не зналъ ни нѣги, ни прихотей и ожидая новаго назначенія изъ Базеля, «готовъ былъ итти на край свѣта, къ дикарямъ, лишь бы служить Богу по данному обѣту». Получивъ распоряженіе ѣхать въ Константинополь, З—ба на слѣдующій же день отправился въ путь. Впослѣдствіи Розенъ больше ничего не слыхалъ о З—бѣ. Есть извѣстіе, что въ 1856 г. онъ пріѣзжалъ въ Россію и нѣкоторое время жилъ въ Ревелѣ, гдѣ напечаталъ свою автобіографію (молодые годы) подъ заглавіемъ «Wie Gott mich führt, so will ich gehen» (Ревель, 1857 г.); то же сочиненіе въ 1858 г. вторично издано было въ Базелѣ уже подъ заглавіемъ: «Jugendleben Felician Zaremba's»...

Recke u. Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten—Lexicon», Митава, 1832, т. 4, стр. 37 и дополненіе 1861 г., стр. 166—167. — *Бар. Розенъ*, «Записки декабриста». Спб. 1907 г., стр. 254. *А. Г.*

Зарембскій, *Юлій*, піанистъ-композиторъ, родился 20 февраля 1854 г. въ Житомірѣ, фортепіанной игрѣ обучался въ Вѣнской консерваторіи подъ руководствомъ І. Дакса, а затѣмъ нѣкоторое время занимался въ Петроградской консерваторіи. Въ 1874 г. З—скій давалъ свои первые концерты въ Кіевѣ и въ Одессѣ и въ томъ же году отправился къ Листу, подъ руководствомъ котораго, сперва въ Римѣ, а потомъ въ Веймарѣ, занимался болѣе двухъ лѣтъ. Осенью 1876 г. онъ пріѣхалъ въ Варшаву и далъ здѣсь четыре концерта. По отзывамъ слышавшихъ З—скаго, «это былъ первоклассный піанистъ съ большимъ талантомъ и непогрѣшимой техникой», но для широкихъ круговъ публики программы его были мало доступны и потому концерты его привлекали мало слушателей. Послѣдній свой концертъ З—скій продалъ концертному агенту за 400 рублей, для того чтобы имѣть возможность выѣхать изъ Варшавы. Отсюда онъ уѣхалъ къ своему учителю и другу Листу, который цѣнилъ въ своемъ ученикѣ не только музыкальныя дарованія, но и его высокія нравственныя качества. Онъ бралъ его съ собою во всѣхъ своихъ поѣздкахъ, вводилъ въ дома своихъ высокопоставленныхъ знакомыхъ и сближалъ съ выдающимися музыкантами. Такъ, при посредствѣ Листа, З—скій въ 1877 г., въ Веймарѣ, познакомился, напримѣръ, съ извѣстнымъ композиторомъ А. П. Бородинымъ. Послѣдній, передавая свои впечатлѣнія отъ этого знакомства, писалъ, между прочимъ, своей женѣ: «какъ піанистъ, Зарембскій, чортъ знаетъ, какъ талантливъ, равно какъ и композиторъ»; онъ пророчилъ ему блестящую будущность. Около этого времени З—скій заинтересовался новымъ музыкальнымъ инструментомъ, такъ наз. піано-Mangeot (соединеніе двухъ фортепіано) и въ началѣ 1878 г. опять концертировалъ въ Варшавѣ уже на этомъ инструментѣ. Для этой цѣли онъ аранжировалъ надлежащимъ образомъ нѣкоторыя извѣстныя оркестровыя сочиненія, другія

самъ сочинялъ спеціально для piano-Mangeot'a. «Эффекты получались удивительные, а гармоническія сочетанія, поистинѣ, были необыкновенно полны и разнообразны.» Но самое исполненіе на этомъ инструментѣ было значительно труднѣе, чѣмъ на обыкновенномъ фортепіано, такъ какъ приходилось играть одновременно на двухъ клавіатурахъ, изъ которыхъ одна помѣщалась нѣсколько выше другой; тѣмъ не менѣе З—скій владѣлъ новымъ инструментомъ удивительно мастерски и съ успѣхомъ выступалъ нѣсколько разъ на всемірной выставкѣ въ Парижѣ, а затѣмъ въ Англіи и въ разныхъ городахъ въ Россіи. Уѣзжая за границу въ 1879 г., онъ, однако, рѣшилъ разстаться съ этимъ сложнымъ и громоздкимъ инструментомъ, представлявшимъ много трудностей при перевозкѣ: онъ бросилъ его на станціи Подволочискъ и послалъ телеграмму въ Варшавское музыкальное общество о томъ, что даритъ ему свой инструментъ.

Въ 1880 г., находясь въ Парижѣ, З—скій получилъ приглашеніе занять мѣсто профессора фортепіаннаго класса въ Брюссельской консерваторіи послѣ Луи Брассена, приглашеннаго въ Петроградскую консерваторію. З—скій принялъ это предложеніе и занимался въ Брюсселѣ около трехъ лѣтъ, но тяжелая грудная болѣзнь заставила его вернуться на родину, въ Житоміръ. Здѣсь, несмотря на тщательный уходъ и заботы родныхъ, онъ скончался отъ чахотки 18-го сентября 1885 г.

З—скій писалъ почти исключительно для фортепіано. Изъ многочисленныхъ его композицій, издававшихся преимущественно за границей, извѣстны слѣдующія: 1) «Danse polonaise à 4 mains», 2) «Trois danses galiciennes», 3) «Etude de concert G-dur, 4) «Deux morceaux en forme de mazourkas à 4 mains», 5) Rêverie», 6) «Passion», 7) «Grand polonaise Fis-dur», 8) Trois etudes de concert», 9) «Mazourka de concert C-moll», 10) «Fantaisie Polonaise», 11) «Polonaise mélancolique», 12) «Polonaise triomphale à 4 mains», 13) «Andante D-dur», 14) «Allegro G—moll», 15) «Les Roses et les Epines» (пять импровизацій), 16) «Mazourka de concert Gis-moll», 17) «Valse sentimentale As-dur», 18) «Ballade G-moll», 19) «Nouvellette-caprice E-dur», 20) «Sérénade burlesque D-dur», 21) «Berceuse As-dur», 22) «Chant du depart», 23) «Le mal du pays», 24) Valse caprice G-dur», 25) «Tarantelle A-moll», 26) «Sérénade espagnole As-dur», 27) «Marche D-dur», 28) «Menuet Es-dur» и много мелкихъ пьесъ, изданныхъ въ сборникахъ и отдѣльно.

«Біографіи композиторовъ IV—XX в.» изданіе *К. А. Дурново*, М., 1904 года, стр. 856—860.—Музыкальный словарь *Римана*, стр. 525

А. Г.

Заржецкій, *Іосифъ Альбертовичъ*, инженеръ, генералъ-лейтенантъ; строитель кронштадтскихъ фортовъ. Родился въ 1800 году. Умеръ 29 января 1869 г. Воспитывался въ Виленскомъ университетѣ и по окончаніи физико-математическаго факультета (1826 г.) поступилъ въ институтъ инженеровъ путей сообщенія. Въ 1829 г., по окончаніи курса, былъ произведенъ по экзамену въ поручики инженеровъ путей сообщенія съ зачисленіемъ на дѣйствительную службу—въ резервъ и командированъ на съемку близъ Новгорода. Когда-же (въ 1830 г.) была образована морская строительная часть, директоръ стоительнаго департамента, генералъ Карбальеръ, пригласилъ его заниматься подъ личнымъ его наблюденіемъ проектомъ доковъ для Кронштадта. З-кій былъ переведенъ въ строительную часть, съ прикомандированіемъ къ Кронштадтской инженерной командѣ и съ этого времени, въ теченіе почти сорока лѣтъ, посвятилъ себя строительной дѣятельности. Въ 1838 г., съ затратой громадныхъ трудовъ, при несовершенствѣ средствъ для производства работъ, былъ оконченъ корабельный Николаевскій докъ. З-кій получилъ за это время чины: штабсъ-капитана (1834 г.) и капитана (1837 г.) и обратилъ на себя личное вниманіе государя, часто посѣщавшаго строительныя работы, а когда (въ началѣ 1839 г.) приступлено было къ постройкѣ фрегатнаго дока, З-кій былъ назначенъ отдѣльнымъ его строителемъ и строителемъ обводнаго канала въ Кронштадтѣ. Къ этимъ весьма сложнымъ обязанностямъ въ 1843—44 гг. были прибавлены еще новыя обязанности: 1) строителя казематированной батареи «кн. Меньшиковъ», для которой, по порученію Государя Императора, имъ былъ составленъ проектъ, и 2) обязанность по постройкѣ купеческихъ воротъ Кронштадтской гавани. Постройка доковъ

была окончена совершенно въ 1846 г. Но съ этимъ строительныя работы не прекратились. Укрѣпленіе Кронштадта продолжалось. Въ декабрѣ 1848 г. полковнику З-кому Высочайше повелѣно было составить проектъ на постройку казематированной батареи на западномъ фронтѣ Кронштадтскаго форта; въ 1849 г. ему же поручено было передѣлать куполъ римско-католической церкви, и, наконецъ, въ 1850 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о назначеніи его строителемъ Кронштадтской крѣпости. Одновременно съ этимъ З-кій принималъ участіе въ работахъ разныхъ комиссій, состоялъ членомъ комиссіи подъ предсѣдательствомъ генерала Вильсона по установкѣ водоотливной паровой машины въ доковомъ кронштадтскомъ бассейнѣ, комиссіи по устройству перваго учебнаго морского экипажа въ Кронштадтѣ и комиссіи по загражденію сенернаго фарватера, гдѣ имѣлъ главный надзоръ за работами, производившимися по составленному имъ проекту. Во время Восточной войны онъ устроилъ при Лисьемъ Носѣ гавань для канонерокъ и принималъ дѣятельное участіе по приведѣнію крѣпости въ оборонительное положеніе. Въ декабрѣ 1855 г. З-кій былъ назначенъ исправляющимъ должность члена общаго присутствія строительнаго департамента по искусственной части и вскорѣ затѣмъ (1 января 1856 г.) произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ 1860 г. онъ былъ назначенъ членомъ морского строительнаго техническаго комитета и членомъ общаго присутствія инженернаго департамента военнаго министерства по искусственной части и, порвавъ такимъ образомъ съ своей прежней строительной дѣятельностью, всецѣло посвятилъ свою дальнѣйшую службу административнымъ учрежденіямъ. Изъ массы составленныхъ имъ проектовъ различныхъ сооруженій особаго вниманія заслуживаютъ два, составленные имъ внѣ круга комитетскихъ занятій: проектъ Балтійскаго порта, выработанный имъ по порученію Его Императорскаго Высочества генералъ-адмирала, и проектъ торговаго порта для Петрограда на лѣвомъ берегу Невы у Канонерскаго острова. Съ 1863 г. З-кій состоялъ членомъ техническаго комитета главнаго инженернаго управленія военнаго министерства, а съ 1867 г.—членомъ строительнаго отдѣленія морского техническаго комитета. Въ генералъ-лейтенанты онъ былъ произведенъ 1 января 1864 г.

Общій архивъ гл. штаба, списки генераламъ по старшинству.—«Общій морской списокъ», ч. 10, стр. 163.—«Иллюстрированная Газета», 1869 г., № 7.—«Русскій Архивъ», 1871 г., № 3.—«Кронштадтскій Вѣстникъ», 1869 г., № 14—«Журналъ Министерства Путей Сообщенія», 1869 г., № 3.—«Русскій Инвалидъ», 1869 г., № 15. — *Геннади*, «Справочн. словарь о рус. писат. и ученыхъ», т. I.—*Житковъ*, «Біографіи инженеровъ путей сообщенія», вып. I, стр. 41—44.

Заринъ, *Аполлинарій Александровичъ*, вице-адмиралъ. Родился въ 1805 г. Умеръ 26 февраля 1872 г. Происходилъ изъ дворянъ Калужской губерніи. Воспитывался въ морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго былъ выпущенъ 1 марта 1822 г. мичманомъ Балтійскаго флота, гдѣ служилъ до 1833 г., а потомъ, уже въ чинѣ лейтенанта, былъ переведенъ въ Черноморскій флотъ. Въ 1838 г. на фрегатѣ «Мессеврія» участвовалъ при занятіи на Кавказскомъ берегу мѣстечка Сочи, при чемъ во время крушенія фрегата былъ захваченъ горцами и нѣсколько мѣсяцевъ находился въ плѣну. Въ 1839 г. З-нъ произведенъ былъ въ капитанъ-лейтенанты, а затѣмъ около двухъ лѣтъ крейсеровалъ въ Архипелагѣ, командовалъ бригомъ «Эндиміонъ», бригомъ «Ѳемистоклъ», пароходомъ «Молодецъ», фрегатомъ «Мессеврія» и кораблемъ «Селафалъ». Въ 1847 г. за 18 морскихъ кампаній онъ награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-го класса. Во время войны съ коалиціей (1854—56 гг.) З—нъ состоялъ начальникомъ 1-го отдѣленія оборонительной линіи при защитѣ Севастополя и за отличную распорядительность при отступленіи войскъ съ южной стороны былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 3-го класса и золотою саблею съ надписью «за храбрость». За другія дѣла этой кампаніи онъ получилъ орденъ св. Владиміра 3-й ст. и на 12 лѣтъ по 800 руб. арендою. По окончаніи войны, въ 1856 г., З-нъ прибылъ съ оставшимися моряками бывшихъ Черноморскихъ экипажей въ Москву, гдѣ имъ была устроена торжественная встрѣча, здѣсь же послѣ смотра, произведеннаго государемъ, пожалованъ былъ въ флигель-адъютанты и вслѣдъ затѣмъ произведенъ въ контръ-адмиралы, съ зачисленіемъ въ свиту Его Императорскаго Величества, и назначенъ начальникомъ особой бригады мелкихъ су-

довъ на правахъ дивизіоннаго начальника. Въ 1860 г., за упраздненіемъ отдѣльной бригады, онъ былъ переименованъ въ младшіе флагманы Балтійскаго флота; въ 1861 г. былъ командированъ въ Могилевскую губернію для объявленія манифеста объ освобожденіи крестьянъ отъ крѣпостной зависимости; въ 1862—63 гг. командовалъ отрядомъ канонерскихъ лодокъ и сухопутныхъ войскъ, расположенныхъ въ Выборгѣ и Транзундѣ; въ 1864 г. произведенъ былъ въ вице-адмиралы, съ назначеніемъ въ старшіе флагманы Балтійскаго флота, и въ 1871 г. назначенъ членомъ адмиралтействъ-совѣта.

«Общій морской списокъ», ч. 7. — *Гр. А. Бобринскій*, «Дворянскіе роды», ч. 2.— *М. Чернявскій*, «Генеалогія дворянъ Тверской губ.»—Общій гербовникъ, ч 7.—Энциклопедія воен. и морск. наукъ, *Леера*, т. 3.—Энцикл. словарь *Брокгауза и Ефрона*, т. 23.—«Большая энциклоп.», т. 9.—«Настольный энцикл. словарь», *Граната*, т. 3.—«Иллюстрированная Газета» (некрологъ) 1872 г., № 10.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1872 г., № 63.

Заринъ, *Евгеній Ѳеодоровичъ*, публицистъ, поэтъ, переводчикъ, родился въ 1829 г. въ Пензенской губерніи. Воспитаніе и образованіе получилъ въ духовныхъ учебныхъ заведеніяхъ: среднее—въ Пензенской духовной семинаріи, высшее—въ Казанской духовной академіи. Литературная дѣятельность З—на началась съ конца 50-хъ годовъ, когда онъ поселился въ Петроградѣ. Первая его литературная работа, переводъ драматической поэмы Байрона «Манфредъ», была напечатана въ августовской книгѣ журнала «Библіотека для Чтенія» за 1858 годъ. Въ томъ же журналѣ З—нъ помѣстилъ въ переводѣ отрывокъ изъ трагедіи Байрона «Марино Фальеро» (1860 г., кн. 2), трагедіи «Сарданапалъ» (1860 г., кн. 12), «Двое Фоскари» (1861 г., № 11) и нѣсколько стихотвореній (1861 г., кн. 4, 6). Съ 1862 г. З—нъ дѣлается постояннымъ сотрудникомъ «Библіотеки для Чтенія», редакторомъ которой въ это время на мѣсто А. В. Дружинина сталъ сперва А. Ѳ. Писемскій, а затѣмъ П. Д. Боборыкинъ. З—нъ пишетъ рядъ публицистическихъ и критическихъ статей, ведетъ полемику съ Чернышевскимъ и подробно останавливается на освѣщеніи назрѣвающихъ реформъ. Въ 1865 г. З-нъ, уже подъ псевдонимомъ «Incognito» и «З—нъ», работалъ въ журналѣ «Отечественныя Записки», выходившемъ подъ редакціею А. Краевскаго и С. Дудышкина. Съ переходомъ «Отечественныхъ Записокъ» въ руки Некрасова З—нъ пересталъ въ нихъ работать. Съ этого времени его литературная дѣятельность не носила уже характера постояннаго сотрудничества въ опредѣленномъ органѣ. Онъ работалъ въ слѣдующихъ газетахъ и журналахъ: въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» при редакціи А. А. Краевскаго (литературная лѣтопись), газетѣ «Русскій Міръ» (подъ редакціею М. Г. Черняева), газетѣ «Голосъ», когда она держалась умѣреннаго направленія, въ «Литературной Библіотекѣ» Ю. М. Богушевскаго (помѣщалъ стихи, писалъ въ критическомъ отдѣлѣ), въ журналѣ «Изящная Литература» (помѣщалъ переводы) и въ газетѣ «Театральный Мірокъ»; въ литературномъ приложеніи къ газетѣ «Гражданинъ» напечаталъ отрывокъ изъ поэмы Байрона «Гяуръ» (1884 г., кн. 6). Послѣдніе годы З—нъ служилъ по министерству путей сообщенія. Переутомленный работою, онъ въ началѣ іюля 1892 года взялъ отпускъ, а 20 іюля умеръ скоропостижно отъ паралича сердца и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Смерть его была мгновенна: онъ не успѣлъ даже сказать своимъ близкимъ послѣдняго «прости».

Литературный обликъ З—на далеко незаурядный. Его главная публицистическая дѣятельность падаетъ на тѣ годы, когда объявлена была въ радикальныхъ органахъ русской журналистики безпощадная борьба всякимъ и всѣмъ авторитетамъ. Сперва «Современникъ», а затѣмъ «Русское Слово», побѣдившее «Современникъ» и отнявшее у него въ глазахъ молодежи роль властителя думъ, ниспровергали все: авторитеты, традиціи, искусство, театръ. Естественныя науки и естественныя требованія организма заняли первое мѣсто въ созданіи новаго міровоззрѣнія. Въ то время надо было обладать большимъ гражданскимъ мужествомъ, чтобы защищать нормы жизни, отстаивать гуманитарное знаніе и не соглашаться съ новыми словами новыхъ людей. Въ этомъ отношеніи за З—нымъ прежде всего должно быть оставлено опредѣленное мѣсто въ исторіи русской журналистики 60-хъ годовъ, мѣсто самостоятельное: онъ защищалъ хорошія литературныя тради-

ціи, трезвый взглядъ на вещи и доблестно боролся съ «кумирами» своего времени.

Сравнительную извѣстность въ журнальномъ мірѣ З—нъ получилъ съ 1862 года вслѣдствіе рѣзкой полемики съ Чернышевскимъ, вызванной кончиною Добролюбова. По выходѣ въ 1862 году первыхъ двухъ томовъ сочиненій Добролюбова З—нъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» (кн. 7) выступилъ съ обстоятельною статьею «Сочиненія Добролюбова», въ которой занялъ совершенно опредѣленную самостоятельную позицію и вразрѣзъ съ ходячими мнѣніями сдѣлалъ попытку трезво опредѣлить историко-литературное значеніе покойнаго публициста. На Добролюбова, по его мнѣнію, слѣдуетъ смотрѣть, какъ на обыкновеннаго журналиста, присяжнаго поставщика каждомѣсячныхъ статей, отъ котораго, по словамъ самого Добролюбова, самое большое требованіе можетъ состоять только въ томъ, чтобы онъ былъ человѣкомъ опредѣленнаго направленія и чтобы онъ высказывался въ этомъ направленіи постоянно, безъ особенной сбивчивости и противорѣчій самому себѣ, такъ чтобы въ читающей публикѣ могло образоваться безошибочное мнѣніе о томъ, какъ именно, согласно своимъ основнымъ убѣжденіямъ, онъ долженъ смотрѣть на какой-бы то ни было данный предметъ. По своему званію журналиста Добролюбовъ былъ энциклопедистомъ. Спеціальностью его были общіе литературные вопросы и отчасти факты и явленія общественной жизни въ ихъ непосредственномъ проявленіи. Въ журнальной дѣятельности Добролюбова всегда замѣтно стремленіе создать себѣ во что бы то ни стало оппозиціонное положеніе. Какъ у беллетристическаго критика, у Добролюбова были кое-какіе, довольно впрочемъ своеобразные, пріемы и частныя правила, была своя особая манера, но не было своихъ началъ, безъ которыхъ нѣтъ самостоятельнаго мышленія. Добролюбовъ не былъ провозгласителемъ новыхъ началъ или изобрѣтателемъ новыхъ путей въ сферѣ умственной дѣятельности своего отечества. Приведенная оцѣнка дѣятельности Добролюбова дана З—нымъ уже во второй половинѣ 1862 года и представляетъ собою его окончательно уже сложившееся мнѣніе. Полемика-же съ Чернышевскимъ началась нѣсколько раньше: въ 91 томѣ «Современника» (февраль 1862 года) Чернышевскій помѣстилъ открытое письмо (подъ заглавіемъ «Въ изъявленіе признательности»), въ которомъ въ рѣзкой формѣ обрушился на З—на за то, что онъ въ одной своей статьѣ о Добролюбовѣ пытался опредѣлить отношеніе послѣдняго къ Чернышевскому, котораго считалъ болѣе замѣчательнымъ по дарованіямъ, чѣмъ Добролюбовъ. Эту похвалу со стороны З — на, человѣка противоположнаго литературнаго лагеря, Чернышевскій считалъ лестью, оскорбительной для себя. Горячимъ, тоже открытымъ письмомъ отвѣтилъ З-нъ Чернышевскому, озаглавивъ статью «Лесть живому и поруганіе надъ мертвымъ». («Библ. для Чт.» 1862 г., кн. 3).

Въ своихъ статьяхъ критическаго и публицистическаго характера З—нъ стойко отстаивалъ добрыя литературныя традиціи и зорко оберегалъ цѣнность художественно-реальныхъ произведеній. Его всегда удивляло неудобопонятное отдѣленіе реальной дѣйствительности отъ художественнаго ея воспроизведенія. Въ беллетристическомъ сочиненіи, по его мнѣнію, художественность воспроизведенія факта есть въ то же время и возведеніе его въ дѣйствительность. Подъ фактомъ, воспроизводимымъ художественно, всегда разумѣется не какой-нибудь дѣйствительный фактъ, а только понятіе художника о дѣйствительности. Поэтому-то умственныя операціи художниковъ надъ своими произведеніями и называются творчествомъ. Романъ или повѣсть, произведенныя бездарностью, хотя бы они при томъ не заключали въ себѣ ни одного вымысла, а были основаны на сущей фактической правдѣ, составляютъ чистѣйшую небылицу; по крайней мѣрѣ, такою небылицей они будутъ оставаться до тѣхъ поръ, пока авторъ не возьметъ присяги и не приведетъ достовѣрныхъ свидѣтелей въ доказательство того, что разсказанныя имъ происшествія случились на самомъ дѣлѣ. Но тогда романъ или повѣсть уже будутъ относиться къ тому роду произведеній, къ которому относятся рапорты, доносы, записки и протоколы судебныхъ мѣстъ. Благодѣянія художественныхъ произведеній для общества въ томъ только и состоятъ, что они знакомятъ насъ съ положеніемъ дѣлъ въ обществѣ и со всѣмъ содержаніемъ и направленіемъ его умственныхъ и нравственныхъ силъ, не заставляя насъ

обращаться при этомъ ни къ какимъ постороннимъ справкамъ. Литература не только сокровищница, но и производительница умственнаго достоянія.

Приведенныя мнѣнія З-на въ эпоху, ставившую въ основу человѣческаго міропониманія лишь реализмъ естествознанія, знаменательны и заслуживаютъ особаго упоминанія въ исторіи русской литературы. Въ борьбѣ съ нигилистами обращаетъ на себя особое вниманіе статья З-на «Verba novissima» («Отеч. Зап.», 1865 г., кн. 7). Обозрѣвая борьбу «Современника» и «Русскаго Слова», пріемы полемики этихъ журналовъ и настроеніе публицистовъ, З-нъ удачно отмѣчаетъ: «Всѣ невоздержности, проявленныя публицистами двухъ журналовъ, всѣ ихъ чрезмѣрности, которыя, вѣроятно, не были превзойдены добродѣтельными газетчиками Содома и Гоморры, всѣ онѣ объясняются тою несчастною манерою діалектики, которая такъ часто была осуждаема на страницахъ этого журнала («Отечественныя Записки»). Мы разумѣемъ привычку означенныхъ публицистовъ, состоящую въ томъ, чтобы въ одной журнальной статьѣ, несмотря на тѣсные ея предѣлы, касаться всѣхъ предметовъ, задѣвать всѣ вопросы, придираться къ всѣмъ физіономіямъ, исчерпывать всѣ истины и разрѣшать всѣ задачи, такъ что, наконецъ, нѣтъ никакой возможности разобрать—что относится къ «размазнѣ», что къ философіи Шопенгауэра, и что къ «буттерброду».

Эпоха великихъ реформъ въ лицѣ З-на имѣла вдумчиваго, чуткаго, широко образованнаго журнальнаго работника. Проекты устава о книгопечатаніи, судебные уставы, земскія учрежденія вызывали со стороны З-на мѣткія, дѣловыя и жизненныя замѣчанія. Строгое вниманіе къ нынѣшнимъ обстоятельствамъ Россіи наводитъ на мысль, отмѣчаетъ З-нъ, что такому большому государству, какъ Россія, безъ разговора, къ какому способна только освобожденная печать, жить невозможно. Всѣ законодательства выводятся изъ понятія о печати, какъ о силѣ зловредной по самой своей сущности; всѣ законодатели по этой части, стараясь, конечно, защитить общество отъ злоупотребленій печати, еще болѣе того старались сдѣлать беззащитной самую печать. Тутъ, очевидно, есть недоумѣніе. Если такой взглядъ перенести, напримѣръ, на злоупотребленіе ножами и ружьями, то законъ долженъ былъ бы подчинить ножевыя и ружейныя производства, а также и торговлю ножами и ружьями шнуровымъ книгамъ, инспекторскимъ надзорамъ, административнымъ взысканіямъ, запрещеніямъ и уголовнымъ преслѣдованіямъ, — словомъ всему, чему только подчиняютъ печать.

И основныя положенія преобразованія судебной части, и проектъ земскихъ учрежденій вызвали со стороны З-на мѣткія и главнымъ образомъ практически житейскія указанія. Въ маѣ 1863 года особая комиссія при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ закончила свою работу, касавшуюся земскихъ учрежденій. Въ августовской и декабрьской книгахъ журнала «Библіотека для Чтенія» (кн. 8 и 12) З-нъ помѣстилъ большую статью подъ заглавіемъ «Земскія учрежденія», въ которой, разсматривая двѣ части «Трудовъ комиссіи о губернскихъ и уѣздныхъ учрежденіяхъ», ревниво защищалъ реформу отъ всѣхъ сдѣланныхъ уже и возможныхъ нападокъ. Проектъ реформы, по мнѣнію З-на, страдаетъ только слишкомъ исключительною заботою о достиженіи одной только непосредственной цѣли: онъ слишкомъ погнутъ въ сторону исправнаго сбора повинностей. Обращаясь къ техникѣ работы составителей проекта, З-нъ утверждаетъ, что древняя русская жизнь сама по себѣ не могла ничего дать при разработкѣ закона и безъ ущерба для дѣла могла быть оставлена безъ всякаго вниманія.

Какъ поэтъ, З-нъ былъ очень чуткъ. Это сказалось и на его теоретическихъ представленіяхъ объ искусствѣ, и на выборѣ имъ матеріала для поэтическихъ переводовъ, и на его оригинальныхъ стихотвореніяхъ. Поэзія вводитъ человѣчество въ сокровенные вопросы бытія. Три способа относиться къ этимъ вопросамъ находятся въ обладаніи человѣка: это—религія, наука и поэзія. Одной только религіи все понятно въ этихъ вопросахъ, и она одна только предлагаетъ полный отвѣтъ на нихъ. Удѣлъ науки и поэзіи—вѣчно думать и задумываться надъ ними, безъ надежды придти когда-нибудь, во всю безконечность, къ полному удовлетворенію своихъ стремленій. Особенно манила къ себѣ З-на поэзія міровой скорби Байрона. Кромѣ напечатанныхъ З-нымъ произведеній Байрона, остались въ рукописи его переводы «Каина» и «Земли и Неба». Огонь Байрона звучитъ и въ оригинальныхъ сти

хотвореніяхъ З-на. Его элегія «Укоръ» («Библ. для Чт.», 1861 г., кн. 6), написанная на слова пророка Исаіи «Плясахомъ вамъ, и вы намъ не играете», заканчивается слѣдующими громовыми словами: «Проснетесь-ли, безчувственные братья? Дадите ли отъ злобы и проклятья окаменѣть васъ любящимъ сердцамъ?.. Позоръ, позоръ—живущимъ мертвецамъ».

Кромѣ названныхъ сочиненій и переводовъ, З-ну принадлежать еще слѣдующія статьи, напечатанныя а) въ «Отечественныхъ Запискахъ»: «Между старымъ и новымъ», по поводу повѣстей, разсказовъ и очерковъ Н. Помяловскаго» (1865 г., кн. 5 и 6), «Шекспиръ въ переводѣ русскихъ писателей» (1865 г., августъ), «Нѣмецкая наука и педагогія въ Россіи въ настоящее время» (1865 г., т. 162), «Четыре повѣсти и одинъ пономарь» (1865 г., кн. 11—12) и б) въ «Библіотекѣ для Чтенія»: «Не въ бровь, а въ глазъ» (по поводу романа Тургенева «Отцы и дѣти», 1862 г., кн. 4, 5), «Взбаломученное море» (по поводу романа А. Писемскаго, 1863 г., кн. XI), «Основныя положенія преобразованія судебной части» (1862 г., кн. 11, 12) и «Печатныя льготы по проекту устава о книгопечатаніи» (1863 г., кн. 2).

«Библіографическія Записки», 1892 г., № 12, стр. 883.—*С. А. Венгеровъ*, «Источники словаря русскихъ писателей». СПБ. 1910 г., т. II, стр. 421. — «Всемірная Иллюстрація», 1892 г., т. XLVIII, № 6, стр. 102. — «Новое Время», 1892 г., №№ 5889 (некрологъ) и 5891 (письмо въ редакцію А. Е. Зарина).—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», в. XII, стр. 84—85.—«Историческій Вѣстникъ», 1892 г., сентябрь, стр. 757.—«Современникъ», 1862 г., февраль, стр. 389—394.—«Сѣверный Вѣстникъ», 1895 г., стр. 297 и слѣд. *А. Николаевъ.*

Зарницынъ, *Иванъ*, авторъ «Оды на учрежденіе штатовъ Черноморскаго правленія и флотовъ на Черномъ и Азовскомъ моряхъ» (П. 1794 г.).

Геннади, Словарь.

Зарубаевъ, *Валеріанъ Платоновичъ*, ген.-лейт., скончался 2 августа 1890 года; воспитаніе получилъ въ Дворянскомъ полку, откуда былъ выпущенъ въ 1845 г. прапорщикомъ въ Алексопольскій пѣхотный полкъ, съ которымъ принималъ участіе въ Венгерской войнѣ, былъ въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ и Дебречиномъ, затѣмъ командовалъ въ томъ же полку ротою, а въ 1852 году былъ прикомандированъ къ Дворянскому полку. Съ наступленіемъ Крымской войны З—въ, по собственному желанію, былъ снова отправленъ въ свой полкъ, участвовалъ съ нимъ въ дѣлахъ на Дунаѣ и при осадѣ Силистріи, а въ апрѣлѣ 1855 г. отправился въ Севастополь. Здѣсь въ теченіе 5-ти мѣсяцевъ, находясь въ передовой оборонительной линіи, З—въ участвовалъ въ геройской оборонѣ Севастополя и при отбитіи штурма 29 іюня былъ контуженъ осколкомъ бомбы въ голову. За боевыя заслуги въ этихъ дѣлахъ онъ былъ награжденъ чиномъ штабсъ-капитана и орденами св. Анны 3 й ст. съ мечами и св. Станислава 2-й ст. съ мечами. По возвращеніи изъ кампаніи З—въ былъ прикомандированъ къ Образцовому полку, затѣмъ зачисленъ въ кадръ этого полка и переведенъ въ лб.-гв. Павловскій полкъ.

Произведенный въ 1865 г. въ полковники, З—въ въ то же время состоялъ при Е. И. В. князѣ Евгеніи Максиміліановичѣ Романовскомъ, герцогѣ Лейхтенбергскомъ. Въ 1872 г. З—въ былъ произведенъ въ ген.-маіоры и въ 1877 г. участвовалъ въ Турецкой кампаніи, за что получилъ орденъ св. Анны 1-й ст.; въ ген.-лейтенанты онъ былъ произведенъ въ 1885 году.

«Сынъ Отечества» 1890 г., № 209.

Зарубинъ, *Павелъ Алексѣевичъ*, писатель, изобрѣтатель - самоучка, родился 10 мая 1816 года въ посадѣ Пучежѣ, Юрьевецкаго уѣзда, Костромской губ.; умеръ въ Петроградѣ 31 іюля 1886 года. Его отецъ, небогатый мѣщанинъ, занимался перевозкой хлѣба и другой тяжести на принадлежавшихъ ему баркахъ. З-нъ выучился у матери начаткамъ русской грамоты, но всѣмъ дальнѣйшимъ развитіемъ и образованіемъ обязанъ исключительно себѣ. Ему попался въ руки учебникъ ариѳметики Магницкаго, его заинтересовавшій, и онъ предался изученію ариѳметики, а затѣмъ физики и механики. Во время навигаціи онъ помогалъ отцу и въ то же время старался удѣлить время на чтеніе книгъ и изученіе любимыхъ учебниковъ, что приводило нерѣдко къ семейнымъ непріятностямъ. Послѣ смерти отца онъ продолжалъ отцовское дѣло, но въ одну изъ бурь его барки погибли, и З-нъ, чтобы добывать средства для существованія семьи, сдѣлался мебельщикомъ. Въ 1843 году послѣ многихъ хлопотъ онъ выдержалъ

экзаменъ и поступилъ на государственную службу въ Костромскую губернскую чертежную. Въ первые годы службы онъ изобрѣлъ планиметръ, доставившій ему извѣстность за границей и награды Императорской Академіи Наукъ и Парижской Академіи, но навлекшій неудовольствіе ближайшаго начальства, которое подвергло изобрѣтателя аресту и строго запретило заниматься изобрѣтеніями, угрожая въ противномъ случаѣ исключеніемъ изъ службы. Въ 1853 году З-въ былъ переведенъ въ Московскій Межевой корпусъ старшимъ землемѣрнымъ помощникомъ и черезъ пять лѣтъ (1858 г.), получивъ чинъ коллежскаго регистратора, вышелъ въ отставку, поселился на родинѣ (посадъ Пучежъ), занялся починкою часовъ, какъ средствомъ къ существованію, и въ свободныя минуты—литературой и изобрѣтеніями. Въ 1863 году лично знавшій З-на министръ А. А. Зеленый, вызвалъ его въ Петроградъ и опредѣлилъ на службу по министерству государственныхъ имуществъ, гдѣ З-нъ и служилъ до 1882 года, когда вновь вышелъ въ отставку. З-нымъ изобрѣтены, кромѣ планиметра, еще многосильный гидропультъ (1866), водоподъемникъ (1867) и сельско-хозяйственно-пожарный насосъ. Императорское Вольно-Эконом. Общество наградило его двумя золотыми медалями и въ память его учредило золотую медаль. Императоръ Александръ II (за водоподъемникъ) пожаловалъ ему орденъ св. Владиміра 4-й ст., а Всероссійская выставка (въ Москвѣ, 1882 г.) наградила его медалью (за насосъ). Въ послѣдніе годы своей жизни онъ занимался опытами надъ задуманными имъ ртутными вѣсами, но тяжкая болѣзнь (ракъ въ печени) и смерть не дали возможности довести до конца задуманное изобрѣтеніе.

Съ другой стороны, З-нъ также извѣстенъ своею литературною дѣятельностью: кромѣ редактированія газеты «Петербургскій Листокъ» (1867—1878 гг.) и помѣщенія своихъ статей въ этомъ изданіи, а также въ «Московскомъ Листкѣ», онъ напечаталъ: «Описаніе планиметра» (Спб. 1854 г.); «Исправленіе поврежденій пароходной машины» («Морской Сборникъ» 1854 г., кн. 6); «О книгѣ Е. Голицына: «Руководство къ практической навигаціи и мореходной астрономіи» (тамъ же, 1855 г., кн. 5); «Замѣтки о Варнавинскомъ уѣздѣ» («Рус. Вѣстникъ», 1856 г., ч. V, кн. 19, стр. 393—422); «Замѣтка на сочиненіе гр. Н. Толстого: «Заволжская часть Макарьевскаго уѣзда, Нижегородской губ.» («Москов. Вѣд.», 1857 г., № 13); «Жизнь», романъ («Библіотека для Чтенія», 1861 г., т. CLXIII, кн. 2; т. CLXIV, кн. 3); «Торговая Волга» (тамъ же, т. CLXVIII, кн. 11, 12); «Мѣщанская женитьба», повѣсть (тамъ же, 1862 г., т. CLXXIV, кн. 11, 12); «Происшествіе сороковыхъ годовъ», эпизодъ изъ романа («Эпоха», 1864 г., кн. 3, 4); «О книгѣ А. Ганса: «Уходъ за паровыми машинами» («Сельское Хозяйство и Лѣсоводство», 1870 г., № 11); «Паровое паханіе въ Копорьѣ, имѣніи Д. В. Зиновьева, Петергофскаго уѣзда, С.-Петерб. губ.», Спб. 1869 г. (вмѣстѣ съ В. Черняевымъ); «Темныя и свѣтлыя стороны русской жизни», романъ (Спб. 1872 г., два тома); это лучшее его беллетристическое сочиненіе, имѣющее отчасти автобіографическое значеніе; оно, къ сожалѣнію, плохо оцѣнено критикой и публикой; «О сборникѣ, изданномъ Усовымъ и Сабанѣевымъ подъ названіемъ: «Природа» («Петербургскій Листокъ», 1874 г., №№ 118—121); «О городскомъ освященіи вообще и о газоосвѣщеніи «Дневной свѣтъ», Спб. 1875 г.; «О дополненіи къ Настольному словарю Ф. Толля» (тамъ же, 1875 г., № 168); «Рецензія брошюры Ситенко: «Дешевыя перевозочныя средства, примѣнимыя и въ военное время» (тамъ же, 1878 г., №№ 22—23); «По поводу прекращенія журнала «Знаніе» (тамъ же, 1878 г., № 175); «Воздухоплаваніе» («Природа и Охота», 1878 г., кн. 6); «Нѣсколько словъ о летательныхъ машинахъ» (тамъ же, 1878 г., кн. 7); «Опредѣленіе плотности воздуха на различныхъ высотахъ» (тамъ же, 1878 г., кн. 8); «О томъ, какъ разрѣшается учеными спеціалистами вопросъ о летаніи птицъ» (тамъ же, 1878 г., кн. 9); «Значеніе въ природѣ секуднаго маятника» (тамъ же, 1878 г., кн. 11); «Устройство секуднаго маятника» (тамъ же, 1878 г., кн. 12); «Современные соціалисты-революціонеры, ихъ идеи, дѣятельность и цѣль, которой они стремятся достигнуть» (Спб. 1879 г.); «Современный судъ надъ редакторами» (Спб. 1880 г.) и «Научное разрѣшеніе вопроса объ ассенизаціи Петербурга по проекту Линдлея» (Спб. 1886 г.).

М. Семевскій, Альбомъ. Спб. 1886 г., стр. 231.—*В. Михневичъ*, «Наши знакомые». — «Московск. Вѣдом.» 1855, № 105.—«Журн.

Минист. Нар. Просв.» 1855, № 7.—«Русскій Художеств. Листокъ» 1862, № 32.—«Русскій» 1868, № 11. — «Русская Лѣтопись» 1870, № 19.—«Истор. Вѣстн.» 1886, № 9.—«Новь» 1886, № 20.—«Московск. Листокъ» 1886, №№ 314, 315.—«Нов. Время» 1886 г., №№ 3744, 3749.—«Правит. Вѣстн.» 1886 г., № 211.—«Павелъ Алексѣевичъ Зарубинъ, человѣкъ труда и науки» (Спб., 1886).—Словарь *Брокгауза и Ефрона*, книга 23 (Спб., 1894). — *Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VI.—«Словарь членовъ Общества любителей Россійской словесности при Московскомъ у-тѣ (1811—1911)», стр. 113.

П. Александровъ.

Зарудневъ, *Иванъ Петровичъ* (по другому написанію *Зарудный*), иконописецъ и живописецъ Петровскаго времени † 1726 года. По П. Н. Петрову, кромѣ того, былъ цензоромъ иконописныхъ работъ. Извѣстно, что 22 января 1722 года ему было велѣно сдѣлать надписи и рисунки на «тумбу», приготовляемую для постановки ботика Петра Великаго. Тумба была четыреугольная, на сторонѣ, соотвѣтствующей кормѣ, было нарисовано море, а подъ нимъ надпись «дѣцкая утѣха», со стороны носа также море и надпись: «принесла мужескі тріумфъ». Съ одного бока тумбы были нарисованы корабль подъ парусами и галера на веслахъ и надпись: «Отъ Бога силъ токмо полученъ», на другомъ боку: Ноевъ ковчегъ, летящій голубь, радуга, соединяющая два укрѣпленные города и надпись «отъ Бога силъ токмо полученъ». Картины и сама тумба не сохранились и извѣстны лишь по гравюрѣ Зубова. Затѣмъ Петръ Великій поручилъ 3—дневу работу иконостаса для Петропавловскаго собора, при чемъ работу этого иконостаса по чертежамъ 3—днева въ теченіе 4 лѣтъ (1722—1726 гг.) исполняли московскіе мастера Трифонъ Ивановъ и Иванъ Телѣга.

Сборникъ Имп. Рус. Историческ. Общества, т. 60.—«Истор. Вѣст.», т. XIII, стр. 482.—«Рус. Старина», т. IV., стр. 466.

П. С—кій.

Зарудный, *Алексѣй Андреевичъ*, происходилъ изъ дворянъ Харьковской губ., родился 21 мая 1826 г. въ слободѣ Шиноватой, Валковскаго уѣзда, состоялъ на военной службѣ въ Кирасирскомъ вел. кн. Маріи Николаевны полку (1846 г.), но потомъ, выйдя въ отставку, занялся литературными трудами. Въ 60-хъ годахъ онъ вмѣстѣ съ братомъ Н. А. Заруднымъ издавалъ газету «Петербургскій Листокъ» (1866—70 гг.), по изданію которой ему пришлось вести судебные процессы, давшіе ему печальную извѣстность. Скончался онъ въ Петроградѣ 5 января 1885 года. Кромѣ разныхъ статей, помѣщенныхъ въ нѣкоторыхъ изданіяхъ по поводу процессовъ (о нихъ см. «Библіографическіе матеріалы Межова, Спб. 1872 г., стр. 259), З-ный напечаталъ слѣдующія брошюры: «По поводу опроверженія, напечатаннаго въ № 1415 газеты «Новое Время» правленіемъ Оренбургской желѣзной дороги» (Спб. 1880 г.); «Опять объ Оренбургской желѣзной дорогѣ» (Спб. 1880 г.) и «Какъ гибнутъ иногда люди» (Спб. 1884 г.).

«Библіографъ» 1886 г., № 12, стр. 181.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. V, стр. 53.—*В. Л. Модзалевскій*, «Малороссійскій Родословникъ». К. 1910 г., т. II, стр. 131.—*Михневичъ*, «Наши знакомые».—«Гласный Судъ» 1867 г., № 103.—«Голосъ» 1868 г., №№ 160, 192. — «Новое Время» 1868 г., №№ 40, 50; 1889 г., № 4685.—«С.-Петерб. Вѣдом.» 1868 г., №№ 160, 195.

Зарудный, *Викторъ Ивановичъ*, вице-адмиралъ. Родился 6 марта 1828 г. въ дер. Андреевкѣ, Изюмскаго у. Умеръ въ 1892 г. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1847 г. произведенъ былъ въ мичманы Черноморскаго флота, въ 1851 г. переведенъ въ Балтійскій флотъ, назначенъ къ производству магнитныхъ наблюденій въ Балтійскомъ морѣ и затѣмъ въ 1852 г. производилъ магнитныя наблюденія въ Моонзундѣ и на 18-ти островахъ Финскаго залива. Въ слѣдующемъ году вновь былъ переведенъ въ Черноморскій флотъ; съ 1856 по 1858 гг. находился въ командировкѣ въ Англіи по дѣлу о заказѣ механизмовъ для пильныхъ заводовъ въ Николаевѣ и покупкѣ инструментовъ. По возвращеніи изъ командировки онъ былъ назначенъ помощникомъ начальника гидрографической части въ Николаевѣ; затѣмъ занималъ должность начальника гидрографической части и директора Черноморскихъ и Азовскихъ маяковъ, производилъ магнитныя наблюденія по берегамъ Азовскаго моря въ качествѣ начальника черноморской гидрографической экспедиціи, производилъ гидрографическія работы у Кавказскихъ береговъ, по берегамъ Крымскаго полуострова, въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ и участвовалъ въ отдѣль-

ной съемкѣ сѣвернаго и Кавказскаго береговъ Чернаго моря. Въ 1888 г. З—ный былъ произведенъ въ вице-адмиралы, съ увольненіемъ отъ службы.

З—ный написалъ по своей спеціальности цѣлый рядъ статей. Въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1852—1880 гг. имъ напечатаны: «Нѣсколько замѣчаній о наблюденіяхъ въ искусственный горизонтъ», «Вспомогательная таблица для предварительнаго вычисленія высотъ», «Замѣченное временное дрожаніе почвы въ Петербургѣ», «Кронштадтъ и Ревель», «Названіе румбовъ компаса на языкахъ: итальянскомъ, турецкомъ и эстонскомъ», «Путевой компасъ на пароходѣ Эльборусъ», «Диплейдоскопъ, его теорія, устройство и установка», «Опредѣленіе широты мѣста по соотвѣтствующимъ близполуденнымъ высотамъ солнца», «Отвѣтъ на безыменныя замѣчанія о статьѣ: Путевой компасъ на пароходѣ Эльборусъ», «О морскомъ образованіи во Франціи», «Севастопольская морская библіотека» (историческій обзоръ), «Объ аномаліяхъ и мѣстныхъ притяженіяхъ, встрѣчающихся при опредѣленіи склоненія магнитной стрѣлки на морскихъ берегахъ», «Удобный способъ провѣрки компасовъ», «Гибельное положеніе судовъ Эребусъ и Терроръ (въ экспедиціи Росса)», «Отрывокъ изъ путешествія капитана Росса въ южныя полярныя страны», «Опыты, произведенные на 80-ти-пушечномъ винтовомъ кораблѣ Шарлемань во время 4-хъ мѣсячнаго плаванія его по Средиземному морю, въ 1852 г.», «Объ адмиралѣ Павлѣ Степановичѣ Нахимовѣ», «Фрегатъ Бальчикъ» (разсказъ, посвящается памяти адмирала Нахимова), «Изъ артиллерійскихъ замѣтокъ на Севастопольскомъ рейдѣ» (бомбардированіе Севастополя), «Нѣсколько замѣчаній о преподаваніи первоначальныхъ пріемовъ кораблевожденія», «На какой почвѣ построенъ Еникальскій маякъ» и «Объ измѣненіи величины угла зрѣнія, подъ которымъ усматривается двѣ точки одной и той же сварной линіи, при измѣненіи мѣста наблюденія».

«Общій морской списокъ», т. 10, стр. 167—169.—*В. Л. Модзалевскій*, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 132.

Зарудный, *Митрофанъ Ивановичъ*, д. ст. с., юристъ-писатель, родился 17 марта 1834 г. въ слободѣ Заводѣ, Изюмскаго уѣзда, юридическое образованіе получилъ въ Импер. училищѣ Правовѣдѣнія и по окончаніи курса наукъ 5 іюня 1855 г. поступилъ на службу въ канцелярію 1-го отдѣленія 5-го департамента Правит. Сената съ чиномъ титулярнаго совѣтника, а 24 августа того же года перемѣщенъ былъ младшимъ помощникомъ секретаря общаго собранія 1-го, 2-го и 3-го департаментовъ и департамента Герольдіи. 1 мая 1856 г. З-ный назначенъ былъ старшимъ помощникомъ столоначальника въ департаментѣ министерства юстиціи и вскорѣ сдѣланъ столоначальникомъ, послѣ чего черезъ два года (1860 г.) уволился отъ этой должности, съ причисленіемъ къ департаменту, и предпринялъ продолжительное путешествіе въ Англію съ цѣлью изученія тамошнихъ общественныхъ и судебныхъ учрежденій. Свои впечатлѣнія отъ этой поѣздки онъ излагалъ во многихъ статьяхъ и письмахъ на страницахъ «Журнала Министерства Юстиціи», «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и «Русскаго Вѣстника», а впослѣдствіи (въ 1865 г.), по возвращеніи въ Россію, сдѣланныя наблюденія обнародовалъ въ книгѣ «Общественный бытъ Англіи». Здѣсь З-ный сперва даетъ очеркъ важнѣйшихъ городовъ Британіи и Ирландіи: Лондона, Эдинбурга, Гласго, Дублина и др., а затѣмъ въ рядѣ краткихъ, но занимательныхъ статей изображаетъ картины англійскаго общественнаго самоуправленія, городского управленія, судопроизводства и мѣстъ заключенія, попутно дѣлая характеристику соотвѣтствующихъ учрежденій Франціи и современныхъ ему преобразованій въ Россіи. Послѣднее обстоятельство дѣлало еще болѣе интересной его книгу, написанную вообще очень живо и картинно. Критика, впрочемъ, усматривала въ ней нѣкоторые признаки очень распространенной въ началѣ 60-хъ годовъ «англоманіи» и находила, что З-ный не любитъ вскрывать темныя стороны англійской жизни, а если «доходитъ до изображенія недостатковъ англійскихъ учрежденій, то эти недостатки оказываются только почтенными формальностями, правда, нѣсколько смѣшными теперь, но нисколько не касающимися сущности дѣла». Указывали, напримѣръ, на то, что авторъ не отмѣтилъ страшной дороговизны англійскаго суда, ремесленнаго отношенія къ дѣлу англійской адвокатуры и непомѣрной жестокости англійскаго уголовнаго

закона. Несмотря на эти недочеты, книга З-наго тѣмъ не менѣе всѣми была признана цѣнной и занимательной.

По возвращеніи изъ путешествія въ 1861 г. З-ный нѣкоторое время состоялъ членомъ отъ правительства на мировыхъ съѣздахъ по уѣздамъ: Павлоградскому, Бахмутскому и Александровскому, а 28-го января 1862 г. назначенъ былъ и. д. чиновника особыхъ порученій VI класса при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и черезъ два года утвержденъ въ этой должности. За этотъ промежутокъ времени онъ участвовалъ въ качествѣ помощника дѣлопроизводителя во Временной комиссіи о бывшихъ въ 1862 г. въ Петроградѣ пожарахъ и въ качествѣ члена отъ министерства въ Высочайшей слѣдственной комиссіи о дѣлателяхъ фальшивыхъ кредитныхъ билетовъ, а 24-го января 1862 г. назначенъ былъ членомъ комиссіи о проектѣ судебной реформы. Въ 1865 г. З-ный состоялъ дѣлопроизводителемъ комиссіи для составленія проекта положенія объ опекахъ, въ 1866—и. д. юрисконсульта консультаціи при министерствѣ юстиціи и затѣмъ—управляющимъ законодательнымъ отдѣленіемъ при департаментѣ того же министерства; 3 октября 1868 г. назначенъ былъ членомъ Одесской судебной палаты и 15 октября того же года поступилъ въ распоряженіе старшаго предсѣдателя той же палаты. Въ ноябрѣ 1870 г. З-ный уволился отъ этой должности, вернулся въ столицу и съ 1-го декабря 1871 г. состоялъ чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ 1-го департамента Правит. Сената. Въ слѣдующемъ году онъ принялъ дѣятельное участіе въ комиссіи для изслѣдованія волостныхъ судовъ и предпринялъ рядъ поѣздокъ вглубь Россіи для ознакомленія съ юридическимъ бытомъ и обычнымъ правомъ сельскаго населенія. Результаты своихъ наблюденій З-ный изложилъ въ книгѣ «Законы и жизнь. Итоги изслѣдованія крестьянскихъ судовъ». (Спб. 1874 г.). Это сжатый, но достаточно полный, живой и всѣмъ доступный очеркъ всего, что добыто было названной комиссіей, труды которой, изложенные въ семи объемистыхъ томахъ, мало были извѣстны широкимъ кругамъ читателей. Цѣль книги, по словамъ самого автора, «удовлетворить живому интересу, выразившемуся къ вопросу о волостныхъ судахъ въ наиболѣе развитыхъ слояхъ нашего общества и прессы вообще»—вполнѣ была достигнута. З-ный, не впадая въ крайности и оставаясь все время на реальной почвѣ, сказалъ въ ней «трезвую правду» о крестьянскомъ бытѣ. Книга начинается съ историческаго очерка («Исходныя мысли») разсматриваемаго предмета, далѣе слѣдуютъ разборъ дѣйствующаго законодательства, описаніе современнаго автору состоянія волостныхъ судовъ, указаніе недостатковъ этихъ судовъ и, наконецъ, мѣры для достиженія правосудія въ крестьянской средѣ. Попутно авторъ весьма отчетливо рисуетъ степень умственнаго и нравственнаго развитія крестьянъ, экономическій бытъ ихъ, семейныя отношенія, личныя и имущественныя,—словомъ, всю житейскую обстановку крестьянина, изученіе которой сдѣлало З-наго горячимъ сторонникомъ сохраненія особыхъ волостныхъ судовъ. Самой цѣнной частью книги являются «Итоги»; значительно слабѣе «Введеніе», гдѣ авторомъ, не всегда удачно, собраны «крохи» изъ историческихъ трудовъ Соловьева, Кавелина, Костомарова, Неволина и др.

Въ январѣ 1874 г. З-ный былъ произведенъ въ д. с. сов. и въ маѣ того-же года назначенъ завѣдующимъ законодательнымъ отдѣленіемъ департамента министерства юстиціи; съ апрѣля 1875 г. онъ состоялъ членомъ консультаціи при томъ-же министерствѣ и въ промежутокъ лѣтъ съ 1875—1878 гг. четыре раза исполнялъ должность прокурора, спера 4-го, потомъ 3-го департамента Сената. 1-го января 1877 г. З-ному пожалованъ былъ орденъ св. Владиміра 3-ей ст. На службѣ въ министерствѣ юстиціи онъ оставался до 29 іюля 1881 г., когда неизлѣчимая душевная болѣзнь прервала его полезную дѣятельность. Скончался З-ный 26 марта 1883 г.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 132—133. — «Историческій Вѣстникъ», 1883 г., т. XII, стр. 485.—«Журналъ Гражд. и Уголов. Права», 1874 г., кн. 5, стр. 265—273.—«С.-Петербург. Вѣдомости», 1874 г., № 294.—«Голосъ», 1874 г., № 328.—«Сѣверная почта», 1865 г., № 187. — «Отечествен. Записки», 1865 г., т. 26.—«Журналъ Минист. Юстиціи», 1865 г., кн. 12, стр. 617—621.—«Русскій Листокъ», 1862 г., № 24, стр. 440—444.—«Книжникъ», 1865 г., кн. 8. *А. Г.*

Зарудный, *Романъ Григорьевичъ*, ротмистръ, родился около 1781 г., въ

1800 г. состоялъ уже на военной службѣ унтеръ-офицеромъ Маріупольскаго полка; въ 1806 г. былъ подъ Хотиномъ и 3 мая того же года произведенъ былъ изъ корнетовъ въ поручики. Въ слѣдующемъ 1807 г. З—ный принялъ участіе въ походѣ въ Пруссію; въ 1809 г. былъ въ Галиціи и въ 1812 г. отличился подъ Смоленскомъ (гдѣ получилъ орденъ св. Анны 4-й степени) и подъ Краснымъ. Во время заграничнаго похода 1813 — 1814 гг. З—ный принималъ участіе въ битвахъ подъ Кацбахомъ и Лейпцигомъ и произведенъ былъ въ штабсъ-ротмистры, а подъ Ларотьеръ отбилъ у непріятеля пушку, за что награжденъ былъ орденомъ св. Георгія 4-й степени; отличился затѣмъ подъ Фершампенуазомъ и получилъ орденъ св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ. По возвращеніи изъ похода З—ный вышелъ въ отставку съ чиномъ ротмистра. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 130.— *И. Павловскій*, «Полтавцы», Полт., 1914 г., стр. 170. *А. Г.*

Зарудный, *Самойло Богдановичъ*, генеральный судья войска Запорожскаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ. Въ 1652 г. былъ посланъ Богданомъ Хмельницкимъ въ Москву съ низкимъ челобитьемъ, чтобъ государь умилосердился, велѣлъ принять Запорожское войско подъ свою высокую руку. Дьяки Посольскаго приказа, которые вели переговоры съ З—днымъ, спросили его: «Какъ тому быть, что гетману и всему войску Запорожскому быть подъ царскаго величества рукою, и какъ имъ жить,— такъ ли, въ своихъ городахъ, или гдѣ въ другомъ мѣстѣ?—о томъ съ ними отъ гетмана наказано ли подлинно?» З—дный отвѣчалъ: «Какъ гетману и всему войску Запорожскому быть подъ царскаго величества рукою, о томъ онъ не вѣдаетъ, и отъ гетмана съ нимъ о томъ ничего не наказано, вѣдаетъ то гетманъ; а съ нимъ только наказано царскому величеству бить челомъ: какъ прежде царское величество былъ къ гетману и ко всему войску Запорожскому милостивъ, такъ бы и теперь своей государской милости отъ нихъ не отдалялъ и непріятелямъ ихъ, Полякамъ, помощи на нихъ не давалъ; а кромѣ того ни о чемъ говорить не наказано». 6 января 1654 г. З—дный участвовалъ въ Переяславской радѣ, на которой рѣшено было подчиниться Москвѣ. Въ началѣ марта того-же года З—дный вмѣстѣ съ Переяславскимъ полковникомъ Тетерею вновь ѣздилъ въ Москву въ качествѣ посланника Хмельницкаго бить челомъ государю: 1) о томъ, чтобы въ городахъ урядники были выбираемы изъ малороссіянъ, люди достойные, которые должны будутъ всѣмъ управлять и доходы въ казну царскую отдавать; 2) чтобъ вольно было гетману и войску Запорожскому принимать иностранныхъ пословъ; а если бы послы эти пришли съ чѣмъ-нибудь противнымъ царскому величеству, то давать знать объ этомъ государю; 3) чтобъ число реестровыхъ казаковъ было 60.000; 4) чтобъ по смерти гетмана войско Запорожское само избирало новаго и 5) чтобъ права, данныя князьями и королями духовнымъ и мірскимъ людямъ не были нарушены. На всѣ пункты послѣдовало согласіе царя, хотя съ нѣкоторыми ограниченіями. Впослѣдствіи З—дный сдѣлался однимъ изъ совѣтниковъ измѣнника Ивашки Выговскаго, за что былъ исключенъ въ 1659 г. изъ войсковой рады, но при Юріи Хмельницкомъ получилъ прощеніе.

Соловьевъ, «Исторія» (Изд. Обществ. Польза), т. II, стр. 1624, 1638, 1641; т. III, 54, 77.—*Бантышъ-Каменскій*, «Исторія Малой Россіи», т. I, стр. 278, 317.

Зарудный, *Сергѣй Ивановичъ*, сенаторъ, т. с., род. 17 марта 1821 г. въ Харьковской губ.; происходилъ изъ стараго, когда-то богатаго, но сильно обѣднѣвшаго малороссійскаго дворянскаго рода. Дѣтство З—ный провелъ въ деревнѣ, а съ 14-ти-лѣтняго возраста въ Харьковѣ, гдѣ былъ предоставленъ самому себѣ и безъ учителей готовился въ университетъ, по временамъ терпя довольно сильную нужду. Нужду терпѣлъ онъ и въ студенческіе годы. Въ 1842 г. онъ окончилъ курсъ Харьковскаго университета со степенью кандидата математики. Въ то же время онъ живо интересовался русскою и иностранною литературою (онъ съ дѣтства хорошо зналъ французскій и итальянскій языки, нѣсколько хуже англійскій) и общественными вопросами. По окончаніи университета З-ный пріѣхалъ въ Петроградъ въ расчетѣ поступить на штатную должность астронома въ Пулковскую обсерваторію, но обстоятельства сложились иначе, и 27 ноября 1842 г. онъ былъ причисленъ въ чинѣ коллеж-

скаго секретаря къ департаменту министерства юстиціи. Такимъ образомъ, математикъ по образованію и интересамъ, онъ долженъ былъ обратиться въ юриста, но именно въ этой области нашелъ онъ свое призваніе. 24 апрѣля 1843 г. онъ опредѣленъ былъ состоящимъ въ должности старшаго помощника столоначальника въ департаментѣ м-ства юстиціи. 31 января 1845 г. былъ назначенъ исправлять должность столоначальника, а 15 января 1847 г. утвержденъ въ этой должности. Въ 1843 г. гр. Блудовъ, главноуправляющій 2-мъ Отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи, рѣшилъ заняться пересмотромъ нашего гражданскаго процесса и обратился къ министру юстиціи гр. Панину съ просьбою затребовать отъ предсѣдателей гражданскихъ палатъ и губернскихъ прокуроровъ и доставить ему отзывы о недостаткахъ нашего порядка гражданскаго судопроизводства. Переписка на эту тему шла по тому столу, который находился въ вѣдѣніи З—наго; черезъ руки его шли запрашиваемые отзывы. На обязанности З—наго лежало вскрывать пакеты и пересылать ихъ гр. Блудову. Такого рода бумаги считались обычной канцелярской отпиской, и на нихъ никто не обращалъ вниманія. Но З—ный заинтересовался ими, сталъ брать ихъ къ себѣ на домъ, изучать ихъ, дѣлать изъ нихъ выписки и даже переписывать ихъ. Такимъ образомъ онъ, только что окончившій курсъ математическаго факультета и не имѣвшій знакомства съ юриспруденціей, началъ изученіе ея со стороны недостатковъ нашего законодательства. «Это была моя школа, говорилъ онъ впослѣдствіи въ своихъ «Воспоминаніяхъ» (напечатанныхъ въ «Сборникѣ Правовѣдѣнія» въ 1894 г.). И, кажется, я не солгу, сказавши, что это — единственная польза этихъ мнѣній практиковъ. Думаю, что никто, кромѣ меня, не изучалъ ихъ. Мой начальникъ отдѣленія Харченко не обращалъ на эти бумаги ровно никакого вниманія. Какъ истый чиновникъ, онъ заботился только о томъ, чтобы онѣ отсылались гр. Блудову, и по временамъ освѣдомлялся объ этомъ. Но что сдѣлало съ этими бумагами II-е Отдѣленіе Собственной Е. И. В. Канцеляріи, — это вопросъ, который будетъ разрѣшенъ тогда только, когда разберутъ архивы дѣлъ II-го Отдѣленія... У меня осталось предположеніе, что всѣ эти бумаги были просто брошены». Одновременно З—ный принялся за изученіе науки права, преимущественно, за почти полнымъ отсутствіемъ русскихъ сочиненій, по иностраннымъ источникамъ.

Лѣтомъ 1847 г. З—ный совершилъ четырехмѣсячную поѣздку за границу. Около мѣсяца провелъ онъ для лѣченія въ Крейцнахѣ и приблизительно столько же времени въ Парижѣ. Отъ этого времени остались его «Воспоминанія», до сихъ поръ не опубликованныя. Въ Парижѣ З—ный задумалъ, какъ онъ говоритъ самъ, найти «осуществленіе своего демократическаго идеала—стать лицомъ къ лицу съ народомъ, пользующимся глубокимъ сознаніемъ своего права, вполнѣ постигающимъ истинное значеніе человѣка и мѣсто его въ административной машинѣ..... увидѣть народъ, въ которомъ сознаніе истиннаго права побѣждаетъ корысть, свобода ограждается публичностью, стремленіе къ истинѣ получаетъ полное развитіе». Онъ мечталъ увидѣть такой общественный строй, въ которомъ по извѣстной формулѣ Бентама (писателя, который оставилъ особенно глубокій слѣдъ на всемъ міросозерцаніи З—наго и ссылками на котораго переполнены какъ его «Воспоминанія», такъ и почти всѣ его сочиненія) достигается наибольшее счастіе наибольшаго числа людей. Онъ бывалъ въ судахъ, слушалъ Жюля Фавра и Берье, провѣрилъ и укрѣпился въ своемъ уваженіи къ гласности судопроизводства, какъ одной изъ важнѣйшихъ гарантій правосудія (въ слѣдующія поѣздки за границу онъ, однако, убѣдился, что эта гарантія далеко не достаточная и не всегда достигающая своей цѣли).

25 октября 1849 г. З-ный былъ назначенъ исправляющимъ должность, а 21 марта 1853 г. утвержденъ въ должности старшаго юрисконсульства консультаціи, учрежденной при министерствѣ юстиціи, и оставался въ ней до 1856 г. «Работы С. И. Заруднаго по дѣламъ консультаціи, говоритъ въ воспоминаніяхъ о немъ Д. Шубинъ-Поздѣевъ, составили цѣлую эпоху; выработались даже положенія о признаніи безспорными извѣстныхъ взглядовъ на многіе юридическіе вопросы и служили примѣромъ, на которые ссылались при разсмотрѣніи дѣлъ однородныхъ. Такая дѣятельность С. И. составила ему репутацію

самаго дѣльнаго юриста въ департаментѣ министерства юстиціи... С. И. Зарудный сумѣлъ образовать при консультаціи цѣлую школу, въ которой пробовали свои силы способные молодые юристы... С. И. Зарудный имѣлъ особенную способность, работая самъ болѣе всѣхъ, побуждать и другихъ работать, и притомъ работать не по казенному только, а съ полною любовію къ дѣлу, съ желаніемъ не только написать заключеніе, но разработать каждый вопросъ всесторонне». Вообще З-ный былъ однимъ изъ немногихъ юристовъ того времени, которые, не довольствуясь мелкимъ казуистическимъ анализомъ каждаго отдѣльнаго случая, старались разбирать его съ точки зрѣнія общихъ принциповъ права.

Въ 1852 г. послѣ долгой безплодной переписки между министромъ юстиціи гр. Паниным и главноуправляющимъ II Отдѣленіемъ гр. Блудовымъ былъ Высочайше учрежденъ комитетъ о пересмотрѣ гражданскаго судопроизводства, и дѣлопроизводителемъ его назначенъ З-ный (съ сохраненіемъ должности юрисконсульта консультаціи при министерствѣ юстиціи). З-ный оказалъ значительное вліяніе на труды этого комитета, и, не имѣя возможности при настроеніи министра юстиціи провести такіе принципы, какъ устность и гласность судопроизводства, онъ старался ввести въ гражданскій процессъ хотя бы второстепенныя техническія усовершенствованія. Но работа комитета осталась безплодной.

Съ начала новаго царствованія для З-наго открылась болѣе широкая арена дѣятельности. 13 іюня 1856 г. онъ былъ уволенъ отъ должности юрисконсульта консультаціи при министерствѣ юстиціи, причисленъ къ департаменту министерства юстиціи и откомандированъ въ распоряженіе генералъ-адъютанта кн. Васильчикова 2-го, по порученію котораго состоялъ дѣлопроизводителемъ комиссіи о раскрытіи злоупотребленій по интендантству южной и крымской армій во время войны 1854—55 гг. Здѣсь онъ работалъ вмѣстѣ съ И. С. Аксаковымъ. Онъ со всею доступною ему энергіей производилъ разслѣдованія злоупотребленій въ Одессѣ, Симферополѣ, Севастополѣ и др. городахъ и могъ убѣдиться, какіе размѣры приняло въ то время казнокрадство и взяточничество въ военномъ вѣдомствѣ.

27 апрѣля 1857 г. З-ный назначенъ былъ помощникомъ статсъ-секретаря, а 20 октября 1859 г. исправляющимъ должность статсъ-секретаря департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ Государственнаго Совѣта. Одновременно шло его повышеніе въ чинахъ: 28 дек. 1857 г. онъ произведенъ былъ въ статскіе, а 2 января 1859 г. въ дѣйствительные статскіе и наконецъ 1 янв. 1864 г. въ тайные совѣтники. Въ должности помощника или исправляющаго должность статсъ-секретаря онъ занимался въ первые годы главнымъ образомъ вопросомъ о реформѣ гражданскаго судоустройства и судопроизводства. Въ 1858 г. онъ былъ командированъ на каникулярное время за границу для изученія существующаго въ иностранныхъ государствахъ порядка судопроизводства и устройства судебныхъ мѣстъ. Въ 1857 г. на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта поступилъ внесенный гр. Блудовымъ 8 іюля 1857 г. проектъ устава гражданскаго судопроизводства. Съ ноября 1857 по сентябрь 1859 г. Государственный Совѣтъ въ усиленномъ составѣ соединенныхъ департаментовъ законовъ и гражданскомъ посвятилъ этому проекту 39 засѣданій. Самое дѣятельное участіе въ этихъ трудахъ принялъ З-ный. Работа шла при чрезвычайно тяжелыхъ условіяхъ. Наиболѣе прогрессивные дѣятели того времени, и въ ихъ числѣ З-ный, ясно сознавали необходимость постановки всего судебнаго права на совершенно новомъ для Россіи того времени фундаментѣ. Онъ твердо изъ изученія иностраннаго права и изъ своихъ заграничныхъ поѣздокъ усвоилъ значеніе гласности, устности и состязательнаго начала въ процессѣ и всѣми силами старался провести эти принципы въ сознаніе Государственнаго Совѣта. Еще 15 ноября 1857 г. было объявлено Высочайшее повелѣніе которымъ Государственному Совѣту воспрещалось касаться вопросовъ о гласности судопроизводства и объ адвокатурѣ, а также о судѣ присяжныхъ. Несмотря на это, работа шла. Въ 1859 г. З-ный составилъ 11 обширныхъ записокъ, касавшихся самыхъ важныхъ вопросовъ будущаго судоустройства: единаго кассаціоннаго суда (учрежденіе котораго З-ный считалъ безусловной необходимостью, хотя и видѣлъ въ немъ нѣкоторую опасность, какъ въ способѣ тормозить приведеніе въ исполненіе окончательныхъ приговоровъ, и потому считалъ необходимымъ нѣсколько затруд-

нить подачу кассаціонныхъ жалобъ и протестовъ), состязательнаго начала, введенія мировой юстиціи, установленія охранительнаго судопроизводства, созданія сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Къ этому же времени относится работа З-наго «Объ отдѣленіи вопросовъ факта отъ вопросовъ права» и статья «Объ изслѣдованіи системы русскихъ гражданскихъ законовъ».

Въ 1860 г. былъ выработанъ проектъ гражданскаго судопроизводства и составлена объяснительная записка къ нему гр. Блудова. Тотъ и другая являются главнымъ образомъ созданіемъ З-наго. Въ нихъ были признаны отдѣленіе юстиціи отъ администраціи и введеніе адвокатуры подъ именемъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ.

Не прекращая работъ по введенію новаго порядка гражданскаго судоустройства и судопроизводства, З-ный въ то же время принялъ участіе въ разработкѣ проекта освобожденія крестьянъ, въ то время стоявшаго на первой очереди. 21 апрѣля 1859 г. онъ былъ назначенъ членомъ комиссіи при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для составленія проектовъ о новомъ уставѣ уѣздной полиціи и учрежденій для разбора споровъ и недоразумѣній между помѣщиками и крестьянами. Въ числѣ членовъ этой комиссіи были: Н. И. Стояновскій, В. А. Арцымовичъ, К. К. Гротъ и М. Е. Салтыковъ (Щедринъ). Она подготовила институтъ мировыхъ посредниковъ, который сильно содѣйствовалъ преобразованію порядка судопроизводства. 25 сентября 1860 г. З-ный былъ назначенъ въ помощь государственному секретарю при окончательномъ разсмотрѣніи въ главномъ комитетѣ по крестьянскому дѣлу составленнаго бывшими при ономъ редакціонными комиссіями положенія о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости. Вслѣдъ затѣмъ, 7 января 1861 г., З-ный былъ перемѣщенъ изъ департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ въ департаментъ законовъ на постъ исправляющаго должность статсъ-секретаря. Тамъ онъ явился докладчикомъ, докладывалъ и отстаивалъ положеніе о крестьянахъ, выходящихъ изъ крѣпостной зависимости, энергично защищая принятый въ положеніи принципъ освобожденія крестьянъ съ землею. Послѣ подписанія манифеста объ освобожденіи крестьянъ 19 февраля 1861 г. З-ный получилъ выраженіе Высочайшей благодарности за «добросовѣстные и неутомимые труды по сему важному дѣлу», орденъ Владиміра 3-й степени и золотую медаль «за труды по освобожденію крестьянъ 19 февраля 1861 г.».

Тѣмъ не менѣе необходимо признать, что участіе З-наго въ крестьянской реформѣ было незначительно; онъ приложилъ къ ней свою руку только тогда, когда основанія реформы въ существенныхъ чертахъ были уже выработаны, и приложилъ ее скорѣе какъ защитникъ выработанныхъ другими началъ, чѣмъ какъ человѣкъ, сомостоятельно ихъ вырабатывающій. Но онъ дорожилъ крестьянскою реформою не только ради нея самой; дорожилъ ею вслѣдствіе той связи, которая существуетъ между нею и реформою судебною, которую онъ сдѣлалъ дѣломъ своей жизни. Тѣмъ съ большею энергіею вернулся онъ къ своимъ трудамъ по подготовленію судебной реформы, какъ только была осуществлена реформа крестьянская. И дѣйствительно, только послѣ этого дѣло судебной реформы было поставлено на рельсы. Предложенія и мысли З-наго были развиты въ докладѣ гр. Блудова о передачѣ дѣла судебной реформы въ вѣдѣніе Государственной Канцеляріи и въ докладѣ исправлявшаго обязанности предсѣдателя Государственнаго Совѣта кн. Гагарина объ основныхъ началахъ судебной реформы. По докладу кн. Гагарина въ январѣ 1862 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе выработать основныя начала судебной реформы, согласно указаніямъ науки и опыта европейскихъ государствъ, повелѣніе, совершенно новое по своей идеѣ. Работа началась. Теперь уже разрабатывался не проектъ только гражданскаго судопроизводства, какъ раньше, а проектъ судебныхъ уставовъ во всемъ ихъ объемѣ. Черезъ три мѣсяца были выработаны основныя положенія, къ которымъ была присоединена подробно разработанная объяснительная записка; эти основныя положенія были доложены при дѣятельномъ участіи З—наго, какъ статсъ-секретаря, Государственному Совѣту. 24-го сентября 1862 г. они удостоились Высочайшаго утвержденія, по настоянію З—наго были распубликованы во всеобщее свѣдѣніе въ собраніи узаконеній и произвели очень сильное впечатлѣніе какъ въ Россіи, такъ

и за границей. Благодаря этому, работа надъ судебными уставами изъ тайниковъ канцелярій, въ которыхъ обыкновенно производилась въ Россіи законодательная работа, была перенесена въ общество и печать, вызвавъ усиленную работу общественной мысли. Вслѣдъ затѣмъ 27 сент. 1862 г., по Высочайшему повелѣнію, была образована при Государственной Канцеляріи особая комиссія для составленія проектовъ законоположеній о преобразованіи судебной части въ Россіи. Предсѣдателемъ ея былъ назначенъ государственный секретарь В. П. Бутковъ, но истиннымъ двигателемъ, ея душою былъ именно З—ный, который офиціально былъ только предсѣдателемъ отдѣленія гражданскаго судопроизводства (предсѣдателемъ отдѣленія уголовнаго судопроизводства былъ Будковскій, а судоустройства—Плавскій); но З—ный не ограничивался работой въ своемъ отдѣленіи: онъ принималъ дѣятельное участіе и въ другихъ отдѣленіяхъ, а также въ пленарныхъ засѣданіяхъ комиссіи. Въ ряду многочисленныхъ работъ, которыя были составлены З—нымъ въ это время для комиссіи или по поводу ея работъ, выдѣляются два труда: «Общія соображенія о составѣ суда уголовнаго» и «О спеціальныхъ присяжныхъ для особаго рода дѣлъ въ Англіи, Франціи и Италіи». Противъ суда присяжныхъ шли въ это время нападенія двоякаго рода. Съ одной стороны, говорили, что у русскаго народа нѣтъ живого чувства и сознанія права, что онъ смѣшиваетъ законъ съ приказаніемъ начальства, преступника съ несчастнымъ, и поэтому оказывается недоросшимъ и совершенно неподготовленнымъ для суда присяжныхъ. Съ другой стороны доказывали, что судъ присяжныхъ не соотвѣтствуетъ и противорѣчитъ самодержавному строю Россійской Имперіи, являясь вмѣшательствомъ общества въ дѣло власти. З—ный велъ энергичную борьбу какъ съ тѣми, такъ и другими противниками присяжныхъ; возражая противъ вторыхъ, онъ развивалъ теорію, въ силу которой существуетъ рѣзкая грань между деспотіей, гдѣ надъ всѣмъ царитъ воля, изрекаемая ad hoc, и монархіей, которая управляется хотя и верховной волей, но на основаніи правильно и постоянно дѣйствующихъ законовъ. Исходя изъ этого своего убѣжденія и идя гораздо дальше своихъ товарищей по работѣ, З—ный отстаивалъ судъ присяжныхъ также для политическихъ и литературныхъ дѣлъ, что, однако, не было принято комиссіей. Черезъ годъ упорной работы были выработаны судебные уставы и къ нимъ обширныя объяснительныя записки, имѣющія строго научный характеръ. Судебные уставы были проведены черезъ Государственный Совѣтъ, гдѣ докладчикомъ вновь былъ З—ный, и, наконецъ, 20 ноября 1864 г. утверждены императоромъ Александромъ II.

Въ 1866 г. З—ный напечаталъ «Судебные Уставы съ разсужденіями, на коихъ они основаны»,—изданіе, имѣвшее большое значеніе и для русской юридической науки и для судебной практики. Кромѣ того, около этого же времени онъ составилъ нѣсколько комплектовъ для разныхъ петроградскихъ книгохранилищъ «Дѣла о преобразованіи судебной части Россіи» въ 74-хъ томахъ (послѣдніе 4 тома — названное изданіе «Судебныхъ Уставовъ»), являющихся неоцѣнимымъ источникомъ для изученія исторіи судебной реформы (опись этого «Дѣла» см. въ приложеніи къ книгѣ Гр. Джаншіева, «Основы судебной реформы», М. 1891). За свои труды по проведенію судебной реформы З—ный получилъ 1-го января 1865 г. орденъ св. Анны I-й степени и затѣмъ назначенъ былъ статсъ-секретаремъ департамента законовъ Государственнаго Совѣта.

Вслѣдъ за законодательнымъ проведеніемъ судебныхъ уставовъ предстояло ихъ введеніе на практикѣ. 19-го октября 1865 г. З—ный назначенъ былъ дѣлопроизводителемъ въ совѣщаніи по вопросамъ о введеніи въ дѣйствіе судебнаго преобразованія. З—ный отстаивалъ одновременно введеніе судебныхъ уставовъ во всѣхъ земскихъ губерніяхъ, но не имѣлъ успѣха.

1-го января 1869 г. З—ный былъ назначенъ сенаторомъ во второй департаментъ, откуда позднѣе былъ переведенъ въ 4-й и затѣмъ въ департаментъ межевой. Въ бытность свою сенаторомъ 4-го (судебнаго) департамента онъ велъ борьбу, насколько это было возможно, со старыми законами о судопроизводствѣ (XV томъ Свода Законовъ).

Досуги З—ный посвящалъ научнымъ и литературнымъ работамъ. Такъ имъ составлены были три собранія матеріаловъ по

судебному преобразованію, представляющихъ драгоцѣнный историко-юридическій памятникъ. Въ 1869 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ въ 2-хъ томахъ «Гражданское уложеніе итальянскаго королевства и русскіе гражданскіе законы. Опытъ сравнительнаго изученія системы законодательствъ», въ 1870 г. «Торговое уложеніе итальянскаго королевства и русскіе торговые законы. Опытъ сравнительнаго изученія системы законодательствъ». Въ 1873 г. онъ составилъ для I-го съѣзда русскихъ юристовъ докладъ «О необходимости полнаго изданія гражданскихъ законовъ 1857 г. и согласованія ихъ со всѣми послѣдующими узаконеніями». Въ 1879 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу Беккаріи «О преступленіяхъ и наказаніяхъ въ сравненіи съ главою 10-ю Наказа Екатерины II и съ современными русскими законами. Матеріалы для разработки сравнительнаго изученія теоріи и практики уголовнаго законодательства». Эта книга представляетъ собою полный переводъ знаменитой книги Беккаріа, сопровождаемый изслѣдованіемъ о вліяніи этой книги на Наказъ Екатерины II. Особенность этой книги составляетъ стремленіе во что бы то ни стало избѣгать иностранныхъ словъ, даже такихъ общепринятыхъ, какъ результатъ, анархія, революція, политика, вмѣсто которой онъ употребляетъ терминъ наука государственной мудрости; въ предисловіи онъ подробно обосновываетъ это свое стремленіе. Въ 1874 г. онъ выпустилъ во Флоренціи небольшую книжку «Fiori della poesia russa», представляющую прозаическій итальянскій переводъ ряда избранныхъ стихотвореній Лермонтова, Майкова, Кольцова и Жемчужникова.

Послѣдніе годы жизни З—ный усердно занимался переводомъ «Божественной Комедіи» Данте, но успѣлъ окончить только первую ея часть «Адъ», которая и вышла въ свѣтъ въ Петроградѣ въ 1887 г. Переводъ снабженъ обстоятельными предисловіемъ и толкованіями. З—ный обнаруживаетъ въ этой книгѣ весьма солидное знакомство и съ Данте, и съ итальянской литературой вообще, и съ средневѣковой и новой исторіей. Громадная работа видна въ каждой строчкѣ перевода и примѣчаній; для человѣка, серьезно изучающаго Данте, этотъ переводъ и особенно толкованія могутъ быть весьма полезными; но нѣкоторыя странности перевода ослабляютъ его значеніе. «Существенная мысль перевода», говоритъ въ предисловіи самъ З—ный, «и, нужно сказать, мысль довольно смѣлая состоитъ въ томъ, чтобы включить въ самую поэму важнѣйшія историческія и философскія ея толкованія. Многіе могутъ сказать, что переводчикъ захотѣлъ дополнить Данте,—отвѣтъ на это одинъ: онъ не дополняетъ, а только разъясняетъ мысль поэта. Безъ этихъ разъясненій нынче самая поэма останется непонятною, трудною и скучною для чтенія, потому утрачиваетъ свое практическое значеніе». По мнѣнію переводчика, Данте является прежде всего богословомъ, историкомъ, моралистомъ, правовѣдомъ, мудрецомъ,—а потомъ уже поэтомъ. З—ный идетъ дальше этого, онъ безъ всякихъ оговорокъ повторяетъ высказанную кѣмъ то мысль, что Данте былъ пророкомъ, и самъ отъ себя прибавляетъ къ этому, что онъ почти «предсказалъ открытіе Америки,... могъ предчувствовать въ своемъ геніальномъ вдохновеніи Гарибальди, Кавура, Виктора-Эммануила, объединившихъ въ наше время Италію». Заходя такъ далеко въ своемъ поклоненіи Данте, З—ный вставляетъ въ текстъ перевода мысли, которыя рѣшительно не могутъ быть приписаны Данте: иногда онъ поясняетъ слова Данте указаніями на событія, совершившіяся гораздо позднѣе; такъ, къ указанію поэта на находящихся въ аду знаменитыхъ на землѣ вельможъ, властителей царствъ, «которые здѣсь (въ аду) валяются, какъ свиньи въ грязи, оставивъ послѣ себя на землѣ только отвратительное презрѣніе», дѣлаетъ примѣчаніе: «напр., Наполеонъ III» и т. д. Первый знаменитый стихъ дантовскаго «Ада» Nel mezzo del cammin di nostra vita З-ный переводитъ такимъ образомъ: «Въ минуту жизни трудную, на поворотѣ нашихъ лѣтъ», а въ примѣчаніяхъ настаиваетъ на томъ, что именно здѣсь онъ «придерживался только буквальнаго смысла» словъ Данте, хотя все же соглашается, что «читателю можетъ показаться страннымъ и даже невѣроятнымъ, чтобы комедія XIV вѣка начиналась двумя стихами двухъ русскихъ поэтовъ XIX столѣтія». Такія странности въ значительной степени ослабляютъ значеніе этого во всякомъ случаѣ выдающагося труда и заставляютъ читателя пользоваться имъ

лишь съ крайней осторожностью, скорѣе какъ пособіемъ при изученіи «Божественной Комедіи» въ подлинникѣ, чѣмъ какъ дѣйствительнымъ переводомъ.

Лѣтніе каникулы З-ный проводилъ обыкновенно въ имѣніи своей жены въ Купянскомъ уѣздѣ, Харьковской губ. Въ 1887 г. З-ный заболѣлъ; родные повезли его въ Ниццу, но, не доѣхавъ нѣсколькихъ верстъ до нея, онъ скончался въ вагонѣ желѣзной дороги, 18 декабря 1887 г.; похороненъ онъ въ Ниццѣ. Незадолго до смерти судьба нанесла З—ному предпослѣдній ироническій ударъ. Онъ пріобщился, наконецъ, къ новому, созданному судебными уставами, Сенату, но не въ качествѣ сочлена, а обвиняемаго. Находя непримѣнимымъ къ условіямъ деревенской жизни и къ ея интересамъ циркулярный указъ соединеннаго присутствія Сената о ежедневномъ разборѣ дѣлъ мировыми судьями, онъ убѣдилъ Купянскій мировой съѣздъ, гдѣ состоялъ почетнымъ судьей, пріостановиться исполненіемъ уже разосланнаго судьямъ указа и представить Сенату, на основаніи I т. Свода Законовъ, о встрѣчающихся затрудненіяхъ. Представленіе было встрѣчено сурово, и съѣзду во всемъ составѣ объявлено было отъ Сената дисциплинарное замѣчаніе.

Послѣ смерти З-наго опубликованъ въ 3-мъ томѣ «Сборника Правовѣдѣнія и Общественныхъ знаній» (СПБ. 1894 г.) небольшой отрывокъ «Изъ воспоминаній С. И. Заруднаго», а въ «Русской Старинѣ» (1899 г., № 12) его шутливо-ироническое «Письмо опытнаго чиновника 40-хъ гг. младшему собрату, поступающему на службу».

Формулярный списокъ о службѣ сенатора, тайнаго совѣтника Сергѣя Заруднаго.—«Воспоминанія 1847 года» С. И. Заруднаго. (Рукопись).—*Ір. Джаншіевъ*, «С. И. Зарудный и судебная реформа. Историко-біографическій эскизъ». Москва 1889 г.—*Его же*, «Основы судебной реформы», Москва, 1891 г. — *Его же*, «Эпоха великихъ реформъ», 9-е изданіе. (Біографіи и характеристикѣ Заруднаго посвящена здѣсь спеціальная глава; кромѣ того, о немъ много говорится въ главахъ о судебной реформѣ и о другихъ дѣятеляхъ той же эпохи).—*А. Ф. Кони*, «Очерки и воспоминанія». Спб. 1906 г. (Зарудному посвящена напечатанная здѣсь рѣчь, произнесенная въ засѣданіи С.-Петербургскаго юридическаго общества въ декабрѣ 1898 г.).—*Его же*, «Отцы и дѣти судебной реформы» М. 1914 г., стр 78—90.—*Д. П. Шубинъ-Поздѣевъ*, «С. И. Зарудный». («Русская Старина» 1888 г., № 2).—*А. Ф. Селивановъ*, «С. И. Зарудный» («Русская Старина» 1890 г., № 2).—*В. Б. Умановъ - Каплуновскій*, «Дѣятель великой эпохи реформъ» («Сѣверъ» 1902 г., № 50). — «Исторія Правит. Сената за 200 лѣтъ». 1911 г.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. VII, стр. 29—30.—*Ровинскій*, «Словарь гравированныхъ портретовъ».—«Вѣстникъ Европы» 1887 г., № 2; 1888 г., т. I, № 2.—«Историч. Вѣстникъ» 1887 г., № 3; 1888 г., № 3; 1889 г., № 8.—«Новое Время» 1887 г., № 4245; 1897 г., № 7839; 1899 г., № 8238.—«Правит. Вѣстникъ» 1887 г., № 279.—«Русская Старина» 1887 г., кн. 2. — «Рус. Вѣдомости» 1887 г., № 360; 1889 г., № 58; 1892 г., № 269; 1897 г., № 347; 1899 г., №№ 34, 35.—«Харьков. Губ. Вѣд.» 1887 г., № 337.—«Всемірная Иллюстрація» 1888 г., т. 39, стр. 42.—«Журналъ Гражд. и Уголовн. Права» 1888 г., кн. 3, стр. 173—176.—«Смоленскій Вѣстникъ» 1888 г., № 3.—«Труды Одесскаго Юридич. Общ.» 1888 г., т. III.—«Наблюдатель» 1889 г., кн. 8.—«Недѣля» 1889 г., № 12.—«Новости» 1889 г., № 63; 1899 г., № 33.—«Русская Мысль» 1889 г., № 4.—«Судебная Газета» 1889 г., № 10.—«Сѣверный Вѣстникъ» 1889 г., № 5.—«Юридич. Вѣстникъ» 1889 г., кн. 6—7.—«Сборн. Правов. и Обществ. Знаній» 1894 г., т. III, стр. 1—7.—«Одесскія Новости» 1897 г., № 4178.—«Народъ» 1889 г., №№ 754, 755.

В. Вод—овъ.

Зарульскій, *Станиславъ*, армейскій капитанъ XVIII ст., извѣстенъ, какъ авторъ сочиненія: «Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ», написаннаго на основаніи имѣвшихся тогда изслѣдованій по исторіи Россіи и Литвы и польскихъ лѣтописей. Въ своей «Исторіи Малой Россіи» Бантышъ-Каменскій упоминаетъ это сочиненіе З-скаго въ числѣ рукописныхъ источниковъ.

«Чтенія въ Им. Общ. Ист. и Древ. Рос.», Москва, 1848 г., № 8.—*Д. Н. Бантышъ - Каменскій*, «Исторія Малой Россіи», М. 1842 г., стр. XVI, № 18.—*Иконниковъ*, «Опытъ русской исторіографіи», т. I, кн. 2, стр. 1231.

Заруцкій, *Аѳанасій Алексѣевичъ*, Новгородсѣверскій протопопъ, родился въ концѣ 60-хъ годовъ XVII ст. въ Глуховѣ, гдѣ отецъ его, тогда войсковой товарищъ и Глуховскій городовой атаманъ, впослѣдствіи тоже былъ протопопомъ. Получивъ хорошее образованіе, законченное, какъ полагаетъ его біографъ Левицкій, въ Кіево-Могилянскомъ коллегіумѣ или въ польскихъ школахъ, З—цкій уже въ молодыхъ годахъ задумалъ пріобрѣсти славу на литературномъ поприщѣ и, слѣдуя обычаю вѣка, написалъ (1687—1688 г.) панегирикъ—«Книжицу на похвалу превысокаго имени пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ

великихъ государей и великой государыни благовѣрной царевны, ихъ царскаго пресвѣтлаго величества, и на расширеніе славы всего ихъ монаршаго Россійскаго царствія». Свое произведеніе онъ представилъ мѣстному архіепископу Лазарю Барановичу, который одобрилъ его, далъ молодому автору рекомендательное письмо къ гетману Мазепѣ и посовѣтовалъ З—цкому лично представить свой трудъ «его ясновельможности». Гетману понравилось сочиненіе З—цкаго, и онъ, съ своей стороны, рѣшилъ оказать покровительство начинающему поэту, написавъ о немъ восторженное письмо всесильному тогда вельможѣ кн. В. В. Голицыну; при томъ онъ посылалъ и программу «Книжицы» и ходатайствовалъ о награжденіи «селомъ» ея автора, отправлявшагося въ Москву подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ для исправленія своей работы нуждается въ справкахъ съ «лѣтописцами», какіе можно найти только въ столицѣ. Въ августѣ 1689 г., по окончаніи второго крымскаго похода, З—цкій дѣйствительно прибылъ въ Москву въ многочисленной свитѣ самого гетмана; но обстоятельства перемѣнились. Голицынъ палъ, царевна Софья отправлена была въ монастырь, и панегирикъ, прославлявшій, между прочимъ, и ее, могъ сослужить своему автору плохую службу. «Книжица» З—цкаго, уже приготовленная къ печати, осталась такимъ образомъ не изданной, а «тревожное съ нею приключеніе надолго отбило въ немъ охоту къ литературнымъ упражненіямъ». Потерпѣвъ неудачу на литературномъ поприщѣ, З—цкій «избралъ болѣе скромный путь къ матеріальному обезпеченію»: онъ женился на дочери богатаго новгородсѣверскаго мѣщанина Прасковьѣ Константиновнѣ Пригарѣ, взялъ за нею хорошее приданое, а въ 1692 г., послѣ смерти своего отца, новгородсѣверскаго протопопа, заступилъ его мѣсто. О З—цкомъ, какъ писателѣ, въ эти годы ничего не слышно; наладившаяся было его дружба съ Мазепой тоже какъ-будто оборвалась, но надо думать, что свои литературныя способности и ученость З—цкій въ эту пору съ успѣхомъ примѣнялъ въ проповѣдничествѣ и пріобрѣлъ въ этой области нѣкоторую извѣстность, такъ какъ этимъ только и можно объяснить его выступленіе въ качествѣ проповѣдника на торжественномъ богослуженіи 12 ноября 1708 г. въ Глуховѣ, гдѣ онъ въ присутствіи царя, вельможъ и новоизбраннаго гетмана Скоропадскаго произнесъ проповѣдь, посвященную краснорѣчивому изображенію измѣнническихъ дѣлъ Мазепы и оправданію наложеннаго на него церковнаго проклятія. Проповѣдь понравилась царю, и З—цкій на слѣдующій же день получилъ царскую жалованную подтвердительную грамоту на сельцо Бѣлокопытовку и прочія земли и угодья, принадлежавшія его отцу въ Глуховскомъ и Новгородсѣверскомъ уѣздахъ; а въ 1709 г., по гетманскому универсалу, за «казнодѣйскія въ проповѣди слова Божого праци» ему же пожалована была «измѣнническая» слободка Быстрицкаго—Ковпинка. Ободренный этимъ успѣхомъ, З—цкій вновь принялся за литературную работу и въ 1717 г. представилъ на царское воззрѣніе большую рукописную книгу (775 лл.) съ витіеватымъ заглавіемъ: «Хлѣбъ ангельскій, на крестномъ жертовницѣ испеченный». Это единственное дошедшее до насъ сочиненіе З—цкаго не было напечатано, но подлинная рукопись его, тщательно исполненная и украшенная множествомъ рисунковъ (изображеніями святыхъ, царя Петра, членовъ царской семьи и др.) и каллиграфическихъ орнаментовъ, хранится въ Петроградской духовной академіи. Написанное тяжелымъ языкомъ, сочиненіе это заключаетъ въ себѣ толкованіе на евангеліе Іоанна, «но цѣнность книги, по замыслу автора, заключалась не столько въ толкованіяхъ евангельскаго текста, сколько на «дедикаціяхъ», рисункахъ и виршахъ, какими онъ въ обиліи снабдилъ и украсилъ свой трудъ». И трудъ этотъ былъ щедро награжденъ: по гетманскому универсалу отъ 18 февраля 1718 г. З—цкій получилъ «въ спокойное владѣніе» село Знобу, прилегавшее къ его землямъ въ Новгородсѣверскомъ уѣздѣ. Въ томъ же 1718 г. дана была ему и царская жалованная грамота, по которой укрѣплялись за нимъ «въ вѣчное владѣніе» всѣ прежде пожалованныя ему и лично имъ пріобрѣтенныя земли и угодья; въ числѣ пожалованныхъ селъ упоминалось здѣсь и село Зноба, которое гетманъ Скоропадскій, «будучи въ Москвѣ, далъ ему, протопопу Аѳанасію, за труды его въ составленіи печатной конклюзіи на прославленіе имени нашего царскаго величества». То обстоятельство, что книга З—цкаго

здѣсь названа «печатной», Левицкій объясняетъ тѣмъ, что къ сочиненію, по всей вѣроятности, приложены были печатные тезисы, которые и надо понимать подъ «конклюзіей».

Въ «Малороссійскомъ Родословникѣ» В. Л. Модзалевскаго противъ имени Аѳанасія З—цкаго глухо упоминаются еще и «другія литературныя произведенія» его.

Скончался З—цкій въ началѣ 1720-хъ годовъ (до 1723 г.) и похороненъ въ Новгородсѣверской соборной Успенской церкви.

Въ селѣ Протопоповкѣ (Новгородсѣверскаго у.), основанномъ самимъ З—цкимъ, въ церковномъ притворѣ хранится писанный масляными красками портретъ его; тамъ-же имѣется и серебряная кружка, по преданію, подаренная З—цкому царемъ Петромъ Алексѣевичемъ. Преданіе же о томъ, будто о. Аѳанасій пользовался благосклонностью Петра I въ качествѣ «царскаго шпига» надо считать лишеннымъ основанія.

Ор. Левицкій, «Аѳанасій Заруцкій, малороссійскій панегиристъ конца XVII и начала XVIII ст.», Кіевъ 1896 г. (Оттискъ изъ жур. «Кіевская Старина»).—*В. Л. Модзалевскій*, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 140, 141.—*А. Родосскій*, «Описаніе 432 рукописей С.-Петерб. духовной академіи», 1893 г., № 57.—*Мит. Филаретъ*, «Обзоръ русской духовной литературы», 1884 г., стр. 213.—*Его-же*, «Описаніе Черниговъ. епархіи», кн. 6, стр. 13—15.—*А. М. Лазаревскій*, «Описаніе Старой Малороссіи», т. I, стр. 230.—«Историческій Вѣстникъ», 1895 г., декабрь (ст. *С. Брайловскаго*).

А. Г.

Заруцкій, *Иванъ Мартыновичъ* (иначе *Ивановичъ*), одинъ изъ виднѣйшихъ вожаковъ воровского казачества въ эпоху Смуты, былъ уроженцемъ западной Руси. По нѣкоторымъ извѣстіямъ, онъ родился въ городѣ Тарнополѣ, мальчикомъ попалъ въ неволю къ крымскимъ татарамъ, а оттуда бѣжалъ на Донъ, гдѣ сталъ казаковать. Выдѣлившись своими недюжинными способностями изъ окружающей его среды, З—кій сталъ однимъ изъ донскихъ атамановъ. Онъ рано примкнулъ къ Смутѣ, былъ сторонникомъ перваго Лжедимитрія и вмѣстѣ съ нимъ прибылъ въ Москву, гдѣ, впрочемъ, не игралъ сначала замѣтной роли. З—кій вернулся на Донъ, откуда послѣ гибели Самозванца явился къ Болотникову и Лжепетру. Вмѣстѣ съ ними онъ стоялъ подъ Москвой, а затѣмъ въ Тулѣ переносилъ тягости осады этого города войсками Шуйскаго. Изъ Тулы З—кій отправился въ Сѣверскіе города отыскивать «царя Димитрія Ивановича», упорные слухи о чудесномъ спасеніи котораго во время московскаго майскаго движенія 1606 года держались на Руси и распространялись тѣми, кому выгодна была дальнѣйшая смута. Благодаря своевременному удаленію изъ Тулы, вскорѣ послѣ этого взятой Шуйскимъ, З—кій избѣжалъ неминуемой гибели. При этомъ ему посчастливилось. Въ Стародубѣ З—кій дѣйствительно нашелъ «царя Димитрія Ивановича», т. е. второго Самозванца, извѣстнаго въ исторіи подъ именемъ Вора, и поступилъ къ нему на службу. Съ этой поры начинается быстрое возвышеніе З—каго. Красивый, статный, видный, смѣлый, энергичный, умный атаманъ пришелся по душѣ Вору и сталъ однимъ изъ приближеннѣйшихъ къ нему лицъ. Наряду съ указанными свойствами З—кій отличался жестокостью, лукавствомъ и неразборчивостью въ средствахъ. Одинъ изъ наблюдательныхъ современниковъ Смуты такъ характеризуетъ знаменитаго воровского военачальника: «воевода же надъ казаческими полки былъ московской служилой ротмистръ панъ Иванъ Заруцкой. Сей бысть не нехрабръ, но сердцемъ лютъ и нравомъ лукавъ». Послѣднія качества удалого атамана не были, впрочемъ, предосудительными въ глазахъ Вора, который цѣнилъ въ своемъ любимцѣ безусловную преданность его своему дѣлу, себѣ и выдающуюся распорядительность. И дѣйствительно, второй Лжедимитрій имѣлъ полное основаніе дорожить З—кимъ и отличать его. Такъ З—кій, отправленный на Донъ съ цѣлью привлечь на сторону Вора новыя силы, сумѣлъ весною 1608 года привести въ Орелъ къ «царю Димитрію Ивановичу» 5000-ный отрядъ казаковъ. Затѣмъ ему и Лисовскому были подчинены всѣ казацкія войска Самозванца. Подобнымъ образомъ при первомъ походѣ Вора къ Москвѣ З—кій командовалъ правымъ крыломъ его арміи. Когда же «царь Димитрій Ивановичъ» обосновался въ Тушинѣ, З—кій занялъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ совѣтѣ царика, который пожаловалъ своего любимца саномъ боярина. Казацкій воевода оказалъ въ это время много услугъ дѣлу Вора. Особенно прославился онъ въ день неудачной для «царя Димитрія Ивановича» битвы подъ

Москвой. Это сраженіе, губительное для тушинцевъ, произошло въ 1609 году, въ Троицынъ день, и началось нападеніемъ воровскихъ войскъ на предмѣстья Москвы. Большой отрядъ ихъ подошелъ къ столицѣ, разбилъ высланныхъ противъ него москвичей, прогналъ ихъ до самаго города, возвратился и сталъ за Ходынкой на берегу. Царь Василій Шуйскій выслалъ противъ тушинцевъ свои войска съ пушками и гуляй-городами (подвижными укрѣпленіями). Поляки овладѣли было этими гуляй-городами, но въ это время къ москвичамъ подошли значительныя подкрѣпленія. Тогда войско Шуйскаго перешло въ наступленіе, отбило свои гуляй-города, погнало непріятеля и чуть было не ворвалось въ самое Тушино. Но здѣсь-то подоспѣлъ З—кій съ своими Донскими казаками. Онъ вступилъ въ жаркій бой съ москвичами и сумѣлъ удержать ихъ на рѣкѣ Химкѣ.

Однако З—каго все же нельзя причислить къ безоглядным сторонникамъ Вора. На первый планъ онъ ставилъ свои личныя цѣли, а, по своему западно-русскому происхожденію, имѣя нѣкоторыя связи съ Поляками, не прочь былъ иногда поближе сойтись съ ними. Поэтому, когда «царь Димитрій Ивановичъ» вынужденъ былъ въ январѣ 1610 года бѣжать изъ Тушина въ Калугу, З—кій обнаружилъ склонность примкнуть къ сторонникамъ Сигизмунда и во время совѣщанія многихъ вліятельныхъ тушинцевъ съ послами польскаго короля согласился не признавать ни Шуйскаго, ни царика. И даже тогда, когда громадное большинство Донскихъ казаковъ потянулось въ Калугу къ «царю Димитрію Ивановичу», бывшій атаманъ не послѣдовалъ за своими боевыми товарищами, а предпочелъ отправиться въ станъ польскаго короля подъ Смоленскъ. Оттуда З—кій съ войскомъ гетмана Жолкѣевскаго отправился походомъ на Москву. Впрочемъ, отношенія между родовитымъ талантливымъ паномъ и выскочкой тушинскимъ «бояриномъ» не наладились. Вслѣдствіе этого З—кій вернулся къ Вору и вѣрно служилъ ему до дня гибели царика, т. е. до декабря 1610 года. Смерть Самозванца поставила передъ его «бояриномъ» вопросъ: договориться ли съ Поляками, или дѣйствовать на свой страхъ.

Сначала З—кій рѣшается какъ будто на первое. По крайней мѣрѣ въ февралѣ 1611 года онъ ведетъ переговоры съ Сапѣгой. Тѣмъ временемъ на Руси, подъ вліяніемъ пробудившагося сознанія національной опасности, по призыву патріарха Гермогена и по почину думнаго дворянина и рязанскаго воеводы Прокопія Ляпунова поднялось первое земское ополченіе для очищенія Москвы отъ овладѣвшихъ ею Поляковъ. З—кій понялъ значеніе этого народнаго движенія, учелъ выгоды, которыя оно ему сулило, и сдѣлалъ свой выборъ. Поэтому съ своими казаками, очень любившими своего вождя, онъ двинулся подъ Москву на соединеніе съ Ляпуновымъ. Значительныя силы, приведенныя З—кимъ подъ стѣны столицы, личныя способности и вліятельное положеніе его среди бывшихъ тушинцевъ, наконецъ, высокій санъ, полученный имъ отъ покойнаго царика и въ то смутное время имѣвшій такую же силу, какъ и чины, пожалованные другимъ лицамъ при Борисѣ Годуновѣ и Василіи Шуйскомъ, выдвинули бывшаго донского казака на одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ государствѣ. Когда подъ Москвой образовался совѣтъ всей земли, то во главѣ его стали трое-начальники: бояринъ князь Димитрій Тим. Трубецкой, «бояринъ» Иванъ Мартыновичъ Заруцкій и думный дворянинъ Прокопій Петровичъ Ляпуновъ. Двое изъ нихъ представляли собой интересы казачества, а третій стоялъ во главѣ земщины. Ляпунову, обладавшему очень твердымъ характеромъ и опиравшемуся на сочувствіе очень вліятельныхъ земскихъ круговъ, удалось мало-по-малу пріобрѣсти первенствующее значеніе въ подмосковномъ станѣ и на совѣтѣ всей земли. Онъ провелъ 30-го іюня 1611 года рядъ постановленій, очень невыгодныхъ для казачества, но вполнѣ отвѣчавшихъ интересамъ государства. Послѣ этого и самъ по себѣ непрочный союзъ между двумя враждебными по существу частями подмосковнаго ополченія окончательно распался. Этимъ обстоятельствомъ воспользовался властолюбивый и неразборчивый въ средствахъ З—кій. Судьба давала ему возможность загладить прежнія вины передъ Русью, ставъ однимъ изъ вождей національнаго движенія и принявъ участіе въ спасеніи русской государственной самобытности. Но З—кій какъ былъ, такъ и остался искателемъ приключеній, неспособнымъ возвыситься хоть сколько-нибудь до пониманія государственныхъ интересовъ.

Бывшій казакъ, ставшій бояриномъ, началъ домогаться первенствующаго положенія въ государствѣ. На дорогѣ ему стоялъ Ляпуновъ. З—кій рѣшилъ отдѣлаться отъ опаснаго и ненавистнаго соперника. Онъ «и чести позавидѣ Проко. піевѣ и злую крамолу нань состави». Когда въ казачью среду была умѣло пущена составленная по приказанію недруговъ Ляпунова подложная грамота его, въ которой земскій вождь якобы подстрекалъ земскихъ людей бить и казнить казаковъ, гдѣ бы они ни встрѣтились, З—кій сумѣлъ поддержать возмущеніе, вспыхнувшее у казаковъ. Благодаря его проискамъ, Ляпуновъ «преданъ бысть въ кровоядныя руки злочинному сонмищу, идеже безъ зла не снятъ», другими словами, позванъ былъ для объясненія въ казачій кругъ. Пылкій и гордый предводитель земщины во время объясненій съ казаками не захотѣлъ сдержать себя и былъ 22-го іюля 1611 года убитъ разъяренной толпой. Его единомышленники, объятые ужасомъ, покинули подмосковный станъ, и З—кій на время увидалъ себя господиномъ положенія. Подъ Москвой остались лишь тушинцы. По родовитости среди нихъ первое мѣсто принадлежало князю Трубецкому, но вслѣдствіе бездарности и ничтожества этого вождя фактически главная роль попала въ руки З—каго. Онъ вмѣстѣ съ Трубецкимъ присвоилъ себѣ доходы съ богатой Важской волости. Вмѣстѣ съ Трубецкимъ «бояринъ» З—кій разсылалъ грамоты по городамъ, зовя рати на очищеніе столицы государства отъ Поляковъ. Вліятельная Троице-Сергіева обитель подъ давленіемъ З—каго составляла воззванія, приглашавшія уѣздныхъ людей на соединеніе съ подмосковными «боярами и воеводами».

Между тѣмъ въ головѣ у предпріимчиваго тушинца созрѣлъ новый смѣлый планъ. Пользуясь своей близостью къ вдовѣ Вора, Маринѣ Мнишекъ, съ которой З—кій вступилъ въ интимныя отношенія во время пребыванія своего въ Калугѣ, «бояринъ и воевода» задумалъ провозгласить царемъ Воренка, т. е. маленькаго сына «царя Димитрія Ивановича». При такомъ оборотѣ дѣлъ З—кій упрочилъ бы свое положеніе, ставъ на долгое время фактическимъ правителемъ государства. Однако подобная перспектива не сулила ничего добраго изстрадавшейся Русской землѣ, поэтому даже въ подмосковномъ станѣ затѣя З—каго встрѣчена была безъ особаго энтузіазма. Въ особенности же встревожила она великаго молитвенника земли Русской, св. патріарха Гермогена. Патріархъ поспѣшилъ обратиться къ земскимъ людямъ съ пламеннымъ увѣщаніемъ «отнюдь на царство проклятаго паньина Маринкина сына не хотѣти». Увѣщаніе св. Гермогена пало на благодарную почву, и вожди новаго нижегородскаго ополченія, Кузьма Мининъ и князь Димитрій Пожарскій, всецѣло прониклись лозунгомъ великаго стоятеля и страдальца за родную землю. Тогда З—цкій со свойственной ему изворотливостью попытался найти другой способъ удержаться у власти. Сначала, правильно оцѣнивъ важное стратегическое и политическое значеніе Ярославля, тушинскій «бояринъ» пытается овладѣть этимъ городомъ. Потерпѣвъ неудачу въ своемъ замыслѣ, З—кій 2-го марта 1612 года присягнулъ третьему Лжедимитрію, Псковскому Вору, который еще въ декабрѣ 1611 года прислалъ въ подмосковные таборы свое посольство.

Однако земское движеніе, направленное и противъ Поляковъ и противъ казаковъ, все болѣе и болѣе крѣпло въ странѣ. Оно, благодря большимъ финансовымъ способностямъ Минина и толковымъ военнымъ мѣрамъ Пожарскаго, располагало большими матеріальными средствами и внушительной военной силой. Передовые отряды земскаго ополченія постепенно захватывали подступы къ Москвѣ, оттѣсняя и разбивая казаковъ, многіе изъ которыхъ, привлекаемые щедрымъ жалованьемъ, переходили подъ знамена князя Пожарскаго. Тогда З—кій затѣялъ новую игру. Онъ отправилъ въ Ярославль просьбу о помощи противъ Поляковъ и лицемѣрно выражалъ раскаянье въ томъ, что присягалъ Псковскому Самозванцу. Но честный князь Пожарскій остался холоденъ къ заигрываньямъ З—каго. Послѣ этого З—кій прибѣгъ къ испытанному уже имъ однажды средству. Онъ и ближайшіе его приверженцы отправили своихъ агентовъ въ Ярославль. Тѣ организовали, но неудачно, покушеніе на князя Пожарскаго. Задуманное злодѣяніе не удалось: подосланные убійцы были схвачены и раскрыли всѣ обстоятельства заговора. Дальновидный Пожарскій простилъ второстепенныхъ участниковъ заговора и отправилъ ихъ въ подмосковные таборы изобличить своихъ подстрекателей.

Въ таборахъ поднялось большое волненіе, которое еще болѣе усилилось, когда обнаружилась новая интрига З—каго. Онъ вступилъ въ переговоры съ гетманомъ Ходкевичемъ, шедшимъ на выручку сидѣвшихъ въ Москвѣ Поляковъ, и такимъ образомъ окончательно измѣнилъ общенародному дѣлу. З—кій увидѣлъ, что положеніе его въ лагерѣ подъ Москвой сильно поколебалось. При этомъ къ столицѣ приближалось общеземское ополченіе. Тогда въ августѣ 1612 года казацкій «бояринъ и воевода» съ оставшейся ему вѣрной значительной частью казаковъ («мало не съ половиной войска») ушелъ въ Коломну, а оттуда, увлекая за собой Марину Мнишекъ съ Воренкомъ, въ Михайловъ. З—кій, повидимому, сначала не терялъ надежды провести на избирательномъ соборѣ кандидатуру Воренка, но всенародный выборъ 21-го февраля 1613 года царемъ Михаила Ѳеодоровича Романова нанесъ рѣшительный ударъ чаяніямъ закоренѣлаго тушинца.

Тѣмъ не менѣе отважный «бояринъ и воевода» не хотѣлъ признать себя побѣжденнымъ. Онъ цѣплялся за окраинные города Московскаго государства и пытался именемъ Марины Мнишекъ и Воренка поднять новую смуту въ странѣ. Эти попытки продолжаются и во время «подвига» царя Михаила въ столицу. Новое правительство съ своей стороны начинаетъ энергичную ликвидацію внутреннихъ нестроеній и на одно изъ первыхъ мѣстъ ставитъ борьбу съ З—кимъ. Противъ него изъ Москвы былъ отправленъ бояринъ князь Иванъ Никитичъ Одоевскій съ ополченіями изъ Суздаля, Владиміра, Тулы и Рязани. Среди сторонниковъ «тушинскаго боярина» началась рознь. Многіе изъ его приверженцевъ, узнавъ о воцареніи Михаила Ѳеодоровича, покинули З—го. Нѣкоторые города измѣнили Воренку и цѣловали крестъ законному государю. Тогда З—кій «съ Маринкою поиде прямо къ Воронежу». Здѣсь его настигъ Одоевскій и имѣлъ съ нимъ упорный бой. Послѣ этого сраженія З—кій «перелѣзе черезъ Донъ» и степью направился къ Астрахани, гдѣ и зимовалъ.

Тушинскій «бояринъ» не терялъ присутствія духа. Его поддерживала малосбыточная надежда возвратить себѣ власть надъ Москвой. З—кій тѣшился мыслью если не о царской коронѣ, то о регентствѣ въ малолѣтство Воренка. Есть извѣстіе, что З—кій именно въ это время обвѣнчался съ Мариной Мнишекъ. Скорѣе обманувшаяся, чѣмъ обманщица, польская панна, ослѣплена была блескомъ короны, которою нѣкогда вѣнчалъ её Разстрига. Она серьезно считала себя законной русской государыней и думала, что бракъ съ нею давалъ право на власть и ея мужу. Этимъ самообманомъ Марины, вѣроятно, и воспользовался З—кій. Въ то же время бывшій атаманъ не терялъ надежды снова поднять вольное казачество, посылалъ «прелестныя» грамоты на Донъ, но не имѣлъ успѣха. Получивъ государево «многое жалованье», донцы объявили, что они не начнутъ новаго «воровства». Впрочемъ, среди этихъ казаковъ нашлось около 500—600 человѣкъ, которые прельстились затѣваемымъ З—кимъ походомъ на Самару и «добычей зипуновъ» во время этого предпріятія.

Все же конецъ З—каго былъ близокъ. Воровской вождь своими насиліями и грабежами своихъ шаекъ возбудилъ всеобщую ненависть жителей города Астрахани, и они весной 1614 года сѣли отъ него въ правильную осаду. На помощь къ нимъ изъ Москвы шли бояринъ И. Н. Одоевскій, окольничій С. В. Головинъ и дьякъ Василій Іюдинъ. З—кій не сталъ дожидаться высланной противъ него московской рати. Онъ испугался появленія подъ Астраханью «казанца Василья Хохлова съ ратными людьми», которыхъ выслалъ противъ З—каго распорядительный терскій воевода П. В. Головинъ. Силы опаснаго воровского атамана быстро таяли, и онъ въ маѣ 1614 года съ Мариной Мнишекъ и Воренкомъ бѣжалъ на «Яикъ», гдѣ и укрылся на Медвѣжьемъ островѣ, но былъ тамъ послѣ боя захваченъ стрѣлецкимъ головой Гордѣемъ Пальчиковымъ и головой Севастьяномъ Онучинымъ, которые были отправлены Одоевскимъ для поимки опаснаго вора. 6-го іюля 1614 года З—кій былъ привезенъ въ Астрахань, а оттуда вмѣстѣ съ Мариной Мнишекъ и Воренкомъ былъ отправленъ въ Москву. «На Москвѣ же тово Заруцково посадиша на колъ, а Воренка повѣсиша, а Марина умре на Москвѣ».

Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ. — Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. XV, первая половина. — Русская Историческая Библіотека, т. XIII, изданіе второе. — Сочиненія по Смутѣ *Соловьева, Карамзина, Иловайскаго* и др. — *С. Ѳ. Плато-*

новъ, «Очерки по исторіи Смуты».—*Пав. Пирлингъ*, «Историческія статьи и замѣтки».—*П. Г. Любомировъ*, «Очерки исторіи Нижегородскаго ополченія.» — *Васенко*, «Бояре Романовы и воцареніе Михаила Ѳеодоровича».—*І. И. Желѣзновъ*, «Маринкинъ городокъ» (II-й томъ «Уральцевъ», 1910 г.)—*Ник. Колаисовскій*, «Лебедянскій Троицкій мужской монастырь» («Тамбовскія Епархіальныя Вѣдомости» 1875 г., № 19; въ этомъ трудѣ любопытна запись для поминовенія «боярина Ивана Мартыновича Заруцкаго»).

Пл. Васенко.

Заруцкій, *Степанъ*, алебастровыхъ дѣлъ мастеръ Оружейной палаты, приблизительно до 1681 года. Изъ работъ его имѣется указаніе на вылитый имъ изъ алебастра образъ св. великомученика Ѳеодора Стратилата для царя Ѳеодора Алексѣевича, при чемъ этотъ образъ былъ даже раскрашенъ. Кромѣ того, извѣстно, что З—цкій обучалъ своему искусству учениковъ въ Оружейной палатѣ. Къ сожалѣнію, мы о немъ имѣемъ слишкомъ мало данныхъ, чтобы высказать какое-либо опредѣленное сужденіе.

Успенскій А., «Словарь иконописцевъ», ст. 80. *П. С—кій.*

Зарянко, *Николай Константиновичъ*, художникъ-портретистъ, учился въ Академіи Художествъ и за портретъ съ натуры получилъ въ 1852 г. серебрян. медаль 2-го достоинства, тогда же ему была объявлена и «похвала за успѣхъ въ живописи», а въ 1854 году онъ былъ выпущенъ неклассным художникомъ. Черезъ 2 года (1856 г.), представляя въ Академію Художествъ портретъ и прося признать его назначеннымъ въ академики, онъ въ то же время возбуждалъ ходатайство, въ виду своего отѣзда по болѣзни въ Крымъ, о разрѣшеніи ему писать на программу въ академики портретъ съ какого-либо «извѣстнаго Академіи въ Крыму жителя». Академія Художествъ, признавъ З-нко назначеннымъ въ академики, предоставила ему свободный выборъ портрета на званіе академика. Пріѣхавъ въ Симферополь, З-нко опредѣлился учителемъ рисованія въ мѣстную гимназію, и 8 марта 1858 года Академія Художествъ, получивъ при отношеніи директора Таврическихъ училищъ нарисованный съ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Брадке портретъ, признала З-нко академикомъ. Но болѣзнь прогрессировала, З—нко долженъ былъ оставить мѣсто учителя, легъ въ больницу и въ іюлѣ 1861 года представилъ въ Академію Художествъ прошеніе о пособіи. Въ этомъ прошеніи несчастный художникъ жалуется, что, выйдя изъ больницы, онъ не имѣетъ средствъ даже нанять квартиру. Академія Художествъ постановила ходатайствовать передъ президентомъ Академіи о выдачѣ пособія. Но дни талантливаго, подававшаго большія надежды портретиста, были сочтены, и онъ умеръ въ 1862 г.

Такъ же недолговѣчны были два брата З-нки, тоже художники: *Василій Константиновичъ*, ученикъ Московскаго училища живописи и ваянія, умершій 7 октября 1860 г., черезъ два года послѣ того, какъ получилъ отъ Академіи Художествъ званіе неклассnаго художника за портретъ-картину «Дѣвочка, читающая книгу» (эта картина заслужила одобреніе на академической выставкѣ 1858 г.), и *Іосифъ Константиновичъ*, архитекторъ, удостоенный въ 1843 г. званія классnаго художника за проектъ губернскаго дома и тоже умершій въ молодости.

Кондаковъ, «Юбилейный сборникъ», т. II, стр. 72, 73. — «Сѣверная Пчела» 1852 г., № 228; 1854 г., стр. 1317.—*Петровъ*, «Матеріалы», т. III, стр. 183, 269, 300, 381.—«Иллюстрированная Газета», 1858 г., № 16, стр. 255.

П. Ст—скій.

Зарянко, *Сергій Константиновичъ*, художникъ, братъ предыдущихъ, родился 24 сентября 1818 года, умеръ 20 декабря 1870 года. Уроженецъ Могилевской губерніи (въ имѣніи князя Любомірскаго), по однимъ свѣдѣніямъ получилъ предварительную художественную подготовку въ селѣ Сафоновкѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, въ школѣ Венеціанова, а по другимъ—у нѣкоего Аврорина, пѣвчаго, а потомъ діакона Троицкаго подворья. Учился въ 3-ей Петроградской гимназіи и одновременно, «какъ посторонній», занимался въ Академіи Художествъ, гдѣ оказывалъ значительные успѣхи. 16 мая 1836 года, т. е. 18 лѣтъ отъ роду, получилъ 2-ю серебряную медаль за перспективную картину «Фельдмаршалскій залъ въ Зимнемъ Дворцѣ.» Въ этомъ же году ему было дано «ободреніе» за портретъ съ натуры. Черезъ два года, 30 сентября 1838 года, З—нко получаетъ званіе неклассnаго художника, 14 января 1842 г. серебряную медаль 1-го достоинства, а въ мартѣ того же года Академія Художествъ, признавъ его «по извѣстнымъ Академіи живописнымъ работамъ назначеннымъ въ академики», поручила ему програмную работу на званіе академика: «внутренность Петер-

бургской Никольской церкви въ верхнемъ этажѣ», при чемъ указывала, что картина должна быть не менѣе 1½—2 аршинъ ширины. Это извѣстная картина, въ настоящее время находящаяся въ Русскомъ Музеѣ Императора Александра III, написанная въ 1842—1843 гг. Затѣмъ, черезъ 7 лѣтъ, З—нко возбуждаетъ ходатайство о заданіи Академіей Художествъ программы на званіе профессора исторической живописи. Подчеркиваемъ желаніе З—нки стать профессоромъ исторической живописи: это обстоятельство очень характерно. Академія Художествъ удовлетворяетъ желаніе своего талантливаго ученика, назначивъ ему программу: «Смерть св. Павла Ѳивейскаго», при чемъ фигуры этой картины должны были быть въ ростъ человѣка. Но З-нко, видимо, не выполнилъ этой картины и получилъ званіе профессора въ томъ же 1850 году за портретъ вице-президента Академіи Художестъ гр. Ѳ. П. Толстого. Такимъ образомъ художникъ, получившій званіе художника и академика «по классу живописи перспективной» и желавшій стать профессоромъ «исторической живописи», былъ удостоенъ этого званія за портретъ. Въ то же время З-нко былъ преподавателемъ рисованія въ Дворянскомъ полку (нынѣ Константиновское училище). Въ 1855 году въ Академіи Художествъ открылась вакансія профессора перспективной живописи, и З—нко началъ хлопотать о назначеніи его на эту должность, но не имѣлъ успѣха въ своемъ стремленіи и уѣхалъ въ Москву, гдѣ поступилъ преподавателемъ въ Московское училище живописи и ваянія, сдѣлавшись тамъ съ 1859 года инспекторомъ училища. Въ 1865 году З—нко былъ снова вызванъ въ Петроградъ, чтобы исполнять недостававшіе въ Эрмитажѣ портреты Императорской фамиліи. Надъ этою работою онъ трудился 5 лѣтъ и вернулся въ 1870 году снова въ Москву, гдѣ скоропостижно умеръ отъ разрыва сердца.

Съ ранняго дѣтства З—нко чувствовалъ матеріальный гнетъ и уже 15 лѣтъ долженъ былъ зарабатывать деньги, чтобы поддерживать семью. Представивъ въ Академію Художествъ свою картину «Внутренній видъ Никольскаго собора», З—нко обратился въ Академію съ прошеніемъ, прося выдать ему эту картину, чтобы онъ могъ ее продать и получить такимъ образомъ «способы для принятія новыхъ занятій по части художествъ». Академія Художествъ картины не вернула, но назначила художнику пособіе въ размѣрѣ 300 рублей изъ «суммы, назначенной на ободреніе художниковъ». Та же матеріальная необезпеченность, видимо, заставляла художника принимать мѣсто учителя рисованія сперва въ Дворянскомъ полку, а затѣмъ въ Московскомъ училищѣ живописи, и умеръ художникъ, оставивъ свою семью въ большой нуждѣ.

Учился З—нко, какъ мы указывали выше, по классу живописи перспективной, и у него имѣется цѣлый рядъ работъ въ этомъ направленіи, какъ то: «Видъ терассы въ Московскомъ Кремлѣ съ семействомъ Владиславлева» (1847 г.), «Внутренній видъ собора св. Марка въ Венеціи», «Внутренній видъ Троицкаго собора Сергіевской лавры», «Внутренность комнаты золотопромышленника Латкина съ портретами его семейства» (1848 г.), «Внутренность Никольскаго Морского собора» (1843 г.), «Зала въ училищѣ Правовѣдѣнія» (1843 г.), «Зала въ домѣ кн. А. Н. Голицына», «Кабинетъ Императора Александра II въ Царскомъ Селѣ», «Лѣстница въ Зимнемъ Дворцѣ», «Тронный залъ Зимняго Дворца». Особенностью всѣхъ этихъ картинъ является присутствіе въ нихъ лицъ, даже цѣлыхъ группъ людей, при чемъ художникъ обращалъ вниманіе на послѣднія никакъ не меньше, чѣмъ на перспективу. Такимъ образомъ для насъ ясно, что «перспективная живопись» не удовлетворяла художника, и онъ искалъ чего то другого. Исканія эти ясны и въ желаніи З—нки стать профессоромъ живописи исторической. Но появленіе портретовъ З—нки на выставкѣ 1850 года было положительной неожиданностью. «До сихъ поръ мы не слыхали о Зарянко, и вдругъ онъ выставкою двухъ портретовъ, писали въ 1850 году, сосредоточилъ на себѣ вниманіе всей столицы и заставилъ говорить о себѣ». Отзывы о портретахъ З—нки въ настоящее время поражаютъ своею похвалою. «Я говорю рѣшительно и утвердительно, читаемъ мы далѣе, что г. Зарянко геній, что лучшихъ портретовъ не было со времени изобрѣтенія портретной живописи (съ портретами Ванъ Дика включительно) и быть не можетъ, потому что работы г. Зарянки совершенство въ полномъ значеніи этого слова». Далѣе, портреты З—нки характе-

ризовались, какъ «оживленіе натуры», утверждалось, что онъ «доказалъ представленіемъ живой натуры, что натура выше всякаго искусства», и что онъ «создалъ совершенно новый родъ портретной живописи, который можно назвать пластической дѣйствительностью. Портреты г. Зарянки живутъ и дышутъ. Онъ сообщаетъ удивительную живость глазамъ». Такое восторженное отношеніе къ портретамъ З—нки смѣнилось къ концу 60-хъ и началу 70-хъ годовъ прямо противуположнымъ; доказывалось, что «перспективный живописецъ остался и въ портретистѣ, и можетъ быть именно этой своей сторонѣ, этому перспективному изображенію головъ, этому микроскопическому вычерчиванію деталей, этому однообразному выраженію лицъ, этой мундирности и безтипичности ихъ обязанъ былъ Зарянко въ 50-хъ годахъ своею извѣстностью».

Конечно, ни первые отзывы, ни послѣдній не могутъ считаться правильными. З—нко написалъ около 100 портретовъ, и главный недостатокъ даже самыхъ лучшихъ изъ нихъ заключается въ томъ, что въ этихъ портретахъ больше сходства внѣшняго съ изображаемою имъ личностью, чѣмъ внутренняго. З—нко не могъ уловлять психологіи своей натуры, но этотъ недостатокъ объясняется, во-первыхъ, тѣмъ временемъ, въ которое жилъ художникъ, а во-вторыхъ, и самими обстоятельствами жизни его, вѣчною необезпеченностью, вѣчною погонею за кускомъ хлѣба. При такихъ условіяхъ человѣкъ не можетъ предаваться тонкостямъ психологическаго анализа. Поэтому если мы и можемъ говорить о недостаткахъ портретовъ З—нки, то во всякомъ случаѣ должны принять во вниманіе и причины появленія этихъ недостатковъ. Но зато сила лѣпки, сходство, тщательная разработка мельчайшихъ подробностей, превосходная передача освѣщенія поражаютъ въ портретахъ З—нки и въ настоящее время. Лучшими портретами З—нки могутъ считаться: портретъ покойнаго наслѣдника престола вел. кн. Николая Александровича и портретъ гр. Θ. П. Толстого. Еще при появленіи первыхъ портретовъ З—нки стали задавать вопросъ, возможно ли подражаніе ему, и въ то время давался отвѣтъ: нѣтъ, невозможно. До извѣстной степени этотъ отвѣтъ справедливъ, такъ какъ безусловно въ мастерствѣ З—нки было слишкомъ много индивидуальнаго, присущаго только этому художнику.

Кромѣ картинъ перспективной живописи и портретовъ, З—нко оставилъ послѣ себя одну религіозную картину «Ангелъ молитвы» и рядъ образовъ (образъ Богородицы, иконостасъ для 2-го кадетскаго корпуса и голова Спасителя и Божіей Матери для Царскосельскаго Софійскаго собора). Но эти произведенія весьма посредственны.

Необходимо отмѣтить и педагогическую дѣятельность З—нки главнымъ образомъ въ Московскомъ училищѣ живописи и ваянія; въ этомъ отношеніи достаточно сказать, что учениками его были Перовъ, братья Маковскіе, Гр. Бортневскій и др.

«Сѣв. Пчела» 1848 г., № 231; 1849 г., № 234; 1850 г., ст. 922; 1851 г., № 241; 1852 г., ст. 907, 924, 925; 1853 г., ст. 924; 1854 г., ст. 1094, 1160, 1342.—«С.-Петер. Вѣд.» 1839 г., стр. 341; 1850 г., №№ 234, 275; 1851 г., №№ 111, 241, 247; 1852 г., № 229; 1853 г., №№ 219, 228; 1854 г., № 231.—«Моды» 1851 г., № 2. — «Иллюст. Газета» 1865 г., № 44.—«Всем. Илл.», 1871 г., № 121.—«Голосъ» 1871 г., № 62.—«Рус. Стар.», тт. X, ст. 154, XXV, стр. 754, т. XXX, стр. 601, 602, XXXIII, стр. 152, LXXIII, стр, 247, LXXXVI, стр. 655, LXXXII, стр. 205.—«Стар. Годы» 1908, № 12 (684—685).—*Божеряновъ*, «Невскій пр.», 422—Каталогъ выставки коллекцій Делярова.—Каталогъ путеводителя по Ак. Худ.—Сборникъ Им. Истор. Общ., т. 60.—*Кондаковъ*, «Юбилейный Сборникъ», II, 73.—Отчетъ Имп. Акад. Худ. за 1870—71 гг., стр. 82—90.

П. Столпянскій.

Заславскій, *Іеронимъ Ивановичъ*, врачъ, к. с., род. въ Московской губ. въ 1833 г., первоначальное образованіе получилъ въ Слуцкой гимназіи (1854 г.), а затѣмъ въ Петроградской медико-хирургической академіи, по окончаніи которой (1859 г.) съ званіемъ лѣкаря опредѣлился врачемъ въ Псковскій пѣхотный полкъ; затѣмъ въ 1865—66 гг. онъ прикомандированъ былъ къ медико-хирургической академіи, а въ слѣдующемъ году назначенъ въ 1-й Петроградскій военный сухопутный госпиталь. По защитѣ (1868 г.) диссертаціи на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: «О развитіи рака въ печени въ паталого-гистологическомъ отношеніи» («Военный Медиц. Журн.», 1868 г., ч. 102) З—скій опредѣленъ былъ старшимъ врачемъ въ 11-й пѣхотный Псковскій полкъ, откуда перешелъ старшимъ врачемъ (1874 г.) въ 132-й пѣхотный Бендерскій полкъ. Въ 1876 г. онъ поѣхалъ съ научною цѣлью

за границу, гдѣ и скончался въ томъ же году.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. IV, стр. 121. *Степ.*

Зассъ, *Александръ Павловичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 6 пѣхотной дивизіи, членъ генералъ-аудиторіата, родился въ 1782 г., умеръ въ 1843 г. Происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. Въ 1793 г. былъ зачисленъ въ л.-гв. Семеновскій полкъ унтеръ-офицеромъ, а черезъ три года, 13 ноября 1796 г., имѣя четырнадцать лѣтъ отъ роду, получилъ офицерскій чинъ (прапорщика). Во время кампаніи 1805 г. противъ французовъ былъ командированъ въ армію гр. Буксгевдена и участвовалъ въ сраженіи при Аустерлицѣ. 14 іюля 1806 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1807 г. снова былъ въ походѣ противъ французовъ и сражался съ ними подъ Гутштадтомъ, Вольфсдорфомъ, Фридландомъ и получилъ чинъ полковника, а съ 1809 по 1811 г. находился въ турецкомъ походѣ. Командуя въ 1810 г. 27-мъ егерскимъ полкомъ, слѣдовалъ съ отдѣльнымъ отрядомъ въ Сербію до укрѣпленнаго замка Гургусовцы, устроилъ тамъ батарею изъ 12 орудій и принудилъ непріятеля сдаться на капитуляцію. За этотъ подвигъ Зассъ получилъ орденъ св. Георгія 4 ст. Въ Отечественную войну и войну съ Франціей онъ командовалъ 2 бригадой 10 пѣхотной дивизіи, былъ во многихъ сраженіяхъ и особенно отличился въ дѣлѣ на рѣкѣ Кацбахѣ (1813) и при Бріеннѣ (1814); за первое ему былъ пожалованъ чинъ генералъ-маіора, а за второе — орденъ св. Георгія 3 ст. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ онъ продолжалъ командовать бригадой, а потомъ былъ назначенъ дивизіоннымъ начальникомъ 8 пѣхотной дивизіи. Турецкая война 1828 — 1829 гг. снова вызвала его на боевое поприще: въ теченіе всей этой кампаніи онъ неотлучно находился при арміи, оказалъ новыя отличія и получилъ новыя награды: за дѣло подъ Шумлою ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 2 ст., орденъ св. Анны 1 ст. съ Императорскою короною «за отличное мужество и благоразумныя распоряженія при крѣпости Силистріи» и чинъ генералъ-лейтенанта за другія дѣла. За турецкою войной послѣдовало усмиреніе польскаго мятежа (1830—1831 гг.). Зассъ принималъ участіе и въ этой кампаніи; вмѣстѣ съ ея окончаніемъ окончилась и его боевая карьера. 28 ноября 1833 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ 6 пѣхотной дивизіи и командовалъ ею до 1839 г., до назначенія его членомъ генералъ-аудиторіата, въ каковомъ званіи и состоялъ до конца своей жизни.

Формул. списокъ въ Моск. отд. общаго арх. гл. штаба, кн. за 1838 г., № 3941. — «Списки титул. родамъ», изд. департамента герольдіи. — «Изъ записокъ Н. И. Лорера» («Русскій Архивъ», 1874 г., №№ 2 и 9).—*В. Квадри*, «Императорская Главная Квартира». *Н. З.*

Зассъ, *Андрей Андреевичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ 2 кирасирской дивизіи. Родился въ 1770 г. Умеръ въ 1830 г. Происходилъ изъ дворянъ Курляндской губерніи. Службу началъ въ л.-гв. Конномъ полку, въ который опредѣленъ былъ вахмистромъ 1 января 1787 г. Въ 1792 г. переведенъ въ армію ротмистромъ, съ назначеніемъ въ Кіевскій конно-егерскій полкъ, съ которымъ и находился въ Польшѣ до присоединенія ея къ Россіи. Въ 1794 г. участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Холмомъ, Слонимомъ, при штурмѣ Прагскихъ ретраншементовъ и взятіи Варшавы. За отличія награжденъ былъ золотымъ крестомъ и чиномъ секундъ-маіора. Въ 1797 г. онъ былъ переведенъ въ Орденскій кирасирскій полкъ; въ 1804—1807 гг. находился въ отставкѣ, а съ началомъ кампаніи 1807 г. снова поступилъ на службу, былъ опредѣленъ въ Псковскій драгунскій (впослѣдствіи кирасирскій) полкъ и выступилъ въ походъ въ Пруссію противъ французовъ; участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Гейсисбергомъ и Фридландомъ, получивъ за отличіе орденъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1810 г. получилъ должность полкового командира. Во время Отечественной войны былъ раненъ пулею въ лѣвую руку подъ Можайскомъ и особенно отличился въ Бородинской битвѣ, за которую получилъ орденъ св. Георгія 4 кл. По переходѣ нашихъ войскъ за границу, командуя полкомъ, продолжалъ находиться въ составѣ дѣйствующей арміи до взятія Парижа и участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Въ августѣ 1813 г. за боевыя отличія былъ пожалованъ въ генералъ-маіоры; въ сентябрѣ 1814 г. назначенъ командиромъ 2 бригады 2 кирасирской дивизіи. При вторичномъ походѣ за Рейнъ, по случаю прибытія въ Парижъ Наполеона съ острова Эльбы, вновь дошелъ до

столицы Франціи и присутствовалъ на знаменитомъ смотру при Вертю. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, до 1820 г., продолжалъ командовать бригадой, а потомъ получилъ подъ свое начальство 1-ю конно-егерскую дивизію. Въ генералъ-лейтенанты онъ былъ произведенъ въ 1826 г. 2-й кирасирской дивизіей командовалъ съ 19 декабря 1827 г.

Формул. списокъ въ Моск. отд. общаго Архива Гл. Штаба, кн. 1829 г., № 10430. — «Списки титул. родамъ», изд. департ. герольдіи.

Зассъ, *Андрей Павловичъ*, баронъ, генералъ-лейтенантъ. Родился въ 1753 г. Умеръ 23 декабря 1815 г. Службу началъ (формально) въ годъ рожденія, въ 1779 г. былъ произведенъ въ полковники лейбъ-кирасирскаго полка. Въ 1787 г. участвовалъ подъ начальствомъ Потемкина въ походѣ противъ турокъ; съ 1779 по 1793 г. командовалъ Переяславскимъ конно-егерскимъ полкомъ, а въ 1793 г. сформировалъ Кіевскій конно-егерскій полкъ, отправился съ нимъ въ Польшу и находился тамъ около двухъ лѣтъ. Но свои боевые лавры Зассъ стяжалъ во время Турецкой войны 1806—1811 гг. Здѣсь, уже съ самаго начала кампаніи, онъ принималъ дѣятельное участіе, а въ 1809 г. ему ввѣрены были войска подъ Измаиломъ, который Зассъ взялъ съ боя послѣ непрерывнаго 9-дневнаго дѣйствія осадныхъ батарей; трофеями побѣды были 281 орудіе и 21 знамя. При наступленіи зимы, по случаю отъѣзда изъ Валахіи генералъ-лейтенанта Милорадовича, Зассъ принялъ начальство надъ его корпусомъ въ Большой Валахіи; 19 мая 1810 г. перешелъ Дунай ниже Туртукая, овладѣвъ этой крѣпостью послѣ легкаго сопротивленія, и приступилъ къ блокадѣ, а затѣмъ и къ осадѣ Рущука; но осада долгое время была безуспѣшна вслѣдствіе малочисленности отряда. 22 іюля Зассъ велъ колонны праваго крыла. Вскорѣ затѣмъ, получивъ начальство надъ войсками въ Малой Валахіи и Сербіи, овладѣлъ Кладовымъ, а въ 1811 г. разбилъ турокъ подъ предводительствомъ Измаилъ-бея при Калафатѣ. Но въ концѣ кампаніи онъ долженъ былъ оставить поля сраженій по случаю болѣзни и послѣ неоднократныхъ и убѣдительныхъ просьбъ, получивъ разрѣшеніе главнокомандующаго (Кутузова), отправился въ отпускъ. Вскорѣ государь писалъ ему, что «очень желаетъ видѣть его опять на службѣ, столь полезной отечеству». То же самое было повторено императоромъ Александромъ по адресу Засса и въ 1812 г.; но болѣзнь и старость не позволили ему взяться за оружіе, и 27 марта 1814 г. онъ совсѣмъ вышелъ въ отставку. Зассъ имѣлъ ордена св. Георгія 3 ст., св. Александра Невскаго, Анны и Владиміра 1 ст. и золотую шпагу съ надписью «за храбрость».

«Энциклопедія военн. и морскихъ наукъ» *Леера*, т. 3.—«Военн. энциклоп. лексиконъ», т. 5 (изд. 2).—«Русскій энциклоп. словарь» *Березина*, отд. 2, т. 2. — «Большая энциклопедія», т. 9.— «Настольный энцикл. словарь» *Граната*, т. 3. (изд. 2.).

Зассъ, *Григорій Христофоровичъ*, баронъ, генералъ-отъ-кавалеріи, извѣстный кавказскій партизанъ 30-хъ годовъ, родился въ 1798 г.; умеръ 4 декабря 1883 г. Воспитывался въ частномъ учебномъ заведеніи. Въ 1813 г. поступилъ на службу въ Гродненскій (впослѣдствіи Клястицкій) гусарскій полкъ, находившійся въ то время въ составѣ дѣйствующей арміи за границей, и принималъ участіе въ сраженіяхъ съ французами подъ Петерсвальдомъ, Дрезденомъ, Кульмомъ и въ «битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ, при чемъ получилъ знакъ отличія военнаго ордена и былъ произведенъ въ корнеты съ переводомъ въ Чугуевскій уланскій полкъ. По переходѣ союзной арміи за Рейнъ сражался съ французами подъ Бріенномъ, Морманомъ, Баръ-сюръ-Обомъ, Арси, Мецомъ, Феръ-Шампенуазомъ и Парижемъ. Въ 1815 г. участвовалъ во вторичномъ походѣ за Рейнъ и былъ на знаменитомъ смотру подъ Вертю. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ Зассъ около пяти лѣтъ служилъ въ Псковскомъ кирасирскомъ полку, а потомъ 11 сентября 1820 года былъ переведенъ на Кавказъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Спустя пять лѣтъ, онъ въ чинѣ капитана перешелъ въ Навагинскій пѣхотный полкъ, такъ какъ полагалъ, что, по характеру войны съ горцами, служба въ пѣхотѣ представитъ больше возможности проявить свою дѣятельность. Однако до Турецкой войны жажда боевыхъ подвиговъ оставалась неудовлетворенной; только въ 1829 году, когда полкъ перешелъ турецко-азіатскую границу, маіоръ Зассъ могъ вполнѣ отдаться любимому дѣлу: здѣсь онъ участвовалъ во всѣхъ видныхъ сраженіяхъ кампаніи, получивъ за храбрость

орденъ св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ и чинъ подполковника. Но начало его извѣстности, какъ храбраго воина, относится только ко времени командованія его Моздокскимъ линейнымъ казачьимъ полкомъ, который онъ получилъ подъ свое начальство 16 ноября 1830 г. и съ которымъ въ 1831—32 г. прошелъ почти всю Чечню и часть Дагестана. Особенно памятенъ изъ этой экспедиціи кровавый бой 23 августа 1832 г. въ Большой Чечнѣ подъ Герменчикомъ, когда Зассъ съ своимъ полкомъ бросился на непріятельскіе завалы и взялъ ихъ штурмомъ. Правда, онъ поплатился за эту удаль тяжкою раной, но зато слава его подвига разнеслась далеко по горамъ среди горцевъ.

Боевые подвиги доставили ему при этомъ чинъ полковника и орденъ св. Анны 2 ст. Это же обстоятельство было причиной и дальнѣйшаго его возвышенія. Несмотря на то, что Зассъ только что получилъ чинъ полковника, командующій войсками Кавказской и Черноморской линій генералъ Вельяминовъ поручилъ ему въ 1833 г. управленіе сначала Баталпашинскимъ участкомъ на р. Кубани, а затѣмъ и всею Кубанскою линіею. Первымъ дѣломъ его по вступленіи въ командованіе Баталпашинскимъ участкомъ было защитить подвергавшіяся со стороны горцевъ почти ежедневнымъ нападеніямъ казачьи и др. мирныя станицы. Съ этою цѣлью онъ передвинулъ на другіе пункты нѣкоторые посты, распредѣлилъ ночные секреты на бродахъ, приказалъ перекопать лишнія дороги, ведущія черезъ лѣсъ къ Кубани, и, уменьшивъ такимъ образомъ расходъ казаковъ, получилъ возможность образовать сильные резервы во всѣхъ станицахъ и на нѣкоторыхъ промежуточныхъ постахъ. Послѣ этихъ распоряженій, собравъ легкій отрядъ изъ двухъ ротъ пѣхоты и восьмисотъ казаковъ, при двухъ конныхъ орудіяхъ, баронъ Зассъ отправился обозрѣвать мѣстность за Кубанью, считавшуюся непріятельской, и, встрѣтивъ тамъ сильный отрядъ горцевъ, сдѣлавшихъ на него нападеніе, вступилъ съ превосходившимъ численностью непріятелемъ въ схватку. Горцы были разбиты на голову и въ страшной паникѣ разсыпались, ища спасенія въ лѣсахъ. Но Зассъ не ограничился однимъ пассивнымъ сопротивленіемъ: подражая образу дѣйствія горцевъ, онъ самъ предпринималъ внезапные и отважные набѣги, пробираясь въ такія мѣста, куда до него никто не проникалъ. Въ томъ же 1833 г. онъ разбилъ большое скопище горцевъ на правомъ берегу р. Лабы, разорилъ до основанія аулъ бесленеевскаго князя Айтека Конокова, захвативъ 68 плѣнныхъ, и сжегъ запасы сѣна и хлѣба, принадлежавшіе бесленеевцамъ. То же повторялось и въ слѣдующіе годы. Всѣ жители приведены были въ ужасъ; кабардинцы, бесленеевцы, багоевцы и медовеевцы, поселившіеся на истокахъ рѣкъ Зеленчуговъ и Урупа, просили Засса о мирѣ, выдали аманатовъ и переселились на указанныя имъ плоскія, во всякое время доступныя мѣстности.

Покончивъ съ ними, Зассъ сталъ дѣлать набѣги за рѣку Бѣлую, въ верховья Пчеги, на аулы по Пчегѣ и Курджинскому ущелью, гдѣ жили абадзехи. Заручившись надежными и смѣтливыми лазутчиками, онъ не только предупреждалъ всегда вторженія хищническихъ партій въ наши предѣлы по всей линіи, ввѣренной его начальству, но никогда не допускалъ, чтобы партіи успѣли стянуться къ условному пункту. Какъ только узналъ онъ, что партія собирается, немедленно составлялъ отряды, лично велъ въ извѣстныя ему заранѣе мѣста и разбивалъ на голову сборище горцевъ. Въ 1835 г. онъ выслѣживалъ съ небольшимъ отрядомъ довольно значительную партію горцевъ. Лазутчикъ Керимъ-Хадиль сообщилъ Зассу, что скопище горцевъ громадно, что предпріятіе съ такимъ малочисленнымъ отрядомъ, какой имѣется въ распоряженіи барона, слишкомъ рискованно, и просилъ вернуться, пока есть возможность, и соединиться съ остальными войсками, но баронъ и слушать не хотѣлъ объ отступленіи. Тогда Керимъ, видя, что Засса не уговорить, хлестнувъ плетью свою лошадь, ускакалъ впередъ; влетѣвъ въ середину спавшаго на зарѣ сборища горцевъ, онъ выстрѣлилъ изъ пистолета и закричалъ во все горло: «Что вы спите! Зассъ, Зассъ, Зассъ!!» Горцы вскочили и въ паническомъ страхѣ бросились, кто куда. Къ этому времени подоспѣли казаки и съ крикомъ «ура» и гиканьемъ бросились рубить непріятеля, разсыпавшагося, то по одиночкѣ, то по нѣсколько человѣкъ, въ разныя стороны. Преслѣдованіе продолжалось три часа, пораженіе непріятеля

было полное. Много было убитыхъ и раненыхъ; было отбито до двухсотъ лошадей съ сѣдлами, много оружія, и были освобождены захваченные въ плѣнъ донскіе казаки. Столь значительной популярности Засса способствовало еще умѣніе его пользоваться суевѣріемъ сыновъ Кавказа. Черкесы звали Засса шайтаномъ (чертомъ) не за одну его жестокость, но также за тѣ шутки и фокусы, которые онъ имъ показывалъ. При помощи зеркалъ, панорамы, электрической машины, музыкальныхъ табакерокъ и другихъ вещей Зассъ дѣйствовалъ на воображеніе горцевъ. Весьма многіе считали, что онъ, знаясь съ чертомъ, дѣйствительно неуязвимъ, все знаетъ, умѣетъ заговаривать пули и дѣлать изъ пороха золото.

Такъ подвизался баронъ Зассъ на Кубани до 1840 г., производя почти безпрерывные набѣги, опустошая аулы горцевъ и истребляя ихъ имущество. За боевые подвиги ему было пожаловано золотое оружіе съ надписью «за храбрость», ордена св. Анны и св. Станислава 1 ст. и чинъ генералъ-маіора. Въ 1840 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ праваго фланга Кавказской линіи и произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Набѣги его стали теперь повторяться уже значительно рѣже. Къ этому времени удостоился Высочайшаго утвержденія его проектъ о заселеніи казачьими станицами всего пространства отъ Тамовскаго аула до впаденія Лабы въ Кубань. Онъ съ увлеченіемъ предался новой дѣятельности—устройству станицъ: изъ разрушителя горскихъ ауловъ сдѣлался строителемъ казачьихъ станицъ. Станицы: Урупская, Вознесенская, Чалмыковская, Лабинская и Темиргоевское укрѣпленіе возникли благодаря трудамъ Засса. При немъ же было положено основаніе селенія Армавиръ, населеннаго вышедшими изъ-за Кубани армянами, и построено укрѣпленіе, названное по его имени «Зассовскимъ». 1842 г. былъ послѣднимъ годомъ службы его на Кавказѣ. Происшедшая въ этомъ году размолвка съ генераломъ Граббе заставила Засса покинуть должность; онъ былъ зачисленъ по кавалеріи, а въ 1848 г. совсѣмъ удалился отъ службы, выйдя въ отставку. Черезъ полгода онъ вновь поступилъ на службу и первое время состоялъ при главнокомандующемъ дѣйствующей арміей гр. Паскевичѣ-Эриванскомъ, а когда въ 1849 г. наши войска были двинуты за границу на помощь Австріи противъ венгерцевъ, ему порученъ былъ авангардъ 3 корпуса, съ которымъ Зассъ произвелъ рядъ рекогносцировокъ, имѣлъ нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ и участвовалъ въ сраженіяхъ подъ Вайценомъ и Дебречиномъ; послѣ этого снова вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи.

Послѣ покоренія Западнаго Кавказа въ 1864 г. императоръ Александръ II, желая почтить боевые подвиги Засса, призвалъ его вновь на службу и произвелъ въ генералъ-отъ-кавалеріи, повелѣвъ числиться по Кавказской арміи съ правомъ жить, гдѣ пожелаетъ. Зассъ дожилъ до глубокой старости и умеръ на 86 году отъ рожденія.

Послужн. списокъ въ общемъ Арх. Гл. Штаба, кн. 1870 г.—«Списки титул. родамъ и лицамъ», изд. департ. герольдіи.—«Энциклопедія военн. и морск. наукъ» *Леера*, т. 3.—«Большая энциклоп.», т. 9. — «Настольн. энциклоп. словарь» *Гранатъ*, т. 3.—«Указатель по Кавказскому историч. музею», стр. 15.—«Военный сборникъ» 1870 г., № 8.—«Русскій Инвалидъ» 1873 г., № 146; 1883 г., №№ 270 и 277.—«Иллюстрированная Газета» 1873 г., т. 31, №№ 4, 5, 8.—*Бар. Розенъ*, «Записки декабриста» Спб. 1907 г., стр. 250—51.—«Новое Время» 1883 г., № 2802.

Н. З.

Зассъ, *Корнилій Корниліевичъ*, генералъ-адъютантъ. Родился 23 іюля 1793 г. Умеръ 14 марта 1857 г. Происходилъ изъ дворянъ Лифляндской губерніи. На службу опредѣленъ былъ 5 ноября 1804 г.; первое время числился по инженерному корпусу, а потомъ (въ 1805 г.) былъ назначенъ въ чертежную инженерной экспедиціи. Первый офицерскій чинъ (подпоручика) получилъ въ 1808 г. Въ 1813 г. Зассъ былъ переведенъ въ л.-гв. саперный баталіонъ; въ 1820 г. произведенъ въ полковники, съ утвержденіемъ въ должности командира л.-гв. конно-піонернаго эскадрона; 14 декабря 1825 г. находился въ числѣ войскъ, собранныхъ на Дворцовой и Исаакіевской площадяхъ противъ возмутившихся частей, и на слѣдующій день былъ пожалованъ въ флигель-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Во время Турецкой войны (1828—29 гг.), въ первый періодъ кампаніи, находился со своимъ эскадрономъ въ Придунайскихъ княжествахъ; согласно Высочайшему повелѣнію, производилъ работы по исправленію путей сообщенія и проложилъ удобную дорогу черезъ

горы и непроходимый лѣсъ около кр. Варны. Въ 1829 г., за отличіе по службѣ, Зассъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, съ назначеніемъ командиромъ л.-гв. драгунскаго (впослѣдствіи конно-гренадерскаго) полка, съ которымъ принималъ весьма видное участіе въ усмиреніи польскаго мятежа. Прибывъ въ 1831 г. на театръ войны, онъ поступилъ въ отрядъ генерала Бистрома, съ которымъ былъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ поляками; потомъ совершилъ, по порученію начальства, нѣсколько самостоятельныхъ экспедицій, участвовалъ въ дѣлахъ подъ Тыкочиномъ, при Остроленкѣ и при взятіи штурмомъ варшавскихъ укрѣпленій и городового вала гор. Варшавы. За Тыкочинъ Зассъ получилъ орденъ св. Анны I ст., за Остроленку — украшенную алмазами золотую саблю съ надписью «за храбрость» и за Варшаву—Георгія 4 класса. По возвращеніи изъ похода (1831 г.) онъ былъ назначенъ командиромъ 1 бригады 1 легкой кавалерійской дивизіи; въ 1838 г. зачисленъ въ свиту Его Императорскаго Величества; въ 1842 г. получилъ должность дивизіоннаго начальника 4 легкой кавалерійской дивизіи, а въ 1843 г. былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Во время венгерскаго мятежа (1849 г.) Зассъ ходилъ за Карпаты, сражался съ мятежниками при с. Геремболи, Зольцѣ, Кекешѣ и Дебречинѣ и получилъ за отличіе вторую золотую саблю, украшенную брилліантами, съ надписью «за храбрость». 12 сентября 1851 г. онъ пожалованъ былъ въ генералъ-адъютанты къ его Императорскому Величеству. Зассъ состоялъ членомъ комитета «18 августа 1814 г.», а съ 1853 г. исправлялъ должность попечителя военно-сухопутныхъ госпиталей, находившихся въ то время въ Петроградѣ и его окрестностяхъ.

Формул. списокъ въ Московск. отд. общаго Арх. Гл. Штаба за 1854 г., № 16866.—«Списки титул. родамъ и лицамъ», изд. департ. герольдіи.—*В. Квадри*, «Императорская главн. квартира царств. Императора Николая I-го».—«Петербургскій Некрополь».

Н. З.

Заставскій, *Ѳедоръ Петровичъ*, ст. сов., происходилъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ Спб. педагогическомъ институтѣ, который окончилъ въ 1792 г. Въ 1805 г. онъ назначенъ былъ учителемъ въ Екатеринославскую гимназію, а въ 1811 г.—директоромъ училищъ Таврической губ., гдѣ прослужилъ до 1837 г., когда вышелъ въ отставку съ пенсіей въ 3.200 руб. ассигнаціями. Въ 1839 г. З—скій былъ избранъ дворянствомъ попечителемъ Симферопольской гимназіи, а въ 1841 г.— совѣстнымъ судьею. Скончался онъ 3 іюня 1842 г. 73-хъ лѣтъ отъ роду. Ему принадлежитъ «Начальное ученіе французскаго языка» (Новорос. 1800 г.).

«Таврическія Губерн. Вѣдомости» 1842 г., № 31.—*Геннади*, Словарь, т. II.

Засѣкинъ (*Жировой-Шастуновъ*), кн. *Александръ Ѳеодоровичъ* † 1611 г. Въ 1584 г. находился въ Пронскѣ; оттуда былъ въ сторожевомъ полку съ воеводой кн. Андр. Ив. Хворостининымъ. Въ 1585 г., въ случаѣ прихода воинскихъ людей (по ногайскимъ вѣстямъ), на Рязани должны были быть въ сходѣ бояринъ кн. Дм. Ив. Хворостининъ и кн. З-нъ. Послѣдній писалъ къ государю, что велѣно ему быть по росписи въ большомъ полку въ другихъ (т. е. вторымъ воеводой), а Ефиму Бутурлину въ передовомъ полку, а кн. Семену Звенигородскому въ сторожевомъ полку въ первыхъ, да на Тулѣ въ другихъ велѣно быть кн. Никитѣ Тюфякину, — и ему «меньше ихъ быти не мочно». По этому поводу въ государевомъ указѣ кн. З-ну писалось: «что онъ то бредитъ, воеводство ему первое, и онъ не вѣдаетъ, съ кѣмъ мѣстничается, а передоваго и сторожеваго полку первымъ воеводамъ до большого полку другого воеводы дѣла нѣтъ; а кн. Никита Тюфякинъ на Тулѣ въ другихъ, и ему до него какое дѣло; и велѣно быть по росписи и списки взять, а не возметъ, и ему быть въ опалѣ». Въ 1588 г. кн. З-нъ искалъ своего «отечества» на кн. Василіи Щербатомъ. Въ слѣдующемъ году онъ билъ челомъ на второго воеводу передового полка Мих. Глѣб. Салтыкова и на второго воеводу сторожевого полка кн. Вас. Мих. Лобанова. Въ 1590 г. послѣ взятія Яма онъ былъ отставленъ отъ воеводства въ передовомъ полку, но въ томъ же году былъ снова въ передовомъ полку въ Великомъ Новгородѣ. Въ большомъ полку вторымъ воеводой въ то время былъ Мих. Мих. Салтыковъ, и кн. З-нъ билъ на него челомъ. Въ 1591 г., въ ожиданіи прихода подъ Москву крымскаго хана, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ велѣлъ стать полкамъ на рѣкѣ Пахрѣ. Въ

большомъ полку съ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскимъ головами были: кн. З-нъ и два князя Звенигородскихъ. Въ томъ же году зимою, по вѣстямъ отъ нѣмецкой украйны, ходили въ передовомъ полку: кн. Ѳ. А. Ноготковъ и кн. З-нъ. Затѣмъ, когда стояли въ Новгородѣ Великомъ, первымъ воеводой передового полка вмѣсто кн. Ноготкова назначенъ былъ окольничій Мих. Глѣб. Салтыковъ; въ сторожевомъ же полку были: кн. Григ. Петр. Ромодановскій и кн. Мих. Мих. Путятинъ. Кн. З-нъ билъ челомъ государю на Салтыкова и на кн. Ромодановскаго въ «отечествѣ» о счетѣ; по этому поводу былъ судъ, неизвѣстно чѣмъ кончившійся. Въ 1592 г., дек. 5-го, царь велѣлъ разрядному дьяку Сапуну Аврамову сказать воеводамъ быть по полкамъ. Въ большомъ полку одному изъ трехъ, кого государь изволитъ, — кн. Ив. Туренину, кн. Мих. Кашину, или Ждану Сабурову; вторымъ воеводой назначенъ былъ кн. З-нъ. Въ 1598 г. онъ подписалъ грамоту утвержденную объ избраніи царемъ Бориса Годунова.

Въ 1600 г. отъ персидскаго шаха Аббаса былъ въ Москвѣ посолъ Перхулы-Бекъ. Въ сентябрѣ съ нимъ въ числѣ другихъ лицъ отправился въ Персію и З—нъ; имъ была дана грамота, которою они должны были руководствоваться при заключеніи союза. Между прочимъ въ ней сказано: «Быть Царю и Шаху на всѣхъ недруговъ заодинъ; посламъ и купцамъ ѣздить свободно изъ Россіи въ Персію, изъ Персіи въ Россію; не вводить новыхъ торговыхъ пошлинъ и проч.». Царь Борисъ и царевичъ Ѳеодоръ послали въ даръ Аббасу скарлатныя однорядки съ кружевомъ, нѣсколько кречетовъ, соболей, чернобурыхъ лисицъ, 7 костей рыбьяго зубу, панцырь, 2 самопала, порошницу нѣмецкую съ наводомъ, боевые часы да, по желанію шахову, медвѣдя-гонца, двухъ собакъ борзыхъ и двухъ меделенскихъ (миланскихъ), 200 ведръ вина (изъ Казани), два куба винные съ трубами, крышками и таганами.

Въ наставленіи кн. З—ну сказано: «Будетъ Шаховы ближніе люди учнутъ говорити что о Шевкалѣ и о Косійскомъ городѣ... и кн. Александру съ товарищи говорити: «Великій Государь нашъ для любви брата своего, Шахова Величества, городъ съ Койсы снести велитъ; а Аббасъ-Шаховобъ Величество къ Шевкалу послалъ, чтобъ онъ исправился, прежніе свои неправды покрылъ правдою и въ винахъ своихъ добилъ челомъ Великому Государю нашему, и былъ бы со всею землею въ жалованьѣ у Его Царскаго Величества крѣпко и неподвижно... А нѣчто по грѣхомъ принесетъ васъ подъ Турской городъ подъ Дербентъ, или на морѣ васъ возмутъ Турскіе люди, и вы наказъ и грамоты, изготовя тайно, съ каменемъ вкиньте въ воду». Посольство это возвратилось въ 1603 году.

Въ 1605 г., когда Лжедмитрій велѣлъ быть у себя царю Симеону Бекбулатовичу, въ первой встрѣчѣ были: окольничій Мих. Бор. Шеинъ и кн. З—нъ. Въ томъ же году кн. З-нъ былъ воеводой въ Торопцѣ.

Въ іюнѣ 1609 г. онъ состоялъ намѣстникомъ Псковскимъ; вмѣстѣ со псковичами кн. З-нъ писалъ Дерптскому державцу Бормовскому, прося прислать вспомогательное наемное войско для нападенія на Великій Новгородъ, отложившійся отъ Самозванца. Василій Ивановичъ Шуйскій и новгородцы названы въ этой грамотѣ «государевыми измѣнниками». Осенью 1610 г., какъ видно изъ письма Ѳеодора Андронова литовскому канцлеру Сапѣгѣ, кн. З-нъ, бывшій одно время сторонникомъ польскаго королевича Владислава, ушелъ отъ гетмана Жолкевскаго и присталъ къ Заруцкому. Въ 1611 г. кн. З-нъ былъ однимъ изъ членовъ Боярской Думы и вмѣстѣ съ кн. Андреемъ Голицынымъ и кн. Ив Мих. Воротынскимъ (тоже членами Думы) не скрывалъ своего единомыслія съ патріархомъ Гермогеномъ. Всѣ они были отданы «за приставовъ», т. е. подъ стражу.

А. А. Э., II.—Акты Ист., II.—Синб. Сб.—Др. Р. Вивл., XIV. — *Карамзинъ*, «Исторія госуд. Рос»., XI, XII. — *Бѣлокуровъ*, «Разр. записи Смутнаго времени».

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Солнцевъ*), кн. *Андрей Михайловичъ*. Въ 1635 г. былъ стольникомъ; на обѣдѣ литовскихъ пословъ, Александра Песочинскаго съ товарищами, у царя Мих. Ѳеод. онъ «носилъ пить передъ бояръ», сидѣвшихъ за большимъ столомъ. Затѣмъ кн. З-нъ три раза (1643, 1667 и 1671 гг.), черезъ значительные промежутки времени, «смотрѣлъ» за царскими обѣдами «въ кривой столъ». Для большей торжественности, такъ какъ обѣдъ былъ данъ въ 1667 г. въ честь польскихъ и литовскихъ пословъ, царь Алексѣй Михайловичъ назначилъ по два стольника и въ большой,

и въ кривой столы. Въ «большой столъ должны были смотрѣть»: Никита Ив. Шереметевъ и кн. Дм. Ив. Жироваго-Засѣкинъ; въ кривой столъ: кн. Андрей Мих. Солнцевъ-Засѣкинъ и Ив. Максим. Языковъ. Царь пожелалъ сдѣлать измѣненіе и вмѣсто Языкова велѣлъ назначить кн. Мих. Ѳеод. Жироваго-Засѣкина, но его не оказалось въ городѣ, такъ какъ онъ отпущенъ былъ на свадьбу. Кн. Дм. Ив. Жироваго-Засѣкинъ билъ челомъ государю въ «отечествѣ» о счетѣ на кн. Андрея Солнцева-Засѣкина, что ему съ нимъ быть невмѣстно. Царь тѣмъ не менѣе велѣлъ ему «смотрѣть въ большой столъ» вмѣстѣ съ Шереметевымъ, обѣщая дать вслѣдъ затѣмъ счетъ, но кн. Дмитрій Жироваго-Засѣкинъ не послушался. Вслѣдствіе этого разрядный думный дьякъ Башмаковъ, по царскому приказанію, билъ кн. Жироваго-Засѣкина въ подклѣтѣ батогами и заставилъ его «смотрѣть въ большой столъ» вмѣстѣ съ Шереметевымъ. Въ «кривой столъ смотрѣли»: кн. Андрей Солнцевъ-Засѣкинъ и Ив. Макс. Языковъ. Послѣ обѣда, когда государь пошелъ къ себѣ въ хоромы, кн. Дмитрій Жироваго-Засѣкинъ билъ ему челомъ о счетѣ на кн. Андрея Солнцева-Засѣкина. Три дня спустя кн. Андрей, въ свою очередь, билъ челомъ о безчестьѣ и оборонѣ. Челобитная была принята, и думному дьяку Башмакову велѣно сдѣлать справки и доложить государю. Послѣ этого князья Дмитрій и Михайло Жироваго-Засѣкины подали въ Разрядъ сказку, что имъ «съ князь Андреемъ Солнцевымъ-Засѣкинымъ быти мочно и на него не челобитчики».

Кн. Солнцевъ-Засѣкинъ въ 1647-49 гг. былъ воеводой въ Рыльскѣ, въ 1657-59 гг. въ Новгородѣ Великомъ и въ 1661 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ. Въ промежуткѣ между двумя первыми воеводствами онъ находился въ 1650 г. и вторично въ 1652 г. въ Переяславлѣ-Рязанскомъ для оберегань отъ прихода крымскихъ и ногайскихъ людей. Въ 1655 и 1656 гг. онъ участвовалъ въ польскомъ походѣ, былъ головой у дворянъ, а въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона Алексѣевича.

Дв. разр., II и III, дополн. къ III т.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».

В. Корсакова.

Засѣкинъ, кн. *Борисъ Петровичъ* † *1589 г.* Въ 1565-67 гг. былъ намѣстникомъ въ Ряжскѣ, въ 1569 г. воеводой на Пловѣ и на Соловѣ, а въ 1570 г. полковымъ воеводой въ Ряжскѣ. Въ 1572 г. во время похода царя Іоанна Вас. въ Новгородъ съ нимъ былъ и кн. З-нъ, въ качествѣ представителя отъ Холопьяго Суда. Въ 1573 г. З-нъ былъ намѣстникомъ въ Рыльскѣ, въ 1577 г. полковымъ воеводою на Рязани, въ 1580 г. въ Серпуховѣ, а затѣмъ былъ однимъ изъ воеводъ большого полка на берегу рѣки Оки. Въ 1581 г. З-нъ состоялъ въ Калугѣ воеводою передового полка, въ 1582 г. полковымъ воеводою, въ 1583 г. намѣстникомъ и воеводою въ Ряжскѣ, а въ 1585 г. окольничимъ. Въ 1588 г., 24 іюля, у царя Ѳеодора Іоанновича обѣдали: бояринъ Ѳеод. Никит. Юрьевъ (впослѣдствіи патріархъ Филаретъ), кн. Ѳеод. Дм. Шестуновъ и кн. Засѣкинъ, бывшій въ этотъ день именинникомъ. Неизвѣстно, въ которомъ году кн. З-нъ переписывалъ земли въ Важской области.

Акты Ист., I.—Др. Рос. Вивл., XIII и XIV.—Синб. Сб.—*Кн. Долгоруковъ*, Родосл. кн., I.—*Карамзинъ*, «Исторія госуд. Россійскаго», IX.

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Жировой-Головинъ*), кн. *Василій Ѳеодоровичъ*. Въ 1576-1577 г. былъ полковымъ воеводою въ Данковѣ, раньше же стоялъ на Рязани; въ 1581 г. состоялъ осаднымъ воеводою въ Карачевѣ; затѣмъ ему велѣно было быть въ Новосили на мѣсто кн. Семена Коркодинова, убитаго татарами. Въ 1584 г. З—нъ находился въ Ряжскѣ, откуда предполагалось, по нагайскимъ вѣстямъ, послать осенью къ Казани; въ декабрѣ того же года большой полкъ долженъ былъ по росписи находиться въ Рязани; воеводами въ немъ были: бояринъ кн. Дм. Ив. Хворостининъ и кн. З-нъ. Вслѣдствіе болѣзни кн. Хворостинина кн. З—нъ былъ присланъ въ Переяславль «покамѣста кн. Дмитрей обможетца». Такое, хотя и временное, повышеніе кн. Меркулъ Александровичъ Щербатой, бывшій въ то время въ сторожевомъ полку у Николы Зарайскаго, счелъ порухой для своей чести и отправилъ царю челобитную, что ему «не мочно быть менши кн. Засѣкина». Царь увѣдомилъ объ этомъ грамотой кн. З-на и по минованіи службы обѣщалъ кн. Щербатому «дать счетъ».

Синб. Сборн.—Др. Рос. Вивл., XIV.

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Жировой*), кн. *Василій Ѳеодоровичъ*. Въ 1676 г. былъ стольникомъ; извѣстно, что онъ сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ его загородныхъ и богомольныхъ походахъ. До 1694 г. мы имѣемъ только два свѣдѣнія, касающіяся служебнаго положенія кн. З-на; въ 1684 г., будучи окольничимъ, онъ управлялъ приказомъ Холопьяго Суда, а въ 1688 г. былъ воеводой въ Симбирскѣ. Въ теченіе почти двадцати лѣтъ кн. З-нъ часто участвовалъ въ крестныхъ ходахъ изъ Московскихъ соборовъ и монастырей, а послѣ кончины царя Ѳеодора Алексѣевича сопровождалъ въ подмосковныя села и разные монастыри царя Іоанна Алексѣевича. Ко времени воеводства его въ Симбирскѣ относится память Кареунскому воеводѣ Ив. Игнат. Ужимову, написанная отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны. Изъ этой памяти мы узнаемъ, что Донскіе казаки въ большомъ количествѣ стремились къ Шевкалу на рѣки Куму и Тясму, а потому кн. З-ну предписывалось соблюдать осторожность, поставить на опасныхъ мѣстахъ караулы и стараться не допустить воровскихъ казаковъ къ Симбирску и на Волгу. Если же они появятся близъ Симбирска, или гдѣ-либо на Волгѣ, то послать къ нимъ надежныхъ людей и убѣдить ихъ, на основаніи царскаго указа, вернуться на Донъ.

Доп. къ Акт. Ист., XII.—Дв. разр. IV.—Р. И. Б., IX.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».

В. Корсакова.

Засѣкинъ, кн. *Григорій Осиповичъ Зубокъ*. Въ 1577 г. находился въ Орѣшкѣ съ кн. Ив. Андр. Солнцевымъ-Засѣкинымъ. Въ 1580 г. онъ былъ вторымъ воеводою сторожевого полка на Коломнѣ, а затѣмъ первымъ воеводою передового полка въ Калугѣ; въ 1581 г. полковымъ воеводою въ Михайловѣ, въ 1583 г. сходнымъ воеводою въ большомъ полку въ Казанскомъ походѣ, въ 1584 г. полковымъ воеводою на Алатырѣ, а затѣмъ въ Арзамасѣ. Въ 1585 г., послѣ того какъ былъ поставленъ у луговыхъ черемисъ городъ Шанчюринъ (теперешній Санчурскъ), для береженья были тамъ воеводы въ большомъ полку—кн. З-нъ и Меньшой Гр. Волынскій. Въ 1589 г. кн. З-нъ былъ назначенъ воеводой на Переволоку (Царицынъ), а товарищами къ нему были приставлены Романъ Васильевичъ Алферьевъ и Ив. Аѳан. Нащокинъ. Считая, что ему невмѣстно быть меньше кн. З-на, Алферьевъ искалъ на немъ «отечества» (15 апрѣля того же года), а кн. З-нъ билъ челомъ въ своемъ безчестьѣ на Алферьева. Судили ихъ бояринъ кн. Никита Ром. Трубецкой и дьякъ Сапунъ Аврамовъ и приговорили: кн. З-на оправить, а Алферьева обвинить и выдать его головою кн. З-ну. Въ царской грамотѣ отъ 23 мая 1589 г. на имя З-на, между прочимъ, сказано: «а Роману Алфереву не только что съ тобою, и съ меньшимъ въ твоемъ родѣ Роману Алфереву быти на службѣ, на Переволокѣ, съ тобою въ товарыщехъ». Послѣ этого Алферьевъ былъ посланъ на службу въ Переволоку и, по государевой опалѣ, не допущенъ дьякомъ Сапуномъ Аврамовымъ къ государевой рукѣ. 2-го іюля того же года кн. З—нъ и его товарищи, Алферьевъ и Нащокинъ, получили царскую грамоту объ отправленіи въ Астрахань судовъ, на которыхъ были привезены лѣсные матеріалы для строенія на Переволокѣ (между Волгою и Дономъ) города и острога. На Переволокѣ велѣно было оставить сколько нужно судовъ для посылокъ, а лучшія суда отправить въ Астрахань на тамошній обиходъ. Въ 1590 г. сынъ Ром. Вас. Алферьева, Семенъ Романовичъ, возобновилъ челобитье на кн. З-на, представивъ, повидимому, справки, которыхъ первоначально не было. Государь выслушалъ судный списокъ, сложилъ съ Романа свою опалу и велѣлъ дать ему невмѣстную грамоту на кн. З—на. Вскорѣ послѣ оправданія Алферьевъ умеръ въ Царицынѣ. Въ томъ же году кн. З-нъ посылалъ изъ вновь построеннаго города Саратова въ погоню за воровскими атаманами и казаками. Въ 1596 г. кн. З-нъ былъ на Терекѣ: ходилъ вмѣстѣ съ нѣсколькими воеводами противъ Шевкала (недруга Грузинскаго царя Александра), при чемъ много непріятелей было убито, а Шевкалъ раненъ.

Акты Ист., I.—Доп. къ Акт. Ист.. I.—Синб. Сб.—Др. Рос. Вивл., XIV.—Р. И. Б., II.—*Карамзинъ*, «Исторія госуд. Рос.», X.

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Солнцевъ*), кн. *Иванъ Андреевичъ*. Въ 1577 г. былъ въ Орѣшкѣ на вылазкѣ, въ 1581 г. числился воеводою на Дѣдиловѣ. Весной 1583 г. передовой полкъ со своими воеводами, кн. З-нымъ и Степ. Вас. Кузьминымъ-Кара-

ваевымъ, и большой полкъ, подъ предводительствомъ кн. Ив. Самс. Туренина и Дм. Андр. Замыцкаго, поплыли внизъ по Волгѣ и поставили въ Козмодемьянскѣ острогъ. Въ 1584 г. З-нъ стоялъ на Михайловѣ со сторожевымъ полкомъ. Въ 1585 г. онъ былъ воеводою въ Бѣлевѣ. Въ 1587 г., послѣ того какъ 30 іюня крымскіе царевичи взяли острогъ города Кропивны, были посланы воеводы съ полками за Тулу къ Малиновымъ воротамъ; пришли туда 13-го іюля; стояли недѣлю. Въ правой рукѣ были: кн. Ѳеод. Андр. Ноготковъ и кн. Ив. Андр. З-нъ; онъ билъ челомъ государю на Ив. Львов. Салтыкова, второго воеводу большого полка, и государь велѣлъ его челобитье записать. Въ 1592 г. З-нъ, будучи воеводою въ Бѣлевѣ, дѣлалъ городъ; въ 1593 г. онъ былъ воеводой въ Ряжскѣ, а въ 1598 г. въ Осколѣ. Въ 1600 г. вторымъ воеводою въ большой полкъ, находившійся въ Мценскѣ, назначенъ былъ кн. Вас. Григ. Щербатовъ. Это назначеніе кн. Щербатова въ большой полкъ задѣло родовую честь кн. З-на, и онъ билъ челомъ царю на князя Васильева дѣда Щербатова: «ему, кн. Ивану, меньше кн. Васильева дѣда Щербатова быть невмѣстно». Царь велѣлъ боярамъ сыскать случаи въ разрядахъ и учинить приговоръ. Бояре распорядились записать на челобитной кн. З—на, чтобы ему быть безъ мѣстъ, по росписи, а по окончаніи службы дать ему судъ въ «отечествѣ» и счетъ на князя Васильева дѣда Щербатова. Въ 1601 г. въ Украинномъ разрядѣ въ передовомъ полку въ Новосили, какъ и въ предыдущемъ году, должны были быть Сабуровъ и кн. З-нъ; но Сабуровъ не былъ, а потому съ кн. З-нымъ были сходные воеводы съ Михайлова: Ефимъ Бутурлинъ и Петръ Ѳедоровъ. Въ 1602 г. З-нъ былъ назначенъ воеводою въ передовой полкъ на мѣсто кн. Петра Ахамашуковича Черкасскаго, съ которымъ былъ Ив. Ѳед. Басмановъ. Это назначеніе вызвало мѣстничество: кн. З-нъ билъ челомъ въ «отечествѣ» о счетѣ на большого Иванова брата на окольничаго Петра Басманова, а также на боярина кн. Дм. Ив. Хворостинина, сынъ котораго кн. Ив. Дм. Хворостининъ былъ первымъ воеводой сторожевого полка. Государь оставилъ кн. З-на стоять въ Новосили, а Иванъ Басмановъ на службѣ не былъ, потому что его убили разбойники. Въ 1609 г. кн. З—нъ находился во главѣ Холопьяго Суда и докладывалъ боярамъ о разныхъ дополнительныхъ статьяхъ къ Судебнику.

Синб. Сб.—Др. Рос. Вивл., XIV.—Акты Истор., II.—*Карамзинъ*, «Исторія госуд. Рос.», IX—XI. -*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».

В. Корсакова.

Засѣкинъ *(Солнцевъ)*, кн. *Иванъ Никитичъ*. Въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона Алексѣевича, а въ 1690 г. былъ окольничимъ. Послѣднее извѣстіе о немъ относится къ 1693-му году, когда онъ участвовалъ въ крестномъ ходѣ. Служба его была, очевидно, только дворцовая: онъ сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ загородныхъ походахъ и бывалъ назначаемъ въ крестные ходы.

Дв. разр., III и IV.

В. Корсакова.

Засѣкинъ *(Жировой)*, кн. *Иванъ Ѳеодоровичъ*. Въ 1570 г. былъ «поддатней съ рогатиною» въ походѣ царя Іоанна Вас. и сына его царевича Іоанна. Въ 1572 г. находился на свадьбѣ царя Іоанна Вас. съ Маріей Вас. Собакиной: «А у платья, у государя царя и вел. князя, кн. Иванъ Жироваго-Засѣкинъ; а быть князю Ивану у мастеровъ въ избѣ, не выходити, только платье государю отпущати». Въ 1581 г. З—нъ былъ воеводою въ Карачевѣ, въ 1584 и 1591 гг. въ Михайловѣ; въ случаѣ прихода воинскихъ людей на Украйну кн. З—нъ долженъ былъ итти въ сторожевой полкъ къ кн. Вас. Агишев. Тюменскому; въ мирное время кн. З—нъ находился въ сторожевомъ полку вторымъ воеводой. Въ 1598 г. онъ былъ воеводой въ Рославлѣ, въ 1599—1600 гг. въ Осколѣ, въ 1602 г., весной, въ Орлѣ въ сторожевомъ полку вторымъ воеводой при кн. Ив. Дм. Хворостининѣ, въ 1603 г. тамъ же при кн. Ив. Ив. Курлятевѣ, въ 1604 г. въ Мценскѣ въ большомъ полку при стольникѣ и воеводѣ Мих. Бор. Шеинѣ, въ 1605 г. первымъ воеводой въ Брянскѣ, затѣмъ въ Переяславлѣ-Рязанскомъ, въ 1606 г. воеводой въ Сургутѣ и, наконецъ, въ 1608 г. въ Осколѣ.

Синб. Сборн.—Др. Рос. Вивл., XIII и XIV.—*Карамзинъ*, «Исторія госуд. Рос.», IX.—Разр. кн., I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ».—*Бѣлокуровъ*, «Разр. записи Смутн. времени».

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Жировой-Глазатово*), кн. *Михаилъ Ѳеодоровичъ*. Въ 1627 г. значился дворяниномъ московскимъ. Въ 1638, 1640 и 1647 гг. дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ; въ 1638 г. находился въ числѣ дворянъ, сопровождавшихъ на Волуйку кн. Вас. Петр. Черкасскаго для посольской размѣны. Послѣднее свѣдѣніе о немъ относится къ 1660 г., когда на царскомъ обѣдѣ въ честь Грузинскаго царевича Николая Давидовича онъ былъ однимъ изъ стольниковъ, которые ставили кушанья передъ боярами.

Дв. разр., III и IV.—Р. И. Б., X.

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Солнцевъ*), кн. *Никита Петровичъ*. Въ 1627 г. былъ стряпчимъ съ платьемъ; въ 1635 г. при пріемѣ литовскихъ пословъ, а также и персидскаго посла находился въ числѣ стольниковъ, которые «пить носили передъ бояръ». Въ 1636 г. онъ состоялъ ближнимъ стольникомъ; въ 1627—1641 гг. часто дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ; въ 1639 г., въ январѣ, дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Ивана Михайловича, а въ апрѣлѣ—при гробѣ царевича Василія Михайловича.

Дв. разр., I и II.—Р. И. Б., IX и X.

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Нагавица-Пестрый*), кн. *Петръ Васильевичъ*. Въ 1536 г. былъ воеводою на Себежѣ. Кіевскій намѣстникъ Немировъ подступилъ къ городу съ 20-ти тысячнымъ войскомъ, получивъ приказаніе отъ польскаго короля Сигизмунда взять Себежскую крѣпость. Литовскіе и польскіе пушкари стрѣляли плохо и больше попадали въ своихъ, чѣмъ въ крѣпость. Осажденные сдѣлали удачную вылазку и обратили непріятеля въ бѣгство. Себежскіе воеводы, кн. З—нъ и Тушинъ, не давъ опомниться отступавшимъ, сдѣлали на нихъ сильный натискъ, отняли пушки и знамена, а людей погнали къ озеру: ледъ не выдержалъ тяжести, обломился, и много литовцевъ и поляковъ погибло. Немировъ едва спасся. Вел. княгиня Елена Васильевна въ память этой побѣды велѣла соорудить въ Себежѣ церковь Живоначальной Троицы. Въ томъ же году лѣтомъ пришли татары на Костромскія и Галичскія мѣста; противъ нихъ были отправлены воеводы Михаилъ Сабуровъ и кн. З—нъ. Не собравъ достаточно ратныхъ людей, воеводы поторопились вступить въ сраженіе и потерпѣли неудачу: войско было разсѣяно, а кн. З—нъ убитъ.

Карамзинъ, «Исторія госуд. Рос.», VIII.—*Кн. Долгоруковъ*, Род. кн., I.

В. Корсакова.

Засѣкинъ (*Жировой-Глазатово*), кн. *Ѳеодоръ Михайловичъ*. Въ 1584 г. былъ воеводой въ Кинешмѣ. Послѣ низложенія царя Вас. Ив. Шуйскаго (1610 г.) Захаръ Ляпуновъ съ тремя князьями—Засѣкинымъ, Тюфякинымъ и Мериномъ-Волконскимъ, еще съ нѣсколькими людьми и съ монахами Чудова монастыря отправились во дворецъ и объявили Шуйскому, что для успокоенія народа онъ долженъ постричься. Многіе, въ томъ числѣ и кн. З—нъ, перешли въ лагерь Самозванца, но 26 августа того же года покинули его и присягнули польскому королевичу Владиславу. При тогдашнемъ положеніи дѣлъ это было важнымъ событіемъ, и боринъ кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскій въ окружной грамотѣ отъ 4-го сентября въ сибирскіе города перечислилъ всѣхъ главныхъ лицъ: «Воровскіе совѣтники: кн. Олексѣй Ситцкой, Олександро Нагой, Григорій Сунбуловъ, Ѳедоръ Плещеевъ, кн. Ѳедоръ Засѣкинъ, да дьякъ Петръ Третьяковъ и всякіе служивые и неслуживые люди вину свою Государю королевичу принесли».

С. Г. Г. и Д., II.—*Карамзинъ*, «Исторія госуд. Рос.», XII.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», VIII,

В. Корсакова.

Засѣкинъ, переводчикъ начала XIX в.; ему принадлежитъ переводъ съ французскаго «Пагубныя слѣдствія игры банка, или свѣтъ для помраченныхъ страстію къ фортунѣ, открытіемъ плутовства банкеровъ игры фаро, съ присовокупленіемъ повѣстей и анекдотовъ о гибельныхъ слѣдствіяхъ азартныхъ игръ». П. 1807 г.

Геннади, Словарь, т. II.—*Сопиковъ*, «Опытъ Россійской Библіографіи» (8037).

Засѣцкая, *Юлія Денисьевна*, дочь знаменитаго партизана Отечественной войны Д. Давыдова, извѣстна своими трудами по устройству задуманнаго ею перваго въ Россіи ночлежнаго пріюта для бѣдныхъ. Открытый въ Петроградѣ на Обводномъ каналѣ, близъ вокзала Варшавской ж. д., этотъ первый ночлежный домъ устроенъ

былъ на нѣсколько сотъ лицъ обоего пола, и сама З—кая въ теченіе почти десяти лѣтъ непосредственно руководила имъ, неоднократно дополняя собственными средствами скудный приходъ его отъ пятикопѣечной платы ночлежниковъ. Являя своей жизнью примѣръ дѣятельнаго служенія ближнимъ, З—кая поставила себѣ цѣлью провести въ общество ту же мысль и путемъ литературы. Въ 1877 г. она напечатала небольшую книгу нравственныхъ повѣстей подъ заглавіемъ: «Часы досуга» (помѣщена въ каталогѣ книгъ, одобренныхъ уч. ком. мин. нар. просв.), а въ 1878 г. вышло въ свѣтъ первое изданіе ея перевода аллегорическихъ разсказовъ англійскаго писателя Джона Буньяна: «Путешествіе пилигрима въ небесную страну» (2 части) и «Духовная Война» (ч. 3-я). Повѣсти эти, произведшія въ свое время цѣлую эпоху въ духовно-нравственной литературѣ, выдержали до ста тысячъ разныхъ изданій, а на русскомъ языкѣ впервые изданы были Новиковымъ въ 1786 г., при чемъ однако переводъ (не полный) сдѣланъ былъ не съ англійскаго оригинала, а съ нѣмецкаго перевода. Трудъ З—ской, исполненный съ большой тщательностью, снабженный жизнеописаніемъ автора, многочисленными объясненіями и гравюрами, являлся поэтому цѣннымъ вкладомъ въ нашу переводную литературу и сдѣлалъ имя переводчицы весьма популярнымъ въ кружкѣ ея современниковъ и единомышленниковъ, нерѣдко собиравшихся въ ея домѣ для религіозно-нравственныхъ бесѣдъ. Скончалась З—кая въ Парижѣ 27 декабря 1882 г.

«Другъ Женщинъ» 1883 г., № 3.—«Голосъ» 1878 г., № 106.—«Церковно-Общественный Вѣстникъ» 1878 г., № 40.—«Новое Время» 1881 г., № 1991; 1883 г., № 2462.

А. Г.

Засѣцкій, *Александръ Николаевичъ*, штабсъ-ротмистръ, родился въ 1778 г. и происходилъ изъ дворянъ Владимірской губ.; службу началъ въ 1796 г. капраломъ въ Измайловскомъ полку, въ слѣдующемъ году онъ былъ выпущенъ эст.-юнкеромъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ, въ 1799 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскій корпусъ и въ томъ же году переведенъ корнетомъ въ кирасирскій Каменскаго полкъ, по расформированіи котораго въ 1800 г. снова перешелъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ; наконецъ, въ 1802 г. З—кій былъ переведенъ въ лейбъ-кирасирскій Ея Имп. Величества полкъ, съ которымъ въ чинѣ поручика принялъ участіе въ осадѣ Измаила (1807 г.). Произведенный въ 1811 г. въ шт.-ротмистры, З—кій въ слѣдующемъ году находился въ дѣлахъ при Витебскѣ, Смоленскѣ, Бородинѣ, Тарутинѣ, Маломъ Ярославцѣ, Вязьмѣ и подъ Краснымъ. За отличіе въ означенныхъ дѣлахъ онъ получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость» и въ 1815 г. вышелъ въ отставку.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», кн. II, стр. 420.

Засѣцкій, *Алексѣй Александровичъ*, лейбъ-гвардіи капитанъ-поручикъ, Вологодскій помѣщикъ, авторъ изслѣдованія: «Историческія и топографическія извѣстія по древности о Россіи и частно о городѣ Вологдѣ и его уѣздѣ, и о состояніи онаго понынѣ, изъ разныхъ печатныхъ и рукописныхъ россійскихъ и иностранныхъ книгъ, съ пріобщеніемъ примѣчаній». М. 1780 г. и 1782 г. Трудъ З—каго, ставшій въ настоящее время библіографической рѣдкостью, былъ въ свое время цѣннымъ вкладомъ въ нашу историческую литературу: первая часть его представляетъ довольно подробную вологодскую лѣтопись съ 982 г., т. е. за полтораста лѣтъ до возникновенія Вологды, и до выхода въ свѣтъ книги, т. е. до 1780 г.; вторая часть книги, по указанію автора, посвящена топографическимъ извѣстіямъ о Вологдѣ и Вологодскомъ уѣздѣ. Въ этомъ отдѣлѣ своего сочиненія З—кій сообщаетъ довольно подробный очеркъ современнаго ему состоянія г. Вологды и его уѣзда въ отношеніи не только собственно топографическомъ, но и въ статистическомъ, этнографическомъ, ботанико-зоологическомъ, мануфактурно-промышленномъ и даже отчасти археологическомъ. Такимъ образомъ въ настоящее время и эта часть книги представляетъ нѣкоторый историческій интересъ. Кромѣ названнаго труда, З—кому принадлежитъ стихотворное переложеніе «Книги премудрости Іисуса сына Сирахова». М., 1777 г.

«Вологжане—писатели», Вологда, 1900 г., стр. 36, 37.—*Бурцевъ*, «Описаніе рѣдкихъ книгъ», ч. II, № 317.—«Другъ Просвѣщенія» 1806 г., № 10.—*Геннади*, Словарь, т. II.—«Во-

логодскія Епарх. Вѣдомости», 1873 г., №№ 8—10, 13—15 (прибавленіе).—«Вологодскія Губерн. Вѣдом.» 1845 г., № 23.

А. І.

Засядко, *Александръ Дмитріевичъ*, генералъ-лейтенантъ, начальникъ артиллерійскаго училища и начальникъ штаба Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера. Родился въ 1779 г. Умеръ 27 мая 1837 г. Происходилъ изъ малороссійскихъ дворянъ. Воспитывался во второмъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго выпущенъ былъ 28 февраля 1797 г. подпоручикомъ въ 10 артиллерійскій баталіонъ. Въ 1799 г. участвовалъ въ итальянскомъ походѣ Суворова и былъ въ дѣлахъ при осадѣ и взятіи Мантуи. Въ 1804 г. находился съ нашей эскадрой въ Средиземномъ морѣ, сперва на островѣ Корфу, потомъ въ южной Италіи и въ Адріатическомъ морѣ; 19 сентября участвовалъ въ сраженіи при отбитіи французскихъ атакъ отъ крѣпости Кастель-Нуово, при чемъ за оказанныя въ этомъ дѣлѣ храбрость и примѣрную распорядительность былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 4 класса; въ 1807 г. въ войну съ турками онъ отличился на батареѣ при осадѣ Измаила, а въ 1810 г.—при переправѣ въ виду непріятеля черезъ Дунай. Затѣмъ находился при взятіи Туртукая, за что и пожалованъ былъ орденами св. Анны 2 ст. и Владиміра 4 ст. съ бантомъ; при овладѣніи Разградомъ получилъ золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; въ сраженіяхъ при вылазкахъ непріятеля изъ крѣпости Рущука былъ раненъ ружейною пулею въ колѣно лѣвой ноги, но, несмотря на то, оставался при бригадѣ. За это дѣло З-ко награжденъ былъ алмазными знаками къ ордену св. Анны 2-й ст. Кромѣ того, съ половины іюля до конца августа 1810 г. онъ командовалъ артиллеріей при осадѣ крѣпостей Журжи и Рущука, а въ 1811 г. участвовалъ въ атакѣ непріятельскаго лагеря на правой сторонѣ Дуная, чѣмъ и закончилъ свою дѣятельность въ Турецкую войну. Во время Отечественной войны З-ко, командуя 15 артиллерійской бригадой, участвовалъ въ дѣлахъ съ французами при селеніи Городечно и при городѣ Борисовѣ, а по переходѣ нашихъ войскъ за границу—при осадѣ крѣпости Торна; во время переговоровъ о сдачѣ крѣпости былъ посланъ туда заложникомъ и за отличное исполненіе порученія произведенъ въ полковники и получилъ прусскій орденъ «Pour le mérite». Кромѣ того, онъ участвовалъ въ сраженіяхъ при Бауценѣ, при мѣстечкѣ Гольбергѣ, Гейнездорфѣ, Кацбахѣ и «въ битвѣ народовъ» подъ Лейпцигомъ. За лейпцигское дѣло получилъ орденъ св Георгія 3 класса и орденъ св. Владиміра 3 ст.—за другія дѣла. По переходѣ за Рейнъ З—ко участвовалъ въ блокадѣ крѣпости Майнца, а потомъ былъ командированъ во Франкфуртъ на Майнѣ для снабженія дѣйствующей арміи снарядами; по исполненіи возложеннаго на него порученія, при возвращеніи изъ Франціи русской арміи, вновь вступилъ въ командованіе 15 бригадою и вмѣстѣ съ нею возвратился въ Россію. Вмѣстѣ съ этимъ кончилась и его боевая служба. Въ періодъ мирнаго затишья, наступившаго по окончаніи Наполеоновскихъ войнъ, З-ко занялся опытами надъ конгревовыми ракетами и, благодаря своимъ довольно основательнымъ свѣдѣніямъ въ физикѣ, химіи и механикѣ, открылъ секретъ ихъ изготовленія. Это обстоятельство выдвинуло его и сдѣлало извѣстнымъ въ высшихъ кругахъ. З—ко отправился въ Петроградъ; тамъ, не дѣлая изъ своего открытія никакой тайны, не требуя вознагражденія за издержки, представилъ начальству полное описаніе своего изобрѣтенія, съ указаніемъ пользы отъ его примѣненія. Императоръ Александръ I такъ остался доволенъ безкорыстіемъ изобрѣтателя, не требовавшаго вознагражденія, что выразился по этому поводу: «Слава Богу, есть офицеры, которые служатъ изъ одной чести». Послѣ этого З-ко былъ отправленъ въ Могилевъ, въ главную квартиру къ фельдмаршалу кн. Барклаю-де Толли для показанія офицерамъ и фейерверкерамъ способа изготовленія ракетъ; по исполненіи этого порученія былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ дежурнымъ генераломъ 2-й арміи (1819 г.). Когда же въ 1820 г. подъ вѣдѣніемъ Его Императорскаго Высочества генералъ-фельдцейхмейстера учреждено было артиллерійское училище, онъ получилъ новое назначеніе: главнаго начальника училища, С.-Петербургской лабораторіи и Охтенскаго порохового завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ З-ко простился со строевою службой.

Первою заботою его было устройство училища. Составивъ программу наукъ, входящихъ въ кругъ преподаванія, онъ показалъ объемъ и направленіе, въ которомъ онѣ должны быть изучаемы, избралъ и пригласилъ лучшихъ въ столицѣ преподавателей, изложилъ правила дневного порядка и занятій въ училищѣ и самъ составилъ записки исторіи артиллеріи съ древнихъ и до новѣйшихъ временъ для руководства при преподаваніи этого предмета. Такъ какъ ни училище, ни учебная артиллерійская бригада не имѣли помѣщенія, то ему на другой годъ послѣ открытія училища велѣно было построить обширное зданіе съ манежемъ, конюшнями и другими принадлежностями. З-ко выполнилъ данное порученіе съ весьма значительной экономіей, которая обращена была по его ходатайству на улучшеніе постановки учебнаго дѣла и устройство училища. На эти средства было положено основаніе библіотеки и физическаго кабинета. Учебная артиллерійская бригада была также предметомъ заботъ З-ки. Въ качествѣ начальника Охтенскаго порохового завода и лабораторіи, онъ занимался различными изобрѣтеніями: изобрѣлъ пороховую мельницу, предотвративъ этимъ нерѣдко происходившіе при изготовленіи пороха взрывы, калибромѣръ и лафетъ съ пушкой для употребленія при оборонѣ крѣпостей; производилъ опыты надъ орудіями, отлитыми въ глиняныя формы и опоки, для опредѣленія разности въ металлѣ; кромѣ того, на него было возложено распоряженіе по постройкѣ арсенала и перемѣщенію туда вещей. Эта работа была выполнена съ такимъ успѣхомъ и знаніемъ дѣла, что онъ получилъ со всѣхъ сторонъ массу одобреній; арсеналъ посѣтилъ фельдмаршалъ Велингтонъ и многіе иностранные принцы; всѣ хвалили его устройство и порядокъ.

Въ 1826 г. З-ко заболѣлъ и отправился для лѣченія въ Крымъ. Когда же здоровье его немного поправилось, онъ вновь возвратился въ Петроградъ. Великій князь Михаилъ Павловичъ встрѣтилъ его словами: «Александръ Дмитріевичъ, мнѣ нуженъ начальникъ штаба, и это—ты». «Если, Ваше Высочество, изволите находить меня способнымъ и достойнымъ занять эту должность, то я буду служить и трудиться, пока не упаду», отвѣтилъ З-ко и дѣйствительно сдержалъ свое слово. Около четырехъ лѣтъ занималъ онъ должность начальника штаба генералъ-фельдцейхмейстера и оставилъ ее только послѣ постигшаго его апоплексическаго удара. Весною 1831 г. онъ взялъ продолжительный отпускъ, лѣчился въ Москвѣ, въ Харьковѣ и на Кавказскихъ минеральныхъ водахъ. Но здоровье его было почти безнадежно. Получивъ въ 1834 г. отставку, онъ поселился въ Харьковѣ и жилъ тамъ безвыѣздно до конца своихъ дней. Чинъ генералъ-лейтенанта З-ко получилъ въ 1829 г.

Московское отд. общаго Арх. Гл. Штаба, д. 3 ст. 3 отд. Инспект. д-та за 1838 г., № 781 (св. 1017), указъ объ отставкѣ.—*В. Л. Модзалевскій*, «Малороссійскій Родословникъ», т. II, стр. 146, 147.—*И. Павловскій*, «Полтавцы», Полт., 1914 г., стр. 170.—«Энциклопедія военн. и морск. наукъ» *Леера*, т. 3.—«Военный энцикл. лексиконъ», т. 5.—*А. Платовъ и Л. Кирпичевъ*, «Историческій очеркъ образованія и развитія артил. училища», 1820—1870 гг., гл. 2-я.—«Артиллерійскій Журналъ», 1857 г., № 3, отд. 4 (біографія).

Н. З.

Засядко, *Владиславъ Ефимовичъ*, врачъ, род. въ 1844 г., скончался 24 января 1878 г., образованіе получилъ въ Харьковскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1867 г. по естественному факультету съ званіемъ кандидата, и былъ оставленъ при университетѣ лаборантомъ по химіи. Черезъ 6 лѣтъ онъ поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, гдѣ окончилъ курсъ въ началѣ 1877 г. Отличительной чертой З—дки была любовь къ человѣку. Турецкая война подвинула его на помощь ближнему. Уже при самомъ началѣ своей дѣятельности въ Тифлисскомъ военномъ госпиталѣ и среди населенія Навтлуга онъ успѣлъ, какъ очень рѣдко кому удается, возбудить къ себѣ искреннее уваженіе и любовь всѣхъ сотоварищей и паціентовъ. Больные въ его палатахъ называли его «отцомъ роднымъ», и было за что: каждаго выздоравливавшаго онъ снабжалъ посильною отъ себя денежною помощью, больнымъ же туркамъ нерѣдко покупалъ на свой счетъ коранъ.

З—дко напечаталъ: «Выдержки изъ французской военно-административной литературы» («Военный Медиц. Журн.», 1875 г., чч. 124, 127) и «Перечень парижскихъ диссертацій по гигіенѣ за 1874 годъ» (тамъ же, ч. 124).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. IV,

стр. 121.—«Голосъ» 1878 г., № 43.—«Обзоръ» 1878 г., № 26.—«Харьковъ» 1878 г., № 78.

Степ.

Затеплинскій, *Павелъ Александровичъ*, профессоръ Харьковскаго университета по каѳедрѣ астрономіи, происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, родился въ Кавказской губ. 18 іюня 1796 г. Въ 1812 г. онъ поступилъ въ число студентовъ Харьковскаго университета и по окончаніи въ 1816 г. курса со степенью кандидата былъ назначенъ учителемъ «математическихъ наукъ» въ Новгородъ-Сѣверскую гимназію. Въ 1820 г. физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета представилъ З—скаго кандидатомъ на каѳедру астрономіи, и лѣтомъ слѣдующаго года онъ былъ командированъ за границу для усовершенствованія въ астрономіи на два года, затѣмъ командировка была продолжена еще на одинъ годъ. Сначала З—скій отправился въ Парижъ, гдѣ занимался наблюденіями на обсерваторіи подъ руководствомъ Бувара, вычислилъ элементы двухъ открытыхъ тогда кометъ и слушалъ курсы въ королевскомъ университетѣ, по окончаніи которыхъ Біо рекомендовалъ его совѣту университета. Выдержавъ экзаменъ и защитивъ двѣ диссертаціи—одну по аналитической, а другую по небесной механикѣ («Des inégalités périodiques des mouvements célestes»), онъ въ 1823 г. получилъ званіе бакалавра, лиценціата и доктора философіи; это былъ первый русскій, получившій степень доктора въ Парижскомъ университетѣ. Въ августѣ того-же года З—скій отправился въ Англію, гдѣ занимался на обсерваторіяхъ Гринвичской, Гершеля и др., посѣщалъ мастерскія Долланда, Траутона и др. и стремился въ Геттингенъ къ знаменитому Гауссу, но туда не попалъ вслѣдствіе несочувствія высшаго начальства, опасавшагося вреднаго вліянія на нашу молодежь того броженія умовъ, которое замѣчалось тогда среди германскаго общества. На пути въ Парижъ и на обратномъ пути въ Харьковъ З—скій посѣтилъ Вѣну, Мюнхенъ, Готу, Дерптъ и др. города. Вернувшись изъ-за границы въ іюнѣ 1824 г. отлично подготовленнымъ, онъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ началъ чтеніе лекцій по астрономіи; въ февралѣ 1826 г. былъ назначенъ адъюнктомъ, съ іюня того же года въ теченіе трехлѣтія состоялъ секретаремъ физико-математическаго факультета, а въ мартѣ 1829 г. былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ. З—скій пытался устроить обсерваторію; при немъ были выписаны большіе инструменты для предполагавшейся въ Харьковѣ постоянной обсерваторіи и была устроена временная, существовавшая семь лѣтъ. Къ сожалѣнію, постепенно развивавшаяся тяжелая душевная болѣзнь, начавшаяся, какъ полагаютъ, еще въ Парижѣ, помѣшала ему принести всю ту пользу, которую онъ могъ бы принесть въ силу прекрасной полученной имъ подготовки, обнаруженныхъ имъ въ началѣ большихъ способностей и прекрасныхъ душевныхъ качествъ. Разсказываютъ, что онъ постоянно чуждался людей и нигдѣ не показывался въ обществѣ. Такой же отпечатокъ душевнаго разстройства носили на себѣ и лекціи профессора. Нерѣдко онъ забывался до того, что прекращалъ чтеніе и въ продолженіе долгихъ минутъ ходилъ молча и задумавшись по аудиторіи; иногда, остановясь на какомъ-нибудь предметѣ, онъ вдругъ объявлялъ студентамъ, что читалъ не то и не такъ, и что эту же самую лекцію прочтетъ онъ въ другой разъ. Въ 1834 г. онъ вышелъ въ отставку. З—скій оставилъ двѣ печатныхъ работы: 1) «Разсужденіе объ успѣхахъ ума въ астрономіи, взятое изъ творенія Лапласа — «Exposition du système du monde» («Украинскій Журналъ» 1824 г., №№ 19—21) и 2) рѣчь «Объ успѣхахъ ума въ астрономіи, говоренная въ торжественномъ собраніи университета, извлеченная изъ того же сочиненія Лапласа» (Харьковъ. 1826 г.). Въ этой рѣчи давалось общее понятіе о тѣхъ успѣхахъ, какіе сдѣлала наука астрономія. Имѣя дѣло съ публикой, не получившей спеціальной математической подготовки, З—скій обходился безъ формулъ и ихъ доказательствъ, а довольствовался указаніемъ на важнѣйшія открытія столповъ астрономической науки.

«Физико-математическій факультетъ Харьковскаго университета за первыя сто лѣтъ его существованія (1805—1905)», стр. 61—62 (Біографич. словарь профессоровъ), стр. 49, 50, 145. 148, 153, 161—162, 171, 211, 228—229 (Исторія факультета и Очерки отдѣльныхъ каѳедръ).—*Д. И. Багалѣй*, «Опытъ исторіи Харьковскаго университета», т. II (по указателю).—*Геннади*, Словарь, т. II.

Мих—въ.

Затлеръ, *Ѳедоръ Карловичъ*, баронъ, артиллеріи генералъ-маіоръ, генералъ-интендантъ Южной и Крымской армій во время Восточной войны 1853—1856 гг., происходилъ изъ шведскихъ дворянъ и родился въ Финляндіи въ 1805 г. Воспитывался въ Императорскомъ военно-сиротскомъ домѣ, переименованномъ впослѣдствіи въ Павловскій кадетскій корпусъ, и въ 1825 г., по окончаніи курса, выпущенъ былъ прапорщикомъ въ 18-ю артиллерійскую бригаду. Первые годы своей службы З—ръ провелъ на боевомъ поприщѣ: онъ принималъ участіе въ Турецкой кампаніи 1828—1829 гг., былъ при осадѣ и взятіи крѣпости Браилова и участвовалъ во многихъ дѣлахъ при блокадѣ Шумлы. Въ 1831 г., въ чинѣ поручика, состоя въ 6-й артиллерійской бригадѣ, онъ принималъ участіе въ польской кампаніи и былъ при штурмѣ укрѣпленія Воли подъ Варшавой. Вслѣдъ затѣмъ З—ръ около 14 лѣтъ состоялъ въ должности старшаго адъютанта при управленіи начальника артиллеріи дѣйствующей арміи, а въ 1846 г., въ чинѣ полковника, назначенъ былъ генералъ-провіантмейстеромъ дѣйствующей арміи при фельдмаршалѣ кн. Паскевичѣ. Въ 1848 г., во время возстанія въ Венгріи, З—ръ былъ командированъ въ Галицію для собранія свѣдѣній о средствахъ края для продовольствованія тамъ значительной арміи. Съ успѣхомъ исполнивъ данное ему порученіе, онъ въ слѣдующемъ 1849 г., съ открытіемъ венгерскаго похода, назначенъ былъ кн. Паскевичемъ въ помощь генералъ-интенданту арміи, двинутой въ предѣлы Австріи. Во время этой войны на З—ра возложено было весьма щекотливое и серьезное порученіе: онъ былъ командированъ въ главную квартиру австрійской арміи къ фельдмаршалу барону Гайнау для личныхъ переговоровъ съ нимъ и для участія совмѣстно съ гр. Зичи въ комиссіи по опредѣленію размѣровъ той суммы, какая причиталась Россіи за продовольствіе нашихъ войскъ въ Австріи. За отличное исполненіе этого порученія З—ръ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и награжденъ австрійскимъ орденомъ Желѣзной Короны 1-й степени. Въ 1853 г., съ назначеніемъ кн. Горчакова командующимъ 4-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами, вступившими въ Придунайскія княжества, З—ръ, заслужившій уже репутацію способнаго и опытнаго генералъ-интенданта, занялъ эту должность при кн. Горчаковѣ. Здѣсь его распоряженія и заботы по довольствію войскъ, разбросанныхъ на всемъ пространствѣ княжествъ и находившихся въ безпрестанномъ передвиженіи, требовали особенной энергіи и настойчивости; послѣ же возвращенія нашихъ войскъ въ предѣлы имперіи, когда Южная армія получила самостоятельное значеніе и князю Горчакову, въ качествѣ главнокомандующаго, подчинены были объявленныя на военномъ положеніи шесть губерній, ближайшихъ къ театру военныхъ дѣйствій, и сѣверная часть Таврической губ. до Перекопа, съ порученіемъ содѣйствовать во всемъ главнокомандующему въ Крыму кн. Меншикову, задача генералъ-интенданта З—ра значительно расширилась и осложнилась. Снабженіе Крымской арміи провіантомъ и фуражомъ представляло дѣло большой трудности, и З—ръ принялся за него со свойственной ему энергіей. Когда же, несмотря на это, въ главной квартирѣ Южной арміи, въ Кишиневѣ, получены были свѣдѣнія о томъ, что войска, расположенныя въ Крыму, терпятъ крайній недостатокъ въ продовольствіи, З—ръ лично отправился въ Крымъ и, собравъ по пути необходимыя свѣдѣнія, подалъ въ декабрѣ 1854 г. кн. Меншикову докладную записку о мѣрахъ, какія необходимо будетъ принять для лучшаго обезпеченія крымскихъ войскъ продовольствіемъ. Въ февралѣ 1855 г. главнокомандующимъ всѣми сухопутными и морскими силами, расположенными въ Крыму, назначенъ былъ кн. Горчаковъ, по настоятельнымъ просьбамъ котораго З—ръ долженъ былъ вступить въ должность генералъ-интенданта и Крымской арміи. Главнымъ затрудненіемъ при снабженіи крымскихъ войскъ необходимыми припасами являлось отсутствіе удобныхъ дорогъ, особенно въ зимнее время, въ связи съ недостаткомъ перевозочныхъ средствъ. Положеніе еще болѣе ухудшилось, когда Азовское море перешло въ руки непріятеля. Съ занятіемъ этого моря англійскимъ флотомъ Крымская армія лишилась единственнаго удобнаго и дешеваго способа къ обезпеченію ея продовольствіемъ, такъ какъ хлѣбъ главнымъ образомъ заготовленъ былъ въ Ростовѣ, Геническѣ и другихъ азовскихъ портахъ. Много мѣшали дѣятельности З—ра въ качествѣ генералъ-интенданта и тѣ раз-

нообразныя порученія, не входившія въ кругъ его обязанностей, которыя постоянно возлагались на него, какъ-то: приведеніе въ порядокъ почтъ, посылка транспортовъ для перевозки больныхъ и раненыхъ съ театра военныхъ дѣйствій въ отдаленныя госпитали, доставка войскамъ дровъ и лѣса для постройки землянокъ, наконецъ, очистка колодцевъ на коммуникаціонныхъ путяхъ. З—ръ не отказывался ни отъ какого дѣла, гдѣ могъ быть полезнымъ. Раіонъ дѣйствій его распространялся на восемь губерній южной Россіи; ему подчинено было множество чиновниковъ интендантскаго вѣдомства, по большей части ему незнакомыхъ и назначенныхъ не по его выбору, а между тѣмъ производившихъ значительныя операціи, отвѣтственность за которыя ложилась въ результатѣ на генералъ-интенданта, между тѣмъ какъ послѣднему, находясь въ главной квартирѣ, очень трудно было услѣдить за правильнымъ исполненіемъ всѣхъ своихъ распоряженій и обнаружить во-время злоупотребленія. Если къ этому прибавить, что въ продолженіе всей кампаніи З—ру приходилось вести борьбу съ постояннымъ и часто неудачнымъ вмѣшательствомъ въ распорядительную часть главнокомандующаго центральной администраціи военнаго министерства и интендантства, то понятно станетъ, почему къ концу 1855 г. силы его значительно истощились и здоровье его пошатнулось; живо было только сознаніе служебнаго долга. При прощаніи съ кн. Горчаковымъ, отозваннымъ въ декабрѣ 1855 г. въ столицу, З—ръ говорилъ: «Здоровье мое не позволяетъ мнѣ оставаться генералъ-интендантомъ, но, не взирая на то, я не покину арміи, а буду распоряжаться въ самое опасное, въ самое страшное время, въ теченіе зимы и весны, до наступленія сухихъ дорогъ, зелени и подножнаго корма, т. е. до времени, когда условія продовольствія войскъ сдѣлаются болѣе легкими». И онъ дѣйствительно остался на своемъ трудномъ и отвѣтственномъ посту и при новомъ главнокомандующемъ генералъ-адъютантѣ Лидерсѣ, такъ же, какъ и его предшественникъ, высоко цѣнившемъ благоразумную распорядительность и необыкновенную энергію З—ра. По свидѣтельству лицъ, близко знавшихъ дѣятельность генералъ-интенданта Крымской арміи, явствуетъ, что всѣ усилія его направлены были къ сбереженію арміи и удержанію Крымскаго полуострова. Въ этомъ отношеніи немалую заслугу З—ра составляетъ предложеніе его кн. Горчакову, сдѣланное еще въ маѣ 1855 г., объ устройствѣ моста черезъ большую бухту на сѣверную сторону Севастополя для спасенія гарнизона на случай оставленія имъ южной стороны. Мысль эта впослѣдствіи приведена была въ исполненіе, и З—ръ много способствовалъ тому, доставивъ своевременно лѣсъ для настилки моста за 300 верстъ отъ Севастополя, изъ Каховки. Заслуги З—ра въ это время признавались всѣми, и въ продолженіе Восточной войны онъ Всемилостивѣйше награжденъ былъ орденами: Станислава 1-й ст. (24 августа 1854 г.), св. Анны 1-ой ст. (6 декабря 1854 г.) и св. Владиміра 2-ой ст. (30 ноября 1855 г.).

Однако по мѣрѣ того, какъ тяжелая и неудачная для насъ кампанія приближалась къ концу, въ обществѣ стали распространяться слухи о хищеніяхъ и безпорядкахъ въ интендантствѣ; имъ готовы были приписать всю неудачу кампаніи. Послѣ войны слухи эти росли все болѣе и болѣе. Тогда для раскрытія истины, по Высочайшему повелѣнію, образована была слѣдственная комиссія подъ предсѣдательствомъ кн. Васильчикова. По открытіи дѣйствій этой комиссіи, въ іюнѣ 1856 г., въ г. Николаевѣ, начали поступать доносы какъ на интендантскихъ чиновниковъ, такъ и на самого З—ра. Раздраженіе въ обществѣ все увеличивалось; на бывшаго генералъ-интенданта возводились самыя нелѣпыя и ни на чемъ не основанныя обвиненія; а когда тотчасъ по окончаніи работъ слѣдственной комиссіи учреждена была, по Высочайшему повелѣнію, новая комиссія въ Москвѣ, подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Тучкова, періодическая печать повела противъ З-ра и интендантства цѣлую кампанію. Въ «Военномъ Сборникѣ» за 1858 г. напечатаны были, одна вслѣдъ за другой, двѣ статьи: «Изнанка Крымской войны» и «Изнанка Крымской войны, другая сторона», изображавшія на основаніи матеріаловъ, не провѣренныхъ критически, безотрадное положеніе нашихъ войскъ въ Крыму, наглое расхищеніе казны и разореніе края. Въ отвѣтъ на первую статью З—ръ написалъ и послалъ въ «Военный Сборникъ» свою статью: «Изнанка на

лицо», которая, однако, не была тамъ напечатана. Возраженіе на вторую статью, представленное З—ромъ кн. Горчакову, съ одобренія послѣдняго, напечатано было въ № 7 «Военнаго Сборника» за 1859 г. Одновременно З—ръ выступилъ противъ своихъ обвинителей и на страницахъ «Русскаго Инвалида», вызвавъ тѣмъ цѣлую бурю негодованія въ печати. Въ «Атенеѣ», въ «Русскомъ Словѣ» и въ другихъ журналахъ и газетахъ помѣщены были рѣзкія статьи, направленныя противъ него. Враги З—ра не ограничились журналами, издававшимися въ Россіи: послана была обвинительная статья въ «Колоколъ», пользовавшійся большимъ вліяніемъ на общественное мнѣніе; эта же статья слово въ слово была перепечатана кн. П. В. Долгорукимъ въ «La verité sur la Russie». Голословныя обвиненія достигли своей цѣли: въ обществѣ ходили о З—рѣ такіе ужасные слухи, что всѣ бывшіе его знакомые избѣгали даже его посѣщать. Между тѣмъ, по окончаніи занятій второй слѣдственной комиссіи, въ декабрѣ 1858 г., въ Москвѣ собрался, подъ предсѣдательствомъ ген.-лейт. Муравьева (Карскаго), генеральный военный судъ надъ лицами, виновными въ безпорядкахъ и злоупотребленіяхъ по довольствію бывшей Южной арміи и войскъ, расположенныхъ въ Крыму. Признавъ З-ра, въ числѣ многихъ другихъ интендантскихъ чиновниковъ, виновнымъ въ преступленіяхъ по должности, судъ приговорилъ его «къ разжалованію въ рядовые, лишенію чиновъ, орденовъ и дворянскаго достоинства, съ наложеніемъ денежнаго взысканія въ размѣрѣ исчисленнаго судомъ казеннаго ущерба». Немедленно по объявленіи приговора, до Высочайшей конфирмаціи его, З—ръ былъ арестованъ на своей квартирѣ съ приставленіемъ къ ней жандармовъ. Подъ такимъ арестомъ онъ находился шесть мѣсяцевъ, когда, во вниманіе къ его особымъ заслугамъ, засвидѣтельствованнымъ обоими главнокомандующими въ Крыму, кн. Горчаковымъ и гр. Лидерсомъ, милосердіемъ Государя Императора приговоръ былъ смягченъ и наказаніе ограничено исключеніемъ изъ службы безъ разжалованія въ рядовые, съ оставленіемъ однако денежнаго начета (до 1,700.000 р.) въ полной силѣ. Это несчастіе глубоко поразило З—ра на всю его послѣдующую жизнь, протекшую подъ гнетомъ тяготѣвшаго на немъ тяжелаго обвиненія, въ постоянныхъ военно-литературныхъ трудахъ и тревожныхъ заботахъ о возстановленіи своей репутаціи въ глазахъ правительства и общества. Мѣстомъ своего жительства онъ избралъ Варшаву, гдѣ его давно знали и гдѣ онъ пользовался общимъ уваженіемъ. Доказательствомъ этого уваженія можетъ служить то, что Русское собраніе въ Варшавѣ избрало его, въ 1867 г., въ кандидаты старшинъ, а черезъ два года въ старшины собранія; еще ранѣе онъ былъ избранъ въ число дѣйствительныхъ членовъ Варшавскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Въ 1863 и въ 1865 г.г. сперва бывшій Виленскій генералъ-губернаторъ М. Н. Муравьевъ, а затѣмъ намѣстникъ Царства Польскаго, гр. Бергъ, предлагали З—ру поступить на службу, но онъ не пожелалъ принять ихъ предложеній иначе, какъ подъ условіемъ смыть съ себя незаслуженный позоръ посредствомъ новаго пересмотра дѣла и признанія его виновнымъ, какъ нашли это главнокомандующіе, только въ упущеніяхъ по службѣ, а не въ злоупотребленіяхъ. Такой отказъ со стороны З—ра не помѣшалъ, однако, гр. Бергу впослѣдствіи ходатайствовать о немъ передъ государемъ, и, согласно его представленію, въ декабрѣ 1869 г. Высочайше повелѣно было возвратить З—ру права, безспорочной службой пріобрѣтенныя, и сложить съ него казенный начетъ. Такимъ образомъ послѣ десяти томительныхъ лѣтъ З—ръ могъ вздохнуть свободнѣе, но усердная забота смыть съ себя позорное пятно подозрѣнія и теперь не покидала его; онъ поставилъ себѣ цѣлью не лечь въ могилу до тѣхъ поръ, пока не оправдается передъ государемъ и Россіей, и съ этой цѣлью собиралъ необходимые матеріалы, печатавшіеся имъ за границей. Въ 1871 г. могилевскій губернскій предводитель дворянства, съ согласія дворянъ, предложилъ ему занять мѣсто директора земскаго банка, но З—ръ отказался. Въ 1873 г., по приглашенію гр. Берга, онъ принялъ участіе въ засѣданіяхъ особой комиссіи, учрежденной въ Варшавѣ для обсужденія вопроса о введеніи въ нашей арміи корпусныхъ управленій въ мирное время.

Военно-литературная дѣятельность З-ра, которой онъ посвятилъ послѣднія 20 лѣтъ

жизни, была довольно значительна. Не говоря о газетныхъ статьяхъ, имѣвшихъ чисто полемическій характеръ, имя его, какъ военнаго писателя, должно стоять въ ряду лучшихъ работниковъ на этомъ поприщѣ. Онъ первый у насъ разработалъ научнымъ образомъ важные вопросы по продовольствію войскъ и уяснилъ своими сочиненіями, какое громадное вліяніе оказываетъ на ходъ военныхъ операцій надлежащее устройство продовольственной части арміи. Къ числу главнѣйшихъ его трудовъ относятся: «Записки о продовольствіи войскъ въ военное время» (1860—1865 гг., 4 части), «О госпиталяхъ въ военное время» (1861 г.), «Нѣсколько словъ о продовольствіи войскъ въ Придунайскихъ княжествахъ въ 1853 и 1854 годахъ» (1863 г.), «Краткій критическій обзоръ механизма арміи въ военное время во Франціи, въ Австріи, въ Пруссіи и у насъ, преимущественно по интендантской части» (1867 г.) и «Участь раненыхъ и больныхъ во время войны» (1868 г.), сочиненіе, написанное З-ромъ безвозмездно по приглашенію главнаго управленія Варшавскаго общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ для ознакомленія публики съ характеромъ дѣятельности подобныхъ обществъ за границею. Кромѣ оригинальныхъ трудовъ, заключающихъ въ себѣ военно-историческія изслѣдованія по военно-хозяйственной части, З-ръ издалъ нѣсколько переводовъ съ иностранныхъ языковъ: теоретическое сочиненіе Риттофена: «Военное хозяйство въ военномъ, политическомъ и экономическомъ отношеніяхъ» съ нѣмецкаго (1866—1867 гг., 2 т.) и разсужденіе Макіавелли: «Государь» (1869 г.). Какъ человѣкъ высоко образованный и начитанный, З-ръ былъ горячимъ поборникомъ и распространителемъ просвѣщенія; онъ устраивалъ библіотеки (въ управленіи артиллеріи дѣйствующей арміи и въ интендантскомъ) и лично обучалъ грамотѣ своихъ денщиковъ, солдатъ и крестьянъ. Его девизомъ было: «человѣкъ долженъ каждый день исполнить то, что въ силахъ сдѣлать, потому что неизвѣстно, будетъ-ли онъ въ состояніи это сдѣлать завтра». Энергичный и строгій къ самому себѣ, онъ крайне снисходительно и довѣрчиво относился къ другимъ, что и было главной причиной постигшаго его въ жизни несчастія. З-ръ скончался въ Каменецъ-Подольской губ. 28-го іюля 1876 г.; въ февралѣ 1877 г. тѣло его перевезено было въ обычное и любимое имъ мѣстопребываніе, въ Варшаву, и здѣсь вторично предано землѣ вдовой его, продолжавшей, согласно волѣ покойнаго, хлопотать о возстановленіи запятнанной репутаціи своего мужа и послѣ смерти послѣдняго.

«Русская Старина» 1877 г., № 9, стр. 127—165; № 10, стр. 349—351; 1881 г., № 2, стр. 455—456. — «Русское Слово» 1859 г., № 9, стр. 88—90.—«Военный Сборникъ» 1860 г., т. 14, № 8, отд. II; 1861 г., т. 19, № 6; 1864 г., т. 36, № 3, отд. II; т. 38, № 3, отд. II.—«Русскій Инвалидъ» 1859 г.. № 263; 1860 г., № 125; 1862 г., №№ 255, 256; 1864 г., № 3, прибав.; 1869 г., № 150.—«Вѣстникъ Европы» 1868 г., № 2.—«Иллюстрированная Газета» 1876 г., № 44.—«Голосъ» 1876 г., № 298.— «Варшавскій Дневникъ» 1869 г., № 278.—*Газенкампфъ*, «Военная администрація» 1875 г., ч. II.

Заторскій, *Францискъ* (*Franciszek*), писатель, родомъ изъ Литвы, по окончаніи университета въ Вильнѣ занялся педагогической дѣятельностью, сперва въ Виленскомъ округѣ, потомъ (съ 1832 г.)—въ Варшавскомъ, а подъ конецъ жизни состоялъ преподавателемъ въ Сѣдлецкой гимназіи. Скончался въ Варшавѣ въ 1849 г.

З—скій извѣстенъ, какъ оригинальный писатель и какъ переводчикъ. Кромѣ многихъ мелкихъ стихотвореній, помѣщенныхъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ, ему принадлежатъ: 1) большая поэма въ 4-хъ пѣсняхъ «Polowanie» (Вильна, 1829 г.), 2) Сборникъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Triolety» (тамъ же, 1830 г.), 3) два тома «Pisma liryczne i religijne» (Варшава, 1833—1835 гг.), 4) обработка литовскаго народнаго эпоса, озаглавленная «Witold nad Worsklą» (Варшава, 1844 г.), 5) очеркъ съ натуры «Siedmioro dziatek» (тамъ же, 1844 г.) и 6) «Znicz nad Niewiażą, poemat z podań Litwy, Żmujdzi i Polski» (Сѣдлецъ, 1845 г., 2 тома). З—скимъ же сдѣланъ былъ переводъ (съ русскаго) «Очерковъ по всеобщей исторіи» Кайданова (Варшава, 1832 г.), выдержавшій шесть изданій, и составленъ указатель къ исторіи Россіи Устрялова (Варшава, 1841 и 1850 гг.).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 358.

А. Г.

Затрапезный, *Иванъ Максимовичъ*, купецъ-ярославецъ гостиной сотни, основатель и первый директоръ ярославской

полотняной мануфактуры, род. 22 мая 1695 г., ум. 8 сентября 1741 г.

Онъ былъ самымъ виднымъ изъ купеческой семьи, нѣсколько членовъ которой принимали участіе въ созданіи и развитіи русской мануфактуры при Петрѣ Великомъ и въ накопленіи личнаго, огромнаго по тому времени богатства. Начало его, впрочемъ, надо отнести къ до-Петровскому времени. Еще первый изъ извѣстныхъ по имени Затрапезныхъ, Семенъ, былъ богатымъ ярославскимъ купцомъ. Его сыновья Максимъ (род. 1670 г.) и Петръ (род. 1675 г.) владѣли въ Ярославлѣ нѣсколькими домами и многими лавками, гдѣ торговали крашениной, коробейными и красильными товарами. Надо думать, что они выдѣлялись изъ своей среды не только богатствомъ, но и предпріимчивостью и именно благодаря ей на Затрапезныхъ обратилъ вниманіе Петръ Великій. Онъ посѣтилъ Ярославль въ маѣ 1693, въ іюнѣ 1694, въ декабрѣ 1696 и въ маѣ 1702 г. По семейнымъ преданіямъ, въ одно изъ этихъ посѣщеній Петръ Великій замѣтилъ бойкій умъ тогда еще мальчика Ивана Максимовича и рѣшилъ обратить его на службу русской промышленности. Извѣстно, что Иванъ Затрапезный бывалъ и учился за границей; по семейнымъ преданіямъ, его туда взялъ съ собою Петръ Великій и, озабочиваясь подготовкой лицъ изъ русскаго купечества, способныхъ самостоятельно вести и распространять мануфактурное дѣло, направилъ для изученія полотнянаго дѣла въ Голландію. Врядъ ли эта спеціальность была ему указана по прихоти царя или случайно: полотнянымъ дѣломъ занимался и его отецъ, а позднѣе и его братья: Андрей (род. 1679 г.), Димитрій (род. 1697 г.) и Гавріилъ (род. 1711 г.) (о которыхъ, впрочемъ, кромѣ Димитрія, ничего почти и неизвѣстно). Семь лѣтъ пробылъ Затрапезный въ иностранной наукѣ и, судя по его дальнѣйшей дѣятельности, провелъ время не зря — научился очень многому. По возвращеніи въ Россію онъ скоро нашелъ примѣненіе и своимъ знаніямъ, и своей энергіи. Съ 1720 г., послѣ утвержденія «кумпанствъ», Затрапезный является однимъ изъ самыхъ видныхъ компанейщиковъ въ полотняномъ дѣлѣ, на которое, между прочимъ, Петръ Великій обращалъ большое вниманіе, нуждаясь въ полотнѣ для парусовъ. Выступалъ онъ обычно подъ фирмой отца: «Максимъ Затрапезный съ сыновьями», но на документахъ всюду была подпись одного Ивана. Вклады ихъ (около 1720 г.) въ одну полотняную мануфаутуру (а занимались они не только ею) достигали огромной суммы 100.000 р. Ихъ превосходили только вклады Гончаровыхъ. Чрезвычайное богатство Затрапезныхъ породило въ ихъ семьѣ много легендъ. Въ числѣ таковыхъ одна приписываетъ пожалованіе Петромъ Великимъ Ивану Затрапезному по возвращеніи его изъ-за границы 5.000 душъ крестьянъ. Подтвержденія этому преданію не находится, и богатство Ивана Затрапезнаго нужно скорѣе считать скопленнымъ или его отцомъ или даже его дѣдомъ. Къ числу вещей, доставшихся ему по наслѣдству, могло, напримѣръ, относиться серебро въ слиткахъ, внесенное въ 1726 г. Затрапезными на монетный дворъ и обмѣненное на деньги.

Созданіе знаменитой полотняной фирмы Затрапезныхъ, съ которой тѣсно связано имя Ивана Затрапезнаго, относится къ 1720 г. Началось оно при участіи знаменитаго въ то время на Руси мануфактуриста Тамеса. По указу Петра Великаго Ивану Тамесу было повелѣно «у полотняныя фабрики быть директоромъ и въ компанію изъ купечества призывать къ себѣ, кого хотятъ добровольно». На приглашеніе Тамеса отозвались Микляевъ, Шепелевъ, Пастуховъ, Мыльниковъ, а Максимъ Затрапезный съ его четырьмя сыновьями былъ *назначенъ* въ компанейщики именнымъ Высочайшимъ указомъ и вложилъ въ предпріятіе сначала ничтожную сумму—250 р. на 46 тысячъ, вложенныхъ остальными 11-ью компанейщиками. Указомъ 22 декабря 1720 г., по докладу бергъ и мануфактуръ-коллегіи, Тамесъ и его компанейщики были утверждены правительствомъ. Такое признаніе давало имъ много правъ: «оныхъ въ службы государевы ни въ какія не выбирать, постою на дворахъ ихъ никого не ставить и судомъ и расправою, кромѣ сборовъ и татиныхъ и убивственныхъ дѣлъ, вѣдать ихъ въ коллегіи бергъ и мануфактуры, покамѣстъ оные при той полотняной фабрикѣ и въ прямое существо оную фабрику производить будутъ», гласилъ изданный по этому случаю указъ. «Фабрику» Тамесъ и компанія обязывались содержать не менѣе 30 лѣтъ. Въ началѣ 1721 г. въ Москвѣ Тамесъ и Максимъ Затрапезный, уже оказавшійся во главѣ дѣла, открываютъ по-

лотняную мануфактуру. 28-го іюня 1722 г. кладется начало знаменитой ярославской полотняной мануфактурѣ. По приговору мануфактуръ-коллегіи, Тамесу и Затрапезному отданъ по описи съ оцѣнкою безденежно въ Ярославлѣ дворъ пустой, на которомъ въ 1710 г. дѣлали широкія полотна плѣнные шведы. Кромѣ того, близъ Ярославля же, за рѣкою Которостью, въ угодьяхъ Спасо-Ярославова монастыря на ручьѣ Кавардаковскомъ дано имъ мѣсто для бѣленія полотенъ. При фабрикѣ разрѣшалось держать учениковъ, которые по указу оставались въ этомъ званіи 7 лѣтъ, а затѣмъ на 3 года опредѣлялись подмастерьями. Если они убѣгали, фабриканты имѣли право ихъ ловить, а за укрывательство таковыхъ держатели платили по 100 р. штрафу. На пять лѣтъ мануфактура освобождалась отъ всякихъ пошлинъ при торговлѣ. Въ 1724 г. изъ Московскаго полотнянаго кумпанства вышли всѣ компанейщики, кромѣ Тамеса и Затрапезнаго, а въ 1725 г. ярославская мануфактура переходитъ всецѣло въ руки однихъ Затрапезныхъ. Въ 1727 г. умеръ Тамесъ, и съ этого времени значеніе Ивана Затрапезнаго въ полотняномъ дѣлѣ во всей Россіи становится особенно значительнымъ. По его прошенію мануфактуръ-коллегія отводитъ ему въ Ярославлѣ добавочно 5.000 кв. саженей земли для «размноженія мануфактуры». 28-го іюля 1727 г., по постановленію Верховнаго Тайнаго Совѣта, Ивану Затрапезному выдана привилегія на устройство фабрики для выдѣлки клейменыхъ платковъ изъ бумажной выбойки. 23-го октября 1727 г., по указу Верхов. Тайнаго Совѣта, имѣющіяся «на коштѣ» Ея Величества въ Петербургѣ и Красномъ Селѣ полотняныя и коломянковыя мануфактуры, бумажную вѣтряную мельницу и маслодѣльню велѣно отдать ярославцу гостиной сотни Ивану Затрапезному съ братьями, съ правомъ содержать эти мануфактуры въ Ярославлѣ или иномъ мѣстѣ, гдѣ они захотятъ. Уплата за переданное имъ имущество была разсрочена на пять лѣтъ. Кромѣ того, весь инструментарій мануфактуры былъ отданъ безвозмездно и также безвозмездно были переданы во владѣніе Затрапезнаго подмастерья, ученики и мастера всѣхъ этихъ фабрикъ. Затрапезный заявилъ, что намѣренъ перенести всѣ вновь подаренныя ему учрежденія въ Ярославль и получилъ добавочное у рѣки Которости мѣсто, «гдѣ была мельничная плотина», и другое «у кирпичныхъ заводовъ Затрапезныхъ». Бумага, которую сталъ выдѣлывать Затрапезный, была освобождена отъ пошлины на 5 лѣтъ, а коломянка на 10 лѣтъ. Кромѣ того, въ мануфактуръ-коллегіи приступили къ выработкѣ привилегіи для всѣхъ Затрапезныхъ, «дабы оные Затрапезные съ надеждою могли тѣ мануфактуры и фабрики распространять и деньги употреблять безъ опасенія».

Дѣятельность Затрапезныхъ достигаетъ въ это время огромнаго развитія. Они овладѣваютъ очень обширными внутренними рынками и даже заводятъ заграничныя торговыя сношенія. Иванъ Максимовичъ за четыре года на берегу Которости, «гдѣ было непроходимое болото», создаетъ цѣлый городокъ съ великолѣпнымъ паркомъ, осушаетъ почву и, огораживая ее отъ рѣки, устраиваетъ «пруды и плотины не малыя». Въ маѣ 1728 г. на казенные денежные дворы принято было 1.000 пудовъ мѣди, «вывезенной изъ-за границы заводчикомъ полотняной мануфактуры И. Затрапезнымъ, и уплочено ему за нее пятикопѣечниками». Въ уваженіе къ его дѣятельности, въ августѣ 1728 г. ему оказана была Верховнымъ Тайнымъ Совѣтомъ милость: дано заимообразно 5.000 рублей съ обязательствомъ уплатить таковые въ четыре года. Послѣ 1727 г. уже не встрѣчается упоминаній о Максимѣ Затрапезномъ, и, повидимому, главой дома становится Иванъ. Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны дѣла Затрапезныхъ пошатнулись, и имъ пришлось просить вспомоществованія. 31-го іюля 1734 г., по именному указу, Ивану Затрапезному съ братьями было выдано заимообразно 20.000 рубл. 8-го августа они были освобождены «по издѣліямъ ихъ полотняной и бумажной фабрики въ Ярославѣ» на пять лѣтъ отъ платежа внутреннихъ пошлинъ, и имъ отведена была въ оброчное содержаніе порожняя монастырская земля, прилегающая къ ихъ фабрикамъ. Кромѣ того, для облегченія уплаты большого долга Затрапезнымъ разрѣшено было погашать его поставкой бумаги въ присутственныя мѣста по цѣнамъ, которыя и ранѣе имъ уплачивались. (Указъ 31 іюля 1734 г.). Въ октябрѣ слѣдующаго 1735 г. Иванъ Затрапезный снова обращается къ правительству съ просьбой о поддержкѣ. И на

этотъ разъ дѣло идетъ о бумагѣ. Въ Россіи для нея былъ плохой сбытъ. Въ ней нуждалось преимущественно правительство и казенныя учрежденія. Частныя лица покупали бумагу рѣдко и въ небольшомъ количествѣ, и Затрапезный просилъ обязать присутственныя мѣста брать отъ него писчую бумагу «по прежнимъ указамъ» съ зачетомъ должныхъ имъ казнѣ 20.000 р. по 4.000 р. въ годъ, а за остальную поставку казнѣ выдавать ему деньгами по установленнымъ на бумагу цѣнамъ. 7-го января 1736 г., по именному указу, послѣдовавшему на прошеніе владѣльцевъ мануфактуры, а въ ихъ числѣ и И. Затрапезнаго, рабочіе были прикрѣплены къ фабрикамъ и заводамъ: теперь въ отношеніи обезпеченности дѣла опытными руками уже не было опасеній, и Затрапезному не приходилось жаловаться на народъ «дикій, неученый, совершенно непонятный къ манифактурному дѣлу», съ которымъ онъ начиналъ свое грандіозное предпріятіе въ 1722 г. Теперь уже онъ могъ не бояться, что мастера, прошедшіе школу на его мануфактурѣ и завершившіе ее на его же счетъ за границей, вернувшись, перейдутъ къ другому фабриканту. 3 мая 1738 г., по именному указу, Иванъ Затрапезный пожалованъ былъ въ директоры ярославской его полотняной фабрики въ рангѣ коллежскаго асессора, какъ сказано въ указѣ, «за труды его и не въ примѣръ прочимъ». Единовременно ему былъ выданъ и другой указъ: «для непомѣшанія въ фабричномъ дѣлѣ губернаторамъ и воеводамъ и прочимъ обрѣтающимся въ городѣ Ярославѣ управителемъ судомъ и расправою, кромѣ государственныхъ дѣлъ, его, Затрапезнаго, не вѣдать, а вѣдать его во всемъ томъ коммерцъ-коллегіи». Въ этомъ же указѣ видно, что если Затрапезный преуспѣвалъ въ полотняномъ дѣлѣ, то бумага попрежнему ему не давалась. «А о пріемѣ съ заводовъ его бумаги для заплаты имѣющагося на немъ казеннаго долга для лучшаго вспоможенія оной ево фабрики продолжить еще срокъ на шесть лѣтъ и отдавать ему тое бумагу въ тѣхъ мѣстахъ и по тѣмъ же цѣнамъ, какъ по указу 31 іюля 1734 г. опредѣлено, и за оную, принятую у него бумагу, перво съ него возвратить долгъ, а потомъ ему выдавать деньги изъ тѣхъ мѣстъ, куда у него бумага будетъ взята, по вышеупомянутымъ прежнимъ апробованнымъ цѣнамъ». 15 февраля 1740 г. директоръ полотняныхъ и другихъ мануфактуръ Иванъ Затрапезный, или какъ названъ онъ въ указѣ Затрапезновъ, по прошенію его, не въ примѣръ прочимъ, пожалованъ былъ рангомъ коллежскаго совѣтника. 8 сентября 1741 г. И. Затрапезный умеръ. Братъ его Димитрій выдѣлился изъ наслѣдственной доли и въ 1742 г. положилъ основаніе ярославской мануфактурѣ, получившей въ отличіе отъ старой большой наименованіе малой. Д. Затрапезный обладалъ сравнительно хорошимъ образованіемъ и принадлежалъ къ лучшему Ярославскому обществу того времени. Къ нему ѣзживали важные гости изъ Петербурга; съ нимъ водилъ компанію Биронъ во время своей ссылки въ Ярославль (1742—1761). Мануфактура Д. Затрапезнаго имѣла 90 становъ. Кромѣ нея, онъ устроилъ въ 1750 г. въ Ярославлѣ первый колокольный заводъ и выливалъ колокола до 700 пудовъ вѣсомъ. Умеръ онъ въ 1756 г. У его сына Ивана Дмитріевича было 13 человѣкъ дѣтей, которые въ концѣ XVIII вѣка продали свое Ярославское имущество и переселились въ Выборгъ.

Время управленія дѣлами Затрапезныхъ Ивана Максимовича, этого «истинно перваго манифактора, премудрого и искусного изобрѣтателя», наиболѣе цвѣтущее для ихъ мануфактуры. Особенно замѣтно оно было при ближайшихъ преемникахъ Петра и въ первую половину царствованія Анны Іоанновны. При Петрѣ не вѣрили въ возможность созданія крупной полотняной промышленности въ Россіи. «Всѣмъ извѣстно», писалъ Затрапезный, «что полотняная фабрика охулена и безнадежна отъ многихъ мнилась»... Своей неутомимой энергіей, затратой большого капитала и «чрезъ поѣздку за море въ разныя государства» Затрапезный создалъ казавшееся «безнадежнымъ». Не даромъ въ девизѣ его мануфактуры написано: «Слава трудомъ рождéнна». Правда, во второй половинѣ царствованія Анны Іоанновны уже замѣчается нѣкоторая запутанность денежныхъ дѣлъ Ивана Максимовича, зато въ смыслѣ расширенія и разнообразія дѣятельности это дѣйствительно самое примѣчательное время. Его полотняная ярославская мануфактура насчитывала болѣе двухсотъ становъ и около нихъ до 6.000 мастеровъ и работниковъ. Кромѣ полотенъ простыхъ и са-

мыхъ тонкихъ, въ Ярославлѣ же Затрапезные выдѣлывали шелковыя и шерстяныя матеріи, скатерти и салфетки, по добротѣ не уступавшія голландскимъ и, судя по цѣнамъ на нихъ, разсчитанныя на богатыхъ покупателей. Изъ тканей, вырабатываемыхъ ими, особенно широкимъ распространеніемъ пользовался родъ тика, простая пестрядина, употреблявшаяся для домашняго платья; она называлась и называется «затрапезъ» *(затрапезное платье, быть въ затрапезномъ видѣ)*. При мануфактурѣ была большая красильня. Отдѣльно существовала бумажная фабрика, дѣла которой шли все хуже и хуже. 10-го ноября 1741 г., вслѣдствіе многократныхъ жалобъ присутственныхъ мѣстъ, Сенатъ объявилъ о непріемѣ бумаги отъ Затрапезныхъ по окончаніи сроковъ контрактовъ. Были еще у нихъ же въ Ярославлѣ маслодѣльня, лѣсопильный и кирпичный заводы.

Андрей и Гавріилъ (выдѣлившійся изъ дѣла въ 1736 г.) Затрапезные, вѣроятно, умерли еще до Ивана. Наслѣдниками всего огромнаго состоянія Ивана Затрапезнаго были его дѣти: сынъ Алексѣй, родившійся 10 марта 1732 г., и замужнія дочери, изъ которыхъ старшая была замужемъ за майоромъ Лакостовымъ, опекуномъ Алексѣя и управителемъ всѣхъ имуществъ наслѣдниковъ Ивана Затрапезнаго, вторая Сарра—за Балашовымъ, третья Сусанна, овдовѣвшая къ 1744 г.,—за Болотинымъ и четвертая Ева—за Даніиломъ Яковлевичемъ Земскимъ. Вдова Ивана Затрапезнаго была слабоумная, пила запоемъ и буянила. Любимымъ ея дѣтенышемъ была дочь Ева и ея мужъ Данилушка. Сынъ былъ въ загонѣ; зятей Балашова и Лакостова она ненавидѣла и постоянно твердила о мужниномъ имуществѣ: «все Данилушкино». Молодой Затрапезный, угождая матери, «хотя по дурному воспитанію своему и по природѣ былъ очень глупъ, однако Лакостова и Балашова ругать, а Земского хвалить твердо навыкъ». Между тѣмъ единственный, кто дѣйствительно о немъ заботился, былъ именно Лакостовъ. Видя его полную заброшенность дома, опекунъ опредѣлилъ его къ учителю Жилкину «для обученія нѣмецкому языку и ариѳметикѣ». Позднѣе Лакостовъ намѣревался послать Алексѣя, по примѣру его отца, для науки за границу. Но Земской, «подкапываясь» подъ Лакостова, выкралъ мальчика отъ учителя; «вмѣсто честныхъ наукъ купилъ ему голубей; держалъ его въ домѣ своемъ въ праздности и играхъ два мѣсяца; возилъ его въ Ярославль и, отлуча отъ наукъ, велѣлъ его тамъ оставить безъ всякаго призрѣнія; юноша сталъ развращеннымъ и непристойнымъ, въ самой пагубной праздности, ходя по улицамъ въ непристойной одеждѣ, а иногда въ балахонѣ, игралъ съ фабричными ребятами въ бабки». По общему согласію Балашовой, Болотиной и Лакостова и по просьбѣ самого Алексѣя Затрапезнаго, его снова отдали въ ученіе, а въ 1747 г. отправили для усовершенствованія въ наукахъ въ Ригу. Но Земской, не прекращая своихъ происковъ, искалъ вторично украсть шурина и даже съ такою цѣлью посылалъ своего человѣка въ Ригу и переправилъ Алексѣю Затрапезному «воровское письмо отъ имени тещи, которая писала, чтобы безъ ея благословенія не ѣздилъ за море, куда хочетъ послать его Лакостовъ». При такомъ семейномъ положеніи Затрапезныхъ не удивительно, что дѣла ихъ понемногу приходили въ упадокъ, но фирма еще продержалась при Алексѣѣ Ивановичѣ и даже пріобрѣла нѣкоторый блескъ. 5 марта 1762 г. Алексѣй Ивановичъ за заслуги его отечественной промышленности былъ произведенъ въ коллежскіе асессоры; 18-го мая того же года—въ статскіе совѣтники и назначенъ въ московскій банкъ. Родство его расширилось, и въ числѣ его свойственниковъ оказались князья Вяземскіе, Измайловы, Демидовы, Аничковы.... Императрица Екатерина оказала ему высокое вниманіе и во время путешествій по Волгѣ въ 1763 г. останавливалась въ Ярославлѣ въ его домѣ и осматривала его мануфактуру. Около этого же времени (въ 1765 г.) случилось обстоятельство, сильно подвинувшее паденіе фирмы: Савва Яковлевичъ Яковлевъ или, какъ его тогда называли, Сабанинъ купилъ Большую ярославскую полотняную мануфактуру Затрапезныхъ, насчитывавшую 2300 мужскихъ и 2380 женскихъ рабочихъ, за 60.000 рублей, т. е. за чрезвычайно низкую цѣну. Современники и родственники Затрапезныхъ обвиняли Яковлева въ томъ, что онъ воспользовался порочными привычками и слабостью Алексѣя Ивановича и обманно вовлекъ его въ невыгодную сдѣлку. Однако оставшаяся часть мануфактуры подъ фирмою Ивана Затрапезнаго оцѣнивалась въ 1774 г. въ

80.000 рублей при общей оцѣнкѣ всѣхъ русскихъ полотняныхъ мануфактуръ въ 780.000 рублей. Умеръ Алексѣй Ивановичъ 1 октября 1773 г., и съ нимъ прекратилось мужское потомство Ивана Максимовича Затрапезнаго, а торговый домъ Затрапезныхъ просуществовалъ до 1794 г. Представители этой семьи выдѣлялись еще при Павлѣ I. Одинъ изъ Затрапезныхъ, должно быть изъ потомковъ Димитрія Максимовича, которые существуютъ и донынѣ, былъ въ свитѣ великаго князя Константина Павловича во время путешествія его въ Парижъ и производилъ на встрѣчавшихъ его оченъ хорошее впечатлѣніе умомъ и умѣніемъ себя держать.

Соловьевъ, С., «Исторія Россіи», кн. IV, V и VI.—*Барановъ*, «Опись Сенатскаго Архива», т.т. I, II, III.—*Чулковъ М.*, «Историческое описаніе Россійской коммерціи». Москва, 1786, т. VI.—*Грязновъ А.*, «Ярославская большая мануфактура» (помѣщенъ портретъ И. Затрапезнаго). 1910 г.—*Туганъ-Барановскій М.*, «Русская фабрика».—*Лаппо-Данилевскій А. С.*, «Русскія торгово-промышленныя компаніи въ первой половинѣ XVIII в.» («Ж. М. Народнаго Просвѣщ.» 1898—1899 гг.).—*Лобановъ П. В.*, «Д. Я. Земской» («Русская Старина» 1883 г., № 4, XL).—*Лобановъ-Ростовскій кн. А. Б.*, «Земскіе и Затрапезные, представители купеческихъ фирмъ XVIII в.» («Русск. Старина» 1884, кн. I. XLI.).—«Награда первому Ярославскому купцу Затрапезному» («Ярославскія Губ. Вѣдомости» 1871 г., № 50. Часть неофиціальная).—«Memoirs de B. Barrère» Paris, 1843.—«Архивъ Воронцова» (по указателю).—«Петербургскій Некрополь».

В. Фурсенко.

Затыркевичъ, *Михаилъ Дмитріевичъ*, ст. сов., профессоръ Нѣжинскаго лицея кн. Безбородко, родился въ сентябрѣ 1831 г. въ с. Осьмакахъ, Сосницкаго уѣзда, воспитывался сперва въ Черниговской гимназіи, потомъ въ Нѣжинской и закончилъ образованіе въ университетѣ св. Владиміра, откуда выпущенъ былъ въ 1855 г. со степенью кандидата законовѣдѣнія. 21-го марта 1856 г. З-вичъ опредѣленъ былъ на службу старшимъ учителемъ законовѣдѣнія въ Новгородсѣверскую гимназію, гдѣ затѣмъ былъ и секретаремъ совѣта, а съ ноября 1859 г. сталъ читать лекціи въ Нѣжинскомъ лицеѣ кн. Безбородко, въ качествѣ исправляющаго должность профессора энциклопедіи законовѣдѣнія и государственныхъ законовъ. Въ свое преподаваніе энциклопедіи законовѣдѣнія З—вичъ включалъ и собственно энциклопедію, и исторію философіи, и исторію государственнаго права важнѣйшихъ народовъ, древнихъ и новыхъ. Отличаясь прекраснымъ даромъ слова и величайшей добросовѣстностью въ подготовкѣ къ лекціямъ, онъ умѣлъ заинтересовать своихъ слушателей и пробудить въ нихъ горячую любовь къ наукѣ; въ лицеѣ онъ пользовался большой популярностью. Съ своей стороны З—вичъ, въ качествѣ профессора и совѣтника правленія лицея, всегда близко принималъ къ сердцу интересы и нужды молодежи, горячо любилъ ее и всегда готовъ былъ словомъ и дѣломъ прійти ей на помощь.

Въ 1866 г. З—вичъ выдержалъ магистерскій экзаменъ, но затѣмъ еще въ теченіе восьми лѣтъ работалъ надъ своей диссертаціей: «О вліяніи борьбы между народами и сословіями на образованіе строя Русскаго государства въ до-монгольскій періодъ» (Москва, 1874 г.). Этотъ солидный трудъ (въ 500 слишкомъ страницъ) представляетъ массу историческаго матеріала, собраннаго изъ различныхъ источниковъ и тщательно подобраннаго. Выработавъ себѣ своеобразную теорію образованія политическаго строя всѣхъ государствъ, древнихъ и новыхъ, какъ конечнаго результата борьбы между сословіями и національностями, авторъ старается прослѣдить ту же борьбу и въ древнемъ періодѣ нашей исторіи. Это была, по его мнѣнію, сначала борьба туземнаго населенія съ пришлымъ, а потомъ борьба различныхъ общественныхъ элементовъ, преимущественно общинно-городского населенія съ княжескимъ и дружиннымъ элементами. Трудъ З—вича, по новизнѣ положеннаго въ его основаніе метода и по оригинальности проводимыхъ въ немъ (хотя и не безъ нѣкоторой натяжки) мыслей, вызвалъ въ ученомъ мірѣ оживленную критику. Профессоръ Сергіевичъ выступилъ противъ автора съ рѣзкой рецензіей на страницахъ «Журнала Мин. Нар. Просв.» (1875 г.); профессора Незабитовскій и Самоквасовъ, напротивъ, отозвались о работѣ З—вича съ большой похвалой. Удостоенный степени магистра, З—вичъ былъ утвержденъ въ должности профессора, но послѣдовавшее въ томъ-же 1875 г. преобразованіе лицея побудило его выйти въ отставку и прервало начатый имъ новый ученый трудъ, имѣвшій цѣлью критическій разборъ государственныхъ воззрѣній французскихъ политиче-

скихъ писателей XVIII и XIX столѣтій. З—вичъ отказался и отъ предложенія Кіевскаго юридическаго факультета, пригласившаго его занять каѳедру русскаго права, поселился въ родныхъ Осьмакахъ и занялся сельскимъ хозяйствомъ, сотрудничая по временамъ въ «Земледѣльческой Газетѣ». Скончался З—вичъ на родинѣ 23 мая 1893 г.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ 1910 г., т. II, стр. 158.—«Гимназія высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко», изд. 2-ое, Спб. 1881 г., стр. 259—260.—«Всемірная Иллюстрація» 1894 г., т. LII, стр. 162.

А. Г.

Зауервейдъ, *Александръ Александровичъ*, воспитывался въ Академіи Художествъ, гдѣ 19 сентября 1839 г. получилъ золотую медаль второй степени за представленныя картины по классу живописи морскихъ видовъ. Эти двѣ картины, носящія одинаковое названіе «Буря на морѣ», произвели извѣстное впечатлѣніе на академической выставкѣ 1839 г. Подававшій большія надежды художникъ отправился за границу, во Францію, откуда въ 1842 г. прислалъ видъ съ натуры «Гавань въ Гаврѣ», и получилъ отъ Академіи Художествъ первую золотую медаль. Но чахотка прервала молодую жизнь, и, какъ кажется, З—дъ умеръ за границею.

Петровъ, «Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 389, 438.—«Сѣверная Пчела» 1839 г., стр. 919.

П. С—скій.

Зауервейдъ, *Александръ Ивановичъ*, отецъ предыдущаго, род. 19 февраля 1783 г. въ Курляндіи † 25 октября 1844 г. въ Петроградѣ, художественное образованіе получилъ за границею, при чемъ въ 1812 г. въ бытность въ Парижѣ рисовалъ для Наполеона его лошадей. Іорданъ, нашъ знаменитый граверъ, сохранилъ очень характерное для З—да воспоминаніе. Когда до Парижа дошло извѣстіе о взятіи войсками Наполеона Москвы и пушечными выстрѣлами извѣстили парижанъ объ этомъ событіи, З—дъ работалъ въ мастерской французскаго художника. Узнавъ причину пальбы пушекъ, онъ бросилъ кисти, со слезами ушелъ изъ мастерской и въ теченіе двухъ дней не принимался за работу. Іорданъ приводитъ этотъ случай, какъ характеризующій русскій патріотизмъ З—да. И дѣйствительно, З-дъ носилъ только нѣмецкую фамилію и всею своею дѣятельностью, направленною, главнымъ образомъ, къ развитію русскихъ талантовъ, вовсе не походилъ на большинство русскихъ профессоровъ-нѣмцевъ эпохи императора Николая I.

Въ Парижѣ З—дъ оставался до 1814 г., до торжественнаго входа русскихъ войскъ въ Парижъ. Надо полагать, что въ это время художникъ, уже заслужившій почетную извѣстность мастерскимъ изображеніемъ лошадей, былъ представленъ императору Александру I и приглашенъ имъ возвратиться на родину съ спеціальною задачею, вмѣстѣ съ другимъ иностраннымъ художникомъ Ладюрнеромъ, нарисовать и издать «рисунки обмундированія русскихъ войскъ». Къ этой главной задачѣ вскорѣ присоединились еще и другія—обученіе рисованію дѣтей великаго князя Николая Павловича, а затѣмъ и дѣтей великаго князя Михаила Павловича, великихъ княженъ Маріи и Елизаветы Михайловны. Такимъ образомъ З—дъ обучалъ рисованію и наслѣдника престола, впослѣдствіи императора Александра II. Близость ко двору безусловно сыграла значительную роль въ жизни З-да, и на второй годъ царствованія императора Николая I, 27 сентября 1827 года, З—дъ былъ избранъ въ почетные вольные общники Академіи Художествъ. 10 февраля 1831 г. въ засѣданіи совѣта Академіи Художествъ было постановлено: «почетному вольному общнику Зауервейду за исправленіе должности профессора по классу живописи животныхъ, для баталій и другихъ родовъ, производить слѣдующее по новому штату сей Академіи жалованье, т. е. 2000 рублей въ годъ съ 1 февраля 1831 года». Такимъ образомъ съ 1831 г. узаконена была преподавательская дѣятельность З—да; 24 сентября 1836 г. президентъ Академіи Художествъ А. Н. Оленинъ предложилъ баллотировать въ профессоры 3-й степени г. почетнаго вольнаго общника З—да, «пріобрѣтшаго всеобщую извѣстность многими отличными произведеніями по части баталической живописи». Баллотировкою З—дъ былъ единогласно избранъ профессоромъ 3-й степени. Въ 1842 г. онъ «въ награду отличнаго усердія и трудовъ по образованію учениковъ Академіи Художествъ» былъ пожалованъ въ профессоры 2-й степени, каковымъ онъ и оставался до своей смерти, не обладая

въ то же время никакой академическою степенью.

Въ теченіе 15-ти лѣтъ черезъ классъ З—да прошелъ многочисленный рядъ учениковъ. Нельзя забывать, что въ это время «баталическая живопись» играла значительную роль, что видно хотя бы изъ словъ императора Николая I къ художнику Моллеру (творцу «Поцѣлуя» и «Русалки»): «Я люблю баталическую живопись, и она очень нужна; у насъ есть довольно того, что можно передать потомству—подвиги на Кавказѣ и много другого, а съ тѣхъ поръ, какъ не стало нашего Зауервейда, некому этого поручить». Въ этихъ же словахъ заключается и оцѣнка императоромъ Николаемъ I З—да; ясно, что императоръ очень любилъ, уважалъ и цѣнилъ своего художника. Этою близостью къ императору З—дъ пользовался для покровительства начинающимъ художникамъ. Такъ, когда, вслѣдствіе интриги французскаго художника Таннера противъ своего ученика Айвазовскаго, картина послѣдняго по особому Высочайшему повелѣнію была снята съ академической выставки и карьерѣ Айвазовскаго, какъ казалось, наступилъ конецъ, З—дъ воспользовался подходящимъ моментомъ и убѣдилъ императора Николая I въ невиновности Айвазовскаго. Характерны слова З—да на вопросъ императора Николая I, почему З—дъ не говорилъ ему раньше объ Айвазовскомъ: «Ваше Величество—такъ передаетъ слова Зауервейда одинъ изъ современниковъ—во время бури маленькимъ лодочкамъ не безопасно приближаться къ линейному кораблю, да еще стопушечному... въ тихую погоду можно». Точно также З—дъ хотѣлъ выхлопотать милости и К. Брюллову, но послѣдній будто бы не явился въ мастерскую, когда въ ней ожидали императора Николая Павловича. Къ своимъ личнымъ ученикамъ З—дъ относился очень внимательно, что видно хотя бы изъ слѣдующаго факта: отправляясь лѣтомъ 1838 г. въ Теплицъ «для обозрѣнія мѣста Кульмскаго сраженія и Лейпцигской битвы», при чемъ подробности этихъ сраженій обѣщалъ объяснить художнику самъ прусскій король (З—дъ въ то время приступалъ къ своей картинѣ «Лейпцигское сраженіе»), З—дъ выхлопоталъ совмѣстную поѣздку и двумъ своимъ ученикамъ, В. Тимму и А. Коцебу, такъ какъ находилъ, что эта поѣздка можетъ быть для нихъ очень полезною. Наконецъ, въ заботахъ о своихъ ученикахъ З—дъ въ 1842 г. представилъ совѣту Императорской Академіи Художествъ «литографированную анатомію лошади». Совѣтъ постановилъ пріобрѣсти эту «анатомію» для руководства ученикамъ.

Близость къ императору Николаю I иногда приносила художнику и непріятности. Во время обсужденія въ 1840 г. представленныхъ президентомъ и измѣненныхъ министромъ правилъ касательно преобразованія училища при Императорской Академіи Художествъ и учрежденія въ немъ новаго штата З—дъ предложилъ объявить совѣту Академіи Художествъ объ отзывахъ, сдѣланныхъ ему лично Государемъ Императоромъ по поводу преобразованія Академіи. Такого нарушенія субординаціи министръ двора не могъ потерпѣть, и потому онъ просилъ «г. президента сдѣлать г. Зауервейду за таковой поступокъ строгое замѣчаніе и внушить ему, что въ дѣлахъ, до Академіи Художествъ относящихся, кромѣ его свѣтлости (т. е. министра двора), никто не въ правѣ объявлять Высочайшихъ повелѣній и что если бы самъ Государь Императоръ изволилъ удостоить его, Зауервейда, какихъ-либо личныхъ приказаній, то ему надлежало донести объ этомъ, для приведенія въ надлежащее исполненіе, его свѣтлости». Но мало этого, министръ двора находилъ нужнымъ, чтобы президентъ разъяснилъ З—ду, что «въ настоящихъ чрезвычайныхъ собраніяхъ Академіи Художествъ надлежитъ разсуждать только о томъ, что препровождено его свѣтлостью министромъ двора на соображеніе Совѣта», всякія же разсужденія на общія темы объ Академіи Художествъ безусловно не допускались. Очевидно, что вслѣдствіе недовольства министра двора не прошло предложеніе З—да «о назначеніи ежегодно особой суммы для заказовъ художникамъ работъ». З—дъ, зная тяжелое необезпеченное матеріальное положеніе русскаго художника, полагалъ, что назначеніе опредѣленной суммы позволитъ до извѣстной степени улучшить это положеніе и, главное, не будетъ прежней неопредѣленности. Но, очевидно, предложеніе З—да было доложено императору Николаю Павловичу, какъ нежелательное, такъ какъ на это предложеніе императоръ «соизволилъ отозваться, что если картины и другія художествен-

ныя произведенія нашихъ художниковъ удостоятся Высочайшаго вниманія, то Его Величество предоставляетъ себѣ покупать оныя для поощренія художниковъ», т. е. вмѣсто права, о которомъ хлопоталъ З—дъ, осталась та же милость, то же неопредѣленное положеніе. При вопросѣ о реформѣ Академіи Художествъ З—дъ выступилъ ярымъ противникомъ бывшаго при Академіи Художествъ воспитательнаго училища, вполнѣ основательно полагая, что училище при Академіи Художествъ должно преслѣдовать свои спеціальныя художественныя цѣли.

Первое произведеніе, съ которымъ З—дъ выступилъ передъ русскою публикою, была картина подъ названіемъ «Горскій наѣздникъ», появившаяся на выставкѣ 1827 г. Художественная критика того времени отозвалась о картинѣ въ общемъ сочувственно, хотя и подчеркнула общіе недостатки творчества З—да. Такъ, критикъ указывалъ, «что всѣ подробности одежды выдѣлены съ великою тщательностью, несмотря на яркость цвѣтовъ, въ тонахъ красокъ нѣтъ излишней рѣзкости... конь его имѣетъ весь пылъ горской породы; онъ, говоря словами нашего воина-поэта Д. В. Давыдова, кипитъ подъ сѣдокомъ... окружающій пейзажъ слегка только обозначенъ, а этого жаль, скажемъ болѣе, при тщательной отдѣлкѣ принадлежностей всадника, небрежность пейзажа какъ-то нарушаетъ полноту картины». Воздушная перспектива никогда не удавалась художнику, который былъ, собственно говоря, талантливымъ рисовальщикомъ, но которому приходилось компоновать цѣлыя картины на военные сюжеты. Первою изъ такихъ картинъ была картина «Взятіе Варны», появившаяся на академической выставкѣ 1833 г. и изображающая собою эпизодъ изъ русско-турецкой войны 1827—1828 гг., въ которой императоръ Николай I принималъ личное участіе, при чемъ при переѣздѣ государя черезъ Черное море отъ Варны въ Одессу пришлось выдержать такой страшный шквалъ, что являлось опасеніе за благополучный переѣздъ. Весьма понятно, что картина «Взятіе Варны» при своемъ появленіи вызвала всеобщую похвалу и одобреніе. Одинъ изъ военныхъ знатоковъ того времени писалъ о картинѣ слѣдующія строки: «въ этой картинѣ такъ много ума, воображенія, истины и умѣнія разнообразить однообразіе, а главное схвачены всѣ подробности осадочныхъ работъ такъ вѣрно, что, вглядѣвшись въ нее, невольно переносишься въ самое мѣсто славнаго подвига полковника Шильдера. Словомъ, картина З—да лучше всякихъ описаній знакомитъ съ окончательнымъ актомъ осады Варны». Конечно, то, что Глѣбовъ, авторъ вышеприведенныхъ строкъ, считалъ за достоинство картины, съ точки зрѣнія художественной критики не можетъ быть признано таковымъ—въ картинѣ не было главнаго: художественнаго творчества, это была не картина, а иллюстрація извѣстнаго момента осады, при чемъ соблюдена была не только топографическая точность, но и портретная передача дѣйствовавшихъ лицъ. Затѣмъ появилось «Кульмское сраженіе» и, наконецъ, «Лейпцигское сраженіе»; послѣдняя картина не была докончена художникомъ вслѣдствіе смерти, и 17 ноября 1844 г., по приказанію императора Николая Павловича, былъ вызванъ «художникъ 14 класса Вилевальде для окончанія начатыхъ покойнымъ профессоромъ Зауервейдомъ работъ». Картина «Лейпцигское сраженіе» появилась на академической выставкѣ 1845 г. и затѣмъ была помѣщена въ Александровскомъ залѣ Зимняго Дворца. Еще одна большая картина З—да «Прейсишъ-Эйлауская баталія» въ тридцатыхъ годахъ XIX столѣтія находилась въ Митавѣ, въ городскомъ музеумѣ, куда она, кажется, поступила, какъ даръ автора. Во всѣхъ этихъ картинахъ, выражаясь словами А. Сомова, «композиція нѣсколько натянута, письмо суховато, воздушная перспектива слаба, но задуманы онѣ вообще не худо, а по рисунку весьма исправны, особенно Зауервейдъ хорошъ въ фигурѣ лошадей».

Большое историческое значеніе имѣютъ рисунки З—да къ изданіямъ военнаго министерства: 1) собраніе мундировъ гвардіи, 2) собраніе мундировъ арміи и 3) собраніе мундировъ 1-го кадетскаго корпуса; безусловно интересны его многочисленные до сихъ поръ мало извѣстные рисунки придворной жизни. Такъ, напримѣръ, будучи въ Москвѣ, во время коронаціи, З—дъ срисовывалъ «12 черкесскихъ князей» по порученію Государыни Императрицы; такихъ рисунковъ должно быть громадное количество, часть ихъ имѣется въ Третьяковской галлереѣ. Наконецъ, укажемъ, что З—ду принадлежитъ иллюстрація басни И. А. Крылова «Конь и Всад-

никъ» въ изданіи 1826 года. Объ этой иллюстраціи въ то время писалось: «конь пышетъ гордою жизнью, онъ достоинъ соперника Вернетова Зауервейда, живописца русскаго, извѣстнаго искусствомъ въ рисованіи лошадей».

«Сѣверная Пчела» 1826 г., № 41; 1827 г., № 113; 1832 г., № 290; 1833 г., стр. 1000; 1839 г., стр. 919; 1840 г., стр. 928; 1842 г., стр. 1097; 1845 г., стр. 1068.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1839 г., стр. 150.—«Сынъ Отечества» 1830 г., т. XLIV, стр. 225; 1831 г., т. XLII, стр. 237.—«Художественная Газета» 1840 г., № 24.—«Иллюстрація» 1846 г., № 17.—«Художественныя Сокровища Россіи» 1902 г., стр. 204, 205.—«Русская Старина», т. XIV, стр. 282; XXI, стр. 664; XXII, стр. 102; XXIII, стр. 302; XXVII, стр. 229; XXXI, стр. 411, 634, 638; XLV, стр. 344, 353, 361, 528; LXXI, стр. 63; CIII, стр. 160; CV, стр. 42, 43.—*Мюнстеръ*, «Портретная Галлерея», т. II, стр. 66.—*Петровъ*, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 219, 221, 258, 279, 308, 329, 347, 352, 395, 399, 437, 445; т. III, стр. 25.—Каталогъ Третьяковской Галлереи.—Каталогъ гравюръ Академіи Художествъ.—*Д. Ровинскій*, «Словарь граверовъ».—*В. Верещагинъ*, «Русская карикатура», т. I, стр. 9. — «Петербургскій Некрополь».

П. Столпянскій.

Зауервейдъ, *Николай Александровичъ*, сынъ предыдущаго, родился въ 1836 г., умеръ 29 мая 1866 г. Ученикъ Академіи Художествъ, гдѣ, на 18 году жизни, въ 1854 г. получилъ серебряную медаль второго достоинства «за живопись батальческую», а черезъ три года—рядъ наградъ,—серебряную медаль 1 достоинства за картину и серебряную медаль 2 достоинства за рисунокъ съ натуры; на слѣдующій годъ ему была дана программа на золотую медаль: «Сраженіе при взятіи Нарвы»,—за эту картину, выставленную въ 1859 г., онъ получилъ золотую медаль 2-го достоинства и тогда же былъ удостоенъ званія художника 14 класса. На золотую медаль 1-го достоинства онъ получилъ программу: «Покореніе Риги императоромъ Петромъ Великимъ», при чемъ, когда представилъ эскизъ «Рѣпнинъ въ Ригѣ во время чумы», то получилъ разрѣшеніе писать сразу на академика, каковымъ и былъ признанъ 2 сентября 1860 г. Наибольшее впечатлѣніе произвела картина его «Петръ I при Нарвѣ». Объ этой картинѣ сохранился слѣдующій отзывъ: «Много жизни и движенія, особенно хороша группа около раненаго на лѣвой сторонѣ отъ зрителя; тутъ замѣчательнѣе всѣхъ дѣвочка съ распущенными волосами, въ одной рубашкѣ, закрывшая лицо обѣими руками. Ея поза совершенно натуральна и проста; лица не видно, но вся фигура выражаетъ отчаяніе самое полное и вмѣстѣ такое дѣтское, что вызываетъ состраданіе будто къ существу живому». На военные сюжеты извѣстны слѣдующія картины З—да: 1) Въѣздъ князя Рѣпнина въ Ригу по взятіи города 4/VII 1700 г. (1860 г.), 2) Казаки стаскиваютъ на петлѣ часоваго въ лунную ночь (1857 г.), 3) Сраженіе при Курюкъ-Дарѣ (1858 г., акад. выставка), 4) Сраженіе при Нарвѣ или Петръ I при Нарвѣ (1859 г.), 5) Штурмъ редута Шварца (1854 г.) и 6) Этюдъ сраженія при Ольтеницѣ (1854 г.). Такимъ образомъ З—дъ вдохновлялся военными подвигами Петра I и эпизодами только что окончившейся Крымской эпопеи. Но художникъ, видимо, не удовлетворялся одною баталіею, по классу которой онъ окончилъ Академію Художествъ: на выставкѣ 1864 г. онъ выставилъ картину чистаго жанра «Скромный переѣздъ съ квартиры на квартиру». Тяготѣніе къ жанру проявилось и въ сотрудничествѣ въ «Иллюстраціи» того времени, гдѣ З—дъ помѣстилъ рисунокъ «Пьяный». Послѣднею работою художника былъ «Портретъ г-на Барри» (1865 г.); наконецъ, нужно указать на акварельные рисунки - иллюстраціи къ роману графа Алексѣя Толстого «Князь Серебряный». Такимъ образомъ трудно сдѣлать какое-либо заключеніе о З—дѣ, остался ли онъ, какъ и его отецъ, баталистомъ или, подчинившись господствовавшему въ то время модному теченію, перешелъ въ ряды обличителей-жанристовъ. Къ сожалѣнію, ранняя смерть, на 30 году жизни,—не позволила художнику вполнѣ опредѣлиться.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. III, стр. 227, 283, 293, 315, 331, 333, 334, 354, 355.—*Берегановъ*, «Наши художники», стр. 153.—«Сѣверная Пчела» 1854 г., стр. 1130, 1316.—«Иллюстрація» 1858 г., № 16; 1859 г., стр. 343.—«Иллюст. Газета» 1862, № 228; 1866 г., № 22.

П. Столпянскій.

Зауэръ, *Ѳедоръ Леонтьевичъ*, штабъ-лѣкарь, надв. сов. Производя практику въ Обуховской городской больницѣ и по служебному положенію имѣя наблюденіе за образованіемъ фельдшеровъ, З-ръ обратилъ вниманіе на необходимость спеціальной подготовки для лицъ, опредѣ-

ляющихся ухаживать за больными. Съ этой цѣлью имъ и было составлено «Полное наставленіе, какъ должно ходить за больными, или учебная книга для руководства фельдшерамъ, сердобольнымъ вдовамъ, повивальнымъ бабкамъ и другимъ лицамъ, посвящающимъ себя хожденію за больными обоего пола въ больницахъ и частныхъ домахъ» (Спб., 1841—1842 гг., 2 части). Въ первой части этого руководства авторъ подробно говоритъ о свойствахъ хожатаго, о помѣщеніи для больныхъ, ихъ одеждѣ, пищѣ, дачѣ внутреннихъ лѣкарствъ и употребленіи наружныхъ средствъ и пособій; во второй части, приноровленной для читателей болѣе подготовленныхъ, сообщаетъ свѣдѣнія о кровопусканіи и прививкѣ предохранительной оспы, даетъ общія наставленія, какъ должно обращаться съ больными относительно ихъ душевнаго состоянія и какъ наблюдать за ихъ болѣзненными припадками, излагаетъ правила, какъ поступать при различныхъ болѣзненныхъ состояніяхъ, въ частности при несчастныхъ случаяхъ, какъ-то: замерзаніе, отравленіе, ушибы, удушье и т. под., а въ двухъ послѣднихъ главахъ говоритъ: о попеченіи относительно умирающихъ и умершихъ и объ уходѣ за заразными больными. Полезный трудъ З-ра, могущій служить руководствомъ не только для неспеціалистовъ, но и для врачей, обратилъ на себя вниманіе лицъ, близко стоявшихъ къ больничному дѣлу, и попечитель Обуховской больницы исходатайствовалъ монаршее пособіе на изданіе этого руководства. З—ру же принадлежитъ: «Сокращенное руководство къ анатоміи для фельдшерской школы» (Спб. 1831 г.).

«Отечественныя Записки» 1841 г., т. 15, отд. VI, стр. 58—59; 1842 г., т. 24, отд. VI, стр. 15—16.—Карточный каталогъ рус. отд. библ. Имп. Академіи Наукъ.

А. Г.

Захарбековъ, *Александръ Алексѣевичъ*, директоръ Рыбинской прогимназіи, высшее образованіе получилъ на историко-филологическомъ факультетѣ Московскаго университета, по окончаніи курса въ которомъ со степенью кандидата и серебряною медалью за сочиненіе «De casuum latinae linguae usu, quo a rossico differt» (1866 г.) состоялъ преподавателемъ классическихъ языковъ во Владимірской гимназіи, а затѣмъ директоромъ Рыбинской прогимназіи (до половины 1884 г.). Скончался въ Москвѣ 23 мая 1887 г. Онъ напечаталъ: «Евтифронъ», діалогъ Платона съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1872 г. (вмѣстѣ съ Гайчманомъ), «Рѣчи Цицерона противъ Катилины», съ примѣчаніями и словаремъ. М. 1873 г. (вмѣстѣ съ Гайчманомъ) и «Исторію римской литературы въ таблицѣ». Владиміръ. 1874 г.

Языковъ, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VII, стр. 30.—«Отчетъ Московскаго университета за 1866 годъ». М. 1867 г., стр. 40.—«Московскія Вѣдомости» 1887 г., № 146 (дата смерти).

Захаревичъ, *Викторъ Матвѣевичъ*, ординаторъ хирургической клиники Харьковскаго университета, членъ-распорядитель лѣчебницы Харьковскаго медицинскаго общества; род. въ 1853 году, умеръ 1-го ноября 1887-го года въ Харьковѣ. Высшее образованіе З-вичъ получилъ на медицинскомъ факультетѣ Харьковскаго университета, по окончаніи котораго въ 1878 г. съ званіемъ лѣкаря былъ оставленъ ординаторомъ при хирургической клиникѣ того же университета, а черезъ три года былъ избранъ Харьковскимъ медицинскимъ обществомъ въ члены-распорядители больницы общества, которой завѣдывалъ до смерти. З-вичъ былъ выдающійся хирургъ; имѣя большую частную практику въ Харьковѣ, онъ пользовался большою популярностью. Харьковское медицинское общество, желая ознаменовать память своего товарища, постановило учредить въ лѣчебницѣ кровать имени З-вича, а также издать его труды и подробную біографію.

Изъ научныхъ печатныхъ работъ З-вича извѣстны слѣдующія: 1) «Два случая смерти отъ выдергиванія зуба» («Врачъ» 1882 г., №№ 29, 33—37); 2) «Упрощенный способъ вправленія удавки» (тамъ-же, № 35); 3) «Вырѣзываніе сифилитическаго и венерическаго шанкровъ» (тамъ-же, № 36); 4) «Изъ отчета по хирургической клиникѣ Харьковскаго университета за 1878—81 гг.» (тамъ-же, № 37); 5) «Камни мочевого пузыря» (тамъ-же, № 38); 6) «Новый способъ введенія каучуковаго дренажа въ раны» (тамъ-же, 1883 г., № 28—29) и 7) «Двухпріемный способъ прокола полостей троакаромъ» (тамъ-же, 1885 г., № 18).

Л. Ѳ. Змѣевъ, «Врачи-писатели», ч. III, стр. 122. — *Д. Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни

и трудовъ покойныхъ рус. писат.», вып. VII, стр. 30. — «Протоколы Харьковскаго медицинскаго общества за 1887 г.» — «Врачъ» 1887 г., № 45. — «Южный Край» 1887 г., № 2350. — «Благовѣстъ» 1887 г., № 23. — «Харьков. Губ. Вѣд.» 1887 г., № 284.

Апостоловъ.

Захаревичъ, *Даніилъ Семеновичъ*, помощникъ окружного интенданта, дѣйств. ст. сов. Скончался въ 1888 году. Сынъ священника Могилевской епархіи; образованіе получилъ въ Петроградской духовной академіи въ 1847—1851 гг. Служилъ въ интендантскомъ управленіи; участвовалъ въ походахъ 1863 и 1877—1878 гг., послѣ чего вышелъ въ отставку. Проживая въ Одессѣ, принималъ участіе въ дѣлахъ Одесскаго миссіонерскаго общества и Херсонскаго епархіальнаго училищнаго совѣта. Въ «Русской Старинѣ» за 1884 годъ имъ напечатана статья: «О пѣвческой при архіепископѣ Смарагдѣ», вызвавшая возраженія архіепископа Херсонскаго Никанора.

Родосскій, «Біографич. словарь студентовъ Спб. Дух. Академіи».

К. Здр—въ.

Захаржевскій, *Яковъ Васильевичъ*, генералъ-отъ-артиллеріи, родился 23 октября 1780 г., умеръ 1 марта 1860 г. Происходилъ изъ дворянъ Полтавской губерніи. Воспитывался въ Шкловскомъ благородномъ училищѣ, изъ котораго выпущенъ былъ 19 іюня 1799 г. подпоручикомъ въ 1-й осадный баталіонъ, находившійся въ то время въ Петроградѣ; по расформированіи его въ 1800 г. былъ переведенъ въ 1-й артиллерійскій полкъ. Въ кампанію 1806—1807 гг. находился въ Пруссіи, участвовалъ въ сраженіяхъ съ французами и получилъ чинъ поручика. Въ 1810 г. былъ назначенъ командиромъ конной роты 3-й артиллерійской бригады. Въ Отечественную войну, уже въ чинѣ подполковника, состоя съ своей ротою въ арріергардѣ большой арміи, удерживалъ непріятеля на верхнемъ Днѣпрѣ при отступленіи русской арміи послѣ сраженія при Лубинѣ, участвовалъ въ Бородинскомъ сраженіи и въ сраженіяхъ подъ Малоярославцемъ и Вязьмой, при чемъ за отличіе былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 ст., св. Владиміра 4 ст. и чиномъ полковника. Еще болѣе видное участіе принялъ З-кій въ кампаніи 1813 г. Такъ, подъ Рейхенбахомъ онъ подоспѣлъ со своею ротою на поле сраженія въ тотъ моментъ, когда французская кавалерія, изрубивъ одинъ баталіонъ 21 егерскаго полка, устремилась въ обходъ лѣваго фланга войскъ принца Виртембергскаго. Удачное дѣйствіе его батареи по густымъ массамъ французовъ дало возможность гр. Милорадовичу подкрѣпить нашъ слабый арріергардъ кавалеріей Корфа, которая опрокинула непріятеля и захватила множество плѣнныхъ. Въ Лейпцигской битвѣ, предрѣшившей дальнѣйшій ходъ кампаніи, З-кій былъ посланъ вмѣстѣ съ кавалеріей графа Палена для содѣйствія атакѣ союзниковъ на Лебортвольквицъ; здѣсь встрѣченъ былъ огнемъ французскихъ батарей и потерялъ ногу. За отличіе въ этомъ дѣлѣ З-кій получилъ орденъ св. Георгія 4 класса и 3000 руб. единовременнаго пособія на излѣченіе раны. Послѣ этого, до окончанія войны, онъ находился на излѣченіи въ городѣ Альтенбургѣ, а при вторичномъ походѣ на Рейнъ, въ 1815 г., командовалъ всѣми подвижными запасными парками. По окончаніи Наполеоновскихъ войнъ З-кій оставилъ строевую службу и (1817 г.) былъ назначенъ по Высочайшему повелѣнію управляющимъ царскосельскимъ дворцовымъ управленіемъ и полиціей г. Царскаго Села; одновременно съ этимъ ему было подчинено и Петергофское дворцовое управленіе; поручены также были въ непосредственное завѣдываніе и распоряженіе всѣ относящіяся до благоустройства Царскаго Села части, городская больница и богадѣльня; въ 1828 г. подъ его начальство поступилъ также и Гатчинскій дворецъ со всѣми принадлежавшими къ нему зданіями, садами и деревнями. За время почти пятидесятилѣтняго завѣдыванія его дворцовыми правленіями З-кій неизмѣнно пользовался благоволеніемъ трехъ императоровъ; получилъ всѣ высшіе россійскіе ордена, въ томъ числѣ: Бѣлаго Орла, Александра Невскаго съ бриллiантовыми украшеніями, Владиміра 1 ст. и св. Андрея Первозваннаго, знакъ отличія безпорочной службы за 60 лѣтъ, нѣсколько Всемилостивѣйшихъ рескриптовъ, подарковъ, и, наконецъ, въ день шестидесятилѣтія службы его въ офицерскихъ чинахъ, императоръ Александръ II пожаловалъ ему на эполеты вензельное изображеніе своего имени при весьма лестномъ Высочайшемъ рескриптѣ. Въ 1843 г. З-кій былъ произведенъ въ ге-

нералы-отъ-артиллеріи, а въ 1855 г. пожалованъ въ шефы конно-артиллерійской № 15 батареи.

Послужн. списокъ въ общемъ Арх. Гл. Штаба, кн. 1861 г., № 4275.—кн. *А. Лобановъ-Ростовскій*, «Русская родословн. книга», т. 1.—«Русскій Архивъ», 1887 г., т. 3.—«Иллюстрированная Газета», 1865 г., № 14 (некрологъ).—«Русскій Инвалидъ», 1865 г., № 76.—«Военный Сборникъ», 1865 г., № 4.—«Петербургскій Некрополь».

Н. З.

Захарій *Григорьевичъ (Овинъ, Овиновъ)*, Новгородскій посадникъ въ эпоху паденія Великаго Новгорода. Въ 1476 г. онъ вмѣстѣ съ сыномъ Захаріемъ встрѣчалъ вел. князя Іоанна Васильевича въ Влукомѣ и присутствовалъ на судѣ вел. князя въ Городищѣ, при чемъ съ архіепископомъ Ѳеофиломъ ходатайствовалъ о возвращеніи свободы опальнымъ новгородскимъ боярамъ. Въ декабрѣ того же года Іоаннъ Васильевичъ пировалъ въ его домѣ, а при возвращеніи вел. князя изъ Новгорода въ Москву посадники Захарій и Ѳома поднесли ему богатые дары отъ имени новгородскихъ жителей, и вел. кн. взаимно отдарилъ подносителей. Въ слѣдующемъ 1477 г. посадникъ Захарій Овинъ, не поладивъ съ согражданами, самъ поѣхалъ въ Москву судиться у вел. князя съ многими новгородцами, чего, по словамъ лѣтописца, не бывало со временъ Рюрика. Возстановивъ такимъ образомъ противъ себя новгородцевъ, Захарій, очевидно выгораживая себя, оговорилъ боярина Василія Никифоровича Ненкова, который и былъ убитъ возмутившейся толпой, но и самъ посадникъ не избѣгнулъ той же участи: вмѣстѣ съ братомъ Кузьмою онъ былъ убитъ новгородцами на владычнемъ дворѣ. Сынъ его Захарій въ 1478 г. перешелъ на службу къ вел. князю Московскому.

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. т. III, VI, VII, VIII (по указателю). — *Калайдовичъ*, «Опытъ о посадникахъ новгородскихъ», М. 1821 г., стр. 271.—*Н. М. Карамзинъ*, «Ист. гос. Рос.», т. VI, стр. 68.

Захарій *Костроминичъ*, посадникъ псковскій, въ 1395 г. построилъ церковь во имя св. Николая на Валкѣ (въ Псковѣ на Завеличьѣ) и при ней монастырь, приписанный въ 1651 г. къ Саввину Сторожевскому монастырю и упраздненный въ началѣ XVIII столѣтія. Кромѣ того, посадникъ Захарій Костроминичъ извѣстенъ своей строительной дѣятельностью, направленной на укрѣпленіе г. Пскова. Такъ, въ 1397 г. онъ вмѣстѣ съ кн. Иваномъ Андреевичемъ и Григоріемъ Остафьевичемъ построилъ три башни («костра») на псковской приступной стѣнѣ: одну со стороны р. Великой, другую на Лужищѣ и третью «отъ Псковы на углѣ». Въ 1399 г. они же заложили новую стѣну къ старой стѣнѣ на приступѣ и устроили три башни отъ р. Великой до р. Псковы: одну на Незнановой горѣ, вторую у Лужскихъ воротъ и третью у Куминыхъ воротъ. Пріѣхавшій въ Псковъ, въ слѣдующемъ 1400 г., новгородскій владыка Іоаннъ поручилъ Захарію Костроминичу нанять рабочихъ («наймитовъ») для постройки новой башни надъ Псковою, что и было исполнено посадникомъ. Въ 1401 г., при великокняжескомъ намѣстникѣ Даніилѣ Александровичѣ, онъ-же заложилъ въ Псковѣ каменную стѣну, къ старой стѣнѣ, подлѣ р. Великой, отъ Бурковыхъ воротъ до Кромы. Въ томъ-же году, 20 марта, Захарій Костроминичъ скончался и «положиша мощи его въ церкви св. Рождества».

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 194—195; т. V, стр. 17, 18; т. VI, стр. 194. — *Строевъ*, «Списки іерарховъ», стр. 401. — Акты Ист., т. I., стр. 9.—*Н. М. Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», т. V, пр. 254.

Захарій *Неревинъ*, Новгородскій посадникъ, избранный на эту должность осенью 1160 г. на мѣсто Нѣжаты, который въ томъ же году лишенъ былъ посадничества, послѣ того какъ великіе князья Ростиславъ Мстиславичъ, отецъ незадолго передъ тѣмъ изгнаннаго новгородцами князя Святослава Ростиславича, и Андрей Юрьевичъ Боголюбскій заключили между собой мирный договоръ, на основаніи котораго, по вторичной просьбѣ новгородцевъ, возвращенъ былъ въ Великій Новгородъ князь Святославъ. Въ 1164 г. посадникъ Захарій Неревинъ во главѣ новгородскаго войска вмѣстѣ съ княземъ Святославомъ Ростиславичемъ, по просьбѣ ладожанъ, посланъ былъ подъ Ладогу, осажденную шведами. Большое шведское войско, послѣ неудачной попытки взять Ладогу приступомъ, принуждено было отступить и ввести свои лодки въ рѣку Во-

рону, гдѣ подоспѣвшіе новгородцы въ первомъ-же сраженіи совершенно разбили шведовъ, «овы изсѣкоша, а иные изъимаша». Вскорѣ послѣ возвращенія новгородцевъ изъ этого похода въ Новгородѣ опять начались внутреннія смуты. Въ 1167 г. князь Святославъ Ростиславичъ самовольно оставилъ новгородское княженіе и удалился въ Великія Луки, объявивъ новгородцамъ о своемъ отреченіи. Новгородцы, съ своей стороны, клятвенно подтвердили, что не желаютъ имѣть его княземъ, и отправили посольство къ вел. князю Кіевскому Мстиславу, призывая къ себѣ на княженіе его сына Романа. Разгорѣлась борьба; Святославъ хотѣлъ силою смирить новгородцевъ. Онъ отправился на Волгу, получилъ помощь отъ Андрея Боголюбскаго и, вернувшись въ Новгородскую землю, пожегъ Новый Торгъ, между тѣмъ какъ братья его Романъ и Мстиславъ сожгли Великія Луки, а союзникъ ихъ Андрей Юрьевичъ, соединившись съ смольнянами и полочанами, занялъ всѣ пути и перехватилъ новгородскихъ пословъ, «вѣсти не дадучи къ Кіеву, ко Мстиславу». Раздраженные новгородцы, узнавъ объ этомъ, подняли бунтъ и, подозрѣвая посадника Захарія въ тайныхъ сношеніяхъ съ ихъ врагами, убили его, какъ сторонника князя Святослава.

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. III, стр. 13, 14, 125; т. IV, стр. 11; т. V, стр. 162, 163; т. VII, стр. 82.—*Калайдовичъ*, «Опытъ о посадникахъ новгородскихъ», М., 1821 г., стр. 85—88.—*Н. М. Карамзинъ*, «Исторія госуд. Россійскаго», изд. 1844 г., т. II, стр. 182, прим. 415, 418.

А. Г.

Захарій, Новгородскій вѣчевой дьякъ, въ 1477 г. вмѣстѣ съ подвойскимъ Назаромъ, по словамъ лѣтописи, посланъ былъ владыкою Великаго Новгорода, посадниками и всѣми новгородскими боярами въ Москву къ вел. кн. Іоанну III Васильевичу и сыну его Ивану «бити челомъ и называти ихъ себѣ государи». Впослѣдствіи новгородцы, какъ извѣстно, отреклись отъ этого посольства, что и послужило Іоанну III поводомъ къ окончательному уничтоженію новгородской вольности.

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. т. VI и VIII (по указателю).—*Н. М. Карамзинъ*, «Ист. гос. Рос.», т. VI, стр. 67, 73, 76, прим. 147.—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи», т. I, стр. 1370.

Захарія (*Копыстенскій*), архимандритъ Кіево-Печерской лавры, южно-русскій дѣятель XVII вѣка, посвятившій всѣ свои силы на пользу православной церкви и русскаго народа, скончался 21 марта 1627 года. Сынъ православныхъ родителей духовнаго званія и близкій родственникъ православнаго Перемышльскаго епископа Михаила Копыстенскаго. Получивъ образованіе въ Львовской братской школѣ и изучивъ основательно греческій, славянскій и латинскій языки, онъ дополнилъ свои знанія путемъ долголѣтнихъ усидчивыхъ самостоятельныхъ ученыхъ занятій и предпринятаго имъ съ научною цѣлью путешествія на югъ, въ Валахію и сосѣднія съ ней единовѣрныя и единоплеменныя земли. Въ 1616 г. онъ поступилъ въ Кіевское братство, былъ архидіакономъ, намѣстникомъ, а съ 20 ноября 1624 г. и архимандритомъ Кіево-Печерской лавры, какъ главнѣйшаго въ то время оплота православія и средоточія напряженной борьбы Западной Россіи за православіе и русскую народность. Ученополемическая дѣятельность этого просвѣщеннаго ревнителя вѣры и благочестія выразилась въ составленіи и изданіи книгъ, направленныхъ противъ протестантовъ и латино-уніатовъ. Такъ, въ 1617 г. имъ былъ изданъ «Часословъ» съ толкованіемъ службъ и объясненіемъ состава и употребленія книги; въ 1619 г.—«Книга о вѣрѣ», поражающая протестантовъ не отвлеченными разсужденіями, а фактами, заимствуемыми изъ Св. Писанія, отцовъ и учителей церковныхъ, соборныхъ каноновъ и исторіи. Въ 1622 г. изъ-подъ пера его вышло самое главное его сочиненіе «Палинодія», противъ сочиненія виленскаго архимандрита Льва Кревзы «Оборона уніи». Это замѣчательное сочиненіе Захаріи Копыстенскаго содержитъ много цѣнныхъ данныхъ для исторіи западно-русской церкви и для характеристики современной ему богословской науки; оно историческими данными разбиваетъ противника по всѣмъ пунктамъ; оно имѣло широкое распространеніе въ рукописи, пользовалось популярностью среди раскольниковъ и напечатано только въ 1878 г. въ IV т. «Русской Исторической Библіотеки». Въ дополненіе къ «Палинодіи» Захарія составилъ новое сочиненіе: «Книга о правдивой единости православныхъ христіанъ церкви восточной, такъ же и про-

тивъ апостатовъ и ихъ лживой уніи». Извѣстно также его участіе въ переводахъ съ греческаго «Анѳологіона» и «Бесѣдъ св. І. Златоуста на дѣянія апостолъ и посланія ап. Павла», снабженныхъ отъ него пространнымъ предисловіемъ, и «Толкованія Андрея Кесарійскаго на апокалипсисъ»; имъ составлено предисловіе ко второму изданію «Номоканона» (Кіевъ, 1624 г.). Ему же принадлежатъ двѣ проповѣди, произнесенныя при погребеніи и поминовеніи своего предшественника лаврскаго архимандрита Елисея Плетенецкаго и представляющія ученый трактатъ о поминовеніи умершихъ (обѣ изд. въ Кіевѣ въ 1625 г.). Какъ настоятель Кіево-Печерской лавры, Захарія заботился объ увеличеніи и обогащеніи лаврской библіотеки и объ изданіи книгъ въ новоприобрѣтенной типографіи, направлялъ ея дѣятельность и защищалъ ея автономію.

В. З. Завитневичъ, «Палинодія Захарія Копыстенскаго и ея мѣсто въ исторіи западно-русской полемики XVI и XVII в.в.» (Варш., 1883 г.).—*Сахаровъ*, «Обозрѣніе славяно-русской библіографіи» (Спб., 1819 г.).—*Прот. Ѳ. И. Титовъ*, «Краткое описаніе Кіево-Печерской лавры» (Кіевъ, 1911 г.). — «Христіанское Чтеніе», 1888 г., І. — *Терновскій*, «Изученіе византійск. исторіи и ея тенденціозное примѣненіе къ древней Руси». — *Н. А. Скобалановичъ*, «Объ апокрисисѣ Христофора Филалета».—*М. О. Кояловичъ*, «Литовская церковная унія». — *С. Т. Голубевъ*, «О старопечатныхъ книгахъ».—«Богословская православн. энциклопедія», т. V.—*Архіеп. Филаретъ*, «Обзоръ русской духовной литературы».—«Другъ Просвѣщ.» 1806 г. — «Черниг. Епарх. Вѣд.» 1864 г., ч. неоф., стр. 118.—«Холмско-Варшавск. Епарх. Вѣстн.» 1882 г., № 19, стр. 332; № 20, стр. 348; № 21, стр. 367; № 22, стр. 393; № 23, стр. 412.—*Н. И. Петровъ*, «Труды Кіевск. дух. акад.» 1884 г., № 6.—*Митр. Евгеній*, Словарь духовн. писателей.

К. Здр—въ.

Захарія (*Корниловичъ*), епископъ Переяславскій, скончался 28 августа 1715 года. Изъ біографіи его извѣстно, что онъ въ концѣ XVII ст. былъ игуменомъ Кіево-Михайловскаго монастыря и 1 октября 1700 г. хиротонисанъ въ епископа Переяславскаго, викарія престарѣлаго Кіевскаго митрополита Варлаама (Ясинскаго) и его преемника Іоасафа Кроковскаго. Епископъ Захарія въ 1711 — 1713 гг. выстроилъ въ Переяславлѣ Михайловскій монастырь. Ему принадлежитъ составленіе «Житія препод. Макарія Овручскаго», но съ ошибками противъ хронологіи и исторіи.

В. Пархоменко, «Очеркъ исторіи Переяславль - Борисполской епархіи» (Полтава, 1910 г.).—*Архіеп. Филаретъ*, «Обзоръ духовной литературы».—«Правосл. Богословская энциклопедія», т. V.—*Строевъ*, «Списки іерарховъ».—«Эпоха» 1865 г., № 1.—«Полтавск. Епарх. Вѣд.» 1867 г., №№ 19—24.

К. Здр—въ.

Захарія, архіепископъ Тверской въ концѣ XVI вѣка; ранѣе былъ архимандритомъ Владимірскаго Рождественскаго монастыря; хиротонисованный въ 1578 г. въ епископа Тверского и Кашинскаго, онъ участвовалъ на соборахъ 1580, 1584 и 1589 гг., когда возведенъ былъ въ санъ архіепископа и нѣкоторое время имѣлъ названіе «Тверского и Старицкого» (пока рѣшался вопросъ объ открытіи новой каѳедры епископа Дмитровскаго и Кашинскаго). Захарія вѣнчалъ на царство Бориса Годунова. Лѣтописи разсказываютъ о чудѣ, бывшемъ въ его время въ Твери: бродившіе по русскому царству поляки сняли съ гроба чудотворца тверского святителя Арсенія шитый золотомъ покровъ, и одинъ изъ поляковъ положилъ его на сѣдло и сѣлъ, «но абіе чудесно силою божественною и съ конемъ поднятъ былъ выше церкви и надъ издше»; покровъ вѣтромъ отбросило на церковный крестъ (нынѣ онъ находится на гробѣ чудотворца). Скончался архіепископъ Захарія въ началѣ XVII столѣтія.

«Тверскія Епарх. Вѣдомости» 1888 года, № 9.—*Діевъ*, «Повѣрки іерархическихъ каталоговъ» (рукоп. Архива Св. Синода № 1770).—*Строевъ*, «Списки іерарховъ».—*А. А. Титовъ*, «Тверскіе епископы». М. 1890 г., стр. 21.—*Прот. Первушинъ*, «О Тверскихъ іерархахъ». Тверь. 1901 г., стр. 69—71.

К. Здр—въ.

Захарія, преподобный постникъ Кіевопечерскій конца XI вѣка. Въ лѣтописи разсказывается объ этомъ подвижникѣ слѣдующее: отецъ его, кіевлянинъ Іоаннъ, передъ смертью своею поручилъ своего малолѣтняго сына Захарію другому кіевлянину Сергію и оставилъ ему въ наслѣдство большую сумму денегъ. Когда Захарія достигъ 15-лѣтняго возраста и сталъ просить своего наслѣдства, то Сергій сказалъ, что никакого наслѣдства ему не оставлено; однако ложь была чудеснымъ образомъ обнаружена, и Сергій наказанъ, а Захарія все наслѣдство отдалъ въ Кіе-

вопечерскій монастырь, принялъ иночество и до самой смерти подвизался въ строгомъ постничествѣ: не ѣлъ ничего печенаго и варенаго, питался малымъ количествомъ зелени и то только по заходѣ солнца; бѣсы страшились даже имени его, самъ же онъ удостоенъ былъ видѣнія ангеловъ. Мощи его почиваютъ въ дальнихъ пещерахъ. Память его чтится 28 августа и 24 марта.

Кіевопечерскій патерикъ.—*Архіеп. Модестъ*, «Краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцовъ дальнихъ пещеръ Кіево-Печерской лавры», Кіевъ 1901 г. — *Филаретъ*, «Русскія житія святыхъ» — *Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи».

К. Здр—въ.

Захарія, чернецъ, еретикъ XV вѣка. Нѣкоторое время онъ былъ настоятелемъ Благовѣщенскаго монастыря подъ Новгородомъ, но иноки стали доносить на него архіепископу, что онъ не пріобщается и не позволяетъ пріобщаться инокамъ. На допросѣ онъ сказалъ: «А у кого пріобщаться, если всѣ попы, митрополитъ и владыки ставятся на мздѣ»? Признавъ Захарію за стригольника, архіепископъ сослалъ его въ отдаленную пустынь, но вскорѣ, по грамотѣ великаго князя, онъ былъ освобожденъ подъ клятвенную подписку оставить заблужденіе. Не желая исполнять данной клятвы, Захарія въ 1487 г. бѣжалъ въ Москву и присоединился къ жидовствующимъ еретикамъ, въ то же время онъ сталъ разсылать по всей Россіи и Новгородской епархіи многочисленныя хульныя грамоты на архіепископа Геннадія. На соборѣ противъ еретиковъ въ 1490 г. Захарія былъ осужденъ, лишенъ сана и отправленъ въ Новгородъ, гдѣ, какъ «врагъ Божій и хульникъ христіанскій», преданъ былъ посмѣянію и заточенію.

Макарій, митроп., «Исторія русской церкви», т. VI, стр. 94—100. — «Полн. Собр. Рус. Лѣтоп., т. т. IV, стр. 158—159, 235; VI, стр. 38, 240; VIII, стр. 220.

К. Здр—въ.

Захарова, *Евдокія*, была вольноприходящей ученицею въ Академіи Художествъ въ 1856—57 годахъ; на выставкѣ этого года выставила «пейзажи» съ натуры и была признана совѣтомъ Академіи Художествъ въ засѣданіи 23 ноября 1857 г. неклассной художницею по живописи пейзажной.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. III, стр. 295.

П. С—кій.

Захаровъ, *Александръ Григорьевичъ*, живописецъ и смотритель Императорскаго фарфороваго завода, род. 20 августа 1756 г., умеръ 19 іюня 1808 г. Происходилъ изъ «художническихъ дѣтей», обучался живописи въ Императорской Академіи Художествъ съ 1764 по 1772 годъ, при чемъ спеціализировался на «живописи миніатюрной», такъ какъ предстоящая работа на фарфоровомъ заводѣ требовала главнымъ образомъ этой миніатюрной живописи; въ 1779 г. онъ былъ избранъ въ «назначенные» академики; передъ этимъ — 30 сентября 1778 г.—получилъ отъ императрицы Екатерины II двѣ тысячи рублей за скопированіе картины и за московскую въ 1775 г. поѣздку. Очевидно, эта поѣздка была связана съ какимъ-либо порученіемъ по фарфоровому заводу, на которомъ З—ровъ сталъ работать въ качествѣ живописца тотчасъ по окончаніи обученія въ Императорской Академіи Художествъ, а впослѣдствіи (съ 1793 г.) былъ и смотрителемъ живописной части завода и членомъ заводской конторы. Такимъ образомъ художественныя произведенія Императорскаго фарфороваго завода конца царствованія императрицы Екатерины II и начала царствованія императора Александра I создавались, если и не личными трудами З—рова, то подъ его непосредственнымъ наблюденіемъ и смотрѣніемъ, а къ этому времени относится рядъ высокохудожественныхъ вещей Императорскаго фарфороваго завода, которыя очень цѣнились не только у насъ въ Россіи, но и при заграничныхъ дворахъ.

Баронъ Н. Вольфъ, «Императорскій фарфоровый заводъ».—*П. Петровъ*, «Матеріалы къ исторіи Императорской Академіи Художествъ», т. I, стр. 140. — «Русскій Архивъ» 1886 г., т. I, стр. 476.—«Художественныя сокровища Россіи» 1904 г., стр. 129.—*Д. Ровинскій*, «Словарь», стр. 341.—*С. Кондаковъ*, «Юбилейный справочникъ», т. II, стр. 73.

П. Столпянскій.

Захаровъ, *Александръ Ивановичъ*, живописецъ оружейной палаты и конторы строеній (род. въ 1667 г. †15 марта 1743 г.). 2 августа 1694 г. ему велѣно было написать «къ государю Петру Алексѣевичу въ хоромы, живописнымъ письмомъ, самымъ

добрымъ мастерствомъ, 23 картины, противъ нѣмецкаго образца, бои полевые». Размѣръ каждой картины опредѣлялся въ 2 ар. × 1½ ар.; къ писанію этихъ картинъ были привлечены лучшія силы того времени, и на долю «живописнаго письма ученика Александра Захарова» выпало написать 2 картины; въ томъ же году онъ расписывалъ деревянныя точеныя яйца. Въ Москвѣ З—ровъ оставался до 1711 г., когда, по повелѣнію Петра Великаго, долженъ былъ переѣхать въ новую столицу—Петербургъ и вступить въ число петербургскихъ живописцевъ. Какъ въ Москвѣ, такъ и въ Петербургѣ З—ву приходилось вмѣстѣ съ писаніемъ картинъ «самымъ добрымъ мастерствомъ» расписывать точеныя яйца и живописную работу соединять съ работою золотильщика и маляра, при чемъ въ золоченіи З—ровъ иногда бралъ верхъ надъ иностранными мастерами, а иногда вызывалъ гнѣвъ Петра Великаго. Въ 1724 г. З—ровъ завѣдывалъ окраскою крышъ и карнизовъ «въ гошпитали», въ красныхъ хоромахъ на Петербургской сторонѣ, въ Лѣтнемъ дворцѣ и въ Дубкахъ. Видимо, З—ровъ работалъ успѣшно, потому что жалованье ему постепенно увеличивали, такъ, въ 1721 г. онъ получалъ «60 рублей деньгами и 25 юфтей муки», въ 1723 г.—90 р., а въ 1732 г.—200 р. Начавъ работать подъ надзоромъ Каровака, онъ впослѣдствіи уже самъ свидѣтельствовалъ работы другихъ художниковъ, напримѣръ, Петра Зыбина и Дмитрія Соловьева (1730 г.), опредѣлялъ достоинство представленныхъ въ канцелярію строеній красокъ и исполнялъ рядъ отвѣтственныхъ порученій: писалъ, напр., въ 1739 г. образа для церкви преподобнаго Симеона и Анны (любимой церкви императрицы Анны Іоанновны), для украшенія которой не щадили средствъ и приглашали лучшихъ мастеровъ. Работъ З—рова до нашего времени не сохранилось, и о нихъ мы знаемъ только по названію: такъ, въ 1728 г. З—вымъ былъ написанъ для Петропавловскаго собора образъ «Бесѣда Христова съ самарянкою», въ 1731 г. рядъ картинъ для тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ для встрѣчи въ Петербургѣ императрицы Анны Іоанновны, въ 1742 г.—новыя картины для такихъ же тріумфальныхъ воротъ, воздвигнутыхъ уже для императрицы Елисаветы Петровны; далѣе рядъ образовъ для Петропавловскаго собора, Симеоновской церкви, рядъ плафоновъ «въ оперѣ и аванзалѣ Зимняго Дворца». Къ этому перечню работъ З—рова необходимо присоединить, для характеристики этого художника, и слѣдующій аттестатъ, выданный ему 24 ноября 1731 г. свѣтилами того времени Андреемъ Матвѣевымъ (художникомъ) и Трезини и Земцовымъ (архитекторами). Въ аттестатѣ было написано: «Въ живописной работѣ въ заданныхъ ему исторіяхъ какъ божественныхъ, такъ свѣтскихъ за обыкновеніе справлять можетъ безъ нужды, въ золотарномъ же какъ на полюментъ золотомъ и серебромъ и поталью, къ тому жъ прикрываніе фернизомъ преизрядно превзошелъ, какъ доброму и искусному мастеру надлежитъ, которыя его работы во многихъ мѣстахъ и въ святыхъ церквахъ и въ домахъ Ея Императорскаго Величества видимы». Аттестатъ свидѣтельствуетъ о З—ровѣ болѣе какъ о «золотильщикѣ», а не какъ о художникѣ: художественную работу онъ можетъ исправлять «безъ нужды», хотя должно замѣтить, что отзывавшійся такимъ образомъ Андрей Матвѣевъ имѣлъ съ 1732 года до своей смерти своимъ непосредственнымъ помощникомъ именно З—рова. Вмѣстѣ съ нимъ А. Матвѣевъ писалъ въ 1732 году образа апостоловъ Петра и Павла въ Петропавловскомъ соборѣ.

А. И. Успенскій, «Царскіе иконописцы».—*Его же* «Словарь художниковъ».—«Русскій Архивъ.» 1875 г., т. III, стр. 97.—«Художественныя сокровища Россіи» 1902 г., стр. 185; 1903 г., стр. 101; 1906, стр. 70.

П. Столпянскій.

Захаровъ, *Андреянъ Дмитріевичъ*, (род. 8 августа 1761 г. † 27 августа 1811 г.), одинъ изъ наиболѣе выдающихся русскихъ архитекторовъ, творецъ петроградскаго Адмиралтейства. Уроженецъ Петрограда, З—ровъ 6-ти лѣтъ былъ отданъ въ младшій возрастъ академическаго училища при Императорской Академіи Художествъ, курсъ въ которой онъ окончилъ 3 сентября 1782 г. съ большою золотою медалью, производствомъ въ 14 классъ и съ заграничною командировкою. Въ Академіи Художествъ учителями и наставниками З—рова были изъ русскихъ зодчихъ Кокориновъ, одинъ изъ интереснѣйшихъ и вполнѣ невыясненныхъ

до сихъ поръ русскихъ архитекторовъ, и И. Е. Старовъ, а изъ иностранцевъ—француз Валенъ де-ла Мотъ, сохранившій о себѣ въ Петроградѣ память такими постройками, какъ Новая Голландія, Гостиный дворъ, католическая церковь св. Екатерины на Невскомъ проспектѣ и, наконецъ, зданіе Академіи Художествъ (послѣднее въ конечномъ результатѣ является, такъ сказать, коллективною постройкою, такъ какъ, кромѣ де-ла Мота, въ составленіи проекта и въ постройкѣ принималъ участіе цѣлый рядъ зодчихъ). Такимъ образомъ первыми учителями З—рова были выдающіеся архитекторы, а два изъ нихъ—Кокориновъ и де-ла Мотъ архитекторы съ большой иниціативой, смѣло нарушавшіе традиціи прошлаго. За границею З—ровъ пробылъ съ 1782 по 1786 годъ, при чемъ его учителями были Шальгренъ, королевскій архитекторъ, и Мусье. Вліяніе этихъ архитекторовъ нельзя назвать значительнымъ, и заграничная поѣздка, если и была полезна З—ву, то только потому, что она познакомила его со многими выдающимися памятниками западно-европейскаго зодчества.

По возвращеніи въ Россію З—ровъ принимается на службу исправляющимъ должность адъюнктъ-профессора архитектуры, архитекторомъ и смотрителемъ академическихъ зданій (1794—1800 г.) и затѣмъ послѣдовательно исполняетъ рядъ должностей: архитектора города Гатчины (1799—1801 г.), члена совѣта Академіи (1802—1811 г.), старшаго архитектора Академіи Художествъ (съ 1803 г.) и, наконецъ, главнаго адмиралтействъ-архитектора, на мѣсто уволеннаго Камерона (съ 1805 по 1811 г.).

Занявъ послѣднюю должность, З—ровъ тотчасъ приступаетъ къ составленію проекта перестройки стараго Адмиралтейства и черезъ годъ уже представляетъ проектъ и смѣту, которые тотчасъ же были утверждены императоромъ, а 12 іюня начались и самыя работы. Однако З—ву не удалось дожить до выполненія своего проекта: Адмиралтейство было окончательно готово только въ 1823 г., при чемъ собственно строительныя работы продолжались по 1819 г., а съ этого года, въ теченіе 4 лѣтъ, производилась отдѣлка и украшеніе его. Кромѣ Адмиралтейства, З—вымъ отчасти сдѣланы были проекты, отчасти и выполнены имъ самимъ слѣдующія постройки: 1) церковь во имя апостола Павла въ селѣ Александровскомъ по Шлиссельбургской дорогѣ (одна изъ первыхъ построекъ З—рова, напоминающая St.-Philippe du Roule Шальгрена и являющаяся скорѣе типомъ католической церкви, чѣмъ православной); 2) Андреевскій соборъ въ Кронштадтѣ, перестроенный и исправленный дважды въ 1854—55 г. и въ 1877 г.; 3) Черноморскій госпиталь при Херсонскомъ портѣ, въ проектѣ котораго З—ровъ сумѣлъ некрасивымъ длиннымъ одноэтажнымъ больничнымъ палатамъ, помощью устройства посреднѣ церкви съ коллонадою и по концамъ—двухъэтажныхъ выступовъ, придать гармоничный красивый видъ; 4) кадетскій корпусъ въ Николаевѣ; 5) проектъ постройки Астраханскаго адмиралтейства; 6) проектъ перестройки морскихъ провіантскихъ магазиновъ въ Петроградѣ и рядъ проектовъ, не только не выполненныхъ, но и чертежи которыхъ не сохранились до нашего времени, какъ то: проектъ церкви въ Академіи Художествъ, возобновленія Исаакіевской церкви, казармъ въ Гатчинѣ и казармъ Измайловскаго полка въ Петроградѣ. Кромѣ помянутыхъ капитальныхъ работъ, З—ву особенно въ первое время, когда онъ былъ академическимъ архитекторомъ, приходилось тратить массу времени на мелкіе ремонты и разныя хозяйственныя постройки, но и здѣсь, по словамъ его біографа, онъ былъ всегда на настоящей высотѣ: его утилитарныя постройки всегда были удобны и логичны, технически впереди другихъ, а въ смыслѣ художественномъ если и просты, то всегда отличнаго вкуса.

Основное свойство З—рова, какъ зодчаго (грандіозность массъ при простотѣ и величавости пропорцій и нѣкоторый романтизмъ), особенно ярко проявляется въ Адмиралтействѣ, которое, по справедливости, должно считаться однимъ изъ лучшихъ памятниковъ русскаго зодчества. Конечно, эта постройка стиля классическаго, но въ этомъ классицизмѣ есть много чисто русскихъ чертъ; далѣе, нельзя не отмѣтить, что при перестройкѣ Адмиралтейства З—ровъ сохранилъ неизмѣнной основную мысль державнаго основателя Адмиралтейства Петра Великаго. Планъ современнаго Адмиралтейства вполнѣ походитъ на планъ Адмиралтейства Петра Великаго: тотъ же «покой» (т. е. въ видѣ

буквы П съ открытой частью къ Невѣ) съ высокимъ любимымъ шпицомъ Петра Великаго, съ столь дорогой для былого петербуржца «адмиралтейскою иглою». Во внутренней отдѣлкѣ Адмиралтейство по проекту З—рова (въ настоящее время внутреннее расположеніе залъ испорчено безконечными перегородками, передѣлками и пр.) особенно обращаетъ на себя вниманіе соотвѣтствіе внутренней отдѣлки съ предназначеніемъ помѣщенія: одинъ порталъ главнаго входа съ широкой грандіозною лѣстницею, своими обширными размѣрами какъ бы подчеркивающей, что здѣсь входъ въ то учрежденіе, которое вѣдаетъ «безконечной поверхностью» океана, уже ясно свидѣтельствуетъ о геніальности русскаго зодчаго; колоннада башни Адмиралтейства очень проста, но въ этой-то простотѣ и заключается весь эффектъ этой изумительной «Адмиралтейской иглы», смѣло поднявшей кораблик надъ болотной поверхностью былой Ингерманландіи.

Дѣятельности А. Д. Захарова посвящено очень подробное тщательное изслѣдованіе архитектора *Н. Е. Лансере*, напечатанное предварительно въ журналѣ «Старые Годы» 1911 г.; въ этомъ изслѣдованіи исчерпывающе указана литература вопроса.

П. С—кій.

Захаровъ, *Василій Ивановичъ*, рѣзчикъ на деревѣ, одинъ изъ русскихъ самородковъ, открытый въ Петроградѣ П. П. Свиньинымъ. Сынъ Костромского мѣщанина, мелкаго торговца, З—ровъ съ ранняго дѣтства выказывалъ склонность къ рисованію и рѣзьбѣ, учился у одного изъ костромскихъ мастеровъ, а въ 1810 г. добрался до Петрограда, гдѣ работалъ въ мастерскихъ иностранцевъ-рѣзчиковъ. Въ 1823 г. Свиньинъ отыскалъ поломанное трюмо работы будто бы Петра Великаго; это трюмо онъ пожелалъ починить. Кто-то указалъ ему на русскаго самородка-рѣзчика З—рова. Свиньинъ поручилъ ремонтъ трюмо З—рову, остался доволенъ работою и, по своему обыкновенію, съ жаромъ принялся за пропаганду открытаго имъ геніясамородка изъ русскихъ мѣщанъ. Благодаря поднятой агитаціи, русскій рѣзчикъ З—ровъ сталъ получать большіе заказы, между которыми назовемъ: каѳедру въ Преображенскомъ соборѣ, иконостасъ для собора Воскресенія Христа въ Смольномъ институтѣ, канделябры для Михайловскаго дворца, орнаментъ для царской ложи въ Александринскомъ театрѣ, рамы для портретовъ въ Военной галлереѣ Зимняго дворца, модель рѣшетки Казанскаго собора и т. д. Работы З—рова были признаны Академіей Художествъ, которая предоставила ему званіе свободнаго художника. На мануфактурной выставкѣ 1839 г. за «вырѣзанный подъ руководствомъ доктора Буяльскаго изъ дерева слуховой органъ», т. е. разборную модель уха, З—ровъ получилъ большую серебряную медаль. Эта модель приводила въ восторгъ посѣтителей выставки, находившихъ ее образцомъ рѣзьбы.

«Сѣверная Пчела» 1834 г., стр. 687, 691 (статья *Вл. Бурнашева*: «Рѣщикъ Василій Ивановичъ Захаровъ»); 1839 г., стр. 1044.— «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1839 г., стр. 840.

П. С—кій.

Захаровъ, *Дмитрій Иринарховичъ*, академикъ († 1888 г.). 25 сентября 1850 года совѣтъ Императорской Академіи Художествъ разсматривалъ, между прочимъ, представленную вольноприходящимъ ученикомъ Академіи Художествъ Д. И. З—ровымъ картину «съ изображеніемъ военныхъ группъ» и призналъ его, «во вниманіе къ хорошимъ познаніямъ въ художествѣ», достойнымъ званія неклассного художника. Картина эта была выставлена на академической выставкѣ 1850 г. и удостоилась ряда лестныхъ отзывовъ, при чемъ рецензенты того времени подчеркивали ея реализмъ и высказывали пожеланія, чтобы и другіе художники слѣдовали примѣру З—рова. Черезъ 8 лѣтъ послѣ такого удачнаго дебюта З—ровъ представилъ въ Академію Художествъ «написанный имъ для Кавказскаго войска образъ святителя и чудотворца Николая» и просилъ Академію Художествъ, если трудъ его заслуживаетъ, удостоить его званія академика. Въ засѣданіи 8 марта 1858 г. совѣтомъ Академіи Художествъ это званіе было присуждено З—ву.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. III, стр. 144, 302.— *С. Кондаковъ*, «Юбилейный справочникъ», стр. 74.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1850 г., № 275, стр. 1109.

П. С—кій.

Захаровъ, *Иванъ Дмитріевичъ*, воспитанникъ Академіи Художествъ, неклассный художникъ съ 1849 г., авторъ любопытныхъ «Путевыхъ записокъ русскаго

художника», изданныхъ въ 3-хъ томикахъ въ 1854—1860 гг. Въ этихъ «Запискахъ» русскій художникъ описываетъ, какъ, необладая средствами, онъ совершенно случайно въ 1849 г. попадаетъ въ Константинополь съ военнымъ кораблемъ «Грозный» и здѣсь рѣшается написать портретъ съ султана. «Но какимъ образомъ?—задаетъ онъ такой вопросъ въ своихъ «Запискахъ» — и продолжаетъ: «многіе иностранные художники нѣсколько разъ добивались этой чести, но всегда безъ успѣха... словомъ, попасть къ султану было невозможно. Плохо! думаю, а честолюбіе такъ и задѣваетъ за живое, и надежда не оставляетъ меня. Султанъ, какъ намѣстникъ пророка, обязанъ каждую пятницу совершать молитву въ какой-нибудь мечети и выѣздъ его въ этомъ случаѣ бываетъ всегда торжественный. Я это замѣтилъ и началъ съ того, что не пропускалъ ни одной пятницы, слѣдилъ за церемоніей, напрягалъ все свое воображеніе, чтобы заучить черты его лица. Чего не успѣвалъ высмотрѣть одинъ разъ, то дополнялъ въ другой. Новоизобрѣтенная операція эта продолжалась около мѣсяца, и портретъ мой благополучно приближался къ окончанію. Взяло меня раздумье. Портретъ то я написалъ, да что въ томъ толку? Все-таки онъ написанъ больше на память, чѣмъ съ натуры...». Но, несмотря на такое «раздумье», художникъ съ этимъ портретомъ направился къ великому визирю и, добившись свиданія, получилъ разрѣшеніе присутствовать на какомъ-то особенномъ смотру, гдѣ на него обратилъ вниманіе сынъ султана и потребовалъ отъ него портретъ. Портретъ такъ понравился султану, что послѣдній далъ русскому художнику аудіенцію и поручилъ ему написать портретъ и его дѣтей. По написаніи этихъ портретовъ, частью миніатюрою, частью масляными красками, З—ровъ добился разрѣшенія устроить во дворцѣ султана выставку не только этихъ портретовъ, но и другихъ картинъ и эскизовъ, сдѣланныхъ имъ въ Константинополѣ. Выставка была публичная, о ней были даны многочисленные отзывы въ заграничной прессѣ того времени, какъ о первой художественной выставкѣ въ Константинополѣ. За свои работы З—ровъ получилъ отъ султана 25 тысячъ піастровъ и отправился на эти деньги путешествовать по Греціи и Италіи. Въ 1850 г. онъ возвратился въ Петроградъ и въ залахъ только что отстроеннаго Пассажа открылъ выставку своихъ картинъ и эскизовъ. Это была первая выставка отдѣльнаго художника въ Петроградѣ: до сихъ поръ выставки устраивались только Академіей Художествъ. Выставка возбудила большой интересъ. Между прочимъ, какой-то любитель художествъ помѣстилъ въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» большое открытое письмо къ художнику, прося его уменьшить плату за входъ, которая была назначена въ 1 р. серебромъ, сборъ шелъ на благотворительныя цѣли. Любитель художествъ находилъ эту плату непомѣрно высокою и предполагалъ, что художникъ, щедро награжденный султаномъ, забылъ цѣну деньгамъ. Окрыленный такими успѣхами, З—ровъ обратился въ 1852 г. въ Академію Художествъ съ двумя прошеніями: въ первомъ онъ просилъ о назначеніи ему въ Академіи мастерской для написанія картины, изображающей «парадъ», ибо, будучи въ Константинополѣ на аудіенціи султана турецкаго, обѣщалъ, по пріѣздѣ въ Петроградъ, написать эту картину; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ходатайствовалъ о выдачѣ ему пособія на исполненіе указанной картины изъ суммъ, назначаемыхъ на ободреніе художниковъ; второе прошеніе, сопровождаемое написаннымъ З—ровымъ акварельнымъ портретомъ, заключало въ себѣ перечень исполненныхъ какъ въ Россіи, такъ и за границею работъ и просьбу «удостоить его званія академика». Но если фортуна улыбалась З—рову въ Константинополѣ, то она отвернулась отъ него въ Петроградѣ. Совѣтъ Академіи Художествъ опредѣлилъ: «объявить г. художнику Захарову, что онъ для полученія званія академика долженъ просить установленнымъ порядкомъ программы; что же касается до отвода ему въ Академіи мастерской для производства картины, то Академія ни свободной мастерской для назначенія ему, ни суммы для вспомоществованія въ подобныхъ случаяхъ не имѣетъ». Какъ кажется, оскорбленный художникъ не пожелалъ просить программы на званіе академика, оставшись неклассным художникомъ, и обратился къ литературѣ. Сперва въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ» появилось нѣсколько его фельетоновъ, посвященныхъ заграничнымъ воспоминаніямъ, а потомъ, въ 1854 году, онъ выпустилъ и цѣлую книжку, которая быстро

разошлась. Успѣхъ этой первой книжки заставилъ художника продолжать свои писанія, и онъ выпустилъ еще 2 части въ 1855 и въ 1860 годахъ. Къ книжкамъ онъ прикладывалъ иллюстраціи-литографіи изъ своего альбома, между ними портретъ дочери султана. Путевыя замѣтки художника любопытны; правда, онѣ написаны довольно наивно, разсужденія художника по поводу общихъ вопросовъ вызываютъ улыбку, но достойны вниманія прежде всего описаніе, какъ художникъ добился аудіенціи у султана, а затѣмъ рядъ подробностей турецкой жизни, картинки изъ быта греческихъ художниковъ и т. д. Послѣ 1860 г. свѣдѣнія о З—ровѣ обрываются.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. III, стр. 169 и сл.—«Сѣверная Пчела» 1849 г., № 533; 1850 г., ст. 886, 915; 1853 г., № 24; 1854 г., стр. 929.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1850 г., стр. 775, 915; 1853 г., №№ 140, 171, 181.

П. Столпянскій.

Захаровъ, *Иванъ Ильичъ*, ординарный профессоръ Петроградскаго университета по каѳедрѣ маньчжурскаго языка и словесности, родился въ 1814 г. въ селѣ Вислой Полянѣ Землянскаго уѣзда, Воронежской губ., гдѣ отецъ его состоялъ дьячкомъ. По окончаніи курса въ Воронежской семинаріи со степенью студента (1837 г.) онъ былъ отправленъ для высшаго образованія въ Петроградскую духовную академію, но здѣсь онъ пробылъ всего два года и поступилъ въ число студентовъ православной Пекинской миссіи, которая отправилась изъ Петрограда въ концѣ 1839 г., возвратилась же въ 1850 г. Въ этотъ промежутокъ времени З—въ въ Пекинѣ посвятилъ себя изученію языковъ маньчжурскаго и китайскаго. Въ 1851 г., когда извѣстный путешественникъ Е. П. Ковалевскій былъ командированъ правительствомъ въ Кульджу для заключенія договора съ Китаемъ, онъ взялъ съ собою въ качествѣ переводчиковъ З—ва и Татаринова, которые не мало содѣйствовали успѣху этого дѣла. По договору, заключенному съ Китаемъ, Россіи предоставлялось, между прочимъ, право держать консуловъ въ Кульджѣ и Чугучакѣ, и первыми консулами были назначены въ Кульджѣ З—въ, а въ Чугучакѣ—А. А. Татариновъ. Это былъ первый случай, когда на крайнемъ Востокѣ появились русскіе дѣятели, знающіе страну и ея языкъ. Задача ихъ сводилась къ тому, чтобы внушить къ себѣ уваженіе, умѣть поладить съ китайскими властями, не раздражая ихъ, но и не уступая имъ, и защищать интересы Россіи, не нарушая справедливости; и первые консулы съ честью выполнили свою задачу. Въ 1858 г. З—ву поручено было разслѣдовать дѣло о сожженіи въ 1855 г. китайскою чернью русскаго консульства въ Чугучакѣ. З—въ удачно окончилъ это долго тянувшееся дѣло, заставивъ китайцевъ принять обязательство уплатить 200,000 рублей. Въ награду за это дѣло З—въ былъ возведенъ въ званіе генеральнаго консула и въ этомъ званіи, въ качествѣ полномочнаго комиссара, произвелъ разграниченіе нашихъ владѣній отъ западныхъ предѣловъ Китая, при чемъ весьма значительное пространство отошло отъ Китая къ Россіи. За этотъ трудъ онъ былъ произведенъ въ чинъ дѣйств. ст. совѣтника. 13-го іюня 1864 г. З—въ былъ назначенъ драгоманомъ V класса при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, въ каковой должности состоялъ по 28 февраля 1866 г., когда былъ уволенъ за штатъ съ пенсіей въ 1200 р. по званію драгомана. Въ 1868 г. факультетъ восточныхъ языковъ единогласно рѣшилъ пригласить З—ва преподавателемъ маньчжурскаго языка, и 9 января слѣдующаго года, по полученіи разрѣшенія попечителя, начались лекціи З—ва, привлекавшія слушателей своею безыскусственностью и свѣжестью и оригинальностью мысли. Въ 1875 г. совѣтъ университета удостоилъ З—ва за его ученые труды степени доктора маньчжурской словесности. Въ 1877 г. ему было увеличено содержаніе до оклада экстраординарнаго профессора, но это послѣднее званіе, въ виду сохраненія пенсіи и отсутствія вакансіи, онъ получилъ только 19 мая 1879 г., званіе же ординарнаго профессора—26 ноября 1884 г. Скончался З—въ скоропостижно отъ разрыва сердца 26 сентября 1885 г.

Еще состоя на службѣ дипломатической, З—въ былъ извѣстенъ, какъ многосторонній ученый. Неизвѣстно, куда дѣвалась его обширная рукопись «Описаніе западныхъ китайскихъ владѣній», надъ которою онъ трудился нѣсколько послѣднихъ лѣтъ своего пребыванія въ Пекинѣ. Въ свое время она была представлена

азіатскому департаменту, но осталась не напечатанною. Болѣе посчастливилось двумъ статьямъ З—ва, помѣщеннымъ въ «Трудахъ членовъ россійской духовной миссіи въ Пекинѣ», 1852—53 годовъ: «Историческое народонаселеніе Китая» (т. I, стр. 247 — 760) и «Поземельная собственность въ Китаѣ» (т. II, стр. 1—96). Эти статьи были составлены съ неизвѣстною до тѣхъ поръ полнотою по источникамъ, которые прежде не были доступны ученымъ, и служатъ до сихъ поръ предметомъ ссылокъ для заграничныхъ ученыхъ. Кромѣ того, въ бытность свою консуломъ З—въ составилъ подробную карту нашихъ владѣній, смежныхъ съ Китаемъ и Маньчжуріей, въ которую впервые вошли тысячи неизвѣстныхъ мѣстностей, урочищъ, горъ и рѣчекъ. Полученная въ управленіи одной изъ сибирскихъ губерній, эта карта безъ имени автора была отправлена въ депо картъ, напечатана и представлена государю; на всемірной Парижской выставкѣ она была удостоена почетной медали и патента. Главный трудъ З—ва, за который онъ былъ удостоенъ отъ университета ученой степени доктора маньчжурской словесности, а отъ Имп. Рус. Географ. Общества — Константиновской медали, это «Полный маньчжурско-русскій словарь» (Спб. 1875). Этотъ трудъ, обнаружившій въ авторѣ глубокое знаніе маньчжурскаго языка, по своей полнотѣ оставилъ далеко позади себя всѣ другіе существующіе на Западѣ однородные лексиконы. Ученая дѣятельность З—ва не прекратилась съ изданіемъ помянутаго словаря; въ 1879 г. имъ издана была «Грамматика маньчжурскаго языка» и въ то же время подготовлялся другой еще болѣе важный трудъ—китайско-манчьжурско-русскій лексиконъ, окончить который помѣшала ему внезапно подкравшаяся смерть. Кромѣ названныхъ трудовъ, З—ву принадлежитъ еще нѣсколько рецензій, помѣщенныхъ въ изданіяхъ Имп. Рус. Географ. Общества, какъ-то: о гольдскомъ словарѣ Протодіаконова, о китайско-русскомъ словарѣ В. П. Васильева и др.

«Журн. М - ва Народ. Просвѣщ.» 1875 г., кн. VII, стр. 111—114; 1885 г., кн. XI, стр. 94—110.—*Григорьевъ*, «Исторія С.-Петербургскаго университета», стр. 389—390.—*В. Васильевъ*, «Воспоминаніе объ И. И. Захаровѣ». Спб. 1885 г.—«Библіографъ» 1885 г., № 12, стр. 93.—«Волынск. Епарх. Вѣд.» 1885 г., №№ 31, 32.—«Воронеж. Епарх. Вѣд.» 1885 г., № 20.—«Восточн. Обозрѣніе» 1885 г., № 5.—«Историч. Вѣстникъ» 1885 г., кн. XI, стр. 481.—«Новое Время» 1885 г., № 3446.—«Новости» 1885 г., № 269.—«Новь» 1885 г., кн. 24, стр. 809.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. V, стр. 53—54. — «Петербургскій Некрополь».

Мих—въ.

Захаровъ, *Иванъ Семеновичъ*, тайн. сов., сенаторъ, членъ Россійской Академіи, писатель, родился въ 1754 г. и происходилъ изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. Службу началъ 3 февраля 1766 г. копіистомъ въ Императорскомъ Кабинетѣ, гдѣ послѣдовательно производился въ канцеляристы (1770 г.), регистраторы (1772 г.) и коллежскіе секретари (1774 г.), когда былъ назначенъ состоять при главной дворцовой канцеляріи. 8 августа 1786 г. онъ въ чинѣ надворнаго совѣтника былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императ. Россійской Академіи. Поводомъ къ избранію его въ члены послужилъ его переводъ «Похожденія Телемака» Фенелона (1786 г. 2 ч. Второе изданіе П. 1788 г.); этотъ переводъ изобилуетъ славянизмами, что объясняется тогдашними понятіями о важности эпической поэмы. Въ 1787 г. З—въ назначается старшимъ директоромъ въ Государственный заемный банкъ, въ 1793 г.—первымъ директоромъ того же банка, въ слѣдующемъ году—вице-губернаторомъ Могилевскаго намѣстничества и въ 1796 г.— на ту же должность въ Бѣлостокскую губернію. Въ послѣдней должности З—въ принялъ дѣятельное участіе въ разграниченіи этой губерніи по новому положенію, переводѣ присутственныхъ мѣстъ, постройкѣ для нихъ помѣщеній, приведеніи въ порядокъ архивовъ и назначеніи во вновь образованную Витебскую губернію чиновниковъ. Кромѣ того, онъ составилъ Высочайше утвержденный планъ г. Витебска. Въ 1797 г. за установку, вопреки строгому распоряженію, нарядовъ во время проѣзда императора Павла получилъ монаршее неудовольствіе и подвергся денежному взысканію въ пользу обывателей, работавшихъ по дорогамъ. Произведенный въ томъ же году въ ст. совѣтники, а въ 1799 г. въ д. с. совѣтники, онъ въ 1798 г. былъ назначенъ Астраханскимъ губернаторомъ, но въ 1800 г., отрѣшенный отъ этой должности, былъ преданъ суду за неисполненіе распоряженія по во-

дворенію разнаго рода людей на земляхъ Астраханской губерніи. Произведеннымъ по этому случаю разслѣдованіемъ сенаторами Неплюевымъ и фонъ-Визинымъ З—въ былъ признанъ невиновнымъ, повышенъ въ чинъ тайн. совѣтника и назначенъ въ 4-й департаментъ Сената. Въ Сенатѣ онъ послѣдовательно присутствовалъ во временномъ апелляціонномъ департаментѣ (1801 г.), въ 5-мъ уголовномъ департаментѣ (1805 г.) и во II-мъ отдѣленіи того же департамента (1808 г.). Въ то же время З—въ дважды былъ командированъ: въ 1807 г. съ особымъ порученіемъ въ Вятскую губернію и въ 1808 г. въ Ревель для принятія мѣръ по продовольствію хлѣбомъ Эстляндской губ. и для прекращенія въ этихъ цѣляхъ излишняго тамъ винокуренія. Въ томъ же 1808 г. ему поручено было составить проектъ объ устройствѣ земскихъ полицій въ Эстляндской губ., а въ 1815 г. повелѣно присутствовать въ учрежденномъ при Сенатѣ комитетѣ по разсмотрѣнію изслѣдованій губернскихъ комиссій о недоимкахъ по питейнымъ откупамъ истекшаго четырехлѣтія. Скончался З—въ 30 января 1816 г. Онъ былъ предсѣдателемъ «Бесѣды любителей русскаго слова» и состоялъ членомъ Московскаго университета и Вольнаго экономическаго общества. Кромѣ названнаго выше перевода «Похожденія Телемака», З—ву принадлежатъ еще слѣдующіе: «Авелева смерть», поэма въ 5-ти пѣсняхъ Геснера (съ нѣмец. М. 1780 г. Изд. 2-е испр. П. 1781 г.); «Опытъ о свойствѣ, о нравахъ и разумѣ женщинъ въ разныхъ вѣкахъ» Томаса (съ франц. М. 1781 г.); «Любимецъ фортуны» (съ франц. 2 ч. 1782 г.); «Путешествіе Гумфрія Клинкера» Смоллета (съ нѣм. 3 ч. П. 1789 г.); «Велисарій» Жанлиса (съ франц. 2 ч. П. 1808 г. и М. 1821 г.) и «Вальмье, истинное приключеніе» Арнода (пер. П. 1790 г.). Къ оригинальнымъ же его произведеніямъ относятся: «Похвала Екатеринѣ Великой» (П. 1802 г.), «Усадьбы, или новый способъ селить крестьянъ и собирать съ нихъ помѣщичьи доходы» (П. 1802 г.), «Хозяинъ-винокуръ, открывающій свѣдѣнія, къ устроенію винныхъ заводовъ и къ производству винокуренія относящіяся» (П. 1808 г.), «Похвала женамъ» («Бесѣда люб. рус. слова» П. 1811 г.), «Маршъ всеобщаго ополченія Россіянъ» (П. 1812 г.) и «Пѣснь побѣдителю Наполеона Александру I» (П. 1813 г.).

Формуляръ о службѣ сенатора т. сов. И. С. Захарова, хранящійся въ Архивѣ Имп. Рус. Историч. Общества.—«Извѣстія Рос. Академіи», кн. II, стр. 88.—*Сухомлиновъ*, «Исторія Россійской Академіи», т. I, стр. 18, 19; т. V, стр. 56, 317, т. VIII, стр. 342, 343, 487, 488.—*Митроп. Евгеній*, «Словарь рус. свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 229.—*Геннади*, Словарь, т. II, стр. 25, 26.—«Другъ Просвѣщенія» 1806 г., ч. IV, стр. 50.—Сочиненія Державина (академич. изданіе, по указателю).

Н. П.

Захаровъ, *И.*, учитель рисованія съ 1858 г., авторъ изданнаго въ 1858 г. «Практическаго учебника рисованія и черченія по правиламъ перспективы». Хотя въ предисловіи къ этому учебнику З—ровъ, подчеркивая громадное значеніе обученія рисованію не только для художниковъ, но и вообще для всякаго образованнаго человѣка, указываетъ, что его методъ, испытанный имъ во время уроковъ рисованія въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, давалъ блестящіе результаты и его ученики дѣйствительно обучались рисовать,—учебникъ З—рова не выдерживаетъ критики и является не болѣе, какъ переработкою старыхъ нѣмецкихъ «школъ рисованія». Къ 24 листамъ рисунковъ, начиная съ глаза, уха, носа и т. д. и кончая женскою фигурою, поставленной въ профиль, приложены по нѣсколько строчекъ объясненій, какъ надо рисовать ту или иную фигуру, изображенную на мѣстѣ рисунковъ. Объясненія мало понятны и написаны тяжелымъ языкомъ.

П. Столпянскій.

Захаровъ, *Константинъ Ивановичъ*, докторъ медицины, с. с., изъ дворянъ, родился въ 1832 году и воспитывался въ Рязанской гимназіи, а затѣмъ на медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета, по окончаніи котораго въ 1854 году съ званіемъ лѣкаря опредѣлился полковымъ врачемъ въ лейбъ-гвардіи Московскій полкъ. Въ 1859 г. онъ состоялъ ординаторомъ Пятигорскаго военнаго госпиталя, въ 1863 г. — старшимъ ординаторомъ Георгіевскаго военнаго госпиталя, а въ 1869 г. былъ прикомандированъ къ Спб. медико-хирургической академіи для защиты диссертаціи на степень доктора медицины, въ каковой и утвержденъ былъ въ маѣ 1871 года. Въ томъ же году З-въ былъ опредѣленъ врачемъ въ Московское комендантское управленіе, въ 1877 г. перевелся въ управленіе гренадерскихъ

и армейскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ, но въ слѣдующемъ же году перешелъ снова въ комендантское управленіе, гдѣ пробылъ до 1884 г., когда по болѣзни долженъ былъ выйти въ отставку. Скончался З—въ 17 сентября 1891 года въ Москвѣ.

Ему принадлежатъ слѣдующія сочиненія: «О подкожномъ вспрыскиваніи сѣрнокислаго хинина» («Проток. Общ. Кавказ. Врачей» 1865—66 гг., в. III, стр. 66); «Замѣчанія о лѣченіи сѣрными водами ревматизма, сифилиса и проч.» («Записки Рус. Бальнеологич. Пятигорскаго Общ.», в. I, стр. 179); «Нѣсколько практическихъ замѣчаній за курсъ лѣченія водами» 1865 г. (тамъ же, III, I, стр. 12); «О холерныхъ больныхъ въ Пятигорскомъ госпиталѣ (тамъ же, стр. 62); «Некрологъ И. И. Савицкаго» (тамъ же, стр. 72); «Случай лейкеміи» («Прот. Общ. Кавказ. Врачей» 1868—69 гг., стр. 88); «О состояніи сифилитическихъ больныхъ въ Пятигорскомъ военномъ госпиталѣ за 1868 годъ» (тамъ же, 1869—70 гг., стр. 109); «Гистологическое изслѣдованіе заживленія костныхъ ранъ послѣ резекціи, осложненной раненіемъ нерва» (докторская дис. Спб. 1871 г.); «О подкожныхъ вспрыскиваніяхъ морфія» («Проток. Общ. Кавказ. Врачей» (1878—79 гг., стр. 44) и «Изслѣдованіе остроты зрѣнія у учениковъ 2-й Московской прогимназіи» (тамъ же, 1881—82 гг., стр. 155).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. IV, стр. 122.—«Русскія Вѣдом.» 1891 г., № 258.—«Отчетъ Московскаго университета за 1854 годъ» (стр. 21). — *Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писат. и писательницъ», вып. XI, стр. 58.—*Добролюбовъ и Яхонтовъ*, «Біографич. словарь писат., учен. и художн. уроженцевъ Рязанской губ.» Ряз. 1910 г., стр. 86—87.

Степ.

Захаровъ, *Михаилъ Александровичъ*, (род. 1701 г. † 23 августа 1739 г.), художникъ, пенсіонеръ Петра Великаго за границею. 6 января 1716 г. состоялся слѣдующій Высочайшій указъ: «отдать живописцу Ивану Никитину для житья его въ Италіи триста рублевъ, ученикамъ его Роману Никитину, Ѳедору Черкасову, Михаилу Захарову по 200 руб., и впредь имъ то число (червоными или ефимками) по вся годы переводить, доколѣ тамъ будутъ жить, да на проѣздъ дать въ Италію ему, Ивану Никитину, съ 3 учениками по 100 рублей». Михаилъ Захаровъ прожилъ въ Италіи и во Флоренціи 6 лѣтъ и въ 1723 г. по возвращеніи въ Россію былъ свидѣтельствованъ живописцемъ Каровакомъ, который далъ о немъ слѣдующій отзывъ: «въ рисованіи живописной науки имѣетъ искусство свыше живописца Ивана Одольскаго и всѣхъ живописцевъ, обучавшихся въ Россіи, а въ писаніи красками противъ ихъ, да сверхъ того имѣетъ доброе начало въ геометріи, проспективѣ, анатоміи и отчасти архитектурѣ, которыхъ наукъ въ тѣхъ мастерахъ онъ, Каровакъ, не признаваетъ». Несмотря на такой очень благопріятный отзывъ, З—ровъ не выдѣлился изъ ряда другихъ живописцевъ «конторы строеній» и точно такъ же, какъ и остальные, привлекался для ряда самыхъ разнообразныхъ художественныхъ работъ. Онъ писалъ и образа въ различныя церкви, главнымъ образомъ въ Петропавловскій соборъ, и «баталіи» въ Лѣтній дворецъ, участвовалъ своими картинами при устройствѣ «тріумфальныхъ» воротъ какъ въ Москвѣ въ 1727 г.; такъ и въ Петроградѣ въ 1731 г.; былъ одно время помощникомъ у Каровака, затѣмъ у Андрея Матвѣева. Кромѣ исполненія разныхъ художественныхъ работъ, ему поручалось и составленіе отзыва о картинахъ другихъ мастеровъ; такъ, въ 1731 г. онъ давалъ отзывъ о 13 картинахъ, написанныхъ голландскимъ художникомъ Гзелемъ и живописцемъ Василіемъ Игнатьевымъ.

А. И. Успенскій, «Словарь живописцевъ».—«Вѣстникъ Изящныхъ Искусствъ» 1883 г., стр. 72.—«Иллюстр. Газета» 1862 г., № 202, стр. 17.

П. С—кій.

Захаровъ, *Михаилъ Петровичъ*, ст. сов., въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія состоялъ редакторомъ «Вѣдомостей Московской городской полиціи» и по распоряженію московскаго оберъ-полиціймейстера составилъ «Указатель Москвы» (М., 1851—1852 гг., 2 ч.), въ который вошли свѣдѣнія о мѣстности первопрестольной столицы, важнѣйшихъ зданіяхъ, храмахъ, правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ, мѣстахъ увеселенія, фабрикахъ, заводахъ, промышленныхъ, ремесленныхъ и торговыхъ заведеніяхъ, а также краткій перечень нужнѣйшихъ адресовъ. Второе и третье изданія «Указателя» вышли подъ заглавіемъ: «Путеводитель по Москвѣ и указатель ея достопри-

мѣчательностей» (М., 1865 г. и 1868 г.). Въ 1867 г. имъ же изданъ былъ «Путеводитель по окрестностямъ Москвы и указатель достопримѣчательностей». Съ 1869 по 1875 годы З—овъ, въ чинѣ над. сов., былъ начальникомъ третьяго отдѣленія канцеляріи московскаго генералъ-губернатора. Скончался онъ въ Москвѣ 26 декабря 1889 г. на 73 году жизни.

«Отечественныя Записки» 1851 г., т. 79, отд. VI, стр. 34.—«Москвитянинъ» 1852 г., ч. III, отд. V, стр. 80.—Адресъ-календари съ 1869—1875 гг.—Карточный каталогъ рус. отд. библ. Имп. Ак. Наукъ.—«Московскій Некрополь».

А. Г.

Захаровъ, *Никита Захаровичъ*, протоіерей Петроградскаго Троицкаго собора; родился 27 мая 1750 г., скончался 13 сентября 1846 г. Изъ воспитанниковъ старой Александро-Невской славянской школы-семинаріи, гдѣ по окончаніи курса исполнялъ нѣсколько времени комиссарскую и учительскую должности. Въ 1783 г. онъ опредѣленъ былъ священникомъ и законоучителемъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, откуда черезъ три года перешелъ въ Троицкій соборъ; въ отставкѣ жилъ при Николо-Трунилловской церкви и, уже ослѣпшій, не переставалъ отправлять богослуженіе. Долголѣтняя служба, маститая старость, строгая уединенная жизнь слѣпца-подвижника привлекали къ нему уваженіе жителей столицы. Погребенъ онъ на Смоленскомъ кладбищѣ.

И. А. Чистовичъ, «Исторія С.-Петербургской духовной академіи». СПБ. 1857 г.—«Историко-статистич. свѣдѣнія о С.-Петербургской епархіи», т. VII, стр. 121.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

К. Здр—въ.

Захаровъ, *Павелъ Петровичъ*, к. с., врачъ, сынъ чиновника, род. 9 іюня 1843 г., высшее образованіе получилъ въ Спб. медико-хирургической академіи, которую окончилъ въ 1868 г. лѣкаремъ съ золотою медалью и преміей Иванова. Оставленный при академіи на три года, онъ за это время написалъ и защитилъ диссертацію на степень доктора медицины подъ заглавіемъ: «О заживленіи ранъ матки» («Журн. Гистологіи, Фармакологіи и Клинической Медицины» 1871 г., ч. III, стр. 305). Послѣ этого онъ состоялъ врачемъ въ Николаевскомъ госпиталѣ, въ 145-мъ Новочеркасскомъ пѣхотномъ полку (1873 г.) и старшимъ врачемъ въ Спб. военной прогимназіи (1875 г.). Скончался З—въ скоропостижно 1 марта 1880 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи — писатели», вып. IV, стр. 122.—«Петербургскій Некрополь».

Степ.

Захаровъ, *Петръ Захаровичъ* (1816—1852), академикъ портретной живописи; въ 1833 г. былъ постороннимъ ученикомъ Академіи Художествъ, при чемъ въ 1835 г. получилъ особую серебряную медаль, выдаваемую Академіей Художествъ за экспрессію; въ этомъ же году онъ получилъ званіе некласснаго художника за картину «Старуха, гадающая въ карты». Въ 1843 г. онъ былъ опредѣленъ въ «назначенные» академики за портретъ генерала А. П. Ермолова (Русскій музей Императора Александра III). На выставкѣ 1845 г. онъ обратилъ особое вниманіе портретомъ Т. Н. Грановскаго (Третьяковская галлерея). Изъ портретовъ его интересенъ портретъ Лермонтова въ лейбъ-гвардіи гусарскомъ мундирѣ, съ набросанной на плечо шинелью и треугольною шляпою въ рукѣ. Портретъ этотъ былъ писанъ для А. Столыпина, вскорѣ по выходѣ Лермонтова изъ школы подпрапорщиковъ. Портретъ воспроизведенъ при изданіи «Пѣсни про царя Ивана Васильевича» съ рисунками Шарлемана. Изъ другихъ портретовъ З—ва, находящихся въ Третьяковской галлереѣ, укажемъ: семейственный портретъ (карандашемъ), портретъ доктора Иноземцова и портретъ г-жи Постниковой. Прежде чѣмъ перейти къ портретамъ, З—въ пробовалъ свои силы въ духовной живописи: на выставкѣ 1839 г. онъ выставилъ картину «Искушеніе Спасителя дьяволомъ».

С. Кондаковъ, «Юбилейный справочникъ Академіи Художествъ», т. II, стр. 74.—«Рус. Старина», т. XIV, ст. 68.—«Сѣверн. Пчела» 1839 г., ст. 919.—«С.-Петер. Вѣд.» 1845 г., стр. 1263.

П. С—кій.

Захаровъ, *Ростиславъ Ивановичъ*, капитанъ гвардейской артиллеріи, убитъ при Бородинѣ 26 августа 1812 года, гдѣ командовалъ батареею изъ 8-ми орудій на самомъ флангѣ лѣваго крыла русской арміи. Получивъ приказаніе перевести 6 орудій въ резервъ за недостаткомъ снарядовъ, онъ воротился къ остальнымъ двумъ орудіямъ, чтобы ободрять солдатъ

къ исполненію ихъ обязанностей, и сказалъ бывшему при нихъ поручику: «Завидую вамъ, вы будете еще сражаться за государя и любезное отечество». Потомъ обратился къ солдатамъ, говоря: «Друзья! у насъ еще довольно снарядовъ»—и въ это самое время пораженъ былъ ядромъ. Канониры со слезами подняли своего командира и понесли съ битвы. Едва пришелъ онъ въ себя, первая мысль его была забота о пользѣ отечества: «Оставьте меня, друзья мои! ступайте туда, гдѣ вы нужны, а меня кто-нибудь дотащитъ». Послѣдними его словами были: «Побѣждаютъ ли наши? Отступаетъ ли непріятель?».

«Военный энциклопедическій лексиконъ», ч. V, стр. 575.

Захаровъ, *Семенъ Логиновичъ* (род. въ 1821 г. † 22 августа 1847 г.), граверъ, ученикъ Уткина, сынъ мѣщанина Псковской губерніи; благодаря содѣйствію князя Константина Шаховского, обратившаго вниманіе на выдающіеся рисунки мальчика-самоучки, онъ былъ помѣщенъ въ 1837 г. въ Академію Художествъ. Черезъ годъ послѣ поступленія въ Академію получилъ первую награду—вторую серебряную медаль «за копіи съ эстамповъ въ гравюрѣ», а въ слѣдующемъ году (1839)—первую серебряную медаль; въ 1840 г. ему была объявлена похвала и разрѣшена работа на полученіе золотой медали, которой онъ и былъ удостоенъ въ 1842 г. за гравюру съ картины Гвидо Рени «Похищеніе Европы». Получивъ вторую золотую медаль, З-ровъ выбралъ слѣдующей своею работою гравюру съ гремѣвшей въ то время картины фонъ-Моллера «Поцѣлуй». Академія Художествъ одобрила этотъ выборъ, но министръ Двора объявилъ, что «такъ какъ съ картины Моллера имѣется литографія, то С. Захаровъ можетъ гравировать съ этой литографіи, а самую картину для сего дать нельзя, ибо она находится у Государя Императора». Весьма понятно, что З-ровъ отказался дѣлать гравюру по литографіи, и для программы на 1-ую золотую медаль ему выбрали картину Бруни «Моленіе о чашѣ», при чемъ размѣръ гравюры былъ опредѣленъ въ укороченный листъ писчей бумаги. Кромѣ этихъ офиціальныхъ работъ, З-ровымъ были исполнены еще гравюры: два портрета Петра Великаго, одинъ въ медальонѣ при сочиненіи Устрялова «Именитые люди Строгановы», а другой въ изданіи Бецкаго «Молодикъ» и копія съ Дольчи «Спаситель». Ранняя смерть помѣшала развитію таланта З-рова, который, по отзыву Д. Ровинскаго, по чистотѣ и изяществу обѣщалъ хорошаго гравера.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 355, 357, 390, 406, 438, 446, 447; т. III, стр. 1.—*Д. Ровинскій*, «Словарь граверовъ», стр. 342.—«Художественная газета», 1840, № 21.—«Сѣверная Пчела» 1844 г., стр. 368.

П. С—кій.

Захаровъ, *Яковъ Дмитріевичъ*, профессоръ химіи, ординарный академикъ, ст. сов., родился въ Петроградѣ 3-го октября 1765 г., обучался въ академической гимназіи, куда поступилъ въ 1773 г. По окончаніи ея однимъ изъ первыхъ въ 1785 г. онъ былъ отправленъ въ Геттингенскій университетъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ. Пробывъ тамъ 4 года, онъ въ маѣ 1790 г. возвратился въ Россію и по представленіи Академіи Наукъ записки: «Specimen chemicum de differentia et affinitate acidi nitrosi cum aliis corporibus» былъ избранъ въ адъюнкты Академіи. Когда же при послѣдней были открыты публичные курсы, функціонировавшіе ежегодно въ теченіе 4-хъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, З—въ приглашенъ былъ читать на нихъ сначала химію, а затѣмъ естествознаніе. Въ 1795 г. онъ былъ произведенъ въ экстраординарные, а въ 1798 г. ординарные академики по химіи. Избраніе его въ академики является любопытнымъ въ томъ отношеніи, что оно состоялось по приказанію самого императора Павла, и вотъ по какому поводу. Бывшій въ то время директоромъ Академіи Бакунинъ, облекавшій въ званіе академика, кого хотѣлъ, обходилъ З—ва и С. Е. Гурьева. Не ожидая ничего для себя хорошаго отъ Бакунина, они подали прошенія государю; эти прошенія были препровождены на заключеніе конференціи Академіи, которая признала ходатайства просителей заслуживающими уваженія. Рѣшеніе государя по этому дѣлу было объявлено Академіи въ формѣ письма секретаря его величества Ю. А. Нелединскаго-Мелецкаго на имя Бакунина, въ которомъ сообщалось, что «Его Имп. Величеству угодно, чтобы Захаровъ и Гурьевъ были непремѣнно въ дѣйствительные академики произведены и

получили бы слѣдующее имъ по регламенту жалованье». Такимъ образомъ со времени учрежденія Академіи З—въ и Гурьевъ были первые академики, возведенные въ это званіе Высочайшею властью, и съ этого времени такой порядокъ сталъ правиломъ. Въ томъ же 1798 г. З—ву было предложено Бакунинымъ мѣсто цензора при Радзивиловской таможнѣ. З—въ рѣшительно воспротивился такому предложенію и прочелъ въ засѣданіи конференціи записку, въ которой указывалъ на плоды безконтрольнаго хозяйничанія директоровъ Академіи. Конференція довела объ этомъ до свѣдѣнія Бакунина, и послѣдній созвалъ чрезвычайное засѣданіе, на которомъ пытался доказать неосновательность причинъ отказа З—ва отъ должности цензора, при чемъ не постѣснялся утверждать, вопреки дѣйствительности, что конференція будто бы дала согласіе на назначеніе З—ва на ту же должность въ Одессу. Какъ бы то ни было, конференція въ своемъ протоколѣ отмѣтила слѣдующее: «Ученому собранію Захаровъ извѣстенъ только, какъ химикъ, а о познаніяхъ его въ литературѣ, политикѣ и проч. конференція не въ состояніи судить, и поэтому она должна положиться на заявленіе самого г. Захарова о томъ, что онъ не обладаетъ свѣдѣніями, необходимыми для цензора». Послѣдовавшее вскорѣ затѣмъ увольненіе Бакунина и назначеніе на его мѣсто президентомъ барона Николаи дало дѣлу о назначеніи цензоровъ отъ Академіи иное направленіе, и З—въ былъ освобожденъ отъ новаго назначенія.

Ученая дѣятельность З—ва выразилась въ рядѣ статей, помѣщенныхъ имъ въ «Мемуарахъ Академіи» и «Технологическомъ журналѣ», при чемъ, кромѣ «Опыта русской химической номенклатуры» и «О теоріи колпаковъ на перегонныхъ трубахъ и холодильныхъ кадкахъ», остальныя статьи имѣютъ предметомъ своимъ описаніе болѣе или менѣе замысловатыхъ, имъ самимъ изобрѣтенныхъ снарядовъ, какъ-то: прибора для разложенія воды въ большомъ количествѣ, снаряда для растопленія веществъ трудноплавимыхъ посредствомъ особой смѣси водородныхъ и кислородныхъ газовъ и новаго устройства вѣтромѣра. Въ 1804 г. онъ совершилъ съ аэронавтомъ Роберсономъ воздушное путешествіе и разультаты его опубликовалъ въ «Мемуарахъ Академіи». По порученію Академіи, З—въ разсматривалъ мемуаръ Озерецковскаго «De usu radicis fumariae bulbosae, a russis растъ dictae» и издалъ письма Эйлера въ переводѣ Румовскаго, а по предложенію А. С. Шишкова принялъ на себя сочиненіе словаря ремеслъ и рукодѣлій. Кромѣ того, З—въ перевелъ съ нѣмецкаго «Начальныя основанія химіи, горючее вещество опровергающей» Гартаннера (П. 1806 г.). Въ 1824 г. онъ былъ избранъ въ почетные члены адмиралтейскаго департамента, по порученію котораго разсматривалъ нѣкоторые проекты и инструменты и давалъ свои заключенія о нихъ. При закрытіи же департамента въ 1827 г. онъ былъ назначенъ почетнымъ членомъ ученаго комитета морского штаба, а въ 1835 г. исполнялъ должность члена домостроительнаго комитета и казначея въ Академіи. З—въ числился также членомъ Вольно-экономическаго общества. Скончался онъ 2-го октября 1836 г.

«Другъ Просвѣщенія» 1806 г., ч. IV, стр. 50—51.—«Сѣверная Пчела» 1836 г., № 229.—Отчетъ Академіи за 1836 г.—«Журналъ М-ва Нар. Просвѣщ.» 1837 г., ч. XIII, отд. II, стр. 360 — 362. — «С.-Петербургскія Вѣдомости» 1837 г., № 4.—«Записки ученаго комитета морского министерства» 1837 г., ч. XIII, стр. 357—360.—*Митроп. Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 229—230.—*Сухомлиновъ*, «Исторія Россійской Академіи», т. I, стр. 36; т. II, стр. 130, 342, 444—446; т. IV, стр. 10; т. V, стр. 56; т. VII, стр. 456; т. VIII, стр. 183—223.—*Геннади*, Словарь, т. II. — «Русская Старина» 1898 г., № 4, стр. 11—12; № 5, стр. 239—242.—«Петербургскій Некрополь».

Н. П.

Захаровъ—*Чеченецъ* † 1846 г., художникъ-академикъ, получившій прозвище *Чеченецъ*, потомучто былъ родомъ черкесъ, захваченный въ плѣнъ ребенкомъ при взятіи одного кавказскаго аула. Обладая большими способностями къ живописи, онъ подавалъ надежды, которымъ не удалось осуществиться вслѣдствіе ранней смерти художника. Изъ его произведеній укажемъ на портретъ извѣстнаго духовнаго писателя А. Н. Муравьева въ 1838 г.

«Русскій Архивъ» 1895 г., II, 79.—«Сѣверная Пчела» 1847 г., стр. 419.—«С.-Петерб. Вѣд.» 1846 г., стр. 1092. — *Андреевъ*, «Живопись и живописцы», стр. 571.

П. С—кій.

Захарченко, *Іосифъ Ивановичъ*, писатель, родился въ 1837 г. въ Зеньковскомъ у. Полтавской губ. и былъ сыномъ бога-

таго помѣщика. Впослѣдствіи онъ проживалъ въ своемъ имѣніи Галейкѣ, Дейкаловской волости, и съ 1888 г. началъ писать басни, мелкіе разсказы и комедіи, которые издалъ въ Зеньковѣ въ 1891—1892 гг. (три книги); но такъ какъ изданіе не пошло, то значительную часть его З—ко самъ уничтожилъ. Въ 1894 г. въ Полтавѣ вторымъ изданіемъ были напечатаны его «Оригинальныя басни». Кромѣ того, нѣсколько произведеній З—ки осталось въ рукописяхъ; изъ нихъ двѣ комедіи: «Скильки плачу Ѳтыта наробила» (въ 2-хъ дѣйств.) и «Перепелъ» были разрѣшены къ постановкѣ на сценѣ. Скончался З—ко 24 марта 1894 г. и похороненъ въ Зеньковѣ.

И. Павловскій, «Біографическій словарь ученыхъ и писателей Полтавской губерніи» Полтава, 1912 г., стр. 74.—Карточный каталогъ русскаго отдѣла библіотеки Им. Академіи Наукъ.

А. Г.

Захарьинъ-Юрьевъ, *Даніилъ Романовичъ*. См. **Романовъ**, *Даніилъ Романовичъ*.

Захарьинъ, *Иванъ Яковлевичъ*, вице-адмиралъ. Воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ. Въ 1805 г. произведенъ былъ въ гардемарины, въ томъ же году на фрегатѣ «Автроилъ» перешелъ изъ Кронштадта въ Корфу и до 1810 г. плавалъ въ Средиземномъ и Адріатическомъ моряхъ, при чемъ участвовалъ въ сраженіяхъ съ турецкимъ флотомъ при Дарданеллахъ и Аѳонской горѣ (1807), за что награжденъ былъ знакомъ отличія военнаго ордена, а потомъ находился въ кампаніи на тріестскомъ рейдѣ (1808 — 09). Въ 1810 г. возвратился берегомъ изъ Тріеста въ Петроградъ; въ 1812 г. произведенъ былъ въ лейтенанты; съ 1815 по 1822 г. находился въ Камчаткѣ и былъ награжденъ (1820) орденомъ св. Владиміра 4 ст. за доставку изъ Нижне-Камчатска въ Верхне-Камчатскъ провіанта. По возвращеніи въ Кронштадтъ находился при описи сѣверныхъ береговъ Финскаго залива (1823), командовалъ флотиліею военныхъ поселеній въ Старой Русѣ (1825—28), а затѣмъ фрегатомъ «Екатерина» и кораблями «Гангутъ» (1834), «Кронштадтъ» (1835) и «Эмгейтенъ» (1836). Въ 1837 г. З—нъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы, съ назначеніемъ командиромъ 1 бригады 4 флотской дивизіи; крейсеруя въ теченіе двухъ лѣтъ въ Черномъ морѣ, командовалъ (1840) десантными войсками для занятія крѣпостей Туапсе и Псезуане. Въ 1847 г. назначенъ былъ командиромъ Дунайскихъ портовъ и тамошней флотиліи. Послѣднее время состоялъ членомъ общаго присутствія черноморскаго интендантства. Въ вице-адмиралы произведенъ въ 1849 г. 22 іюля 1853 г. уволенъ въ отставку, а 2-го сентября 1857 г. скончался.

«Общій морской списокъ», ч. 7, стр. 128.

Захарьинъ, *Петръ Михайловичъ*, писатель, однодворецъ, родился въ селѣ Никольскомъ Козловскаго уѣзда, Тамбовской губ. Отецъ его, по показанію самого З—на («Арфаксадъ, халдейская повѣсть» 1793 г. М., т. I, стр. XVII), происходилъ изъ татаръ, былъ взятъ въ плѣнъ русскими и, принявъ православіе, остался жить въ Россіи. Занявшись торговлею, онъ довольно скоро пріобрѣлъ значительное состояніе, доходившее до 100.000 рублей, которое по смерти перешло къ его сыну. Въ помянутомъ сочиненіи З—нъ говоритъ, что «россійской грамотѣ онъ обучался у сельскаго дьячка», между тѣмъ какъ изъ письма поэта Державина къ Гудовичу видно, что З—нъ «въ дѣтствѣ своемъ воспитывался въ домѣ статскаго совѣтника Луки Никифоровича Волкова въ Саратовѣ вмѣстѣ съ сыномъ его Петромъ Лукичемъ, что нынѣ генералъ - маіоромъ, учился нѣмецкому языку, ариѳметикѣ и правописанію и, имѣя натуральную способность къ словеснымъ наукамъ, упражнялся въ оныхъ съ самой своей молодости». Во всякомъ случаѣ, З—нъ образовалъ себя скорѣе чтеніемъ книгъ, къ которымъ съ дѣтства питалъ страсть, чѣмъ ученіемъ; объ этомъ онъ, впрочемъ, самъ говорилъ своимъ знакомымъ, что всѣ свѣдѣнія, какія онъ имѣлъ, почерпнулъ изъ книгъ. Въ молодости З—нъ служилъ на военной службѣ и даже участвовалъ въ Турецкомъ походѣ, «но—читаемъ дальше въ томъ же письмѣ Державина къ Гудовичу—«получивъ развращеніе въ своемъ поведеніи и сильное пристрастіе къ пьянству, не сдѣлалъ въ оной своего счастія». Неизвѣстно, былъ ли онъ исключенъ изъ службы или же по истеченіи срока, установленнаго для однодворцевъ, возвратился на родину, но безспорно то, что онъ, предавшись необузданному пьянству, вскорѣ промоталъ весь капиталъ своего покойнаго

отца. Впрочемъ, по словамъ самого З—на, имѣніе отца его было расхищено, а самому наслѣднику достался только дубовый ящикъ, «заключавшій въ нѣдрахъ своихъ разныя ни къ чему ненадобныя и безъ разбору набросанныя бумаги». Какъ бы то ни было, З—нъ вынужденъ былъ «препровождать жизнь свою на прежнемъ своемъ жилищѣ въ крайней бѣдности, обучая, между прочимъ... дѣтей у бѣдныхъ дворянъ россійской грамотѣ и нѣмецкому языку». З—нъ еще въ молодости усердно упражнялся въ писаніи всякаго рода стиховъ. Узнавъ, что вновь назначенный въ Тамбовъ гражданскій губернаторъ Державинъ тоже занимается стихотворствомъ, онъ завелъ съ нимъ знакомство и началъ часто хаживать къ нему пѣшкомъ изъ Козлова. Ознакомившись съ нѣкоторыми сочиненіями З—на въ стихахъ и прозѣ, полученными отъ Н. А. Ахлебинина, и видя крайнюю нужду З—на, Державинъ предложилъ ему мѣсто канцелярскаго служителя, но З—нъ такъ пьянствовалъ, что не могъ нести этой службы. Однако знакомство съ Державинымъ принесло ему большую пользу, сдѣлавъ имя его извѣстнымъ даже императрицѣ, и вотъ по какому случаю. 22 сентября 1786 г. предполагалось открытіе народнаго училища въ Тамбовѣ. Неизвѣстно, по какимъ побужденіямъ Державинъ предложилъ З—ну произнести рѣчь при торжественномъ открытіи училища. З—нъ согласился, но написалъ такую рѣчь, «гдѣ не было ни складу, ни ладу». Три раза Державинъ заставлялъ его передѣлывать эту рѣчь, но безъ успѣха. Тогда Державинъ на разсвѣтѣ самаго дня торжества пригласилъ къ себѣ въ кабинетъ З—на и продиктовалъ ему рѣчь собственнаго сочиненія, которую З—нъ долженъ былъ произнести, какъ свое произведеніе. Такъ какъ З—нъ не могъ говорить ни въ церкви, ни въ училищѣ, будучи не изъ духовныхъ и не изъ учителей, то рѣшено было, что онъ скажетъ ее на улицѣ, остановивъ всѣхъ у дверей училища. Такъ и было сдѣлано. «Когда мы съ собраніемъ—говоритъ Державинъ—послѣ отправленія церемоніи выходили изъ училища, онъ остановилъ насъ и началъ говорить, и какъ симъ неожиданнымъ своимъ явленіемъ, такъ и силою своихъ выраженій, а особенно, когда онъ показалъ на жену и сына своего, принесеннаго на рукахъ ея, и когда онъ сталъ возбуждать усопшихъ государей, то такъ всѣхъ поразилъ, что никто изъ очевидцевъ не могъ отъ слезъ воздержаться. Столь пріятно было сіе позорище!». Присутствующіе щедро наградили козловскаго Цицерона деньгами, и герой дня тотчасъ же послѣ торжества запилъ съ радости и цѣлыхъ два мѣсяца «обращался по деревнямъ у дворянъ, его пригласившихъ».

Рѣчь З—на была послана Державинымъ тамбовскому намѣстнику графу Гудовичу, который, признавъ ее замѣчательною, отправилъ ее въ Петроградъ къ предсѣдателю комиссіи объ училищахъ Завадовскому и въ то же время въ письмѣ къ Державину выразилъ готовность оказать содѣйствіе З—ну. Державинъ же въ отвѣтномъ письмѣ гр. Гудовичу высказывался противъ какого бы то ни было «устроенія» З—на, въ виду его безпутной жизни, но признавалъ желательнымъ исходатайствовать сыну его 500 руб., съ тѣмъ, чтобы они положены были въ приказъ общественнаго призрѣнія до его совершеннолѣтія. Завадовскій пришелъ въ восторгъ отъ рѣчи З—на и говорилъ, что подобной нѣтъ на русскомъ языкѣ. Херасковъ признавалъ, что рѣчь З—на «и въ устахъ самого правителя (т. е. Державина) заслужила бы похвалу и уваженіе. Въ ней видны знанія, даръ слова и достойныя человѣка чувствованія». Императрица же, читая ее, не могла удержаться отъ слезъ, не мало хвалила ее и приказала изъ Петрограда отправить въ Тамбовъ курьера, который долженъ былъ доставить краснорѣчиваго однодворца ко двору, но З—нъ продолжалъ «обращаться» у гостепріимныхъ помѣщиковъ, и курьеръ возвратился назадъ одинъ, безъ З—на, не пожелавшаго слѣдовать за нимъ въ столицу. Тѣмъ не менѣе З—ну назначена была пенсія въ 300 рублей въ годъ. Вскорѣ рѣчь его, будучи напечатана въ «Зеркалѣ Свѣта», журналѣ Туманскаго, и въ «Новыхъ ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ», издававшихся кн. Дашковой, сдѣлалась извѣстною какъ Петрограду, такъ и Москвѣ, а затѣмъ была переведена и на иностранные языки.

Но мало-по-малу похвалы и восхищенія смѣнились критическимъ отношеніемъ къ рѣчи однодворца и нѣкоторые стали сомнѣваться, дѣйствительно ли авторъ ея З—нъ. Въ письмѣ Д. Свистунова къ Державину мы читаемъ: «Но недолго рѣчь сія была въ такой похвалѣ: не болѣе, какъ черезъ два дни родилось на нее

премножество критикъ, не въ томъ, чтобы она нехороша была, а въ томъ, что соображенія, сдѣланныя въ оной, черни съ орангутангами и прочими близкими къ человѣку животными и соравненіе усопшихъ государей съ великою Екатериною обширными свѣдѣніями своими вышли изъ сферы однодворца, упражняющагося въ земледѣліи, и потому начали разыскивать истиннаго творца оной, при чемъ Тутолминъ не пропустилъ испустить своей желчи противъ Васъ,—во многихъ домахъ увѣрялъ, что онъ точно знаетъ, что Вы ее сочинили».

Дѣйствительно, недоброжелатели Державина открыто называли его авторомъ рѣчи и всячески старались найти въ ней недостатки. Кто-то даже пустилъ слухъ, что императрица, прочитавъ рѣчь, сказала: «Рѣчь прекрасная, каковую я еще не читывала. Я увѣрена въ достоинствахъ и благородныхъ чувствованіяхъ господина Державина». Но слухъ, что рѣчь написана Державинымъ, не нашелъ себѣ такой поддержки, какъ пущенное кн. Дашковой словцо, что авторъ рѣчи—Завадовскій. «Вездѣ наконецъ заговорили—читаемъ мы далѣе въ томъ же письмѣ Свистунова къ Державину—что будто рѣчь сочинена здѣсь въ Петербургѣ и отослана къ вамъ въ Тамбовъ тѣмъ самымъ творцомъ, который сочинялъ манифестъ о новомъ заемномъ банкѣ. Но почему же судъ публики остановился на семъ заключеніи? Потому только, что нашли какъ въ рѣчи сей, такъ и въ манифестѣ одинакія изреченія о правилѣ адской политики, внушающей не обогащать народъ и содержать въ недостаткѣ или бѣдности».

Вскорѣ З—ну пришлось разстаться съ Державинымъ, который, будучи отрѣшенъ отъ должности губернатора, покидалъ Тамбовъ. На прощаніе со своимъ собратомъ по перу пѣвецъ Фелицы написалъ шуточное стихотвореніе, переполненное мѣстными степными выраженіями, подъ заглавіемъ: «Желаніе зимы»; посвященіе же гласитъ: «Его милости разжалованному отставному сержанту, дворянской думы копіисту, архиваріусу безъ архива, управителю безъ имѣнія и стихотворцу безъ вкуса». По отъѣздѣ его многіе изъ тамбовцевъ, знавшіе, что авторъ надѣлавшей столько шуму рѣчи былъ не кто иной, какъ Державинъ, стали поговаривать объ этомъ смѣлѣе, а когда З—нъ пришелъ за полученіемъ пенсіи, его осмѣяли въ глаза. Это огорчило З—на, и онъ рѣшается доказать, что онъ не чуждъ литературныхъ дарованій, и сочиняетъ книгу въ 6-ти томахъ подъ заглавіемъ: «Арфаксадъ, халдейская повѣсть» (М. 1793—96 гг.), въ которой описываетъ древніе нравы Востока, соединеніе людей въ гражданскомъ обществѣ, потрясеніе городовъ, судьбу царствъ, дѣла и славу войны и благоденствіе мира. «Арфаксадъ» имѣлъ успѣхъ и доставилъ нѣкоторую извѣстность автору, обезпечивъ въ то же время его и матеріально. О немъ отозвался хорошо и Державинъ. Такой успѣхъ окрылилъ З—на, и онъ принялся съ большимъ рвеніемъ за продолженіе своихъ литературныхъ занятій. Въ 1796 г. онъ выпускаетъ въ Москвѣ другое свое произведеніе, имѣвшее также успѣхъ: «Путь ко благонравію, или сокращенное наставленіе обучающемуся юношеству, содержащее въ себѣ полезныя и нравоучительныя правила для всякаго званія и состоянія людей». Пробывъ въ Москвѣ съ 1790 по 1797 г., З—нъ, по приглашенію начальника Черноморскаго флота, адмирала Н. С. Мордвинова, увлекшагося его романомъ «Арфаксадъ», переѣхалъ въ Николаевъ, гдѣ получилъ мѣсто школьнаго учителя, хорошее жалованье, а впослѣдствіи и офицерскій чинъ. Въ Николаевѣ З—нъ издалъ въ 1798 г. вторично быстро разошедшіяся свои сочиненія: «Арфаксада», подъ нѣсколько измѣненнымъ заглавіемъ: «Арфаксадъ, халдейская вымышленная повѣсть, содержащая въ себѣ образъ жизни и нравовъ древнихъ восточныхъ народовъ» и «Путь ко благонравію», а также и знаменитую рѣчь, вышедшую первымъ изданіемъ еще въ 1786 г. въ Тамбовѣ. Въ 1798 же году онъ издалъ новыя свои сочиненія: «Приключенія Клеандра, храбраго царевича лакедемонскаго, и Ніотильды, королевы Фракійской (Ник. 1798 г.), поэму (стихами) «Пожарскій», въ 12-ти пѣсняхъ, и «Новый синопсисъ, или краткія описанія о происхожденіи славяно-россійскаго народа; владычествованіе всероссійскихъ государей въ Новѣгородѣ, Кіевѣ, Владимірѣ и Москвѣ, съ подробнымъ повѣствованіемъ полководца Мамая, отъ Дмитрія Іоанновича, великаго князя московскаго, и о послѣдующихъ по немъ великихъ князьяхъ и царяхъ до вступленія на престолъ государя императора Петра Великаго». Любимою мечтою

З—на было представить китайскаго мудреца Конфуція путешествующимъ по разнымъ государствамъ, но мечту эту ему не удалось осуществить, и онъ скончался въ Николаевѣ. Годъ смерти его опредѣляется разно: одни относятъ къ 1798, другіе къ 1800 и третьи къ 1810 г.

«Другъ Просвѣщенія» 1806 г., № 10, стр. 51.—«Отечествен. Записки» 1823 г., ч. XIII, стр. 80 -98.—«Московскія Вѣд.» 1859 г., №№ 190, 192, 194, 195.—«Русская Бесѣда» 1859 г., № 3, стр. 263.—*Е. Саліасъ*, «Поэтъ Державинъ и правитель намѣстничества» («Русскій Вѣстникъ» 1876 г., № 10, стр. 571—578).—*А. Никольскій*, «Козловскій однодворецъ П. М. Захарьинъ» («Русская Стар.» 1896 г., № 4, стр. 183—190).—*Г. Р. Державинъ*, Сочиненія (академич. изд., по указателю).—*Геннади*, Словарь, т. II, стр. 26.

Н. П.

Захарьинъ, *Тимоѳей*, переводчикъ конца XVIII в., имъ переведено съ нѣмецкаго соч. Шарлоты Фонъ-деръ-Реке: «Описаніе пребыванія въ Митавѣ извѣстнаго Каліостра на 1779 годъ и произведенныхъ имъ тамо магическихъ дѣйствій» (П. 1787 г.) и съ французскаго 1) соч. d'Anglesi: «Совѣты военнаго человѣка сыну своему, писанные барономъ А***, пѣхотнымъ полковникомъ» (П. 1787 г.) и 2) соч. де-Саси: «Друзья-соперники» (П. 1779 г.).

Геннади, Словарь, т. II.—*Губерти*, Матеріалы, т. II, стр. 118.—*Остроглазовъ*, Рѣдкости, стр. 227.

Зацѣпинъ, *Дмитрій Константиновичъ*, полковникъ, изслѣдователь Туркестанскаго края, пользовавшійся большою извѣстностью въ Туркестанѣ за то участіе, которое онъ принималъ въ устройствѣ и поддержаніи мѣстнаго дѣтскаго пріюта. Въ продолженіе своего болѣе чѣмъ 20-тилѣтняго пребыванія въ Туркестанскомъ краѣ З—нъ составилъ весьма цѣнный и интересный этнографическій альбомъ, заключающій въ себѣ нѣсколько сотъ рисунковъ красками. Вообще онъ немало занимался изслѣдованіемъ края и помѣстилъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» двѣ статьи: «О способахъ измѣренія земли у туземцевъ Туркестанскаго края» и «Развалины Шаракія». Предметы, добытые имъ при изслѣдованіи этихъ развалинъ, находятся въ Ташкентскомъ музеѣ. Скончался З—нъ 5 февраля 1887 года.

«Новое Время» 1887 г., № 3959.

Зацѣпинъ, *Иванъ Яковлевичъ*, с. с., ординарный проф. Московской медико-хирургической академіи, изъ духовнаго званія; въ 1816 г. поступилъ въ Спб. медико-хирургическую академію, откуда въ 1820 г. перешелъ своекоштнымъ въ Московскій университетъ; по окончаніи въ 1823 г. университета съ званіемъ доктора онъ въ слѣдующемъ году получилъ степень доктора медицины, а въ 1825 г. опредѣлился учителемъ и библіотекаремъ въ Московскій кадетскій корпусъ, гдѣ съ 1830 г. состоялъ и младшимъ лѣкаремъ. Въ 1833 г. З—нъ былъ уволенъ отъ должности учителя и въ 1835 г. назначенъ адъюнктъ-профессоромъ терапевтической клиники Московской медико-хирург. академіи. По возвращеніи изъ-за границы, гдѣ З—нъ нѣкоторое время слушалъ лекціи, онъ въ той же академіи читалъ энциклопедію медицины. Въ 1837 г. З—нъ приступилъ къ изданію одного изъ первыхъ медицинскихъ органовъ — «Терапевтическаго журнала», который выходилъ до 1844 г., при чемъ въ 1842 и 1843 гг. выходилъ неправильно, съ перепутанной нумераціей и состоялъ по большей части изъ отдѣльныхъ переводовъ учебниковъ, выходившихъ иногда ранѣе появленія въ журналѣ, или изъ перепечатокъ. Въ 1840 г. З—нъ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ и ученымъ секретаремъ, но въ 1845 г., по случаю закрытія академіи, остался за штатомъ. Съ 1847—61 гг. онъ состоялъ сверхштатнымъ врачемъ Константиновскаго межевого института въ Москвѣ, а затѣмъ врачемъ при гимназіи министерства народнаго просвѣщенія, въ каковой должности и скончался въ ноябрѣ 1865 года.

З—нъ оставилъ послѣ себя рядъ оригинальныхъ и переводныхъ научныхъ работъ: «De alcalibus eorumque combinationibus» (Diss. M. 1824 г.); «Ученіе о жизни вообще и о жизни человѣка въ особенности, какъ таковомъ предметѣ, на которомъ утверждается врачебная наука» («Терапевт. Журн.», 1838 г.); «Взглядъ на состояніе медицины и въ особенности въ Германіи и Франціи» (тамъ же, 1839 г.); «О болѣзненныхъ явленіяхъ, господствующихъ въ Германіи»; «Славны бубны за горами». (Изъ путевыхъ замѣтокъ автора, тамъ же, 1839 г.); «Фармакологія для практическаго употребленія» (М. 1840 г.); «О постной и скоромной пищѣ» (М. 1841 г.); «Анатомія, физіологія и психологія человѣка» (изъ публичныхъ чтеній энцикло-

педіи медицины. М. 1848 г.); «Западные европейцы и русскіе». Доктора Панезица (анаграмма) М. 1862 г. и «О сближеніи медицинскихъ понятій о человѣкѣ со внушеніями св. вѣры и здравой философіи» (Публичныя лекціи М. 1863 г.). Изъ переводныхъ же работъ З—на извѣстны слѣдующія: «Семіотика, или признаковѣдѣніе, т. е. наука о признакахъ болѣзненнаго состоянія человѣка», К. Шпренгеля, съ нѣмецк. (М. 1825 г.); «О лѣченіи болѣзней отъ многодѣйствующихъ средствъ и о судебноврачебномъ осмотрѣ потерпѣвшихъ вредъ отъ оныхъ», П. Шнейдера, съ нѣм. (М. 1825); «Руководство къ физическому и нравственному воспитанію женскаго пола по Е. Дарвину» (соч. обработанное и дополненное Гуфеландомъ), съ нѣмецк. (М. 1825); «О мѣрахъ врачебной полиціи противу обстоятельствъ вредныхъ обществу или о вредныхъ вещахъ, угрожающихъ здоровью людей въ пищѣ, питьѣ и другихъ необходимыхъ въ общежитіи предметахъ, о средствахъ узнавать умышленныя и неумышленныя вредныя подмѣси и предохранить здоровье отъ опасности, также о вредномъ вліяніи на общество и искорененіи ядовитыхъ растеній и лжеврачей, или шарлатановъ», П. Шнейдера, съ нѣм. (М. 1827 г.); «Частная терапія», т. 5-й, Рихтера, съ нѣм. (М. 1829 г.); «Извѣстіе о составленіи привилегированнаго водянопыльнаго купальнаго аппарата, въ видѣ шкафа, посредствомъ котораго 8-ю штофами воды, въ продолженіе 15-ти минутъ, купаться можно», Шнейдера, съ нѣм. (М. 1831); «Начальныя основанія практической медицины», Куллена, съ англ. (М. 1836 г.) и «Лѣчебникъ домашнихъ животныхъ или искусство воспитывать, предохранять и лѣчить простыми средствами коровъ, лошадей, овецъ и проч.», Шнейдера, съ нѣм. (М. 1853).

«Протоколы засѣданій Москов. физико-медиц. общества за 1866—67 гг.»—*Геннади*, «Справочный словарь о рус. писателяхъ и ученыхъ», кн. II, стр. 27.—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи—писатели», вып. I, стр. 115—116.—«Москвит.» 1848 г., ч. I, № 2, стр. 18.—«Рус. Стар.» 1882 г., т. 36, № 11, стр. 357.

Н. З.

Зацѣпинъ, *Николай Константиновичъ*, полковникъ, командиръ 3-го сапернаго баталіона, художникъ. Родился въ 1819 году, умеръ 11 мая 1855 года. Происходилъ изъ дворянъ. Воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ и окончилъ курсъ офицерскихъ классовъ (впослѣдствіи инженерная академія). Въ 1837 году былъ выпущенъ на дѣйствительную службу въ л.-гв. саперный баталіонъ прапорщикомъ, съ оставленіемъ при училищѣ. Въ 1841 г. командированъ на Кавказъ и участвовалъ въ нѣсколькихъ сраженіяхъ съ горцами. Во время Крымской войны (1854—55) онъ командовалъ 3-мъ саперным баталіономъ, принималъ дѣятельное участіе въ укрѣпленіи Севастополя и въ геройской его оборонѣ, гдѣ въ ночь съ 10 на 11 мая 1855 года былъ пораженъ на смерть непріятельской пулей въ шею. З—пинъ былъ ученикъ К. П. Брюлова, обладалъ прекраснымъ художественнымъ талантомъ и состоялъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Императорской Академіи Художествъ (1849 г.), отъ которой неоднократно получалъ поощрительныя награды. Къ числу наилучшихъ его произведеній принадлежатъ: «Монастырки на клиросѣ», очень живая, согрѣтая теплымъ чувствомъ художника картина, обратившая на себя всеобщее вниманіе на выставкѣ 1853 г., и «Иванъ Сусанинъ», многообѣщавшая, но незаконченная картина, которою онъ занимался съ особой любовью въ 1853 г., передъ самымъ началомъ Крымской кампаніи. О первой изъ нихъ давался въ то время такой отзывъ: «Нѣсколько молодыхъ дѣвушекъ, стѣснились за перилами, иныя смотрятъ въ молитвенникъ, другія подняли голову къ небу, или обратились въ другую сторону. Есть лица, коихъ выраженія по истинѣ прекрасны; вообще же вся эта группа, полная свѣжести и красоты очень привлекательна. Художникъ очень натурально соединилъ два свѣта: справа дневной, слѣва изъ-за колонны красноватый свѣтъ свѣчей».

Послужной списокъ въ Московскомъ отд. общаго Архива Главнаго Штаба, кн. 1854 г., № 16187. — «Одесскій Вѣстникъ», 1855 г., № 65. — «Сѣверная Пчела», 1852 г., стр. 894; 1855 г., №136.—*Петровъ*, «Матеріалы по исторіи Академіи Художествъ», т. III, стр. 108.—«С.-Петерб. Вѣдом.» 1852 г., стр. 925.

П. С—скій.

Збіевскій, *Тимовей Ивановичъ*, генералъ-маіоръ, родился въ 1767 г., былъ сыномъ бѣднаго польскаго шляхтича и въ дѣтствѣ не получилъ никакого образованія. Сдѣлавшись русскимъ подданнымъ по второму раздѣлу Польши, онъ въ 1783 г. поступилъ въ русскую армію

рядовымъ въ Екатеринославскій егерскій корпусъ и въ томъ же году произведенъ былъ въ каптенармусы. Съ 1787 г. началась для З—скаго боевая жизнь. Въ августѣ этого года Екатеринославскіе егеря вошли въ составъ арміи Потемкина, а весною 1788 г. часть корпуса поступила на гребную флотилію, назначенную дѣйствовать во время осады Очакова на Днѣпровскомъ лиманѣ подъ начальствомъ принца Нассау-Зигена; въ числѣ егерей, отосланныхъ на суда, находился и З—скій. Онъ принималъ участіе въ четырехъ большихъ сраженіяхъ (7, 17, 18 іюня и 1 іюля), нанесшихъ турецкому флоту чувствительный уронъ, а затѣмъ находился при осадѣ Очакова (до ноября), когда флотилія ушла на зимовку въ устья Днѣпра. Въ слѣдующемъ 1789 г. З—скій былъ при занятіи Каушанъ, Аккермана и Бендеръ; въ іюлѣ 1790 г. переведенъ былъ въ Днѣпровскій приморскій гренадерскій корпусъ, 1 октября того-же года произведенъ въ адъютанты и затѣмъ вошелъ въ составъ гребной флотиліи де-Рибаса, которая должна была содѣйствовать войскамъ, обложившимъ Измаилъ. На этотъ разъ З—скій находился сперва въ дѣлѣ противъ турецкаго отряда, защищавшаго входъ въ Сулинское гирло Дуная, а потомъ при взятіи крѣпостей Тульчи и Исакчи. На измаильскомъ приступѣ 11 декабря онъ былъ въ числѣ первыхъ, взошедшихъ на непріятельскій валъ, за что, по представленію Суворова, произведенъ былъ въ поручики и награжденъ золотымъ знакомъ на георгіевской лентѣ. Въ 1791 г. З—скій былъ съ кн. С. Ѳ. Голицынымъ у Браилова и съ М. Л. Кутузовымъ въ поискѣ подъ Бабадагомъ, а послѣ окончанія кампаніи, въ 1793 г., переведенъ былъ во вновь учрежденный легко-гренадерскій баталіонъ, который по положенію долженъ былъ состоять изъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ испытанной храбрости. По упраздненіи этого баталіона въ 1796 г. З—скаго перевели въ Таврическій гренадерскій полкъ, изъ списковъ котораго онъ въ слѣдующемъ году былъ исключенъ за нахожденіе въ командировкѣ безъ Высочайшаго разрѣшенія; но такъ какъ слѣдствіе показало, что командировка З—скаго состоялась по распоряженію начальства, то онъ былъ оправданъ, вновь принятъ на службу въ Владимірскій мушкетерскій полкъ и вскорѣ произведенъ въ капитаны. Въ 1798 г. З—скій получилъ чинъ маіора, а въ 1800 г.—подполковника. Съ 1804 г. онъ состоялъ командиромъ Владимірскаго полка, съ которымъ и принялъ участіе въ Аустерлицкомъ сраженіи (1805 г.). Находясь въ колоннѣ Дохтурова, которой пришлось выдержать борьбу не только съ превосходными силами непріятеля, но и съ разбушевавшейся стихіей (при переправѣ черезъ Сачанское озеро), З—скій выказалъ примѣрное мужество и былъ названъ Дохтуровымъ однимъ изъ достойнѣйшихъ его помощниковъ. Импер. Александръ I пожаловалъ З—скому орденъ св. Георгія 4-го кл., а въ мартѣ 1806 г. онъ былъ произведенъ въ полковники. Въ послѣдовавшей вскорѣ затѣмъ второй войнѣ съ Наполеономъ З—скій обратилъ на себя всеобщее вниманіе, а Владимірскій полкъ, воодушевленный его примѣромъ, дѣлалъ чудеса храбрости. Походъ 1807 г. далъ отважному полковнику нѣсколько наградъ: за Голиминъ—орденъ св. Владиміра 4-й ст. съ бантомъ, за Прейсишъ-Эйлау—орденъ св. Анны 2-го кл. и за Гутштадтъ—золотую шпагу съ надписью «за храбрость»; въ послѣднемъ сраженіи З—скій былъ контуженъ въ лѣвый бокъ.

Послѣ заключенія Тильзитскаго мира З—скій два года стоялъ на западной границѣ имперіи, а въ 1809 г. назначенъ былъ шефомъ Мингрельскаго мушкетерскаго полка, входившаго въ составъ Молдавской арміи кн. Багратіона (потомъ гр. Каменскаго). Здѣсь онъ участвовалъ при осадѣ и покореніи Браилова, послѣ чего сопровождалъ браиловскій гарнизонъ до Калараша. Въ 1810 г., по взятіи Силистріи, онъ былъ награжденъ алмазными украшеніями къ ордену св. Анны 2-го кл., при чемъ на него снова было возложено конвоированіе плѣненнаго гарнизона до Шумлы. Исполнивъ это порученіе, З—скій присоединился къ колоннѣ гр. Ланжерона, стоявшей близъ Шумлы, и вновь имѣлъ случай отличиться въ упорномъ бою съ пашею Ахметъ-беемъ, за что, по ходатайству гр. Каменскаго, произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Съ войсками гр. Ланжерона З—скій двинулся къ Рущуку и былъ тамъ до паденія крѣпости, когда назначенъ былъ въ отрядъ ген. Засса, посланный въ Малую Валахію. Въ апрѣлѣ 1811 г. мѣсто заболѣвшаго гр. Каменскаго заступилъ Куту-

зовъ. Отрядъ Засса составлялъ правое крыло его арміи, при чемъ авангардомъ, стоявшимъ противъ Виддина, командовалъ З—скій. Послѣднему поручено было всѣми силами удерживать тридцатитысячную армію Серезскаго паши Измаилъ-бея отъ переправы на лѣвый берегъ Дуная. Когда же турки стали переходить рѣку ниже Виддина, З—скій, видя совершенную невозможность своими двумя баталіонами остановить непріятеля на правомъ берегу Дуная, перешелъ къ селенію Копурчени и занялъ здѣсь край болота, перерѣзавъ единственныя двѣ тропинки, по которымъ могло двигаться турецкое войско въ этой мѣстности. Заслуга З—скаго въ этомъ случаѣ была очень велика: черезъ день подоспѣлъ ген. Зассъ, который, не находя словъ благодарить З—скаго, поручилъ ему отдѣльный отрядъ на лѣвомъ крылѣ. Послѣ упорнаго боя турки принуждены были отойти за Дунай. За свой подвигъ З—скій, по представленію Кутузова, получилъ орденъ св. Георгія 3-го кл. Въ августѣ того же года онъ имѣлъ еще нѣсколько дѣлъ съ турками, которымъ такъ и не удалось проникнуть въ Малую Валахію. Тогда Измаилъ-бей передвинулся къ Калафату, и здѣсь, вторично перейдя Дунай, 7 сентября атаковалъ отрядъ Засса; полкъ З—скаго понесъ въ этомъ дѣлѣ большой уронъ, будучи атакованъ на гористой позиціи, гдѣ артиллерія могла дѣйствовать только съ большимъ трудомъ. Свои нападенія непріятель возобновлялъ два раза. Наконецъ, въ исходѣ сентября Кутузовъ предписалъ Зассу послать отрядъ на правый берегъ Дуная, чтобы тѣмъ побудить непріятеля къ отступленію. Это порученіе Зассъ возложилъ на гр. Воронцова, назначивъ въ его отрядъ и полкъ З—скаго. 7-го октября Воронцовъ перешелъ Дунай выше Калафата у Груи и спустился на Виддинскую равнину. Слѣдствіемъ этого движенія было удаленіе войскъ Измаилъ-бея съ лѣваго берега Дуная. Отрядъ Воронцова, успѣшно выполнившій свое назначеніе, былъ отозванъ и дѣйствіями подъ Виддиномъ окончилось участіе З—скаго въ Турецкой войнѣ.

Въ началѣ Отечественной войны 1812 г. З—скій состоялъ въ Дунайской арміи Чичагова; переправился съ корпусомъ Булатова черезъ Стырь и, слѣдуя вдоль австрійской границы на Владиміръ-Волынскій и Устилугъ, прибылъ къ Любомлю, гдѣ Чичаговъ и Тормасовъ предполагали атаковать Шварценберга. Когда Чичаговъ затѣмъ двинулся къ Минску, З—скій посланъ былъ къ Кобрину для надзора за раздачею запасовъ изъ тамошнихъ магазиновъ; потомъ онъ состоялъ въ главномъ резервѣ арміи Чичагова, а въ послѣднихъ числахъ сентября вошелъ въ составъ боевого корпуса Сакена, съ которымъ участвовалъ въ вытѣсненіи непріятеля изъ дер. Плюсокъ, близъ Бѣловѣжа, и въ прогнаніи его на правый берегъ Нарева; былъ затѣмъ въ сраженіи подъ Волковискомъ и при пораженіи Булатовымъ непріятельскаго авангарда у мѣстечка Цѣхановца. Въ послѣднихъ числахъ декабря 1812 г. З—скій вступилъ въ Варшавское герцогство и оставался здѣсь до осени 1813 г., когда ему поручено было состоять съ Мингрельскимъ полкомъ въ польской арміи Беннигсена. Съ этой арміей онъ побывалъ въ Пруссіи, Саксоніи, Мекленбургѣ и Голштиніи, а съ 13 января по 19 мая 1814 г. находился при осадѣ Гамбурга. Съ 1 сентября 1814 г. З—скій вступилъ въ командованіе 2-й бригадой 16 пѣхотной дивизіи, въ составъ которой входили полки Камчатскій и Мингрельскій, и съ ней перешелъ въ корпусъ ген. Ермолова.

Въ февралѣ 1817 г. состоялось послѣднее назначеніе З—скаго комендантомъ Бендеръ, въ каковой должности онъ и скончался 18 февраля 1828 г.

Михайловскій-Данилевскій и *Висковатовъ*, «Военная галлерея Зимняго дворца», выпускъ 65, Спб., 1846 г.

А. Г.

Зборжевскій, *Войцѣхъ*, натуралистъ, профессоръ Кременецкаго лицея, затѣмъ преподаватель Полтавской гимназіи, родомъ изъ Подоліи; въ 1830 г. во время научной экскурсіи профессора Эйхвальда въ Волыни, Подоліи и Литвѣ былъ его дѣятельнымъ помощникомъ и обратилъ на себя вниманіе выдающагося ученаго своими познаніями, особенно въ области палеонтологіи. По образованію математикъ, З—скій въ то же время основательно изучилъ языки: французскій, нѣмецкій, англійскій и латинскій и отлично рисовалъ, но любимѣйшими предметами его занятій были палеонтологія и метеорологія, для изученія которыхъ онъ не щадилъ ни средствъ, ни здоровья.

Изъ научныхъ работъ его въ печати извѣстны: «Observations microscopiques sur quelques fossiles rares de Podolie et Volhynie», «Postrzeżenia nad spadającemi gwiazdami w Puławie» («Tygodnik Petersburgski» 1841 г., № 67) и «Pomysły do nauk przyrodzonych a mianowicie zoologii» («Przegląd naukowy» 1846 г., стр. 285). Кромѣ того, имъ же приготовлены были къ печати еще слѣдующіе труды: «Koło kosmologiczne, czyli listy naturalisty Podolanina do Mazura i Litwina», «Podróże po kraju z mnóstwem rysunków, wyobrażających najpiękniejsze miejsca na Wołyniu i Podolu» и «Postrzeżenia meteorologiczne nad stanem nieba i atmosfery pod czas zaćmienia słońca, sprawionego księżycem, z uwagą na stan electro-dynamiczny».

З—скій состоялъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, въ томъ числѣ Московскаго Общества испытателей природы, и обладалъ цѣнной палеонтологической коллекціей. Впослѣдствіи онъ жилъ въ Москвѣ. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28; 1904 г., т. XVI.—*J. Majorkiewicz*, «Pisma pomniejsze», Варшава, 1852 г., ч. II, стр. 147—153.

Збруевъ, *Алексѣй Алексѣевичъ*, русскій граверъ, ученикъ Н. И. Уткина. Во время обученія въ Московскомъ коммерческомъ училищѣ оказалъ большіе успѣхи въ рисованіи и по окончаніи его былъ принятъ на стипендію импер. Маріи Ѳеодоровны казеннымъ пенсіонеромъ въ Академію Художествъ, въ классъ гравированія. Но такъ какъ по своимъ лѣтамъ онъ не могъ быть принятъ воспитанникомъ, то былъ, 22 марта 1819 г., зачисленъ въ число оставляемыхъ при Академіи для усовершенствованія. Въ 1823 г. за третной экзаменъ З—въ получилъ первую награду—серебряную медаль 2-го достоинства. Въ 1824 г. ему было поручено выгравировать Божію Матерь съ картины профессора Егорова; за эту работу онъ былъ награжденъ аттестатомъ 2-й степени; въ слѣдующемъ 1825 г. имъ была получена серебряная медаль 1-го достоинства, а черезъ два года за эстампъ, «выгравированный имъ грабштикомъ съ картины Леонардо да Винчи, представляющей Иродіаду, держащую на блюдѣ главу Іоанна Крестителя», получилъ золотую медаль 2-го достоинства. Этотъ эстампъ былъ на академической выставкѣ 1827 г., при чемъ находили, что онъ «весьма удачно выполненъ, особенно въ отдѣлкѣ лица Иродіады много мягкости и пріятности. Колоритъ въ подлинной картинѣ очень теменъ, но молодой художникъ сдѣлалъ все, что могъ, для избѣжанія однотонности». Эстампъ этотъ былъ посвященъ З—вымъ своей покровительницѣ, императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ. Начатая такъ блестяще карьера художника по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ прервалась; художникъ не выступилъ конкуррентомъ на первую золотую медаль, а вышелъ изъ Академіи и переѣхалъ учителемъ рисованія въ Москву, гдѣ и умеръ—по словамъ Іордана—отъ холеры въ 1832 г. Изъ другихъ работъ З—ва извѣстна гравюра рисунка А. Нотбека «Татьяна съ письмомъ» въ «Невскомъ Альманахѣ» за 1829 г., по поводу которой кн. П. А. Вяземскій писалъ Пушкину, что этотъ рисунокъ Татьяны всѣхъ пугалъ въ Москвѣ и просилъ прислать альманахъ въ Пензу, чтобы «пугать» пензенскихъ барышенъ. Дѣйствительно, рисунокъ А. Нотбека не можетъ быть названъ художественнымъ, но участіе З-ва, выразившееся хотя бы въ гравированіи рисунка для «Невскаго Альманаха», до извѣстной степени свидѣтельствуетъ, что онъ уже пользовался славою гравера и успѣлъ завязать связи среди лучшихъ литераторовъ того времени.

Петровъ, «Матеріалы для исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 172, 188, 190, 207, 214.—*Ровинскій*, «Словарь граверовъ», стр. 241.—«Сѣв. Пчела» 1827 г., № 117.—«Переписка Пушкина» (акад. изд., т. II, стр. 85).

П. С—кій.

Збукирева, *Екатерина Яковлевна, первая* изъ русскихъ сестеръ милосердія, умерла 10 октября 1886 г. Во время Севастопольской кампаніи она обратила на себя всеобщее вниманіе своимъ подвижничествомъ и принесенными ею на алтарь отечества жертвами. З—ва все свое небольшое состояніе положила въ излюбленное ею дѣло ухода за ранеными, удостоилась лестнаго письменнаго отзыва отъ главнокомандующаго князя Меньшикова и въ теченіе своей слишкомъ тридцатилѣтней дѣятельности была неоднократно награждаема орденами и другими знаками отличія. Она принимала также участіе въ качествѣ сестры милосердія и въ Русско-турецкой войнѣ въ 1877—78 гг. Умерла

З-ва въ крайней бѣдности почти въ нищетѣ, не оставивъ послѣ себя даже денегъ на похороны. Въ бумагахъ ея сохранилось нѣсколько писемъ и документовъ о Севастопольской кампаніи.

«Новое Время» 1886 г., № 3817.

Збышевскій, *Владиславъ Іеронимовичъ*, лейтенантъ, службу началъ юнкеромъ въ Черноморскомъ флотѣ (1851 г.); произведенный черезъ два года (1853 г.) въ мичманы, онъ на корветѣ «Пиладъ» участвовалъ при бомбардированіи занятаго турками Николаевскаго укрѣпленія, а затѣмъ на кораблѣ «Парижъ» былъ въ кампаніи на Севастопольскомъ рейдѣ; въ 1854—55 гг. онъ находился въ составѣ севастопольскаго гарнизона при защитѣ Севастополя отъ нападенія англо-французовъ и награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4-й степени «за храбрость» и 3-й ст. съ мечами. Въ 1857 г. З—скій былъ произведенъ въ лейтенанты, съ переводомъ изъ Балтійскаго въ Черноморскій флотъ, и по совершеніи плаваній въ Тихомъ океанѣ у береговъ Китая и Японіи скончался 1-го октября 1863 г. Ему принадлежитъ статья, помѣщенная въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1857 г. подъ заглавіемъ: «Нѣсколько мыслей относительно машинъ высокаго давленія, примѣняемыхъ къ мореплаванію».

«Общій морской списокъ», ч. X, стр. 172—173.

Звалинскій, *Елевѳерій Ивановичъ*, полковникъ, родился 16 іюля 1798 г., умеръ въ Москвѣ 24 января 1834 г. Напечаталъ двѣ пьесы для театра: оперу въ 1 дѣйств. «Женщина-полковникъ» (М., 1824 г., соч. Скриба и Делавиня, переводъ З—скаго) и водевиль въ 1 дѣйств. «И еще домъ сумасшедшихъ».

«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библ. Ал. Смирдина», Спб., 1828 г. (по указателю). — *П. Араповъ*, «Лѣтопись русскаго театра», стр. 372. — «Московскій Некрополь».—*Геннади*, Словарь, т. II.

Званцевъ, *Константинъ Ивановичъ*, писатель по музыкѣ, родился 14 декабря 1823 г., образованіе получилъ въ Петроградскомъ университетѣ, который окончилъ въ 1846 г. по разряду общей словесности (философскаго факультета) дѣйствительнымъ студентомъ, и 20 сентября того же года поступилъ на службу въ православное духовное вѣдомство. Сверхъ служебныхъ занятій, онъ удѣлялъ много времени изученію литературы и музыки, а съ 1858 г., по выходѣ въ отставку, будучи человѣкомъ обезпеченнымъ, всецѣло посвятилъ себя этимъ занятіямъ. На музыкально-литературномъ поприщѣ онъ выступилъ по совѣту композитора А. Н. Сѣрова, съ которымъ, начиная съ 1857 г., былъ въ дружескихъ отношеніяхъ и который видѣлъ въ З—вѣ истиннаго знатока и цѣнителя музыкальныхъ произведеній. Вмѣстѣ съ Сѣровымъ З—въ сотрудничалъ въ «Театральномъ и Музыкальномъ Вѣстникѣ» Раппопорта («Айра-Элдриджъ»—очеркъ его жизни и представленій, 1858 г., №№ 46—48; отдѣльно—Спб., 1858 г. и Одесса 1861 г.) и въ нѣкоторыхъ другихъ журналахъ, преимущественно по театру. Будучи горячимъ поклонникомъ Вагнера, онъ выступилъ въ защиту идеаловъ любимаго композитора на страницахъ «Сына Отечества» (1857 г., № 25) съ статьею «О Рихардѣ Вагнерѣ, по случаю новаго сочиненія А. Д. Улыбышева», въ которой съ увлеченіемъ доказывалъ, что идеалъ вагнеровской драмы осуществилъ въ себѣ все, къ чему стремились, съ одной стороны, Глукъ, Мегюль, Моцартъ, Россини, Бетховенъ, Веберъ, Глинка, а съ другой стороны—древніе трагики, ихъ французскіе подражатели, Шекспиръ, Лессингъ, Гете, Шиллеръ и драматурги современной ему Европы. По словамъ Сѣрова, З—въ принадлежалъ къ числу вагнеристовъ «болѣе ярыхъ, чѣмъ самъ Вагнеръ». Ко времени увлеченія Вагнеромъ относятся и его переводы либретто «Лоэнгрина» и «Тангейзера». Надъ первымъ изъ нихъ З—въ трудился три года (1863—1866 гг.), имѣя въ виду одну только цѣль: вѣрно до мелочей передать текстъ подлинника, съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ каждомъ словѣ, въ каждомъ акцентѣ былъ расчетъ на осуществленіе этого слова и этого акцента въ музыкѣ, безъ малѣйшаго ея измѣненія. Въ результатѣ переводъ «Лоэнгрина» вышелъ почти подстрочнымъ и вполнѣ приноровленнымъ къ музыкѣ, но въ жертву акустическому эффекту переводчику пришлось принести всякую претензію на достоинства перевода собственно литературнаго. Сдѣланный прозой, мѣстами риѳмованной, и напечатанный въ либретто въ видѣ сти-

ховъ, переводъ этотъ отмѣченъ былъ критикой, какъ «варварски-оригинальный», и даже Сѣровъ, высоко оцѣнившій въ данномъ случаѣ «самоотверженіе» З—ва, находилъ, что русскій текстъ «Лоэнгрина» только поется очень удобно, но читается «не совсѣмъ гладко и мѣстами выходитъ страненъ до дикости». То же можно сказать и о либретто «Тангейзера»: и здѣсь въ угоду точной передачѣ вагнеровскаго текста З—ву нерѣдко приходилось отказываться отъ основныхъ требованій русскаго стихосложенія. Музыкальныя достоинства переводовъ З—ва, впрочемъ, были вполнѣ оцѣнены, и по его либретто названныя оперы поставлены были у насъ на сценѣ. Страстно любя театръ и въ особенности оперу, З—въ усердно слѣдилъ за спеціальной литературой по этому вопросу и самъ пробовалъ писать либретто. Онъ собралъ и издалъ матеріалы, касающіеся библіографіи по «Донъ-Жуану», отыскавъ не менѣе сотни авторовъ, избравшихъ этотъ типъ предметомъ для своихъ произведеній; передѣлалъ для русской сцены оперу «Іоланта» («Дочь короля Рене»), подогналъ тексты подъ музыкальные отрывки Сѣрова и переводилъ либретто, написанныя съ той же цѣлью лекторомъ итальянскаго языка И. А. Джустиніани; написалъ либретто на сюжетъ «Франческа да-Римини» (осталось въ рукописи), а послѣдніе годы своей жизни работалъ надъ передѣлкой для оперной сцены романа гр. Саліаса «Атаманъ Устя». Увлеченіе З—ва Вагнеромъ въ это время значительно ослабѣло, и послѣднія либретто его какъ по содержанію, такъ и по планировкѣ уже далеко уклонялись отъ вагнеровскихъ идеаловъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ З—въ сотрудничалъ въ «Баянѣ», а въ 1888 г. напечаталъ въ «Русской Старинѣ» свои интересныя воспоминанія о Сѣровѣ.

Изъ музыкальныхъ сочиненій З—ва въ печати извѣстно только одно: «La danza guerriera»; неизданной осталась написанная имъ музыка къ «Гамлету».

Скончался З—въ въ августѣ 1890 г.

«Альбомъ Семевскаго», Спб., 1888 г., стр. 249. — «Историческій Вѣстникъ», 1890 г., № 11. — «Новое Время», 1868 г., № 234; 1874 г., № 22; 1890 г., № 5220. — *Григорьевъ*, «С.-Петербургскій университетъ», стр. LXXXIV.—*В. Чешихинъ*, «Исторія русской оперы», Спб., 1905 г., стр. 166—168, 203, 347, 395.—«Музыкальный словарь» *Римана*, стр. 526.—«Русская Старина», 1878 г., т. XXI, стр. 154.—«Голосъ», 1868 г., № 278.—«С.-Петербургскія Вѣдомости», 1868 г., №№ 278, 332.—«Русская историческая библіографія», 1857, 1858 и 1861 гг.

А. Г.

Зарковскій, *Николай Акимовичъ*, артиллеріи генералъ-лейтенантъ. Род. 9 декабря 1787 г., ум. 21 августа 1847 г. Въ 1818 г., еще будучи въ чинѣ полковника, перевелъ съ французскаго трудъ, озаглавленный: «Осады и обороны Сарагоссы», въ составъ котораго вошли сочиненія бар. Ронье и Мануэля Кавальеро объ осадѣ Сарагоссы и, въ видѣ приложенія, статья ген. Карно, содержащая описаніе осадъ г. Сагунта и Нуманціи. Удачный переводъ одобренъ былъ инженернымъ вѣдомствомъ и отмѣченъ критикой, какъ интересный и цѣнный въ научномъ отношеніи трудъ, а авторъ его удостоился получить выраженіе Высочайшаго благоволенія. Впослѣдствіи З—скій состоялъ членомъ Военно-ученаго комитета.

«Сынъ Отечества» 1819 г., № 4, стр. 180—181.—«Сѣверная Пчела» 1847 г., № 201. — *Геннади*, Словарь, т. II. — «Петербургскій Некрополь».

Зарыкинъ, *Ѳедоръ Васильевичъ*, ген.-маіоръ, родился 10 апрѣля 1765 г. и происходилъ изъ дворянъ Костромской губерніи. Въ январѣ 1770 г. былъ опредѣленъ отцомъ своимъ, отставнымъ капитаномъ Василіемъ Ивановичемъ, въ Сухопутный кадетскій корпусъ, по окончаніи курса въ которомъ былъ выпущенъ поручикомъ въ Спб. гренадерскій полкъ, вошедшій съ открытіемъ второй Турецкой войны Екатерининскаго царствованія въ составъ войскъ украинской арміи фельдмаршала Румянцева. Проведя зиму въ Подоліи, русскіе весной 1788 г. двинулись къ Хотину. З—кинъ принялъ участіе въ осадѣ и покореніи этой крѣпости, сдавшейся 18-го сентября послѣ чего съ войсками князя Рѣпнина сражался на р. Сальчѣ противъ сераскира Гассана-паши и участвовалъ въ бомбардировкѣ Измаила. Въ ноябрѣ 1790 г. во время приступа къ Килліи З—кинъ былъ тяжело раненъ въ голову; но едва только оправившись отъ раны, онъ снова вернулся въ строй и принялъ участіе въ Мачинской битвѣ. Переведенный (1792 г.) въ чинѣ капитана въ Таврическій егерскій корпусъ, З—кинъ въ 1794 г. участвовалъ во многихъ дѣлахъ

съ польскими конфедератами и за отличіе въ бояхъ получилъ чинъ секундъ-маіора, послѣ чего былъ переведенъ въ Смоленскій драгунскій полкъ. Съ уничтоженіемъ премьеръ-маіорскаго и секундъ-маіорскихъ чиновъ, З—кинъ былъ переименованъ въ маіоры и въ маѣ 1797 г. переведенъ въ Староингерманландскій мушкетерскій полкъ. 7-го декабря 1799 г. онъ получилъ чинъ подполковника, а въ началѣ царствованія императора Александра переведенъ былъ въ 10-й Егерскій полкъ, съ которымъ въ апрѣлѣ 1806 г. принялъ дѣятельное участіе въ осадѣ и занятіи Хотина. Затѣмъ, поступивъ въ корпусъ генералъ-лейтенанта Эссена, онъ былъ посланъ къ Брестъ-Литовску на соединеніе съ войсками, назначенными дѣйствовать противъ Наполеона. За отличіе въ дѣлѣ 4-го февраля противъ корпуса Совари З—кинъ пожалованъ былъ орденомъ св. Анны 2 кл. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ того же года онъ участвовалъ въ атакѣ авангарда французскаго генерала Клапареда у Ольшевой Борки, когда непріятель лишился всего своего лагеря. Вскорѣ по заключеніи Тильзитскаго мира З—кинъ возвратился съ 10-мъ Егерскимъ полкомъ въ Россію и черезъ полгода, 27-го января 1808 г., былъ назначенъ шефомъ Ширванскаго мушкетерскаго полка, съ которымъ въ 1809 г. находился въ походѣ въ Галицію противъ австрійцевъ. Во время Отечественной войны 1812 г., при общемъ отступленіи нашихъ войскъ отъ западной границы во внутрь Россіи, З—кинъ участвовалъ въ быстромъ переходѣ къ Свенцянамъ, оттуда въ лагерь подъ Дриссою, а затѣмъ къ Смоленску, гдѣ 5-го августа былъ раненъ пулею въ кисть лѣвой руки съ раздробленіемъ костп, и хотя во все остальное время войны 1812 г. слѣдовалъ за арміей, но не могъ принять личнаго участія въ битвахъ. За Смоленскъ ему былъ пожалованъ Владимірскій крестъ 4 ст. съ бантомъ. По изгнаніи французовъ изъ Россіи во второй половинѣ декабря 1812 г. З—кинъ съ мушкетерскимъ полкомъ былъ посланъ въ Варшавское герцогство; тамъ онъ оставался до апрѣля 1813 г., когда 24-й дивизіи приказано было двинуться въ Пруссію. Принявъ участіе въ блокадѣ Кюстрина, З—кинъ въ іюлѣ, передъ истеченіемъ Пойшвицкаго перемирія, поступилъ въ корпусъ барона Винцингероде, съ которымъ былъ въ битвѣ подъ Лейпцигомъ 6-го октября, а на другой день на приступѣ восточнаго или Гримскаго предмѣстья Лейпцига. За отличіе, оказанное въ этихъ бояхъ, З—кинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Отъ Лейпцига онъ въ рядахъ корпуса Винцингероде двинулся черезъ Артернъ къ берегамъ Везера и находился 27-го ноября въ отрядѣ Вуича при занятіи послѣ однодневной бомбардировки крѣпости Ротенбурга. Въ первыхъ числахъ января 1814 г. З—кинъ присоединился къ корпусу и, командуя бригадою изъ Ширванскаго и Уфимскаго полковъ, переправился черезъ Рейнъ у Дюссельдорфа. Въ февралѣ мѣсяцѣ онъ участвовалъ въ двукратномъ сраженіи подъ Суассономъ и находился въ битвѣ подъ Краономъ. Въ этой знаменитой битвѣ 24-ая дивизія находилась на правомъ крылѣ первой линіи и мужественно выдержала нѣсколько упорнѣйшихъ нападеній непріятеля. При одномъ изъ нихъ З—кинъ лично водилъ Ширванскій полкъ въ штыки. Между тѣмъ французская конная дивизія генерала Лаферьера заскакала въ тылъ Ширванскому полку, но была обращена въ бѣгство. Отбивъ атаку конницы, ширванцы подверглись губительному дѣйствію направленной на нихъ артиллеріи. Ободряемые начальникомъ первой и второй боевыхъ линій, генералъ-маіоромъ Лаптевымъ, ширванцы бросились на батарею; вскорѣ мѣсто сильно контуженнаго Лаптева занялъ З—кинъ, но едва онъ сдѣлалъ нѣсколько шаговъ, какъ былъ прострѣленъ пулею навылетъ. Между тѣмъ вся линія получила приказаніе отступать. Ширванцы, оставшись одни, были охвачены непріятельской конницей. Разстрѣлявъ патроны, они три раза при барабанномъ боѣ на штыкахъ пробивались сквозь конницу и присоединились къ линіи, принеся съ собой не только своего шефа, но и всѣхъ раненыхъ и тѣла убитыхъ офицеровъ. Награжденный за отличіе подъ Краономъ Анненской лентой, З—кинъ вернулся въ 1814 г. въ Россію и былъ назначенъ командиромъ 2-ой бригады 24-ой пѣхотной дивизіи, съ которой въ слѣдующемъ году участвовалъ на знаменитыхъ смотрахъ нашей арміи подъ Вертю. По вторичномъ возвращеніи въ Россію онъ командовалъ около двухъ лѣтъ бригадою и 6-го апрѣля 1817 г. былъ назначенъ комендантомъ въ Витебскъ, а оттуда (30 апрѣля 1821 г.) въ Астрахань. Умеръ онъ 13-го сен-

тября 1826 г. въ Кисловодской крѣпости.

Михайловскій-Данилевскій и *Висковатовъ*, «Военная галлерея Зимняго дворца», т. V, Спб. 1848—1849 г.

И. Артамонова.

Звенигородскій, кн. *Андрей Дмитріевичъ*. Въ 1575 г. былъ однимъ изъ головъ въ Серпуховѣ въ полку боярина Ив. Вас. Шереметева, а въ 1581 г. въ Смоленскѣ. Въ 1582 г. онъ состоялъ воеводой въ Брянскѣ, а затѣмъ въ Торопцѣ. Въ 1583 г. онъ участвовалъ въ посольствѣ къ Смоленску для размѣна плѣнныхъ и названъ по этому случаю «намѣстникомъ арзамасскимъ». Въ концѣ 1584 г., по «черниговскимъ и по путивльскимъ вѣстямъ», государь приговорилъ послать въ Черниговъ (намѣстникомъ тамъ былъ въ это время Писемской) воеводъ кн. Ив. Самсон. Туренина и кн. З-скаго, да голову Степана Фендрикова Благово. Въ городѣ велѣно быть: кн. Туренину и Писемскому, а въ острогѣ: кн. З—скому и Благово. Такое распредѣленіе осталось въ силѣ и на 1585-й годъ. Въ 1586—87 гг. кн. З—скій былъ однимъ изъ воеводъ въ Смоленскѣ въ крѣпости; въ началѣ 1588 г. отпущенъ былъ оттуда, а осенью того же года находился воеводой въ Болховѣ.

30-го мая 1594 года, въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича, кн. З—кій отправленъ былъ посломъ въ Персію къ шаху Аббасу (въ Кизильбаши, какъ въ то время называли Персію въ Московскомъ государствѣ). Эта посылка является выдающимся событіемъ къ служебной дѣятельности кн. З—скаго и вмѣстѣ съ тѣмъ выясняетъ весьма важныя тогдашнія отношенія Московскаго государства къ Персіи, Турціи и Грузіи. Когда именно кн. З—скій возвратился въ Москву—намъ неизвѣстно; знаемъ только, что въ октябрѣ 1595 г., слѣдовательно почти полтора года спустя послѣ выѣзда изъ Москвы, онъ не прибылъ еще въ Казань, на обратномъ пути изъ Персіи. Съ кн. З—скимъ были посланы въ Персію: татарскій переводчикъ Степанъ Полухановъ, подьячій Дружина Кузьминъ, толмачъ Айдоръ Павловъ, посолъ шаха Аббаса при Московскомъ царскомъ дворѣ Ази-Хосровъ и кизильбашскій кречетникъ Булатъ-бекъ. По государеву указу отъ Казани до Астрахани всѣхъ ихъ должны были провожать сто стрѣльцовъ съ сотникомъ, а отъ Астрахани въ Персію тридцать «лучшихъ» стрѣльцовъ. Отъ царя Ѳеодора Іоанновича были посланы шаху двѣ грамоты: одна въ отвѣтъ на грамоту шаха, присланную съ посломъ Ази-Хосровомъ, а другая о гонцѣ его Искиндерѣ. Отъ Бориса же Годунова три грамоты: шаху, ближнему его человѣку Фергать-хану и гилянскому Мегди-Гулы-хану. Начало царской грамоты писано, по новому государеву указу, «съ прибавкою», вслѣдствіе того, что шахъ писалъ къ нему «со многою похвалою и высокословно». Цѣлью посольства было: сообщить шаху, что, согласно его просьбѣ, переданной въ 1590 г. его послами Бутакъ-бекомъ и Анди-бекомъ, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ, по докладу своего шурина, боярина Бориса Ѳеодоровича Годунова, готовъ быть съ шахомъ «въ дружбѣ и въ любви мимо всѣхъ великихъ государей», и, какъ сказано въ царской грамотѣ, «дорогу твоимъ людемъ въ наши государства послы своими и посланники отворяемъ, и торговымъ людемъ ходити поволили безо всякаго задержанія». Борисъ Годуновъ далъ кн. З—скому наказъ, какъ онъ долженъ былъ править отъ него шаху поклонъ, явить «поминки» и подать грамоты; что касается гилянскаго Мегди-Гулы-хана и ближняго шахова человѣка Фергать-хана, то имъ, по наказу Годунова, грамоты и поминки долженъ былъ передать не кн. З—скій, а переводчикъ Полухановъ.

Пользуясь «Статейнымъ спискомъ» кн. З—скаго, передадимъ вкратцѣ о его пребываніи въ Персіи и о тѣхъ бесѣдахъ, которыя велъ съ нимъ шахъ. Кн. З—скій прибылъ къ Гилянской пристани 22-го сентября и далъ знать о своемъ пріѣздѣ пушечной стрѣльбой, вслѣдствіе чего за нимъ и за посольскими государевыми людьми были присланы изъ Гиляни «сандалы», на которыхъ они, пересѣвъ изъ бусы, пріѣхали въ тотъ же вечеръ къ пристани. Посолъ шаха Ази-Хосровъ и кречетникъ Булатъ-бекъ пріѣхали въ Гилянь на недѣлю позже, потому что, несмотря на уговоры кн. З—скаго, сѣли въ Астрахани на другую бусу, и на морѣ вѣтромъ ихъ разнесло: «погодье было встрѣчное великое».

Лишь черезъ полтора мѣсяца послѣ прибытія въ Гилянь, кн. З—скій получилъ разрѣшеніе переѣхать въ Кашанъ для представленія шаху. Причинами такого промедленія были сначала ожиданіе пріѣзда въ Гилянь Ази-Хосрова, а затѣмъ выяс-

неніе разныхъ недоразумѣній, какъ напр. требованіе пристава Амиркуни-князя, чтобы кн. З—скій дозволилъ приказнымъ гилянскимъ людямъ осмотрѣть привезенные имъ отъ царя и отъ Годунова поминки, а также и его собственную рухлядь. Кн. З—скій заявилъ, что посламъ, посланникамъ и гонцамъ шаха Аббаса «въ государя нашего государствѣ повольность и честь бываетъ великая, и рухляди ихъ сильно не емлютъ и не переписываютъ, и такова безчестья надъ ними не живетъ». Кн. З—скій предупреждалъ, что если будетъ сдѣланъ осмотръ, то и въ Московскомъ государствѣ такъ же поступятъ съ послами шаха «и тѣмъ бы непригожимъ дѣломъ межъ государей доброму дѣлу поруха не учинилася».

3-го ноября, версты за двѣ до Кашана, кн. З—скій былъ встрѣченъ, по приказанію шаха, Шигаметъ-Агой и Ази-Хосровомъ, которыхъ сопровождало человѣкъ пятьдесятъ всадниковъ. Подъ самымъ Кашаномъ встрѣтили кн. З--скаго приблизительно тысяча пѣшихъ кашанскихъ жителей. Въ Кашанѣ кн. З--скому были отведены хоромы вблизи шахова дворца, откуда принесли и ковры для украшенія его жилища. Шигаметъ-ага съ товарищами заявили кн. З—скому, что шахъ распорядился выслать подъ него и подъ бывшихъ съ нимъ посольскихъ людей нарядныхъ лошадей изъ собственной конюшни, съ драгоцѣнными сѣдлали, но посланные поѣхали, повидимому, другой дорогой, вслѣдствіе чего и не поспѣли къ нему навстрѣчу. Узнавъ объ этой неисправности, шахъ прислалъ Ази-Хосрова сказать кн. З--скому, что если онъ принялъ это «за досаду», то шахъ велитъ въ его присутствіи казнить Шигаметъ-агу. Кн. З—скій просилъ передать шаху, что онъ бьетъ ему челомъ на такомъ жалованьѣ и проситъ не класть своей опалы на Шигамета. 5-го ноября явился къ кн. З—скому Ази-Хосровъ и сказалъ, что шахъ велѣлъ ему быть у себя на посольствѣ, на потѣшномъ дворѣ на майданѣ, въ присутствіи «турскихъ и бухарскихъ купцовъ и иныхъ земель многихъ людей»; тутъ же должны были подноситься государевы поминки какъ привезенные кн. З--скимъ, такъ и присланные съ Ази-Хосровомъ. Шахъ желалъ, чтобы «шаховы окольніе недруги, турской и бухарской, пострашилися, что съ нимъ такой великій государь ссылаетца». Кн. З—скій сильно воспротивился выполненію этого намѣренія шаха и настаивалъ, чтобы Аббасъ принялъ его на своемъ дворѣ, не въ присутствіи недруговъ шаха и царя Ѳеодора Іоанновича и чтобы «государевы поминки» не несли вмѣстѣ съ той рухлядью, какая прислана съ Ази-Хосровомъ. Въ тотъ же день кн. З—скій былъ на пріемѣ у шаха, который согласился замѣнить персидскіе порядки московскими и дозволилъ кн. З—скому «быть у себя у руки», а не у ноги, какъ это было въ обычаѣ при его дворѣ. Кн. З—скій правилъ посольство по государеву наказу, поклонъ правилъ и грамоту подалъ, и поминки по росписи явилъ, сначала отъ царя Ѳеодора Іоанновича, а затѣмъ отъ Бориса Годунова. На слѣдующій день шахъ позвалъ кн. З—скаго къ себѣ «на потѣху». Для него устраивались въ садахъ гулянья съ музыкой и плясками и воинскія игры, въ которыхъ принималъ участіе и самъ шахъ: онъ прекрасно ѣздилъ на рѣзвомъ аргамакѣ и занимался стрѣльбой въ цѣль изъ лука. По вечерамъ на стѣнахъ потѣшнаго двора зажигались свѣчи и «камышины съ зельемъ съ пищальнымъ и съ нефтью и съ сѣрою»; посреди двора зажигали «въ трубахъ мѣдяныхъ пищальное зелье». Шахъ Аббасъ хвалился своими палатами съ проведенной въ нихъ водой, говоря: «ни при дѣдѣ моемъ, ни при отцѣ, не было такихъ построекъ; все это устроено мною съ тѣхъ поръ, какъ я царствую». Показывалъ шахъ кн. З—скому и торговые ряды при вечернемъ освѣщеніи; очевидно, что убранство лавокъ произвело на кн. З—скаго впечатлѣніе чего-то наряднаго, богатаго и праздничнаго. «А въ рядѣхъ у всѣхъ лавокъ—читаемъ въ «Статейномъ спискѣ»—стѣны и подволоки обиты камками и дорогами, и киндяками, и выбойками, а товары всякіе во всѣхъ лавкахъ развѣшаны по стѣнамъ и по полицамъ раскладены, и свѣчи и чираки многіе зажжены во всѣхъ лавкахъ и ставлены у товаровъ. Изъ сокровищъ шаха особенно понравились кн. З—скому: желтый яхонтъ, вѣсомъ въ 100 золотниковъ (оказалось, что шахъ предназначилъ его въ подарокъ царю Ѳеодору Іоанновичу), сѣдло Тамерлана, украшенное драгоцѣнными каменьями, яхонтами, лалами и бирюзой, шлемы и латы персидской работы и булатные мечи, привезенные изъ Индіи.

Шахъ не высылалъ своихъ ближнихъ

людей «въ отвѣтъ» къ кн. З—скому, а разговаривалъ съ нимъ обо всѣхъ дѣлахъ самъ, при помощи толмача. Шахъ разспрашивалъ кн. З—скаго объ отношеніяхъ царя Ѳеодора Іоанновича къ Турціи, Крыму, цесарю Римскому (т. е. нѣмецкому императору Рудольфу), къ королю литовскому, грузинскому царю Александру, дагестанскому владѣтелю Шевкалу, къ Ногайской Ордѣ и къ бухарскому хану. Кн. З—скій отвѣчалъ обо всемъ согласно государеву наказу. Поручено было кн. З--скому Борисомъ Годуновымъ похлопотать объ отпускѣ шахомъ въ Московское государство грузинскаго царевича Константина, сына царя Александра. Шахъ соглашался на исполненіе этой просьбы въ томъ случаѣ, если самъ царевичъ Константинъ пожелаетъ покинуть Персію. Кн. З—скому дозволено было видѣть царевича и лично съ нимъ переговорить; царевичъ, перешедшій въ мусульманство и женатый на персіанкѣ, уклонился, однако, отъ свиданія съ кн. З—скимъ и предпочелъ остаться заложникомъ у шаха.

Кромѣ отношеній Московскаго царя къ разнымъ иноземнымъ государямъ, шахъ Аббасъ разспрашивалъ кн. З—скаго: 1) «какіе роды въ Московскомъ государствѣ самые большіе», т. е. важные, 2) про Сибирскую землю, 3) про величину пушекъ, 4) гдѣ водятся кречеты и какъ ихъ ловятъ, 5) дешевъ-ли жемчугъ и откуда его получаютъ и т. п. По словамъ кн. З—скаго, наибольшимъ почетомъ пользуется царскій шуринъ, Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ: «Всякой царь и царевичъ и королевичъ и государскіе дѣти любви и печалованья просятъ у Бориса Федоровича»... и онъ «по ихъ челобитью у вел. государя нашего объ нихъ печалуется и промышляетъ ими всѣми». Про Сибирскую землю кн. З—скій сказалъ, что она очень велика, что въ ней было прежде до двухсотъ городовъ, да въ послѣднее время построены церкви и поставлено больше двадцати городовъ; что принимаются мѣры къ заселенію Сибири. Относительно пушекъ, которыхъ имѣется изрядное количество, кн. З—скій выразился такъ: «а ядра у нихъ живутъ мало не въ стояча человѣка ядро. И коли вел. государь нашъ посылаетъ подъ городы воеводъ своихъ, и тогды подъ большими пушками живетъ по три тысячи человѣкъ и больше».

Шахъ оказывалъ кн. З--скому особое вниманіе, напр., однажды вечеромъ на потѣшномъ дворѣ посадилъ его рядомъ съ собой и, указывая на индійскаго посла, сидѣвшаго ниже кн. З—скаго, сказалъ: «Государь его Джелладинъ-Айберъ владѣетъ странами неизмѣримыми, едва-ли не двумя третями населеннаго міра, но я уважаю твоего царя еще болѣе, вслѣдствіе чего и тебѣ оказывается честь!» Незадолго до отпуска кн. З—скаго изъ Кашана, шахъ ѣздилъ на охоту въ Казбинъ; на возвратномъ пути оттуда шахъ заѣхалъ въ гости къ кн. З--скому, въ сопровожденіи юргенскаго царя Курума, Фергатъ-хана и ближнихъ людей. Кн. З—скій угощалъ ихъ виномъ и медомъ и ударилъ челомъ шаху—поднесъ ему шапку изъ чернобурой лисицы; такую же шапку подарилъ онъ и Фергатъ-хану. Шахъ неоднократно жаловалъ кн. З--скому дорогія одежды, а на другой день послѣ посѣщенія его пожаловалъ ему не только «кафтанъ камчатъ золотной» и верхнюю одежду, крытую золотнымъ бархатомъ, кинжалъ и саблю, но и сердоликъ, отдѣланный золотомъ, и образъ Пречистыя Богородицы, писанный на золотѣ въ Персіи съ фряжской иконы, которая была прислана шаху изъ Ормуса.

9-го марта 1595 г. кн. З—скій обратился съ просьбой объ отпускѣ изъ Персіи, но шахъ отвѣтилъ, что отпуститъ его, когда настанетъ время. Ровно черезъ мѣсяцъ послѣдовалъ отпускъ кн.—З-скаго; на прощанье онъ получилъ отъ шаха въ подарокъ аргамака съ сѣдломъ и съ уздою. Одновременно съ кн. З—скимъ шахъ распорядился отправить посольство къ царю Ѳеодору Іоанновичу; посломъ своимъ онъ назначилъ Пакизэ Имамъ-кулы и велѣлъ кн. З—скому ѣхать въ Гилянь, не дожидаясь его. 9-го мая кн. З—скій выѣхалъ изъ Гиляни и лишь 6-го августа прибылъ въ Астрахань, гдѣ прожилъ почти мѣсяцъ, намѣреваясь продолжать путь съ кизильбашскимъ посломъ. Такъ какъ онъ не явился, то кн. З—скій одинъ отправился изъ Астрахани 1-го сентября. Какъ видно изъ сохранившейся части «Статейнаго списка», кн. З—скій собралъ много цѣнныхъ свѣдѣній объ отношеніяхъ шаха Аббаса къ Турціи, Бухарѣ и т. д. Получилъ-ли кн. З—скій награду отъ царя Ѳеодора Іоанновича за свое посольство въ Кизильбаши—неизвѣстно.

Посольство кн. З—скаго въ Персію слѣдуетъ признать удачнымъ, такъ какъ выяснились взгляды шаха Аббаса на отношенія его къ Московскому государству и можно

было ожидать, что, овладѣвъ Хорасаномъ и Ширванской областью, шахъ будетъ содѣйствовать вытѣсненію турокъ изъ Прикаспійскаго края. Московское правительство желало получить Грузію, и шахъ соглашался уступить ее, но предупреждалъ относительно лукавства грузинскаго царя Александра, который льститъ Московскому государю и въ то же время платитъ дань турецкому султану. Черезъ посредство Московскаго правительства шахъ Аббасъ готовъ былъ вступить въ сношенія съ нѣмецкимъ императоромъ Рудольфомъ. Однимъ словомъ, какъ самъ шахъ сказалъ кн. З—скому, онъ желалъ быть съ царемъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ «въ крѣпкой дружбѣ, въ братствѣ и въ любви, и въ ссылкѣ навѣки неподвижно».

Синб. Сб.—Др. Рос. Вивл., XIV.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», X.—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи», VII. — *Бѣлокуровъ*, «Разрядныя записи за Смутное время. М. 1907 г.—*Веселовскій*, «Памятники дипломатическихъ и торговыхъ сношеній Московской Руси съ Персіей». СПБ. 1890 г., т. I.

В. Корсакова.

Звенигородскій, кн. *Василій Андреевичъ*. Въ 1576 г. во время Ливонскаго похода былъ однимъ изъ головъ въ сторожевомъ полку у воеводы кн. Григ. Андр. Куракина. Въ 1579—81 гг. состоялъ воеводой въ Ровномъ и въ Тулѣ, въ 1583 г.—въ Мценскѣ и въ Новосили, въ 1584 г.—вторымъ воеводой на Тулѣ и въ 1585—87 гг.—воеводой на Двинѣ, когда и составилъ первое обстоятельное описаніе Двинской земли. Въ 1591 г., въ ожиданіи прихода крымскаго хана, кн. З—скій былъ у *наряду* вторымъ воеводой; первымъ воеводой былъ окольничій Сем. Ѳеод. Сабуровъ. Въ томъ же году оба они должны были выступить изъ Новгорода въ сторожевомъ полку, но состоялся-ли ихъ походъ—неизвѣстно. Въ концѣ 1592 г. кн. З—скій былъ снова въ Новгородѣ, и ему велѣно было итти подъ Выборгъ противъ шведовъ. Въ 1595 г. ему поручена была постройка крѣпости въ Смоленскѣ и дана царская грамота объ отправленіи туда съ государевою казною для этой постройки.

Въ 1606 г. кн. З—скому снова пришлось быть въ Смоленскѣ; первымъ воеводой тамъ былъ кн. Ив. Сем. Куракинъ, а товарищемъ кн. Ив. Петр. Ромодановскій; затѣмъ кн. З—скій замѣнилъ кн. Ромодановскаго, отпущеннаго въ Москву. Какъ увидимъ ниже въ біографіи кн. Ѳеод. Андр-ча Звенигородскаго (брата кн. Василія Андреевича), оба они были «отъ ростриги и отъ Шуйского въ закоснѣньѣ и отосланы». Въ 1610 г., по милости канцлера Льва Ив. Сапѣги, кн. З—скій пожалованъ былъ въ окольничіе. Въ 1612—13 гг. онъ былъ воеводой въ Нижнемъ-Новгородѣ, а въ 1615—16 гг. въ Коломнѣ.

Въ «Двинскомъ Лѣтописцѣ» сказано: «Кн. Василій Звенигородскій въ иноческомъ чину преименованъ Варлаамъ, и въ схимѣ преставися въ Соловецкомъ монастырѣ, и погребенъ у Чудотворцевъ Святыхъ Зосимы и Савватія въ церкви на сѣверной странѣ». Годъ кончины не обозначенъ.

Кн. П. В. Долгоруковъ ошибочно относитъ это свѣдѣніе къ кн. Василію Михайловичу Звенигородскому, родному дядѣ кн. Василія Андреевича. Такъ какъ кн. Вас. Андр. былъ воеводой на Двинѣ и переписывалъ Двинскія земли, то «Двинскій Лѣтописецъ» не могъ спутать двухъ Василіевъ, тѣмъ болѣе, что онъ совершенно опредѣленно говоритъ о постриженіи бывшаго Двинскаго воеводы.

А. А. Э., I.—Акты Ист., I, II.—С. Г. Г. и Д., II.—Др. Рос. Вивл., XIV и XVIII.—Синб. Сб.—Р. И. Б., II, V.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», X.—*Кн. Долгоруковъ*, «Рос. род. кн.», I.—*Бѣлокуровъ*, «Разрядныя записи за Смутное. время». М. 1907 г.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Московскаго государства XVII столѣтія».

В. Корсакова.

Звенигородскій (Токмаковъ), кн. *Юрій Ивановичъ*. См. **Токмаковъ**, *Юрій Ивановичъ*.

Звенигородскій, кн. *Григорій Васильевичъ*. Въ 1571 г. подписался въ поручной записи по тѣмъ боярамъ, которые ручались въ вѣрной службѣ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскаго царю Іоанну Грозному. Въ случаѣ его побѣга поручители должны были заплатить въ казну государя 20 тысячъ рублей; при несостоятельности поручителей уплата разверстывалась между лицами, подписавшими «подручную» запись. Въ 1574 г., съ Благовѣщенья, кн. З—скій былъ намѣстникомъ въ Рославлѣ; съ 15 августа 1576 г.—воеводой въ Красномъ. Лѣтомъ 1579 г. онъ находился въ г. Алыстѣ (Маріенбургѣ) въ числѣ воеводъ, которые должны были распоряжаться отправкой хлѣбныхъ запасовъ въ Ливонскіе города для продовольствія войска. Наконецъ, въ 1599 г. онъ числился воеводой въ Копорьѣ.

С. Г. Г. и Д., I.—Синб. Сб.—Др. Рос. Вивл., XIII и XIV.—Доп. къ Акт. Ист., I.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», XI.

В. Корсакова.

Звенигородскій, кн. *Иванъ Александровичъ Большой*. О немъ сохранились весьма отрывочныя свѣдѣнія за промежутокъ времени въ четверть вѣка. Лѣтомъ 1451 г. вел. кн. московскій Вас. Вас. получилъ извѣстіе, что идетъ «изгономъ» ногайскій царевичъ Мазовша, сынъ Седи-Ахмета. Вас. Вас. выступилъ въ походъ къ Коломнѣ, успѣвъ собрать лишь часть войска. Когда онъ былъ близъ Брашевы, то узналъ, что многочисленное татарское войско находится уже на берегу Оки. Вас. Вас., какъ сказано въ лѣтописи, «поворотися къ Москвѣ, а что съ нимъ людей было, тѣхъ всѣхъ отпусти къ берегу съ воеводою кн. Иваномъ Звенигородскимъ, чтобы не толь борзо перевезлися рѣку Оку; онъ же, убоявся, вернулся назадъ инымъ путемъ, а не за великимъ княземъ». Неизвѣстно, подвергся-ли какому-нибудь взысканію кн. З—скій за неисполненіе приказанія вел. князя. Послѣдствія ухода московскихъ ратныхъ людей отъ рѣки Оки были весьма печальны, такъ какъ татары безъ помѣхи дошли до Москвы и стали жечь посады.

Въ 1463 г. псковичи выгнали своего намѣстника кн. Владиміра Андреевича, назначеннаго помимо ихъ воли еще великимъ княземъ Вас. Васильевичемъ. Кн. Владиміръ Андреевичъ, а затѣмъ псковскіе бояре и посадникъ Тимоѳей Васильевичъ отправились въ Москву жаловаться другъ на друга. Лишь на четвертый день послѣ пріѣзда вел. кн. Іоаннъ Вас. допустилъ къ себѣ псковскихъ бояръ и посадника и, выслушавъ ихъ объясненія, дозволилъ имъ выбрать себѣ князя. Вскорѣ по возвращеніи посольства псковичи отправили къ вел. князю гонца съ грамотою, въ которой просили дать имъ кн. Ив. Александр. Звенигородскаго. Вел. князь утвердилъ этотъ выборъ. Кн. З—скій пріѣхалъ въ Псковъ 10-го апрѣля 1463 г., въ самый день Пасхи. Духовенство вышло встрѣтить его съ крестами, псковичи приняли его съ честію и посадили на княженіе, а кн. З—скій цѣловалъ крестъ Пскову «на всей Псковской пошлинѣ» въ присутствіи степеннаго посадника Зиновія Михайловича. Лѣтомъ того же 1463 г. кн. З—скій вмѣстѣ съ посадниками сталъ собирать жителей всѣхъ пригородовъ и волостей для того, чтобы итти противъ нѣмцевъ къ Нейгаузену; вел. князь Іоаннъ Вас. прислалъ въ помощь псковичамъ ратныхъ людей подъ предводительствомъ кн. Ѳеод. Юрьев. Шуйскаго. Поводомъ для войны послужило заключеніе въ тюрьму въ Дерптѣ псковскихъ гостей еще до пріѣзда въ Псковъ кн. З—скаго. Успѣхъ съ самаго начала военныхъ дѣйствій оказался на сторонѣ псковичей, а потому магистръ Ливонскій и епископъ Дерптскій прислали въ Псковъ своихъ пословъ для заключенія перемирія на 9 лѣтъ. Перемиріе было заключено отъ имени кн. З—скаго, кн. Шуйскаго, посадниковъ и жителей Пскова. Зимой 1464 г. кн. З—скій ѣздилъ въ Москву бить челомъ великому князю о разныхъ псковскихъ дѣлахъ. Псковичи хотѣли послать вмѣстѣ съ нимъ «болшихъ людей посадниковъ», но Великій Новгородъ не пропустилъ ихъ и навлекъ на себя сильное недовольство великаго князя, приславшаго сказать псковичамъ, что новгородскіе послы жаловались ему на Псковъ и просили отпустить противъ него кн. Ѳеод. Юр. Шуйскаго, но вел. князь, желая мира и тишины, воеводы своего не далъ имъ и противъ Пскова не велѣлъ ходить. Великокняжескій посолъ такъ закончилъ свою рѣчь отъ имени вел. князя: «а что вашимъ посломъ пути ко мнѣ не дали, и язъ о томъ на нихъ добрѣ помолвилъ: ино о томъ били челомъ, а путь вамъ, моей отчинѣ, ко мнѣ чистъ, по старинѣ, черезъ нашю отчину Великой Новгородъ».

Въ теченіе той же зимы кн. З—скій и степенный посадникъ Алексѣй Васильевичъ заложили новый деревянный городъ на рѣкѣ Сини и назвали его «Красный городецъ». Лѣтомъ 1465 г. возникъ раздоръ между Псковомъ и Новгородомъ изъ-за владычной земли и воды, отнятой псковичами, и псковскіе послы были въ Новгородѣ, чтобы уладить это дѣло, а также, чтобы заключить мирный договоръ по старинѣ. Въ то время, какъ послы были еще въ Новгородѣ, кн. З—скій, степенные посадники Леонтій Макарьевичъ и Тимоѳей Васильевичъ, псковичи и посадскіе жители заложили деревянную стѣну отъ Великой рѣки, отъ Покровскаго монастыря, до Псковы рѣки; въ Запсковьи—отъ Гремячей рѣки до Великой (до святаго Варлама); стѣна была готова въ одну недѣлю.

Осенью 1466 г., «ударивъ челомъ Пско-

вичемъ за все добро Псковское», кн. З—скій уѣхалъ въ Москву, хотя псковичи, довольные его правленіемъ, усердно просили его остаться. Съ тѣхъ поръ прошло десять лѣтъ. Намѣстникомъ въ Псковѣ былъ кн. Ярославъ Васильевичъ Стрига-Оболенскій. 15 іюня 1476 г. псковичи послали бояръ изо всѣхъ концовъ на Москву «съ грамотою жалобною, съ плачемъ къ вел. князю на князя Ярослава, чтобъ его сослалъ, а намъ бы далъ кн. Ив. Ал. Звенигородскаго». Изъ этой просьбы ясно видно, что кн. З—скій оставилъ по себѣ въ Псковѣ прекрасную память. Но кн. З—скаго не было уже въ это время въ живыхъ: онъ скончался въ томъ же году во Владимірѣ въ пятницу на Страстной недѣлѣ, принявъ передъ кончиной монашество.

П. С. Р. Л., т.т. IV, V, VI и VIII.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», V, VI.—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи», IV, V.—*Экземплярскій*, «Великіе и удѣльные князья с.-в. Руси», т. I.

В. Корсакова.

Звенигородскій, кн. *Иванъ Ивановичъ*, прозваніемъ *Звенецъ*, сынъ кн. Ивана Александровича Звенигородскаго, родоначальникъ угасшихъ *кн. Звенцовыхъ-Звенигородскихъ*. Въ 1468 г. Іоаннъ III предпринялъ походъ противъ казанскихъ татаръ, которые грабили и жгли села на Кичменгѣ. Главными военачальниками были: Руно изъ Москвы и кн. Иванъ Звенецъ изъ Устюга. Дѣти боярскіе и казаки изъ Москвы, Галича, Вологды, Устюга и Кичменги соединились подъ начальствомъ этихъ двухъ воеводъ въ землѣ Вятской, подъ Котельничемъ, и шли берегомъ рѣки Вятки до Камы, откуда поворотили къ Бѣлой Воложкѣ, предавая на своемъ пути все огню и мечу. Встрѣтивъ отрядъ, состоявшій лишь изъ 200 вооруженныхъ казанцевъ, воеводы, вслѣдствіе малочисленности отряда, не сочли возможнымъ вступить съ нимъ въ сраженіе, а поручили «охочимъ» людямъ изъ среды войска истребить весь отрядъ, что и было исполнено; два начальника были взяты въ плѣнъ. Походъ кн. Ив. Ив. Звенца и Руна закончился захватомъ на Камѣ большого количества судовъ, нагруженныхъ разнымъ товаромъ, а потому ратные люди вернулись въ Устюгъ и въ Москву съ большою добычею. Въ 1475 г. кн. Звенецъ находился въ числѣ дѣтей боярскихъ, сопровождавшихъ великаго князя Іоанна III во время его *мирнаго* похода въ Новгородъ. Въ 1478 г. онъ былъ въ качествѣ пристава у касимовскаго царевича Даньяра, приходившаго къ Новгороду и остановившагося, по приказанію Іоанна III, на Ковалевѣ въ монастырѣ.

Въ 1480 г. кн. Звенецъ ѣздилъ отъ Іоанна III къ крымскому хану Менгли-Гирею съ поздравленіемъ по случаю его воцаренія. Послѣ 1467 г., т. е. по смерти Ази-Гирея (отца Менгли-Гирея), въ Крыму происходила частая смѣна хановъ; кромѣ того, Крымъ послѣдовательно подпадалъ подъ власть то Турціи, то Золотой Орды, и Менгли-Гирей, дружески расположенный къ московскому великому князю, въ *третій разъ* занялъ въ 1480 г. престолъ. Кн. Звенцу поручено было сказать Менгли-Гирею, что Іоаннъ III, изъ особенной къ нему дружбы, принялъ къ себѣ не только изгнаннаго изъ Крыма хана Зенебека (Дженебека), но и двухъ братьевъ Менгли-Гиреевыхъ, Нордоулата и Айдара, чтобы лишить ихъ возможности вредить Менгли-Гирею. Кн. Звенецъ долженъ былъ обѣщать Менгли-Гирею поддержку противъ хана Золотой Орды Ахмата и заключить съ нимъ союзъ, если онъ согласится быть заодно съ Іоанномъ III противъ вел. кн. литовскаго Казиміра. Въ тайной грамотѣ, утвержденной крестнымъ цѣлованіемъ и золотою печатью (грамоту эту кн. Звенецъ долженъ былъ наединѣ передать Менгли-Гирею), Іоаннъ III обязывался дружески принять Менгли-Гирея въ Московскомъ государствѣ, если онъ снова лишится престола; обходиться съ нимъ, какъ съ независимымъ государемъ, и всѣми силами способствовать возвращенію царства. Кн. Звенецъ исполнилъ возложенное на него порученіе: заключилъ съ Менгли-Гиреемъ союзъ, въ силу котораго Московское государство и Крымъ условились вмѣстѣ воевать или мириться съ Золотой Ордой и съ Литвой. Кромѣ заключенія союза съ Менгли-Гиреемъ, кн. Звенцу было поручено похлопотать о пропускѣ великокняжескаго человѣка къ Стефану, воеводѣ волошскому, такъ какъ Іоаннъ III намѣревался посвататъ дочь Стефана за своего сына, кн. Ивана Ивановича.

Въ 1482 г. кн. Звенецъ ѣздилъ посломъ въ Казань. Въ 1489 г., при покореніи Вятки, онъ былъ воеводой у устюжанъ во

время похода къ Хлынову. Въ 1490 г., іюля 16, съ московскимъ посломъ Траханіотомъ, ѣздившимъ къ нѣмецкому императору Максимиліану, прибылъ въ Москву посолъ Максимиліана Георгъ Делаторъ; 18 іюля Іоаннъ III велѣлъ Делатору быть у себя и посылалъ «по него на подворье окольничаго кн. Ивана Звенца да Юрія Грека, и пріѣхали съ нимъ вмѣстѣ на дворъ».

Мы видѣли выше, что основаніемъ союза Іоанна III съ Менгли-Гиреемъ, заключеннаго кн. Звенцомъ, было *единеніе противъ Литвы*. Въ 1496 г. кн. Звенецъ, какъ лицо уже извѣстное Менгли-Гирею, снова былъ посланъ въ Крымъ, чтобы уладить то непріятное положеніе, въ какое поставилъ себя Іоаннъ III по отношенію къ крымскому хану. Въ 1495 г. Іоаннъ III выдалъ свою дочь Елену за вел. кн. литовскаго Александра, не предупредивъ Менгли-Гирея о сватовствѣ Александра и о своемъ союзѣ съ Литвой. Когда разнесся слухъ, что Менгли-Гирей идетъ войной на Литву, Елена и Александръ писали Іоанну, чтобы онъ принялъ мѣры для предотвращенія нападенія крымскаго хана. Тутъ только Іоаннъ III извѣстилъ Менгли-Гирея о бракосочетаніи своей дочери и о союзѣ съ Литвой. Изъ отвѣтной грамоты видно, что Менгли-Гирей былъ сильно оскорбленъ и огорченъ поступкомъ Іоанна III. «Другъ и братъ—великое дѣло; не скоро добудешь его»—писалъ онъ между прочимъ. «Ты сталъ другомъ нашихъ злодѣевъ—читаемъ дальше—а меня оставилъ имъ въ жертву!.. Сказалъ ли намъ хотя единое слово о своемъ намѣреніи? Не разсудилъ и подумать съ твоимъ братомъ». Полученіе этой грамоты и побудило Іоанна III отправить къ Менгли-Гирею кн. Звенца, въ то время уже боярина, съ извиненіемъ, что онъ своевременно не могъ увѣдомить его о сватовствѣ Александра, вслѣдствіе бездорожья. Чтобы смягчить недовольство Менгли-Гирея, Іоаннъ III писалъ ему: «если зять мой будетъ опять тебѣ или мнѣ врагомъ, то мы возстанемъ на него общими силами». Кн. Звенецъ скончался въ Крыму въ 1497 г.

П. С. Р. Л., VI—VIII. — *Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», VI. — *Долгоруковъ, кн. П. В.*, Рос. род. кн., I. — *Экземплярскій*, «Великіе и удѣльные князья с.-в. Руси», т. I.—Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 41.

В. Корсакова.

Звенигородскій, *кн. Иванъ Петровичъ Средній*. Въ 1548 г. былъ вторымъ воеводой въ правой рукѣ на Муромѣ; въ 1556 г. намѣстникомъ въ Карелѣ; въ 1565 г. воеводой въ Псковѣ, въ прибавку къ кн. Дмитрію Куракину, къ городовому строенію и для суда, а затѣмъ воеводой въ Тетюшахъ.

Синб. Сб. — Др. Рос. Вивл., XIII. — Дв. разр., II.—*Долгоруковъ, кн. П. В.*, Рос. род. кн., I.

Звенигородскій, *кн. Патрикій Ѳеодоровичъ*. Онъ выѣхалъ изъ Литвы въ Московское государство въ 1408 г. вмѣстѣ съ Свидригайлой Ольгердовичемъ, недовольнымъ тѣмъ удѣломъ, какой далъ ему Витовтъ. Одновременно съ кн. З—скимъ пріѣхало много бояръ: Черниговскихъ, Сѣверскихъ, Стародубскихъ, Любутскихъ и Рословскихъ. Всѣ они приняли московское подданство и получили земельныя угодья отъ вел. кн. Василія Дмитріевича.

П. С. Р. Л., т.т. V, VI и VIII.

Звенигородскій, *кн. Петръ Никитичъ*. Въ 1618 г., при извѣстіи о приближеніи къ Москвѣ польскаго королевича Владислава, была составлена роспись, кому гдѣ находиться для обереганія Москвы. Яузскія ворота вплоть до Васильевскихъ воротъ долженъ былъ вѣдать боринъ П. П. Головинъ, а съ нимъ кн. З—скій «въ головахъ у съѣзжаго двора». Въ 1620 г. онъ былъ воеводой въ Ряжскѣ. Въ 1624—28 гг. упоминается нѣсколько разъ, что кн. З—скій дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ во время загородныхъ походовъ царя Мих. Ѳеод., когда на Москвѣ оставался кто-либо изъ бояръ, напр., кн. Дм. Мих. Пожарскій или Ѳеод. Ив. Шереметевъ. 5 янв. 1634 г. онъ былъ посланъ къ воротамъ въ Стрѣлецкій приказъ. Очевидно, кн. З—скаго удручало, что его не назначали на воеводство, а потому онъ подалъ царю Мих. Ѳеод. челобитную, которую въ полномъ смыслѣ слова можно назвать «слезницей». Челобитная подѣйствовала, и кн. З—скій получилъ въ 1635 г. воеводство на Бѣлоозерѣ, гдѣ пробылъ до 1637 г.

С. Г. Г. и Д., III.—Временникъ, кн. IV.—Доп. къ Акт. Ист., VIII.—Р. И. Б., IX, X.—Дв. разр., I. — *Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII столѣтія».

В. Корсакова.

Звенигородскій, кн. *Семенъ Григорьевичъ*. Въ 1585 г., по ногайскимъ вѣстямъ, находился въ сторожевомъ полку на Михайловѣ; оттуда назначенъ былъ въ числѣ другихъ воеводъ «на поле Черкасъ сыскать», вслѣдствіе отписки съ Дона головы Романа Вердеревскаго, «что его громили Черкасы». Въ томъ же году былъ сходнымъ воеводой на Тулѣ, затѣмъ встрѣчалъ турецкаго посла подъ Азовомъ и ходилъ, по ногайскимъ вѣстямъ, изъ Переяславля въ Шацкъ. Весной 1587 г. «для приходу крымскаго царя», т. е. для обереганья на случай его прихода, въ передовой полкъ на Тулу были назначены кн. Мих. Вас. Ноздроватый и Ив. Алексѣев. Жеребцовъ. При отпускѣ «у руки государя» Жеребцовъ билъ челомъ царю на кн. Ноздроватаго; вслѣдствіе этого вмѣсто Жеребцова въ товарищи къ кн. Ноздроватому былъ назначенъ кн. З—скій. Полтора мѣсяца спустя, въ сторожевомъ полку на Тулѣ находились: кн. Мих. Ѳеод. Кашинъ и кн. З—скій. Осенью того же года на Дѣдиловѣ въ передовомъ полку должны были быть: Ив. Льв. Салтыковъ и кн. Сем. Гр. З—скій, а въ правой рукѣ: боярин кн. Дм. Ив. Хворостининъ и кн. Ѳеод. Андр. Звенигородскій, на Веневѣ. Въ большомъ полку на Тулѣ: кн. Ѳеод. Андр. Ноготковъ и Мих. Глѣб. Салтыковъ. Князья Ѳеод. Андр. и Сем. Гр. Звенигородскіе списковъ не взяли «для Мих. Гл. Салтыкова», бывшаго вторымъ воеводой большого полка, слѣдовательно выше ихъ, и послали бить на него челомъ государю въ «отечествѣ» о счетѣ. Царь Ѳеод. Іоанновичъ пожаловалъ ихъ, прислалъ имъ грамоту невмѣстную на Салтыкова, а потому они на службѣ были. 20 марта 1588 г., по государеву указу, боярин кн. Тимоѳей Роман. Трубецкой и дьякъ Сапунъ Авраамовъ судили въ «отечествѣ» Мих. Глѣб. Салтыкова; искали на немъ своего «отечества» вышеупомянутые князья Звенигородскіе и кн. Михайло Ноздроватый. Выслушавъ судъ, царь велѣлъ и по суду и по счету Салтыкова оправить, а всѣхъ трехъ челобитчиковъ обвинить. Осенью 1588 г. воеводами въ Мценскѣ были: кн. З—скій и Вас. Игн. Колтовской. Въ апрѣлѣ 1589 г. кн. З—скій, съ титуломъ намѣстника брянскаго, былъ отправленъ посломъ въ Грузію, къ царю Александру. Съ кн. З—скимъ отпущены были находившіеся въ Москвѣ грузинскіе послы. Для утвержденія въ Грузіи христіанской вѣры были отправлены съ кн. З—скимъ «учительные люди»: два старца троицкіе, два священника, дьяконъ и три иконописца; впослѣдствіи царь Ѳеод. Іоан. обѣщалъ послать различныхъ мастеровъ. Изъ Астрахани кн. З—скій со своими спутниками долженъ былъ плыть въ судахъ до устья рѣки Терека, а лошадей послать сухопутьемъ до города Терека, откуда и ѣхать на нихъ до Суншина городища. Кн. З—скій пріѣхалъ въ Грузію въ октябрѣ 1589 г., а возвратился въ Москву лѣтомъ 1590 г. Онъ обѣщалъ царю Александру отъ имени царя Ѳеод. Іоанновича свободу всей Грузіи, а также возстановленіе ея полуразрушенныхъ храмовъ и городовъ. Въ августѣ 1591 г. онъ отозванъ былъ въ Москву изъ сторожевого полка, изъ Тульскаго разряда, гдѣ былъ вторымъ воеводой при Жданѣ Сабуровѣ. Въ декабрѣ 1592 г., по новой росписи, въ сторожевой полкъ были назначены: кн. Ив. Петр. Ромодановскій и кн. Сем. Гр. З—скій. Кн. Семена въ ту пору на Мышегѣ не было. «А въ князь Семеново мѣсто билъ челомъ государю большой его братъ родной, кн. Иванъ: на государеву службу братъ мой готовъ, а быть ему меньше кн. Ив. Ромодановскаго невмѣстно». Но государь не измѣнилъ росписи и велѣлъ разрядному дьяку Сапуну Аврамову подтвердить назначеніе.

Въ 1592 г. намѣстникъ брянскій кн. З—скій и намѣстникъ болховской Григ. Бор. Васильчиковъ были отправлены въ Колу для переговоровъ съ уполномоченными недавно воцарившагося датскаго короля Христіана IV. Они долго прожили въ Колѣ, но такъ и не дождались датскихъ уполномоченныхъ. Изъ бесѣдъ со старожилами они узнали межи Норвегіи съ Новгородской Лопью и велѣли жителямъ, прекративъ споры, торговать мирно и свободно до заключенія письменнаго договора между царемъ Ѳеод. Іоан. и королемъ Христіаномъ IV. Весной 1593 г. мы снова видимъ кн. З—скаго вторымъ воеводой сторожевого полка на Тулѣ при Жданѣ Сабуровѣ. Осенью того же года кн. З—скій былъ приставомъ у Николая Варкоча, посла нѣмецкаго императора Рудольфа. Въ 1598 г. кн. З—скій подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи въ цари Бориса Годунова. Въ 1600—1601 гг. онъ былъ воеводой въ Копорьѣ, въ

1605 г. товарищемъ воеводы у кн. Андрея Андр. Телятевскаго въ Черниговѣ, а въ 1606 г. у него же въ Астрахани. Въ 1608 г. онъ былъ бояриномъ дворецкимъ у Тушинскаго вора; изъ грамоты, полученной на Вологдѣ въ началѣ ноября, видно, что пять дней въ недѣлю должны были рыбаки ловить рыбу на «вора», а шестой день на его дворецкаго кн. З—скаго. 14 января 1610 г., извѣщая пермскихъ и верхотурскихъ воеводъ о смерти Тушинскаго вора, устюжскій воевода Стрѣшневъ писалъ также и о смерти его приближенныхъ, въ числѣ коихъ былъ и кн. Сем. Звенигородскій.

А. А. Э., II.—Акты Ист., II.—С. Г. Г. и Д., II.—Спиб. Сб.—Др. рос. Вивл., XIV.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», X, XI.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.». — *Бѣлокуровъ*, «Разр. записи за Смутное время».

В. Корсакова.

Звенигородскій, кн. *Семенъ Юрьевичъ*, 17 марта 1641 г., въ именины царевича Алексѣя Михайловича, онъ пожалованъ былъ изъ жильцовъ въ стольники. Въ 1649—52 гг. сопровождалъ царя Алексѣя Мих. въ его загородныхъ и богомольныхъ походахъ. Въ 1661 г., въ 3-е воскресенье послѣ Пасхи, присутствовалъ на «радѣ» въ полѣ, въ Быковѣ, когда происходили выборы въ гетманы Якима Самка. Въ 1664 г. во время обѣденнаго стола у царя Ал. Мих., по случаю пріема англійскаго посла Говорта, кн. З—скій, въ числѣ другихъ стольниковъ, ставилъ передъ государемъ кушанья. Въ 1669 г. онъ дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона. Въ 1672 г. числился воеводой въ Переяславлѣ Южномъ, а въ 1675 г.—въ Нѣжинѣ. Въ 1676 г. кн. З—скій показанъ въ числѣ стольниковъ, назначенныхъ въ прибавку къ прежнимъ для осеннихъ и зимнихъ походовъ царя Ѳеодора Алексѣевича. Въ 1679 г. ему дана была царская грамота о сборѣ стольниковъ, стряпчихъ, дворянъ московскихъ, жильцовъ, владимірскихъ, суздальскихъ, шуйскихъ и луховскихъ помѣщиковъ и вотчинниковъ, и о высылкѣ ихъ 23-го апрѣля въ Путивль въ полкъ кн. Мих. Юрьев. Долгорукаго. 13-го мая 1683 г. ему «сказано окольничество».

Р. И. Б., V, X, XI.—Дв. разр., III и IV.—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи», XII.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII столѣтія».

В. Корсакова.

Звенигородскій, кн. *Ѳеодоръ Андреевичъ*. Въ 1571 г. участвовалъ въ поручной записи по тѣмъ боярамъ, которые ручались въ вѣрной службѣ кн. Ив. Ѳеод. Мстиславскаго Іоанну Грозному; въ случаѣ его побѣга и несостоятельности поручителей кн. Ѳеодоръ Андр. и братъ его кн. Ив. Андр. Звенигородскіе должны были бы заплатить въ царскую казну 150 руб. Въ 1582 г. онъ былъ воеводой въ Ярославлѣ, въ 1587 г. въ Тулѣ, въ 1588 г. въ Веневѣ, въ 1590 г. въ Новгородѣ Великомъ въ сторожевомъ полку; въ 1591 г. кн. З—скій былъ однимъ изъ головъ въ большомъ полку у кн. Ѳеод. Ив. Мстиславскаго во время ожиданія прихода крымскаго хана къ Москвѣ; въ 1593 г. онъ состоялъ воеводой въ передовомъ полку на Дѣдиловѣ; въ 1598 г. подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи въ цари Бориса Годунова. Въ 1602 г. былъ воеводой на Ливнахъ. Въ 1603 г. при пріемѣ царемъ Борисомъ Годуновымъ кизильбашскаго посла въ Золотой палатѣ кн. З—скій и Андрей Воейковъ были у него приставами. Въ 1604 г., получивъ извѣстіе о приходѣ Лжедмитрія въ Новгородъ-Сѣверскъ, Борисъ Годуновъ началъ принимать мѣры обороны и назначилъ въ сторожевой полкъ въ Брянскъ воеводами боярина Мих. Глѣб. Салтыкова и кн. З—скаго. Въ 1605 г., когда Лжедмитрій пошелъ изъ-подъ Кромъ на Тулу, кн. З—скій былъ вторымъ воеводой въ сторожевомъ полку. Въ томъ же году возникло мѣстническое дѣло между Гавр. Гр. Пушкинымъ и кн. З—скимъ; были поданы «случаи» и «счетныя памяти», но чѣмъ кончился судъ—неизвѣстно. Въ 1610 г. кн. З—скій дважды ѣздилъ къ литовскому канцлеру Льву Ив. Сапѣгѣ отъ боярина Мих. Глѣб. Салтыкова, женатаго на родной теткѣ кн. З—скаго, княжнѣ Іуліаніи Мих. Звенигородской. Въ первый разъ, когда Салтыковъ поручилъ кн. З—скому передать Сапѣгѣ лисью горлатную шапку, онъ проявилъ недовѣріе, высказанное даже въ письмѣ къ Сапѣгѣ: «продернувъ въ нее (т. е. въ шапку) веревочку, запечаталъ тою-жъ печатью, которою ся грамотка запечатана: и ты бъ, государь, ту печать срѣзавъ, ко мнѣ прислалъ, чтобъ тое шапку до тебя довезли, что я

послалъ, а не подмѣнили». Во второмъ письмѣ Салтыковъ проситъ Сапѣгу обратить вниманіе на челобитье кн. З-скаго, котораго называетъ своимъ «пріятелемъ», и предупреждаетъ, что кн. Ѳеод. Андр. З—скій отправился бить челомъ королю Сигизмунду о своемъ братѣ кн. Вас. Андр. и о себѣ, такъ какъ «они были отъ ростриги и отъ Шуйскаго въ закоснѣньѣ и отосланы». Въ 1611 г. кн. З—скій, будучи уже окольничимъ, подписался подъ грамотами Московской Боярской Думы: 1) смоленскимъ воеводамъ Шеину и кн. Горчакову о немедленной сдачѣ Смоленска польскому королю Сигизмунду и 2) ростовскому митрополиту Филарету и кн. Васил. Васил. Голицыну съ товарищами о томъ, чтобы они ѣхали въ Вильну къ королевичу Владиславу и просили его поспѣшить на Московскій престолъ, а также чтобы убѣдили смоленскихъ воеводъ сдать королю Сигизмунду Смоленскъ и принести повинную. Подъ обѣими грамотами кн. З-скій подписался сначала за боярина Мих. Самсон. Туренина, а затѣмъ за себя и за окольничаго кн. Гр. Бор. Долгорукаго. Въ 1615—16 гг. кн. З—скій былъ воеводой въ Вяткѣ, а въ 1618 г. въ Арзамасѣ.

А. А. Э., II.—Акты Ист., т. II.—С. Г. Г. и Д., I.—Др. Рос. Вивл., XIV.—Синб. Сборн.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», XI.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».—*Бѣлокуровъ*, «Разрядныя записи за Смутное время».

В. Корсакова.

Зворыкинъ, *Николай Алексѣевичъ*, физико-метеорологъ, родился въ богатой купеческой семьѣ въ г. Муромѣ 27 октября 1854 г., умеръ 6 февраля 1884 г.; образованіе получилъ во Владимірской гимназіи, которую окончилъ съ золотой медалью, а затѣмъ на физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета. Выпущенный отсюда въ 1877 г. однимъ изъ первыхъ кандидатовъ, онъ отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ лучшихъ германскихъ физическихъ лабораторіяхъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ исходилъ пѣшкомъ съ котомкой за плечами всю Швейцарію, жилъ въ Италіи и два раза осмотрѣлъ кратеръ Везувія. Вернувшись въ Россію, З-кинъ сначала пристроился къ Петроградской главной физической обсерваторіи. Результатомъ работъ въ этой обсерваторіи явилась его статья, напечатанная въ «Запискахъ Академіи Наукъ» подъ заглавіемъ: «Объ опредѣленіи влажности воздуха психрометромъ». Изложеніе главныхъ пунктовъ этой статьи было напечатано затѣмъ въ «Zeitschrift der Oesterreichischen Gesellschaft für Meteorologie» (1883 г.). Такъ какъ петроградскій климатъ неблагопріятно вліялъ на его здоровье, то онъ вынужденъ былъ покинуть столицу и поселиться въ Москвѣ. Здѣсь З-кинъ вскорѣ сдалъ магистерскій экзаменъ и сталъ заниматься въ физической лабораторіи университета, продолжая начатую имъ работу въ Петроградѣ. Одновременно съ этимъ онъ писалъ солидный этюдъ по механикѣ: «О движеніи на земной поверхности матеріальной точки, подверженной одному земному притяженію», напечатанный на французскомъ языкѣ въ «Бюллетенѣ Общества испытателей природы» (1882 г.), за который онъ былъ избранъ въ члены этого общества. Занимаясь спеціально физикой, З-кинъ очень интересовался и метеорологіей. Съ цѣлью изслѣдованія электрическаго состоянія атмосфернаго воздуха, онъ выписалъ на свои средства электрометръ Томсона и лѣтомъ 1882 г. началъ свои изслѣдованія на родинѣ, въ Муромѣ. Результаты этихъ изслѣдованій напечатаны въ «Бюллетенѣ Общества испытателей природы» за 1883 г. (февраль). З-кинъ хотѣлъ продолжать подобныя же изслѣдованія и въ болѣе широкомъ видѣ лѣтомъ 1883 г., для каковой цѣли поселился близъ Петровской академіи, гдѣ, по его мнѣнію, условія наиболѣе благопріятствовали его опытамъ. Но, къ сожалѣнію, электрометръ испортился, и его пришлось отправлять въ починку въ Англію. Тѣ же изслѣдованія онъ предполагалъ въ будущемъ произвести въ горахъ Кавказа. Рядомъ съ этими научными занятіями З-кинъ работалъ надъ составленіемъ курса физической географіи для женскихъ курсовъ при 3-ей Московской гимназіи, гдѣ состоялъ преподавателемъ зимою 1882—83 г. Этотъ трудъ вышелъ въ свѣтъ уже по смерти его подъ редакціей проф. А. Г. Столѣтова (М. 1885 г.), въ пользу означенныхъ курсовъ. Результатомъ трехлѣтнихъ занятій З-кина въ лабораторіи университета явилась его магистерская диссертація «Изслѣдованіе о психрометрѣ» («Ученыя Записки Московскаго университета» за 1884 г.), надъ обработкою которой онъ много потрудился,

разстроивъ и безъ того свое слабое здоровье. Наконецъ, нельзя не упомянуть о сообщеніяхъ, сдѣланныхъ имъ въ засѣданіяхъ отдѣленія физическихъ наукъ Общества любителей естествознанія, гдѣ онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ, какъ-то: «О центробѣжной силѣ», «О маятникѣ Фуко», «О планетаріи, изобрѣтенномъ для объясненія видимаго движенія планетъ» и «О кругахъ и ложныхъ солнцахъ» («Бюл. Общ. испыт. природы», 1883 г.). Кромѣ того, онъ участвовалъ на двухъ съѣздахъ натуралистовъ и на географическомъ съѣздѣ въ Венеціи.

«Русскія Вѣдомости» 1884 г., № 45.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писат.», выпускъ IV, стр. 41—42.—*А. В. Смирновъ*, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губ.», 1896 г., вып. I.

Мих—въ.

Звѣрава, *Евстафій Ѳедоровичъ*, ст. сов., докторъ медицины, сынъ священника изъ Переволочни, Полтавскаго намѣстничества, родился въ 1751 г., учился сперва въ Кіевской академіи, а затѣмъ въ 1770 г. волонтеромъ въ Спб. генеральномъ сухопутномъ госпиталѣ, откуда въ слѣдующемъ году вышелъ съ званіемъ подлѣкаря, а черезъ два года (1773) поступилъ лѣкаремъ во 2-ю легкую полевую команду. Въ 1776 г. З—ка отправился за границу, гдѣ усовершенствовался въ медицинскихъ наукахъ, слушая лекціи въ разныхъ университетахъ, въ томъ числѣ и въ Шотландскомъ университетѣ св. Андрея, въ которомъ получилъ степень доктора медицины (1779 г.). Возвратившись въ Россію, З—ка экзаменовался въ медицинской коллегіи, былъ признанъ докторомъ медицины и получилъ право практики (1782 г.). Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ директоромъ медицинской канцеляріи, а въ 1785 г. опредѣленъ на службу въ Екатеринославское намѣстничество, въ г. Борислав. Прослуживъ тамъ около десяти лѣтъ, З—ка получилъ чинъ надворнаго совѣтника и по прошенію былъ уволенъ отъ службы. Въ 1794 г. онъ былъ назначенъ главнымъ врачемъ въ Елизаветградскій генеральный госпиталь и первымъ директоромъ тамошней хирургической школы, въ которой читалъ химію и практическую медицину. Въ 1798 г. З—ка былъ переведенъ докторомъ въ Николаевскій морской госпиталь, а оттуда въ Дубоссарскую таможенную контору (1800 г.). Послѣднее его назначеніе было инспекторомъ Бессарабской врачебной управы (1816 г.), въ каковой должности онъ и скончался 29 апрѣля 1829 года.

Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (Приложенія, стр. CLXIX).—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи—писатели», вып. I, стр. 116. — *Павловскій*, «Краткій біографич. словарь ученыхъ и писателей Полтавской губ.», Полт. 1912 г., стр. 74.

Степ.

Звѣревъ, *Константинъ Яковлевичъ*, инженеръ-генералъ, строитель Кронштадтской крѣпости, почетный членъ Николаевской инженерной академіи. Родился 18 октября 1821 г. Умеръ 11 сентября 1890 г. Происходилъ изъ дворянъ Петроградской губерніи. Воспитывался въ главномъ инженерномъ училищѣ, по окончаніи курса въ которомъ (1842 г.) былъ выпущенъ на дѣйствительную службу поручикомъ, при чемъ за отличные успѣхи въ наукахъ имя его было занесено на мраморную доску. Первыя шесть лѣтъ своей службы (1842—48 гг.) К. Я. состоялъ при Брестъ-Литовской инженерной командѣ; потомъ нѣсколько мѣсяцевъ находился въ Варшавѣ (1848 г.), а въ началѣ 1849 г. былъ прикомандированъ къ начальнику инженеровъ дѣйствующей арміи. Произведенный (1851 г.) въ капитаны, онъ въ 1854—58 гг. занималъ должность командира Бобруйской инженерной команды, въ маѣ 1859 г. былъ произведенъ въ полковники и назначенъ сначала строителемъ Свеаборгской крѣпости, а потомъ Кронштадтской. Ему принадлежатъ работы по устройству фортовъ «Константинъ» и «Милютинъ» и укрѣпленія по сѣверному фарватеру. Въ 1861 г. онъ получилъ званіе флигель-адъютанта, а въ 1863 г. произведенъ былъ въ генералъ-маіоры съ зачисленіемъ въ свиту Его Императорскаго Величества. Съ 1872 по 1882 г. онъ состоялъ членомъ и управляющимъ дѣлами инженернаго комитета главнаго инженернаго управленія. 30 августа 1873 г., за отличіе по службѣ, пожалованъ былъ въ генералъ-лейтенанты. Товарищемъ Его Императорскаго Высочества генералъ-инспектора по инженерной части назначенъ 4 апрѣля 1882 г. и въ инженеръ-генералы произведенъ въ 1887 г. Послѣднею наградою его былъ орденъ св. Александра Невскаго, полученный имъ въ 1889 г.

Послужн. списокъ въ Общемъ Арх. Гл. Штаба, кн. 1865 г., № 41.—*М. Черняевскій*, «Ге-

неалогія дворянъ Тверской губ.»—«Русскій Инвалидъ», 1890 г., № 203 (некрологъ).—«Новое Время» 1890 г., № 5222.—«Московскія Вѣд». 1890 г., № 257.—«Правительственный Вѣстникъ» 1890 г., № 232.—«Петербургскій Некрополь».

Звѣревъ, *Николай Сергѣевичъ*, профессоръ Московской консерваторіи, родился въ 1833 г. и происходилъ изъ зажиточной дворянской семьи; образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, котораго, однако, не окончилъ; музыку же изучалъ подъ руководствомъ Дюбюка въ Москвѣ и Генгельта въ Петроградѣ. Въ 1871 г. З — въ былъ приглашенъ въ Московскую консерваторію Н. Г. Рубинштейномъ, съ которымъ былъ въ весьма дружескихъ отношеніяхъ, на должность младшаго преподавателя игры на фортепіано, а впослѣдствіи тамъ же былъ профессоромъ (до 1890 г.). За все время своей службы въ консерваторіи З—въ завѣдывалъ начальными классами игры на фортепіано, при чемъ подъ его руководствомъ начали свое музыкальное образованіе многіе талантливые піанисты, въ томъ числѣ и извѣстный піанистъ Зилоти. Скончался З—въ въ Москвѣ 30 сентября 1893 г.

Риманъ, «Музыкальный словарь», стр. 527.—«Новое Время» 1893 г., № 6321.—«Новости» отъ 1 октября 1893 г.—Календарь *Гонпе* на 1894 г., стр. 501.—«Московскій Некрополь».

Звѣревъ, *Поликарпъ*, протоіерей Смоленской городской Ильинской церкви. Происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1755 г.; обучался въ Смоленской дух. семинаріи. Въ 1779 г. былъ опредѣленъ экзаменаторомъ въ пѣвческую архіерейскаго дома, а въ слѣдующемъ году учителемъ инфимическаго и затѣмъ грамматическаго классовъ дух. семинаріи; въ 1781 г. онъ былъ посвященъ въ діакона Смоленской город. Вознесенской церкви, въ 1783 г. — во священника и въ 1791 г.—въ протоіерея Ильинской церкви. З—въ исполнялъ обязанности увѣщателя подсудимыхъ по важнымъ дѣламъ, былъ присутствующимъ въ Смоленскомъ духовномъ правленіи (1788—1790 гг.) и въ Смоленской дух. консисторіи (1790—1794 гг.) и благочиннымъ городскихъ церквей (1790—1803 гг.). Въ 1812 г. онъ былъ обвиненъ въ проступкѣ противъ вѣроподданнической присяги, — будто-бы встрѣчалъ въ облаченіи императора Наполеона, за что временно былъ отставленъ отъ священнослуженія. Слѣдствіе однако выяснило полную его невиновность, и вмѣсто разоренной непріятелемъ Ильинской церкви онъ въ 1814 г. получилъ Верхне-Николаевскую. Состоя на службѣ при этой церкви, онъ и скончался.

«Смоленская Старина», вып. II-й. Смол. 1912 г., стр. 227—320.

К. Здр—въ.

Звѣринскій, *Василій Васильевичъ*, дѣйств. ст. сов., старшій редакторъ центральнаго статистическаго комитета. Происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ Рязанской губерніи, родился въ 1834 г., скончался 22 февраля 1893 г. Послѣ непродолжительной службы въ войскахъ онъ поступилъ въ центральный статистическій комитетъ, всецѣло отдавшись работамъ по географіи, исторіи и статистикѣ нашего отечества. Всѣ статистическія работы комитета 1865—1890 гг. тѣсно связаны съ именемъ Звѣринскаго,—многія изъ нихъ вышли подъ его редакціей, а въ другихъ онъ такъ или иначе принималъ участіе. Имя его пользуется заслуженною извѣстностью, какъ одного изъ лучшихъ русскихъ статистиковъ, занимавшагося собираніемъ и группировкой цифрового матеріала, характеризующаго многія стороны русской жизни. Въ началѣ 70-хъ годовъ минувшаго столѣтія онъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Международной статистики», предложенной на международномъ статистическомъ конгрессѣ въ Гаагѣ. Онъ составлялъ статистику рѣчного судоходства въ Россіи; ему же принадлежитъ статистическое обозрѣніе Тобольской губерніи, изданное въ сборникѣ статистич. комитета «Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи». Онъ былъ дѣятельнымъ исполнителемъ географическихъ и этнографическихъ работъ по Географическому Обществу. Много работалъ для географическаго словаря Россійской Имперіи, за каковые труды былъ награжденъ отъ Географическаго Общества золотою медалью. Самый капитальный его трудъ—«Матеріалы для историко-топографическаго изслѣдованія о православныхъ монастыряхъ Россійской Имперіи»: т. I,—Преобразованіе старыхъ и учрежденіе новыхъ монастырей въ 1764—1890 гг.; т. II—Монастыри по штатамъ 1764, 1786 и 1795 гг.; т. III—Монастыри, закрытые

до царствованія императрицы Екатерины II (Спб. 1890, 1892 и 1897 гг.). Въ рукописномъ одѣленіи Архива Св. Синода имѣется принадлежащая З—скому рукопись (№ 3720) «Іерархи русской православной церкви съ 1700 по 1892 гг.» (583 біографіи). Въ послѣдніе годы онъ занимался разработкой исторіи Географическаго Общества второй половины XIX столѣтія и уже закончилъ первое десятилѣтіе, но смерть прервала его ученую дѣятельность. Погребенъ З—кій на Смоленскомъ кладбищѣ въ Петроградѣ.

«Астраханск. Епарх. Вѣд.» 1893 г., № 7—8.—«Петербургскій Некрополь»,т. II.—«Историч. Вѣстникъ» 1893 г., № 4, стр. 301; № 7, стр. 232—234 и др.—«Новое Время» 1893 г., № 6103.—«Новости» отъ 22 февраля 1893 г.—«Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія» 1887 г., № 9, стр. 159 — 163.—«Правительственный Вѣстникъ» 1893 г., № 42.—Описаніе рукописей Архив. Св. Синода. Спб. 1910 г.

К. Здр—въ.

Зановичъ, *Александръ*, писатель-педагогъ, родился въ 1808 г. въ Игуменскомъ уѣздѣ Минской губерніи и происходилъ изъ бѣдной шляхетской семьи; получивъ первоначальное образованіе въ базиліанской школѣ въ селѣ Лядахъ, близъ Игумена, З—вичъ два года трудился въ качествѣ домашняго учителя, чтобъ собрать средства, необходимыя для полученія дальнѣйшаго образованія, и въ 1827 г. поступилъ на словесное отдѣленіе Виленскаго университета, который окончилъ въ 1831 г. со степенью кандидата. Въ 1834 г. З—вичъ назначенъ былъ преподавателемъ незадолго передъ тѣмъ открытаго дворянскаго института въ Вильнѣ и состоялъ на казенной службѣ 29 лѣтъ, до закрытія института въ 1863 г., при чемъ первыя 15 лѣтъ преподавалъ латинскій языкъ, а послѣднія 14 лѣтъ — всеобщую исторію. Въ то же время онъ давалъ и частные уроки, занимался въ нѣсколькихъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ и нѣкоторое время преподавалъ исторію Россіи въ виленской семинаріи, при чемъ въ институтѣ и семинаріи велъ преподаваніе на русскомъ языкѣ, въ женскихъ пансіонахъ—на французскомъ и въ частныхъ домахъ—на польскомъ. Наконецъ, помимо педагогическихъ занятій, З—вичъ нѣсколько лѣтъ работалъ въ редакціи «Kuryjera Wileńskiego», какъ помощникъ А. Е. Одынца, и сотрудничалъ въ «Słowniku języka polskiego» (М. Оргельбранда), для котораго имъ же составленъ былъ первоначальный планъ.

Результатомъ его многолѣтней педагогической дѣятельности и большого опыта, пріобрѣтеннаго имъ въ дѣлѣ преподаванія, явился цѣлый рядъ разнообразныхъ учебниковъ и руководствъ, изъ которыхъ нѣкоторые получили большое распространеніе въ Западномъ краѣ. Къ числу его работъ принадлежатъ: «Dykcyjonarzyk francuzki z krótką informacyją wymawiania i rozmowami» (Вильна, 1829 и 1832 гг.); «Grammatyka francuzka dla dzieci» (В. 1830, 1839 и 1844 гг.); «Abecadło albo elementarz francuzki dla dzieci» (В. 1830 г. и 1840 г.); «Wypisy francuzkie dla dzieci, poczynających naukę tego języka» (В., 9 изд. 1830—1859 гг.); «Tablice regularnych koniugacyi łacińskich» (В., 1837 г.); «Tablica etnograficzna, podług metody Jaźwinskiego, obejmująca wykład nowej metody uczenia chronologii, jako też spis cesarzów i królów, w tablicy chronograficznej zawartych od N. C. do dnia dzisiejszego» (В., 1845 г.); «Rys chronologiczno-historyczny państw nowożytnych od V wieku do dziś dnia, z kilku mappami i genealogijami, tudzież zbiorem pytań dla poczynających» (В., 1844, 1853 и 1861 гг.); «Objaśnienie chronologicznej tablicy, obejmującej porządek następstwa cesarzów i królów w XX narodach, od początku ery chrześcijańskej do dnia obecnego» (В., 1837 г.); «Historyja powszechna krótko zebrana przez Kajdanowa» (В., 1845 г., 3 тома, перев. съ русскаго); «Historyja srednich wieków» (В., 1845 г., перев. съ рус.); «Historyja nowych wieków» (В. 1846 г.,пер. съ рус.); «Szkic historyi polskiej dla dzieci z chromolitografijami» (В., 1857 г., 1859 г. и 1862 г.); «Szkic historyi powszechnej» (В., 1861 г.); «Historyja powszechna dla szkolnej młodzieży» (В., 1861 г., 2 тома); въ рукописяхъ при жизни автора остались: «Historyja literatury polskiej dla młodzieży żeńskiej», «Geografija dawnej Polski ze szczególnym względem na jej stronę historyczną i malowniczą», «O organizacyi rządu starożytnej Polski», «Kosmografija dla pensyi żeńskich», «Przegląd systematyczny całego obszaru wiedzy ludzkiej», «Nauka praktyczna języka łacińskiego dla dzieci» и «Panowanie Stanisława Poniatowskiego, podług najnowszych źródeł, dla młodzieży».

Выйдя въ отставку въ 1863 г., З—вичъ

остался жить въ Вильнѣ, гдѣ и скончался въ 1868 г.

На основаніи матеріаловъ, собранныхъ З—вичемъ, издана была въ 1875—6 гг. Л. Совинскимъ обширная «Historyja literatury polskiej».

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 423—425; 1878 г., т. XI.

А. Б.

Здзитовецкій, *Іосифъ-Северинъ*, химикъ и агрономъ, родился 6 января 1802 г. въ Сѣдлецкой губ., первоначальное образованіе получилъ въ піарской школѣ въ Холмѣ, съ 1813 г. учился въ Люблинѣ, а въ 1818 г. поступилъ на философское отдѣленіе Варшавскаго университета, гдѣ занимался преимущественно естествовѣдѣніемъ. Окончивъ въ 1822 г. университетъ со степенью магистра философіи, З-кій, по собственному желанію, назначенъ былъ преподавателемъ въ люблинское училище, гдѣ самъ воспитывался въ отроческіе годы. Здѣсь онъ пробылъ три года, а въ 1825 г. выступилъ въ числѣ кандидатовъ на должность профессора во вновь учреждавшемся тогда варшавскомъ политехническомъ институтѣ. Выдержавъ положенный конкурсный экзаменъ, онъ былъ отправленъ на казенный счетъ за границу для изученія металлургіи. Онъ слушалъ лекціи въ вѣнскомъ политехникумѣ, обозрѣвалъ важнѣйшія металлургическія предпріятія въ Венгріи, Штиріи, Чехіи и Саксоніи, два года пробылъ въ Парижѣ, гдѣ занимался у лучшихъ тогдашнихъ профессоровъ, посѣтилъ желѣзные рудники въ Бельгіи и металлическіе заводы въ Эльзасѣ, а въ 1828 г. отправился въ Геттингенъ для изученія химіи подъ руководствомъ профессора Штромеера. Осмотрѣвъ затѣмъ рудники въ Гарцѣ, З-кій въ концѣ 1829 г. вернулся въ Варшаву и началъ чтеніе лекцій по химіи и металлургіи въ политехническомъ училищѣ, которое предполагалось преобразовать въ институтъ. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ приглашенъ на каѳедру металлургіи и въ Варшавскій университетъ, но профессорская дѣятельность его продолжалась недолго. Политическое движеніе 1831 г. въ Польшѣ повело за собою закрытіе какъ университета, такъ и политехническаго института, и въ 1833 г. З-кій назначенъ былъ преподавателемъ Люблинской гимназіи. Въ 1837 г. онъ вернулся въ Варшаву, гдѣ тоже былъ преподавателемъ гимназіи и, кромѣ того, членомъ экзаменаціоннаго комитета, а съ 1840 г. приглашенъ былъ преподавать химію и горнодѣліе въ реальномъ училищѣ. Здѣсь, между прочимъ, имъ же устроена была лабораторія. Усердно работая по своей спеціальности и слѣдя за движеніемъ науки на Западѣ, З-кій время отъ времени опять предпринималъ съ научною цѣлью путешествія за границу: такъ въ 1843 г. въ Гессенѣ онъ работалъ въ лабораторіи Либига, въ 1852 г. объѣздилъ Германію и Францію для ознакомленія съ тамошними агрономическими училищами, а въ 1857 г. посѣтилъ земледѣльческія школы въ Гогенгеймѣ, Поппельсдорфѣ, Хемницѣ, Бадерслебенѣ и др. городахъ. Въ это время З-кій состоялъ уже (съ 1853 г.) директоромъ агрономическаго института въ Маримонтѣ, а въ 1860 г., по выходѣ въ отставку, взялъ на себя трудъ редактированія сельско-хозяйственныхъ «Ежегодниковъ», имѣвшихъ въ виду, между прочимъ, распространеніе въ обществѣ научныхъ основъ земледѣлія. Съ этою же цѣлью З-кимъ еще раньше напечатано было нѣсколько работъ оригинальныхъ и переводныхъ, какъ-то: «Ile rolnictwo wpływem chemii zyskać może» («Kalendarz Janickiego» 1842 г.), «Potrzeby chemiczne rolnictwa dla użytku rolników i pomocy w badaniach chemiczno-agronomicznych» (соч. Дюфло и Гирша, перев. съ франц. Варшава 1844 г.), «Listy o chemii, o jej zastosowaniach w przemyśle, fizyologii i rolnictwie» (соч. Либига, перев. съ нѣм. Варшава 1845 г.) и «Chemija z zastosowaniem do rolnictwa i fizyjologii». (Варшава, 1846 г.). Изъ другихъ печатныхъ трудовъ З-каго назовемъ еще слѣдующіе: «Słówko o chemii» и «Drugie słówko o chemii» (оба въ «Gazecie Porannej» за 1838 г.), «Rys chemii organicznej i jej zastosowań, podług Köhler'a» (Варшава, 1840 г.), «Wykład początkowy chemii: 1) o metaloidach i ich związkach i 2) o metalach i ich związkach» (Варшава, 1850—1851 гг.) и «Projekt nomenklatury chemicznej» (1852 г.). Наконецъ, З-кій въ теченіе многихъ лѣтъ занимался изученіемъ минеральныхъ богатствъ Польши и результаты своихъ изслѣдованій печаталъ въ «Pamiętniku Naukowym» и др. періодическихъ изданіяхъ. Скончался З-кій въ 1879 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., 28, стр. 431—433; 1904 г., т. 16.

А. Б.

Зегельбахъ, *Христіанъ-Фридрихъ*, ординарный проф. Юрьевскаго университета по каѳедрѣ историческаго богословія, род. 28 апрѣля 1763 г. въ г. Эрфуртѣ, гдѣ и посѣщалъ гимназію. Въ 1780 и 81 гг. онъ слушалъ лекціи въ Эрфуртскомъ, а въ 1782—83 гг. въ Іенскомъ университетахъ. Будучи еще студентомъ послѣдняго университета, З—бахъ уже проповѣдывалъ съ каѳедры университетской церкви. Желаніе его опредѣлиться приватъ-доцентомъ въ Іенскій университетъ не осуществилось по разнымъ домашнимъ обстоятельствамъ. Возвратившись въ Эрфуртскій университетъ, З—бахъ получилъ степень бакалавра и магистра и за сочиненіе: «De valoribus quantitatum mediis» былъ удостоенъ степени доктора философіи (1789 г.). До 1796 г. онъ состоялъ приватъ-доцентомъ Эрфуртскаго университета и читалъ лекціи по исторіи, философіи и математикѣ, предпринимая въ то же время поѣздки съ учеными цѣлями и работая въ научныхъ и церковныхъ учрежденіяхъ. Такъ какъ всѣ эти занятія недостаточно обезпечивали существованіе З—баха, то онъ вынужденъ былъ принять мѣсто учителя въ главной нѣмецкой школѣ въ Петроградѣ. Въ качествѣ учителя философіи, религіи и церковной исторіи онъ проработалъ здѣсь почти 14 лѣтъ. Въ 1810 г. З—бахъ былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ Юрьевскаго университета и тогда же назначенъ членомъ школьной комиссіи. По истеченіи 6-ти лѣтъ онъ отказался, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, отъ этой послѣдней должности, но вскорѣ снова занялъ ее. Съ января 1811 по 1814 г.г. онъ состоялъ директоромъ Юрьевской гимназіи и другихъ школъ въ томъ же городѣ. Кромѣ лекцій по церковной исторіи, З—бахъ читалъ священную хронологію, церковную географію и статистику, а также руководилъ катехизаторскими и церковно-историческими семинаріями. Вызываемая преклоннымъ возрастомъ потребность въ отдыхѣ и желаніе имѣть достаточно свободнаго времени для научныхъ цѣлей побудили З—баха отказаться (1822 г.) отъ должности члена школьной комиссіи. Въ ноябрѣ того же года онъ освобожденъ былъ также отъ обязанностей участвовать въ засѣданіяхъ совѣта университета, а черезъ годъ подалъ прошеніе объ отставкѣ. Въ этомъ прошеніи З—бахъ говоритъ о своей неизлѣчимой болѣзни, мѣшающей ему продолжать преподавательскую дѣятельность, въ дѣйствительности же главнымъ побужденіемъ къ отставкѣ послужило его богословское направленіе — раціонализмъ, несогласное съ піэтическими воззрѣніями попечителя графа Ливена. Служебная оцѣнка преподавательской дѣятельности З—баха выразилась въ назначеніи ему пенсіи въ 5.000 р., коллегіальная же—въ поднесеніи ему въ день его 50-тилѣтняго докторскаго юбилея привѣтственнаго адреса, въ которомъ отмѣчались, между прочимъ, заслуги его по отношенію къ церковной музыкѣ, а также его прекрасныя стихотворенія на разные случаи. З—бахъ состоялъ членомъ физико-математическаго общества въ Эрфуртѣ и минералогическаго и филармоническаго обществъ въ Петроградѣ. Выйдя въ 1823 г. въ отставку, онъ переѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ и скончался 7 августа 1842 г. Кромѣ названной выше диссертаціи, З—баху принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія: «Handbuch zum Unterricht im Christenthum, zum Gebrauch für die oberen Classen der deutschen Hauptschule zu St. Petri» (St. Petersburg. 1807); «Bemerkungen über das im kurzen erschienene Werk: Kirchenordnung für die Protestanten im russischen Reiche, entworfen von G. Fr. Sahlfeldt» (Dorpat. 1808); «Dissertatio inauguralis sistens annotationes quasdam in Epinicium Deborae eriticas et exegeticas» (Dorpat. 1811); «Auf welche Wissenschaften hatte dis Reformation einen heilsamen Einfluss. Rede bei Reformationsfeier» (1817) и «Ueber den Einfluss seltener Gedächtnissfeste auf höhere Geistesstimmung. Rede zur Feier der Eröffnung d. Universität» (1827).

«Біографическій словарь профес. и преподават. Юрьевскаго университета», т. I, стр. 109—111.—*Е. В. Пятуховъ*, «Императ. Юрьевскій университетъ за 100 лѣтъ его существованія (1802—1902)», стр. 177, 187, 235, 262. — *Recke u. Napiersky*, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexicon», Mitau. 1832 г., стр. 177 — 179. — «Петербургскій Некрополь».

Мих—въ.

Зедделеръ, *Людвигъ (Логинъ) Ивановичъ*, баронъ, генералъ-лейтенантъ; первый вице-президентъ военной академіи и редакторъ-издатель «Военно-энциклопедическаго лексикона». Родился 23 октября

1791 г. Умеръ 17 февраля 1852 г. Отецъ его, Иванъ Непомукъ Зедделеръ, родомъ чехъ, въ концѣ XVIII столѣтія былъ дѣйствительнымъ совѣтникомъ австрійскаго посольства въ Петроградѣ и Тосканскимъ министръ-резидентомъ. Здѣсь же, въ Петроградѣ, родился и Людвигъ Ивановичъ, который послѣ смерти родителя (1795 г.), по волѣ императора Франца II, былъ вытребованъ въ Австрію и обучался на казенный счетъ сначала въ Терезіанской академіи, а потомъ въ инженерномъ училищѣ. По окончаніи курса (въ 1809 г.) онъ былъ выпущенъ подпоручикомъ въ гусарскій полкъ и въ томъ же году отличился въ сраженіи съ французами при Ваграмѣ; при чемъ эрцгерцогъ Карлъ лично на полѣ сраженія поздравилъ его съ чиномъ поручика. Вскорѣ затѣмъ З-леръ былъ переведенъ въ генеральный штабъ, а въ 1813 г., когда русскія войска, вступившія въ Германію, своимъ появленіемъ напомнили ему проведенные въ Россіи дѣтскіе годы, онъ оставилъ австрійскія войска и поступилъ на русскую службу, въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части (впослѣдствіи генеральный штабъ). Продолжая свое участіе въ великой войнѣ за освобожденіе Европы подъ русскими знаменами, З-леръ находился въ сраженіи подъ Дрезденомъ; подъ Лейпцигомъ былъ раненъ въ лѣвую ногу съ раздробленіемъ кости, сражался съ французами за Рейномъ и только по окончательномъ низложеніи Наполеона прибылъ въ предѣлы Россіи. Въ 1815 г. онъ былъ произведенъ въ штабсъ-капитаны, а въ 1819 г. получилъ чинъ капитана.

Продолжая службу въ генеральномъ штабѣ, баронъ З-леръ находился въ 1820 г. при начальникѣ главнаго штаба Его Императорскаго Величества кн. Волконскомъ на конгрессѣ въ Тропау; за сдѣланную имъ съемку окрестностей этого города получилъ Высочайшую награду, а потомъ участвовалъ въ занятіяхъ Могилевскаго офицерскаго училища, открывшагося въ 1820 г. при штабѣ 1-й арміи для подготовки строевыхъ офицеровъ въ свиту Его Величества по квартирмейстерской части. Въ 1825 г. З-леръ былъ произведенъ въ полковники съ назначеніемъ командиромъ 1-й бригады 19 пѣхотной дивизіи. Во время Турецкой войны 1828—29 гг. Л. И. состоялъ въ должности оберъ-квартирмейстера гренадерскаго корпуса, для котораго устроилъ лагерь подъ Княжимъ Дворомъ, и благодаря этому сталъ лично извѣстенъ императору Николаю I. Въ польскую войну З-леръ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ, а подъ конецъ кампаніи былъ начальникомъ штаба въ отрядѣ генералъ-лейтенанта Головина, дѣйствовавшаго отдѣльно для отвлеченія польскаго корпуса Ромарино, стремившагося на помощь Варшавѣ; потомъ находился при осадѣ крѣпости Модлина, по сдачѣ которой былъ отправленъ въ Пруссію для принятія загнанныхъ туда и прощенныхъ государемъ польскихъ мятежниковъ. За отличія въ этой кампаніи онъ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 2 ст. со звѣздою и орденомъ Краснаго Орла 2-й ст. отъ короля прусскаго. По окончаніи войны произведенъ былъ въ генералъ-маіоры, а по учрежденіи въ 1832 г. военной академіи былъ назначенъ ея вице-директоромъ. Должность эта дѣлала его «непосредственнымъ начальникомъ академіи по всѣмъ частямъ». Такъ опредѣлялось званіе вице-директора академическимъ уставомъ, который компетенціи директора отводилъ главное управленіе академіей, ставя его какъ бы внѣ сферы обычной жизни этого заведенія. Но не таковъ былъ первый директоръ военной академіи Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ, чтобы примириться съ такимъ положеніемъ: онъ самъ непосредственно желалъ править всѣми дѣлами, держа въ ежовыхъ рукавицахъ всѣхъ своихъ подчиненныхъ. Это былъ человѣкъ, ставившій выше всего желѣзную дисциплину и не признававшій личности подчиненнаго. Съ нимъ - то самымъ кореннымъ образомъ разошелся баронъ З-леръ, стремившійся поднять значеніе въ дѣлѣ управленія академіей академической конференціи и внести духъ прогресса въ учебную жизнь. Получивъ хорошее образованіе и имѣя большой запасъ военныхъ знаній, онъ былъ вполнѣ преданъ своему дѣлу, всѣми силами стремился къ улучшенію постановки учебнаго дѣла въ нашей, только что возникшей въ то время, военной академіи, и хотя многаго не удалось ему сдѣлать, тѣмъ не менѣе академія обязана ему правильной постановкой курсовъ военной исторіи, стратегіи и тактики, а также лѣтнихъ и зимнихъ практическихъ занятій. Можно было бы ожидать отъ З-лера и большаго, но Сухозанетъ стоялъ выше его по положенію и имѣлъ

большее значеніе въ высшихъ сферахъ, а потому ему не трудно было раздѣлаться съ вице-директоромъ. 28 сентября 1834 г. онъ донесъ военному министру, что поступки генерала барона З-лера потрясаютъ основанія службы и подчиненности, и 3 октября З-леръ былъ уволенъ отъ службы безъ всякихъ принадлежавшихъ ему по справедливости преимуществъ; только черезъ годъ, по ходатайству нѣкоторыхъ вліятельныхъ лицъ, онъ вновь былъ принятъ на службу и получилъ должность инспектора баталіоновъ военныхъ кантонистовъ, которую и занималъ до конца своей жизни.

По этой должности онъ обязанъ былъ предпринимать поѣздки по всей Россіи и въ силу привычки велъ журналъ своимъ путешествіямъ, нѣкоторые отрывки изъ котораго онъ помѣстилъ въ «Сѣв. Пчелѣ», какъ-то: «Обѣдъ въ Маймай-Ченѣ, или китайской Кяхтѣ» (1845 г., № 259), «Красноярскъ» (1846 г., №№ 34, 35), «Плаваніе по Тасѣевкѣ и Ангарѣ къ Удерейскимъ золотымъ промысламъ» (1846 г., №№ 50, 51), «Частные золотые промыслы Удерейской системы» (1846 г., №№ 86—89, 101), «Изъ путевого журнала ген.-лейт. барона Зедделера» (1847 г., № 14), «Иркутскъ» (1847 г., № 25) и «Кемернскія минеральныя воды» (1848 г., №№ 7—9).

Въ молодости своей баронъ З-леръ увлекался поэзіей и самъ писалъ иногда стихи. Изъ самыхъ раннихъ его сочиненій, написанныхъ въ Австріи, извѣстно «Nach Norden» («На сѣверъ»), элегическое стихотвореніе, въ которомъ выражается его стремленіе жить и служить на сѣверѣ, гдѣ онъ родился и провелъ свои дѣтскіе годы. Имъ же переведено на нѣмецкій языкъ стихотвореніе Жуковскаго «Бородинская годовщина». Но не въ этомъ литературное значеніе З-лера. Несравненно болѣе глубокій слѣдъ онъ оставилъ въ военной литературѣ своими учеными трудами. Первый опытъ его въ этой области былъ «Журналъ похода 1813 года», составленный имъ въ 1825 г. по собственнымъ запискамъ и своимъ личнымъ воспоминаніямъ, за который онъ и былъ удостоенъ Высочайшей награды. Потомъ въ 1836 г. онъ издалъ первую часть «Исторіи военнаго искусства», содержащую обозрѣніе древняго времени. Вторая часть этого сочиненія, содержащая исторію военнаго искусства среднихъ вѣковъ, вышла въ 1843 г. и удостоена половинной Демидовской преміи, а третья осталась незаконченной за смертью автора. Кромѣ того, З-леръ участвовалъ въ изданіи «Энциклопедическаго лексикона» Плюшара; но самымъ важнѣйшимъ его трудомъ былъ «Военно-энциклопедическій лексиконъ» (14 т. Спб. 1837—51 гг.), увѣнчанный полной Демидовской преміей. Къ изданію его З—леръ приступилъ въ 1837 г. въ сотрудничествѣ съ Гречемъ и адмираломъ Рикордомъ, но когда изданіе слишкомъ затянулось и публика потеряла вѣру въ его окончаніе, онъ принялъ на себя редакцію всего лексикона и хозяйственную часть, съ успѣхомъ приведя задуманное дѣло къ концу. Лично ему въ этомъ трудѣ принадлежитъ около двухъ тысячъ страницъ написанныхъ имъ статей, изъ которыхъ многія имъ даже не подписаны. Его статьи относятся главнымъ образомъ къ тактикѣ, стратегіи, военному искусству въ древніе и средніе вѣка, географіи, статистикѣ; имъ же составлены почти всѣ описанія походовъ новѣйшаго времени и большая часть описаній отдѣльныхъ сраженій. По выходѣ въ 1851 г. послѣдняго (XIV) тома, З-леръ сталъ готовиться ко второму, улучшенному изданію своего лексикона и съ этою цѣлью собственноручно нарисовалъ для него особую карту и занялся составленіемъ дополнительнаго тома, заключавшаго въ себѣ описаніе войны 1848—49 гг. Но смерть прервала его работу, и второе изданіе осуществлено было уже спустя нѣсколько лѣтъ его друзьями. Лексиконъ З-лера въ свое время имѣлъ весьма важное значеніе и признавался однимъ изъ лучшихъ трудовъ такого рода въ Европѣ. Словари фонъ-деръ-Люге и Барденя уступали ему какъ по своей полнотѣ, такъ и по научности. Для военнаго обихода онъ имѣетъ значеніе и до настоящаго времени.

Личность барона Людвига Ивановича представлялась его современникамъ окруженной ореоломъ всѣхъ добродѣтелей. «Онъ былъ человѣкъ честный, благородный, вѣрный другъ, добрый начальникъ, рѣдкій семьянинъ. Прямодушіе и откровенность его, радушіе и хлѣбосольство, доброжелательство къ ближнимъ, готовность помочь всякому—не имѣли предѣловъ. Домъ его являлъ собою пріютъ искренней супружеской и дѣтской любви, наслажденія изящ-

ными искусствами, откровенной дружеской бесѣды—всѣхъ благъ, какими наслаждаются, какія распространяютъ вокругъ себя люди и семейства благородныя и добродѣтельныя». Таковъ былъ баронъ Людвигъ Ивановичъ по свидѣтельству современниковъ.

Формул. списокъ въ Московск. отд. общ. Архива Гл. Штаба, кн. 1848 г., № 12441.—«Списки титул. родамъ и лицамъ», изд. департ. герольдіи. — *Долгоруковъ*, «Русская родосл. книга», ч. 3, кн. II.—«Русскій Архивъ», 1884 г., т. 2 (родословная). — «Военный энциклоп. лексиконъ», т. 1.—«Энциклопедія военн. и морск. наукъ» *Леера*, т. 3.—*Геннади*, Словарь, т. 2.—«Русскій художественный листокъ», 1852 г., № 122.—«Сынъ Отечества» 1852 г., т. 2, кн. 3.—«Сѣверная Пчела» 1952 г., № 40.—«Петербургскій Некрополь».

Н. З.

Зедергольмъ, *Альбертъ Карловичъ*, ген.-маіоръ, командиръ 2-й бригады Кавказской гренадерской дивизіи, родился 22 іюня 1822 г. въ Москвѣ и по окончаніи первоначальнаго образованія въ частномъ учебномъ заведеніи поступилъ въ 1840 г. на службу унтеръ-офицеромъ въ Тенгинскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ рядѣ военныхъ дѣйствій съ горцами въ Малой Чечнѣ. За отличіе, оказанное въ этихъ дѣлахъ, З—льмъ былъ сначала назначенъ баталіоннымъ, а потомъ полковымъ адъютантомъ, затѣмъ штабсъ-капитаномъ и адъютантомъ къ командующему войсками на Кавказской линіи ген.-отъ кавалеріи Завадовскому. По завоеваніи Малой Чечни была снаряжена экспедиція въ Большую Чечню, въ одномъ изъ отрядовъ которой находился и З—льмъ. Усердіе, проявленное имъ въ этихъ дѣлахъ, было отличено орденами св. Анны 3-й ст. съ бантомъ и св. Анны 2-й ст. съ мечами. Въ 1854 г. З—льмъ вернулся въ Тенгинскій полкъ и въ 1856 г. назначенъ былъ баталіоннымъ командиромъ его. Въ этомъ и слѣдующемъ году онъ снова участвовалъ въ ожесточенныхъ схваткахъ съ непріятелемъ въ Большой Чечнѣ, сопровождавшихся разореніемъ многихъ ауловъ. Наградою за эти дѣла ему былъ чинъ подполковника (1857 г.) и назначеніе и. д. тифлисскаго плацъ-маіора (1858 г.); однако въ этой должности онъ пробылъ всего два года и опредѣленъ былъ командиромъ Кавказскаго линейнаго № 30 баталіона, а въ 1863 г. командиромъ 157-го Имеретинскаго полка. Въ слѣдующемъ году, при завоеваніи Западнаго Кавказа, З-льмъ занимался прокладываніемъ дорогъ изъ ущелій рѣкъ Большой и Малой Лабы и участвовалъ въ наступательныхъ дѣйствіяхъ на территоріи Пехувцевъ и Ахчинкухцевъ. Произведенный въ 1872 г. въ ген.-маіоры, съ прикомандированіемъ къ 40-й пѣхотной дивизіи, З-льмъ въ слѣдующемъ году былъ назначенъ сначала командиромъ 2-й бриг. 40-й пѣх. дивизіи, а затѣмъ командиромъ 2-й Кавказской гренадерской дивизіи. Наконецъ, въ 1877 г. послѣдовало назначеніе его помощникомъ инспектора госпиталей Кавказскаго военнаго округа и начальникомъ Тифлисскаго военнаго госпиталя; въ этой должности онъ оставался до смерти, послѣдовавшей въ 1878 г. За боевую и служебную дѣятельность З—льмъ, помимо многихъ орденовъ, получилъ еще 800 десятинъ въ Кубанской области.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Послужной списокъ за 1874 годъ.—«Военный Ежегодникъ» 1879 г., стр. 124.

И. Артамонова.

Зедергольмъ, *Карлъ Альбертовичъ* финляндскій уроженецъ, сынъ помѣщика родился 25 мая 1789 г., начальной грамотѣ выучился у матери своей, а затѣмъ былъ отданъ въ гимназію въ Борго, выйдя изъ которой поступилъ въ Абовскій университетъ. По окончаніи университета онъ, по настоянію отца, вернулся домой и занялся хозяйствомъ. Однако недолго З-льмъ оставался въ родительскомъ домѣ и отправился въ Выборгъ, гдѣ тогда при гимназіи находились молодые ученые. Скоро и онъ опредѣлился при гимназіи и, познакомившись съ этими учеными, съ любовью предался научнымъ занятіямъ. Оттуда въ 1811 г. онъ переѣхалъ на югъ Россіи и жилъ сначала въ Таврической губ., потомъ на Дону и въ Харьковѣ, а съ 1819 г. поселился въ Москвѣ, гдѣ долго былъ лютеранскимъ пасторомъ и жилъ до кончины своей 15 іюля 1867 г. Живя съ молодыхъ лѣтъ въ Россіи, З-льмъ полюбилъ ея языкъ и литературу, основательно изучилъ славяно-русскій языкъ и перевелъ на нѣмецкій языкъ Слово о полку Игоревѣ («Das Lied vom Heereszuge Igors» (М. 1825 г.); будучи знакомъ со всѣми мыслящими и учеными людьми Москвы, онъ былъ собесѣдникомъ Хомякова, Кирѣевскаго и Голубинскаго.

Изъ записки объ Имп. Харьковскомъ университетѣ (сост. Фойгтъ, 1859 г.) узнаемъ, что въ Харьковѣ З-льмъ напечаталъ «Собраніе священныхъ пѣсней», на нѣм. яз. (1816 г.) и «Kleiner Katechismus» (1818 г.). Кромѣ того, ему принадлежатъ слѣдующія книги: «Руководство къ познанію латинскаго языка, содержащее: этимологическую часть латинской грамматики, со многими избраннѣйшими къ тому примѣрами для перевода съ лат. на русскій языкъ; первый курсъ съ словаремъ, содержащимъ всѣ лат. реченія сей части» (соч. Рейсса, перев. М. 1823 г.); «Nachruf an die höchstseelige Kaiserin Elisabeth» (М. 1826 г. Стихи); «Zur Feyer der Krönung des K. Nicolai Pawlowitsch» (М. 1826 г. Стихи); «Dem Dr. I. Chr. Loder...». (М. 1827 г.); «Gedichte» (М. 1828 г.); «Ueber die Möglichkeit und die Bedingungen einer Religions - Philosophie» (М. 1829 г.); «Учебная книга латинскаго языка по методѣ Гамильтоновой, содержащая пріуготовительныя упражненія и избранныя мѣста изъ Цицерона, Юлія Цезаря, Курція Руфа, Тита Ливія, Саллюстія и Тацита, съ буквальнымъ междустрочнымъ переводомъ» (М. 1834 г.); «Новая практическая нѣмецкая грамматика для русскихъ и нѣмцевъ...» (Изд. 3-е, М. 1835 г.); «Карманная книга географіи для дѣтей» (съ 21 раскрашен. рис. и ландкартою. Перев. съ нѣм. М. 1835 г.); «Походъ Кира Младшаго» (съ объясненіями и словаремъ. М. 1840 г. Удостоено Демидовской нагр. Отзывъ: «Х присужд. Демид. нагр.» 1841 г., стр. 357—363); «Исторія древней философіи, приспособленная къ понятію каждаго образованнаго человѣка» (2 ч. М. 1841 — 42 гг. Отзывы: «XI присужд. Демид. нагр.» 1842 г., стр. 237—266; «Библ. для Чт.» 1842 г., т. 52, отд. VI, стр. 49; «Сынъ Отеч.» 1842 г., № 4 и «Пант. Литер.», 1841 г., № 9, стр. 394—398); «Der Brief Pauli an die Epheseer, neu übersetzt u. erklärt» (М. 1845 г.) и «Плиній Младшій» (1856 г. Отзывы: «Отеч. Записки», 1856 г., т. CVI, № 5, стр. 6—7 и «Спб. Вѣд.» 1856 г., № 62). Имъ же напечатаны въ «Московск. Вѣдомостяхъ» (1853 г., №№ 49, 50) «Воспоминанія финляндскаго уроженца о родинѣ».

Геннади, Словарь, т. II.—«Москов. Вѣдом.» 1853 г., №№ 49—50; 1867 г., № 159.

Зедэрштедтъ, *Иванъ Ивановичъ*, заслуженный проф. Казанскаго университета по каѳедрѣ терапевтической клиники, сынъ лѣкаря, род. 10 декабря 1820 г. въ Петроградѣ. Получивъ среднее образованіе дома, онъ въ 1838 г. былъ принятъ, по испытаніи, въ студенты Казанскаго университета, въ которомъ въ 1842 г. окончилъ курсъ съ званіемъ лѣкаря и въ слѣдующемъ году поступилъ на службу ординаторомъ въ Казанскій военный госпиталь. По защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «De cholera orientali» онъ былъ удостоенъ въ 1850 г. степени доктора медицины. Избранный въ 1857 г. въ доценты при каѳедрѣ судебной медицины и медицинской полиціи, онъ въ слѣдующемъ году отправился въ заграничную командировку съ ученою цѣлью, по возвращеніи изъ которой (1859 г.) былъ назначенъ ординаторомъ Казанскаго военнаго госпиталя и оставался въ этой должности до 1872 г. Въ 1861 г. З—дтъ былъ опредѣленъ и. д. директора терапевтическаго отдѣленія госпитальной клиники, въ слѣдующемъ году утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ, въ 1863 г. перемѣщенъ на каѳедру факультетской терапевтической клиники, въ 1868 г. избранъ ординарнымъ профессоромъ, а въ 1870 г. перемѣщенъ на каѳедру госпитальной терапевтической клиники. При баллотировкѣ въ 1876 г. на второе пятилѣтіе службы онъ не былъ избранъ, но былъ оставленъ, по распоряженію министра, сверхштатнымъ ординарнымъ профессоромъ, съ полнымъ содержаніемъ по этой послѣдней должности. Получивъ званіе заслуженнаго профессора (1883 г.), З—дтъ въ 1885 г. вышелъ въ отставку и скончался 28 апрѣля 1892 г.

Кромѣ названной диссертаціи, З—дту приписываются еще двѣ работы, повидимому оставшіяся въ рукописи: «О правильныхъ родовыхъ потугахъ» 1855 г. (диссертація pro venia legendi) и «Исторія акушерства» 1855 г. (представленная на конкурсъ для полученія каѳедры акушерства.)

«Біографическій словарь профес. и преподават. Казанскаго университета», т. II, стр. 201—202.—«Петербургскій Некрополь».

Мих—въ.

Зеелигеръ, *Карлъ-Вильгельмъ*, живописецъ-миніатюристъ и рѣзчикъ на мѣди начала XIX вѣка; одинъ изъ представителей многочисленныхъ нѣмцевъ реме-

сленниковъ-художниковъ, пріѣзжавшихъ въ Россію въ чаяніи славы и богатства, родился въ Берлинѣ въ 1766 г., умеръ въ Петроградѣ 28 августа 1821 г. Разгаръ дѣятельности З-гера относится къ 1806 г., когда онъ выступилъ передъ столичной публикою съ рядомъ гравюръ-портретовъ духовныхъ лицъ; въ началѣ года З-геръ выпустилъ «эстампъ, представляющій покойнаго архіепископа Евгенія Булгарскаго», при чемъ въ объявленіи о продажѣ этого эстампа указывалъ на «удовольствіе, съ каковымъ былъ принятъ этотъ эстампъ». Затѣмъ слѣдовалъ портретъ «уваженія и любви достойнаго митрополита Амвросія Подобѣдова», вырѣзанный «на мѣди съ оригинальнаго живописнаго портрета славнаго художника Яненко, который не только написалъ оный весьма сходно, но и вообще весь портретъ изобразилъ въ превосходномъ видѣ». Если портретъ-гравюра Евгенія Булгара стоилъ 5 рублей, то за портретъ Амвросія З-геръ назначилъ цѣну въ 10 рублей. Затѣмъ въ томъ же году слѣдовалъ портретъ-гравюра оберъ-камергера графа Н. П. Шереметева. Эти три гравюры были представлены З-ромъ въ Академію Художествъ, которая въ засѣданіи 1 сентября 1806 г. признала его «назначеннымъ» въ академики. Ровинскій указываетъ 11 гравюръ работы З-гера, при чемъ о портретѣ императора Александра I отзывается, какъ о громадномъ и довольно безобразномъ портретѣ.

Петровъ, «Матеріалы для исторіи Акад. Худож.», т. I, стр. 484.—*Ровинскій*, «Словарь граверовъ», стр. 243. — «Спб. Вѣд.» 1806 г., стр. 564, 785.—Каталогъ гравюръ Академіи Художествъ.

П. С—кій.

Зейдель, *Иванъ Карловичъ*, капитанъ-лейтенантъ, военный писатель, родился въ 1824 г.; службу началъ юнкеромъ въ Балтійскомъ флотѣ (1839 г.); получивъ въ 1842 г. чинъ мичмана, онъ черезъ два года уволился отъ службы съ чиномъ лейтенанта и опредѣлился на гражданскую службу, сначала въ департаментъ министерства юстиціи (1845 г.), затѣмъ въ департаментъ сельскаго хозяйства (1847 г.). Въ 1849 г. З—ль вернулся на морскую службу мичманомъ и, будучи прикомандированъ въ 1853 г. къ морскому ученому комитету, работалъ въ комитетѣ по пересмотру морскихъ уставовъ и въ комитетѣ составленія новаго портоваго регламента. Въ слѣдующемъ году онъ командовалъ канонерскими лодками у острова Рунсала и участвовалъ въ сраженіи съ непріятельскими пароходами. Произведенный въ 1862 г. въ капитанъ-лейтенанты съ зачисленіемъ по резервному флоту, онъ скончался 10 августа 1868 г.

Занимаясь изученіемъ морской исторіи, З—ль написалъ довольно много историческихъ статей, помѣщенныхъ имъ въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1857—1866 гг., какъ-то: «Историческій очеркъ судовъ русскаго флота», «Очеркъ исторіи морского устава, изданнаго при Петрѣ Великомъ», «Снаряженіе 1-й дальней экспедиціи въ царствованіе Петра Великаго», «Описаніе войны между Россіей и Швеціей въ Финляндіи въ 1741—43 гг.», «О предразсудкахъ и суевѣріи моряковъ» и весьма подробныя и обстоятельныя біографіи адмираловъ Л. Ѳ. Богдановича, В. И. Мелихова, вице-адмираловъ А. К. Давыдова и И. А. Купріянова и контръ-адмирала И. А. Мартьянова. Кромѣ того, въ «Кронштадтскомъ Вѣстникѣ» имъ была помѣщена обширная статья подъ заглавіемъ: «Списокъ главныхъ командировъ Кронштадтскаго порта», за все время его существованія.

«Общій морской списокъ», ч. X, стр. 173—175.

С. Р.

Зейдель, *Карлъ Ивановичъ*, переводчикъ, род. въ 1786 г., умеръ въ 1842 г., состоялъ лекторомъ нѣмецкой словесности въ горномъ корпусѣ и библіотекаремъ въ Импер. вольно-экономическомъ обществѣ. Онъ перевелъ съ нѣмецкаго соч. Штиссера: «Руководство производить постройки изъ мокрой глины» (П. 1829 г.) и рѣчь Гацци: «О совершенствованіи скотоводства» (П. 1830 г.). Кромѣ того, З-ль издалъ «Книгу для чтенія въ пользу начинающихъ учиться нѣмецкому языку» (П. 1834 г.) и состоялъ издателемъ газеты «Бабочка», которая, по отзыву критика того времени, перейдя въ руки З-ля, «едва ли не пустѣе, не плоше во всѣхъ отношеніяхъ, нежели какъ теперь ее видимъ». Видя, что газета его почти никѣмъ не читается, З-ль по словамъ того же критика—«рѣшился дать гласность важнѣйшимъ статьямъ, ее составляющимъ, а именно—анекдотамъ», и съ этою цѣлью выпустилъ два альманаха анекдотовъ на 1830 и 1831 годы, въ которые вошло не мало давно уже изданныхъ анекдотовъ,

часто не остроумныхъ, «приторныхъ и совершенно безвкусныхъ».

Геннади, Словарь, т. II.—«Вѣстникъ Европы» 1830 г., № 1, стр. 83.—«Литературныя Прибавленія къ Русскому Инвалиду» 1831 г., №№ 11, 18.

Зейдель, *Ѳедоръ Адамовичъ*, писатель-переводчикъ, напечаталъ: «Агнеса и Лудвигъ», др. въ 3 дѣйств. (М., 1805 г., переводъ съ нѣмецкаго), «Глоріозо или атаманъ-патріотъ, приключеніе осмагонадесять вѣка», 3 ч. (М., 1806 г., переводъ съ нѣмецкаго соч. Вульпіуса) и «Новая картинная галлерея для дѣтей, содержащая въ себѣ предметы изъ царства природы, науки, художества и мастерства, на россійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ, ишпанскомъ и англійскомъ языкахъ внятно описанные» (2 ч. М., 1807 г.). Возможно, что ему же принадлежитъ переводная съ нѣм. пьеса «Рыцарская пирушка или проступокъ и урокъ», въ 2 дѣйств., съ хорами и танцами.

«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библ. Ал. Смирдина», Спб. 1828 г. (по указателю). — *В. С. Сопиковъ*, «Опытъ россійской библіографіи» (по указателю *В. Н. Рогожина*. Спб. 1900 г.).—*Геннади*, Словарь, т. 2.—«Журналъ Министерства Народн. Просв.», 1878 г., № 6, стр. 268.—*П. Араповъ*, «Лѣтопись русскаго театра», стр. 277.

Зейдеръ, *Ѳедоръ* (*Фридрихъ Самуилъ*) *Николаевичъ*, пасторъ въ Гатчинѣ, родился 8 февраля 1771 г. (по другимъ свѣдѣніямъ 1766 г.) въ Кенигсбергѣ, образованіе получилъ въ Collegium Fridericianum и въ кенигсбергскомъ университетѣ и въ 1788 г. прибылъ въ Россію. Въ 1792 г. онъ былъ назначенъ пасторомъ въ Ранденѣ, въ Лифляндіи, гдѣ, между прочимъ, вмѣстѣ съ сосѣдними помѣщиками, устроилъ небольшую библіотеку. Въ 1800 г. одна изъ книгъ этой библіотеки (первый томъ «Вѣстника любви» Лафонтена) затерялась на почтѣ; въ поискахъ ея З—ръ помѣстилъ въ «Дерптскихъ Вѣдомостяхъ» объявленіе, которое и послужило поводомъ къ обвиненію ранденскаго пастора въ томъ, будто въ его библіотекѣ имѣются «запрещенныя и двумысленныя» книги. По доносу рижскаго цензора Ѳ. О. Туманскаго З—ръ былъ арестованъ, отправленъ въ Петроградъ, лишенъ пасторскаго званія, подвергнутъ тѣлесному наказанію и сосланъ на каторжныя работы въ Нерчинскъ. Ссылка однако продолжалась недолго: императоръ Александръ I сейчасъ же по вступленіи на престолъ помиловалъ З—ра и назначилъ ему ежегодную пенсію въ размѣрѣ 750 руб. Вслѣдъ затѣмъ 26 января 1802 г. З—ръ вторично былъ посвященъ въ пастора столичнымъ духовенствомъ и въ 1803 г. назначенъ къ эстонскому приходу въ Петроградѣ, а около 1810 г., по желанію императрицы Маріи Ѳеодоровны, переведенъ пасторомъ въ Гатчину, гдѣ онъ одновременно состоялъ учителемъ Гатчинскаго сиротскаго дома. Скончался З—ръ въ Гатчинѣ 24 іюля 1834 г. и похороненъ въ Колпинѣ.

Обстоятельства осужденія и ссылки пастора З—ра были имъ самимъ описаны въ статьѣ «Die Leiden des Pastors Seider», но при жизни автора рукопись эта не была напечатана, и только впослѣдствіи русскій переводъ ея, по просьбѣ г-жи М. Ѳ. Зубахиной (рожд. Зейдеръ), помѣщенъ былъ въ «Русской Старинѣ» (1878 г., май) подъ заглавіемъ: «Страданія пастора Зейдера». Въ томъ-же журналѣ (1878 г., мартъ) напечатано въ русскомъ переводѣ и письмо З—ра, писанное изъ ссылки фонъ-Эрценъ-Клайрону и изданное въ видѣ отдѣльной брошюры въ Лейпцигѣ и Гильдесгеймѣ, въ 1803 г. подъ заглавіемъ: «Der Todeskampf am Hochgerichte. Oder Geschichte des unglücklichen Duldens F. Seider, ehemaligen Predigers zu Randen in Ehstland. Von ihm selbst erzählt». З-ръ, правда, печатно отказывался отъ авторства этого письма, но въ виду близости его текста къ тексту вышеупомянутой его рукописи, не остается сомнѣнія, что письмо было подлинное.

З—ръ извѣстенъ также, какъ авторъ нѣсколькихъ торжественныхъ одъ и гимновъ на нѣмецкомъ языкѣ. Изъ нихъ въ печати извѣстны: «Flehgesang»—по случаю годовщины посвященія автора въ пастора (Юрьевъ, 1793 г.), ода по случаю заключенія мира съ Турціей (1793 г.), ода на вступленіе на престолъ императора Александра I (Москва, 1801 г.), гимнъ въ годовщину его вступленія на престолъ (Спб., 1802 г.) и ода «An den Genius des neuen Jahres 1804» (Kaffka's Nord. Archiv, 1804 г.). За изданіе оды Фосса «Hymne der Deutschen in Russland an Kaiser Alexander» З—ръ Высочайше пожалованъ былъ перстнемъ.

Не напечатанной осталась: аллегорическая сцена, написанная къ празднику

коронаціи импер. Александра, «Das Fest der Elfen».

«Обвиненіе и ссылка пастора Зейдера» («Русская Старина», 1878 г., мартъ, стр. 463—490).—«Страданія пастора Зейдера» (тамъ-же, 1878 г., май, стр. 117—156).—«Русская Старина» 1873 г., т. VIII, стр. 589—593.—«Русскій Архивъ» 1873 г., № 5, стр. 684—685.—*Recke und Napiersky*, «Allgemeines Schriftsteller- und Gelehrten- Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 180—182; прибавленіе 1861 г., стр. 188.

А. Г.

Зейдлицъ, *Карлъ Карловичъ*, докторъ медицины, выдающійся врачъ, извѣстный профессоръ терапевтической клиники Петроградской медико-хирургической академіи, біографъ и другъ поэта В. А. Жуковскаго, род. 6-го марта 1798 г. въ Ревелѣ, умеръ 7-го февраля 1885 г. Въ 1815 году поступилъ на медицинскій факультетъ Юрьевскаго университета, гдѣ выказалъ выдающіеся успѣхи въ наукахъ и въ 1818 году былъ удостоенъ золотой медали; въ 1821 году, по окончаніи курса медицинскихъ наукъ въ Юрьевѣ, онъ получилъ степень доктора медицины за диссертацію подъ заглавіемъ: De praecipuis oculorum morbis inter Esthonos obviis» и былъ зачисленъ лѣкаремъ на службу въ Петроградскій морской госпиталь. Въ 1823 г. З—лицъ посланъ былъ въ Астрахань для принятія мѣръ противъ холерной эпидеміи и составилъ себѣ извѣстность описаніемъ развитія холеры въ Астрахани. («Bericht über die orientalische Brechruhr, welche in Astrachan vom 9 Sept.— 7 Oct. des J. 1823 herrschte»). Въ 1825 г. онъ отправился съ ученою цѣлью за границу; былъ въ Парижѣ, Монпелье, Пизѣ, въ послѣдней впервые познакомилъ ученыхъ съ употребленіемъ стетоскопа, тогда только что примѣнявшагося въ Парижѣ. За границей З—лицъ, по просьбѣ В. А. Жуковскаго и генералъ-губернатора Оренбургскаго края графа В. А. Перовскаго, сопровождалъ больную Ал. Анд. Воейкову, которая на его рукахъ и умерла въ 1828 г. въ Ниццѣ. З—лицъ отвезъ дѣтей Воейковой въ Россію и поспѣшилъ, во время начавшейся Турецкой кампаніи, въ дѣйствующую армію Дибича, гдѣ былъ назначенъ главнымъ врачемъ 2-го армейскаго корпуса; здѣсь онъ выказалъ энергичную дѣятельность въ чумномъ госпиталѣ въ Адріанополѣ, составилъ прекрасное описаніе болѣзней нашей арміи во время Турецкой войны и разработалъ вопросъ «о сахарномъ поносѣ» въ войскахъ. Записки объ этомъ времени изданы З—цемъ на нѣмецкомъ языкѣ: «Zur Erinnerung an den Türkischen Feldzug aus dem Iahre 1828—1829» (Дерптъ, 1854 г.); отрывки изъ нихъ напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» за 1878 г. Затѣмъ онъ состоялъ врачемъ нашего посольства въ Константинополѣ при графѣ Орловѣ. По возвращеніи изъ Костантинополя (1830 г.) З—лицъ состоялъ главнымъ докторомъ морского госпиталя въ Петроградѣ. Въ 1835 г. онъ сопровождалъ великую княгиню Елену Павловну въ Берлинъ и по возвращеніи изъ-за границы былъ назначенъ медицинскимъ инспекторомъ Петроградскаго порта; но вскорѣ вышелъ въ отставку. Въ 1836 г. З—лицъ былъ назначенъ профессоромъ Петроградской медико-хирургической академіи по каѳедрѣ клиники внутреннихъ болѣзней, помимо выбора конференціи академіи, и завѣдывалъ терапевтической клиникой; кромѣ того, онъ состоялъ еще членомъ медицинскаго совѣта.

Въ 1864 г., по разстроенному здоровью, З—лицъ окончательно вышелъ въ отставку, проживалъ съ тѣхъ поръ то въ Юрьевѣ, то въ имѣніи Мейерсгофѣ, купленномъ имъ у своего друга, поэта Жуковскаго, и занялся сельскимъ хозяйствомъ и общественною дѣятельностью; основалъ Лифляндское вольно-экономическое общество; принималъ участіе въ трудахъ этого Общества и издавалъ громадный трудъ: «Нивеллировка Лифляндской губерніи». Кромѣ того, онъ состоялъ предсѣдателемъ Общества исторіи и древностей Остзейскаго края въ Ригѣ и Эстляндскаго литературнаго Общества въ Ревелѣ, а также членомъ Эстонскаго ученаго Общества. З—лицъ не только стоялъ на высотѣ современной науки, но и давалъ ей направленіе собственными трудами; онъ былъ лично знакомъ съ современными знаменитостями Германіи и Франціи; вмѣстѣ съ близкимъ другомъ своимъ, академикомъ Бэромъ, разработалъ «Исторію плода». Онъ имѣлъ огромное вліяніе на поднятіе уровня образовательнаго ценза слушателей медико-хирургической академіи и русскихъ врачей; онъ первый въ Россіи началъ примѣнять перкуссію и аускультацію въ госпитальной и частной практикѣ; создалъ въ Петроградской медико-хирургической академіи пропедев-

тическую клинику, гдѣ впервые читалъ своимъ слушателямъ прикладную семіотику и познакомилъ ихъ съ объективными способами изслѣдованія болѣзней; ввелъ микроскопію, училъ дифференціальнымъ діагнозамъ и въ своемъ классическомъ отчетѣ «Klinischer Bericht» (1846 г.) оставилъ образецъ учено-практическаго труда. Слушатели были ему обязаны здравыми понятіями объ инфекціонныхъ болѣзняхъ и о ихъ циклическомъ ходѣ развитія. Медико-хирургическая академія обязана ему еще и тѣмъ, что 8-го ноября 1836 г. онъ впервые открылъ амбулаторію при терапевтической клиникѣ. Надо добавить, что З—лицъ былъ близкимъ другомъ Н. И. Пирогова, что, впрочемъ, не помѣшало ему относиться критически къ трудамъ послѣдняго. По кончинѣ З—лица напечатано было его «Открытое письмо къ проф. Н. И. Пирогову» («Рус. Стар.» 1885 г., кн. 9), въ которомъ онъ критикуетъ нѣкоторыя хирургическія положенія Пирогова.

Въ исторіи русской литературы З—лицъ извѣстенъ составленіемъ по неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ біографіи поэта В. А. Жуковскаго, напечатанной впервые въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія» за 1869 г., съ значительными сокращеніями. Въ болѣе полномъ видѣ этотъ трудъ вышелъ въ нѣмецкомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Wasily Andrejewitsch Joukoffsky, ein russisches Dichterleben». Mitau 1870 г. Къ 100-лѣтнему юбилею Жуковскаго въ 1883 г. вышло новое дополненное изданіе на русскомъ языкѣ «Жизнь и поэзія Жуковскаго по неизданнымъ источникамъ и личнымъ воспоминаніямъ». Спб. 1883 г. Эта біографія по анализу внутренней жизни Жуковскаго считается лучшей въ нашей литературѣ. З—лицъ познакомился съ Жуковскимъ еще будучи студентомъ, на «комершѣ», въ 1815 г. и поддерживалъ съ нимъ постоянную переписку, изданную въ «Русской Старинѣ» за 1883 г. Его же «Два письма къ Жуковскому о кончинѣ А. А. Воейковой» напечатаны въ «Татевскомъ Сборникѣ» С. А. Рачинскаго (по-нѣмецки) и въ «Рус. Архивѣ» за 1907 г., кн. 3 (на рус. яз.). Послѣ смерти Жуковскаго онъ былъ его душеприказчикомъ и сохранилъ до гроба самую трогательную привязанность къ памяти умершаго друга.

Изъ печатныхъ сочиненій З-лица слѣдуетъ указать еще на слѣдующія: «О чумѣ въ русской арміи во время похода противъ турокъ въ 1828 и 1829 гг.»; «Beitrag zur Geschichte und Behandlung der morgenländischen Brechruhr nach Beobachtungen während der Epidemie des Sommers 1831 in St.-Petersburg» (въ «Сообщеніяхъ о холерной эпидеміи въ Спб. лѣтомъ 1831», Спб., 1832 г., 2 т., подъ редакціей Лихтенштедта и Зейдлица); «Constantinopel in medicinischer Hinsicht» («Dorpater Jahrb.» 1833. B. I); «Beitrag zur Geschichte des Feldzugs in der Türkei in den Jahren 1828 und 1829 in medicinischer Hinsicht» («Vermischte Abhand. aus dem Gebiete der Heilk» 1835. Somml. 5); «Lebensabriss des an die St.-Annen Kirche nach Petersburg berufenen Pastors zu Halljal in Ehstland Georg Wilhelm Spindler» (Спб., 1838) и «Dr. Arthur. Schopenhauer vom medicinischen Standpunkte aus betrachtet» (Dorpat, 1872 г.).

Геннади, «Справочный Словарь», т. II, стр. 29.—*Д. Д. Языковъ*, «Писатели, умершіе въ 1885 г., вып. V, стр. 54.—«Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1885 г., кн. 3, стр. 94—96.— «Исторія военно-медицинской академіи за сто лѣтъ».—«Album Academicum» Дерптъ, 1853 г., стр. 45.—«Врачъ» 1885 г., № 7.—«Библіографъ» 1885 г., № 3.—«Вѣстникъ Европы» 1885 г., кн. 2, стр. 445—446.—«Историческій Вѣстникъ» 1885 г., кн. 4, стр. 249.—«Московскія Вѣдомости» 1885 г., № 47.—«Новое Время» 1885 г., № 3219.— «Русская Старина» 1883 г., кн. 1, стр. 190 — 191; 1885 г., кн. 4, стр. 192; 1891 г., т. 70, стр. 122.—«Рус. Архивъ» 1878 г., кн. I, стр. 412; кн. II, стр. 88 (Воспоминанія доктора К. К. Зейдлица о турецкомъ походѣ 1829 г.).—«Новь» 1885 г., т. III. № 9.—*Recke und Napiersky*, Lexikon, Митава, 1832 г., т. 4, стр. 182 и прибавленіе 1861 г., стр. 188 –190.

Н. З.

Зейме, *Рудольфъ Антоновичъ*, военный инженеръ, генералъ-лейтенантъ, родился 17 іюня 1830 г. въ Курляндской губ., воспитывался въ Инженерномъ училищѣ и по окончаніи курса наукъ въ 1848 г. произведенъ былъ въ полевые инженеръ-прапорщики, съ оставленіемъ въ офицерскихъ классахъ. Черезъ два года, окончивъ блистательно курсъ, онъ былъ произведенъ въ подпоручики и за отличные успѣхи въ наукахъ занесенъ на мраморную доску. Вступивъ затѣмъ въ 1851 г. на дѣйствительную службу въ л.-гв. саперный баталіонъ, Зейме заявилъ себя здѣсь образцовымъ офицеромъ и за трехлѣтніе труды по преподаванію ниж-

нимъ чинамъ наукъ въ саперныхъ школахъ награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 3 ст. Въ 1856 г. онъ былъ произведенъ въ поручики и назначенъ адъютантомъ къ инженеръ-генералу Дену, въ званіи товарища генералъ-инспектора по инженерной части, но вскорѣ затѣмъ прикомандированъ былъ къ штабу отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, а послѣ смерти ген. Дена назначенъ старшимъ адъютантомъ того же штаба. Состоя въ этой должности, Зейме былъ командированъ для указанія войскамъ работъ на вновь устраиваемой желѣзной дорогѣ между Краснымъ Селомъ и красносельской станціей Петергофской ж. д. и назначенъ посредникомъ между управленіемъ желѣзной дороги и войсками, при чемъ за успѣшное веденіе дѣла и за сохраненіе здоровья нижнихъ чиновъ получилъ благодарность въ приказѣ корпуса. Въ 1862 г. Зейме былъ произведенъ въ полковники и назначенъ вице-директоромъ Главнаго инженернаго управленія, а въ 1866 г. получилъ чинъ генералъ-маіора и былъ переименованъ помощникомъ начальника того же управленія. Исполняя эту должность въ теченіе 10 лѣтъ, онъ участвовалъ почти во всѣхъ преобразованіяхъ, состоявшихся за этотъ періодъ времени въ нашемъ инженерномъ вѣдомствѣ какъ по части технической, такъ и по хозяйственной. Былъ членомъ комиссіи по составленію проекта о перевозкѣ войскъ по желѣзнымъ дорогамъ и водою; находился въ командировкѣ во Францію, Австрію и Германію съ цѣлью собранія свѣдѣній, необходимыхъ для составленія проекта положенія о военно-желѣзнодорожныхъ командахъ; состоялъ членомъ главнаго комитета по устройству и образованію войскъ и членомъ комиссіи по составленію положенія объ управленіи хозяйственной частью въ войскахъ; участвовалъ въ пересмотрѣ положенія объ эмеритальной кассѣ военно-сухопутнаго вѣдомства. Кромѣ того, Зейме неоднократно былъ посылаемъ для осмотра саперныхъ войскъ, казарменныхъ помѣщеній, техническихъ заведеній военнаго инженернаго вѣдомства и т. п. Въ 1873 г. онъ былъ назначенъ членомъ инженернаго комитета Главнаго инженернаго управленія и въ 1879 г. произведенъ въ генералъ-лейтенанты. Продолжая свою полезную дѣятельность до самой кончины своей, послѣдовавшей въ Петроградѣ 11 февраля 1886 г., Зейме участвовалъ, между прочимъ, въ разработкѣ проекта организаціи военно-телеграфныхъ частей и въ испытаніи самодвижущихся минъ.

«Русскій Инвалидъ» 1886 г., № 38.—«Свѣтъ» 1886 г., № 36.—Календарь *Гонне* на 1887 г., стр. 496.—«Петербургскій Некрополь».

А. Г.

Зейме, *Феликсъ Антоновичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 26 августа 1826 г., умеръ 29 іюля 1883 г. Сынъ доктора медицины и хирургіи, уроженецъ Курляндской губерніи. Воспитывался въ Главномъ инженерномъ училищѣ, въ которомъ имя его за отличные успѣхи въ наукахъ записано на мраморную доску. По окончаніи курса въ высшемъ офицерскомъ классѣ (1846 г.) онъ былъ выпущенъ на службу въ инженерный корпусъ подпоручикомъ, съ зачисленіемъ въ Петроградскую инженерную команду, а въ концѣ того же 1846 года переведенъ въ л.-гв. саперный баталіонъ. Во время венгерскаго мятежа (1849 г.) находился въ походѣ войскъ гвардіи къ западнымъ предѣламъ имперіи, а съ началомъ Восточной войны (1853 — 56 гг.) былъ командированъ въ распоряженіе командующаго 4-мъ и 5-мъ пѣхотными корпусами. Въ ноябрѣ 1853 г. Зейме перешелъ черезъ рѣку Прутъ и поступилъ въ составъ войскъ Мало-Валахскаго отряда; съ 21 по 24-е декабря завѣдывалъ оборонительными работами с. Боелешти и въ сраженіи при Четати командовалъ полубаталіономъ изъ двухъ ротъ 4-го саперная баталіона. Въ 1854 г. завѣдывалъ устройствомъ моста черезъ рѣку Жіо; принималъ участіе въ наводкѣ моста отъ острова Голагона на правый берегъ Дуная; при Силистріи, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, производилъ осадныя работы и участвовалъ въ отраженіи непріятельскихъ вылазокъ, за что награжденъ былъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость». При обратномъ движеніи войскъ, занимавшихъ княжества Молдавію и Валахію, по случаю перенесенія театра войны на Крымскій полуостровъ, Зейме завѣдывалъ производствомъ работъ по устройству переправъ черезъ р. Серетъ и исполнялъ другія аналогичныя порученія. 25 января 1856 г. онъ былъ произведенъ въ полковники. Въ 1859—60 гг.

состоялъ въ распоряженіи генералъ-адъютанта Тотлебена, потомъ около года (1860—61 гг.) находился для особыхъ порученій при директорѣ инженернаго департамента военнаго министерства; полтора года (1862—63 г.) командовалъ л.-гв. сапернымъ баталіономъ и съ небольшимъ годъ (1863—64 г.) занималъ должность начальника инженеровъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса. Въ 1864 г. Зейме былъ назначенъ начальникомъ сводной саперной бригады; участвовалъ въ качествѣ члена въ трудахъ комиссіи для разработки положенія о личной воинской повинности и, за отличіе по службѣ, произведенъ былъ въ генералъ-лейтенанты (1871 г.). Во время Турецкой войны въ 1878 г. занималъ должность начальника инженеровъ дѣйствующей арміи, а по окончаніи кампаніи былъ предсѣдателемъ временной комиссіи для окончанія дѣлъ и счетовъ бывшей дѣйствующей арміи. Послѣднее время Зейме числился въ запасѣ по инженерному корпусу.

Послужн. списокъ въ Общемъ Арх. Гл. Штаба, кн. за 1864 г.—«Русскій Инвалидъ» 1883 г., №№ 145, 148 (некрологъ).—«Петербургскій Некрополь».

Зейполь, *Іоаннъ-Фридрихъ*, одинъ изъ многочисленныхъ придворныхъ живописцевъ императрицы Екатерины II, написавшій въ 1783 г., по ея порученію, 4 картины. Въ 1785 г. былъ признанъ «назначеннымъ» въ академики, и ему была задана «задача представить на картинѣ кошку, которая терзаетъ пѣтуха, и поодаль собаку, изъявляющую жадность у кошки отнять пѣтуха». Видимо, спеціальностью З-ля были «животныя», и онъ принадлежалъ къ такъ называемымъ живописцамъ звѣрей.

Общій Архивъ министерства двора. Опись 352/1343, дѣло 45, л. 135.—*Петровъ*, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. I, стр. 289.

П. С—кій.

Зейфертъ, *Іоаннъ*, членъ Импер. вольно-экономическаго общества, составитель «Увѣдомленія о разведеніи и приготовленіи тонкаго льна, какъ оный для батистовъ, брабантскихъ кружевъ и тонкаго полотна въ Голландіи, Фландріи и Франціи выдѣлывается и въ работу употребляется, также о введенномъ съ 1764 г. въ Шотландіи способѣ новую и невоздѣланную землю малымъ иждивеніемъ распахивать». (Изд. Вольн. эконом. общ. II. 1790 г.).

Геннади, Словарь, т. II.—Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общ., т. 60.

Зеландъ, *Иванъ Егоровичъ*, докторъ медицины, ст. сов., сынъ богослова и доктора философіи Георга-Христіана Зеланда (1743—1795 гг.), бывшаго пасторомъ въ Аренсбургѣ, на о. Эзелѣ, родился 21 сентября 1778 г., образованіе получилъ въ Петроградѣ, гдѣ по окончаніи курса наукъ въ Медико-хирургическомъ институтѣ, въ 1796 г., поступилъ на службу лѣкаремъ въ морской госпиталь; въ 1800 г. переведенъ былъ въ сухопутный госпиталь, а въ 1803 г.—въ вѣдомство Опекунскаго совѣта, получивъ въ свое вѣдѣніе больницу при Александровской мануфактурѣ. Въ томъ же году онъ былъ произведенъ въ штабъ-лѣкари; въ 1805 г. переведенъ въ Гатчинскій городской госпиталь и въ 1806 г. опредѣленъ къ больницѣ для бѣдныхъ въ Петроградѣ, откуда въ 1807 г. отправился въ Кенигсбергъ врачемъ въ главный лазаретъ нашей дѣйствующей арміи. По возвращеніи оттуда З—дъ былъ назначенъ врачемъ Петроградскаго воспитательнаго дома, а въ 1810 г. опредѣленъ на службу въ I кадетскій корпусъ, гдѣ оставался до 1825 г., когда вышелъ въ отставку и занялся частной практикой. По отзывамъ современниковъ, онъ былъ для больныхъ не только врачемъ, но и другомъ. Особенно много вниманія удѣлялъ онъ бѣднякамъ, которыхъ нерѣдко лѣчилъ безвозмездно, снабжая ихъ къ тому же и лѣкарствомъ, и пищей. Паціенты платили ему искренней признательностью и полнымъ довѣріемъ, вслѣдствіе чего во время холерной эпидеміи 1831 г., когда З—дъ исполнялъ должность врачебнаго инспектора, на Васильевскомъ островѣ, гдѣ онъ жилъ, не было никакихъ безпорядковъ. За вспомоществованіе бѣднымъ послѣ эпидеміи З—дъ въ 1832 г. награжденъ былъ орденомъ св. Анны 2-й ст., а за долголѣтнюю врачебную дѣятельность орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Скончался З—дъ 18 мая 1833 г. въ Травемюнде, по пути на Эмскія воды.

«Сѣверная Пчела» 1833 г., № 50, статья *В. Бурнашева.—Recke und Napiersky*, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexicon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 174—175 (свѣдѣнія объ отцѣ И. Е. Зеланда).

А. Г.

Зеленевъ, *Семенъ*, поэтъ начала XIX в. Напечаталъ: «Радимъ и Дагода», траг. въ стихахъ, въ 5 дѣйств. (М., 1811 г.); «Жульетта и Далморъ или севенскіе любовники», переводъ съ франц. (М. 1811 г.); «На день тезоименитства гр. С. М. Каменскаго» (М. 1811 г.); «Графу С. М. Каменскому по случаю отбытія его изъ Москвы» (М. 1811 г.); «На кончину гр. Н. М. Каменскаго» (Спб., 1811 г.); «Картина на день тезоименитства д. с. с. Н. С. Всеволожскаго» (М., 1812 г.); «Пѣснь на Рождество Христово» (М. 1812 г.) и «Сновидѣніе Росса» (М. 1812 г.).

В. С. Сопиковъ, «Опытъ россійской библіографіи» (по указателю *В. Н. Рогожина*, Спб., 1900 г.). — «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библ. Ал. Смирдина», Спб., 1828 г. (по указателю).—*Геннади*, Словарь, т. 2.

Зеленецкій, *Константинъ Петровичъ*, профессоръ Ришельевскаго лицея, ст. сов., родился въ 1812 г., умеръ 12-го апрѣля 1858 г., первоначальное образованіе получилъ въ философскомъ отдѣленіи Ришельевскаго лицея, гдѣ своимъ усердіемъ и успѣхами въ наукахъ обратилъ на себя вниманіе наставниковъ, согласно ходатайству которыхъ, по окончаніи лицейскаго курса, въ 1833 г. отправленъ былъ на счетъ лицея въ Московскій университетъ. Здѣсь З-кій черезъ годъ выдержалъ экзаменъ на кандидата словесныхъ наукъ, а затѣмъ еще болѣе двухъ лѣтъ оставался при университетѣ, приготовляясь къ экзамену для полученія степени магистра, которой и былъ удостоенъ въ 1837 г. Въ томъ же году онъ былъ допущенъ къ преподаванію русской словесности въ философскихъ классахъ Ришельевскаго лицея, а послѣ уничтоженія этихъ классовъ въ 1838 г. продолжалъ преподаваніе въ юридическомъ, физико-математическомъ и камеральномъ отдѣленіяхъ лицея, при чемъ въ званіи адъюнкта и исправляющаго должность профессора пробылъ два съ половиною года, а 12 іюля 1839 г. утвержденъ былъ въ должности профессора. Служа при лицеѣ, З-кій одновременно съ 1837 г. по 1850 г. состоялъ цензоромъ Одесскаго цензурнаго комитета и сотрудничалъ во многихъ періодическихъ изданіяхъ: «Одесскомъ Вѣстникѣ», «Москвитянинѣ», «Запискахъ Одесскаго общества исторіи и древностей», «Одесскомъ Альманахѣ» и «Библіографическихъ запискахъ». Кромѣ многихъ мелкихъ статей, четырехъ повѣстей (М. 1836 г.) и небольшого учено-литературнаго сборника «Альціона» (Одесса. 1848 г.), въ который вошли собственные его стихотворенія и афоризмы, а также четыре статьи въ прозѣ («Сиксинская Мадонна», «Изъ дневника Оттиліи», «Классицизмъ и романтизмъ въ своемъ историческомъ значеніи» и «Нѣсколько словъ о Западной Европѣ»), З-кій въ теченіе 22 лѣтъ напечаталъ болѣе 20 трудовъ преимущественно по словесности. Первый по времени ученый трудъ его, созданный имъ еще въ студенческіе годы, — «Опытъ изслѣдованія нѣкоторыхъ теоретическихъ вопросовъ» (4 кн., М. 1835—1836 гг.). Ко времени его профессорской дѣятельности относятся слѣдующія работы: «Изслѣдованіе значенія, построенія и развитія слова человѣческаго» (М. 1837 г.); «Объ изяществѣ въ древнемъ и новомъ мірѣ» (Одесса. 1838 г.); «Система и содержаніе философскаго языкоученія» (Спб. 1841 г.); «О языкѣ церковно-славянскомъ» (Одесса. 1846 г.); «Изслѣдованіе о реторикѣ въ ея наукообразномъ содержаніи и въ отношеніяхъ, какія имѣетъ она къ общей теоріи слова и къ логикѣ» (Од. 1846 г.); «Объ особенностяхъ языка русскаго и объ отношеніи его къ языкамъ западно-европейскимъ» (рѣчь, читанная на годичномъ актѣ Ришельевскаго лицея. Одесса. 1848 г.); «Теорія поэзіи» (Од. 1848 г.); «Общая реторика» (Од. 1849 г.); «Лекціи о важнѣйшихъ эпохахъ въ исторіи поэзіи» (Од. 1849 г.); «Исторія русской литературы» (Од. 1849 г.); «Курсъ русской словесности для учащихся» (общая реторика, частная реторика и піитика. Одесса. 1849 г.); «Объ идеальной основѣ, свойствахъ и видахъ изящества» (Од. 1851 г.); «Три недѣли въ Одессѣ лѣтомъ» (М. 1852 г.); «Теорія словесности, курсъ гимназическій» (4 ч. Спб. 1852—1854 гг.); «Введеніе въ общую филологію» (Одесса. 1853 г.); «О художественно-національномъ значеніи произведеній Пушкина» (рѣчь, читанная на годичномъ актѣ Ришельевскаго лицея. Одесса. 1854 г. См. «Ж. М. Н. Пр.» 1855 г., № 3); «Записки о бомбардированіи Одессы 10 апрѣля 1854 г.» (съ планомъ г. Одессы и Щеголевской батареи и видомъ сраженія. Одесса. 1855 г.); «О русскомъ языкѣ въ Новороссійскомъ краѣ» (изд.

по распоряженію попечителя Одесскаго учебнаго округа. Одесса. 1855 г.); «Г-жа Ризничъ и Пушкинъ» (посвящ. П. В. Анненкову. См. «Русскій Вѣстникъ» 1856 г., т. III, кн. I); «О русской литературѣ въ этоху преобразованія, по отношенію къ обществу, современному этой эпохѣ» (рѣчь на годичномъ актѣ Ришельевскаго лицея. Одесса. 1857 г.); «Записки на пути по Херсонской губерніи» (См. «Вѣст. Им. Рус. Географическаго общества» 1857 г., ч. XXI, кн. 6); «Замѣтка о Пушкинѣ и Мицкевичѣ» («Одесскій Вѣстникъ» 1858 г., № 17, на статью о Пушкинѣ и Мицкевичѣ въ «Рус. Инвал.» 1857 г., № 277) и «Замѣтки о Пушкинѣ» въ «Библіографическихъ Запискахъ» за 1858 г. (т. I, № 5).

Отличаясь необыкновенной трудоспособностью и любовью къ своему дѣлу, З-кій, однако, не принадлежалъ къ числу тѣхъ ученыхъ, которые открываютъ новые горизонты въ избранной ими спеціальности; онъ не былъ новаторомъ и въ трудахъ своихъ иногда являлся даже не вполнѣ самостоятельнымъ. Нѣкоторыя изъ его работъ къ тому же носятъ на себѣ явные слѣды поспѣшности. Тѣмъ не менѣе ученолитературная дѣятельность З-каго не могла пройти незамѣченной, и ученыя общества охотно принимали его въ число своихъ членовъ: онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Одесскаго общества исторіи и древности (съ 1842 г.), членомъ Имп. Русскаго Географическаго общества, членомъ-корреспондентомъ Археологическаго общества въ Петроградѣ и Сербскаго литературнаго общества въ Бѣлградѣ.

«Торжественный актъ Ришельевскаго лицея» 1858 г., стр. 21—23.—*І. Михневичъ*, «Историческій обзоръ сорокалѣтія Ришельевскаго лицея съ 1817—1857 г.». Одесса, 1857 г., стр. 82—83.—«Библіографическія Записки» 1859 г., № 20.—«Одесскій Вѣстникъ» 1856 г., №№ 13, 21; 1857 г., № 193; 1858 г., №№ 41—42.—«Извѣстія Им. Археолог. Общ.» 1859 г., вып. 5.—*В. Майковъ*, «Критическіе опыты», Спб., 1891 г., стр. 487—493.—*Барсуковъ*, «Жизнь и труды Погодина», т. X, стр. 196, 430.—«Русская истор. библіографія» 1855—1858 гг.—«Отечественныя Записки», 1839 г., т. III, отд. VII; 1841 г., т. XV, отд. VII; 1846 г., т. XLIX, отд. VI; 1848 г., т. LX, отд. VI; 1849 г., т. LXVI, отд. VI; 1851 г., т. LXXIX, отд. VI; 1855 г., т. XCIX, отд. IV.—*Бѣлинскій*, Соб. соч., т. I, стр. 463—465.—*П. А. Плетневъ*, «Мелкіе критическіе разборы», т. 2, стр. 278—279, 552—554.—«Современникъ» 1839 г., т. 15, стр. 58—59; 1846 г., т. 42, стр. 354; т. 44, стр. 104; 1848 г., № 11, от. III; 1849 г., т. XIV, от. III; т. XVII, от. III; 1857 г., т. LXVI, № 12. — «Библіотека для Чтенія» 1835 г., т. X, отд. VI; 1836 г., т. XVI, отд. VI; 1837 г., т. XXII, отд. VI; 1846 г., т. LXXIX, отд. VI; т. LXXX, отд. VI; 1849 г., т. XCI, отд. VI. — «Москвитянинъ» 1849 г., ч. IV, № 14; 1851 г., ч. II, стр. 526; ч. VI, стр. 179. — «Московскія Вѣдомости» 1856 г., № 45.—«Спб. Вѣдомости» 1855 г., № 88.

А. Г.

Зеленка, *Михаилъ Ѳаддеевичъ*, римско-католическій священникъ въ Оренбургѣ, родился въ 1797 г. и происходилъ изъ дворянъ Виленской губ., Троцкаго у., начальное образованіе получилъ въ Ковенскомъ и Мерецкомъ уѣздныхъ училищахъ, а 18-ти лѣтъ отъ роду, въ 1815 г., принялъ обѣты монашества въ Попорцкомъ монастырѣ доминиканскаго ордена. Окончивъ у доминиканъ высшій семинарскій курсъ со степенью доктора богословія, З—ка затѣмъ прошелъ еще полный курсъ на этико-филологическомъ факультетѣ Виленскаго университета и осенью 1819 г. назначенъ былъ учителемъ польскаго краснорѣчія и латинскаго языка въ Несвижское уѣздное училище, гдѣ оставался до осени 1825 г., въ послѣднее время преподавая исторію и французскій языкъ. Тѣмъ временемъ въ 1823 г. онъ былъ рукоположенъ въ священники, а въ концѣ 1825 г. перемѣщенъ въ Гродненскую доминиканскую гимназію, гдѣ сперва въ званіи старшаго учителя три года преподавалъ краснорѣчіе, логику и латинскій языкъ, а потомъ болѣе пяти лѣтъ управлялъ этимъ учебнымъ заведеніемъ въ должности смотрителя. Въ 1833 г. судьба неожиданно закинула его въ Оренбургъ. Выбитый изъ обычной колеи, З—ка не потерялся, но нашелъ въ себѣ достаточно силъ и энергіи, чтобы позаботиться о другихъ, о бѣднякахъ, нуждавшихся въ его помощи и утѣшеніи. Самъ онъ жилъ въ эту пору частными уроками, пока въ 1839 г. не назначенъ былъ, благодаря ходатайству начальника Оренбургскаго края В. А. Перовскаго, священникомъ римско-католическаго исповѣданія при отдѣльномъ Оренбургскомъ корпусѣ. Съ этого времени кругъ дѣятельности его значительно расширился, такъ какъ войска Оренбургскаго корпуса расположены были на громадномъ пространствѣ: отъ Волги и Камы до береговъ Сыръ-Дарьи и отъ предѣловъ Сибири почти до границъ Персіи. Вѣрный самому себѣ,

З—ка вездѣ старался дѣлать людямъ добро, не обращая вниманія на принадлежность нуждавшихся въ его помощи къ тому или иному исповѣданію. Утромъ и вечеромъ двери его скромнаго жилища открыты были для каждаго, кто только хотѣлъ обратиться къ его помощи или заступничеству, а съ утра до вечера, во всякую погоду, сновалъ онъ по городу, хлопоча по чужимъ надобностямъ, являясь всюду, куда призывали его долгъ и человѣколюбіе, всюду, гдѣ могъ быть полезнымъ ближнему. Въ 1851 г. за примѣрноусердное исполненіе обязанностей по званію корпуснаго священника ему Всемилостивѣйше пожалованъ былъ наперсный крестъ.

Умный, образованный и необыкновенно энергичный З—ка не только желалъ, но и умѣлъ дѣлать добро, никогда не отказываясь ни отъ какихъ услугъ. Такъ, въ Оренбургѣ онъ устроилъ мѣстный зоологическій музей и съ любовью хлопоталъ о пополненіи и сбереженіи его; въ теченіе нѣкотораго времени безвозмездно завѣдывалъ упраздненнымъ потомъ училищемъ земледѣлія и лѣсоводства въ Оренбургѣ; въ 1852 г. принялъ дѣятельное участіе при устройствѣ частнаго общества посѣщенія бѣдныхъ; наконецъ, его же разумной заботливости обязано было своимъ существованіемъ и первое въ Оренбургѣ училище для обученія бѣдныхъ дѣвочекъ шитью и рукодѣлію. Особенно ярко обнаружилась его филантропическая дѣятельность въ 1848 г., во время холерной эпидеміи, когда онъ въ числѣ немногихъ церковныхъ пастырей обнаружилъ истинный героизмъ въ служеніи ближнимъ. Неутомимая дѣятельность З—ки подточила, наконецъ, и его силы. Во время одной изъ своихъ далекихъ дѣловыхъ поѣздокъ онъ простудился и по возвращеніи въ Оренбургъ скончался отъ воспаленія легкихъ 31 октября 1860 г. Похороны З—ки, привлекшіе многочисленныхъ его почитателей, состоялись въ оградѣ мѣстнаго костела, построеннаго его же стараніями, а въ подпискѣ на памятникъ безкорыстному труженику приняли участіе лица всѣхъ вѣроисповѣданій.

«Сѣверная Пчела» 1861 г., № 74, ст. *В. Григорьева.*—«Оренбургскія Губернскія Вѣдомости» 1860 г., № 50.—«Наше Время» 1860 г., № 49.

А. Г.

Зеленко, *Бронславъ-Устинъ Устиновичъ*, докторъ медицины, родился въ 1847 г. и происходилъ изъ дворянъ Витебской губ. Службу началъ рядовымъ въ 1-мъ лейбъ-гренадерскомъ Екатеринославскомъ полку (1864 г.), откуда въ чинѣ подпоручика былъ переведенъ въ 94-й пѣхотный Енисейскій полкъ (1867 г.). Уволенный въ 1869 г. съ чиномъ губернскаго секретаря, онъ опредѣлился въ Юрьевскій университетъ, который окончилъ докторомъ медицины въ 1875 г. Въ слѣдующемъ году онъ выѣхалъ для поправленія своего здоровья за границу, гдѣ и скончался въ 1877 г. Ему, кромѣ докторской диссертаціи, принадлежатъ двѣ статьи, помѣщенныя въ «Медицинскомъ Вѣстникѣ»: «Образованіе геморрагій послѣ закупорки сосудовъ» (1872 г., №№ 37, 38, 42) и «Связь между суженіемъ аорты и заболѣваніемъ паренхимы почекъ» (1875 г., №№ 1, 2).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. IV, стр. 123.

Зеленой, *Александръ Алексѣевичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-инфантеріи, министръ государственныхъ имуществъ, членъ Государственнаго Совѣта, членъ комитета министровъ и Кавказскаго, Сибирскаго и Остзейскаго комитетовъ. Родился въ 1819 г., умеръ 9 марта 1880 г. Получивъ воспитаніе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, онъ былъ выпущенъ оттуда 23 декабря 1836 г. мичманомъ и въ теченіе одиннадцати лѣтъ плавалъ на разныхъ корабляхъ, при чемъ на транспортѣ «Иртышъ» совершилъ кругосвѣтное путешествіе. Въ 1842 г. былъ произведенъ въ лейтенанты; въ 1847 г. по прошенію уволенъ отъ службы для опредѣленія къ статскимъ дѣламъ и вскорѣ затѣмъ (въ 1848 г.) поступилъ въ межевую канцелярію на должность старшаго члена съ чиномъ коллежскаго асессора. Здѣсь черезъ два года (въ 1850 г.) онъ былъ произведенъ въ надворные совѣтники съ переименованіемъ въ полковники межевыхъ инженеровъ; одновременно съ этимъ онъ былъ назначенъ состоять при управляющемъ межевымъ корпусомъ, а въ 1852 г. получилъ чинъ полковника и должность помощника управляющаго корпусомъ. Когда-же началась война съ коалиціей, онъ изъявилъ желаніе служить въ строю и въ началѣ 1855 г.,

послѣ предварительнаго трехмѣсячнаго пребыванія въ образцовомъ пѣхотномъ полку, получилъ должность командира Тобольскаго пѣхотнаго полка, во главѣ котораго сражался съ непріятелемъ на передовыхъ укрѣпленіяхъ Севастополя, былъ раненъ два раза и за неоднократно доказанныя «мужество и распорядительность» былъ награжденъ золотою саблею съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владиміра 4 ст. съ мечами. 27 августа, въ день послѣдняго штурма Севастополя, когда главнокомандующій кн. Горчаковъ рѣшился оставить въ теченіе одиннадцати мѣсяцевъ съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ защищавшуюся русскими твердыню, Тобольскій полкъ, получившій приказаніе «не пропускать непріятеля или умереть на батареяхъ», долженъ былъ служить прикрытіемъ для отступленія. Тобольцы простояли всю ночь подъ ружьемъ и послѣдними оставили развалины Севастополя. Переправа войскъ, артиллеріи и раненыхъ на сѣверную сторону была окончена только къ 8-ми часамъ утра 28 августа, и только когда на южной сторонѣ не осталось ни одного человѣка, кромѣ начальника гарнизона и начальника его штаба, полкъ двинулся на мостъ, а по переправѣ полка и вслѣдъ за нимъ двухъ означенныхъ лицъ мостъ былъ разведенъ, и послѣднія нити, связывавшія защитниковъ съ городомъ, были прерваны. З—ной всегда восхищался впослѣдствіи геройской защитою Севастополя, съ глубокимъ уваженіемъ вспоминалъ имена Корнилова и Нахимова и, когда въ 1868 г. въ «Русскомъ Архивѣ» появились извѣстныя «Записки Севастопольца», бросавшія тѣнь на героевъ славной защиты, онъ горячо протестовалъ противъ выходки неизвѣстнаго автора: его небольшая рѣчь, произнесенная на севастопольскомъ обѣдѣ 11 февраля 1868 г. (напечатанная въ «Морскомъ Сборникѣ» 1868 г., № 3), дышетъ искренностью и глубокимъ негодованіемъ. «Въ насъ же, заканчиваетъ онъ свою рѣчь,—современникахъ Корнилова и Нахимова, очевидцахъ ихъ славной службы и геройской смерти, клевета вызываетъ не сомнѣніе къ заслугамъ павшихъ героевъ, но лишь глубокое презрѣніе къ ней и сожалѣніе къ тѣмъ пигмеямъ, которые дерзаютъ хулить то, что имъ непонятно и недоступно»... Черезъ годъ по окончаніи кампаніи З—ной былъ произведенъ въ генералъ-маіоры съ назначеніемъ состоять при министерствѣ государственныхъ имуществъ; съ этого-же времени онъ начинаетъ двигаться довольно быстро по служебной лѣстницѣ. Вслѣдъ за этимъ назначеніемъ ему повелѣно было присутствовать въ совѣщаніяхъ подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ по устройству Петроградскаго и Царскосельскаго уѣздовъ и, по случаю отъѣзда министра государственныхъ имуществъ, предоставлено рѣшать всѣ нетерпящія отлагательства дѣла, присутствуя за министра во всѣхъ подлежащихъ установленіяхъ, а спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣдовало и назначеніе его на должность товарища министра государственныхъ имуществъ; въ 1860 г. онъ былъ зачисленъ въ свиту Его Величества, а въ 1862 г. произведенъ въ генералы-лейтенанты, съ назначеніемъ и. д. министра государственныхъ имуществъ, и состоялъ въ этой должности до 1872 года. Его десятилѣтнее управленіе государственными имуществами совпало съ эпохой устройства крестьянскаго быта. З—ной принималъ дѣятельное участіе во всѣхъ работахъ по освобожденію крестьянъ, составилъ положеніе о крестьянахъ, водворенныхъ на земляхъ государевыхъ, дворцовыхъ и удѣльныхъ, и много способствовалъ разрѣшенію вопроса объ устройствѣ сословія земледѣльцевъ въ Царствѣ Польскомъ; за двѣ послѣднія работы онъ былъ награжденъ золотыми медалями. Въ должности министра государственныхъ имуществъ З—ной былъ утвержденъ въ 1862 г., а въ слѣдующемъ году былъ пожалованъ въ генералъ-адъютанты къ Его Императорскому Величеству. Въ связи съ другими занятіями по должности онъ заботился о сохраненіи лѣсовъ, о сбереженіи недвижимаго казеннаго имущества и изыскивалъ мѣры къ постепенному и правильному возвышенію дохода. Не чужды ему были также и стремленія къ улучшенію нашего сельскаго хозяйства. Свои экономическія воззрѣнія З—ной излагалъ на страницахъ газеты «Вѣсть». Въ началѣ 1870-хъ годовъ онъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ политехнической выставки въ Москвѣ, при чемъ былъ избранъ предсѣдателемъ Севастопольскаго отдѣла, состоявшаго подъ покровительствомъ Государя Наслѣд-

ника Цесаревича, а по окончаніи выставки былъ назначенъ предсѣдателемъ управленія вновь основаннаго Севастопольскаго музея. Въ 1872 г., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, З—ной былъ уволенъ отъ должности министра съ оставленіемъ въ званіи члена Государственнаго Совѣта и генералъ-адъютанта, а впослѣдствіи совсѣмъ удалился отъ занятій и свои послѣдніе годы прожилъ въ Ялтѣ, на южномъ берегу Крыма, гдѣ и скончался. Чинъ генерала-отъ-инфантеріи З—ной получилъ 26 ноября 1869 г. Послѣдней наградой его былъ орденъ св. Александра Невскаго. Русское энтомологическое общество избрало его (1862 г.) своимъ почетнымъ президентомъ, а Императорское московское общество испытателей природы (1864 г.) поднесло званіе почетнаго члена.

Послужн. списокъ въ общемъ Арх. Гл. Штаба, кн. 1864 г., № 1010.—Отчетъ по Государственному Совѣту за 1880 годъ.—*В. Руммель* и *В. Голубцовъ*, «Родосл. сборникъ дворянск. фамилій», т. I.—«Общій морской списокъ», ч. 10, стр. 177 — 178. — «Портретная галлерея русскихъ дѣятелей», изд. Мюнстера (біографія). — Словарь современныхъ дѣятелей Россіи. — «Русскій Инвалидъ» 1880 г., №№ 56 и 62 (некрологъ).—«Всемірная Иллюстр.» 1872 г., т. 7, № 175, стр. 301—302.—«Голосъ» 1880 г., № 72. — Историческій очеркъ бывшаго министерства государствен. имуществъ». — «Императорское Московское Археологич. Общество въ первое 50 лѣтіе». М. 1915 г., т. II, стр. 129.

Н. З.

Зеленой, *Александръ Ильичъ*, членъ адмиралтействъ-совѣта, адмиралъ, происходилъ изъ дворянъ Псковской губ., родился 3 октября 1809 года, образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, который окончилъ въ 1823 году. Произведенный въ мичманы (1826 г.), онъ былъ приглашенъ тогда же занять должность адъюнкта Морского кадетскаго корпуса и въ теченіе 35-ти лѣтъ не разставался съ этимъ учебнымъ заведеніемъ, гдѣ трудился сперва въ качествѣ преподавателя математики, а затѣмъ въ качествѣ помощника инспектора и инспектора классовъ. Въ 1860 г. З—ной былъ назначенъ начальникомъ штурманскихъ классовъ, въ слѣдующемъ году произведенъ въ ген.-маіоры, 1862 г. назначенъ членомъ академическихъ классовъ, впослѣдствіи преобразованныхъ въ Николаевскую морскую академію, въ 1869 г.—членомъ комитета морскихъ учебныхъ опытовъ, въ 1872 г.—начальникомъ техническаго училища морского вѣдомства (въ Кронштадтѣ), въ 1877 г.—членомъ конференціи Николаевской морской академіи и въ 1879 г.—членомъ адмиралтействъ-совѣта, съ производствомъ въ вице-адмиралы, а въ 1880 г.—въ адмиралы. Скончался З—ной 31 января 1892 года.

Помимо участія въ «Военно-энциклопедическомъ словарѣ», гдѣ З—ной помѣстилъ біографіи И. Ѳ. Крузенштерна, С. Г. Малыгина, С. И. Мордвинова и А. С. Шишкова, а также рядъ статей по русской морской исторіи, имъ были напечатаны: «Краткое руководство начертательной геометріи» (Спб. 1844 г.), выдержавшее рядъ изданій и удостоенное Демидовской преміи; оно было введено въ Петроградскомъ университетѣ; «Историческій очеркъ Штурманскаго училища 1798—1871» (Кронш. 1872 г.); «Воспоминанія о Морскомъ кадетскомъ корпусѣ» («Русская Старина» 1883 г., кн. 10, стр. 89—98); «Ариѳметика», выдержавшая нѣсколько изданій (посмертное изданіе 1896 г.) и наконецъ статьи въ «Морскомъ Сборникѣ» за 1854 и 1856 годы: «Нѣсколько словъ о домашнемъ воспитаніи дѣтей» и «Разборъ сочиненія В. Шульца подъ заглавіемъ: «Словарь морскихъ словъ и реченій паруснаго и пароходнаго флота» (23-е присужденіе Демидовскихъ наградъ, Спб. 1854 г., стр. 201—205).

«Общій морской списокъ», ч. X, стр. 178—181.—«Библіографическія Записки» 1892 г., № 2, стр. 116.—«Московскія Вѣдомости» 1892 г., № 36.—«Новое Время» 1892 г., № 5722.—«Новости» 1892 г., отъ 2 февраля.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», вып. XII, стр. 85.—«Петербургскій Некрополь».

Зеленой, *Иванъ Ильичъ*, ген.-маіоръ, членъ ученаго отдѣленія Морского техническаго комитета, родился 27-го января 1811 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда былъ опредѣленъ на двѣнадцатомъ году жизни отцомъ своимъ, отставнымъ капитанъ-лейтенантомъ Черноморскаго флота. Время пребыванія З—ного въ корпусѣ (1822—1827) ознаменовалось рядомъ реформъ въ организаціи этого учебнаго заведенія, произведенныхъ государемъ Николаемъ Павловичемъ при содѣйствіи знаменитаго мореплавателя и гидрографа Ив. Ф. Крузенштерна. Въ 1827 г. З—ной былъ произведенъ въ

мичманы и въ числѣ лучшихъ учениковъ оставленъ въ только что учрежденномъ офицерскомъ классѣ; послѣ успѣшнаго окончанія курса наукъ въ 1830 г. З-ной по экзамену былъ произведенъ въ лейтенанты и опредѣленъ въ 20-й флотскій экипажъ, гдѣ прослужилъ до 1842 г. Въ томъ же 1830 г. онъ былъ назначенъ на вновь отстроенный корабль «Полтава». Съ этимъ кораблемъ для З—ного были связаны лучшія воспоминанія жизни. Будучи преданъ службѣ, онъ считался въ то время знатокомъ всѣхъ штатныхъ положеній по вооруженію и оснасткѣ парусныхъ судовъ, а въ товарищескихъ кружкахъ былъ любимъ за свой общительный и веселый характеръ. Въ 1838 г. З—ной былъ командированъ въ Николаевъ и принялъ участіе въ сраженіяхъ съ горцами при мѣстечкахъ Сочи, Туапсе и Шапсухо. Въ 1840 г. онъ крейсеровалъ на кораблѣ «Полтава» въ Балтійскомъ морѣ, а въ 1842 г. въ чинѣ капитанъ-лейтенанта былъ переведенъ изъ Балтійскаго флота въ Каспійскій съ назначеніемъ командующимъ Бакинской морской станціей. Въ 1846 г., по распоряженію начальства, З—ной производилъ опись и промѣръ р. Куры, результатомъ чего была его статья «Рѣка Кура», напечатанная въ «Запискахъ гидрографическаго департамента» за 1851 г., ч. IX. Эта работа въ нездоровой мѣстности имѣла вліяніе на его послѣдующую жизнь. Лихорадка и ревматизмъ рукъ не оставляли его до конца жизни. Въ 1850 г. въ чинѣ капитана 2-го ранга онъ былъ назначенъ начальникомъ флотиліи округовъ пахотныхъ солдатъ Новгородскаго и Старорусскаго удѣловъ, а по упраздненіи этой должности прикомандированъ въ 1854 г. къ комитету по составленію учрежденія о службѣ по морскому вѣдомству. Во время пребыванія З-ного въ Новгородѣ онъ построилъ модель рангоута текелажа и паруснаго своего корабля «Полтава». Модель эту впослѣдствіи онъ принесъ въ даръ Морскому музею. Кромѣ того, однимъ изъ любимыхъ его занятій было слѣдить за служебной дѣятельностью всѣхъ находящихся во флотѣ; онъ велъ особые списки, въ которыхъ помѣчалъ всякія перемѣны, происшедшія со служащими; благодаря этому у него можно было получить самыя вѣрныя свѣдѣнія по этой части, тогда какъ официальные списки чиновъ въ то время держались въ строгомъ секретѣ. Въ 1855 г. въ чинѣ капитана 1-го ранга З—ной былъ назначенъ редакторомъ журнала «Морской Сборникъ». Неустанно трудясь въ этой должности въ теченіе 5½ л., З-ной выпустилъ 71 книжку подъ своей редакціей. Это время было самымъ блестящимъ періодомъ изданія «Морского Сборника». Помимо статей чисто спеціальнаго характера, въ немъ можно было найти статьи, затрагивающія всевозможные общественные вопросы, онъ, такъ сказать, давалъ сигналъ къ реформамъ по разнымъ отраслямъ общественной дѣятельности. Такое исключительное положеніе «Морского Сборника» объясняется отчасти ограниченнымъ количествомъ періодическихъ изданій въ то время. Съ назначеніемъ въ 1860 году новаго редактора «Морского Сборника» З—ной былъ опредѣленъ членомъ ученаго комитета, преобразованнаго впослѣдствіи въ ученое отдѣленіе морского техническаго комитета, а въ 1862 г. назначенъ для занятій въ Спб. статистическій комитетъ. Произведенный въ 1864 г. въ генералъ-маіоры, З—ной скончался 18 января 1877 г.

«Морской Сборникъ» 1877 г., февраль.—«Морская хроника», стр. 57—61. — «Общій морской списокъ», т. X, стр. 181—183. —«Голосъ» 1877 г., № № 22, 24.—«Яхта» 1877 г., № 5. —«Петербургскій Некрополь».

И. Артамонова.

Зеленой, *Моисей Іосифовичъ*. Въ 1625—26 и 1629 гг. былъ объѣзжимъ головой въ Москвѣ, а затѣмъ воеводой въ Лапшевѣ (1627—29 гг.) и Кайгородѣ (1630—33 гг.). Въ 1634 г. онъ былъ назначенъ къ сыскнымъ дѣламъ въ Новгородскую четверть къ боярину кн. Ив. Ив. Шуйскому. Въ 1627—36 гг. числился дворяниномъ московскимъ.

Руммель, I.—Разр. кн., I и II.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Московскаго государства XVII столѣтія».—Р. И. Б., IX и X.

В. Корсакова.

Зеленой, *Никандръ Ильичъ*, ген.-маіоръ, членъ ученаго отдѣленія Морского техническаго комитета, бывшій редакторъ «Морского Сборника», род. 7 февраля 1829 г., воспитывался въ Морскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1840 г., и былъ произведенъ въ мичманы въ 1846 г. Окончивъ затѣмъ курсъ въ офицерскихъ классахъ и получивъ чинъ лейтенанта, З—ной

занялся преподаваніемъ морскихъ наукъ въ Морскомъ корпусѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ учеными работами. Помимо своей педагогической дѣятельности, онъ на первыхъ же порахъ занимался переводомъ на русскій языкъ ежегодно издававшихся морскихъ альманаховъ съ астрономическими таблицами, необходимыми для мореплавателей. Въ 1859 г. онъ былъ назначенъ правителемъ канцеляріи главнаго командира Архангельскаго порта, а въ слѣдующемъ году—начальникомъ гидрографической части Николаевскаго порта. Будучи раньше дѣятельнымъ помощникомъ своего брата Ивана Ильича по редактированію «Морского Сборника», онъ въ 1866 г. дѣлается самъ редакторомъ этого журнала. Произведенный въ 1871 г. въ капитаны 1-го ранга, З—ной въ 1876 г. назначается членомъ ученаго отдѣленія Морского техническаго комитета, а въ 1885 г. производится въ ген.-маіоры и сдаетъ редакцію «Сборника» своему помощнику, капитану В. А. Купреянову. Въ теченіе 20 лѣтъ изданія морского ученаго журнала З—ной не мало потрудился надъ нимъ. Въ немъ онъ напечаталъ слѣдующія статьи: «О пароходо-парусныхъ судахъ съ винтовымъ двигателемъ», «Письма изъ Ниццы съ парохода Олафъ», «О плаваніи по дугѣ большого круга» и «Разборъ нѣкоторыхъ картъ атласа Чернаго моря» («Морск. Сб.» 1851, 57, 58 и 61 гг.). З—нымъ же изданъ превосходный указатель статей «Сборника», служащій лучшимъ руководствомъ для каждаго занимающагося морскими вопросами. Скончался онъ 20 декабря 1888 г.

«Общій морской списокъ», ч. X, стр. 183—185. — Кронштадтскій Вѣстникъ» 1888 г., № 152.—«Новое Время» 1888 г., №№ 4608, 4609.—«Историческій Вѣстникъ» 1889 г., кн. 3, стр. 778.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. VIII, стр. 45.—«Петербургскій Некрополь».

. **Зеленой**, *Семенъ Ильичъ*, адмиралъ, почетный членъ Николаевской морской академіи и морского ученаго комитета, родился 8 іюля 1812 г. и происходилъ изъ дворянъ Псковской губ.; образованіе получилъ въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, куда поступилъ въ 1822 году; отсюда съ производствомъ въ мичманы (1828 г.) перешелъ въ офицерскіе классы корпуса, по окончаніи которыхъ первымъ по выпуску былъ отправленъ на казенный счетъ въ Юрьевъ, гдѣ слушалъ лекціи практической астрономіи подъ руководствомъ извѣстнаго въ то время проф. В. Я. Струве. З—ной горячо полюбилъ астрономію и пріобрѣлъ въ ней глубокія познанія. Возвратившись въ Петроградъ (1835 г.), онъ получилъ приглашеніе преподавать астрономію и навигацію въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и почти одновременно былъ назначенъ исправляющимъ должность помощника инспектора при офицерскихъ классахъ. Занимаясь преподавательскою дѣятельностью, З—ной издалъ свои «Лекціи алгебраическаго и трансцендентнаго анализа» (Спб. 1837 г.), за которыя получилъ брильянтовый перстень и Демидовскую премію. Осенью того же 1837 года Петроградскій университетъ предложилъ С. И. занять каѳедру астрономіи, онъ согласился и читалъ лекціи въ университетѣ въ теченіе 2-хъ лѣтъ. Другое сочиненіе З—ного подъ заглавіемъ: «Астрономическія средства кораблевожденія» (Спб. 1841 г.) было также удостоено въ 1842 г. Демидовской преміи. Наблюдая за дѣтьми, ихъ характерами и любознательностью, С. И. составилъ въ 1838 г. «Бесѣды съ дѣтьми объ астрономіи и небѣ» (второе издан. Спб. 1840 г.). Эта книга имѣла большой успѣхъ, и авторъ ея удостоился за прекрасное и дѣльное изложеніе Высочайшей награды—брильянтоваго перстня. Заслуженный и педагогическо-ученый авторитетъ С. И. былъ одною изъ причинъ назначенія его въ 1850 г. директоромъ Московскаго Лазаревскаго института восточныхъ языковъ. Въ 1855 г. онъ вернулся на службу въ морское вѣдомство и былъ назначенъ сначала вице-директоромъ, а затѣмъ директоромъ (1859 г.) гидрографическаго департамента и въ этой должности успѣлъ сдѣлать весьма многое для безопаснаго плаванія судовъ въ русскихъ водахъ какъ по отношенію гидрографіи и картографіи, такъ и по метеорологіи и по организаціи спасательныхъ станцій; такъ, напр., на русскихъ берегахъ послѣдовало увеличеніе маячныхъ огней (съ 62-хъ до 125), при чемъ введено освѣщеніе маяковъ по способу Френеля; изобрѣтенъ былъ новый способъ черченія картъ химическою тушью и печатаніе ихъ съ камня; произведена подробная опись Каспійскаго моря и Ладожскаго озера и изданы карты этого озера; начаты подробныя гидрографическія изслѣдованія Онежскаго озера и опись Чернаго и Азовскаго морей

и Ботническаго залива, а въ Восточномъ океанѣ были производимы непрерывныя астрономически-хронометрическія работы для связанія мѣстъ, наиболѣе посѣщаемыхъ нашими судами; составлены лоціи Балтійскаго моря, Финскаго залива, Ладожскаго озера и Атлантическаго и Индійскаго океановъ; изданы мореходныя таблицы и альбомы флаговъ; учреждены двѣ обсерваторіи въ Кронштадтѣ: астрономическая и магнитная; сформированъ особый отрядъ судовъ для опредѣленія въ финляндскихъ шхерахъ признаковъ, дающихъ нынѣ возможность нашимъ морякамъ, безъ помощи лоцмановъ, безопасно плавать въ этихъ шхерахъ; впервые начаты ежегодныя представленія гидрографическихъ работъ на Высочайшее обозрѣніе и т. п. Въ 1861 г. З—ной былъ назначенъ предсѣдателемъ морского ученаго комитета, въ 1866 г. предсѣдателемъ ученаго отдѣленія морского техническаго комитета и въ 1881 г. предсѣдателемъ главнаго военно-морского суда. Въ свободное отъ службы время С. И. принималъ участіе въ трудахъ Географическаго Общества, членомъ котораго онъ былъ съ 1845 г.; кромѣ того, онъ состоялъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ, Лазаревскаго института, Николаевской морской академіи и морского техническаго комитета и дѣйствительнымъ членомъ Обществъ: испытателей природы въ Москвѣ, Императ. вольно-экономическаго и астрономическаго въ Гейдельбергѣ. Произведенный въ 1877 г. въ адмиралы, С. И. въ сентябрѣ 1891 г. вышелъ въ отставку. Полезные труды его были отмѣчены многими орденами до ордена св. Владиміра 1-й степени включительно. Скончался З—ной 28 мая 1892 г.

Кромѣ помянутыхъ выше печатныхъ трудовъ, З—му принадлежатъ еще слѣдующіе: «Способъ опредѣленія долготы мѣста по наблюденію прохожденія луны и звѣздъ чрезъ меридіанъ» (Спб. 1838 г.), «Бесѣды о пользѣ и необходимости астрономіи» (Спб. 1840 г.), «Лекціи популярной астрономіи», читанныя публично, съ Высочайшаго разрѣшенія, въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ съ 25 ноября 1843 г. по 16 марта 1844 г. (Спб. 1844 г. Втор. изд.: Спб. 1866 г.), разборъ сочиненія Г. И. Бутакова «Новыя соображенія пароходной тактики» (32-е присужд. Демидовскихъ наградъ, Спб. 1863 г., стр. 25—43), «Мнимый островъ Аргонавтъ на Японскомъ морѣ» («Извѣст. Имп. Рус. Географ. Общ.» 1865 г., т. I), разборъ книги Л. И. Шренка «Очеркъ физической географіи Сѣверо-Японскаго моря» («Отчетъ Имп. Рус. Географ. Общ. за 1869 годъ», стр. 49—58) и, наконецъ, статьи, помѣщенныя имъ въ «Морскомъ Сборникѣ»: «Письмо гардемарина съ корабля Ретвизанъ», «Извлеченіе изъ гардемаринскихъ журналовъ», «Замѣчаніе на статью»: «Опредѣленіе широты мѣста на морѣ» и «Рецензія на книгу Веселаго: «Очеркъ русской морской исторіи».

«Общій морской списокъ», ч. X, стр. 188—193.—*Григорьевъ*, «С.-Петербургскій университетъ» Спб. 1870 г., стр. 186—187.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ русскихъ писателей и писательницъ», вып. XII, стр. 86—87.—«Историч. Вѣстникъ» 1892 г., кн. 7, стр. 231—232.—«Новое Время» 1892 г., №№ 5836, 5837.—«Новости» 1892 г. отъ 29 мая.—«Московск. Вѣдом.» 1892 г., № 149.—«Библіографич. Записки» 1892 г., № 9, стр. 651—652.—«Правительственн. Вѣстникъ» 1892 г., № 115.—«Петербургскій Некрополь».

Н. П.

Зеленой, *Семенъ* (*Семейка*). Въ 1613 г. подписался подъ грамотой объ избраніи на престолъ Мих. Ѳеод. Романова. Въ 1615 г. былъ дьякомъ на службѣ въ Тулѣ при воеводахъ кн. Вас. Сем. Куракинѣ и Ратм. Андр. Вельяминовѣ, а въ 1617—21 гг. дьякомъ въ Двинской землѣ при воеводахъ кн. Андреѣ Вас. Хилковѣ и Богд. Бор. Воейковѣ. Въ 1622 г. онъ состоялъ приставомъ при Юргенскомъ царевичѣ Авганѣ. Въ 1623 г. присутствовалъ на свадьбѣ царевича Михаила Кайбуловича. Въ 1622—24 гг. неоднократно обѣдалъ за царскимъ столомъ, иногда вмѣстѣ съ патріархомъ; обѣдалъ не только въ Москвѣ, но и во время богомольныхъ походовъ царя Мих. Ѳеод. къ Троицѣ въ самомъ монастырѣ и въ тѣхъ селахъ по дорогѣ изъ Москвы въ Троице-Сергіевъ монастырь, гдѣ бывали остановки.

С. Г. Г. и Д., I, III.—Разр. кн., I.—Дв. разр., I.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», IX.—*Руммель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. въ XVII столѣтіи».

В. Корсакова.

Зеленой, *Сергѣй Силычъ*, сынъ Силы Алексѣевича, жилецъ, а съ 1649 г. дворянинъ Московскій; въ 1648 г. былъ воеводою въ Ладогѣ; 20 сентября 1655 г. присланъ былъ изъ похода съ вѣстью о взятіи Литовскихъ городовъ, а 6 іюля

1658 г. упоминается въ качествѣ сотеннаго головы у боярскихъ людей при встрѣчѣ Грузинскаго царя.

Руммель, I, стр. 301.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ», стр. 124.—Д. къ А. Ист., III, стр. 134.—Р. И. Б., X, стр. 119.—Акты Моск. Госуд., II, стр. 439.—Дв. разр., III, стр. 144.

В. Корсакова.

Зеленскій, *Андрей* (*Арнольдъ*) *Абрамовичъ*, художникъ, родился въ 1812 г., видимо, въ Полтавѣ, сынъ купца 1-ой гильдіи; годъ смерти его неизвѣстенъ. Въ декабрѣ 1836 г. онъ представилъ въ Академію Художествъ 9 картинъ при прошеніи, въ которомъ просилъ: «буде онъ окажется достойнымъ, причислить его къ сословію Академіи». Представленныя картины были одобрены Академіей Художествъ, З-скій получилъ званіе «назначеннаго» въ академики, и ему была задана программа для полученія званія дѣйствительнаго академика—«написать поколѣнный портретъ г. профессора живописи Бруни». Но «назначенный» въ академики З-скій или не исполнилъ своей программы, или она не удовлетворила требованіямъ, и въ слѣдующемъ въ 1837 г. ему была поручена другая задача—«изобразить въ картинѣ масляными красками Товита, исцѣлившаго своему отцу Товію глаза, и ангела, отъ нихъ отлетающаго, мѣра фигуръ требуется не менѣе полунатуры». Такимъ образомъ первая программа была по классу живописи портретной, вторая же по классу живописи исторической. Но и эту программу З-скій не выполнилъ и въ теченіе 13 лѣтъ оставался «назначеннымъ», пока, наконецъ, въ 1849 г. не былъ утвержденъ академикомъ по живописи портретной и исторической за представленный образъ «Жены Мироносицы у гроба Спасителя», картину «Агарь въ пустынѣ» и 5 портретовъ. Какъ само «причисленіе къ сословію Академіи»—выражаясь словами З-скаго—было необыкновенно, такъ не вполнѣ обычна была и дальнѣйшая дѣятельность этого во всякомъ случаѣ любопытнаго художника. Передъ большою публикою онъ дебютировалъ на академической выставкѣ 1839 г., «выставивъ портреты во весь ростъ въ маломъ размѣрѣ». «Этотъ родъ портретной живописи»—писалъ художественный критикъ того времени—«чрезвычайно пріятенъ, изображаетъ человѣка со всѣми его манерами, и мы должны отдать справедливость г. Зеленскому за искусное исполненіе». Такимъ образомъ З-скій явился до извѣстной степени новаторомъ. Имъ были выставлены портреты князя Г. П. Волконскаго, д. ст. сов. Энгельгардта и французской актрисы Алланъ. Судя по этимъ именамъ, видно, что З-скій за трехлѣтнее пребываніе свое въ Петроградѣ сумѣлъ обзавестись заказчиками изъ такъ называемаго bon mond'a. Если критикъ въ общемъ похвалилъ З-скаго, то въ частности, касаясь портрета знаменитости французскаго театра того времени г-жи Алланъ, нашелъ, что «всѣ посѣтители выставки говорили гласно, что г-жа Алланъ лучше на сценѣ, нежели на картинѣ г-на Зеленскаго, и это правда. Художнику надлежало уловить не одно простое сходство, но и геніальную выразительность несравненной актрисы въ ея лучшія минуты, а онъ не сдѣлалъ этого. Портретъ г-жи Алланъ—есть проза. Однако художникъ—человѣкъ съ дарованіемъ и пойдетъ еще впередъ». Критикъ оказался до извѣстной степени пророкомъ, и если не въ смыслѣ развитія таланта, то въ житейскомъ успѣхѣ З-скій пошелъ далеко. Кромѣ портретовъ высокопоставленныхъ лицъ, З-скій взялся и за другое дававшее въ то время значительный заработокъ занятіе—писаніе образовъ. Въ 1842 г. онъ работалъ въ церкви министерства внутреннихъ дѣлъ, на Аптекарскомъ островѣ, которую строилъ К. Тонъ. Въ этомъ году онъ представилъ въ Академію Художествъ «написанный для этой церкви образъ Вознесенія Господня» и просилъ, если «образъ сей заслуживаетъ быть поставленъ въ упомянутой церкви, то выдать ему о томъ свидѣтельство». Академія Художествъ опредѣлила объявить З-скому, что «тонъ въ писанномъ имъ образѣ найденъ хорошъ, но рисунокъ и исполненіе вообще неудовлетворительны и слабы, почему и нужно оный исправить». Несмотря на этотъ отзывъ, З-скій продолжалъ работать и въ 1844 г., представилъ четыре образа—св. Александра Невскаго, св. Василія Великаго и Евангелистовъ Марка и Луки. Академія Художествъ нашла исполненіе образовъ «довольно удовлетворительнымъ», но строитель церкви Тонъ указалъ, что образа, предназначенные для одного иконостаса, различной величины, что они писаны

грудными, а должны быть поколѣнными, и поэтому не могутъ быть поставлены въ одинъ иконостасъ, такъ какъ нарушатъ общую гармонію. Не надо забывать, что главные образа въ церкви писалъ самъ Карлъ Брюлловъ. Далѣе З-скій работалъ много въ Гатчинскомъ соборѣ, гдѣ его кисти принадлежатъ указанный выше образъ «Жены Мироносицы», «Плащаница», «Рождество Христово» и «Снятіе съ Креста». Послѣдній образъ былъ на выставкѣ 1849 г. Его называли «замѣчательной картиною»; у художника, по словамъ критики, былъ виденъ «талантъ, вкусъ, искусная композиція и хорошая школа». Но З-скій не удовлетворился выпадавшими на его долю успѣхами, отъ образовъ и портретной живописи онъ перешелъ къ жанру и написавъ въ 1850—1851 гг. двѣ картины: «Жница» и «Кормилица въ русскомъ костюмѣ съ ребенкомъ, заснувшимъ на рукахъ» (у этой послѣдней картины было и другое названіе «Материнская любовь»), которыя отправилъ въ 1852 г. въ Лондонъ на королевскую выставку художественныхъ произведеній. Это были первыя картины русскаго художника, выставленныя на этой выставкѣ, и онѣ имѣли, судя по отзывамъ прессы того времени, «большой и вполнѣ заслуженный успѣхъ». Англійскія газеты называли З-скаго «знаменитѣйшимъ» русскимъ художникомъ, восхищались какъ самыми сюжетами картинъ, такъ и ихъ выполненіемъ. Въ слѣдующемъ 1853 г. уже въ Петроградѣ, на академической выставкѣ, З-скій, кромѣ портретовъ доктора Маргулиса и г-жи Штиглицъ (урожденной Грейгъ), выставилъ еще два новыхъ жанра: «Женитьба въ Вологодской губерніи» и «Жницы»; въ послѣдней картинѣ отмѣчалось стремленіе художника къ натурализму: «на картинѣ «Жницы» лѣвый уголъ неба, гдѣ за дымчатыми облаками заходитъ солнце, очень вѣрно схваченъ съ натуры и съ перваго взгляда бросается въ глаза». Конечно, во всѣхъ вышеприведенныхъ отзывахъ видно безусловное преувеличеніе. З-скій никогда не былъ «знаменитѣйшимъ» русскимъ художникомъ. Имѣя нѣкоторый талантъ въ живописи, онъ обладалъ гораздо большимъ умѣніемъ приспособляться, умѣніемъ рекламировать и себя и свои произведенія, которыя въ настоящее время вполнѣ забыты и не могутъ, особенно съ чисто-художественной точки зрѣнія, привлечь къ себѣ вниманіе.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 353, 365, 444; т. III, стр. 12, 109, 232.—«Сѣв. Пчела». 1839 г., стр. 1000; 1849 г., стр. 913; 1850 г., стр. 920, 949; 1852 г., стр. 637, 924, 930; 1853 г., стр. 894.—«Спб. Вѣд.» 1849 г., стр. 913; 1851 г., стр. 970; 1852 г., стр. 624, 729; 1853 г., №№ 219, 228.—*Н. Соловьевъ*, «Тальони», стр. 44—45.

П. Столпянскій.

Зеленскій, *Иларіонъ Іовичъ*, т. сов., изъ Полтавскихъ дворянъ, сынъ губ. секретаря, бывшаго засѣдателемъ Кобелякскаго земскаго суда, родился въ 1833 г., образованіе получилъ въ Полтавскомъ кадетскомъ корпусѣ, гдѣ имя его, за успѣхи въ наукахъ, помѣщено на мраморную доску; на службу поступилъ 7 августа 1851 г. изъ фельдфебелей Дворянскаго полка въ л.-гв. Егерскій полкъ и въ сентябрѣ того же года прикомандированъ былъ къ штабу 5-й пѣхотной дивизіи. Въ 1853 г. поступилъ въ Академію генеральнаго штаба, по окончаніи которой служилъ въ штабѣ 1-ой и 3-ей пѣхотныхъ дивизій. Въ 1856 г. онъ былъ назначенъ старшимъ адъютантомъ штаба 1-го армейскаго корпуса, а въ 1858 г. состоялъ въ должности дивизіоннаго квартирмейстера 1-ой пѣхотной дивизіи. Въ 1862 г., въ чинѣ подполковника, З-скій былъ прикомандированъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ для надзора за постройкою православныхъ храмовъ въ Западномъ краѣ. Произведенный въ полковники въ 1865 г., онъ въ 1868 г. былъ начальникомъ штаба 34-ой пѣхотной дивизіи, а въ 1869 г. командиромъ 34-го пѣхотнаго Сѣвскаго полка. 20 апрѣля 1871 г. З-скій уволенъ былъ отъ военной службы въ чинѣ генералъ-маіора. Впослѣдствіи онъ былъ предсѣдателемъ Полтавской межевой палаты (1877—1884 гг.), членомъ правленія Полтавскаго земельнаго банка, гласнымъ Полтавской городской думы и губернскимъ гласнымъ, а также состоялъ предсѣдателемъ попечительнаго совѣта Полтавской Маріинской женской гимназіи. Въ чинъ тайнаго совѣтника З-скій былъ произведенъ въ 1883 г., Скончался онъ 16 ноября 1891 г. въ Полтавѣ. Послѣ его смерти, 17 февраля 1894 г., собраніе акціонеровъ земельнаго банка учредило стипендію его имени въ Полтавской женской гимназіи, для чего ассигновало 5.000 рублей.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 164, 165.—*И. Ф. Павловскій*, «Полтавцы», Полтава. 1914 г., стр. 171—172 (съ портретомъ).

А. Г.

Зеленскій, *Михаилъ Самуиловичъ*, докторъ медицины, ст. сов., родился 8 декабря 1829 г. на южномъ берегу Крыма. 9-ти лѣтъ былъ отданъ въ Полтавскую гимназію, по окончаніи курса въ которой поступилъ на медицинскій факультетъ университета св. Владиміра въ Кіевѣ, а затѣмъ перешелъ въ Петроградскую медико-хирургическую академію на 3-й курсъ въ качествѣ лучшаго студента. Будучи еще на 5-мъ курсѣ, З-скій написалъ сочиненіе на академическую тему: «О распознаваніи болѣзней нервныхъ центровъ», за которое получилъ первую золотую медаль, при чемъ имя его, какъ лауреата, было помѣщено на мраморной академической доскѣ. Передъ выпускомъ изъ академіи З-скій изъявилъ желаніе держать экзаменъ прямо на доктора, но ему, по молодости его лѣтъ, было въ этомъ отказано. Окончивъ блестяще академическій курсъ, онъ поступилъ ассистентомъ къ Н. И. Пирогову въ Максиміліановскую лѣчебницу и штатнымъ ординаторомъ въ больницу для чернорабочихъ, гдѣ прослужилъ съ 1855 по 1860 годъ; степень доктора онъ получилъ въ 1853 г. по защитѣ диссертаціи, на латинскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Симеотика и діагностика болѣзней спинного мозга». («Воен.-Мед. Журн.» 1853, ч. 61). Служа въ больницѣ для чернорабочихъ, З-скій вынесъ убѣжденіе, что въ его спеціальномъ образованіи имѣются нѣкоторые пробѣлы, для пополненія которыхъ онъ и отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи въ разныхъ университетахъ, преимущественно въ Берлинѣ, работая подъ руководствомъ Вирхова, Фрерихса, Траубе и другихъ медицинскихъ свѣтилъ. Послѣ трехлѣтняго пребыванія за границей З-скій возвратился въ Петроградъ и послѣ пробной лекціи получилъ мѣсто приватъ-доцента по дѣтскимъ болѣзнямъ въ Медико-хирургической академіи, которое занималъ до 1889 года. Въ 1864 г. онъ былъ назначенъ директоромъ школы женскаго патріотическаго Общества и въ то же время состоялъ врачемъ—консультантомъ въ вѣдомствѣ учрежденій императрицы Маріи. Результатомъ почти 40-лѣтней врачебной практики З-скаго и его изслѣдованій въ области гигіены, преимущественно дѣтской, явилось нѣсколько его статей, напечатанныхъ въ періодическихъ изданіяхъ и отдѣльно, каковы: «Дѣтская гигіена» (приложеніе къ переводу «Гигіена» Реклама), «Къ вопросу о школьной гигіенѣ» («Правит. Вѣст.»), «Наши тряпичники»—изслѣдованіе одного изъ главныхъ источниковъ заразы («Вѣстникъ Европы»). Кромѣ того, З-скій напечаталъ и издалъ рядъ сочиненій строго-научнаго содержанія, какъ-то: «О признакахъ и распознаваніи нервныхъ болѣзней въ области узловатой системы» («Другъ Здравія» 1856 г., 6. Рецензія въ «Отеч. Записк.» 1856 г., ч. 106, III, 24 и «Военно-Медиц. Журн.» 1856 г., ч. 68, I; 1857 г., ч. 69, I); «Дифтеритъ» (Рецензія въ «Вѣстникѣ Европы» 1881 г., кн. XI); «Основы для ухода за правильнымъ развитіемъ мышленія и чувства» (Рецензія въ «Отеч. Записк.» 1882 г., № 9); «Научный методъ для опредѣленія вѣса тѣла, какъ признакъ здоровья или болѣзни организма»; «Общій взглядъ на особенности дѣтскихъ болѣзней» («Медиц. Вѣстн.» 1862 г., 40—42); Zur Frage v. d. Muskelirritabilität» («Архивъ Вирхова» 1862 г., т. XXIV); «Объ умѣ и методѣ его воспитанія» (Рецензія въ «Вѣстникѣ Европы» 1890 г., № 6; въ «Русской Мысли» 1890 г., № 4, стр. 156—158; въ «Русской Школѣ» 1890 г., № 6) и «Опытъ полнаго исчисленія естественныхъ минер. водъ Европейской Россіи и Кавказск. Крым.» («Журн. М-ва Внутр. Дѣлъ» 1854 г., IV). Скончался З-скій въ ночь съ 9-го на 10-е іюля 1890 года.

«Всемірная Иллюстрація» 1890 г., т. XLIV, стр. 67, 96.—«Петербургскій Листокъ» 1890 г., № 188.—«Сынъ Отечества» 1890 г., № 185.—«Новое Время» 1890 г., № 5160.—«Новости» отъ 12 іюля 1890 г.—«Врачъ» 1890 г., № 29.—«Нива» 1889 г., № 44.—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи—писатели», вып. I, стр. 117.—*Михневичъ*, «Наши знакомые».—«Петербургскій Некрополь».

Степ.

Зеленцовъ, *Капитонъ Алексѣевичъ*, (1790 † 3 мая 1845 г.), академикъ живописи, одинъ изъ наиболѣе привлекательныхъ, выдающихся учениковъ основателя русскаго жанра Венеціанова. З-цовъ не былъ воспитанникомъ нашей высшей художественной школы, онъ пришелъ въ нее уже готовымъ художникомъ. Признанный «назначеннымъ», онъ полу-

чилъ на званіе академика программу: «написать картину, изображающую внутренность мастерской художника съ приличными принадлежностями и нѣсколькими фигурами». Получивъ эту программу вполнѣ шаблонную, многократно дававшуюся другимъ художникамъ, З-цовъ тѣмъ не менѣе сумѣлъ выдѣлиться ею и дать одинъ изъ немногочисленныхъ шедевровъ русской живописи. Картина эта «Въ мастерской художника Басина» была на выставкѣ 1833 г., и художникъ получилъ за нее званіе академика перспективной живописи. Она находится въ настоящее время въ Русскомъ Музеѣ Императора Александра III. Не говоря уже о томъ, что картина эта имѣетъ громадное значеніе, какъ портреты всѣхъ дѣйствующихъ лицъ (между ними, напримѣръ, есть В. Лангеръ, художественный критикъ 30—40-хъ годовъ, другого портрета В. Лангера мы не знаемъ), она важна для насъ, какъ иллюстрація мастерской большого художника Басина, какъ документъ къ исторіи русской живописи. По этой картинѣ мы можемъ детально, съ мельчайшими подробностями, возстановить былое время, любопытную пору исторіи нашего художества, извѣстную подъ кличкой «академической». Кромѣ этой заданной картины, современники восхищались небольшою картиною З-цова, называвшейся «Мальчикъ, убирающій комнату», или «Молодой пометъ». Эта картина появилась въ 1826 г. на выставкѣ произведеній, продажа которыхъ шла въ пользу Общества поощренія художествъ. Она была куплена П. Свиньинымъ для его «Русскаго Музея». Любопытенъ отзывъ современника объ этой послѣдней картинѣ—«кажется мальчикъ стоитъ посреди и ровное пространство отдѣляетъ его отъ задней стѣны, какъ и отъ зрителя. Тонкая наблюдательность замѣтна въ самыхъ мелочахъ, вплоть до пыли, которая еще не стерта съ фортепіано». Про другую картину З-цова, бывшую на выставкѣ Академіи Художествъ 1827 г. подъ названіемъ «Русская дѣвушка на сѣнокосѣ», критикъ того времени писалъ: «тотъ же предметъ, какъ и въ одной картинѣ Венеціанова». Совершенно правильно, но между тѣмъ сюжетъ одинъ, а трактовка его различна; сохранились тѣ черточки, которыя даютъ художнику самостоятельный обликъ, которыя позволяютъ ему проявить свое «я», не заглушенное силою таланта учителя, а, наоборотъ, развитое этимъ учителемъ главнымъ образомъ потому, что это развитіе приносило въ конечномъ результатѣ плюсъ самому же учителю. Конечно, въ настоящее время картины и рисунки З-цова могутъ показаться весьма наивными, но въ нихъ, какъ и вообще въ картинахъ всей школы Венеціанова, при всей ихъ условности, видна горячая любовь художника къ своему дѣлу.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 303.—«Сѣв. Пчела», 1827 г., № 114; 1830 г., № 129; 1833 г., стр. 979, 1108; 1834 г., стр. 204; 1839 г., стр. 150.—«Худож. Газ.» 1840 г., №№ 5, 24.—Списокъ произведеній выставки Об-ва Поощ. Худож. 1826—27 г.—«Міръ Искусства» 1899 г., №№ 13, 14.—«Золотое Руно» 1907 г., № 7, 9.—Каталоги Русскаго Музея Александра III, Академіи Художествъ, Третьяковской галлереи и Румянцевскаго Музея.

П. Столпянскій.

Зелинскій, *Викторинъ*, писатель-переводчикъ, родился въ 1814 г. въ деревнѣ Бобровцѣ, на Украйнѣ, первоначальное образованіе получилъ въ Умани, высшее—въ Немировскомъ училищѣ. Въ 1837 г. З—скій пріѣхалъ въ Варшаву и первое время работалъ здѣсь въ различныхъ газетныхъ редакціяхъ, а въ 1840 г. открылъ частные курсы французскаго языка; однако, за недостаткомъ слушателей, предпріятіе это пришлось въ скоромъ времени прекратить, и съ 1841 г. З—скій опредѣлился на казенную службу учителемъ. Нѣкоторое время онъ состоялъ преподавателемъ въ Ченстоховской гимназіи, а по возвращеніи въ Варшаву занялся частными уроками и литературнымъ трудомъ, помѣщая свои произведенія (стихи и прозу) въ современныхъ ему періодическихъ изданіяхъ. Послѣдній годъ своей жизни З—скій состоялъ на службѣ въ Варшавской главной библіотекѣ. Скончался онъ въ Варшавѣ въ 1866 г.

Свои поэтическія произведенія З—скій издалъ въ сборникѣ подъ заглавіемъ: «Drobne pisma poetyczne» (Варшава, 1842 г.). Имъ-же составлена была книга польско-французско-нѣмецкихъ разговоровъ («Nowy komenijusz czyli pierwiastki konwersacyi polskiej, francuzkiej i niemieckiej»), выдержавшая въ промежутокъ времени съ 1838 по 1859 гг. пять изданій, и, какъ продолженіе къ ней, «Przewodnik do konwersacyi czyli praktyczna nauka języka

francuzkiego» (Варшава, 1866 г.). Изъ его переводовъ съ французскаго извѣстны два: «Ekonomija przemysłowa, kurs z r. 1837 i 1838, wykładany przez Blanquiego» (Варшава, 1843—1844 гг., 3 тома) и «Wybór pism moralnych Franklina, pomnożony krótkim rysem jego życia i ciekawemi wyjątkami z jego własnych pamiętników» (тамъ же, 1845 г.).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 488.

А. Г.

Зелинскій, *Густавъ Норбертовичъ*, поэтъ и общественный дѣятель, родился 1 января 1809 г. въ деревнѣ Марковицахъ, Иновроцлавскаго повѣта, и былъ сыномъ офицера польской арміи, образованіе получилъ въ піарской школѣ въ Варшавѣ, откуда въ 1827 г. перешелъ на юридическій факультетъ Варшавскаго университета и окончилъ послѣдній въ 1830 г. Въ 1833 г. онъ побывалъ въ Киргизской степи и въ Сибири, а по возвращеніи на родину унаслѣдовалъ отъ дяди большое имѣніе въ Плоцкой губ. и занялся сельскимъ хозяйствомъ. Вмѣстѣ съ Яцковскимъ и Кленевскимъ З-скій ревностно занялся здѣсь устройствомъ дешеваго кредита для мѣстныхъ земледѣльцевъ, но событія 1863 г. помѣшали развиться его предпріятію. Скончался З-скій въ своемъ имѣніи Скемпахъ въ 1881 г.

Изъ поэтическихъ произведеній З-скаго въ печати появились: художественныя поэмы «Kirgiz» (Вильна, 1842 г.) и «Stepy» (въ «Album Warszawskiem» за 1845 г.), драматическая сцена «Twardowski» и сборникъ подъ заглавіемъ «Poezyje» (Варшава, 1846 г.). Во второй половинѣ 60-хъ годовъ З-скій состоялъ членомъ редакціи и сотрудникомъ «Biblijoteki Warszawskiej», гдѣ помѣстилъ свою обширную монографію «Ziemia Dobrzyńska». Собраніе сочиненій З-скаго вышло посмертнымъ изданіемъ въ 1901 г.

Біограф. очеркъ въ собраніи сочин. Г. Зелинскаго, сост. *Хмѣлевскій*, 1901 г.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28; 1904 г., т. 16.

Зелинскій, *Іосифъ*, профессоръ французской литературы и исторіи въ Варшавскомъ лицеѣ, родился въ Варшавѣ въ 1785 г. и тамъ же въ піарскихъ школахъ получилъ образованіе. Свою педагогическую дѣятельность З—скій началъ съ пятнадцатилѣтняго возраста; только въ промежутокъ времени съ 1806 по 1809 гг. онъ состоялъ на службѣ въ Варшавскомъ апелляціонномъ судѣ (сперва въ качествѣ переводчика, потомъ—секретаря), а затѣмъ опять, по собственному желанію, вернулся къ дѣлу преподаванія. Въ 1813 г. онъ былъ приглашенъ преподавателемъ французскаго языка въ Варшавскій лицей, а въ 1818 г. сдѣланъ профессоромъ. На службѣ въ лицеѣ З—скій оставался до выхода въ отставку по выслугѣ пенсіи. Скончался онъ въ Варшавѣ въ 1857 г.

Результатомъ многолѣтней педагогической дѣятельности З—скаго явились слѣдующіе его печатные труды: 1) «Grammatyka francyzka teoryczno-praktyczna, ułożona dla Polaków» (2 ч. Варшава, 1816—1818 гг., 2-е изд.—1819 г., 3-е исправ.—1822 г., 4-е—1823 г. и 5-е—1835 г.), 2) «Rozmowy potoczne, służące do grammatyki francuzkiej» (Варшава, 1816 г., 2-е изд.—1826 г. и 3-е—1836 г.) и 3) «Cours de literature française» (3 т. тамъ-же, 1823 г.). Въ 1830 г. въ Парижѣ З—скій напечаталъ свою «Histoire de Pologne» (2 т.), нѣсколько разъ перепечатанную затѣмъ тамъ-же подъ разными заглавіями и представляющую въ сущности передѣлку аналогичнаго труда Ваги.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 486.

А. Н.

Зелинскій, *Феликсъ-Казиміръ*, юристъ-писатель, родился въ Варшавѣ въ 1817 г., умеръ тамъ-же въ 1876 г., высшее образованіе получилъ на юридическомъ факультетѣ Варшавскаго университета, по окончаніи котораго, въ 1837 г., поступилъ на службу въ гражданскій трибуналъ Мазовецкой губерніи и вскорѣ принялъ участіе въ работахъ по пересмотру польскаго кодекса законовъ. Въ 1848 г. онъ занялъ должность адвоката при апелляціонномъ судѣ, а въ 1854 г., назначенный чиновникомъ особыхъ порученій при главномъ директорѣ правительственной финансовой комиссіи, вошелъ въ составъ комитета по пересмотру торговаго права въ Царствѣ Польскомъ. Въ 1860 г. З-скій назначенъ былъ докладчикомъ общаго собранія Польскаго сената, въ 1862 г.—подсекретаремъ государственнаго совѣта, а съ 1864 г.,

до уничтоженія совѣта въ 1867 г., состоялъ тамъ же секретаремъ.

Свои разнообразныя служебныя занятія З-скій успѣшно совмѣщалъ съ занятіями научными и литературными. Онъ былъ сотрудникомъ и однимъ изъ редакторовъ «Biblijoteki Warszawskiej», гдѣ помѣстилъ много статей по своей спеціальности—праву, по политической экономіи и по литературѣ (критика). Отдѣльно изданы имъ: «Ustawa wekslowa niemiecka» (Варшава. 1851 г.) и «O zakładach kredytowych w zastosowaniu do rolnictwa» (Вар. 1858 г.).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 488; 1878 г., т. XI.

Зелинскій, *Ѳома*, археологъ-любитель и коллекціонеръ, родился въ 1802 г. въ Краковѣ и тамъ же получилъ начальное образованіе. Въ 1819 г. онъ поступилъ на службу въ Варшавскій магистратъ, а съ 1837 г. по 1846 г. былъ окружнымъ полицейскимъ комиссаромъ. Въ этотъ именно періодъ З—скій началъ свою коллекціонерскую дѣятельность; онъ собиралъ картины, памятники древности и старинныя книги. Все это искусно разыскивалось имъ и пріобрѣталось нерѣдко съ большимъ трудомъ. Не имѣя не только спеціальнаго, но и общаго высшаго образованія, З—скій руководился въ своихъ изысканіяхъ почти исключительно природнымъ чутьемъ, любовью къ дѣлу, которому онъ посвящалъ всѣ свои средства, и тѣми немногими указаніями, которыя давалъ ему кружокъ знакомыхъ художниковъ. Въ 1846 г. З—скій былъ назначенъ уѣзднымъ начальникомъ въ Кѣльцы. Здѣсь онъ на собственныя сбереженія построилъ домъ, куда и помѣстилъ собранныя коллекціи. Особенно цѣнной была его коллекція картинъ, насчитывавшая свыше 350 номеровъ; въ томъ числѣ 55 картинъ итальянскихъ художниковъ, 41—голландскихъ и фламандскихъ, 34—нѣмецкихъ, 29—французскихъ, 5—испанскихъ и до 150 картинъ работы польскихъ художниковъ и иностранныхъ, жившихъ въ Польшѣ. Въ этой коллекціи имѣлись 2 картины XV ст. и 13 картинъ XVI ст. Каталогъ картинной галлереи З—скаго впослѣдствіи составленъ былъ С. Саховичемъ, многочисленная же коллекція цѣнныхъ древностей, собранныхъ имъ, описана Лепковскимъ подъ заглавіемъ: «Zbiór ś. p. Tomasza Zielińskiego w Kielcach» (Варшава, 1860 г.). Скончался З—скій въ 1848 г.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 487.

А. Н.

Зельгеймъ, *Іоаннъ-Густавъ*, докторъ медицины, родился въ Раппинѣ, въ Лифляндіи, 2 октября 1794 г., въ ранней молодости помѣщенъ былъ приказчикомъ въ книжную торговлю Гартмана въ Ригѣ и пробылъ здѣсь до 1812 г., когда ему удалось отправиться въ Дерптъ (Юрьевъ). Въ теченіе двухъ лѣтъ онъ слушалъ лекціи по медицинѣ въ Юрьевскомъ университетѣ; въ 1814 г. уѣхалъ въ Кенигсбергъ, а въ слѣдующемъ 1815 г. выдержалъ въ Варшавѣ экзаменъ на званіе врача-хирурга и вслѣдъ затѣмъ отправился съ нашей арміей во Францію. По возвращеніи изъ похода З—мъ нѣкоторое время былъ врачемъ въ Витебской губерніи, а впослѣдствіи состоялъ акушеромъ при врачебной управѣ въ Псковѣ. Докторскую диссертацію «De phlegmatia dolente» онъ защитилъ при Юрьевскомъ университетѣ въ 1826 г. Скончался въ Перновѣ въ 1831 г.

Recke u. Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten—Lexikon», Митава 1832 г., т. 4, стр. 182; прибавленіе, 1861 г., стр. 190.

А. Г.

Зельницкая, *Елизавета Григорьевна*, въ 1826 г. напечатала въ «Отечественныхъ Запискахъ» (ч. 2, № 75) «Изслѣдованіе древнихъ историческихъ мѣстъ и урочищъ, которыя должны находиться въ предѣлахъ нынѣшней Калужской губерніи». Скончалась 29 августа 1857 г.

Кн. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 116.—«Московскій Некрополь».

Зельницкій, *Григорій Кирилловичъ*, редакторъ ежемѣсячнаго журнала «Уранія», состоялъ сначала учителемъ въ Калужскомъ главномъ народномъ училищѣ съ года его основанія, а затѣмъ въ Калужской гимназіи, прослуживъ въ общемъ на педагогическомъ поприщѣ 42 года. Скончался онъ въ чинѣ кол. совѣтника въ 1828 г. Журналъ «Уранія» издавался, какъ сказано въ предисловіи 1-й книжки, «вспомоществованіемъ преосвященнаго Ѳеофилакта, епископа Калужскаго и Боровскаго» и вышелъ всего въ 4-хъ книгахъ за 1804 годъ, при чемъ большинство

помѣщенныхъ въ нихъ статей, а также и нѣкоторыя стихотворенія принадлежатъ самому З—кому. Эти статьи и стихотворенія слѣдующія, въ 1-й книгѣ: «Обозрѣніе Калужской губерніи въ естественномъ ея состояніи», «Историческія черты о Калужской губерніи» (продолженіе во 2-й книгѣ), «Минеральныя воды», «Изображеніе характеровъ и великодушныхъ дѣлъ частныхъ людей», «Домашніе анекдоты» и «О преимуществахъ публичнаго воспитанія дѣтей предъ домашнимъ». Во 2 й книгѣ: «Успѣхи земледѣлія по Калужской губерніи», «Златыя мнѣнія древнихъ», перев. съ греческаго языка (продолж. въ 3-й кн. и окончаніе въ 4-й), «О существенныхъ отличіяхъ прозябаемаго царства тѣлъ отъ животныхъ», «Изящность вкуса калужскихъ жителей», «Забавный способъ ловленія звѣрей» и «Преложеніе 38 псалма». Въ 3-й книгѣ: «О минеральныхъ веществахъ, скрывающихся подъ Калужскою пошвою», «Деньги—не славная вещь на войнѣ», «Цереринъ пиръ или торжество земледѣльцовъ» и «О мѣстной промышленности или торговлѣ по Калужской губерніи» и, наконецъ, въ 4-й книгѣ: «Описаніе губернскаго города Калуги» и «Нѣчто о скотоводствѣ въ Калужской губерніи». Есть основаніе предполагать, что З—цкій является авторомъ и стихотвореній: «Горохъ, посѣянный при дорогѣ», «Патріотизмъ», «Надпись риторикѣ», «Къ отцу Мелхиседеку» (книга 1-я) и «Преложеніе 42 псалма» (книга 2-ая). Кромѣ того, З—цкій перевелъ съ польскаго соч. Красицкаго: «Странствованіе неумирающаго человѣка по знатнѣйшимъ древнимъ государствамъ, содержащее въ себѣ тонкія критическія разсужденія на древнихъ дѣписателей, представленныя въ любопытномъ и пріятномъ видѣ» (2 ч. Калуга. 1794 г.).

«Калужскія Губерн. Вѣдомости» 1855 г., №№ 34—35.—*Геннади*, Словарь, т. II, стр. 30.—Отзывы о журналѣ «Уранія»: «Вѣстникъ Европы» 1810 г., т. XIII, стр. 63 и «Отечествен. Записки» 1820 г., № 6, стр. 248.

Н. П.

Зембницкій, *Якимъ Григорьевичъ*, ст. сов., ординарный профессоръ Главнаго педагогическаго института, директоръ Императ. минералогическаго общества, родился въ 1784 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Образованіе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи и Главномъ педагогическомъ институтѣ, который окончилъ въ 1807 г. Въ началѣ слѣдующаго года онъ опредѣлился старшимъ учителемъ естественной исторіи, технологіи и торговли въ Петроградскую гимназію и затѣмъ послѣдовательно былъ приглашенъ читать естественную исторію въ Императорскомъ воспитательномъ домѣ (1814 г.), геологію и ботанику въ Горномъ кадетскомъ корпусѣ (1814 г.), ботанику въ Благородномъ пансіонѣ Петроградскаго университета (1817 г.), ботанику въ университетѣ (1819 г.) (при которомъ въ 1822 г. былъ утвержденъ въ званіи адъюнкта, а затѣмъ экстраординарнаго профессора), минералогію и геогнозію въ Главномъ инженерномъ училищѣ (1829 г.) и зоологію и ботанику въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, сначала въ качествѣ экстраординарнаго (1832 г.), а потомъ ординарнаго профессора (1836 г.). З—цкій былъ однимъ изъ членовъ-учредителей Императорскаго минералогическаго общества, обогащенію коллекцій котораго не мало содѣйствовалъ собственными приношеніями. За время его директорства (1827—1842 гг.) общество, до этихъ поръ носившее замкнутый характеръ и слабо проявлявшееся въ литературѣ, оживилось, и дѣятельность его проявилась въ рядѣ выпущенныхъ статей, брошюръ и сочиненій; при немъ же въ 1830 г. вышла первая часть «Трудовъ Общества», въ которой помѣщена статья З—цкаго: «О Шакшенскомъ и Соломенскомъ камняхъ». Изъ дальнѣйшихъ работъ его извѣстны: «Минералогическая система Моса, изложенная съ замѣчаніями на оную въ особенности и въ отношеніи къ минералогическимъ системамъ вообще (П. 1831 г.), «О мѣстонахожденіи алмазовъ въ Россіи» (П. 1832 г.), «Объ употребленіи гранита въ Петербургѣ» (П. 1834 г.) и «Историческое извѣстіе о знаменитомъ алмазѣ Санси» (П. 1835 г.). Кромѣ того, въ разное время онъ помѣщалъ статьи свои въ «Указателѣ Открытій», «Сѣверной Пчелѣ», «Журналѣ М-ва Внутр. Дѣлъ» и въ «Энциклопедическомъ лексиконѣ» Плюшара. З—цкій впервые началъ знакомить Россію со вновь возникшей наукой объ ископаемыхъ органическихъ остаткахъ и написалъ по этому предмету обширныя статьи въ «Горномъ Журналѣ»: «Общее обозрѣніе окаменѣлостей» (1825 г.), «Обозрѣніе ископаемыхъ растеній» (1830 г.), «Сокращенное руко-

водство къ систематическому опредѣленію ископаемыхъ растеній», ч. I (1832 г.), «Конхиліологія, или изложеніе свѣдѣній о раковинахъ и животныхъ, производящихъ оныя», ч. I. (Спб. 1831 г.). З-цкій имѣлъ громадное вліяніе на своихъ учениковъ, развивая въ нихъ вкусъ и охоту къ предметамъ естественно-историческимъ. Скончался онъ 6 ноября 1851 г.

«Записки Императ. С.-Петербургскаго минералогическаго общества», 2-ая серія, часть II, стр. 316—319.—*Григорьевъ*, «Императорскій С.-Петербургскій университетъ», стр. 25, 40, 50, 55, 62, 71, 80, 110.—«Сынъ Отечества» 1851 г., ноябрь, стр. 80.—*Геннади*, Словарь, т. II.—«Петербургскій Некрополь».

Мих—въ.

Земельгакъ, *Яковъ Ивановичъ*, въ 1800 г. былъ признанъ по засвидѣтельствованіи г. адъюнктъ-ректора Гордѣева и профессоровъ Козловскаго и Шубина «назначеннымъ» въ академики, и ему была задана программа на званіе академика «сдѣлать мраморный бюстъ покойнаго президента Ивана Ивановича Бецкаго съ приличнымъ пьедесталомъ». По исполненіи этой работы З—къ былъ признанъ въ 1804 году академикомъ. Бюстъ И. И. Бецкаго и въ настоящее время сохраняется въ Академіи Художествъ.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. I, стр. 412. — «Старые Годы», 1907 г., №№ 7—9, стр. 282.

Земенцкая (рож. **Гагаткевичъ**), *Элеонора*, писательница, родилась въ 1819 г., рано осиротѣвъ, воспитывалась въ домѣ своей бабушки, г-жи Лущевской, подъ руководствомъ которой получила отличное домашнее образованіе. Серіозное чтеніе и постоянное общество взрослыхъ людей повели за собою раннее развитіе душевныхъ силъ дѣвушки, и 12 лѣтъ отъ роду она уже сотрудничала въ «Dzienniku dla dzieci» («O historyi polskiej», «O nagrodach pieniężnych za chlubne postępki» и др. статьи), а на четырнадцатомъ году помѣстила въ «Tygodniku Polskim» свое первое разсужденіе—правда, не вполнѣ самостоятельное — о воспитаніи женщинъ («Myśli o wychowaniu kobiet»). Въ 1834 г. Элеонора Гагаткевичъ вышла замужъ за художника Антона Земенцкаго и вскорѣ послѣ свадьбы отправилась съ нимъ въ заграничное путешествіе. Продолжительной остановкой въ Краковѣ она воспользовалась для пополненія своего образованія; затѣмъ слушала лекціи по философіи въ Дрезденѣ и временно пристрастилась къ нѣмецкимъ философамъ, которые смѣнили ея раннее увлеченіе сенсуалистами и спиритуалистами. По возвращеніи изъ-за границы З-кая поселилась въ своемъ имѣніи Trzylatkowie и здѣсь почти безвыѣздно прожила 6 лѣтъ, занимаясь хозяйствомъ, воспитаніемъ своихъ дѣтей, чтеніемъ и отчасти литературнымъ трудомъ. Въ это время она писала біографіи ученыхъ и поэтовъ для «Magazyna Powszechnego» и съ 1839 г. была постоянной сотрудницей «Pierwiosnka»—журнала, въ которомъ работали исключительно женщины. Къ этому же періоду ея сельскаго уединенія относится и тотъ душевный переворотъ З-кой, который заставилъ ее отказаться отъ Гегеля и усердно искать примиренія философіи съ религіей. Въ своей статьѣ «Myśli o filozofii» («Bibl. Warsz.» 1841, t. II) она смѣло подвергла критикѣ очень еще распространенное въ то время гегеліанство, какъ несогласное съ христіанскимъ ученіемъ, и для популяризаціи своихъ философскихъ идей въ 1841 г. занялась изданіемъ журнала «Pielgrzym», въ которомъ приняли участіе виднѣйшіе польскіе писатели 40-хъ годовъ. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ, а главное, болѣзнь и нѣкоторыя семейныя обстоятельства заставили ее, однако, въ 1846 г. прекратить редактированіе этого журнала и на время опять поселиться въ деревнѣ. Тѣмъ временемъ въ 1843 г. вышло въ свѣтъ важнѣйшее сочиненіе З-кой «Myśli o wychowaniu kobiet». Вопросъ о женскомъ воспитаніи, занимавшій авторшу еще въ юные годы, нашелъ себѣ зрѣлое обсужденіе въ этой работѣ и былъ рѣшенъ въ томъ смыслѣ, что при воспитаніи женщины слѣдуетъ прежде всего заботиться о развитіи въ ней лучшихъ сторонъ *человѣка*. Продолженіемъ этого труда служила большая работа З-кой, оставшаяся незаконченной: «Kurs nauk wyższych dla kobiet» (вышелъ только первый томъ: психологія, эстетика, педагогика и мораль, 1863 г.). Поворотъ въ сторону религіи, намѣчавшійся въ обществѣ послѣ тревожнаго 1848 г., облегчилъ З-кой распространеніе ея философскихъ взглядовъ, которые нашли себѣ полное отраженіе въ ея сочиненіи «Zarysy filozofii katolickiej» (1857 г.), изображающемъ тѣсную связь между зна-

ніемъ и вѣрой. Ту же мысль проводила она и въ статьяхъ, помѣщавшихся ею въ «Pamiętniku religijno-moralnym», дѣятельной сотрудницей котораго была съ 1854 г., и въ отдѣльно издававшихся ею сборникахъ. Въ 1860 г. ею были изданы въ Вильнѣ: сборникъ научныхъ статей подъ заглавіемъ: «Studyja» (куда, между прочимъ, вошли обширный критическій разборъ курса славянской литературы Мицкевича и интересный очеркъ польской литературы послѣ 1830 г.) и два сборника популярныхъ дидактическихъ разсказовъ «Siejba ľaski» и «Powiastki ludowe»; послѣдніе, однако, вслѣдствіе слишкомъ научнаго изложенія были мало доступны читателямъ изъ народа, для которыхъ они, повидимому, предназначались авторомъ. Ратуя за охраненіе молодежи отъ вредныхъ идей безвѣрія, З-кая въ 1862 г. выступила (въ «Przeglądzie Europejskim») съ горячимъ протестомъ противъ переводчика исторіи философіи Швеглера и въ качествѣ руководства для молодого поколѣнія сама напечатала переводъ извѣстнаго французскаго сочиненія «Manuel de philosophie», озаглавивъ его «Przewodnik filozofii». Послѣдней работой З-кой въ научной области была ея «Filozofia społeczna», надъ которой она трудилась три года, но которую не успѣла издать. Изъ переводовъ З-кой извѣстны еще два: «Kalista, powieść ks. Newmana» и «O godności rozumu ludzkiego» (съ франц. сочин. Maret).

Скончалась З-кая 29 сентября 1869 г.

«Album biograficzne». Варшава, 1903 г., т. II, стр. 479—483.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 536—537.—«Tygodnik Ilustrowany» 1869 г., т. IV.

А. Н.

Земенцкій, *Антонъ Францовичъ*, художникъ-живописецъ, родился въ Варшавѣ въ 1806 г., художественное образованіе получилъ подъ руководствомъ профессора Кокуляра, вмѣстѣ съ которымъ посланъ былъ на казенный счетъ въ Римъ. Изъ Италіи З-цкій совершилъ путешествіе въ Германію и въ Парижъ для обзора тамошнихъ картинныхъ галлерей, а по возвращеніи въ Римъ закончилъ свою картину «Милосердный самаритянинъ», появившуюся въ 1828 г. на выставкѣ въ Варшавѣ. Картина З-цкаго встрѣтила общее одобреніе такъ же, какъ и выставленные имъ портреты маршалка Бѣлинскаго и своего отца. Впослѣдствіи во время своихъ неоднократныхъ поѣздокъ за границу З-цкій искусно скопировалъ портретъ Рембрандта (съ женою) въ Дрезденской галлереѣ и Мадонну di Foligno Рафаэля — въ Ватиканѣ. З-цкій былъ преимущественно художникомъ-портретистомъ,—особенно хорошо удавались ему мужскіе портреты, но и другіе виды живописи (батальной и исторической) не были ему чужды. Имъ-же составлено было обширное описаніе польскихъ національныхъ костюмовъ.

Овдовѣвъ въ 1869 г., З-кій поселился въ деревнѣ у дочери своей, г-жи Татаркевичъ; годъ смерти его не извѣстенъ.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28; 1878 г., т. 11; 1904 г., т. 16.

А. Н.

Земенцкій, *Францъ* (*Franciszek*), знатокъ польскаго права и въ частности порядковъ стариннаго судопроизводства въ Польшѣ, родился въ 1760 г., образованіе получилъ въ іезуитскихъ школахъ и съ 1788 г. до паденія Рѣчи Посполитой состоялъ на службѣ въ Петроковскомъ трибуналѣ. Впослѣдствіи, во времена герцогства Варшавскаго, З—цкій былъ повѣтовымъ судьею, а въ 1815 г., съ образованіемъ Царства Польскаго, призванъ былъ на службу во вновь организованный въ Варшавѣ судъ. Въ 1836 г. многолѣтняя и полезная дѣятельность З—цкаго обратила на себя вниманіе правительственной комиссіи, занятой приведеніемъ въ порядокъ судопроизводства въ Царствѣ Польскомъ, и по ея порученію З—цкій составилъ обширный докладъ о порядкахъ судопроизводства въ бывшей Рѣчи Посполитой, по сравненію съ современными ему порядками. Трудъ этотъ, озаглавленный: «Zbiór formalności prawnych, do postępowania w sądach każdej instancyi niegdyś Rzeczypospolitej Polskiej używanych, dla porównania ich z teraźniejszem ułożony», отправленъ былъ въ Петроградъ. Скончался З—цкій въ 1840 году.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 537.

Земляницинъ, *Левъ Васильевичъ*, протоіерей, проповѣдникъ, префектъ Тобольской семинаріи (1791—1817 гг.) и ректоръ Тобольскихъ духовныхъ училищъ (1818 г.). Ему принадлежатъ два слова, сказанныя имъ въ Тобольскомъ каѳедраль-

номъ соборѣ въ день восшествія на Всероссійскій престолъ и въ день рожденія Его В-ва Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Павловича, Самодержца Всероссійскаго (П. 1814 г.).

Геннади, Словарь, т. II.—Сборникъ Имп. Рус. Историч. Общества, т. 60.

Земскій, *Николай Ѳедоровичъ*, д. с. с., главный врачъ Ставропольскаго военнаго госпиталя, родился въ 1791 г. и происходилъ изъ духовнаго званія; образованіе получилъ въ Черниговской духовной семинаріи и Московской медико-хирургической академіи, по окончаніи которой въ 1814 г. съ званіемъ лѣкаря опредѣлился сначала въ Каменецъ-Подольскій военный госпиталь, а затѣмъ въ Камчатскій пѣхотный полкъ (1815 г.), въ Великолуцкій пѣхотный полкъ (1816 г.) и 19-ю артиллерійскую бригаду (1817 г.). Получивъ въ томъ же году званіе штабъ-лѣкаря, З-скій въ 1820 г. былъ назначенъ старшимъ лѣкаремъ во Владикавказскій военный госпиталь, а въ 1824 г. врачемъ 22-й пѣхотной дивизіи. За участіе въ сраженіи съ персіанами въ 1827 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3-й ст. Дальнѣйшая служба его проходила: въ Георгіевскомъ военномъ госпиталѣ (1832 г.), въ 20-й пѣхотной дивизіи (1833 г.) и старшимъ врачемъ войскъ Кавказской линіи и Черноморіи (1837 г.). Степень доктора медицины онъ получилъ въ 1840 г. З—скій пользовался самой завидной извѣстностью, какъ одинъ изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ представителей военно-медицинской корпораціи на Кавказѣ. Все, что было производительнаго въ военно-медицинской іерархіи на Кавказѣ, прошло черезъ руки его и болѣе или менѣе воспользовалось плодами его обширной медицинской опытности. З—скій представлялъ собою живую лѣтопись войнъ на Кавказѣ въ періодъ 1820—1850 годовъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ важнѣйшихъ экспедиціяхъ Ермолова, Паскевича, Розена, Головина, Нейдгардта, Граббе и Гурко. Въ послѣдніе годы своей жизни З—скій состоялъ главнымъ докторомъ Ставропольскаго военнаго госпиталя; скончался онъ 10 іюля 1864 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 117 (здѣсь Земскій ошибочно названъ Ивановичемъ).— «Медицинскій Вѣстникъ» 1864 г., № 49.—«Голосъ» 1864 г., № 303.

Степ.

Земцовъ, *Михаилъ Григорьевичъ*, одинъ изъ птенцовъ «гнѣзда Петрова», первый русскій зодчій. Родился въ Москвѣ въ 1688 г. и былъ пересланъ въ С.-Петербургъ въ числѣ первыхъ переселенцевъ новой столицы. Въ Петербургѣ онъ первое время находился въ школѣ при городовой канцеляріи, а въ 1710 г. былъ отданъ въ науку Трезини съ жалованьемъ въ 5 рублей. Занятія его у Трезини шли очень успѣшно: въ 1715 г. ему было увеличено жалованье до 10, а въ слѣдующемъ году до 15 руб. Вскорѣ, однако, З—въ отъ Трезини переходитъ къ архитектору Микетти, который дѣлаетъ его своимъ помощникомъ и посылаетъ въ Ревель и въ Екатеринталь надзирать за постройкою проектированнаго Микетти дворца. Очевидно, здѣсь З—ва узнаетъ Петръ Великій и обращаетъ вниманіе на талантливаго зодчаго. Съ этого времени ему начинаетъ даваться цѣлый рядъ порученій. 19 августа 1723 г. начальникъ галернаго флота получаетъ распоряженіе «объ отправленіи архитектурнаго подмастерья Земцова на боту «Ельзенфорсъ» въ Швецію для найма рабочихъ и мастеровыхъ и покупки инструментовъ. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго З—въ принимаетъ участіе и въ работахъ Петергофскихъ фонтановъ; такъ, напримѣръ, ему было поручено «передѣлать пирамиду, сдѣлать бассейнъ ниже и снять одинъ уштупъ (уступъ) въ кашкадахъ; въ каналѣ по лѣстницѣ, на правую сторону отъ палатъ, сдѣлать, какъ по другую сторону, дельфиновъ»; далѣе, онъ работаетъ въ царскихъ садахъ, напримѣръ, дѣлаетъ «галерею противъ цвѣтниковъ или галерею дубовую для картинъ старыхъ мастеровъ». Всѣ эти работы дали З—ву архитекторскій рангъ (1724 г.), а менѣе чѣмъ черезъ годъ Сенатъ положилъ ему жалованье въ 550 рублей.

При Петрѣ Великомъ З—въ учился и исполнялъ поручаемыя ему работы по проектамъ другихъ архитекторовъ, а такъ какъ онъ былъ къ тому же и искуснымъ рисовальщикомъ, то дѣлалъ тѣ чертежи, въ которыхъ требовалась изящная отдѣлка и художественность; такъ, напримѣръ, проектированный Петромъ Великимъ «гротъ въ Лѣтнемъ саду» сохранился до нашего времени въ чертежахъ З—ва. Далѣе З—въ исполнялъ и обязанности скульптора: имъ были составлены проекты статуй, которыми собирались украсить

строившееся зданіе для кунсткамеры Академіи Наукъ. Сдѣлавшись архитекторомъ, З—въ за 20 лѣтъ проявилъ такую громадную дѣятельность, что въ настоящее время нельзя не изумляться, какъ могъ такъ много работать этотъ еще далеко не оцѣненный первый русскій архитекторъ. Съ 1725 по 1732 годъ З—въ числился при конторѣ отъ строеній, т. е. занималъ должность, соотвѣтствующую нынѣшней должности архитектора Двора; въ 1732 г. онъ получилъ спеціальное порученіе—«назначенъ на достройку монастырскихъ зданій Александро-Невской лавры». Подошли страшные петербургскіе пожары. Приходилось перестраивать городъ. Появилась особая комиссія по устройству С.-Петербурга, и З—въ въ 1735 г. опредѣляется архитекторомъ при полицейской конторѣ. Съ 1740 по 1743 г., т. е. по годъ своей смерти, З—въ вторично исполняетъ спеціальное назначеніе—надзоръ за постройкою Невской лавры, и въ то же время на него возлагается рядъ самыхъ разнообразныхъ дворцовыхъ построекъ.

Первою самостоятельною постройкою З—ва былъ деревянный залъ, приблизительно тамъ, гдѣ теперь на Марсовомъ полѣ находится дворецъ принца Ольденбургскаго. Залъ этотъ строился для бракосочетанія дочери Петра Великаго Анны Петровны съ принцемъ Голштинскимъ и, какъ большинство построекъ того времени, строился спѣшно. Въ запискахъ Берхгольца находимъ указаніе на то, что «князь Меншиковъ прошлую ночь провелъ въ новыхъ комнатахъ да и нынче намѣренъ ночевать въ нихъ, чтобъ имѣть неослабный надзоръ за рабочими и всѣми мѣрами торопить ихъ оканчивать постройку» Затѣмъ въ томъ же 1725 г., съ такою же, если только не съ большею, быстротою З—ву пришлось и перестраивать и строить вновь Лѣтній дворецъ для императрицы Екатерины I и, наконецъ, заново отдѣлывать Итальянскій дворецъ. Всѣ эти постройки не сохранились: торжественная зала простояла до 1731 г., Лѣтній дворецъ Екатерины I былъ смѣненъ сперва Лѣтнимъ дворцомъ императрицы Елисаветы Петровны, постройки гр. Растрелли—сына, а затѣмъ Михайловскимъ замкомъ императора Павла I, что нынѣ Инженерный замокъ, на мѣстѣ же Итальянскаго дворца Гваренги построилъ Екатерининскій институтъ. Кромѣ этихъ фундаментальныхъ построекъ, З—ву приходилось наблюдать за рядомъ болѣе мелкихъ, напримѣръ, онъ заканчивалъ подзорный дворецъ, устраивалъ дворцы въ Екатерингофѣ и Анненгофѣ, перестраивалъ тріумфальныя ворота и т. д.

Въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны дѣятельность З—ва была направлена на устройство Петербурга и церковное строительство. З—въ принималъ дѣятельное участіе въ составленіи Захгеймомъ перваго топографическаго плана С.-Петербурга 1738 года. Для этой цѣли З—вымъ была составлена опись обывательскихъ домовъ Петербурга (15 апрѣля 1736 года). Далѣе ему же принадлежитъ составленіе: 1) положенія о мостильныхъ работахъ, т. е. о мощеніи улицъ, и 2) условія для казенныхъ подрядовъ. По рисункамъ и чертежамъ его строились всѣ въѣзды въ столицу, полицейскія будки и, наконецъ, рогатки, которыми въ ночное время запирались улицы. Какъ полицейскій архитекторъ, З—въ построилъ и зданіе для главной полиціи, которое было вторымъ по Мойкѣ, отъ Невскаго проспекта, за голландской церковью. Интересно отмѣтить, что по проектамъ его въ суровую зиму 1739 г. были построены особыя грѣлки на улицахъ.

Какъ архитекторъ Александро-Невской лавры, З—въ не могъ себя проявить чѣмъ-либо особеннымъ главнымъ образомъ потому, что, несмотря на очень частыя, строжайшія Высочайшія повелѣнія закончить постройку лавры, не давали достаточнаго количества денегъ. Но принявъ эту постройку, З—въ указалъ, что, по всей вѣроятности, придется разбирать своды собора, которые были незаконченными. Это предположеніе З—ва оправдалось.

Изъ построенныхъ З—вымъ церквей обращали на себя вниманіе особенно двѣ—Симеоновская и старая церковь Казанской Божіей Матери, замѣненная впослѣдствіи Казанскимъ соборомъ Воронихина. Въ церковномъ строительствѣ З—въ уже проявилъ извѣстную самостоятельность; правда, планъ Земцовскихъ церквей напоминаетъ планъ церквей Трезини: та же вытянутая и поставленная передъ церковью колокольня, за которой идетъ въ самую церковь галлерея, но детали постройки уже не Трезиновскія: колокольня прежде всего не такая простая, какъ у Трезини—вліяніе стиля барокко уже ясно

чувствуется, особенно въ верхней части колокольни, въ круглыхъ окнахъ одного изъ ярусовъ колокольни и, наконецъ, въ слегка изогнутой формѣ самого шпица. Затѣмъ З—въ совершенно измѣнилъ форму купола: вмѣсто маленькаго фонарика Трезини появился довольно значительнаго размѣра главный куполъ. Церковь св. Симеона и Анны сохранилась въ сравнительно нетронутомъ видѣ. Что же касается уже исчезнувшей церкви Казанской Божіей Матери, то она по плану походила на Симеоновскую и, судя по сохранившейся картинѣ неизвѣстнаго мастера, имѣла внутри красивую колоннаду изъ колоннъ коринескаго стиля.

Небольшая изящная постройка—павильонъ—ботикъ Петра Великаго въ Петропавловской крѣпости—безусловно должна свидѣтельствовать, какъ говоритъ И. Грабарь, «о наличности надежной архитектурной фантазіи у З—ва, умѣвшаго, когда позволяла возможность, создавать самыя очаровательныя формы при помощи простѣйшихъ средствъ».

6 апрѣля 1742 года гофъ-интендантъ императрицы Елисаветы Петровны Шаргородскій даетъ приказаніе архитектору З—ву—строить Аничковскій дворецъ, при чемъ предупреждаетъ, что съ постройкою этою надо спѣшить—таково желаніе императрицы; она хочетъ, чтобы тамъ, гдѣ стояла сборная изба Преображенскаго полка, откуда императрица — тогда еще принцесса Елисавета—во главѣ своихъ лейбъ-компанцевъ отправилась добывать себѣ отцовскій престолъ, воздвигся дворецъ. И постройка этого дворца поручается не иноземцу, а русскому архитектору.

З—въ проявилъ усиленную дѣятельность: чертежъ за чертежомъ изготавливался талантливымъ архитекторомъ, и его помощникъ Дмитріевъ отвозилъ эти чертежи на апробацію императрицы въ Москву. Приступили къ работамъ, били сваи, закладывали фундаментъ, начали возводить стѣны; чтобы быть ближе къ постройкѣ, З—въ выпросилъ себѣ участокъ для постройки дома почти напротивъ дворца. И въ разгаръ этихъ работъ З—въ умираетъ. Докладъ императрицѣ о его смерти былъ сдѣланъ 29 ноября 1743 г. Работы по окончанію дворца поручены были Растрелли, который, не имѣя возможности измѣнить общаго плана, все же приложилъ свою руку къ деталямъ, вслѣдствіе чего характеръ постройки получился не тотъ, какой ему далъ бы З—въ.

З—въ безусловно отличался громадной энергіей и трудоспособностью, но получивъ образованіе въ школѣ Трезини, который былъ не архитекторъ, а инженеръ, З—въ, конечно, не могъ развить свои большіе задатки, какъ художникъ. Незнакомый ни съ теоріей архитектуры, ни съ выдающимися памятниками зодчества Европы (З—въ нигдѣ, кромѣ Стокгольма, не былъ), нашъ русскій самородокъ долженъ былъ до всего доходить самостоятельно, открывать всюду Америку. Но заниматься архитектурой непрерывно и систематично З—въ не могъ по условіямъ того времени: его постоянно отрывали отъ главнаго занятія, онъ долженъ былъ исполнять тысячи мелкихъ порученій, долженъ былъ быть не только строителемъ, но и полицейскимъ архитекторомъ и въ то же время заниматься подрядами и участвовать на торгахъ по различнымъ работамъ. Весьма понятно, что результатъ получился незначительный. Судя по павильону—ботику, по колокольнѣ Симеоновской церкви, талантъ З—ва могъ бы развернуться, и, быть можетъ, мы могли бы съ такою же гордостью повторять имя З—ва, какъ теперь повторяемъ имя русскаго итальянца Растрелли.

Будучи дѣятельнымъ строителемъ, З—въ былъ чуть ли не единственнымъ руководителемъ той первой школы архитекторовъ въ Петербургѣ, которую основалъ еще Леблонъ; о ней мы очень мало знаемъ, но изъ нея вышли тѣ многочисленные архитекторы, которые посылались, какъ строители, по всей Россіи.

П. Н. Петровъ, «Архитекторъ М. Г. Земцовъ» («Зодчій» 1877 г., стр. 70).—*Игорь Грабарь*, «Исторія русскаго искусства», вып. 14, стр. 155—162.—«Художественныя сокровища Россіи» 1902 г., стр. 159—161, 187, 199, 201; 1903 г., стр. 7, 9, 17, 27, 31, 74, 80, 100—104; 1904 г., стр. 208, 276; 1906 г., стр. 14.—«Рус. Старина», т. XXXV, стр. 606.—«Истор. Вѣст.», XCII, стр. 573, 574.—Архивъ Министерства Двора, опись 73/187, д. 42, л. 201; кн. 55, л. 479; кн. 49, л. 438; кн. 48, л. 947, 953.—Госуд. Арх., кн. 39, л. 130.—Опись сенатскихъ указовъ *Баранова*, № 5188/6054. — «Историко-статистическія свѣдѣнія о С.-Петербургской Епархіи», т. VII. — Матеріалы къ исторіи Академіи Наукъ», т. V. — *Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достопамятныхъ людей Русской земли», стр. 400.

П. Столпянскій.

Зенгбушъ, *Эдуардъ-Фердинандъ*, докторъ медицины, ст. сов., родился въ Юрьевѣ 14 апрѣля 1807 г., среднее образованіе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи въ Ревелѣ, высшее—въ Юрьевскомъ университетѣ, гдѣ въ маѣ 1830 г., по защитѣ диссертаціи: «De variis hydrocelen tunicae vaginalis sanandi methodis», удостоенъ былъ степени доктора медицины. Побывавъ затѣмъ за границей, онъ въ 1832 г., по возвращеніи въ Россію, поступилъ на службу во флотъ, въ 1836 г. назначенъ былъ врачемъ воспитательнаго дома въ Петроградѣ, а въ 1851 г., вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, уволенъ отъ службы съ пенсіей. Впослѣдствіи онъ занимался частной практикой въ Ревелѣ. Скончался З—бушъ послѣ 1861 г. Проживая въ Петроградѣ, З—бушъ сотрудничалъ въ «Русской Медицинской Газетѣ» (1844 г.), гдѣ помѣстилъ рядъ статей: о глазныхъ болѣзняхъ вотяковъ и черемисовъ въ Вятской губ., о рыбьемъ ядѣ, съ указаніемъ случаевъ отравленія соленою рыбою, объ отравленіи сыромъ и др., а также нѣсколько рецензій на сочиненія по медицинѣ. Имъ же изданъ былъ трудъ доктора Нормана «О Кавказскихъ минеральныхъ водахъ» (Спб., 1848 г.).

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller — und Gelehrten — Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 186 и прибавленіе 1861 г., стр. 191.

А. Г.

Зенгеръ, *Николай Карловичъ*, надв. сов., зоологъ, образованіе получилъ въ гимназіи и Московскомъ университетѣ, который окончилъ по естественному отдѣленію съ званіемъ кандидата въ 1862 г. Способности и выходящее изъ обыкновеннаго уровня трудолюбіе его выяснились уже въ значительной степени во время его гимназической и студенческой жизни, когда онъ получилъ золотыя медали въ гимназіи по окончаніи курса и въ университетѣ за представленное имъ сочиненіе по ботаникѣ. Въ годъ окончанія университета З—ръ занялся спеціально зоологіей, въ особенности отдѣломъ безпозвоночныхъ. Его занятія зоологіей обратили на себя вниманіе факультета, по представленію котораго совѣтъ университета въ 1863 г. избралъ его хранителемъ Зоологическаго музея; должность эту онъ сохранилъ до самой смерти. Черезъ два года, при его близкомъ участіи, открылось Общество любителей естествознанія, первое же предварительное засѣданіе котораго избрало З—ра секретаремъ, а затѣмъ и редакторомъ «Извѣстій». Эти сложныя занятія не помѣшали ему, однако, много разъ побывать за границей и въ разныхъ областяхъ Россіи, при чемъ во время этихъ поѣздокъ онъ неуклонно имѣлъ въ виду пользу Зоологическаго музея и всегда возвращался съ значительными пріобрѣтеніями для него. Собранія животныхъ Бѣлаго, Балтійскаго и Нѣмецкаго морей представляютъ и по выбору предметовъ, и по численности весьма существенное обогащеніе университетскихъ собраній, исполненное трудами З—ра. Первые годы своей дѣятельности З—ръ посвятилъ улучшенію и приведенію въ порядокъ собранія жуковъ музея, которыми онъ нѣкоторое время занимался спеціально. За составленное имъ собраніе вредныхъ для сельскаго хозяйства жуковъ, съ представленіемъ стадій развитія нѣкоторыхъ изъ нихъ, онъ удостоенъ былъ серебряной медали отъ Общества сельскаго хозяйства на выставкѣ 1865 г. Для руководства начинающимъ заниматься энтомологіей имъ изданъ былъ трудъ Корша по опредѣленію насѣкомыхъ. Съ 1868 г. З—ръ началъ заниматься преимущественно микроскопическою анатоміей, по которой издалъ нѣсколько изслѣдованій, обратившихъ на себя вниманіе зоологовъ. Въ «Извѣстіяхъ Общ. люб. естествознанія» имъ были помѣщены статьи объ образѣ жизни и развитіи Gracillaria syringella» (1866 г., т. III), «О паукѣ изъ рода Latrodectes, доставленномъ изъ Крыма» (тамъ же), «О слизняхъ, причиняющихъ вредъ озимымъ полямъ» (т. XXIV, вып. 2) и «О насѣкомыхъ, найденныхъ въ залежалой мукѣ». Редакція протоколовъ засѣданій Общества, составившихъ значительное число томовъ, была также возложена на З—ра, и въ этихъ протоколахъ помѣщено нѣсколько мелкихъ его замѣтокъ, какъ, напр.: инструкція для собиранія зоологическихъ предметовъ, отчеты о совершенныхъ имъ поѣздкахъ и проч., не говоря уже объ обязательныхъ ежегодныхъ отчетахъ по дѣятельности Общества. Въ «Трудахъ второго съѣзда естествоиспытателей» напечатаны два изслѣдованія З—ра: 1) «О балтійскихъ представителяхъ группы Gephyrea: Halieryptus и Priapulus и Peripatus

Capensis» и 2) «Peripatus Lenchartii». З—ръ былъ помощникомъ редактора по изданію трудовъ зоологической секціи съѣзда и, кромѣ того, вся хозяйственная и административная части по изданію всѣхъ вообще трудовъ съѣзда, составлявшихъ два большихъ тома, поручена была З—ру. Въ «Университетскихъ Извѣстіяхъ» имъ былъ помѣщенъ предварительный отчетъ о фаунѣ Балтійскаго моря, заключающій въ себѣ интересныя данныя по топографическому размѣщенію морскихъ животныхъ. Въ «Извѣстіяхъ комитета антропологической выставки» помѣщенъ отчетъ о его поѣздкѣ на Золотицкую фабрику доисторическихъ каменныхъ орудій, совершенной имъ лѣтомъ 1877 г. Смерть, послѣдовавшая 31 окт. 1877 г., застала его за обработкою описанія собранныхъ каменныхъ орудій и добытаго имъ краніологическаго матеріала. З—ръ издалъ также переводъ «Зоологическихъ писемъ» Іегера, второй томъ «Руководства къ зоологіи» Бронна и сочиненіе Перти «Психологическая жизнь животныхъ».

«Рѣчи и отчетъ Имп. Московск. у-та за 1878 г., стр. 14—19.—«Газета Гатцука» 1877 г., № 46.—«Московскій Некрополь».

Мих—въ.

Зенгиреевъ, *Аполлинарій Алексѣевичъ*, сынъ купца, родился въ 1852 г., воспитывался въ 4-й Московской гимназіи и Московскомъ университетѣ, который окончилъ съ отличіемъ въ 1876 г.; въ слѣдующемъ году онъ опредѣлился ординаторомъ пропедевтической клиники Московскаго университета, въ 1878 г. перешелъ младшимъ ординаторомъ военно-временнаго № 14 госпиталя и въ 1879 г. вернулся въ клинику. Получивъ въ 1880 г. степень доктора медицины за диссертацію «Матеріалы къ изученію физіологическаго значенія мышечнаго гликогена» (М. 1880 г.), онъ скончался 17 февраля 1881 г.

Кромѣ помянутой диссертаціи, З—рееву принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Случай органическаго пораженія мозговой коры» («Проток. Московск. медицинск. Общ.» 1877 г.), «Краткій очеркъ нѣкоторыхъ военно-временныхъ госпиталей тыла дѣйствующей Дунайской арміи» (тамъ же, 1879 г., № 4), «О судьбѣ мышечнаго гликогена» (тамъ же, 1879 г., № 7) и «Ингаляція бензойно-кислаго натра при чахоткѣ» (тамъ же, 1880 г., №№ 7—10).

Змѣевъ, «Русскіе врачи—писатели», вып. IV, стр. 124.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ рус. писателей и писательницъ», вып. I, стр. 27—28.—«Русскія Вѣд.» 1881 г., № 49.—«Московскій Некрополь».

Степ.

Зенкевичъ, *Ромуальдъ*, поэтъ, житель г. Пинска, извѣстный своими изслѣдованіями мѣстныхъ памятниковъ старины, умеръ въ 1868 г. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: 1) «Piosenki gminne ludu pińskiego» (Ковна. 1851 г.)—сборникъ, заключающій въ себѣ болѣе 200 мѣстныхъ пѣсенъ съ приложеніемъ польскаго перевода къ нимъ и небольшого собранія пѣсенъ, записанныхъ З-вичемъ въ Полѣсьи, на Бугѣ и въ окрестностяхъ Любомля; 2) «O uroczyskach i zwyczajach ludu pińskiego; oraz o charakterze jego piesni» (Варшава. 1853 г.); 3) сборникъ «Próbki rymowe» (Вильна. 1856 г.) и «Wesele. Przedslubny podarek rymowy» (Вильна, 1857 г.).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28; 1878 г., т. 11.

А. Н.

Зенковъ, *Алексѣй Васильевичъ*, ген.-маіоръ корпуса корабельныхъ инженеровъ, родился въ 1774 г. На 16-мъ году жизни (1790 г.) былъ опредѣленъ корабельнымъ ученикомъ въ Спб. адмиралтейство. Посланный въ 1794 г. въ Англію для усовершенствованія въ кораблестроеніи, онъ усердно предался изученію всѣхъ тонкостей этого дѣла; успѣхи, обнаруженные имъ при занятіяхъ, неоднократно поощрялись императоромъ Павломъ Петровичемъ, дѣлавшимъ З—кову денежные подарки. По возвращеніи въ Россію ему поручено было исправленіе яхты «Роченсальмъ» (1801 г.) и работы по случаю приготовленія судовъ для кампаніи (1807 г.). Въ званіи корабельнаго мастера, которое онъ получилъ въ 1808 г., З-ковъ построилъ 20-ти пушечный бригъ «Фениксъ», 16-ти пушечный бригъ «Ахиллесъ» и произвелъ въ Свеаборгѣ починку ста различныхъ судовъ, въ томъ числѣ килеваніе 74-хъ—пушечнаго корабля «Принцъ Густавъ». Переименованный въ корабельные инженеръ-подполковники (1826 г.), онъ въ 1828 г. за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ полковники, въ томъ же году построилъ 2-хъ—пушечную канонер-

скую лодку и 14-ти—пушечную шхуну «Радуга». Въ 1834 г. за отличіе по службѣ З—ковъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и въ томъ же году передѣлалъ корабль «Александръ Невскій» во фрегатъ, а въ 1835 г. перетимберовалъ корабль «Вел. Кн. Михаилъ» и бриги «Усердіе» и «Охота», а также построилъ лодъ-судно «Тритонъ» и приготовлялъ, какъ и во всѣ прошедшіе годы, суда, предназначенныя для кампаніи. Скончался онъ 14-го іюня 1836 г. За отличное производство работъ З—ковъ неоднократно удостаивался монаршаго благоволенія, орденовъ и подарковъ, а за сочиненіе книги подъ названіемъ «Прибавленіе объ искусствѣ дѣланія мачтъ-макерскихъ вещей» былъ пожалованъ брилліантовымъ перстнемъ.

«Записки ученаго комитета Морского министерства» 1837 г., ч. XIII, стр. 350—352.—«Общій морской списокъ», ч. VI, стр. 93—94.

И. Артамонова.

Зентарскій, *Ромуальдъ Григорьевичъ*, композиторъ, родился въ 1829 г. въ деревнѣ Вымыслинѣ, Плоцкой губ., первоначальное образованіе получилъ въ Пултускѣ и въ молодыхъ годахъ имѣлъ намѣреніе посвятить себя духовному служенію; когда же, по семейнымъ обстоятельствамъ, ему не удалось осуществить эту мысль, онъ занялся изученіемъ музыки въ Варшавѣ подъ руководствомъ Нидецкаго и Іосифа Эльснера (гармонія и контрапунктъ). Предпринялъ затѣмъ съ образовательною цѣлью путешествіе въ Прагу и въ Парижъ, а по возвращеніи въ Варшаву занялся преподаваніемъ музыки и композиціей. Съ 1852 г. З—скій состоялъ профессоромъ григоріанскаго пѣнія въ Варшавской консерваторіи и преподавателемъ института глухо-нѣмыхъ и слѣпыхъ, гдѣ приложилъ много стараній въ дѣлѣ развитія музыкальнаго образованія. Среди многочисленныхъ композицій З—скаго первое мѣсто занимаютъ вещи духовныя: симфоніи, ораторіи, молитвы и церковныя пѣсни, аранжированныя для фортепіано, органа, оркестра и пѣнія. Съ 1860 г. сталъ выходить въ свѣтъ отдѣльными выпусками большой трудъ его подъ заглавіемъ: «Muzyka kościelna, chóralna i figuralna» (3 тома), представляющій обширное собраніе церковныхъ пѣсенъ и гимновъ съ приложеніемъ собственныхъ композицій. Около этого-же времени напечатаны были и его «Pienia religijne (Miserere, Libera me Domine), написанныя для двухъ хоровъ и духового оркестра. Второе мѣсто среди музыкальныхъ произведеній З—скаго занимаютъ свѣтскія пѣсни, написанныя на слова Сырокомли, Поля, Гиллера и др. поэтовъ. Всѣхъ композицій З—скаго насчитывается 634 opus'a. Въ качествѣ опытнаго педагога, онъ составилъ два руководства: одно для игры на фортепіано и другое для игры на органѣ. Скончался З—скій въ Варшавѣ въ 1874 году.

Риманъ, «Музыкальный словарь», стр. 531—532.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 612.

А. Г.

Зенффъ, *Карлъ-Августъ* (род. 28 февраля 1770 г., скончался 2 января 1838 г.), профессоръ рисованія Юрьевскаго университета, основатель при университетѣ особаго кабинета для «коллекціи школы черченія» и довольно искусный граверъ на мѣди. Уроженецъ Пруссіи, воспитанникъ Лейпцигской академіи художествъ, Зенффъ попалъ въ Юрьевскій университетъ вслѣдствіе протекціи своего шурина, профессора астрономіи Кнорре и, несмотря на то, что въ другихъ русскихъ университетахъ не было каѳедры рисованія, былъ сдѣланъ экстраординарнымъ профессоромъ рисованія въ Юрьевѣ (1818 г.). Какъ граверъ, Зенффъ оставилъ по себѣ память портретами Виттгенштейна и фельдмаршала Барклая де-Толли. Любопытенъ также портретъ М. А. Протасовой, подъ которымъ Жуковскій написалъ свой стихъ: «Поэзія есть Богъ въ святыхъ мечтахъ земли». Гравировалъ Зенффъ почти исключительно портреты прибалтійскихъ дѣятелей. Перечень художественныхъ работъ его, числомъ до 94, имѣется у Неймана, біографа Зенффа.

Біографическій словарь профессоровъ Юрьевскаго университета, т. I, стр. 461—463.—«Рус. Старина», т. XXXVII, стр. 192.—*Ровинскій*, «Словарь граверовъ», стр. 349.—*Нейманъ*, «Karl August Senff, ein baltischer. Kupferstecher». Reval. 1895 г.—*Пятуховъ*, «Имп. Юрьевскій у-тъ за 100 лѣтъ его существованія (1802—1902)», стр. 161, 233, 304.

П. С-кій.

Зенффъ, *Карлъ—Эдуардъ*, ординарный проф. Юрьевскаго университета, родился въ Юрьевѣ 8 апрѣля 1810 г., воспитывался въ Юрьевской гимназіи, которую окончилъ въ 1827 г., а въ 1830 г. выдержалъ окончательные экзамены по философскому факультету и за сочиненіе:

«Die Rotationsbewegung eines festen Körpers» былъ удостоенъ степени кандидата. Затѣмъ Зенффъ продолжалъ свое математическое образованіе за границей и получилъ степень доктора философіи въ одномъ изъ заграничныхъ университетовъ (изъ универс. актовъ не видно, въ какомъ именно). Въ 1834 г. онъ защитилъ въ Юрьевскомъ университетѣ диссертацію подъ заглавіемъ: «De distantiis, quae inter stellam et lunae marginera, vel inter margines solis et lunae obscuratae sunt corrigendis» и тогда же приступилъ къ чтенію лекцій въ качествѣ приватъ-доцента. Избранный въ 1837 г. въ экстраординарные профессоры по каѳедрѣ чистой и прикладной математики, Зенффъ принялъ на себя завѣдываніе математическимъ кабинетомъ отъ проф. Струве; въ слѣдующемъ году по защитѣ диссертаціи «Elementa calculi variationum» онъ получилъ званіе доктора философіи, а въ 1839 г. единогласно былъ избранъ совѣтомъ въ ординарные профессоры. По уходѣ Струве изъ университета Зенффъ завѣдывалъ астрономической обсерваторіей. Ему дважды было поручено попечителемъ округа обревизовать гимназіи: въ первый разъ (1840 г.) гимназіи въ Митавѣ, Ригѣ и Юрьевѣ со стороны преподаванія математики, а во второй разъ (1849 г.) Юрьевскую гимназію какъ въ научномъ, такъ и въ административномъ отношеніи. Зенффъ состоялъ деканомъ философскаго факультета въ теченіе 1841 г. и проректоромъ въ теченіе двухъ трехлѣтій (1842—45 и 1846—49 гг.). Скончался онъ внезапно 31 декабря 1849 г. Изъ научныхъ работъ его, кромѣ названныхъ диссертацій, извѣстны слѣдующія: «Systemat. Darstell. d. Hauptsätze der Geometrie im Raume». Dorpat, 1829; «Teoremata principalia e theoria curvarum et superficierum». Dorpat. 1831; «Experimentelle und theoretische Untersuchungen über die Gezetze der doppelten Strahlenbrechung und Polarisation des Lichtes in den Krystallen des zwei-und eingliedrigen Systems». Dorpat. 1837; «Ueber d. finnländ. Labrador.» («Pogg. Ann.» XVII. 1829) и «Ueber d. Krystallform d. Wawelits» (ib. XVIII. 1830).

«Біографическій словарь профес. и преподават. Юрьевскаго университета», т. I, стр. 167—170.—*Пятуховъ*, «Импер. Юрьевскій университетъ за 100 лѣтъ его существованія (1802—1902)», стр. 407, 507.

Мих—въ.

Зенффъ, *Людвигъ*, приватъ-доцентъ Юрьевскаго университета, род. въ Юрьевѣ 6 апрѣля 1842 г., образованіе получилъ въ Юрьевской гимназіи (1860 г.) и на медицинскомъ факультетѣ Юрьевскаго университета, по окончаніи котораго въ 1867 г. съ званіемъ врача черезъ два года защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «Ueber den Diabetes nach der Kohlenoxydeinathmung». Dorpat., получилъ степень доктора медицины и тогда же поступилъ въ ассистенты поликлиники. Въ 1872 г. онъ былъ избранъ приватъ-доцентомъ по физической діагностикѣ и одновременно завѣдывалъ до второго полугодія 1874 г. поликлиникою; лекціи же въ университетѣ продолжалъ читать до 1881 г., когда вышелъ въ отставку. Скончался Зенффъ 2-го іюля 1887 г. въ Ригѣ.

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго университета», т. II, стр. 134—135.

Мих—въ.

Зеньковъ, *Павелъ Ѳедоровичъ* (род. 1824 г.), неклассный художникъ исторической живописи, получившій это званіе въ 1847 г. Извѣстны двѣ его работы: «Портретъ Гоголя», рисованный имъ на камнѣ и приложенный къ 11 книгѣ «Москвитянина» 1843 г., и «Гоголь въ гробу». Оба эти рисунка отличаются малымъ сходствомъ и полнымъ отсутствіемъ художественности.

«Сѣв. Пчела», 1849 г., № 227. — «Рус. Старина», т. XXXII, стр. 159, 163.—*С. Н. Кондаковъ*, «Списокъ русскихъ художниковъ». Петроградъ. 1914 г.

П. С—кій.

Зернинъ, *Александръ Петровичъ*, ординарный профессоръ по каѳедрѣ русской исторіи при Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ, происходилъ изъ дворянской семьи, родился 30 іюня 1821 г., учился въ Петроградѣ въ Главномъ педагогическомъ институтѣ, по окончаніи котораго съ званіемъ студента въ 1844 г., въ числѣ шести «отличнѣйшихъ студентовъ», оставленъ былъ для приготовленія къ занятію каѳедры въ университетѣ. Избравъ своею спеціальностью русскую исторію, З—нинъ занимался подъ руководствомъ историка Устрялова и профессора Лоренца. Особое его вниманіе въ это время привлекъ Византійскій писатель Прокопій, изъ котораго онъ сдѣлалъ

критическое извлеченіе всѣхъ сказаній о славянахъ во времена переселенія народовъ. Подъ руководствомъ Бередникова З—нинъ старательно работалъ въ области русской палеографіи. Подготовка къ магистерскому экзамену, который онъ успѣшно выдержалъ въ 1846 г. въ 1 отдѣленіи философскаго факультета Петроградскаго университета, требовала въ то время, помимо подготовки въ спеціальныхъ предметахъ, и занятій въ области политической экономіи, общенароднаго правовѣдѣнія и исторической географіи. 22 декабря 1846 г. З—нинъ публично защитилъ магистерскую диссертацію: «Объ отношеніи Константинопольскаго патріарха къ русской іерархіи». Въ мартѣ слѣдующаго года онъ назначенъ былъ адъюнктомъ Харьковскаго университета, съ которымъ и связана вся его ученая, преподавательская и общественная дѣятельность. Въ Харьковскій университетъ З—нинъ вступилъ, имѣя уже нѣкоторый педагогическій опытъ: въ 1845 г., по случаю отъѣзда профессора Устрялова за границу, онъ преподавалъ въ высшемъ отдѣленіи Главнаго педагогическаго института русскую исторію. Слѣдующія официальныя данныя рисуютъ дѣятельность З—нина въ Харьковскомъ университетѣ: въ 1847 г. онъ состоялъ секретаремъ историко-филологическаго факультета; въ 1849 г. получилъ въ завѣдываніе минцъ-кабинетъ; 29 декабря 1849 г. утвержденъ былъ въ степени доктора историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики, съ порученіемъ каѳедры русской исторіи; 4 іюля 1851 г. утвержденъ былъ въ званіи экстраординарнаго профессора; съ 3 февраля 1854 г. состоялъ членомъ и секретаремъ комитета для испытанія лицъ, ищущихъ званія домашнихъ учителей и учительницъ; 8 декабря 1854 г. утвержденъ былъ въ званіи ординарнаго профессора по каѳедрѣ русской исторіи; съ 6 іюня 1859 г. былъ деканомъ историко-филологическаго факультета; въ томъ же году преподавалъ всеобщую исторію и въ 1860 г. состоялъ предсѣдателемъ испытательной комиссіи для поступающихъ въ студенты. Помимо прямыхъ служебныхъ обязанностей, З—нинъ состоялъ (съ 1856 г.) членомъ-корреспондентомъ Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета и цензировалъ (съ 1858 г.) неофиціальную часть «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей». Въ 1856 г. З—нъ былъ избранъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ.

Особаго вниманія заслуживаетъ его преподавательская дѣятельность: въ нее профессоръ влагалъ все свое *я*. «Лекціи его, отмѣчаетъ въ своемъ надгробномъ словѣ профессоръ Н. А. Лавровскій, не отличаясь блестящими внѣшними качествами, должны были приносить слушателямъ всю ту пользу, какой можно ожидать отъ преподавателя, преданнаго своей наукѣ и многосторонне ее изучившаго. Приготовляя себя къ лекціямъ каждый разъ съ величайшею добросовѣстностью, слѣдя непрерывно за всѣми явленіями въ литературѣ своей науки, онъ безспорно могъ заинтересовать своихъ слушателей. Можно смѣло сказать, что прослушавшіе его курсъ исторіи, если только сами серьезно относились къ дѣлу, выносили изъ университета полное и основательное знаніе науки и ея литературы. Подробный и строгій анализъ всѣхъ существующихъ въ наукѣ воззрѣній на тотъ или другой отдѣльный вопросъ, который обыкновенно А. П. предпосылалъ самому изложенію вопроса, былъ весьма важенъ не только по своему содержанію, но и въ формальномъ отношеніи, пріучая слушателей серьезно относиться къ каждому факту науки и развивая въ нихъ наклонность къ тому же анализу и исторической сообразительности. Если сопоставить такую лекцію съ другою блестящею по внѣшности, но безъ столь прочнаго научнаго основанія и столь же усердной подготовки, то, конечно, нельзя допустить сомнѣнія, которой изъ нихъ должно отдать предпочтеніе». Профессорская исполнительность З—на доходила до педантства: никакія затрудненія, душевное разстройство, болѣзнь не могли удержать профессора дома въ часъ, назначенный для лекціи. Въ послѣднее даже время своей жизни совершенно разстроенный душевно и тѣлесно онъ продолжалъ съ обычною аккуратностью являться въ аудиторію, откуда не разъ выносили его въ безпамятствѣ; никакіе совѣты, убѣжденія и предписанія врачей не помогали. Курсъ З—на, читаемый студентамъ, распадался на общій и спеціальный. Общій курсъ продолжался два учебныхъ года: одинъ учебный годъ посвящаемъ былъ изложенію событій отечественной исторіи

отъ начала государства до Іоанна IV включительно, другой—изображенію судебъ Россіи отъ смерти Іоанна IV Васильевича до царствованія Петра Великаго включительно. Для спеціальнаго курса, предназначаемаго для студентовъ 5 и 7 семестровъ, профессоръ избиралъ обыкновенно вопросы, надъ которыми самъ спеціально работалъ—напримѣръ, изложеніе исторіи Малороссіи до окончательнаго соединенія ея съ Московскимъ государствомъ, исторію преобразованія Россіи Петромъ Великимъ, исторію жизни и литературныхъ трудовъ Византійскаго императора Константина Багрянороднаго и т. д. Въ архивѣ м-ва нар. просвѣщенія хранится рядъ дѣлъ 50-хъ и начала 60-хъ годовъ XIX столѣтія «о духѣ и направленіи преподаванія въ Харьковскомъ университетѣ», въ которыхъ даны объясненія профессоровъ къ читаемымъ ими курсамъ. Вотъ нѣсколько выписокъ изъ указанныхъ отчетовъ, по которымъ можно установить методы и пріемы профессора З—на въ аудиторіи. «Преподаваніе профессора Зернина было въ томъ же духѣ, какъ и прежде, приближаясь, по возможности, къ лѣтописному изложенію, вслѣдствіе справедливаго убѣжденія профессора, что подобный способъ значительно помогаетъ слушателямъ яснѣе обнять всѣ оттѣнки и всѣ особенности государственнаго и частнаго быта... Содержаніе для своихъ лекцій преподаватель почерпалъ большею частію изъ самыхъ источниковъ, подвергая ихъ предварительно строгому разбору, и добытые результаты передавалъ своимъ слушателямъ въ безыскусственно простомъ, но тѣмъ не менѣе занимательномъ и весьма отчетливомъ изложеніи, которое, гдѣ только представлялся случай, постоянно согрѣто было патріотическимъ чувствомъ... Преподаваніе было почти исключительно фактическое, при чемъ постоянно имѣлись въ виду критическіе обзоры мнѣній различныхъ писателей, дабы слушатели тѣмъ легче могли уразумѣть какъ современное состояніе науки, такъ и связь его съ предыдущимъ»... Въ 1859 г. профессору З—нину, въ виду временной вакантности каѳедры по всеобщей исторіи, пришлось читать курсъ исторіи среднихъ вѣковъ. Поставивъ себѣ задачею познакомить своихъ слушателей съ тѣми явленіями средневѣковой жизни западно-европейскихъ народовъ, въ которыхъ по преимуществу отпечатлѣлись всѣ типовыя особенности внутренняго ихъ развитія, профессоръ для достиженія этой цѣли пользовался не только сочиненіями лучшихъ новѣйшихъ писателей, но и самыми памятниками средневѣковой европейской литературы, преимущественно заключающимися въ извѣстномъ изданіи Перца («Germaniae monumenta historica»).

Большое участіе принималъ З—нъ въ педагогическихъ курсахъ, учрежденныхъ при Харьковскомъ университетѣ въ началѣ 60-хъ годовъ съ цѣлію доставить среднимъ учебнымъ заведеніямъ основательно приготовленныхъ учителей. З—нинъ читалъ на педагогическихъ курсахъ спеціальныя лекціи по русской и всеобщей исторіи.

Много трудовъ положилъ онъ на устройство и упорядоченіе минцъ-кабинета при Харьковскомъ университетѣ; кабинетъ этотъ по богатству, разнообразію и полнотѣ находившихся въ немъ предметовъ принадлежалъ въ то время къ числу первоклассныхъ собраній рѣдкостей. Въ немъ было монетъ и медалей до 22.000, снимковъ съ гемъ и камеевъ до 1000, нѣсколько статуй и бюстовъ и рядъ спеціальныхъ сочиненій по нумизматикѣ. Въ 1859 г., съ упраздненіемъ преподаванія искусствъ въ университетѣ, въ минцъ-кабинетъ поступили бюсты, фотографическіе снимки и большая картинная галлерея, пріобрѣтенная въ Италіи и пожертвованная университету членомъ-корреспондентомъ Бецкимъ, бывшимъ воспитанникомъ Харьковскаго университета. Въ завѣдованіе З—нина минцъ-кабинетъ поступилъ въ 1847 г. Упорядочивъ кабинетъ, онъ составилъ систематическій каталогъ. Эта огромная и трудная работа выполнена имъ была почти безкорыстно. Но главный интересъ З—на сосредоточенъ былъ на русской исторіи, которую онъ глубоко любилъ. Списокъ трудовъ З—нина опредѣляетъ кругъ интересовавшихъ его вопросовъ. Вотъ этотъ списокъ въ хронологическомъ порядкѣ: 1) «Объ отношеніи Константинопольскаго патріарха къ Русской іерархіи». Спб. 1846 г.; 2) «Учрежденіе въ Россіи патріаршества» («Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Калачовымъ, кн. II, 1. Отзывъ объ этомъ соч. въ «Москвитянинѣ» 1855 г., т. VI,

№ 21—22); 3) «Нифонтъ, епископъ новгородскій» (тамъ-же); 4) «Замѣтка о Петрѣ Великомъ» («Харьковскія Губ. Вѣд.», 1852 г., № 11); 5) «О крещеніи Руссовъ» («Московскія Вѣдомости», 1852 г.); 6) «Царь Алексѣй Михайловичъ. Историческая характеристика изъ внутренней исторіи Россіи XVII столѣтія» («Москвитянинъ», 1854, т. IV, стр. 41—82. Отзывъ объ этомъ сочиненіи въ «Отеч. Записк.» 1854 г., т. 96, отд. IV, стр. 56); 7) «Императоръ Василій Македонянинъ» («Современникъ», 1854 г., т. 47. Отзывъ объ этомъ сочин. въ «Отеч. Записк.» 1854 г., т. 96, отд. IV, стр. 114); 8) «Жизнь и литературные труды императора Константина Багрянороднаго» (Харьковъ, 1858 г.); 9) «Очеркъ жизни Константинопольскаго патріарха Фотія» («Чтенія въ Москов. Общ. Ист. и Древ. Рос.», 1858 г., кн. 3); 10) «Очерки, служащіе къ разъясненію исторіи Польши въ первой половинѣ XVI столѣтія» («Библіотека для Чтенія», 1858 г., іюнь, стр. 1—30); 11) «О самозванцахъ, по поводу сочиненія Проспера Мериме: «Episode de l'histoire de Russie. Les faux — Démétrius» (тамъ же, февраль); 12) «Критическія замѣтки на 3 тома Устрялова: Исторія царствованія Петра Великаго» (тамъ же, ноябрь и 1859 г., февраль); 13) «Разборъ сочиненія Костомарова: Богданъ Хмельницкій» («Русское Слово», 1859 г.); 14) «О смутахъ, бывшихъ въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича» («Библіотека для Чтенія», 1860 г., декабрь) и 15) «Судьба мѣстничества преимущественно при первыхъ двухъ государяхъ династіи Романовыхъ» («Архивъ историко-юридическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи», изд. Калачовымъ, 1861 г.). Списокъ трудовъ З—нина ясно показываетъ, что историческіе интересы профессора шли преимущественно въ двухъ направленіяхъ—въ область византійско-русскихъ отношеній, съ одной стороны, и въ область Московской Руси XVII столѣтія, съ другой стороны. Интересъ къ византологіи сказался у З—нина очень рано. Съ 1846 г. онъ внимательно слѣдитъ за всѣми новинками въ области византологіи и предметомъ спеціальнаго курса для студентовъ старшихъ семестровъ избираетъ иногда первоисточники византійской исторіи. В. И. Савва, біографъ А. П. З—нина, отмѣчаетъ между прочимъ, что профессоръ представилъ въ историко-филологическій факультетъ рукописное сочиненіе: «Очерки изъ внутренней исторіи Византіи», съ просьбой напечатать его на казенный счетъ. «У автора «Очерковъ» былъ обширный планъ изученія исторіи Византіи. Въ предисловіи къ «Очеркамъ» З—нинъ писалъ, что вопросъ о вліяніи Византіи на славянскія народности является однимъ изъ важнѣйшихъ, и потому исторія разработки Византіи составляетъ обязанность русскихъ ученыхъ; посвящая себя изученію вліянія Византіи на Русь, авторъ «Очерковъ» полагалъ задачею своею изслѣдованіе внутренней жизни Византіи; такое изслѣдованіе онъ началъ со времени Юстиніана Великаго какъ потому, что съ этого времени началось взаимодѣйствіе славянъ на Новый Римъ и Новаго Рима на славянъ, такъ и потому, что царствованіе Юстиніана Великаго представляетъ особый интересъ. Поставленную задачу изученія внутренней исторіи Византіи, съ цѣлью уясненія вліянія ея на Русь, З-нинъ не выполнилъ; такая задача была слишкомъ сложная и превышала силы одного изслѣдователя, особенно въ то время, когда работалъ Зернинъ; но самая постановка ея показываетъ правильное пониманіе того, что надлежитъ дѣлать для уясненія вліянія Византіи на Русь». Особое вниманіе З-нинъ удѣлялъ Московской Руси XVII столѣтія, ибо эта эпоха, представляя развитіе русской жизни какъ государственной, такъ и общественной, какого только она способна была достигнуть, сохраняя неприкосновенными свои коренныя начала, ведетъ къ правильному уразумѣнію и предшествовавшаго времени, несмотря на то, что многія явленія XVII столѣтія утратили уже въ русской жизни свой дѣйствительный смыслъ, оставшись только при номинальномъ значеніи. Типичной и центральной фигурой XVII вѣка, по убѣжденію З-нина, является царь Алексѣй Михайловичъ. Все, къ чему только стремилась Москва съ начала XIV столѣтія, при немъ выработалось окончательно. Московская администрація, съ своими особенностями и положительностію своего направленія, при царѣ Алексѣѣ достигла полнаго своего развитія. При немъ опредѣлительно выразилась мысль, что царство Московское кончилось и что настало царство Всероссійское. Съ другой стороны, при царѣ Алексѣѣ рѣшенъ былъ

вопросъ, что Русь, какъ ни особенъ былъ ея внутренній бытъ, все же должна была вступить въ среду европейскихъ государствъ и занять въ этой средѣ одно изъ первыхъ мѣстъ. Вотъ исходныя точки, направлявшія работы З-нина въ область Московской Руси XVII вѣка. Общую оцѣнку научныхъ трудовъ З-нина Н. А. Лавровскій дѣлаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Каждый трудъ А. П. представляетъ въ высшей степени совѣстливое и усердное изученіе предмета, горячую и цѣльную преданность дѣлу. Можно съ полною увѣренностью сказать, что каждый его трудъ приносилъ дѣйствительную пользу наукѣ: или какъ опытъ рѣшенія того или другого вопроса науки, напримѣръ, въ статьяхъ объ учрежденіи патріаршества въ Россіи, о мятежахъ въ царствованіе Алексѣя Михайловича, или по разработкѣ матеріала науки, напримѣръ, въ очеркахъ, служащихъ къ разъясненію исторіи Польши, въ очеркахъ жизни патріарха Фотія и др., или по ознакомленію публики съ явленіями въ области науки на Западѣ, напримѣръ, въ статьѣ о самозванцахъ и другихъ».

З-нинъ сдѣлалъ попытку организовать въ Харьковѣ правильную разработку мѣстной исторіи. Онъ самъ интересовался казачествомъ, читалъ по этому вопросу спеціальный курсъ, ясно намѣчая необходимость изученія правительственной колонизаціи юга Россіи. З-нинъ мечталъ создать въ Харьковѣ школу мѣстныхъ архивистовъ и привлечь къ этому дѣлу молодыя научныя силы. Онъ ходатайствовалъ о разрѣшеніи осмотрѣть дѣла, хранившіяся въ архивахъ губернской канцеляріи, дворянскаго собранія, губернскаго правленія уголовной и гражданской палатъ. Онъ убѣжденъ былъ, что въ мѣстныхъ архивахъ найдутся матеріалы, которые прольютъ свѣтъ на общественную исторію и внутреннія отношенія края.

Тяжелая болѣзнь положила предѣлъ богатымъ научнымъ предпріятіямъ и планамъ З-нина. Въ первыхъ числахъ декабря 1863 г. болѣзненные припадки его усилились до того, что его опасно было оставить въ семействѣ, а потому его отвезли въ городскую больницу. Здѣсь, хотя онъ и приходилъ иногда въ сознаніе, но большею частію бредъ и крайняя раздражительность продолжались. Болѣзнь прогрессировала. Больной впалъ въ тупоуміе (stupiditas), соединенное съ паралитическимъ состояніемъ различныхъ частей тѣла. З-нинъ страдалъ до 7 сентября 1866 года.

Личныя качества З-нина были очень высоки: трудолюбіе, выдающаяся трудоспособность, сознательный патріотизмъ, добросердечіе и глубокая честность. Идея долга, нравственнаго закона такъ проникала все его существо, что ему непонятна была бы и мысль отступленія отъ него: онъ никогда не поступалъ противъ своихъ основныхъ и святыхъ для него убѣжденій.

«Харьковскія Губернскія Вѣдомости» 1866 года, № 73. Отдѣльный оттискъ изъ «Харьк. Губ. Вѣд.» (Некрологъ Александра Петровича Зернина, подписанный Н. Борисякъ. Рѣчи, произнесенныя при погребеніи А. П. Зернина. 14 стр.).—«Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета за первыя 100 лѣтъ его существованія (1805—1905). I. Исторія факультета. II. Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей», стр. 25, 28, 35, 38, 66—68, 70—71, 75, 77, 78, 80—81, 99, 100, 105, 134.—Дѣла Архива Министерства Народнаго Просвѣщенія 88.850/3131; 106.524/1799; 133.086/3748; 133.316/3079;135.829/879;135.898/880;138.482/1620; 140·771/3303; 141.668/3780; 135.774/878.—«Одесскій Вѣстникъ» 1866 г., № 205. — *Геннади*, Словарь, т. II.—*Григорьевъ*, «С.-Петербургскій университетъ». — *Пыпинъ А. Н.*, «Исторія русской этнографіи», т. III, стр. 423.—*Иконниковъ, В. С.*, «Опытъ русской исторіографіи», т. I, стр. 427, 444, 682, 704, 1229, CLXXX, CLXXXV, CCXXIX, CCCXXXVI.

А. Николаевъ.

Зерновъ, *Николай Ефимовичъ*, ординарный заслуженный профессоръ чистой математики Московскаго университета, ст. сов., родился 7 ноября 1804 г. въ Москвѣ, гдѣ отецъ его служилъ въ почтамтѣ. Грамотѣ и начальной ариѳметикѣ З—новъ учился дома, у отца, который образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ. Во время нашествія непріятеля въ 1812 г. семейство З—ва покинуло Москву, зарывъ подъ домомъ одной родственницы небольшой капиталъ, состоявшій, по обычаю того времени, изъ звонкой монеты и серебряныхъ вещей. Этотъ капиталъ впослѣдствіи не отыскался, что не могло не отозваться на матеріальномъ положеніи небогатаго семейства, поселившагося сперва въ какомъ-то селѣ Владимірской губерніи, у родственниковъ духовнаго званія, а затѣмъ переѣхавшаго на житье въ Ярославль.

Здѣсь З—въ въ 1814 г. поступилъ во 2-й классъ уѣзднаго училища, а черезъ годъ былъ переведенъ въ 4-хъ классную гимназію, которую окончилъ съ занесеніемъ его имени на доску, при чемъ выказалъ особенные успѣхи въ математикѣ подъ руководствомъ М. И. Морошкина, впослѣдствіи монаха Толгскаго монастыря. Морошкинъ своимъ радушіемъ и преданностью наукѣ много способствовалъ успѣхамъ З—ва. Не малую роль въ этомъ дѣлѣ сыгралъ и отецъ его, который всегда слѣдилъ за ученіемъ своего сына. Въ 1819 г. З—въ былъ принятъ въ студенты Ярославскаго Демидовскаго высшихъ наукъ училища (нынѣ лицей), но въ слѣдующемъ году семейство его опять переѣхало въ Москву, и онъ перешелъ въ Московскій университетъ на математическій факультетъ.

Въ письмѣ къ одному изъ своихъ родственниковъ (просившему у него совѣта, дать ли сыну позволеніе поступить въ Академію Художествъ) З—въ такъ разсказываетъ о своемъ поступленіи въ университетъ: «Не смѣю предлагать совѣтовъ, но разскажу только, какъ поступилъ покойный мой батюшка. Я сдѣланъ былъ студентомъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ училищѣ и оставался тамъ годъ, по истеченіи котораго пріѣхали мы въ Москву, во время вакаціи... Несмотря на то, что въ такомъ случаѣ мнѣ естественно было не возвращаться болѣе въ Ярославль и вступить въ университетъ, я не хотѣлъ сего, не желая разстаться съ ярославскими товарищами. Покойникъ же не принуждалъ меня и согласился. Но скоро я самъ сталъ просить его о перемѣщеніи меня въ университетъ, по убѣжденію бывшаго тогда профессора, а теперь моего тестя, Тимофея Ив. Перелогова. Кромѣ того, покойному хотѣлось, чтобы я учился медицинѣ, но при поступленіи въ университетъ онъ отдалъ выборъ факультета совершенно на волю мнѣ, 15-ти лѣтнему мальчику. Я выбралъ математику, въ которой порядочно успѣлъ еще въ гимназіи. Батюшка не препятствовалъ сему и не ошибся: благодаря Бога, я доволенъ моею участію».

По окончаніи въ 1822 г. университета со степенью кандидата З—въ, по рекомендаціи проф. математики Щепкина, опредѣлился учителемъ въ пансіонъ Болдырева. Въ то же время ему представилась возможность занять мѣсто учителя въ гимназіи, но директоръ не рѣшался сразу принять такого молодого учителя и допустилъ его въ началѣ къ преподаванію въ видѣ опыта. Но на первомъ же урокѣ оказалось, что 17-ти лѣтнему учителю трудно было ладить съ учениками, изъ которыхъ многіе были старше его. З—въ отказался отъ казенной службы, хотя послѣ и жалѣлъ о томъ, такъ какъ черезъ пять лѣтъ долженъ былъ принять такую же должность. Въ 1827 г. онъ былъ удостоенъ степени магистра за диссертацію «Разсужденіе о суточномъ и годовомъ движеніяхъ земли» (М. 1826 г.). Этотъ первый печатный трудъ З—ва, свидѣтельствующій объ умѣніи его излагать свои мысли, является любопытнымъ въ томъ отношеніи, что позволяетъ ознакомиться съ уровнемъ требованій у насъ отъ подобныхъ трудовъ около 30-хъ годовъ прошлаго столѣтія. Диссертація эта представляетъ краткое и элементарное изложеніе великаго ученія о движеніяхъ земли и сопровождается, напр., слѣдующими тезисами: «суточное движеніе небеснаго свода само по себѣ невѣроятно, Коперникова система удовлетворительна для объясненія движенія планетъ» и т. п., т. е. такими тезисами, которые, повидимому, не представляютъ пищи для споровъ. Въ томъ же 1827 г. З—въ поступилъ учителемъ ариѳметики въ университетскій благородный пансіонъ и оставался тамъ до преобразованія его (1830 г.) въ 1-ю Московскую гимназію (нынѣ 4-я), а въ 1832 г. былъ назначенъ учителемъ въ бывшій Александровскій сиротскій институтъ и помощникомъ астронома-наблюдателя при университетской обсерваторіи; за послѣднюю должность онъ не получалъ жалованья, но имѣлъ казенную квартиру. Въ 1834 г., когда проф. Щепкинъ подалъ прошеніе объ увольненіи изъ университета, З—въ былъ выбранъ совѣтомъ на его мѣсто адъюнктомъ.

Въ письмѣ къ одному изъ своихъ близкихъ З—въ такъ сообщалъ объ этомъ важномъ въ его жизни событіи: «Вотъ наконецъ жребій мой выскочилъ на верхушку въ урнѣ судьбы. Г. Щепкинъ, проф. чистой математики, о которомъ я писалъ Вамъ въ предыдущемъ письмѣ, противъ ожиданія многихъ, вышелъ изъ университета. Министръ, хотя и писалъ къ нему весьма ласковое письмо, но не удерживалъ

въ прежней службѣ, какъ, повидимому, онъ ожидалъ. За упраздненіемъ сей каѳедры преподаваніе чистой математики поручено мнѣ, въ званіи, однако, адъюнкти. Выборъ происходилъ въ университетскомъ совѣтѣ, и мое дѣло рѣшено большинствомъ 21 голоса противъ одного: не знаю, кто бы былъ сей послѣдній. Кажется П. или или... но нѣтъ, кажется П. Однако же самая каѳедра чистой математики (т. е. званіе профессора по оной) можетъ быть занята другимъ, ибо совѣтъ опять объявилъ конкурсъ. Конечно, я собираюсь въ немъ участвовать»...

Въ слѣдующемъ году З—въ утвержденъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1837 г. по защитѣ диссертаціи: «Разсужденіе объ интеграціи уравненій съ частными дифференціалами» (М. 1837 г.) удостоенъ степени доктора, а въ 1842 г. избранъ и утвержденъ въ званіи ординарнаго профессора и, кромѣ того, назначенъ цензоромъ Московскаго цензурнаго комитета (1845 г.).

Руководствами въ преподаваніи проф. З-ва служили по аналитической геометріи—сочиненіе проф. Брашмана, по высшей алгебрѣ—энциклопедія проф. Перевощикова (съ дополненіями изъ Майера и Шоке), впослѣдствіи замѣненныя по той и другой сочиненіями Лефебюра де-Фурси, и по дифференціальному и интегральному исчисленіямъ—энциклопедія проф. Перевощикова (съ дополненіями изъ Лакруа, Леруа и Коши).

З—въ поступилъ въ университетъ уже тогда, когда студенты были раздѣлены на курсы по годамъ, поэтому до введенія новаго устава 1835 г. онъ имѣлъ 6, а съ введеніемъ—8 лекцій.

Кромѣ названныхъ двухъ диссертацій, З—ву принадлежатъ еще слѣдующіе труды: «Начальныя основанія ариѳметики» (М. 1827 г.), «Слово объ усовершенствованіи зрительныхъ трубъ» Ломоносова, отрывокъ, перев. съ лат. («Магазинъ Ест. Ист.» 1827 г., ч. III, № 1, стр. 31), «О причинѣ холода и тепла» Ломоносова, перев. съ лат. (ib.), «О пользѣ физико-математическихъ наукъ», изъ Бругамовой рѣчи, перев. съ франц. (ib. 1829 г., № 3, стр. 142), «Объ измѣреніи градусовъ меридіана, особенно въ Россіи» (ib. 1830 г., ч. II, № 4, стр. 289), «О пространствѣ Россійской Имперіи» («Учен. Зап. Московск. у—та» 1833 г., № 11), «Изложеніе постепеннаго хода и настоящаго состоянія положительныхъ свѣдѣній и мнѣній о явленіяхъ свѣта» (рѣчь. М. 1833 г.), «Разборъ разсужденія Коши о рѣшеніи числовыхъ уравненій и теоріи исключенія» («Учен. Зап. Моск. у—та» 1836 г., № 11), «Дифференціальное исчисленіе съ приложеніемъ геометріи» (М. 1842 г. Удостоено Академіей Наукъ половинной Демидовской преміи), «Теорія вѣроятностей, съ приложеніемъ преимущественно къ смертности и страхованію» (рѣчь, составленная для акта 1843 г.), «Разборъ рѣчи проф. Спасскаго» («Москвитянинъ»), «Разборъ правилъ времяисчисленія, принятаго православною церковью Перевощикова» (ib.), «О математикѣ-слѣпцѣ» (ib.), «Разборъ 1-й части курса Франкера» («Телеграфъ»), «Опытъ Фуко» («Московск. Вѣд.» 1851 г., №№ 62, 63), «Снарядъ для изслѣдованія моря на большихъ глубинахъ» (ib., № 58), «Новое средство тушить пожаръ» (ib. 1852 г., № 88) и «По поводу статьи «Пожаръ на пароходѣ «Австрія» (ib, 1858 г., № 135). Наконецъ, имъ же составлены въ «Біографич. Словарѣ профес. и препод. Московскаго у—та» слѣдующія біографіи: Аничкова, Аршеневскаго, Аѳанасьева, Жадейки, Загорскаго, Иде, Лобанова, Мягкова, Панкевича, Перелогова, Попова, Рогова, Суворова, Тростина, Щепкина и своя собственная. Смерть З—ва, послѣдовавшая 23 ноября 1862 г., помѣшала ему закончить послѣдній трудъ его: «Главныя основанія высшей алгебры», нѣсколько листовъ котораго уже были напечатаны.

Служба З—ва была отмѣчена слѣдующими наградами: по университету—орденами св. Анны 3-й (1845 г.) и 2-й (1853 г.) степени и по Александровскому институту—золотою табакеркою (1835 г.), брильянтовымъ перстнемъ (1837 г.) и единовременными денежными наградами.

«Біографическій Словарь профессоровъ и преподав. Московскаго университета», ч. I, стр. 336—340.—«Московскія Вѣдомости» 1862 г., № 261; 1864 г., № 11.—«Журн. М-ва Нар. Просвѣщ.» 1862 г., май, отд. IV, стр. 85—86; 1863 г., № 1.—«Сборникъ Общ. Люб. Рос. Словесн.» 1891 г., стр. 128.—«Русская Старина» 1896 г., № 1.—*Геннади*, Словарь, т. II, стр. 31—32.—«Московскій Некрополь».

Мих—въ.

Зерновъ, *Степанъ Ивановичъ*, протоіерей Московской Николаевской церкви,

родился 23 декабря 1817 г. въ селѣ Архангельскомъ, Меленковскаго уѣзда, Владимірской губ., гдѣ отецъ его былъ въ то время діакономъ. Раннее дѣтство З—ва прошло при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Отецъ, смѣщенный за какую-то провинность на пономарскую должность, переѣзжалъ изъ села въ село, и при этихъ условіяхъ, конечно, было не до заботъ о сынѣ. Однако нашлись добрые люди и 10 лѣтняго мальчика, немного подготовленнаго дома, отдали для обученія въ ближайшее Муромское духовное училище. Какъ здѣсь, такъ и въ Виѳанской семинаріи, гдѣ З—въ получилъ среднее образованіе, онъ отличался выдающимися способностями и потому шелъ по успѣхамъ въ числѣ первыхъ. Въ 1840 г. З—въ окончилъ курсъ семинаріи и тогда же поступилъ въ Московскую духовную академію, по окончаніи которой вторымъ магистромъ (1844 г.) былъ оставленъ при академіи и назначенъ тогда же бакалавромъ по классу библейской исторіи и въ высшемъ отдѣленіи—греческаго яз. Не чувствуя призванія къ монашеской жизни, онъ въ 1846 г. покинулъ академію и по возведеніи въ санъ священника былъ назначенъ настоятелемъ церкви св. Николая, что на Студенцахъ, гдѣ оставался около 20-ти лѣтъ. Священствуя при этомъ храмѣ, З—въ въ 1848 г., когда въ Москвѣ свирѣпствовала холера, съ замѣчательнымъ самоотверженіемъ исполнялъ возложенныя на него обязанности напутствовать и погребать холерныхъ больныхъ и за свои труды снискалъ любовь и уваженіе не только прихожанъ своей церкви, но и многихъ московскихъ жителей. Въ то же время онъ былъ увѣщевателемъ заключенныхъ за преступленія, защищалъ передъ судомъ, какъ депутатъ, церковныя имущества и интересы и проч. Въ 1857 г. З—въ снова выступилъ на педагогическомъ поприщѣ, будучи опредѣленъ законоучителемъ Александро-Маріинскаго училища и Николаевскаго сиротскаго института. Въ 1864 г. онъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены конференціи при Московской дух. академіи, а въ слѣдующемъ году возведенъ въ санъ протоіерея и перемѣщенъ на болѣе видный приходъ къ церкви Николы Явленнаго, что на Арбатѣ; кромѣ того, онъ былъ благочиннымъ Пречистенскаго сорока. Въ томъ же году возникло братство св. Николая, и З—въ съ самаго начала былъ назначенъ распорядителемъ его. Благодаря неустанной дѣятельности З—ва, это весьма полезное учрежденіе, дающее возможность сотнямъ дѣтей и сиротамъ небогатаго духовенства получать образованіе, было сразу прекрасно организовано и поставлено на твердую почву. З—въ съ особою любовью относился къ дѣламъ братства и слѣдилъ за его развитіемъ. Онъ самъ составлялъ отчеты братства (за 21 годъ), извлеченія изъ которыхъ иногда помѣщалъ въ «Православн. Обозрѣніи» (1870 г., № 10, стр. 351—354). Въ 1867 г., какъ извѣстно, былъ изданъ новый уставъ духовныхъ семинарій и училищъ, по которому въ правленіяхъ при этихъ заведеніяхъ начали принимать участіе и выборные отъ духовенства. Въ число ихъ для Московской дух. семинаріи въ первую очередь былъ избранъ З—въ, который, по обыкновенію, и тутъ оказался полезнымъ членомъ правленія. Въ 1876 г. онъ былъ назначенъ членомъ духовной консисторіи. Помимо указанныхъ разнообразныхъ должностей, въ которыхъ проявлялась неутомимая дѣятельность З—ва, онъ въ теченіе долгаго времени состоялъ членомъ Московскаго цензурнаго комитета. «Православное Обозрѣніе», цензоромъ котораго былъ З—въ болѣе 15-ти лѣтъ, даетъ о немъ такой отзывъ: «При неудовлетворительности устава духовной цензуры, составленнаго въ то время, когда не существовало духовной журналистики въ собственномъ смыслѣ слова, З—въ, какъ цензоръ, съ чуткостью широко просвѣщеннаго разума относился къ здраво понимаемымъ интересамъ духовной науки и церковно-общественнымъ вопросамъ современной жизни и недостатки буквы устава восполнялъ цензурнымъ преданіемъ перваго цензора «Православн. Обозрѣнія», протопресвитера Д. П. Новскаго». Заслуги и труды З—ва высоко цѣнились и начальствомъ, которое не оставляло его наградами, и учрежденіями,—такъ Московская дух. академія избрала его въ свои почетные члены. Помимо службы по духовному вѣдомству, З—въ несъ службу и городу, будучи гласнымъ думы и попечителемъ городского Арбатскаго училища. Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстна только «Надгробная рѣчь послѣ отпѣванія тѣла Филарета, митрополита Московскаго» («Правосл. Обозр.» 1867 г., кн. XI, стр. 17—19 и то же въ «Душеполезномъ

Чтеніи» 1867 г., № 11, стр. 207—209 и въ «Странникѣ» 1867 г., дек., стр. 106—113). Скончался З—въ 17 октября 1886 г.

Смирновъ, «Исторія Московск. дух. академіи». М. 1879 г., стр. 395, 406, 411, 522.—*Николаевъ*, «Историч. очеркъ Московск. Николаевскаго сиротскаго института». М. 1887 г. — *Кедровъ*, «Московская дух. семинарія». М. 1889 г., стр. 35—*Смирновъ*, «Уроженцы и дѣятели Владимірской губ.» 1897 г., вып. II.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. VI, стр. 55—56.—«Московск. Вѣдомости» 1886 г., №№ 288, 291.—«Московск. Листокъ» 1886 г., №№ 289, 290, 292.—«Московск. Церковн. Вѣдом.» 1886 г., №№ 43—45, 47.—«Православн. Обозрѣніе» 1886 г., октябрь, стр. 413—415.—«Волынскія Епарх. Вѣдом.» 1886 г., № 33, стр. 1076.—«Историч. Вѣстникъ» 1889 г., № 12.—«Московскій Некрополь».

Зертисъ-Каменскій, *Степанъ Константиновичъ*, сынъ молдавскаго дворянина, прибывшій въ Россію около 1691 г. Блестящія способности его и знаніе языковъ молдавскаго, греческаго и турецкаго обратили на него вниманіе гетмана Мазепы, и онъ сдѣлалъ его своимъ переводчикомъ. Отправляясь къ Карлу XII для осуществленія своихъ преступныхъ замысловъ и не будучи увѣренъ въ преданности къ себѣ З-са, Мазепа оставилъ его въ Батуринѣ и приставилъ къ нему для наблюденія полковника Чичелу. Когда-же вѣроломное предательство Мазепы обнаружилось, З-съ, вѣрный долгу службы, сталъ убѣждать сердюковъ (гетманскую гвардію), «чтобы они отстали отъ предателя и покорились царю». Такое поведеніе З-са не ускользнуло отъ вниманія полковника Чичелы, и послѣдній, не имѣя права, вслѣдствіе важной должности, занимаемой З-сомъ, лишить его жизни безъ гетманскаго вѣдома, приковалъ его къ пушкѣ, а тѣмъ временемъ послалъ гонца къ Мазепѣ за инструкціями. Къ счастью З-са Батуринъ былъ взятъ русскими, и онъ, избѣжавъ казни, былъ награжденъ царемъ помѣстьемъ въ Нѣжинскомъ полку. З-съ скончался въ Нѣжинѣ 16 марта 1722 г. шестидесяти двухъ лѣтъ. Старшій сынъ его Андрей, въ монашествѣ Амвросій, впослѣдствіи архіепископъ Московскій, былъ убитъ чернью въ Москвѣ во время чумы.

Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», т. II, стр. 400—401. — *Соловьевъ*, «Исторія Россіи», кн. VI, стр. 1037, примѣчаніе 1-е.

Зефировъ, *Михаилъ Михайловичъ*, протоіерей, профессоръ Казанской духовной академіи; родился 6 января 1826 г., скончался 4 марта 1889 г. Онъ былъ сынъ благочестиваго, но бѣднаго и многосемейнаго пономаря села Полтевыхъ Шацкаго уѣзда, Тамбовской губерніи; сначала учился въ приходскомъ и уѣздномъ духовныхъ училищахъ г. Шацка, затѣмъ съ 1840 г. продолжалъ свое образованіе въ Тамбовской дух. семинаріи и закончилъ его въ 1846—50 гг. въ Казанской дух. академіи. При крайней бѣдности онъ во все время обученія отличался благонравнымъ поведеніемъ, религіозною настроенностью и преданностью наукѣ. Въ академіи онъ велъ почти затворническую жизнь, изучилъ нѣмецкій языкъ и перечиталъ массу нѣмецкихъ книгъ изъ академической библіотеки. Любимыми его науками были словесность и монголовѣдѣніе, много переводилъ онъ съ нѣмецкаго богословскихъ статей, перевелъ цѣлый курсъ христіанской морали Гиршера, для кандидатскаго сочиненія взялъ тему по миссіонерскимъ предметамъ—«Духовное пѣстунство или частное попеченіе священника о своихъ пасомыхъ» и тогда уже намѣтилъ свое будущее служеніе церкви; отъ монашества онъ отказался, но на пастырское служеніе въ священномъ санѣ смотрѣлъ высоко и сряду принялъ бы его, если бы представился къ тому случай. По окончаніи курса онъ былъ назначенъ въ Саратовскую дух. семинарію преподавателемъ логики, психологіи и патристики, но черезъ годъ перешелъ уже въ академію на каѳедру патрологіи. Здѣсь онъ примкнулъ къ существовавшему тогда въ академіи бакалаврскому литературному кружку, полюбилъ и новую тогда еще науку—патрологію, которую читалъ 5 лѣтъ, и составилъ по ней обстоятельныя лекціи. Въ «Православномъ Собесѣдникѣ» были напечатаны первые его литературные труды по патристикѣ: «Посланія св. Игнатія Богоносца, съ предисловіемъ къ переводу ихъ» (1855 г., кн. I) и «Жизнеописаніе преп. Максима Исповѣдника» (противъ ложныхъ мнѣній раскольниковъ 1857 г., кн. II—IV); послѣ въ этомъ же журналѣ печатался переводъ «Дѣяній вселенскихъ соборовъ» съ участіемъ въ этомъ трудѣ и З—ва. Въ 1854 г. онъ опредѣленъ былъ въ академію на должность эконома, просилъ опредѣлить его

и священникомъ къ академической церкви, но въ этомъ ему было отказано; однако рѣшеніе его принять священный санъ было безповоротно, и что 30 мая того же года онъ былъ посвященъ въ священники къ приходской въ гор. Казани Богоявленской церкви. Принятіе имъ священнаго сана было поводомъ поручить ему въ академіи чтеніе лекцій по гомилетикѣ и пастырскому богословію, съ условіемъ приготовить къ изданію въ свѣтъ полную систему пастырскаго богословія; въ 1859 г. онъ закончилъ этотъ научный трудъ и отправилъ его въ Петроградъ къ митрополиту Григорію, но тамъ за скорою смертью митрополита онъ пропалъ. Между тѣмъ въ академіи смѣна ректоровъ отразилась и на чтеніи лекцій профессорами. З—въ былъ освобожденъ отъ чтенія лекцій по патристикѣ и пастырскому богословію и получилъ лекціи по буддизму — предмету необязательному для студентовъ; затѣмъ ему снова поручены были лекціи по пастырскому и нравственному богословію. Среди такой тяжелой служебной обстановки проф. З-ровъ энергично работалъ, какъ закаленный въ невзгодахъ, высоко честный и идеально преданный академіи. Въ 1861 г. происшедшее на экзаменахъ столкновеніе проф. З—рова съ архіепископомъ казанскимъ Аѳанасіемъ было поводомъ къ увольненію его въ ноябрѣ 1862 г. изъ академіи. Оставшись приходскимъ священникомъ и членомъ дух. консисторіи (съ 1859 г.), З—въ былъ долгое время въ опалѣ; въ 1863 г. получилъ законоучительскіе уроки во 2-й Казанской гимназіи,—но, съ другой стороны, случилось несчастіе въ семьѣ—умерла жена, оставивъ на его попеченіи четверыхъ малолѣтнихъ дѣтей. Затѣмъ онъ принималъ живѣйшее участіе въ судьбѣ только лишь начавшей тогда устраиваться крещено-татарской школы проф. Н. И. Ильинскаго; законоучительствовалъ въ педагогической школѣ при Казанскомъ уѣздномъ училищѣ для приготовленія народныхъ учителей; былъ членомъ и потомъ предсѣдателемъ Казанскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Къ этому времени относится его записка въ защиту школьнаго употребленія инородческихъ языковъ (напечат. въ «Сборникѣ документовъ и статей по вопросу объ образованіи инородцевъ», Спб. 1869 г., стр. 275—334); въ его приходской Богоявленской церкви положено было начало богослуженію на татарскомъ языкѣ. Въ 1867 г. онъ былъ избранъ въ члены правленія Казанской дух. семинаріи, а въ началѣ 1869 г. выбаллотированъ и опредѣленъ ректоромъ родной ему Тамбовской семинаріи; тамъ онъ былъ и редакторомъ «Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Въ 1871 г. онъ былъ опредѣленъ профессоромъ богословія въ Казанскій университетъ, въ 1880 г. въ Казанскій ветеринарный институтъ, а въ 1881 г. избранъ въ почетные члены Казанской дух. академіи. Кромѣ названныхъ трудовъ, З—ву еще принадлежитъ слово надъ гробомъ проф. Г. С. Саблукова («Правосл. Собесѣдникъ» 1880 г., кн. I), некрологъ проф. И. М. Добротворскаго (тамъ же, 1883 г., кн. III) и двѣ его публичныя лекціи о лицѣ Іисуса Христа, читанныя имъ въ университетскомъ залѣ («Душеполезн. Чтеніе» 1874 г.). Изъ ненапечатанныхъ же ученыхъ трудовъ его извѣстны: отзывъ о словарѣ калмыцкаго языка и университетскія лекціи по основному и нравственному богословію. Въ 1885 г. З—ровъ вышелъ въ отставку, оставивъ до 1888 г. за собой занятія только въ ветеринарномъ институтѣ.

Отд. оттискъ некролога прот. М. М. Зефирова изъ «Правосл. Собесѣдника» за 1889 г.—«Русская Старина» 1905 г., іюль, стр. 154. («Записки прот. Пѣвницкаго»).—«Біографическій словарь профессоровъ и преподават. Казанскаго Университета», т. I, стр. 8—11.—*Знаменскій*, «Исторія Казанской дух. академіи», вып. II, стр. 297.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писат.», вып. IX, стр. 30.

К. Здр—въ.

Зефировъ, *Степанъ*, докторъ медицины, происходилъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ семинаріи и Московскомъ университетѣ, который окончилъ съ званіемъ докторанта. Получивъ въ 1839 г. степень доктора медицины за диссертацію «De inflamatione in genere», онъ въ 1841 г. опредѣлился Бѣлевскимъ, Тульской губ., городовымъ врачемъ, оттуда въ 1844 г. перешелъ вторымъ врачемъ въ больницу Нижегородскаго приказа общественнаго призрѣнія, а съ 1847 г. былъ врачемъ въ имѣніяхъ графа Мусина-Пушкина, Ярославской губ., гдѣ и скончался въ 1855 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи—писатели», вып. I, стр. 117.

Степ.

Зиберъ, *Николай Ивановичъ*, экономистъ, доцентъ Кіевскаго университета по каѳедрѣ политической экономіи и статистики, род. 10 марта 1844 г. въ Судакѣ, Таврической губ., и былъ сыномъ швейцарскаго подданнаго. Первоначальное образованіе получилъ въ Симферопольской гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ 1864 г. въ университетъ св. Владиміра на юридическій факультетъ. Способности З—ра обратили на себя вниманіе профессоровъ Романовича-Славатинскаго, Бунге и Цѣхановскаго; каждый изъ нихъ намѣчалъ его своимъ стипендіатомъ. Но любимымъ предметомъ З—ра была политическая экономія, поэтому попытки проф. Романовича-Славатинскаго сбить его съ этого пути и обратить его въ государствовѣда не могли увѣнчаться успѣхомъ. Въ 1866 г. З—ръ блистательно окончилъ юридическій факультетъ, но такъ какъ вакантной стипендіи не оказалось, то Бунге, ревностно заботившійся о своихъ ученикахъ, предоставилъ З—ру мѣсто мирового посредника въ Волынской губ. Такимъ образомъ швейцарскому подданному пришлось служить великому русскому дѣлу освобожденія крестьянъ. Но служить этому дѣлу ему пришлось недолго (8 мѣсяцевъ):его тянуло въ университетъ къ любимой наукѣ. Въ это время открылась вакантная стипендія, которая, по предложенію Бунге, и была предоставлена З—ру. Хорошо знакомый со студенческой скамьи съ избранною наукою, З—ръ недолго готовился къ магистерскому экзамену, который выдержалъ въ 1871 г. На экзаменѣ Бунге предложилъ З—ру изложить теорію Маркса, которая была тогда большою новинкой. «Я помню, говоритъ Романовичъ-Славатинскій, какъ разгорѣлись щеки Зибера, когда онъ сталъ излагать теорію, которой онъ сдѣлался горячимъ послѣдователемъ». За экзаменомъ послѣдовала магистерская диссертація «Теорія цѣнности и капитала Давида Рикардо, въ связи съ позднѣйшими дополненіями и разъясненіями (Кіевъ, 1871 г.). Этотъ трудъ является замѣчательнымъ не только по учености и по обилію оригинальныхъ мыслей, высказанныхъ въ немъ, но еще и тѣмъ, что онъ представляетъ первую попытку познакомить русскую читающую публику съ теоретическими ученіями К. Маркса и выяснить тѣсную связь его доктринъ со взглядами классическихъ экономистовъ. Еще раньше, въ 1869 г., З—ръ напечаталъ трудъ подъ заглавіемъ: «Потребительныя общества», а затѣмъ—«Къ ученію о рентѣ» («Унив. Изв.» 1870 г., №№ 5, 6).

Удостоенный степени магистра политической экономіи, З—ръ былъ командированъ съ ученою цѣлью за границу и въ теченіе двухъ лѣтъ занимался въ Гейдельбергѣ, Лейпцигѣ, Цюрихѣ, Бельгіи, Франціи и Англіи. Кромѣ лекцій, онъ посѣщалъ и изучалъ фабрики, потребительныя общества, соціальные конгрессы и работы статистическихъ бюро. По возвращеніи въ Россію З—ръ въ 1873 г. былъ избранъ доцентомъ университета св. Владиміра по каѳедрѣ политической экономіи и статистики.

Въ періодъ преподавательской дѣятельности въ университетѣ З—ръ напечаталъ: «Отчетъ о пребываніи за границею» («Унив. Изв.» 1873 г., № 8); «Начала политической экономіи», соч. Д. Рикардо, переводъ первой части (ib., №№ 1—10); «Жизнь и труды Давида Рикардо» (ib., № 9); «Что такое статистика» («Знаніе», 1874 г., № 8); «Цѣна труда» («Унив. Изв.» 1875 г., № 2). Это—разборъ статей Энгеля: «Der Preis der Arbeit» и «Der Preis der Arbeit bei den deutschen Eisenbahnen in den Jahren 1850, 1859 und 1869»; «По поводу рецензіи Кіевлянина на перепись 2 марта 1874», соображенія и замѣтки одного изъ принимавшихъ участіе въ разработкѣ переписи, Кіевъ, 1875 г. и «Опытъ программы для собиранія статистико-экономическихъ свѣдѣній» (Кіевъ, 1875 г.), составленный имъ по порученію юго-западнаго отдѣла Импер. Русск. Географич. Общества и оказавшій вліяніе на программы изслѣдованія земскими статистиками юга Россіи.

Однако З—ръ не могъ долго оставаться въ той университетской средѣ, которая сложилась въ половинѣ 70-хъ годовъ, когда стали господствовать совмѣстительство и нажива, когда самымъ цѣннымъ качествомъ человѣка признавались хитрость и практическая изворотливость. Завелась даже газета въ Кіевѣ, ратовавшая за такую практичность и дѣловитость. З—ръ съ нѣкоторыми своими единомышленниками задумалъ создать противовѣсъ этой газетѣ, которымъ и явился «Кіевскій Телеграфъ».

Но какъ ни страстно онъ увлекался этимъ дѣломъ, оно не имѣло успѣха, и З—ръ не выдержалъ, покинулъ университетъ и поселился въ Швейцаріи, въ Бернѣ (1875 г.). Будучи русскимъ въ душѣ, онъ продолжалъ работать здѣсь для русской науки и работалъ съ тою страстностью, которая была свойственна его природѣ, не жалѣя своихъ слабыхъ силъ, которыя мало-помалу надламывались. Его статьи, разбросанныя въ разныхъ журналахъ, не были простою передачей чужихъ мыслей, а представляли собою самостоятельныя изслѣдованія. Достаточно назвать эти работы, чтобы судить, какъ великъ былъ трудъ, затраченный на нихъ. Это были: «Матеріалы для наблюденія надъ общественно-экономическою жизнію русскаго города» («Знаніе» 1876 г., №№ 3, 4); «Размѣщеніе по квартирамъ представителей различныхъ профессій въ составѣ Петербургскаго населенія» (ib., № 6); «Берлинскіе грюндеры и ихъ мошенничества» (ib., № 9); «Новѣйшее фабричное законодательство Великобританіи» («Отеч. Зап.» 1877 г., №№ 1, 4, 5); «Нѣсколько замѣчаній по поводу статьи Ю. Жуковскаго: «К. Марксъ и его книга о капиталѣ» (ib., № 11); «Общинно-поземельныя отношенія владѣльческихъ крестьянъ Эльзаса въ средніе вѣка» (ib. 1878 г., №№ 9, 12); «Экономическая теорія Карла Маркса» («Знаніе» 1876 г., №№ 10, 12; 1877 г., № 2; «Слово» 1878 г., №№ 1, 3, 9, 12); «Ф. Лассаль сквозь очки г. Б. Чичерина» («Слово» 1878 г., № 4); «Мысли объ отношеніи между общественною экономіей и правомъ» (ib. 1879 г., № 2; 1880 г., № 6); «Чичеринъ contra Марксъ» (ib. 1879 г., № 2); «Фіаско національнаго либерализма» (ib., № 9); «Діалектика въ ея примѣненіи къ наукѣ» (ib., № 11); «Земледѣліе въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣверной Америки» («Отеч. Зап.» 1880 г., № 11); «Народныя школы въ кантонѣ Бернъ въ гигіеническомъ отношеніи» (ib. 1881 г., № 9); «Еще о братствахъ» («Слово» 1881 г., № 1); «Община и государство въ Нидерландской Индіи» («Отеч. Зап.» 1881 г., № 3); «Исторія Швейцарской альменды» («Вѣстн. Евр.» 1881 г., № 10); «Экономическіе эскизы» («Отеч. Зап.» 1880 г., № 12; 1881 г., №№ 3—6, 9, 11; 1882 г., №№ 4, 6); «Судьба общиннаго владѣнія въ Швейцаріи» («Вѣстн. Европ.» 1882 г., № 7); «Новый трудъ о первобытныхъ учрежденіяхъ» («Отеч. Зап.» 1882 г., № 7); «Ходъ всемірнаго хозяйства въ послѣднее 10-тилѣтіе» («Русс. Мысль» 1882 г., № 6); «О вліяніи прогресса на бѣдность» (ib. 1883 г., №№ 9, 11, 13); «Распредѣленіе поземельной собственности въ Германіи» (ib., №№ 1, 2); «Общественная экономія и право» («Юридич. Вѣстн.» 1883 г., №№ 5, 9, 10); «Сравнительное изученіе первобытнаго права» (ib. 1885 г.); «Квартирный вопросъ въ большихъ городахъ» (ib. 1886 г., №№ 1, 2). Въ 1882 г. вышли его «Сочиненія Давида Рикардо» съ приложеніями переводчика (Спб.), а въ слѣдующемъ году—«Очерки первобытной экономической культуры» (М. 1883 г.). Въ послѣднемъ сочиненіи З—ръ дѣлаетъ обобщеніе первобытныхъ формъ общественной жизни, удѣляя наибольшее вниманіе явленіямъ экономическимъ, но не забывая и другихъ сторонъ жизни. Красною нитью, проходящею чрезъ все сочиненіе, является та мысль, что универсальными формами экономической дѣятельности являются формы общинныя.

З—ръ представлялъ собою чистѣйшій типъ ученаго. Всѣ его заботы и помыслы были сосредоточены исключительно на изученіи любимой науки и на ученолитературныхъ трудахъ. Въ самой политической экономіи З—ра интересовали не столько практическіе вопросы, занимающіе большинство современныхъ ему спеціалистовъ по этой наукѣ, а напротивъ, теоретическая, философская сторона предмета. Проф. Романовичъ-Славатинскій такъ характеризуетъ З—ра: «Это была натура нервозная, глубоко-впечатлительная, съ которой не всегда могъ справиться его уравновѣшенный, довольно положительный умъ. Онъ какъ-то трепетно и лихорадочно относился къ явленіямъ жизни и къ вопросамъ науки, представлявшейся ему царственной богиней, у ногъ которой онъ готовъ былъ повергаться ницъ съ постомъ и молитвой. Чистокровный идеалистъ, онъ не способенъ былъ ни къ какой сдѣлкѣ и компромиссу; брезгливо и нетерпимо онъ относился ко всему, что не подходило подъ его чистыя пуританскія требованія».

Усиленныя работы З—ра подорвали его здоровье: появились признаки медленнаго паралича центральнаго мозга. Симптомы эти усилились въ 1884 г. З—ръ

переселился въ родную Ялту, на берега роднаго Чернаго моря, но ни родина, ни заботы сестры и матери не спасли угасающей жизни ученаго; онъ скончался 28 апрѣля 1888 года. Послѣ его смерти въ 1900—1901 гг. вышло 2 тома его сочиненій: т. I, «Вопросы землевладѣнія и промышленности» (Спб. 1900 г.) и т. II, «Право и политическая экономія» (Спб. 1901 г.).

Иконниковъ, «Біографич. словарь профес. и препод. университета св. Владиміра», стр. 204—206.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писат.», вып. VIII, стр. 45—46; вып. XII, стр. 259.—*Н. К. Михайловскій*, «Сочиненія», т. I, 1897 г.—*Д. Русовъ*, «Оцѣночная статистика».—«Всемірная Иллюстр.» 1888 г., т. 39, стр. 422.—«Казанскій Биржевой Листокъ» 1888 г., № 104.—«Минута» 1888 г., № 185.—«Сибирская Газета» 1888 г., № 40.—«Сѣв. Вѣстникъ» 1888 г., № 8, стр. 152—153.—«Юридич. Вѣстникъ» 1888 г., № 6—7.—«Русская Мысль» 1892 г., № 6, стр. 192—196.—«Одесскія Новости» 1898 г., № 4269.—«С.-Петерб. Вѣдомости» 1898 г., № 119.—«Русскія Вѣдомости» 1902 г., № 320. (*А. В. Романовичъ-Славатинскій*, «Н. В. Зиберъ и А. Е. Назимовъ»).

Мих—въ.

Зивальдъ, *Генрихъ*, докторъ медицины, родился 14 декабря 1797 г. въ имѣніи Лавиша, Витебской губерніи. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей, онъ въ 1811 г. опредѣленъ былъ въ юрьевскую гимназію, а по окончаніи въ ней курса наукъ въ 1815 г. поступилъ въ Юрьевскій университетъ. Пробывъ здѣсь около года, З-дъ въ 1816 г. отправился за границу: три года слушалъ лекціи въ Гейдельбергѣ, посѣтилъ затѣмъ Боннскій и Берлинскій университеты и въ 1821 г. вернулся въ Россію. 9-го іюня 1823 г. онъ защитилъ при Юрьевскомъ университетѣ диссертацію «De cranii formatione in Delphino Phocaena» (Dorpati, 1823) и былъ удостоенъ степени доктора медицины. Въ томъ же году, въ качествѣ врача, онъ принялъ участіе въ кругосвѣтномъ путешествіи капитана Коцебу и по возвращеніи въ Россію, въ 1826 г., награжденъ былъ орденомъ св. Владиміра 4 ст. Въ 1828 г., съ открытіемъ турецкой кампаніи, З-дъ отправился на театръ военныхъ дѣйствій и работалъ здѣсь въ походныхъ лазаретахъ. Скончался онъ въ Николаевѣ въ 1829 или 1830 г.г.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten-Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 193; прибавленіе 1861 г., стр. 192.

Зигель - фонъ, *Аполлонъ Андреевичъ*, д. с. с., родился въ 1838 г., высшее образованіе получилъ въ Казанскомъ университетѣ по физико-математическому факультету, который окончилъ въ 1855 г. съ званіемъ кандидата и съ золотою медалью, и въ томъ же году опредѣлился на службу по главному управленію Уральскихъ горныхъ заводовъ. Въ этомъ вѣдомствѣ онъ прослужилъ до 1863 г. Въ періодъ этого времени З—ль, между прочимъ, былъ преподавателемъ геодезіи и макшейдерскаго искусства въ Уральскомъ училищѣ. Въ 1863 г. онъ былъ перемѣщенъ въ акцизное управленіе Пензенской губ. Затѣмъ былъ старшимъ ревизоромъ акцизныхъ управленій: Гродненской (1864 г.), Костромской (1868 г.) и Харьковской губ. (1869 г.), а въ 1871 г. былъ назначенъ управляющимъ акцизными сборами Смоленской губ. Во время своей службы въ Смоленскѣ З—ль не разъ былъ вызываемъ въ Петроградъ для участія въ разныхъ комиссіяхъ. Такъ, напр., онъ принималъ участіе въ занятіяхъ по переустройству инструкціи касательно установки контрольныхъ снарядовъ и наблюденія за ними, участвовалъ въ комиссіи по пересмотру правилъ о пиво- и медоваренін и водочнаго производства и пр. Несмотря на трудныя свои обязанности и преклонныя лѣта, З—ль, будучи избранъ гласнымъ мѣстной городской думы, принималъ дѣятельное участіе въ вопросахъ о благоустройствѣ города. Такъ, при его дѣятельномъ сотрудничествѣ было устроено городское страховое общество, предсѣдателемъ котораго онъ состоялъ до дня кончины. Затѣмъ, благодаря его энергіи и разработкѣ вопроса, въ Смоленскѣ устроенъ былъ водопроводъ. Близки были ему интересы и народнаго образованія: онъ состоялъ предсѣдателемъ совѣтовъ многихъ учебныхъ заведеній и Общества помощи учащемуся юношеству. Незадолго до своей смерти онъ не мало потрудился и для устройства училища для слѣпыхъ. Скончался З—ль 21 мая 1891 г. въ Смоленскѣ.

Формуляръ о службѣ Зигеля.—«Новое Время» 1891 г., 5482.

Зигербергъ, *Александръ Францовичъ*, академикъ архитектуры, родился 1 февраля 1841 года въ Баускѣ, отецъ его—выходецъ изъ Германіи—былъ ка-

менныхъ дѣлъ мастеромъ. Желая продолжать профессію отца, З—бергъ въ 1861 г. поступилъ вольнослушателемъ въ Императорскую Академію Художествъ, а осенью 1864 года отправился для художественныхъ занятій въ Курляндію и Ковенскую губернію. 9 октября 1865 года онъ получилъ вторую серебряную медаль за проектъ «дома для богатой дамы вдовы». Въ 1867 году онъ принялъ русское подданство, а въ декабрѣ того же года, представивъ проектъ «православной церкви со склепомъ для богатаго имѣнія», просилъ удостоить его званія класснаго художника 3-й степени. Но проектъ былъ забракованъ совѣтомъ Академіи Художествъ, и 25 мая 1868 года З—бергъ представилъ изъ Смоленска на конкурсъ другой проектъ «станціи желѣзныхъ дорогъ 3-го класса въ губернскомъ городѣ», но и этотъ проектъ, вслѣдствіе чисто формальныхъ причинъ—несоблюденія правилъ конкурса—не былъ принятъ, и З—бергъ 30 августа 1869 года представилъ на конкурсъ третій проектъ «дома мирового судьи», за который и былъ удостоенъ званія художника 3-й степени (2 ноября 1869 года). Въ концѣ ноября того же года З—бергъ просилъ разрѣшенія допустить его къ конкурсу на званіе художника 2-й степени, которое и было присуждено ему. Менѣе чѣмъ черезъ годъ онъ удостоился званія художника I-ой степени за проектъ «народнаго дома», а 4 ноября 1874 года—званія академика по архитектурѣ за проектъ «богатой гостиницы для пріѣзжающихъ въ столицу». Не безынтересно отмѣтить, что, окончивъ курсъ наукъ въ Академіи Художествъ, З—бергъ служилъ архитекторомъ на желѣзныхъ дорогахъ (съ октября 1869 по сентябрь 1871 г. на Грязе-Царицынской, затѣмъ на Лозово-Севастопольской), гдѣ и строилъ гражданскія сооруженія. Такія же постройки З—бергъ велъ на Маршанско-Сызранской и Боровичской желѣзныхъ дорогахъ. Независимо отъ этихъ порученій, онъ имѣлъ и частные заказы въ Петроградѣ, Москвѣ, Пензѣ, Сызрани, Ялтѣ и др. городахъ. Такъ, имъ построенъ, между прочимъ, барскій домъ въ селѣ Черкасовѣ, Пензенской губ. для В. Н. Охотникова, дачи въ Ялтѣ для А. И. Гончарова, богатые дома для В. Т. Соловьева, Т. И. Назарова въ Москвѣ, для г. Кошелева въ Пензѣ и т. п. Въ архитектурной средѣ З—бергъ оставилъ память своимъ дѣльнымъ конкурснымъ проектомъ памятника гренадерамъ, павшимъ въ сраженіи съ турками 28 ноября 1877 г. при взятіи Плевны. Этотъ проектъ былъ награжденъ второй преміей.

Архивъ Императорской Академіи Художествъ, дѣло 15. — *Кондаковъ*, «Имп. Акад. Художествъ», т. II. — «Новости» 1890 г., отъ 29 сентября.

П. С—кій.

Зизаній, *Лаврентій* (носилъ еще фамилію *Тустановскій*), исповѣдникъ и проповѣдникъ святой православной вѣры, протоіерей. По происхожденію литовецъ, жилъ въ концѣ XVI и въ началѣ XVII ст. Образованіе получилъ въ самой знаменитой въ то время Львовской братской школѣ въ концѣ 80-хъ годовъ XVI ст. По окончаніи образованія онъ въ теченіе 10 лѣтъ (1592—1602 г.г.) былъ учителемъ въ Львовской, Брестской и Виленской братскихъ школахъ, а также въ домахъ знатныхъ западноруссовъ (князей Соломирецкихъ и Острожскихъ въ Ярославлѣ Галицкомъ). Съ 1612 г. былъ священникомъ (и потомъ протоіереемъ) въ г. Корцѣ на Волыни. З-ній извѣстенъ былъ, какъ ревностный защитникъ православія, мужъ благоговѣйный, «словеснѣйшій» дидаскалъ и витія, изучившій духовныя и свѣтскія науки, въ совершенствѣ знавшій греческій языкъ, литераторъ и преводчикъ. Гонимый поляками, разорившими церковь, при которой онъ служилъ, и отнявшими у него имѣніе, онъ лишенъ былъ возможности предаться спокойнымъ ученымъ работамъ, чѣмъ занимался приблизительно съ 1620 г. въ Кіевѣ, состоя въ ученомъ кружкѣ архимандрита Елисея Плетенецкаго. Въ апрѣлѣ 1626 г. З-ній былъ въ Путивлѣ за милостыней, затѣмъ прожилъ 7 недѣль въ Кіевѣ у митрополита, 7 іюня того же года прибылъ въ Москву и былъ принятъ царемъ и патріархомъ, при чемъ поднесъ имъ свои сочиненія. Въ началѣ 1627 г. З-ній передалъ патріарху Филарету тетради составленнаго имъ на «литовскомъ» (западно-русск.) языкѣ «Большого катехизиса», тогда же переведеннаго на славянскій языкъ Богоявленскимъ игуменомъ Иліею и напечатаннаго. Однако, вслѣдствіе незнанія переводчикомъ западнорусскаго языка, переводъ получился неточный и неправильный,—что и выяснилось на бывшемъ «преніи» протоіерея

З-нія съ переводчикомъ и справщикомъ. Обличаемый въ неправославіи (раціонализмѣ, католицизмѣ и протестантизмѣ), З-ній 19 февраля 1627 г. покинулъ Москву, и дальнѣйшая судьба его неизвѣстна; «Катехизисъ» же не былъ допущенъ къ употребленію (можетъ быть былъ сожженъ патріархомъ); сохранившіеся немногіе экземпляры его не имѣютъ выходного листа. Не получивъ церковнаго признанія, катехизисъ распространенъ былъ въ спискахъ, съ приложеніемъ бывшаго «Пренія» о немъ, и пользовался большимъ уваженіемъ у старообрядцевъ, трижды напечатавшихъ его въ Гроднѣ (въ 1783, 1787 и 1788 г.г.) и переиздавшихъ его въ Псковѣ въ 1874 г. Раскольники находятъ въ немъ опору своимъ толкамъ, направленнымъ противъ православной церкви. Кромѣ «Большого Катехизиса» и «Отвѣта» (пренія) въ защиту его, Лаврентій З-ній составилъ еще «Славянскую азбуку» съ молитвословомъ и лексикономъ и первую «Славянскую грамматику» (объ напечат. въ Вильнѣ въ 1596 г.): «Наука ку читаню и разумѣнію писма словенскаго, туты-жь и о Св. Троицѣ и вочеловѣченіи Господни, и лексисъ, сирѣчь рѣченія вкратцѣ собраны и изъ словенскаго языка на простый русскій діалектъ истолкованы» (богословскій трактатъ составленъ Стефаномъ Зизаніемъ). Ему же принадлежатъ еще: «Толкованіе молитвы «Отче Нашъ», съ статьею о превѣчномъ бытіи Христовомъ, о божествѣ и воплощеніи (Вильна, 1596 г.) и переводъ «Толкованія на Апокалипсисъ св. Андрея Кесарійскаго» (изд. 1625 г.). Кромѣ того, онъ-же участвовалъ въ переводѣ «Бесѣдъ св. І. Златоуста на посланіе ап. Павла» (изд. 1623 г.).

Харламповичъ, «Малоросс. вліяніе на великорусск. церковную жизнь», т. I, 1914, стр. 103—110.—Рукопись Архива Св. Синода №1665.—*Филаретъ*, «Обзоръ духовной литературы.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. II.—*Пекарскій*, «Наука и литература при Петрѣ».—*Евгеній*, «Словарь писателей духовнаго чина».—«Руковод. для сельскихъ пастырей», 1865 г., №№ 29—31.

К. Здр—въ.

Зизаній, *Стефанъ*, одинъ изъ пламенныхъ защитниковъ православія, страдалецъ за православіе, простой клирикъ. По происхожденію литовецъ, жилъ въ концѣ XVI ст., учился въ Львовской братской школѣ (въ концѣ 80-хъ годовъ XVI ст.), въ ней-же началъ и общественное служеніе съ 1591 г. (въ качествѣ учителя. Вскорѣ былъ назначенъ всенароднымъ проповѣдникомъ и благовѣствователемъ Слова Божія въ Львовѣ и др. мѣстахъ, на рынкахъ, дорогахъ, въ ратушахъ и церквахъ. Онъ явился энергичнымъ борцомъ противъ католичества и уніи, спасителемъ погибавшаго православія; его проповѣди, богословскіе трактаты, переводы и изданія святоотеческихъ твореній, особенно пригодныхъ для борьбы съ латинствомъ, имѣли громадное вліяніе на западно-русское общество и многихъ удержали въ православіи. Въ 1593—4 г.г. З—ній, какъ живой по характеру и энергичный дѣятель, вызванъ былъ Виленскимъ братствомъ для борьбы съ уніей; изданная имъ тамъ проповѣдь объ антихристѣ была сожжена. Въ 1595 г. онъ издалъ «Книжицу на Римскій костелъ» (объясненіе Никейскаго собора противъ главенства папы); въ проповѣдяхъ онъ рѣзко осуждалъ высшее духовенство за его лѣность и склонность къ уніи. Митрополитъ Михаилъ Рагоза, обличаемый З—ніемъ, грозилъ ему, какъ крамольнику и возмутителю общественнаго спокойствія, побуждающему народъ къ кровопролитію, отлученіемъ отъ церкви; на соборѣ 1596 г. объявилъ его, какъ «непокоривaго, жестокаго и гнуснаго дѣлателя винограда Христова», за преступленія противъ церкви и государства, лишеннымъ права проповѣдывать и «вмѣненнымъ изъ клириковъ съ простыми людьми», поставленнымъ среди оглашенныхъ. З—ній протестовалъ въ Новогрудскій судъ, называя бывшій соборъ «смятеніемъ», но король 28 мая 1596 г. приказалъ схватить его и бросить въ тюрьму, откуда ему удалось бѣжать чрезъ дымовую трубу и найти защиту на соборѣ въ Брестѣ 8 окт. 1596 г., послѣ чего было признано его православіе и разрѣшено ему проповѣдывать попрежнему. Послѣ смерти митрополита Михаила Рагозы онъ уже снова былъ въ Виленскомъ братскомъ училищѣ. Новый митрополитъ Игнатій Поцѣй тоже не взлюбилъ Стефана З—нія, какъ противника уніи, и, заручившись согласіемъ короля, изгналъ его въ 1599 г. изъ Виленскаго братскаго монастыря. Дальнѣйшая судьба его неизвѣстна. Католики издали полемическое сочиненіе противъ З—нія, подъ названіемъ: «Куколь, разсѣиваемый Зизаніемъ»

(Зизаній по-гречески значитъ куколь). Кромѣ «Книжицы на Римскій костелъ», Стефану З—нію принадежитъ еще «Изложеніе о православной вѣрѣ короткимъ питаньемъ и отповѣданьемъ для вразумѣнья христіанскимъ дѣтямъ» (катихизисъ), съ мѣсяцесловомъ и пасхаліею (напечат. въ «Азбукѣ»—брата его въ 1596 г.). Этому катихизису вѣрили больше, чѣмъ евангелію,—но онъ былъ осужденъ митрополитомъ Михаиломъ Рагозою и по приказанію короля Стефана Баторія сожженъ. Ему же принадлежитъ переводъ 15-го огласительнаго «Казанья св. Кирилла патр. Іерусалимскаго объ антихристѣ и знакахъ его, съ расширеніемъ науки противъ ересей розныхъ» (2-е изд. въ Вильнѣ 1596 г. на литов.-русск. и польскомъ языкахъ; посвящено кн. Острожскому). Другія изданія принадлежатъ раскольникамъ, которые печатаютъ его въ «Кирилловой книгѣ» (Москва, 1644 г. и Гродна, 1786 г.). Рукопись Моск. Синод. Библ. 1603 г. «Апологія православія противъ папизма» приписывается тоже Стефану З-нію, хотя авторъ на ней не показанъ.

Описаніе докум. Архива западно-русск. уніатскихъ митрополитовъ, т. I.—«Руковод. для сельск. пастыр.» 1865 г., №№ 29—31.—*Филаретъ*, «Обзоръ духовной литературы».—*Евгеній*, Словарь писателей духовнаго чина».

К. Здр—въ.

Зике, *Карлъ Карловичъ*, профессоръ Петроградской консерваторіи, родился въ 1850 г. въ Петроградѣ и здѣсь же въ реформатскомъ училищѣ получилъ общее образованіе. Блестящія музыкальныя способности его обнаружились очень рано, и уже въ 1863 г. онъ былъ принятъ въ консерваторію стипендіатомъ великой княгини Елены Павловны, которая продолжала заботиться о матеріальномъ обезпеченіи даровитаго юноши во все время его ученія въ консерваторіи. Изъ лицъ, имѣвшихъ здѣсь особенное вліяніе на его артистическое развитіе, слѣдуетъ указать прежде всего на профессора теоріи композиціи Н. И. Зарембу, который считалъ Зике своимъ лучшимъ ученикомъ; затѣмъ—на профессора Штиля, преподававшаго игру на органѣ, извѣстнаго профессора фортепіанной игры А. И. Виллуана и, наконецъ, знаменитаго А. Г. Рубинштейна, при которомъ Зике поступилъ въ консерваторію. Всѣ они вполнѣ оцѣнили богатыя дарованія будущаго музыкальнаго дѣятеля и возлагали на него большія надежды, которыя Зике впослѣдствіи и оправдалъ, и могъ бы оправдать еще болѣе, если бы своевременно открылся передъ нимъ широкій путь той дѣятельности, которой онъ жаждалъ «со всею страстностью артиста, любящаго искусство и посвятившаго ему всю свою жизнь». Но по окончаніи курса консерваторіи Зике, по характеру человѣкъ въ высшей степени скромный, долго оставался въ тѣни и не могъ найти соотвѣтствующаго поприща для развитія своей музыкальной дѣятельности. Образованный теоретикъ и искусный композиторъ, онъ написалъ нѣсколько талантливыхъ произведеній (увертюра «Мессинская невѣста», музыкальная картина «Черное море», хоръ «Пери» и нѣсколько фортепіанныхъ вещей), стиль которыхъ столь же гибокъ и блестящъ, сколько серіозенъ и основателенъ, но убѣдившись въ томъ, какъ тернистъ и неблагодаренъ путь неизвѣстнаго композитора, скоро пересталъ писать и въ поискахъ заработка, такъ какъ матеріальныя обстоятельства складывались для него очень неблагопріятно, вынужденъ былъ хвататься за всякое занятіе, начиная съ уроковъ. Онъ мечталъ о дѣятельности капельмейстера, къ которой несомнѣнно имѣлъ призваніе, но устроиться въ русской оперѣ ему такъ и не удалось; свои выдающіяся капельмейстерскія способности онъ имѣлъ возможность обнаружить впервые только въ концѣ 70-хъ гг., дирижируя оркестромъ музыкально-драматическаго кружка любителей въ Кононовскомъ залѣ (на Мойкѣ), гдѣ, между прочимъ, съ успѣхомъ поставилъ нѣсколько новыхъ оперъ (оперу Соловьева «Вакула-кузнецъ» и позже, въ 1883 г., въ залѣ Благороднаго Собранія—оперу Чайковскаго «Евгеній Онѣгинъ»).

Въ 1881 г. счастье, наконецъ, улыбнулось Зике: онъ былъ приглашенъ въ Московскую консерваторію ординарнымъ профессоромъ теоріи музыки и капельмейстеромъ симфоническихъ концертовъ Императорскаго русскаго музыкальнаго общества; въ слѣдующемъ году онъ перешелъ на службу въ Петроградскую консерваторію съ тѣмъ же званіемъ и нѣсколько разъ дирижировалъ симфоническими собраніями въ Петроградѣ. Нѣсколько концертовъ-монстръ, продирижированныхъ имъ въ Павловскѣ, произвели положитель-

ную сенсацію, съ большимъ успѣхомъ выступалъ онъ въ качествѣ дирижера и на общедоступныхъ концертахъ въ циркѣ, въ теченіе зимняго сезона 1889—1890 гг.

Дѣятельность Зике въ консерваторіи въ качествѣ педагога-теоретика была очень плодотворна; его классы были всегда одними изъ лучшихъ, его преподаваніе отличалось солидностью и вмѣстѣ съ тѣмъ ясностью изложенія. Будучи профессоромъ, онъ одновременно управлялъ ученическимъ оркестромъ и хоромъ въ консерваторіи и состоялъ дирижеромъ хора Русскаго музыкальнаго общества. Въ 1889 г., по порученію директора консерваторіи А. Г. Рубинштейна, Зике предпринялъ продолжительное путешествіе по Россіи для обревизованія многочисленныхъ провинціальныхъ отдѣленій Русскаго музыкальнаго общества. Результатомъ этой поѣздки былъ обширный и весьма дѣльно составленный имъ отчетъ о состояніи музыкальнаго образованія въ Россіи. Тогда же ему предложено было занять должность инспектора Петроградской консерваторіи, но тяжелая болѣзнь (порокъ сердца) помѣшала ему принесть пользу и на этомъ поприщѣ. Усиленныя занятія, въ которыя Зике вкладывалъ всю душу, рано расшатали его некрѣпкое здоровье, и 21-го мая 1890 г., на 41-мъ году жизни, его не стало.

Иностранецъ по происхожденію, Зике всѣми привязанностями своими принадлежалъ Россіи. Въ 1876 г. онъ перешелъ въ русское подданство, а за годъ до смерти принялъ православіе.

«Новости» 1890 г., 23 мая (статья *Н. Соловьева*). — «Новое Время» 1890 г., № 5111. — *А. И. Рубецъ*, «Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ», СПб., 1886 г., стр. 39. — *Риманъ*, «Музыкальный словарь», стр. 533—34. — *В. Чешихинъ*, «Исторія русской оперы», СПБ., 1905 г., стр. 320.—«День» 1890 г., № 700.

А. Г.

Зиллеръ, *Карлъ-Фридрихъ-Эдуардъ*, ординарный профессоръ Юрьевскаго университета, родился въ Данцигѣ 26 октября (нов. ст.) 1801 г. Потерявъ въ раннемъ дѣтствѣ своихъ родителей, З—ръ былъ принятъ въ 1810 г. въ Данцигскій сиротскій домъ; здѣсь, а затѣмъ въ городской школѣ и въ Данцигской гимназіи онъ получилъ первоначальное образованіе. Въ 1815 г. З—ръ поступилъ ученикомъ въ аптекарскій магазинъ Гессе въ Данцигѣ, затѣмъ съ 1818 г. состоялъ ученикомъ и служащимъ въ аптекахъ нѣсколькихъ нѣмецкихъ городовъ, послѣ чего успѣшно выдержалъ въ экзаменаціонной комиссіи медицинской коллегіи провинціи Помераніи экзаменъ на званіе аптекаря 2-го разряда. Въ 1828 г. З—ръ переѣхалъ въ Петроградъ, гдѣ немедленно выдержалъ при Медико-хирургической академіи экзаменъ на званіе аптекаря 2-го отдѣленія. Послѣ кратковременнаго пребыванія на службѣ у доктора Гааза въ Москвѣ З—ръ былъ принятъ въ февралѣ 1829 г. на службу по военно-медицинскому вѣдомству и опредѣленъ въ главную квартиру дѣйствовавшей противъ турокъ второй арміи, при чемъ управлялъ аптеками при госпиталяхъ въ Варнѣ, Адріанополѣ и Бухарестѣ. По уничтоженіи госпиталей 2-й арміи З—ръ въ ноябрѣ 1830 г. былъ прикомандированъ къ Петроградскому военно-сухопутному госпиталю. Въ февралѣ слѣдующаго года онъ былъ назначенъ въ дѣйствующую противъ польскихъ мятежниковъ армію и управлялъ аптеками подвижного и Варшавскаго госпиталей этой арміи. По окончаніи военныхъ дѣйствій З—ръ былъ перемѣщенъ въ ноябрѣ 1834 г. въ отдѣльный кавказскій корпусъ, а затѣмъ, съ февраля 1835 г., прикомандированъ къ Петроградскому военному госпиталю для устройства паровой аптеки. Въ іюлѣ того же года онъ вышелъ въ отставку по домашнимъ обстоятельствамъ, но въ февралѣ 1839 г. снова опредѣлился на службу въ департаментъ казенныхъ врачебныхъ заготовленій. Въ 1843 г. временный медицинскій комитетъ, которому поручено было министромъ народнаго просвѣщенія дѣлать предложенія о замѣщеніи вакантныхъ профессуръ въ Юрьевскомъ университетѣ, представилъ З—ра кандидатомъ на учрежденную въ этомъ университетѣ, по дополнительному штату, должность профессора фармаціи. Представленіе медицинскаго комитета было мотивировано тѣмъ, что З—ръ не только выдержалъ въ Медико-хирургической академіи экзаменъ на званіе аптекаря, но получилъ также отъ Іенскаго университета степень доктора философіи за сочиненіе: «Ueber die chemische Untersuchung der Mineralwasser der Wallachei» (1829 или 1830 г., кажется, напечатано не было) и, кромѣ того, редактируетъ съ 1839 г. фармацевтиче-

скій журналъ и издаетъ учебникъ фармаціи, по свидѣтельству комитета вполнѣ удовлетворяющій требованіямъ. Согласно этому представленію, З—ръ былъ назначенъ ординарнымъ профессоромъ Юрьевскаго университета (18 мая 1843 г.), въ которомъ читалъ фармацію, фармакогнозію, фармацевтическую химію и товаровѣдѣніе лѣкарственныхъ веществъ, а также о быстрой помощи въ опредѣляемыхъ § 35 Аптекарскаго устава случаяхъ и о познаніи менѣе употребительныхъ медикаментовъ, служащихъ для промышленныхъ цѣлей. Но служба З—ра въ университетѣ не была продолжительной. Начавшееся въ 1848 г. серьезное заболѣваніе побудило его въ 1849 г. ходатайствовать объ освобожденіи его отъ чтенія лекцій и объ отпускѣ за границу для поправленія здоровья. Однако за границей состояніе здоровья З—ра настолько ухудшилось, что онъ подалъ прошеніе объ оставкѣ, которую и получилъ 15 іюля 1850 г. Въ томъ же году онъ эмигрировалъ въ Америку, гдѣ и умеръ въ 1852 или 1853 г. въ Мильвоки, въ штатѣ Висконсинъ. Кромѣ названной диссертаціи, З—ру принадлежатъ еще слѣдующія работы: «Lehrbuch der Pharmacie« (2 ч. Braunschweig. 1843 г. Второе изданіе. Bd. I. Dorpat. 1848. B. II. Riga. 1849), «Ueber Rectification von Schwefelsäure», «Ueber Zusammensetzung des Sel de Guindre, des Poudre Rogé» и др. (помѣщены въ «Nordische Blätter» за 1843 г.) и нѣсколько рецензій, помѣщенныхъ въ «Buchners Repertorium der Pharmacie» (Bd. 31 u. 35) и въ «Archiv der Pharmacie von Wackenroder u. Bley» (Heft XII, 1844).

«Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей Юрьевскаго университета», т. II, стр. 232—234.

Мих—въ.

Зиловъ, *Петръ*, Петергофскій гражданскій врачъ-хирургъ, жилъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. Ему принадлежитъ печатный трудъ подъ заглавіемъ: «De extremitatibus inferioribus resolitis interposita 22 annorum intercapedine in pristinum habitum reversis» («Observationes medico-chirurgorum Rutheni Imperii». 1805 г., 92).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 117.

Зима, *Иванъ*, русскій еретикъ (въ протестантскомъ духѣ) начала XVIII ст. Въ мартѣ мѣсяцѣ 1717 г. онъ былъ схваченъ вмѣстѣ съ женою Настасьею и на допросѣ послѣ пытокъ въ патріаршемъ духовномъ приказѣ выяснилось, что главная изъ еретиковъ Настасья, дочь бѣглаго дьячка, грамотѣ обучена, св. церкви и таинствъ не признавала, а молилась Богу духомъ и истиною; повинную принесла только послѣ четвертой пытки.

Соловьевъ, «Исторія Россіи», кн. IV, стр. 263.—Архивъ Мин. Юстиціи — дѣло Тайн. Преображен. приказа.—Правос. Богослов. энциклопедія, т. V.

К. Здр—въ.

Зиминъ (Глѣбовъ), *Іоаннъ Алексѣевичъ*, протоіерей, проф. богословія въ Харьковскомъ университетѣ, сынъ священника о. Алексѣя Глѣбова, родился въ 1789 г. въ селѣ Зиминѣ, Михайловскаго уѣзда, Рязанской губерніи; отъ этого села онъ носилъ и свою фамилію. Образованіе получилъ въ Рязанской семинаріи, а затѣмъ въ Московской духовной академіи, куда былъ отправленъ въ 1816 г. по требованію комитета духовныхъ училищъ. По окончаніи академіи З—нъ въ 1820 г. академическою конференціею возведенъ былъ въ степень магистра и опредѣленъ въ Харьковскій коллегіумъ учителемъ церковной исторіи и французскаго языка. Рукоположенный въ 1823 г. въ діаконы и въ томъ же году въ священники къ Харьковскому Успенскому собору, онъ въ 1827 г. былъ назначенъ законоучителемъ въ Харьковскую гимназію, а 1831 г. въ Харьковскій институтъ благородныхъ дѣвицъ, гдѣ, по повелѣнію государя, былъ награжденъ брильянтовымъ перстнемъ и наперстнымъ крестомъ. Въ 1835 г. состоялось назначеніе его на должность ректора духовныхъ училищъ, а въ 1837 г.—на должность профессора Харьковскаго университета по каѳедрѣ догматическаго и нравственнаго богословія, церковной исторіи и церковнаго законовѣдѣнія. «Лекціи Зимина, по отзыву бывшихъ его слушателей, отличались простымъ, яснымъ изложеніемъ, выражали полную сердечную вѣру лектора въ то, что имъ излагалось; но для высшаго учебнаго заведенія онѣ были нѣсколько элементарны, недостаточно обоснованы, а потому слушателей не вполнѣ удовлетворяли; взамѣнъ того, убѣжденный преподаватель христіанскаго закона привлекалъ къ себѣ всѣхъ самою личностью своею, полною кротости и добросердечія». Прослуживъ до 1850 г., З—нъ,

согласно прошенію, былъ уволенъ въ 1850 г. отъ службы въ университетѣ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Послѣ него не осталось никакихъ ученыхъ трудовъ ни въ печати, ни въ рукописи; равнымъ образомъ не сохранилось и ни одной проповѣди.

«Историко - филологическій факультетъ Харьковскаго университета за первыя 100 лѣтъ его существованія (1805—1905). Біографическій словарь профессоровъ и преподавателей», стр. 4—5. Харьковъ. 1908 г.

Мих-въ.

Зимлеръ, *Іосифъ* (1823—1868), варшавскій живописецъ, ученикъ Мюнхенской академіи художествъ, съ 1867 года былъ выбранъ почетнымъ вольнымъ общникомъ Петроградской Академіи Художествъ. Изъ его картинъ наибольшею извѣстностью пользуются: «Клятва королевы Ядвиги» и «Смерть князя Радзивилла».

Отчетъ Имп. Ак. Худ. за 1868 г.

П. С.

Зимулинъ, *Петръ Васильевичъ*, художникъ-акварелистъ, ученикъ Ѳ. Бруни. Былъ крѣпостнымъ тайнаго совѣтника и кавалера Александра Никифоровича Скребицкаго, которымъ отпущенъ былъ на волю, 3 февраля 1844 года, 23 лѣтъ, такъ какъ обнаруживалъ недюжинныя способности къ рисованію. Получивъ отпускную, З—линъ поступилъ въ Академію Художествъ въ классъ профессора Ѳ. Бруни. Въ 1850 году онъ представилъ для полученія званія свободнаго художника картину «Велизарій съ проводникомъ», но картина была признана не удовлетворяющей требованіямъ, и черезъ два года, въ 1852 году, З—линъ представилъ уже три акварельные портрета, за которые 28 сентября 1852 года ему было присуждено званіе некласснаго художника.

Архивъ Академіи Художествъ, дѣло № 35. — «Сѣверная Пчела» 1852 г., № 228, стр. 911.

П. С.

Зининъ, *Николай Николаевичъ*, ученый и профессоръ, академикъ Петроградской медико-хирургической академіи, ординарный академикъ Академіи Наукъ, профессоръ Казанскаго университета и Медико-хирургической академіи, тайный совѣтникъ, кавалеръ орденовъ до Бѣлаго Орла включительно.

Зининъ родился въ городѣ Шушѣ 13 августа 1812 года. Родители его вскорѣ скончались, также какъ и двѣ его старшихъ сестры; одинокаго мальчика пріютилъ у себя дядя, жившій въ Саратовѣ; здѣсь протекла молодость Н. Н-а, здѣсь же онъ получилъ образованіе въ гимназіи. По своимъ способностямъ и успѣхамъ онъ рѣзко выдѣлялся среди товарищей, нерѣдко обращавшихся къ нему за помощью, особенно по латинскому языку, который Н. Н. зналъ въ совершенствѣ. Сохранились свѣдѣнія о диспутахъ, устраивавшихся между Н. Н-мъ и лучшимъ латинистомъ Саратовскаго духовнаго училища; въ этихъ преніяхъ Н. Н. всегда оставался побѣдителемъ. Гимназическое начальство считало его лучшимъ ученикомъ, и учителя всегда вызывали его къ отвѣту при почетныхъ посѣтителяхъ гимназіи; на одномъ изъ экзаменовъ присутствовалъ Саратовскій губернаторъ и настолько пораженъ былъ отвѣтами Н. Н-а, что самъ предложилъ нѣсколько вопросовъ, на которые получилъ столь же прекрасные отвѣты.

Н. Н. обладалъ большой физической силой и любилъ заниматься гимнастикой. Будучи еще въ гимназіи, онъ нерѣдко дѣлалъ ботаническія экскурсіи, продолжавшіяся иногда по цѣлымъ днямъ; эта любовь къ естественнымъ наукамъ несомнѣнно имѣла большое вліяніе на дальнѣйшую жизнь его. По окончаніи гимназіи Н. Н. началъ готовиться къ поступленію въ институтъ инженеровъ путей сообщенія; но смерть дяди заставила его оставить этотъ планъ и выбрать для продолженія образованія болѣе доступный по его скромнымъ денежнымъ средствамъ Казанскій университетъ.

Въ 1830 году Н. Н. поступилъ на математическое отдѣленіе физико-математическаго факультета. Въ то время въ Казанскомъ университетѣ, какъ и въ другихъ недавно открытыхъ провинціальныхъ университетахъ, главное вниманіе обращалось на гуманитарныя науки, естественныя же стояли на послѣднемъ планѣ; но въ Казанскомъ университетѣ математика и астрономія поставлены были хорошо и преподавались европейски извѣстными профессорами. Поэтому неудивительно, что Н. Н. увлекся изученіемъ математики подъ руководствомъ Ник. И. Лобачевскаго; астрономію онъ проходилъ у проф. Симонова. Профессора обратили вниманіе на выдающіяся дарованія Н. Н-а, также

какъ и тогдашній попечитель Казанскаго учебнаго округа—Мих. Ник. Мусинъ-Пушкинъ (впослѣдствіи попечитель Петроградскаго учебнаго округа), дѣтямъ котораго Н. Н. давалъ уроки. 30 іюня 1832 года Н. Н. получилъ золотую медаль «за отлично-хорошіе успѣхи и поведеніе». Химію въ то время читалъ Ив. Ив. Дупаевъ—какъ теоретическую, такъ и техническую. Судя по программамъ его курсовъ, теоретическое преподаваніе химіи было поставлено сравнительно хорошо; но практическія работы почти совершенно отсутствовали и лишь съ 1832 года были устроены обязательныя занятія «химической практикой», два раза въ недѣлю по 2 часа. Лабораторія Казанскаго университета въ то время помѣщалась въ главномъ корпусѣ и была оборудована всѣмъ необходимымъ.

Повидимому, въ университетѣ Н. Н. усердно занимался и химіей, хотя никакихъ свѣдѣній объ этомъ не сохранилось; но не подлежитъ сомнѣнію, что полученная имъ здѣсь основательная химическая подготовка позволила ему впослѣдствіи выдвинуться именно какъ химику. Онъ окончилъ курсъ (въ то время трехлѣтній) 24 іюня 1833 года со степенью кандидата и съ золотой медалью за сочиненіе «О пертурбаціяхъ эллиптическаго движенія планетъ».

Послѣ окончанія университета Н. Н-у предложили отправиться въ Дерптъ для подготовки къ профессорскому званію въ тамошнемъ профессорскомъ институтѣ; но онъ предпочелъ остаться въ Казани и, по предложенію проф. физики Кнорра, былъ назначенъ 9 сентября 1833 года «репетиторомъ при профессорѣ физики». Какъ выдающемуся математику, Н. Н-у было затѣмъ поручено преподаваніе аналитической механики, и съ этого момента (5 марта 1834 года) онъ состоялъ на дѣйствительной государственной службѣ. За это преподаваніе университетъ объявилъ ему благодарность, а съ 7 сентября онъ началъ преподавать еще гидростатику и гидродинамику и, кромѣ того, астрономію; онъ же велъ и магнитныя наблюденія.

Какъ уже сказано, во время студенчества Н. Н-а химію въ Казанскомъ университетѣ читалъ одинъ проф. И. И. Дупаевъ. Въ 1833 и 1834 годахъ назначали конкурсъ на свободную каѳедру химіи, но безрезультатно: представляемыя для соисканія ея сочиненія оставались неодобренными. Вѣроятно, это обстоятельство и послужило причиною того, что Н. Н-у было поручено 12 августа 1835 года преподаваніе чистой химіи, въ помощь И. И. Дунаеву. Еще передъ этимъ Н. Н. началъ усиленно готовиться къ экзамену на степень магистра физико-математическихъ наукъ и началъ сдавать его весною 1835 г.

Магистерскій экзаменъ въ то время производился гораздо строже, чѣмъ теперь: въ первый день экзамена, 17 апрѣля 1835 г., Н. Н-у было предложено 18 вопросовъ по разнымъ отраслямъ математики; 18-го было письменное испытаніе, при чемъ отвѣты писались Н. Н-мъ въ теченіе семи дней, подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ факультета. 26 апрѣля — устный экзаменъ по прикладной математикѣ; 27-го—письменный, отвѣтъ на вопросы потребовалъ трехъ дней; 3 мая—устное испытаніе по астрономіи (13 вопросовъ); 4-го—письменное, законченное въ три дня. Наконецъ 13 мая—устное по химіи (9 вопросовъ); 17—письменное, при чемъ было предложено два вопроса: о селитротворѣ и химическихъ соединеніяхъ его съ кислотворомъ и объ углетворѣ и соединеніяхъ его съ кислотворомъ. Отвѣтъ былъ написанъ только къ 22 мая. Послѣ благополучнаго окончанія всѣхъ этихъ испытаній факультетъ предложилъ слѣдующую тему для диссертаціи: «О явленіяхъ химическаго сродства и о превосходствѣ теоріи Берцеліуса о постоянныхъ химическихъ пропорціяхъ передъ химическою статикою Бертоллета». Эту работу (повидимому не сохранившуюся) Н. Н., вѣроятно, сдѣлалъ еще въ прежней маленькой лабораторіи Казанскаго университета, такъ какъ постройка новой химической лабораторіи началась 19 сент. 1834 года и была окончена въ 1837 году. Диспутъ состоялся 31 октября 1836 года и закончился присужденіемъ Н. Н-у степени магистра естественныхъ наукъ.

Тѣмъ временемъ былъ введенъ новый университетскій уставъ 1835 года, И. И. Дунаевъ былъ уволенъ «за реформой» и каѳедру химіи занялъ К. К. Клаусъ, приглашенный изъ Дерпта, выдающійся химикъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ главнымъ образомъ своими изслѣдованіями Уральскихъ платиновыхъ металловъ, произведен-

ными въ химической лабораторіи Казанскаго университета. По полученіи степени магистра Н. Н. былъ избранъ адъюнктомъ по каѳедрѣ химіи, утвержденъ 1 августа 1837 года и посланъ въ заграничную командировку на два года съ ученою цѣлью для подготовки къ химической профессурѣ; впослѣдствіи командировка была продолжена еще на одинъ годъ.

Пребываніе за границей оказало огромное вліяніе на Н. Н-а. Прежде всего онъ остановился въ Берлинѣ, гдѣ въ университетѣ слушалъ естественныя науки, особенно же химію у Митчерлиха и Розе, при чемъ усердно посѣщалъ частныя ихъ лекціи и работалъ въ лабораторіи. Весною 1838 года онъ посѣтилъ университеты въ Гиссенѣ, Цюрихѣ, Мюнхенѣ, Галле, Прагѣ и къ зимѣ снова вернулся въ Берлинъ для занятій у проф. Эренберга, Швана, І. Мюллера; онъ интересовался и медициной, подъ вліяніемъ своихъ товарищей — русскихъ врачей— посѣщалъ клиники и больницы.

Весною 1839 года онъ перешелъ въ Гиссенъ, къ Либиху, гдѣ слушалъ органическую химію и цѣлый годъ работалъ подъ руководствомъ Либиха въ его лабораторіи: такимъ образомъ и Н. Н-а надо считать ученикомъ Гиссенской химической школы, давшей столько знаменитостей. Первыя опубликованныя имъ изслѣдованія были сдѣланы въ этой лабораторіи и дали матеріалъ для докторской диссертаціи. Въ то же время онъ не оставлялъ и другихъ отраслей естественныхъ наукъ, знакомился съ анатоміей, физикой, технологіей. Въ 1840 году Н. Н. посѣтилъ университеты Эльзаса, Швейцаріи, южной Франціи, затѣмъ нѣсколько мѣсяцевъ работалъ въ Парижѣ у проф. Пелуза, а оттуда возвратился осенью въ Петроградъ.

Съ разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія Н. Н. остался въ Петроградѣ, чтобы подвергнуться испытанію при мѣстномъ университетѣ на степень доктора. Уже 30 января 1841 года онъ защитилъ докторскую диссертацію «О соединеніяхъ бензоила и объ открытыхъ новыхъ тѣлахъ, относящихся къ бензоиловому ряду» и былъ утвержденъ 6 марта въ степени доктора по разряду естественныхъ наукъ.

По возвращеніи въ Казань Н. Н. былъ утвержденъ экстраординарнымъ профессоромъ 5 іюня 1841 года и ординарнымъ 15 декабря 1845 года. Несмотря на то, что ему была поручена каѳедра химической технологіи, онъ читалъ больше теоретическую, чѣмъ техническую химію, послѣднюю же исключительно на математическомъ отдѣленіи, по 2 часа въ недѣлю; Н. Н. первый въ Казани началъ преподавать курсъ аналитической химіи—на обоихъ отдѣленіяхъ математическаго факультета,—а кромѣ того читалъ общую химію на камеральномъ отдѣленіи юридическаго факультета и въ теченіе года спеціальный курсъ животныхъ тѣлъ четвертому курсу естественниковъ. На 1847—1848 учебный годъ Н. Н. и К. К. Клаусъ подѣлили между собою преподаваніе химіи такъ, что первый взялъ себѣ органическую, а второй неорганическую химію; но въ этомъ же году 6 января Н. Н. оставилъ Казанскій университетъ, и эта программа преподаванія не была осуществлена.

Очень много времени посвящалъ Н. Н. и работамъ въ химической лабораторіи Казанскаго университета, которая съ 1838 года помѣщалась въ новомъ отдѣльномъ зданіи, въ семи комнатахъ нижняго этажа, и, какъ говорилъ К. К. Клаусъ, могла смѣло соперничать съ заграничными лабораторіями; но помѣщеніе вскорѣ оказалось слишкомъ тѣснымъ, а годовое содержаніе ея (444 руб. 28 коп. серебромъ) и въ то время было уже совершенно недостаточнымъ. Подъ руководствомъ Н. Н-а работали студенты, дѣлавшіе не только изслѣдованія на его темы, но и повторявшіе чужіе опыты, коими почему-либо интересовался Н. Н. Само собою разумѣется, что при разнообразныхъ опытахъ студенту приходилось знакомиться съ различными отдѣлами органической химіи, работать все время вмѣстѣ съ профессоромъ, чѣмъ возбуждался и постоянно поддерживался въ учащихся живой интересъ къ дѣлу.

Я не могу не привести здѣсь описанія работы въ лабораторіи Н. Н-а, принадлежащаго его ученику А. М. Бутлерову: «Въ лабораторіи Н. Н. держалъ себя съ руководимыми имъ практикантами совсѣмъ по-товарищески. Къ тѣмъ изъ нихъ, къ которымъ онъ былъ особенно расположенъ, онъ зачастую обращался съ патріархальною безцеремонностью на «ты»; но это обращеніе никогда никто не считалъ унизительнымъ, въ немъ слышалось не начальническое пренебреженіе, а родственная теплота. И теплота искреннихъ отно-

шеній, дѣйствительно, несомнѣнно связывала профессора съ учениками. Иногда и доставалось молодежи отъ Н. Н-а, когда она того заслуживала, и доставалось подчасъ ни на однихъ словахъ—полушутливая брань сопровождалась колотушкой. Никто этимъ не обижался, вполнѣ позволялось тѣмъ же самымъ отвѣчать и профессору, но охотниковъ на такіе отвѣты бывало мало, потому что попытавшемуся обыкновенно приходилось раскаиваться. Одаренный замѣчательной мускульной силой, Н. Н. въ такихъ случаяхъ сжималъ противника, какъ въ тискахъ, и ему доставалось препорядочно. Все это сопровождалось смѣхомъ обѣихъ сторонъ и присутствующихъ... Такъ какъ утромъ, до обѣда, Н. Н. возился и со своими изслѣдованіями, и съ учениками, то успѣвать дѣлать органическіе анализы въ это время онъ уже не могъ. Для нихъ отводились, время отъ времени, особые послѣобѣденные часы. Въ такихъ случаяхъ Н. Н. поручалъ съ утра служителю приготовить печи и запасъ углей, отправлялся обѣдать пораньше и часа въ три уже принимался за сожиганіе въ особомъ помѣщеніи, въ такъ называемой бѣлой лабораторіи. Современная счастливая химическая молодежь, пользующаяся газомъ и не испытавшая сожженія на угляхъ, едва ли можетъ представить себѣ достаточно ясно всю копотливую тяжесть такой работы, соединенной съ постепеннымъ внимательнымъ подкладываніемъ горящихъ углей. Безъ сюртука, съ раскраснѣвшимся лицомъ, и химической книгой или журналомъ въ рукахъ, сидѣлъ Н. Н. за своей работой, и тутъ, въ послѣобѣденные часы, наглядно учась пріемамъ анализа, мы пользовались въ то же время всласть, на просторѣ, его живой, увлекательной бесѣдой».

Лекціи Н. Н-а пользовались большимъ успѣхомъ: живая, образная рѣчь ярко рисовала въ воображеніи слушателей излагаемое; высокій тонъ, отчетливая дикція, умѣнье освѣщать важныя стороны предмета—все это увлекало слушателей. Вниманіе ихъ приковывалось и наружностью профессора: «его фигура средняго роста, широкоплечая и широкогрудая съ одушевленнымъ лицомъ, живымъ проницательнымъ взглядомъ, съ черными довольно длинными волосами, зачесанными съ высокаго лба назадъ и немного на правую сторону, дышала энергіей; онъ говорилъ обыкновенно стоя и сначала до конца держалъ слушателей подъ обаяніемъ своей рѣчи».

Въ то же время Н. Н. былъ центромъ, около котораго собирались не только химики, но и интересующіеся естественными науками вообще, и всѣмъ онъ умѣлъ сообщить что-либо новое, дать новую точку зрѣнія, помочь совѣтомъ въ работѣ. Н. Н. пользовался расположеніемъ и уваженіемъ Казанскаго общества, какъ русскій ученый, имѣвшій за собою дѣйствительныя научныя заслуги, для котораго выше всего была наука, равнодушный ко всякимъ внѣшнимъ отличіямъ.

Въ бытность свою въ Казани, въ 1845 году, Н. Н. женился на пожилой вдовѣ, имѣвшей двухъ взрослыхъ сыновей; отъ этого брака онъ не имѣлъ дѣтей и черезъ годъ или два потерялъ жену. Въ концѣ сороковыхъ годовъ, уже по оставленіи Казани, Н. Н. вступилъ въ бракъ второй разъ; семейная жизнь подарила ему двухъ сыновей и двухъ дочерей. Изъ сыновей слѣдуетъ назвать Николая Н-а, даровитаго математика, унаслѣдовавшаго любовь къ любимой наукѣ отца.

26 января 1848 года Н. Н. былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ Петроградской медико-хирургической академіи. За 9 лѣтъ передъ этимъ академія изъ министерства внутреннихъ дѣлъ перешла въ вѣдѣніе военнаго министерства, по департаменту военныхъ поселеній. Этотъ переходъ положилъ начало періоду быстраго развитія академіи, какъ высшаго учебнаго заведенія: этому способствовали какъ рядъ мѣропріятій, поднявшихъ благосостояніе ея, такъ и приглашеніе многихъ выдающихся профессоровъ изъ русскихъ университетовъ. Послѣднему нерѣдко противодѣйствовалъ министръ нар. просв., гр. С. С. Уваровъ, но въ концѣ концовъ переходъ всегда осуществлялся благодаря стараніямъ военнаго министра, кн. Ал. Ив. Чернышева. Инициатива приглашенія университетскихъ профессоровъ исходила отъ конференціи академіи; такимъ путемъ пользовались въ то время преимущественно передъ объявленіемъ конкурса на освободившіяся каѳедры.

По переходѣ въ Медико-хирургическую академію Н. Н. быстро достигъ того, что преподаваніе химіи въ ней соотвѣтствовало тогдашнему развитію науки и достоинству высшаго учебнаго заведенія. Онъ предложилъ конференціи на первомъ курсѣ

читать неорганическую и аналитическую химію, на второмъ—химію органическихъ тѣлъ съ приложеніемъ ея къ физіологіи и патологіи. Каѳедра, которую занялъ Н. Н., была оффиціально каѳедрой химіи и физики; физику читалъ адъюнктъ этой каѳедры А. А. Измайловъ (по 3 лекціи по 1½ часа въ недѣлю); неорганической химіи было двѣ, аналитической три полуторачасовыхъ лекціи въ недѣлю.

Въ своихъ лекціяхъ Н. Н. неуклонно проводилъ точку зрѣнія, которой всегда старался придерживаться и въ другихъ сферахъ своей академической дѣятельности, что медицина есть приложеніе естествознанія къ вопросу о сохраненіи и возстановленіи здоровья; естественныя науки должны поэтому быть предметами первостепенными, и медикъ долженъ главнымъ образомъ усвоить общій строй ихъ, методы и пріемы изслѣдованія. Онъ считалъ, что основными науками въ высшей медицинской школѣ должны быть химія и физика: поэтому программа его курса отвѣчала объему курса химіи на физико-математическомъ факультетѣ университета, и онъ не скупился на новыя идеи, развивая ихъ на своихъ лекціяхъ со всѣмъ присущимъ ему талантомъ.

Какъ и въ Казани, Н. Н. въ Медико-хирургической академіи всегда настаивалъ на необходимости для студентовъ самимъ поработать самостоятельно надъ какимъ-нибудь вопросомъ, вполнѣ понимая всю важность этого для хорошаго усвоенія и правильной оцѣнки успѣховъ и развитія науки. Но на дѣлѣ осуществить это было не легко—по крайней мѣрѣ по химіи; вотъ какъ описываетъ обстановку, въ которой трудился Н. Н., одинъ изъ его учениковъ—А. П. Бородинъ: «На химію ассигновалось въ годъ рублей 30, съ правомъ требовать еще столько же въ теченіе года. Прибавимъ, что это были времена, когда въ Петербургѣ нельзя было найти въ продажѣ пробирнаго цилиндра, когда приходилось самому дѣлать каучуковыя смычки и т. д. Лабораторія академіи представляла двѣ грязныя, мрачныя комнаты со сводами, каменнымъ поломъ, нѣсколькими столами и пустыми шкафами. За неимѣніемъ тяговыхъ шкафовъ, перегонки, выпариваніе и проч. зачастую приходилось дѣлать на дворѣ, даже зимою. Объ организованныхъ практическихъ занятіяхъ не могло быть и рѣчи. Но и при этихъ условіяхъ у Н. Н-а находились всегда охотники работать. Человѣкъ пять—шесть всегда работало, частью на собственныя средства, частью на личныя средства Н. Н-а. Такъ продолжалось до начала шестидесятыхъ годовъ... Несмотря на свою неприглядность, лабораторія тогда была сборнымъ пунктомъ молодыхъ ученыхъ, исправно навѣщавшихъ радушнаго хозяина лабораторіи... Лабораторія превращалась въ миніатюрный химическій клубъ, въ импровизированное засѣданіе химическаго общества, гдѣ жизнь молодой русской химіи кипѣла ключемъ, гдѣ велись горячіе споры, гдѣ хозяинъ, увлекаясь самъ и увлекая своихъ гостей, громко, высокимъ теноромъ, съ жаромъ развивалъ новыя идеи и, за неимѣніемъ мѣла и доски, писалъ пальцемъ на пыльномъ столѣ уравненія тѣхъ реакцій, которымъ впослѣдствіи было отведено почетное мѣсто въ химической литературѣ... Мнѣ живо вспоминается, какъ бывало Н. Н. приносилъ въ лабораторію іодистый пропиленилъ... и десятокъ яблокъ, купленныхъ имъ мимоходомъ на Сампсоніевскомъ мосту и тщательно завязанныхъ въ платочекъ: дружеское угощеніе студенту за помощь въ работѣ, чтобы не скучно было. Мнѣ живо помнятся его веселыя, чисто товарищескія и большею частью всегда поучительныя бесѣды со студентами; дружескія побранки и даже колотушки, когда кто-нибудь зазѣвается во время работы, напортитъ что-нибудь или скажетъ какую-нибудь глупость».

Великія преобразовательныя реформы, начавшіяся по восшествіи на престолъ имп. Александра II, коснулись также и Медико-хирургической академіи. Въ началѣ 1857 года президентомъ ея былъ назначенъ П. Ал. Дубовицкій, при которомъ и былъ произведенъ рядъ важныхъ преобразованій. Н. Н., въ качествѣ непремѣннаго секретаря академіи (онъ состоялъ таковымъ съ 1852 года въ теченіе 12 лѣтъ), вмѣстѣ съ вице-президентомъ И. Т. Глѣбовымъ, принялъ самое дѣятельное участіе въ работахъ П. А. Дубовицкаго, стремившагося сдѣлать академію образцовымъ высшимъ медицинскимъ учебнымъ заведеніемъ путемъ созданія трехъ самостоятельныхъ институтовъ: естественно-историческаго, анатомо-физіологическаго и клиническаго, дѣятельность коихъ напра-

влялась бы къ одной общей цѣли — къ одновременному параллельному развитію и разработкѣ естественныхъ и медицинскихъ наукъ. Такимъ образомъ естественныя науки должны были играть важную роль въ медицинскомъ образованіи; но въ то время были только двѣ каѳедры этихъ наукъ: а) физики и химіи и б) естественной исторіи. Поэтому уже въ 1858 году были вмѣсто нихъ учреждены 4 каѳедры: а) химіи, б) физики, в) сравнительной анатоміи и г) ботаники. А для помѣщенія соотвѣтствующихъ лабораторій и кабинетовъ было возведено на берегу Невы, у Литейнаго моста, новое зданіе — естественно-историческій институтъ Медико-хирургической академіи.

Для ознакомленія съ новѣйшими лабораторіями и новыми теченіями въ дѣлѣ преподаванія естественныхъ наукъ Н. Н. былъ командированъ за границу, съ 27 апрѣля по 8 іюня 1860 года; по возвращеніи его былъ выработанъ проектъ внутренняго устройства естественно-историческаго института тѣми профессорами, которые должны были имѣть въ немъ свои кабинеты; для ихъ оборудованія было ассигновано 45000 рублей. Далѣе, во исполненіе своей программы, А. П. Дубовицкій создалъ анатомо-физіологическій институтъ, а столь необходимыя клиники и госпитали были перестроены и частью возведены вновь. Было имъ также обращено особое вниманіе на преподаваніе; здѣсь очень важною мѣрою являлось образованіе института частныхъ преподавателей для чтенія лекцій, а также учрежденіе врачебнаго института, въ составъ коего ежегодно зачислялись десять лучшихъ окончившихъ курсъ медиковъ (съ 1865 года выборъ производился на основаніи письменнаго конкурснаго испытанія).

Въ 1856 году Н. Н. получилъ званіе академика (условіями для полученія этого званія были: 10-лѣтняя ординатура, выдающаяся преподавательская дѣятельность, новыя открытія и работы въ своей спеціальности). Вотъ какъ характеризуетъ Н. Н-а въ это время А. П. Бородинъ: «Заваленный постоянно массою дѣла самаго разнообразнаго—лабораторнаго, ученаго, учебнаго, канцелярскаго,—обложенный книгами, журналами, протоколами, отчетами и проч., Н. Н., благодаря необыкновенной живости, энергіи и рѣдкому умѣнію пользоваться временемъ, успѣвалъ управляться со всѣмъ этимъ. Сильный духомъ и тѣломъ, вѣчно бодрый и веселый, онъ умѣлъ дѣлить свое время между аудиторіей, кабинетомъ, канцеляріей, безчисленными засѣданіями, комитетами и комиссіями, переходя непрерывно отъ одного дѣла къ другому; отдыхъ заключался для него собственно только въ перемѣнѣ рода занятій. При массѣ обязательнаго дѣла онъ находилъ всегда время читать и слѣдить, не говоря уже о своей спеціальности, за движеніемъ самыхъ разнородныхъ отраслей знанія, текущей литературы, общественной жизни и т. д., и сверхъ того успѣвалъ удѣлять еще время всякому, кто въ немъ нуждался. А кто только въ немъ не нуждался? Благодаря обширнымъ свѣдѣніямъ и феноменальной памяти, онъ былъ живою ходячею справочною энциклопедіею по всевозможнымъ отраслямъ знанія. Къ нему обращались за справками о новыхъ открытіяхъ въ области химіи, физики, технологіи, фармаціи, физіологіи, сравнительной анатоміи, минералогіи, и проч.,—за указаніемъ литературныхъ источниковъ по разнымъ научнымъ вопросамъ вообще,—за разъясненіемъ недоразумѣній и противорѣчій въ ученой литературѣ,—за темами для диссертацій и ученыхъ работъ,—за практическими совѣтами, какъ обойти затрудненіе при добываніи того или другого продукта или при обращеніи съ какимъ-либо новымъ приборомъ,—наконецъ даже за указаніемъ, какъ инъицировать какого-нибудь рака, ящерицу или черепаху и т. д. Къ нему шли за оцѣнкой достоинства только что вышедшей книги, когда не имѣли еще времени прочесть ее, зная навѣрное, что Н. Н. успѣлъ уже посмотрѣть ее основательно. Къ нему же шли и за справкой о какой-нибудь статьѣ закона, предписаніи, циркулярѣ, приказѣ министра, которыхъ никто изъ присяжныхъ законниковъ не зналъ, не помнилъ, не понималъ или не умѣлъ разъяснить. Наконецъ къ нему шли за совѣтомъ и по житейскимъ вопросамъ, когда нужно было выручить бѣдняка студента или врача, которыхъ заѣдаетъ нужда или надъ которымъ стряслась какая-нибудь бѣда,—словомъ, когда была нужна помощь человѣку, нравственная или матеріальная.

«Въ высшей степени добрый, гуманный, доступный для всѣхъ и каждаго, всегда

готовый помочь словомъ и дѣломъ—Н. Н. никогда никому не отказывалъ. Его теплое участіе къ людямъ, желаніе и умѣніе помочь каждому, принести возможную пользу,—его крайняя простота въ обращеніи, привѣтливость, радушіе — скоро сдѣлали его имя однимъ изъ самыхъ популярныхъ въ медико-хирургической академіи. Онъ удивительно умѣлъ внушать довѣріе, любовь и уваженіе. Но если личныя качества создавали ему и преданныхъ друзей, то личныя же качества дѣлали ему не мало и враговъ, какъ человѣку и дѣятелю. Страстная и горячая натура его не выносила ни въ чемъ пошлости, тщеславія, невѣжества, бездарности, не терпѣла ничего рутиннаго, мелкаго, ни въ наукѣ, ни въ жизни. Проницательный умъ его сразу угадывалъ эти элементы, какъ бы ни были они искусно замаскированы и какимъ бы авторитетомъ ни покрывались. Остроумный до ѣдкости, онъ мѣтко и безпощадно клеймилъ ихъ всюду, гдѣ бы ни встрѣтилъ. Онъ умѣлъ иногда однимъ словомъ разсѣять густой туманъ ложной учености и разоблачить во всей наготѣ бездарность и невѣжество, которыя подъ нимъ скрывались. Оскорбленныя самолюбія, развѣнчанные боги и жрецы ихъ, разумѣется, никогда не могли простить ему этого, и мстили при каждомъ удобномъ случаѣ.

«Горячій патріотъ, глубоко и разумно любившій Россію, понимавшій и принимавшій къ сердцу ея интересы, Н. Н. по своему положенію прежде всего ревностно отстаивалъ автономію русской науки и умственнаго развитія русскаго человѣка. Сталкиваясь въ своей дѣятельности съ административными и общественными элементами, личныя симпатіи или интересы которыхъ шли въ разрѣзъ съ его направленіемъ, онъ волею-неволею долженъ былъ вступать въ борьбу за дорогіе для него принципы. Побѣдившій или побѣжденный, со щитомъ или на щитѣ, онъ все-таки наживалъ себѣ непримиримыхъ враговъ. И онъ былъ имъ тѣмъ ненавистнѣе, что принадлежалъ къ бойцамъ недюжиннымъ. Щедро одаренный природными качествами—живымъ, свѣтлымъ умомъ, находчивостью, быстрымъ соображеніемъ, страстностью и энергіей, во всеоружіи знанія, опытности и блестящей діалектики — онъ представлялъ всегда опаснаго противника».

Каѳедру химіи, учрежденную среди другихъ новыхъ каѳедръ естественныхъ наукъ въ Медико-хирургической академіи, конечно, занялъ Н. Н.; на первомъ курсѣ онъ читалъ два раза въ недѣлю неорганическую химію, а на второмъ — тоже два раза въ недѣлю — органическую и аналитическую химію. Съ 1862 года онъ передалъ преподаваніе органической химіи А. П. Бородину. Когда въ 1863 году была открыта новая химическая лабораторія, онъ велъ въ ней занятія студентовъ по аналитической химіи. Въ 1864 году, за выслугой тридцати лѣтъ, Н. Н. освободилъ каѳедру химіи, но по Высочайшему повелѣнію остался при Медико-хирургической академіи, какъ «директоръ химическихъ работъ», и до 1874 года руководилъ занятіями по аналитической химіи и лабораторными работами старшихъ студентовъ и врачей, прикомандированныхъ къ академіи. Кромѣ того, онъ прочелъ, по просьбѣ слушателей, курсъ исторіи химіи—тѣмъ болѣе интересный, что Н. Н. самъ былъ участникомъ тѣхъ реформъ, которыя въ 50-хъ и 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія совершенно преобразовали эту науку и положили основаніе небывалому развитію химіи, продолжающемуся и до сихъ поръ.

Въ новой лабораторіи Мед.-хир. академіи Н. Н. почти вовсе не работалъ надъ собственными изслѣдованіями: самъ онъ имѣлъ обыкновеніе работать въ домашней лабораторіи. «Это была крохотная комнатка при его частной квартирѣ на Петербургской сторонѣ. Установленная разнокалиберными простыми столиками, она была загромождена сверху до низу. Чего только тутъ не было! Всѣ углы, полъ, столы, окна завалены были, по обыкновенію, книгами, журналами, образцами товаровъ, минералами, бутылями, кирпичами, битыми оконными стеклами, канцелярскими бумагами и проч. Всѣ столы были уставлены сплошь примитивной химической посудой всякаго рода съ обрывочками цѣдильной бумаги подъ нею; на такихъ обрывочкахъ покойный имѣлъ обыкновеніе записывать карандашомъ свои замѣтки и результаты опытовъ. Тутъ же стояли разные самодѣльные приборы, составленные изъ всевозможныхъ трубочекъ, шнурочковъ, пробочекъ, аптекарскихъ баночекъ и коробочекъ, — импровизированные стативы, и, какъ контрастъ, необходимые предметы

научной роскоши: Эртлинговскіе вѣсы, микроскопъ Шика, спиртовая печь Гесса для органическаго анализа, эолипилъ, замѣнявшій собою паяльный столъ. Тутъ же были банки съ мелкими животными въ спирту, восковыя ванночки, инструменты для препарованія — свидѣтели, что въ Н. Н—ѣ не остыла еще страсть къ сравнительной анатоміи, которой онъ по временамъ отдавалъ свои досуги и мимоходомъ училъ своихъ учениковъ. Роль тяговаго шкафа исполняла обыкновенная голландская печь и, нужно сказать правду, исполняла плохо.

«Казалось, на столахъ не было мѣста, куда приткнуть маленькую пробирку; тѣмъ не менѣе, по волѣ хозяина, всегда отыскивалось мѣсто еще для новыхъ подобныхъ приборовъ и банокъ. Ничья рука не имѣла права нарушать порядка въ этомъ безпорядкѣ. И въ такой-то архаической обстановкѣ покойный дѣлалъ тѣ изящныя и поразительно точныя изслѣдованія, которыя открыли ему съ почетомъ двери въ европейскія академіи и поставили его имя наряду съ крупнѣйшими именами западныхъ химиковъ.

«Въ это святилище науки допускались, впрочемъ, ученики, когда имъ нужно было дѣлать сжиганія, точныя опредѣленія и т. д. Придти къ Н. Н-у дѣлать анализъ значило — по-пріятельски пообѣдать съ нимъ, напиться чаю и, кромѣ драгоцѣнныхъ указаній касательно анализа, вынести мимоходомъ кучу свѣдѣній по химіи, физикѣ, зоологіи, сравнительной анатоміи, математикѣ и т. д.—свѣдѣній, которыхъ порой нельзя было почерпнуть ни въ одномъ изъ учебниковъ».

Въ началѣ января 1874 года Н. Н. былъ уволенъ въ отставку и оставилъ Медико-хирургическую академію. Кромѣ уже упомянутыхъ главныхъ моментовъ его дѣятельности въ ней, можно еще упомянуть, что онъ, кромѣ химіи, читалъ съ 1853 по 1859 годъ минералогію и геологію за уходомъ проф. Эйхвальда; участвовалъ въ очень многихъ комиссіяхъ, въ 1852 году былъ командированъ съ академикомъ Дубасовымъ на Кавказъ для изслѣдованія минеральныхъ водъ и грязей, принималъ участіе въ составленіи фармакопеи, въ 1856 году былъ избранъ совѣщательнымъ членомъ Медицинскаго совѣта, въ 1851 г. — членомъ Общества русскихъ врачей, непремѣннымъ членомъ Военно-медицинскаго ученаго комитета (1860), почетнымъ членомъ Казанскаго университета (1860), членомъ Минералогическаго, Вольнаго Экономическаго и другихъ ученыхъ обществъ.

Въ 1855 году Р. Х. Ленцъ, Б. С. Якоби и Ю. Ф. Фрицше предложили Н. Н—а адъюнктомъ по физико-математическому классу Имп. Академіи Наукъ; 11 мая онъ былъ единогласно избранъ въ физико-математическомъ отдѣленіи, а 2 іюня 1855 года — въ общемъ собраніи Академіи Наукъ. Любопытна справка о получавшемся Н. Н-мъ въ этомъ году вознагражденіи: какъ адъюнктъ Академіи онъ получалъ 714 руб. 80 коп., какъ профессоръ Медико-хирургической академіи 1428 р. 57 к., какъ непремѣнный секретарь ея 285 р. и квартирныхъ 285 р. Экстраординарнымъ академикомъ онъ былъ избранъ 2 мая 1858 года, ординарнымъ—«по технологіи и химіи, приспособленной къ искусствамъ и ремесламъ»—5 ноября 1865 года.

Н. Н. принималъ живое участіе во всѣхъ засѣданіяхъ Академіи Наукъ и, благодаря своимъ разностороннимъ знаніямъ, былъ компетентнымъ судьей всевозможныхъ научныхъ докладовъ. Академикъ Н. И. Кошкаровъ въ своей краткой рѣчи, посвященной памяти Н. Н—а и произнесенной въ засѣданіи Минералогическаго общества, приводитъ характерный примѣръ такого рода: «Мнѣ случилось однажды, до начала академическаго засѣданія, разговаривать съ покойнымъ академикомъ М. В. Остроградскимъ, какъ вдругъ подошелъ къ намъ Н. Н. и, взглянувъ на мемуаръ, находившійся въ рукахъ нашего знаменитаго математика, произнесъ о немъ короткое сужденіе. Я помню, съ какимъ удивленіемъ обратился тогда ко мнѣ М. В. Остроградскій и сказалъ: «Посмотрите, пожалуйста: нѣсколькими словами онъ охарактеризовалъ всю суть одной изъ самыхъ труднѣйшихъ задачъ математики».

Въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ XIX столѣтія химическая лабораторія Академіи Наукъ помѣщалась въ главномъ зданіи Академіи; въ ней Н. Н. почти совершенно не работалъ. Послѣ пожара, случившагося въ этой лабораторіи во время работъ академика Ю. Ф. Фрицше, было рѣшено перенести ее въ отдѣльное зданіе, которое и было выстроено по проекту Ю. Ф. Фрицше по

8 линіи Вас. Острова (домъ 17). Сюда и переселился Н. Н. по открытіи лабораторіи въ 1867 году и жилъ здѣсь до самой смерти. А. П. Бородинъ такъ описываетъ домашнюю жизнь Н. Н—а: «Особенно памятны мнѣ его «понедѣльники», въ которые собиралось къ нему на домъ небольшое, но интересное по составу общество, крупные представители интеллигенціи и науки и т. д. Въ маленькомъ кабинетѣ радушнаго хозяина происходили самыя оживленныя бесѣды по всевозможнымъ текущимъ вопросамъ науки и жизни. Въ этихъ бесѣдахъ во всемъ блескѣ проявлялись интеллектуальныя силы покойнаго: обширныя знанія, начитанность, изумительная память, свѣтлый оригинальный умъ, страстная, горячая рѣчь, полная остроумія и своеобразнаго юмора.

«Живо вспоминается мнѣ и самый кабинетъ, крайне оригинальный по своей обстановкѣ. Здѣсь.... съ виду царилъ безпорядокъ, чистый хаосъ. Въ скромно — или вѣрнѣе, бѣдно-меблированной комнатѣ груды журналовъ, книгъ, бумагъ, приборовъ и пр. навалены были какъ попало, на столахъ, окнахъ, въ шкафахъ, подъ шкафами, на стульяхъ, подъ стульями, подъ диваномъ и т. д. Не знавшій склада жизни покойнаго могъ подумать, что Н. Н. только что переѣхалъ на квартиру и не успѣлъ еще разобраться. На дѣлѣ оно, пожалуй, такъ и было. Переѣхавъ когда-то на квартиру, Н. Н. дѣйствительно сначала не успѣлъ, за недосугомъ, разобраться, но благодаря своей прекрасной памяти скоро оріентировался въ этой неурядицѣ и отлично помнилъ, гдѣ что лежитъ. Убрать все въ другомъ порядкѣ значило бы, кромѣ потери времени, дать себѣ трудъ запомнинать еще новую систему уборки. И вотъ, кабинетъ оставался въ подобномъ видѣ неизмѣнно. Не разъ случалось мнѣ видѣть такія сцены: завязывается споръ, положимъ съ какимъ-нибудь филологомъ; Н. Н., довольно сильный и въ филологіи, наизусть процитируетъ спорное мѣсто; помня отлично, подъ какимъ стуломъ спрятанъ цитируемый писатель, онъ прямо направляется туда; не роясь, вытаскиваетъ изъ общей груды пыльную книгу, раскроетъ, прочтетъ и, доказавъ, что онъ былъ правъ, отправляетъ писателя на прежнее мѣсто».

Нельзя также не упомянуть, что Н. Н. съ большимъ сочувствіемъ относился къ стремленію русской женщины къ высшему образованію и по мѣрѣ возможности открывалъ доступъ ей въ химическую лабораторію и къ занятіямъ химіи вообще, а когда при Медико-хирургической академіи были основаны Женскіе врачебные курсы, онъ читалъ на нихъ физику.

Н. Н. Зининъ не остался въ сторонѣ и отъ того общественнаго движенія, которое наблюдалось въ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія среди русскихъ, — главнымъ образомъ петроградскихъ—химиковъ, и участвовалъ во всѣхъ химическихъ кружкахъ, которые возникли въ Петроградѣ въ это время и въ концѣ концовъ привели къ основанію Русскаго химическаго общества при Петроградскомъ университетѣ. Такихъ кружковъ было не менѣе двухъ: въ 1854—1855 годахъ при частной лабораторіи, устроенной на своей квартирѣ проф. технической химіи Петроградскаго университета — Пав. Ант. Ильенковымъ, гдѣ принимали участіе Н. Н. Соколовъ, Ю. Ф. Фрицше, Н. Н. Зининъ, Л. Н. Шишковъ, А. Н. Энгельгардтъ, Н. Н. Бекетовъ; а затѣмъ—нѣсколько позже—при частной же химической лабораторіи Н. Н. Соколова и А. Н. Энгельгардта. Послѣдніе издавали первый въ Россіи чисто-химическій журналъ, просуществовавшій два года (1859 и 1860) и дававшій, кромѣ оригинальныхъ изслѣдованій русскихъ химиковъ, также обзоры всего выдающагося въ химической жизни за границей.

Черезъ восемь лѣтъ, въ 1868 году, было основано существующее и понынѣ Русское химическое общество; Н. Н. Зининъ былъ избранъ 5 декабря 1868 года первымъ президентомъ его, согласно тогдашнему уставу Общества на пять лѣтъ. Первые годы существованія Общества онъ бывалъ почти на всѣхъ засѣданіяхъ, дѣлалъ доклады о своихъ работахъ, приносилъ посильную помощь во всѣхъ начинаніяхъ молодого Общества и 13 декабря 1873 года снова былъ избранъ президентомъ на второе пятилѣтіе. Въ 1876 году, когда Общество устроило въ Лондонѣ, по случаю всемірной выставки, выставку русскихъ химическихъ препаратовъ и приборовъ, среди экспонатовъ были и полученныя Н. Н—мъ вещества. Къ концу второго пятилѣтія Н. Н. сталъ рѣже посѣщать Химическое общество—давала себя чувствовать все усиливающаяся болѣзнь;

когда кончился срокъ его президентской дѣятельности, въ декабрѣ 1878 года, онъ былъ единогласно избранъ почетнымъ членомъ Общества—уже Русскаго физико-химическаго, такъ какъ незадолго до того произошло сліяніе химическаго Общества съ физическимъ.

Съ осени 1878 года Н. Н. началъ серьезно болѣть. И раньше онъ неоднократно прихварывалъ, особенно зимою почти ежегодно, что плохо гармонировало съ его крѣпкимъ тѣлосложеніемъ: у него бывало кровохарканіе, брюшныя разстройства. Но начавшаяся въ концѣ этого года болѣзнь оказалась болѣе серьезной; лучшіе врачи того времени, ученики и товарищи Н. Н—а, изслѣдовали больного и опредѣлили подвижность почки и ея опухоль. Временами Н. Н—у становилось лучше, но затѣмъ неизмѣнно слѣдовало ухудшеніе; въ среду, 6 февраля 1880 года, около 12 часовъ дня, онъ скончался.

Многочисленная толпа товарищей, учениковъ и почитателей Н. Н—а собралась на похороны отдать послѣдній долгъ почившему и надъ могилой его было произнесено не мало искреннихъ и теплыхъ словъ.

Ученая дѣятельность Н. Н. Зинина, лежащая почти исключительно въ области органической химіи, началась въ періодъ быстраго развитія этой отрасли химіи — развитія, которому не мало содѣйствовала знаменитая Гиссенская лабораторія. Вполнѣ естественно, что Н. Н., начавшій свои экспериментальныя изслѣдованія именно здѣсь, подъ руководствомъ Ю. Либиха, разработывалъ тему, связанную съ «теоріей сложныхъ радикаловъ», въ то время господствовавшей въ органической химіи. Эта теорія принимала, что органическія вещества состоятъ изъ сложныхъ радикаловъ, способныхъ, подобно радикаламъ неорганическимъ какъ къ самостоятельному существованію, такъ и къ соединеніямъ съ другими элементами и между собою. Каждый радикалъ располагался согласно электрохимической теоріи Берцеліуса, имѣлъ свой химическій знакъ и особыя названія, до сихъ поръ сохранившіяся въ химической номенклатурѣ. Въ 1832 году Либихъ и Вёлеръ выпустили въ свѣтъ работу о маслѣ горькихъ миндалей (Annalen der Chem. u. Pharm., III, 249), гдѣ доказывали, что всѣ полученныя изъ этого масла соединенія можно производить отъ сложнаго радикала бензоила $C_{14}H_5O$ ($=C_7H_5O$). Изученію соединеній, образуемыхъ этимъ радикаломъ, и были посвящены первыя работы Н. Н—а, сперва опубликованныя въ основанныхъ Ю. Либихомъ Анналахъ химіи и фармаціи (1839—1840), а затѣмъ — въ видѣ докторской диссертаціи, представленной въ Петроградскій университетъ.

Въ этой диссертаціи «О соединеніяхъ бензоила и объ открытыхъ новыхъ тѣлахъ, относящихся къ бензоильному ряду» онъ сперва обсуждаетъ вообще химическія превращенія, вызываемыя ферментами, и въ особенности—образованіе горько-миндальнаго масла изъ амигдалина и летучаго горчичнаго масла изъ мироновокаліевой соли. Затѣмъ онъ переходитъ къ обсужденію вопроса о радикалѣ бензойныхъ соединеній и приходитъ къ заключенію о необходимости признать въ нихъ существованіе бензоила. Далѣе идетъ описаніе полученныхъ имъ новыхъ соединеній съ этимъ радикаломъ.

Гораздо интереснѣе и важнѣе въ исторіи органической химіи слѣдующія по времени три изслѣдованія Н. Н—а, сдѣланныя въ лабораторіи Казанскаго университета и заключающія описаніе новаго способа полученія органическихъ основаній изъ нитросоединеній. На этихъ работахъ необходимо нѣсколько остановиться.

Первая статья была представлена въ Академію Наукъ въ Петроградѣ (какъ и всѣ послѣдующія: вѣроятно, во время своего пребыванія въ Петроградѣ. Н. Н. познакомился съ химиками-академиками). Она была опубликована въ началѣ 1842 года подъ заглавіемъ: «Описаніе нѣкоторыхъ новыхъ органическихъ основаній, приготовленныхъ дѣйствіемъ сѣроводорода на соединенія углеводородовъ съ азотистой кислотой». Здѣсь Н. Н. описываетъ свои опыты съ нитронафталазой Лорана ($=\alpha$-нитронафталинъ): «Если взять спиртовый растворъ нитронафталазы и пропускать въ него сѣроводородъ при небольшомъ нагрѣваніи, то наблюдается покраснѣніе и позеленѣніе жидкости и выдѣляются кристаллы сѣры. По сливаніи раствора черезъ нѣкоторое время съ образовавшагося осадка и по отгонкѣ спирта выдѣляется густое зеленоватое масло, застывающее при охлажденіи въ кристаллическую массу... Это тѣло, которое я предлагаю назвать нафталида-

момъ, можно получить гораздо легче, скорѣе и въ любомъ количествѣ, если растворить 1 часть нитронафталазы примѣрно въ 10 частяхъ крѣпкаго виннаго спирта, насытить жидкость амміакомъ — при чемъ оставшаяся нерастворенной часть нитронафталазы почти нацѣло растворяется — и затѣмъ обработать сѣроводородомъ... Нафталидамъ — сильное органическое основаніе, соединяющееся со всѣми кислородными и водородными кислотами; въ этихъ соединеніяхъ можетъ замѣщаться какъ кислота, такъ и основаніе». Далѣе описывается полученія чистаго нафталидама, т. е. по нынѣшнему α-нафтиламина, путемъ выдѣленія сѣрнокислой соли, ея перекристаллизаціи изъ виннаго спирта и затѣмъ насыщенія воднаго ея раствора амміакомъ. Нафталидамъ плавится при 50°, кипитъ около 300°, окрашивается при лежаніи на воздухѣ, имѣетъ непріятный запахъ, горькій вкусъ, почти нерастворимъ въ водѣ, легко въ спиртѣ и эфирѣ. Химическія свойства нафталидама разработаны очень подробно: онъ не дѣйствуетъ на лакмусъ, выдѣляется амміакомъ изъ всѣхъ своихъ солей, образующихся очень легко со всѣми кислотами, при чемъ соли кислородныхъ кислотъ кристаллизуются съ водою, а водородныхъ—безъ воды. Далѣе устанавливается формула нафталидама $C_{20}H_{18}N_2$(нынѣ $C_{10}H_9N$), сѣрнокислой соли $C_{20}H_{20}N_2SO_4$, описываются соли съ кислотами азотной, щавелевой, хлористоводородной. Послѣ описанія нафталидама и его пропзводныхъ Н. Н. переходитъ къ дѣйствію сѣроводорода на спиртовый растворъ нитробензида (нитробензола), насыщенный амміакомъ. Реакція протекаетъ такъ же, какъ съ нитронафталиномъ; послѣ аналогичной обработки получается желтоватая жидкость, тяжелѣе воды, въ ней нерастворимая, смѣшивающаяся во всѣхъ отношеніяхъ со спиртомъ и эфиромъ, перегоняющаяся безъ разложенія около 200°; на воздухѣ она окрашивается въ красноватый цвѣтъ, соединяется съ кислотами въ такія же соли, какъ и нафталидамъ; также даетъ кристаллическое соединеніе съ сулемою. Это соединеніе, по аналогіи съ нафталидамомъ, было названо Н. Н—мъ бензидамомъ; составъ его выраженъ формулой $C_{12}H_{14}N_2$, его сѣрнокислая соль $C_{12}H_{16}N_2SO_4$, хлористоводородная $C_{12}H_{16}N_2Cl_2$. Бензидамъ, конечно, былъ незадолго до того полученный анилинъ, какъ на это и указалъ Ю. Ф. Фрицше въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій Академіи Наукъ (24 іюня 1842 г., Bull. scientifique de l'Académie des sciences de St-Pétersbourg, X, стр. 352). Конецъ этой статьи заключаетъ описаніе новаго соединенія хлора съ нафталиномъ.

Вторая статья была доложена Академіи Наукъ 5 апрѣля 1844 года, озаглавлена она: «О продуктахъ дѣйствія сѣрнистаго аммонія на нѣкоторыя органическія тѣла и о копулированныхъ кислотахъ хлорнафталиновъ». Здѣсь Н. Н. примѣняетъ свой методъ, описанный въ предыдущей статьѣ, къ приготовленію новыхъ органическихъ основаній. Прежде всего онъ получаетъ изъ нитронафталезы (динитронафталина) семинафталидамъ $C_{10}H_{10}N_2$, теперешній нафтилендіаминъ, описываетъ его свойства и нѣкоторыя соли, болѣе подробно сѣрнокислую и хлористоводородную и соединеніе семинафталидама съ хлорной ртутью. Затѣмъ онъ пробовалъ точно также возстановлять бинитробензидъ (динитробензолъ), но съ результатами болѣе плохими; полученный семибензидамъ, т. е. фенилендіаминъ, не могъ быть выдѣленъ въ вполнѣ чистомъ видѣ и не далъ удовлетворительныхъ чиселъ при анализѣ. Конецъ статьи посвященъ копулированнымъ кислотамъ, подъ коими подразумѣваются сульфокислоты, образующіяся при дѣйствіи англійской сѣрной кислоты на хлорнафталезу, т. е. дихлоронафталинъ, и хлорнафталазу, т. е. хлоронафталинъ.

Третья статья, относящаяся къ 1845 году, «Объ азобензидѣ и нитробензиновой кислотѣ», содержитъ описаніе приложенія реакціи возстановленія къ новымъ веществамъ: нитробензойной кислотѣ, давшей аминобензойную кислоту, и къ азобензолу, изъ коего былъ полученъ бензидинъ.

Я нарочно познакомилъ читателя подробнѣе съ этими, можно сказать, первыми самостоятельными работами Н. Н-а потому, что онѣ являются классическими въ химіи. Открытая и описанная имъ реакція возстановленія нитросоединеній въ аминосоединенія оказалась впослѣдствіи чрезвычайно важной и плодотворной. Теперешняя огромная химическая промышленность, особенно въ Германіи развившаяся до гигантскихъ размѣровъ, получающая синтетическія красящія и лѣкарственныя вещества, вся, можно сказать, основана на открытой

Зининымъ реакціи, и необходимыя аминосоединенія приготовляются исключительно возстановленіемъ нитросоединеній, хотя это возстановленіе совершается нынѣ проще—водородомъ, получающимся при дѣйствіи металловъ на кислоты, или иными путями. Даже для изготовленія нѣкоторыхъ взрывчатыхъ веществъ, примѣняемыхъ въ военномъ дѣлѣ, первоначальнымъ веществомъ является анилинъ- бензидамъ Зинина. Недаромъ одинъ изъ наиболѣе выдающихся германскихъ химиковъ, проф. А. В. Гофманъ, давно уже скончавшійся, въ рѣчи, произнесенной 25 февраля 1880 года на засѣданіи нѣмецкаго химическаго общества, такъ охарактеризовалъ эти изслѣдованія: «Если бы Зининъ не сдѣлалъ ничего больше, кромѣ превращенія нитробензола въ анилинъ, то имя его и тогда осталось бы записаннымъ золотыми буквами въ исторіи химіи».

Въ теченіе нѣсколькихъ послѣдующихъ лѣтъ химическихъ изслѣдованій Н. Н-а почти нѣтъ: появляется только рѣчь его о современномъ направленіи органической химіи; лишь въ 1852 году находимъ статью о соединеніяхъ, образованныхъ горчичнымъ масломъ съ аминами- тіокарбамидахъ. Работа Н. Н-а 1854 года о сочетанныхъ мочевинахъ содержитъ развитіе взглядовъ Лорана и Жерара, а именно по вопросу о различныхъ состояніяхъ водорода въ органическихъ соединеніяхъ, при чемъ описываются полученныя изъ мочевины и кислотныхъ радикаловъ соединенія бензуреидъ, ацетуреидъ — нынѣшнія бензоил-, ацетил-, бутирил- и валерилмочевины.

Болѣе подробному изученію способа полученія горчичнаго масла синтетическимъ путемъ и соединеній, заключающихъ пропиленилъ, посвящены изслѣдованія 1854-55 годовъ; эти работы, особенно о тѣлахъ пропилениловаго ряда, имѣли цѣлью показать аналогію пропиленила, т. е. нынѣшняго аллила, пропенила—съ другими радикалами; здѣсь описанъ рядъ новыхъ соединеній, заключающихъ аллилъ. Послѣ нѣсколькихъ статеекъ конца пятидесятыхъ годовъ, въ коихъ Н. Н. отчасти возвращается къ своимъ прежнимъ темамъ—производнымъ нафталидина и азоксибензида,—онъ переходитъ съ 1860 года уже почти исключительно къ изученію производныхъ масла горькихъ миндалей и бензоина; отчасти этому способствовала и доставка въ лабораторію Академіи Наукъ изъ таможенъ горько-миндальнаго масла, конфискованнаго по причинѣ ложнаго заявленія о немъ при ввозѣ въ Россію. Бензилъ былъ превращенъ въ бензоинъ, а послѣдній черезъ хлоробензилъ обратно въ бензоинъ; при этомъ Н. Н. открылъ интересное дѣйствіе ѣдкаго кали на хлоробензилъ, ведущее къ образованію бензалдегида и бензойнокаліевой соли. Затѣмъ изслѣдуется дѣйствіе водорода на горькоминдальное масло, образованіе гидробензоина и переходъ его въ бензоинъ; описывается полученіе дезоксибензоина, бромо- и нитробензила и переходъ послѣдняго въ азобензойную кислоту.

Въ 1864 г. Н. Н. нашелъ, что хлороводородъ при дѣйствіи на азобензолъ даетъ бензидинъ; при реакціи HCl съ бензоиномъ въ запаянной трубкѣ получается уплотненный продуктъ—лепиденъ.

Въ бытность свою въ Парижѣ въ 1867 году Н. Н. представилъ во Французскую академію наукъ свою работу: «О нѣкоторыхъ фактахъ, дополняющихъ исторію веществъ ряда стильбена», гдѣ описана серія превращеній хлоробензила въ бензилъ, послѣдняго—въ квадрихлоробензилъ, этого—отнятіемъ хлора амальгамой натрія—въ толанъ; далѣе—образованіе изъ дезоксибензоина стильбена и толана. Дезоксибензоину же посвящено и изслѣдованіе 1868 года, а въ другой статьѣ, относящейся къ этому же времени, говорится о тѣлѣ, полученномъ сочетаніемъ амида фенилгликолевой кислоты съ бензойнымъ алдегидомъ.

Разработкой подобныхъ же соединеній Н. Н. занимался и въ семидесятыхъ годахъ. При дѣйствіи ѣдкаго кали на дезоксибензоинъ при доступѣ воздуха получено очень сложное вещество—бензаманронъ, распадающееся при кипяченіи съ КОН въ дезоксибензоинъ и амаровую кислоту. Затѣмъ рядъ работъ посвященъ лепидену и его превращеніямъ, и амаровой кислотѣ и ея гомологамъ, гдѣ устанавливаются формулы этихъ послѣднихъ веществъ.

Слѣдуетъ еще отмѣтить небольшую замѣтку о дѣйствіи цинка на квадрихлоробензилъ и нѣкоторыя другія охлоренныя и обромленныя вещества (1871), при чемъ происходитъ реакція отнятія галоида цинкомъ, дающая возможность переходить къ веществамъ съ меньшимъ содержаніемъ водорода. Послѣдняя небольшая статья Н. Н-а о бензоинѣ появилась за нѣсколько

мѣсяцевъ до его смерти. Ученые труды Н. Н-а были вполнѣ оцѣнены не только въ Россіи: 24 ноября 1873 года онъ былъ избранъ членомъ-корреспондентомъ Французской академіи наукъ, затѣмъ—почетнымъ членомъ Нѣмецкаго химическаго общества и Лондонскаго химическаго общества.

Чрезвычайно важной является также педагогическая дѣятельность Н. Н-а, въ теченіе столькихъ лѣтъ позволявшая все новымъ и новымъ поколѣніямъ русскихъ студентовъ знакомиться по его лекціямъ съ современнымъ положеніемъ химіи. Съ именемъ Н. Н-а неразрывно связано возникновеніе русской химической школы, вполнѣ самостоятельной; его труды сдѣлали то, что заграничные ученые стали съ уваженіемъ относиться къ русскимъ химикамъ. Вслѣдъ за Н. Н-мъ идетъ въ исторіи химіи длинный рядъ нашихъ ученыхъ и многіе изъ нихъ—можетъ быть большинство — являются его учениками, или учениками его учениковъ, унаслѣдовавшими его духъ безкорыстной и глубокой любви къ наукѣ. Имя Н. Н. Зинина не забудется русскими химиками, также какъ и великіе завѣты его научной дѣятельности.

Списокъ научныхъ работъ *Н. Н. Зинина.*

Beiträge zur Kenntniss einiger Verbindungen aus der Benzoylreihe. Annalen der Chemie und Pharmacie. XXXI, 329—332 (1839).

Ueber einige Zersetzungsproducte des Bittermandelöls. Annalen der Ch. u. Ph. XXXIV, 186—192 (1840).

Изслѣдованіе надъ тѣлами бензоильнаго ряда. Ученыя Записки Казанскаго Университета, 1840, книга вторая.

О соединеніяхъ бензоила и объ открытыхъ новыхъ тѣлахъ, относящихся къ бензоиловому ряду. С.-Петербургъ, 1840.

Beschreibung einiger neuen organischen Basen dargestellt durch die Einwirkung des Schwefelwasserstoffs auf Verbindungen der Kohlenwasserstoffe mit Untersalpetersäure. Bulletin scientifique de l'Académie Imp. des sciences de St. Pétersbourg. X, 273—285 (1842).

Organische Salzbasen aus Nitronapthalos und Nitrobenzid mittelst Schwefelwasserstoff entstehend. Annalen der Ch. u. Ph. XLIV, 283—287 (1842).

Ueber die Producte der Einwirkung des Schwefelammoniums auf einige organische Körper und über die copulirten Säuren der Chlornaphtalinverbindungen. Bulletin de la Classe physico-mathématique de l'Académie Imp. des sciences de St. Pétersbourg. III, 129—138 (1845). Annalen der Ch. u. Ph. LII, 361—362 (1844).

Ueber das Azobenzid und die Nitrobenzinsäure. Bull. phys. math. IV, 273—286 (1845).

Взглядъ на современное направленіе органической химіи. Ученыя записки Казанскаго Университета, 1847.

Ueber die Einwirkung des aetherischen Senföls auf die organischenBasen. Bull. phys. math. X, 346—349 (1852). Mélanges physiques et chimiques tirés du Bulletin physico-mathématique de l'Académie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. I, 392—396. Annalen der Ch. u. Pharm. LXXXIV, 346—349 (1852).

Ueber Azobenzid, Azoxybenzid und Seminaphtalidin. Annalen der Ch. u. Pharm. LXXXV, 328 (1853).

Ueber die Anisaminsäurie. Bull. phys.-math. XII, 236—240 (1854). Mélanges. II, 5—9. Annalen der Ch. u. Pharm. XCII, 327—329 (1854).

Ueber die copulirten Harnstoffe. Bull. phys.-math. XII, 281—287 (1854). Mélanges. II, 71—80. Annalen der Ch. XCII, 403—407 (1854).

Ueber die künstliche Bildung von aetherischem Senföl. Bull. phys.-math. XIII, 288 (1855). Mélanges. II, 212. Annalen der Ch. XCV, 128 (1855).

Ueber einige Körper aus der Propylenyl-Reihe. Bull. phys.-math. XIII, 360—363 (1855). Mélanges. II, 285—289. Annalen der Ch. XCVI, 361—363 (1855).

Ueber die Copulation des Benzoins mit Säuregruppen. Bull. phys.-math. XV, 281—287 (1857). Mélanges. III, 69—76.

Ueber einige Abkommlinge des Naphtalidins. Bull. phys.-math. XVI, 282—284 (1858). Mélanges. III, 302—305.

О нѣкоторыхъ продуктахъ разложенія азоксибензида. Химическій Журналъ Н. Соколова и А. Энгельгардта, III, 97—108. (1860).

Ueber einige Derivate des Azoxybenzids. Bulletin de l'Academie Imp. des sciences de St.-Pétersbourg. I, 418—425 (1860). Mélanges. IV, 101—112.

Ueber das Benzil. Bull. III, 68—74 (1861). Mélanges. IV, 607—614. Annnalen der Ch. CXIX, 177—179 (1861).

Ueber die Einführung von Wasserstoff

in organische Verbindungen. Bull. III, 529—531 (1861). Mélanges. V, 1—4. Ann. d. Ch. CXIX, 179—182 (1861).

Ueber das Hydrobenzoin, ein Product der Einwirkung des Wasserstoffs auf das Bittermandelöl. Bull. V, 21—25 (1863). Mélanges. V, 175—180. Ann. d. Ch. CXXIII, 125—129 (1862).

Ueber desoxydirtes Benzoin, ein Product der Einwirkung des Wasserstoffs auf Benzoin. Bull. V, 529—534 (1863). Mélanges. V, 424—431. Ann. d. Ch. CXXVI, 218—224 (1863).

Ueber das Nitrobenzil. Bull. VII, 61—68 (1864). Mélanges. V, 629—639. Ann. d. Ch. Supplb. III, 153—162 (1864—1865).

Notiz über die Einwirkung von Salzsäure auf Azobenzid. Bull. VIII, 173 (1865). Mélanges. VI, 170. Ann. d. Ch. CXXXVII, 376 (1866).

Beobachtungen über Benzoin. Bull. X, 153—156 (1866). Mélanges. VI, 692—696.

Ueber einige Derivate von Benzoin. Bull. XI, 151—158 (1867). Mélanges. VII, 179—189.

Sur la benzoine et ses dérivés. Comptes Rendus. LXV, 64—67 (1867).

Sur quelques faits servant à compléter l'histoire des corps de la série stilbique. Comptes Rendus. LXVII, 720—721 (1868). Ann. d. Ch. CXLIX, 374—376 (1869).

Notice sur le chlorobenzile. Bull. XIII, 32 (1869). Mélanges. VII, 772.

Sur un produit de l'action de l'acide chlorhydrique sur l'essence d'amandes amères contenant de l'acide cyanhydrique. Bull. XIII, 168—174 (1869). Mélanges. VII, 841—850.

Sur quelques dérivés de la désoxybenzoine. Bull. XV, 340—347 (1871). Mélanges. VIII, 369—379.

Дѣйствіе цинка на нѣкоторыя галоидныя соединенія. Журналъ Русскаго Химическаго Общества. III, 95—97 (1871).

Action du zinc sur le quadrichlorobenzile et sur quelques autres produits bromés et chlorés. Bull. XVI, 173—175 (1871). Mélanges. VIII, 475—476.

О нѣкоторыхъ производныхъ лепидена. Ж. Р. Х. О. III, 264—266 (1871).

Объ оксилепиденѣ. Ж. Р. Х. О. V, 16—24 (1873).

Sur l'oxylepidène. Bull. XVIII, 266—275 (1873). Mélanges. VIII, 685—698.

Замѣтка о бензоинѣ. Ж. Р. Х. О. V, 398 (1873).

О нѣкоторыхъ производныхъ оксилепидена. Ж. Р. Х. О. VII, 186—196 (1875).

О нѣкоторыхъ производныхъ лепидена, ст. вторая. Ж. Р. Х. О. VII, 329—333 (1875).

Sur quelques dérivés du lépidène. Bull. XX, 547—559 (1875); XXI, 66—71 (1876). Mélanges. IX, 291—308 и 342—349.

Sur l'isolépidène. Bull. XXIII, 79—86 (1877). Mélanges. X, 63—74.

О кислотѣ амаровой и ея гомологахъ. Ж. Р. Х. О. IX, 298—316 (1877).

Sur l'acide amarique et ses homologues. Bull. XXIV, 146—166 (1878). Mélanges. X, 489—519.

Note sur la benzoine. Bull. XXVI, 29—30 (1880). Mélanges. XI, 163—164.

Сверхъ того, Н. Н. Зининымъ напечатаны были въ разное время на русскомъ языкѣ статьи по прикладной химіи—о лакахъ, о клеевомъ производствѣ, о производствѣ анилиновыхъ красокъ и другія.

А. П. Бородинъ и *А. М. Бутлеровъ*, «Н. Н. Зининъ. Воспоминанія о немъ и біографическій очеркъ» («Журн. Рус. Химич. Общества» 1880 г., т. 12, стр. 215—254; «Записки Имп. Академіи Наукъ по физ.—мат. отдѣленію» 1880 г., т. 37, кн. I, стр. 1—46; «Записки С.-Петерб. Минерал. Общества» 1881 г., т. 18).—*А. Альбицкій*, «Каѳедра химіи и химическая лабораторія Имп. Казанскаго университета въ ихъ прошломъ и настоящемъ» («Ломоносовскій Сборникъ, матеріалы для исторіи развитія химіи въ Россіи». М. 1901 г.).—*Н. Н. Бекетовъ*, «Исторія химической лабораторіи при Академіи Наукъ» (Тамъ же).—«Исторія Имп. Военно — Медицинской Академіи (бывшей Медико-хирургической) за 100 лѣтъ, 1798—1898». Спб. 1898.—*И. Догель*, «Воспоминанія былого изъ пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ Военно-Медицинской Академіи». Казань 1898 г.—«Біографич. словарь профес. и преподав. Казанскаго университета», т. I, стр. 338—341.—«Голосъ» 1880 г., № 42.— «Здоровье» 1880 г., №№ 130, 135.—*Б. Смирновъ*, «Описаніе мозга Н. Н. Зинина» («Извѣстія Академіи Наукъ». 1915 г., 6 серія, т. 9, стр. 951—978).

Б. Меншуткинъ.

Зиновій Михайловичъ, Псковскій степенный посадникъ, впервые упоминается въ этой должности подъ 1447 г., когда вмѣстѣ съ другими двумя посадниками, Стефаномъ Юрьевичемъ и Андрономъ Тимоѳеевичемъ, и псковскими боярами отправленъ былъ для заключенія договора въ Великій Новгородъ, и «взяша съ новгородци миръ по старинѣ и цѣловаша крестъ на обѣ сторонѣ». Но этотъ союзъ съ безпокойнымъ Новгородомъ,

желавшимъ воспользоваться смутами въ великомъ княжествѣ Московскомъ, гдѣ Василій Темный враждовалъ съ двоюродными братьями своими, для псковитянъ оказался невыгоднымъ. Великій князь вышелъ побѣдителемъ изъ семейной распри, и гнѣвъ его всею тяжестью обрушился на новгородцевъ, укрывавшихъ у себя его недоброжелателей. Въ февралѣ 1456 г. великокняжеская рать вступила въ предѣлы Новгородской земли и разорила нѣсколько волостей. Псковитяне, явившіеся на помощь къ новгородцамъ, вмѣстѣ съ послѣдними потерпѣли пораженіе и принуждены были просить мира цѣною большого денежнаго окупа. Псковскій посадникъ Зиновій Михайловичъ, участвовавшій въ заключеніи договора съ новгородцами, теперь вмѣстѣ съ новгородскими послами отправился къ великому князю въ Яжелбицы «добивать челомъ за свою вину». Великій князь простилъ виновныхъ, но несомнѣнно, что подобныя столкновенія усердно подготовляли грядущее подчиненіе Новгорода и Пскова могущественной Москвѣ.

Въ 1461 *съ разрѣшенія великаго князя* посадникъ Зиновій Михайловичъ отъ имени псковитянъ заключилъ перемиріе на 5 лѣтъ съ нѣмцами, приславшими съ этой цѣлью свое посольство въ Новгородъ. Но перемиріе это оказалось непрочнымъ: уже въ мартѣ 1463 г. нѣмцы вновь напали на Псковскую область, сожгли Островцы и Полѣшье и стали опустошать окрестности самаго Пскова. Получивъ извѣстіе объ этомъ, посадникъ Зиновій наскоро собралъ вѣче, на которомъ выбраны были ратные воеводы, выступившіе съ псковской ратью противъ вѣроломныхъ сосѣдей. Нѣмцы, застигнутые врасплохъ, потерпѣли пораженіе и обратились въ бѣгство.

Послѣднее извѣстіе о посадничествѣ Зиновія Михайловича относится къ тому же 1463 г., когда въ его присутствіи вновь прибывшій князь Иванъ Александровичъ Звенигородскій цѣловалъ крестъ «ко Пскову на всей псковской пошлинѣ».

Наконецъ, съ именемъ же посадника Зиновія Михайловича связана закладка (1462 г.) каменной церкви въ честь св. Космы и Даміана «у примостья на Запсковьи».

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 216, 217, 220, 221, 223, 224; т. V, стр. 30, 33.—*Н. М. Карамзинъ*, «Ист. Госуд. Россійскаго», изд. Эйнерлинга, т. V, пр. 319, 369, т. VI, пр. 629.

А. Г.

Зиновій Сидоровичъ, Псковскій степенный посадникъ въ эпоху паденія Великаго Новгорода, когда Пскову удалось сохранить свою самостоятельность только путемъ полной покорности волѣ Московскаго великаго князя. Зиновій Сидоровичъ несомнѣнно принадлежалъ къ числу тѣхъ псковскихъ чиновниковъ, которые, дорожа своей старинной вольностью, въ то же время понимали необходимость такой покорности и поэтому исполняли всѣ требованія Іоанна III. Въ должности посадника мы встрѣчаемъ Зиновія Сидоровича впервые въ мартѣ 1471 г. во главѣ посольства, отправленнаго изъ Пскова къ польско-литовскому королю Казиміру IV для выясненія порубежныхъ мѣстъ, относительно которыхъ псковитяне не могли сговориться на съѣздѣ съ королевскими сановниками. Посольство застало короля въ Вильнѣ, было милостиво принято имъ и 21 апрѣля вернулось въ Псковъ съ подарками и отвѣтомъ Казиміра, который обѣщалъ пріѣхать самъ на рубежъ и осмотрѣть спорныя мѣста. Но такое рѣшеніе короля, объявленное послами на вѣчѣ, не понравилось псковитянамъ, «понеже николи не бывало отъ князей великихъ, ни отъ королевъ, колько ихъ не бывало въ Литовской земли... и тіи вси на съѣздъ пановъ слали, а сами не бывали никако съ псковичи правити о порубежныхъ мѣстѣхъ и границахъ». Это недовольство въ значительной степени вызвано было боязнью новыхъ осложненій во внѣшней политикѣ Пскова, и безъ того крайне сложной въ виду того, что, съ одной стороны, Москва зорко слѣдила за всѣми дѣйствіями псковитянъ, а, съ другой стороны, безпрестанно тревожили нѣмцы. Для борьбы съ послѣдними Пскову нужна была помощь Москвы, и Іоаннъ III, по просьбѣ псковитянъ, отправилъ къ нимъ большое вспомогательное войско, которое псковскіе посадники встрѣтили съ хлѣбомъ и медомъ; нѣмцы же, узнавъ о грозной силѣ, собравшейся противъ нихъ, поспѣшили заключить миръ. Въ январѣ 1474 г. посадникъ Зиновій Сидоровичъ вступилъ въ переговоры съ послами, прибывшими въ Псковъ отъ магистра Ливонскаго ордена и юрьевскаго епископа. Съ первыми миръ возстановленъ былъ на 25

лѣтъ, со вторыми—на 30, при условіи, что нѣмцы не будутъ вступаться въ земли псковитянъ, дадутъ свободный проѣздъ ихъ купцамъ и не станутъ пропускать въ Псковъ изъ Ливоніи ни пива, ни меда. Псковитяне были довольны этимъ договоромъ и послали къ вел. князю въ Москву гонца «бити челомъ на его жалованьи и на печалованіи». Въ апрѣлѣ посланецъ ихъ Григорій Умылъ-Бородинъ вернулся въ Псковъ и привезъ нелюбовь и гнѣвъ отъ великаго князя: Іоаннъ сердился на то, что псковитяне дерзнули вмѣсто знатныхъ людей прислать къ нему гонца. Слѣдовало какъ можно скорѣе исправить свою оплошность, и изъ Пскова поспѣшили отправить новое посольство, въ составъ котораго вошелъ и посадникъ Зиновій Сидоровичъ; повезли съ собою и «поминки». Но великій князь не принялъ пословъ, «понеже умедлиша пріити съ челобитіемъ», не взялъ отъ нихъ подарка и даже не пустилъ ихъ въ Москву. Пять дней простояли они шатромъ въ полѣ и 23 іюня безъ успѣха вернулись въ Псковъ. Чтобъ утишить гнѣвъ великаго князя понадобилось новое посольство. Спустя два года, въ январѣ 1476 г., когда Іоаннъ творилъ грозный судъ въ Новгородѣ, посадникъ Зиновій Сидоровичъ съ псковскимъ княземъ Ярославомъ Васильевичемъ и другимъ посадникомъ Стефаномъ Максимовичемъ отправились къ нему бить челомъ, чтобы онъ жаловалъ свою отчину Псковъ. Великій князь отвѣчалъ имъ, что хочетъ держать псковитянъ по старинѣ, прибавивъ, «а кого къ вамъ о своихъ дѣлѣхъ ни пришлю, и вы бы есте мене слушали, а ему вѣрили, какъ и мнѣ, великому князю, и моей грамотѣ». Лѣтомъ 1477 г. такой посолъ отъ великаго князя дѣйствительно явился въ Псковъ: бояринъ Иванъ Зиновьевъ объявилъ псковитянамъ повелѣніе Іоанна подняться противъ Великаго Новгорода; въ ноябрѣ то же требованіе повторилъ и другой великокняжескій посолъ Василій Дятловъ. Тогда псковитяне, объявивъ грамотою войну новгородцамъ, стали собирать войско, во главѣ котораго поставлены были: князь Василій Васильевичъ Шуйскій и три посадника; въ числѣ ихъ и Зиновій Сидоровичъ. Псковская рать, расположенная вокругъ озера Ильменя, простояла подъ Новгородомъ восемь недѣль и только послѣ того, какъ новгородцы запросили мира, распущена была по домамъ. Въ декабрѣ слѣдующаго 1478 г. Зиновію Сидоровичу опять пришлось принять участіе въ большомъ посольствѣ, отправленномъ съ богатыми подарками къ Іоанну въ Великій Новгородъ. Имѣя въ виду печальную участь послѣдняго, псковитянамъ надлежало дѣйствовать съ особенной осторожностью, тѣмъ болѣе, что внѣшняя опасность со стороны нѣмцевъ еще не миновала, несмотря на состоявшееся перемиріе, а внутренніе раздоры на вѣчѣ могли дать Іоанну поводъ къ уничтоженію псковскаго самоуправленія. Улаживая внутреннія дѣла Пскова, Зиновій Сидоровичъ, вмѣстѣ съ другими посадниками, въ 1485 г. два раза ѣздилъ къ великому князю въ Москву: первый разъ съ жалобою на тверитянъ, убившихъ псковскихъ гонцовъ, второй разъ по поводу мятежа, происшедшаго въ Псковѣ, когда смерды отказались платить дань горожанамъ. Вѣче ссылалось на старинную («мертвую») грамоту, облагавшую смердовъ данью, но Іоаннъ принялъ сторону сельскаго населенія и въ грозномъ отвѣтѣ псковскимъ посламъ заявилъ, что они пріѣхали къ нему «бездѣльно», осудилъ самоуправство вѣча, велѣлъ отпустить задержанныхъ смердовъ и отпечатать ихъ «животы»; впрочемъ, смягченный полной покорностью пословъ, обѣщалъ жаловать псковитянъ, «какъ пригоже», если они добьютъ ему челомъ. Въ слѣдующемъ 1486 г. Зиновій Сидоровичъ еще разъ пріѣзжалъ въ Москву къ великому князю съ просьбою «держать Псковъ по старинѣ».

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 237, 239, 249, 250, 252, 257, 259, 262, 266, 267; т. V, стр. 37, 38, 44; т. VI, стр. 214, 215; т. VIII, стр. 180, 192, 193.

А. Г.

Зиновій *Отенскій*, инокъ Отенскаго монастыря въ 50 верстахъ отъ Новгорода, одинъ изъ видныхъ дѣятелей русской церкви; скончался въ 1568 году. Онъ былъ ученикомъ и сотрудникомъ извѣстнаго исправителя богослужебныхъ книгъ Максима Грека и отличался широкимъ и просвѣщеннымъ взглядомъ на вещи. По невѣжеству тогдашняго общества, Максимъ Грекъ и его дѣятельность были осуждены на соборѣ 1525 года, а ученики и сотрудники его заточены въ монастыри, въ числѣ послѣднихъ былъ и инокъ Зиновій, сосланный въ 1526 г. въ Отенскій монастырь, отъ котораго получилъ свое прозваніе и въ которомъ подвизался болѣе 40 лѣтъ.

Послѣдніе годы своей жизни онъ посвятилъ литературной дѣятельности, отвѣчавшей прямымъ запросамъ тогдашней жизни. Онъ былъ писателемъ плодовитымъ, но не по числу написанныхъ имъ произведеній, а по объему его трудовъ и той видимой легкости, съ какой давалась ему литературная работа. Послѣ него остались выдающіеся для того времени образцы церковно-учительной и богословско-полемической литературы, главнымъ образомъ противъ распространившейся тогда ереси Ѳеодосія Косого, отрицавшаго Св. Троицу, божество Іисуса Христа, преданія церковныя, почитаніе св. иконъ и проч. По запросу смущенныхъ новымъ ученіемъ и незнавшихъ, отъ Бога-ли оно и какъ нужно вѣровать, чтобы спастись, Зиновій написалъ два сочиненія: а) «Истины показаніе къ вопросившимъ о новомъ ученіи» (противъ заблужденій Ѳеодосія Косого доказательства бытія Божія, ученіе о Св. Троицѣ, о Сынѣ Божіемъ, о почитаніи св. иконъ, о призываніи святыхъ и почитаніи мощей, защита церковной обрядности и іерархіи, по вопросу о монашествѣ и монастырскихъ имуществахъ (напечат. въ «Правосл. Собесѣдникѣ» за 1863—1864 гг.) и б) «Многословное посланіе на зломудріе Косого» (напечат. въ «Чтен. Общ. Ист. и Др. Росс.» 1880 г., кн. 2). Кромѣ того, ему принадлежатъ «Похвальное слово на открытіе мощей Новгородскаго святителя Никиты» (рукоп.) и «Слово на открытіе мощей архіепископа Новгородскаго Іоны» (рукоп., напечат. въ изслѣдованіи Калугина). Всѣ сочиненія написаны имъ въ 1564—1568 гг. Ему-же приписываются: «Похвальное слово св. кн. Михаилу и боярину Ѳеодору черниговскимъ», «Похвальное слово въ честь св. Зосимы и Савватія» и «Шестодневъ» (рукоп. Моск. Син. Библ.), которые, однако, не принадлежатъ Зиновію, какъ доказано это въ изслѣдованіи Калугина.

Ѳ. Калугинъ, «Зиновій, инокъ Отенскій, и его богословско-полемическія и церковно-учительныя произведенія», Спб. 1894 г.— Богослов. Энциклопедія, т. 5. — *Филаретъ*, «Обзоръ духовной литературы». — *Евгеній*, «Словарь писателей духовнаго чина». — *М. Макарій*, «Исторія русской церкви», т. VII, стр. 487—524.—«Прав. Собес.» 1863—1864 г.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. II, стр. 515—519.

К. Здр—въ.

Зиновій, игуменъ Троицкаго-Сергіева монастыря (1436 — 1445 гг.), пользовавшійся расположеніемъ великаго князя Московскаго Василія Васильевича, у котораго въ 1440 г. крестилъ сына Тимоѳея—Іоанна (будущаго Іоанна III), а въ 1441 г. — слѣдующаго сына Георгія. Осенью того же 1441 г., когда двоюродный братъ великаго князя Димитрій Шемяка, соединившись съ литовскимъ выходцемъ княземъ Александромъ Чертторижскимъ, внезапно подступилъ къ Москвѣ, имѣя въ виду отнять у Василія II великокняжескій престолъ, игуменъ Зиновій явился посредникомъ между враждовавшими братьями и силою своего духовнаго авторитета на время прекратилъ распрю, примиривъ Димитрія Шемяку съ великимъ княземъ.

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. V, стр. 267; т. VI, стр. 170; т. VIII, стр. 111.—*Н. М. Карамзинъ*, «Ист. Госуд. Россійскаго», изд. Эйнерлинга, т. V, стр. 158, 174.—*Строевъ*, «Списки іерарховъ».

Зиновьевъ, *Алексѣй Зиновьевичъ*, проф. Московскаго университета, родился 4 февраля 1801 г. въ Москвѣ и для окончательнаго образованія поступилъ на словесное отдѣленіе Московскаго университета. Тамъ, на студенческой скамьѣ, ему пришлось завязать тѣсную дружбу съ М. П. Погодинымъ. Въ 1821 г. З—въ окончилъ университетскій курсъ дѣйствительнымъ студентомъ, но черезъ годъ выдержалъ установленный экзаменъ на кандидата и получилъ двѣ должности въ Московскомъ благородномъ пансіонѣ—надзирателя и преподавателя латинскаго и русскаго языковъ. Весь тотъ досугъ, который оставался у него отъ этой учебно-воспитательной дѣятельности, З—въ отдавалъ ученымъ трудамъ, приготовленію къ магистерскому экзамену и частнымъ урокамъ. Такъ, въ первые три года своей службы З—въ, вмѣстѣ съ другимъ преподавателемъ Н. Стриневскимъ, занимался переводомъ извѣстнаго въ то время произведенія Александра Адама «Римскія древности» и издалъ его подъ заглавіемъ: «Римскія древности, или изображеніе нравовъ, обычаевъ и постановленій римскихъ, служащее для легчайшаго уразумѣнія латинскихъ писателей» (2 ч. М. 1824 г.; второе изд. М. 1834 г.). Въ то же время на страницахъ «Вѣстника Европы» (1824 г., кн. 16) имъ былъ помѣщенъ трудъ: «Объ управленіи Дюка Ришелье въ полуденной Россіи». Затѣмъ еще въ началѣ 1826 г.

онъ окончилъ свою диссертацію на степень магистра: «О началѣ, ходѣ и успѣхахъ критической Россійской исторіи». (М. 1827 г.), которую защитилъ съ успѣхомъ. Эта диссертація, являвшаяся какъ бы дополненіемъ къ магистерскому труду друга—Погодина: «О происхожденіи Руси» (М. 1825 г.), начиналась небольшимъ введеніемъ, гдѣ объяснялись пріемы исторической критики; затѣмъ шло подробное описаніе важнѣйшихъ матеріаловъ для русской исторіи; наконецъ, давался обзоръ иностранныхъ и русскихъ сочиненій, посвященныхъ древнѣйшимъ событіямъ Россіи. Здѣсь такъ же, какъ и Погодинъ, авторъ касается вопроса о первоначальныхъ руссахъ и преимущественно держится взглядовъ Августа Шлецера. Кромѣ возраженій М. Т. Каченовскаго, предъявленныхъ на диспутѣ, диссертація З—ва вызвала и рецензію Погодина, который, не соглашаясь съ нѣкоторыми выводами своего друга, такъ заканчивалъ свою рецензію: «Поблагодаримъ автора за сдѣланное и пожелаемъ успѣха въ усовершенствованіи его разсужденія; во всякомъ случаѣ начало, какъ канва, полезно и для него, и для другихъ» («Москов. Вѣстн.» 1827 г., ч. III, № 9, стр. 53). Слова Погодина поощрили З—ва къ новой исторической работѣ: онъ напечаталъ большую статью «О скандинавскихъ путешествіяхъ въ Константинополь и другія страны съ IX в.» («Записки и труды Общества исторіи и древностей» 1828 г., ч. IV; 1830 г., ч. V).

Къ этому періоду службы и учено-литературной дѣятельности относятся его занятія съ поэтомъ М. Ю. Лермонтовымъ. По разсказу самого З—ва, Мещериновы, родственники Е. А. Арсеньевой, рекомендовали его для приготовленія «Мишеля» къ экзаменамъ въ благородный пансіонъ. Бабушка поэта одобрила этотъ выборъ, и З—въ съ 1827 г. началъ давать уроки какъ по русскому, такъ и по классическимъ языкамъ. Черезъ годъ Лермонтовъ поступилъ въ названное заведеніе полупансіонеромъ, но не порвалъ связи съ своимъ учителемъ. По прекрасному обычаю пансіона, каждый воспитанникъ отдавался подъ заботливый присмотръ одного изъ наставниковъ и считался какъ бы его «кліентомъ». Будущій поэтъ, тоже по выбору Арсеньевой, сдѣлался «кліентомъ» З—ва и оставался подъ его надзоромъ во все время пребыванія въ пансіонѣ—до 16 апрѣля 1830 г. Объ этихъ занятіяхъ съ «милымъ питомцемъ» въ домѣ бабушки и въ пансіонѣ сохранились свѣдѣнія, важныя какъ для біографіи Лермонтова, такъ и для самого З—ва. Уцѣлѣло, напр., интересное воспоминаніе объ изученіи поэтомъ классическихъ писателей: «Лермонтовъ—вспоминаетъ З—въ—зналъ порядочно латинскій языкъ, не хуже другихъ. Происходило это оттого, что у насъ изучали не языкъ, а авторовъ. Языку можно научиться въ полгода настолько, чтобы читать на немъ, а хорошо познакомившись съ авторами, узнаешь хорошо и языкъ» («Русская Мысль» 1881 г., кн. XI., стр. 156, 162). Дошло до насъ и другое, болѣе интересное извѣстіе о пансіонныхъ занятіяхъ Лермонтова по русскому языку: « Какъ теперь — разсказываетъ З—въ — смотрю на моего милаго питомца, отличавшагося на пансіонномъ актѣ, кажется, 1829 г. Среди блестящаго собранія онъ прекрасно произнесъ стихи Жуковскаго «Къ морю» и заслужилъ громкія рукоплесканія. Тутъ же Лермонтовъ удачно исполнилъ на скрипкѣ пьесу и вообще на этомъ экзаменѣ обратилъ на себя вниманіе, получивъ первый призъ, въ особенности за сочиненіе по русскому языку» (Соч. Лермонтова. Спб. 1873 г., т. I, стр. XIX). Этого мало, рукописныя тетради, куда Лермонтовъ занесъ первые опыты своей юной музы, до сихъ поръ хранятъ отмѣтки поэта, которыя ясно говорятъ о вниманіи З—ва къ поэтическимъ трудамъ «милаго питомца»; напр., противъ 6 строфы въ поэмѣ «Черкасы» на поляхъ виднѣется помѣтка автора: «Зиновьевъ нашелъ, что эти стихи хороши», а немного ниже— «тоже» («Рус. Мысль» 1881 г., кн. XI, стр. 163). Есть основаніе предполагать, что З—въ имѣлъ нѣкоторое вліяніе и на поэзію Лермонтова. По крайней мѣрѣ объ этомъ свидѣтельствуетъ тотъ мало кому извѣстный фактъ, что З—въ, будучи прекраснымъ декламаторомъ, человѣкомъ, горячо любившимъ поэзію до маститой старости, самъ, въ періодъ ученыхъ занятій, пробовалъ писать чисто-литературные труды, такъ, ему принадлежитъ разсказъ «Возмездіе» («Москов. Вѣстникъ», 1827 г., ч. VI, № 24) и стихотворенія: «Волга» и «Смерть праведника» («Журн. М-ва Нар. Просв.» 1845 г., т. 47, отд. III, стр. 75).

Одновременно съ своимъ «кліентомъ»

въ 1830 г. З—въ покинулъ Благородный пансіонъ: Лермонтовъ поступилъ студентомъ въ Московскій университетъ, а З—въ, «по удостовѣренію университетскаго совѣта», отъ котораго тогда зависѣлъ выборъ, былъ утвержденъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ высшихъ наукъ училищѣ «профессоромъ россійскаго краснорѣчія и словесности древнихъ языковъ». Съ этого времени начинается для него болѣе обширная и самая плодотворная дѣятельность, которая тянется безъ перерыва въ теченіе 17-ти лѣтъ. Вмѣстѣ съ двумя профессорскими каѳедрами онъ соединяетъ должность инспектора; рядомъ съ лекціями ведетъ учено-литературныя занятія. Но между послѣдними берутъ перевѣсъ не изслѣдованія по исторіи и классическимъ языкамъ, а труды по педагогикѣ и теоріи словесности. За этотъ періодъ времени имъ напечатаны слѣдующія работы: «О цѣли и главныхъ правилахъ воспитанія» («Актъ въ Ярослав. Демид. училищѣ» 1831 г.); «Нѣкоторыя замѣчанія для сравнительной исторіи языковъ» («Журн. М-ва Нар. Просв.» 1831 г., ч. IV); «О всемірной исторіи, изданной при Петрѣ Великомъ» (тамъ же, 1835 г., ч. V); «Не довѣряйте времени: оно обманетъ...» («Молва» 1835 г., № 11); «О примѣчательныхъ мужахъ, оказавшихъ услуги славянской словесности» («Журн. М-ва Нар. Просв.» 1836 г., ч. IX); «Основанія риторики по новой и простой системѣ Аурбахера» (М. 1836 г., 2 ч.); «Основанія русской стилистики по новой и простой системѣ» (М. 1839 г.); «Историческій взглядъ на развитіе теоріи художественно-прекраснаго» (М. 1841 г.); «Объ участіи словесности въ системѣ общаго образованія» («Москвит.» 1842 г., кн. 8); «О воспитаніи» (тамъ же, 1843 г., кн. 10); «Августинъ Сахаровъ, епископъ оренбургскій и уфимскій» (тамъ же, 1844 г., кн. 8) и «Акты Ярославскаго Демидовскаго училища высшихъ наукъ, съ основанія онаго до преобразованія» («Журн. М-ва Нар. Просв.» 1845 г., ч. 47). Послѣднимъ трудомъ, посвященнымъ исторіи лицея съ 1803—1834 г., З—въ какъ бы подводилъ итогъ и своей дѣятельности въ Ярославлѣ. Въ 1846 г., когда исполнилось 25 лѣтъ его ученой службы, онъ вышелъ въ отставку, но черезъ годъ, по пріѣздѣ въ Москву, былъ утвержденъ инспекторомъ и профессоромъ русской словесности въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. Эта новая педагогическая служба продолжалась 10 лѣтъ—по 1858 г. и отмѣтилась немногими печатными трудами, относящимися къ исторіи института: «Воспоминаніе о П. М. Меликовѣ» («Москвитян.» 1848 г., ч. VI), некрологъ И. Е. Лазарева («Московск. Вѣдом.» 1858 г., № 40) и «Историческій очеркъ Лазаревскаго института восточныхъ языковъ» (Спб. 1855 г., съ 10-ю портретами и 4-мя рисунками; второе дополнен. изд. М. 1863 г.). «Составленный мною очеркъ—писалъ авторъ въ предисловіи—да послужитъ началомъ исторіи описываемаго учебнаго заведенія, болѣе обширной и подробной; я, съ своей стороны, радуюсь, что успѣлъ сдѣлать начало, исполнивъ тѣмъ потребность нравственнаго чувства». Къ этимъ словамъ, въ видѣ оцѣнки труда, можно прибавить, что факты, собранные З—вымъ, съ немногими измѣненіями и добавками, вошли въ «Очеркъ пятидесятилѣтней дѣятельности Лазаревскаго института по случаю совершившагося пятидесятилѣтія». М. 1865 г.

Наконецъ, послѣ 35-ти лѣтней службы (1822—1858 гг.) З—въ снова вышелъ и уже въ окончательную отставку, но не прекратилъ ни частной педагогической дѣятельности, ни учено-литературныхъ занятій. Онъ даже съ полупотухшимъ зрѣніемъ давалъ уроки въ малолѣтнемъ отдѣленіи Воспитательнаго дома и Маріинско-Ермоловскомъ училищѣ: въ первомъ по русскому, а въ послѣднемъ по латинскому языку. Равнымъ образомъ до послѣдняго дня жизни, хотя и съ большими промежутками, маститый педагогъ не переставалъ печатать свои труды, напр., «Экспромтъ Г. Р. Державина» («Развлеченіе» 1860 г., № 47), «Потерянный рай, поэма Джона Мильтона», перев. съ англійск. М. 1861 г. (втор. изд.: М. 1871 г., съ присовокупленіемъ «Возвращеннаго рая»); «Къ біографіи барона Влад. Ив. Штейнгеля» («Московск. Вѣд.» 1862 г., № 218); «Марка Туллія Цицерона: «Бесѣда о старости», перев. съ латинск. (М. 1866 г.); «Римскія древности: описаніе государственнаго устройства, частной жизни и военнаго дѣла римлянъ», соч. Коппа, перев. съ нѣмец. (М. 1868 г.; втор. изд.; М. 1873 г.), «Привѣтствіе М. П. Погодину» («Пятидесятилѣтіе гражданск. и учен. службы М. П. Погодина», М. 1872 г.) и «Чудеса Господа нашего Іисуса Христа», соч. Тренча, перев. съ англ. (М. 1883 г.).

Даже и эта послѣдняя книга не оказалась предсмертнымъ трудомъ. Угасавшій старецъ началъ уже печатать большое оригинальное сочиненіе о римскихъ древностяхъ, но смерть, послѣдовавшая 14 февраля 1884 г. въ Москвѣ, не позволила ему увидѣть окончаніе его; оно было издано дважды послѣ его смерти: въ 1884 и 1887 гг. подъ заглавіемъ: «Римскія древности; описаніе общественной и частной жизни древнихъ римлянъ». Характерно, что послѣдними словами З—ва были: «Не такъ жаль разставаться съ жизнью, какъ разставаться съ трудомъ».

Д. Языковъ, «Учитель Лермонтова—А. З. Зиновьевъ» («Историч. Вѣстн.» 1884 г., кн. 6, стр. 605—610).—*Его же*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. IV, стр. 42—43. — «Московск. Вѣдом.» 1884 г., № 51.—«Московск. Церковн. Вѣдом.» 1884 г., № 9.—«Православн. Обозрѣніе» 1884 г., кн. 2, стр. 352—357, 398—400. — *Геннади*, Словарь, т. II.—«Сборникъ Общ. Любит. Рос. Словесности» 1891 г., стр. 150.

Мих—въ.

Зиновьевъ, *Аѳанасій Алексѣевичъ*. Въ 1629 году находился въ числѣ дворянъ, посланныхъ на Волуйку. Въ 1638 г. онъ значится дворяниномъ московскимъ. Въ слѣдующемъ году былъ приставомъ у крымскаго посла и участвовалъ въ встрѣчѣ персидскаго посла въ Москвѣ, за Яузою на Владимірской дорогѣ. Въ 1648—49 гг. состоялъ товарищемъ судьи Московскаго суднаго приказа послѣдовательно при главныхъ судьяхъ: кн. Ив. Андр. Хилковѣ, Ив. Вас. Алферьевѣ и кн. Тимоѳ. Ив. Щербатовѣ и въ 1650 г. сопровождалъ царицу Марью Ильинишну въ загородныхъ походахъ.

Акты Ист., IV.—Акты Моск. госуд., II.—Дв. разр., II и III.

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Василій Васильевичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, происходилъ изъ дворянъ Ярославской губерніи и былъ сыномъ президента Медицинской коллегіи; родился въ 1814 г.; первоначальное образованіе получилъ въ Петроградскомъ университетскомъ пансіонѣ, по окончаніи котораго поступилъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ и кавалерійскихъ юнкеровъ. Службу началъ 28-го октября 1832 года унтеръ-офицеромъ въ лейбъ-гвардіи Конномъ полку, изъ котораго по прошествіи трехъ лѣтъ былъ переведенъ въ Кавалергардскій полкъ. Въ чинѣ поручика, будучи прикомандированъ къ Навагинскому пѣхотному полку, онъ въ 1838 г. участвовалъ съ Гребенскимъ казачьимъ полкомъ въ экспедиціи за Кубань, снаряженной противъ горцевъ, и находился въ дѣлахъ съ непріятелемъ во время высадки дессанта въ устьяхъ рѣкъ Туапсе, Шансухо, Цѣлиса и при возведеніи тамъ укрѣпленій; по окончаніи военныхъ дѣйствій З—въ вернулся въ свой полкъ и продолжалъ служить въ немъ до 1842 г., когда, вслѣдствіе болѣзни, принужденъ былъ подать въ отставку и былъ уволенъ отъ службы штабсъ-ротмистромъ. Въ 1851 г. онъ вновь вернулся на службу и былъ опредѣленъ капитаномъ въ Нижегородскій драгунскій полкъ. Съ открытіемъ же военныхъ дѣйствій противъ горцевъ въ 1852 г. участвовалъ съ Чеченскимъ отрядомъ при сосредоточеніи его у крѣпости Воздвиженской и въ жаркомъ дѣлѣ съ войсками Шамиля около ущелья Хулхулу. Въ февралѣ мѣсяцѣ, послѣ удачныхъ сраженій на рѣкѣ Джалкѣ и въ долинѣ Хулхулу, соединившись съ отрядомъ полковника Бакланова, З—въ участвовалъ въ блестящей побѣдѣ надъ горцами въ Маіортунскомъ лѣсу. Овладѣвъ непріятельской позиціей при Меликѣ, З—въ съ войсками вернулся въ крѣпость Грозную, въ окрестностяхъ которой въ концѣ мѣсяца была произведена рекогносцировка обоихъ береговъ рѣки Аргуна. Въ мартѣ мѣсяцѣ чеченскій отрядъ былъ распущенъ, но уже въ іюнѣ, вслѣдствіе появленія войскъ Шамиля въ Бумутскомъ ущельи, вновь сосредоточенъ въ Грозномъ и двинутъ къ Назрановскому укрѣпленію. Въ 1853 году послѣ многихъ перестрѣлокъ съ горцами З—въ участвовалъ въ пораженіи войскъ Шамиля около аула Гурдалай. Въ слѣдующемъ году находился въ экспедиціи чеченскаго отряда въ Большую Чечню. Въ іюлѣ того-же года З—въ былъ переведенъ въ егерскій генералъ-адъютанта князя Чернышева полкъ, въ рядахъ котораго принималъ участіе въ блестящей побѣдѣ русскихъ подъ предводительствомъ генералъ-адъютанта князя Бебутова надъ 60-тысячнымъ турецкимъ отрядомъ Мушира-Зерифа-Мустафы-паши. Въ 1857 году З—въ въ чинѣ полковника былъ прикомандированъ къ Грузинскому гренадерскому Е. И. В. Вел. Кн. Константина Николаевича полку; въ 1858 г. назначенъ состоять для особыхъ порученій

при главнокомандующемъ кавказской арміей. Когда же началось гражданское устройство Кавказскаго и Закавказкаго края, З—въ получилъ должность помощника начальника особаго управленія сельскаго хозяйства и колоній иностранныхъ поселенцевъ на Кавказѣ и занималъ ее до 1862 г., когда за отличіе по службѣ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и вновь причисленъ къ кавказской арміи. Въ 1868 г. З—въ былъ назначенъ гофмаршаломъ двора наслѣдника цесаревича Александра Александровича, въ 1870 г. произведенъ въ генералъ-адъютанты, а въ 1884 г. въ генералъ-отъ-инфантеріи. Съ 1881 г. и до смерти, послѣдовавшей 21-го апрѣля 1891 г., онъ завѣдывалъ дѣлами и конторою августѣйшихъ дѣтей ихъ Величествъ и собственнымъ дворомъ государя Александра Александровича. З—въ имѣлъ много иностранныхъ и русскихъ орденовъ до ордена св. Александра Невскаго включительно.

Общій Архивъ Главнаго Штаба. Книга послужныхъ списковъ за 1864 г., № 4876.— «Сборникъ біографій кавалергардовъ, т. IV, стр. 106 — 107. — «Новое Время» 1891 г., № 5441.—«Новости» 1891 г., отъ 24 апрѣля.

И. Артамонова.

Зиновьевъ, *Василій Николаевичъ*, сенаторъ, тайный совѣтникъ и камергеръ, сынъ петроградскаго оберъ-коменданта, родился 30 ноября 1755 г., на пятомъ году жизни зачисленъ былъ въ Измайловскій полкъ и до 11 лѣтъ воспитывался въ домѣ родителей, а въ 1766 г., по волѣ императрицы Екатерины, въ числѣ 12-ти русскихъ дворянъ, отправленъ былъ на казенный счетъ въ Лейпцигъ для завершенія своего образованія. Здѣсь товарищами его по воспитанію были Радищевъ, Ушаковъ, Кутузовъ и Козодавлевъ, а руководителемъ маіоръ Бокумъ, впослѣдствіи смѣненный другими гувернерами, изъ числа которыхъ, какъ самаго любимаго, З—въ въ своихъ «Воспоминаніяхъ» называетъ доктора Кинда. О томъ, чему и какъ учили русскихъ юношей за границей, сохранилось очень мало указаній. Самъ З—въ говоритъ, что ихъ выучили нѣмецкому языку, а затѣмъ очень много заставляли читать разныя книги священнаго писанія. Все преподаваніе велось на иностранныхъ языкахъ, и несмотря на то, что при воспитанникахъ состоялъ учитель русскаго языка, родители З—ва имѣли основаніе опасаться, что сынъ ихъ разучится писать по-русски. И дѣйствительно, З—въ впослѣдствіи очень плохо владѣлъ русскимъ литературнымъ языкомъ; по-французски онъ писалъ тоже съ ошибками, а поэтому надо полагать, что заграничное образованіе его имѣло много пробѣловъ, отчасти пополненныхъ имъ впослѣдствіи самостоятельно; такъ, напримѣръ, математику и англійскій языкъ онъ изучилъ уже будучи лѣтъ 30-ти. Въ Лейпцигѣ З—въ пробылъ до 1773 г., былъ за это время произведенъ (въ 1772 г.) въ капралы и въ сержанты, а по возвращеніи въ Россію назначенъ флигель-адъютантомъ въ штабъ генералъ-фельдцейхмейстера кн. Г. Г. Орлова и въ 1775 г. — генералъ-адъютантомъ въ тотъ же штабъ. Тѣмъ временемъ въ 1774 г. З—въ посланъ былъ въ качествѣ курьера въ Италію съ извѣстіемъ о заключеніи мира (Кучукъ-Кайнарджскаго) съ турками. Изъ Италіи онъ отправился въ Англію, затѣмъ провелъ 8 мѣсяцевъ въ Лейпцигѣ и около 1778 г., вернувшись въ Россію, послѣ смерти отца вступилъ во владѣніе своимъ имѣніемъ. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ въ камеръ-юнкеры. Болѣе чѣмъ обезпеченное состояніе, знатная родня (Орловы, С. Р. Воронцовъ и др.) и репутація образованнаго человѣка въ это время приблизили З—ва ко двору, давали ему возможность жить беззаботно и весело. Но преждевременная смерть сестры Екатерины (въ 1781 г.), бывшей замужемъ за кн. Г. Г. Орловымъ, а затѣмъ и кончина послѣдняго (въ 1783 г.) произвели сильное впечатлѣніе на З—ва, онъ сталъ искать утѣшенія въ вѣрѣ и рѣшилъ вернуться въ чужіе края, чтобы «покинуть это мѣсто скорби и грѣха и сдѣлаться христіаниномъ по сердцу, а не по имени только». Его тянуло къ масонамъ, съ которыми онъ свелъ знакомство за границей. На этотъ разъ его путешествіе длилось около 6-ти лѣтъ и результатомъ его явились путевыя записки, имѣющія автобіографическій интересъ и любопытныя въ историческомъ отношеніи.

Въ сентябрѣ 1783 г. З—въ выѣхалъ изъ Петрограда, черезъ Нарву и Ригу, въ Германію, вновь посѣтилъ Лейпцигъ, побывалъ въ Берлинѣ, гдѣ представленъ былъ Фридриху Великому, Потсдамѣ, Дрезденѣ, Франкфуртѣ и остановился въ

Брауншвейгѣ. Здѣсь онъ провелъ около шести мѣсяцевъ и близко сошелся съ герцогомъ Брауншвейгскимъ Фердинандомъ, главою всѣхъ масонскихъ ложъ того времени. Послѣдній сообщилъ З—ву подробныя свѣдѣнія объ «орденѣ» и при отъѣздѣ снабдилъ его многими рекомендательными письмами къ извѣстнѣйшимъ масонамъ, жившимъ во Франціи и Италіи. Къ нимъ и отправился З—въ; объѣздилъ Италію, жилъ нѣкоторое время въ Генуѣ, Римѣ, Неаполѣ и Туринѣ, а затѣмъ направился въ Ліонъ, гдѣ познакомился съ кружкомъ выдающихся масоновъ, какъ-то: Виллермозъ, Ренанъ, Сенъ-Мартенъ и др., и самъ принятъ былъ въ число членовъ ордена. Въ январѣ 1786 г., вызванный своимъ другомъ С. Р. Воронцовымъ, З—въ уѣхалъ въ Лондонъ. Въ томъ же году онъ былъ пожалованъ въ камергеры и ѣздилъ временно въ Петроградъ, но вскорѣ опять вернулся въ Англію и предпринялъ здѣсь продолжительное путешествіе, посѣтивъ, между прочимъ, и Шотландію. Въ концѣ 1788 г. дѣла по имѣнію и окончаніе отпуска заставили З—ва вернуться въ Россію. На обратномъ пути, черезъ Францію, онъ вновь заѣзжалъ въ Ліонъ и прожилъ здѣсь около пяти мѣсяцевъ. Ко времени этого путешествія, какъ сказано выше, относятся путевыя записки З—ва, его «Журналъ», какъ онъ ихъ называетъ, писанныя по-французски въ формѣ писемъ къ С. Р. Воронцову. (Русскій переводъ сохранившейся части «Журнала», съ нѣкоторыми сокращеніями, напечатанъ въ «Русской Старинѣ» за 1878 г., октябрь, ноябрь, декабрь). Характеризуя самого автора-масона, записки эти интересны и для характеристики того образованнаго меньшинства въ обществѣ конца XVIII в., къ которому принадлежалъ З—въ. Во многихъ мѣстахъ его записокъ проглядываетъ товарищъ Радищева; онъ увлекается судомъ присяжныхъ въ Англіи, пишетъ о необходимости ограничить произволъ помѣщиковъ, разсуждаетъ о лучшей организаціи войска и т. д. Тонкій цѣнитель искусства, онъ съ любовью изучаетъ картины и статуи въ Италіи и съ видимымъ удовольствіемъ даетъ отчетъ о нихъ своему другу. По возвращеніи въ Петроградъ З—въ продолжалъ вести свой «Журналъ» уже на русскомъ языкѣ («Русская Старина» 1878 г., декабрь), но отъ этого времени сохранился только отрывокъ, относящійся къ 1790 г.

Въ 1794 г. З—въ былъ опредѣленъ президентомъ медицинской коллегіи и вслѣдъ затѣмъ (въ 1795 г.) произведенъ въ тайные совѣтники. 24 декабря 1799 г. послѣдовалъ указъ о назначеніи его къ присутствованію въ комиссіи объ учрежденіи школъ и въ Сенатѣ, съ оставленіемъ въ должности президента медицинской коллегіи, а въ въ 1800 г. (3 января) ему повелѣно было присутствовать въ 3—мъ департаментѣ Сената, вѣдающемъ, между прочимъ, дѣла медицинской коллегіи; въ то-же время онъ былъ прикомандированъ и къ межевому департаменту Сената. Однако служба З—ва въ Сенатѣ была непродолжительна: 1-го февраля того-же 1800 г. онъ вышелъ въ отставку; жилъ затѣмъ въ своемъ имѣніи Орловской губерніи и въ селѣ Копорьѣ, Ямбургскаго уѣзда, гдѣ и скончался 7 января 1827 года.

Кромѣ упомянутаго путевого «Журнала», З—въ оставилъ свои «Воспоминанія», написанныя имъ въ 1806 г. по просьбѣ тещи его, г-жи Брейткопфъ. Въ этихъ «Воспоминаніяхъ» мы находимъ небезынтересныя указанія на жизнь 12-ти русскихъ студентовъ въ Лейпцигѣ и имѣемъ возможность прослѣдить, какъ съ годами пылкій энтузіастъ и нѣкогда искренній масонъ начинаетъ подвергать критикѣ все то, чему прежде вѣрилъ слѣпо и безъ разсужденія. «Воспоминанія» З—ва, являясь въ нѣкоторомъ отношеніи какъ-бы дополненіемъ къ его дневнику, также написаны по-французски. Дѣлалъ попытки З—въ писать и по-русски. Такъ, онъ самъ упоминаетъ о сдѣланномъ имъ переводѣ съ англійскаго какого-то нравоучительнаго сочиненія, а близкій другъ его кн. П. Д. Цицiановъ въ одномъ изъ писемъ своихъ въ 1785 г. съ восторгомъ отзывается о какомъ-то его сочиненіи на нравственно-религіозную тему, написанномъ по-русски очень хорошо и ясно; слегка только пеняетъ онъ автору за «грамматикальныя» погрѣшности. Однако эти русскія сочиненія З—ва до насъ не дошли.

З—въ былъ женатъ три раза и оставилъ многочисленное потомство.

«Русская Старина» 1878 г., октябрь, ноябрь и декабрь. — «Русскій Архивъ» 1870 г., стр. 932—954; 1872 г., стр. 2100—2173.—«Русскій Инвалидъ» 1814 г., № 50.—Формуляръ

о службѣ В. Н. Зиновьева, хранящійся въ архивѣ Им. Рус. Истор. Общества. — *Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій*, «Русская родословная книга», т. I, стр. 169—170.

А. Г.

Зиновьевъ, *Георгій Терентьевичъ*, иконописецъ Оружейной палаты, жалованный иконописецъ. Родомъ изъ крестьянъ, принадлежалъ помѣщику Гаврилу Островскому, отъ котораго былъ купленъ за 100 рублей и опредѣленъ въ Оружейную палату 31 мая 1667 года въ ученики къ знаменитому русскому иконописцу Симону Ушакову. Въ 1668 году З—въ писалъ иконы въ церковь св. Григорія Неокессарійскаго въ Москвѣ на Полянкѣ, въ 1670 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, написалъ икону великомученицы Татьяны, для дочери царя Алексѣя Михайловича, въ 1682 году былъ командированъ въ Батуринъ писать иконы для церквей, въ январѣ 1687 года писалъ иконы для Діонисія, Константинопольскаго патріарха и въ 1700 году переписалъ образъ Господа Вседержителя въ Успенскомъ соборѣ въ Москвѣ; этотъ образъ, по преданію, былъ присланъ византійскимъ императоромъ Мануиломъ великому князю Андрею Боголюбскому. Кромѣ того, кисти З—ва принадлежитъ икона Богоматери Милостивой въ иконостасѣ церкви Іоанна Предтечи, въ Старо-Конюшенномъ переулкѣ, и образъ Деисусъ (въ собраніи графа Строгонова). По словамъ А. И. Успенскаго, «Г. Т. Зиновьевъ принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ иконописныхъ работахъ своего времени. Возлагались на него и спеціальныя порученія, какъ на мастера, отличавшагося добросовѣстностью. Въ иконописи усвоилъ онъ Ушаковскій характеръ; писалъ по древнимъ образцамъ, но въ то же время придавалъ своимъ произведеніямъ своеобразную свободу живописи, свѣтлый колоритъ,—словомъ, вносилъ элементы свободной живописи, насколько возможно было то по понятіямъ объ иконописи, какъ искусствѣ».

А. Успенскій, «Царскіе иконописцы», т. I, ст. 83 и сл.

П. С.

Зиновьевъ, *Дмитрій Николаевичъ*, журналистъ, издатель-редакторъ «Казанскихъ Извѣстій», по происхожденію казанскій дворянинъ и помѣщикъ. Біографическія свѣдѣнія о немъ весьма скудны. Извѣстно, что онъ сначала состоялъ на военной службѣ, а затѣмъ, переименованный изъ поручиковъ въ титулярные совѣтники, служилъ по выбору дворянства засѣдателемъ въ Казанской уголовной палатѣ. З-въ, если и не былъ ученымъ человѣкомъ, то несомнѣнно интересовался и наукой, и литературой. Въ концѣ XVIII ст. въ русской литературѣ, какъ извѣстно, имѣло мѣсто значительное умственное движеніе, которое нашло себѣ нѣкоторое отраженіе и въ глухой провинціи. Появились любители науки и литературы. Къ числу такихъ любителей, затронутыхъ культурными вліяніями эпохи, принадлежалъ и З-въ. Будучи по натурѣ человѣкомъ живой общественности и широкой дѣятельной иниціативы, онъ предпринялъ рядъ попытокъ въ цѣляхъ испробовать свои силы на литературномъ поприщѣ. Такъ, еще въ 1788 г. онъ издалъ въ Москвѣ «Топографическое описаніе Казани и его уѣзда», а въ 1791 г. напечаталъ тамъ же повѣсть «Торжествующая добродѣтель или жизнь и приключенія гонимаго фортуною Селима». Затѣмъ въ 1807 г. онъ издалъ еще двѣ книги: одну въ Москвѣ — «Михельсонъ въ бывшее въ Казани возмущеніе» и другую «Набатъ по случаю войны съ французами», замѣчательную, между прочимъ, тѣмъ, что это была первая книга, отпечатанная въ Казани, въ типографіи губернскаго правленія, которую содержалъ самъ З-въ. Такова была литературная подготовка З-ва, когда въ Казани возникла идея объ изданіи газеты, идея, въ осуществленіи которой ему пришлось выступить иниціаторомъ. Первая мысль объ изданіи въ Казани періодическаго органа принадлежитъ, впрочемъ, не З-ву, а директору университета Яковкину, и возникла эта мысль, повидимому, на чисто коммерческой почвѣ. Проектъ изданія «Извѣстій» былъ составленъ адъюнктомъ университета Запольскимъ, который, какъ человѣкъ, «прилѣпившійся къ экономіи», ставилъ исключительной задачей газеты посредничество «при продажахъ и покупкахъ», и только въ видѣ дополненія, «дабы сообщить «Казанскимъ Извѣстіямъ» привлекательность, ввелъ въ программу печатаніе метеорологическихъ данныхъ, «логогрифъ, загадки и басенки». Но попечитель округа не одобрилъ проекта. Запольскій, однако, не оставилъ своей мысли. Соединившись съ содержателемъ типографіи при губернскомъ правленіи

З-вымъ, онъ обратился съ своимъ проектомъ къ губернатору, который препроводилъ проектъ къ министру внутреннихъ дѣлъ. Изданіе предполагалось на этотъ разъ не только на русскомъ, но и на татарскомъ языкѣ. Послѣ почти трехлѣтнихъ мытарствъ «Казанскія Извѣстія» были, наконецъ, разрѣшены и стали выходить, но только на одномъ русскомъ языкѣ и подъ редакціей одного З-ва, такъ какъ Запольскій къ этому времени скончался. Первый № «Извѣстій» вышелъ 19 апрѣля 1811 г. Все содержаніе его заключалось въ объявленіяхъ отъ «казенныхъ мѣстъ» и «партикулярныхъ людей», и только одинъ эпиграфъ, замѣнившій передовую статью: «Я дѣло самое въ листахъ сихъ извѣщаю, читателей моихъ не ложно обольщаю» — нарушалъ однообразіе номера. Слѣдующіе номера, выходившіе разъ въ недѣлю, хотя и «извѣщали» почти то же самое, все же время отъ времени стали разнообразиться небольшими литературными замѣтками самого редактора-издателя. Появилась рубрика «Полезное» съ статистическими данными мѣстно-областного характера. Въ 4 номерѣ «Извѣстій» было напечатано заявленіе редактора о томъ, что онъ предлагаетъ премію (золотую медаль въ 10 червонцевъ) тому изъ казанскихъ помѣщиковъ, кто съ успѣхомъ засѣетъ растущую въ Казанской губ. траву щелкунецъ и выработаетъ изъ сѣмянъ ея масло, годное въ хозяйствѣ и врачевствѣ. Въ 5 номерѣ напечатана была статейка издателя «Весна», въ 9 номерѣ—анекдоты «для пріятнаго препровожденія времени», въ 11 номерѣ—замѣтка его же: «Нѣчая о г. Свіяжскѣ, описывающая мѣстоположеніе города и его окрестностей» и проч. Раздвигая такимъ образомъ понемногу тѣсныя рамки «Казанскихъ Извѣстій» и, вѣроятно, предполагая въ ближайшемъ будущемъ выдвинуть подъ рубрикой «Полезное» различные мѣстные сельско-хозяйственные вопросы, З-въ, конечно, и не предполагалъ, что въ Петроградѣ зорко слѣдятъ за его скромной дѣятельностью и что онъ, выпустивъ только три номера, уже успѣлъ провиниться. Въ столицѣ усмотрѣли въ «Извѣстіяхъ» нѣсколько ошибокъ и при этомъ «не только типографскихъ», но даже противу... «слога и языка», объясняющихся, безъ сомнѣнія, простымъ недосмотромъ. Тѣмъ не менѣе эти «ошибки противу слога и языка» не прошли безслѣдно. По предписанію министра народнаго просвѣщенія, на Казанскій университетъ возложено было «попеченіе», чтобы газета З-ва «издаваема была впредь исправнѣе и пристойнѣйшимъ образомъ». Цензура газеты была возложена на проф. Городчанинова и адъюнкта Перевощикова. Но этимъ дѣло не кончилось. Въ 9 номерѣ «Извѣстій» З-въ, несмотря на университетскую цензуру, снова проштрафился, и на этотъ разъ уже по «существу». Въ числѣ анекдотовъ «для пріятнаго препровожденія времени» онъ помѣстилъ слѣдующій разсказъ о Малербѣ: «Философъ Малербъ за часъ до смерти своей привсталъ съ постели и какъ бы слушалъ нѣчто съ большимъ вниманіемъ. Духовникъ предлагалъ ему начать исповѣдь и, описывая богатства будущей жизни, спрашивалъ его: не предчувствуетъ ли онъ чего небеснаго?— Все земное, отецъ мой, все еще земное! Небеснаго я ничего не чувствую—отвѣчалъ Малербъ: штиль разсказовъ твоихъ приближаетъ только конецъ мой». Этотъ анекдотъ, которому, З-въ не придавалъ, очевидно, никакого особеннаго значенія, побудилъ начальство принять противъ З-ва новыя репрессивныя мѣры: онъ былъ совсѣмъ устраненъ отъ издательства и редакторства, а газета передана была всецѣло университету. Такимъ образомъ на 18 номерѣ издательская дѣятельность З-ва и прекратилась. Такъ закончился начальный періодъ существованія первой провинціальной газеты, какъ предпріятіе частнаго лица. Есть основаніе думать, что З-въ могъ бы вести газету и даже придать ей опредѣленную физіономію. «Типографскія ошибки» и погрѣшности «противу слога и языка»—дѣло, конечно, случайное и второстепенное; работы на первыхъ порахъ было не мало, и о мелочахъ некогда было думать. З-ву, по его собственнымъ словамъ, «приходилось трудиться одному безъ наималѣйшаго пособія другихъ»; въ типографіи не хватало шрифта, наборщиковъ и газетной бумаги. Иногородніе сотрудники, не зная еще литературныхъ порядковъ, доставляли статьи «безъ подписи фамилій», такъ что печатать ихъ было невозможно. Всѣ эти чисто внѣшнія неудобства могли бы устраниться, и дѣло вступило бы на болѣе спокойный путь. Не внушала опасеній за дальнѣйшую судьбу изданія и внутренняя сторона его.

Не говоря уже о томъ, что З-въ имѣлъ нѣкоторую литературную практику въ предшествующее время, онъ живо интересовался сельскимъ хозяйствомъ и различными вопросами сельско-хозяйственной и вообще промышленной техники. Онъ то открываетъ какое-то водяное растеніе, приносящее орѣхи, и сообщаетъ объ этомъ Импер. вольно-экономическому обществу, то посылаетъ въ Академію Наукъ образцы сѣрнаго колчедана, обнаруженные имъ на Камѣ близъ Лаишева, то производитъ разнообразные сельскохозяйственные опыты и доводитъ о результатахъ до свѣдѣнія тогдашнихъ спеціальныхъ ученыхъ обществъ. По всей вѣроятности, эти опыты и сообщенія не лишены были нѣкотораго значенія. По крайней мѣрѣ З-въ удостоенъ былъ отъ Императ. вольно-экономич. общества 3-хъ золотыхъ медалей и, кромѣ того, избранъ въ число членовъ разныхъ спеціальныхъ обществъ, о чемъ свидѣтельствуетъ его обычная подпись подъ статьями: «Дмитрій Зиновьевъ, казанскій помѣщикъ, Импер. вольно-экономическаго, Харьковскаго филотехническаго, Финляндскаго и многихъ ученыхъ обществъ членъ».

Эта подпись, между прочимъ, выясняетъ, что Д. Н. З—въ былъ авторомъ письма къ издателю «Сѣверной Пчелы» В. Н. Каразину (1860 г., стр. 369), въ которомъ пишущій благодаритъ послѣдняго за избраніе его въ корреспонденты Филотехническаго общества и за присылку Актовъ этого общества; между тѣмъ какъ въ примѣчаніи къ названной газетѣ говорится, что авторъ этого письма и послѣдующихъ (намъ не удалось ихъ найти), не извѣстенъ, «видно только, что Каразинъ умѣлъ выбирать корреспондентовъ для Филотехническаго общества».

Отстраненный отъ редакторства газеты, З-въ, тѣмъ не менѣе, продолжалъ сотрудничать въ ней, помѣщая разныя статьи. Изъ нихъ извѣстны слѣдующія: 1) «О казанскомъ пороховомъ заводѣ и размѣрахъ его производства»; 2) «О суконной фабрикѣ въ селѣ Алексѣевскомъ Лаишевскаго уѣзда»; 3) «О мыльныхъ заводахъ Казани—количество и цѣнность производства»; 4) «О рыбѣ-желѣзницѣ—способъ заготовленія ея въ краѣ чувашами и черемисами»; 5) «О добротѣ и свойствахъ водъ въ Казани и причиняющихся людямъ болѣзняхъ и скотскихъ падежахъ»; 6) «О произрастеніяхъ Казанской губ., достойныхъ вниманія по употребленію ихъ простымъ народомъ во врачеванье, въ пищу и въ хозяйствѣ»; 7) «О разведеніи въ Казанской губерніи сурепицы и способахъ приготовленія изъ сѣмянъ ея кофе»; 8) «О разведеніи фабрикъ для выдѣлки съѣдобнаго масла»; 9) «О разведеніи ройды, доставляющей синюю краску»; 10) «О городѣ Лаишевѣ» (важность, населеніе, промыслы) и 11) «Казанскія записки» (важность Казани, ея положеніе и легенды о происхожденіи, а также и описаніе городища Иска-Казань, т. е. Старая Казань).

Любопытны три сохранившіеся факта, которые являются дополненіемъ къ данной характеристикѣ З-ва: 1) въ 1809 г., по смерти директора казанскихъ народныхъ училищъ Волынскаго, З-въ просилъ попечителя назначить его на эту должность, предлагая исполнять ее совершенно безвозмездно, но Румовскій почему-то отклонилъ это ходатайство; 2) во время страшнаго казанскаго пожара 1815 г. въ то время, когда населеніе было охвачено паникой, З-въ не потерялъ присутствія духа, помогалъ многимъ несчастнымъ въ горѣвшихъ домахъ и вынесъ изъ присутствія уголовной палаты многія дѣла и казну, а также спасъ многіе документы изъ губернскаго архива и приказа общественнаго призрѣнія и 3) въ 1806 г., когда во время войны съ французами организована была въ Россіи милиція, З-въ, находившійся въ то время уже на гражданской службѣ, снова взялся за оружіе, былъ нарочитымъ начальникомъ тетюшской милиціи и напечаталъ вышеуказанную книгу подъ заглавіемъ: «Набатъ по случаю войны съ французами», предисловіе къ которой рельефно рисуетъ энергичную и отзывчивую натуру З-ва.

«Волжскій Вѣстникъ» 1898г., №№ 99, 106.—*Геннади*, Словарь, т. II, стр. стр. 32—33.

П—въ.

Зиновьевъ, *Ждан.* Въ 1594 г. онъ былъ подьячимъ и вмѣстѣ съ Вонномъ Ивановичемъ Завалишинымъ описывалъ помѣстныя, вотчинныя, монастырскія и церковныя земли въ погостахъ Новгорода Великаго. Въ 1601 г. онъ числится приказнымъ въ Чебоксарахъ. Въ царской грамотѣ ему писано, что изъ Москвы послана въ Чебоксары съ Яковомъ Вельяминовымъ теща Θеод. Никит. Ро-

манова, Марья Шестова, и велѣно постричь ее въ Чебоксарскомъ дѣвичьемъ монастырѣ. Въ самый день пріѣзда, 2-го августа 1601 г., она была пострижена въ Никольскомъ дѣвичьемъ монастырѣ Троицкимъ игуменомъ Іоаникіемъ, въ присутствіи Вельяминова и З—ва. Такъ какъ Борисомъ Годуновымъ было строго запрещено Шестовой выходить изъ монастыря и никому не дозволено приходить къ ней, разговаривать и приносить грамотки, то З—въ «для всякаго береженья» приказалъ «тое старицу въ дѣвичѣ монастырѣ беречи сыну боярскому Микитѣ Трусову, потому что въ томъ монастырѣ слугъ нѣтъ».

Акты Ист., II.—Оп. Арх. Мин. Юст., I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII столѣтія».

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Иванъ Васильевичъ*, врачъ, родился въ 1847 г.; по окончаніи медицинскаго образованія въ Московскомъ университетѣ (1869 г.) состоялъ въ теченіе 10-ти лѣтъ ординаторомъ Старо-Екатерининской чернорабочей больницы, гдѣ спеціализировался по горловымъ болѣзнямъ. Для усовершенствованія въ этой области медицины З—въ нѣсколько разъ предпринималъ поѣздки за границу и среди московскихъ ларингологовъ успѣлъ занять почетное мѣсто. Послѣднее время, кромѣ своей спеціальности, онъ усердно занимался бактеріологіей. Скончался онъ 13 апрѣля 1889 г. въ Москвѣ. З—въ оставилъ рядъ слѣдующихъ спеціальныхъ работъ, напечатанныхъ въ разныхъ медицинскихъ журналахъ: «Случай послѣдовательной атрофіи зрительнаго нерва» («Московск. Медиц. Газета» 1871 г., № 10); «Нѣсколько словъ о значеніи виннаго спирта въ ушной практикѣ» (ib. 1872 г., № 38); «Oesophagitis съ исходомъ въ нарывъ» («Пр. М. Рус. Вр.» 1872 г., № 57); «О дѣйствіи ваннъ изъ спирта при хроническомъ и остромъ воспаленіи наружнаго слухового канала» (ib. 1872 г., № 68); «Къ терапіи сухого катарра барабанной полости» («Моск. Мед. Газ.» 1873 г., № 827); «Искусственное прободеніе барабанной перепонки» («Пр. М. Рус. Вр.» 1875 г.); «Случай перихондрита гортани, chorditis vocalis inferior» («Пр. Ст. Екат. Моск. больн.» 1878, I); «Стафилома послѣ оспы. Помутнѣніе стекловиднаго тѣла» (ib., 21); «Къ казуистикѣ инородныхъ тѣлъ въ ухѣ» («Тр. М. Рус. Вр.» 1881 г., II, 29-37); «Трахеотомія, какъ терапевтическое средство при пораженіи гортани» («Медиц. Обозр.», 1882 г., XVII, 74); «Къ вопросу о зловонномъ насморкѣ» (М. 1882 г.); «Къ этіологіи перестезіи глотки» («Тр. Моск. Рус. Вр.» 1883 г., II, 140-162) и «Объ otomycosis asperigillina» (ib. 1884 г., II, 70-88).

Л. Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. IV, стр. 126.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. IX, стр. 30.— «Русскія Вѣдомости» 1889 г., № 109.— «Московскія Вѣдомости» 1889 г., № 110. «Гражданинъ» 1889 г., № 114.

Степ.

Зиновьевъ, *Иванъ Ивановичъ*. Въ 1600 г. былъ назначенъ подьячимъ. Извѣстно, что въ томъ же году онъ участвовалъ въ посольствѣ къ англійской королевѣ Елизаветѣ дворянина Григорія Микулина; въ качествѣ посольскаго переводчика назначенъ былъ Андрей Гротъ. Они выѣхали изъ Москвы 15 мая 1600 г., въ Архангельскъ прибыли 9 іюля, отплыли оттуда 1 августа и 18 сентября достигли Лондона. Посольство было торжественно встрѣчено подъ Гравзендомъ; за Микулинымъ и З—мъ королева Елизавета прислала *кочи*.

Относительно ихъ пропитанія лордъ Пемброкъ заявилъ имъ: «Государыня наша велѣла про васъ ѣсти готовить своимъ поваромъ; а впередъ, какъ похотите, королевнинымъ или своимъ». Первый пріемъ ихъ королевой произошелъ 14 октября въ Ричмондѣ. 6 января 1601 г., идя къ обѣднѣ, королева пригласила Микулина и З—ва посмотрѣть ихъ «чины», а затѣмъ къ себѣ обѣдать; изъ почтенія къ Борису Годунову, котораго она называла «своимъ братомъ сердечнымъ, издавна милостивымъ къ англичанамъ», она приказала Микулина, З—ва и переводчика Грота посадить за особымъ столомъ у себя по лѣвую руку, тогда какъ флорентійскій князь, шуринъ французскаго короля, обѣдалъ въ другой палатѣ съ лордами. 16 мая 1601 г. посольство было принято королевой въ послѣдній разъ, 21 мая выѣхало изъ Лондона, а 14 іюля прибыло въ Архангельскую пристань. Въ 1609 г. З—въ былъ дьякомъ и находился въ Выборгѣ при заключеніи Сем. Вас. Головинымъ договора съ шведскими уполномоченными

относительно вспомогательнаго войска царю Вас. Ив. Шуйскому.

Н. Н. Бантышъ-Каменскій, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи». М. 1894 г., ч 1, стр. 99. — *Карамзинъ*, «Истор. Гос. Рос.». Спб. 1844 г., т. VI, прим. 101; т. XII, стр. 91.

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Иванъ Ивановичъ*, конторщикъ въ одномъ богатомъ домѣ, сынъ бѣдныхъ родителей, обучался въ уѣздномъ училищѣ. Служебную карьеру началъ писцомъ въ Ефремовскомъ окружномъ правленіи, откуда въ 1840 г. былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Воронежскую казенную палату, а въ 1858 г. назначенъ секретаремъ тамошней городской думы; однако въ послѣдней должности онъ оставался недолго, перемѣнивъ ее въ 1861 г. на скромную должность конторщика. Въ глухой борьбѣ съ нуждою утѣшеніемъ для него служила литература, при чемъ литература, такъ сказать, воронежская: Кольцовъ и Никитинъ. Въ бумагахъ З—ва де-Пуле нашелъ тетрадь стиховъ, писанныхъ имъ въ 40-хъ годахъ подъ сильнымъ вліяніемъ Кольцова. Между ними есть стихотвореніе «На могилу Кольцова», слабое по выраженію, но проникнутое неподдѣльнымъ чувствомъ. Литературная дѣятельность З—ва была самая скромная, ограничивавшаяся провинціальной корреспонденціей; но этой корреспонденціей дорожили такія періодическія изданія, какъ «Русскій Дневникъ», «Русское Слово» и «День». Любовь же къ литературнымъ занятіямъ заставила З—ва познакомиться съ поэтомъ Никитинымъ, а черезъ него и съ лицами, близкими къ послѣднему. Никитинъ, крайне осторожный въ выборѣ знакомствъ, радушно принялъ скромнаго, до тѣхъ поръ никому неизвѣстнаго чиновника и полюбилъ его отъ всей души. Въ кругу лицъ, близкихъ къ Никитину, З—въ сдѣлался вскорѣ своимъ человѣкомъ и, испытывая на себѣ ихъ вліяніе, самъ нерѣдко дѣйствовалъ благотворно на нихъ. Онъ внесъ въ воронежскій кружокъ то практическое направленіе, котораго ему недоставало. З—ву принадлежитъ первая мысль о литературныхъ чтеніяхъ, о воскресныхъ школахъ и провинціальномъ сборникѣ. Въ «Воронежской Бесѣдѣ» ему принадлежитъ статья «Нѣчто о воронежскихъ пустосвятахъ и юродивыхъ» и первоначальная обработка статьи: «Историческая замѣтка о городѣ Воронежѣ». Въ послѣднее время З—въ хотѣлъ посвятить свой досугъ газетѣ «Воронежскія Губ. Вѣдомости» и съ этою цѣлью обратилъ вниманіе на обработку матеріаловъ, относящихся къ пребыванію Петра I въ Воронежѣ, но смерть помѣшала ему видѣть эту работу напечатанною. Скончался онъ 9 апрѣля 1862 г. на 38 году жизни.

«Воронежскія Губ. Вѣдомости» (статья де-Пуле) 1862 г., № 16.

Поповъ.

Зиновьевъ, *Иванъ Игнатьевичъ*, (род. 1806 г. † 10 ноября 1884 г.), происходилъ изъ цѣховыхъ, «вѣчнаго живописнаго цѣха мастеръ», учился въ Академіи Художествъ, гдѣ въ 1839 году получилъ званіе неклассnаго художника за рисунокъ плафона для церкви, и всю свою долгую жизнь былъ заурядnымъ церковнымъ живописцемъ, разрисовывавшимъ церкви своими плафонами.

«Художественная Газета 1840 г., № 21.— *Кондаковъ*, «Исторія. Ак. Худ.», т. II, ст. 76.

П. С.

Зиновьевъ, *Иванъ Петровичъ*. Въ 1627 г. былъ воеводой на Мезени; въ 1634 г. находился при городовыхъ дворянахъ въ Можайскѣ съ князьями Черкасскимъ и Пожарскимъ; въ 1636—38 г.г. онъ значится дворяниномъ Московскимъ, а въ 1647—48 г.г. воеводой въ Муромѣ. 18 февраля 1648 г. изъ Разряда была послана З—ву царская грамота для доставленія ея арзамасскому воеводѣ Травину, которому велѣно было собрать дворянъ и дѣтей боярскихъ арзамасцевъ, бывшихъ на службѣ въ 1647 г., для обереганья отъ ногайскихъ людей въ попизовыхъ городахъ съ окольничимъ Богд. Матв. Хитрово. Травинъ получилъ отъ З—ва эту грамоту лишь 18 апрѣля, о чемъ и увѣдомилъ Разрядъ, опасаясь «быть отъ государя въ опалѣ» за неисполнительность, происшедшую по винѣ З—ва.

Дв. разр.. П.—Р. И. Б., X.—Акты Моск. госуд., II.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Иванъ Семеновичъ*. Въ 1646 г., будучи дьякомъ, былъ назначенъ въ посольство въ Кизильбаши, т. е. въ Персію; окладъ ему былъ 65 р., и онъ просилъ прибавки: «и мнѣ съ такого малого окладу,—писалъ онъ въ челобитной, — подняться на такую дальнюю службу не-

чѣмъ». Въ видѣ примѣра онъ приводилъ, что дьякъ Помѣстнаго приказа Никита Головинъ, будучи назначенъ въ посольство въ Швецію, получилъ денежный окладъ 90 руб. и помѣстный 700 чети. З—ву дана была прибавка, но съ условіемъ, что по возвращеніи изъ Персіи «за службу» эту вторичной прибавки не будетъ. Въ 1649 г. онъ былъ разряднымъ дьякомъ, въ 1653 г. объѣзжимъ головою въ Кремлѣ для береженья отъ огня, въ 1659 г. дьякомъ въ Приказной Палатѣ, въ 1660 г. въ Новгородѣ и въ 1665 г. въ приказѣ Большого Прихода; наконецъ, въ 1679 г. онъ былъ у Соли-Вычегодской «подьячимъ съ приписью» вмѣстѣ съ воеводой Андреемъ Поливановымъ.

Доп. къ Акт. Ист., IV, V, IX. — Акты Моск. госуд., II.— Дв. разр., II.

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Иванъ*, бояринъ Московскій, въ іюнѣ 1474 г. посланъ былъ Іоанномъ III въ Псковъ объявить псковитянамъ, что великій князь согласенъ принять ихъ посольство, которое незадолго передъ тѣмъ, въ маѣ, тщетно добивалось милости видѣть «государевы очи». Три года спустя, лѣтомъ 1477 г., З—въ опять ѣздилъ въ Псковъ съ порученіемъ великаго князя: на этотъ разъ ему велѣно было поднимать псковитянъ противъ Новгорода, съ непокорной вольницей котораго Іоаннъ рѣшилъ покончить безповоротно. Псковъ, какъ извѣстно, не посмѣлъ ослушаться воли московскаго повелителя и явился его дѣятельнымъ помощникомъ въ нанесеніи послѣдняго удара своему «старшему брату»—Великому Новгороду. Въ 1478 г., послѣ того какъ новгородское самоуправленіе было уничтожено, бояринъ З—въ, вмѣстѣ съ Василіемъ Китаевымъ, посаженъ былъ намѣстникомъ въ Новгородѣ на «Владычней» сторонѣ; имъ велѣно было править всякія дѣла, судебныя и земскія, «по великаго князя пошлинамъ и по старинамъ», а также вѣдать и внѣшнія сношенія Великаго Новгорода. Въ должности новгородскаго намѣстника З—въ пробылъ нѣсколько лѣтъ: а въ январѣ 1481 г. посланъ былъ съ княземъ Василіемъ Ѳедоровичемъ Шуйскимъ и «всею ратною приправою» во главѣ новгородской рати на помощь Пскову противъ нѣмцевъ. Новгородская рать соединилась съ псковской силою и съ великокняжескимъ войскомъ, пришедшимъ подъ начальствомъ кн. Ивана Булгака и кн. Ярослава Оболенскаго, вторглась въ нѣмецкую землю и въ теченіе четырехъ недѣль разоряла «местрову» землю и окрестности Юрьева. Взяты были города Каркусъ и Вельядъ, и воеводы вернулись изъ похода съ богатою добычею. Въ слѣдующемъ 1482 году бояринъ З—въ, очевидно уже на прежнихъ службахъ оправдавшій довѣріе Іоанна III, отправленъ былъ съ Андреемъ Плещеевымъ къ Волошскому воеводѣ Стефану сватать дочь послѣдняго Елену за князя Іоанна Молодого. Лѣтописецъ говоритъ, что король польскій имъ «пути не хотѣ дати», но, повидимому, посольство достигло своей цѣли, потому-что, какъ извѣстно, намѣченный великимъ княземъ бракъ состоялся.

Пол. Соб. Рус. Лѣт., т. IV, стр. 250, 256, 258, 261, 265; т. V, стр. 37, 38, 41; т. VI, стр. 19, 22, 33, 220, 234; т. VIII, стр. 199, 214.—*Н. М. Карамзинъ*, «Исторія Госуд. Россійскаго», изд. Эйнерлинга, т. VI, стр. 81, 105; пр. 156, 203.

Зиновьевъ, *Николай Васильевичъ*, генералъ-адъютантъ, членъ Александровскаго комитета о раненыхъ, почетный опекунъ учрежденій Императрицы Маріи, генералъ-отъ-инфантеріи, родился 8 сентября 1801 г. Мать его была внучкой протопресвитера Дубенскаго, духовника императрицы Елизаветы Петровны, отъ котораго и идетъ значительное состояніе З—ва. Образованіе получилъ въ частномъ учебномъ заведеніи, послѣ чего въ 1818 г. поступилъ на службу прапорщикомъ въ л.-гв. Измайловскій полкъ. Два года спустя, З—въ былъ произведенъ въ первый офицерскій чинъ и съ первыхъ же шаговъ фронтовой службы успѣлъ выдѣлиться, какъ усердный и распорядительный офицеръ. Въ чинѣ поручика ему былъ Всемилостивѣйше пожалованъ бриллiантовый перстень за участіе въ обученіи команды жолонеровъ гвардейскаго корпуса. Въ 1828 г. съ открытіемъ Турецкой войны штабсъ-капитанъ З—въ вмѣстѣ съ полкомъ былъ посланъ въ Турцію. По переходѣ черезъ Дунай онъ участвовалъ въ осадѣ Варны, при чемъ въ теченіе мѣсяца велъ тяжелыя осадныя работы подъ сильнымъ огнемъ непріятеля и занималъ караулы въ ближайшихъ къ крѣпости траншеяхъ; за мужество и распорядительность, выказанныя во время осады Варны, З—въ награжденъ былъ орд. св. Владиміра 4 ст. съ бантомъ. По

окончаніи войны онъ женился на фрейлинѣ императрицы Александры Ѳеодоровны, Юліи Николаевнѣ Батюшковой, сестрѣ поэта К. Н. Батюшкова, и продолжалъ въ теченіе 10 л. служить въ полку. Въ 1833 г. онъ былъ произведенъ въ полковники и командовалъ батальономъ. Пользуясь съ раннихъ лѣтъ милостью императора Николая Павловича, З—въ при бракосочетаніи вел. княжны Маріи Николаевны въ 1839 г. былъ назначенъ адъютантомъ къ герцогу Максимиліану Лейхтенбергскому. Произведенный въ 1843 г. въ генералъ-маіоры и оставленный состоять при герцогѣ Лейхтенбергскомъ, З—въ былъ назначенъ въ томъ же году временно исправляющимъ должность директора Пажескаго корпуса, за отсутствіемъ генералъ-маіора Игнатова, и въ этой должности былъ оцѣненъ по заслугамъ бывшимъ тогда главнымъ начальникомъ военно-учебныхъ заведеній, великимъ княземъ Михаиломъ Павловичемъ, изъявившимъ ему свою особенную благодарность за полуторагодичное во всѣхъ отношеніяхъ отличное управленіе Пажескимъ корпусомъ. Годъ спустя З—въ былъ назначенъ директоромъ Пажескаго корпуса и въ теченіе четырехлѣтняго пребыванія своего въ этой должности заслужилъ любовь и уваженіе своихъ питомцевъ, надолго сохранившихъ о немъ добрую память, какъ о начальникѣ, умѣвшемъ соединить твердость характера и требовательность по службѣ съ добрымъ сердцемъ и мягкимъ отношеніемъ къ юношескому возрасту своихъ воспитанниковъ. Въ 1849 г. З—въ былъ назначенъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ состоять при августѣйшихъ его внукахъ, великихъ князьяхъ Николаѣ, Александрѣ и Владимірѣ Александровичахъ, въ 1850 г. назначенъ въ свиту Его Величества, черезъ 2 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 19 февраля 1855 г. назначенъ ген.-адъютантомъ. Въ теченіе этого времени З—въ неоднократно удостоивался Высочайшихъ наградъ и драгоцѣнныхъ подарковъ отъ Ихъ Величествъ, а въ 1859 г. въ ознаменованіе дня совершеннолѣтія государя цесаревича получилъ при Высочайшемъ рескриптѣ золотую украшенную брильянтами табакерку съ портретомъ Ихъ Величествъ и Его Высочества. Отчисленный въ 1860 г. отъ состоянія при Ихъ Высочествахъ и назначенный членомъ комитета о раненыхъ, З—въ неоднократно призывался къ дѣятельности въ нѣкоторыхъ важныхъ случаяхъ; такъ, въ 1862 г., во время бывшихъ въ Петроградѣ пожаровъ, онъ былъ назначенъ предсѣдателемъ комитета Высочайше утвержденнаго для приведенія въ извѣстность потерь, понесенныхъ городомъ, и для изысканія чрезвычайныхъ мѣръ къ охраненію безопасности столицы и пріема и распредѣленія суммъ, жертвуемыхъ для погорѣльцевъ, а въ 1868 г. предсѣдательствовалъ въ комиссіи, учрежденной подъ покровительствомъ наслѣдника цесаревича для доставленія пособій жителямъ Россіи, пострадавшимъ отъ неурожая 1867 г. Въ то же время З—въ былъ предсѣдателемъ временнаго комитета для обсужденія вопроса о соединеніи желѣзнодорожными путями Волги и С. Двины съ Невою, съ цѣлью устраненія на будущее время недостатка хлѣба въ сѣверной части Россіи. Въ 1868 г. онъ былъ назначенъ вновь состоять при особѣ государя наслѣдника цесаревича, съ возложеніемъ на него временнаго завѣдыванія и управленія всѣми частями двора Его Высочества, а въ 1874 г. назначенъ почетнымъ опекуномъ, присутствующимъ въ опекунскомъ совѣтѣ учрежденій Императрицы Маріи, съ оставленіемъ членомъ комитета о раненыхъ и въ званіи генералъ-адъютанта. З—въ числился въ л.-гв. Измайловскомъ полку. Скончался онъ 16 января 1882 г.

«Русскій Инвалидъ» 1882 г., № 18.—«Новое Время» 1882 г., № 2117.—*С. Н. Южаковъ*, Большая энциклопедія, т. IX, вып. 9—10, стр. 666.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

И. Артамонова.

Зиновьевъ, *Павелъ Алексѣевичъ*, профессоръ Петроградской консерваторіи, сынъ извѣстнаго въ свое время столичнаго мирового судьи, родился въ Петроградѣ 31 октября 1844 г., съ шестилѣтняго возраста сталъ обнаруживать музыкальныя способности, которыя успѣшно развились, благодаря занятіямъ у Іогансена и Бернгардта, на десятомъ году поступилъ въ Ларинскую гимназію и, окончивъ ее 17-ти лѣтъ, опредѣлился на юридическій факультетъ Петроградскаго университета. Черезъ два года, будучи вынужденъ, по домашнимъ обстоятельствамъ, выйти изъ университета, З—въ всецѣло посвятилъ себя изученію музыки, которой усердно продолжалъ заниматься и

въ годы студенчества, сперва подъ руководствомъ профессора консерваторіи Лешетицкаго, потомъ—профессора Герке и, наконецъ, опять—Лешетицкаго, у котораго закончилъ свое музыкальное образованіе. Въ 1868 г., по приглашенію своего знаменитаго учителя, З—въ занялъ должность его адъюнкта по классу фортепіанной игры въ Петроградской консерваторіи, а по уничтоженіи званія адъюнкта послѣдовательно переименованъ былъ сперва въ младшаго, а затѣмъ въ старшаго преподавателя и, наконецъ, въ 1883 г., во время завѣдыванія консерваторіей К. Ю. Давыдовымъ, удостоенъ былъ званія профессора. Въ послѣднемъ званіи З—въ состоялъ около пяти лѣтъ, но по вторичномъ вступленіи въ должность директора консерваторіи А. Г. Рубинштейна, вслѣдствіе возникшихъ между ними треній, сперва, въ 1887 г., взялъ годичный отпускъ, а затѣмъ въ началѣ 1888 г., угнетаемый неизлѣчимой болѣзнью, и окончательно подалъ въ отставку, унося чувство горькой обиды изъ учрежденія, въ которомъ прослужилъ безъ малаго 20 лѣтъ. Имѣя въ послѣдніе годы своей профессорской дѣятельности самостоятельный фортепіанный классъ, З—въ выпустилъ нѣсколько искусныхъ піанистовъ, среди которыхъ первое мѣсто занимала г-жа Мусина-Пушкина, съ успѣхомъ концертировавшая затѣмъ въ Петроградѣ.

Кромѣ педагогической дѣятельности, З—въ занимался и литературными трудами: перевелъ съ нѣмецкаго сочиненіе Бренделя: «Основаніе исторіи западноевропейской музыки» (изд. Бютнера, 1877 г.) и сдѣлалъ переводъ съ французскаго біографіи Шопена, написанной Листомъ (Спб. 1887 г.). Первый изъ этихъ трудовъ, пополненный многими добавленіями переводчика, одобренъ былъ совѣтомъ профессоровъ Петроградской консерваторіи; второй далъ тему З—ву для самостоятельной статьи «Фредерикъ Шопенъ въ характеристикѣ Листа» («Колосья» 1887 г., кн. 10). Наконецъ, въ послѣдніе годы своей жизни З—въ усердно работалъ надъ «Біографическимъ словаремъ русскихъ музыкальныхъ дѣятелей», для котораго имъ собрано было много матеріаловъ и который былъ вполнѣ приготовленъ къ печати. Какъ музыкальный критикъ, З—въ былъ особенно плодовитъ. Многочисленныя статьи и рецензіи его, подписанныя буквами П. З. или псевдонимомъ Mi-la, разсѣяны въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ: «Музыкальномъ Мірѣ», «Пчелѣ», «Эпохѣ», «Всемірной Иллюстраціи» и др. Въ газетѣ «Голосъ» имъ помѣщены были корреспонденціи о русскихъ концертахъ во время Парижской всемірной выставки, а съ 1878 г. вплоть до самой своей смерти онъ состоялъ постояннымъ сотрудникомъ «Петербургской Газеты», гдѣ завѣдывалъ музыкальнымъ отдѣломъ, придавъ ему большое значеніе: отзывы его и сужденія всегда обращали на себя вниманіе своею вѣрностью и безпристрастіемъ; артисты считались съ ними и—въ большинствѣ—цѣнили отзывчивость З—ва и всегдашнюю готовность его оказать услугу или помощь, гдѣ таковая требовалась. Но и на этомъ поприщѣ, какъ и въ педагогической дѣятельности, З—ву пришлось испытать не мало огорченій, какія обычно выпадаютъ на долю добросовѣстнаго и безпристрастнаго критика.

Какъ композиторъ, З—въ написалъ и издалъ всего нѣсколько фортепіанныхъ пьесъ (тарантелла, этюдъ на русскую тему, «Pensée fugitive») и романсовъ. Занятый уроками и журнальной работой, онъ не имѣлъ возможности удѣлять много времени композиціи, и талантъ его въ этомъ направленіи не получилъ должной обработки. Большая музыкальная чуткость его, однако, замѣтна во всѣхъ его произведеніяхъ; будучи отличнымъ піанистомъ, онъ въ то же время былъ и искуснымъ аккомпаніаторомъ. Скончался З—въ въ Петроградѣ 1 апрѣля 1888 года.

«Петербургская Газета» 1888 г., №№ 91, 94.—«Новое Время» 1888 г., №№ 4344, 4345, 4346.—«Новости» 1888 г., отъ 2 апрѣля.—«Петербургскій Листокъ» 1888 г., № 90.—«Историческій Вѣстникъ» 1888 г., кн. 5.—«Баянъ» 1888 г., № 14.—«Всемірная Иллюстрація» 1888 г., № 1004.—«Сынъ Отечества» 1888 г., № 89.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. 8, стр. 47.—*Михневичъ*, «Наши знакомые».—*А. Рубецъ*, «Біографическій лексиконъ русскихъ композиторовъ», стр. 39.—*Риманъ*, «Музыкальный словарь», стр. 536.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

А. Г.

Зиновьевъ, *Парамонъ-Сыдавной Васильевичъ*, извѣстный подъ именемъ: *Сыдавной-Васильевъ*. Впервые онъ упоминается въ 1595 г., когда подпись его, какъ дьяка, встрѣчается подъ грамотами. Въ 1607 г., во время движенія Болотникова,

когда царь Вас. Ив. Шуйскій ходилъ съ войскомъ подъ Тулу, дьякъ З—въ находился въ прибыльномъ полку съ Короши, при бояринѣ и воеводахъ кн. Андр. Вас. Голицынѣ и Гр. Гр. Пушкинѣ. Затѣмъ мы видимъ его подъ Калугою съ князьями: Ѳеод. Ив. Мстиславскимъ, Мих. Вас, Скопинымъ-Шуйскимъ и Бор. Петр. Татевымъ. Участвовалъ онъ и въ осеннемъ походѣ, когда кн. Скопинъ-Шуйскій побилъ воровскихъ людей на Пахрѣ; стоялъ и за Москвой-рѣкой у Серпуховскихъ воротъ съ князьями: Скопинымъ, Голицынымъ и Татевымъ.

Въ 1608 г., когда Тушинскій воръ пришелъ подъ Москву съ гетманомъ Ружинскимъ, З—нъ былъ въ большомъ полку у бояръ и воеводъ: кн. Скопина, Ив. Никит. Романова и кн. Вас. Ѳеод. Мосальскаго.

Въ концѣ 1608 и въ 1609 г.г., когда кн. Скопинъ хлопоталъ о наймѣ вспомогательнаго шведскаго войска, онъ взялъ съ собой З—ва, въ качествѣ опытнаго, дѣльнаго и извѣстнаго ему съ хорошей стороны дьяка. Въ Выборгъ отправились, по порученію кн. Скопина, шуринъ его Сем. Вас. Головинъ и З—въ. Они заключили тамъ съ полномочными послами шведскаго короля Карла IX договорную запись о дружественномъ союзѣ Московскаго государства съ Швеціей, о наймѣ ратныхъ шведскихъ людей и объ уступкѣ за это Московскимъ государствомъ г. Корелы съ уѣздомъ, которыхъ такъ добивалась Швеція. Въ утвержденной грамотѣ относительно уступки Корелы кн. Скопинъ выразился такъ: «Договорились по моему приказу, какъ язъ имъ далъ полную мочь, стольникъ Головинъ и дьякъ Сыдавной Васильевъ въ Выборгѣ съ королевскими и думными полномочными послами». Договоръ былъ утвержденъ крестнымъ цѣлованьемъ и записями лицъ, его заключившихъ. Кн. Скопинъ, разсылая грамоты по городамъ и увѣдомляя о движеніи шведскаго вспомогательнаго войска, писалъ въ Вологду во второй половинѣ марта 1609 г., что Головинъ и З—въ «съ большими людьми (т. е. съ большимъ количествомъ ратныхъ людей) пришли въ Дудоровской погостъ».

Въ августѣ 1610 г. въ безгосударное время, когда всѣми дѣлами управляла Боярская Дума, рѣшено было отправить въ Польшу къ королю Сигизмунду III и къ сыну его, королевичу Владиславу, великое посольство для приглашенія Владислава на Московскій престолъ. Во главѣ посольства стояли: ростовскій митрополитъ Филаретъ и кн. Вас. Вас. Голицынъ; затѣмъ слѣдовали: окольничій кн. Мезецкій, думный дворянинъ Сукинъ, думный дьякъ Томила Луговской и дьякъ Сыдавной Васильевъ; изъ духовныхъ лицъ: Спасскій архимандритъ Евѳимій, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ и другіе; кромѣ того, «выборные разныхъ чиновъ люди». Посольство заключало въ себѣ до 1250 человѣкъ. Въ сентябрѣ были даны посламъ двѣ вѣрющія грамоты отъ духовныхъ и свѣтскихъ всякаго чина и званія людей для договора съ Сигизмундомъ относительно условій приглашенія на царство королевича Владислава. По пріѣздѣ московскихъ пословъ въ королевскій станъ подъ Смоленскомъ, они неоднократно собирались для переговоровъ съ польскими панами рады; было шесть съѣздовъ, но ни до чего не договорились. Въ началѣ декабря 1610 г. митрополитъ Филаретъ и кн. Голицынъ узнали, что думный дворянинъ Сукинъ, дьякъ Сыдавной Васильевъ, Спасскій архимандритъ Евѳимій, Троицкій келарь Авраамій Палицынъ и многіе дворяне и разныхъ чиновъ люди, получивъ отъ короля грамоты на помѣстья и другія пожалованія, отпущены домой. Канцлеръ Сапѣга хотѣлъ какимъ-нибудь способомъ поколебать твердость и думнаго дьяка Томилы Луговского и пригласилъ его къ себѣ въ то время, когда Сукинъ и Сыдавной Васильевъ, въ богатомъ нарядномъ одѣяніи, готовились итти на отпускъ къ королю.

Видъ этихъ двухъ членовъ посольства, собравшихся уѣхать, произвелъ на Луговского совершенно не то впечатлѣніе, на какое разсчитывалъ Сапѣга. Луговской сказалъ канцлеру: «Не слыхано нигдѣ, чтобъ послы дѣлывали такъ, какъ Сукинъ и Сыдавной дѣлаютъ: покинувъ государское и земское дѣло и товарищей своихъ, ѣдутъ въ Москву!.. Если Сыдавной для того отпущенъ, что проѣлся, то и всѣхъ насъ давно пора отпустить, всѣ мы также проѣлись, подмога намъ всѣмъ дана одинаковая. Судитъ имъ Богъ, что такъ дѣлаютъ!» На слѣдующій день Филаретъ и кн. Голицынъ призвали къ себѣ Сукина, Сыдавнаго и Спасскаго архимандрита (Авраамій Палицынъ сказался больнымъ и

не поѣхалъ къ нимъ) и усовѣщивали ихъ, говоря, чтобы они попомнили Бога и свои души, вспомнили бы, какъ они отпущены изъ соборнаго храма Пречистой Богоматери, какъ благословлялъ ихъ патріархъ Гермогенъ. Они отвѣчали: «Послалъ насъ король съ своими листами въ Москву для своего государскаго дѣла: и намъ какъ не ѣхать»?

Въ 1612 г. подъ грамотой Московскаго государства бояръ и воеводъ и кн. Дм. Мих. Пожарскаго Соль-Галицкому городовому приказчику Мичурину о невзиманіи сошныхъ и казачьихъ кормовъ съ отчины Симонова монастыря подписались: «Кн. Дмитрей Пожарской. Думный діакъ Сыдавной Васильевъ». Изъ этого мы заключаемъ, что по возвращеніи изъ посольства въ Польшу З—въ примкнулъ къ земскому движенію, стремившемуся къ водворенію порядка и очищенію Московскаго государства отъ поляковъ. Въ 1613 г. онъ подписался подъ грамотой объ избраніи на царство Мих. Ѳеод. Романова. 11 іюля этого года, въ день вѣнчанія на царство Мих. Ѳеод., сказывалъ боярство кн. Ив. Бор. Черкасскому, а затѣмъ кн. Дм. Мих. Пожарскому. Гавр. Гр. Пушкинъ, стоявшій у сказки, билъ челомъ государю въ «отечествѣ» на кн. Пожарскаго, потому что родители его никогда меньше Пожарскихъ не бывали. Мих. Ѳеод. приказалъ быть «для своего царскаго вѣнка» безъ мѣстъ, а всякія челобитья, поданныя въ этотъ день, велѣлъ З—ву отставить и при всѣхъ боярахъ записать объ этомъ въ разрядъ. Во время вѣнчанія Мих. Ѳеод-ча на царство З—въ держалъ блюдо. На слѣдующій день, въ именины царя Мих. Ѳеод. онъ сказывалъ думное дворянство Козьмѣ Минину, а 13 іюля—казначейство Никиф. Вас. Траханіотову. Не станемъ перечислять всѣ случаи мѣстничества, возникавшіе въ бытность З—ва думнымъ дьякомъ, когда ему приходилось передавать обвиненнымъ рѣшенія государя или бояръ. Остановимся лишь на одномъ дѣлѣ, возникшемъ въ 1622 г., потому что изъ него видна неправильная передача З—мъ заключенія, вынесеннаго судомъ относительно челобитья въ 1618 г. Вас. Ал. Третьякова на кн. Юр. Петр. Буйносова-Ростовскаго. З—въ сказалъ въ 1618 г. Третьякову: «что ему, Василью, не токмо что до князь Юрья Буйносова достало, ино не достало и до послѣдняго Ростовскаго князя въ отечествѣ, а станетъ Василій бити челомъ государю хоть на меньшаго Ростовскаго, и государь на Василья велѣлъ оборонь дать и послѣднему Ростовскому князю». Очевидно, что такой приговоръ задѣлъ самолюбіе Третьякова, и онъ постарался выяснить причину, заставившую судей притти къ такому заключенію. «Такою де я сказкою обинною,—говорилъ Третьяковъ,—опозоренъ, что молодой безродословный человѣкъ». Какъ это часто бываетъ, разсмотрѣніе дѣла послѣдовало лишь въ 1622 г. Оказалось, что въ дѣйствительности не было ни государева указа, ни боярскаго приговора, по которому велѣно было давать на Третьякова оборонь и послѣднему Ростовскому князю: «то своровалъ думный дьякъ Сыдавной Васильевъ... а то дѣло не всхожее: и великъ и малъ въ ростовскихъ князьяхъ, не ровны Ростовскіе; а нынѣ (1622 г.) государь тебя, Василья, (Третьякова) пожаловалъ, тое записки сказки въ разрядѣ не велѣлъ поставить въ дѣло». Въ 1618 г. З—въ находился въ Москвѣ въ осадномъ сидѣньѣ, во время прихода королевича Владислава. Въ 1619 г. судьей въ Казанскомъ Дворцѣ былъ кн. Алексѣй Юрьевичъ Сицкій, а дьяками при немъ Сыдавной Васильевъ и Ѳеод. Апраксинъ. Послѣднее упоминаніе въ «Дворцовыхъ разрядахъ» о З—вѣ мы встрѣчаемъ въ 1622 г.

С. Г. Г. и Д., I, II, III. — Акты Истор., I, II, III.—А. А. Э., II.—Разр. кн., I, — Дв. разр., I.—Акты Моск. госуд., I.—*Бѣлокуровъ*, «Разр. записи за Смутное время».—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи», VIII, IX.

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Петръ Васильевичъ*. До 1633 г. былъ патріаршимъ стольникомъ, 6 декабря этого года пожалованъ государемъ въ стряпчіе. Въ 1639 г. участвовалъ во встрѣчѣ кизильбашскаго посла за Яузскими воротами. Въ 1651—52 г.г. сопровождалъ царя Ал. Мих. въ загородныхъ богомольныхъ походахъ. Въ 1658—77 г.г. значится дворяниномъ Московскимъ. Въ 1660 г. во время обѣда у царя Ал. Мих. грузинскаго царевича Николая Давидовича былъ въ числѣ стольниковъ, которые ставили кушанья передъ царемъ. Въ 1664—65 г.г. онъ состоялъ воеводой на Бѣлой. За это время сохранилось довольно много грамотъ на его имя, а также его отписокъ въ Разрядъ. Переписка велась:

1) относительно хлѣбныхъ запасовъ, которые велѣно было доставлять въ Витебскъ и въ Полоцкъ на жалованье стрѣльцамъ; 2) строенія амбаровъ; 3) дѣланія струговъ. Въ половинѣ февраля онъ получилъ приказаніе сдѣлать побольше струговъ, а пока они не будутъ готовы—отпустить хлѣбные запасы въ Полоцкъ на плотахъ. Раздавать хлѣбные запасы ратнымъ людямъ велѣно было «съ береженьемъ, чѣмъ быть сытимъ, а лишнево не раздавать». Несмотря на большія затрудненія въ полученіи работниковъ для дѣланія струговъ (велижскіе и невельскіе работные люди отъ стругового дѣла бѣжали, изъ Ржева тамошній воевода къ струговому дѣлу не присылалъ), въ половинѣ мая было готово 40 струговъ, остальные додѣлывались. Государь велѣлъ отписать З—ву изъ Разряда «за струговое дѣло и за отпускъ хлѣбныхъ запасовъ съ похвалою и впредь бы всякіе дѣла дѣлалъ съ радѣньемъ и поспѣшеньемъ». Въ 1678 г. З—въ былъ воеводой въ Ржевѣ Володиміровѣ.

Доп. къ Акт. Ист., IX.—Р. И. Б., IX, X, XI.—Дв. раз., II, III.

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Петръ Петровичъ*, стольникъ (1669—92 г.г.). 17 сент. 1682 г. былъ посланъ съ грамотой царей Іоанна и Петра Алексѣевичей къ патріарху Іоакиму о казни князей Ивана и Андрея Хованскихъ, съ препровожденіемъ извѣстнаго письма, а 15 янв. 1684 г.—съ царской грамотой къ запорожскому гетману Ивану Самойловичу, извѣщавшей о бракѣ царя Іоанна Алексѣевича съ дочерью боярина Ѳ. П. Салтыкова, Прасковьей Ѳеодоровной; при этомъ съ З—мъ посылалось «жалованья отъ Нашего Царскаго Величества радостнаго стола овощей», которыя онъ долженъ былъ отдать по росписи генеральной старшинѣ и полковникамъ Запорожскаго войска. Въ томъ же 1684 г. З—въ написанъ былъ въ городовые дворяне по Брянску за то, что въ числѣ многихъ другихъ московскихъ дворянъ не явился сопровождать царей Іоанна и Петра въ загородный походъ. Въ 1685 г. ему и его брату, стольнику Вас. Петр. Зиновьеву, было дано по 50 р. изъ четвертныхъ доходовъ Новгородскаго приказа на дворовое строеніе, уничтоженное пожаромъ. Оба брата владѣли землей во Владимірскомъ у., въ Боголюбскомъ станѣ, Юрьевской приписи, при селѣ Краснымъ; у нихъ были тамъ усадьба и мельница. Въ 1690 г. З—въ былъ воеводой въ Якутскѣ. Изъ отписки его царямъ узнаемъ, что, согласно царской грамотѣ, онъ подтвердилъ какъ русскимъ людямъ, такъ и ясачнымъ иноземцамъ, чтобы они въ ясачныхъ мѣстахъ не сѣкли и не жгли лѣсовъ, чтобы звѣрь въ даль не бѣжалъ и «ясачному сбору порухи и недобору не было».

Что же касается соболей, то таковые по близости отъ Якутска не водятся; «якуты ѣздятъ на соболиные промыслы на лошадяхъ въ одну сторону по 1½ мѣсяца и больше». Другой отпиской З—въ увѣдомляетъ, что казацкій пятидесятникъ Кузнецовъ, отправившійся въ Коряцкую землю, а также и спутники его, убиты чукчами.

С. Г. Г. и Д., IV.—Акты Ист., V.—Доп. къ Акт. Ист., XI.—Оп. Арх. Юст., I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII столѣтія».

В. Корсакова.

Зиновьевъ, *Ѳедоръ Петровичъ*. Въ 1625 г. въ числѣ жильцовъ дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ. Въ 1629—40 г.г. значится дворяниномъ московскимъ, въ 1632 г.—письменнымъ головою въ Томскѣ, а въ 1634 г.—головою у городовыхъ дворянъ въ Можайскѣ при князьяхъ Черкасскомъ и Пожарскомъ. Въ 1643 г. З—въ былъ однимъ изъ дворянъ въ приказѣ Новой Чети для выимки по росписи за городомъ отъ Чертольскихъ воротъ до Яузскихъ; въ 1649 г. головой у жильцовъ на выѣздѣ при встрѣчѣ литовскихъ пословъ въ Москвѣ, а въ 1650 г. воеводой на Бѣлоозерѣ.

Дв. разр., I, II.—Р. И. Б., X.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».

В. Корсакова.

Зинонъ, преподобный постникъ и трудолюбецъ Кіево-печерскій XI вѣка. Извѣстенъ многими добродѣтелями иноческой жизни: постомъ, молитвами, смиреніемъ и послушаніемъ. Мощи его почиваютъ нетлѣнно въ кіевскихъ дальнихъ пещерахъ. Память его чтится 30 января и 28 августа.

Архіеп. Модестъ, «Краткія сказанія о жизни и подвигахъ св. отцовъ дальнихъ пещеръ Кіево-Печерской лавры. Кіевъ. 1901 г.

К. Здр—въ.

Зиньковскій, *Трофимъ Абрамовичъ*, писатель - украйнофилъ, родился 23 іюля

1861 г. въ гор. Бердянскѣ, въ семьѣ простого рабочаго, выселившагося туда изъ Екатеринославской губ.; первоначальное воспитаніе получилъ въ родной средѣ, очень набожной, и въ бердянскомъ уѣздномъ училищѣ, былъ съ дѣтства начитанъ въ библіи и житіяхъ святыхъ и даже мечталъ о монашествѣ. Надумавъ затѣмъ посвятить себя педагогической дѣятельности, З—скій въ 1876 г. поступилъ въ ѳеодосійскій учительскій институтъ, но вскорѣ вынужденъ былъ для лѣченія глазъ переселиться въ Харьковъ и провелъ тамъ нѣсколько лѣтъ, служа рабочимъ въ типографіи. Въ 1880 г. онъ поступилъ, какъ вольноопредѣляющійся, въ одесское юнкерское училище, и съ этого времени начинается его увлеченіе малорусскимъ языкомъ и украинской литературой. Біографъ З—скаго, Василь Чайченко, объясняетъ это увлеченіе главнымъ образомъ тѣмъ вліяніемъ, которое имѣлъ на юнкеровъ ихъ преподаватель исторіи, «людина прихильна до свого ридного краю, до Украины»; но возможно, что на З—скаго оказали вліяніе и нѣкоторые изъ его друзей, въ томъ числѣ и самъ Чайченко, съ которымъ онъ находился въ перепискѣ, начиная съ 1881 г. Какъ бы то ни было, но именно съ этого времени З—скій начинаетъ «балакать и писать по-украински» и вмѣстѣ съ тѣмъ проявлять нѣкоторое вольнодумство, навлекшее на него неудовольствіе ротнаго командира. По окончаніи одесскаго юнкерскаго училища въ 1882 г. З—скій въ слѣдующемъ году произведенъ былъ въ офицеры 126-го пѣхотнаго Рыльскаго полка и года три стоялъ съ нимъ въ окрестностяхъ Кіева. Въ 1884 г. въ Умани онъ познакомился съ тамошнимъ нотаріусомъ и украинскимъ писателемъ Михаиломъ Комаромъ (псевдонимъ) и группою украйнофиловъ, собиравшихся у него, и занялся переводами нѣкоторыхъ русскихъ сочиненій (Щедрина и Гоголя) на малорусское нарѣчіе. Тотъ же Комаръ въ 1886 г. ввелъ З—скаго и въ кіевскій украйнофильскій кружокъ, одинъ изъ членовъ котораго привлекъ его къ переводу на малорусское нарѣчіе одной части литовской исторіи профессора Антоновича. Одновременно съ тѣмъ З—скій готовился къ испытанію на аттестатъ зрѣлости и, сдавъ экзаменъ, 28 сентября 1887 г. зачисленъ былъ въ составъ слушателей Петроградской военно-юридической академіи, гдѣ оставался до 23 мая 1890 г. Годы, проведенные З—скимъ въ столицѣ, были временемъ наиболѣе напряженной литературной дѣятельности его. Онъ вошелъ въ мѣстный кружокъ украинцевъ, принималъ участіе въ ихъ бесѣдахъ и преніяхъ, читалъ рефераты; такими рефератами, пріуроченными преимущественно къ годовщинамъ Шевченки, были его статьи: «Національный вопросъ въ Россіи», «Тарасъ Шевченко въ свѣтѣ европейской критики», «Молодая Украйна», «Фихте Старшій», «Объ украинской штундѣ», печатавшіяся въ періодъ съ 1888—1890 гг. въ галиційскихъ изданіяхъ «Заря» и «Правда» подъ буквами Т. З. и псевдонимами: Т. Певний, Т. Звиздочетъ или просто Z. Въ тѣхъ-же изданіяхъ, начиная съ 1885 г., З—скій помѣщалъ и свои повѣсти и разсказы—преимущественно изъ военнаго быта,—а также стихотворенія, басни, лирическіе и драматическіе отрывки, отчасти переводные, отчасти оригинальные. Сохранились свѣдѣнія, что З—скій принимался, сверхъ упомянутыхъ работъ, еще за составленіе украинской грамматики, популярной украинской исторіи и исторіи украинской письменности, мечталъ даже объ украинской энциклопедіи, но ранняя смерть помѣшала ему привести въ исполненіе намѣченные планы. Отличаясь рѣдкой трудоспособностью и большой энергіей, З—скій не былъ, однако, достаточно подготовленъ для серіозной научно-литературной дѣятельности; съ увѣренностью самоучки брался онъ за разрѣшеніе сложныхъ и трудныхъ проблемъ, но сочиненія его представляютъ интересъ только какъ образцы украйноманства. Между тѣмъ умственныя и физическія силы его не выдержали крайняго напряженія; по окончаніи военно-юридической академіи онъ намѣревался перейти въ присяжные повѣренные, но, чувствуя свое здоровье разстроеннымъ, временно отказался отъ этой мысли и былъ отчисленъ въ главное военно-судное управленіе, съ прикомандированіемъ къ кіевской военной прокуратурѣ. Черезъ годъ, 8 іюня 1891 г., онъ скончался въ Бердянскѣ отъ горловой чахотки. Беллетристическія и публицистическія сочиненія З—скаго подъ заглавіемъ «Писання Трохима Зіньківського» вышли отдѣльнымъ изданіемъ (въ 2 томахъ) въ Львовѣ въ 1893 и 1896 гг.

А. Будиловичъ, «Генезисъ россійскаго украйномана» («Русскій Вѣстникъ» 1903 г., августъ, стр. 628—640).—*Д. Языковъ*, «Обзоръ

жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей, вып. XI, стр. 59.

А. Г.

Зиссерманъ, *Карлъ Львовичъ*, д. с. с., Тифлисскій губернаторъ, происходилъ изъ дворянъ Ставропольской губ., службу началъ въ 1859 г. въ судебномъ департаментѣ бывшаго главнаго управленія кавказскаго намѣстника. Черезъ годъ онъ былъ назначенъ правителемъ дѣлъ совѣта Закавказскаго дѣвичьяго института, но въ 1861 г. былъ переведенъ секретаремъ въ Закавказскую межевую палату. Въ 1867 г. З—манъ занималъ должность члена отъ правительства Тифлисскаго распорядительнаго городского правленія, состоя въ то же время членомъ комиссіи о мостовыхъ при строительномъ отдѣленіи Тифлисскаго губернскаго правленія и членомъ особой комиссіи, образованной для опредѣленія границы городской черты Тифлиса. Въ слѣдующемъ году онъ получилъ назначеніе на должность правителя канцеляріи Тифлисскаго губернатора и оставался въ ней до 1874 г. Несмотря на многочисленныя обязанности правителя канцеляріи, З—манъ несъ много труда и по званію редактора Тифлисскаго губернскаго статистическаго комитета, результатомъ котораго былъ «Сборникъ статистическихъ матеріаловъ по Тифлисской губерніи». Кромѣ того, онъ часто исполнялъ служебныя порученія въ разныхъ уѣздахъ губерніи, какъ-то: руководилъ уѣздными управленіями при составленіи всеподданнѣйшихъ отчетовъ, обозрѣвалъ этапные дворы военно-грузинскаго тракта и т. п. Въ 1870 г. З—манъ былъ назначенъ дѣлопроизводителемъ комиссіи, въ которой сосредоточивались всѣ распоряженія по случаю посѣщенія въ 1871 г. императоромъ Александромъ II Кавказскаго и Закавказскаго края, и за полезную службу въ ней удостоился получить благодарность намѣстника. Въ 1873 г. онъ управлялъ дѣлами комиссіи по устройству Кавказскаго коннозаводства, за что также получилъ благодарность намѣстника. Въ 1876 г. З—манъ былъ назначенъ вице-губернаторомъ, а въ 1882 г. губернаторомъ Ставропольской губерніи. За время управленія этою губерніей З—манъ принималъ всѣ мѣры къ возвышенію народнаго благосостоянія; ему же обязаны своимъ основаніемъ и существованіемъ, такъ называемыя, общественныя запашки, нѣкоторые изъ сельскихъ банковъ и пр. Признательные З—ману трухмены учредили стипендію его имени. Скончался онъ 18 ноября 1888 г.

«Кавказъ» 1888 г., № 308.—«Новости» 1888 г., отъ 26 ноября.—«Московскія Вѣдомости» 1888 г., № 333.—*Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. VIII, стр. 47.—«День» 1888 г., № 191.

П—въ.

Златовъ, *Александръ Алексѣевичъ*, († 1832 г.), четвертый воспитанникъ по времени поступленія къ Венеціанову, по происхожденію крѣпостной помѣщицы Надежды Михайловны Змѣевой. З—въ пользовался покровительствомъ Общества поощренія художниковъ, которое хотѣло выкупить его отъ помѣщицы, но послѣдняя, несмотря на то, что она была мелкопомѣстной, у которой, какъ выражались въ то время, «каждый крестьянинъ былъ на счету», не приняла никакого вознагражденія отъ Общества, даровавъ З—ву отпускную, когда узнала, что у него, по мнѣнію знатоковъ того времени, большой талантъ къ живописи. Къ сожалѣнію, ранняя смерть не позволила развиться этому безспорно большому художнику. Въ 1825 году онъ началъ учиться живописи, а въ 1827 году уже участвовалъ въ числѣ 8 другихъ учениковъ Общества поощренія художниковъ на конкурсѣ въ Академіи Художествъ; въ 1829 году онъ закончилъ съ натуры «Внутренній перспективный видъ Гишпанской галлереи эрмитажа». Въ лотереѣ въ пользу дѣтской больницы Петрограда, устроенной въ 1839 году, въ числѣ выигрышей значились картины З—ва: «Этюдъ дѣвушки» и «Дѣвушка съ виноградомъ»; кромѣ того, есть упоминаніе еще объ одной его картинѣ: «Старушка съ дитятею». Безспорно, эти картины написаны подъ непосредственнымъ вліяніемъ Венеціанова, но въ нихъ сквозитъ большое оригинальное дарованіе.

Петровъ, «Матеріалы къ исторіи Академіи Художествъ», т. II, стр. 216.—«Рус. Стар.», т. XXIII, ст. 465.—Отчеты Общества Поощренія Художниковъ, 1827 г., стр. 18; 1829 г., стр. 15; 1832—34 гг., стр. 22.—«Сѣв. Пчела» 1839 г., стр. 341.—«Худ. Газ.» 1838, № 8 ст. 246.

П. С.

Злобинъ, *Василій Алексѣевичъ*, Вольскій именитый гражданинъ, откупщикъ, извѣстный своей предпріимчивостью, благотворительностью и богатствомъ, по словамъ Н. И. Костомарова, человѣкъ ге-

ніальный на поприщѣ торговыхъ спекуляцій. Сынъ бѣднаго удѣльнаго крестьянина села Воскресенскаго (нынѣ Саратовской губерніи) Алексѣя Никифорова Половника, по прозвищу Злобинъ, родился около 1755—1757 гг., умеръ въ Саратовѣ 21 августа 1814 года. Его отецъ служилъ сперва сельскимъ писаремъ въ Воскресенскомъ, а затѣмъ перешелъ на ту же должность въ болѣе зажиточное сосѣднее село Малыковку, впослѣдствіи уѣздный городъ Вольскъ. Послѣ его смерти старшій сынъ его Иванъ опредѣлился писцомъ въ Малыковскій приказъ, а младшій Василій — сперва въ село Барановку земскимъ писаремъ, а впослѣдствіи, когда его братъ сдѣлался волостнымъ писаремъ, а затѣмъ головой, перешелъ въ Малыковку помощникомъ къ Ивану. Въ концѣ 1772 года Василій былъ посланъ съ какимъ-то порученіемъ за Волгу и на рѣкѣ Большомъ Иргизѣ, въ селѣ Мечетномъ (нынѣ городъ Николаевскъ Самарской губ.), встрѣтился случайно съ Емельяномъ Пугачевымъ, подговаривавшимъ Яицкихъ казаковъ къ побѣгу на Кубань и выдававшимъ себя за императора Петра III. Василій, несмотря на свои юные годы, понялъ опасность замысловъ Пугачева и поспѣшилъ обратно къ брату, который, какъ волостной голова, распорядился схватить бунтовщика и доставить его съ провожатыми въ Казань, гдѣ 4 января 1773 г. Пугачевъ былъ посаженъ подъ крѣпкій караулъ, изъ-подъ котораго онъ, однако, бѣжалъ 27 мая того же года на Яикъ. Смѣтливость Василія и счастье вывели его въ люди. Ставъ волостнымъ писаремъ Малыковскаго приказа, онъ снискалъ расположеніе своихъ односельчанъ и женился на дочери зажиточнаго мѣстнаго крестьянина Михаила Кузьмина, по прозвищу Волковойтова, Пелагеѣ. Проѣздъ генералъ-прокурора князя А. А. Вяземскаго черезъ Малыковку въ его вотчину Царевщину предоставилъ Василію случай оказать важную услугу князю. По совѣту Злобина, князь просилъ объ отмежеваніи себѣ луговъ по рѣкѣ Маянгѣ, въ 29 верстахъ отъ Малыковки, въ счетъ земель, пожалованныхъ ему императрицей на выборъ въ Саратовскомъ краѣ. Оставшись очень довольнымъ указаніями З—на и замѣтивъ въ немъ человѣка прозорливаго, толковаго и расторопнаго, кн. Вяземскій назначилъ его своимъ управляющимъ и поручилъ ему постройку винокуреннаго завода въ своемъ имѣніи Царевщинѣ. З—нъ вполнѣ оправдалъ довѣріе князя, который вызвалъ его въ Петроградъ для снятія въ Сенатѣ откуповъ, періодъ коихъ оканчивался. «Ты будешь, сказалъ онъ, моимъ орудіемъ, будешь полнымъ хозяиномъ снятыхъ откуповъ; капиталъ и залоги мои; пользы общія; вотъ условіе». З—нъ торговался на милліоны. За нимъ остались нѣсколько губернскихъ и уѣздныхъ городовъ съ уѣздами. Покровительство князя и смѣлый умъ благопріятствовали ему. Въ два-три года онъ сдѣлался милліонеромъ, получая на свою долю чистаго дохода въ годъ до 500000 руб. Послѣ этого онъ сталъ отдѣльно торговаться съ помощью залоговъ и поручителей.

7 ноября 1780 г. послѣдовалъ указъ имп. Екатерины II объ открытіи городовъ: Вольска, Хвалынска, Кузнецка и Сердобска. Первымъ городскимъ головой новаго г. Вольска былъ Иванъ Вавиловичъ Расторгуевъ, однимъ изъ бурмистровъ Иванъ Алексѣевичъ Злобинъ, старшій братъ В. А., а въ числѣ ратмановъ состоялъ и онъ самъ. По истеченіи 3 лѣтъ, 3 февраля 1784 г. Саратовскій намѣстникъ генералъ-маіоръ И. И. Поливановъ предложилъ Вольскому обществу произвести новые выборы. 7 февраля общество единогласно избрало городскимъ головой В. А. Злобина. Только при немъ городская дума сформировалась и стали производиться городскія дѣла. При немъ въ 1786 г. была составлена городская обывательская книга, въ которую занесены по алфавиту всѣ жители города съ своими семьями и владѣніями. 9 января 1787 г. З—нъ былъ избранъ на новое трехлѣтіе. За время его управленія городомъ состоялось измѣреніе земли, принадлежавшей Вольску, владѣнія котораго опредѣлились въ 40307 десятинъ. 27 января 1789 г. З—нъ прислалъ изъ Саратова извѣщеніе своимъ согражданамъ о томъ, что онъ не будетъ присутствовать на выборахъ, что поручаетъ своему брату бурмистру отправленіе обязанностей головы и проситъ о своемъ увольненіи отъ выборовъ и избраніи на свое мѣсто другого вполнѣ достойнаго гражданина. В. А. отвлекали дѣла то на востокъ и Сибирь, то на сѣверъ въ Москву и Петроградъ или на югъ въ Астрахань и Одессу, въ виду этого городское общество освободило его отъ должности.

Въ 1796 г. З—нъ имѣлъ званіе именитаго гражданина и 18 Именныхъ Высочайшихъ повелѣній, изданныхъ по разнымъ случаямъ за его заслуги и щедрыя пожертвованія по части благотворительности. Кромѣ винныхъ откуповъ, онъ содержалъ казенные рыболовные промыслы въ Астрахани, держалъ на откупѣ игральныя карты на всю Имперію и поставлялъ провіантъ въ Москву и Петроградъ и соль изъ Эльтонскаго озера на 20 губерній. По его словамъ, онъ имѣлъ 1000 руб. барыша въ день.

Особенной его заботой, въ теченіе всей его жизни, пользовался родной ему городъ Вольскъ, въ которомъ сосредоточена была вся его дѣятельность и гдѣ онъ обосновался, имѣя тамъ свои дома и заведенія. Самый городъ имъ былъ украшенъ многими постройками и облагодѣтельствованъ щедрыми пожертвованіями на церкви и благотворительныя учрежденія. Въ Петроградѣ, который онъ часто посѣщалъ наѣздами по дѣламъ, онъ нанималъ трехъэтажный домъ. Его посѣщали многіе сановники; онъ особенно былъ друженъ съ Кочубеемъ, Козодавлевымъ и Сперанскимъ, на свояченицѣ котораго, англичанкѣ Стивенсъ, женился его единственный сынъ. По описанію одного современника, который видѣлъ З—на въ 1802 г. въ Петроградѣ, онъ представлялъ собою типъ русскаго мужика, человѣка и добраго и хитраго; онъ сохранилъ и поступь, и рѣчи, и поговорки своего первобытнаго состоянія, однимъ словомъ, все, даже одежду и бороду. Въ богатомъ русскомъ кафтанѣ онъ являлся по большимъ праздникамъ во дворецъ, и не было въ Петроградѣ ни одного человѣка, который бы не зналъ З—на. Его привѣтливость, добродушіе и роскошные обѣды привлекали къ нему толпы гостей. Отъ чиновъ и орденовъ онъ отказывался, когда всѣ за ними гонялись, онъ особенно дорожилъ званіемъ именитаго гражданина и довольствовался золотыми медалями, которыхъ у него было три: на Аннинской лентѣ, пожалованная Екатериной II, на Владимірской — Павломъ I и осыпанная брилліантами съ изображеніемъ на ней Александра I.

Въ Вольскѣ сохранился его портретъ, работы извѣстнаго художника Кипренскаго, который въ 1880 году былъ пожертвованъ городу купцомъ Т. З. Епифановымъ.

Жена З—на Пелагея Михайловна повсюду сопровождала мужа, живя въ роскоши и богатствѣ. Она, придерживаясь строгихъ правилъ старообрядчества, не могла признать бракъ своего сына съ англичанкой и удалилась изъ Петрограда сперва въ Вольскъ, а затѣмъ въ Иргизскій старообрядческій монастырь, гдѣ и скончалась въ 1803 г.

Сложность предпріятій, задуманныхъ З—нымъ, и слишкомъ довѣрчивое отношеніе къ людямъ, съ которыми онъ велъ дѣла, злоупотребленія служащихъ, которымъ онъ по своей снисходительности прощалъ, привели, къ концу его жизни, состояніе его въ упадокъ. Самъ зазнавшись, онъ сталъ неосторожно обращаться съ вліятельными людьми, которые повредили ему изъ мести и зависти. Пошатнувшіяся дѣла и преждевременная смерть его единственнаго сына сильно подѣйствовали на З—на. Онъ умеръ въ Саратовѣ 21 августа 1814 г., его тѣло было перевезено въ Вольскъ, гдѣ оно и покоится на Соколовомъ бугрѣ; здѣсь покойный соорудилъ церковь и семейный склепъ. Послѣ его смерти обнаружилась огромная недоимка по откупамъ; хотя большую ея часть государь простилъ, но на покрытіе остальной части и другихъ долговъ все имущество З—на подверглось продажѣ, и дѣла по этимъ взысканіямъ многіе годы тянулись въ приказахъ и другихъ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ. Между прочимъ, были проданы съ торговъ 5000 десятинъ земли, пріобрѣтенныхъ его сыномъ. Внукъ В. А. сталъ хлопотать о возвращеніи ему этого имѣнія его отца, какъ неправильно проданнаго за долги дѣда. Дѣло продолжалось нѣсколько лѣтъ, и только имп. Николай Павловичъ приказалъ вмѣсто возвращенія имѣнія выдать просителю 100000 руб., чѣмъ онъ и удовлетворился. Многія изъ лицъ, работавшихъ совмѣстно или подъ начальствомъ В. А. сами составили себѣ состояніе и извѣстность, какъ то: Сапожниковъ, Расторгуевъ, Рюминъ, Брюхановъ и др.

А. Леопольдовъ. «Біографія Вольскаго именитаго гражданина В. А. Злобина». Саратовъ, 1872 г.—*К. Поповъ*, «Вольскій именитый гражданинъ В. А. Злобинъ». 1892 г. Вольскъ.—Памятная книжка Саратовской губ. на 1859 г.—*Н. И. Костомаровъ*, «Поѣздка въ городъ Вольскъ».—«Саратовскій сборникъ», изд. Статистическаго комитета, т. I. Саратовъ, 1881 г. Первое столѣтіе Вольска. Истор. очеркъ *М. М. Владимірова.* — *Е. П. Карновичъ*, «Замѣчательныя богатства частныхъ

лицъ въ Россіи», 1874 г. С.-Петербургъ. — *Баронъ Корфъ*, «Жизнь графа Сперанскаго». Спб. 1861 г. — Записки Вигеля 1891 г. — «Архивъ гр. Мордвинова», т. 3—5. Спб. 1901 г. — «Русская Старина» 1877 г., т. XX, стр. 675.—«Русскіе портреты», т. II.

С. Г.

Злобинъ, *Василій Лукьяновичъ*, маіоръ, род. въ 1767 г. и происходилъ изъ дворянъ Смоленской губ.; службу началъ въ 1790 г. рейтаромъ въ Конной гвардіи; въ слѣдующемъ году былъ произведенъ въ унт.-офицеры, въ 1797 г. пожалованъ кавалергардомъ въ Кавалергардскіе эскадроны, откуда въ томъ же году обратно переведенъ въ лб.-гв. Конный полкъ. Произведенный въ корнеты (1803 г.), а затѣмъ въ поручики Александрійскаго гусарскаго полка (1804 г.), З—бинъ принялъ участіе въ дѣлахъ: при Журжѣ, Росеватѣ, при блокадѣ Силистріи и въ дѣлѣ при д. Татарицѣ (1807 г.). Будучи произведенъ затѣмъ въ 1811 г. въ шт.-ротмистры, З—бинъ въ томъ же году участвовалъ въ дѣлѣ при Рущукѣ и при блокадѣ турецкаго лагеря на лѣвомъ берегу Дуная при с. Малкѣ (за что награжденъ былъ орденомъ св. Анны 4-й ст.), а въ 1812 г.— въ дѣлахъ при Павловичахъ, Задворкахъ, Борисовѣ, Плешаницѣ, Иліи, Вильнѣ и Кальваріи. Въ 1813 и 1814 г.г. онъ находился въ Варшавскомъ герцогствѣ и наконецъ въ 1815 г. участвовалъ въ походѣ во Францію, послѣ чего, въ 1820 г., вышелъ въ отставку.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», кн. II, стр. 270—271.

Злобинъ, *Константинъ Васильевичъ*, сынъ В. А. Злобина, колл. совѣтникъ. Родился въ селѣ Малыковкѣ въ 1771 г., умеръ въ г. Вольскѣ 8 или 13 сентября 1813 г. Воспитаніе получилъ въ моравскомъ гернгутерскомъ братствѣ въ Сарептѣ подъ присмотромъ начальника тамошняго евангелическаго общества Даніила-Гейнриха Фика. Зналъ древніе языки, пріобрѣлъ хорошую библіотеку и, будучи человѣкомъ образованнымъ, занимался литературой. Начавъ службу въ канцеляріи генералъ-прокурора, онъ продолжалъ ее въ министерствѣ юстиціи подъ начальствомъ Державина. Его отношенія къ поэту были близки, какъ видно изъ стихотворенія, озаглавленнаго: «Къ молодому Злобину» и помѣченнаго 20-мъ маемъ 1810 г. Въ немъ Державинъ, доказывая своему молодому другу, что литературныя занятія не согласуются съ дѣловымъ міромъ откуповъ и подрядовъ, говоритъ:

«Барышникъ, стиходѣй есть двое, ты выбери добро любое».

До послѣдняго времени стихотворенія З-на были неизвѣстны, но въ концѣ 1915 г., Императорская Публичная библіотека пріобрѣла случайно переплетенную тетрадь съ золочеными обрѣзами, озаглавленную на внутренней обложкѣ: «Собраніе сочиненій К. В. Злобина. Волскъ». Въ рукописи 132 листа; она заключаетъ 54 стихотворенія подъ разными заглавіями, переписанныя съ собственноручными поправками и дополненіями самого автора. Они относятся къ 1803—1810 г.г. Первое, озаглавленное: «Гимнъ Богу послѣ перваго грому весною на берегахъ Волгскихъ», описываетъ грозу и прославляетъ могущество и милость Бога. Поэтъ обращается къ Нему съ словами:

«Коль міръ и червь, на немъ живущій,
Надѣется на Твой покровъ,
Услышь мой гласъ, къ Тебѣ зовущій,
Спаси друзей, прости враговъ».

Нѣсколько стихотвореній посвящено авторомъ его отцу Василію Алексѣевичу. Онъ сожалѣетъ о разлукѣ съ нимъ, особенно въ день его рожденія, и въ благодарность родителю подноситъ вѣнокъ и обращается къ нему:

«Не сѣтуй же, что онъ росою
Моихъ кипящихъ слезъ смоченъ.»

Въ другомъ мѣстѣ К. В. выражаетъ отцу пожеланіе:

«Да каждой жизни день блистаетъ,
Какъ перлъ авроры на цвѣтахъ
И слава блескомъ озаряетъ
Тебя во всѣхъ твоихъ дѣлахъ».

Въ третьемъ стихотвореніи онъ прославляетъ доброту родителя:

«Блаженъ, кто милуетъ убогихъ
И сиротамъ благотворитъ,
Того въ день горестей жестокихъ
Господь напастей сохранитъ,
И на землѣ его прославитъ
И въ руки не предастъ враговъ,
Съ одра болѣзненна возставитъ
Въ блаженну долготу годовъ».

Не мало стихотвореній посвящены Державину, вдохновленному барду. На новый 1804 г. онъ пишетъ ему:

«Ужели тотъ, которой славилъ
Фелицы доброй вѣкъ златой,
Кто правду на судѣ возставилъ,
Гнанъ будетъ мрачной клеветой
Наемной черни въ изступленьи,
И будетъ другъ ему злодѣй?»

Нѣкоторые стихи посвящены друзьямъ З-на: В. Н. Каразину, П. А. Словцову, Д. Д, Данскову, Н. М. Матвѣеву. Среди позднѣйшихъ произведеній имѣются переложенія 40 и 54 псалмовъ и поэма «Сирена» въ 4 пѣсняхъ, которыми, какъ поясняетъ авторъ, сирены стараются прельстить царя Итакскаго.

Изъ приведенныхъ образцовъ видно, что стихи З-на не отличаются ни художественной отдѣлкой, ни глубиной мысли. Онъ вполнѣ заслуживаетъ названіе «стиходѣя», которымъ Державинъ его надѣлилъ.

Во время своего пребыванія въ Петроградѣ З-нъ принадлежалъ къ масонскимъ ложамъ, а когда впослѣдствіи переѣхалъ въ Вольскъ, то основалъ училище «Пропилеи» и занялся благотворительностью. 22 сентября 1801 г. З-ну Высочайше пожалованъ былъ чинъ коллежскаго асессора, въ удостовѣреніе чего ему была выдана изъ Сената 21 октября 1802 г. грамота, подписанная императоромъ Александромъ I и государственнымъ канцлеромъ графомъ Воронцовымъ. Впослѣдствіи онъ дослужился до чина коллежскаго совѣтника, а въ 1808 г. ему былъ пожалованъ орденъ св. Владиміра 4 ст. за крупное пожертвованіе на призрѣніе бурлаковъ по Волгѣ. З—нъ былъ женатъ два раза. Первый бракъ его съ свояченицей Сперанскаго, англичанкой Маріанной Стивенсъ, дѣвушкой веселой и живой, совсѣмъ не подходившей къ нему по праву, былъ неудаченъ: черезъ шесть мѣсяцевъ супруги разъѣхались; она переселилась въ имѣніе, которое ей купилъ В. А. Злобинъ въ 9-ти верстахъ отъ Новгорода, село Великополье, гдѣ и умерла вскорѣ, завѣщавъ это имѣніе племянницѣ, дочери Сперанскаго; З-нъ же уѣхалъ въ Вольскъ, гдѣ занимался дѣлами отца и пріобрѣлъ до 5000 душъ крестьянъ. Послѣ смерти своей первой жены онъ женился на дочери Кузнецкаго городничаго Трифонова, Вѣрѣ Алексѣевнѣ, отъ которой у него родились двѣ дочери Елена и Ольга и единственный сынъ Константинъ, родившійся уже послѣ смерти отца.

Прибавленія къ «Саратовскимъ Губ. Вѣдом.» 1833 г., № 40.—Сочиненія Державина, т. III, стр. 445—447.—Кромѣ того, источники, указанные въ біографіи В. А. Злобина.

С. Г.

Злобинъ, *Константинъ Константиновичъ*, сынъ предыдущаго, тайный сов., директоръ Государственнаго и Петроградскаго Главнаго Архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Родился въ г. Вольскѣ 10 марта 1814 г., умеръ въ Самарѣ 31 августа 1877 г. Получивъ первоначальное воспитаніе въ одномъ пансіонѣ, содержавшемся въ Петроградѣ иностранцомъ, онъ поступилъ въ Петроградскій университетъ по юридическому факультету, окончивъ который со степенью кандидата 31 марта 1834 г., началъ службу въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ по департаменту полиціи исполнительной. 7 сентября 1836 г. онъ перешелъ вторымъ переводчикомъ въ департаментъ внутреннихъ сношеній министерства иностранныхъ дѣлъ, а 19 сентября 1838 г. старшимъ столоначальникомъ въ азіатскій департаментъ, гдѣ послѣдовательно былъ начальникомъ отдѣленія (1 декабря 1843 г.) и вице-директоромъ (14 апрѣля 1856 г.). 21 октября 1861 г. З-нъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ управляющимъ Петроградскимъ Главнымъ Архивомъ министерства иностранныхъ дѣлъ. Управляя Государственнымъ архивомъ со дня смерти управляющаго тайнаго сов. Гильфердинга, т. е. съ 5 января 1861 г., З-нъ 14 апрѣля 1864 г. былъ назначенъ первымъ директоромъ обоихъ архивовъ. Въ ихъ устройствѣ и дѣятельности произошли въ шестидесятыхъ годахъ значительныя улучшенія. Съ разрѣшенія канцлера князя Горчакова былъ открытъ доступъ ученымъ въ Государственный архивъ; 19 января 1863 г. были Высочайше утверждены правила для допущенія ученыхъ къ занятіямъ; министерство въ 1868 году предоставило директорамъ архивовъ право допускать постороннихъ лицъ къ занятіямъ въ архивахъ. Научная разработка сокровищъ Государственнаго архива была значительно облегчена разборомъ всѣхъ его дѣлъ, произведеннымъ въ 1864—1870 гг. З—нымъ при содѣйствіи историка-академика П. П. Пекарскаго; дѣла архива распредѣлены были систематически по XXVIII разрядамъ и всѣмъ имъ составлены описи и общій алфавитный указатель именъ. Послѣдній является исключительно трудомъ З-на и свидѣтельствуетъ объ его удиви-

тельной настойчивости и работоспособности. Ему пришлось предварительно сдѣлать записи на карточкахъ числомъ болѣе 21.000 шт., а затѣмъ содержаніе карточекъ заносить собственноручно въ алфавитномъ порядкѣ въ особыя тетради, которыя были переписаны самимъ З-нымъ съ 11 марта по 18 октября 1871 г. въ книгу изъ 623 листовъ gr. f°.

Еще будучи вице-директоромъ азіатскаго департамента, З-нъ получилъ отъ своего начальства разныя порученія. Такъ, 11 января 1859 г. онъ Высочайшимъ приказомъ былъ назначенъ главнымъ приставомъ при членахъ грузинскаго и имеретинскаго царскаго дома и мингрельскаго владѣтельнаго дома, затѣмъ 11 марта 1859 г.—въ составъ комиссіи, учрежденной для соображенія способовъ къ будущему прочному устройству членовъ тѣхъ же царскихъ домовъ. 20 ноября 1863 г. З-ну было поручено товарищемъ министра Мухановымъ составленіе сборника циркулярныхъ предписаній министерства посольствамъ и миссіямъ въ Европѣ, Америкѣ, въ видѣ продолженія къ такому же сборнику, составленному т. сов. Полѣновымъ въ 1842 году. 13 марта 1871 г. З-нъ былъ назначенъ въ комиссію для обозрѣнія польской метрики. Въ засѣданіи 22 мая 1871 г. комиссія постановила весь метрическій архивъ передать въ Императорскую Публичную библіотеку; два члена, изъ коихъ одинъ былъ З-нъ, признали необходимымъ актъ Люблинскго сейма 1569 г. передать, по принадлежности, въ Московскій Главный Архивъ министерства. Кромѣ того, З-нъ принималъ участіе, какъ представитель министерства, въ комиссіяхъ для составленія устава о морскихъ призахъ (2 іюля 1866 г.), для устройства крейсерства (27 августа 1866 г.), по пересмотру новаго положенія о призахъ (3 ноября 1870 г.), для обсужденія вопросовъ по устройству архивовъ и храненія въ нихъ документовъ (28 декабря 1872 г.).

23 мая 1866 года было основано Русское историческое общество подъ почетнымъ предсѣдательствомъ Государя великаго князя наслѣдника цесаревича Александра Александровича; однимъ изъ его основателей былъ З-нъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ состоялъ членомъ совѣта Общества. Онъ съ особымъ усердіемъ участвовалъ въ работахъ Общества, о чемъ свидѣтельствуетъ первый томъ сборника Общества, въ которомъ заключаются изъ 18 сообщеній семь, сдѣланныхъ З-нымъ. Во второмъ томѣ сборника имъ напечатана статья подъ заглавіемъ: «Дипломатическія сношенія между Россіей и Швеціей въ первые годы царствованія Александра I до присоединенія Финляндіи къ Россіи» и, кромѣ статьи, два сообщенія. Въ 1876 году З-нъ принималъ участіе въ подготовительной комиссіи Общества по вопросу о составленіи Біографическаго словаря

Въ бытность свою вице-директоромъ азіатскаго департамента З-нъ написалъ очень цѣнный трудъ, оставшійся пока въ рукописи, а именно исторію сношеній Россіи съ Персіей съ 1830 г. по 1850 г., а въ особенности за время посольства графа Симонича. Вслѣдствіе своихъ разносторонніхъ познаній и безупречной дѣятельности З-нъ постоянно назначался управлять департаментами за время отсутствія ихъ директоровъ. Такъ, въ 1863 г. ему пришлось замѣщать т. сов. Свистунова въ департаментѣ хозяйственныхъ дѣлъ, въ 1864 г.—т. сов. Вестмана въ канцеляріи министерства и въ 1865 г. д. с. сов. Лонгинова въ департаментѣ внутреннихъ сношеній. 1 ноября 1845 г. онъ былъ отправленъ курьеромъ съ депешами въ Константинополь, гдѣ оставался въ распоряженіи посланника до 19 сентября 1846 года, когда выѣхалъ курьеромъ съ депешами въ Аѳины. Пробывъ тамъ нѣкоторое время, онъ былъ отправленъ оттуда курьеромъ въ Вѣну. Изъ этого города З—нъ повезъ депеши въ Лондонъ, а оттуда въ Петроградъ. Въ 1861 г. онъ былъ уволенъ въ отпускъ на четыре мѣсяца въ разныя губерніи Россійской Имперіи для составленія уставныхъ грамотъ и въ 1865 г. пріѣзжалъ въ г. Вольскъ. Городское общество въ память его дѣда и отца избрало его своимъ почетнымъ гражданиномъ. Въ теченіе своей долголѣтней службы въ Петроградѣ З—нъ не прерывалъ связи съ краемъ, въ которомъ родился. Такъ, въ въ разное время онъ пріобрѣлъ въ Саратовской губ. землю, которой по формулярному его списку за нимъ значилось всего 6200 дес., и кромѣ того, деревянный домъ въ Вольскѣ.

Вся дѣятельность З—на свидѣтельствуетъ о его замѣчательномъ трудолюбіи и обширныхъ познаніяхъ по исторіи, языковѣдѣнію

и правовымъ наукамъ. Оставшаяся послѣ него библіотека изъ 2446 названій въ 6266 томовъ заключаетъ въ себѣ сочиненія преимущественно на иностранныхъ языкахъ по всѣмъ отраслямъ знанія и литературъ всѣхъ народовъ. Какъ человѣкъ всесторонне образованный, З—нъ былъ однимъ изъ экзаминаторовъ на испытаніяхъ, производимыхъ въ министерствѣ съ 1859 года лицамъ, готовившимся къ службѣ за границей. Сохранившіяся о немъ преданія представляютъ его человѣкомъ добрымъ, отзывчивымъ, но педантомъ, придиравшимся къ мелочамъ. Онъ экзаменовалъ по статистикѣ и обыкновенно задавалъ испытующимся вопросы изъ Готскаго альманаха, требуя отъ нихъ свѣдѣній самыхъ точныхъ, но вовсе не нужныхъ. Недаромъ канцлеръ князь Горчаковъ, любившій блеснуть остроуміемъ, прозвалъ З—на развороченной библіотекой (une bibliothèque renversée), намекая на обширность, но безпорядочность его знаній.

По духовному завѣщанію, совершенному въ Петроградѣ у нотаріуса 31 марта 1876 г. и утвержденному Петроградскимъ окружнымъ судомъ къ исполненію 21 октября 1877 года, К. К. оставилъ все свое имущество движимое и недвижимое, за исключеніемъ незначительной части, въ пожизненное владѣніе своей сестры Елены Левковичъ, а послѣ ея смерти въ собственность Императорскаго человѣколюбиваго общества. Завѣщатель проситъ Обшество употребить отказанное имущество на устройство какого-либо благотворительнаго общественнаго учрежденія, которое должно быть исключительно гражданскимъ, а не духовнымъ, для пользы лицъ всѣхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій безъ различія сословій, но русскихъ подданныхъ. Что же касается библіотеки, то она по тому же духовному завѣщанію поступила въ собственность Петроградскаго университета, а картины отказаны Кіевскому университету.

Формулярный списокъ о службѣ К. К. Злобина. Дѣла Петроградскаго Главнаго Архива 1833 г., IV—1, № 21; 1838 г., IV—I, № 46; 1839 г., IV—1, № 63; 1840 г., IV—I, № 46; 1840 г., VI—1, № 7; 1842 г., IV—6, № 1; 1838 г., IV—7, № 24; 1838 г., IV—9, № 32; 1845 г., IV—26, № 63; 1848 г., IV—26, № 60; 1849 г., IV—26, № 72.—Дѣла Архивовъ (въ частности) 1862 г., № 8, 1863 г., № 15, 1863 г., № 25, 1864 г., №№ 8, 12, 1865, № 4.—Дѣло Петроградскаго Окружного Суда 1877 года объ утвержденіи къ исполненію духовнаго завѣщанія К. К. Злобина.—Очеркъ исторіи министерства Иностранныхъ Дѣлъ.—«Петербургскій Некрополь», т. II.—Кромѣ того, источники, приведенные въ предыдущихъ біографіяхъ.

С. Горяиновъ.

Зловъ, *Петръ Васильевичъ*, драматическій актеръ и пѣвецъ (басъ), пользовавшійся большимъ успѣхомъ въ началѣ XIX в., родился въ 1774 г., былъ студентомъ Московскаго университета, но не окончивъ курса наукъ, поступилъ на казенную московскую сцену. Здѣсь выступалъ онъ и въ драмѣ, и въ комедіи, и въ операхъ, а въ 1813 г., вмѣстѣ съ частью труппы, переѣхалъ изъ разоренной Москвы въ Петроградъ, гдѣ продолжалъ службу на казенной же сценѣ. Особенно славился онъ въ роли мельника въ извѣстной операхъ Ѳомина и Аблесимова: «Мельникъ-колдунъ, обманщикъ и сватъ» и имѣлъ большой успѣхъ, какъ исполнитель главныхъ партій въ патріотическихъ операхъ Кавоса: «Иванъ Сусанинъ», «Крестьяне», «Илья богатырь» и др. М. И. Глинка въ своихъ «Запискахъ» называетъ Злова пѣвцомъ «весьма примѣчательнымъ», наряду съ Самойловымъ и Климовскимъ. Съ 1822 г. имя Злова исчезаетъ изъ списка артистовъ казенной сцены. Скончался онъ въ 1823 г.

Чешихинъ, «Исторія русской оперы», Спб. 1905 г., стр. 83.—*Римант*, «Музыкальный словарь», стр. 537.—«Русская Старина», 1870 г., т. I, стр. 393.—«Чтенія въ Обществѣ Истор. и Древн. Рос.», 1873 г., кн. 2, стр. 260—261 («Капище моего сердца»).

А. А.

Злотницкій, *Эразмъ (Герасимъ) Антоновичъ*, полковникъ, род. въ 1788 г. Будучи капитаномъ польскихъ бригадъ, онъ въ 1805 г. поступилъ подпоручикомъ въ Новороссійскій драгунскій полкъ и тогда же принялъ участіе въ сраженіяхъ при Кремсѣ и Аустерлицѣ, за что былъ награжденъ золотою шпагою съ надписью «за храбрость» и орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Въ 1808 г. З—цкій участвовалъ въ штурмахъ Браилова и Рущука и былъ произведенъ въ поручики, въ 1811 г.—въ штабсъ-капитаны и въ томъ же году за отличіе въ дѣлахъ въ Молдавіи—въ капитаны. Въ слѣдующемъ году и до кончины кн. Кутузова онъ состоялъ адъютантомъ при немъ, при чемъ сражался въ Бородинскомъ бою и былъ награжденъ

за это дѣло орденомъ св. Анны 2-й ст. Произведенный въ 1813 г. въ маіоры, З—цкій въ томъ же году былъ переведенъ тѣмъ же чиномъ въ Кавалергардскій полкъ; черезъ два года онъ былъ переименованъ въ штабсъ-ротмистры, а въ 1816 г. произведенъ въ ротмистры и подполковники, съ переводомъ въ Екатеринославскій кирасирскій полкъ. Но недолго онъ находился въ этомъ полку; въ 1817 г. онъ перевелся въ Астраханскій кирасирскій полкъ, а въ слѣдующемъ году, по домашнимъ обстоятельствамъ, вышелъ въ отставку съ чиномъ полковника. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», т. II, стр. 261—262.

Змаевичъ, *Матвѣй Измаиловичъ*, вице-адмиралъ русскаго флота (годъ рожденія его неизвѣстенъ † 25 августа 1735 г.), происходилъ изъ очень богатой и знатной фамиліи г. Катарро въ Далмаціи. Ему пришлось покинуть свое отечество еще въ молодости вслѣдствіе того, что онъ убилъ на дуэли одного изъ первѣйшихъ далматинскихъ вельможъ. Братъ его былъ епископомъ въ Босніи и исполнялъ разныя порученія Петра Великаго. Быть можетъ, это заочное знакомство старшаго брата съ русскимъ царемъ и побудило Змаевича обратиться въ 1710 г. къ русскому послу въ Константинополѣ, гр. Петру Андреевичу Толстому, съ просьбой принять его въ русскую службу. Вслѣдствіе объявленія въ ноябрѣ этого года войны Турціей, гр. Толстой былъ заключенъ въ крѣпость, а вмѣстѣ съ нимъ и капитанъ З—вичъ. Почти два года просидѣли они въ крѣпости, а когда ихъ выпустили на свободу, З—вичъ явился въ Карлсбадѣ къ Петру Великому, по приказанію котораго гр. Головкинъ отправилъ его въ Петербургъ къ гр. Ѳеод. Матв. Апраксину. Повидимому, З—вичъ долгое время служилъ въ Венеціи въ галерномъ флотѣ, а потому, по прибытіи въ Петербургъ, былъ назначенъ въ галерный флотъ капитаномъ 1-го ранга, съ жалованьемъ 30 рублей въ мѣсяцъ. Въ 1713 г. за дѣйствія русскаго флота у финляндскихъ береговъ, З—вичъ произведенъ былъ въ капитанъ-командоры и награжденъ золотою медалью въ 50 червонцевъ. Въ 1714 г., вслѣдствіе смерти шаубенахта гр. Боциса, начальникомъ галернаго флота въ Балтійскомъ морѣ сдѣлался З—вичъ; за взятіе шведскихъ фрегатовъ при Гангутѣ онъ получилъ золотую медаль вѣсомъ въ 45 червонцевъ съ цѣпью въ 75 червонцевъ, но долженъ былъ возвратить данную ему въ 1713 г. золотую медаль въ 50 червонцевъ. Въ 1715 г. З—вичъ командовалъ галернымъ флотомъ, находившимся въ Апселѣ, и былъ сильно огорченъ присылкой къ нему гвардіи подполковника, кн. Петра Мих. Голицына, которому велѣно было слѣдовать со всѣми судами къ берегамъ Курляндіи. Онъ повиновался этому приказу и дошелъ съ кн. Голицынымъ до Либавы, откуда писалъ гр. Апраксину 1 декабря 1715 г., прося дозволить ѣхать ему лѣчиться въ Кенигсбергъ, что и было разрѣшено. 15 марта 1716 года З—вичъ писалъ государю, что при переходѣ черезъ Балтійское море онъ лишился шнявы «Принцесса», и что вслѣдствіе недостатка въ людяхъ не можетъ управиться съ галернымъ флотомъ. «Предаюсь, писалъ онъ, на волю Вашего Величества, яко искуснѣйшаго морского человѣка, что съ такимъ малымъ комплектомъ людей нельзя мнѣ будетъ идти назадъ». Одновременно съ этимъ письмомъ З—вичъ прислалъ государю «меморіалъ», состоявшій изъ семи пунктовъ. Онъ особенно хлопоталъ о томъ, чтобы впредь государь освободилъ его «отъ команды сухопутныхъ»; галерные морскіе офицеры также настоятельно просили, чтобы во время плаванія по морю не было надъ ними «команды сухопутныхъ». Это ясно доказываетъ, до какой степени оскорбила З—вича присылка кн. Голицына для сопровожденія судовъ въ Либаву. 30 апрѣля того же 1716 г. Петръ Великій обратился съ письменнымъ ходатайствомъ къ Венеціанской республикѣ, прося простить З—вича за побѣгъ и возвратить ему движимое и недвижимое имѣніе. 28 ноября было получено отъ венеціанскаго дожа увѣдомленіе, что З—вичъ, согласно желанію русскаго императора, прощенъ республикой. До 24 мая 1717 года З—вичъ находился съ галернымъ флотомъ въ Ростокѣ; галера, которой онъ командовалъ, называлась «Вальфишъ»; нижнихъ чиновъ на ней было 49 человѣкъ, тогда какъ на большей части галеръ было по 6—7 человѣкъ, и лишь на пяти галерахъ отъ 10 до 23 человѣкъ. Флотъ состоялъ изъ 38

галеръ и двухъ бригантинъ; судя по фамиліямъ, командирами галеръ были наполовину русскіе, наполовину иностранцы, главнымъ образомъ, итальянцы и греки. По возвращеніи изъ Ростока З—вичъ поступилъ съ своимъ галернымъ флотомъ подъ начальство генералъ-адмирала гр. Апраксина. Въ 1718 году З—вичъ командовалъ огромнымъ галернымъ флотомъ въ Шведскихъ шхерахъ. Въ 1719 г. онъ произведенъ былъ въ шаубенахты, а въ 1721 г., по случаю торжествъ при заключеніи Ништадтскаго мира,—въ вице-адмиралы. Строеніе Галерной гавани, гдѣ можно было бы помѣстить галерный флотъ, Петръ Великій возложилъ на З—вича, который, однако, не успѣлъ привести въ исполненіе всѣхъ своихъ предположеній, такъ какъ въ маѣ 1723 г. былъ неожиданно посланъ въ Воронежъ. Съ нимъ были отправлены морскіе офицеры, корабельные мастера и плотники, и было предписано спустить въ мартѣ 1724 г. на воду 15 прамовъ и 25 галеръ. Какъ видно изъ донесеній З—вича, суда были готовы цѣлымъ мѣсяцемъ раньше назначеннаго срока, но отношенія къ Турціи измѣнились за это время, а потому флотъ остался безъ употребленія, и З—вичу велѣно было возвратиться въ Петербургъ. По прибытіи туда З—вичъ получилъ назначеніе въ члены Государственной адмиралтействъ-коллегіи.

Въ царствованіе Екатерины I, З—вичъ, вслѣдъ за кончиной капитанъ-командора Демьяновича, сдѣланъ былъ начальникомъ Галернаго порта и флота, а въ маѣ 1725 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго. Несмотря на такое милостивое отношеніе императрицы, З—вичъ подалъ въ мартѣ 1726 г. прошеніе объ отставкѣ, но затѣмъ остался на службѣ: убѣдилъ-ли его гр. Апраксинъ продолжать служить, или самъ онъ измѣнилъ первоначальное намѣреніе—неизвѣстно. Въ маѣ 1727 года З—вичъ былъ произведенъ въ адмиралы и управлялъ всѣми дѣлами морского вѣдомства до тѣхъ поръ, пока адмиралъ Сиверсъ не былъ пожалованъ въ президенты адмиралтействъ-коллегіи. Въ началѣ 1728 г. подчиненные З—вича подали въ Верховный Тайный Совѣтъ донесенія относительно злоупотребленій его при казенныхъ постройкахъ и удержанія у людей заслуженныхъ и заработанныхъ денегъ. По указу Верховнаго Тайнаго Совѣта, З—вичъ подвергся аресту и былъ преданъ суду. Комиссія признала его виновнымъ не во всѣхъ, но во многихъ изъ взведенныхъ на него обвиненій, и Верховный Тайный Совѣтъ опредѣлилъ, снявъ съ него, по тогдашнему обыкновенію, одинъ чинъ, написать его въ вице-адмиралы до выслуги и отправить въ Астрахань главнымъ командиромъ на смѣну капитанъ-командора Мишукова. За все то, что онъ взялъ для себя изъ казенныхъ вещей, положено взыскать съ него втрое противъ настоящей цѣны. Вслѣдствіе болѣзни, З—вичъ выѣхалъ въ Астрахань лишь въ іюлѣ, а въ августѣ гр. Апраксинъ послалъ предписаніе, чтобы въ Астраханскомъ портѣ былъ попрежнему Мишуковъ; З—вичу велѣно было отправиться въ Воронежъ. Адмиралтействъ-коллегія увѣдомила гр. Апраксина, что въ Воронежѣ нѣтъ морскихъ командъ, и предложила ему назначить З—вича въ Тавровъ, гдѣ находилось адмиралтейство. До кончины гр. Апраксина, послѣдовавшей въ ноябрѣ 1728 г., З—вичъ продолжалъ жить въ Москвѣ; потомъ заступникомъ его явился Остерманъ, но въ концѣ концовъ ему все-таки пришлось поѣхать въ Тавровъ. Неимѣніе опредѣленныхъ занятій по морской части побудило З—вича обратить вниманіе на Липскіе (Луганскіе) заводы, находившіеся въ его вѣдѣніи, и въ скоромъ времени онъ послалъ въ адмиралтействъ-коллегію образцы шляпъ и чулокъ, которые стали выдѣлывать тамъ для флота. Коллегія однако запретила З—вичу продолжать эту работу, потому что вице-президентъ Сиверсъ нашелъ, что шляпы и чулки обходились на Липскихъ заводахъ дороже обычнаго. Въ 1734 г., согласно полученному предписанію, З—вичъ вооружилъ гребной флотъ и построилъ для его пополненія нѣсколько галеръ и лодокъ. Это было послѣднее служебное порученіе, приведенное имъ въ исполненіе; 25 августа 1735 г. онъ скончался въ Тавровѣ, а погребенъ въ Москвѣ, вслѣдствіе желанія, выраженнаго въ дополнительномъ завѣщаніи. Первое завѣщаніе, писанное въ августѣ 1730 г., повидимому, отправлено было брату З—вича, епископу Босніи, а потому и не сохранилось въ архивѣ адмиралтействъ-коллегіи. Душеприказчиками своими З—вичъ назначилъ: патера Матѳея Карамана,

бывшаго его капеланомъ, капитанъ-лейтенанта Илью Братича и своего домашняго лѣкаря Іоанна Іоакима Партизія. Всѣмъ имъ онъ оставилъ на память разныя вещи. Кромѣ того, онъ выразилъ желаніе, чтобы патеръ Караманъ получилъ изъ его денегъ на проѣздъ въ Венецію и въ теченіе полугода выплачивалось бы ему по 7 р. въ мѣсяцъ. Повару, канцеляристу, служителю Мартину Нейману и всей дворнѣ завѣщалъ денежныя суммы и одежду; служанокъ велѣлъ отпустить на волю. Въ этомъ дополнительномъ завѣщаніи упоминаются: «наслѣдникъ» (кто именно-неизвѣстно), жена, дочь Марія и сестра Аннезъ. Двѣ послѣднія были католическими монахинями въ Италіи, и душеприказчики обязывались послать имъ по алмазному кресту, цѣною по 150 р. каждый; кресты эти они должны были купить. Въ чемъ состояли недвижимыя имѣнія и сколько было денегъ, изъ добавочнаго духовнаго завѣщанія не видно.

Берхъ, «Жизнеописанія первыхъ россійскихъ адмираловъ или опытъ исторіи Россійскаго флота». Спб., 1883 г., ч. 2-я, стр. 1—48.—*Бантышъ-Каменскій*, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи», II.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. IV, стр. 859, 1095—1096.—«Военно-энциклопедическій словарь», т. VI, стр. 9—10.

В. Корсакова.

Зморскій, *Романъ*, поэтъ-славянофилъ, сынъ чиновника, родился въ 1824 г. въ Варшавѣ и тамъ же получилъ среднее образованіе. Не имѣя возможности поступить въ университетъ, З—скій самостоятельно занялся изученіемъ языковъ, преимущественно славянскихъ, а затѣмъ въ теченіе 15-ти лѣтъ (1844—1859 гг.) путешествовалъ по славянскимъ странамъ, на мѣстѣ знакомясь съ интересовавшими его памятниками славянской народной поэзіи. Объѣздилъ Силезію; въ 1848 г. побывалъ въ землѣ лужичанъ, а съ 1850 г. подолгу жилъ въ Сербіи. Во время своихъ странствованій З—скій усердно изучалъ нравы, обычаи и нарѣчія разныхъ славянскихъ народовъ, собиралъ и записывалъ народныя преданія и пѣсни и многія изъ нихъ перевелъ на польскій языкъ. Такъ, въ 1853 г. имъ изданъ былъ въ Варшавѣ сборникъ «Narodowe pieśni serbskie», а въ 1859 г. тамъ же напечатанъ второй сборникъ сербскихъ пѣсенъ подъ заглавіемъ «Królewicz Marko». Около этого-же времени имъ составлена была обширная біографія извѣстнаго собирателя сербскихъ пѣсенъ—Вука Стефановича Караджича. Къ числу поэтическихъ твореній З—скаго, въ основѣ которыхъ лежитъ славянская народная поэзія, относятся еще: «Podania i basnie ludu w Mazowszu» (Варшава, 1854 г.), «Domowe wspomnienia i powiastki» (Варшава, 1854 г.) и «Lazarica, ustęp z narodowych pieśni serbskich» (Варшава, 1860 г.). Сюда же отчасти можетъ быть отнесена и вполнѣ оригинальная поэма его: «Wieża siedmiu wodzów, piesń z podań» (Познань, 1850 г.), въ которой З—скій удачно переноситъ на берега Вислы старинную скандинавскую сагу, сливая ее съ мазовецкими преданіями. Къ оригинальнымъ же произведеніямъ З—скаго относится и болѣе ранняя фантастическая поэма его «Lesław» (Познань, 1847 г.). Много мелкихъ статей и стихотвореній З—скаго напечатно было въ разное время въ «Bibliotece Warszawskiej» и въ «Tygodniku Illustrowanym», среди нихъ есть и переводы съ нѣмецкаго сагъ Эленшлегера, произведеній Шиллера и Гете.

Съ 1859—1863 гг. З—скій жилъ въ Варшавѣ, затѣмъ переселился въ Дрезденъ, гдѣ и скончался 18 февраля 1867 г. Полное собраніе его сочиненій вышло посмертнымъ изданіемъ (2 тома) въ Лейпцигѣ.

«Encyklopedyja Powszechna». Варшава 1868 г., т. 28, стр. 659—660.

А. Г.

Змѣевъ, *Андрей Григорьевичъ*. Въ 1610 г. ему велѣно было служить по московскому списку и назначена была помѣстная и денежная придача. Въ 1613 г. подъ грамотой объ избраніи въ цари Мих. Ѳеод. Романова З—въ подписался такъ: «Мещовска города Ѳедоръ Стрешневъ, Семенъ Глѣбовъ, Ондрѣй Григорьевъ сынъ Змеевъ, и во всѣхъ Мещанъ (т. е. жителей г. Мещовска), дворянъ и дѣтей боярскихъ, выборныхъ людей мѣста, руку приложили». Въ 1616 г., когда Никита Вас. Годуновъ былъ выданъ головой боярину Вас. Петр. Морозову за мѣстничество съ нимъ, З—въ отводилъ Годунова къ Морозову, а затѣмъ въ тюрьму. Въ томъ же 1616 г. онъ былъ воеводой въ Кольскомъ острогѣ.

С. Г. Г. и Д., I и II.—Разр. кн., I.—Дв. разр., I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII ст.».

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Василій Ивановичъ*. Въ 1617—20 гг. былъ воеводою въ Ладогѣ. 11-го іюля 1618 г. имъ была послана царская грамота о пожалованіи опустѣвшаго Васильевскаго монастыря, что за рѣкой Волховомъ, въ Обонежской пятинѣ, и его вотчины — Валаамскому монастырю, согласно просьбѣ настоятеля Валаамскаго монастыря, старца Сильвестра. Въ 1620 г. З—въ посланъ былъ на воеводство въ Алатырь вмѣсто Ѳеод. Сем. Вельяминова-Воронцова.

А. А. Э., III.—Дв. разр., I.—Разр. кн., I.—*Руммель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Василій Семеновичъ*, думный дворянинъ, р. 1656 г. † послѣ 1716 г. Былъ комнатнымъ стольникомъ царевичей Алексѣя и Ѳеодора Алексѣевичей. Въ 1676 г., іюля 18, во время вѣнчанія на царство Ѳеодора Алексѣевича, стоялъ со стряпнею и стлалъ ковры у дверей. Въ 1682 г. значится думнымъ дворяниномъ. Въ 1684—90 гг. сопровождалъ обоихъ царей въ богомольныхъ и загородныхъ походахъ. Въ 1696 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царя Іоанна Алексѣевича. Въ 1684—99 гг. участвовалъ въ московскихъ крестныхъ ходахъ. Ко второму азовскому походу З—въ выстроилъ на свой счетъ корабли «Борколонь», «Кумпанства» и «Единорогъ» (послѣдній строился отчасти на средства и боярина кн. Ив. Бор. Троекурова).

С. Г. Г. и Д., IV.—Доп. къ Акт. Ист., III, IV.—*Руммель*, I.—*Есиповъ*, Сборникъ выписокъ, II.

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Венедиктъ Андреевичъ* (годъ его рожденія неизвѣстенъ † послѣ 26 февраля 1697 г.).

Съ 1649 г. значится на службѣ въ рейтарскомъ полку: 17 марта этого года, въ именины царя Ал. Мих., пожалованъ былъ изъ жильцовъ въ стряпчіе. Въ 1649—1650 гг. сопровождалъ царя въ загородныхъ походахъ. Въ 1656 г. былъ назначенъ въ полковники; 17 августа послѣ стола и послѣ отпуска датскаго посланника Германа Коса, государь пожаловалъ З—ва за его службу, «что онъ былъ на приступѣ съ бояриномъ Сем. Лукьян. Стрѣшневымъ подъ нѣмецкимъ городомъ Куконосомъ, а велѣлъ ему свои государевы очи видѣть по праздникамъ за переградою, да ему-жъ пожаловалъ сорокъ соболей да пять паръ соболей добрыхъ». Въ 1657 г., іюня 2 онъ былъ у руки государя съ начальными людьми, которымъ назначено быть на службѣ въ Полоцкѣ. Въ 1658 г. на обѣдѣ у царя Ал. Мих. грузинскаго царя Теймураза Давидовича З—въ былъ однимъ изъ стольниковъ, которые ставили кушанья передъ царемъ Ал. Мих. Въ 1668 г. онъ былъ воеводой въ Тамбовѣ; въ томъ же году грамотой изъ Разряда ему велѣно было набирать людей въ драгуны и обучать ихъ полковому строю, послѣ чего онъ отозванъ былъ въ Москву. Въ 1669—72 гг. З—въ состоялъ воеводой въ Вяткѣ. Въ 1674 г., сентября 8 былъ на отпускѣ у царя, получивъ назначеніе въ большой полкъ, подъ начальство кн. Юрія Алексѣевича Долгорукаго. Въ слѣдующемъ 1675 г., когда предполагали выступить въ походъ противъ Турціи и Крыма соединенныя московское и малороссійское войска, З—въ начальствовалъ однимъ изъ полковъ. Въ 1676 г. онъ находился въ Курскѣ, куда въ его полкъ должны были собираться ядринскіе помѣщики и вотчинники, мурзы и татары. 15 ноября 1678 г. царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ указалъ быть ему на службѣ противъ турецкаго султана и крымскаго хана. Двѣ недѣли спустя ему велѣно было быть въ товарищахъ въ Бѣлгородскомъ полку у боярина и воеводы Ив. Богд. Милославскаго, при чемъ оба они должны были итти въ Суджу. Въ Бѣлгородскомъ полку было конницы и пѣхоты болѣе 18.000 человѣкъ; изъ этого количества въ вѣдѣніи З—ва находилось 5.500 человѣкъ. 1 апрѣля 1679 г. З—въ съ солдатскими полками долженъ былъ итти къ Кіеву въ сходъ къ боярину Петру Вас. Шереметеву. 27 мая того же года малороссійскій гетманъ Иванъ Самойловичъ писалъ царю Ѳеодору Алексѣевичу, что у боярина Петра Вас. Шереметева мало людей и что онъ не въ состояніи построить крѣпость у горы Щаковицы. Кромѣ того, Шереметевъ «разрознился» съ З—мъ и съ генераломъ Шепелевымъ и съ ихъ ратными людьми: З—въ пошелъ въ Кіевъ, а Шепелевъ остался далеко позади Путивльскаго перевоза на р. Сеймѣ. Въ 1678—79 гг. З—въ назывался *думнымъ генераломъ;* 15 января 1680 г. было велѣно именовать его думнымъ дворяниномъ, а не генераломъ. Въ 1681 г. З—въ состоялъ

воеводой въ Курскѣ. 12 января 1682 г. онъ подписалъ Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества. 25 іюня того же года, въ день вѣнчанія на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей, пожалованъ былъ въ окольничіе; окольничество сказывалъ ему думный дьякъ Василій Семеновъ, а у сказки стоялъ печатникъ Дементій Миничъ Башмаковъ. Въ апрѣлѣ 1684 г. за успѣшныя дѣйствія противъ турокъ и крымцевъ онъ получилъ кафтанъ на соболяхъ, крытый золотымъ атласомъ, золоченый кубокъ съ кровлею, да денежной придачи 60 р. Въ 1686 г., апрѣля 26, въ день заключенія мира съ Польшей, З—въ стоялъ у сказки, а сказывали дьяки Иноземскаго приказа, въ присутствіи царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софьи Алексѣевны, тѣмъ, кто особенно отличился въ войнѣ съ Польшей. 22 октября 1686 г. ему указано было быть на Украйнѣ для береженья и для поиску. 25 іюля 1687 г., будучи «ближнимъ окольничимъ и намѣстникомъ Серпуховскимъ», З—въ участвовалъ на радѣ, у рѣки Коломака, при выборѣ въ гетманы генеральнаго есаула Ивана Мазепы вмѣсто отрѣшеннаго отъ должности Ивана Самойловича. 5 сентября того же года за участіе въ Крымскомъ походѣ онъ получилъ опять золотный кафтанъ на соболяхъ, серебряный золоченый кубокъ съ кровлей и 80 р. денежной придачи. Ранней весной 1689 г. (не позже февраля) онъ былъ назначенъ товарищемъ къ кн. Вас. Вас. Голицыну, для приготовленія ратныхъ людей ко второму Крымскому походу. Въ вѣдѣніи З—ва находился, между прочимъ, Елецкій солдатскій полкъ, подъ командою полковника Франца Лефорта. Въ іюнѣ того же 1689 г. были розданы награды главнымъ воеводамъ; З—въ получилъ, кромѣ золотнаго кафтана на соболяхъ и золоченаго кубка съ кровлей, 100 р. денежной придачи, да 3500 ефимковъ. Лишь царевна Софья Алексѣевна да кн. Вас. Вас. Голицынъ распространяли слухи о побѣдѣ, въ дѣйствительности же второй Крымскій походъ окончился весьма печально и далеко не славно для русскаго оружія. Когда обнаружилось, что кн. Голицынъ, «пришедъ къ Перекопу, промыслу никакого не чинилъ, и, постоявъ самое малое время, отступилъ, каковымъ нерадѣніемъ царской казнѣ учинилъ великіе убытки, государству разореніе, а людямъ тягость»— царь Петръ рѣшилъ произвести разслѣдованіе. Кн. Голицынъ и Сѣвскій воевода, сходный товарищъ его въ Крымскомъ походѣ, окольничій Леонтій Романовичъ Неплюевъ подверглись ссылкѣ. З—въ былъ допрошенъ 11 ноября 1689 г. въ своей костромской деревнѣ думнымъ дворяниномъ Извольскимъ о переговорахъ кн. Голицына подъ Перекопомъ съ посланными крымскаго хана. Пришлось ему давать показанія и относительно доноса одного бѣглаго русскаго, сосланнаго азовцами въ Крымъ, будто бы кн. Голицынъ ушелъ отъ Перекопа послѣ того, какъ получилъ отъ крымскаго хана нѣсколько боченковъ съ золотомъ, которые З—въ собственноручно передалъ кн. Голицыну ночью. Оба они, т. е. и кн. Голицынъ, и З—въ, отрицали это показаніе. Очевидно, что З—въ не былъ найденъ виновнымъ, такъ какъ продолжалъ оставаться на службѣ: въ 1692—94 гг. онъ былъ воеводой въ Курскѣ, а въ 1695 г.—въ Перми. Послѣднее упоминаніе о З—вѣ относится къ 21 февраля 1697 г., когда онъ въ «недѣлю православія», въ числѣ другихъ лицъ, присутствовалъ въ Успенскомъ Соборѣ при совершеніи «дѣйства» митрополитомъ Тихономъ, За время своей почти полувѣковой службы (1649—97 гг.) З—въ получилъ: Хмѣлинецъ (2000 чет.) и вотчины въ Старицкомъ, Московскомъ и Калужскомъ уѣздахъ и въ Бѣжецкомъ Верху.

С. Г. Г. и Д., IV.—Доп. къ Акт. Истор., VI, VII, IX, X.—Разр. кн., II.—Дв. разр., т. III.—Дополн. къ III тому и т. IV.—Оп. Арх. Мин. Юст., I.—Р. И. Б., X и XI.—Акты Моск. госуд., II.—*Румель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Московскаго госуд. XVII ст.».—Сборникъ *кн. Хилкова*.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра В.», I, XIII.—*Устряловъ*, «Исторія царствованія Петра В.», I и II. — «Военно-энциклопедическій словарь», т. VI, стр. 10—11.

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Даніилъ Семеновичъ*. Въ 1613 г. жилецъ; участвовалъ во второмъ посольствѣ отъ земскаго собора къ Мих. Ѳеод. Романову передъ прибытіемъ его въ Москву; во главѣ посольства былъ кн. Ив. Мих. Воротынскій. Въ 1620—21 г.г. онъ состоялъ воеводой въ Шуѣ. Въ 1627—40 г.г. значится дворяниномъ московскимъ. Въ 1631 г. въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія видѣлъ царскія очи въ комнатѣ. Въ 1632 г. былъ воеводой на

Бѣлоозерѣ. Въ 1636 и 1641 г.г. дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ въ числѣ другихъ дворянъ. Въ 1642 г. былъ приставомъ у Мустафы чеуша—брата турецкаго посланника, убитаго черкасами въ степи, по пути въ Москву. Женатъ былъ З—въ на Аграфенѣ Ивановнѣ Нарышкиной, родной теткѣ царицы Натальи Кирилловны.

Акты Юридич.—Дв. разр., I и II.—Разр. кн., I и II.—Р. И. Б., X.—*Руммель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Иванъ Григорьевичъ*, р. въ 1547 † 1632 г. Въ 1563 г. первый поддатень рынды у государевыхъ топоровъ въ Полоцкомъ походѣ. Въ 1577 г. былъ головой у стрѣльцовъ въ Ливонскомъ походѣ и головой у московскихъ стрѣльцовъ подъ Владиміромъ. Въ 1592 г. посланъ былъ изъ Перми письменнымъ головой въ Сибирь на рѣку Лозву съ войскомъ и снарядомъ. Въ 1593 г. участвовалъ въ строеніи Березова. Въ 1594 г. ходилъ съ войскомъ противъ вогуловъ, взялъ въ плѣнъ ихъ князька и отправилъ его въ Москву. Въ 1610 г. за Московское осадное сидѣнье получилъ въ вотчину помѣстья Коломенскаго и Нижегородскаго уѣздовъ. Въ 1613 г. въ качествѣ перваго выборнаго отъ Коломны подписался подъ грамотой объ избраніи на московскій престолъ Мих. Ѳеод. Романова. Въ 1625 г. царь Мих. Ѳеод. указалъ «быть на Михайловѣ воеводамъ кн. Волконскому и Ляпунову и всѣмъ людямъ быть съ Иваномъ Змеовымъ ради осаднаго времяни». Въ 1627—29 г.г. З—въ значится коломенскимъ городовымъ дворяниномъ.

Руммель и Голубцовъ, «Родословный сборникъ рус. дворянскихъ фамилій». Спб. 1886—1887 г., т. I.

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Мавтый Ивановичъ*. Въ 1615 г. ходилъ изъ Чебоксаръ противъ поляковъ. Въ 1620 г. состоялъ воеводой въ Василѣ (Васильсурскѣ). Въ 1621 г. ему пожалована была вотчина въ Нижегородскомъ у. Въ 1624 г. былъ назначенъ головой въ Казань, воеводы посылали его на заставу, а затѣмъ мѣрить митрополичьи земли.

Разр. кн., I.—Дв. разр., I.—*Руммель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».

Змѣевъ, *Никита Ѳедоровичъ*, по прозванью *Девятый*. Въ 1609 г. былъ головой стрѣлецкимъ, а въ 1613 г. воеводой въ Арзамасѣ. Въ 1615 г. ходилъ противъ Лисовскаго съ отрядомъ новокрещеновъ и басурманъ. Въ 1620 г. значится воеводой въ Лаишевѣ. Какъ видно изъ межевой выписи 1631 г., у него было помѣстье въ Курмышскомъ уѣздѣ.

Дв. разр., I—Акты Юридич.—*Руммель*, I.

Змѣевъ, *Семенъ Даниловичъ*. Съ 1644 г. находился въ придворной службѣ. Въ 1647 г., янв. 6-го, пожалованъ былъ въ стольники. Въ 1649—52 г.г. сопровождалъ царя Ал. Мих. въ загородныхъ и богомольныхъ походахъ. Въ 1655 г., марта 17, посланъ отъ государя изъ Вязьмы подъ Смоленскъ съ милостивымъ словомъ къ боярину Пушкину. Въ томъ же году былъ начальнымъ человѣкомъ у рейтаръ подъ Смоленскомъ. Затѣмъ былъ посланъ въ Шкловъ за судами для нагрузки ихъ хлѣбомъ въ Смоленскѣ и отвода ихъ въ Шкловъ. Сохранились довольно подробныя свѣдѣнія за время пребыванія З—ва въ 1656 г. въ Смоленскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Касплѣ, когда подъ его наблюденіемъ дѣлались суда крестьянами дворцовыхъ волостей. Ему данъ былъ наказъ и 50 р. государева жалованья, а 180 плотникамъ, московскимъ стрѣльцамъ, по полтинѣ человѣку. Изъ Новгородской чети назначено было 1000 человѣкъ на судовое дѣло, да изъ Москвы, изъ приказа Ствольнаго дѣла, 50 кузнецовъ. З—въ, какъ видно, ревностно и добросовѣстно отнесся къ возложенному на него дѣлу, и его удручала невозможность получить такъ скоро, какъ бы онъ желалъ, тѣхъ плотниковъ, которые сошлись въ Вязьмѣ изъ разныхъ монастырей, а также разныя судовыя снасти, находившіяся въ Вязьмѣ. Тамошній воевода, стольникъ Ѳ. М. Лодыженскій, не соглашался отпустить что-либо безъ царскаго приказанія. Смолу, гвозди у скобы велѣно было доставить къ З—ву изъ Нижняго, но онъ совершенно правильно разсуждалъ, что перевозка оттуда возьметъ много времени. «А въ Вязьмѣ—писалъ онъ государю,—сколько чего есть, къ первымъ стругомъ въ заводъ для поспѣшенья взять близко. А лежатъ теперь всѣ тѣ запасы въ Вязьмѣ, которые къ струговому дѣлу надобны, даромъ, а твоего государева стругового дѣла дѣлать безъ

тѣхъ запасовъ вскорѣ нечѣмъ, и о томъ, государь, мнѣ что ты укажешь?» Вслѣдствіе этого донесенія З—ва, государь приказалъ Максиму Грекову завѣдывать струговымъ дѣломъ въ Вязьмѣ, оставить у себя для окончанія работы 20 монастырскихъ плотниковъ, а остальныхъ отослать къ З—ву. Черезъ двѣ недѣли послѣ донесенія З-ва, въ Москвѣ были получены изъ Нижняго струговые запасы, между прочимъ, 1000 п. смолы, и государь велѣлъ отправить ихъ въ Смоленскъ и на рѣку Каспію. Какъ разъ въ это время З—въ доносилъ государю о ходѣ работъ и жаловался на недостатокъ подходящаго лѣса по близости отъ рѣки (онъ велѣлъ «сидѣть смолу») и пеньки для конопатки судовъ; кромѣ того, мастера разошлись, а крестьяне изъ государевыхъ дворцовыхъ волостей «врознь идутъ». Чтобы работники не лѣнились, З—въ жилъ въ лѣсу. Несмотря на многія неблагопріятныя условія, съ 12 марта по 16-е апрѣля, было сдѣлано 120 судовъ, да 80 судовъ обложено. Въ началѣ іюня З—въ долженъ былъ сдать кн. Петру Долгорукому струги, приготовленные подъ его наблюденіемъ, а также и препровожденные изъ Витебска; кн. Долгорукому поручено было раздать ихъ стрѣльцамъ и солдатамъ.

Въ 1658—59 годахъ З—въ былъ товарищемъ у полкового воеводы кн. Гр. Аѳан. Козловскаго въ Могилевѣ. 2-го февр. 1659 г. онъ обѣдалъ у царя Ал. Мих., а послѣ обѣда ему пожалованы были ковшъ, шуба атласная на соболяхъ и 3000 ефимковъ. 4-го декабря того же года З—въ былъ назначенъ вторымъ воеводою при осадѣ Стараго Быхова, гдѣ взялъ въ плѣнъ Выговскаго. 10-го февраля 1661 г., при отпускѣ въ Нѣжинъ, былъ у государева стола. Онъ былъ посланъ въ Нѣжинъ съ вспомогательнымъ отрядомъ какъ для поддержанія московской царской власти, такъ и для отраженія польско-татарскаго войска, которое послѣ неудачной осады Переяславля подступало къ Нѣжину. 13-го іюня 1661 г. З—въ убитъ былъ подъ Волонью, въ сраженіи съ Сапѣгой и Чарнецкимъ.

Акты Ист., IV.—Дв. разр., III и Дополн. къ III-му тому.—Акты Моск. госуд., II.—Р. И. Б., X.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. III, стр. 55, 81, 97, 608.—*Руммель*, I.—*П. Барсуковъ*, «Родъ Шереметевыхъ», VI.—*А. Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Юрій Ивановичъ*. Въ 1610 г. былъ товарищемъ воеводы въ Уржумѣ, при Василіи Вельяминовѣ. Оба они просили у Перми помощи противъ воровскихъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ. З—въ былъ женатъ на родной теткѣ царицы Марьи Ильинишны Милославской.

Акты Ист., II.—*Руммель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII столѣтія».

В. Корсакова.

Змѣевъ, *Яковъ Андреевичъ*, стольникъ и помѣщикъ Рязанскаго уѣзда. Въ 1649—50 г.г. сопровождалъ царя Ал. Мих. въ загородныхъ и богомольныхъ походахъ. Въ 1654—55 и 1664—65 г.г. участвовалъ въ литовскихъ походахъ. Въ 1667 г. состоялъ воеводою въ Устюжнѣ Желѣзопольской, гдѣ распоряжался о поимкѣ разбойниковъ и воровскихъ людей. Въ 1668 г. былъ переведенъ воеводой въ Устюгъ Великій. Въ 1679 г. сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ богомольныхъ походахъ. Въ 1680 г. ему пожалованы были вотчины въ Шацкомъ и Галичскомъ уѣздахъ.

Доп. къ Акт. Ист., V.—Дв. разр., III, IV.—*Руммель*, I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. XVII стол.».—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. III, стр. 731.

В. К—ва.

Змѣевъ, *Яковъ Матѳѣевичъ*, второй поддатня у рынды второго государева копья въ Полоцкомъ походѣ (1563 г.). Въ 1566 г., марта 26, онъ отправленъ былъ въ Крымъ къ хану Девлетъ-Гирею съ грамотами; одновременно съ нимъ отпущены были царемъ Іоанномъ Грознымъ и крымскіе гонцы Янъ Магметъ съ товарищами, а также турецкіе купцы и армяне. За Самарою на З—ва напали казаки кн. Дмитрія Вишневецкаго и убили 13 турокъ и армянъ. 3-го сентября З—въ вернулся изъ Крыма, а съ нимъ пріѣхали: гонецъ Коримша-мирза, сокольничій, гонцы отъ царевичей, отъ царицъ и отъ мирзъ, всего 130 человѣкъ, кромѣ торговыхъ людей и турокъ. Въ 1605—1606 г.г. онъ былъ воеводой сначала въ Путивлѣ, а затѣмъ въ Рыльскѣ. Такъ какъ Рыльскъ и его воеводы кн. Григорій Долгорукій-Роща и З—въ перешли на сторону Лжедмитрія, то кн. Мстиславскій, вѣрный царю Вас. Ив. Шуйскому, вмѣстѣ съ

другими воеводами, явился осаждать городъ. Кн. Долгорукій и З—въ не испугались угрозъ кн. Мстиславскаго и отразили его нападеніе. Въ 1606—1610 г.г. З—въ былъ однимъ изъ воеводъ въ Боровскѣ. Когда поляки подъ начальствомъ Сапѣги осадили въ 1610 г. монастырь св. Пафнутія, находившійся въ Боровскѣ, то З—въ и Челищевъ впустили ихъ въ острожныя ворота. Главный воевода кн. Михаилъ Волконскій скрылся въ церкви и не поддался на ихъ уговоры встрѣтить вошедшихъ въ монастырь литовскихъ людей и русскихъ воровъ; онъ мужественно сражался и, вслѣдствіе полученныхъ ранъ, упалъ и умеръ въ церкви. По словамъ лѣтописца, въ стѣнахъ монастыря погибло 12.000 человѣкъ.

Карамзинъ, «Исторія госуд. Рос.», IX, XI и XII.—Р. И Б., III.—*Руммель*, I.—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи», VII.

В. Корсакова.

Знайковъ, *Василій Константиновичъ*, священникъ мѣстечка Богушковой Слободки, Золотоношскаго у., Полтавской губ., род. 14 декабря 1837 г. въ селѣ Овсюкахъ, Лубенскаго у., образованіе получилъ въ Лубенскомъ духовномъ училищѣ и Переяславской духовной семинаріи, по окончаніи которой былъ посланъ семинарскимъ правленіемъ въ Кіевскую духовную академію, но здѣсь пробылъ всего одинъ годъ и опредѣлился въ 1861 г. сельскимъ священникомъ въ Богушевскую Слободку. Такое рѣшеніе было вызвано какъ намѣреніемъ развить живую и непосредственную дѣятельность на пользу народа, такъ и желаніемъ помочь бѣдной матери; не послѣднюю роль играли въ данномъ случаѣ и заботы о своемъ слабомъ здоровьи. Поступивъ священникомъ, о. Василій прежде всего обратилъ вниманіе на религіозно-нравственное просвѣщеніе своихъ прихожанъ. Видя окружающую народъ темноту, онъ поставилъ себѣ цѣлью, по мѣрѣ силъ и умѣнья, разсѣивать эту темноту лучами свѣта Христова и христіанскаго знанія. Для этого онъ усердно сталъ проповѣдывать народу слово Божіе, не оставляя почти ни одного богослуженія безъ проповѣди. Нѣкоторыя изъ его проповѣдей напечатаны въ «Полтавскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ», какъ-то: «Слово по освященіи новоустроеннаго храма» (1872 г., № 10), «Слово въ день чествованія Казанской Божіей Матери» (1877 г., № 21) и «Поученіе къ простому народу въ день Успенія Божіей Матери» (1876 г., № 19). Далѣе онъ расположилъ народъ къ устройству и открытію училища для дѣтей, котораго до него не имѣлось и въ которомъ онъ законоучительствовалъ до смерти съ рѣдкимъ усердіемъ, а въ послѣднее время велъ въ немъ и внѣбогослужебныя собесѣдованія. Для объединенія прихожанъ въ преслѣдованіи цѣлей церковно-общинной жизни, З—ковъ открылъ попечительство, которое являлось ему дѣятельнымъ помощникомъ въ его служеніи приходу. При немъ же была выстроена и новая церковь. Кромѣ указанныхъ проповѣдей, перу З—кова принадлежатъ еще двѣ слѣдующія печатныя статьи: «Два необыкновенныхъ случая» («Полтав. Епарх. Вѣд.» 1872 г., № 8) и «Церковь въ м. Богушковой Слободкѣ»: (ib. 1872 г., №№ 19, 20). Скончался онъ 5 апрѣля 1891 года.

«Полтавскія Епарх. Вѣдомости», 1891 г., № 16, стр. 626.

П—въ.

Знаменскій, *Аполлосъ Потаповичъ*, протоіерей Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка. Родился 15 октября 1811 г.; скончался 28 февраля 1888 года. Происходилъ изъ духовнаго званія, образованіе получилъ въ Ярославской дух. семинаріи и Петроградской дух. академіи (1831—1835 г.г.), гдѣ кончилъ курсъ со степенью магистра богословія и оставленъ былъ при академіи бакалавромъ по классу исторіи философіи. Черезъ годъ онъ оставилъ академію и поступилъ священникомъ къ Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка, при которой прослужилъ свыше 50 лѣтъ, состоя въ то же время профессоромъ богословія въ Петроградскомъ историко-филологическомъ институтѣ и законоучителемъ въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ. При немъ построены нынѣшній Введенскій храмъ и дома для причта. Литературные труды З—скаго слѣдующіе: «О пророческомъ служеніи у евреевъ» (магистер. сочиненіе); «Рѣчь при окончаніи курса въ академіи» (рукопись); «Описаніе Введенской церкви л.-гв. Семеновскаго полка и госпитальной во имя св. ап. Петра и Павла» («Историко-статистич. свѣд. о Спб. епархіи, т. VI»); «О высшихъ причинахъ неравенства нашей участи на землѣ» («Дух. Бесѣда» 1859 г., № 1); «Объ исповѣди и приготовленіи къ ней» (Бесѣда

полкового священника съ солдатомъ, Спб. 1859 г.) и «Записки по предмету православнаго христіанскаго вѣроученія» (въ 3-хъ частяхъ—основного богословія, христіанской апологетики и догматическаго богословія), Спб. 1890 г.

Родосскій, «Біографич. словарь студентовъ Спб. Дух. Академіи».— *И. Чистовичъ*, «Исторія С.-Петербургской духовной академіи», стр. 346, 448.— «Волынскія Епарх. Вѣд.» 1888 г., № 9.— «Вѣстникъ Европы» 1883 г., стр. 600.—«Церк. Вѣстникъ» 1888 г., № 11.—«Церковн. Вѣдомости» 1888 г., № 14.— «Новое Время», 1888 г., №№ 4313 и 4316.— *Д. Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойн. рус. писателей», вып. VII, стр. 47.— «Петербургскій Некрополь», т. II.

К. Здр—въ.

Знаменскій, *Василій Потаповичъ*, юристъ, скончался въ январѣ 1835 года. Родомъ изъ духовнаго званія, обучался въ Ярославской дух. семинаріи, въ 1824 г. поступилъ въ Московскую дух. академію, но въ февралѣ 1828 г., за нѣсколько мѣсяцевъ до окончанія курса, отправленъ былъ въ Петроградскій университетъ для занятій юридическими науками съ практическимъ примѣненіемъ ихъ во 2-мъ отдѣленіи Канцеляріи Его Величества. Это было послѣдствіемъ всеподданнѣйшаго доклада графа Сперанскаго о необходимости избранія нѣсколькихъ изъ студентовъ духовной академіи для образованія ихъ въ россійскомъ законовѣдѣніи. Въ сентябрѣ 1829 г. З—скій отправленъ былъ за границу, гдѣ за два съ половиной года прослушалъ лекціи болѣе чѣмъ 25 лучшихъ берлинскихъ и швейцарскихъ профессоровъ, блестяще выдержалъ экзаменъ и въ сентябрѣ 1832 г. возвратился въ Петроградъ, былъ причисленъ ко 2-му отдѣленію Канцеляріи Его Величества и занялся обработкой свода законовъ Остзейскихъ губерній. Въ 1834 г. З—скій выдержалъ экзаменъ на степень доктора и представилъ диссертацію—«De philosophica juris civilis tractandi ratione, per comparationem jurium diversarum gentium instituenda», состоявшую изъ двухъ частей: 1) откуда и какимъ образомъ должно выводить философскія начала гражданскаго права и 2) какой наилучшій методъ для изложенія гражданскихъ правъ по тѣмъ началамъ? Сочиненіе было одобрено, начато печатаніемъ и автору уже назначена была каѳедра законовѣдѣнія въ Кіевскомъ университетѣ,—но неожиданная смерть прервала жизнь его. Въ «Исторіи Московской дух. академіи» Смирнова (стр. 615—624) помѣщены составленные В. Знаменскимъ «Стихотворенія на посѣщеніе Государемъ Императоромъ въ 1826 г. Троицкой лавры и Москов. дух. академіи».

Смирновъ, «Исторія Москов. дух. академіи». М. 1879 г., стр. 484—486.— «Русскій Вѣстникъ» 1866 г., январь.

К. Здр—въ.

Знаменскій, *Виссаріонъ Николаевичъ*, надв. сов., докторъ медицины, род. 21 мая 1834 г., по окончаніи курса въ Петроградской медико-хирургической академіи опредѣлился въ мѣстную больницу для чернорабочихъ, гдѣ состоялъ въ штатѣ съ 1858 г. Въ 1861 г. онъ получилъ степень доктора медицины въ названной академіи и былъ назначенъ врачемъ въ больницу Орловскаго приказа общественнаго призрѣнія, откуда въ томъ же году перевелся уѣзднымъ Демянскимъ (Новгород. губ.) врачемъ. Въ слѣдующемъ году З—скій снова возвратился въ Петроградъ и состоялъ сверхъ штата при полиціи, но не долго: въ томъ же 1862 г. онъ переѣхалъ въ г. Елецъ уѣзднымъ врачемъ, въ 1868 г. былъ назначенъ старшимъ врачемъ по Орловской губерніи и въ этой должности скончался въ Ельцѣ 4 апрѣля 1869 г. З—скому принадлежитъ диссертація «О русскихъ баняхъ въ гигіеническомъ отношеніи». Спб. 1861 г.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 119.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

Степ.

Знаменскій, *Иванъ Степановичъ*, помощникъ инспектора Казанской духовной академіи, происходилъ изъ духовнаго званія, обучался въ Нижегородской дух. семинаріи и Казанской духовной академіи (въ 1874—1878 г.г.). Служебная дѣятельность его была непродолжительна: въ 1878—1880 г.г. онъ былъ преподавателемъ священнаго писанія въ Полтавской дух. семинаріи и въ 1880—1882 г.г. помощникомъ инспектора Казанской дух. академіи. Кромѣ того, онъ состоялъ также членомъ комиссіи по изъясненію неудобовразумительныхъ словъ и выраженій въ пророческихъ книгахъ свящ. писанія. Скончался онъ 23 августа 1882 года. Его спеціальностью было священное писаніе. Кандидатское сочиненіе онъ писалъ на тему «Книга св. пророка Іоны». Имъ издано шесть выпусковъ «Систематическаго ука-

зателя статей по Свящ. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣтовъ» (Полтава—Казань 1881—1890): 1 выпускъ былъ напечатанъ въ прилож. къ «Полтав. Епарх. Вѣдом.», со 2 по 4—въ прилож. къ «Извѣстіямъ по Казанской епархіи, 5 и 6—въ прилож. къ «Правосл. Собесѣднику» (вышли уже послѣ смерти автора); его же перу принадлежитъ — «Ученіе о Богѣ-Словѣ у восточныхъ апологетовъ II вѣка» («Правосл. Собес.» 1882 г., I, 74, 239).

Терновскій, «Историч. записки о состояніи Казан. дух. академіи въ 1870—1892 г.г.» Каз. 1892 г., стр. 516.

К. Здр—въ.

Знаменскій, *Іоаннъ Матѳеевичъ*, протоіерей Одесскаго Преображенскаго собора, сынъ священника Костромской епархіи, родился 4 сентября 1813 года; скончался 26 октября 1873 года. Образованіе получилъ въ Костромской дух. семинаріи (1829—1834 г.г.) и Московской духовной академіи (1834—1838 г.г.), которую окончилъ со степенью магистра богословія. Съ 8 августа 1838 г. онъ былъ наставникомъ Херсонской (нынѣ Одесской) дух. семинаріи, соединяя съ этой должностью и обязанности священника Одесскаго каѳедральнаго собора (рукоположенъ въ священный санъ 4 мая 1839 г.), а равно съ іюня 1844 г. и обязанности члена Херсонской дух. консисторіи. Исполнялъ онъ и другія возлагавшіяся на него порученія: былъ секретаремъ семинарскаго правленія, экзаминаторомъ ставленниковъ, членомъ комитета по обновленію собора и др. Въ 1847 г. З—скій былъ возведенъ въ санъ протоіерея; въ 1849 г. назначенъ ректоромъ Одесскаго дух. училища, съ увольненіемъ изъ семинаріи; въ 1857 г. опредѣленъ каѳедральнымъ протоіереемъ, а въ 1859 г.—первымъ редакторомъ «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей». Ему принадлежитъ не мало мелкихъ статей и замѣтокъ, помѣщенныхъ въ редактированныхъ имъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

«Херсон. Епарх. Вѣдом.» 1873 г., № 22.

К. Здр—въ.

Знаменскій, *Сильвестръ Максимовичъ*, врачъ, образованіе получилъ въ медицинскомъ институтѣ Московскаго университета, который окончилъ въ 1832 г. съ званіемъ доктоpанта. Въ томъ же году по защитѣ диссертаціи подъ заглавіемъ: «De febre inflamatoria a Pinelio angioteniса dicta» онъ получилъ степень доктора медицины и командированъ былъ на холеру въ Митавскій военный госпиталь. По возвращеніи оттуда опредѣлился врачемъ на фабрику Рахманина въ Московскомъ уѣздѣ, а съ 1836—1839 гг. состоялъ врачемъ больницы Новгородскаго приказа общественнаго призрѣнія. Скончался З—скій 1 іюля 1845 года.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 119.

Степ.

Знаменскій, *Степанъ Яковлевичъ*, протоіерей Воскресенскаго собора въ г. Омскѣ; родился въ августѣ 1806 г., скончался 2 апрѣля 1877 г. Сынъ Барнаульскаго священника, образованіе получилъ въ Тобольской дух. семинаріи (1824 г.). По окончаніи курса (15 сент. 1824 г.) поступилъ священникомъ въ г. Барнаулъ; затѣмъ служилъ въ городахъ — Курганѣ, Тобольскѣ, Ялуторовскѣ и съ 1854 г. въ Омскѣ. За 50 лѣтъ священства проходилъ различныя должности—члена консисторіи и духовныхъ правленій, эконома семинаріи, благочиннаго, противораскольничьяго миссіонера, законоучителя въ училищахъ и гимназіяхъ и наконецъ наблюдателя за преподаваніемъ Закона Божія. Кромѣ перечисленныхъ должностей, З—скій выполнялъ и экстренныя порученія. Такъ, въ 1838 г. ему поручено было съѣздить къ раскольникамъ Курганскаго уѣзда, изъявившимъ согласіе принять единовѣріе. Поѣздка эта увѣнчалась полнымъ успѣхомъ: онъ склонилъ къ единовѣрію до 1000 человѣкъ, вмѣсто предполагавшихся 70 или 80, и, кромѣ того, привлекъ до 200 человѣкъ къ чистому православію. Въ Ялуторовскѣ, куда З—скій былъ переведенъ для борьбы съ сильно распространившимся въ уѣздѣ этого города расколомъ, онъ открылъ при соборѣ безплатную ланкастерскую (взаимнаго обученія) церковную школу, сначала только мужскую, а потомъ и женскую, и повелъ дѣло обученія съ такимъ успѣхомъ, что его школы получили большую популярность и въ нихъ стремились помѣстить своихъ дѣтей родители всѣхъ сословій. Выдающимися чертами его дѣятельности были: неустанное и благоговѣйное служеніе въ храмѣ, благочестіе, исполнительность, строгая жизнь, нестяжательность, кротость, снисходительность, быстрота и безошибочность въ рѣшеніи недоумѣнныхъ вопросовъ, общедоступность и ласковость.

Какъ образцовый служитель алтаря Господня и замѣчательный педагогъ, онъ снискалъ уваженіе и любовь сибиряковъ при жизни и послѣ смерти.

«Странникъ», 1877 г. — «Жизнеописанія отечественныхъ подвижниковъ благочестія 18 и 19 в.в.», іюнь. М. 1908.—Прибавленія къ «Иркутскимъ Еп. Вѣд.» 1874 г., № 45. — *Сулоцкій, І.*, «Пятидесятилѣтній юбилей Омскаго протоіерея Ст. Як. Знаменскаго.

К. Здр—въ.

Значко-Яворскій, *Аполлонъ Максимовичъ*, родился около 1762 г., съ сентября 1776 г. состоялъ на службѣ въ Лубенскомъ полку сотеннымъ есауломъ, въ 1778 г. назначенъ былъ значковымъ товарищемъ, въ 1782 г. переименованъ вахмистромъ Лубенскаго карабинернаго полка, въ 1785 г. въ чинѣ унтеръ-офицера перешелъ на службу въ л.-гв. Измайловскій полкъ и въ слѣдующемъ 1786 г. произведенъ былъ въ подпоручики С.-Петербургскаго гренадерскаго полка, съ которымъ участвовалъ въ походахъ въ Польшу (1787—1789 гг.). Въ 1790 г., произведенный въ поручики Екатеринославской пѣшей команды, принималъ участіе въ Турецкой кампаніи и былъ при взятіи Хотина, Бендеръ и Измаила, а по возвращеніи изъ похода вскорѣ (въ 1795 г.) въ чинѣ капитана вышелъ въ отставку. Съ 1797—1800 г. З—ко состоялъ засѣдателемъ Лубенскаго нижняго земскаго суда, а съ іюля 1809 г. по 1 января 1812 г.—засѣдателемъ Херсонской палаты гражданскаго суда; въ послѣдующіе затѣмъ годы, въ теченіе трехъ трехлѣтій, онъ засѣдалъ депутатомъ дворянства въ Херсонскомъ дворянскомъ депутатскомъ собраніи. Имѣлъ орденъ св. Владиміра, полученный имъ въ 1819 г. Скончался въ 1821 г.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 170—171.

Значко-Яворскій, *Михаилъ Максимовичъ*, сынъ войскового товарища Максима Карповича, родился около 1762 г., 1-го января 1776 г. поступилъ на службу въ Лубенскій (впослѣдствіи карабинерный) полкъ, въ 1777 г. былъ сотеннымъ атаманомъ, въ 1778 г. значковымъ товарищемъ, а 28 іюня 1785 г. произведенъ былъ въ корнеты. Принявъ затѣмъ участіе въ походѣ въ Польшу (1787 — 1789 гг.), З—ко въ 1788 г. былъ подпоручикомъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса, а 11 декабря 1790 г. за взятіе Измаила произведенъ былъ въ поручики Стародубовскаго карабинернаго полка и вслѣдъ затѣмъ удостоился получить отъ графа Суворова Рымникскаго лестный рескриптъ въ знакъ «Всемилостивѣйшаго монаршаго благоволенія», при чемъ ему уменьшенъ былъ на три года срокъ, необходимый для полученія военнаго ордена. Въ 1791 г., перейдя за Дунай, онъ участвовалъ въ сраженіи при Мачинѣ; во время начавшихся затѣмъ мирныхъ переговоровъ съ Портой состоялъ при князѣ Безбородкѣ и 2 сентября 1793 г. «за труды при мирной негоціаціи» произведенъ былъ въ ротмистры кирасирскаго Военнаго Ордена полка. Въ слѣдующемъ 1794 г. мы видимъ его опять въ Польшѣ и на Волыни, гдѣ онъ сражался при с. Поповцахъ. Въ 1799 г., переименованный изъ ротмистровъ въ титулярные совѣтники, З—ко назначенъ былъ городничимъ въ Полтаву и оставался въ этой должности до 10 октября 1804 г., при чемъ съ 15 іюля того-же года состоялъ уже экспедиторомъ Полтавской строительной экспедиціи; въ слѣдующемъ 1805 г. онъ получилъ чинъ надворнаго совѣтника, а 4-го августа 1809 г.—коллежскаго совѣтника и пожалованъ былъ перстнемъ, осыпаннымъ бриллiантами, «за споспѣшествованіе трудами по части должности городничаго по устройству города во время бывшаго торжества 1809 г., іюня 27 въ день воспоминанія побѣды, подъ Полтавою бывшей, и изготовленію всего нужнаго для заложенія монумента». Въ 1813—1814 гг. З—ко состоялъ въ комиссіи по прекращенію въ Новороссійскомъ краѣ заразной болѣзни, при чемъ устроилъ наблюдательный кордонъ въ Херсонской губ.; кромѣ того, подъ его начальствомъ, по порученію князя А. Куракина, была образована слѣдственная комиссія о разысканіи причины появленія заразы въ г. Балтѣ, Подольской губ. 2-го августа 1817 г. онъ былъ произведенъ въ статскіе совѣтники и въ томъ-же чинѣ состоялъ и въ 1832 г. Скончался до 1835 г.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. II, стр. 169—170.

Значко-Яворскій, *Трофимъ Карповичъ*, сынъ лубенскаго полкового есаула Карпа Ильича Значка, получившаго въ 1766 г. свидѣтельство о единородствѣ отъ шляхтича Александра Яворскаго; былъ

сперва войсковымъ канцеляристомъ, а въ 1764 г. наслѣдовалъ отцу своему въ должности сотника 1-ой лубенской полковой сотни. Принималъ участіе въ первой Турецкой войнѣ Екатерининскаго царствованія и 5 марта 1770 г. въ награду «за службу и храбрые поступки, кои въ минувшую кампанію оказаны имъ въ дѣйствіяхъ противъ непріятеля подъ г. Бендерами», назначенъ былъ графомъ Румянцевымъ лубенскимъ полковымъ есауломъ.

В. Л. Модзалевскій, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ 1910 г., т. II, стр. 167—169.

Зноско, *Янъ*, докторъ философіи, профессоръ Виленскаго университета, родился въ 1772 г. въ Вильнѣ и тамъ же получилъ образованіе, былъ затѣмъ нѣкоторое время (около 1802 г.) учителемъ въ Гроднѣ, откуда перешелъ адъюнктомъ въ Виленскій университетъ и въ 1815 г. переименованъ былъ въ ординарные профессоры; съ 1827 г. З—ко состоялъ сверхъ того деканомъ философскаго отдѣленія. Скончался въ 1833 г.

Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны: «Logika Condillaca» (переводъ съ французскаго, Вильна, три изданія: 1802, 1805 и 1819 гг.); «Nauka ekonomii politycznej» (по Адаму Смиту, Вильна, 1811 г.); «Rosprawa o ekonomii politycznej, jej historyi i systematach» (Вильна, 1816 г.) и «Wiadomość o pomniku w kościele ś. Jana w Wilnie» (Вильна, 1830 г.).

«Encyklopedyja Powszehna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 669—670.

А. Г.

Зобовъ, *Николай Матвѣевичъ*, профессоръ Петроградскаго земледѣльческаго института, сынъ небогатаго чиновника министерства финансовъ, родился въ Петроградѣ 21 ноября 1822 г. По смерти отца своего (1834 г.) онъ былъ принятъ въ Лѣсной институтъ по особому распоряженію Канкрина, тогдашняго министра финансовъ. Уже тогда въ 12-ти-лѣтнемъ мальчикѣ начиналъ проявляться тихій, сосредоточенный въ себѣ характеръ; удаляясь отъ шумныхъ игръ сотоварищей, онъ съ особою любовью предавался чтенію и занятіямъ. Быстро прошли 7 лѣтъ институтскаго ученія, и въ 1841 г. мы застаемъ З—ва въ Лисинскомъ лѣсничествѣ, гдѣ онъ принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ Лисинской дачи. По окончаніи курса въ офицерскомъ классѣ въ 1843 г. З—въ въ теченіе одного года занимался таксаціонными работами въ Казанской губ., а затѣмъ послѣдовательно завѣдывалъ въ теченіе 3-хъ лѣтъ тремя лѣсничествами: Арскимъ, Мамадышскимъ и Казанскимъ. Въ то время характеръ дѣятельности лѣсничаго былъ исключительно полицейскій; понятно, что въ тогдашней обстановкѣ лѣсничаго чуткій ко всему прекрасному, пытливый умъ З—ва не могъ найти себѣ удовлетворенія, и онъ рвался изъ узкой провинціальной сферы всѣми силами души. Въ 1847 г. онъ перешелъ въ Свіяжское лѣсничество, гдѣ и пробылъ 11 лѣтъ лѣсничимъ. Тихая и спокойная жизнь въ небольшомъ лѣсничествѣ пробудила въ немъ стремленіе къ совершенствованію своихъ знаній, вынесенныхъ со школьной скамьи: онъ страстно предался изученію природы и въ особенности сталъ заниматься ботаникою, ставшею на всю жизнь его любимымъ предметомъ. Къ этому же времени относится и начало его литературной дѣятельности. Обладая яснымъ и выразительнымъ слогомъ, З—въ мастерски владѣлъ умѣньемъ популярно излагать предметъ, не въ ущербъ при этомъ его научному характеру. Это драгоцѣнное для массы читателей качество пера вскорѣ сдѣлало З—ва любимымъ писателемъ, статьи котораго всегда съ нетерпѣніемъ ожидались читателями на страницахъ издававшейся тогда «Газеты Лѣсоводства и Охоты». Рядъ его статей подъ заглавіемъ «Этнографическіе очерки Казанской губерніи», изданный особой брошюрой, обратилъ на З—ва вниманіе тогдашняго министра государственныхъ имуществъ М. Н. Муравьева, который вызвалъ его въ 1858 г. въ Петроградъ на должность ученаго лѣсничаго при лѣсномъ департаментѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ на должность секретаря спеціальнаго по лѣсной части комитета. Въ бытность свою въ Петроградѣ З—въ въ теченіе года завѣдывалъ и редакціею «Газеты Лѣсоводства и Охоты». Въ 1860 г. онъ, по собственному желанію, былъ назначенъ въ Лисинское учебное лѣсничество младшимъ ученымъ лѣсничимъ для занятій съ практикантами Лѣсного института, а съ закрытіемъ этого института въ 1864 г. перешелъ на должность инспектора Лисинскаго лѣсного училища, въ которомъ онъ и преподавалъ до 1869 г. ботанику, естественную исторію и русскій языкъ. Къ періоду лисинской

жизни относятся его сочиненія: «Основанія ботаники» и «Бесѣды о природѣ»; первая книга послужила учебникомъ въ лѣсныхъ училищахъ, а его «Бесѣды», благодаря превосходной популяризаціи предмета, разошлись во многихъ изданіяхъ и были рекомендованы въ свое время для начальныхъ училищъ. Съ расширеніемъ въ Земледѣльческомъ институтѣ преподаванія лѣсныхъ предметовъ, З—въ былъ приглашенъ (1869 г.) ординарнымъ профессоромъ на каѳедру лѣсной таксаціи и лѣсной технологіи, которую и занималъ до конца своей жизни. Съ полнымъ рвеніемъ принялся онъ за разработку своего академическаго курса, напечатаннаго имъ впослѣдствіи, незадолго до смерти, въ видѣ отдѣльнаго сочиненія: «Лѣсная таксація и лѣсоустройство». Но подобное напряженіе силъ не могло не отразиться разрушительнымъ образомъ на его слабомъ организмѣ; уже въ 1870 г. онъ сталъ чувствовать упадокъ силъ, и припадки, вызванные органическимъ порокомъ сердца, начали повторяться съ каждымъ годомъ все чаще и сильнѣе, пока припадокъ 20 октября 1873 г. не прервалъ нити жизни. Похороненъ онъ на Парголовскомъ кладбищѣ. З—въ былъ однимъ изъ учредителей Лѣсного Общества, и пока ему позволяли силы, онъ ревностно посвящалъ ихъ на служеніе интересамъ Общества. Кромѣ названныхъ работъ, З—ву принадлежитъ еще статья «Петръ Великій, какъ первый лѣсоводъ въ Россіи» («Лѣсной Журналъ» 1872 г., № 4).

«Лѣсной Журналъ» 1874 г., вып. 2, стр. 103—106.—«Народная Школа» 1874 г., № 2, стр. 44. *М—въ.*

Золотаревъ, *Василій Григорьевичъ*, ген.-лейт., начальникъ главнаго управленія казачьихъ войскъ генеральнаго штаба, происходилъ изъ дворянъ Курской губ., родился 23 апрѣля 1837 г.; образованіе получилъ въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ и одинъ годъ пробылъ въ бывшемъ Дворянскомъ полку по 3-му спеціальному отдѣленію. Въ 1854 г. З-въ былъ выпущенъ офицеромъ, въ 1859 г. поступилъ въ Николаевскую академію генеральнаго штаба, гдѣ окончилъ курсъ по первому разряду въ 1862 г., и съ тѣхъ поръ числился на службѣ по генеральному штабу. Въ 1864 г. на Кавказѣ, среди чеченцевъ, послѣдователей ученія «Зикра», обнаружились волненія. З-въ находился въ это время въ составѣ походнаго штаба командующаго войсками Терской области, сформированнаго по случаю сбора войскъ въ Чечнѣ. Въ томъ же году онъ принялъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ комиссіи по разграниченію Терской и Кубанской областей и земель кабардинцевъ и карачаевцевъ. Съ 1865 по 1868 г. З-въ былъ старшимъ адъютантомъ при начальникѣ Терской области, въ распоряженіи начальника главнаго штаба кавказской арміи, для особыхъ порученій при немъ же, а затѣмъ получилъ назначеніе быть сперва начальникомъ штаба войскъ Дагестанской области, потомъ—Терской области и въ 1872 г.—помощникомъ начальника штаба Кавказскаго военнаго округа, будучи произведенъ передъ тѣмъ въ чинъ полковника. При покореніи Хивы на З-ва были возложены обязанности по сформированію Мангишлакскаго отряда и перевозкѣ въ заливъ Кандерли частей войскъ хивинской экспедиціи. Во время Русско-Турецкой войны 1877—1878 гг. З-въ состоялъ при главнокомандующемъ великомъ князѣ Николаѣ Николаевичѣ Старшемъ въ числѣ положенныхъ по штату генераловъ, а затѣмъ начальникомъ штаба 6-го армейскаго корпуса. При занятіи русскими войсками Рущука и Систова З-въ исполнялъ должность губернатора въ этихъ городахъ. По окончаніи войны онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, находился при Императорскомъ комиссарѣ въ Болгаріи князѣ А. М. Дондуковѣ-Корсаковѣ и болѣе года состоялъ членомъ совѣта гражданскаго управленія Болгаріей и былъ управляющимъ военнаго отдѣла Болгарскаго княжества. За кампанію 1877—78 гг. генералъ З-въ былъ удостоенъ ордена св. Владиміра 3-й ст. съ мечами. Пробывъ затѣмъ нѣкоторое время начальникомъ штаба 12-го армейскаго корпуса, онъ въ 1881 г. былъ назначенъ помощникомъ начальника главнаго управленія казачьихъ войскъ, а черезъ годъ—начальникомъ управленія, каковой постъ занималъ до смерти, послѣдовавшей 12 января 1891 г. Десятилѣтняя служба по главному управленію, въ продолженіе которой З-въ неустанно трудился надъ подготовкою и разработкою вопросовъ, касающихся преобразованія и улучшенія служебнаго быта казачьихъ войскъ, снискала ему лестное вниманіе высшей военной администраціи и сердечное расположеніе сослуживцевъ. Въ послѣдніе два-три

года онъ особенно много работалъ, подготовляя проектъ измѣненія станичнаго положенія. Въ бытность его начальникомъ главнаго управленія казачьихъ войскъ послѣдовало подчиненіе Терскаго и Кубанскаго казачьяго войска военному министерству на одинаковыхъ основаніяхъ съ Донскимъ войскомъ. З—ву приходилось также принимать участіе въ преобразованіи Донской области, завершившемся присоединеніемъ къ ней г. Ростова-на-Дону. Продолжительная и весьма разнообразная служба З-ва была отличена многими орденами до ордена Бѣлаго Орла включительно и чиномъ генералъ-лейтенанта, который онъ получилъ въ 1884 г.

«Новое Время» 1891 г., №5344.—«Русскій Инвалидъ» 1891 г., № 14.—«Новости» отъ 14 января 1891 г.—«Всемірная Иллюстрація» отъ 19 февраля 1891 г.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

С. Р.

Золотаревъ, *Григорій*, капитанъ-лейтенантъ русскаго флота, составитель карты Каспійскаго моря. Въ 1702 г. поступилъ въ Московскую навигаціонную школу, въ 1714 г. былъ записанъ въ шкиперы, а въ 1717 г. произведенъ въ подпоручики. З—въ извѣстенъ своими подвигами во время военныхъ дѣйствій на Каспійскомъ морѣ. Для наказанія лезгинъ и другихъ горцевъ, а болѣе для расширенія торговыхъ сношеній съ Персіей Петръ Великій вознамѣрился завоевать западный берегъ Каспійскаго моря и съ этой цѣлью въ 1719 и 1720 гг. снарядилъ для обзора этой страны морскія экспедиціи подъ командою двухъ искусныхъ морскихъ офицеровъ Карла фанъ-Вердена и Ѳедора Соймонова. Участвуя въ этихъ экспедиціяхъ, З—въ описалъ морской берегъ отъ устья Волги до Терека, тогда какъ прочіе офицеры производили описи въ другихъ частяхъ моря. Такимъ образомъ составилась первая карта Каспійскаго моря, напечатанная съ именемъ капитана фанъ-Вердена. Въ 1721 г. З—въ «за многіе въ Астрахани и въ морской должности труды» былъ произведенъ въ лейтенанты. Въ 1722—1723 гг. онъ участвовалъ въ персидскомъ походѣ и плавалъ на одномъ боту съ Петромъ Великимъ, начальствовавшимъ Каспійской флотиліей. Наша конница въ этомъ походѣ шла отъ Царицына сухимъ путемъ, флотъ же находился въ Астраханскомъ заливѣ и Дербентѣ. Весной 1723 г., начальствуя отрядомъ изъ трехъ мелкихъ судовъ въ заливѣ Зензели, З—въ взялъ крѣпость Рящи. Имѣя при себѣ не болѣе 100 человѣкъ, З—въ подъ огнемъ непріятеля подошелъ къ крѣпости, обороняемой 5000 отрядомъ, и, открывъ ружейный и орудійный огонь, принудилъ персовъ къ сдачѣ. Осенью того же 1723 г. по миру, заключенному въ Петроградѣ, весь западный берегъ Каспійскаго моря отошелъ къ Россіи. Скончался З—въ 24-го августа 1725 г. въ чинѣ капитанъ-лейтенанта.

Общій Морской Списокъ, т. I, стр. 155—156.—*А. Старчевскій*, «Справочный энциклопедическій словарь», т. 4, стр. 409.

И. Артамонова.

Золотаревъ, *Григорій*, граверъ въ Иркутскѣ или, какъ онъ звался въ официальныхъ бумагахъ, «рабочій иркутскаго ремесленнаго дома», былъ замѣшанъ въ дѣлѣ извѣстнаго иркутскаго епископа Иринея. По порученію иркутскаго преосвященнаго Михаила, въ 1830 году онъ началъ гравировать антиминсъ для церквей Иркутской епархіи. Эту работу онъ взялся выполнить за 300 рублей, но не окончилъ ея. Какъ видно, это былъ довольно искусный граверъ, которому могли принадлежать нѣкоторыя сибирскія изданія, вышедшія анонимно.

«Русская Старина», т. XXXVI, стр. 113.

П. С.

Золотаревъ, *Егоръ Ивановичъ*, извѣстный математикъ, проф. Петроградскаго университета, адъюнктъ Академіи Наукъ, родился 31 марта 1847 г. въ Петроградѣ, первоначальное образованіе получилъ въ V Петроградской гимназіи. По окончаніи въ ней курса съ серебряною медалью З—въ поступилъ въ 1863 г. въ Петроградскій университетъ на математическій разрядъ физико-математическаго факультета. Чистая математика преподавалась тогда П. Л. Чебышевымъ и А. Н. Коркинымъ, и ясные, увлекательные по изложенію курсы этихъ ученыхъ привлекали къ занятію математикою талантливыхъ юношей. Получивъ въ 1867 г. степень кандидата, З—въ былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ экзамену на степень магистра. Первая ученая работа Е. И., какъ и многія другія, тѣсно связана съ работами его знаменитаго учителя Чебышева, и тема этой работы была рекомендована Чебышевымъ. Въ первомъ

изъ своихъ мемуаровъ, посвященныхъ теоріи *механизмовъ*, *извѣстныхъ подъ названіемъ параллелограмовъ*, теоріи, приведшей его къ вопросу о функціяхъ наименѣе уклоняющихся отъ нуля, Чебышевъ показалъ, что если въ цѣлой функціи

$$F(x) = x^n - \sigma x^{n-1} + p_1 x^{n-2} + \ldots .$$

второй коэффиціентъ $\sigma = 0$, то функція, имѣющая по возможности наименьшее значеніе между -1 и $+1$, есть функція $\frac{1}{2^{n-1}} \operatorname{Cos} n \operatorname{arc\,Cos} x$. З—въ въ своемъ мемуарѣ «Объ одномъ вопросѣ о наименьшихъ величинахъ» (литогр. 1868 г.; экземпляръ сохранился въ библіотекѣ проф. Поссе) рѣшаетъ задачу болѣе общую, полагая σ равнымъ какому бы то ни было данному числу, и приводитъ рѣшеніе задачи къ теоріи эллиптическихъ функцій. Работа, написанная юношею, только-что сошедшимъ со студенческой скамьи, свидѣтельствуетъ одинаково и о талантѣ автора, и о его глубокихъ познаніяхъ въ теоріи эллиптическихъ функцій. Она послужила З—ву въ качествѣ диссертаціи pro venia legendi, и въ 1868 г. онъ послѣ публичной ея защиты былъ допущенъ къ чтенію лекцій въ университетѣ. Преподавательская дѣятельность З—ва въ Петроградскомъ университетѣ (въ качествѣ приватъ-доцента (съ 1868 до 1874 г.), штатнаго доцента (съ 1874 до 1876 г.) и экстраординарнаго профессора) продолжалась десять лѣтъ. Съ 1868 до 1873 г. З—въ, кромѣ курса дифференціальнаго исчисленія для естественниковъ, читалъ теорію круговыхъ и эллиптическихъ функцій для математиковъ. Пишущій эти строки внимательно слушалъ лекціи по теоріи эллиптическихъ функцій, читанныя З—вымъ въ 1872—73 г. Въ то время какъ мемуаръ 1868 г. свидѣтельствовалъ объ основательныхъ познаніяхъ З—ва въ теоріи эллиптическихъ функцій въ формѣ, данной Якоби, лекціи 1872—73 г. излагали теорію эллиптическихъ функцій, какъ частный случай общей теоріи абелевыхъ функцій, данной Вейерштрассомъ въ его знаменитыхъ мемуарахъ, т. е. вводили эллиптическія функціи, какъ частное отъ степенныхъ строкъ Al, имѣющихъ значеніе для всей области комплексной перемѣнной. Начиная съ 1873 г., на З—ва было возложено преподаваніе интегральнаго исчисленія, и наконецъ въ послѣдній годъ своей преподавательской дѣятельности и жизни З—въ прочелъ курсъ введенія въ анализъ (литогр. экз. сохранился у проф. Поссе). Курсъ этотъ представляетъ многія интересныя особенности: подчеркнутъ основной характеръ понятій о цѣломъ положительномъ числѣ, о величинѣ и отношеніи между величинами, съ другой стороны—обращено вниманіе на условность законовъ дѣйствій. Подробно развита теорія отношеній по Евклиду, и несоизмѣримое число прежде всего опредѣляется, какъ отношеніе между несоизмѣримыми величинами. Съ особенною точностью и подробностью излагается распространеніе теоріи функцій показательной и логариѳмической, тригонометрическихъ и круговыхъ на мнимые аргументы. Въ послѣдніе годы З—въ велъ въ университетѣ также практическія упражненія по интегральному исчисленію, и эти занятія, благодаря внимательному отношенію къ студентамъ и интересу задачъ, имѣли весьма благотворное вліяніе на ихъ участниковъ, какъ объ этомъ съ благодарностью вспоминаетъ академикъ А. А. Марковъ. Кромѣ университета, З—въ преподавалъ также въ Строительномъ училищѣ и въ институтѣ инженеровъ Путей Сообщенія. Въ послѣднемъ съ 1869 г. до самой смерти онъ читалъ курсъ аналитической механики; слѣдомъ этого преподаванія остался литографированный курсъ лекцій (изданіе В. С. Гольденвейзера. Спб. 1876—77).

Десять лѣтъ преподавательской дѣятельности З—ва были въ то же время и годами плодотворной научной работы. Какъ и первая вышеупомянутая работа, наиболѣе важныя работы З—ва стоятъ въ связи съ работами П. Л. Чебышева. Продолжая изслѣдованія Абеля объ интегрируемости въ логариѳмахъ, Чебышевъ далъ методъ интегрируемости дифференціала

$$\frac{(x+A)\,dx}{\sqrt{x^4+\gamma x^3+\delta x^2+\varepsilon x+\zeta}},$$

позволяющій судить послѣ конечнаго ряда дѣйствій, интегрируется-ли дифференціалъ въ логариѳмахъ; въ мемуарѣ Чебышева коэффиціенты γ, δ, ε, ζ предполагаются раціональными. Въ мемуарѣ «Sur la méthode d'intégration de M. Tchebycheff» З—въ доказываетъ методъ Чебышева и естественно переходитъ къ вопросу объ интегрированіи дифференціаловъ въ логариѳмахъ и для того случая, когда γ, δ, ε, ζ

суть какія-либо вещественныя числа. Изучая этотъ случай, З—въ приходитъ къ необходимости ввести цѣлыя комплексныя числа, зависящія отъ корней неприводимаго уравненія, и построить теорію цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ. Теорія цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ занимала З—ва и раньше, какъ это видно изъ его магистерской диссертаціи: «Объ одномъ неопредѣленномъ уравненіи 3-ей степени», въ которой рѣшается вопросъ о разысканіи комплексныхъ единицъ для чиселъ, зависящихъ отъ кубическаго корня изъ цѣлаго числа. Воспользовавшись свойствами функціональныхъ сравненій, т. е. свойствами полиномовъ съ цѣлыми коэффиціентами относительно нѣкотораго простого модуля (этимъ свойствамъ придавалъ большое значеніе Гауссъ и изложенію ихъ хотѣлъ посвятить VIII главу «Disquisitiones»), З—въ составляетъ теорію цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ и излагаетъ ее въ трехъ первыхъ главахъ своей наиболѣе крупной работы: «Теорія цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ съ приложеніемъ къ интегральному исчисленію» (1874). Четвертая и послѣдняя глава этого сочиненія посвящена рѣшенію вопроса объ интегрируемости дифференціала

$$\frac{(x+A)\,dx}{\sqrt{x^4+\gamma x^3+\delta x^2+\varepsilon x+\zeta}}$$

въ случаѣ какихъ-либо вещественныхъ коэффиціентовъ. Этому приложенію теоріи чиселъ къ интегральному исчисленію З—въ придавалъ особое значеніе, что и выразилъ въ одномъ изъ тезисовъ, приложенныхъ къ сочиненію, какъ къ диссертаціи на степень доктора. Работа З—ва имѣетъ ту особенность, что въ ней исключены тѣ случаи, которыя могутъ привести къ цѣлымъ алгебраическимъ числамъ, выражающимся цѣлыми полиномами отъ другого опредѣленнаго числа съ *дробными* коэффиціентами. Этого исключенія З—въ не дѣлаетъ въ своей замѣткѣ «Sur les nombres complexes», подробнѣе развитой въ изданномъ уже послѣ его смерти мемуарѣ «Sur la théorie des nombres complexes». Характеристическою чертою изслѣдованій З—ва по теоріи цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ сравнительно съ другими теоріями (Дедекинда, Кронекера), носящими болѣе отвлеченный характеръ, является стремленіе доводить всѣ разсужденія до окончательныхъ вычисленій. Нельзя не высказать удивленія, что Гильбертъ въ своемъ отчетѣ: «Die Theorie der algebraischen Zahlkörper» (Jahresber. der Deutschen Mathem.—Verein. Bd. IV. 1894—95) не упоминаетъ объ изслѣдованіяхъ З—ва и не помѣщаетъ въ приложенномъ въ концѣ спискѣ сочиненій не только русской, но и французской работы нашего ученаго. Изъ другихъ работъ З—ва отмѣтимъ прежде всего рядъ работъ по теоріи минимумовъ квадратичныхъ формъ, произведенныхъ имъ совмѣстно съ А. Н. Коркинымъ, съ которымъ онъ въ послѣдніе годы былъ связанъ тѣсною дружбою. Работы эти связаны съ работами Эрмита о минимумахъ квадратичныхъ формъ и посвящены опредѣленію точнаго высшаго предѣла для минимумовъ квадратичныхъ формъ съ четырьмя и пятью перемѣнными; для случая шести и болѣе перемѣнныхъ вопросъ этотъ и теперь остается нерѣшеннымъ. Мемуаръ 1877 г. «О приложеніи эллиптическихъ функцій къ вопросамъ о функціяхъ, наименѣе и наиболѣе отклоняющихся отъ нуля», заключаетъ въ своей первой половинѣ въ переработанномъ видѣ рѣшеніе той задачи, которая была предметомъ первой юношеской работы З—ва; вторая половина представляетъ распространеніе задачи на случай дробной функціи, у которой степень числителя и знаменателя не превышаетъ даннаго числа. Отмѣтимъ также интересную работу объ остаточномъ числѣ формулъ Лагранжа и оригинальное доказательство закона взаимности въ теоріи квадратичныхъ вычетовъ.

Ученые труды З—ва получили признаніе со стороны нашей Академіи Наукъ, которая избрала его въ 1876 г. адъюнктомъ. Но интенсивная научная работа подорвала его здоровье, и несчастный случай, имѣвшій мѣсто на Царскосельской станціи Варшавской желѣзной дороги 7 іюля 1878 г., положилъ конецъ жизни ученаго, симпатичный обликъ котораго сохраняется съ благодарностью и уваженіемъ въ памяти всѣхъ, кто слушалъ его лекціи или принималъ участіе въ практическихъ занятіяхъ и имѣлъ возможность пользоваться его всегда радушно даваемыми совѣтами и указаніями.

Списокъ ученыхъ трудовъ Е. И. Золотарева.

1. Объ одномъ вопросѣ о наименьшихъ величинахъ (лит.) 1868.

2. Объ одномъ неопредѣленномъ уравненіи 3-й степени. С.-Петерб. 1869 (магист. диссертація).

3. Nouvelle démonstration de la loi de reciprocité de Legendre. Nouvelles Annales. 1872.

4. Sur l'équation $Y^2 - (-1)^{\frac{p-1}{2}} p Z^2 = 4X$. Nouv. Ann. 1872.

5. Sur la méthode d'intégration de M. Tchebichef. Journal de Mathématiques pures et appliquées, T. XIX.

6. Теорія цѣлыхъ комплексныхъ чиселъ съ приложеніемъ къ интегральному исчисленію. Спб. 1874 (докторская диссертація).

7. Sur les formes quadratiques positives quaternaires (совмѣстно съ А. Н. Коркинымъ). Mathem. Annalen. Bd. V, 1872.

8. Sur les formes quadratiques (совмѣстно съ А. Н. Коркинымъ). Math. Ann. Bd. VI. 1873.

9. Sur un certain minimum (совмѣстно съ А. Н. Коркинымъ). Nouv. Ann. 1873.

10. Note relative à une formule de M. Liouville (приложеніе теоріи эллиптическихъ функцій къ теоріи чиселъ). Mélanges mathém. et astron. tirés du Bulletin de l'Acad. des Sc. de St.-Pétersbourg. T. IV. 1876.

11. Sur l'attraction des ellipsoides homogènes. Nouv. Ann. 1876.

12. Sur la série de Lagrange. Nouv. Ann. 1876.

13. Sur les formes quadratiques positives (совмѣстно съ А. Н. Коркинымъ) Math. Ann. Bd. XI. 1877.

14. Приложеніе эллиптическихъ функцій къ вопросамъ о функціяхъ, наименѣе и наиболѣе отклоняющихся отъ нуля. Спб. 1877.

15. Sur l'application des fonctions elliptiques aux questions de maxima et minima. Mélanges (Ac. de S.-Pet.). T. IV.

16. Sur la théorie des nombres complexes. Journ. de Liouv. (3-e série). T. VI. 1880.

17. Sur les nombres complexes. Mélanges (Ac. de S.-Pet.). T. V. 1877.

18. Объ ученыхъ заслугахъ академика І. И. Сомова (Зап. Имп. С.-Пет. Академіи Наукъ. 1877).

Формуляръ о службѣ Е. И. Золотарева (хранится въ Имп. Рус. Историч. Обществѣ).—«Біографическій словарь профес. и преподав. С.-Петербургскаго у—та», т. I, стр. 264—265.—«Рус. Міръ» 1876 г., № 130.—«Биржевыя Вѣдомости» 1878 г., № 188.—«С.-Петерб. Вѣдом.» 1878 г., № 188; 1879 г., № 12.—«Волга» 1881 г., № 488.

А. В. Васильевъ.

Золотаревъ, *Иванъ Яковлевичъ*, адъюнктъ по русскому языку и словесности въ Харьковскомъ университетѣ, сынъ войскового донского старшины, родился въ Черкасскѣ въ 1802 г. Въ 1816 г. онъ былъ принятъ въ казеннокоштные студенты Харьковскаго университета по словесному факультету, который окончилъ со степенью кандидата въ 1821 г., и въ слѣдующемъ году, по ходатайству инспектора студентовъ, за примѣрное благонравіе и склонность къ наукамъ, былъ оставленъ при университетѣ съ правомъ преподавать въ качествѣ кандидата риторику. По отзывамъ современника-студента, З — въ «удивительную имѣлъ способность читать наизусть риторику Могилевскаго; за то чтеніе было монотонное, наводившее сонъ». Въ 1823 г. онъ читалъ логику и психологію. Любопытно отмѣтить, что З—въ, минуя факультетъ и совѣтъ университета, въ 1824 г. подалъ прошеніе попечителю учебнаго округа Е. В. Карнѣеву о назначеніи его лекторомъ или исправляющимъ должность адъюнкта по русской словесности, но прошеніе его осталось безъ удовлетворенія, и лишь въ 1829 г. онъ былъ утвержденъ въ должности адъюнкта по русскому языку и словестности, читая до этого времени съ 1826 г. лекціи по поэзіи, съ вознагражденіемъ адъюнкта. Однако недолго З—ву пришлось оставаться въ университетѣ: въ 1831 г. онъ, какъ получившій образованіе въ университетѣ на счетъ Войска Донского, былъ вызванъ войсковымъ начальствомъ для несенія обязательной службы въ казачихъ полкахъ и только по ходатайству попечителя Харьковскаго учебнаго округа опредѣленъ директоромъ въ Новочеркасскую областную гимназію, продолжая носить военный мундиръ и получая производство во всѣ военные чины до полковника.

Склонность къ литературѣ З — въ проявилъ еще въ годы студенчества, когда онъ въ качествѣ секретаря принялъ дѣятельное участіе во вновь возникшемъ въ Харьковѣ Библейскомъ Обществѣ. Къ этому времени относится его рѣчь «О пользѣ чтенія книгъ Свящ. Писанія» (Харьк. 1821); по окончаніи же университета онъ работалъ въ Обществѣ наукъ при Харьковскомъ университетѣ. Имѣется свѣдѣніе,

что въ послѣдній годъ существованія этого Общества (1829) онъ читалъ въ немъ переводъ сочиненія Шатобріана о народной набожности и собственное стихотвореніе «Осень». З—въ давалъ и другіе собственные опыты въ «стихотворномъ родѣ», какъ-то: «Къ лунѣ» («Украинск. Вѣст.» 1819, XVI), «Данилова» (ib. 1825, VIII), «Къ другу» (ib.), «Вечерняя звѣзда» (ib.), «Весенняя пѣснь» («Благонамѣренный» 1826 г., ч. XXXIV, стр. 99), «Любимый пиръ» (ib., стр. 102), «Къ *» («Московскій Телеграфъ» 1826 г., ч. VII, стр. 124—125) и «Вечеръ на морѣ» (ib., ч. X, стр. 60—61). Несомнѣнно, что З—въ, въ числѣ другихъ преподавателей словесности, также оказывалъ вліяніе на развитіе литературныхъ стремленій студентовъ и на самый характеръ ихъ поэтическихъ опытовъ; а это тѣмъ болѣе важно, что русскую славесность въ университетѣ тогда слушали не одни словесники. Изъ сочиненій З—ва, вообще очень слабыхъ, нѣкоторый интересъ представляетъ рѣчь, произнесенная имъ въ 1829 г. на торжественномъ актѣ: «О важности и необходимости занятій въ отечественномъ языкѣ». Въ этой рѣчи онъ доказываетъ важность русскаго языка и отмѣчаетъ тотъ фактъ, что его высоко ставили даже иностранцы (Левекъ).

«Историко-филологическій факультетъ Харьковскаго университета за 100 лѣтъ существованія», стр. 13, 15, 48, 51; Біографич. словарь проф. и препод., стр. 73.—*Багалѣй*, «Опытъ исторіи Харьковскаго университета», т. II, стр. 96, 98, 99, 200, 316, 353, 356, 492, 576, 600, 601, 695, 731, 732, 750, 803, 871, 899, 1111.—*Геннади*, Словарь, т. II.

М. К.

Золотаревъ, *Карпъ Ивановичъ*, иконописецъ XVII вѣка, ученикъ Богдана Салтанова. Въ храмѣ подмосковнаго села Филя Покровское (храмъ построенъ въ 1693 году) имѣются образа: Успенія Божіей Матери, святыхъ апостоловъ Петра и Павла, святыхъ мучениковъ Адріана и Наталіи, святого Льва, папы римскаго, и святой мученицы Параскевы, писанные З—вымъ по порученію строителя церкви Нарышкина и соименные семейству царя Алексѣя Михайловича и Нарышкинымъ. Существуетъ предположеніе, что лики на нѣкоторыхъ иконахъ списаны съ живыхъ оригиналовъ изъ семьи Нарышкиныхъ. Кромѣ того, извѣстно, что З—ревъ въ 1678 году писалъ «персону во святительской одеждѣ великаго господина святѣйшаго Іоакима, патріарха Московскаго и всея Россіи», а въ 1687 году состоялъ золотописцемъ въ Посольскомъ приказѣ.

А. Успенскій, «Царскіе иконописцы», т I, стр. 93.—«Рус. Старина», т. LXXX, стр. 440.—«Ист. Вѣст.», т. LXXXIV, стр. 252.

П. С.

Золотаревъ, *Петръ Алексѣевичъ*, боярскій сынъ, служившій при астраханскомъ митрополитѣ Іосифѣ. Извѣстно, что 3 ноября 1670 г. митрополитъ Іосифъ призвалъ его къ себѣ, прочелъ ему царскую грамоту, тайно привезенную уздемъ черкасскаго князя Каспулата Мучаловича, въ которой государь увѣщевалъ Астраханцевъ принести повинную, и со слезами сказалъ: «Великъ и милостивъ государь, долготерпѣливъ и ждетъ обращенія измѣнниковъ. Возьми эту грамоту и спиши съ нея три списка: если воры отымутъ у меня подлинную грамоту, то останутся списки; одинъ списокъ положу въ соборной церкви въ алтарѣ, другой — въ домовой церкви, а третій — у себя оставлю». Съ именемъ З — ва связывается написанная имъ «Исторія объ астраханскомъ бунтѣ казака Стеньки Разина и о убіеніи въ оном митрополита Іосифа, боярина князя Прозоровскаго и многихъ воеводъ». Списки этой книги находятся въ Московской Синодальной библіотекѣ.

Костомаровъ, «Историч. монографіи и изслѣдованія», т. II, стр. 346.—«Православный Собесѣдникъ» 1865 г., ч. III, стр. 127—128.—*Березинъ*, Рус. энциклопед. словарь.—«Акты Историч.», т. IV, стр. 484, 491.

Золотаренко, *Василій (Евстаоій) Никифоровичъ*, по народному прозвищу *Васюта*, нѣжинскій полковникъ. Человѣкъ незнатнаго происхожденія, совсѣмъ необразованный и даже неграмотный, З—ко, тѣмъ не менѣе, выдвинутый силою благопріятно сложившихся для него обстоятельствъ, явился однимъ изъ претендентовъ на малороссійское гетманство послѣ измѣны Юрія Хмельницкаго и тѣмъ самымъ заставилъ говорить о себѣ и въ Москвѣ, и въ Малороссіи. О службѣ его въ молодости не сохранилось почти никакихъ извѣстій, и надо думать, что она протекала въ малороссійскихъ полкахъ безъ особо выдающихся отличій, но волна народнаго движенія, поднятаго на бере-

гахъ Днѣпра Богданомъ Хмельницкимъ, вынесла и З—ка на поверхность этой бурной, богатой приключеніями эпохи. Въ 1654 г. Хмельницкій поручилъ ему отрядъ казаковъ, посланный на помощь московскому войску подъ Смоленскъ. З—ко успѣшно выполнилъ данное ему порученіе, отличился при осадѣ Смоленска и былъ замѣченъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, который наградилъ его по заслугамъ, а въ слѣдующемъ 1655 г., послѣ смерти старшаго своего брата Ивана Никифоровича, З—ко назначенъ былъ на его мѣсто нѣжинскимъ полковникомъ, но вскорѣ, по волѣ Хмельницкаго, долженъ былъ уступить эту должность человѣку болѣе извѣстному и образованному — Гр. Гуляницкому. Временное возвышеніе однако вскружило голову бывшему нѣжинскому полковнику; честолюбіе его не было удовлетворено, а политическая обстановка создавала слишкомъ много искушеній. И вотъ уже въ 1655 г. З—ко, одновременно съ Богданомъ Хмельницкимъ, вступаетъ въ сношенія съ шведскимъ королемъ, который приглашаетъ его перейти къ себѣ на службу. Правда, что полученную отъ короля милостивую грамоту З—ко тогда же представляетъ московскимъ боярамъ, которые въ своихъ переговорахъ съ шведскими послами заявляютъ, что «Золотаренко писалъ къ королю, поддаваясь ему, нарочно, извѣдывая, какова королевская дружба къ царскому величеству», но самый фактъ такого рода переписки, будучи сопоставленъ съ позднѣйшимъ поведеніемъ хитраго нѣжинскаго полковника, заставляетъ предполагать, что З—ко уже тогда склоненъ былъ къ измѣнѣ и, какъ утверждали шведскіе послы, дѣйствительно не прочь былъ на выгодныхъ условіяхъ перейти въ подданство къ шведскому королю. Подозрительнымъ является его поведеніе и въ слѣдующемъ 1656 г., когда по его приказу Ив. Дорошенко покинулъ Новый Быховъ; но пока былъ живъ Хмельницкій, З—ко, какъ близкій къ нему человѣкъ (гетманъ былъ женатъ на его родной сестрѣ Аннѣ), могъ еще надѣяться на лучшее будущее и продолжалъ служить московскому царю. Но вотъ въ 1657 г. не стало Богдана; примѣръ новаго гетмана увлекъ З—ка, и въ августѣ 1658 г. онъ вмѣстѣ съ Выговскимъ перешелъ на сторону Польши, гдѣ, какъ «рыцарь войска Запорожскаго», принятъ былъ (въ іюнѣ 1659 г.) «въ клейнотъ шляхетства польскаго» и въ дворянствѣ получилъ фамилію *Золотаревскаго*. Но и эти новыя почести не могли удовлетворить его честолюбія; онъ видѣлъ всю непрочность правъ, полученныхъ отъ поляковъ по Гадячскому договору, и въ августѣ 1659 г. рѣшилъ вернуться въ московское подданство вмѣстѣ съ Тимоѳеемъ Цецурой и другими полковниками, уже раньше вступившими въ переговоры съ кіевскимъ воеводою Шереметевымъ. 30-го августа послѣдній писалъ своему государю, что полковники—Переяславскій, Нѣжинскій, Черниговскій, Кіевскій и Лубенскій добили челомъ и присягнули царю. Вступивъ вновь въ управленіе Нѣжинскимъ полкомъ, З—ко немедленно отправилъ своего посланца въ Москву, принося повинную государю, который въ отвѣтъ на его искреннее раскаяніе прислалъ милостивую грамоту Нѣжинскому полку. Дѣло объ измѣнѣ З—ка, казалось, было предано забвенію, тѣмъ болѣе что по имѣвшимся въ Москвѣ свѣдѣніямъ (сообщенію кошевого Ив. Март. Брюховецкаго) нѣжинскій полковникъ намѣренъ былъ впредь вѣрно служить царю и посылалъ отъ себя развѣдывать къ гетману (Юрію Хмельницкому): «истинно ли онъ, гетманъ, царскому величеству служитъ; а если не истинно, и онъ, Василій, противъ ихъ, какъ противъ непріятелей будетъ биться, не щадя головъ своихъ, со всѣмъ своимъ полкомъ». Лучшимъ доказательствомъ того, насколько З—ко вновь пользовался довѣріемъ московскаго правительства, можетъ служить то обстоятельство, что уже въ началѣ 1660 г. онъ назначенъ былъ посломъ (вмѣстѣ съ Ѳедоромъ Коробкой) отъ войска Запорожскаго на предполагавшійся въ Борисовѣ съѣздъ для переговоровъ съ польскими уполномоченными. Хотя намѣченный съѣздъ и не состоялся, и московскіе послы не дождались въ Борисовѣ польскихъ комиссаровъ, по разнымъ причинамъ умышленно затягивавшихъ переговоры, З—ко, тѣмъ не менѣе, нашелъ возможность при случаѣ заявить еще разъ о своей преданности Москвѣ: въ отвѣтъ на грамоту комиссаровъ, отказывавшихся называть запорожскихъ посланныхъ царскими подданными на томъ основаніи, что войско присягало королю, онъ смѣло заявилъ: «Святаго божественнаго маестата дѣло отнимать земли у одного монарха и

отдавать ихъ другому, и вы, не желая называть насъ подданными царскими, волѣ Божіей противитесь. Несмотря на то, что нѣкоторые ляхи, находившіеся въ войскѣ Запорожскомъ, старались склонить его на польскую сторону, войско, какъ скоро узнало объ ихъ замыслахъ, свергнуло съ безчестіемъ Выговскаго и отдало булаву Хмельницкому, который, какъ достойный сынъ, пошелъ по стопамъ отцовскимъ и воскресилъ въ войскѣ присягу царскому величеству, умерщвленную насиліемъ Выговскаго, и теперь на Украйнѣ нѣтъ ни одного полка, ни одного полковника, ни одного товарища, который былъ бы подданнымъ королевскимъ». Но если такое заявленіе со стороны З—ка и было вполнѣ искреннимъ, то относительно своихъ товарищей онъ во всякомъ случаѣ ошибался. Юрій Хмельницкій, какъ извѣстно, не оказался достойнымъ сыномъ своего отца и осенью того же 1660 г., послѣ недолгихъ колебаній, передался съ частью Малороссійскаго войска польскому королю; но З—ко этотъ разъ не поддался искушенію: передъ нимъ открывалась широкая, заманчивая перспектива величія и власти на лѣвомъ берегу Днѣпра, такъ какъ съ измѣною Хмельницкаго естественно возникалъ вопросъ о назначеніи на его мѣсто новаго гетмана, и нѣжинскій полковникъ имѣлъ основаніе считать себя кандидатомъ на эту должность. Его богатство и щедрость доставили ему вліятельныхъ друзей, онъ пользовался популярностью среди украинскихъ казаковъ и получалъ знаки милостиваго расположенія (похвалы и подарки) отъ московскаго правительства. Вотъ почему, когда Хмельницкаго замѣстилъ наказной, т. е. временный, гетманъ Якимъ Самко, З—ко еще не терялъ надежды быть выбраннымъ въ совершенные, т. е. дѣйствительные, гетманы, тѣмъ болѣе, что о назначеніи такового казачество усердно хлопотало въ Москвѣ. Но тамъ, послѣ измѣны двухъ гетмановъ, стали осторожнѣе и не торопились съ назначеніемъ третьяго, разузнавая стороной, кто вѣренъ и кто не вѣренъ царю. Да и въ самой Малороссіи открывшіяся въ январѣ 1661 г. военныя дѣйствія противъ татаръ и поляковъ мѣшали собранію войсковой рады, необходимой для гетманскихъ выборовъ. Между тѣмъ З—ко, желая окончательно загладить свои прежнія вины, ожесточенно боролся противъ враговъ московскаго царя, вмѣстѣ съ наказнымъ гетманомъ; оба искателя гетманской булавы хотѣли выслужиться, но Самко дѣйствовалъ успѣшнѣе своего соперника, и когда весною 1661 г. состоялась рада въ Быковѣ, близъ Нѣжина, «всѣ по донесенію малороссійскихъ посланцевъ—выбирали въ гетманы Якима Самка, одни нѣжинцы хотѣли выбирать своего полковника Золотаренка, и приговорили на радѣ всѣмъ войскомъ отдать гетманское избраніе на волю царскаго величества, кого онъ, великій государь, пожалуетъ въ гетманы». Такимъ образомъ, въ Москвѣ знали о соперничествѣ Самка и З—ка и, справедливо полагая, что это соперничество можетъ повести къ новымъ замѣшательствамъ на Украйнѣ, предпочитали отдать гетманство тому же Юрію Хмельницкому, если послѣдній принесетъ повинную. Пока же, исполняя просьбу казачества: прислать кого-нибудь изъ ближнихъ царскихъ людей для присутствія на радѣ,—рѣшено было отправить въ Малороссію дворянина Протасьева. Послѣдній привезъ З—кѣ царскую грамоту и подарки—соболи, которыми полковникъ тутъ же сталъ одарять своихъ сотниковъ и другихъ начальныхъ людей, говоря: «Служите великому государю во всемъ правдою такъ же, какъ и я служу, и ни на какія бы вамъ ляцкія прелести не уклоняться и съ измѣнниками не ссылаться». Самко, съ своей стороны, твердилъ Протасьеву о своей вѣрной службѣ. Становилось ясно, что столкновеніе между претендентами на гетманство неизбѣжно. Предвидѣли это и опытные люди въ Малороссіи. Такъ въ бытность Протасьева въ Переяславлѣ пріѣхалъ туда нѣжинскій протопопъ Симеонъ Адамовичъ и говорилъ царскому посланнику: «Слухъ у насъ есть, что Самко и Золотаренко домогаются отъ великаго государя созванія рады для гетманскаго избранія, но великій государь не велѣлъ бы сказывать гетманства ни Самку, ни Золотаренку потому: если будетъ Самко гетманомъ, то Золотаренко не будетъ ему послушенъ; а будетъ гетманомъ Золотаренко, то Самко будетъ подъ него подкапываться». Рѣшили было подождать съ выборами гетмана, «пока утишится вся Украйна». И весною 1662 г. такое затишье, повидимому, наступило; имъ поспѣшилъ воспользоваться Самко. 14 апрѣля онъ созвалъ раду въ Козельцѣ, подъ предлогомъ обсужденія военныхъ

дѣлъ, и здѣсь склонилъ войсковыхъ старшинъ выбрать себя совершеннымъ гетманомъ, послѣ чего немедленно сталъ хлопотать объ утвержденіи себя въ этой должности. З—ко участвовалъ на Козелецкой радѣ, но вернувшись къ себѣ въ Нѣжинъ, куда вслѣдъ за нимъ пріѣхалъ и блюститель Кіевской митрополіи, епископъ Меѳодій, отказался признать гетманомъ Самка. Изъ Нѣжина въ Москву полетѣли жалобы и доносы: рада въ Козельцѣ не была законною, на ней не было ни московскаго боярина, ни черни, ни «посполъства»; Самко обманулъ полковниковъ и угрозами заставилъ ихъ признать себя совершеннымъ гетманомъ; епископъ Меѳодій (по собственному донесенію) отказался привести его къ присягѣ и уступилъ только во избѣжаніе кровопролитія, а «наипаче жалѣючи вѣрнаго твоего великаго государя слуги—Василія Золотаренка». Самко, въ свою очередь, не оставался въ долгу; его сторонники писали царю: «По совершенію Козельской рады мы всѣ съ гетманомъ совокупились войскомъ, чтобъ идти противъ непріятелей, и многажды писали мы до Васюты, полковника нѣжинскаго, чтобъ арматы нѣсколько штукъ прислалъ и самъ съ полкомъ у войска былъ. И на тѣ письма гетманскія и наши Васюта исполнить обѣщалъ, а потомъ, какъ вашего царскаго величества епископъ Меѳодій въ Нѣжинъ пріѣхалъ, то Васюта присягу свою отмѣнилъ и на многія посылки наши на службу идти не хочетъ. Тѣмъ намъ, всему войску, сумнѣнье, а непріятелямъ потѣху учинилъ; и нашу службу вашему царскому величеству унижаючи, не повинуется власти войсковой, упорно дома живетъ и только скарбы сбирая стережетъ». Далѣе такъ же, какъ и З—ко, они просили защитить ихъ отъ обидъ и поношеній. Но въ Москвѣ не стали открыто ни на чью сторону; велѣно было только созвать новую полную раду, чтобъ въ выборахъ гетмана участвовали и чернь, и запорожцы, изъ среды которыхъ выдвигался уже третій кандидатъ на гетманство — кошевой Брюховецкій. Послѣдній, прокладывая себѣ путь къ власти, не щадилъ ни Самка, ни З—ка; было время, когда онъ отзывался о нѣжинскомъ полковникѣ, какъ о вѣрномъ царскомъ слугѣ, теперь онъ писалъ о немъ епископу Меѳодію: «панъ Васюта только въ скарбы богатится, которые въ землѣ погніютъ, а ничего добраго отчизнѣ тѣмъ не радитъ, или до ляховъ завезетъ въ заплату за полученіе шляхетства». Зная, что въ Москвѣ предпочитаютъ Брюховецкаго другимъ кандидатамъ въ гетманы, вліятельный епископъ покинулъ З—ка и переѣхалъ къ запорожскому кошевому въ Гадячъ, гдѣ предполагалось собрать раду. Общая опасность заставила тогда З—ка сблизиться съ Самкомъ; онъ согласился на избраніе его въ гетманы и вывезъ все свое имущество изъ Путивля въ Нѣжинъ, чтобы, по словамъ его противниковъ, «ничего у него въ старыхъ государевыхъ городахъ не было». Весною 1663 г. должна была наконецъ рѣшиться судьба искателей гетманства, до созыва же рады наказнымъ гетманомъ былъ объявленъ Брюховецкій. Не имѣя возможности открыто дѣйствовать теперь противъ своего соперника, З—ко рѣшился на послѣднее средство: онъ пригласилъ въ Батуринъ нѣсколькихъ старшинъ своего полка и сталъ уговаривать ихъ поѣхать съ нимъ въ Гадячъ и тамъ убить Брюховецкаго. Однако, какъ ни были преданы старшины своему полковнику, но рѣшиться на убійство Брюховецкаго, уже почти гетмана, т. е. подвергнуть себя вѣрной гибели, они не могли. Видя, что просьбы его безуспѣшны, З—ко въ пылу гнѣва сталъ съ угрозами приказывать своимъ подчиненнымъ, но послѣдніе вышли изъ терпѣнія, и З—ко едва не поплатился жизнью за свое дерзкое намѣреніе. Между тѣмъ, въ мартѣ 1663 г. отправился изъ Москвы въ Малороссію окольничій кн. Дан. Степ. Великаго-Гагинъ; по указу государя, онъ объявилъ старшинѣ, войску, мѣщанамъ и черни, чтобъ они учинили «чернѣвую генеральную раду» для выбора совершеннаго гетмана всѣми вольными голосами, кто имъ будетъ любъ, по ихъ стародавнымъ войсковымъ правамъ и по Переяславскимъ статьямъ. Въ іюнѣ мѣсяцѣ подъ Нѣжиномъ собралась эта рада: пріѣхали епископъ Меѳодій, Самко, З—ко, Брюховецкій, всѣ полковники и вся старшина, все войско и мѣщане. Брюховецкій и отсюда не замедлилъ отправить доносъ въ Москву. 8 іюня, сообщая о своемъ прибытіи на раду, онъ писалъ государю: «Васюта Золотаренко докладывался окольничаго князя Великаго-Гагина, чтобъ позволилъ ему съ нами (запорожцами) драться, потому что не любитъ правды, которую ему чернь хочетъ въ глаза говорить и объявить его измѣну, что онъ съ Самкомъ

усовѣтовалъ отложиться отъ вашего царскаго величества, для чего и города всѣ укрѣпили и колокола на пушки перелили. Только ихъ совѣтъ Господь разорилъ счастьемъ вашего царскаго пресвѣтлаго величества, и если бы эти смутники на сей сторонѣ Днѣпра чернь не обманывали, то и та сторона давно бы подъ вашею высокою рукою была». Это было уже прямое обвиненіе въ измѣнѣ. Представители враждебныхъ лагерей, несмотря на увѣщанія царскаго посла, оставить вражду, расположились подъ Нѣжиномъ отдѣльно другъ отъ друга. Самко съ своими казаками сталъ у Кіевскихъ воротъ, а Брюховецкій особымъ таборомъ на другой сторонѣ города. Что-же касается З—ка, то онъ съ своимъ полкомъ, выйдя изъ города, соединился съ Самкомъ, при чемъ, вопреки запрещенію окольничаго, нѣжинскій полковникъ захватилъ съ собою и пушки. 17 іюня состоялась наконецъ знаменитая черная или генеральная рада. Не успѣлъ еще Гагинъ окончить чтеніе царскаго указа о гетманскомъ избраніи, какъ съ одной стороны раздались крики: «Брюховецкаго!», а съ другой: «Самка!». За криками послѣдовала драка. Запорожцы Брюховецкаго кинулись на приверженцевъ Самка; бунчукъ наказного гетмана былъ сломанъ; онъ самъ едва выбрался изъ толпы и скрылся въ шатеръ царскаго воеводы. Запорожцы побѣдили и выкрикнули своего кошевого гетманомъ. Гагинъ однако не далъ Брюховецкому утвержденія отъ имени царя и, по настоянію Самка, на 18 іюня созвалъ новую раду. Эта новая рада оказалась, однако, для Самка и его приверженцевъ еще пагубнѣе предыдущей; городовые казаки, въ глазахъ которыхъ выборы 17 іюня казались вполнѣ законными, еще ночью стали переходить на сторону Брюховецкаго. Предвидя печальный исходъ своего дѣла, З—ко передъ самой радой испросилъ у Гагина позволеніе съѣздить въ городъ, чтобы поручить свою семью попеченію нѣжинскаго воеводы Мих. Мих. Дмитріева. Опасенія З—ка оправдались: 18 іюня казаки вновь провозгласили гетманомъ Брюховецкаго и вслѣдъ затѣмъ стали грабить возы своей старшины. Самко и З—ко, преслѣдуемые собственными людьми, поспѣшили скрыться въ московскій лагерь, гдѣ оставались двое сутокъ, а 20 іюня увезены были въ Нѣжинъ подъ арестъ. Новый гетманъ отправилъ въ Москву благодарственное посольство и, вмѣстѣ съ епископомъ Меѳодіемъ, попрежнему твердилъ объ измѣнѣ Самка и З—ка. Вслѣдствіе этого 6 іюля прислана была въ Нѣжинъ царская грамота, предписывавшая воеводѣ Якима Самка и начальныхъ людей, которые у него въ городѣ, до государева указа «держать за крѣпкимъ карауломъ съ великимъ береженьемъ и крѣпостью... А полковника Василія Золотаренка и иныхъ людей, которые съ Якимомъ Самкомъ, животы ихъ, что въ Нѣжинѣ, и всякую рухлядь, сыскавъ, переписать и запечатавъ, чтобы не пропало и утаено не было, беречь накрѣпко». Вслѣдъ затѣмъ обвиненные въ измѣнѣ, по древнему казацкому обычаю, отданы были на войсковой судъ; судьями были враги-побѣдители, которые и приговорили побѣжденныхъ къ смертной казни. 18 сентября 1663 г. въ Борзнѣ З—ко, Самко и ихъ единомышленники сложили головы на плахѣ.

С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. К. Солдатенкова, М., 1864 г.), т. X, стр. 382, 406, 427, 428; т. XI, стр. 40, 69, 76, 109—111, 130—132, 134—136, 138, 140, 142—147, 150, 151, 154, 156, 158, 159; т. XII, стр. 19, 116, 117, 121, 154.—*А. Лазаревскій*, «Василій Золотаренко, полковникъ Нѣжинскій» (оттискъ изъ «Черниг. Губ. Вѣд.» 1853 г.).—*Его же*, «Описаніе Старой Малороссіи», Кіевъ, 1888 г., т. I, стр. 13, 19, 254; т. II, стр. 3, 5—7, 124, 292.—*Г. Ѳ. Карповъ*, «Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій, блюститель Кіевской митрополіи» («Православное Обозрѣніе» 1875 г., т. I, № 1, стр. 58 и слѣд.; № 2, стр. 207 и слѣд.; № 4, стр. 605 и слѣд.).—Акты Южной и Западной Россіи, т. V.—*В. Л. Модзалевскій*, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. 2, стр. 177.—«Военный энциклопедическій лексиконъ», ч. VI, стр. 20, 21.

А. Г.

Золотаренко, *Иванъ Никифоровичъ*, братъ предыдущаго, полковникъ нѣжинскій и «всего сѣвера» (1653—1655 гг.), наказный гетманъ малороссійскій (1654 — 1655 гг.), одинъ изъ сподвижниковъ Богдана Хмельницкаго во время борьбы за освобожденіе Малороссіи изъ-подъ власти Польши. 23 января 1654 г. торжественно, съ казаками и знаменами, встрѣчалъ онъ близъ Нѣжина великихъ московскихъ пословъ, пріѣхавшихъ приводить тамошнихъ жителей къ присягѣ на подданство московскому царю; вслѣдъ затѣмъ на его долю выпало въ послѣдній разъ изгонять поляковъ изъ «Сѣверіи», присоединенной къ нѣ-

жинскому полку, а весною того же 1654 года, когда все войско изъ Сѣверской Украйны пошло походомъ въ Бѣлоруссію, нѣжинскій полковникъ поставленъ былъ Хмельницкимъ во главѣ отряда въ 20.000 казаковъ. Начиная съ этого времени и до августа 1655 г. З-ко непрерывно находился въ дѣлѣ: руководилъ осадами городовъ, совершалъ трудные и опасные переходы, дѣятельно помогалъ царскимъ воеводамъ. Лѣто и начало осени 1654 г. было, какъ извѣстно, временемъ наибольшихъ успѣховъ московскаго оружія въ войнѣ съ Яномъ-Казиміромъ. Бѣлорусскіе города одинъ за другимъ переходили въ руки царя Алексѣя Михайловича, лично стоявшаго во главѣ войска. Въ числѣ вѣстниковъ побѣды, пріѣзжавшихъ въ царскую ставку, сеунчъ, присланный З-комъ, 20 августа извѣстилъ о сдачѣ Гомеля; въ концѣ августа З-ко взялъ Чечерскъ, Новый Быховъ и Пропойскъ. Военные подвиги черкасскаго гетмана сопровождались, однако, страшными жестокостями; передъ его именемъ трепетали жители городовъ, къ которымъ онъ приближался; въ лучшемъ положеніи находились города, покорившіеся царскимъ воеводамъ, напримѣръ, Могилевъ, сдавшійся 24 августа Воейкову и Поклонскому, могилевскому шляхтичу, выѣхавшему добровольно на русскую службу и пожалованному въ полковники. Казакъ въ душѣ, З-ко не могъ примириться съ такимъ возвышеніемъ ненавистнаго ему шляхтича, и вскорѣ между ними началась открытая вражда. З-ко разорялъ Могилевскій уѣздъ, увозилъ хлѣбъ, угонялъ скотъ, билъ людей Поклонскаго и грозилъ убить самого полковника. Напрасно воевода Воейковъ старался удержать отъ безчинства его казаковъ. Поклонскій же, жалуясь на гетмана и отказываясь отъ полковничества, писалъ царю 15 сентября: «Бью челомъ вашему царскому величеству, укажите мнѣ гдѣнибудь жить, а здѣсь подлѣ Золотаренка ни за что служить не стану, боюсь его пуще ляховъ». Государь распорядился послать въ Могилевскій уѣздъ стрѣльцовъ для защиты крестьянъ отъ казацкихъ насилій, оставилъ Поклонскаго въ Могилевѣ, З-ку же, несмотря на многочисленныя жалобы, приходившія на него, оказалъ милостивый пріемъ въ своей ставкѣ подъ Смоленскомъ, гдѣ 24 сентября, по случаю сдачи города, черкасскій гетманъ, вмѣстѣ съ другими почетными гостями, присутствовалъ на торжественномъ обѣдѣ въ царскомъ столовомъ шатрѣ. Тогда же, въ награду за его военныя заслуги, ему пожаловано было мѣстечко Батуринъ съ селами. Изъ-подъ Смоленска царь вернулся въ Москву, З-ко же отправился къ Старому Быхову, которымъ тщетно пытался овладѣть, такъ какъ жители, по словамъ захваченнаго плѣннаго, рѣшили ни за что не сдаваться казакамъ. Безъ успѣха, на этотъ разъ, отступилъ З-ко къ Новому Быхову, откуда 2 января 1655 г. писалъ государю, прося помочь ему противъ приближавшагося Радзивила, а 7 января извѣщалъ, что онъ осажденъ 24.000 литовскаго войска. Постоявъ около мѣсяца подъ Быховымъ, Радзивилъ отошелъ къ Могилеву; туда же за нимъ долженъ былъ идти и З-ко, но глубокіе снѣга, по его донесенію, мѣшали ему подать помощь осажденнымъ могилевцамъ. Снѣга, впрочемъ, не помѣшали казакамъ взять Бобруйскъ, Глускъ и Королевскую Слободу; когда же въ апрѣлѣ З-ко по просохшимъ дорогамъ направился къ Могилеву, его помощь тамъ оказалась уже ненужной, такъ какъ Радзивилъ и Гонсѣвскій, потерпѣвъ пораженіе отъ могилевцевъ, 1 мая сняли осаду и отступили къ Березинѣ. З-ко опять просилъ у царя подкрѣпленія для новыхъ дѣйствій противъ непріятеля. Въ началѣ іюня онъ лично ѣздилъ къ государю въ Шкловъ и оттуда отправленъ былъ за Березину; отряженный имъ черниговскій полковникъ Поповичъ взялъ Свислочь: «непріятелей въ немъ всѣхъ подъ мечъ пустили, а самое мѣсто и замокъ огнемъ сожгли». Та же участь постигла и Кайдановъ. 29 іюля воевода князь Яковъ Куденетовичъ Черкасскій, соединившись съ З-комъ, въ полмилѣ отъ Вильны напалъ на обозъ гетмановъ Радзивила и Гонсѣвскаго; послѣ долгаго, упорнаго боя гетманы потерпѣли пораженіе и бѣжали за рѣку Вилію, а русскіе приступили къ Вильнѣ и овладѣли столицею Литвы. 30 іюля радостную вѣсть объ этомъ привезъ царю духовный отецъ З-ка, епископъ Меѳодій (протопопъ Максимъ); 9 августа въ царской ставкѣ близъ Вильны узнали о взятіи Ковны, 29-го же о паденіи Гродны. Въ награду за ратную службу З-ко получилъ царскую грамоту на городъ Глуховъ. Но это была уже его послѣдняя награда: въ томъ же 1655 г. онъ скончался отъ

раны, полученной при осадѣ Стараго Быхова.

С. М. Соловьевъ, «Исторія Россіи» (изд. К. Солдатенкова, М., 1864 г.), т. X, стр. 362, 365—367, 372—375, 378, 379, 382, 385—387.—*Г. Ѳ. Карповъ*, «Меѳодій Филимоновичъ, епископъ Мстиславскій и Оршанскій»... («Православное Обозрѣніе» 1875 г., т. I, № 1, стр. 59—61).—Архивъ Министр. Иностр. Дѣлъ, дѣла малороссійскія, св. № 6, тетр. 4; св. № 9, тетр. 23.—*Л. В.*, «Ніженьскій полковник Иван Золотаренко». Кіевъ 1874 г.—*А. Лазаревскій*, «Описаніе старой Малороссіи», Кіевъ, 1888 г., т. I, стр. 10—12; т. II, стр. 3—5.—*Его же*, «Историческій очеркъ Батурина», стр. 5.—Акты Южн. и Зап. Р., т. XIV.—*В. Л. Модзалевскій*, «Малороссійскій Родословникъ», Кіевъ, 1910 г., т. 2, стр. 177.—*Харламповичъ*, «Малороссійское вліяніе на великорусскую церковную жизнь», Казань, 1914 г., т. I, стр. 177, 182—183.—«Военный—энциклопедическій лексиконъ», ч. VI, стр. 20.

А. Г.

Золотницкій, *Владиміръ Трофимовичъ*, писатель-переводчикъ, армейскій полковникъ, депутатъ Коммиссіи Новаго Уложенія (1767 г.) отъ Малороссійскаго Кіевскаго полка, сынъ священника, родился въ 1741 г., сперва воспитывался дома, а затѣмъ былъ отданъ въ Кіевскую академію, по окончаніи которой въ 1760 г. перешелъ въ Московскій университетъ на философскій факультетъ. Оттуда, по рекомендаціи университета, былъ назначенъ учителемъ въ Сухопутный кадетскій корпусъ, а затѣмъ переводчикомъ въ Московскую камеръ-коллегію, съ производствомъ въ чинъ подпоручика. Въ этой должности онъ числился до 1771 г., когда перешелъ премьеръ-маіоромъ въ полевые полки и служилъ до смерти въ Днѣпровскомъ пикинерномъ полку. Извѣстно, что З—цкій въ качествѣ депутата Коммиссіи Новаго Уложенія представилъ мнѣнія на проектъ о правахъ благородныхъ. Извѣстно также, что онъ принималъ участіе и въ работахъ Комиссіи о «разводѣ» татаръ. З—кій является авторомъ многихъ какъ оригинальныхъ, такъ и переводныхъ богословско-философскихъ произведеній. Изъ оригинальныхъ извѣстны слѣдующія: 1) «Состояніе человѣческой жизни, заключенное въ нѣкоторыхъ правоучительныхъ примѣчаніяхъ, касающихся до натуральныхъ человѣческихъ склонностей» (СПБ. 1763 г.); 2) «Новыя правоучительныя басни, съ прибавленіемъ особливыхъ къ нимъ изъясненій»; 3) «Сокращеніе естественнаго права, выбранное изъ разныхъ авторовъ для пользы Россійскаго общества» (СПБ. 1764 г.); 4) «Общество разновидныхъ лицъ, или разсужденіе о дѣйствіяхъ и нравахъ человѣческихъ» (СПБ. 1766 г.); 5) «Разсужденіе о безсмертіи человѣческой души, которое утверждается особливо чрезъ доказательство Божьяго бытія, открывающагося намъ изъ многочисленныхъ созданій» (СПБ. 1768 г.) и 6) «Доказательство о безсмертіи души, взятое отъ намѣренія Божія, съ какимъ Онъ изволилъ создать міръ сей и проч.» (СПБ. 1780 г.). Кромѣ того, по словамъ митрополита Евгенія, З—кій «много писалъ довольно не худыхъ одъ, сатирическихъ писемъ и другихъ стихотвореній»; на самомъ же дѣлѣ стихи З—каго болѣе чѣмъ посредственны. Изъ нихъ извѣстны: «Ода Е. И. В. Имп. Екатерины на всерадостное прибытіе изъ Москвы въ С.-Петербургъ» (СПБ. 1763 г.), «Ода на Новый 1763 годъ» и «Стихи графу П. П. Панину» (М., безъ обознач. года). Изъ переводныхъ же трудовъ З—каго извѣстны: 1) «Духъ Сенеки, или изрядныя нравоучительныя разсужденія сего великаго философа» (съ нѣм. М. 1765 г.), 2) «Путешествіе въ другой свѣтъ, или Іуліанъ Отступникъ, остроумная повѣсть» (съ нѣм. СПБ. 1766 г.) и 3) «Исторія разныхъ героинь и другихъ славныхъ женъ» (2 ч. съ нѣм. СПБ. 1767—1768 гг..).

Евгеній митр., «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 232—233.—*Аскоченскій*, «Кіевъ съ древнѣйшимъ его училищемъ академіею, т. II, стр. 199.—*Филаретъ*, «Обзоръ рус. дух. литературы», кн. I, стр. 348.—*Н. Новиковъ*, «Опытъ истор. словаря о рос. писат.», стр. 68.—*Геннади*, Словарь, т. II.—*Венгеровъ*, «Русская поэзія», вып. II, стр. 144—145.—«Сборникъ Имп. Рус. Истор. Общества», т. т. 32, 36 (по указателю).

П—въ.

Золотницкій, *Николай Ивановичъ*, ученый изслѣдователь быта инородцевъ, авторъ «Корневого словаря чувашско-русскаго языка», родился въ селѣ Кошкахъ, Чебоксарскаго уѣзда, среднее образованіе получилъ въ Казанской семинаріи, а высшее на историко-филологическомъ факультетѣ Казанскаго университета, по окончаніи котораго опредѣлился на службу въ Вятскую палату государственныхъ имуществъ столоначальникомъ, но, убѣдившись въ невозможности занять должность болѣе плодотворную для своей дѣятельности, вышелъ въ отставку и занялъ мѣсто ре-

дактора неоффиціальной части «Вятскихъ Губ. Вѣдомостей». Эта часть за время редактированія З—цкимъ значительно оживилась, благодаря привлеченію къ участію въ ней выдающихся дѣятелей русской литературы. Въ это же время З-цкій принималъ дѣятельное участіе въ занятіяхъ въ открытой при Вятской гимназіи воскресной школѣ, исторія возникновенія которой очень любопытна. Открыть эту школу поручено было директору гимназіи; было вывѣшено, гдѣ слѣдуетъ, объявленіе, но учащихся въ назначенный день не явилось никого. Узнавъ объ этомъ, З—цкій выпросилъ у директора разрѣшеніе набрать учащихся и, получивъ согласіе, немедленно, подъ предлогомъ заказа, объѣхалъ всѣ мастерскія заведенія въ Вяткѣ, при чемъ въ разговорѣ съ хозяевами заведеній выяснилъ имъ важность посѣщенія рабочими по воскресеньямъ школы. И дѣйствительно, въ слѣдующій воскресный день учащихся явилось столько, сколько не предвидѣлось. Это заинтересовало директора, но З—цкій секрета своего ему не выдалъ. Впослѣдствіи, узнавъ о состоявшемся распоряженіи закрыть воскресныя школы, З—цкій, въ предупрежденіе неблагопріятныхъ для школы толковъ, въ тотъ самый день, когда должно было состояться объявленіе о закрытіи ея, явился туда ранѣе всѣхъ и, лишь только приходилъ ученикъ, спѣшилъ успокоительно предупредить, что ученія по случаю ремонта не будетъ и что учащихся извѣстятъ особо о днѣ начала занятій. Такимъ образомъ истинной причины закрытія школы въ городѣ никто не зналъ. Въ промежутокъ между 1860 и 1866 гг. З—цкій служилъ мировымъ посредникомъ, живя въ слободѣ Кукаркѣ, Ярапскаго уѣзда, и такимъ образомъ принималъ участіе въ введеніи величайшей реформы русскаго общественнаго быта. Послѣдніе же годы своей жизни онъ провелъ въ Казани, служа по Чебоксарскому уѣзду. Скончался онъ 14 мая 1880 года.

Занятія литературой З—цкій началъ еще будучи студентомъ университета составленіемъ «Сборника чувашскихъ пѣсенъ», одинъ экземпляръ котораго онъ доставилъ В. А. Сбоеву, извѣстному автору книги о чувашахъ, а другой, съ латинскимъ переводомъ и комментаріями—проф. Фатеру. Но Сбоевъ въ свою книгу включилъ лишь 8 номеровъ пѣсенъ, а Фатеръ увезъ свой экземпляръ въ Германію. Ученыя работы З—цкаго распредѣляются въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующимъ образомъ: 1) «1-ое января 1866 г. въ Кукаркѣ и краткій очеркъ слободы Кукарки» (Казань, 1866); 2) «По вопросу о способахъ образованія чувашъ» (Каз. 1866); 3) «Докладъ совѣту братства св. Гурія» (Каз. 1868. Перепечатано изъ «Казанск. Губ. Вѣдом.» 1868 г., № 34); 4) «Названія родственныхъ отношеній у Чувашъ» (Каз. 1871); 5) «Отрывки изъ чувашско-русскаго словаря» (Каз. 1871 и 1874); 6) «Замѣтки для ознакомленія съ чувашскимъ нарѣчіемъ», вып. I (Каз. 1871); 7) «Корневой чувашско-русскій словарь, сравненный съ языками и нарѣчіями разныхъ народовъ тюркскаго, финскаго и др. племенъ» (Каз. 1875); 8) «Отрывки изъ чувашско-русскаго словаря. Семь и девять по повѣріямъ чувашъ и нѣкоторыхъ другихъ народовъ» (Каз. 1875); 9) Отрывки изъ чувашско-русскаго словаря. Татарско-чувашскіе дѣвичьи пиры» (Каз. 1875); 10) «Невидимый міръ по шаманскимъ воззрѣніямъ черемисъ» (Каз. 1877); 11) «Особенности чувашскаго языка, зависящія отъ измѣненія и выпуска согласныхъ гортанныхъ звуковъ» (Каз. 1877) и 12) «Лингвистическая замѣтка о названіяхъ Булгаръ, Биляръ и Маркваши» (Каз. 1879 и 1884). Кромѣ того, въ рукописяхъ З—цкаго найденъ и почти законченный «Словарь черемисскаго языка».

«Казанскія Губ. Вѣдомости» 1880 г., №№ 37, 55.—Отзывъ о «Словарѣ»: іb. 1875 г., № 68.—Карточный каталогъ Имп. Публ. Библіотеки. *С. Р.*

Золотницкій, *Петръ Димитріевичъ*, генер.-лейт., происходилъ изъ дворянъ Херсонской губерніи, родился 4-го іюня 1812 г. и по окончаніи домашняго образованія въ 1828 г. поступилъ унтеръ-офицеромъ въ Малороссійскій Кирасирскій полкъ (принца Альберта), гдѣ за отличіе по службѣ въ 1830 г. былъ произведенъ въ корнеты, съ переводомъ въ Кирасирскій (13 драгунскій) Военнаго ордена полкъ. Съ открытіемъ первой польской кампаніи въ 1831 г., З—цкій былъ посланъ съ войскомъ въ Западный край, гдѣ принималъ участіе въ генеральномъ сраженіи подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ. За мужество и храбрость, проявленныя въ этомъ сраженіи, онъ былъ награжденъ орденомъ Св. Анны 4 ст. съ над-

писью «за храбрость». Затѣмъ, находясь въ корпусѣ генералъ-адъютанта графа Толя, З—цкій совершилъ усиленный переходъ отъ Вепржа черезъ Пяски, имѣвшій цѣлью преслѣдованіе войскъ Дворжицкаго и оттѣсненіе ихъ къ кр. Замостью, а 10-го мая былъ въ губительномъ для поляковъ сраженіи при м. Нурѣ. Во время же второй польской кампаніи З—цкій, находясь въ отрядѣ генералъ-адъютанта графа Палена I, былъ въ усиленномъ движеніи войскъ противъ отряда генерала Гельгуда, находившагося у Худзика; вернувшись въ окрестности Пултуска, З—цкій былъ назначенъ корпуснымъ командиромъ, переведенъ въ резервные эскадроны и по домашнимъ обстоятельствамъ отправленъ въ Россію. Дальнѣйшая служба его протекала въ Кираспрскомъ Его Величества полку, куда онъ былъ переведенъ въ 1835 г. Съ открытіемъ Венгерской кампаніи въ 1849 г. З—цкій въ чинѣ полковника участвовалъ въ походѣ гвардіи къ западнымъ границамъ имперіи, а въ 1854 г. по случаю Крымской войны находился въ составѣ главнаго резерва Петроградскаго гарнизона, снаряженнаго для обезпеченія береговъ Балтійскаго моря отъ нападенія непріятеля. Въ слѣдующемъ году за отличіе по службѣ З—цкій былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ состоять при бывшемъ 1-омъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, въ 1861 г. назначенъ старшимъ помощникомъ начальника 7-ой кавалерійской дивизіи, а въ 1865 г. командующимъ 5-й кавалерійской дивизіей съ производствомъ въ генералъ-лейтенанты. Скончался онъ 29-го октября 1872 г.

Общій Архивъ Главнаго Штаба, дѣло 3 6 отд. 1872 г., № 643.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

И. Артамонова.

Золотовскій, *Авиногенъ Лукичъ*, ординарный проф. ветеринарнаго отдѣленія Императорской медико-хирургической академіи, сынъ священника, родился въ 1825 г. въ г. Петровскѣ, Саратовской губ., скончался 13 сентября 1875 г. въ Царскомъ Селѣ на 50 году жизни; образованіе получилъ въ названной академіи по ветеринарной части 1-го разряда, каковую окончилъ въ 1847 г. съ отличіемъ, получивъ званіе ветеринара, и хотя былъ зачисленъ на вакансію полкового ветеринара, тѣмъ не менѣе оставался при ветеринарномъ институтѣ академіи; здѣсь онъ послѣдовательно занималъ должности: помощника прозектора зоотоміи, ассистента при ветеринарной клиникѣ, адъюнктъ-профессора, экстраординарнаго и ординарнаго профессора. Въ теченіе службы З—скому довелось преподавать почти всѣ предметы курса ветеринарныхъ наукъ, со включеніемъ клиники. Въ послѣдніе же годы онъ исключительно преподавалъ хирургическую натологію, терапію животныхъ, ветеринарно-оперативную хирургію и акушерство. Какъ преподаватель, З—скій относился къ исполненію своихъ обязанностей въ высшей степени строго и добросовѣстно, требуя такого же отношенія къ наукѣ и отъ своихъ слушателей. На науку онъ смотрѣлъ, какъ на священнѣйшее достояніе человѣчества, и до конца своей жизни твердо сохранилъ убѣжденіе, что только тѣ могутъ быть двигателями науки, самостоятельно разрабатывать частности ея и восполнять ея пробѣлы, кто всесторонне подготовилъ себя къ тому. Исходя изъ такихъ убѣжденій, онъ съ безпощадно строгою критикою и недовѣріемъ относился къ поверхностнымъ, незрѣлымъ, скороспѣлымъ работамъ. З—скій не много писалъ въ своей жизни, но зато все то, что выходило изъ-подъ его пера, было глубоко изучено имъ, всесторонне обдумано и до тонкости проанализировано, и, кромѣ того, носило на себѣ слѣды блестящей эрудиціи, поражающей начитанности и сильной логики. Все, написанное имъ и сдѣлавшееся достояніемъ печати, отъ его магистерской диссертаціи подъ заглавіемъ: «Разсужденіе о чумѣ рогатаго скота» (СПБ. 1855 г.) до полемической статьи: «Отвѣтъ на замѣчанія проф. Іессена» («Записки Ветерин. Медиц.» 1863 г.), относилось къ изученію чумы рогатаго скота. Самымъ же капитальнымъ ученолитературнымъ трудомъ З—скаго является рядъ его статей въ «Военно-Медицинскомъ Журналѣ» (1856 г.) подъ заглавіемъ: «О значеніи чумопрививанія въ ветеринарной практикѣ», въ которыхъ сконцентрированы всѣ литературныя данныя тѣхъ странъ, гдѣ имѣло мѣсто когда-либо чумопрививаніе; эти данныя имъ мастерски освѣщены самымъ тонкимъ анализомъ и оцѣнены путемъ строго-логической, безпристрастной критики. Въ этихъ статьяхъ З—скій выступилъ первымъ и при томъ самымъ солиднымъ противникомъ чумопрививанія. Этимъ

трудомъ онъ первый показалъ публикѣ и спеціалистамъ оборотную сторону той медали, лицевая сторона которой была въ то время представлена проф. Іессеномъ его брошюрою: «Ueber die gänzliche Ausrottung der Rinderpest».

«Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» 1875 г., сентябрь, стр. 9—12. — *Геннади*, Словарь, т. II. — «Голосъ» 1875 г., № 261.—«Иллюстр. Недѣля» 1875 г., № 41.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

М—въ.

Золотовъ, *Василій Андреевичъ*, извѣстный педагогъ, посвятившій всю свою долгую и полезную жизнь преимущественно развитію образованія въ народѣ; родился въ 1804 г. въ Москвѣ, скончался 12 декабря 1882 г. въ Петроградѣ. По окончаніи полнаго курса наукъ въ Ришельевскомъ лицеѣ (1824 г.) онъ, какъ казеннокоштный воспитанникъ, долженъ былъ прослужить опредѣленное число лѣтъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія, вслѣдствіе чего и былъ опредѣленъ надзирателемъ надъ воспитанниками при томъ же лицеѣ. Въ 1826 г., съ разрѣшенія министерства, но безъ всякой помощи со стороны правительства, онъ, по примѣру Ломоносова, съ тряпичниками отправился въ Москву для слушанія лекцій въ тамошнемъ университетѣ. Извозчикъ, съ которымъ онъ ѣхалъ, по прибытіи въ Москву упросилъ своего родственника, хозяина одного замоскворѣцкаго постоялаго двора, дать З—ву помѣщеніе и кормить, при чемъ обязался за все самъ заплатить, если З—въ не будетъ имѣть къ тому возможности. Хозяинъ согласился и отвелъ будущему педагогу на мезонинѣ такую коморочку, въ которой нельзя было помѣстить кровати; питаясь неизмѣнно щами съ кашей, онъ спалъ на двухъ деревянныхъ стульяхъ, примащивая ихъ къ небольшому столику. Въ такихъ условіяхъ З—въ оставался до полугода, пока не успѣлъ обратить на себя вниманіе проф. Мерзлякова, по представленію котораго, одновременно съ Полежаевымъ, былъ избранъ въ сотрудники Московскаго Общества любителей русской словесности. При этомъ И. М. Снегиревъ, зная, въ какомъ положеніи находится З—въ, принялъ въ немъ горячее участіе и при содѣйствіи попечителя Московскаго учебнаго округа, Писарева, устроилъ его въ благородномъ пансіонѣ. Но занимаясь въ пансіонѣ, З—въ продолжалъ ходить и въ университетъ на нѣкоторыя лекціи.

Въ 1829 г. З-въ возвратился въ Одессу и былъ утвержденъ при Ришельевскомъ лицеѣ адъюнктомъ по каѳедрѣ словесныхъ наукъ. Но такъ какъ въ то время въ лицеѣ еще не было факультетовъ, вслѣдствіе чего профессора и адъюнкты занимались въ гимназіи, къ которой принадлежали пансіонеры лицея, то и З—ву было поручено преподаваніе русскаго языка въ старшихъ классахъ гимназіи. Въ 1832 г. онъ вышелъ въ отставку и открылъ мужской пансіонъ, который по своей программѣ превышалъ всѣ существовавшія тогда казенныя гимназіи. Окончившіе его ученики поступали прямо въ студенты лицея и университетовъ. Рутина и вообще книжное, механическое обученіе были совершенно устранены изъ этого учебнаго заведенія, и каждый предметъ преподаванія служилъ къ умственному развитію. Дѣти отъ 7 и до 8 лѣтъ, поступавшіе въ пансіонъ совершенно неграмотными, не обрекались тотчасъ на обученіе азбуки, но въ первое полугодіе ихъ занимали только разсказами по рисункамъ о самыхъ простыхъ и близкихъ человѣку предметахъ, поэтому они съ самаго начала пріучались къ свободному изложенію мыслей собственными словами. Такимъ образомъ дѣтей прежде всего учили говорить, а вмѣстѣ съ тѣмъ, конечно, и мыслить, вслѣдствіе чего они и въ высшихъ классахъ не нуждались въ обыкновенныхъ учебникахъ, и всѣ главные предметы, какъ, напр., русская грамматика и словесность, всеобщая и русская исторія, математика и физика преподавались изустно. Обученіе иностраннымъ языкамъ также начиналось практикою, въ виду чего ученики, не умѣвшіе еще читать, уже довольно свободно изъяснялись по-французски и по-нѣмецки. Послѣ экзаменовъ, которые были одною только необходимою формальностью, между воспитанниками происходили, для полученія наградъ, пренія и состязанія, при чемъ многіе представляли поразительные примѣры умственнаго и діалектическаго развитія. Внутренней организаціи пансіона вполнѣ отвѣчало и матеріальное оборудованіе его: пансіонъ располагалъ довольно значительнымъ физическимъ кабинетомъ, многими пособіями для наглядnаго изученія естественной исторіи и, наконецъ,

библіотекою, которая была особенно замѣчательна собраніемъ педагогическихъ сочиненій. Изъ всего этого видно, что З—въ ничего не жалѣлъ, чтобы учащимся доставить средства къ самостоятельному развитію, а преподавателей ознакомить со всѣми новыми методами воспитанія вообще и образованія въ особенности.

Въ 1849 г. З-въ закрылъ пансіонъ, просуществовавшій 18 лѣтъ (эти годы ему впослѣдствіи были зачтены въ дѣйствительную службу), и по приглашенію В. Н. Семенова, бывшаго тогда попечителемъ Кавказскаго учебнаго округа, отправился въ Тифлисъ. Здѣсь ему пришлось безвозмездно въ продолженіе всего академическаго года преподавать русскій языкъ въ Закавказскомъ дѣвичьемъ институтѣ. По открытіи же при этомъ институтѣ вакансіи инспектора классовъ, З-въ былъ утвержденъ въ этой должности и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ членомъ въ комитетъ для начертанія учебныхъ руководствъ, состоявшій при Закавказскомъ учебномъ округѣ. По порученію этого комитета, З-вымъ были составлены «Таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму, съ руководствомъ для учителей», съ особымъ къ нимъ приложеніемъ, которое было переведено на грузинскій, армянскій и татарскій языки. Къ сожалѣнію, эти «Таблицы», по независѣвшимъ отъ З-ва причинамъ, были введены въ округѣ лишь въ 1855 г.

Сущность метода З—ва, основаннаго на мысли знаменитаго Жакото, заключалась въ строгой послѣдовательности обученія и разумномъ согласованіи впечатлѣній глаза со слухомъ. Отбросивъ отвлеченное изученіе буквъ, притупившее у насъ цѣлый рядъ поколѣній, З—въ вводилъ ученика въ міръ дѣйствительности, заставляя его произносить только то, что онъ въ дѣйствительности произноситъ и слышитъ на каждомъ шагу и что доступно его пониманію. Ученикъ мало-по-малу приходилъ къ выводамъ, составлялъ себѣ понятіе о буквахъ и, что главнѣе всего, о тѣхъ сочетаніяхъ, которыя естественнымъ образомъ, въ силу привычки и слуха, слагаются имъ при произношеніи отдѣльныхъ словъ и цѣлой рѣчи. Весь послѣдовательный механизмъ обученія былъ разсчитанъ на развитіе учащагося и на упражненіе всѣхъ умственныхъ его способностей. З—въ первый у насъ обратилъ вниманіе на обученіе чтенію по писанному, предлагая ученику постепенный переходъ отъ яснаго почерка до самаго трудно разборчиваго. Въ дѣлѣ обученія письму З—въ сдѣлалъ такой шагъ, который далъ возможность выучить скоро писать безъ линеекъ, на что до него почти не было обращено должнаго вниманія.

Видя успѣхъ предложеннаго метода въ Закавказскомъ учебномъ округѣ, З-въ рѣшился въ 1856 г. оставить службу и отправиться въ Петроградъ при самыхъ скудныхъ средствахъ, въ виду чего ему пришлось въ Москвѣ продать за половину цѣны одному изъ книгопродавцевъ нѣсколько своихъ таблицъ. По прибытіи въ Петроградъ, по ходатайству того же В. Н. Семенова, который въ это время былъ уже въ Петроградѣ, первый успѣшный опытъ примѣненія своего метода былъ сдѣланъ З-вымъ въ Царскомъ Селѣ, въ бывшемъ Александровскомъ малолѣтнемъ корпусѣ, въ удостовѣреніе чего директоромъ корпуса, генераломъ Мецомъ, и было выдано З-ву одобрительное свидѣтельство. Не взирая на успѣхъ этого опыта надъ малолѣтними, авторъ новой системы не могъ никакъ сломить рутину и проложить дальнѣйшую дорогу для своей азбуки, въ превосходство которой онъ одинъ питалъ въ то время непоколебимую вѣру.

Второй опытъ, сдѣланный З-вымъ въ бывшемъ удѣльномъ земледѣльческомъ училищѣ, былъ одобренъ П. Г. Рѣдкинымъ, членомъ совѣта департамента удѣловъ. Послѣ этого опыта З-въ былъ назначенъ въ томъ же училищѣ (1857 г.) помощникомъ директора, при чемъ ему была поручена исключительно учебная часть.

Въ томъ же году М. Н. Муравьевымъ, бывшимъ тогда предсѣдателемъ департамента удѣловъ, было разрѣшено З-ву изъ воспитанниковъ удѣльнаго земледѣльческаго училища крестьянскаго происхожденія подготовить нѣсколько учителей для удѣльныхъ школъ. Противъ этой мѣры тогда раздавались многіе голоса, главнымъ образомъ со стороны тѣхъ, которые всѣ народныя школы желали передать въ руки священнослужителей и семинаристовъ; но подготовленные учителя фактически доказали практичность мысли З-ва, которая впослѣдствіи была признана вѣрною многими земствами, а равно и

министерствомъ народнаго просвѣщенія; послѣднее циркулярно предложило инспекторамъ народныхъ училищъ привлекать въ учительскія семинаріи преимущественно крестьянскихъ дѣтей, окончившихъ курсъ въ двухклассныхъ министерскихъ народныхъ училищахъ. Учителя эти, помимо прямыхъ своихъ обязанностей, большую пользу принесли при уничтоженіи крѣпостного права и надѣлѣ крестьянъ землею, содѣйствуя поддержанію порядка между удѣльными крестьянами и даже сосѣдними съ ними. Видя, съ какимъ успѣхомъ дѣйствуютъ учителя, даже весьма ограниченно подготовленные, З-въ, въ цѣляхъ дать большее развитіе дѣлу народнаго образованія, задумалъ открыть учительскую семинарію на частныя средства; составленная имъ программа была утверждена министромъ и уже опубликована въ газетахъ, но, несмотря на сочувствіе нѣкоторыхъ лицъ и даже Петроградскаго комитета грамотности, дѣло не состоялось.

Въ 1859 г., по приглашенію генерала А. П. Карцова, въ присутствіи бывшаго начальника штаба гвардейскаго корпуса, графа Баранова, и многихъ изъ высшихъ военныхъ чиновъ, въ залѣ Преображенскаго полка была прочитана З-вымъ лекція вообще о грамотности, при чемъ было также дано нѣкоторое понятіе о его методѣ; послѣ этого графъ Барановъ просилъ З-ва выяснить офицерамъ его методъ подробнѣе и наглядно надъ нижними чинами. Для этого было взято по 10 человѣкъ, совершенно неграмотныхъ изъ Павловскаго и Преображенскаго полковъ, и прикомандировано по одному офицеру изъ всѣхъ гвардейскихъ полковъ, съ которыми З-въ занимался болѣе двухъ недѣль. Опытъ оказался успѣшнымъ, но графъ Барановъ пожелалъ узнать, во сколько времени совершенно неграмотные могутъ буть подготовлены настолько, чтобы знанія ихъ были вполнѣ достаточными для рядового. Съ этою цѣлью были присланы къ З-ву въ удѣльное земледѣльческое училище 10 рядовыхъ. Черезъ три мѣсяца было произведено публичное испытаніе надъ этими рядовыми, которое дало поразительные результаты. Лучшею наградою для педагога было свидѣтельство, выданное ему графомъ Барановымъ. Въ этомъ свидѣтельствѣ подтверждалось, что по произведенному испытанію рядовые читали свободно, правильно и писали подъ диктовку безъ значительныхъ грамматическихъ ошибокъ, могли указать на составъ предложенія, отдѣлить мысли знаками препинанія, объясняли совершенно удовлетворительно нѣкоторыя молитвы и символъ вѣры, знали четыре ариѳметическія дѣйствія и умѣли считать на счетахъ.

Послѣ блестящихъ опытовъ примѣненія новой системы обученія чтенію и письму имя скромнаго педагога получило такую извѣстность, что многія вѣдомства дѣлали ему предложенія организовать обученіе въ начальныхъ школахъ на новыхъ основаніяхъ. Въ то же самое время З—въ занимался въ фехтовально-гимнастическомъ кадрѣ, гдѣ были прочитаны имъ и бесѣды по міровѣдѣнію. Это, можно сказать, были первыя народныя чтенія, приходить на которыя предоставлено было нижнимъ чинамъ по ихъ желанію, добровольно, тѣмъ не менѣе желающихъ находилось всегда достаточно, и они выносили отъ чтеній несомнѣнную пользу. Далѣе, З—въ около двухъ лѣтъ безвозмездно наблюдалъ за преподаваніемъ во вновь открытой школѣ для нижнихъ чиновъ морского вѣдомства, въ Крюковскихъ казармахъ; въ 1862 г. онъ былъ приглашенъ совѣтомъ дѣтскихъ пріютовъ ввести его новый методъ обученія во всѣ петроградскіе пріюты; принималъ онъ также участіе и въ открытіи нѣсколькихъ воскресныхъ школъ. Избранный тогда же въ члены Петроградскаго комитета грамотности, въ комиссіяхъ котораго онъ не разъ участвовалъ для разрѣшенія разныхъ вопросовъ, З—въ, по предложенію министерства народнаго просвѣщенія, выѣхалъ для ревизіи сельскихъ школъ Тверской и Московской губерній; попутно онъ осмотрѣлъ, по порученію департамента удѣловъ, и школы удѣльнаго вѣдомства. При этой первой педагогической экскурсіи З—въ успѣлъ во многихъ мѣстахъ учредить книжные склады. По представленіи имъ отчета объ осмотрѣ сельскихъ школъ, который былъ напечатанъ въ «Журналѣ М-ва Нар. Просвѣщенія» и особою брошюркой, З—въ былъ перемѣщенъ изъ департамента удѣловъ въ министерство народнаго просвѣщенія чиновникомъ особыхъ порученій при министрѣ. Состоя въ этой должности, онъ постоянно бывалъ командированъ съ тою же цѣлью, какъ

и въ первый разъ, въ разныя губерніи, а именно въ Новгородскую, Рязанскую, Тамбовскую, Владимірскую, Тульскую и Могилевскую, а въ 1865 г. въ губерніи Костромскую, Саратовскую и Пензенскую. Послѣдняя командировка была предпринята съ цѣлью ознакомиться съ дѣйствіями училищныхъ совѣтовъ, вызванныхъ къ жизни положеніемъ 14 іюня 1864 г., ихъ взглядомъ на значеніе народныхъ школъ и съ тѣмъ, какими они располагаютъ средствами къ распространенію грамотности въ народѣ. Это была послѣдняя командировка, послѣ которой З—въ вышелъ въ отставку (1868 г.). Можно сказать, что онъ былъ первымъ странствующимъ педагогомъ въ Россіи. По его иниціативѣ въ разныхъ губерніяхъ было составлено крестьянами до 400 приговоровъ для открытія и содержанія школъ.

Въ 1864 г. З—въ былъ приглашенъ почетнымъ опекуномъ Воспитательнаго дома Шторхомъ принять участіе въ устройствѣ учительской семинаріи для подготовленія учителей, съ помощью которыхъ можно было бы открыть въ деревняхъ школы для находящихся тамъ питомцевъ Воспитательнаго дома. Задача была трудная по причинѣ отсутствія средствъ, но, благодаря терпѣнію и энергіи З—ва, дѣло наладилось сообразно увеличенію средствъ; курсъ ученія въ семинаріи постепенно расширялся и дошелъ до трехлѣтняго. За безвозмездное наблюденіе за преподаваніемъ въ учительской семинаріи и въ сельскихъ школахъ, въ округахъ Воспитательнаго дома, З—ву былъ Высочайше пожалованъ брильянтовый перстень съ изумрудомъ. Впослѣдствіи онъ былъ утвержденъ смотрителемъ этой семинаріи и въ этой должности находился до 1870 г., когда департаментомъ удѣловъ ему поручено было осмотрѣть училища въ Ильинскомъ, Бородинѣ и Ливадіи. Исполнивъ это порученіе, онъ по семейнымъ обстоятельствамъ остался въ Одессѣ. Но и тутъ не прекращалась его педагогическая дѣятельность. По приглашенію начальника Одесскаго юнкерскаго училища, онъ прочелъ нѣсколько лекцій для юнкеровъ и офицеровъ, при чемъ практически, на совершенно неграмотныхъ солдатахъ, указалъ способъ обученія грамотѣ. Въ то же время онъ принялъ на себя завѣдываніе учебною частью въ народномъ училищѣ, состоящемъ при Михайло-Семеновскомъ сиротскомъ домѣ, а въ 1871 г.— завѣдываніе тою же учебною частью въ 22-хъ народныхъ училищахъ, содержимыхъ городомъ, съ званіемъ члена-ревизора. Въ цѣляхъ достиженія большихъ успѣховъ въ дѣлѣ преподаванія З—въ позаботился и о матеріальномъ обезпеченіи учителей, а затѣмъ употребилъ всѣ усилія, чтобы сдружить ихъ между собою и объединить ихъ взглядъ на общее дѣло. Съ этою цѣлью въ зимніе мѣсяцы, почти каждую субботу, учителя и учительницы собирались у З—ва не на офиціальные педагогическіе совѣты, а на дружескія бесѣды. Наконецъ, въ 1872 г., помимо наблюденія надъ училищами, З—въ, по примѣру Петроградскихъ народныхъ чтеній, открылъ такія же чтенія въ Одессѣ, при чемъ принялъ на себя обязанность каждое воскресенье знакомить слушателей съ важнѣйшими моментами изъ русской исторіи.

Такова въ общихъ чертахъ кипучая дѣятельность З—ва на поприщѣ народнаго обученія, сопровождавшаяся изданіемъ цѣлаго ряда книгъ.

Вотъ хронологическій списокъ этихъ книгъ: 1) «Французская грамматика Карла Летелье, въ пользу лицеевъ и пансіоновъ, исправленная и дополненная Эннекеномъ» (перев. М. 1826 г.); 2) «Стихотворная русская христоматія» (2 ч. М. 1829 г.); 3) «Сборникъ для класснаго чтенія, съ примѣрами для грамматическихъ упражненій» (Одесса. 1830 г.); 4) «Опытъ общей грамматики» (ib. 1832 г.), послужившій поводомъ къ жаркой полемикѣ между «Сѣв. Пчелой» и «Московск. Телеграфомъ», кончившейся тѣмъ, что «Опытъ» былъ принятъ въ число руководствъ во многія учебныя заведенія. Въ этой книгѣ прежній методъ преподаванія—начинать грамматику съ частей рѣчи—былъ замѣненъ системою знакомить учащихся прежде всего съ синтаксическимъ разборомъ предложенія; 5) «Русская азбука по методѣ Жакото» (ib. 1833 г.); 6) «Французскіе разговоры» (ib. 1833 г.); 7) «Руководство къ изустному счисленію» (ib. 1834 г.); методъ преподаванія ариометики, изложенный въ этомъ руководствѣ, былъ впослѣдствіи принятъ во всемъ Одесскомъ учебномъ округѣ; 8) «Первоначальное чтеніе» (ib. 1835 г.);

9) «Физическій очеркъ всѣхъ частей свѣта» (ib. 1836 г.); 10) «Классическія упражненія» (ib. 1836 г.); 11) «Русская азбука съ наставленіемъ, какъ должно учить» (Спб. 1856 г.; 26-е изд. 1880 г.); 12) «Русская азбука безъ азбуки и складовъ» (Спб. 1858 г.); 13) «Таблицы для взаимнаго обученія чтенію и письму съ руководствомъ для учителей», съ особымъ къ нимъ приложеніемъ (Спб. 1858 г., 9-е изд. 1879 г.); 14) «Ариѳметика для начальныхъ сельскихъ училищъ, составленная по методѣ Грубе» (Спб. 1859 г.; 8-е изд. 1870 г.); этимъ руководствомъ былъ данъ первый толчекъ правильному преподаванію ариѳметики въ начальныхъ школахъ; 15) «Бесѣды въ учебномъ фехтовально - гимнастическомъ классѣ» (8 выпусковъ. Спб. 1859—1860 гг.); 16) «Руководство къ поясненію вопросовъ, выставленныхъ при упражненіяхъ въ умственномъ развитіи, которыя составляютъ 2-й отдѣлъ приложенія къ таблицамъ для взаимнаго обученія чтенію и письму» (Спб. 1860 г.); 17) «Міровѣдѣніе» (Спб. 1860 г.; 3-е изд. 1866 г.); книга, въ которой въ ясной и простой формѣ дается изложеніе астрономическихъ явленій и которая съ любопытствомъ читалась не только дѣтьми, но и взрослыми; 18) «Руководство къ ариѳметикѣ для употребленія въ начальныхъ сельскихъ училищахъ» (Спб. 1860 г.); 19) «Русская азбука для нѣмецкихъ и еврейскихъ школъ» (Спб. 1860 г.); 20) «Поясненіе къ картинамъ изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта» (Спб. 1861 г.); 21) «54 разсказа изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта, служащіе поясненіемъ къ 54 картинамъ» (Спб. 1861 г.); 22) «Русская азбука съ переводомъ словъ и фразъ на жмудскій языкъ» (Совмѣстно съ Крычинскимъ; Спб. 1861 г.). 23) «Басни, избранныя изъ Хемницера и Крылова» (Спб. 1861 г.; 11-е изд. 1878 г.); этимъ сборникомъ З-въ первый у насъ указалъ на то, какимъ образомъ должно пользоваться баснями для развитія ума и сердца дѣтей. 24) «Досужное чтеніе, пригодное для каждаго», съ картинами (Спб. 1862 г.; 3-е изд. 1871 г.); 25) «О грамотности въ имѣніяхъ Ея И. В. вел. кн. Елены Павловны» (письмо къ редактору «Русскаго Инвалида» 1862 г., № 103); 26) «Разсказы изъ священной исторіи Ветхаго Завѣта» (Спб. 1863 г.; 2-е изд. 1864 г.); 27) «Духовныя стихотворенія разныхъ сочинителей, съ замѣчаніями о ихъ жизни» (Спб. 1863 г.; 2-е изд. 1865 г.); 28) «Упражненія въ чтеніи и умственномъ развитіи» (Спб. 1863 г.; 12-е изд. 1872 г.); 29) «Изслѣдованіе крестьянской грамотности по деревнямъ Тверской, Новгородской, Тульской и Московской губерній» («Журн. М-ва Нар. Просв.» 1863 г., кн. 6,12. — Отдѣльно: Спб. 1863 г.); 30) «Изслѣдованіе грамотности по деревнямъ» (Спб. 1863 г.); 31) «Исторія Россіи въ картинахъ». 8 выпусковъ. Спб. 1863 — 1868 гг.; 3-е изд. Спб. 1866—1872 гг.); 32) «Записка о сельской грамотности въ Могилевской губерніи». («Журн. М-ва Нар. Просв.». 1864 г., кн. 7. Отд. оттискъ. Спб. 1864 г.); 33) «Наглядное обученіе: паханіе, бороненіе, жатва, молотьба, вѣтряная и водяная мельница и пекарня» (Спб. 1864 г.; 6-е изд. 1874 г.); 34) «Разсказы дѣдушки Василія» (6 вып. Спб. 1865 г.; 2-е изд. 1869 г.); 35) «Первое упражненіе въ чтеніи и совѣтъ наставникамъ» (Спб. 1867 г.; 2-е изд. 1871 г.); 36) «Сборникъ для упражненія въ чтеніи рукописнаго», литографированная тетрадь съ рукописнымъ текстомъ (Спб. 1868 г.; 15-е изд. Спб. 1900 г.); 37) «Христіанское ученіе», курсъ первый (Спб. 1868 г.); 38) «Прописи для скорописнаго почерка» (Спб. 1868 г. Выдержало 12 изданій); 39) «Примѣрные уроки въ сельскомъ народномъ училищѣ» (Спб. 1870 г.); 40) «Заключительная лекція, прочитанная въ юнкерскомъ училищѣ 12 ноября» (Одесса, 1870 г.); 41) «Исторія Петра Великаго», съ 20-ю рисунками (Спб. 1872 г.); 42) «Пустынно-Успенское народное училище и его отдѣленіе» (Спб. 1874 г.) и 43) «Слово къ русскому народу дѣдушки Василія» (Одесса, 1877 г.). Кромѣ того, З-въ редактировалъ «Новороссійскій Телеграфъ».

Каждое изъ названныхъ изданій носитъ на себѣ отпечатокъ зрѣлой педагогической мысли, вноситъ новый элементъ въ систему преподаванія и приспособлено къ возрасту и пониманію учащихся. Это обстоятельство и послужило причиною той распространенности, какую имѣли его изданія, разошедшіяся за 13 лѣтъ въ количествѣ 530.000 экземпляровъ.

«Пятидесятилѣтняя педагогическая дѣятельность В. А. Золотова» (Спб. 1874 г.).—«Го-

лось» 1874 г., № 48; 1882 г., № 339.—«Другъ Народа» 1874 г., № 17.—«Русскій Міръ» 1874 г., №№ 4, 59.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1874 г., № 65.—«Русскій Художественный Листокъ» 1860 г., № 29—«Русскія Вѣдомости» 1882 г., № 346.—«Русская Старина» 1883 г., кн. I, стр. 166, 176.—«Русскій Архивъ» 1883 г., кн. I, стр. 200.—«Народная Школа» 1883 г., № 3.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ рус. писателей», вып. II, стр. 25—27.

Р. С.

Золотухина, *Анна Ильинишна*, урожденная *Сергѣева*, дочь капитана артиллеріи, составительница записокъ о событіяхъ 1812 г., родилась въ Михайловскомъ уѣздѣ Рязанской губерніи и въ 1799 г. вышла замужъ за премьеръ-маіора Матвѣя Ивановича Золотухина, который былъ на нѣсколько лѣтъ моложе ея и свой чинъ, по волѣ императрицы Екатерины II, получилъ въ самый день рожденія. Съ открытіемъ Отечественной войны Золотухинъ поступилъ въ Тульское ополченіе, и Анна Ильинишна, горячо любившая своего мужа, рѣшила слѣдовать за нимъ въ походѣ. На стоянкѣ въ деревнѣ близъ Полоцка, имѣя много свободнаго времени, она занялась описаніемъ всего того, что случилось съ ней съ тѣхъ поръ, какъ мужъ ея опредѣлился на защиту отечества. Свои «Записки» она предназначала для дѣтей своихъ, на память которымъ съ необычайной искренностью начертала картину тѣхъ душевныхъ переживаній и матеріальныхъ лишеній, которыя выносили жители русскихъ городовъ и деревень въ эпоху народной войны. Касаясь лишь поверхностно крупныхъ историческихъ событій 1812 г., «Записки» З-ной интересны, какъ безхитростная хроника русской женщины, самоотверженно любившей свою семью и родину. Скончалась З-на въ 1814 году. Спустя много лѣтъ послѣ ея смерти, «Записки» ея напечатаны были въ «Русской Старинѣ» (1889 г., № 11, стр. 259—288; 1890 г., № 1, стр. 1—20).

«Русская Старина» 1889 г., № 11, стр. 257—259.

А. І.

Золотухинъ, *Александръ Николаевичъ*, ген.-маіоръ, изъ дворянъ Московской губерніи, родился 2 іюня 1819 г. и окончилъ курсъ въ 1-мъ Московскомъ кадетскомъ корпусѣ; въ 1840 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики и назначенъ въ 17-ю артиллерійскую бригаду, откуда въ 1844 г. былъ переведенъ въ 14-ю артиллерійскую бригаду. Съ этого времени началась боевая служба З—на, сперва въ экспедиціяхъ противъ непокорныхъ горцевъ (въ Чеченскомъ отрядѣ, 1844—45 гг.), затѣмъ въ заграничныхъ походахъ въ Дунайскихъ княжествахъ (1849—50 гг.) и, наконецъ, въ Крыму (1854—55 гг.), при чемъ онъ находился въ Севастополѣ во время перваго бомбардированія этого города 5 октября 1854 г. Въ это время З—нъ, будучи штабсъ-капитаномъ, неоднократно командовалъ батареею, выказавъ при этомъ не мало мужества, хладнокровія и распорядительности. За отличія, выказанныя при вылазкѣ въ первой дистанціи оборонительной линіи Севастополя, онъ былъ пожалованъ орденомъ св. Владиміра 4-й ст. съ мечами и бантомъ, а за таковое же отличіе въ сраженіи при Черной рѣчкѣ 4 августа 1855 г. произведенъ въ капитаны. Въ 1856 г. З—нъ былъ назначенъ командующимъ легкою № 6 батареей 3-й гренадерской артиллерійской бригады, въ томъ же году переведенъ въ эту бригаду и въ 1859 г. утвержденъ въ должности командира ея. Назначенный въ 1877 г. командующимъ 3-й артиллерійской бригадой, онъ принялъ участіе въ Русско-турецкой войнѣ, состоя сперва въ отрядѣ кн. Имеретинскаго, а затѣмъ въ Ловче-Сельвинскомъ и Трояновскомъ отрядахъ, при чемъ за отличія при взятіи Ловчи пожалованъ былъ золотою саблею съ надписью «за храбрость», за участіе въ дѣлахъ подъ Плевною награжденъ орденами св. Владиміра 3-й ст. съ мечами и за отличіе при овладѣніи съ боя Трояновскимъ перевалomъ и взятіи Орлинскаго гнѣзда произведенъ въ ген.-маіоры. Участіе З—на въ 4-хъ кампаніяхъ не могло не отразиться на его здоровьи, которое особенно замѣтно пошатнулось по возвращеніи въ 1878 г. изъ Европейской Турціи. Скончался онъ 24 декабря 1885 г. въ Москвѣ.

«Русскій Инвалидъ» 1886 г., № 13.

Зоммеръ, *Карлъ-Веніаминъ*, докторъ медицины и хирургіи, происходилъ изъ мѣщанской семьи, родился въ м. Шмигелѣ, близъ Познани, 6 января (нов. ст.) 1769 г. Самостоятельно подготовившись къ университетскому курсу, З—ръ въ 1786 г. поступилъ въ Вѣнскую медико-хирургическую академію, но, не имѣя средствъ къ существо-

ванію, вскорѣ покинулъ Вѣну, пѣшкомъ добрался до Любека и отсюда моремъ отправился въ Петроградъ. Здѣсь встрѣтилъ онъ гостепріимство въ семьѣ кол. сов. Рейнегса, который помогъ ему продолжить образованіе въ медико-хирургическомъ институтѣ. По окончаніи послѣдняго З—ръ въ 1790 г. назначенъ былъ хирургомъ во флотъ и вслѣдъ затѣмъ принялъ участіе въ походѣ въ Швецію. 29 іюня въ Швенкзундѣ онъ былъ захваченъ въ плѣнъ, три мѣсяца въ качествѣ военноплѣннаго прожилъ въ Стокгольмѣ, а по заключеніи мира вернулся въ Петроградъ и получилъ званіе штабсъ-хирурга. Въ февралѣ 1791 г. З—ръ съ флотской дивизіей отправился въ Ригу, гдѣ вскорѣ перешелъ на службу въ госпиталь городской милиціи и занялся частной практикой. Въ Ригѣ же въ 1796 г. З—ръ напечаталъ двѣ первыя свои медицинскія работы («Observationes miscellaneae medico-chirurgicae» и «De virtute et vi medica gratiolae officinalis Linn. in curandis morbis tum internis, tum externis»), за которыя удостоенъ былъ отъ Медицинской коллегіи степени доктора медицины и хирургіи. Позже Кенигсбергскій и Дерптскій университеты признали за нимъ ту же степень. Съ 1797—1804 г.г. З—ръ состоялъ членомъ врачебной управы, затѣмъ служилъ врачемъ въ различныхъ общественныхъ учрежденіяхъ, а въ 1807 г. завѣдывалъ эвакуаціей раненыхъ изъ-подъ Прейсишъ-Эйлау въ Ригу, за что получилъ чинъ надворнаго совѣтника. Въ 1812 г. онъ стоялъ во главѣ одного изъ рижскихъ лазаретовъ и въ награду за понесенные труды пожалованъ былъ (1813 г.) орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Скончался З—ръ 26 января 1815 г.

Въ исторіи медицины въ Россіи З—ръ занимаетъ почетное мѣсто, какъ одинъ изъ первыхъ и усерднѣйшихъ популяризаторовъ идеи оспопрививанія. Съ цѣлью дать возможность широкимъ кругамъ мѣстнаго населенія ознакомиться съ пользой и безопасностью искусственнаго привитія оспы, имъ составлена была въ 1804 г. общедоступная брошюра на эту тему, напечатанная на трехъ языкахъ: русскомъ, нѣмецкомъ и латышскомъ, въ количествѣ 6.000 экземпляровъ и раздававшаяся народу безплатно. Въ 1811 г. отпечатано и роздано было еще 3.000 экземпляровъ этой брошюры. Въ качествѣ же руководства для врачей имъ написаны были еще двѣ статьи по вопросу объ оспопрививаніи: 1) Anweisung über Aufbewahrung des Schutzblatternstoffes und Impfen mit trockener Lymphe» (Рига, 1805 г.) и 2) «Vorschrift, den Schutzblatternstoff abzunehmen, aufzubewahren und damit weiter zu impfen» (Рига, 1811 г.). Изъ другихъ научныхъ работъ З—ра извѣстны его статьи, напечатанныя въ «Medicin. Korrespondenzblatt der Allgem. medicinischen Annalen» за 1801 г.: 1) «Etwas über einige Kinderkrankheiten und ihre Behandlung», 2) «Merkwürdige Heilung einer Brustwassersucht», 3) «Geschichte einer merkwürdigen Geschwulst der Schilddrüse», 4) «Medico-chirurgische Beobachtungen» и 5) «Ueber die Atrophie und englische Krankheit der Kinder» (ibid. 1804). Въ газетѣ «Rigaische Stadtbletter» за 1810 г. имѣются также двѣ статьи З—ра: «Eine zweite Schleuse für die Stadtgräben» и «Eine seltene Operation». Наконецъ послѣ смерти автора напечатаны были еще двѣ его работы: «Geschichte eines zum zweitenmale an einer Person verrichteten Kaiserschnitts» («Russ. Samml. für Naturwissenschaft und Heilkunst», 1, 4, стр. 529—539) и «Meine Krankheitsgeschichte» (ibid., II, 2, стр. 175—186).

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten-Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 229—231.—«Todesfeier K. B. Sommers», Рига, 1815.

А. Г.

Зоммеръ, *Николай Ивановичъ*, оріенталистъ, родился въ 1824 г., воспитаніе получилъ въ 1-й Казанской гимназіи, по окончаніи которой съ золотою медалью въ 1841 г. поступилъ въ число студентовъ Казанскаго университета на восточное отдѣленіе филологическаго факультета. Окончивъ курсъ въ университетѣ со степенью кандидата, З—ръ сталъ готовиться къ экзамену на магистра и въ то же время посвятилъ себя изученію китайскаго языка. Въ 1843 г. Академія Наукъ, по ходатайству извѣстнаго оріенталиста Френа, обратилась къ попечителю Казанскаго учебнаго округа Мусину-Пушкину съ предложеніемъ назначить З-ра на должность адъюнкта при Академіи Наукъ. Ходатайство это было удовлетворено, и З—ру была составлена проф. Ковалевскимъ инструкція, въ которой указывалось на необходимость ему остаться

еще на годъ при университетѣ для изученія манджурскаго, японскаго и монгольскаго языковъ, не упуская при этомъ изъ виду и языковъ европейскихъ, а затѣмъ рекомендовалось совершить поѣздки въ Парижъ и Китай. Отчеты о занятіяхъ З—ра представлялись въ Академію Наукъ, гдѣ они разсматривались членами ея, а равно былъ разсмотрѣнъ ими и планъ занятій З—ра, при чемъ планъ этотъ, одобренный въ общемъ, подвергся лишь нѣкоторымъ измѣненіямъ. Ученыя работы З—ра цѣнились Академіею Наукъ, которая черезъ секретаря своего Фуса, выражая удовольствіе З—ру за представленные имъ ученые труды, въ то же время ободряла его продолжать занятія съ тѣмъ же рвеніемъ. Но недолго З—ру пришлось работать въ его спеціальности: держа экзаменъ на магистра при Казанскомъ университетѣ, онъ скончался отъ холеры въ 1847 г. Изъ его работъ напечатана лишь одна: «Объ основаніяхъ китайской философіи». («Ученыя Записки Казанскаго университета», 1851 г., т. I, стр. 109—177).

В. Владиміровъ, «Историческая записка о 1-й Казанской гимназіи», ч. I, стр. 42—44.— *Геннади*, Словарь, т. II.

Зоммеръ, *Сигизмундъ* (*Симеонъ*), докторъ медицины, родился въ Силезіи, на царскую службу въ Россію пріѣхалъ въ 1653 г. и по царскому указу въ 1676 г. былъ произведенъ изъ лѣкарей въ доктора. Благодаря обширной практикѣ, онъ сдѣлался однимъ изъ богатѣйшихъ врачей въ Россіи. Въ 1684 г., въ правленіе царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, З—ръ покинулъ Россію, оставивъ о себѣ хорошую память. При увольненіи своемъ онъ получилъ весьма лестную для него царскую грамоту, въ которой съ похвалою упоминалось о его 30-ти лѣтней усердной службѣ и «врачебной учености». Но недолго З—ръ оставался за границей: по приглашенію царскаго посланника въ Германіи, онъ возвратился въ Москву, гдѣ и скончался въ 1690 году.

В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. II, стр. 297—299.

Зоммеръ, *Фридрихъ—Наѳанаилъ*, докторъ медицины, родился въ м. Шмигелѣ, близъ Познани, 1 іюля 1799 г., въ дѣтствѣ пріѣхалъ въ Россію и поселился въ Ригѣ у своего дяди врача, который далъ ему коммерческое образованіе. Но въ 1821 г. З-ръ рѣшилъ пойти по стопамъ своего, тогда уже покойнаго, воспитателя и съ этой цѣлью поступилъ на медицинскій факультетъ Юрьевскаго университета. Въ 1825 г. онъ окончилъ курсъ наукъ въ университетѣ, а въ 1829 г. защитилъ докторскую диссертацію «De versione foetus spontanea ejusque in arte obstetricia auctoritate», послѣ чего нѣкоторое время занимался частной практикой въ Аренсбургѣ, а потомъ въ Ригѣ, гдѣ въ 1836 г. назначенъ былъ на должность городского и полицейскаго врача. Скончался З—ръ 20 мая 1837 года.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller-und Gelehrten — Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 228; добавленіе къ словарю, Митава 1861 г., стр. 201—202.

А. Г.

Зонтагъ, *Анна Петровна*, урожденная Юшкова, другъ В. А. Жуковскаго, извѣстная дѣтская писательница (род. 6 іюля 1786 г., скончалась 18 марта 1864 года).

А. П. происходила по матери изъ рода Буниныхъ. Мать ея Варвара Аѳанасьевна (была замужемъ за П. Н. Юшковымъ) имѣла четырехъ дочерей—Анну (замужемъ за Е. В. Зонтагомъ), Марію (за А. М. Офросимовымъ), Авдотью (за В. И. Кирѣевскимъ, затѣмъ за А. А. Елагинымъ) и Екатерину (за В. А. Азбукинымъ). В. А. Жуковскій былъ братомъ по крови Варвары Аѳанасьевны (ея мать, урожденная М. Г. Безобразова, а мать В. А. Жуковскаго Сальха—Елизавета Дементьевна). Такимъ образомъ, А. П. была племянницей В. А. Жуковскаго. Бунины были въ родствѣ съ Вельяминовыми, Юшковыми и Протасовыми.

Богатый матеріалъ для обрисовки личности А. П. Зонтагъ даютъ: 1) «Воспоминанія о первыхъ годахъ дѣтства Василія Андреевича Жуковскаго», написанныя самою А. П., и 2) письма Жуковскаго, Протасовыхъ, Зонтагъ, Елагиныхъ, Плетнева и другихъ лицъ, состоявшихъ въ дружескихъ и дѣловыхъ отношеніяхъ съ Жуковскимъ и съ потомками А. И. Бунина (отца Жуковскаго).

Исторія происхожденія «Воспоминаній» о Жуковскомъ такова. Пятидесятилѣтіе писательской дѣятельности Василія Андреевича, парадно отпразднованное въ домѣ князя П. А. Вяземскаго, побудило редактора «Москвитянина» М. П. Погодина съ своей стороны принести дань своего ува-

женія Жуковскому. Онъ обратился къ Авдотьѣ Петровнѣ Елагиной съ просьбой написать о Жуковскомъ въ «Москвитянинѣ». Елагина передала это предложеніе Аннѣ Петровнѣ Зонтагъ. Послѣднею въ формѣ писемъ къ князю Петру Андреевичу Вяземскому были даны воспоминанія о первыхъ годахъ дѣтства Василія Андреевича Жуковскаго. Это источникъ исключительной важности для біографіи поэта. Имъ пользовались и К. К. Зейдлицъ, и Н. С. Тихонравовъ, и Загаринъ, и А. Н. Веселовскій, и В. И. Рѣзановъ въ своихъ разысканіяхъ о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго. Воспоминанія А. П., напечатанныя въ «Москвитянинѣ» (1849 г., № 9) подъ названіемъ: «Нѣсколько словъ о дѣтствѣ В. А. Жуковскаго», перепечатаны были послѣ смерти Жуковскаго въ «Москвитянинѣ» (1852 г., № 5) со многими новыми подробностями, сообщенными въ 1849 году редактору «Москвитянина» ихъ авторомъ, но не напечатанными своевременно вслѣдствіе разныхъ соображеній. Въ «Русской Мысли» (1883 г., кн. 2) по случаю исполнившагося столѣтняго юбилея дня рожденія поэта профессоръ Висковатый перепечаталъ въ полной редакціи воспоминанія Зонтагъ, указавъ, что письма эти по существу никогда не доходили до князя Вяземскаго; письмо же съ воспоминаніями списано съ чернового наброска Анны Петровны самимъ К. К. Зейдлицемъ. Сама А. П. въ слѣдующихъ словахъ оцѣнивала достоинства сообщенныхъ ею о Жуковскомъ свѣдѣній: «Если вы, писала она Погодину, найдете ихъ достойными быть помѣщенными въ «Москвитянинѣ», то прошу васъ исправить слогъ, выраженія и все, что вамъ покажется нужнымъ, кромѣ фактовъ, совершенно справедливыхъ; ихъ признаетъ такими и самъ Василій Андреевичъ». Иную оцѣнку этимъ воспоминаніямъ дала А. П. Елагина, женщина вообще рѣзкая въ своихъ отзывахъ.

«Статью о Жуковскомъ, пишетъ она, прислала не я, а знаменитая писательница для дѣтей Анна Зонтагъ, которая и обладаетъ Мишенскимъ. Досадно мнѣ, что вы приняли это за мой слогъ, я писала бы серьезнѣе; Жуковскій стоитъ того»... Изслѣдователи разнымъ образомъ относились къ сообщеніямъ А. П., но новѣйшій изъ нихъ, Рѣзановъ, съ достаточной убѣдительностью окончательно доказываетъ ихъ вполнѣ авторитетную цѣнность. Воспоминанія проникнуты прежде всего сердечностью и глубокою любовью къ поэту. «Все, пишетъ А. П., что о немъ ни скажешь, годится для всѣхъ. Такая возвышенная, благородная душа, такая чистая добродѣтельная жизнь, такое горячее, исполненное любовью сердце необходимо должны примѣрами добродѣтели наставить на добро всѣхъ, кто узнаетъ ихъ».

Описывая первые годы поэта, А. П. даетъ и обстоятельный автобіографическій матеріалъ о себѣ. «Мнѣ бы не слѣдовало говорить такъ много о себѣ; но все, пишетъ она князю Вяземскому, что случилось въ первые годы моего дѣтства, такъ тѣсно связано съ воспоминаніемъ о Жуковскомъ, что непремѣнно приходится говорить и о себѣ. Вы, любезный князь, дѣлая извлеченіе изъ моихъ писемъ, выгородите меня, елико возможно».

Родилась А. П. въ 1786 году при слѣдующихъ исключительныхъ обстоятельствахъ. Пятаго іюля все семейство Буниныхъ, вмѣстѣ съ Петромъ Николаевичемъ Юшковымъ и Варварой Аѳанасьевной, третьей дочерью Аѳанасія Ивановича, отправилось въ Москву для первыхъ родовъ Варвары Аѳанасьевны. Поѣхали на Тулу на своихъ лошадяхъ и съ огромнымъ обозомъ, какъ тогда водилось. Но, отъѣхавъ только 30 верстъ, принуждены были остановиться по причинѣ болѣзни Варвары Аѳанасьевны. Она задолго до срока, 6 іюля родила маленькую дѣвочку, возлѣ большой дороги, въ плетневомъ сараѣ. Эта дѣвочка, слабая, хилая, не могла доставить никакой радости родителямъ, — ежеминутно ожидали ея смерти. Однако вышло не такъ. «Бѣдная, слабая малютка пережила всѣхъ. Эта дѣвочка была—я! Марья Григорьевна взяла на свое попеченіе жалкую внучку. Объ этомъ я упоминаю для того, чтобы сказать вамъ, почему я сдѣлалась товарищемъ дѣтства нашего Жуковскаго». Жуковскій въ одномъ изъ своихъ писемъ незадолго до своей кончины называлъ А. П. своею одноколыбельницею. «Я осталась, пишетъ Зонтагъ, бабушкиной дочкой, товарищемъ Жуковскаго, который очень любилъ меня, часто приходилъ ко мнѣ въ горницу и, когда меня укачивали (потому что тогда маленькихъ дѣтей еще укачивали), просилъ, чтобы его положили

ко мнѣ въ колыбель, и засыпалъ возлѣ меня. По утрамъ же меня приносили въ его горницу, чтобы разбудить его, и такъ же клали въ его кроватку». Привязанность дѣтей была прямо трогательна. Привили А. П. натуральную оспу (тогда еще не была извѣстна вакцина) одновременно съ Жуковскимъ, у котораго оспа не привилась. У А. П. привилась она очень сильно. Во все время болѣзни Жуковскій очень часто приходилъ къ больной и трогалъ ее. Бабушка изъ всѣхъ внуковъ больше всего любила Анюту и Васю. «Анюту, говаривала она, всѣ считаютъ моей любимицей, и не диковинка, что я люблю ее больше прочихъ дѣтей,— она съ минуты своего рожденія на моихъ рукахъ; но я не рѣшу, кого люблю больше—Васю или ее? Если бы мой сынъ, Иванъ Аѳанасьевичъ, былъ живъ, и того я не могла бы любить больше Васи». Всякое воскресенье бабушка давала Васѣ и Анютѣ по 10 копеекъ мѣдью. Онъ отдавалъ свои деньги на сохраненіе и приказывалъ, чтобы безъ его позволенія она не тратила и своихъ. Она не смѣла ослушаться, да, правду сказать еще, и не умѣла тратить. На эти деньги по затѣѣ Жуковскаго дѣти устраивали по воскресеньямъ самодѣльную иллюминацію, которая пользовалась среди мѣстныхъ ребятъ громкой славой.

Очень интересенъ небольшой эпизодъ, записанный А. П. въ своихъ воспоминаніяхъ: маленькій Жуковскій является въ качествѣ рыцаря безъ страха и упрека, защищающаго отъ насилія свою маленькую подругу. Пріѣхали въ гости на иллюминацію сосѣди мальчики Игнатьевы, большой руки шалуны и буяны. «Подняли ужасный крикъ, шумъ, стукъ, бѣготню, возню.... Одинъ изъ нихъ зацѣпился за меня, смотрѣвшую на нихъ, разиня ротъ, и закричалъ... «зачѣмъ здѣсь эта дѣвченка? вонъ ее! мы ее прибьемъ!»—и сунулись ко мнѣ, грозя мнѣ кулаками. Я бросилась къ Жуковскому, крича: «Васенька, не давайте меня!» я всегда говорила ему вы. Онъ оттолкнулъ забіякъ и грозно имъ сказалъ:—«Я не допущу бить Анюту!» Потомъ, взявъ меня на руки, посадилъ на бабушкину кровать и закрылъ завѣсомъ, подоткнувъ его подъ пуховикъ. Я дрожала и плакала, шалуны хохотали; но Жуковскій былъ очень серьезенъ. «Такъ вотъ что!—сказалъ одинъ изъ Игнатьевыхъ,—пусть она будетъ крѣпость, мы станемъ брать ее приступомъ»—«А я буду защищать ее»,—сказалъ Жуковскій и, взявъ линейку, сталъ съ нею, какъ съ ружьемъ возлѣ крѣпости. Гарнизонъ былъ вдвое малочисленнѣе, но лучше вооруженъ. Нападающіе не имѣли другого оружія, кромѣ своихъ кулачишекъ, которыми они совались къ крѣпости, и были всякій разъ отражаемы энергическими ударами линейки. Мальчики орали во все горло, я пищала: «Васенька, они и васъ прибьютъ! Прогоните ихъ, не давайте меня!» Молчалъ одинъ Жуковскій, chevalier sans peur et sans reprocher. Наконецъ этотъ шумъ былъ услышанъ Елизаветой Дементьевной и моей мамушкой. Онѣ взошли, и появленіе взрослыхъ особъ въ одно мгновеніе прекратило бой.

Игнатьевыхъ не только не пригласили на вечеръ, но прогнали изъ дома. Съ тѣхъ поръ я никогда не встрѣчала и даже ничего объ нихъ не слыхала. Живы ли они бывшіе тогда шалуны—ребятишки, а теперь дряхлые старики?...» У дѣтей все было общее: и горе, и радости, и развлеченія, и работа. Первый учитель Тульскаго училища Ѳеофилактъ Гавриловичъ Покровскій училъ и Жуковскаго и А. П. Съ переѣздомъ въ Тулу въ домѣ Буниныхъ образовался настоящій пансіонъ. Было множество дѣтей: 4 сестры Бунины, Жуковскій, двѣ маленькія дѣвочки Павлова и Голубкова, дочь тульскаго полицеймейстера, посторонній мальчикъ однолѣтка, приходившій учиться, Риккеръ, сынъ доктора, и еще три совершенно взрослыхъ дѣвушки, лѣтъ по 17, родственница Бунина, воспитанница гувернантки и бѣдная дворянка Сергѣева. Въ этой обстановкѣ и атмосферѣ накоплялись первыя знанія, образовывался характеръ, создавались литературные вкусы. Центральную роль игралъ Жуковскій, а его правой рукой всегда была Анюта. Здѣсь-то Жуковскій впервые выступилъ въ роли драматурга. Онъ сочинилъ трагедію «Камиллъ или Освобожденный Римъ». Соорудили сцену и разыграли трагедію. А. П. выступила въ роли Люція Мнестора.

До 1815 года продолжалась совмѣстная жизнь друзей-сверстниковъ. Въ этомъ году Жуковскій переѣхалъ въ Петроградъ. Обрываются и записки-воспоминанія А. П. о дѣтствѣ Василія Андреевича.

Какою теплотою звучатъ слѣдующія слова

А. П., посвященныя Мишенскому, съ которымъ соединены были въ дальнѣйшей жизни лучшія воспоминанія и у Жуковскаго и у Зонтагъ. «Тогда Мишенское было не таково, какъ теперь (1849 годъ). Тогда былъ огромный домъ съ флигелями, оранжереи, теплицы, сажалки, пруды; и хотя строеніе все было деревянное, но при тогдашнемъ нераздѣленномъ имѣніи содержалось въ порядкѣ. Теперь все это исчезло. Строеніе сгнило и развалилось; пруды, сорвавъ плотины, ушли; сажалки поросли камышемъ. При моемъ маленькомъ состояніи я не могу исправить всего этого—и на что, для кого? Я живу совершенно одна, подъ скромною соломенною кровлей, близъ родныхъ моихъ, готовая скоро соединиться съ милыми сердцу. Мишенское все еще прекрасно своимъ мѣстоположеніемъ, а для меня имѣетъ двойную прелесть своими воспоминаніями. Здѣсь все напоминаетъ Жуковскаго. Церковь, гдѣ мы вмѣстѣ молились; роща и садъ, гдѣ мы гуляли вмѣстѣ, любимый его ключъ Гремячій и, наконецъ, холмъ, на которомъ было переведено первое его стихотвореніе: «Сельское кладбище,» вышедшее въ свѣтъ. Этотъ холмъ сохранилъ названіе: «Греева Элегія». На всю дальнѣйшую жизнь самыя близкія тѣсныя дружескія отношенія остались между поэтомъ и его подругой дѣтскихъ игръ и забавъ. Правда, Жуковскій давалъ, а Зонтагъ принимала: давалъ онъ и матеріальныя средства, и духовную заботу. Всѣ начинанія А. П. связаны всегда съ Жуковскимъ. Она совѣтуется съ нимъ о своихъ личныхъ и семейныхъ дѣлахъ, онъ даетъ ей темы для ея беллетристическихъ произведеній, онъ направляетъ ея литературные вкусы и интересы, онъ-же проводитъ ея произведенія въ печать, оказывая свою протекцію среди издателей и книгопродавцевъ. Картину ихъ духовныхъ взаимоотношеній рисуютъ многочисленныя письма самого Жуковскаго къ Зонтагъ и ихъ общимъ родственникамъ, письма А. П. къ сестрамъ, переписка Василія Андреевича съ лицами, близко стоявшими къ семьѣ Буниныхъ. Обильный матеріалъ въ этомъ отношеніи даютъ «Русскій Архивъ» и «Русская Старина». Видное мѣсто занимаетъ «Уткинскій сборникъ», изданный въ 1904 году подъ редакціей А. Е. Грузинскаго и содержащій въ себѣ письма В. А. Жуковскаго, М. А. Мойеръ и Е. А. Протасовой. Значительная часть личной переписки А. П. напечатана въ отчетѣ Императорской Публичной библіотеки за 1893 годъ: здѣсь 23 письма ея (въ высшей степени цѣнныя въ автобіографическомъ отношеніи) къ Аннѣ Михайловнѣ Павловой, рожденной Соковниной. «Уткинскій сборникъ» заключаетъ въ себѣ письма, принадлежавшія М. В. Беэръ, урожденной Елагиной, и составляющія часть семейнаго архива, хранящагося въ селѣ Уткинѣ, Бѣлевскаго уѣзда Тульской губ. Изъ этого архива въ «Уткинскомъ сборникѣ» напечатаны: 1) всѣ неизданныя дотолѣ (1904 г.) письма Жуковскаго, 2) письма М. А. Протасовой Мойеръ и 3) нѣсколько писемъ Екатерины Аѳанасьевны Протасовой. По указаннымъ первоисточникамъ можно установить основныя фактическія данныя въ жизни А. П. и прослѣдить главнѣйшіе моменты ея духовныхъ переживаній.

Въ 1817 году А. П. вышла замужъ за Е. В. Зонтага, капитана надъ Одесскимъ портомъ: съ этого времени наступила новая пора ея жизни, связанная преимущественно съ Одессой. Семейныя заботы, личная жизнь и необходимость приспособиться къ реальной жизни отрываютъ ее отъ Жуковскаго: друзья исключительно обмѣниваются письмами, мечтая свидѣться. Но жизнь дѣлаетъ свое дѣло: въ прошломъ воспоминанія, романтическія настроенія, въ настоящемъ—заботы, проза жизни. А. П. была безусловно натура романтическая. Князь И. М. Долгорукій въ «Капищѣ моего сердца или словарѣ всѣхъ тѣхъ лицъ, съ коими я былъ въ разныхъ отношеніяхъ въ теченіе моей жизни» даетъ такую характеристику А. П., тогда еще Юшковой: «Проѣзжая черезъ деревню ея изъ Кіева домой, я у ней былъ очень пріятно угощаемъ, и съ удовольствіемъ провелъ тамъ сутки, занимаясь стихотворствомъ и прозою. Такъ, я написалъ стихи подъ названіемъ «Мишенская долина»; они напечатаны; изъ нихъ видно, что я еще способенъ былъ къ минутнымъ восторгамъ. Юшкова одарена разными талантами, между прочимъ искусно рисовала и, написавъ красками Мадонну, подарила одну мнѣ: за сей подарокъ я благодарилъ ее въ стихахъ, и они напечатаны. Въ нихъ я обѣщался не разставаться съ Мадонной, но французы посѣтили мой домъ, ограбили его и унесли картинку. Что въ свѣтѣ устоитъ противъ коловратности случаевъ? Но, потерявъ образъ, я не

потерялъ памяти той, которая мнѣ его изъ пріязни подарила, и Мишенскую долину всегда вспоминаю, какъ точку земли, на которой я провелъ нѣсколько часовъ пріятно, беззаботно и свободно». Приспособленіе къ реальной жизни, видимо, нелегко давалось молодой женщинѣ. «Какъ жаль теперь того времени, пишетъ М. А. Мойеръ, которое потеряно за пюпитрами и фортепіано! лучше бы было варить мыло и стряпать пашгетъ». А. П. одолѣла хозяйскую премудрость. Уже въ 1820 году М. А. Мойеръ обращается къ ней съ рядомъ практическихъ вопросовъ. «Слыша, что ты купила землю въ Крыму, я чрезвычайно бы желала знать возможныя подробности о тамошнихъ мѣстахъ, не только о родѣ жизни, жителяхъ и домашней экономіи, но и о внѣшнемъ хозяйствѣ. Генеральша Тучкова желала бы купить тамъ что-нибудь и проситъ описать величину, положеніе и родъ обрабатыванія твоей плантаціи. Имѣешь ли ты своихъ мужиковъ, или работаютъ дворовые люди на лифляндскій манеръ? Можно ли нанимать жителей, и что это стоитъ? Если ты перевезла своихъ мужиковъ, что стоила тебѣ перевозка? Мѣряютъ ли землю десятинами или какъ дорого приходится наша десятина? Уроженцы татары-ли, и очень ли лѣнивы? Гдѣ можно продавать продукты и можно-ли надѣяться на 6 проц. съ капитала? Не лучше ли поселиться въ степяхъ Одессы, если климатъ равно хорошъ? Чѣмъ насаженъ твой садъ, и какой хлѣбъ лучше сѣять? Можно ли надѣяться на пріятное общество? Вотъ, милый другъ, какая куча вопросовъ».

Семейная жизнь А. П. сложилась очень счастливо: мужа своего она любила, и смерть его вызвала у ней безмѣрную скорбь. «Возвратясь домой, пишетъ 11 сентября 1841 года П. А. Плетневъ, написалъ серьезное письмо Зонтагъ. Она, лишась мужа и оставшись въ бѣдности съ дочерью, для которой сочинила прелестныя свои повѣсти и священную исторію, спрашиваетъ, чѣмъ ей запяться. Совѣтовалъ ей писать или біографіи изъ всѣхъ вѣковъ и народовъ для чтенія дѣтскаго, или разсказы изъ геніальныхъ твореній, тоже всемірныхъ и для такой же цѣли». Скорбь была сильная, но христіанская настроенность и вліяніе Мишенской среды отлили ее въ спокойное примиреніе съ жизнью. «Господь далъ намъ такъ много хорошаго въ жизни, что часто счастье наше въ собственныхъ нашихъ рукахъ, но мы не умѣемъ ни держать его, ни имъ пользоваться». Вотъ любопытныя ея размышленія на эту тему въ тяжелую пору ея жизни.

«Къ той наукѣ жизни, о которой вамъ пишетъ Жуковскій, надобно прибавить еще и этотъ классъ. Добрый нашъ Жуковскій! Онъ все любитъ подводить подъ систему. Но какіе тутъ классы? Кто призналъ бытіе Божіе (и кто можетъ не признать его?), тотъ не можетъ не признать и воли Его. И намъ дана свободная воля, иначе бы мы не имѣли отвѣтственности за дѣла наши; но наша воля ведетъ насъ по большей части ко злу, а всемогущая воля Господня изъ самаго этого зла извлекаетъ благо. И такъ изъ этого признанія благой воли Божіей, воли всемогущей, истекаетъ все: и покорность, и смиреніе, и покой въ смиреніи, довѣренность, благодарность и любовь. Но вотъ гдѣ нужно употребить всѣ силы души, чтобы взойти на Черную Бембергскую гору. А у кого въ жизни не бываетъ своей Черной горы? Для иного она крута, для другого отложе. Иной бодрѣе, другой слабѣе; но у всякаго въ жизни есть Черная Бембергская гора. Она была и для Спасителя такъ тягостна, что, въ минуту страданія, и Онъ, Который все постигъ, еще будучи во плоти, вскричалъ: Боже, Боже мой! Вскую мя оставилъ еси? — Но, взобравшись на верхъ горы, вы видите надъ головою небеса, а у ногъ вашихъ царство Кашемирское (La chaumière Indienne). Милый Жуковскій! Для него въ наукѣ жизни и самая наука и учитель были менѣе строги, чѣмъ для многихъ. И всему этому причиною его ангельская душа, исполненная благости, кротости, смиренія, не постигающая злобы даже и въ другихъ. Зато для него цвѣтетъ жизнь въ такую пору, когда для другихъ остались одни терніи».

Тяжело примирялась А. П. съ двумя фактами: два ея самые дорогіе человѣка— Жуковскій и дочь Машенька связали свою судьбу съ людьми не русскаго происхожденія. М. Е. Зонтагъ, единственная дочь А. П., вышла замужъ за австрійскаго консула въ Одессѣ Гумансталя. Зорко присматривалась къ укладу жизни жены Жуковскаго, А. П. ясно видѣла, что въ семьѣ великаго русскаго писателя, гордости Россіи, духъ не русскій.

«Машенька жива, и у нея родился сынъ, но не знаю, написала-ль тебѣ, что онъ крещенъ католикомъ и названъ Георгіемъ-Іоанномъ-Баптистомъ. Первое имя въ честь моего мужа, а второе въ честь зятина вотчима, крестнаго отца новорожденнаго. Я вѣрю отъ всего сердца, что во всякой христіанской религіи можно спастись; Евангеліе, слова Іисуса Христа, одно для всѣхъ; догматы же и обряды, хотя и священны для насъ, но установлены послѣ святыми отцами. Наша церковь сохранила преданія неизмѣнными, въ Римской же многое измѣнено папами; но все это не препятствуетъ спасенію! Спаситель сказалъ: «Вѣруйте въ Бога и въ Мя вѣруйте». — А всѣ христіанскія церкви вѣруютъ въ Бога и во Христа! Но для меня (не знаю, какъ Машенькѣ), горько было бы видѣть двухъ моихъ дѣтей разнаго исповѣданія! Особливо, когда знаешь, какъ Римская церковь расположена враждебно противъ нашей въ особенности»...

«Отъ Машеньки исправно получаю письма всякую недѣлю. Она долго прожила въ Вѣнѣ, а по послѣднему вижу, что собирается въ свое помѣстіе въ Карніолію, куда пріѣдетъ къ ней и мужъ изъ Тріеста доживать лѣто. Онъ надѣется получить отпускъ недѣль на шесть. Тамъ у нея не будетъ нашей православной церкви; хотя вся Карніолія населена славянами, но австрійцы обратили ихъ въ католицизмъ. Машенька была прошлаго года въ этомъ помѣстьѣ, которое на берегу Савы, и прелестно, какъ она пишетъ. Она пошла въ приходскую церковь къ обѣднѣ, и въ концѣ службы все собраніе запѣло хоромъ псаломъ на такомъ испорченномъ славянскомъ языкѣ, что она не могла понять ни одного слова, но едва могла удержаться отъ смѣха, слыша, что псаломъ этотъ вдругъ запѣли на голосъ русской пѣсни: «Вотъ мчится тройка удалая». Пѣсня, которая у насъ всѣмъ уже надоѣла, которую жиды играли на своихъ органчикахъ и которую, вѣроятно, такимъ образомъ перенесли въ Австрію. У насъ эта пѣсня втоптана въ грязь, а тамъ она не только въ чести, но поется въ церквахъ; у насъ подъ нее, въ веселый часъ, иногда мужичекъ и запляшетъ; а тамъ подъ нее молятся. И въ самомъ дѣлѣ, надобно или расхохотаться или разсердиться, видя, что народъ молится, слушая, что тройка удалая мчится вдоль по дорогѣ столбовой и что колокольчикъ, даръ Валдая, гудитъ уныло подъ дугой. Это тѣмъ смѣшнѣе, что эти полунѣмцы не имѣютъ ни малѣйшаго понятія ни о Валдаѣ съ его колокольчиками, ни о нашихъ ямщикахъ съ тройками и дугами; а передъ всѣмъ этимъ они молитвенно благоговѣютъ».

«Ты хочешь знать что-нибудь о семействѣ Жуковскаго; я еще съ нимъ не знакома, потому что не была въ Москвѣ, но изъ писемъ сестры, Екатерины Александровны Свербеевой и Парасковіи Михайловны Офросимовой знаю о нихъ многое. Дѣти, пишутъ мнѣ, чрезвычайно милы; дочь совершенная красавица; но они ни слова не говорятъ по-русски, и мать плачетъ, когда ей станутъ говорить, что надобно ихъ учить по-русски. Она наняла домъ на Полянкѣ, прекрасный домъ, и убрала его великолѣпно и съ большимъ вкусомъ всѣми статуями и картинами, давно уже пересланными покойникомъ въ Россію; внизу въ этомъ домѣ живетъ хлѣбникъ нѣмецъ, дѣти котораго приходятъ играть съ маленькими Жуковскими; прислуга у нихъ все нѣмцы, кромѣ одного человѣка, который говоритъ по-русски и служитъ переводчикомъ для всего дома. Гувернера для дѣтей она взяла нѣмца, бывшаго лютеранскаго пастора Зедергольма, перешедшаго въ наш Церковь. Такъ что она живетъ совершенно въ нѣмецкой колоніи. Москва ей нравится, и она стала здоровѣе, хотя очень худа. Въ этомъ мясоѣдѣ она вздумала говѣть; выбрала себѣ духовникомъ священника отъ Успенья на Могильцахъ—молодого человѣка, очень умнаго, ученаго, который хорошо говоритъ по-французски и по-нѣмецки, и такъ какъ она не понимаетъ нашей службы, то не ѣздила передъ говѣніемъ въ церковь, а по слабости здоровья не держала поста, и не приготовя себя ни постомъ, ни молитвою къ пріятію Святыхъ Таинъ, исповѣдалась наканунѣ и поѣхала причащаться къ Успенью. Причастную молитву священникъ прочиталъ ей на нѣмецкомъ языкѣ. Все это скандализировало многихъ; но кто знаетъ, можетъ статься она достойнѣе богомольцевъ и постниковъ. Все это я знаю отъ другихъ и очень желаю видѣть семейство покойнаго нашего друга и найти его достойнымъ покойника».

«Знакомствомъ съ матерью (жена Жуковскаго) я не совсѣмъ осталась довольна, не нашедъ въ ней того, что надѣялась видѣть въ женѣ драгоцѣннаго нашего друга. Она очень гордится тѣмъ, что она урожденная фонъ-Рейтернъ, когда имѣла бы полное право гордиться именемъ своего мужа. Дѣти прекрасные, особливо мальчикъ, который очень похожъ на отца и который кротокъ, добръ и ласковъ. Дѣвочка красавица и, кажется, уже это знаетъ... Да впрочемъ какъ и не знать! Напиши мнѣ, какъ ты найдешь это драгоцѣнное семейство»...

Послѣдній періодъ своей жизни А. П. провела въ своемъ дорогомъ Мишенскомъ. Чисто христіанская жизнь, заботы о крестьянахъ, церковь и школа, литературныя работы, сосредоточенное философское созерцаніе и мысли о дорогомъ Жуковскомъ наполняютъ богато ея жизнь. Слѣдующіе выбранные отрывки изъ ея писемъ къ разнымъ лицамъ выпукло характеризуютъ эту красивую цѣльную жизнь на склонѣ лѣтъ.

«Міръ Божій прелестенъ! Диковинна созданная Его могуществомъ вселенная! И въ этомъ мірѣ такъ было бы хорошо жить, если бы побольше было въ человѣцѣхъ благоволенія. Въ прошедшій великій праздникъ, начало нашего спасенія, сонмъ ангеловъ пѣлъ: миръ на землѣ, въ человѣцѣхъ благоволеніе! И такъ не міръ изгналъ миръ, но люди за недостаткомъ благоволенія!.. Не станемъ клеветать на прекрасный міръ, но возложимъ вину на виновныхъ: на людей! Знаю, что въ Евангеліи сказано: миръ Мой даю вамъ, не якоже міръ даетъ... И опять: сіи не отъ міра суть!—Но это языкъ славянскій, а на нашемъ русскомъ разумѣемъ міромъ вселенную, а не свѣтъ».

«Ты спрашиваешь, люблю-ли я нынѣшній вѣкъ? Право на это не знаю, что сказать тебѣ. Мнѣ кажется, что въ нынѣшнемъ вѣкѣ какъ между молодыми людьми, такъ и между молодыми женщинами и дѣвушками очень много эгоизма. Мужчины всѣ заняты или денежными расчетами или расчетами честолюбія, или, Богъ знаетъ, какими-то странными идеями филантропизма. Всякій хочетъ стать во главѣ какого-то огромнаго филантропическаго переворота, между тѣмъ какъ лѣнится дѣйствовать съ пользою въ своемъ маленькомъ кругу. Никто не думаетъ о томъ, что, для составленія сота, каждая пчела приноситъ по капелькѣ меда. Хорошіе люди не хотятъ служить, для того чтобы не быть въ столкновеніи съ дурными, и такимъ образомъ оставляютъ злу совершенный просторъ. Между тѣмъ такая гордость! Никого не хотятъ знать выше себя, никого не хотятъ уважать ни по лѣтамъ, ни по заслугамъ, потому что считаютъ себя умнѣй стариковъ, т. е. ученѣй, и вѣрить не хотятъ, чтобы опытность отцовъ часто могла быть лучше науки сыновей. Malheureusement l'experience des pères est toujours perdue pour les enfants!—Молодое же поколѣніе прекраснаго пола, хотя и гораздо образованнѣе прежняго, но начиталось Жоржъ Зандъ съ братьею и хочетъ быть эмансипировано. Вообще, кажется, теперь совершенно не уважаютъ того, что мы въ свое время называли долгомъ и противъ чего не смѣли проступиться. А всему этому причиною не духъ времени, какъ говорятъ, а мы сами, родители. Мы слишкомъ почитали младенчество дѣтей нашихъ, слишкомъ много показывали радости, видя ихъ успѣхи, слишкомъ уничтожались передъ ними; и дѣти, видя все это, привыкли считать себя важными лицами, а родителей ничтожными. Я до этого не доживу, но у новаго избалованнаго поколѣнія дѣти не будутъ ведены такъ. Папеньки и маменьки будутъ больше значить, и должно надѣяться, что все пойдетъ лучше и что, наконецъ, узнаютъ, какъ важно покоряться законной власти».

«Живу я попрежнему очень смирно и смиренно. Почти цѣлые дни просиживаю одна за работою, или за книгою. Петерсоны приходятъ ко мнѣ къ обѣду и вечеромъ къ чаю, послѣ котораго мы уже сидимъ до половины одиннадцатаго часу вмѣстѣ. Я, домашній чтецъ, читаю имъ что-нибудь вслухъ. Я не такъ строга, какъ ты, мой другъ, я позволяю себѣ свѣтское чтеніе и слѣдую за всею современною литературою, находя, что вездѣ, кромѣ Англіи, она въ упадкѣ. А у насъ такъ искажаютъ нашъ славный русскій языкъ и нашу грамматику, что не знаешь, какъ и писать. Но я держусь старины. Теперь *увидалъ*, *услыхалъ*, за что бывало насъ бранивали, попадаются на каждой строчкѣ, и какъ по-моему неправильно, не только что неблагозвучно. *Видалъ*, *слыхалъ* показываетъ дѣйствіе, много разъ совершившееся, а къ нему прибавляютъ *у*! Не больше ли

логически будетъ прибавить это *у* просто къ прошедшему, тогда оно лучше означитъ однократное: *увидѣлъ*, *услышалъ*. Вотъ и заключаю этимъ грамматическимъ разсужденіемъ»!

«Я между тѣмъ, сидя одна одинехонька, и не въ состояніи будучи употреблять въ дѣло мою лѣвую руку, не имѣю другого занятія, какъ только читаю да пишу. Это утомляетъ мои глаза; да вѣдь надобно же что-нибудь дѣлать! Я переписываю для новаго изданія (когда-нибудь) всѣ сказки и повѣсти, которыя издала для дѣтей, свои и переводныя. Написала уже шесть томовъ, а еще остается три, по крайней мѣрѣ. Сама не надивлюсь, когда это я успѣла столько навараксать. Прибавь къ этому 2 тома Священной Исторіи и 5 томовъ біографій! А кажется, что я какъ будто мало трудилась. Кромѣ Священной Исторіи и біографій, прочее все писано и переведено между дѣлъ, сама не знаю какъ. И сколько еще неизданнаго! У Смирдина пропадаютъ 2 тома прекраснѣйшихъ народныхъ русскихъ сказокъ, которыхъ у меня не осталось списковъ, чего мнѣ очень жаль».

«Написала и я на старости лѣтъ стишонки для моей внучки, которая очень любитъ гармонію стиховъ и, слушая ихъ, никакъ не вѣрила, что ихъ читаютъ, а не поютъ. Она просила меня однажды: «Бабушка, спойте мнѣ что-нибудь».—«Ни, другъ мой, я пѣть не умѣю, и никогда не пою! попроси маменьку!» — «Маменька поетъ пѣсни, а вы, бабушка, помните пѣли мнѣ сказочки о дѣтяхъ, которыя играли, о зимѣ, о бабочкѣ и пчелкѣ? Спойте еще что-нибудь!»—И это значило читать ей стихи; потому что прозу она называетъ чтеніемъ. Итакъ, я написала для нея стишонки «Къ звѣздочкѣ», потому что она любитъ разглядывать ночью свѣтила небесныя. Я сообщаю тебѣ ихъ; исповѣдуюсь, какъ въ грѣхѣ, за который на меня сердилась моя Машенька. Тебѣ то я готова признаться, но мнѣ совѣстно передъ твоими дѣтьми, которымъ ты читаешь мои письма, какъ будто журнальный листокъ! Но что нужды! Вѣдь хуже не будетъ, какъ покритикуютъ; а я написала этотъ вздоръ для забавы ребенка, а не для славы».

«Вотъ, мой другъ, теперь главное занятіе моей жизни устраивать благоденствіе ввѣренныхъ мнѣ Богомъ людей и устраивать для нихъ самихъ, безъ всякихъ личныхъ выгодъ, потому что я не имѣю надежды передать дочери или внучкѣ мое имѣніе родовое. Послѣ моей смерти оно поступитъ въ казну, а наслѣдникамъ моимъ выдадутъ по 400 руб. асс. за ревижскую душу. Это потому, что Машенька вышла замужъ за иностранца»...

«Рекрутъ моихъ я отдала и оплакала; а они, прощаясь со мною, говорили: гдѣ бы мы ни были, мы все будемъ ваши! Это меня еще пуще растрогало».

«Теперь у меня очень много дѣла, и весьма важнаго: оказалась необходимая перестройка въ моей церкви, въ тепломъ придѣлѣ, которую должно кончить до зимы, и я за этой передѣлкою очень надсматриваю. Приходъ мой очень бѣденъ, слѣдственно всѣ издержки должны быть сдѣланы на мой счетъ; а я и сама, какъ тебѣ извѣстно, не богата, и сверхъ того прошлаго года у меня былъ совершенный неурожай, такъ что я должна была кормить крестьянъ и дать имъ овсяныя сѣмена. Можно сказать, что весь этотъ годъ не деревня меня кормила, а я кормила деревню, и, благодаря Бога, на все у меня стало денегъ. На этотъ случай мнѣ пришлось продать новое шестое изданіе Священной Исторіи, которую господа цензоры, къ великой моей досадѣ, ужасно исказили; но все-таки я за нее получила деньги, на которыя жила сама, кормила моихъ крестьянъ и теперь, къ несказанному удовольствію, на мои трудовыя деньги перестраиваю храмъ Божій. Живу теперь въ такомъ домѣ, гдѣ потеря 200,000 руб. принесетъ чувствительный убытокъ, а не разореніе, ты думаешь, что я получила золотыя горы отъ книгопродавца. Нѣтъ, мой другъ! Всего 3000 руб. сер., да и тѣ разсрочены на два года! Но наша братья, недостаточный людъ, умѣетъ по одежкѣ протягивать ножки. Я приготовила было эти деньги на то, чтобы покрыть тесомъ мой домишко, потому что сквозь соломенную кровлю иногда пробиваетъ дождь; но теперь останусь при скромной моей кровлѣ. Церковь нужнѣе дома, и она нужна не одной мнѣ»...

«Что касается до моей школы, то ты, другъ мой, очень ошибаешься въ причинѣ ея заведенія. Ее завела не я и не Петерсонъ, а наша молоденькая попадья, можетъ статься нѣсколько изъ филантропіи, но больше для своей выгоды. Каждый ученикъ

ей платитъ огромную сумму за свое шестимѣсячное ученье, т. е. отъ Покрова до Пасхи (когда уроки прекращаются на все лѣто), по одному рублю серебромъ. За 15 человѣкъ она получаетъ къ Пасхѣ 15 цѣлковыхъ и считаетъ себя богатѣе Креза. На эти деньги она умѣетъ нарядить къ празднику всю семью. Я же поддерживаю всѣми силами эту школу по долгу христіанства. Тутъ не учатъ ничему, какъ только читать, писать, считать и катехизисъ, который стараются объяснить ученикамъ, елико возможно, понятнѣйшимъ для нихъ образомъ. По крайней мѣрѣ это новое поколѣніе будетъ имѣть понятіе о религіи лучше, нежели ихъ отцы, которые, поднимая къ себѣ въ домы образа, говорятъ, что они принимаютъ боговъ. Вѣдь это сущее идолопоклонство! И не всякой ли помѣщикъ обязанъ развить религіозное чувство въ своихъ крестьянахъ? Эти души, которыя намъ ввѣрены по власти Божіей, не для того даны намъ только, чтобы обработывать нашу землю и платить намъ оброкъ, но и для того, чтобы мы пеклись о ихъ благѣ временномъ и наставляли ихъ на правый путь, который привелъ бы ихъ къ блаженству вѣчному. Конечно, это благое дѣло священниковъ, пастырей душевныхъ, но помѣщикъ обязанъ помогать въ этомъ дѣлѣ священникамъ и ободрять ихъ. Итакъ, я не изъ филантропіи дѣйствую, а по долгу, по совѣсти. Конечно, я сердечно радуюсь всему доброму, что замѣчаю въ людяхъ, но все-таки не хочу быть филантропкою нынѣшняго вѣка, дѣлающею все на показъ. Помнишь мой старинный девизъ, который вы съ Екатериной Михайловной велѣли вырѣзать для меня на печати: тамъ была лампада съ надписью: не блескъ, но польза. Эта милая мнѣ печатка затерялась, исчезла въ бурю бѣдъ. Но я все-таки держусь моего девиза не блестѣть, но свѣтить потихоньку».

«Богъ послалъ мнѣ великую радость: отецъ Порфирій, нашъ архимандритъ, посланный на Востокъ, бывшій мой духовный отецъ, проѣзжалъ изъ Іерусалима черезъ Одессу въ Кіевъ и, узнавъ, что я тутъ, поспѣшилъ со мною видѣться. Это нечаянное свиданіе меня чрезвычайно обрадовало. Наконецъ и еще удовольствіе: я познакомилась съ нашимъ русскимъ Златоустомъ, преосвященнымъ Иннокентіемъ, здѣшнимъ епископомъ. Совсѣмъ нахально пріѣхала къ нему. Онъ, не имѣя обо мнѣ никакого понятія, принялъ меня очень радушно. Я хотѣла было сдѣлать ему визитъ, но онъ продержалъ меня часа два. Въ это время разговаривалъ обо всѣхъ возможныхъ предметахъ столь же поучительно, какъ и пріятно, и съ величайшею простотою; а по-моему простота есть необходимая принадлежность генія. Наконецъ, прощаясь сказалъ: «навѣщайте меня. Келія моя всегда для васъ открыта».

Но среди всѣхъ этихъ заботъ и занятій мысли А. П. постоянно обращаются къ Жуковскому.

«Онъ велѣлъ мнѣ, для составленія собственныхъ записокъ, писать воспоминанія нашего дѣтства; я дѣлаю это съ удовольствіемъ; припоминаю весь ребяческій вздоръ и отправляю къ нему частехонько предлинныя посланія, которыя напоминаютъ ему веселое прошедшее, и онъ не только съ удовольствіемъ читаетъ мои воспоминанія, но даже бережетъ ихъ и хочетъ перечитывать. C'est plus que je ne fais, car je ne fais pas de brouillon et je lui envoie mes lettres sans même les relire. Вѣроятно, въ нихъ даже множество описокъ. Онъ очень занимается ученіемъ своей дочки. Хочетъ начинать учить своихъ ребятишекъ по-русски. Не правда ли, что это больно? Жуковскаго дѣти еще не знаютъ ни одного русскаго слова, и родной ихъ языкъ нѣмецкій. Пора, пора ему возвратиться на родину! Да, мнѣ хотѣлось бы, чтобы онъ возвратился въ настоящую родину, а не въ Дерптъ, какъ онъ того хочетъ. Хотя Дерптъ и—Юрьевъ, но все-таки онъ населенъ нѣмцами и тамъ дѣти его останутся нѣмцами и выучатся не любить русскихъ и Россію, потому что лифляндцы насъ не любятъ».

«Конечно, обстоятельства его (Жуковскаго) много перемѣнились съ тѣхъ поръ, какъ онъ отдалъ всѣ свои деньги больному нищему, а съ обстоятельствами, по необходимости, должны перемѣниться и дѣйствія человѣка. Тогда онъ былъ одинъ, молодой человѣкъ, извѣстный только по своему прекрасному дарованію. Тогда ему не совѣстно было занять мундиръ у пріятеля, чтобы представиться Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ; тогда ему нисколько не было предосудительно искать обѣда у знакомыхъ, если не было его дома; и всякой былъ счастливъ, видя Жуков-

скаго за столомъ своимъ. На что ему были нужны деньги! Развѣ на то, чтобы купить новую книгу.—Но послѣ, хотя онъ сталъ и богаче, и имѣлъ уже доходъ вѣрный, ему стало невозможно такъ транжирить. Онъ былъ не только извѣстный поэтъ, но сдѣлался и государственный человѣкъ, воспитатель Наслѣдника Русскаго Престола. Тутъ ужъ онъ обязанъ былъ къ нѣкоторому представленію. И несмотря на то, онъ содержалъ больную Воейкову, свою крестницу, въ чужихъ краяхъ по самую смерть ея; онъ составилъ для старшей ея дочери, изъ собственныхъ денегъ, капиталъ въ 40.000 р. асс.; онъ давалъ пенсіи многимъ извѣстнымъ мнѣ людямъ и, наконецъ, въ 1839-мъ году, во время Бородинской годины, гдѣ онъ долженъ былъ присутствовать со всѣмъ Дворомъ, онъ продалъ свою карету для того, чтобы выкупить на волю одного очень даровитаго музыканта, извѣстнаго въ Москвѣ, котораго баринъ его опредѣлилъ въ повара. Теперь же онъ женатъ и имѣетъ двухъ дѣтей. Деньги его нужны для семейства, и несмотря на то, развѣ онъ не отдѣлилъ 1000 руб. асс. отъ пенсіи, которую получаетъ отъ Императрицы Александры Ѳеодоровны, въ мою пользу, потому что узналъ, что послѣ кончины Егора Васильевича я осталась въ очень тѣсныхъ обстоятельствахъ, и эту пенсію отдѣлилъ такъ, что я не могла отъ того отказаться, потомучто получила и треть годовой пенсіи и увѣдомленіе объ этомъ изъ Императрицыной канцеляріи. Узнавъ о Машенькиной свадьбѣ, развѣ онъ не прислалъ ей на приданое все то, что получилъ за Наля и Дамаянти? И это ужъ будучи женатъ. О! Жуковскій сохранилъ, среди всѣхъ каверзъ, которыми былъ окруженъ, всю ту же чистую, благородную, незлобивую душу! Теперь можетъ статься она еще свѣтлѣе прежняго, потому что онъ сдѣлался очень набоженъ. Если бы Господь привелъ свидѣться съ нимъ, хотя еще разъ на семъ свѣтѣ!...»

Литературные вкусы у А. П. сложились довольно рано. Конечно, въ этомъ отношеніи большое вліяніе оказала литературная настроенность вообще Бунинскаго дома. Сказалось тутъ сильнѣйшимъ образомъ и вліяніе Василія Андреевича. Слѣдя съ большимъ интересомъ и живѣйшимъ участіемъ за наростающими литературными успѣхами Жуковскаго, А. П. незамѣтно для себя втянулась въ литературу и почувствовала сильнѣйшее влеченіе къ самостоятельнымъ литературнымъ занятіямъ. Въ Одессѣ, вскорѣ по выходѣ замужъ, она усердно посѣщала литературные вечера Варвары Дмитріевны Казначеевой и на этихъ вечерахъ познакомилась съ А. С. Пушкинымъ. А. П. обладала прекраснымъ литературнымъ языкомъ. Темы для работъ, общее руководство ими и литературную рекомендацію давалъ и оказывалъ ей неизмѣнно Василій Андреевичъ. А. П. составила себѣ крупную извѣстность, какъ писательница для дѣтей разныхъ возрастовъ. Разнообразны ея темы и сюжеты. Отъ разсказовъ отдаетъ иногда излишнимъ нравоученіемъ, тенденція нравоучительная выступаетъ слишкомъ наружу, дѣти слишкомъ добродѣтельны, порокъ излишне каррикатуренъ. Достоинство разсказовъ въ ихъ чистотѣ. За сюжетомъ и дѣйствующими лицами чувствуется всегда присутствіе добраго, честнаго и благороднаго автора. Хорошая христіанская настроенность проникаетъ все изложеніе. У автора всегда замѣтна мысль, что дѣтское чтеніе должно быть соединено съ пріобрѣтеніемъ положительныхъ свѣдѣній. Въ книгахъ наглядно описываются въ общихъ чертахъ нѣкоторыя ремесла и производства, даются картины изъ жизни животнаго и растительнаго царствъ. Особенно большую извѣстность получила «Священная Исторія для дѣтей», выбранная изъ Ветхаго и Новаго Завѣта. Книга выдержала девять изданій и до настоящаго времени остается, быть можетъ, лучшимъ руководствомъ при прохожденіи курса Закона Божія. Кромѣ блестящаго языка, простоты изложенія, теплоты передачи, авторомъ проявленъ изумительный тактъ въ выборѣ матеріала, особенно въ области ветхо-завѣтныхъ фактовъ. Вотъ отзывъ объ этой книгѣ извѣстнаго знатока дѣтской литературы Ф. Толля. «Превосходная книга эта должна быть во всякомъ семейномъ домѣ, въ которомъ раннее чтеніе священной исторіи почитается необходимымъ. Въ особенности вторая часть ея, въ которой повозавѣтная исторія изложена перомъ мастера, скоро сдѣлается настольною книгою всякаго неиспорченнаго и способнаго ребенка. Въ каждой изъ частей «Священной исторіи для дѣтей» сохра-

ненъ свойственный имъ духъ и колоритъ: первая проникнута духомъ ветхозавѣтной древности и запечатлѣна характеромъ сѣдого поэтическаго преданія, вторая—вся дышитъ христіанскою любовію и носитъ печать біографическаго повѣствованія о сіяющей личности Христа. Оттого онѣ и могутъ удобно служить введеніемъ къ чтенію самой библіи и самого евангелія, которыя, по языку своему, сначала покажутся дѣтямъ, привыкшимъ къ однимъ повѣстямъ и разсказамъ, не вполнѣ понятными и отчасти странными. Цѣлью же, во всякомъ случаѣ, должно быть чтеніе самого св. писанія, ибо, какъ ни хороша книга г-жи Зонтагъ, она не въ состояніи замѣнить книги, на которой создалось христіанство. Итакъ, вполнѣ рекомендуя книгу г-жи Зонтагъ, мы однако нисколько не думаемъ, чтобы она могла замѣнить для дѣтей чтеніе подлиннаго евангелія въ нѣсколько позднѣйшемъ возрастѣ. Христіанство, при вступленіи человѣка въ жизнь, даетъ ему готовую форму вѣрованія: но всякій вправѣ требовать, чтобы эта форма вѣрованія представлялась ему въ первоначальномъ ея видѣ, безъ посредства чужихъ толкованій. Нельзя отрицать у г-жи Зонтагъ умѣнья выразить духъ и сущность христіанства, но она выражаетъ ихъ такъ, какъ поняла сама. Другой, можетъ быть, пойметъ эту сущность нѣсколько иначе; а потому не слѣдуетъ воспрещать ему черпать изъ того же перваго источника. Къ сожалѣнію, книга г-жи Зонтагъ довольно дорога и многимъ недоступна. Такого рода изданія должны бы продаваться по возможно дешевой цѣнѣ». А. П., издавъ «Священную исторію» для дѣтей, явилась піонеркой въ этомъ дѣлѣ—изъ профессіональныхъ рукъ духовенства писаніе учебниковъ по Закону Божію переходило въ руки матери, знающей дѣтскую душу. Вполнѣ понятно, какъ косо на это дѣло посмотрѣло духовенство. Тѣмъ не менѣе отзывъ профессора церковной исторіи протоіерея Іоакима Кочетова на «Священную исторію» Зонтагъ довольно благопріятенъ. Въ 1839 году А. П. представила свою книгу на восьмое соисканіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ. Указавъ рядъ богословскихъ промаховъ, отецъ Кочетовъ заканчиваетъ свой отзывъ слѣдующими словами: «Когда таковое, новое, исправленное и пополненное изданіе разсмотрѣнной теперь книги будетъ представлено для соисканія награды, тогда съ должною основательностію можно будетъ опредѣлить: полную, или половинную премію изъ суммы г-на Демидова назначить ея сочинительницѣ. Теперь-же, по совѣсти, я никакъ не могу сказать объ ней, что она можетъ стать наряду съ лучшими сочиненіями въ своемъ родѣ у насъ въ Россіи, чего требуетъ положенія о наградахъ статья VII, пунктъ 4-й. Впрочемъ, если бы и теперь Академіи Наукъ благоугодно было, принявъ въ должное уваженіе: а) трудъ г-жи Зонтагъ въ изданіи книги, составляющей два тома, б) похвальное усердіе ея написать такую книгу для дѣтей, в) хорошія мѣста книги, которыхъ въ ней гораздо больше, нежели недостатковъ, е) равно и то, что писателей полезныхъ книгъ у насъ довольно много, а писательницъ очень мало, и при томъ недостатки книги ея извинивъ неопытностью ея въ избранномъ предметѣ, назначить ей какую-либо часть изъ Демидовской преміи для поощренія ея къ полезнымъ занятіямъ: такое благоснисхожденіе важнаго Ученаго сословія къ благонамѣренной сочинительницѣ, конечно, было бы принято подобными ей соискателями награды безъ всякаго негодованія. Нѣтъ ни одного произведенія человѣческаго, которое бы не имѣло нужды въ благоснисхожденіи цѣнителей онаго». «Священную исторію» для дѣтей можно считать лучшимъ произведеніемъ А. П. Она же дала ей матеріальное обезпеченіе, по ея собственному признанію.

«И въ хорошій годъ весь доходъ мой не превышаетъ 9 тысячъ рублей монетою, а нынѣшній годъ, несмотря на высокія цѣны, и того не будетъ, потому что урожай очень плохой. А изъ моего дохода я должна отсылать ежегодно 1.040 р. серебромъ въ Опекунскій совѣтъ, т. е. 3.640 р. монетой; 2.100 р. монетою дочери, въ прибавокъ къ маленькому капиталу, который я дала ей. Сдѣлай маленькое вычитаніе и увидишь, много ли мнѣ остается на содержаніе дома, на жалованье людямъ и пр... Изъ этой маленькой суммы мнѣ совершенно нечего удѣлить на путешествіе, а дорога въ Одессу стоитъ дорого! И я никакъ бы не могла свести концы съ концами, несмотря на всю мою бережливость, если бы Господь не наградилъ меня за то, что я передала слово Его языкомъ, понятнымъ для дѣтей.

До сихъ поръ было напечатано моей «Священной исторіи» четыре изданія, каждое въ 2.500 экземпляровъ, и за каждое изданіе мнѣ платили по 2.500 руб. монетою; теперь у меня покупаютъ еще пятое изданіе въ 3.600 экземпляровъ и даютъ мнѣ за него 1.000 руб. сер. Жаль только, что деньги будутъ заплачены не вдругъ, а по срокамъ. Это очень кстати въ неурожайный годъ».

«Литературные труды А. П. пользовались въ свое время широкою извѣстностью, показателемъ чего могутъ служить многочисленные отзывы о ея книгахъ, которые появлялись въ періодической печати того времени. Вотъ хронологическій списокъ трудовъ А. П. съ указаніемъ отзывовъ о нихъ въ печати.

1. Переводъ книги: «Эдинбургская темница» Вальтера-Скотта. П. 1825. Отзывъ о книгѣ: «Московскій Телеграфъ» 1825, № 22.

2. «Дѣвица Березница, сказка для дѣтей»; переводъ съ нѣмецкаго Анны Зонтагъ. Одесса 1830 г.

3. Сказка «Слуга и Господинъ». («Одесскій Альманахъ» на 1831 г.).

4. «Повѣсти и сказки для дѣтей», Анны Зонтагъ, Спб. ч. I 1832 г.; ч. II 1833 г. и ч. III 1834 г. Отзывы: «Библіотека для Чтенія» 1836, томъ III, отд. 6; т. VII, отд. 6 и «Сѣверная Пчела» 1844 г., № 25.

5. «Блестящій червякъ, нравоучительная повѣсть для дѣтей, сочиненная Анною Зонтагъ, издательницею «Повѣстей для дѣтей перваго и второго возрастовъ». (1834 г.). Отзывъ: «Библіотека для Чтенія» 1834, т. 6, отд. 6.

6. «Собраніе нравоучительныхъ повѣстей. Сочиненія Беркеня, Камше, Гизо, Г-жи Зонтагъ». Перев. съ француз. (1835 г.).

7. «Дѣтская библіотека, содержащая въ себѣ: любопытныя и нравоучительныя повѣсти многихъ иностранныхъ авторовъ съ присовокупленіемъ повѣсти «Голубокъ», сочиненіе г-жи Зонтагъ». Перев. съ франц. М., 1835 г.

8. «Священная исторія для дѣтей; выбранная изъ Ветхаго и Новаго завѣта Анною Зонтагъ». 2 части, СПБ. (1837). 2 изданіе М. 1841 г. 3 изданіе СПБ. (1843). 4 изд. (П. 1845), 5 изд. (П. 1849), 6 изд. (П. 1853), 7 изд. (М. 1860), 8 изд. (М. 1864), 9 изд. (М. 1871), Отзывы: «Литерат. приб. къ Русскому Инвалиду» 1837, № 41; VIII-е присужд. Демидовскихъ наградъ 1839, ст. 183—200 (статья Кочетова); «Сѣверная Пчела» 1837, № 177; «Москвитянинъ» 1849, № 13, ст. 9—10; Ф. Толль, «Наша дѣтская литература», ст. 157; «Библіотека для Чтенія», т. 23. отд. 6; 6) «Отечественныя Записки» 1845, т. 40, отд. VI; «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1839, ч. 24, отд. 3.

9. «Видѣніе Мирзы: Восточная повѣсть. А. Зонтагъ». («Одесскій альманахъ на 1839 г.). Отзывъ: «Библіотека для Чтенія» 1839, т. 33, отд. 6.

10. «Три комедіи для дѣтей». Соч. Анны Зонтагъ. СПБ, 1842. Отзывы: Плетневъ, Сочиненія, т. 2, стр. 34. (Мелкіе критическ. разборы); «Современникъ» 1842 г., т. 26, стр. 57; «Отечеств. Записки», т. 20, отд. 6, «Сѣверн. Пчела» 1844, № 25; Брандтъ, «Опытъ библіографіи обзора русской литературы». СПБ. 1842.

11) «Новыя повѣсти для дѣтей». Соч. Анны Зонтагъ. СПБ. 1844. Отзывы: «Москвитянинъ» 1844, ч. 1, № 2, ст. 570; «Отеч. Зап.» 1844, т. 32, отд. 6; «Современникъ» 1844, т. 33, стр. 333; т. 34, ст. 103.

12. «Сказки въ видѣ альманаха Свѣтлое Воскресенье». П. 1844.

13. Альманахъ «Гостинецъ» (1850) А. Зонтагъ. «Весеннее утро». «Лѣтній вечеръ». «Зимній вечеръ».

14. Переводъ книги Чарльза Диккенса. Исторія Англіи. П. 1860. Отзывы: «Звѣздочка» 1861, ч. LXV, № 93, стр. 231—251; «Книжный Вѣстникъ» 1861, т. 9, № 2, стр. 30—31; *Толль*, «Наша дѣтская литература» 1862, ст. 160—161; «Русскій Инвалидъ» 1863, № 175.

14. «Подарокъ дѣтямъ въ день Свѣтлаго Воскресенья, или собраніе дѣтскихъ повѣстей для перваго возраста». А. Зонтагъ. Съ 10 картинами. М. 2 части. 1861. Отзывъ: Ф. Толль, «Наша дѣтская литература», СПБ. 1862, стр. 73.

15. «Сочельникъ предъ Рождествомъ Христовымъ, или собраніе повѣстей и разсказовъ для дѣтей». А. Зонтагъ (ур. Юшкова). Съ 10 карт. 2 ч. М. 1864. Отзывъ: «Книжный Вѣстникъ», 1869, ст. 171.

16. «Дѣтскій театръ, или собраніе дѣтскихъ комедій», изд. А. Зонтагъ (ур. Юшковой). Съ 6 карт. М. 1865.

17. «Волшебная сказка для дѣтей перваго возраста». А. Зонтагъ. Съ 8 карт. М. 1862. То же Изд. 2-е. М. 1871. Отзывы:

Толль, «Наша дѣтская литература». СПБ. 1862, ст. 64; «Учитель» 1869, №№ 9—10, ст. 330—335; «Книжный Вѣстникъ» 1862, ст. 30.

18. «Дѣтскій театръ, или собраніе дѣтскихъ комедій съ карт.» Ан. Зонтагъ. М. 1879. Отзывъ: В. Соболевъ, «Педагогическій Сборникъ» 1882, № 2, ст. 308.

19. «Сочельникъ предъ Рождествомъ Христовымъ, или собраніе повѣстей и разсказовъ для дѣтей старшаго возраста». Ан. Зонтагъ. Съ 8-ю карт. 1880.

20. «Бальзакъ въ Херсонской губерніи». Разсказъ А. П. Зонтагъ. («Современникъ» 1838, т. XII, стр. 22).

21. Разсказъ А. П. Зонтагъ о Жуковскомъ («Русскій Архивъ» 1883, № 1, ст. 320—323).

Голицынъ, «Словарь русскихъ писательницъ».—*Геннади*, Словарь.—*Венгеровъ*, «Источники словаря русскихъ писателей», т. II.—*Ефремовъ*, Матеріалы.—*Вигель*, «Воспоминанія», ч. 7, гл. 9, ст. 462.—*Киржевскій*, «Подарокъ бѣднымъ на новый годъ». Одесса 1839.—*Кн. И. М. Долгорукій*, Сочиненія 1828. т. 2, стр. 130.—*И. В. Киржевскій*, Сочиненія, т. I, стр. 130.—*П. А. Плетневъ*, Сочиненія, т. 3, стр. 470, 474, 520—521, 527, 534—535, 537, 608, 656—659.—*Его же*, «О жизни и сочиненіяхъ Жуковскаго». М. 1853, ст. 64, 83 и 88.—*А. Галаховъ*, «Исторія русской словесности». СПБ. 1859, стр. 13.—*А. С. Пушкинъ*, Сочиненія.—«Московскій Телеграфъ», 1830, ч. 33, № 11, стр. 394—400.—«Сѣверная Пчела» 1830, №№ 109, 114 (Письмо въ Дерптъ о дѣвицѣ Зонтагъ и Письмо къ издателю).—«Москвитянинъ» 1844, ч. II, № 3, с. 78. (Письмо къ редактору); 1849, № 9. (Воспоминанія) и 1852, № 18.—Осьмое присужденіе учрежденныхъ *П. Н. Демидовымъ* наградъ 17 апрѣля 1839 г. СПБ.—«Русская Мысль» 1883 г., ст. 266 и слѣд.—*В. И. Рѣзановъ*, «Изъ розысканій о сочиненіяхъ В. А. Жуковскаго» («Ж. М. Н. Пр.» 1904 г., май, ст. 94 и слѣд. Ibid. СПБ. 1906 г.).—Отчетъ Императорской Публичной Библіотеки за 1893 г. СПБ. 1896., ст. 124 и слѣд.—*Кн. А. Б. Лобановъ-Ростовскій*, «Русская родословная книга» СПБ. 1895 г.—*А. Н. Веселовскій*, «В. А. Жуковскій». СПБ. 1904.—Переписка Я. К. Грота съ П. А. Плетневымъ 3 т. (по указателю).—Уткинскій сборникъ. Письма В. А. Жуковскаго, М. А. Мойеръ и Е. А. Протасовой. Москва 1904 г.—*Ф. Толль*, «Наша дѣтская литература». СПБ. 1862.—*Тихонравовъ*, «В. А. Жуковскій и его произведенія». М. 1883.—«Русскій Библіофилъ». 1912 г., т. VII—VIII.—Неизданныя письма Жуковскаго къ А. П. Елагиной и А. П. Зонтагъ, стр. 89—133.—*В. В. Руммель и В. В. Голубцовъ*, «Родословный сборникъ русскихъ дворянскихъ фамилій», т. II. СПБ. 1887 г.—*Н. П. Барсуковъ*, «Жизнь и труды Погодина» (по указателю).—«Русскій Архивъ» (по указателямъ).—«Русская Старина» (по указателямъ). *П. Бартеневъ*, «День» 1864, № 13—«Иллюстрированная Газета», 1864, т. XIII, № 15, ст. 239—«Книжный Вѣстникъ» 1864, ст. 146, 171.—«Московскія Вѣдомости» 1864, № 75.

А. С. Николаевъ.

Зонтагъ, *Карлъ-Готлобъ*, докторъ философіи и богословія, генералъ-суперинтендентъ и президентъ Лифляндской евангелической консисторіи, сынъ фабриканта изъ окрестностей Дрездена, родился въ м. Радебергѣ 22 августа (нов. ст.) 1765 г., по окончаніи средняго образованія въ 1784 г. поступилъ въ Лейпцигскій университетъ, черезъ два года получилъ степень доктора философіи и въ 1788 г., по рекомендаціи профессора Моруса, приглашенъ былъ въ Ригу на должность ректора замковаго училища (Domschule). Черезъ годъ З—гъ назначенъ былъ ректоромъ Императорскаго рижскаго лицея и одновременно занялъ должность младшаго пастора при церкви св. Іакова; въ 1791 г. онъ былъ уже старшимъ пасторомъ при той же церкви; въ 1792 г., за недостаткомъ времени, отказался отъ должности ректора и въ слѣдующемъ году назначенъ былъ асессоромъ въ Лифляндскую главную консисторію. Извѣстность молодого рижскаго пастора быстро возрастала: его приглашали и въ Петроградъ къ церкви Св. Петра и въ Юрьевскій университетъ на каѳедру исторіи церкви и богословской литературы, но З—гъ отказался отъ этихъ предложеній и въ апрѣлѣ 1803 г., по Высочайшему повелѣнію, назначенъ былъ адъюнктомъ и преемникомъ лифляндскаго генералъ-суперинтендента Данкварта, которому и наслѣдовалъ въ этой должности въ сентябрѣ того-же года. Въ 1805 г., во вниманіе къ ученымъ трудамъ З—га, Юрьевскій университетъ удостоилъ его степени доктора богословія. Въ томъ-же году З—гъ вызванъ былъ въ Петроградъ для участія въ работахъ по пересмотру лютеранской литургіи. Большая статья его, написанная по этому вопросу, свидѣтельствуетъ о томъ, какое живое участіе онъ принималъ въ этомъ дѣлѣ. Но не одни вопросы церкви интересовали его. Отказавшись въ 1809 г. отъ должности пастора, онъ пріобрѣлъ возможность еще шире, чѣмъ прежде, заняться научно-литературной и общественной дѣятельностью, къ которой всегда влекло его неутомимо энергичную натуру. Въ 1810 г., по случаю столѣтія завоеванія

Лифляндіи, онъ прочелъ рядъ публичныхъ лекцій по исторіи города Риги; въ 1811, 1812 и 1813 г.г., сперва въ Ригѣ, а затѣмъ въ Юрьевѣ, куда переведена была главная консисторія на время войны, читалъ лекціи по вопросамъ морали для интеллигентныхъ женщинъ и тогда же прочелъ курсъ гомилетики для университетской молодежи; въ 1818 г. состоялъ членомъ Лифляндской законодательной комиссіи и въ 1822 г. принималъ дѣятельное участіе въ совѣщаніяхъ по вопросу объ организаціи протестантскихъ церквей въ Россіи.

Литературная дѣятельность З—га была поразительно обширна и разнообразна. Кромѣ многочисленныхъ проповѣдей и рѣчей (5 сборниковъ и болѣе 60 напечатанныхъ отдѣльно), она обнимаетъ собою всѣ виды гуманитарной литературы, начиная отъ нравственно-богословскихъ трактатовъ и кончая книжками для дѣтей. Отдѣльными изданіями вышли слѣдующія его сочиненія: «Historia poeseos graecae brevioris ab Anacreonte usque ad Meleagrum, ex anthologia graeca adumbrata» (Лейпцигъ, 1785 г.); «Johann Valentin Andreä's Dichtungen» (ib., 1786 г.); «In prooemium characterum Theophrasti» (ib., 1787 г.); «Adolph oder der edelmüthige Sohn» (пьеса въ 2 д., ib., 1788 г.); «Ueber die Vortheile der deutschen schönen Litteratur für die Bildung der Jugend» (Рига, 1788 г.); «Ueber die Bildung junger Leute zum mündlichen Vortrage» (ib., 1789 г.); «Ueber Spiel, Tanz und Theater, in Beziehung auf die erwachsenere Jugend» (ib., 1790 г.); «Zur Unterhaltung für Freunde der alten Literatur» (2 вып., ib., 1790 г.); «Geschichte der Belagerung von Riga unter Alexei Michailowitsch» (ib., 1791 г., русскій переводъ Д. Шлуна съ добавленіями переводчика въ «Отечественныхъ Запискахъ» 1822 г., мартъ — апрѣль); «Einige Skizzen zu Sittengemählden; aus dem Griechischen des Theofrastus» (ib., 1792 г.); «De Iesu Siracidae Ecclesiastico non libro, sed libri farragine, commentatio. Viro Magnifico Christ. Dav. Lenz, rerum sacrarum per Livoniam antistiti etc.» (ib., 1792); «Der Kontrast zwischen Prediger und Schauspieler» (ib., 1792 г.); «Werth und Nothwendigkeit der christlichen Religion für den vernünftigen Menschen...» (ib., 1792 г.); «Beiträge zur Geschichte und Kenntniss der rigaschen Stadtbibliothek» (ib., 1792 г.); «Kurzer Inbegriff der menschlichen Pflichten» (ib., 1798 г.); «Die christliche Sittenlehre in Bibel-Sprüchen und Lieder-Versen für Confirmanden» (ib., 1800 г.); «Das Nothwendigste und Fasslichste aus der christlichen Glaubenslehre für Confirmanden» (ib., 1801 г.); «Das kleine Buch für kleine Kinder» (ib., 1802 г.); «Gustav Friedrich Gasie» (ib., 1807 г.); «Die Hauptstücke der christlichen Lehre in Bibel-Sprüchen» (ib., 1807 г.); «Von Gott, seinen Werken und seinem Willen. Ein Buch für Kinder» (ib., 1810 г.); «Jahrzahlen aus der Geschichte von Riga» (ib., 1810 г.); «Riga's Jubiläumfeier» (ib., 1810 г.); «Kleine Chronik der Musse in Riga» (ib., 1812 г.); «Die Feier des vereinigten Sieges - und Friedens-Festes den 21 Iul. 1812». (ib., 1812 г.); «Sittliche Ansichten der Welt und des Lebens für das weibliche Geschlecht» (ib., 1817—1819 г.г., 2 т.); «Das kleine Buch für die kleine Mimi» (ib., 1822 г.); «Chronologisches Verzeichniss der livländischen Gouvernements - Regierungspatente von 1710 an bis 1822» (ib., 1823 г.); «Riga's Wohlthätigkeit und Gemeinsinn von 1801 bis 1825» (lb., 1826 г.), и нѣсколько руководствъ и учебниковъ, преимущественно по Закону Божію. Кромѣ того, многочисленныя статьи З—га помѣщены въ различныхъ сборникахъ и современныхъ автору періодическихъ изданіяхъ, изъ которыхъ нѣкоторые издавались имъ-же самимъ. Такъ въ 1790—91 г.г. онъ издавалъ журналъ «Monatsschrift zur Kenntniss der Geschichte und Geographie des Russischen Reichs»; въ 1810—1827 г.г. (съ перерывами) — газету «Rigaische Stadtblätter»; въ 1813 — 1814 г.г. — газету «Inländische Blätter» и съ 1823—1827 г.г. — газету «Ostsee-Provinzen-Blatt».

Наконецъ, въ бумагахъ З—га сохранилось еще много не напечатанныхъ при его жизни статей преимущественно историческаго содержанія.

Скончался З—гъ въ Ригѣ 17 іюля 1827 года.

Recke und Napiersky, «Allgemeines Schriftsteller—und Gelehrten - Lexikon», Митава, 1832 г., т. 4, стр. 231—249; приложеніе къ словарю, Митава, 1861 г., стр. 202—205.—*L. Bergmann*, «Biographische Nachrichten von den Livländ. Gen.-Superintendenten», стр. 16—18.

Зонъ, *Александръ Павловичъ*, подполковникъ Малороссійскаго кирасирскаго

полка (принца Альберта), изъ дворянъ Московской губерніи, родился въ 1797 г. и въ 1812 г. поступилъ юнкеромъ въ Московскій гусарскій полкъ; затѣмъ послѣдовательно служилъ въ Иркутскомъ гусарскомъ полку, въ Новгородскомъ кирасирскомъ полку корнетомъ (1813 г.), въ Кавалергардскомъ полку (1814 г.) и въ Орденскомъ кирасирскомъ полку поручикомъ (1816 г.). Произведенный въ 1819 г. въ штабсъ-ротмистры, въ 1822 г. въ ротмистры и въ 1829 г. въ маіоры, Зонъ въ слѣдующемъ году былъ переведенъ въ Новомиргородскій уланскій полкъ и прикомандированъ къ Малороссійскому кирасирскому полку, гдѣ командовалъ 1-мъ дивизіономъ. Съ этимъ полкомъ Зонъ участвовалъ въ Гроховскомъ сраженіи (13 февраля 1831 г.), въ которомъ былъ раненъ, взятъ въ плѣнъ и находился въ немъ до окончанія военныхъ дѣйствій. За отличіе въ названномъ сраженіи Зонъ былъ произведенъ въ подполковники, съ переводомъ въ Малороссійскій кирасирскій полкъ. Въ 1833 г. онъ получилъ отпускъ въ Баденъ для излѣченія отъ ранъ, но на пути туда умеръ въ Варшавѣ.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ (1801—1826 г.)», стр. 274.

Зоппотъ, *Бенедиктъ*, докторъ медицины, родился въ Венеціи, въ Россію былъ приглашенъ, согласно царскому указу, черезъ доктора Карбонарія. Воспользовавшись отъѣздомъ австрійскаго посланника Игнатія Христофа Гваріента, З—тъ прибылъ вмѣстѣ съ нимъ въ Россію (1698 г.). Но недолго ему суждено было служить: принявъ участіе въ Азовскомъ походѣ, онъ въ слѣдующемъ 1699 году скончался.

В. Рихтеръ, «Исторія медицины въ Россіи», ч. II, стр. 314.

Степ.

Зоричъ, *Семенъ Гавриловичъ* (*Неранчичъ*), генералъ-лейтенантъ, шефъ Изюмскаго полка, шефъ Лейбъ-гусарскаго эскадрона и Ахтырскаго гусарскаго полка, корнетъ Кавалергардскаго корпуса, род. въ 1745 г., умеръ 6 ноября 1799 г.

Зоричъ переселился въ Россію изъ Сербіи вмѣстѣ съ семьей своего двоюроднаго дяди премьеръ-маіора Максима Зорича, который его усыновилъ и испросилъ для него разрѣшеніе перемѣнить первоначальную фамилію *Неранчичъ* и именоваться *Зоричемъ*. Участіе дяди было для Зорича большимъ благодѣяніемъ, такъ какъ хотя онъ и происходилъ изъ сербской шляхты, но не имѣлъ ни состоянія, ни богатой родни—дядя же обезпечилъ его и опредѣлилъ въ Россіи на военную службу, на которой онъ вскорѣ выказалъ себя, какъ хорошій воякa. Участвуя въ Семилѣтней войнѣ съ 1760 г. въ чинѣ вахмистра гусарскаго полка, Зоричъ неоднократно проявлялъ большую храбрость, получилъ нѣсколько ранъ, между прочимъ, холоднымъ оружіемъ; побывалъ въ плѣну. По окончаніи войны онъ былъ произведенъ въ чинъ поручика. Въ 1764 г. участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ въ Польшѣ и выполнилъ удачно нѣсколько военно-административныхъ порученій, за что былъ произведенъ 1 января 1767 г. въ ротмистры. Особенно отличился Зоричъ въ первую Турецкую войну, въ качествѣ самостоятельнаго командира передовыхъ войскъ, бывшихъ подъ общимъ начальствомъ сначала генерала Штофельна, а затѣмъ кн. Репнина. Зоричъ обнаружилъ и энергію, и быстроту, и распорядительность, и личную храбрость. Благодаря ему русскіе во многихъ операціяхъ одерживали рѣшительный успѣхъ: въ декабрѣ 1769 г. онъ разгромилъ татарскія скопища въ Бессарабіи и разорилъ ихъ поселки; въ апрѣлѣ 1770 г. перешелъ Прутъ и отвлекъ своимъ движеніемъ значительныя силы непріятеля, разбивъ ихъ затѣмъ; въ маѣ дважды воспрепятствовалъ туркамъ перейти Прутъ. 3 іюля 1770 г. Зоричъ съ отрядомъ былъ окруженъ значительно превосходившими его силами турокъ и послѣ жаркой рукопашной схватки, въ которой ему нанесли двѣ раны копьемъ и одну саблей, былъ взятъ въ плѣнъ. Четыре года просидѣлъ онъ въ Семибашенномъ замкѣ и около года жилъ въ Константинополѣ. При размѣнѣ плѣнныхъ послѣ Кучукъ-Кайнарджинскаго мира въ 1775 г. онъ возвратился въ Россію.

Послѣ плѣна Зоричъ побывалъ въ Стокгольмѣ, куда былъ отправленъ съ важными депешами; по возвращеніи награжденъ за Турецкую войну Георгіемъ 4-й степени и, надѣясь преуспѣть по службѣ въ столицѣ, сталъ искать покровительства у кн. Потемкина, который, по счастливой для Зорича случайности, нуждался въ такомъ человѣкѣ, какъ онъ: красивомъ,

изящномъ, здоровомъ, ловкомъ, съ репутаціей героя,—Зоричу было 30 лѣтъ, онъ былъ въ расцвѣтѣ своихъ дарованій. Орловъ, Разумовскій, Румянцовъ и Безбородко выдвигали Завадовскаго, пользовавшагося фаворомъ у императрицы Екатерины и стремившагося умалить значеніе Потемкина, надо было найти соперника фавориту, и Зоричъ былъ кстати. Потемкинъ оставилъ его при себѣ адъютантомъ и 26 мая 1777 г. представилъ къ назначенію командиромъ Лейбъ-гусарскаго эскадрона и Лейбъ-казачьихъ командъ, съ производствомъ въ подполковники. Такъ начался «случай» Зорича. Въ іюнѣ о немъ заговорили при дворѣ и писали за границу. Императрица пожаловала его флигель-адъютантомъ, полковникомъ, шефомъ Лейбъ-гусарскаго эскадрона; въ сентябрѣ 1777 г. онъ былъ уже корнетомъ Кавалергардскаго корпуса, генералъ-майоромъ, шефомъ Ахтырскаго полка, кавалеромъ орденовъ: шведскаго—Меча, польскаго—Бѣлаго Орла и Станислава и Мальтійскаго креста, а кромѣ того обладателемъ имѣній, купленныхъ казною у наслѣдниковъ гр. Бутурлина, дома близъ Зимняго дворца, мѣстечка Шкловъ, части Велижскаго староства и награжденъ былъ подаркомъ въ 50 тысячъ рублей. Потемкинъ еще разъ торжествовалъ надъ соперниками, хотя путемъ возвышенія новаго, казалось бы, соперника для себя. Такъ, повидимому, началъ понимать свое положеніе и Зоричъ и, поднявшись на непривычную и неподходящую для него высоту, вздумалъ отдѣлаться отъ зависимости у Потемкина. Основаній для этого у него было мало. По отзывамъ современниковъ, онъ былъ ума весьма ограниченнаго, мало воспитанъ и почти безъ образованія. То, что онъ былъ «красавецъ писанный», было недостаточно для возможности борьбы съ Потемкинымъ. Послѣ 11-ти мѣсячнаго фавора, въ маѣ 1778 г. Зоричъ былъ удаленъ отъ двора. Говорили, что это сопровождалось бурными объясненіями павшаго фаворита съ Потемкинымъ и даже вызовомъ его на дуэль, которую, конечно, Потемкинъ отклонилъ. Зоричу, правда, щедро одаренному императрицей, пришлось уѣхать изъ столицы. Пробывъ до сентября за границей, онъ возвратился въ Россію и поселился въ Шкловѣ, ставшемъ какъ бы резиденціей «Шкловскаго деспота и его компаніи». Шкловскій замокъ, отдѣланный съ необыкновенной роскошью, зажилъ необычайно широкой и шумной жизнью. Балы, маскарады, фейерверки, карусели, чередовались охотами и увеселительными поѣздками. При Зоричѣ проживала масса людей, думавшихъ о томъ, какъ и чѣмъ его развлечь, спеціалисты по устройству фейерверковъ, зрѣлищъ, танцевъ и т. п. Въ Шкловѣ былъ устроенъ и богато обставленъ театръ, при которомъ существовала труппа для оперныхъ, драматическихъ, балетныхъ представленій и пантомимъ. Многолюдные съѣзды гостей и сосѣдей придавали этой жизни характеръ какого-то непрерывнаго праздника.

Устраивая свою резиденцію, Зоричъ не позабылъ угодить склонности императрицы къ просвѣщенію страны, и въ день ея именинъ 24 ноября 1778 г. основалъ Шкловское благородное училище, впослѣдствіи переведенное въ Москву и преобразованное въ 1-й Московскій кадетскій корпусъ. Не оставлялъ Зоричъ и связи съ военной службой: командовалъ Лейбъ-гусарами и Лейбъ-казаками и вмѣшивался въ комплектованіе Кавалергардовъ, проводя туда «всякую сволочь» изъ «ливрейныхъ служителей». Не умѣлъ онъ ладить и съ офицерами. Вмѣшательства его въ дѣла этихъ полковъ были крайне неудачны и повели ко многимъ крупнымъ недоразумѣніямъ, въ результатѣ чего императрица запретила ему «жаловать и пережаловать въ такой корпусъ, гдѣ положено не быть, окромѣ заслуженныхъ, непремѣнно изъ полковъ», и въ другомъ указѣ повелѣла: «генералъ-майору Зоричу дать примѣтить, чтобы онъ впредь съ подчиненными ему офицерами обходился прилично офицерскому званію». Впрочемъ, эти вмѣшательства Зорича въ формально подчиненныя его вѣдѣнію части носили случайный характеръ. Жизнь его проходила въ пирахъ и необычайной роскоши, заведенной имъ въ Шкловскомъ замкѣ. Весной 1780 г. императрица дважды, во время ея поѣздки въ Могилевъ, посѣтила своего бывшаго фаворита и оба раза была встрѣчена съ торжественнѣйшимъ великолѣпіемъ; при второмъ ея посѣщеніи Шкловскій замокъ навѣстилъ и императоръ Іосифъ II. Среди шкловскихъ развлеченій большое вниманіе удѣлялось крупной карточной игрѣ, и не даромъ Пушкинъ въ «Пиковой дамѣ» упоминаетъ о

Зоричѣ, какъ о знаменитомъ игрокѣ. Въ 1781 г. къ Зоричу пріѣхалъ погостить его родной братъ Давидъ Неранчичъ и познакомилъ его съ графами Маркомъ и Аннибаломъ Зановичами, добывавшими себѣ средства къ существованію главнымъ образомъ карточной игрой и всякими плутнями. Вскорѣ они добились передачи имъ всего управленія Шкловомъ съ уплатой Зоричу ежегодно по 100.000 р. Господство ихъ, однако, было непродолжительно. Въ 1783 г. въ Шкловѣ стали обращаться фальшивыя ассигнаціи, появленіе которыхъ ставилось въ связь съ пріѣздомъ гр. Зановичей. Прибывшій въ апрѣлѣ 1783 года въ Шкловъ Потемкинъ приказалъ вести по этому дѣлу подробное разслѣдованіе, и Зановичи были арестованы. Императрица сама слѣдила за ходомъ слѣдствія «о Шкловскихъ диковинкахъ», и хотя было признано, что Зоричъ не причастенъ къ дѣлу о фальшивыхъ ассигнаціяхъ, однако онъ навсегда былъ униженъ во мнѣніи Екатерины, и генералъ-губернатору Пассеку было поручено учредить надъ нимъ негласный надзоръ. Повидимому, по внѣшности обѣливъ бывшаго фаворита, въ глубинѣ души Екатерина считала его причастнымъ къ этому грязному дѣлу. 15-го іюля 1784 г. Зоричъ былъ уволенъ отъ службы, которая возобновилась только при императорѣ Павлѣ, назначившемъ его 25 декабря 1796 г. шефомъ Изюмскаго полка, а 20 января 1797 г. произведшемъ въ генералъ-лейтенанты. Зоричъ, къ своему несчастью, не уклонился отъ службы: принялъ на себя вѣдѣніе полкомъ, а также и его денежными суммами и, какъ прежде, установилъ съ офицерами самыя непріязненныя отношенія, растратилъ казенныя деньги и снова попалъ подъ слѣдствіе и судъ. Слѣдователь генералъ-лейтенантъ Нумсенъ нашелъ, что Зоричъ на свои нужды истратилъ 12 тысячъ казенныхъ денегъ, не платилъ жалованья ни офицерамъ, ни нижнимъ чинамъ, которые поэтому были принуждены продавать собственныя вещи для своего содержанія; употреблялъ нижнихъ чиновъ и казенныхъ лошадей при постройкахъ своихъ домовъ, но особенно проявилъ свою недобросовѣстность въ отношеніи врачебно-санитарной части полка. 15 сентября 1797 г. императоръ уволилъ Зорича отъ службы, а 18-го ему было сообщено Высочайшее повелѣніе «послѣ правленія Вами полкомъ, не дурно будетъ жить Вамъ въ Шкловѣ». Однако Зоричъ заупрямился и отказался сдать полкъ, его пришлось арестовать и послать для новаго разслѣдованія гр. И. Гендрикова, который, кромѣ злоупотребленій по хозяйству, обнаружилъ еще «непозволительное обращеніе» Зорича «съ нѣкоторыми штабъ и оберъ-офицерами». Только къ началу 1798 г. Зоричъ покончилъ свои расчеты по сдачѣ полка и вернулся въ Шкловъ, къ своей прежней, но уже менѣе роскошной жизни. Дважды пытался Зоричъ оправдаться въ своихъ винахъ, прося у императора разрѣшенія прибыть въ столицу, но такового не получилъ. Кромѣ того, на него поступали жалобы отъ мѣстнаго населенія, и для разбора ихъ, а также для улаженія его запущенныхъ дѣлъ по хозяйству посылали Державина, а позднѣе д. с. с. Николаева. Жалобы эти слѣдствіями не подтвердились, но привели къ нѣкоторымъ перемѣнамъ въ Шкловской жизни. При Зоричѣ проживали «безъ всякаго дѣла разнаго рода чиновники, а также и иностранцы въ немаломъ числѣ»—всѣхъ ихъ приказано было удалить изъ Шклова. Это обстоятельство уменьшило шумъ этой безалаберной жизни, но все же у Зорича, по донесенію Николаева, были «всякій день комедія или балъ». Болѣе серьезными его занятіями была «экономія», т. е. управленіе имѣніями, но какъ оно шло, видно изъ безнадежной запутанности въ долгахъ, которая особенно обнаружилась послѣ его смерти; болѣе удачны и плодотворны были заботы о дворянскомъ училищѣ. Оно дѣйствительно было любимымъ и наиболѣе цѣннымъ дѣтищемъ Зорича. Особенно занялся онъ имъ въ 1784 г., когда былъ уволенъ отъ службы. Зоричъ носилъ званіе главнаго директора училища и былъ его фактическимъ начальникомъ. Училище, хотя и не называлось военнымъ, но было таковымъ. Состояло училище изъ эскадрона кавалеріи, въ которомъ одинъ взводъ былъ кирасирскій, а другой гусарскій,—и трехъ ротъ пѣхоты, изъ которыхъ двѣ были гренадерскія и одна егерская. Число воспитанниковъ изъ дѣтей дворянъ доходило до 300. 29 мая 1799 г. училище сгорѣло. Этотъ пожаръ, нанесшій разорявшемуся Зоричу сильный матеріальный, почти непоправимый ущербъ, подѣйствовалъ са-

мымъ угнетающимъ образомъ и на его душевное состояніе. Уже значительно разстатанное здоровье Зорича рѣзко ухудшилось, и врачи нашли его положеніе безнадежнымъ. 6 ноября 1799 г. онъ умеръ, окруженный многочисленной призрѣваемой имъ бѣдной родней и сонмомъ прихлебателей.

Изъ числа многочисленныхъ фаворитовъ, поднимавшихся волею судебъ на верхи русскаго общества, Зоричъ не выдавался ни умомъ, ни величіемъ духа. Онъ обратилъ на себя вниманіе своей красотой и видной осанкой, которую онъ сохранилъ и въ старости. Сама императрица замѣчала въ немъ какъ отсутствіе ума и образованности, такъ и великодушія. Однажды она такъ отозвалась о немъ: «Можно сказать, что двѣ души имѣлъ: любилъ доброе, но дѣлалъ худое, былъ храбръ въ дѣлѣ съ непріятелемъ, но лично былъ трусъ». Впрочемъ, кромѣ храбрости въ бою, нужно еще отмѣтить въ Зоричѣ его доброту и любовь къ людямъ, которую онъ проявлялъ и во время фавора, не только не сдѣлавъ зла даже своимъ соперникамъ и врагамъ, но установивъ со многими изъ нихъ пріятельскія отношенія, надолго пережившія его фаворъ. Потомство сохранило воспоминаніе о его роскошной жизни въ Шкловѣ, о которой разсказывали небылицы, о его небывалой азартной карточной игрѣ,— но дѣйствительно цѣннымъ памятникомъ его жизни и дѣятельности осталось Шкловское благородное училище, переведенное въ Москву и существующее понынѣ въ видѣ 1 Московскаго кадетскаго корпуса.

Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей рус. земли», ч. II. — «Журналъ для чтенія воспитанниковъ военно-учебныхъ заведеній» 1848 г., т. 59; 1850 г., т. 87.—*Е. П. Карновичъ*, «Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи».—*А. Петровъ*, «Война Россіи съ Турціей и польскими конфедератами 1769—1774 г.», т. II.—«Русскіе портреты» Е. И. В. Вел. Князя Николая Михайловича. Т. II. 1906 г. — «Сборникъ біографій кавалергардовъ». Т. I. СПБ. 1904 г. — *А. Брикнеръ*, «Русскіе вечера», 1875 г.— *А. Барсуковъ*, «Шкловскіе авантюристы». («Заря» 1871 г., № 1).—«Историческій очеркъ образованія и развитія 1-го Московскаго кадетскаго корпуса».—*Энгельгардтъ*, «Записки». 1766—1836 гг.—Архивъ Воронцова. (По указателю).—*Corderon. de.* Journal intime. 1775—1780. Т. I и II. Paris 1901. —*Н. В. Остенъ-Дризенъ*, «Шкловскій балетъ. Къ исторіи крѣпостного балета». (Столицы и усадьба». 1914 г., іюль).

В. Фурсенко.

Зосима (по прозванію *Брадатый*), митрополитъ Московскій и всея Руси (1491—1494 гг.). Съ 1485 г. былъ архимандритомъ Московскаго Симонова монастыря; въ 1491 г. на соборѣ при избраніи всероссійскаго митрополита выборъ палъ на архим. Зосиму: 19 сентября онъ былъ возведенъ на дворъ митрополичій, а 26-го числа хиротонисанъ въ митрополита. Вскорѣ оказалось, что Зосима тайно держался ереси жидовствующихъ, или новгородскихъ еретиковъ, проповѣдывавшихъ полное отступничество отъ христіанской вѣры и принятіе вѣры іудейской. Первымъ ратоборцемъ противъ еретиковъ выступилъ Новгородскій архіепископъ Геннадій,— онъ писалъ подробное посланіе митрополиту Зосимѣ и настаивалъ на созывѣ собора, который и былъ созванъ 17 октября 1491 г. На немъ еретики были осуждены; митрополитъ Зосима на соборѣ выдержалъ себя и, согласно правиламъ жидовствующихъ, казался православнымъ и даже участвовалъ въ проклятіи ереси. Черезъ годъ, на соборѣ по вопросу о составленіи пасхаліи на восьмую тысячу лѣтъ, митрополитъ изложилъ составленную имъ пасхалію на 20 лѣтъ, показывая себя поборникомъ православія и противникомъ жидовствующихъ, глумившихся надъ православными, ожидавшими конца міра и второго пришествія Христова съ окончаніемъ седьмой тысячи лѣтъ отъ сотворенія міра. Въ кругу своихъ единомышленниковъ митрополитъ Зосима не считалъ нужнымъ скрываться и въ частныхъ бесѣдахъ высказывался довольно свободно. Все это дало поводъ преподобному Іосифу Волоколамскому въ его «Просвѣтителѣ» называть митрополита Зосиму «Іудою предателемъ, предтечею антихриста, первенцемъ сатаны, злодѣемъ, какого не бывало даже между вѣроотступниками, напаявшимъ простѣйшихъ людей ядомъ жидовскимъ, провождавшимъ невоздержную и нечестивую, даже до грѣха содомскаго, жизнь, изрыгавшимъ хулы на самого Христа» и т. д.,— обвиненія чудовищныя и совершенно невѣроятныя для первосвятителя русской церкви. Поднявшаяся буря кончилась тѣмъ, что 17 мая 1494 года митрополитъ Зосима отрекся отъ престола «не своею волею»; по объясненію однихъ лѣтописей, онъ

уволенъ былъ за то, что «непомѣрно держался питія и не радѣлъ о церкви Божіей», а по выраженію другихъ, — «за нѣкое претковеніе»..... но онъ не былъ судимъ на соборѣ, какъ еретикъ, хотя съ другой стороны — имени его нѣтъ въ синодикахъ, по которымъ совершалось поминовеніе русскихъ митрополитовъ и другихъ іерарховъ въ недѣлю православія. Послѣ отреченія Зосима жилъ сначала въ Симоновомъ монастырѣ, а 9 февраля 1495 года лишенъ былъ сана и посланъ въ Троицкій-Сергіевъ монастырь. Недавно издано составленное митроп. Зосимою въ 1490 г. поученіе противъ жидовствующихъ. Вопросъ объ сретичествѣ его остается открытымъ.

Полное собр. рус. лѣтоп., т. т. II, III, IV, VI, VIII.—*Митр. Макарій*, «Исторія Русской церкви», т. VI.—*Е. Е. Голубинскій*, «Исторія Русской церкви», т. II, стр. 566, 577, 608—610.—«Правосл. Собесѣдникъ» 1860 г., ч. II.—«Соврем. Извѣстія», 1884 г., №№ 253 и 266.—*Д. Иловайскій*, «Еще объ ереси жидовствующихъ», М. 1884.—Правосл. богослов. энциклопедія, т. V.—*Строевъ*, «Списки іерарховъ».—*Карамзинъ*, «Истор. госуд. Россійскаго, т. VI, стр. 50, 122—125, 222, пр. 106, 107, 320, 321, 326, 618—620, 629.—*Бантышъ-Каменскій*, «Словарь достопамятн. людей рус. земли», ч. 2.

К. Здр—въ.

Зосима (въ мірѣ *Захарія Васильевичъ Верховскій*), схимонахъ; сынъ Смоленскаго воеводы, родился 24-го марта 1767 г., скончался 24 октября 1833 года. Получивъ домашнее образованіе, онъ затѣмъ поступилъ на военную службу въ гвардію, но послѣ смерти родителей, чрезъ два-три года, оставилъ службу и сталъ было заниматься хозяйствомъ, однако, имѣя съ дѣтства религіозную настроенность, въ 1786 году оставилъ міръ и поселился сначала для подвиговъ въ Брянскихъ лѣсахъ, откуда въ томъ же году перешелъ въ Коневскій монастырь, гдѣ постригся въ монашество съ именемъ Зосимы. Въ поискахъ уединенія Зосима, послѣ десятилѣтней жизни на Коневцѣ, удалился въ Сибирскіе лѣса, гдѣ подвизался въ пустынѣ 24 года. Въ 1822 г. его стараніями учрежденъ былъ въ Тобольской губерніи Туринскій женскій монастырь. Послѣ возникшихъ тамъ недоразумѣній о. Зосима переселился въ Москву и близъ Москвы, въ Верейскомъ уѣздѣ, устроилъ Одигитріевскую (иначе Зосимову) женскую пустынь въ 1826 году. Къ жизнеописанію старца приложены изреченія его и извлеченія изъ его сочиненій.

«Житіе и подвиги въ Бозѣ почившаго блаженныя памяти старца схимонаха Зосимы, его изреченія и извлеченія изъ его сочиненій», въ 2-хъ частяхъ, изд. 2-е.—«Письма митроп. Филарета къ Высоч. Особамъ», т. II, стр. 25—26.—«Жизнеописанія отечеств. подвижниковъ благочестія 18 и 19 вѣковъ». Октябрь. М. 1909 г., стр. 598—687.—*Геннади*, Словарь, т. II.

К. Здр—въ.

Зосима (въ мірѣ *Захаръ Игнатьевичъ Смирягинъ*), архимандритъ Елеазарова монастыря, ректоръ Псковской дух. семинаріи; изъ великороссіянъ, сынъ священника, родился въ 1788 г. въ с. Безобразовѣ Сычевскаго уѣзда, Смолен. губ.; образованіе получилъ въ Смоленской дух. семинаріи и Петроградской дух. академіи (1814—1817 г.), гдѣ окончилъ курсъ со степенью магистра и былъ назначенъ въ Рязанскую дух. семинарію для преподаванія философскихъ наукъ и греческаго языка. Черезъ годъ, 14 авг. 1818 г., онъ былъ назначенъ бакалавромъ богословскихъ наукъ въ Петроградскую дух. академію, а черезъ мѣсяцъ постриженъ въ монашество съ именемъ Зосимы; 26 сент. того же года онъ рукоположенъ былъ въ іеродіакона, а 28 сент. въ іеромонаха. Опредѣленный въ 1819 г. инспекторомъ въ Петроградскую дух. семинарію и преподавателемъ философскихъ наукъ и въ то же время ректоромъ Александро-Невскаго уѣзднаго училища, 3-ма 8 мая утвержденъ былъ дѣйствит. членомъ академической конференціи и внѣшняго академич. правленія, 24 авг. того же года перемѣщенъ на должность ректора и профессора богословскихъ наукъ въ Псковскую дух. семинарію, а 31 окт. 1819 г. назначенъ настоятелемъ Елеазарова монастыря съ возведеніемъ въ санъ архимандрита и съ оставленіемъ ректоромъ. Скончался онъ послѣ долговременной болѣзни 23 февраля 1821 года.

Родосскій, «Біографич. словарь студентовъ Спб. Дух. Акад.» — *Надеждинъ*, «Исторія Спб. Семин.», стр. 25,—Дѣла Ком. Дух. Училищъ, №№ 2229 и 2338 и Синод. Канцеляріи 1818 г., № 764; 1819 г., № 920 и 1821 г., № 279.

К. Здр—въ.

Зосима, игуменъ Макаріева Унженскаго монастыря Костромской епархіи; изъ вдовыхъ священниковъ; въ управле-

ніе монастыремъ вступилъ 6 іюля 1613 года; скончался въ монастырѣ 9 ноября 1625 года. За 12 лѣтъ управленія монастыремъ, какъ видно изъ сравненія двухъ описей монастырскаго имущества, составленныхъ въ началѣ и концѣ его управленія, онъ «неславную и немногочеловѣчную обитель» обратилъ въ знатную, богатую и многолюдную. При немъ 4 октября 1619 года царь Михаилъ Ѳеодоровичъ посѣтилъ Макаріевъ Унженскій монастырь. Это путешествіе совершилось по обѣщанію царскому «за нѣкоторыя его, угодника Божія, чудеса и помощь, показанную ему, великому государю, и пречестнымъ родителямъ его государскимъ во время ихъ государскихъ печалей». «По воцареніи, царь умиленнѣ призываше въ молитвахъ своихъ великаго чудотворца преподобнаго Макарія Унженскаго, яко да царствія его всѣ мятежи и кровопролитія утолятся и родителя своего, блаженнаго архіерея Филарета, узритъ свобождена отъ плѣна и въ царствующій градъ Москву пришедша. Положи же благовѣрный царь обѣщаніе свое преподобному Макарію въ молитвахъ своихъ, яко аще молитвами его вышереченная прошенія его царская Богъ исполнитъ, то паки свое шествіе сотворити въ честную его обитель Унженскую и гробъ его цѣльбоносный видѣти и цѣловати, и поклоненіе сотворити, и обитель паче распространити»... Посѣщенію обители царемъ предшествовало оффиціальное разслѣдованіе о 74-хъ чудесахъ преподобнаго Макарія. Ближайшимъ же послѣдствіемъ царскаго посѣщенія обители были: а) наименованіе препод. Макарія великимъ чудотворцемъ; б) повелѣніе «монастырь сей изъ царскихъ сокровищъ пространнымъ строеніемъ устроити и весь чинъ монастырскій... учинити наравнѣ съ Соловецкимъ монастыремъ»; в) пожалованіе монастырю «многихъ церковныхъ вещей, такожде и многихъ селъ и земель съ живущими тамо христіаны»,—Спасской пустыни съ 6 починками, 3 займищами, пустошью, 3 пожнями и рыбными ловлями (жалов. грамоты 28 февр. и 29 окт. 1620 г.); г) разрѣшеніе игуменамъ обители ѣздить въ Москву къ царю и патріарху съ образомъ чудотворца и «со святыми водами», съ освобожденіемъ отъ платы «проѣзжей головщины», «за перевозы» и др. пошлинъ; д) посѣщеніе обители многими знатными лицами, внесшими щедрые вклады. Игуменомъ Зосимою устроены въ обители — надъ гробомъ препод. Макарія новый деревянный храмъ о 5 главахъ съ двумя придѣлами «на подволокѣ», храмъ на св. вратахъ, трапеза и въ ней храмъ; затѣмъ храмъ въ пожалованной Спасской пустынѣ и храмъ въ одной изъ вотчинъ монастырскихъ; наконецъ кельи игуменскія, братскія, гостинныя, келарскія, казенныя, поваренныя, амбары, чуланы, конюшни, колодезь и проч. Многія угодья освобождены были отъ оброковъ, а монастырскіе крестьяне—отъ подсудности мѣстнымъ воеводамъ.

И. Херсонскій, «Лѣтопись Макаріева Унженскаго монастыря Костромской епархіи». Вып. I—1439—1682 г.г., стр. 13—37.

К. Здр—въ.

Зосима, преподобный, игуменъ Соловецкаго монастыря; скончался 17 апрѣля 1478 года. Родился въ Новгородской области въ селѣ Толвуѣ, на берегу Онежскаго озера; былъ сыномъ благочестивыхъ и зажиточныхъ родителей, которые обучили его грамотѣ и хотѣли женить, но онъ ушелъ изъ родительскаго дома и поселился сначала въ поморьѣ, на устьѣ рѣки Сумцы. Послѣ смерти своихъ родителей Зосима роздалъ все доставшееся ему имущество бѣднымъ и, встрѣтившись съ подвизавшимся на Соловецкомъ островѣ инокомъ Германомъ, рѣшился отправиться туда для подвиговъ. Это было въ 1436 г., чрезъ годъ послѣ кончины другого Соловецкаго подвижника, преподобнаго Саввatія. Препод. Зосима прожилъ на Соловецкомъ островѣ 42 года, своими великими подвигами привлекъ туда многихъ иноковъ и мірянъ и, начавъ съ постройки на необитаемомъ островѣ шалашей для жилья, устроилъ тамъ знаменитую Соловецкую иноческую обитель съ нѣсколькими церквами и множествомъ келій, служащую и до сихъ поръ высокочтимымъ мѣстомъ православнаго паломничества. Съ 1452 г. препод. Зосима былъ назначенъ игуменомъ основанной имъ обители. По его ходатайству Новгородское вѣче отдало во владѣніе монастырю Соловецкіе острова, а Марѳа посадница пожаловала ему вотчину. Въ 1471 г. онъ перенесъ въ Соловки мощи преп. Савватія, почившаго въ с. Выгѣ на Волгѣ; самъ онъ причтенъ къ лику святыхъ на Москов-

скомъ соборѣ въ 1547 г.; въ 1566 г. 8 авг. мощи его перенесены въ придѣлъ соборнаго храма. Память его чтится 17 апрѣля. Житіе его, дошедшее до насъ въ третьей редакціи, содержитъ свыше 70 сказаній о чудесныхъ явленіяхъ преподобнаго и совершенныхъ имъ исцѣленіяхъ и помощи страждущимъ и молитвенно обращавшимся къ нему.

Полное собр. рус. лѣтоп., т.т. I, III, IV.—*А. А. Титовъ*, «Житіе и подвиги препод. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотворцевъ по рукоп. XVII в.»—*В. В. Шереметевскій*, «Препод. Зосима и Савватій и Соловецкій монастырь», съ рисунками—«Житіе препод. Зосимы и Савватія» (различныя изданія).—«Жизнь препод. Зосимы, игумена Соловецкаго.—Житія и чудотворенія препод. и богон. отецъ нашихъ Зосимы и Савватія, Соловецкихъ чудотв., и сотрудника ихъ инока Германа» (по Чет.-Минеѣ и древн. и нов. харатейнымъ книгамъ), изд. 10-е.—*Ключевскій*, «Древнерусскія житія святыхъ».—*Шляпкинъ*, «Описс. рукоп. Суздальск. Спасо-Евѳ. мон.».—*Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи».—Богословская энциклопедія, т. V.

К. Здр–въ.

Зосима, іеродіаконъ, а потомъ іеромонахъ Троицкаго Сергіева монастыря; жилъ въ первой половинѣ XV вѣка. Извѣстенъ, какъ русскій путешественникъ во Святую Землю. Въ 1414 г. онъ посѣтилъ Царьградъ, сопровождая туда дочь великаго князя Василія, княжну Анну, помолвленную за сына Мануила Палеолога, Іоанна; въ 1419—1420 г.г. посѣтилъ Аѳонъ, о. Хіосъ, Патмосъ и Іерусалимъ. Свои путешествія онъ описалъ въ своемъ сочиненіи—«Книга, глаголемая Ксеносъ, сирѣчь Странникъ, діакона Зосимы о пути Іерусалимскомъ до Царьграда и до Іерусалима», или «Хожденіе инока Зосимы» (изд. у Сахарова въ «Сказаніяхъ русскаго народа», т. II, стр. 59, и въ «Православ. Палестинскомъ Сборникѣ», т. VIII, вып. 3; Спб. 1849 г.). Онъ далъ въ описаніи прекрасную картину Палестины и обратилъ вниманіе на такіе памятники, какихъ не замѣчали болѣе ранніе паломники.

Евгеній, Словарь духовныхъ писателей.—*Филаретъ*, «Обзоръ русской дух. литературы».—*Ѳ. Грековъ*, «Древне-русскіе паломники» (1891 г.).—Правосл. богословская энциклопедія, т. V.—«Историческое описаніе Свято-Троицкія Сергіевы Лавры», ч. II, стр. 13.—*Хр. Лопаревъ*, «Православный Палестинскій сборникъ». Спб. 1889 г., т. VIII, в. 3.—*Пыпинъ*, «Паломники и путешественники» («Вѣстн. Европы» 1896 г., № 8, стр. 740—743).

К. Здр–въ.

Зосима, преподобный Волоколамскій чудотворецъ; скончался въ 1592 г. Извѣстенъ, какъ основатель, вмѣстѣ съ Адріаномъ Волоколамскимъ, Сестринскаго монастыря, находящагося на рѣкѣ Сестрѣ въ Волоколамскомъ уѣздѣ.

Православн. Богословская энциклопедія, т. V.

Зосима, преподобный Ворбозомскій, основатель упраздненнаго въ 1864 г. Благовѣщенскаго монастыря на островѣ Ворбозомскаго озера, въ 22-хъ верстахъ отъ Бѣлозерска; былъ ученикомъ преподобнаго Корнилія Комельскаго. Скончался въ 1550 году. Мощи его почиваютъ подъ спудомъ Благовѣщенской церкви. Память его чтится 4 апрѣля. Костомаровымъ въ «Матеріалахъ» (стр. 148—156) издано съ рукописи XVI в. «Поученіе и посланіе Изосимы святого къ Настасіи дщери моей»; наименованіе сочинителя святымъ и недревній языкъ посланія даютъ право приписать этотъ трудъ препод. Зосимѣ.

Филаретъ, «Обзоръ духовной литературы».—*Барсуковъ*, «Источники русской агіографіи».—Правосл. Богослов. энциклопедія, т. V.

К. Здр–въ.

Зосима, схимонахъ—подвижникъ Соловецкаго монастыря; скончался 23 іюня 1855 года, проведя въ монастырѣ въ подвигахъ 47 лѣтъ. Онъ происходилъ изъ чудскаго племени; при полномъ воздержаніи отличался особенною нестяжательностью: не только никогда не принималъ, но даже ни разу не держалъ въ рукахъ денегъ и боялся ихъ, какъ чего-то нечистаго. Во время бомбардировки монастыря англичанами увѣщевалъ малодушныхъ.

«Жизнеописанія подвижниковъ благочестія 18 и 19 вѣковъ», іюнь М. 1908.—Соловецкій патерикъ.

К. З.

Зосима, *Зоя Павловичъ*, извѣстный благотворитель въ пользу наукъ и ученыхъ предпріятій, родился въ половинѣ XVIII ст. въ г. Янинѣ, въ Эпирѣ. Въ юныхъ лѣтахъ онъ покинулъ отеческій домъ и по торговымъ дѣламъ поселился въ Москвѣ. По смерти старшаго брата Ѳеодосія въ 1793 г. З-ма вмѣстѣ съ другими братьями своими, обладая уже крупнымъ состояніемъ,

прекратилъ торговыя операціи и рѣшилъ посвятить остальную жизнь свою, съ одной стороны, просвѣщенію своихъ соотечественниковъ, а съ другой, благу Россіи за ея гостепріимство. Первая поставленная имъ задача въ отношеніи своихъ соотечественниковъ осуществлялась въ учрежденіи учебныхъ заведеній, снабженіи ихъ всѣмъ необходимымъ, въ уплатѣ жалованья учителямъ и наставникамъ, содержаніи на свой счетъ бѣдныхъ учениковъ, помощи неимущимъ и укрѣпленіи своихъ единовѣрцевъ въ православной вѣрѣ путемъ распространенія богословскихъ книгъ. Извѣстно, что онъ издалъ почти всѣ греческія книги, напечатанныя въ Европѣ при его жизни, и принялъ живое участіе въ спорахъ о чистотѣ ново-греческаго языка, при чемъ былъ, такъ сказать, главнымъ двигателемъ литературной распри, вызвавшей въ свѣтъ извѣстное изслѣдованіе ученаго Кораи и способствовавшей возстановленію чистоты и правильности въ нынѣшнемъ греческомъ языкѣ. Живя долгое время въ Россіи и найдя въ ней второе отечество, З-ма искренно полюбилъ ее и, какъ благодарный сынъ Россіи, заявилъ себя рядомъ крупныхъ пожертвованій въ пользу многихъ учебныхъ заведеній и Обществъ. Этимъ достигалась вторая задача его—принести пользу Россіи. Такъ, при основаніи въ Москвѣ практической коммерческой академіи въ 1810 г. З-ма внесъ вкладъ въ суммѣ 20.000 рублей, Московскому университету принесъ въ даръ дачу и домъ въ предмѣстьи Москвы, гдѣ помѣщалась обсерваторія, Императорскому обществу испытателей природы пожертвовалъ болѣе 6.000 р. на напечатаніе новымъ изданіемъ 1-й и 5-й частей трудовъ его съ рисунками; далѣе, въ Московской гимназіи учредилъ на свои средства греческій классъ и въ Московской медико-хирургической академіи содержалъ въ теченіе ряда лѣтъ лектора греческаго языка. Кромѣ того, всѣ учебныя заведенія въ Москвѣ получали отъ него въ даръ всѣ книги, издававшіяся на средства братьевъ въ разныхъ странахъ Европы. Извѣстно также, что въ Москвѣ печатались на его счетъ всѣ учебныя изданія Маттеи, который, между прочимъ, открылъ и издалъ отрывки изъ древнихъ поэтовъ, сохранившіеся въ старинныхъ русскихъ библіотекахъ. З-ма обладалъ богатѣйшимъ собраніемъ монетъ и медалей, которое считалось однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. Между драгоцѣнными предметами особенно славилась жемчужина удивительной величины и круглости, быть можетъ, единственная въ мірѣ. Но обогащая свой кабинетъ рѣдкостями и драгоцѣнностями всякаго рода, онъ дѣлалъ это не по корыстнымъ побужденіямъ, а исключительно изъ желанія завѣщать своему отечеству наиболѣе полную коллекцію всего того, что можно было пріобрѣсти при помощи богатства, стараній и труда. Благотворительная и просвѣтительная дѣятельность З-мы была отмѣчена высочайшими наградами: ему пожалованы были ордена св. Анны 2-й ст. и св. Владиміра 4-й ст. Нѣкоторыя изъ особъ царственной фамиліи, пріѣзжая въ Москву, удостаивали его своимъ посѣщеніемъ. Посѣщали добродѣтельнаго старца и многіе ученые, и всѣ тѣ, кому дороги были интересы просвѣщенія. З-ма состоялъ почетнымъ членомъ многихъ ученыхъ Обществъ въ Западной Европѣ и въ Россіи. Онъ числился членомъ Московскаго университета, Общества испытателей природы, Общества исторіи и древностей россійскихъ, Московской медико-хирургической академіи и Практической академіи. Скончался З-ма 28 августа 1827 года.

«Завѣщаніе Н. П. Зосимы, греческаго уроженца и кавалера ордена Спасителя». Москва. 1844 г.—«Московскій Некрополь», т. I.

М. П.

Зотиковъ, *Александръ Николаевичъ*, врачъ, кол. сов., изъ дворянъ Новгородской губ., род. въ 1837 г.; образованіе получилъ въ Новгородской гимназіи и Петроградской медико-хирургической академіи, куда поступилъ въ 1855 г.; по окончаніи послѣдней въ 1860 г. З—ковъ опредѣлился врачемъ въ Смоленскій военный госпиталь, откуда въ 1864 г. прикомандировался къ клиникѣ названной академіи, а затѣмъ послѣдовательно состоялъ врачемъ въ Новгородскомъ военномъ госпиталѣ (1870 г.), Смоленской военно-исправительной ротѣ (1874 г.), Петроградскомъ гренадерскомъ полку и 5-мъ пѣхотномъ Нарвскомъ полку (1881 г.). Скончался З—ковъ въ 1885 г. Перу его принадлежатъ слѣдующія печатныя работы: «Счастливо заживній проломъ черепа» («Медиц. Вѣстн.» 1862 г., стр. 33); «Опытъ лѣченія кумысомъ хроническаго воспаленія тазобедреннаго сочлененія съ

продолжительнымъ нагноеніемъ» (ib. 1882 г., стр. 40); «Случай сифилитической пневмоніи» (ib. 1883 г., стр. 8); «Корреспонденція изъ Москвы» (ib. 1883 г., стр. 720); «Вліяніе свѣта вообще и искусственное освѣщеніе жилыхъ помѣщеній» («Военно-Санитарное Дѣло» 1883 г., №№ 89, 153, 194, 202, 213); «По поводу инструкціи для предупрежденія въ войскахъ глазныхъ эпидемій» (ib., №№ 367, 375, 385) и «Какъ наполнить досугъ солдата» (ib., 1884 г., №№ 8—15).

Л. Змѣевъ, «Русскіе врачи — писатели», т. I, стр. 119 и т. IV, стр. 128.

Степ.

Зотовъ, *Александръ Александровичъ*, художникъ, удостоенный этого званія въ 1856 году; извѣстенъ картиной «Пименъ и Лжедимитрій», выставленной на академической выставкѣ въ 1859 г. и явившейся первою изъ картинъ на этотъ сюжетъ.

Кондаковъ, «Им. Акад. Худ.», т. II, ст. 71.— «Иллюстрація» 1859 г., № 73, стр. 359.

П. С.

Зотовъ, *Василій Никитичъ*, генералъ-ревизоръ, или надзиратель указовъ, сынъ перваго учителя Петра Великаго, Никиты Зотова. Одновременно съ своимъ братомъ Конономъ долгое время учился за границей. Указомъ 27 ноября 1715 г. З—въ былъ назначенъ генеральнымъ ревизоромъ, при чемъ на него были возложены Петромъ В. обширныя обязанности, но не были даны средства для ихъ исполненія, поэтому онъ никакъ не могъ надзирать за дѣятельностью администраціи внѣ Сената, не имѣя никакихъ подчиненныхъ органовъ надзора; не могъ онъ также успѣшно контролировать и дѣятельность Сената, такъ какъ канцелярія Сената для него была недоступна. Его дѣятельность въ Сенатѣ свелась на полученіе отъ сенаторовъ и передачу Петру составлявшихся сенаторами поочередно мѣсячныхъ отчетовъ объ указахъ Сената; изрѣдка сообщалъ онъ Петру о замѣченныхъ имъ неправильныхъ дѣйствіяхъ сенаторовъ. Вообще въ Сенатѣ З—въ не имѣлъ никакого авторитета. Затруднительное и неопредѣленное положеніе его въ Сенатѣ окончилось тѣмъ, что въ 1719 году онъ пересталъ появляться въ засѣданіяхъ Сената, и его обязанности «надзирателя указовъ» были возложены на оберъ-секретаря Сената А. Щукина. Дальнѣйшій формуляръ службы З—ва таковъ: въ 1719 г. ему поручено было руководство подушной переписью, въ 1725 г. онъ былъ назначенъ президентомъ Московскаго надворнаго суда, а въ 1727 г.—казанскимъ губернаторомъ. Скончался онъ въ чинѣ генералъ-маіора въ 1729 году.

С. Петровскій, «О Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», стр. 159—162.—*Павловъ—Сильванскій*, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго», стр. 73—75, 140. — «Исторія Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ (1711—1911 г.)», т. I, стр. 75—77, 204—207, 209, 210, 291, 337.

Зотовъ, *Иванъ Никитичъ*, братъ предыдущаго, переводчикъ, родился въ 1687 г., скончался въ 1723 г. Въ 1703 г. былъ посланъ Петромъ Великимъ учиться за границу и въ 1705 г., какъ хорошо знавшій французскій языкъ, принималъ участіе въ переговорахъ нашего посла гр. Матвѣева въ Парижѣ съ французскимъ министромъ маркизомъ де Торси. Въ сентябрѣ 1707 г. З — въ, по приказанію Петра, переѣхалъ изъ Вѣны въ Варшаву и находился, какъ говоритъ отецъ его въ письмѣ къ другому сыну Конону, «вкупѣ со мною при его государской милости». Въ кабинетскихъ дѣлахъ сохранилось слѣдующее письмо З—ва къ Петру, писанное изъ Москвы и помѣченное 12 сентября 1708 г.: «Всемилостивѣйшій Государь! По указу Вашему книгу о новой манерѣ укрѣпленія съ французскаго на славянскій языкъ перевелъ и, исправя по возможности моей, посылаю и покорно молю милостиво ее принять». Изъ этого письма явствуетъ, что З—въ, по порученію царя, перевелъ на русскій языкъ трудъ Блонделя, изданный въ 1711 г. Этотъ переводъ былъ просмотрѣнъ самимъ Петромъ, и авторъ его удостоился получить лестный собственноручный отзывъ царя (отъ 25 февраля 1709 г.): «Книгу о фортификаціи Манира Блонделева, которую вы перевели, мы оную прочли и разговоры зѣло хорошо и внятно переведены, но какъ учить оной фортификаціи дѣлать? также въ табели не именовано, руты ли, или таузы? то дѣло темно и непонятно переведено, который листъ переправя, вклеили въ книгу, а старый вырѣзавъ. При томъ же посылаемъ, гдѣ сами увидите, погрѣшеніе и невнятность; и того ради надлежитъ вамъ въ той книжкѣ, которую нынѣ переводите, остерегаться въ томъ, дабы внятнѣе перевесть

и не надлежитъ рѣчь отъ рѣчи хранить въ переводѣ, но точію сіе выразумѣвъ, на свой языкъ такъ писать какъ внятнѣе». Несмотря на такой лестный для переводчика отзывъ, переводъ этотъ, по словамъ Ласковскаго, «можетъ быть и лучшій въ свое время, далеко не удовлетворялъ надлежащимъ требованіямъ».

П. Пекарскій, «Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 226—227.—*Ласковскій*, «Матеріалы для исторіи инженернаго искусства въ Россіи», ч. II, стр. 275—276.—*Геннади*, Словарь, т. II.

Зотовъ, *Кононъ Никитичъ*, контръ-адмиралъ, братъ предыдущаго, род. въ 1690 г., первоначальное образованіе получилъ въ Морскомъ училищѣ, изъ котораго, по собственному желанію, въ 1704 г. былъ посланъ въ Англію для усовершенствованія въ мореходствѣ. Въ 1707 г. Петръ Великій былъ очень обрадованъ тѣмъ, что З-въ самъ, по доброй волѣ, выразилъ желаніе служить на англійскихъ корабляхъ; прочитавъ его письмо, въ которомъ онъ просилъ разрѣшенія на это у своего отца, Петръ В. выпилъ кубокъ венгерскаго за здоровье *перваго охотника* на его любимое морское дѣло и собственноручно написалъ ему отвѣтъ. По возвращеніи въ Россію въ 1712 г. З-въ поступилъ на службу; 15-го іюня 1713 г. былъ произведенъ въ поручики и назначенъ на корабль «Эсперансъ», который подъ командою П. Синявина крейсеровалъ въ Финскомъ заливѣ. Въ скоромъ времени, въ январѣ 1715 г., З-въ въ чинѣ капитанъ-лейтенанта былъ посланъ во Францію для собранія подробныхъ свѣдѣній о состояніи тамошняго морского искусства и флота и о пріисканіи людей искусныхъ въ устройствѣ шлюзъ. Живой и дѣятельный человѣкъ, З-въ интересовался не однимъ только флотомъ и адмиралтействомъ; въ своихъ донесеніяхъ къ государю онъ поднимаетъ много новыхъ вопросовъ, постоянно извиняясь за свои непрошенные совѣты. Въ одномъ изъ первыхъ же писемъ изъ Парижа онъ указываетъ Петру, что ему необходимо имѣть во Франціи офиціальнаго представителя съ званіемъ агента. Но совѣтъ З-ва былъ предупрежденъ Петромъ, который за нѣсколько мѣсяцевъ до этого письма назначилъ во Францію агентомъ Ивана Лефорта. Въ другомъ письмѣ З-въ обращаетъ вниманіе Петра на то, что офицеры, служащіе въ адмиралтействѣ, какъ «приказные люди, повинны твердо знать юриспруденцію», и совѣтуетъ послать во Францію для изученія этой науки нѣсколько человѣкъ русскихъ, «лучшихъ латинистовъ»; только не изъ породныхъ, замѣчаетъ онъ, для того, что всегда породные презираютъ труды, хотя по пропорціи ихъ породъ и имѣнья должны также быть и въ наукѣ отмѣнны передъ прочими». З-въ рекомендовалъ также Петру мѣры Людовика XIV (его политику), принятыя для того, «чтобы государство обогатить и матросовъ расплодить»; бывшій король французскій, заботясь о развитіи торговаго флота, объявилъ, что крупная торговля не роняетъ дворянской чести, самъ посылалъ корабли съ товарами и «ближнимъ людямъ указалъ тоже учинить». Зная о желаніи Петра завести торговыя сношенія съ иностранными государствами, З-въ по собственной иниціативѣ началъ съ 1716 г. переговоры о заключеніи торговаго трактата между Россіей и Франціей съ маршаломъ д'Этре. Но въ этомъ дѣлѣ З-ву пришлось встрѣтить сильное противодѣйствіе въ лицѣ Лефорта, племянника знаменитаго Лефорта, любимца Петровой молодости, хлопотавшаго о составленіи во Франціи компаніи для торговли съ Россіей съ большими для Франціи привилегіями. З-въ же настаивалъ на пользѣ свободной торговли для каждаго подданнаго обѣихъ державъ. Донося Петру о ходѣ дѣлъ, онъ послалъ ему списокъ тѣхъ привилегій, которыя просилъ Лефортъ, отмѣтивъ пункты, вредные, по его мнѣнію; а кабинетъ-секретарю Макарову онъ писалъ, что если согласиться на устройство компаніи, которая домогается такихъ ужасныхъ привилегій, то всѣ государевы доходы пропадутъ. «Голландецъ, англичанинъ, русакъ, дьяволъ—всѣ будутъ подъ именемъ этой компаніи торговать». Вмѣстѣ съ тѣмъ З-въ указывалъ Петру, что ему слѣдуетъ «учинить торговлю не только съ Франціей, но и съ прочими», и обращалъ его вниманіе на торговлю съ флорентійскимъ городомъ Ливорно, «куда великое число россійскихъ товаровъ англичане и голландцы отвозятъ, яко юфть, икра паюсная, воскъ и прочая».

На собственный страхъ вслѣдъ затѣмъ З-въ началъ съ маршаломъ д'Этре бесѣду политическаго характера о женитьбѣ царевича Алексѣя на одной изъ французскихъ принцессъ. Сообщая Петру свои соображенія о политическомъ значеніи родствен-

ной связи съ французскимъ домомъ, указывая, что «сею женитьбою шведъ былъ бы вовсе отрѣзанъ», З-въ прежде всего обращалъ вниманіе Петра на ея важное культурное значеніе: придворные французской принцессы «могли бы ввести у насъ въ обычай учтивое обхожденіе, и государь чрезъ нее всѣ науки могъ бы привести въ Россію». З-ву сдѣланъ былъ строгій выговоръ за самовольное вмѣшательство въ политическія комбинаціи, и онъ долженъ былъ ограничиться изученіемъ морского дѣла на практикѣ и изъ книгъ и исполненіемъ комиссій по приглашенію въ Россію мануфактурныхъ мастеровъ и морскихъ офицеровъ, по опредѣленію русскихъ гардемариновъ во французскую службу, по пріобрѣтенію «вылитыхъ вещей, принадлежащихъ къ фонтанамъ и каскадамъ, для плезирныхъ домовъ» государя и т. п. Русскіе гардемарины, учившіеся во Франціи, бѣдствовали такъ же, какъ и русскіе навигаторы въ Лондонѣ, и доставляли З-ву много хлопотъ. Согласно его донесенію, положеніе ихъ было такъ ужасно, что «легче было бы видѣть ихъ смерть, нежели такую срамоту нашему отечеству, и лучше бы было ихъ перебить, что поросятъ, нежели ими срамиться и ихъ здѣсь съ голоду морить».—«Я отъ своей ревности», писалъ онъ, «все, что имѣлъ при себѣ, имъ роздалъ: парикъ, кафтанъ, рубахи, башмаки и деньги, однимъ словомъ, себя разорилъ».

По возвращеніи З-ва въ отечество въ 1719 г. онъ былъ произведенъ въ капитаны 3-го ранга и зачисленъ въ отрядъ Н. Синявина, вмѣстѣ съ которымъ принималъ дѣятельное участіе въ сраженіи съ шведскими военными судами между Готека-Сандо и Эзелемъ; въ этомъ бою онъ взялъ въ плѣнъ шведскій фрегатъ, за что былъ произведенъ въ капитаны 2-го ранга. Въ іюлѣ З-въ былъ командированъ въ Копенгагенъ, а оттуда посланъ парламентеромъ отъ резидента князя Долгорукова къ англійскому адмиралу Норису, а по возвращеніи въ Россію наблюдалъ за работами по укрѣпленію Ревельской гавани. Вслѣдъ затѣмъ (въ 1720 г.) онъ былъ арестованъ за какое то «дерзкое и непристойное доношеніе»; онъ объяснилъ этотъ арестъ интригами своей мачехи и гр. Матвѣева. Въ началѣ 1721 г. З въ былъ назначенъ контролеромъ въ адмиралтействъ-коллегію. Но не успѣвъ еще приступить къ исполненію своихъ обязанностей, З-въ съ обычной своей живостью и дерзостью, узнавъ, что коллегія «пытаетъ добраго человѣка за вѣрность къ царскому величеству» (Квашнина-Самарина), тотчасъ же потребовалъ отставки; «должность контролера есть такая, чтобъ ему не допускать чинить противъ царскаго и царственнаго интересу», доносилъ онъ одновременно государю и адмиралтейской коллегіи,—а за онымъ страхомъ, что Самарина пытаютъ, несмѣло можетъ контролеръ препятствовать, но сквозь пальцы смотрѣть, а я лучше хочу на баталіи умереть, нежели отъ кнута и отъ дыбы». З-въ не получилъ однако отставки и нѣкоторое время ревностно исполнялъ обязанности контролера.

Какъ знатокъ французскихъ адмиралтейскихъ порядковъ, З-въ въ концѣ 1721 г. помогалъ Петру въ составленіи морскихъ регламентовъ объ управленіи адмиралтейства, о должности адмиралтейской коллегіи, о содержаніи портовъ и пр. Важное значеніе получило письмо З-ва о генералъ-ревизорѣ, написанное имъ въ 1716 г. изъ Парижа своему брату Василію и сдѣлавшееся извѣстнымъ Петру: оно является однимъ изъ прямыхъ источниковъ знаменитаго закона Петра о должности генералъ-прокурора. Есть основаніе предполагать, что З-вымъ былъ составленъ и первоначальный проектъ редакціи этого закона, существеннымъ образомъ переработанный самимъ государемъ. Въ 1726 г. З-въ произведенъ былъ въ капитаны 1-го ранга, командуя въ Финскомъ заливѣ кораблемъ «Пантелеймонъ-Викторія», и въ томъ же году участвовалъ въ законодательныхъ работахъ и составилъ «регламентъ адмиралтейскаго нижняго суда»; затѣмъ до своей смерти, послѣдовавшей 30 октября 1742 года (въ Ораніенбаумѣ), служилъ въ адмиралтействѣ, занимая съ 1732 г. должность оберъ-экипажмейстера, а съ 1740 г. — генералъ-экипажмейстера съ чиномъ контръ-адмирала.

Перу З—ва принадлежатъ слѣдующія книги: 1) «Разговоръ у адмирала съ капитаномъ о командѣ, или полное ученіе, какъ управлять кораблемъ во всякіе разные случаи» (напечатано въ 1724 г., перепечатано въ 1816 г.); 2) «Пополненіе принадлежащее къ званію зеймана»; 3) «Новые сигналы»; 4) «Чертежи о экзерциціяхъ

военнаго флота»; 5) «О погонѣ за непріятелемъ и о побѣгѣ отъ него» (1796 г.). Кромѣ того, онъ перевелъ съ голландскаго языка лоцію пути въ Балтійскомъ, Сѣверномъ и Бѣломъ моряхъ, подъ названіемъ «Свѣтильникъ моряка».

По смерти З-ва возникло дѣло о его наслѣдствѣ между вдовой его Марьей Прокофьевной и ея падчерицами. Желая лишить падчериц наслѣдства, М. П., разрѣшившаяся мертвой дѣвочкой, замѣнила ее пріемышемъ, котораго изъ корыстныхъ видовъ на деньги и имущество покойнаго своего мужа стала выдавать за роднаго сына. Обманъ этотъ, благодаря доносу дворовыхъ, былъ обнаруженъ, и М. П. была приговорена къ плетямъ и ссылкѣ.

Общій Морской Списокъ, т. I. Спб. 1885 г., стр. 156—158.— *Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. IV, стр. 16, 161, 162, 163, 224, 225, 236; т. V, стр. 524, 823. — *Павловъ-Сильванскій*, «Проекты реформъ въ запискахъ современниковъ Петра Великаго», стр. 55, 68—73, 75, 76.— *Пекарскій*, «Наука и литература при Петрѣ Великомъ», т. I, стр. 155—162.—«Исторія Сената за 200 лѣтъ», т. I, стр. 197, 200.— *Евгеній, митр.*, «Словарь рус. свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 233.

И. Артамонова.

Зотовъ, гр. *Никита Моисеевичъ*, отецъ предыдущихъ, дядька и учитель Петра Великаго въ 1677—1680 г.г. На эту отвѣтственную должность рѣшено было сыскать человѣка кроткаго, смиреннаго и свѣдущаго въ божественномъ писаніи. Боярин Ѳедоръ Прокофьевичъ Соковнинъ, въ присутствіи котораго царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ поднялъ вопросъ о пріисканіи учителя для пятилѣтняго царевича Петра, указалъ на дьяка Челобитнаго приказа, Никиту Моисеева Зотова, «исполненнаго всякихъ добродѣтелей и искуснаго въ грамотѣ и письмѣ». Государь велѣлъ привезти его во дворецъ, что Соковнинъ и исполнилъ, не объяснивъ З—ву причины поѣздки. Когда Ѳеодоръ Алексѣевичъ потребовалъ его къ себѣ, З—въ оробѣлъ. Милостивый пріемъ, оказанный царемъ, ободрилъ смутившагося дьяка, и испытаніе его Симеономъ Полоцкимъ въ чтеніи и письмѣ сошло благополучно. Вслѣдъ затѣмъ Соковнинъ отвелъ З—ва къ вдовствующей царицѣ Натальѣ Кирилловнѣ, которая, держа за руку маленькаго Петра, обратилась къ З—ву съ слѣдующими словами: «Прими его и прилежи къ наученію божественной мудрости и страху Божію и благочинному житію и писанію». Тутъ только З—въ понялъ, въ чемъ дѣло, и упалъ къ ногамъ Наталіи Кирилловны, говоря, что онъ недостоинъ быть «хранителемъ такого сокровища».

На другой день, 12 марта 1677 г., по приказанію Натальи Кирилловны, явился З—въ уже въ качествѣ учителя. Патріархъ отслужилъ въ присутствіи царя молебенъ, окропилъ царевича Петра освященною водою, благословилъ его и вручилъ З—ву. При этомъ З—въ былъ осыпанъ подарками: патріархъ пожаловалъ ему сто рублей, отъ царя Ѳеодора онъ получилъ дворъ, отъ Натальи Кирилловны двѣ пары богатаго одѣянія.

Обученіе чтенію шло рука объ руку съ изученіемъ часослова, псалтири, Дѣяній и Евангелія. Въ свободное отъ уроковъ время, а иногда и за урокомъ, въ видѣ отдохновенія, З—въ разсказывалъ царевичу исторіи—дѣянія русскихъ князей и царей, останавливая его вниманіе на сраженіяхъ, осадѣ городовъ, завоеваніяхъ и т. д. Чтобы разсказываемое лучше усваивалось, З—въ обратился къ Натальѣ Кирилловнѣ съ просьбой поручить художникамъ написать красками: грады, палаты, зданія, дѣла военныя, великіе корабли и вообще «исторіи лицевыя съ прописьми», т. е. съ текстомъ, и распредѣлилъ все это по разнымъ покоямъ царевича. Были у царевича и книги съ *кунштами*, т. е. рисунками, называемыя въ то время *потѣшными*, иначе говоря предназначенными для забавы дѣтей. Въ заслугу З—ву надо поставить болѣе широкое примѣненіе наглядного обученія, такъ какъ и раньше существовали такъ называемые фряжскіе и нѣмецкіе потѣшные листы и кунштъ, привозимые съ Запада.

Въ 1679 г. царевичъ Петръ пожаловался Ѳеодору Алексѣевичу на боярина Языкова (сравнивъ его съ Годуновымъ) за то, что онъ намѣревался выселить царевича съ матерью изъ дворца Ѳеодора Алексѣевича, подъ предлогомъ тѣсноты помѣщенія. Полагая, что Петръ пожаловался по наученію З—ва, Языковъ употребилъ все свое вліяніе, чтобы удалить его отъ царевича. Въ 1680 г. представился къ тому случай: З—въ былъ посланъ, въ качествѣ дьяка, съ стольникомъ Вас. Мих. Тяпкинымъ къ крымскому хану Муратъ-Гирею для заключенія перемирія. Въ январѣ 1681 г.

было заключено перемиріе на 20 лѣтъ съ крымскимъ ханомъ, при чемъ и турецкій султанъ обѣщался не воевать земли Московскаго государства. Былъ-ли З—въ по возвращеніи изъ Крыма учителемъ царевича Петра—неизвѣстно.

Съ 1683 г. по 1698 г. встрѣчаются указанія на тѣ подарки деньгами и вещами, которые получалъ З—въ отъ юнаго царя Петра. Къ праздникамъ Рождества Христова и къ Пасхѣ, а часто и въ обыденное время, Петръ жаловалъ ему разныя суммы, начиная отъ 12 р. и кончая 100 р., и дарилъ то лисій или песцовый мѣхъ на кафтанъ, то сукна кармазину, или камки китайской, то плетеную золотую нашивку и галунъ. Въ эти же годы З—въ находился въ числѣ лицъ, сопровождавшихъ Петра, или обоихъ царей, въ ихъ загородныхъ и богомольныхъ походахъ.

Въ 1683—92 г.г. З—въ былъ думнымъ дьякомъ. За участіе въ Азовскомъ походѣ 1695—96 г.г. (онъ былъ у посольскихъ дѣлъ) онъ получилъ въ 1696 г.: кубокъ съ кровлею, кафтанъ золотный на соболяхъ, цѣною 200 р., золотой въ 4 золотыхъ да въ вотчину 40 дворовъ. Въ 1698 г. З—въ былъ въ комиссіи для разслѣдованія стрѣлецкаго бунта. Въ 1699—1701 г.г. мы видимъ его уже думнымъ дворяниномъ и печатникомъ. Въ 1701 г., при учрежденіи Ближней канцеляріи, З—въ былъ поставленъ во главѣ ея, но не пользовался въ дѣлахъ такимъ значеніемъ, какое имѣлъ молодой кабинетъ-секретарь Макаровъ. Въ 1702—1703 г.г. З—въ находился въ числѣ тѣхъ пяти лицъ, которымъ Петръ поручилъ наблюдать за укрѣпленіемъ новыхъ «болварковъ» только что взятой шведской крѣпости Нотебурга и за возведеніемъ земляныхъ бастіоновъ Петропавловской крѣпости. Такъ какъ послѣдніе были названы въ честь своихъ строителей, то одинъ изъ бастіоновъ былъ извѣстенъ подъ именемъ *бастіона Зотова*.

Мы не можемъ указать на что-либо выдающееся въ служебной дѣятельности З—ва. Въ письмахъ своихъ къ Петру (1706 г.) онъ сообщалъ объ отправленіи изъ С.-Петербурга артиллеріи и провіанта, но неизвѣстна степень его личнаго участія въ заботахъ о снабженіи войска оружіемъ и съѣстными припасами. Въ томъ же 1706 г. З—въ пересылалъ Петру въ особой сумкѣ, за своею печатью, всѣ письма, получавшіяся на имя царя изъ разныхъ городовъ.

Не будучи ревностнымъ помощникомъ царя въ государственномъ управленіи, З—въ занималъ совершенно особое положеніе при Петрѣ, котораго онъ долженъ былъ въ дѣтствѣ, какъ выразилась Наталья Кирилловна, учить «божественной мудрости, страху Божію и благочинному житію». Не имѣя данныхъ, мы не можемъ утверждать, что З—въ заронилъ въ нѣжную душу ребенка нежелательныя сѣмена. Но какъ объяснить, что юный царь Петръ, создавъ въ 1690-хъ годахъ «сумасбороднѣйшій, всешутѣйшій и всепьяннѣйшій соборъ», сдѣлалъ главой его именно своего бывшаго дядьку и учителя съ прозвищемъ «князь-папа?» Быть можетъ, наблюдательный царевичъ подмѣтилъ въ «смиренномъ» дьякѣ тѣ черты, которыя такъ ярко выступили въ «князь-папѣ»? Не вдаваясь въ дальнѣйшія предположенія, остановимся на томъ, что достовѣрно извѣстно.

Петръ составлялъ и собственноручно писалъ «чины», т. е. обряды избранія и поставленія новыхъ членовъ «всепьяннѣйшаго собора»; онъ самъ сочинилъ уставъ, который постоянно добавлялъ и видоизмѣнялъ; вообще «соборъ», какъ собраніе близкихъ людей, готовыхъ шумно отпраздновать побѣду, заключеніе мира, спускъ корабля, чьи-нибудь именины, свадьбу и т. д.—представлялъ для Петра развлеченіе и возможность отдохнуть отъ государственныхъ дѣлъ и заботъ. На этихъ пирахъ первенствовалъ З—въ «Всешутѣйшій отецъ Іоаникитъ, Пресбургскій, Кокуйскій и Вселузскій патріархъ»; Петръ былъ дьякономъ или протодіакономъ; многіе члены «собора» носили названія «владыкъ» того или другого города. На святкахъ соборяне ѣздили Христа славить; самъ царь ѣздилъ по всѣмъ боярамъ, З—въ посѣщалъ купцовъ. Сохранились извѣстія о нѣсколькихъ выдающихся пиршествахъ, въ которыхъ принималъ участіе «всесвятѣйшій патріархъ» Никита Моисеевичъ. 12-го февраля 1699 г., при торжественномъ открытіи новаго дворца Лефорта, шутовское шествіе изъ дома полковника Лимы къ дворцу Лефорта открывалъ З—въ, украшенный изображеніями Бахуса, Купидона и Венеры. За нимъ слѣдовала вся компанія: одни несли чаши, наполненныя хмѣльными напитками, дру-

гіе несли сосуды съ курящимися табачными листьями. 1-го февраля 1702 г. въ этомъ дворцѣ (по смерти Лефорта сдѣлавшемся достояніемъ Петра, такъ какъ онъ былъ построенъ на казенныя средства) справлялась свадьба царскаго шута Шанскаго. На современной гравюрѣ изображено десять столовъ, уставленныхъ въ четыре линіи покоемъ; за отдѣльнымъ столомъ на возвышеніи, въ глубинѣ залы, сидѣли на главномъ мѣстѣ кн. Ѳеод. Юр. Ромодановскій и Ив. Ив. Бутурлинъ; съ лѣвой стороны отъ нихъ, въ патріаршескомъ одѣяніи, сидѣлъ З—въ. На этой свадьбѣ присутствовали всѣ члены «собора», и были выполнены до мельчайшихъ подробностей старинные обряды. Въ перепискѣ Петра съ Бор. Петр. Шереметевымъ, гр. Г. И. Головкинымъ, кн. Меншиковымъ, Шафировымъ и другими близкими людьми постоянно упоминается З—въ, называемый то «всесвятѣйшимъ», то «всешутѣйшимъ». Передаются поклоны ему, испрашивается благословеніе, или сообщается Петру, что «за благословеніемъ всешутѣйшаго всѣмъ соборомъ добрѣ управляемся». Когда Петръ ѣздилъ въ Архангельскъ—онъ бралъ съ собой З—ва; находясь въ Нарвѣ въ 1706 г. и въ Жолквѣ въ 1707 г.—выписывалъ его туда къ празднику Пасхи. Такая диковинка, или, по выраженію Петра «раретейтъ», какъ живыя стерляди, привезенныя въ Санктъ-питербурхъ (въ Волги отъ Твери, сквозь Ладожское озеро, въ прорѣзномъ стругу), побудила Петра звать на обѣдъ З—ва: «отъ святѣйшія руки закланныя—писалъ Петръ Меншикову,—ѣдимъ сейчасъ и про ваше здоровье при рюмкѣ ренскова». Въ отсутствіе Петра въ 1706 г. многіе члены «собора» кушали у «святѣйшаго» и «гораздо служили», потомъ сидѣли передъ царскимъ дворомъ и веселились, зашли въ домъ Петра и, въ концѣ концовъ, Шафировъ (онъ-то и писалъ объ этомъ Петру) вмѣстѣ съ З—мъ отправился въ царскій погребъ; тамъ З—въ «откушивалъ венгерского изъ четырехъ бочекъ, и изъ одной зѣло улюбилъ, и только одну сулейку про себя упѣдилъ и кушалъ». Остальныхъ гостей Шафировъ потчивалъ рейнскимъ виномъ, которое «поплоше».

Чтобы дать понятіе о перепискѣ З—ва съ Петромъ, приведемъ цѣликомъ небольшое, но весьма характерное письмо З—ва отъ 23-го февраля 1699 г., безъ соблюденія особенностей тогдашняго правописанія. «Нашего смиренія сослужителю, геру протодіакону Р. А. [т. е. Piter Алексѣевичу] со всею компаніею о Господи здравствовати! Благодарствую вашей любви за возвѣщеніе путешествія вашего (за границей) при добромъ здравіи (о чемъ увѣдомленъ отъ азовскаго владыки), и впредь о семъ намъ вѣдомо чините. Зѣло удивляемся вашей дерзости, что изгнанную нашу рабыню, т. е. масленицу, за товарища приняли, не взявъ у насъ о томъ свободы; только вѣдайте: есть при ней иные товарищи: Ивашка и Еремка, и вы отъ нихъ опаситесь, чтобъ они васъ отъ дѣла не отволокли; а мы ихъ дружбу знаемъ больше вашего. Сего числа поѣхали къ вамъ иподіаконы Готовцевъ и Бехтѣевъ, съ которыми наказано отъ насъ подати вамъ словесно миръ и благословеніе, а масленицу и товарищевъ ея отлучити: понеже при трудѣхъ такіе товарищи непотребны; а къ симъ посланнымъ нашимъ иподіаконамъ будьте благопріятны. При семъ миръ Божій да будетъ съ вами, а нашего смиренія благословеніе съ вами есть и будетъ. Smirennii Anikit власною рукою».

Въ нѣкоторыхъ письмахъ встрѣчается соединеніе цинизма съ кощунствомъ, но это не является исключительной принадлежностью писаній З—ва, такъ, напримѣръ, Петръ Ив. Бутурлинъ превзошелъ его въ этомъ отношеніи.

Въ 1709 г., послѣ Полтавской побѣды, Петръ пожаловалъ З—ву «персону», т. е. свой портретъ, а 8-го іюля 1710 г. возвелъ его въ графское Россійскаго царства достоинство, при слѣдующемъ рескриптѣ: «по прошенію и за службу Микитѣ Моисеевичу Зотову дается наданіе «графъ», также ближняго совѣтника чинъ и ближней канцеляріи генералъ-президентъ». Внизу рукою З—ва приписано: «благодарственъ за вашу Государскую премногую милость; вышеписанною Царскаго Величества милостію, написанною Его Государскою Собственною рукою, я, Микита Зотовъ, пожалованъ въ Санктъ-питербурхѣ, при полученіи вѣдомости о взятіи города Риги, іюля въ 8 день 1710 года».

Въ 1711 г., марта 27-го состоялся сенатскій указъ «О бытіи въ Канцеляріи Правит. Сената секретнаго, приказнаго и прочихъ по губерніямъ столовъ». Велѣно сохранять въ Сенатской канцеляріи письма или «нужнѣйшія вѣдѣнія», которыя бу-

дутъ присылать въ Сенатъ «указомъ царского величества ихъ милость верховные господа, яко свѣтлѣйшій князь (т. е. кн. А. Д. Меншиковъ), тако адмиралъ графъ Апраксинъ, генералъ-фельдмаршалъ Шереметевъ, государственный канцлеръ графъ Головкинъ, генералъ-президентъ Ближней Канцеляріи графъ Зотовъ, государственный подканцлеръ баронъ Шафировъ и господинъ Кузма Патрекѣевъ». Далѣе въ томъ же сенатскомъ указѣ всѣ эти лица названы «принципалами».

Принадлежность З—ва къ «верховнымъ господамъ» и «принципаламъ» не избавляла его отъ шутокъ Петра, граничившихъ съ издѣвательствомъ. Приведемъ для примѣра назначеніе къ З—ву *чтеца*. Въ іюнѣ 1712 г. явился въ С.-Петербургъ на царскій смотръ, въ числѣ другихъ недорослей, Иванъ Карамышевъ. «И съ онаго смотру—какъ сказано въ «Сенатскихъ докладахъ и приговорахъ»—по его царскаго величества имянному указу, велѣно ему быть при тайномъ совѣтникѣ и Ближней канцеляріи генералъ-президентѣ Никитѣ Моисѣевичѣ Зотовѣ за укорененіемъ языка его (т. е. вслѣдствіе косноязычія) въ четцахъ». Карамышевъ пробылъ въ домѣ З—ва въ теченіе мѣсяца, а когда З—въ поѣхалъ въ Померанію, онъ отпросился домой, гдѣ и занемогъ, по собственнымъ его словамъ «животною и ножною болѣзнію». Лишь въ августѣ 1715 г. пріѣхалъ Карамышевъ снова въ С.-Петербургъ, вслѣдствіе угрозы фискала Посникова; по возвращеніи З—ва изъ Ревеля, Карамышевъ явился къ нему 11 сентября того же года, а 28-го сентября, въ бытность Петра въ домѣ З—ва, получилъ отъ государя повелѣніе «быть при немъ, графѣ Никитѣ Моисѣевичѣ, по прежнему». Надо обладать особенною изобрѣтательностью, чтобы назначить чтецомъ косноязычнаго недоросля, и черезъ три года подтвердить свое приказаніе.

Въ концѣ 1713 г. З—въ отпросился у царя въ Москву, намѣреваясь якобы поступить въ монастырь. Петръ посовѣтовалъ ему, вмѣсто того, пріискать тамъ жену, и З—въ писалъ по этому поводу царю, между прочимъ, слѣдующее: «а въ пріѣздѣ, государь, нашемъ (т. е. его и жены) въ Петербургъ, какую изволишь для увеселенія вашего государскаго публику учинить, то радостною охотою васъ, государя, тѣшить готовъ».

У З—ва были отъ перваго брака (имя, отчество и фамилія первой жены неизвѣстны) три сына: Василій, Кононъ и Иванъ. Кононъ Никитичъ, услыхавъ въ концѣ 1714 г. о тѣхъ приготовленіяхъ, которыя дѣлались для шутовской свадьбы его отца, былъ опечаленъ и удрученъ: съ одной стороны, онъ опасался лишиться наслѣдства, съ другой—его возмущало, что старикъ-отецъ подвергается такому посмѣянію. Въ подкрѣпленіе своей просьбы объ отмѣнѣ свадьбы Кононъ Никитичъ приводилъ въ письмѣ къ царю слова своего отца: «я бы и радъ отречься моей женитьбы; но не смѣю царское величество прогнѣвать, столько-де стариковъ собрано для меня, и платья надѣлано». Просьба Конона Никитича запоздала: онъ написалъ Петру 14 января 1715 г., а 16 января должна была состояться свадьба (Никита Моисеевичъ женился на вдовѣ Аннѣ Еремѣевнѣ Стремоуховой, рожденной Пашковой). Еще 25-го сентября 1714 г., по приказу Правит. Сената, велѣно прожиточное помѣстье ея и вотчину, которыми она владѣла до именного царскаго указа о движимыхъ и недвижимыхъ имѣніяхъ 1714 г., «справить нынѣ или послѣ женитьбы за женихомъ ея, царскаго величества тайнымъ совѣтникомъ и ближней канцеляріи генераломъ-президентомъ *графомъ Магнусомъ Наклеваніи* Никитою Моисѣевичемъ Зотовымъ». Когда Петръ далъ З-ву это прозвище — неизвѣстно. Мѣсяцъ спустя, въ сенатскомъ приговорѣ о вѣдѣніи въ Ближней канцеляріи приходныхъ и расходныхъ книгъ разныхъ губерній сказано: «объявить въ Ближней канцеляріи генералу-президенту, *графу магнусу на клеваніи* Никитѣ Моисѣевичю Зотову съ товарыщи». Въ первомъ случаѣ можно было допустить, что З—въ въ шутку названъ *Магнусомъ Наклеваніи*, въ связи съ предполагавшейся «потѣшной» свадьбой его, но повтореніе этого прозвища въ сенатскомъ приговорѣ ясно доказываетъ, что Петръ закрѣпилъ за нимъ приставку, какъ бы намекавшую на *великую* способность *клевать* носомъ, т. е. на чрезмѣрную выпивку.

12-го декабря 1714 г. Петръ приказалъ всѣмъ лицамъ, назначеннымъ присутствовать на свадьбѣ З—ва, явиться въ домъ секретаря Волкова на Васильевскомъ островѣ въ костюмахъ; но, чтобы

народъ не видалъ костюмовъ, покрыться епанчами, а главные уборы привезти съ собою. Женихъ долженъ былъ быть въ кардинальскомъ одѣяніи; князь-кесарь (кн. Юрій Ѳеод. Ромодановскій) въ Царе-Давыдовскомъ. Роспись, кому въ какомъ платьѣ быть и съ какими *играми*, была составлена самимъ царемъ. Для большаго разнообразія одинаково были одѣты лишь 3—4 человѣка; въ рѣдкихъ случаяхъ 5 человѣкъ. Тутъ были: лютеранскіе пасторы, арцибискупы (т. е. католическіе епископы), бернардинскіе монахи, рыцари, гамбургскіе бургомистры, рудокопы, китоловы, рыбаки, нѣмецкіе пастухи, скороходы, матросы; изъ народностей: китайцы, американцы, японцы, армяне, лопари, турки, поляки, венеціанцы и т. д. Нѣсколько человѣкъ было просто въ шубахъ, охобняхъ и короткихъ шубахъ на выворотъ. Всѣ три сына Никиты Моисеевича были въ *ассесорскомъ* платьѣ и держали въ рукахъ *соловьевъ*. Женскіе наряды гораздо менѣе интересны, и мы не станемъ на нихъ останавливаться. «Игры» состояли не только изъ барабановъ, дудочекъ, мѣдныхъ тарелокъ, флейтъ и свирѣлей; тутъ были и трещотки, сковороды, разные рожки, собачьи свистки, волынки, ложки съ колокольчиками, «варганы», пузыри съ горохомъ и т. д.

Приглашеніе гостей было предоставлено четверымъ заикамъ и совершалось по особому объявленію, составленному самимъ Петромъ. Начиналось оно такъ: «Позвать вѣжливо, особливымъ штилемъ, не торопясь, тово, кто фамиліею своею гораздо старѣе чорта (то есть Оберъ-Корсицкаго Маразина»). Далѣе, между прочимъ, читаемъ: «Тово-бы не забыть, кто пятнадцать дней чижика пріискивалъ, да не сыскалъ; не знаю о томъ, можетъ-ли онъ и то сыскать, куда онъ устремляется, и куды гости призываются, и торжество приготовляется; тово человѣка, кто въ Алепѣ родился; тово кто кушать пріуготовить умѣетъ; тово, кто не по силѣ борца сыскалъ».

16 января 1715 г., послѣ трехъ пушечныхъ выстрѣловъ, мужчины съѣхались въ домъ гр. Головкина, а женщины, съ императрицей и другими царственными особами во главѣ,—въ домъ князь-игуменьи Ржевской. Оттуда шествіе направилось въ церковь. Знатныя особы ѣхали въ линеяхъ, запряженныхъ шестерикомъ. Обрученная чета шла пѣшкомъ, поддерживаемая четырьмя старцами; впереди выступали, въ качествѣ скороходовъ, четыре мужика, до такой степени тучныхъ и неповоротливыхъ, что, въ сущности, сами они нуждались въ вожатыхъ. Царь находился среди поѣзжанъ въ матросскомъ платьѣ. Трескъ, свистъ и грохотъ упомянутыхъ нами выше орудій сливался съ колокольнымъ звономъ, и получился невообразимый шумъ. Для вѣнчанія З—ва былъ выписанъ изъ Москвы священникъ Архангельскаго Собора, имѣвшій болѣе 90 лѣтъ отъ роду. Изъ церкви, тѣмъ же порядкомъ, шествіе направилось въ домъ новообвѣнчавшагося *князь-папы*, или, какъ его тогда называли, *князь-патріарха*. *Молодые* (по свидѣтельству кн. П. В. Долгорукаго, Никитѣ Моисеевичу было лѣтъ восемьдесятъ) усердно потчивали гостей разными напитками. На улицахъ выставили для народа бадьи съ виномъ и пивомъ и разныя яства; многіе кричали: «патріархъ женился! патріархъ женился!» Другіе, держа въ рукахъ ковшъ вина или пива, восклицали: «да здравствуетъ патріархъ съ патріаршею». На другой день возили молодыхъ по городу, въ предшествіи всѣхъ участниковъ свадебнаго торжества.

Вотъ что говоритъ относительно этой свадьбы С. М. Соловьевъ: «Свадьба Зотова заслужила особенное вниманіе: одни вооружаются противъ неприличія этого торжества, другіе стараются оправдать его, и вообще хотятъ видѣть здѣсь насмѣшку надъ патріаршествомъ, желаніе унизить санъ, который хотѣлось уничтожить. Но мы знаемъ, что это была просто игра въ короли, папы и патріархи, игра, понятная при тогдашнемъ состояніи юнаго общества. Зотовъ назывался Кокуйскимъ патріархомъ еще тогда, когда настоящій патріархъ былъ въ Москвѣ, когда, по всѣмъ вѣроятностямъ, не западала еще мысль объ уничтоженіи патріаршества; теперь этотъ Кокуйскій, шутовской патріархъ вздумалъ жениться и свадьбу его отпраздновали *приличнымъ* его званію образомъ. Если предположить, что Петръ хотѣлъ насмѣяться надъ патріаршествомъ, то надобно предположить, что онъ хотѣлъ насмѣяться и надъ своею собственною царскою властію, потому что у него былъ и шутовской Пресбургскій король, впослѣдствіи кесарь; со

смертію старика Зотова шутовское патріаршество упразднилось, но остался князь-папа въ соотвѣтствіе князю-кесарю».

З—въ умеръ въ 1717 г., и въ концѣ этого года, передъ избраніемъ новаго князь-папы, Петръ обратился отъ лица собора со слѣдующей просьбой къ князю-кесарю Ив. Ѳеод. Ромодановскому, возведенному въ это званіе по смерти отца: «Великій Государь Князь Цесарь Иванъ Ѳеодоровичъ! Извѣстно вашему величеству, что отецъ вашъ и богомолецъ в. князь-папа, всешутѣйшій Аникита отъ житія сего отъиде, и нашъ сумазброднѣйшій соборъ остави безглавенъ; того ради, просимъ в. в. призрѣти на вдовствующій престолъ избраніемъ Бахусоподражательнаго отца». Въ князь-папы былъ избранъ Петръ Ив. Бутурлинъ, за котораго и вышла потомъ замужъ вдова Никиты Моисеевича Зотова, Анна Ермѣевна.

У З—ва были земельныя владѣнія: въ Бѣжецкомъ Верху деревня Софонова; въ Коломенскомъ у. село Карпово; въ Московскомъ у. село Доношево; въ Ингерманландіи за нимъ и за его сыновьями значилось 130 дворовъ. Кромѣ того, у него были дома: на островѣ Котлинѣ и въ С.-Петербургѣ на мѣстѣ теперешняго Гагаринскаго буяна, при сліяніи Невки съ Невою, на Петроградской сторонѣ.

Хотя въ дипломѣ, выданномъ въ 1713 г., было написано, что графское достоинство переходитъ и къ потомкамъ Зотова, но по кончинѣ гр. Никиты Моисеевича сыновьямъ и внукамъ его запрещено было именоваться графами. Императоръ Александръ I, указомъ отъ 21 іюня 1803 г., возстановилъ въ графскомъ достоинствѣ Николая Ивановича Зотова, приходившагося Никитѣ Моисеевичу праправнукомъ. Произошло это по просьбѣ князей Куракиныхъ, когда Ник. Ив. Зотовъ посватался къ княжнѣ Еленѣ Алексѣевнѣ Куракиной.

С. Г. Г. и Д., IV.—А. А. Э., IV.—Доп. къ Акт. Ист., т. т. VIII, IX, XII.—Дв. разр., IV.—П. С. З., II—V.—*Есиповъ*, «Сборникъ выписокъ изъ архивныхъ бумагъ о Петрѣ Великомъ». М. 1872 г., т. I.—Письма и бумаги императора Петра Великаго, изд. особой комиссіей по Высочайшему повелѣнію. Спб. 1887—1912 г., т. т. I—VI.—*Кн. П. В. Долгоруковъ*, «Рос. Род. кн.», II.—«Mémoires du *prince P. Dolgorouk*oi». Genève. 1867, т. I.—Записки *Желябужскаго* и *Крекшина* въ изд. *Сахарова* «Записки русскихъ людей». М. 1841 г.—«Архивъ *кн. Куракина*», т. т. I и III.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра В.», т. т. I—VI, XIII—XV.—*Петровъ*, «Исторія С.-Петербурга». Спб. 1883 г.—*Пыляевъ*, «Старый С.-Петербургъ». 1887 г.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. т. XIV—XVI.—*Забѣлинъ*, «Опыты изученія русскихъ древностей и исторіи». М. 1872 г., ч. I.—Дѣтскіе годы Петра Великаго.—«Рус. Ст.» 1872 г., т. V («Шутки и потѣхи Петра Великаго; Петръ Великій, какъ юмористъ»).—«Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правит. Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго». Изд. Импер. Акад. Наукъ, т. т. II—V.

В. Корсакова.

Зотовъ, *Павелъ Дмитріевичъ*, генералъ-отъ-инфантеріи, членъ военнаго совѣта, происходилъ изъ дворянъ Петроградской губерніи, родился 6-го іюля 1824 г. и по окончаніи курса въ 1-мъ кадетскомъ корпусѣ былъ выпущенъ 2-го августа 1843 г. на службу прапорщикомъ въ 14-ю артиллерійскую бригаду; въ 1846 г. онъ поступилъ въ военную академію; окончивъ тамъ курсъ по первому разряду, онъ въ 1850 г. перевелся въ гвардейскій генеральный штабъ поручикомъ. Назначенный затѣмъ старшимъ адъютантомъ по части генеральнаго штаба въ штабѣ гвардейскаго корпуса и произведенный въ штабсъ-капитаны, З-въ въ 1853 г. читалъ тактику старшимъ офицерамъ гвардіи. Въ 1857 г. онъ былъ произведенъ въ полковники, отчисленъ отъ должности старшаго адъютанта и назначенъ на службу въ кавказскую армію. По прибытіи въ Тифлисъ З-въ, по распоряженію главнокомандующаго, былъ командированъ въ Терскую область для участія въ предполагавшихся тамъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ сентябрѣ того же года былъ предпринятъ набѣгъ въ Аргунское ущелье, а въ октябрѣ составленъ особый отрядъ для дѣйствій въ Малой Чечнѣ. За отличіе въ дѣлахъ съ горцами З-въ былъ награжденъ орд. св. Анны 2 ст. съ мечами и назначенъ начальникомъ штаба войскъ Терской области. Въ началѣ 1858 г. дѣйствія въ Чечнѣ приняли серьезный характеръ, и войска наши въ цѣляхъ прочнаго утвержденія въ Аргунскомъ ущельѣ приступили къ заложенію его, которое сопровождалось горячими схватками съ непріятелемъ и разореніемъ многихъ ауловъ. Результатомъ этихъ дѣйствій было утвержденіе нашихъ войскъ между Терскомъ и верховьями Аргуна и изъявленіе покорности 13-ю горскими обществами. За участіе въ этихъ дѣйствіяхъ З-въ въ

1859 г. былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, несмотря на то, что въ чинѣ полковника былъ всего два года, и въ томъ же году награжденъ орденомъ св. Владиміра 3-й ст. съ мечами за участіе при взятіи штурмомъ укрѣпленнаго аула Веденя, резиденціи Шамиля. Въ 1861 г. З-въ былъ назначенъ начальникомъ штаба войскъ Кубанской области и находился въ дѣйствующемъ адагумскомъ отрядѣ. За эти дѣйствія онъ награжденъ былъ орденомъ св. Станислава 1 ст. съ мечами и затѣмъ послѣдовательно занималъ должности генералъ-квартирмейстера кавказской арміи, помощника командующаго войсками Кубанской области (1863 г.) и командующаго 40-й пѣхотной дивизіей. Произведенный въ 1864 г. въ генералъ-лейтенанты и назначенный сначала начальникомъ 2-й пѣхотной дивизіи, съ зачисленіемъ въ генеральный штабъ, а затѣмъ въ 1869 г. начальникомъ 11-ой пѣхотной дивизіи, З-въ былъ зачисленъ въ 1871 г. по генеральному штабу, а въ 1872 году назначенъ начальникомъ 28-ой пѣхотной дивизіи. Этой послѣдней дивизіей З-въ командовалъ до назначенія его въ 1877 г. командиромъ 4-го армейскаго корпуса, съ которымъ принялъ участіе въ Турецкой войнѣ. По окончаніи кампаніи онъ былъ назначенъ уже въ чинѣ генералъ-отъ-инфантеріи членомъ военнаго совѣта и въ этомъ званіи оставался до дня кончины, послѣдовавшей 19 ноября 1879 г. Въ послѣдніе годы своей службы З-въ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 1 ст. съ Императорской короной, св. Владиміра 2 ст. съ мечами, Бѣлаго Орла и св. Александра Невскаго съ мечами и алмазными знаками. З-въ оставилъ послѣ себя записки, касающіяся войны 1877—1878 гг. Онѣ важны, во-первыхъ, какъ свидѣтельство очевидца, во-вторыхъ, какъ показанія одного изъ самыхъ главныхъ дѣятелей войны 1877 г. Конечно, нельзя сказать, чтобы полное безпристрастіе всегда руководило перомъ автора, человѣка во всѣхъ отношеніяхъ достойнаго, честнаго, благороднаго въ высокомъ значеніи этого слова. Стоя въ водоворотѣ событій, вынося на себѣ массу непріятностей, нареканій и укоризнъ, онъ, весьма понятно, не могъ не волноваться въ тѣхъ или другихъ неудачахъ и непріятностяхъ. Строгій къ себѣ, онъ иногда строгъ въ отзывахъ и о другихъ. Но не надо забывать, что записки свои онъ писалъ не для печати, исключительно для себя, а потому не можетъ быть и сомнѣнія въ томъ, что писалъ вполнѣ искренно: не было смысла заносить въ свой дневникъ отзывы и замѣтки, въ полной справедливости которыхъ онъ не былъ глубоко и совершенно искренно убѣжденъ.

«Война за независимость славянъ въ 1877—1878 гг. Посмертныя записки П. Д. Зотова», («Русская Старина» 1886 г., январь, стр. 213—240; февраль 425—450).—«Русскій Инвалидъ» 1879, № 259.—«Нива» 1887 г., стр. 649.—«Петербургскій Некрополь», т. II.

И. Арпамонова.

Зотовъ, *Петръ Ивановичъ*, инженеръ-механикъ, изобрѣтатель, родился 11 января 1847 г.; окончилъ курсъ въ бывшихъ академическихъ классахъ при морскомъ училищѣ, много плавалъ и въ послѣдніе годы служилъ старшимъ механикомъ на императорской яхтѣ «Царевна». Свою изобрѣтательскую дѣятельность З—въ началъ съ 1881 г. изобрѣтеніемъ особаго аппарата, названнаго шумоукротителемъ, который былъ установленъ въ первый разъ на названной яхтѣ «Царевна». Этотъ аппаратъ служилъ для безшумнаго выпуска изъ котловъ излишняго пара, выпускъ котораго на воздухъ, какъ это дѣлалось прежде, производилъ весьма сильный шумъ, тяжело дѣйствующій на непривычныхъ къ нему людей, и совершенно заглушалъ всякія распоряженія на верху. При дальнѣйшихъ усовершенствованіяхъ шумоукротителей онъ примѣнилъ ихъ также и для выкачиванія воды изъ трюма, такъ что новые аппараты шумоукротители-эжекторы несли двойную службу. Вслѣдъ затѣмъ З—въ изобрѣтаетъ водонагрѣвательный аппаратъ, предназначенный для безшумнаго согрѣванія воды въ котлахъ на случай быстрой разводки паровъ и доставляющій значительное сбереженіе угля, расходуемаго на поддержку паровъ. Обстоятельства дѣйствія этого послѣдняго аппарата, обнаруженныя при испытаніяхъ, привели З—ва къ изобрѣтенію промывательно-нагрѣвательнаго аппарата для чистки внутреннихъ частей котловъ отъ осадковъ и грязи въ мѣстахъ, недоступныхъ чисткѣ всякимъ другимъ способомъ. Имъ были испытаны и предложены также переносные шумоукротители-эжекторы для выкачиванія воды изъ трюма въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ

спеціальныхъ водоотливныхъ средствъ, или въ случаяхъ порчи послѣднихъ. Недостатокъ прѣсной воды на судахъ и постоянныя жалобы на неудовлетворительность дѣйствія существующихъ на судахъ водопрѣснителей побудили его заняться и этимъ вопросомъ, который былъ разрѣшенъ имъ съ успѣхомъ, и всѣ строющіяся суда снабжались водопрѣснителями его системы, оказавшимися на дѣлѣ вполнѣ отвѣчающими своему назначенію. Заботясь объ облегченіи кочегаровъ, З—въ изобрѣлъ аппаратъ для доставленія теплой воды для мытья. Мысль о сбереженіи угля и увеличеніи силы машинъ на судахъ привела З—ва къ изобрѣтенію и примѣненію аппарата для нагрѣванія питательной воды, который оказался вполнѣ цѣлесообразнымъ. Незадолго до смерти З-вымъ предложенъ былъ для улучшенія качества прѣсной воды на судахъ особый кипятильникъ вторичнаго пара, посредствомъ котораго возможно добыть совершенно чистую прѣсную воду, полученіе которой при употребленіи минеральныхъ смазочныхъ маслъ весьма затруднительно. Неутомимая работа подкосила здоровье труженика, у него обнаружились признаки психической болѣзни, и онъ скончался 18 января 1888 года.

«Кронштадтскій Вѣстникъ», 1888 г., № 9.—«Новое Время» 1888 г., № 4274.—«Петербургскій Некрополь, т. II.

Зотовъ, *Петръ Рафаиловичъ*, капитанъ 2-го ранга; будучи гардемариномъ, въ 1842—1844 г. крейсеровалъ на разныхъ корабляхъ въ Финскомъ заливѣ, а въ 1844 г., произведенный въ мичманы, былъ назначенъ въ Черноморскій флотъ и здѣсь въ теченіе двухъ лѣтъ также плавалъ на разныхъ транспортахъ; затѣмъ онъ былъ снова переведенъ въ Балтійскій флотъ, оставаясь въ немъ до 1852 г., когда въ чинѣ лейтенанта былъ назначенъ въ 45-й флотскій экипажъ въ Астрахань. Пробывъ здѣсь два года, З—въ былъ переведенъ въ Кронштадтъ, и на кораблѣ «Императоръ Петръ I» находился на маломъ кронштадтскомъ рейдѣ при защитѣ Кронштадта отъ нападенія англо-французскаго флота. Прикомандированный въ 1860 г. для занятій къ временной контрольной экспедиціи, онъ въ 1862 г. былъ произведенъ въ капитанъ-лейтенанты и зачисленъ по резервному флоту, а въ 1872 г. уволенъ отъ службы съ производствомъ въ капитаны 2-го ранга.

З—въ напечаталъ въ «Сѣверной Пчелѣ» и издалъ отдѣльной брошюрой «Журналъ мичмана за 1847 г.» (изъ плаванія на кораблѣ «Іезекіиль» изъ Архангельска въ Кронштадтъ) и представилъ его вел. кн. Константину Николаевичу, за что получилъ отъ него благодарность въ весьма лестныхъ выраженіяхъ.

«Общій морской списокъ», ч. X, стр. 202—204.—«Сѣв. Пчела» 1848 г., № 27.

Зотовъ, *Рафаилъ Владиміровичъ*, подполковникъ, редакторъ «Морского Сборника», сынъ извѣстнаго литератора Владиміра Рафаиловича, родился 11 сентября 1848 г., былъ питомцемъ морского корпуса, первый офицерскій чинъ мичмана получилъ въ 1871 г., а черезъ четыре года былъ произведенъ въ лейтенанты, въ 1888 г.—въ капитаны по адмиралтейству и въ томъ же году за отличіе по службѣ—въ подполковники. З—въ молодость свою провелъ въ плаваніяхъ, при чемъ на корветѣ «Боярынъ» совершилъ кругосвѣтное путешествіе и нѣсколько лѣтъ служилъ во Владивостокѣ. Морская практика дополнила его теоретическія свѣдѣнія и расширила кругозоръ его. По возвращеніи въ Петроградъ З—въ всецѣло отдался литературнымъ занятіямъ и печатанью своихъ разностороннихъ замѣтокъ и статей, преимущественно изъ области морского дѣла, въ «Морскомъ Сборникѣ». Онъ зналъ прекрасно почти всѣ европейскіе языки, обстоятельно познакомился съ обширной литературой морского дѣла и, отличаясь замѣчательнымъ трудолюбіемъ, посвятилъ свои досуги переводамъ и самостоятельнымъ кабинетнымъ работамъ. Его спеціальностью была морская исторія. Изданные имъ въ 1892 г. «Стратегическіе уроки морской исторіи» составляютъ цѣнное украшеніе морской литературы. (Отзывъ въ «Историч. Вѣстн.» 1893 г., № 3, стр. 902). З—въ былъ не чуждъ изысканіямъ и въ области древней русской исторіи. Его обстоятельное изслѣдованіе «О черниговскихъ князьяхъ по Любецкому синодику и о Черниговскомъ княжествѣ въ Татарское время» обратило на себя вниманіе Импер. Археографической Коммиссіи, которая, признавъ это изслѣдованіе о Любецкомъ синодикѣ имѣющимъ

научное значеніе, какъ первый опытъ обстоятельнаго разбора данныхъ, заключающихся въ этомъ памятникѣ, издала его въ IX выпускѣ «Лѣтописи Занятій» (Отзывы: «Журн. М-ва Нар. Просв.» 1892 г., № 12; «Историч. Вѣстн.» 1893 г., № 4, стр. 263; «Рус. Стар.» 1893 г., № 1, обл.; «Русская Мысль» 1893 г., № 2, стр. 66; «Сѣверн. Вѣстн.» 1894 г., № 4, стр. 49—50 и XXVIII и XXXVI присужденіе Уваровскихъ премій). Редакторомъ «Морского Сборника» З — въ былъ назначенъ въ 1889 г., а раньше работалъ въ этомъ же журналѣ въ качествѣ помощника редактора. Скончался З—въ 16 сентября 1893 года, 45-ти лѣтъ отъ роду.

«Новое Время» 1893 г., № 6306.—«Живописное Обозрѣніе» 1893 г., № 39.—«Лѣтопись Занятій Археографич. Коммиссіи», вып. IX, отд. I, стр. 1—327 и отд. IV, стр. 47—51.—«Историч. Вѣстникъ» 1893 г., № 10, стр. 312.—«Всемірная Иллюстр.» 1893 г., т. 50, стр. 241.

Зотовъ, *Рафаилъ Михайловичъ* (род. 1796 г., скончался 17-го сентября 1871 г., погребенъ на городскомъ кладбищѣ въ Павловскѣ), извѣстный писатель-романистъ и драматургъ, видный театральный дѣятель. Для біографіи Зотова имѣются весьма цѣнные автобіографическіе матеріалы самого писателя: «Записки Рафаила Михайловича Зотова», напечатанныя въ «Историческомъ Вѣстникѣ» за 1896 годъ (іюнь—декабрь). Впервые отрывокъ изъ его театральныхъ воспоминаній помѣщенъ былъ въ 1859 году въ приложеніи къ «Драматическому Сборнику» (№№ 3-11) и къ «Собранію театральныхъ піесъ» (№№ 3 и 4). Владиміръ Рафаиловичъ Зотовъ, сынъ Р. М., пересмотрѣлъ воспоминанія отца по рукописямъ и возстановилъ въ нихъ многіе значительные пропуски, сдѣланные въ свое время по цензурнымъ требованіямъ. Этотъ текстъ «Записокъ» и напечатанъ въ книжкахъ «Историческаго Вѣстника». Дополненіемъ къ нимъ могутъ служить: 1) «Разсказы о походахъ 1812 и 1813 годовъ прапорщика С.-Петербургскаго ополченія» и во 2) «Мое знакомство съ графомъ Аракчеевымъ. Статья Р. З. (Зотова)». Анекдотъ, относящійся къ концу 1824 года, обнаруживающій образъ мыслей графа Аракчеева.

Отецъ Зотова—сынъ Бату-хана, брата послѣдняго Крымскаго властителя Шагинъ-Гирея. Его мальчикомъ привезли ко двору Екатерины II, крестили въ православную вѣру и дали по сходству съ любимымъ камердинеромъ императрицы фамилію Зотова. По окончаніи шляхетскаго кадетскаго корпуса при графѣ Ангальтѣ Зотовъ—отецъ, будучи уже офицеромъ, случайно обратилъ на себя вниманіе императора Павла. «Какъ корпусный офицеръ,—разсказываетъ Зотовъ,—отецъ почти ежедневно ходилъ въ Михайловскій манежъ, гдѣ очень часто бывалъ императоръ Павелъ, и становился въ числѣ обязанныхъ зрителей на лѣвомъ флангѣ по ранжиру, какъ самаго малаго роста. Однажды пріѣхалъ государь въ манежъ при самой бурной погодѣ. Въ свитѣ его были въ тотъ день братья Чарторыйскіе, славившіеся мускульною силою, которою обладалъ и самъ Павелъ I. При входѣ государя въ манежъ, разумѣется, отворили настежъ ворота, но сила бури была въ тотъ день такова, что въ минуту прохода Павла I гренадеръ, стоявшій у воротъ, свалился съ ногъ и, повидимому, подобная же участь угрожала самому Павлу I, но отецъ мой, какъ ближайшій къ воротамъ, успѣлъ подскочить и подставить ногу подъ распахнувшіяся ворота, а самъ вытянулся, какъ слѣдовало. Государь улыбнулся, кивнулъ ему головою и прошелъ мимо. Ворота заперли, и разводъ начался обыкновеннымъ порядкомъ. Но, по окончаніи его, государь разговорился съ Чарторыйскими о силѣ, обнаруженной моимъ отцомъ, удержавшимъ ворота. Позвали его; потребовали отъ него новыхъ доказательствъ силы, и такъ какъ онъ дѣйствительно обладалъ ею въ превосходной степени, разгибая подковы и производя другіе опыты, какъ-то: ношеніе людей на протянутой рукѣ и т. п., то государю очень это понравилось, и онъ перевелъ его въ число дворцовыхъ гренадеръ. Съ этой минуты жизнь отца совершенно измѣнилась, и Павелъ I не разъ приказывалъ ему производить опыты своей мускульной силы».

Мать Р. М. была простой крестьянкой. Императоръ Павелъ I строго смотрѣлъ за нравственностью своихъ офицеровъ, и отецъ Зотова принужденъ былъ жениться на обольщенной имъ дѣвушкѣ. По обычаю того времени, дѣти, рожденныя внѣбрачно, участвовали въ таинствѣ бракосочетанія. «Я помню, отмѣчаетъ З—въ, первое впечатлѣніе моей молодости (мнѣ было три года), когда я по тогдашнему обычаю (не знаю, существуетъ

ли онъ теперь) стоялъ вмѣстѣ съ отцомъ и матерью подъ вѣнцомъ... Вторымъ впечатлѣніемъ, шестилѣтняго возраста, было театральное, какъ бы предвѣщавшее мою позднѣйшую дѣятельность». Въ Псковѣ, гдѣ протекли ранніе годы З—ва, открылся нѣмецкій театръ, и онъ часто, какъ безплатный посѣтитель, ходилъ въ губернаторскую ложу. Отецъ вскорѣ совершенно скрылся: пошли слухи, что онъ утонулъ въ Молдавіи; на самомъ дѣлѣ, кажется, онъ при живой женѣ вторично женился и имѣлъ новую семью, которой и оставилъ все свое состояніе. Мальчикъ З — въ жилъ сперва съ матерью въ небольшомъ имѣніи въ Псковской губерніи, а затѣмъ получилъ начальное домашнее образованіе у ближайшихъ друзей своего отца. Ему было почти четырнадцать лѣтъ, а онъ совсѣмъ не зналъ по-русски, въ совершенствѣ владѣя языками французскимъ и нѣмецкимъ. Окончивъ курсъ единственной тогда въ Петроградѣ гимназіи въ 1810 году, З—въ поступилъ на службу: сперва къ частному приставу, а затѣмъ къ главному директору театра оберъ-камергеру Л. Нарышкину съ жалованьемъ въ годъ по 150 руб. ассигнаціями. Наступилъ достопамятный для Россіи 1812 годъ. Манифестъ о всеобщемъ ополченіи побудилъ З—ва написать первые патріотическіе стихи, которые Нарышкинъ удостоилъ своею похвалою. Увлеченный всеобщимъ движеніемъ, Р. М. поступилъ въ ряды ополченія. 5 сентября выступала изъ Петрограда та колонна ополченія, въ которой состоялъ З—въ. «День былъ теплый, ясный, великолѣпный, вспоминаетъ онъ. Императоръ Александръ провожалъ насъ, стоялъ на колѣняхъ во время молебствія, и мы замѣтили, что онъ плакалъ. Эти слезы, можетъ быть, покажутся странными, но для исторіи онѣ драгоцѣнны. Александръ узналъ уже въ эту минуту, что Москва взята и горитъ. Слѣдственно, онъ чувствовалъ всю потерю, понесенную Россіею, и могъ прослезиться, отправляя на жертву послѣднія свои силы». З—въ подробно разсказываетъ исторію ополченія до момента его роспуска. Его живое, яркое повѣствованіе правдиво: стоитъ взять документы, изданные въ 1914 г. Петроградскою городскою управою и посвященные участію города Петрограда въ событіяхъ Отечественной войны (томъ I), чтобы убѣдиться въ точности и исторической объективности отдѣльныхъ моментовъ его изложенія. При переходѣ на правый берегъ Двины, при рѣчкѣ Полотѣ, около деревни Юревичъ З—въ былъ раненъ. По формулярному списку значится, что Р. М. получилъ десять ранъ, изъ которыхъ четыре въ голову, а другія по разнымъ частямъ тѣла. Красочно описываетъ З—въ ощущенія свои подъ огнемъ непріятеля и ужасъ человѣка, оставленнаго на полѣ сраженія. Рана въ ногу едва не сдѣлала его калѣкой на всю жизнь. «Пришелъ докторъ: осмотрѣлъ мои раны, говоритъ З—въ, наложилъ на нихъ груду корпіи и пошелъ дальше, но я остановилъ его и просилъ осмотрѣть мою ногу. Она была ранена навѣснымъ пистолетнымъ выстрѣломъ всадника, хотѣвшаго покончить со мною. Исторія сниманія сапога была самая болѣзненная. «Я сейчасъ принесу инструменты и отниму у васъ ногу», — сказалъ докторъ и ушелъ. Мысль остаться безъ ноги мучила меня. Остаться калѣкою было очень непріятно, и потому, когда явился другой врачъ и спросилъ: «Осматривали ли васъ?»—я отвѣчалъ, что осматривали, но просилъ осмотрѣть мою ногу, нужно ли ее отпиливать. Тотъ осмотрѣлъ и сказалъ, что совсѣмъ не нужно. Воротился и прежній врачъ, и между ними произошелъ нѣмецкій разговоръ, въ который вмѣшался и я, умоляя оставить мнѣ ногу. «Пожалуй, мнѣ все равно», сказалъ первый врачъ. И такимъ образомъ я остался съ ногою».

Подъ Данцигомъ Р. М. познакомился съ Загоскинымъ, «который, отмѣчаетъ З—въ въ своихъ запискахъ, впослѣдствіи прославился, какъ писатель романовъ и пьесъ. Онъ былъ тогда просто «добрый малый» и ничего не обѣщалъ впослѣдствіи. Зато, и не обѣщая ничего, сдержалъ многое». По окончаніи войны З—въ снова вступилъ на службу въ театральную дирекцію, гдѣ и прослужилъ болѣе 25 лѣтъ, сперва секретаремъ у князя Тюфякина, директора театровъ, затѣмъ переводчикомъ, потомъ начальникомъ репертуара, сперва нѣмецкаго театра, а послѣ русскаго. Массу бытового матеріала содержатъ его записки за эту эпоху: Шаховской и Тюфякинъ, Долгорукій и конюшенная контора, Милорадовичъ и 14 декабря, театральный комитетъ, графъ Михаилъ Юрьевичъ Віельгорскій, князь Гагаринъ, графъ Кутайсовъ, трагикъ

Яковлевъ, Иванъ Ивановичъ Сосницкій, холера 1831 года, пѣвецъ Самойловъ, литературныя новости, Грибоѣдовъ и «Горе отъ ума», Гоголь и «Ревизоръ», театральныя интриги, закулисный міръ—калейдоскопомъ проходятъ въ запискахъ Р. М. Какъ театральный дѣятель, З—въ былъ человѣкомъ чистымъ, честнымъ и доброжелательнымъ; это и было причиной его широкой популярности среди театральныхъ круговъ. Въ 1816 году З—въ женился на Маріѣ Ивановнѣ Пикулиной, отъ которой имѣлъ двухъ сыновей—Владиміра, литератора, редактора «Пантеона» и др. изданій, и Петра, служившаго во флотѣ, и четырехъ дочерей. Полезная театральная служба Р. М., такъ какъ онъ прекрасно зналъ требованія сцены и относился къ театру всегда съ великой любовью, прервалась въ 1836 году вслѣдствіе острой ссоры съ директоромъ театровъ Гедеоновымъ. «По моему самолюбію, замѣчаетъ Зотовъ въ запискахъ, казалось, что я необходимый человѣкъ при дирекціи, и что позволеніе служить было вовсе не наградою за 25-ти лѣтнюю службу и за десять ранъ 1812 года. Это была очень печальная ошибка. Одна изъ актрисъ была подъ моимъ личнымъ покровительствомъ, потому что была племянницею Похорскаго, которому я такъ много былъ обязанъ. Она вышла замужъ за отличнаго человѣка по части хореграфіи, Марселя, и я имъ выпросилъ у Гедеонова квартиру въ Палеройялѣ. Гедеоновъ часто подшучивалъ надъ моими отношеніями къ этой актрисѣ, но я спокойно объяснилъ ему эти отношенія. Вдругъ эта квартира понадобилась красильщику, опредѣленному на службу и состоявшему подъ покровительствомъ Гедеоновой (Натальи Павловны). Любопытно, что этотъ красильщикъ былъ поручикъ и имѣлъ Георгіевскій крестъ за польскую кампанію. Нечего и говорить, что директоръ имѣлъ полное право распоряжаться квартирами, но я лично обидѣлся тѣмъ, что онъ мнѣ ни слова не сказалъ объ этой перемѣнѣ. Поэтому я рѣшился проситься въ отставку и послалъ форменную объ этомъ просьбу. Въ тотъ же день Кирѣевъ принесъ ее мнѣ съ надписью: «Уволить», тогда какъ въ сущности директоръ не имѣлъ права увольнять самъ начальника репертуарной части, а обязанъ былъ представлять объ этомъ увольненіи министру. Это было послѣднею каплею, переполнившею сосудъ моего терпѣнія. Я написалъ къ Гедеонову самое дерзкое письмо по-французски и, основываясь на прежней нашей военной службѣ, вызвалъ его на дуэль, прибавя впрочемъ, что онъ, конечно, можетъ воспользоваться этимъ письмомъ для того, чтобы нравственно погубить меня, но что это будетъ «une lachete». Не знаю, гдѣ была моя голова въ эту минуту, но послѣдствія моей выходки были самыя печальныя. Гедеоновъ отвезъ роковое письмо къ князю Волконскому, а тотъ представилъ его государю. Не мудрено угадать послѣдствія. Государь позвалъ къ себѣ оберъ-полицеймейстера Кокошкина и приказалъ ему отвезти меня къ Гедеонову и заставить меня просить у него прощенія за неслыханное оскорбленіе начальника. Но прежде, нежели это сдѣлалось, я уже успѣлъ опомниться. Ко мнѣ пришелъ старшій сынъ Гедеонова (Михаилъ Александровичъ) и убѣждалъ идти къ отцу и просить прощеніе, обѣщая, что послѣдствія будутъ самыя благопріятныя для меня и что отецъ сдѣлаетъ меня вице-директоромъ. Я отказался, потому что, въ свою очередь, послалъ брата жены моей, служившаго въ государственной канцеляріи, къ министру съ просьбою о прощеніи. Волконскій спросилъ у него «о состояніи моего здоровья». Онъ ожидалъ, что я сошлюсь на головныя раны и на дѣйствіе ихъ. Но я не сдѣлалъ этого, и министръ объявилъ, что за мною пріѣдетъ оберъ-полицеймейстръ и отвезетъ къ Гедеонову. Я предупредилъ это, и явился самъ. Гедеоновъ принялъ меня ласково и сказалъ, что послалъ уже отъ себя просить генерала Кокошкина не безпокоиться, потому что примиреніе уже совершилось, и онъ простилъ мою выходку. Послѣ этого онъ поѣхалъ еще разъ къ министру и просилъ донести государю, что «мы помирились», и что такъ какъ я уже уволенъ отъ службы, то чтобъ было дозволено мнѣ пріискать себѣ другое мѣсто. На этотъ докладъ государь отвѣчалъ: «Пожалуй, пусть служитъ; только я посмотрю, кто его возьметъ». Говорилъ ли когда государь эту грозную фразу и въ какихъ именно выраженіяхъ, я, конечно, не могу въ этомъ убѣдиться, но Гедеоновъ подтвердилъ ее всѣмъ, кто бы могъ меня взять въ свое вѣдомство».

Р. М. долго, почти 15 лѣтъ, искалъ новой службы: обращался къ разнымъ

вліятельнымъ лицамъ, получалъ ихъ обѣщанія, но мѣста не было. Литература пришла ему на помощь. Строили черезъ Неву Благовѣщенскій мостъ. По этому поводу З—въ написалъ вѣсколько стиховъ. Графъ Клейнмихель, главный начальникъ вѣдомства путей сообщенія, далъ ему мѣсто члена общаго присутствія департамента ревизіи. Впослѣдствіи З—въ сталъ членомъ особой комиссіи для провѣрки дѣлъ и суммъ путейскаго вѣдомства, провѣрявшей, между прочимъ, отчетность по постройкѣ желѣзной дороги между Петроградомъ и Москвой. Каковы были условія новой службы, характеризуетъ слѣдующій эпизодъ, записанный З—вымъ. «Бывшій потомъ министромъ путей сообщенія Мельниковъ былъ тогда строителемъ сѣверной половины Московской желѣзной дороги, и такъ какъ департаментъ ревизіи отчетовъ обязанъ былъ подготовлять государственному контролю самые чистые отчеты, то онъ очень затруднялся показаніями генерала Мельникова насчетъ выдаваемыхъ имъ авансовъ по работамъ». По иниціативѣ З—ва былъ составленъ объ этомъ особый докладъ, и гр. Клейнмихель велѣлъ, чтобы Мельниковъ лично далъ въ присутствіи объясненія по возникшимъ недоразумѣніямъ. Мельниковъ явился и говорилъ З—ву: «Вѣдь вы тоже служите у графа! Ну развѣ вы бы не исполнили его приказанія, чтобы такому-то подрядчику дать двѣсти тысячъ авансомъ, а другому—триста тысячъ?»—«Непремѣнно исполнилъ бы,—отвѣчалъ Зотовъ,—но при этомъ представилъ-бы немедленно докладъ объ исполненіи, а министръ бы его помѣтилъ, и тогда оправдательные документы были бы въ порядкѣ, иначе контроль можетъ придраться».—«Самая лучшая отчетность состоитъ въ довѣріи къ правильности расхода и къ расходчику, сказалъ будущій министръ». Дѣятельная натура З—ва побуждала его постоянно сочинять разнообразнѣйшіе проекты. Онъ подавалъ докладныя записки: о построеніи желѣзной дороги изъ Петрограда въ Одессу, о введеніи всеобщей военной службы не болѣе трехъ лѣтъ, о нищенствѣ, объ охраненіи рѣкъ, объ учрежденіи въ Россіи гражданской стражи, о проведеніи новыхъ шоссе, о денежномъ обращеніи, о выкупѣ крестьянъ и т. д.

Нельзя отказать нѣкоторымъ проектамъ Р. М. въ практичности и остроуміи. Проектируя замѣну всей деревянной посуды въ казенныхъ складахъ для вина и спирта стеклянною, З—въ имѣлъ въ виду оффиціально признаваемую «утечку и усышку» спирта и вина до 10%. Автору проекта прямо указывали, что «усышка и утечка доставляютъ хлѣбъ сотнямъ лицъ, и что напрасно лишать ихъ этого барыша». Вообще николаевскій, да и александровскій послѣ 1812 года, режимъ препятствовалъ частной иниціативѣ и останавливалъ предпріимчивость дѣятельнаго и вдумчиваго человѣка. У З—ва было восемь душъ крѣпостныхъ крестьянъ. Они, кромѣ хлопотъ и заботъ, ничего своему владѣльцу не приносили. Р. М. задумалъ отдать своихъ крестьянъ въ казну безъ всякой платы. Его (дѣло происходило въ 20-хъ годахъ) вызвалъ къ себѣ самъ графъ Аракчеевъ.—«Что за глупое письмо написалъ ты къ государю?—слазалъ онъ мнѣ.—Какое умѣлъ, ваше сіятельство,—отвѣчалъ я, кланяясь.—Но съ какою цѣлью? Слѣдуя новой философіи, освобождаешь крестьянъ?—Философія не мое дѣло, а писалъ я просто потому, что ничего съ нихъ не получаю, и ихъ только обираютъ и обижаютъ сосѣди. Когда они сдѣлаются казенными, будетъ кому защищать ихъ.—Ты за это долженъ былъ назначить какую-нибудь цѣну. Ты не имѣешь права дѣлать государю подарки.—Я объ этомъ не смѣлъ и думать. Но такъ какъ я ничего не беру съ нихъ, то едва ли и государь возьметъ что-нибудь.—А гдѣ служишь!—Занимаю мѣсто правителя канцеляріи театральнаго комитета при графѣ Милорадовичѣ.—А знаетъ ли онъ, что ты подавалъ государю просьбу?—Я донесъ объ этомъ только ближайшему начальнику, Аполлону Александровичу Майкову.—Ну такъ теперь донеси графу Михаилу Андреевичу, что я тебя призывалъ къ себѣ и очень буду радъ, если твоя просьба будетъ имѣть успѣхъ; но ты мнѣ сегодня пришли другую просьбу и выставь въ ней, сколько ты хочешь за свое имѣніе».

З—въ усердно сотрудничалъ, какъ сценическій дѣятель по преимуществу, въ журналахъ и газетахъ.

Работалъ онъ въ «Сѣверномъ Наблюдателѣ», издававшемся Корсаковымъ и Загоскинымъ. Былъ постояннымъ, около 15 лѣтъ, театральнымъ рецензентомъ въ «Сѣверной Пчелѣ» (до 1858 года). Въ своихъ фельетонахъ онъ неуклонно твер-

дилъ объ упадкѣ искусства и драматической литературы, привѣтствовалъ сценическія новинки, боролся съ новымъ направленіемъ, утвердившимся въ русской драматургіи и беллетристикѣ. «Всѣ повѣсти и пьесы стали писать изъ крестьянскаго быта, полагая, что въ этомъ именно состоитъ народность литературы. Это была небольшая ошибка. Это была простонародность, а не народность. Всѣ сословія вмѣстѣ составляютъ нашу національность. Простонародный же языкъ на сценѣ и въ повѣстяхъ не подвигалъ ни на шагъ ни театра нашего, ни литературы. Не говоря уже о томъ, что у насъ нѣтъ общаго простонароднаго языка, а все областныя нарѣчія, мы знаемъ всѣ очень хорошо, что языкъ очищается и формируется образованнымъ сословіемъ, а не чернью, которая искажаетъ всѣ фразы, какія слышитъ гдѣ-нибудь у высшихъ сословій. Слѣдственно, вводить рыночный языкъ въ литературу и на сцену значило оказывать имъ очень дурную услугу. Беллетристика, сцена должны очищать нашъ языкъ, котораго основныя правила еще непрочно установлены, а крестьянская рѣчь не можетъ способствовать къ этому».

Литературная дѣятельность З—ва протекала въ очень тяжелыхъ цензурныхъ условіяхъ. Въ этомъ отношеніи цензурныя злоключенія, постигшія его комедію въ стихахъ «Пріѣздъ генералъ-губернатора», очень типичны.

«Въ 1856 году, когда мы думали, что уже можно писать обо всемъ, написалъ я «Пріѣздъ генералъ-губернатора», разсказываетъ З—въ. Эта пьеса, въ родѣ древней «Ябеды» Капниста, дозволенной при Павлѣ I,—и я осмѣлился представить ее тогдашнему главноуправляющему III отдѣленіемъ для поднесенія государю. Увы! онъ отвѣтилъ мнѣ, что «при всей своей благонамѣренности пьеса эта не можетъ быть играна». И съ тѣхъ поръ я ее передѣлывалъ нѣсколько разъ, подъ другими названіями; изъ генералъ-губернатора сдѣлалъ вице-губернатора,—и этого оказалось мало. Тогда губернскіе чиновники должны были превратиться въ частную компанію, а начальникъ ихъ—въ простого директора акціонерной компаніи». Въ такомъ видѣ пьеса была пропущена наконецъ въ печати, но театральная цензура все-таки не дозволила ея, постановивъ: «считаемъ представленіе неудобнымъ».

Значеніе З—ва, какъ писателя, можетъ быть оцѣниваемо въ пяти отношеніяхъ: 1) какъ теоретика по цѣлому ряду художественно-эстетическихъ вопросовъ, связанныхъ со сценою, драматическимъ искусствомъ вообще и историческими переживаніями русской драмы въ частности; 2) какъ оригинальнаго драматическаго писателя, переводчика и компилятора драматическихъ произведеній; 3) какъ автора романовъ, преимущественно историческихъ; 4) какъ историка-компилятора, главнымъ образомъ на современныя автору темы, и 5) какъ публициста по разнообразнымъ вопросамъ, связаннымъ со сценой. Проведя большую часть своей жизни около сцены и сценическихъ дѣятелей, З—въ на практикѣ вплотную подошелъ къ существу драматическаго произведенія, ознакомился съ прошлымъ и настоящимъ русскаго и западно-европейскаго искусства, постигъ требованія актера и зрителя и, наконецъ, вполнѣ уяснилъ себѣ пути, которыми нормально должна развиваться русская сцена. Среда первоначальная, въ которой онъ вращался, и господствующія литературныя теченія, при наличіи которыхъ онъ выступилъ на литературно-сценическое поприще, сдѣлали его по существу убѣжденнымъ поклонникомъ французскаго классицизма. Конечно, жизнь и время сдѣлали свое дѣло. З—въ былъ современникомъ и сентиментализма, и романтизма, и Грибоѣдова, и Гоголя. «Горе отъ ума» и «Ревизоръ», взбаломученное море страстей, образовавшихся около этихъ произведеній, не могли безслѣдно пройти для него. Но несмотря на это, онъ все-таки остается убѣжденнѣйшимъ носителемъ началъ французскаго классицизма. Многое, высказанное имъ по поводу сцены, актеровъ, видовъ драматическаго искусства, драматическихъ произведеній и вообще искусства имѣетъ значеніе и для нашего времени.

Театръ созданъ не исключительно для одного аристократическаго сословія, а больше для образованія народа. Мы долго придерживались системы классицизма, потому что онъ всегда имѣлъ цѣлію поучать зрителей высокими примѣрами доблестей древнихъ историческихъ лицъ, а комедіи классицизма осмѣивали порокъ и предразсудокъ умно, тонко, забавно и съ сохраненіемъ нравственной цѣли. Новѣйшій рамантизмъ произвелъ много

геніальнаго въ литературномъ отношеніи, но нравственная цѣль театра уже потеряна. Авторы, прорвавъ спасительную плотину условныхъ законовъ, пустились во всѣ преувеличенія пылкаго воображенія и наводнили литературу множествомъ чудовищныхъ драмъ, основанныхъ на однихъ эффектахъ безъ правдоподобія, а главное безъ моральной цѣли. Они, вмѣсто поученія толпы, стали раздражать ея страсти; вмѣсто изящныхъ картинъ были выставлены безнравственныя; вмѣсто пріученія къ порядку проповѣдывали идеи анархіи и разврата; вмѣсто любви къ отечеству прославляли космополитизмъ; вмѣсто преслѣдованія и осмѣянія пороковъ старались дѣлать многія преступленія не только извинительными, но и интересными. Съ этой минуты цѣль театра измѣнилась, и это очень жаль. Составляя полезное и пріятное занятіе, театръ отвлекаетъ толпы народа отъ другихъ развлеченій, болѣе вредныхъ для тѣлеснаго и нравственнаго его здоровья. Но пріучая его къ театру, нужно вмѣстѣ съ тѣмъ и незамѣтно дополнить образованіе его, показывая ему только картины добродѣтелей гражданскихъ, семейныхъ и моральныхъ, чтобъ онъ слѣдовалъ всегда по стезѣ законовъ, нравственности и любви къ отечеству. Возбужденіе дурныхъ страстей приноситъ вредъ обществу. Публика, пріученная авторами къ эксцентричности, теряетъ уже вкусъ къ изящному, дѣлаясь своенравной и безтолковою. Разумѣется, отъ этого погибаетъ драматическая литература и сценическое искусство...

Нашъ русскій театръ лучше всѣхъ въ Европѣ можетъ выполнить благородную цѣль своего назначенія, то-есть исправленія нравовъ, водворенія хорошаго вкуса и пріученія публики къ чувству изящнаго, прекраснаго, похвальнаго. Вездѣ театры основаны и существуютъ въ видѣ частной спекуляціи, и антрепренеру, конечно, всего дороже свой карманъ. Что ему за дѣло до нравственности зрителей, до образованности ихъ и чувства изящнаго? Для него балаганныя пошлости гораздо важнѣе произведеній Шекспира и Шиллера... Но у насъ театръ принадлежитъ придворной части и содержится отъ казны, для которой гораздо важнѣе, чтобы большинство публики было образованное и одушевленное чувствомъ добра и долга, нежели какіе-нибудь мелочные остатки экономіи, исчезающіе въ государственномъ бюджетѣ, какъ капля въ морѣ... У насъ не нужно разсуждать: принесетъ ли такая-то пьеса много денегъ, а только — достойна ли она по цѣли и направленію предположенной цѣли, принесетъ ли она честь литературѣ, будетъ ли содѣйствовать развитію искусства между артистами и просвѣщенія между зрителями?..

Сценическое искусство не имѣетъ общихъ основныхъ правилъ, а должно сообразоваться съ колоритомъ пьесъ и современными требованіями...

Теперь, когда французскій классицизмъ уже исчезъ, и даже Шиллеръ почти изгнанъ съ русской сцены, не осталось на ней ничего, кромѣ странной смѣси литературъ и вкусовъ (а часто и безвкусія) всѣхъ націй. Какъ въ политикѣ, такъ и въ литературѣ нововводители любятъ разрушать все прежнее, не создавая ничего своего новаго и хорошаго. Французы сохранили свой романтическій репертуаръ. Нѣмцы вѣрны своимъ великимъ поэтамъ; англичане — своему Шекспиру, а мы, давно забывъ Сумарокова, Княжнина, Озерова, Шаховского, не создали еще собственнаго своего національнаго театра и все придумываемъ новыя попытки да утѣшаемся передѣлками съ иностраннаго, прилаживая ихъ, къ сожалѣнію, подъ русскіе нравы.

Нѣмцы, французы составили себѣ свой особый родъ и совершенно правы, потому что онъ соотвѣтствуетъ ихъ физіологической природѣ. Какъ скоро тѣ или другіе пустятся въ итальянскую музыку, они неестественны, дурны, смѣшны, и изъ всѣхъ европейскихъ націй, можетъ быть, русскіе ближе всѣхъ въ состояніи подражать итальянцамъ. Но это успѣшное подражаніе вовсе не доказываетъ еще, чтобы мы должны были постоянно этимъ заниматься. Театръ нашъ едва достигъ до столѣтія своего существованія; опера еще гораздо моложе. Но мы уже успѣли переиграть всѣ роды музыкъ: и итальянскую, и французскую, и нѣмецкую. Больше всѣхъ имѣла у насъ успѣхъ французская комическая опера, и надобно было оставаться при этомъ. Разумѣется, важнѣе всего было бы созданіе собственной русской оперы, и начиная съ незабвеннаго Кавоса, который многочисленными своими твореніями положилъ основаніе ея существованію, многіе композиторы прослави-

лись уже на этомъ поприщѣ. Заслуги Глинки, Верестовскаго, Даргомыжскаго, Львова и графа Михаила Юрьевича Вielьгорскаго будутъ всегда памятны въ исторіи русскаго театра. Всѣ они не успѣли еще создать русской оперы, но это придетъ мало-по-малу. Существованіе ея неизбѣжно, необходимо. До тѣхъ же поръ будемъ довольствоваться тѣмъ, что есть; но, ради Бога, перестанемъ надуваться, чтобы сравняться съ итальянцами. Это усиліе неестественно, безполезно, вредно.

Что такое танцы и пляски? Это нѣмое пѣніе ногами и тѣлодвиженіями. Первобытные люди пѣли въ радостныя минуты своей жизни, иногда и въ горѣ. Слѣдственно пѣніе должно было выражать избытокъ чувствъ, которыхъ простыми словами не могли выразить. Танцы же всегда выражали радость и избытокъ веселыхъ чувствъ. Вино наиболѣе располагало къ танцамъ. Подъ пьяную руку всѣ поютъ и пляшутъ. Но на востокѣ, гдѣ порокъ пьянства не развился, а танцы казались неприличными для важности мужчинъ, сдѣлали издревле танцы ремесломъ. Баядерки, алмеи одушевляли вечернія собранія восточныхъ жителей, и главною цѣлію этихъ танцевъ было возбужденіе чувственности. На западѣ каждый народъ имѣлъ свой характеристическій, національный танецъ, наиболѣе соотвѣтствовавшій его общественному и домашнему быту. Возьмите нашу русскую пляску и трепака. Первая составляетъ цѣлый романъ въ нѣмомъ разговорѣ, а второй полупьяное выраженіе веселья. Полька-мазурка и краковякъ прекрасно изображаютъ народный характеръ танцующихъ. Фанданго, качуча служатъ вѣрною картиною ультра-романическихъ чувствъ испанцевъ. Французскій кадриль отражаетъ характеръ безпечной веселости французскаго народа. Вальсъ-альмандъ выражаетъ мечтательность германцевъ. Англійскій джигъ—буйное и грубое веселье въ самой разгульной формѣ. Наконецъ, французское этикетное общество создало менуэтъ и гавотъ для высшаго круга. Но все это составляло какъ бы домашняго рода занятіе. Публичный балетъ придуманъ французами.

Театръ не можетъ назваться школою добродѣтели, и масса театральныхъ лицъ вовсе не можетъ служить образцами моральныхъ качествъ, но, живя между ними 25 лѣтъ и принужденный по должности знать весь семейный бытъ этого сословія, я долженъ отдать справедливость, что нѣкоторыя лица заслуживали полнаго и всеобщаго уваженія во всѣхъ отношеніяхъ. Были люди прекраснѣйшаго и благороднаго характера; были примѣрныя жены и матери; были скромныя и добродѣтельныя дѣвицы, на которыхъ не пало никакое злорѣчіе, никакія сплетни. Были, конечно, и эксцентрическія лица, но въ какомъ сословіи нѣтъ ихъ?

Къ чести нашей національности долженъ я прибавить, что, видя множество прекрасныхъ образцовъ нравственности между русскими артистами, я рѣдко встрѣчалъ ихъ въ иностранныхъ актерахъ. И то сказать! Русскіе были дома, а тѣ временно пріѣзжаютъ для того только, чтобъ нажиться тѣми ли, другими ли средствами—все равно.

Всего оригинальныхъ драматическихъ произведеній, переводовъ и передѣлокъ 3—вымъ написано 117. Въ его формулярѣ значится, что онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4-й степени «за литературные успѣхи». На драматическое поприще онъ вступилъ въ 1814 году, когда игранъ былъ на нѣмецкой сценѣ его первый переводъ одноактной оперы Боальдье «Le Nouveau Seigneur de village». Въ оригинальныхъ пьесахъ Р. М. нѣтъ драматическаго дѣйствія: онѣ наполнены разговорами. Единства времени и мѣста внѣшне нарушены, но на лицо всегда есть и вѣстники, и наперсники. Пьесы историческими могутъ быть названы лишь по названію да по соблюденію внѣшне фактической достовѣрности. Историческій духъ эпохи совершенно не соблюденъ. Напримѣръ, въ національномъ представленіи «Юность Іоанна III или нашествіе Тамерлана на Россію». Тамерланъ произноситъ рѣчи о свободѣ и справедливости въ присутствіи Василія II и Іоанна III, удѣльные рязанскіе князья проявляютъ къ Москвѣ глубокую привязанность и преданность, княгини разсуждаютъ о вредѣ предразсудковъ и т. д. Вотъ списокъ драматическихъ произведеній Р. М. (Въ скобкахъ указаны отзывы въ печати о его пьесахъ).

«Ревнивая жена», ком. въ 5 д.; перев. съ франц. (предст. 1816).—«Эдипъ въ Колонѣ», лирич. опера въ 3 д.; перев. съ

франц. (предст. 1816).—«Испытаніе женской вѣрности», ком. опера въ 3 д.; перев. съ нѣмец. (предст. 1816).—«Мундиръ», опера въ 2 д.; перев. съ нѣмец. (предст. 1817).—«Барцелонская долина», опера въ 1 д.; перев. съ франц. (предст. 1817).—«Ермакъ», историч. предст. въ 1 д. (предст. 1818). — «Опрокинутыя повозки», ком. опера въ 2 д.; перев. съ франц. (предст. 1818).—«Куликовская битва», опера въ 3 д.—«Алина, королева Голкондская», опера въ 3 д. («Сынъ Отечества» 1818, 3).—«Красная шапочка», въ 3 д.; перев. съ франц., Спб., 1819.—«Убійца и сирота», въ 3 д.; пер. съ нѣмец. Спб. 1820.—«Александръ Македонскій въ Индіи», въ 1 д.; перев. съ нѣмец. Спб. 1821.—«Молодая вспыльчивая жена», опера въ 1 д; перев. съ франц. (предст. 1821).—«Севильскій цырюльникъ», ком. опера въ 4 д., перев. (предст. 1822).—«Геній Итурбіель, или 1000 лѣтъ въ 2-хъ дняхъ визирь-Гаруна», опера въ 3 д. (предст. 1823).—«Юность Іоанна III, или нашествіе Тамерлана на Россію», въ 5 д.; Спб., 1823.—«Александръ и Софья, или русскіе въ Ливоніи», трагедія въ 4 д. Спб. 1823.—«Приключеніе на станціи, или который часъ», водев. въ 1 д. (предст. 1824).—«Кенельвортскій замокъ или Лейчестеръ», истор. опера въ 3 д.; передѣлка съ итальян. (предст. 1824).—«Крылатыя женщины, или чудесная золотая клѣтка», водев. въ 1 д.; перев. съ франц. (предст. 1824).—«Подземелье замка Убальдо», опера въ 3 д.; передѣлка съ итальян. (предст. 1824).—«Мужъ и любовникъ, или образованіе провинціала», въ 1 д.; передѣл. съ франц. Спб., 1824. — «Волшебный стрѣлокъ», въ 3 д., съ хорами; перев. съ нѣмец. Спб., 1824.—«Новый помѣщикъ», оперетка; перев. съ франц. (предст. 1825).—«Послѣдній день счастья», водев. въ 1 д.; перев. съ франц. (предст. 1825).—«Возвращеніе Пожарскаго въ свое помѣстье». Большой ипологическій дивертисментъ съ хорами, куплетами и проч. въ 1 д. Спб., 1826.—Отрывокъ изъ лирической оперы «Нѣмая въ Портичи» (См. Альманахъ театральный на 1830.).—Отрывокъ изъ трагедіи «Разбойникъ Богемскихъ лѣсовъ» (см. Альманахъ театральный на 1830).—«Карлъ Смѣлый», большая опера въ 4 д. Сюжетъ заимствованъ изъ романа Вальтеръ-Скотта, съ сохраненіемъ всей музыки извѣстной оперы: Вильгельмъ-Тель изъ Россини 1837. — «Новая школа мужей», комедія въ 5 д., въ стихахъ. Спб. 1845. («Отечественныя Записки». 1845, № 12, т. 43, отд. 6, стр. 55—56).—«Саардамскій корабельный мастеръ, или нѣтъ имени ему», комедія въ 2 д. Спб. 1841.—«Донна Луиза, инфанта португальская», драма въ стихахъ.—«Два Эдуарда, или любовь слѣпой», драма въ 3 д.—«Сервилія, или первый вѣкъ христіанства», драма въ 5 д.—«30 лѣтъ, или жизнь игрока», драма въ 3 д. и 6 карт.—«Аристогенъ».—«Фингалъ» Озерова, переводъ на нѣмец. языкъ.

Перу З—ва принадлежитъ цѣлый рядъ историческихъ романовъ. Сюжеты ихъ авторъ преимущественно черпалъ изъ эпохи Отечественной войны и сопровождавшихъ ее событій. Романы его слабѣе произведеній Загоскина и Лажечникова, но читались публикой съ большимъ интересомъ. Нѣкоторые изъ нихъ выдержали до пяти изданій. Писать свои романы началъ онъ во время холеры въ 1831 году, когда по высочайшей волѣ театры были закрыты. Какъ въ историческихъ драмахъ З—ва, такъ и въ его романахъ отсутствуетъ историческій духъ, нѣтъ историческаго колорита и иногда грубо нарушена историческая правда. На это неоднократно и весьма ядовито обращалъ вниманіе читающей публики Бѣлинскій. «Начавъ читать романъ «Таинственный монахъ», восклицаетъ Бѣлинскій, я (на 14 страницѣ первой части) нашелъ, что боярину Хованскій, пришедши домой въ одинъ осенній вечеръ 1676 года, раздѣвшись до рубахи и надѣвши тулупъ, приказалъ ставить самоваръ, чтобы напиться чаю». Слѣдующая заключительная фраза одной изъ рецензій Бѣлинскаго на романы З—ва вскрываетъ общую его точку зрѣнія на оригинальное творчество Р. М. «Уфъ! насилу досказалъ эту историческую повѣсть, а если бы вы знали, какого труда, какихъ усилій стоило мнѣ прочесть ее! Зачѣмъ тутъ Наполеонъ и огромныя событія 12, 13 и 14 годовъ сплетены съ какою-то чувствительною княжною и какимъ-то пустымъ студентомъ Виленскаго университета? Гдѣ тутъ историческое, въ чемъ тутъ повѣсть? — Ничего не понимаемъ»!..

Ниже печатается списокъ романовъ З—ва съ указаніемъ на рецензіи, которыя появлялись на нихъ въ повременной печати.

«Часовой». Романъ. Съ франц. («Благонам.» 1822, 25.).—«Наполеонъ на островѣ св. Елены». Сбор. изъ записокъ Ласъ-Казаса, Гурго, Монтолона и О'Меари. 4 ч. СПБ. 1838. [1) «Сынъ Отеч.» 1838, т. 5, отд. 4, стр. 150-151; 2) Литератур. прибавл. къ «Русскому Инвалиду» 1838, № 47; 3) «Современн.» 1839, т. 13, стр. 66].—«Студентъ и княжна, или возвращеніе Наполеона съ острова Эльбы». СПБ. 1838. [1) «Библіотека для Чтенія» 1838, т. 28, отд. VI, стр. 51; 2) Литературн. прибавл. къ «Русскому Инвалиду» 1838, № 22, стр. 427-430; 3) «Московск. Наблюд.» 1838, т. XVII, стр. 537-538; 4) «Сынъ Отечества» 1838, т. V, отд. IX, стр. 150—151; 5) «Сѣверная Пчела», 1838, № 10].—«Послѣдній Хеакъ». СПБ. 1842. [1) «Библіотека для Чтенія» 1842, т. 54, отд. 6, стр. 28—36; 2) «Литературная Газета» 1842, № 40, стр. 819—821; 3) «Отечественныя Записки» 1842, № 10, т. 24, отд. 6, стр. 39; 4) «Сѣверная Пчела» 1843, № 15; 5) «Современникъ» 1843, № 29. стр. 120—122].—«Бородинское ядро и Березинская переправа». Историческій романъ. СПБ. 1844 («Отеч. Записки» 1845, т. 38, отд. VI, стр. 35).—«Фра-діавало, или послѣдніе годы Венеціи». Историческій романъ, въ 4-хъ ч., 2-е изд. М. 1857 [1) «Сынъ Отечества» 1838, т. 6, отд. 4, стр. 115—116; 2) «Библіотека для Чтенія» 1839, т. 32, отд. 6, стр. 11—12; 3) Литературн. прибавл. къ «Русскому Инвалиду» 1839, т. 1, отд. 2, стр. 41—44; 4) «Отечественныя Записки» 1839, № 2, т. 2, отд. 7, стр. 31-36; 5) «Сѣверная Пчела» 1839, № 84].—«Леонидъ, или нѣкоторыя черты изъ жизни Наполеона». Романъ. Изд. 3, въ 4-хъ частяхъ. М. 1857. [1) «Московскій Телеграфъ», 1832, ч. 47, стр. 252 - 255; 2) «Сѣверная Пчела» 1832, № 268—269; 3) «Отечественныя Записки» 1840, № 10, т. 12, отд. 6, стр. 54—55]—«Никласъ Медвѣжья Лапа, атаманъ контрабандистовъ, или нѣкоторыя черты изъ жизни Фридриха II». 2-е изд. М. 1858. [1) Литературн. прибавл. къ «Русскому Инвалиду» 1837, № 41, стр. 402; 2) «Библіотека для Чтенія» 1837, т. 23, отд. VI, стр. 54].—«Цинъ-Кіу-Тонгъ, или три добрыя дѣла духа тьмы», въ 4-хъ ч., 2-е изд. М. 1858. [1) «Библіотека для Чтенія» 1841, т. 44, отд. VI, стр. 6; 2) «Сынъ Отечества» 1841, т. 1, № 4, стр. 97—114; 3) «Отечественныя Записки» 1841, № 1, т. 14, отд. 6, стр. 13-17; 4) «Сѣверная Пчела» 1841, №68].—«Два брата или Москва въ 1812 году», въ 3 ч., 2-е изд. М. 1857. [1) «Библіотека для Чтенія» 1852, т. 112, отд. 6, стр. 7—9; 2) «Москвитянинъ» 1852, т. 1, № 3, стр. 75; 3) «Отечественныя Записки», 1852, № 1, т. 80, отд. 6, стр. 6—9; 4) «Современникъ» 1852, т. 32, отд. 4, стр. 1—13; 5) «Сѣверная Пчела» 1852, № 31].—«Двѣ сестры, или Смоленскъ» въ 1812 г., въ 2-хъ ч., СПБ. 1860.—«Шапка юродиваго, или трилиственникъ». 2-е изд. М. 1859. [1) «Библіотека для Чтенія» 1839, т. 37, отд. 6, стр. 22—24; 2) Литературн. прибавл. къ «Русскому Инвалиду» 1839, т. 2, № 22, стр. 426—428; 3) «Отечественныя Записки» 1839, № 11, т. 6, отд. 7, стр. 140—133; 4) «Сынъ Отечества» 1839, т. 11, отд. 4, стр. 44—48; 5) «Сѣверная Пчела» 1839, № 290].—«Послѣдній потомокъ Чингисъ-хана», въ 3-хъ ч. СПБ. 1880.—«Таинственный монахъ». Историческій романъ изъ жизни Петра I. Въ 3-хъ частяхъ. Послѣднее изданіе Коновалова. М. 1908. [1) «Историческій Вѣстникъ» 1881, № 11, стр. 664—665; 2) «Отечественныя Записки» 1879, № 10; 1881, № 12; 3) «Казанскій Биржевой Листокъ» 1881, № 81].

Среди историческихъ трудовъ Зотова наибольшую цѣнность имѣютъ «Разсказы о походахъ 1812 и 1813 гг. прапорщика С.-Петербургскаго ополченія». Здѣсь объективно и красочно вмѣстѣ съ тѣмъ изложенъ одинъ моментъ великой войны. Остальные труды Р. М., по преимуществу посвященныя царствованіямъ императоровъ Александра I и Николая I, носятъ исключительно компилятивный характеръ. Списокъ историческихъ трудовъ З—ва, ниже помѣщаемый, указываетъ, въ какую сторону направлены были его историческіе интересы.

«Александріада, или собраніе достопримѣчательныхъ изреченій Императора Александра I-го во время пребыванія его въ Парижѣ, съ краткимъ описаніемъ военныхъ дѣйствій Россійской арміи и ея союзниковъ, до возстановленія на тронъ Франціи Людовика XVIII, и извѣстіемъ о послѣднихъ минутахъ жизни генерала Моро». СПБ. 1818 г.—«Разсказы о походахъ 1812 и 1813 г.г. прапорщика СПБ. ополченія» Спб. 1836. [1) Литератур. прибавл. къ «Русскому Инвалиду» 1836, № 97—100, стр. 778 — 783 и 795 — 800;

2) «Сѣверная Пчела» 1837, № 99].—«Двадцатипятилѣтіе Европы въ царствованіе Александра I-го». 2 е изд. Спб. 1841. [1) «Телескопъ» 1831, ч. 6, отд. 7, стр. 555 — 557; 2) «Сѣверная Пчела» 1831, № 279; 3) «Отечественныя Записки», 1841, № 11, т. 19, отд. 6, стр. 11—12].—«Военная исторія Россійскаго государства» въ 5 ч., Спб. 1839. [1) «Сынъ Отечества», 1839, т. 12, отд. 4, стр. 64; 2) «Отечественныя Записки» 1840, № 1, т. 8, отд. 6, стр. 15—17; 3) «Литературная Газета» 1840, № 7, стр. 155—156; 4) «Современникъ» 1840, т. 18, стр. 126—129; 5) «Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія» 1841, т. 31, отд. 6, стр. 183—186].—«Тридцатилѣтіе Европы въ царствованіе Императора Николая I». Двѣ части. Спб. 1857. («Соврем.», т. LXV, отд. V, стр. 153 — 154). — «Таинственныя силы, или нѣкоторыя черты изъ царствованія императора Павла I.» Спб. 1859.—«Историческіе очерки царствованія императора Николая I.» Спб., 1859.—«Нѣсколько сценъ изъ царствованія Александра I.» («Иллюстрированная Газета» 1872, т. 30, № 47, стр. 345; № 49, стр. 377—378 и № 50, стр. 393—394.).—«Графъ Аракчеевъ и военное поселеніе».—«Мое знакомство съ графомъ Аракчеевымъ». Анекдотъ, относящійся къ концу 1824 года, обнаруживающій образъ мыслей графа Аракчеева.

Какъ публицистъ и постоянный рецензентъ, З—ъ помѣстилъ массу статей, связанныхъ съ театромъ и искусствомъ. Здѣсь и теоретическіе вопросы, и описанія выдающихся событій театральной жизни, и памятки, посвященныя отдѣльнымъ дѣятелямъ русскаго театра.

Иногда писалъ онъ статьи по вопросамъ, далекимъ отъ его спеціальности, и отзывался на текущія общественныя злобы дня.

«Описаніе жизни актера Яковлева» 1817 г.—«Письмо къ издателю объ экзаменѣ, бывшемъ въ Театральномъ училищѣ сего марта 1, 2 и 3 числа» («Сынъ От.» 1820, 13).—«Экспромтъ воспитанницѣ И. Т.—Д. Рыкаловой» («Благонам.» 1822, 37.).—«О театральномъ училищѣ» («Благонам.» 1822,40).—«Отзывъ о бенефисѣ Каратыгина и имъ перев. драмѣ «Рич. Дарлингтонъ» съ фр. пер. («Литературн. прибавл.» 1833, № 8.).—«О драматическомъ искусствѣ въ Россіи и средствахъ къ образованію артистовъ».—«Замѣчанія на замѣчанія». («Сынъ Отечества» 1820, 4).—«Тиртей въ станѣ грековъ». («Благонамѣрен.» 1822, 19).—«Мой новый годъ» («Благонамѣрен.» 1823, 3.).—Торжество и печаль Россіи» Спб., 1849.—«Серебряная свадьба 16 апрѣля 1841—1866».—«Славянскій базаръ въ Москвѣ». — «О источникахъ государст. частн. хозяйства» («Сынъ Отечества», ч. 181, стр. 56).

Литературная критика очень сурово отнеслась къ оригинальнымъ произведеніямъ З—ва. У насъ есть отзывы о немъ Бѣлинскаго, Добролюбова, Аполлона Григорьева, Писарева, П. А. Плетнева и А. В. Дружинина. Всѣ критики въ одинъ голосъ отрицаютъ всякое литературно-художественное значеніе Р. М. По отношенію къ его произведеніямъ критики единодушно приняли насмѣшливый тонъ, указывая, какъ не нужно писать. Книгопродавецъ Смирдинъ въ первомъ томѣ книги «Сто русскихъ литераторовъ» (1839 годъ), помѣстивъ повѣсть З—ва «Пріѣздъ вице-губернатора», предпослалъ ей портретъ автора, къ слову сказать очень хорошо исполненный. (Портретъ помѣщенъ и въ «Историческомъ Вѣстникѣ» 1896 г., декабрь). Этотъ портретъ вызвалъ рядъ ядовитѣйшихъ выходокъ по адресу З—ва. «Говорятъ, насмѣхается Бѣлинскій, по почерку можно заключить о характерѣ человѣка: слѣдовательно, въ отношеніи къ писателямъ публика и съ этой стороны удовлетворена толстымъ альманахомъ Смирдина; по собственноручной подписи знаменитыхъ именъ Зотова, Масальскаго и Веревкина она можетъ судить и о личныхъ характерахъ этихъ знатныхъ сочинителей... Пушкинъ не дождался радости увидѣть себя рядомъ съ Рафаиломъ Михайловичемъ Зотовымъ».

«Ставьте передъ нами портретъ великаго человѣка, восклицаетъ Дружининъ, его истинный портретъ, и ничего болѣе. Пусть онъ стоитъ передъ нами не въ туманѣ, а во фракѣ, въ кафтанѣ, шитомъ золотомъ, пожалуй хоть въ шлафрокѣ, какъ портретъ г. Рафаила Зотова, приложенный къ изданію «Ста русскихъ литераторовъ».

Романы З—ва, по указанію Добролюбова, не реальны. «Въ романтическихъ твореніяхъ утѣшеніе очень хорошо: когда я читалъ, бывало, романы господина Загоскина и Рафаила Михайловича Зотова, то, въ сомнительныхъ

случаяхъ, гдѣ герою или героинѣ угрожала опасность, я всегда успокаивалъ себя тѣмъ, что вѣдь при концѣ непремѣнно порокъ будетъ наказанъ, а добродѣтель восторжествуетъ. Но я не рѣшался прикладывать этого разсужденія къ дѣйствительной жизни, особенно когда увидѣлъ, что въ ней этого вовсе не бываетъ...» Еще рѣзче случайный, мимоходомъ сдѣланный отзывъ о З - вѣ Аполлона Григорьева въ статьѣ «Развитіе идеи народности въ нашей литературѣ». «Послѣдняя фальшь въ пониманіи и представленіи нашей народности была наша историческая драма, и едва ли что-либо могло дѣйствительно такъ скомпрометировать нашу народность, какъ эта незванная—непрошенная драма покойнаго Полевого, г.г. Кукольника, Р. Зотова, Гедеонова и иныхъ... она была не только смѣшна, но въ высочайшей степени нахальна – эта историческая драма; она навязывала публично такой взглядъ на исторію и бытъ народа, который людей незнакомыхъ съ народомъ и его бытомъ велъ къ одному отрицанію...» Разсматривая конечный путь къ художественному реализму, который совершала долго и длинно наша литература, Григорьевъ отмѣчаетъ. «Но до этого слова долго надобно было намъ доходить процессомъ блестящихъ, но фальшивыхъ Карамзинскихъ аналогій, добродушнаго Загоскинскаго мракобѣсія, пошлостей покойнаго Полевого, г.г. Кукольника, Р. Зотова, Гедеонова и т. д. и т. д.». Жалкую посредственность и ничтожество во всѣхъ отношеніяхъ, по мнѣнію Писарева, изображаетъ въ своихъ произведеніяхъ Зотовъ. «Всѣ изобрѣтатели, пишетъ Писаревъ въ статьѣ «Сердитое безсиліе», всѣ замѣчательные изслѣдователи, всѣ даровитые писатели, всѣ добросовѣстные преподаватели, наконецъ, всѣ люди, умѣющіе мыслить и трудиться, выдаются изъ толпы такъ, что ни одна умная женщина не скажетъ имъ: «полноте!» А развѣ эти люди встрѣчались когда - нибудь въ романахъ Загоскина, Рафаила Зотова или Воскресенскаго?» «Исторія, написанная замѣчательнымъ человѣкомъ, по указанію Писарева (статья «Наша университетская наука») – тотъ-же Шекспиръ; а исторія, составленная какимъ-нибудь Капфишомъ или Устряловымъ, то-же самое, что романъ Воскресенскаго или Рафаила Зотова».

«Стренгъ ужасно буквоѣдъ, пишетъ Плетневъ Гроту. Прочитавъ въ газетахъ, что Государь Наслѣдникъ за какую-то книгу изъявилъ особенное свое благоволеніе Рафаилу Зотову, Стренгъ подумалъ, что этотъ Зотовъ великій писатель: иначе Наслѣдникъ не объявлялъ бы ему благоволеніе». Такъ жестоко и безпощадно отнеслась лучшая русская критика къ оригинальному творчеству Р. М.

Альманахъ «Сто русскихъ литераторовъ» 1839, т. I.—*Бѣлинскій*, Сочиненія (по указ.).—*Венгеровъ*, «Источники словаря русскихъ писателей».—*Вольфъ*, «Хроника петербургскихъ театровъ, т. I и II.—*Геннади*, Словарь.—*Дружининъ А. В.*, Собраніе сочиненій, т. 6. Спб. 1865 г., стр. 761.—*Зотовъ Р.*, «Театральныя воспоминанія» 1859.—*Писаревъ*, Сочиненія, III, 82; IV, 311.—*Ровинскій*, «Словарь рус. гравиров. портретовъ», т. III.—«Свѣточъ», 1860, т. VII, отд. III, стр. 29—36.—*Скабичевскій*, Сочиненія, т. II (по указ.). — «Биржевыя Вѣдомости» 1871, № 263.—«Голосъ» 1871, № 259.—«Иллюстрированная Газета» 1871, № 37; 1872, т. 29, № 5, стр. 69—70.—«Иллюстрированный Вѣстникъ» 1874, № 3—8. «Историческій Вѣстникъ» 1881, № 11.—«Новости» 1898, № 122.—«Московскія Вѣдомости» 1871, № 205. — «Русская Старина» 1891, т. 69, № 1, стр. 59 (*Никитенко*. Дневникъ); іb. 1892, т. 75, № 8, стр. 451—455 (*И. Куликовъ*, «Театральныя воспоминанія»).—«Историч. Вѣстн.» 1896, № 7—12. (*Р. М. Зотовъ*. «Записки»).—«Новое Время» 1894, № 6664; 1896, №№ 7368, 7374.—«Русскія Вѣдомости» 1896, № 278. («Наши историческіе журналы»).—«Русскій Календарь» 1872, издан. А. Суворина. — «Русскій Архивъ» 1873, № 8, стр. 1479.—«Сѣверный Вѣстникъ» 1886 г., № 11, стр. 95—116. (*Скабичевскій*, «Нашъ историческій романъ»). — Записки П. А. Каратыгина. Спб. 1880.—Воспоминанія А. Я. Головачевой-Панаевой. Спб. 1890.—«Лѣтопись русскаго театра».—Карточный каталогъ *В. И. Саитова*.

А. С. Николаевъ.

Зражевская, *Александра Васильевна*, писательница-переводчица, родилась 28 апрѣля 1805 г. въ Петроградѣ, гдѣ отецъ ея былъ архитекторомъ. Получивъ образованіе въ одномъ изъ частныхъ столичныхъ пансіоновъ и дома подъ руководствомъ родителей, З-ская еще въ ранней молодости не только свободно говорила и писала по-французски, но, что встрѣчалось гораздо рѣже среди ея современницъ, отлично владѣла и русской литературной рѣчью; знала она и англійскій языкъ. Благопріятная домашняя обстановка, серіозное направленіе мысли окружающихъ и постоянное общество образованныхъ людей способствовали развитію духовныхъ силъ и литературныхъ вкусовъ молодой дѣвушки. Раннія

дѣтскія воспоминанія З-ской тѣсно связаны съ именемъ ея крестной матери Варвары Ивановны Бакуниной, вліянію которой она сама приписывала свои первые литературные опыты. «Первыя сѣмена того, что теперь взошло—писала она въ 1836 г. своей «дорогой Maman»—посѣяны вами». Начала писать З-ская очень рано: еще ребенкомъ она перевела томикъ сочиненій г-жи Гіонъ (Guyon) «Краткій и легкій путь къ молитвѣ», а съ 11-ти лѣтъ «безпокойная страсть переводить бумагу», по словамъ самой писательницы, уже всецѣло овладѣла ею. Она сочиняла повѣсти, романы, фантастическія путешествія, писала много, съ недѣтскимъ усердіемъ, хотя родные, справедливо опасаясь вредныхъ послѣдствій такого ранняго развитія, и старались удержать ее отъ чрезмѣрнаго увлеченія. Напрасно. Съ годами «страсть обратилась въ природу». Въ 1828 г. З-ская, горячая поклонница императрицы Маріи Ѳеодоровны, задумала написать романъ, посвященный ея имени. Въ теченіе двухъ недѣль по ночамъ, тайкомъ отъ окружающихъ, работала она надъ своимъ произведеніемъ, а когда романъ былъ оконченъ, она по почтѣ отослала его въ Царское Село. Романъ З-ской понравился императрицѣ; она дала его на просмотръ В. А. Жуковскому, а начинающей авторшѣ, въ видѣ поощренія, послала подарокъ. Такимъ образомъ тайна молодой писательницы стала извѣстна ея семьѣ. Теперь ей уже не запрещали писать, и сама она повѣрила въ свои силы. Возникшая вслѣдъ затѣмъ, по поводу ея романа (онъ не былъ напечатанъ и даже названіе его неизвѣстно), переписка съ Жуковскимъ, который предупреждалъ неопытную дѣвушку о томъ, какъ много ждетъ ее трудовъ и непріятностей, такъ какъ «женщины-писательницы составляютъ исключеніе, и очень дорого заплатили за блестящую славу свою», не испугала смѣлой энтузіастки. Она продолжала мечтать о литературной дѣятельности; хотѣла, по собственному признанію, писать, какъ m-me de Staël, но въ то же время, сознавая себя еще недостаточно подготовленной для крупной литературной работы, съ жаромъ начала учиться. Она стремилась впередъ, «не боясь ни камней, ни ямъ, не падая духомъ отъ неудачъ». Съ 1833 г. стали выходить въ свѣтъ оригинальныя и переводныя сочиненія З-ской, а въ іюнѣ 1836 г. въ письмѣ къ В. И. Бакуниной она говоритъ, что напечатала уже восемь книгъ. Намъ, къ сожалѣнію, не удалось выяснить, какія именно это были книги. Изъ произведеній З-ской, относящихся къ этому періоду, въ печати извѣстны только четыре: 1) «Картины дружескихъ связей» (СПБ. 1833 г., 2-е изд. 1839 г.); 2) «Лорнетъ» (романъ, переводъ съ франц. г-жи Э. Жирарденъ, СПБ., 1834 г., 2-е изд. 1839 г.); 3) «Созерцательная жизнь Лудвига Ламберта» (переводъ съ франц. Бальзака, СПБ. 1835 г.) и 4) «Дѣвица де-Марсанъ, или послѣдняя глава моего романа» (переводъ съ франц. К. Нодье, СПБ., 1836 г. За этотъ переводъ З-ская награждена была императрицею брилліантовыми серьгами). З-ская, кромѣ того, упоминаетъ еще о «Письмахъ», изданныхъ ею въ 1833 г., и о переводныхъ «Повѣстяхъ» разныхъ авторовъ—въ 1836 г., но въ спискѣ ея сочиненій, приведенномъ кн. Голицынымъ («Библіографическій словарь русскихъ писательницъ»), этихъ заглавій не имѣется. Отзывы критики (см. ниже въ библіографіи) объ этихъ первыхъ книгахъ З-ской, какъ бываетъ почти всегда при выступленіи еще мало извѣстнаго автора, были разнорѣчивы: одни хвалили, другіе осуждали; авторскому самолюбію З-ской приходилось страдать, и она невольно вспоминала предупрежденія Жуковскаго; порою ей было очень тяжело. Въ упомянутомъ выше письмѣ къ «дорогой Maman» она пишетъ: «Надо признаться, трудно быть хорошимъ переводчикомъ, а хорошимъ писателемъ еще труднѣе», и вспоминая нападки критики, съ горькой улыбкой прибавляетъ: «Каково-же материнскому сердцу и какъ не вступиться за своего ребенка? А мое чадолюбивое сердце страдаетъ даже и за пріемышей». Нѣсколько позже (въ 1841 г.) въ другомъ письмѣ къ П. М. Бакуниной она говоритъ, что «горькая и колючая рама» окаймляетъ ея «сладкую литературную жизнь». *Сладкимъ* въ этой жизни, кромѣ нравственнаго удовлетворенія отъ любимой работы, несомнѣнно было то сочувствіе, которое находила писательница у своихъ многочисленныхъ друзей; къ числу ихъ, кромѣ близкихъ родныхъ и упомянутыхъ уже Бакунинхъ, принадлежали: гр. Орлова-Чесменская, Логиновы, Толстые, Кутузовы. *Горькимъ*, наряду съ враждебными выступленіями критики, являлся

недостатокъ матеріальныхъ средствъ, нужныхъ для печатанія своихъ сочиненій, и необходимость вслѣдствіе этого въ выборѣ литературной работы руководиться и тѣмъ соображеніемъ, на что будетъ большій спросъ въ книжной лавкѣ. «Убытокъ, прибыль и—поэзія!.. Какая нескладица!» восклицаетъ сама З-ская и прибавляетъ: «но какъ-же быть—таковъ вѣкъ». Въ поискахъ средствъ для новыхъ изданій З-ская обращается къ періодической печати: въ 1836 г. работаетъ въ «Сынѣ Отечества» (ч. 180), въ 1838 г. въ «Библіотекѣ для Чтенія» (т. 28) помѣщаетъ переводъ повѣсти г-жи Рэбо «Философка», а съ 1840 г. становится постоянной сотрудницей «Маяка». Здѣсь напечатаны ею: 1) «Первый изъ русскихъ членъ королевской Парижской академіи наукъ» (1840 г., ч. 1); 2) «Фелиція Гименсъ», ст. г-жи Тастю» (ib., ч. 2; 3) «Рупертъ Линдсей», перев. съ англійскаго (ib., ч. 3); 4) «Похвальное слово Петру Первому» изъ Фонтенеля (ib., ч. 4); 5) «Новая Бретонка» изъ d'Epigny (ib., ч. 5); 6) «Ле-Сажъ», перев. съ франц. (ib., ч. 8); 7) «Дурафья», ст. С. Ге (ib., ч. 11); 8) «Фильдъ и дѣвица Першеронъ» изъ записокъ актрисы Луизы Фюза (1841 г., ч. 24); 9) «Звѣринецъ» (1842 г., т. 1); 10) «Русская повѣсть—Князь Скопинъ-Шуйскій», критич. ст. на книгу О. П. Шишкиной (ib.); 11) «Св. Димитрій, митр. Ростовскій и Степанъ Яворскій, митр. Рязанскій» (ib., т. 2); 12) «Кузьма Петровичъ Мирошевъ», рецензія на романъ М. Н. Загоскина (ib., т. 3); 13) «Разныя мнѣнія объ изящномъ» (ib., смѣсь); 14) «Осень 1812 г. въ Москвѣ» изъ записокъ актрисы Луизы Фюза (ib., смѣсь); 15) «Бѣгство французовъ изъ Москвы до Вильно. 1812 г.» (ib., т. 4) и 16) «Краткія медико-топографическія свѣдѣнія о старорусскихъ соляныхъ источникахъ» (1843 г., т. 8). Сотрудничала З-ская и въ «Москвитянинѣ», гдѣ помѣстила статью «Женщина, поэтъ и авторъ» (1842 г., ч. 5) и «Нѣчто о пользѣ старорусскихъ соляныхъ источниковъ» (1843 г., № 5). Отдѣльными изданіями въ промежутокъ лѣтъ съ 1838 г. по 1841 г. вышли слѣдующія ея сочиненія: 1) «Пустынникъ Чимборазскій, или молодые безстрашные Колумбійцы» (соч. Мирвиля, СПБ., 1838 г.); 2) «Дѣтская Библіотека. — Леонъ, молодой граверъ» (перев. съ франц. Ульякъ - Тремадюръ, СПБ., 4 части, 1839—1840 г. Одна повѣсть изъ этого изданія помѣщена была Кукольникомъ въ «Художественной Газетѣ»); 3) «Три повѣсти г-жи Рэбо» (перев. съ франц., СПБ., 1841 г., посвящено графинѣ Еленѣ Михайловнѣ Завадовской) и 4) «Очеркъ новой итальянской литературы» (перев. съ франц., соч. Фортуната Пранди, СПБ., 1841 г., посвящено Варварѣ Дмитріевнѣ Паглиновской).

Въ началѣ 40-хъ гг. З-ская уѣхала въ Старую Русу, купила здѣсь небольшой домъ и поселилась въ немъ безвыѣздно. Усиленная, нервирующая работа расшатала ея здоровье; она писала уже меньше прежняго, и послѣ 1843 г. имя ея исчезаетъ въ печати. Въ 1846 г. у нея появились первые признаки душевнаго разстройства; въ слѣдующемъ году родные перевезли ее въ Петроградъ, гдѣ она сперва поселилась у своей сестры Елизаветы Васильевны Бурачекъ, затѣмъ у матери, а въ 1861 г. помѣщена была въ лѣчебницу для душевно больныхъ (сперва у Всѣхъ Скорбящихъ, потомъ на ст. Удѣльной). Болѣзнь все прогрессировала и вылилась наконецъ въ форму буйнаго помѣшательства; просвѣты сознанія становились все рѣже. Изолированная отъ окружающихъ въ мірѣ своихъ болѣзненныхъ фантазій (она воображала себя и дочерью вел. кн. Константина Павловича, и женихомъ королевы Викторіи, и отрокомъ Львомъ библейскимъ), З-ская, по привычкѣ, еще дѣлала попытки писать и, по словамъ ея роднымъ, въ 50-хъ гг. написала даже большой романъ подъ заглавіемъ «Женскій вѣкъ», но рукопись эта была уничтожена. Въ 1866 г., послѣ перенесеннаго тифа, больная притихла, а 22 октября 1867 г. ея не стало. Могила З-ской, похороненной на Парголовскомъ кладбищѣ, впослѣдствіи затерялась, такъ какъ та часть кладбища, гдѣ покоился ея прахъ, отошла подъ садъ мѣстнаго церковнаго причта. Самое имя писательницы-страдалицы скоро было забыто въ нашей литературѣ, а между тѣмъ З-ская безспорно заслуживала больше вниманія, какъ одна изъ немногихъ русскихъ женщихъ 30-хъ и 40-хъ гг., дерзнувшихъ вступить на тернистый путь литературной дѣятельности при самыхъ тяжелыхъ условіяхъ, когда «ложный взглядъ на женщину», по словамъ Бѣлинскаго, «осуждалъ ее на молчаніе»; когда званіе писательницы,

по его же выраженію, было еще «контрабандой», и даже не у однихъ насъ; когда еще очень немногіе осмѣливались высказаться за участіе «прекраснаго пола» въ нашей литературѣ. Привѣтствуя выступленіе женщинъ въ русской беллетристикѣ, эти немногіе надѣялись, что такимъ путемъ литературный языкъ нашъ «подружится съ языкомъ общественнымъ и одержитъ побѣду надъ французскимъ»... «Кто же, если не женщина, можетъ совершить этотъ подвигъ въ Россіи?» спрашиваетъ Шевыревъ: «Кто, если не она, придастъ языку нашему всю нѣжность, грацію и найдетъ выраженія для многихъ тысячъ оттѣнковъ мысли и чувства, которые неуловимы для мужчины?» Такимъ именно свойствомъ обладаетъ языкъ произведеній З-ской. «Непринужденной разговорчивостью отличается рѣзвое перо ея, по выраженію того-же Шевырева. Ея выборъ вещей для перевода обнаруживаетъ развитой литературный вкусъ; живой и наблюдательный умъ сказывается въ оригинальныхъ ея статьяхъ, гдѣ нерѣдко тонкій юморъ искусно сплетается съ глубокой, серіозною мыслью. Она вполнѣ ясно отдавала себѣ отчетъ въ томъ, что нужно писательницѣ, и вотъ почему критика, заставивъ страдать ея душу, въ теченіе многихъ лѣтъ не могла выбить перо изъ рукъ ея. Сатиру-критику на современныхъ ей критиковъ представляетъ остроумный ея «Звѣринецъ»; три страшныхъ звѣря ополчились на женщинъ-писательницъ: «педантство, резонерство и фразерство», и сама З-ская испытала на себѣ острые ихъ зубы, но стойко продолжала оставаться на своемъ посту, расчищая дорогу для будущихъ русскихъ писательницъ.

Изъ неизданныхъ произведній З-ской сохранилось, кажется, очень немногое. Къ нимъ относится переводъ ея съ французскаго подъ заглавіемъ: «Изгнанная душа», рукопись котораго, приготовленная къ печати въ 1831 г., въ настоящее время хранится у ея племянницы г-жи Бурачекъ. Тамъ-же имѣется ея портретъ и нѣкоторыя письма. Свою переписку съ Бальзакомъ З-ская, какъ видно изъ одного ея письма, отослала къ кн. Голицыну.

Біографическія свѣдѣнія сообщены племянницами А. В. Зражевской: О. С. и В. С. Бурачекъ.—*Кн. Голицынъ*, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 118—120.—«Маякъ» 1842 г., т. 1, проза, стр. 1—19 (два письма Зражевской къ В. И. и П. М. Бакунинымъ); т. 6, стр. 35. — «Москвитянинъ» 1842 г., ч. II, № 3, стр. 182 (ст. *С. Шевырева*).—*Чернышевскій*, «Очерки Гоголевскаго періода».—*Бѣлинскій*, Сочиненія, т. VII.

Отзывы о сочиненіяхъ: «Библіотека для Чтенія» 1836 г., т. 14, отд. 6; 1839 г., т. 33, отд. 6; 1841 г., т. 49, отд. 6.—«Русскій Инвалидъ» (Литер. прибав.) 1836 г., № 64; 1839 г., №№ 6, 7.—«Сѣверная Пчела» 1836 г., № 47; 1839 г., № 37.—«Современникъ» 1838 г., т. 10; 1841 г., т. 25.—«Сынъ Отечества» 1839 г., т. 7. отд. 4; 1841 г., т. 3, №№ 46—52.—«Отечественныя Записки» 1839 г., т. 2, отд. 7; 1841 г., т. 19, отд. 6; 1842 г., т. 20, отд. 6.—«Москвитянинъ» 1842 г., ч. 1, № 7.—*П. А. Плетневъ*, Сочиненія, СПБ., 1885 г., т. 2, стр. 331.—*Брантъ*, «Опытъ библіогр. обозр. русской литературы», СПБ., 1842 г.

А. Г.

Зубаковичъ, *Михаилъ Петровичъ*, переводчикъ начала XIX ст. Ему принадлежитъ переводъ съ нѣмецкаго «Достопамятныя происшествія во всемірной исторіи, описанныя Бредомъ для начальнаго ученія исторіи». Спб. 1814 г. (2-е изд. Спб. 1818 г.).

Геннади, Словарь, т. II.—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», № 3048.

Зубаловъ, *Захаръ Михайловичъ*, докторъ медицины, надв. сов., уроженецъ Грузіи. Степень доктора медицины получилъ въ 1837 г. въ Лейпцигскомъ университетѣ по защитѣ диссертаціи «De cura enteritide typhoso» (Callisen, «Mediciniches Schriftsteller — Lexicon», XXXII, № 956). Вернувшись въ томъ же году въ Россію, онъ выдержалъ экзаменъ при Юрьевскомъ университетѣ и получилъ званіе лѣкаря 2-го отдѣленія, послѣ чего послѣдовательно состоялъ Душетскимъ, Ахалцыхскимъ (1837) и Тифлисскимъ уѣзднымъ врачемъ (1840), а въ 1845 г. былъ назначенъ штабъ-лѣкаремъ въ Московскомъ университетѣ.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 119. *Степ.*

Зубаревъ, *Алексѣй Михайловичъ*, преподаватель Александро-Невскаго духовнаго училища; среднее образованіе получилъ въ Вятской дух. семинаріи (1857), а высшее въ Петроградской дух. академіи, по окончаніи которой въ 1861 г. поступилъ преподавателемъ въ Александро-Невское дух. училище, но спустя два года (1863 г.) скончался. Имъ напечатаны

въ «Духѣ Христіанина» (1861 — 1863) двѣ статьи: «Діакониссы древней церкви» и «Очерки изъ исторіи христіанской благотворительности».

Родосскій, «Біографическій словарь студентовъ первыхъ XXVIII курсовъ С.-Петербургской дух. академіи (1814—1869)».

Зубаревъ, *Иванъ Васильевичъ*, авантюристъ XVIII ст., замѣшанный въ заговорѣ, имѣвшемъ цѣлью возвращеніе на престолъ малолѣтняго императора Іоанна Антоновича. З—въ происходилъ изъ тобольскихъ посадскихъ людей (купцовъ), родился въ 1730 г. и ранніе годы провелъ въ Сибири. Объ этомъ періодѣ его жизни сохранилось очень мало свѣдѣній; извѣстно однако, что онъ былъ человѣкъ грамотный и, надо полагать, отъ природы одаренный смѣтливымъ умомъ и предпріимчивымъ характеромъ, при полномъ отсутствіи нравственныхъ устоевъ. Еще юношей, лѣтъ 20, онъ успѣлъ заявить себя въ Сибири, то какъ искатель серебряныхъ пріисковъ, то какъ доноситель на разныя злоупотребленія по таможенной части на Ирбитской ярмаркѣ и по питейнымъ сборамъ въ Тюмени. Такъ какъ въ Тобольскѣ его доношенія не были уважены, то онъ убѣдилъ губернатора Сухарева отправить его въ Исетскую провинцію (Оренбургской губерніи) для отысканія серебряныхъ рудъ въ такъ называемыхъ Старочуцкихъ копяхъ. Здѣсь онъ набралъ нѣсколько пробъ руды и песку, содержащихъ въ себѣ, по его заявленію, серебро и золото, и, не возвращаясь въ Тобольскъ, непосредственно отправился въ столицу, гдѣ 26 ноября 1751 года, у подъѣзда Зимняго дворца и подалъ доношеніе о своемъ открытіи самой императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ. Податель доношенія былъ отданъ подъ караулъ, а дѣло о немъ стало производиться въ императорскомъ Кабинетѣ у барона Черкасова. Представленные З—вымъ образцы рудъ были разсмотрѣны въ Академіи Наукъ, въ монетной канцеляріи и въ московской бергъ-коллегіи, но результаты разсмотрѣнія получились различные. Ломоносовъ, которому академическая канцелярія поручила произвести требуемое испытаніе, въ февралѣ 1752 г. донесъ, что всѣ образцы рудъ содержатъ въ себѣ признаки серебра (съ расчетомъ отъ 2 до 7½ золотниковъ на пудъ); между тѣмъ бергъ-коллегія и монетная канцелярія въ тѣхъ-же образчикахъ З—ва ни золота, ни серебра вовсе не нашли. Вызванный для дачи объясненій по этому поводу въ Кабинетъ, Ломоносовъ призналъ свою ошибку и заявилъ, что во время пробъ руды З—въ неоднократно приходилъ къ нему въ лабораторію, иногда и въ его отсутствіе. Въ виду этого Кабинетъ пришелъ къ заключенію, «что при пробѣ въ лабораторіи Академіи Наукъ Зубаревъ такое жъ воровство учинилъ, какъ въ Сибири, что показалось серебро, чего не бывало, и то знать можно по примѣру прежде такихъ воровъ бывшихъ, что неосторожностью пробовщика (ежели воровски не подкупилъ онаго) приближась къ мѣсту, гдѣ горшокъ съ рудою въ огнѣ стоитъ, и тертаго серебра, смѣшавъ съ золою или другимъ чѣмъ, въ горшокъ бросилъ, почему и оказывался въ пробѣ выходъ серебра».....

Признавъ «затѣйный и воровской умыселъ» З—ва доказаннымъ, Кабинетъ отослалъ его въ крѣпость, гдѣ онъ сказалъ за собою «слово и дѣло», почему въ іюлѣ 1752 г. и былъ переданъ въ Тайную канцелярію. Разсчитывая, очевидно, произвести впечатлѣніе, З—въ на первомъ допросѣ въ Тайной канцеляріи заявилъ, что дастъ свои показанія только самой императрицѣ, но когда ему отвѣтили, что его будутъ «разыскивать», несмотря ни на что, онъ согласился отвѣчать начальнику Тайной канцеляріи графу Ал. Ив. Шувалову. З—въ разсказалъ ему о своихъ поискахъ серебра въ Сибири и доносахъ на злоупотребленія мѣстнаго купечества и особенно обстоятельно описалъ, какъ зимою 1751 г., при посредствѣ маіора лейбъ-гвардіи Московскаго батальона Ѳедора Шарыгина, представленъ былъ наслѣднику престола, вел. кн. Петру Ѳедоровичу, яко-бы заинтересовавшемуся его открытіями. Однако уже черезъ четыре дня послѣ первоначальнаго допроса З—въ самъ заявилъ въ Тайной канцеляріи, что всѣ эти показанія онъ сдѣлалъ «вымысля собою». Маіоръ Шарыгинъ также подтвердилъ, что никогда не представлялъ З—ва великому князю. Тогда въ поискахъ истины З—ва стали спрашивать «съ пристрастіемъ», и онъ сознался, что имѣлъ намѣреніе или вступить въ военную службу, или получить привилегію на устройство заводовъ, чтобы такимъ путемъ оставить за собою во владѣніе купленную отцомъ

его на чужое имя деревню съ крестьянами. Розыскъ по этому дѣлу продолжался около двухъ лѣтъ, и въ 1754 г. З—ва отослали въ Сыскной приказъ, откуда ранней осенью того-же года ему удалось бѣжать. Однако менѣе чѣмъ черезъ годъ З — въ вновь былъ задержанъ, на этотъ разъ по обвиненію въ конокрадствѣ. Изъ раскольнической Климовой слободы, гдѣ онъ былъ пойманъ вмѣстѣ съ пятью другими русскими бѣглецами, его доставили въ Кіевскую губернскую канцелярію, и здѣсь выяснилось, что задержанный З — въ не кто иной, какъ «пріѣзжій изъ Пруссіи шпіонъ», именовавшій себя Иваномъ Васильевымъ, о которомъ еще въ іюлѣ 1755 г. доносилъ на пограничномъ между Россіей и Польшей Злынскомъ форпостѣ бѣглый дворовый человѣкъ помѣщика Загряжскаго, Василій Ларіоновъ. По словамъ послѣдняго, З—въ поднималъ раскольниковъ противъ правительства, обнадеживалъ ихъ заступничествомъ прусскаго короля и уговаривалъ ихъ помочь возведенію на престолъ Іоанна Антоновича, для котораго и корабли уже «въ пристойномъ мѣстѣ изготовлены».

Доставленный вновь въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, З — въ сначала думалъ отдѣлаться рѣшительнымъ запирательствомъ въ томъ, что доносилъ на него Ларіоновъ, но «по довольному увѣщанію» на допросѣ 17 января 1756 г. повинился во всемъ и подробно разсказалъ о всѣхъ похожденіяхъ своихъ послѣ побѣга осенью 1754 года.

Бѣжавъ изъ Сыскного приказа, З—въ, по его словамъ, пробрался въ Малороссію къ раскольникамъ, блуждалъ здѣсь по разнымъ раскольническимъ слободамъ и пустынямъ и, не найдя прочнаго пристанища, ушелъ въ Польшу, къ раскольникамъ на Вѣтку; жилъ у нихъ въ работникахъ и «хаживалъ для прокормленія» въ Лаврентьевъ монастырь. Въ январѣ 1755 г. онъ нанялся у русскихъ бѣглыхъ купцовъ въ извозчики для отвоза товаровъ въ Кенигсбергъ. Отсюда онъ намѣренъ былъ проѣхать въ Данцигъ и далѣе отправиться на Мальту. Но по пріѣздѣ въ Кенигсбергъ онъ измѣнилъ свой планъ. Неизвѣстный ему прусскій офицеръ, случайно встрѣтивъ его на биржѣ въ Кенигсбергѣ, сталъ уговаривать его поступить на военную службу. По свѣдѣніямъ, собраннымъ Ларіоновымъ въ Гомелѣ, З—въ самъ отправился въ ратушу и попросился въ «жолнеры», при чемъ говорилъ своимъ товарищамъ: «Буду де просить, чтобъ меня повезли къ самому прусскому королю: «мнѣ де до него, короля, есть нужда». Но З—въ отрицалъ это показаніе Ларіонова и утверждалъ, что отказывался отъ предложенія, сдѣланнаго ему прусскимъ офицеромъ. Послѣдній зазвалъ его въ трактиръ, напоилъ медомъ и записалъ его адресъ, а на слѣдующее утро насильно препроводилъ З—ва въ ротную съѣзжую. З—въ опять отказывался и отъ службы, и отъ мундира, и отъ денегъ. Тогда его повели къ полковнику, потомъ въ полковую канцелярію, отсюда—къ фельдмаршалу Ливонту, у котораго онъ встрѣтилъ офицера, оказавшагося впослѣдствіи королевскимъ генералъ-адъютантомъ Манштейномъ, нѣкогда состоявшимъ на русской службѣ при Минихѣ. Манштейнъ продержалъ у себя З—ва нѣсколько дней, вновь уговаривалъ поступить въ прусскую гвардію, обѣщая скорое производство въ офицеры, и когда З—въ наконецъ согласился, отвезъ его «подъ крѣпкимъ присмотромъ» въ Берлинъ. По дорогѣ въ какомъ-то городѣ З—въ былъ представленъ принцу Голштинскому. По пріѣздѣ въ Берлинъ они на слѣдующій же день отправились въ Потсдамъ, гдѣ къ Манштейну явился родной дядюшка императора Іоанна Антоновича. Теперь только Манштейнъ открылъ З—ву свое имя и званіе и, съ своей стороны, потребовалъ, чтобъ З—въ назвалъ себя: онъ не вѣрилъ въ его купеческое происхожденіе и подозрѣвалъ въ немъ лейбъ-компанца. Побоясь пытки, которой ему яко-бы пригрозилъ Манштейнъ, З — въ назвался гренадеромъ лейбъ-компаніи и сказалъ, что бѣжалъ изъ Россіи, такъ какъ проигрался въ карты. Удовольствовавшись этимъ признаніемъ, Манштейнъ посвятилъ З—ва во всѣ подробности замысла вернуть на русскій престолъ Іоанна Антоновича и разъяснилъ З — ву его роль въ этомъ дѣлѣ. З—въ долженъ былъ прежде всего отправиться къ раскольникамъ и склонить ихъ на сторону Пруссіи, убѣдивъ выбрать изъ своей среды епископа, который, при содѣйствіи прусскаго короля, будетъ утвержденъ въ своемъ санѣ патріархомъ. Подготовивъ въ раскольничьей средѣ бунтъ въ пользу Іоанна Антоновича, З — въ долженъ былъ далѣе пробраться

въ Москву и съ подложнымъ паспортомъ поѣхать въ Холмогоры къ принцу брауншвейгскому Антону Ульриху, передать ему вмѣсто писемъ двѣ медали, по которымъ тотъ уже пойметъ отъ кого и зачѣмъ присланъ З—въ, и подготовить принца и его сына Іоанна Антоновича къ побѣгу за границу. Побѣгъ предполагалось организовать въ Архангельскѣ, куда весной намѣревались послать для этой цѣли корабль подъ видомъ купеческаго судна. Капитанъ, который долженъ былъ отправиться на этомъ суднѣ и раньше уже побывалъ въ Архангельскѣ, также былъ представленъ З—ву, и послѣдній хорошо запомнилъ его черты. Въ случаѣ, если похищеніе принца удастся, предполагалось, что король прусскій объявитъ войну Россіи и насильно возведетъ Іоанна Антоновича на русскій престолъ.

З—въ взялся за исполненіе изложеннаго плана. Вскорѣ затѣмъ онъ былъ представленъ Фридриху II и произведенъ въ полковники. Во дворцѣ ему пожаловали офицерское форменное платье и 1.000 червонныхъ на дорогу; здѣсь же ему вручены были и упомянутыя выше медали. Съ своей стороны З—въ предъ иконой Богоматери поклялся въ томъ, что будетъ вѣрно служить прусскому королю. Нѣсколько дней спустя, Манштейнъ сталъ торопить въ путь своего гостя. Въ день отъѣзда на З—ва опять одѣли нагольный полушубокъ; ему подали карету, и адъютантъ короля проводилъ его до польской границы. Въ Польшѣ З—въ назвался казацкимъ полковникомъ. Въ Варшавѣ онъ представлялся прусскому резиденту и затѣмъ безпрепятственно продолжалъ свой путь, пробираясь на Вѣтку. По дорогѣ, близъ Слуцка, его ограбили; у него отняли все золото, данное ему прусскимъ королемъ, за исключеніемъ двухъ медалей, которыя онъ для лучшей сохранности зашилъ въ подошву сапога. Несмотря на эту неудачу, З—въ по прибытіи въ раскольническія слободы усердно принялся за исполненіе возложенной на него миссіи. Онъ подавалъ раскольникамъ надежду на лучшую будущность, если они примкнутъ къ прусскому королю, обѣщалъ имъ, что они будутъ имѣть собственнаго епископа, увѣщевалъ молиться за царя Ивана Антоновича и старался подѣйствовать на массу черезъ поповъ и старцевъ. Дѣло З—ва какъ-будто налаживалось: «Добро-де, мы объ этомъ подумаемъ» — отвѣчали ему вездѣ. Дольше всего онъ подвизался въ раскольническомъ Лаврентьевскомъ монастырѣ у игумена Евстифея и старцевъ Макарія и Стефана, которые передъ его отъѣздомъ даже отслужили молебенъ. Продолжая намѣченный путь, З—въ перебрался уже въ Малороссію, но здѣсь внезапно, по его словамъ, «пришелъ въ раскаяніе» и возымѣлъ намѣреніе во всемъ повиниться. Трудно однако повѣрить этому заявленію З—ва. Во-первыхъ, какъ уже было сказано выше, онъ былъ задержанъ случайно по дѣлу о кражѣ лошадей (въ чемъ, впрочемъ, виновнымъ себя не призналъ); во-вторыхъ, и послѣ ареста, и даже въ Тайной канцеляріи онъ долго запирался и отрицалъ возводимыя на него обвиненія. Правда, на послѣдующихъ допросахъ онъ изложилъ все дѣло съ величайшей подробностью, но возможно, что онъ сдѣлалъ это въ собственныхъ интересахъ, надѣясь чистосердечнымъ признаніемъ облегчить свою участь. Онъ назвалъ по именамъ много лицъ, съ которыми ему приходилось сталкиваться въ Россіи и за границей и которыя сочувствовали задуманному перевороту, описалъ ихъ наружность, семейное положеніе и мѣсто жительства; выдалъ ихъ друзей, о которыхъ зналъ понаслышкѣ; подробно разсказалъ о жизни бѣглыхъ раскольниковъ за рубежомъ. Не могъ онъ представить только медалей, которыя даны ему были въ Пруссіи для передачи принцу Антону Ульриху: одну изъ нихъ онъ «издержалъ за неимѣніемъ денегъ», другую заложилъ еще въ Польшѣ сельскому войту Подстоило.

Показанія З—ва были представлены императрицѣ Елизаветѣ и имѣли слѣдствіемъ принятіе мѣръ для предупрежденія государственнаго переворота. 22 января 1756 г. былъ произведенъ послѣдній допросъ З—ву, а 23 января того-же года начальнику караула въ Холмогорахъ Виндомскому посланъ былъ указъ объ отдачѣ сержанту Савину «большова сына Антона Ульриха» и объ усиленіи надзора за прочими членами брауншвейгской семьи, «чтобъ не учинили утечки». Іоаннъ Антоновичъ перевезенъ былъ въ Шлиссельбургскую крѣпость.

Послѣ произведеннаго дознанія З—въ продолжалъ содержаться въ тюрьмѣ при Тайной канцеляріи. Въ началѣ ноября

1757 г. онъ занемогъ; врачъ констатировалъ у него febris maligina. 9 ноября больной пожелалъ исповѣдаться и причаститься. Это ему разрѣшили, но съ священника взяли подписку, что онъ не будетъ предлагать умирающему никакихъ вопросовъ о немъ и его дѣлѣ и спроситъ только, все-ли тотъ правильно показалъ въ своихъ прежнихъ разспросахъ. Пріобщить З—ва «за превеликою рвотою» нельзя было, но на исповѣди онъ подтвердилъ свои прежнія показанія.

22 ноября 1757 г. З—въ умеръ въ тюрьмѣ, и священникъ церкви Преображенія Господня, что въ Колтовской, донесъ, что тѣло арестанта Ивана имъ погребено.

Доносчикъ на него Василій Ларіоновъ сосланъ былъ «на неисходное житье подъ крѣпкимъ присмотромъ» въ одинъ изъ монастырей Казанской епархіи, и такимъ образомъ пресѣченъ былъ всякій путь для огласки «Зубаревскаго дѣла».

П. Пекарскій, «Историческія бумаги, собранныя К. И. Арсеньевымъ» («Сборникъ отдѣленія русскаго языка и словесности Имп. Академіи Наукъ», т. IX, стр. 375—408).—*Его же*, «Исторія Импер. Академіи Наукъ», т. II, стр. 488—492.—*Билярскій*, «Матеріалы для біографіи Ломоносова», стр. 169—171.—Рукопись Гр. М. А. Корфа «Брауншвейгское семейство». СПБ. 1865 г., хранящаяся въ Собственной Его Величества Библіотекѣ (Зимній дворецъ). *А. Г.*

Зубеллевичъ, *Адамъ-Игнатій*, докторъ философіи, профессоръ Варшавскаго университета, членъ Towarzystwa przyjaciół nauk, родился въ 1784 г. въ Пружанскомъ повѣтѣ, среднее образованіе получилъ въ Польшѣ, высшее въ Галле и по возвращеніи изъ-за границы назначенъ былъ профессоромъ въ Варшавскій лицей. Въ 1818 г. З-вичъ приглашенъ былъ занять каѳедру философіи въ тамошнемъ университетѣ и въ цѣляхъ завершенія своего образованія вторично отправился за границу. Въ 1823 г. онъ прекратилъ чтеніе лекцій въ университетѣ, по случаю назначенія его генеральнымъ инспекторомъ при куратеріи, вѣдавшей народное просвѣщеніе въ Царствѣ Польскомъ, и оставался въ этой должности до 1830 г. Скончался З-вичъ въ Варшавѣ въ 1831 г.

Изъ печатныхъ трудовъ его извѣстны слѣдующіе: 1) «Nowa grammatyka niemiecka podług najlepszych pisarzów w tablicach, z prawidłami i przykładami i polska grammatyka podług Kopczyńskiego, także w tablicach, ułożona według Vatera» (Галле 1807 г.); 2) «O zasługach Platona w filozofii («Posiedzenia uniw. Warszaw.» na r. 1821); 3) «O zasługach Sokratesa w filozofii» («Rocznik tow. Warsz. p. nauk», t. XIII) и 4) «O pedagogice starożytnych» (тамъ же, t. XIV).

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 743.

Зубеллевичъ, *Флоріанъ-Александръ*, братъ предыдущаго, математикъ, родился въ 1801 г., въ 1819 г. окончилъ гимназію въ Свислочѣ, а въ 1822 г.—Варшавскій университетъ со степенью магистра философіи и въ томъ-же году назначенъ былъ преподавателемъ въ Люблинъ. Вскорѣ, однако, намѣченный въ кандидаты на каѳедру коммерческихъ наукъ при Варшавскомъ политехническомъ институтѣ, З—вичъ посланъ былъ на казенный счетъ за границу: въ Германію, Францію и Англію, откуда вернулся только въ 1831 г. Лишившись по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, предназначенной для него профессорской каѳедры, З—вичъ ограничился скромной должностью преподавателя математики, сперва въ Плоцкой гимназіи, а затѣмъ въ Варшавскомъ реальномъ училищѣ. Истинный другъ просвѣщенія, онъ былъ не только учителемъ, но старшимъ товарищемъ своихъ учениковъ, широко пользовавшихся его обширной начитанностью и разносторонними знаніями. Не имѣя возможности примѣнить въ дѣлѣ преподаванія пріобрѣтенныя за границей свѣдѣнія по торговлѣ, З—вичъ использовалъ ихъ для печатныхъ трудовъ, къ которымъ принадлежатъ: «Przewodnik giełdy czyli opisanie wszelkich czynności giełdy w handlu, papierów publicznych» (Варшава, 1833 г.), «O papierach publicznych w ogólności ze szczegółowym opisem papierów krajowych ważniejszych zagranicznych instytucyj, które na handel ich wpływają» (тамъ-же, 1843 г.) и «Rachunkowość handlowa w ważniejszych jej zastosowaniach» (тамъ же, 1846 г.). По математикѣ извѣстно только одно его руководство: «Wykład praktyczny nauki o podnoszeniu do potęg i wyciąganiu pierwiastków, o postępach i logarytmach z załączeniem tablicy logarytmowej liczb» (Варшава, 1848 г.). Кромѣ того, много мелкихъ научныхъ статей и замѣтокъ З—вича помѣщено въ

разныхъ современныхъ ему періодическихъ изданіяхъ.

Скончался З—вичъ въ Варшавѣ 8 мая 1859 г. Часть своего довольно обширнаго книгохранилища онъ завѣщалъ Варшавской главной библіотекѣ.

«Encyklopedyja Powszechna», Варшава 1868 г., т. 28, стр. 743. *А. Г.*

Зубковъ, *Василій Петровичъ,* тайн. сов., сенаторъ, происходилъ изъ дворянъ, сынъ помѣщика Ярославской и Московской губерній, секундъ-майора Петра Абрамовича Зубкова; родился въ Москвѣ 14 мая 1798 г. Воспитывался онъ первоначально въ домѣ родителей, а послѣ смерти отца (П. А. † 4 января 1804 г.), 27 мая 1807 г., былъ опредѣленъ ученикомъ въ Архитекторскую школу при Экспедиціи Кремлевскаго строенія, гдѣ 20 февраля 1811 г., не имѣя даже тринадцати лѣтъ, былъ произведенъ въ коллежскіе регистраторы. Въ 1815 г. З—въ перешелъ изъ Экспедиціи Кремлевскаго строенія въ свиту Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части колонновожатымъ. 26 ноября 1817 г. онъ былъ произведенъ въ прапорщики, а 15 сентября 1819 г. въ подпоручики. 11 декабря того же 1819 г., согласно прошенію, по болѣзни, З—въ былъ уволенъ отъ службы.

Проведя въ отставкѣ около двухъ лѣтъ, В. П. воспользовался этимъ временемъ, между прочимъ, и для поѣздки за границу. Сравненіе видѣннаго имъ на Западѣ съ отечественными порядками производилось невольно и волновало молодого человѣка. Необходимость найти себѣ единомышленниковъ заставляла его искать подходящихъ знакомствъ и пріобрѣтать друзей среди представителей мыслящей молодежи. Онъ познакомился съ С. Н. Кашкинымъ, который жилъ съ двоюроднымъ братомъ своимъ—княземъ Е. П. Оболенскимъ (декабристомъ). Сошелся съ Б. К. Данзасомъ, наконецъ, съ И. И. Пущинымъ, другомъ Пушкина, промѣнявшимъ мундиръ гвардейскаго артиллериста на скромную должность члена уголовной палаты. Къ этому кружку друзей вскорѣ присоединились А. П. Бакунинъ, В. П. Пальчиковъ, И. Н. Горсткинъ и князь П. Д. Черкасскій.

27 сентября 1821 г. В. П. вновь поступилъ на службу, на этотъ разъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, откуда 28 іюля 1822 г. былъ перемѣщенъ въ Московскій архивъ коллегіи, а 22 марта 1823 г.—въ штатъ московскаго военнаго генералъ-губернатора, при которомъ служила большая часть его пріятелей. Въ томъ же 1823 г. З—въ женился на дочери бывшаго воронежскаго губернатора, д. с. с. Ѳ. А. Пушкина, дѣвицѣ Аннѣ Ѳедоровнѣ. 6 августа 1824 г., съ производствомъ въ тит. сов., онъ получилъ назначеніе на должность совѣтника 2-го департамента Московской палаты гражданскаго суда. Такъ какъ въ дѣйствіяхъ кружка друзей З—ва была замѣтна общая идея, общее желаніе своимъ личнымъ примѣромъ и образомъ дѣйствій, съ одной стороны, споспѣшествовать торжеству правосудія, а съ другой—препятствовать проявленію мрачныхъ сторонъ современнаго имъ чиновничества, то съ назначеніемъ совѣтникомъ палаты З—въ получилъ еще большую возможность проводить въ жизнь идеи, одушевлявшія его и его друзей. Занятый службою, В. П. досуги свои дѣлилъ между занятіями естественной исторіей, къ которой питалъ большую склонность, свѣтскими развлеченіями и бесѣдами въ кругу друзей на темы общественнаго характера. Семейная жизнь его текла спокойно, и только арестъ и послѣдовавшее за нимъ время заключенія въ крѣпости выбили супруговъ изъ обыденной колеи.—9-го января 1826 г. З—въ былъ арестованъ, отправленъ въ Петроградъ и посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ провелъ 12 дней въ томительномъ одиночномъ заключеніи. Поводомъ къ арестованію З—ва послужили слова барона В. И. Штейнгеля, показавшаго, что зналъ о близкихъ сношеніяхъ въ Москвѣ Пушина съ З—вымъ, Данзасомъ и П. И. Колошинымъ. Слѣдственная о декабристахъ комиссія не нашла, однако, достаточныхъ поводовъ къ осужденію З—ва и постановила просить о его освобожденіи. 20 января 1826 г. Государь Императоръ повелѣлъ: «выпустить съ аттестатомъ». О своемъ пребываніи въ крѣпости З—въ оставилъ интересныя въ историческомъ и бытовомъ отношеніяхъ записки на французскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: «Récit de ma délention à la forteresse de St.-Pétersbourg», напечатанныя въ академическомъ изданіи «Пушкинъ и его современники. Матеріалы и изслѣдованія» (вып. IV, стр. 117—186). Вернувшись въ Москву оправданнымъ и чистымъ отъ подозрѣній въ неблагонамѣренности, З—въ прослу-

жилъ въ палатѣ до 7 октября и затѣмъ вышелъ въ отставку.

Пробывъ безъ должности и службы болѣе двухъ съ половиною лѣтъ, В. П. 6 мая 1829 г. былъ опредѣленъ совѣтникомъ временной экспедиціи Московской палаты уголовнаго суда для сужденія чиновниковъ удѣльнаго и другихъ вѣдомствъ за злоупотребленія по удѣльнымъ имѣніямъ. Съ 4 октября по 2 ноября 1830 г., во время свирѣпствованія въ Москвѣ холеры, онъ былъ помощникомъ начальствовавшаго Якиманскою частью сенатора Брозина, а съ 2 ноября 1830 г. по 19 ноября 1831 г. начальствовавшимъ Орденскою холерною больницею. Кромѣ того, съ 2 іюля по 17 декабря 1831 г. З—въ производилъ слѣдствіе о возникшихъ неудовольствіяхъ между членами 2-го департамента Московскаго магистрата и надв. сов. Глазовымъ. За отличное усердіе по службѣ и за участвованіе въ мѣрахъ, употребленныхъ къ прекращенію въ Москвѣ холеры, З—въ удостоился получить монаршее благоволеніе. Въ томъ же 1831 г. онъ былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 4 степени. Въ 1832 г. (съ 2 по 26 января) ревизовалъ присутственныя мѣста въ городахъ: Подольскѣ, Серпуховѣ, Звенигородѣ, Можайскѣ, Рузѣ и Вереѣ, а съ 6 марта находился членомъ комитета, подъ предсѣдательствомъ военнаго генералъ-губернатора, для содѣйствія комиссіи «о сводѣ запретительныхъ и разрѣшительныхъ книгъ». Въ 1834 г. онъ назначенъ былъ совѣтникомъ 2-го департамента Московской уголовной палаты и пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й (что затѣмъ 2-я) степени; въ 1835 г. перешелъ на должность совѣтника 1-го департамента той же палаты, а 16 декабря 1837 г. повелѣно было ему быть товарищемъ предсѣдателя Московской палаты уголовнаго суда. Въ 1838 г. В. П. былъ всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 2 степ., а 7 іюля перешелъ на службу въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія, на должность директора Ярославскаго Демидовскаго лицея и училищъ Ярославской губерніи. Но недолго онъ находился въ этой должности. 15 декабря того же 1838 г., согласно прошенію, онъ былъ уволенъ отъ службы, а 27 іюня 1839 г. ему повелѣно было быть чиновникомъ за оберъ-прокурорскимъ столомъ въ Сенатѣ.

Съ этого времени вся служба З—ва прошла по Сенату, сначала Московскому, а затѣмъ Петроградскому. 2 іюля 1839 г. онъ былъ назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ во 2 отдѣленіе 6-го департамента Сената. 30 декабря 1840 г. произведенъ въ стат. сов. Въ 1841 г. (съ 1 по 23 іюня) исправлялъ должность оберъ-прокурора 1-го и 2-го отдѣленій 6-го департамента Сената, а съ 21 іюня по 13 сентября—производилъ ревизію дѣлопроизводства въ уѣздныхъ судебныхъ мѣстахъ Ярославской губерніи. Въ 1842 г. З—въ былъ перемѣщенъ въ 8-й департаментъ Сената и исправлялъ должность оберъ-прокурора въ 7-мъ и 8-мъ департаментахъ Сената. 19 марта 1843 г. ему было повелѣно вступить въ должность оберъ-прокурора 8-го департамента Сената и въ томъ же году онъ пожалованъ былъ въ чинъ д. ст. сов. Въ 1844 г., кромѣ прямыхъ своихъ обязанностей по 8-му департаменту Сената, онъ исправлялъ должность оберъ-прокурора 2 отдѣленія 6 департамента. 8 іюля 1845 г. В. П. былъ утвержденъ оберъ-прокуроромъ 8-го департамента Сената. 30 января 1846 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 3 степ. Помимо своихъ обязанностей, онъ предсѣдательствовалъ въ комиссіи для приведенія въ извѣстность и порядокъ дѣлъ 7-го департамента Сената и исправлялъ должность оберъ-прокурора 7-го департамента и Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Сената. 3 марта 1847 года ему было поручено министромъ юстиціи принять отъ бывшаго оберъ-прокурора Дмитріева должность оберъ-прокурора Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Сената, со всѣми состоящими въ завѣдываніи его частями, и вступить въ исправленіе этой должности. Въ 1848 году, кромѣ должности оберъ-прокурора Общаго Собранія, онъ исправлялъ (съ 11 августа по 17 сентября) должность оберъ-прокурора 7-го департамента Сената. 1 декабря 1849 г. З—въ былъ награжденъ орденомъ св. Станислава 1 ст. Высочайшимъ указомъ 1 марта 1850 г. утвержденъ въ должности оберъ-прокурора Общаго Собранія Московскихъ департаментовъ Сената, съ увольненіемъ отъ обязанностей оберъ-прокурора 8-го департамента Сената, а 5 апрѣля того-же 1850 г. ему объявлено было Высочайшее благоволеніе за успѣшное рѣшеніе дѣлъ по Общему Собранію Сената. Службу въ Московскомъ Сенатѣ З—въ закончилъ въ 1851 году.

Живя все время въ Москвѣ, онъ про-

должалъ вращаться въ томъ же кружкѣ, что и раньше; внимательно слѣдилъ за изящной и научной литературой, а досуги свои, попрежнему, посвящалъ естественнымъ наукамъ, которыми особенно сталъ увлекаться съ 1823 г. Еще въ 1824 г. онъ вступилъ въ недавно передъ тѣмъ открытое Московское Общество сельскаго хозяйства, а затѣмъ былъ избранъ въ дѣйствительные члены состоявшаго при университетѣ Императорскаго Московскаго Общества испытателей природы. Служившій подъ начальствомъ З—ва въ Московскомъ Сенатѣ К. П. Побѣдоносцевъ такъ отзывался о немъ въ своихъ воспоминаніяхъ: «Главною мыслью В. П. Зубкова было обновленіе застарѣвшей въ приказномъ обычаѣ канцеляріи департамента. Главную силу ея составляли старые оберъ-секретари, умные и опытные знатоки старыхъ указовъ и дѣлъ; но трудно было полагаться на честность пріемовъ ихъ практики. Однако, въ ихъ рукахъ находилась участь каждаго дѣла. Присутствіе состояло изъ сенаторовъ, заслуженныхъ генераловъ военной и гражданской службы, людей мало искусныхъ въ юридическихъ тонкостяхъ, и потому докладомъ канцеляріи почти всегда рѣшалось дѣло. Эту крѣпость В. П. Зубковъ задумалъ разбивать съ помощью новыхъ элементовъ... Затѣмъ явились новобранцы изъ правовѣдовъ, и имп-то оберъ-прокуроръ началъ орудовать, не трогая съ мѣста никого изъ старыхъ опытныхъ дѣльцовъ. Выбирая способнѣйшихъ молодыхъ людей и подготовляя ихъ мало-по-малу къ секретарской должности, онъ обставлялъ ими старыхъ оберъ-секретарей подъ своимъ руководствомъ, такъ что на докладѣ, за которымъ внимательно слѣдилъ оберъ-прокуроръ, молодой докладчикъ могъ всегда уравновѣшивать невѣрное внушеніе своего оберъ-секретаря. По той же системѣ, когда вызрѣвали подъ руководствомъ Зубкова оберъ-секретари изъ молодыхъ, онъ присоединилъ къ нимъ секретарей изъ старыхъ дѣльцовъ. Такъ мало-по-малу перерабатывался составъ канцеляріи, безъ обидъ и потрясеній: старые дѣльцы доживали вѣкъ на мѣстахъ своихъ и нерѣдко служили своими совѣтами молодымъ, обращавшимся къ ихъ опытности въ дѣлахъ прежняго времени...» В. П. З—въ, по словамъ того же Побѣдоносцева, въ 1840-хъ годахъ «считался въ Москвѣ однимъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ людей между начальниками отдѣльныхъ вѣдомствъ. Общеніе съ такимъ человѣкомъ по службѣ не могло не быть благодѣтельно для развитія молодыхъ людей, начинавшихъ въ Сенатѣ свою служебную дѣятельность. Зная прекрасно французскій и нѣмецкій языки, Зубковъ слѣдилъ постоянно за литературой, много читалъ, и бесѣда его была всегда пріятна и поучительна для молодежи».

Высочайшимъ указомъ 2 октября 1851 г. З—ву всемилостивѣйше повелѣно было быть оберъ-прокуроромъ 1-го департамента Сената, а ордеромъ министра юстиціи (отъ 1-го ноября того же года) поручено принять въ свое завѣдываніе всѣ подвѣдомственныя оберъ-прокурору 1-го департамента части управленія, а именно Петроградскій Сенатскій архивъ, типографію, казначейство, школу писарей министерства юстиціи и, сверхъ того, канцелярію Общаго Собранія первыхъ трехъ департаментовъ и департамента Герольдіи Сената, и предсѣдательствовать въ хозяйственномъ комитетѣ, учрежденномъ при Сенатѣ. 31 декабря 1851 г. З—въ былъ всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Анны 1 степ. 19 сентября 1854 г. награжденъ орденомъ св. Владиміра 2-й степ. Наконецъ, Высочайшимъ указомъ 8 января 1855 г. ему было повелѣно присутствовать въ Сенатѣ, съ производствомъ въ тайные сов. 10 января 1855 г. З—въ былъ назначенъ къ присутствованію въ департаментѣ Герольдіи Сената, а 18 мая, согласно прошенію, по болѣзни, уволенъ отъ службы. Умеръ З—въ въ Москвѣ 12 апрѣля 1862 г. и похороненъ въ Донскомъ монастырѣ.

По словамъ дочери товарища З—ва, Б. К. Данзаса, Т. Б. Сѣмечкиной, Василій Петровичъ былъ человѣкъ веселаго нрава, въ разговорѣ его было много юмора, онъ шутилъ съ дѣтьми, которыя его очень любили, и всегда являлся желаннымъ гостемъ.

«Сб. Имп. Русск. Истор. Общ.», т. 60.—Дѣла Прав. Сената и министерства юстиціи.—Формуляръ.—«Московскій Некрополь», т. I, стр. 480.—*Б. Л. Модзалевскій*, «В. П. Зубковъ и его записки», съ портретомъ («Пушкинъ и его современники». Изд. Имп. Акад. Наукъ, 1906 г., вып. IV, стр. 90—116).—«Русскій Архивъ» 1891 г., № 2 (Записки М. М. Евреинова); 1904 г., № 2, стр. 301—305.—*Н. А. Мурзановъ*, «Правительствующій Сенатъ (Господа Сенатъ). Списокъ сенаторовъ».

Н. А. Мурзановъ.

Зубковъ, *Василій*, граверъ пунктиромъ, жилъ въ половинѣ XIX ст. Ему принадлежитъ работа «Преп. Тихонъ Задонскій» (1836 г.).

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX в.в.», стр. 246.

Зубковъ, *Лука*, граверъ на мѣди, жилъ въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст. Ему принадлежатъ 4 вида Соловецкаго монастыря (1772—1802). Доски, нынѣ хранящіяся въ ризницѣ монастыря, отпечатаны и изданы Ровинскимъ въ 1884 году.

Ровинскій, «Подробный словарь рус. граверовъ XVI—XIX в.в.», стр. 246.

Зубковъ, *Николай*, граверъ рѣзцомъ XVIII ст. Съ именемъ его связана работа «Мѣсяцесловъ географическій на 1773 г. съ картою полушарія южной части свѣта.

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ граверовъ XVI—XIX вв.», стр. 246.

Зубковъ, *Семенъ*, писатель и переводчикъ конца XVIII и начала XIX ст. Съ именемъ его связанъ переводъ съ нѣмецкаго сочиненія А. Коафенгофера «Подробное изъясненіе о колесахъ въ водяныхъ мельницахъ и о внутреннемъ строеніи шильныхъ мельницъ» (Курскъ, 1793) и печатный трудъ «Краткое историческое обозрѣніе открытія острововъ португальцами, испанцами, англичанами, голландцами и французами, лежащихъ въ пространнѣйшемъ океанѣ, сопредѣльномъ Азіи и Америкѣ, составляющихъ пятую часть земного шара» (Курскъ, 1804).

Геннади, Словарь, т. II.—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», № 3100.

Зубова, *Аделаида Алексѣевна*, въ замужествѣ *Родзянко*, писательница (псевдонимъ *Тальцева*), директриса Кіевскаго института благородныхъ дѣвицъ. Извѣстно нѣсколько ея театральныхъ пьесъ, написанныхъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія, а именно: 1) переводный водевиль «А ларчикъ просто открывался» (представленъ въ 1851 г.); 2) передѣланная съ французскаго комедія въ одномъ дѣйствіи «Любовь по приказу или первые опыты кокетства» («Пантеонъ и Репертуаръ русской сцены» 1851 г., декабрь); 3) «И дружба, и любовь», разговоръ для сцены («Библіотека для Чтенія» 1852 г., № 2; въ первый разъ играно на Александринской сценѣ въ бенефисъ В. В. Самойлова, въ 1852 г.); 4) «Однофамильцы», комедія-водевиль въ 2-хъ отдѣленіяхъ («Пантеонъ» 1853 г., № 10 и отдѣльно) и 5) «Русскіе въ 1854 году», драматическія сцены въ 2-хъ дѣйствіяхъ и картинахъ («Пантеонъ» 1855 г., № 3 и отдѣльно; представлено въ бенефисъ В. В. Самойлова, 28 го января 1855 г.). Кромѣ того, З—ва помѣстила въ «Сынѣ Отечества» за 1852 г. повѣсть «Сельцо Михайловское» (№№ 3 и 4) и «Пять дней въ уѣздномъ городѣ, разсказъ молодого человѣка» (№ 10), а въ «Пантеонѣ» за 1854 г.—романъ «Три жизни» (№№ 5 и 6). Ненапечатанными остались: повѣсть въ стихахъ «Елена» и повѣсть въ 3-хъ частяхъ «Старый пріятель».

Свои педагогическіе взгляды З—ва изложила въ книгѣ «Взглядъ на общія обязанности въ дѣлѣ воспитанія дѣтей» (Кіевъ, 1872 г.), написанной ею уже послѣ выхода замужъ.

Кн. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 120, 206. — *А. И. Вольфъ*, «Хроника Петербургскихъ театровъ», Спб., 1877 г., ч. II и III.

Зубова, *Варвара*, авторъ «Благоговѣйнаго приношенія вѣрноподданной въ незабвенный день бракосочетанія Ея Императорскаго Высочества, государыни великой княжны Ольги Николаевны съ его королевскимъ высочествомъ наслѣднымъ принцемъ Виртембергскимъ 1 іюля 1846 г.» (Спб., 1846 г.). Въ торжественномъ тонѣ описываетъ здѣсь З—ва празднества, происходившія лѣтомъ 1846 г. въ столицѣ и въ Петергофѣ по случаю возвращенія изъ заграничнаго путешествія царской семьи и бракосочетанія вел. кн. Ольги Николаевны съ принцемъ Виртембергскимъ.

Какъ значится въ предисловіи, вся выручка отъ продажи этого сочиненія предназначена была «въ пользу воспитанія двухъ малолѣтнихъ дѣвицъ, по стеченію обстоятельствъ впавшихъ въ крайнее положеніе».

Кн. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 120. — «Отечественныя Записки» 1849 г., т. 49, стр. 39.—«Финскій Вѣстникъ» 1847 г., т. XIII.

А. Г.

Зубова, *Елизавета*, писательница, родилась въ 1843 г. Въ печати извѣстны только двѣ вещицы ея, написанныя въ дѣтствѣ: 1) сочиненная въ десятилѣтнемъ возрастѣ современная пѣсенка «Вотъ три кумушки-кумы» (Спб., 1854 г.) и 2) «Молитва русскаго народа въ день священ-

наго коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ государя императора Александра Николаевича и государыни императрицы Маріи Александровны, 26-го августа 1856 г.» (Спб., 1856 г.), написанная З—вой на 13-мъ году жизни.

Кн. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 120—121.

Зубова, *Марія Воиновна*, урожденная Римская-Корсакова, одна изъ первыхъ русскихъ писательницъ - «литературныхъ дочерей Ломоносова и Сумарокова», какъ называетъ ихъ Мордовцевъ, отразившихъ въ себѣ новое у насъ литературное вѣяніе XVIII столѣтія. З—ва славилась своими пѣснями, нѣкоторыя изъ которыхъ помѣщены во 2-ой части «Пѣсенника», изданнаго Чулковымъ въ 1770 г. «Это были первыя пѣсни, — говоритъ Мордовцевъ,—которыя вмѣстѣ съ пѣснями Сумарокова и его дочери дозволила себѣ пѣть Россія послѣ раскольничьихъ стиховъ, духовныхъ кантатъ... и народныхъ пѣсенъ обрядоваго или бытового цикла». Онѣ завладѣли вниманіемъ всего тогдашняго русскаго общества, и нѣкоторыя изъ нихъ держались очень долго. Такъ, чувствительный романсъ З—вой: «Я въ пустыню удаляюсь отъ прекрасныхъ здѣшнихъ мѣстъ...», который находили восхитительнымъ и по музыкѣ, и по стиху, и по содержанію, почти цѣлое столѣтіе пѣла вся Россія, и въ великосвѣтскихъ гостинныхъ, и въ самыхъ отдаленныхъ уголкахъ провинціальнаго захолустья. Новиковъ въ своемъ «Опытѣ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ» говоритъ, что З—ва сочинила не мало разныхъ «весьма изрядныхъ» стихотвореній и, кромѣ того, перевела нѣсколько книгъ съ французскаго; въ печати, однако, ея переводовъ не появлялось. У современниковъ З—ва извѣстна была также, какъ любительница народныхъ пѣсенъ и «пріятнѣйшая пѣвица». Гр. Ѳ. В. Ростопчинъ въ письмѣ къ гр. С. Р. Воронцову, увѣдомляя послѣдняго о внезапной смерти З—вой, осенью 1799 г., за бостономъ у Н. К. Загряжской, называетъ З—ву умной и любезной женщиной, во вкусѣ Мортеля («Liaisons dangereuses»).

Д. Мордовцевъ, «Русскія женщины второй половины XVIII в.», Спб., 1874 г., стр. 165—166. (Здѣсь З—ва ошибочно названа *Маріей Ивиновной*). — *Кн. Голицынъ*, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», стр. 121.—*Новиковъ*, «Опытъ историческаго словаря о русскихъ писателяхъ», Спб., 1772 г., стр. 68. — «Дамскій Журналъ» 1830 г., ч. 29, № 3.—«Русскій Архивъ» 1876 г., № 9, стр. 93.—*Руссовъ*, «Библіографическій списокъ», стр. 24—25.—*Геннади*, Словарь, т. II.

А. Г.

Зубова, графиня *Наталія Александровна (Суворочка)*, любимая дочь графа Суворова-Рымникскаго, получившая извѣстность благодаря нѣжной привязанности къ ней ея знаменитаго отца, который и далъ ей прозвище «Суворочка». Родилась 1 августа 1775 г. Мать ея Варвара Ивановна, урожденная княжна Прозоровская, не ладила съ мужемъ, вслѣдствіе чего дѣвочка уже 5 лѣтъ, по ходатайству отца, помѣщена была въ Смольный институтъ. Здѣсь она воспитывалась и впослѣдствіи училась подъ непосредственнымъ наблюденіемъ тогдашней начальницы института Софьи Ивановны де-Лафонъ, замѣнившей ей такимъ образомъ мать. Не отличаясь особенными способностями, Суворочка была, однако, очень прилежна и вела себя безукоризненно, отчего въ институтѣ ее и прозвали «доброй и добродѣтельной маленькой особой». Отецъ рѣдко имѣлъ возможность видѣть свою любимую дочь, но когда она подросла, онъ часто писалъ ей, при чемъ въ письмахъ его, писанныхъ иногда непосредственно съ поля сраженія, веселая шутка нерѣдко переплеталась съ серьезнымъ наставленіемъ. Въ шутливомъ тонѣ описывалъ онъ своей Наташѣ кровавыя схватки съ непріятелемъ, посылалъ поклоны ея подругамъ - «монастыркамъ», которыхъ такъ же, какъ и свою дочь, называлъ «сестрицами», и просилъ не забывать его; а когда получалъ письма отъ дочери, то плакалъ надъ ними «отъ утѣхи». Въ 1789 г., послѣ взятія Очакова, Суворовъ пріѣзжалъ въ Петроградъ и имѣлъ свиданіе съ дочерью, которая вскорѣ затѣмъ окончила институтъ и 3 марта 1791 г., во вниманіе къ заслугамъ отца, пожалована была въ фрейлины. Императрица взяла ее во дворецъ и помѣстила въ своей «уборной». Впрочемъ здѣсь она оставалась недолго и вскорѣ, по желанію отца, переселилась въ его домъ на Итальянской улицѣ. Отецъ попрежнему часто писалъ ей и, озабоченный будущностью своей Суворочки, подыскивалъ ей жениха. Сперва онъ прочилъ ее за одного изъ лучшихъ своихъ офицеровъ, Золотухина, погибшаго при штурмѣ Измаила, потомъ

намѣтилъ другого жениха, но тотъ оказался не по сердцу дочери. Любопытна переписка (въ стихахъ) по этому поводу между Суворовымъ и Суворочкой. Послѣ взятія Варшавы отецъ писалъ дочери изъ Польши:

Увѣдомляю симъ тебя, моя Наташа,
Костюшка злой въ рукахъ; взяла вотъ такъ-то наша!
Я-жъ веселъ и здоровъ, но лишь немного лихъ,
Тобою что презрѣнъ мной избранный женихъ.
Когда любовь твоя велика есть къ отцу,
Послушай старика, дай руку молодцу.
Но, впрочемъ, никакихъ не слушай, другъ мой, вздоровъ.
Отецъ твой Александръ графъ Рымникскій Суворовъ.

Дочь отвѣчала тоже стихами:

Для дочери отецъ на свѣтѣ всѣхъ святѣй,
Для сердца же ея любезнѣй и милѣй—
Дать руку для отца, жить съ мужемъ по неволѣ,
И графска дочь ничто—ея крестьянка болѣ.
Что можетъ въ старости отцу утѣхой быть:
Печальный вздохъ дѣтей иль имъ въ веселье жить?
Все въ свѣтѣ пустяки—богатство, честь и слава:
Гдѣ нѣтъ согласія, тамъ смертная отрава.
Гдѣ жъ царствуетъ любовь, тамъ тысячи отрадъ,
И нищій мнитъ въ любви, что онъ, какъ Крезъ, богатъ.

Отказъ Суворочки вызванъ былъ главнымъ образомъ тѣмъ, что у нея на примѣтѣ былъ уже другой женихъ — графъ Николай Александровичъ Зубовъ, за котораго вскорѣ затѣмъ она и вышла замужъ. Въ замужествѣ, однако, она не была счастлива: мужъ ея не ладилъ съ своимъ тестемъ. Письма отъ отца приходили теперь рѣже и были очень коротки. Такъ, напримѣръ, въ письмѣ изъ Кіева отъ 20 марта 1796 г. значилось всего два слова: «Великая грязь». Въ 1797 г. рожденіе перваго внука, названнаго въ честь обоихъ дѣдовъ Александромъ, очень обрадовало старика, незадолго передъ тѣмъ попавшаго въ опалу и жившаго теперь въ селѣ Кончанскомъ. Престарѣлый полководецъ почувствовалъ къ дочери новый приливъ нѣжности и составилъ въ ея пользу духовное завѣщаніе, утвержденное съ согласія имп. Павла I 2-го октября 1798 г.

По возвращеніи изъ итальянскаго похода Суворовъ, какъ извѣстно, сталъ недомогать. Въ мартѣ 1800 г. онъ написалъ послѣднее письмо любимой дочери, а 6-го мая его не стало. Смерть отца и участіе мужа въ заговорѣ гр. Палена сильно потрясли молодую графиню Зубову. Она временно даже разошлась съ мужемъ и переѣхала на жительство въ Москву, гдѣ продолжала жить и впослѣдствіи, овдовѣвъ въ августѣ 1805 г. Въ 1831 г. имп. Николай Павловичъ пожаловалъ ей орденъ св. Екатерины меньшаго креста. Скончалась гр. Зубова въ Москвѣ 30 марта 1844 г. и погребена въ Сергіевой пустыни, близъ Петрограда, въ фамильной усыпальницѣ Зубовыхъ.

Мордовцевъ, «Русскія женщины XIX вѣка», Спб., 1874 г., стр. 22—38.—«Русскіе портреты», изд. вел. кн. Николая Михаиловича, т. I, № 117. *А. Г.*

Зубова, *Ольга Александровна*, по мужу *Жеребцова*, сестра фаворита императрицы Екатерины II, род. въ 1765 г., ум. 1 марта 1849 г., въ замужествѣ была за д. с. с. Александромъ Александровичемъ Жеребцовымъ. Принимала видное участіе въ организаціи заговора 11 марта, благодаря вліянію лорда Витворда, съ которымъ была въ очень близкихъ отношеніяхъ и, какъ говорятъ, даже въ любовной связи. Красивая, изящная, но корыстолюбивая З—ва вовлеклась въ заговоръ, по свѣдѣніямъ современниковъ, главнымъ образомъ, благодаря подкупу ея англійскимъ золотомъ. Судьба братьевъ, находившихся при Павлѣ въ ссылкѣ и лишенныхъ имѣній, заставила ее энергично дѣйствовать въ пользу ихъ возвращенія. Свѣдѣнія, приписывающія идею заговора лорду Витворду или Жеребцовой, требуютъ подтвержденія; но во всякомъ случаѣ оба узнали о заговорѣ раньше другихъ, а Жеребцова сразу и дѣятельно принялась за осуществленіе его. Она устраивала пышные вечера, на которыхъ подъ благовиднымъ предлогомъ могли собираться заговорщики. Князь Лопухинъ, близкій родственникъ Жеребцовой, разсказывалъ о ней слѣдующее: «Витвордъ черезъ посредство О. А. Жеребцовой былъ въ сношеніяхъ съ заговорщиками; въ ея домѣ происходили сборища, черезъ ея руки должна была пройти сумма, назначенная за убійство или, по меньшей мѣрѣ, за отстраненіе императора Павла отъ пре-

стола... За нѣсколько дней до 11 марта Жеребцова нашла болѣе безопаснымъ для себя уѣхать за границу и въ Берлинѣ ожидала исхода событій... Какъ только извѣстіе о кончинѣ императора Павла дошло до Берлина, Жеребцова отправилась дальше, въ Лондонъ. Тамъ она получила отъ англійскаго правительства сумму, соотвѣтствовавшую 2 мил. руб. Эти деньги должны были быть распредѣлены между заговорщиками, въ особенности между тѣми, которые принимали наиболѣе дѣятельное участіе въ убійствѣ. Но Жеребцова предпочла удержать всю сумму за собою, будучи увѣрена, что никто не отважится требовать заслуженнаго вознагражденія». Хотя—говоритъ онъ далѣе—«Жеребцова была дѣйствительно болѣе чѣмъ легкаго поведенія, но не имѣла никакой любовной интриги съ Витвордомъ. Отношенія Витворда къ ней основаны были исключительно на политическихъ расчетахъ, съ одной стороны, и на корыстолюбіи, съ другой».

«Цареубійство 11 марта 1801 года.» Спб. 1907 г.—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.», изд. вел. кн. Николая Михаиловича.—«Петербургскій Некрополь», т. II.—*Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I», т. I, стр. 414.

К. К.

Зубовскій, *Никифоръ Андреевичъ*, с. с., преподаватель Могилевской семинаріи, сынъ причетника Гомельскаго уѣзда, Могилевской губ., родился въ 1816 году; воспитывался въ мѣстномъ духовномъ училищѣ и семинаріи, откуда по окончаніи курса съ званіемъ студента въ 1835 г. поступилъ учителемъ въ Гомельское духовное училище. Двухгодичная его служба въ училищѣ совпала съ эпохой возсоединенія уніи съ православіемъ, и онъ былъ однимъ изъ первыхъ борцовъ тамъ за дѣло православія и русской народности. Въ 1837 г. З-скій для довершенія своего образованія поступилъ въ Кіевскую духовную академію и по окончаніи тамъ курса ученія со степенью магистра назначенъ былъ въ 1841 г. на должность инспектора Могилевской дух. семинаріи и учителя логики, психологіи и латинскаго языка. Въ семинаріи З—скій служилъ (1841—1848) въ то время, когда вводилось преобразованіе духовной школы, съ усиленіемъ въ ней философско-богословской науки на счетъ естествознанія, и ему пришлось принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ благоустроенія преобразованной школы. Въ 1848 г. З—скій перешелъ на гражданскую службу и былъ опредѣленъ сначала правителемъ канцеляріи Могилевскаго округа путей сообщенія, а затѣмъ въ 1866 г. назначенъ начальникомъ хозяйственнаго отдѣленія въ томъ же округѣ. Въ этой должности онъ и скончался 28 февраля 1886 года.

З—скій составилъ два учебника: «Логику». Спб. 1847 г. (Отзывъ: «Сынъ Отечества», т. 50, отд. VI, стр. 21—22) и «Психологію». Спб. 1848 г. (Отзывъ: ib., т. 57, отд. VI, стр. 21—24).

«Могилевскія Епарх. Вѣдомости» 1886 г., № 12, стр. 257—262.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойн. рус. писателей», вып. VI, стр. 56.

Зубовскій, *Никифоръ Захаровичъ*, тайн. сов., кіевскій окружной военно-медицинскій инспекторъ, докторъ медицины, сынъ священника Могилевской губ., родился въ 1832 г., образованіе получилъ сперва въ духовной семинаріи, а потомъ въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, которую окончилъ со степенью лѣкаря 1-го отдѣленія въ 1856 г. и тогда же, еще во время Крымской войны, былъ опредѣленъ на службу въ войска южной арміи; затѣмъ, будучи младшимъ лѣкаремъ гусарскаго Маріупольскаго полка, онъ по собственному желанію былъ прикомандированъ къ 1-му С.-Петербургскому сухопутному госпиталю съ цѣлью усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ; оттуда его перевели въ Стародубовскій драгунскій полкъ (1860), а затѣмъ въ саперный баталіонъ (1861). Въ 1862 г. З—скій съ научною цѣлью отправился на свой счетъ за границу и по возвращеніи оттуда получилъ назначеніе на должность старшаго лѣкаря въ Петровскій пѣхотный полкъ (1863), изъ котораго перемѣщенъ былъ затѣмъ на должность старшаго ординатора въ Виленскій военный госпиталь (1864). Въ 1866 г. конференціею академіи З—скій былъ удостоенъ степени доктора медицины за диссертацію «Микроскопическое изслѣдованіе поперечно полосатыхъ мышцъ въ предстательной железѣ человѣка» («Мед. Вѣстн.» 1866, 7—11. Отд. оттискъ. Спб. 1866). Достигнувъ этой цѣли, онъ однако не остановился на ней, а посвятилъ себя еще и спеціальному изученію военно-полевой хирургіи, для чего и былъ прикомандированъ на 1869—70 г.г. къ Медико-хирургической академіи. Въ

1870 г. З-скій былъ назначенъ старшимъ ординаторомъ Ковенскаго военнаго госпиталя, а въ слѣдующемъ году—главнымъ врачемъ въ Динабургскій госпиталь. Служебная дѣятельность его въ Динабургѣ представляла собою непрерывную усиленную борьбу за интересы здоровыхъ и больныхъ солдатъ, особенно за ихъ содержаніе, — борьбу, доходившую до самопожертвованія, до риска потерять свое служебное положеніе. И труды его здѣсь увѣнчались несомнѣннымъ улучшеніемъ санитарнаго состоянія Динабургскаго гарнизона, показателемъ чего было уменьшеніе числа больныхъ, съ 500 до 250. Въ 1875 г. З-скій былъ назначенъ помощникомъ военно-медицинскаго инспектора Московскаго военнаго округа. За десять лѣтъ пребыванія въ этой должности онъ успѣлъ немало сдѣлать для благоустройства московскихъ военныхъ госпиталей. Кромѣ того, его личной иниціативѣ обязана учрежденіемъ безплатная лѣчебница военныхъ врачей въ Москвѣ для бѣдныхъ, ближайшимъ сотрудникомъ которой онъ состоялъ во все время службы въ Москвѣ. Во время войны 1877—78 г.г. З—скій былъ командированъ въ Болгарію въ качествѣ уполномоченнаго великой княгини Александры Іосифовны съ цѣлью попеченія о больныхъ и раненыхъ въ эту войну. По возвращеніи изъ этой командировки онъ назначенъ былъ членомъ Высочайше учрежденной подвижной комиссіи для надзора за санитарнымъ состояніемъ военныхъ госпиталей и для ограниченія развитія въ нихъ пятнистаго тифа. Въ 1885 г. З—скій получилъ назначеніе на должность харьковскаго военно-медицинскаго инспектора, а въ 1889 г., за упраздненіемъ этого округа, былъ перемѣщенъ на ту же должность въ Кіевъ, гдѣ и скончался 7 января 1890 г.

З-скому, кромѣ названной диссертаціи, принадлежатъ еще два слѣдующихъ печатныхъ труда: 1) «Волокна поперечно-полосатыхъ мышцъ въ предстательной железѣ человѣка» («Мед. Вѣстн.» 1863, 33) и «Проникающая рана живота съ выпаденіемъ внутренностей» (ib. 1874, 21).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», тетр. IV, стр. 128 — 129. — «Военно-Санитарное Дѣло» 1890 г., № 20, стр. 21 — 22. — «Новое Время» 1890 г., № 4982. — «Московскія Вѣдомости» 1890 г., № 20. — «Сынъ Отечества» 1890 г., № 8. — «Всемірная Иллюстрація», т. 43, стр. 74.

Степ.

Зубовъ, графъ *Александръ Николаевичъ*, генералъ-прокуроръ Сената, тайный совѣтникъ, родился 6 августа 1727 г., ум. 20 февраля 1795 г. Происходилъ изъ стариннаго рода, по преданію отъ баскака Амрачана, принявшаго по крещеніи въ 1237 г. имя Захарія и бывшаго ханскимъ намѣстникомъ во Владимірѣ. Во второй половинѣ XV вѣка упоминается *Иванъ Андреевичъ Зубовъ*, отъ котораго установлена непрерывная генеалогическая линія нынѣ существующихъ и существовавшихъ семействъ князей, графовъ и дворянъ Зубовыхъ. У его внука, *Никиты Ивановича Ширяя-Зубова*, былъ сынъ *Игнатій Никитичъ*, занимавшій при Грозномъ въ 1571 г. должность дьяка Посольскаго приказа, а въ 1578 г. исполнявшаго при войскахъ у Смоленска обязанности, теперь возлагаемыя на начальника штаба. Его сынъ *Иванъ Игнатьевичъ* (умеръ въ 1629 г.) былъ въ числѣ 5 другихъ Зубовыхъ, встрѣчавшихъ въ качествѣ наиболѣе образованныхъ дворянъ королевича Густава, жениха царевны Ксеніи. Позднѣе сталъ «перелетомъ»: Тушинскій воръ посылалъ его въ Смоленскъ уговаривать тамошнихъ жителей предаться самозванцу, а королевичъ Владиславъ отправилъ его возмущать москвичей въ свою пользу. Умеръ онъ воеводой въ Березовѣ. *Аѳанасій Ивановичъ* (умеръ въ 1648 г.) при царѣ Михаилѣ былъ воеводой въ Туринскѣ; его братья дослужились до такихъ же должностей въ Астрахани и Соликамскѣ. Сынъ его *Борисъ Аѳанасьевичъ* съ 1659—1664 г. былъ воеводой въ Березовѣ. Его внукъ *Николай Васильевичъ*, членъ коллегіи экономіи (род. въ 1699, ум. въ 1786 г.), отъ перваго брака съ Татьяной Николаевной Трегубовой имѣлъ сыновей *Аѳанасія*, *Александра* и *Василія*. Вторая жена его, Агаѳія Ивановна Наумова, была близка ко двору императрицы Елисаветы и поэтому сыновья его уже дѣтьми были записаны въ гвардейскіе полки и могли разсчитывать на успѣшную службу. Особенно выдвинулся изъ нихъ Александръ Николаевичъ.

Александръ Николаевичъ З—въ началъ свою службу въ Конной гвардіи, въ 1751 г. былъ произведенъ изъ вахмистровъ въ корнеты, а въ 1758 г. изъ поручиковъ былъ уволенъ по болѣзни въ Ландмилицкій корпусъ подполковникомъ. По словамъ Гельбига, З—въ былъ одно время вице-гу-

бернаторомъ въ провинціи и находился въ дружбѣ съ кн. А. А. Вяземскимъ и гр. Н. И. Салтыковымъ. Во время нашествія шаекъ Пугачева онъ долженъ былъ вмѣстѣ съ семействомъ искать спасенія въ бѣгствѣ. До возвышенія своего сына Платона, онъ былъ въ чинѣ статскаго совѣтника. Благодаря же вліянію сына, 22 сентября 1792 г. получилъ назначеніе оберъ-прокуроромъ въ первый департаментъ Сената. А. Н. З—въ имѣлъ состояніе, приносившее ему ежегодный доходъ до 20 тысячъ руб. Въ Петербургѣ онъ купилъ домъ, куда и перевезъ семью изъ Москвы. Умный человѣкъ, но злой и безчестный, З—въ прославился взяточничествомъ и лихоимствомъ. По словамъ современника, онъ «плотно стряпалъ» по дѣламъ всѣхъ въ государствѣ богачей, при чемъ эти «обороты» приносили ему больше пользы, чѣмъ царская милость. Будучи сенаторомъ, онъ скупалъ или вынуждалъ уступать старыя тяжебныя дѣла, добиваясь затѣмъ рѣшенія ихъ въ свою пользу.

Беззаконныя дѣйствія З—ва сильно колебали даже положеніе его сына, но въ результатѣ онъ всегда выходилъ сухимъ изъ воды. Извѣстное дѣло съ майоромъ Бехтѣевымъ пріобрѣло большую огласку и едва не кончилось для З—ва печально. Бехтѣевъ заложилъ за 40 тысячъ свое имѣніе въ 600 душъ во Владим. губ. и просрочилъ. З—въ, безъ всякой довѣренности отъ владѣльца, внесъ деньги и выкупилъ имѣніе. Вопреки закону, имѣніе было за нимъ утверждено по предъявленной закладной. Бехтѣева съ семействомъ выселили изъ собственнаго дома, отнявъ даже и его движимое имущество въ пользу З—ва. Бехтѣевъ обратился за поддержкой къ кн. Потемкину и просилъ Державина быть посредникомъ въ Совѣстномъ судѣ, куда онъ подалъ прошеніе на старика З—ва. Платонъ склонялся сначала къ мировой сдѣлкѣ. Онъ даже намѣревался уплатить тайно отъ отца тѣ 16 тысячъ руб., которые Зубовъ-отецъ требовалъ отъ Бехтѣева, якобы въ возмѣщеніе убытковъ. Но потомъ Платонъ принялъ сторону отца. Тогда Бехтѣевъ грозилъ подать жалобу императрицѣ. Деревня ему была возвращена, по совѣту Державина, но случай этотъ вызвалъ во всѣхъ знатныхъ домахъ непріятные для З—ва толки о томъ, что отецъ фаворита «своимъ надменнымъ и мздоимнымъ поведеніемъ уже всѣмъ становится несносенъ». Далеко не всѣ обиженные З—вымъ осмѣливались на него жаловаться: тягаться съ отцомъ фаворита было опасно. З—въ же пользовался своимъ положеніемъ и обогащался. Иной разъ онъ даже продавалъ свое покровительство. Въ сентябрѣ 1792 г. на этой почвѣ возникло другое дѣло, не менѣе скандальное, чѣмъ первое, сильно поколебавшее положеніе при дворѣ самого фаворита. Нѣкій Ярославовъ, отрѣшенный отъ должности за противозаконные поступки, былъ отданъ подъ судъ. Пріѣхавъ въ Петербургъ, онъ купилъ покровительство З—ва и добился пересмотра своего дѣла въ Сенатѣ. Самъ Ярославовъ былъ оправданъ, а судьи признаны виновными. Но дѣло раскрылось, и Екатерина, сильно разгнѣванная, отмѣнила рѣшеніе, выразивъ неудовольствіе Сенату. Несмотря на свою печальную репутацію, З—въ, благодаря сыну, одновременно съ нимъ, вмѣстѣ съ другими сыновьями былъ возведенъ въ графское достоинство въ 1793 г. Но онъ не дожилъ до того времени, когда Платонъ сдѣланъ былъ княземъ, и умеръ 20 февраля 1795 года. Его супруга *Елизавета Васильевна Воронова* род. въ 1742 г., единственная дочь армейскаго прапорщика, владѣла 1000 душъ крестьянъ. Въ супружество вступила въ 1759 г., въ 1795 г. она пожалована была въ статсъ-дамы, а въ 1797 г. — въ кавалерственныя дамы ордена св. Екатерины. Скончалась она 29 декабря 1813 г. и похоронена въ Сергіевой пустыни.

«Русск. Стар.» 1870 г., т. III, № 1, стр. 44; 1876 г., т. XVII.—«Русскіе портреты XVIII и XIX ст.». Изд. вел. кн. Николая Михайловича. — *Державинъ*, Записки. Сочиненія, т. VI. — Записки Гарновскаго. — Дневникъ Храповицкаго. — Архивъ кн. Воронцова (по указателю). — Сенатскій Архивъ, т. т. XII, XIV, XV.

К. Кудряшовъ.

Зубовъ, *Алексѣй Ѳедоровичъ* (1682 — † 1743?), сынъ извѣстнаго иконописца Ѳедора Евтихіева Зубова, сначала (до 1699 года) былъ иконописцемъ въ Оружейной палатѣ; съ этого времени началъ учиться гравированію, для чего былъ отданъ въ ученики выписанному въ Россію граверу Шхонебеку—«грыдоровать гербы», т. е. гербы для гербовой бумаги. Ученикъ оказался очень толковымъ, иноземецъ-учитель оставался имъ доволенъ и неоднократно представлялъ его къ наградѣ; очевидно, и начальство ружейной палаты цѣ-

нило этого перваго русскаго гравера и, по представленію Шхонебека, увеличивало ему жалованье. До 1711 года, по словамъ Ровинскаго, З—въ работалъ въ Москвѣ, съ этого же времени былъ переведенъ въ Петербургъ въ типографію, гдѣ состоялъ старшимъ мастеромъ при иноземномъ граверѣ Пикарѣ и получалъ 195 р. и 35 четвертей хлѣба; при роспускѣ въ 1727 г. с.-петербургской типографіи былъ уволенъ въ отставку и З—въ, при чемъ ему не было выдано жалованье, и онъ просилъ выдать ему вмѣсто денегъ хотя бы книги. Эти свѣдѣнія Ровинскаго, взятыя изъ Пекарскаго, находятся въ противорѣчіи съ подлиннымъ прошеніемъ Алексѣя З—ва, поданнымъ имъ 2 сентября 1728 года императору Петру II. Во-первыхъ, въ этомъ прошеніи З—въ нѣсколько иначе объясняетъ свое появленіе у Шхонебека—не для «грыдорованія гербовъ», а для болѣе важной работы попалъ онъ въ ученики къ иноземцу: «Всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ дѣда Вашего Императорскаго Величества работаю я съ 1700 году тушеванною работою персоны Вашего Императорскаго Высочества Всевысочайшей фамиліи и грыдорованные всякія нужныя дѣла и рисунки». Далѣе, въ своемъ прошеніи З—въ указываетъ, что онъ взятъ изъ Москвы въ Петербургъ въ 1721 году, а не въ 1711 году, какъ было указано выше. Чѣмъ объяснить это противорѣчіе, мы не знаемъ, можетъ быть, первый разъ З—въ былъ взятъ въ 1711 году, затѣмъ вернулся въ Москву и снова въ 1721 году пріѣхалъ въ Петербургъ; хотя, конечно, возможны еще два предположенія: или въ приводимомъ нами прошеніи описка, и вмѣсто 1721 года надо читать 1711, или свѣдѣнія Ровинскаго не вполнѣ точны. Послѣ 1727 г. З—въ работалъ при Академіи Наукъ, когда онъ и подалъ вышеприведенное нами прошеніе Петру II, въ которомъ, указывая, что «въ прошломъ 1727 году призванъ изъ Франціи въ Санктпитербургскую академію грыдорованнаго дѣла мастеръ иноземецъ Вортманъ, а денежнаго жалованья опредѣлено оному 800 рублей, да квартира и дрова, и свѣчи», просилъ, чтобы ему, З—ву, выдавали жалованье «противъ выше означеннаго иноземца Вортмана въ-полъ», т. е. половину. Это обстоятельство указываетъ, что З—въ въ это время чувствовалъ себя очень сильнымъ. Эта просьба З—ва, кажется, осталась неудовлетворенной, и ему вскорѣ, несмотря на сильное желаніе Академіи Наукъ оставить его при гравировальной палатѣ, пришлось уѣхать въ Москву, гдѣ его ожидала работа, гравюра портрета Петра II. Окончивъ эту работу, З—въ уже больше не возвращался въ Петербургъ, и здѣзда его стала закатываться. Лишившись жалованья, З—въ сталъ искать себѣ пропитаніе частною работою, посвящая свои доски «суконной мануфактуры фабриканту Прокофію Прохоровичу Докучаеву въ день торжества ангела его», баронессѣ Строгановой, Аннѣ Яковлевнѣ Шереметевой и ряду другихъ лицъ.

Работы З—ва многочисленны. Мы даемъ списокъ ихъ, систематизируя доски по сюжетамъ. I. *Духовныя:* A) *Ветхій Завѣтъ*: 1) Пѣсня пѣсней, 6 листовъ, копія Библіи 1674 года (1740 г.); B) *Новый Завѣтъ*: 2) Троица, съ картинъ Рубенса (1738 г.); C) *Іисусъ Христосъ*: 3) Дьяволъ искушаетъ Христа въ пустынѣ (1736 г.), 4) Іисусъ Христосъ съ агнцемъ на раменахъ (1741 г.), 5) Преображеніе, 6) Притча о 5 дѣвахъ, 7) Распятіе, 8) Распятіе, копія изъ Библіи 1674 года, 9) Распятіе съ надписью «Вознесыся на крестъ», 10) Сошествіе св. Духа (1701 г.), 11) Умершій Спаситель на колѣняхъ Господа Саваоѳа; D) *Пресвятая Богородица*: 12) Аллегорическое изображеніе Богородицы со свѣтильникомъ; E) *Святые*: 13) св. Алексѣй митрополитъ (1738 г.), 14) св. Анна Пророчица (1738 г.), 15) св. Антипій (1733 г.), 16) св. Варвара (1739 г.), 17) св. Иларіонъ, 18) св. равн. Константинъ и Елена (1740 г.), 19) Пр. Маронъ, Антипа, Антоній, Варлаамъ (1733 г.), 20) св. Марія Магдалина (1740 г.), 21) св. Павелъ Ѳивейскій (1732 г.), 22) св. Пахомій Великій (1733 г.), 23) св. Прокофій Устюжскій, 24) Sanctus Marcus, 25) Ioannes Baptista, 26) S. Hilarion, 27) S. Paulus Thibeicus, 28) Символъ православной вѣры, на 12 доскахъ, 29) Святцы, на 12 доскахъ (1734 г.), 30) Богословскій тезисъ (1743 г.). II. *Портреты.* A) Царствующія лица: 31) Имп. Анна Іоанновна (1732 г.), 32) Имп. Анна Іоанновна (1734 г.), 33) Анна Петровна, чер. ман., 34) Екатерина I, въ ростъ, кругомъ 56 медальоновъ русскихъ государей (1725 г.), 35) Екатерина I, въ ростъ, съ арапченкомъ, чер. ман. (1726 г.), 36) Ека-

терина I, въ ростъ, съ арапомъ (1727 г.), 37) Екатерина Императрица и Самодержица... (1735 г.), 38) Петръ Великій, изъ Марсовой книги (1711 г.), 39) Петръ Великій... (1712 г.), 40) Петръ I Императоръ, второй листъ Марсовой книги (1712 г.), 41) Петръ Великій съ семействомъ, на листъ, посвященіе Екатеринѣ I отъ служителей петербургской типографіи (1717 г.), 42) Петръ I въ медальонѣ, въ книгѣ «Куншты корабельные» (1718 г.), 43) Петръ I въ порфирѣ (1734 г.), 44) Петръ I на картушѣ карты Европы, 45) Петръ I на конѣ, 46) Петръ I въ облакахъ, 47) Петръ I, поясной, чер. ман., 48) Петръ I, поясной, чер. ман., 49) Петръ II съ портрета Каравака (1727 г.), 50) Петръ II, чер. ман. (1729 г.), 51) Петръ II, въ ростъ въ порфирѣ (1734 г.). B. *Частныя лица*: 52) Оборъ—Сарваиръ господинъ Головинъ, 53) Маленькая персонка, чер. ман. (1703 г.), 54) Княгиня Д. М. Меньшикова, чер. ман. (1726 г.), 55) Княжна М. А. Меньшикова, чер. ман. (1726 г.), 56) Стефанъ Яворскій (1729 г.). III. *Фейерверки*: 57) Фейерверкъ по случаю побѣды при островѣ Грейгамѣ (1720 г.), 58) Фейерверкъ въ январѣ и апрѣлѣ 1736 года, 3 лист. чер. ман. IV. *Изображенія и планы битвъ*: 59) Акція... 1713 г., октября 6 день, 60) Баталія близъ Ангута (1717 г.), 61) Баталія... у деревни Лапола (1714 г.), 62) Баталія при Грейнгамѣ (1721 г.), 63) Изображеніе морского сраженія, 64) Карта предпринятыхъ въ 1736 году... военныхъ дѣйствій (1737 г.). V. *С.-Петербургъ*: 65) Васильевскій островъ (1714 г.), 66) Видъ дворца и каскада въ Петергофѣ, 67) Дворецъ князя Меньшикова, 68) Зимній дворецъ, 69) Лѣтній дворецъ, 70) Лѣтній садъ (1717 г.), 71) Монастырь св. Александра Невскаго, 72) Санктъ-Питеръ-Бурхъ, 4 листа (1716 г.), 73) С.-Петербургъ, видъ на крѣпость (1727 г.), 74) Торжественный вводъ въ С.-Петербургъ взятыхъ шведскихъ фрегатовъ (1720 г.). VI. *Виды мѣстностей*: 75) Изображеніе обителей Терновской метрополіи, 76) Планъ Константинополя (1720 г.), 77) Соловецкій монастырь (1744 г.). VII. *Географическія*: 78) Глобусъ (1724 г.), 79) Карта Бѣжецкаго уѣзда, 80) Карта Олонецкаго уѣзда, 81) Карта Перми, 82) Карта Соликамской области (1731 г.), 83) Ландкарта Каргопольскаго уѣзда (1730 г.), 84) Планъ города Иркутска (1730 г.), 85) Четыре части свѣта въ видѣ четырехъ женщинъ. VIII. *Бытовыя*: 86) Бракъ и веселье е. и. в. Карла (1716 г.), 87) Бракъ императора Петра I съ Екатериной I (1712 г.), 88) Прогулка Петра I по Невѣ. IX. *Рисунки въ книгахъ*: 89) Колоннада, сзади фонтанъ (1718 г.), 90) Сигналы (1701 г.), 91) Три бесѣдки въ книгѣ купсты садовъ (1718 г.). X. *Заглавные листы*: 92) Къ географіи, 93) Къ книгѣ «Правила о 5 чинѣхъ архитектуры» (1709 г.), 94) Къ уставу морскому (1720 г.).

Такимъ образомъ изъ даннаго списка работъ мы видимъ, что одинъ изъ первыхъ русскихъ граверовъ Алексѣй З—въ не могъ спеціализироваться, а долженъ былъ отъ царскаго портрета переходить къ гравировкѣ изображенія какого-нибудь фейерверка или баталіи, а отъ этого послѣдняго къ заглавному листу той книги, изданіе которой великій преобразователь Россіи находилъ нужнымъ и полезнымъ. Проявлять индивидуальность художникъ не могъ, онъ долженъ былъ быть готовымъ на все, что отъ него потребуютъ. Сравнительно значительное количество гравюръ духовнаго содержанія, именно около трети всѣхъ работъ, объясняется тѣми условіями, въ которыхъ пришлось жить З—ву въ послѣдніе годы своей жизни. Лишившись государственнаго жалованья, З—въ долженъ былъ какимъ-нибудь образомъ добывать средства; а русскіе люди того времени, если не открыто, то въ глубинѣ души считали снятіе портрета дѣломъ бѣсовскихъ рукъ; вотъ почему З—въ подносилъ не портреты этихъ лицъ, а изображенія святыхъ, имена которыхъ они носили. Интересно было бы сравнить, насколько гравюры З—ва сходны съ изображеніемъ святыхъ въ «Подлинникахъ», и не внесены ли художникомъ въ эти изображенія нѣкоторыя сходственныя черты съ тѣми лицами, которымъ подносились изображенія; фамильные портреты-иконы у насъ извѣстны. Но, къ сожалѣнію, портретъ, а въ частности гравюрный портретъ у насъ вполнѣ еще не изученъ, такъ какъ для этого не собраны нужные матеріалы, поэтому дѣлать какіе-нибудь выводы по этому вопросу можно лишь предположительно. Портреты царскихъ лицъ, сдѣланные З—вымъ, интересны потому, что они были «аппробованы», т. е. это были офиціальные портреты, какими

подданные всероссійскаго императора или императрицы должны были представлять себѣ своихъ монарховъ; небезынтересно отмѣтить, что императрица Екатерина I является съ арапомъ — арапъ дѣлается постоянной принадлежностью портретовъ, съ тою цѣлью, что, съ одной стороны, своимъ чернымъ цвѣтомъ лица онъ оттѣнялъ бѣлизну лица монархини, съ другой — свидѣтельствовалъ о пышности и богатствѣ двора, могущаго пріобрѣтать этихъ араповъ.

Среди произведеній З—ва имѣется рядъ гравюръ, посвященныхъ Петербургу. Изъ нихъ, какъ вполнѣ справедливо указываетъ Ровинскій, выдѣляется огромный эстампъ изъ 4 листовъ и 4 полулистовъ; 4 листа склеены въ длину и составляютъ видъ Петербурга; 4 полулиста составляютъ верхнюю часть (полосу) эстампа; на этой полосѣ на лентѣ, поддерживаемой купидонами, надпись: «Санктъ-Питеръ-Бурхъ» (то же по-латыни). Эстампъ подписной съ годомъ — «грыдоровалъ Алексѣй Зубовъ 1716 года». На гравюрѣ изображены видъ крѣпости, части Васильевскаго острова и Петербургской стороны. На Невѣ множество лодокъ и судовъ, въ числѣ ихъ на яхтѣ Петръ I и Екатерина I. — Пекарскій, говоря объ этой гравюрѣ, замѣчаетъ, что она чрезвычайно любопытна для изученія старинныхъ зданій и вообще расположенія Петербурга Петровскихъ временъ. И. Грабарь это болѣе или менѣе правдоподобное замѣчаніе такого осторожнаго историка, какъ П. Пекарскій, превратилъ въ слѣдующее безапелляціонное утвержденіе: «Благодаря гравюрѣ Зубова, изображающей панораму Петербурга 1716 года, мы можемъ составить себѣ довольно точное представленіе о тогдашней набережной Петербургской стороны и о палатахъ Петровскихъ вельможъ». Правда, въ подстрочномъ примѣчаніи къ этому утвержденію Грабарь вноситъ опровергающія его оговорки, но это еще болѣе затемняетъ вопросъ. Сравнивая гравюру З—ва съ архивными дѣлами того времени, мы должны придти къ заключенію, что гравюра З—ва вовсе не даетъ «довольно точнаго представленія о Петербургѣ Петровскаго времени», и можно думать, что художникъ, дѣлавшій эту гравюру, никогда не видалъ Петербурга того времени. Составлялась эта гравюра, видимо, такимъ образомъ: былъ взятъ проектный планъ Петербурга, были вытребованы отъ архитекторовъ чертежи зданій, которыя предполагалось построить и, принявъ проекты за дѣйствительность, сочинена панорама. Такимъ образомъ, по этой панорамѣ можно судить лишь о томъ, какъ рисовался Петру Великому въ его мечтахъ его будущій «парадизъ». Такъ же надо относиться и къ другимъ видамъ Петербурга, исполненнымъ З — вымъ. З—въ гравировалъ не только рѣзцомъ, но и черной манерой, послѣднія его работы очень рѣдки.

Если предъявить къ работамъ З—ва тѣ требованія, которыя мы предъявляемъ современной гравюрѣ, то работы его покажутся наивными, малограмотными, не выдерживающими строгой критики; но, конечно, такъ относиться къ этимъ работамъ нельзя, ихъ нужно разсматривать съ исторической точки зрѣнія, сравнивая ихъ съ одноименными работами русскихъ граверовъ того времени. Принимая во вниманіе сравнительно большое количество отпечатковъ и неменьшую рѣдкость нахожденія оттисковъ въ настоящее время, мы должны придти къ заключенію, что гравюра З—ва была очень распространена и, безусловно, сыграла значительную роль въ дѣлѣ развитія художественнаго вкуса у его современниковъ. Сравнивая эту гравюру съ рядомъ гравюръ другихъ русскихъ мастеровъ, работавшихъ одновременно съ З—вымъ, какъ, напр., А. Ростовцевъ, или даже позже, какъ Качаловъ, Челноковъ и др., мы должны отдать предпочтеніе гравюрѣ З—ва; въ ней, несмотря на всю ея условность, примитивность, чувствуется большой художникъ, а не ремесленникъ, каковыми были выше помянутые граверы; работы же черной манерой, особенно въ портретахъ матери и дочери Меньшиковыхъ, могутъ быть названы, для того времени, образцовыми произведеніями. И если З—въ не сравнялся съ своимъ учителемъ Шхонебекомъ или съ работавшими въ то время иноземцами Пикаромъ и Вортманомъ, то, конечно, виноваты въ этомъ обстоятельства и условія русской дѣйствительности — вспомнимъ, что З — въ получалъ 195 рублей и 35 четвертей хлѣба жалованья, тогда какъ менѣе талантливый, но болѣе искусный граверъ Вортманъ, цѣнился въ 800 рублей.

Ровинскій, «Подробный словарь русскихъ

граверовъ», стр. 353—380. — «Матеріалы къ Исторіи Академіи Наукъ», т. I, стр. 49, 168, 386, 398—399, 453, 473, 537, 604. — *А. Успенскій*, «Царскіе иконописцы», т. I, стр. 95.— *Грабарь*, «Исторія русскаго искусства», вып. 13.—«Художественныя сокровища Россіи» 1903 г., стр. 26, 37, 106, 108, 110—113.— «Русская Старина», т. LXXIII, стр. 799.— «Историческій Вѣстникъ», т. VIII, стр. 144; т. XCII, стр. 597, 601, 605.

П. Столпянскій.

Зубовъ, графъ *Валеріанъ Александровичъ*, генералъ-аншефъ, род. 28 ноября 1771 г., ум. 21 іюня 1804 г. Службу свою онъ началъ въ лейбъ-гвардіи Преображенскомъ полку, изъ котораго перешелъ въ Конный. Въ 1785 г. онъ произведенъ былъ изъ вахмистровъ въ корнеты лб.-гв. Коннаго полка, а въ 1788 г.—въ подпоручики. Вслѣдъ затѣмъ съ 1789 г., благодаря вліянію брата Платона, повышеніе его идетъ быстрыми шагами. Съ 1-го іюля 1789 г. императрица Екатерина въ своихъ письмахъ къ Потемкину нерѣдко упоминаетъ о Валеріанѣ З-вѣ, видна ея заботливость расположить къ нему кн. Таврическаго. Она называетъ Валеріана «интереснымъ ребенкомъ», братьевъ Зубовыхъ вообще «милыми дѣтьми». Въ угоду императрицѣ Потемкинъ пріобщилъ къ своимъ ратнымъ подвигамъ и Валеріана. 15 сент. 1789 г. З-въ уже подполковникомъ опредѣленъ былъ въ Псковскій драгунскій полкъ. Екатерина сама сообщала объ этомъ въ письмѣ (отъ 17 сент. 1789 г.) кн. Таврическому: «Дитя наше, Валеріана Александровича, я выпустила въ армію подполковникомъ, и онъ жадно желаетъ ѣхать къ тебѣ въ армію, куда вскорѣ и отправится, и я ему дамъ особое къ тебѣ рекомендательное письмо. Я увѣрена, что ты, подобно мнѣ, скажешь, что это занимательное дитя, умирающее отъ желанія все хорошо сдѣлать. Пожалуй, люби его». З-въ дѣйствительно въ концѣ сентября отправленъ былъ въ армію къ Потемкину. Удаленіе его изъ Петербурга было вызвано однако не только тѣмъ, что онъ «просилъ быть отправленъ, желая служить въ арміи», а также по причинѣ раздора съ братомъ Платономъ, который не хотѣлъ въ немъ имѣть рядомъ съ собой конкуррента въ полученіи милостей отъ Екатерины. Отправляя З-ва въ армію, императрица въ письмѣ къ Потемкину (отъ 22 сентября 1789 г.) давала такую рекомендацію: «Въ молодыхъ его лѣтахъ, я должна ему отдать справедливость, что, сколько я примѣтить могла, онъ въ самыхъ добрыхъ расположеніяхъ и полонъ усердіемъ выполнить все ему порученное; онъ отнюдь не желалъ жить здѣсь праздненъ и спѣшитъ теперь къ тебѣ застать осеннія военныя дѣйствія; я совершенно увѣрена, что ты сего молодого человѣка будешь жаловать; мнѣ кажется, это интересный ребенокъ, братъ же его чрезвычайно любитъ и всю свою надежду на тебя кладетъ, что его не оставишь, въ чемъ, надѣюсь, и не обманется». Служба при Потемкинѣ быстро выдвигала З-ва. Постоянныя упоминанія Екатерины о немъ въ письмахъ, лестные отзывы заставляли Потемкина, уступая желанію императрицы, неоднократно давать ему поводъ для награжденія. Отношенія Зубовыхъ съ Потемкинымъ вообще были добрыми въ концѣ 1789 г. и началѣ 1790 г., хотя Валеріанъ З-въ, состоя при особѣ князя, не упускалъ случая написать брату Платону въ Петербургъ о тѣхъ оргіяхъ, которыя устраивалъ свѣтлѣйшій въ Яссахъ. 14 ноября 1789 г. З-въ привезъ въ Петербургъ извѣстіе о паденіи Бендеръ, за что пожалованъ былъ чиномъ полковника и званіемъ флигель-адъютанта. Сверхъ того, ему дано было въ награду 10 тыс. рублей деньгами, табакерка съ вензелемъ въ 2 тыс. и перстень въ 8 тыс. рублей.

Направляясь 29 марта 1790 г. опять въ армію, онъ вновь получилъ отъ императрицы восхвалявшее его качества письмо къ Потемкину. Въ немъ Екатерина пишетъ: «Флигель-адъютанта моего Валеріана Александровича Зубова прошу жаловать и любить, какъ молодого человѣка, наполненнаго охотой къ службѣ и доброю волею... онъ же ѣдетъ къ тебѣ съ тѣмъ, чтобы дѣйствительно служить и быть употребленнымъ, куда изволишь; съ таковой диспозиціей, я надѣюсь, ты его не оставишь праздно; сіи молодые люди въ самомъ лучшемъ расположеніи и притомъ весьма добросердечны и честны, и нельзя ихъ не любить и за нихъ не интересоваться. Я надѣюсь, что мнѣ въ слово не выдашь». Нѣсколько позднѣе, въ другомъ письмѣ (отъ 8 іюня) Екатерина снова поручаетъ Валеріана З-ва князю и проситъ «имѣть о немъ попеченіе». При штурмѣ Измаила онъ проявилъ мужество, храбро атаковавъ одну изъ батарей, подъ сильнымъ огнемъ непріятельской артиллеріи пробился на валъ и, овладѣвъ возвышеніемъ, штыковымъ ударомъ опрокинулъ турокъ. Почетное порученіе извѣстить

императрицу о паденіи Измаила (11 декабря 1790 г.) Потемкинъ возложилъ на Валеріана З-ва, отчасти надѣясь угодить Екатеринѣ, отчасти, можетъ быть, желая доказать, какъ мало вселяетъ ему опасеній за его могущество близость обоихъ братьевъ ко двору. Впрочемъ, передъ Валеріаномъ З-вымъ онъ уже не скрывалъ своего недовольства черезвычайнымъ благоволеніемъ императрицы къ Платону.

З-въ прибылъ въ Петербургъ съ радостнымъ извѣстіемъ о побѣдѣ къ первымъ числамъ января 1791 г. Вѣсть о паденіи Измаила была принята восторженно. Екатерина «тотчасъ приказала послѣ обѣдни отправлять молебствіе съ большою пушечною пальбою». Самъ З-въ по аттестаціи, присланной Потемкинымъ, получилъ Георгіевскій крестъ 4-го класса, бригадирскій чинъ и званіе секундъ-майора гвардіи Измайловскаго полка. Его «предостойной братъ» черезвычайно обрадованъ былъ, что свѣтлѣйшій «подалъ случай» Валеріану оказать его усердіе. Занятіе неприступной крѣпости было воспѣто и Державинымъ, который, если не по заказу, то по желанію Валеріана З-ва, написалъ оду «На взятіе Измаила».

Со смертью Потемкина положеніе Зубовыхъ значительно упрочилось. Въ іюнѣ 1792 г. З-въ произведенъ былъ въ генералъ-майоры. Въ томъ же году онъ находился въ Польшѣ. Его участіе тамъ въ военныхъ дѣлахъ вызвало тревогу въ императрицѣ за его жизнь: «Послушай, мальчикъ! писала она (28 іюня 1792 г.), не давай себя въ излишнія опасности. Дѣло съ поляками того не стоитъ; а за то, что хорошо поступаешь, тебѣ спасибо. Усердіе твое ко мнѣ, которое вездѣ вижу въ письмахъ къ брату, весьма пріятно мнѣ». Въ томъ же году Валеріанъ ѣздилъ волонтеромъ въ армію союзниковъ, воевавшихъ противъ революціонной Франціи. Здѣсь З-въ встрѣтилъ невѣсту вел. кн. Александра Павловича со свитой, она ѣхала въ Петербургъ. Отзывъ З-ва о невѣстѣ, повидимому, очень понравился Екатеринѣ, признававшей въ З-вѣ знатока женской красоты, обладателя «вкуса изряднаго». Полагаясь на его вкусъ, она выразила увѣренность, что не ошиблась въ своемъ выборѣ. З-ву при этомъ вмѣстѣ съ письмомъ были посланы отъ государыни китайскій халатъ и шубка на случай, если военныя дѣйствія простираться будутъ далѣе Парижа. Повидимому, именно о Валеріанѣ З-вѣ писалъ принцъ де-Линь (15 дек. 1792 г.) изъ Вѣны императрицѣ: «Я имѣлъ великое удовольствіе видѣть здѣсь храбраго и любезнаго генерала З... Я еще никого не видалъ, кто такъ скоро заставилъ бы полюбить себя и столь сожалѣть о себѣ, несмотря на короткость времени знакомства съ собою».

27 января 1793 г. вмѣстѣ съ братьями и отцомъ З-въ возведенъ былъ въ графское достоинство и награжденъ орденомъ св. Александра Невскаго. Въ томъ же году З-въ получилъ орденъ Чернаго Орла отъ короля Прусскаго, при чемъ просилъ императрицу имѣть въ виду, что право носить этотъ орденъ даетъ лишь чинъ ген.-лейтенанта. Намекъ Валеріана не имѣлъ успѣха, вызвавъ лишь большую ссору между братьями. З-въ получилъ приказаніе уѣхать изъ Москвы, гдѣ онъ въ этотъ моментъ находился. Поговаривали, что причина высылки—ревность Платона З-ва. Впрочемъ, ссора была непродолжительна, и братья примирились, но Екатерина дѣйствительно наряду съ Платономъ оказывала большое благоволеніе и Валеріану. Валеріанъ превосходилъ брата красотой, онъ отличался необычайной бѣлизной лица съ нѣжнымъ румянцемъ на щекахъ, былъ подвиженъ и жизнерадостенъ: по отзыву Екатерины, Валеріанъ былъ настоящимъ «красавцемъ». Обоимъ братьямъ она позволяла неограниченно распоряжаться казенными суммами. По словамъ Массона, Валеріанъ З-въ, играя въ фараонъ, ставилъ на карту по 30 тыс. руб. Екатерина въ своихъ письмахъ называла З-ва «прекрасной и доброй душой», «это не эгоистъ, а герой во всей силѣ слова», «молодой человѣкъ, подающій столь хорошія надежды», «храбрый воинъ», «вѣжливый и благородный рыцарь». Въ минуты нѣжности Екатерина надѣляетъ его въ письмахъ эпитетами: «рѣзвуша моя», «любезный мальчикъ» и т. д. Она высокаго мнѣнія о его способностяхъ и военныхъ подвигахъ. «Блистательная младость таковая обѣщаетъ вамъ вѣкъ благополучный и всего добраго, чего только человѣкъ желать можетъ» (11 іюня 1794); она серьезно считаетъ его чуть ли не лучшимъ полководцемъ въ Европѣ, забывая Суворова и французскихъ маршаловъ. Впрочемъ, гр. Валеріанъ З-въ былъ несомнѣнно умнѣе и способнѣе своихъ братьевъ. Какъ полководецъ, онъ во время Персидскаго похода имѣлъ военный успѣхъ. Храб-

рость свою онъ доказывалъ неоднократно. Ему не чужда была извѣстная иниціатива и дальновидность во внѣшней политикѣ. Живой, общительный, сердечный въ обращеніи, З-въ пользовался любовью товарищей. При случаѣ однако онъ умѣлъ быть строгимъ даже къ своимъ ближайшимъ товарищамъ-генераламъ. Однажды, во время Персидскаго похода, сидя за столомъ у З-ва, ген.-майоръ Циціановъ сталъ «неловкими словами» порицать дѣйствія генерала И. В. Гудовича. З-въ выслушалъ все молча, ничего не возразивъ, а, вставъ изъ-за стола, отправилъ порицателя подъ команду порицаемаго. По словамъ Массона, З-въ былъ «добръ, прямодушенъ и храбръ», хотя въ то же время въ характерѣ его были и непривлекательныя черты. Фельдмаршалъ Репнинъ даетъ въ письмѣ къ Салтыкову такой отзывъ о З-вѣ: «Молодой человѣкъ рѣдкихъ качествъ и способностей, усерденъ неограниченно къ службѣ, смѣлъ, внимателенъ ко всякому, что до его дѣла касается, и съ тѣмъ даромъ, что всѣ его любятъ, всѣ довольны, и всѣ служить съ нимъ желаютъ». Но довѣрять подобной характеристикѣ нельзя: Репнинъ зналъ, что содержаніе его письма навѣрно станетъ извѣстнымъ императрицѣ (что и случилось), а также кн. Платону З-ву, передъ которымъ фельдмаршалъ заискивалъ. Въ дѣйствительности З-въ хотя и былъ самымъ лучшимъ и наиболѣе порядочнымъ изъ братьевъ, но особенными душевными качествами и добродѣтелями не блисталъ. Въ честолюбивой погонѣ за чинами онъ пускался иногда на хитрости. З-въ былъ женолюбивъ, не менѣе своего брата Платона, и не напрасно Екатерина писала ему на турецкій театръ военныхъ дѣйствій, что «въ городѣ всѣ красавицы безъ него похудѣли». Поведеніе этого «интереснаго ребенка» въ Польшѣ относительно женъ тамошнихъ поляковъ возбудило общее негодованіе. Страсть къ женщинамъ мѣшала З-ву быть чистоплотнымъ въ выборѣ своихъ средствъ, что показываетъ слѣдующій случай. Когда З—въ искалъ расположенія супруги нѣкоего майора Каверина—и безуспѣшно, то онъ не задумался воспользоваться содѣйствіемъ ея безчестнаго супруга, чтобы только добиться успѣха. Наградою или благодарностью за эту услугу было назначеніе Каверина полиціймейстеромъ въ Москвѣ.

Польскія смуты 1794 г. представили ему возможность получить извѣстность. Въ качествѣ генералъ-майора и Александровскаго кавалера онъ получилъ подъ свое начальство значительный отрядъ. Его дѣйствія въ Польшѣ были довольно безразсудны и жестоки, что явилось лишнимъ поводомъ для вспыхнувшаго въ 1794 г. бунта въ Варшавѣ. Сама судьба наказала этого баловня счастья. Осенью 1794 г. онъ потерялъ ногу во время одной перестрѣлки при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Преслѣдуя арьергардъ поляковъ при переправѣ черезъ Бугъ, онъ отправился въ рекогносцировку въ одно изъ опасныхъ мѣстъ, обстрѣливаемыхъ непріятельской артиллеріей. Полковникъ Рарокъ, подскакавшій къ гр. Валеріану З—ву съ его свитой, сказалъ: «Господа, разъѣзжайтесь — непріятель, увидя генерала, окруженнаго столь многочисленной свитой, будетъ по немъ стрѣлять». Но было уже поздно. Поляки замѣтили свиту и открыли пальбу. Однимъ и тѣмъ же небольшимъ ядромъ оторвало у графа лѣвую ногу, а у Рарока правую. Рарока оставили безъ всякой помощи, и отъ потери крови онъ на другой же день скончался. З — ва же отнесли въ лощину, и врачи занялись ампутаціей ноги. Когда его на носилкахъ несли мимо второй линіи нашихъ войскъ, онъ держался бодро и шутилъ съ солдатами, которые не могли удержаться отъ слезъ. Онъ сожалѣлъ, что не могъ участвовать во взятіи Праги. З—въ былъ перевезенъ, по его желанію, въ Варшаву; здѣсь онъ нѣсколько оправился и началъ ходить на костыляхъ. Фельдмаршалъ Румянцевъ выказалъ къ нему черезвычайное вниманіе, присылалъ курьеровъ узнавать о его здоровьи, «просто—влюбился въ него», по словамъ Екатерины. Съ извѣстіемъ о несчастьи съ З—вымъ въ Петербургъ былъ посланъ курьеръ. Взволнованная императрица написала З—ву собственноручное письмо. Она была очень огорчена раной З — ва, писала о своемъ «чистосердечномъ участіи», упрекала «богомерзкихъ поляковъ», которые «не стоятъ тѣхъ храбрыхъ людей, кои отъ нихъ пострадали». Письмо отъ 26 октября 1794 г. имѣетъ цѣлью поддержать бодрость въ З—вѣ: «Опасалась я раны твоей и была зѣло прискорбна, дондеже увидѣла письма твои, курьеромъ привезенныя, а теперь восхищаюсь бод-

ростью духа твоего. Подкрѣпи тебя Богъ! Хвалю духъ твой». За Валеріаномъ З—вымъ, собравшимся ѣхать въ Петербургъ, былъ отправленъ англійскій дормезъ и посланы «на дорогу» 10 тысячъ червонцевъ. За боевые подвиги ему пожалованъ былъ орденъ св. Андрея Первозваннаго, чинъ генералъ-лейтенанта, орденъ св. Георгія 3-й степени и сверхъ того—300 тыс. руб. на уплату долговъ. По словамъ Массона, З — ву на лѣченіе пожаловано было 100 тысячъ руб., и сверхъ того онъ просилъ еще 500 тысячъ руб. на покрытіе долговъ. Но свѣдѣнія эти сомнительны.

Валеріанъ З—въ совершилъ свой путь не безъ пышности, на каждой станціи онъ бралъ всю заготовленную для него подставу въ 110 лошадей. Въ Петербургъ З—въ прибылъ въ началѣ апрѣля 1795 г. Онъ представился Екатеринѣ въ креслѣ на колесахъ. Видъ З—ва вызвалъ слезы у императрицы, она осыпала его новыми подарками, стараясь смягчить горечь его положенія. Она пожаловала ему прекрасный домъ на Милліонной улицѣ, принадлежавшій когда-то Густаву Бирону, затѣмъ 20 тыс. руб. золотомъ и назначила ему ежегодную пенсію въ 13 тыс. руб. сереб. По предложенію Екатерины, З—въ поселился въ Таврическомъ дворцѣ, чѣмъ былъ очень доволенъ. Излишества, отъ которыхъ З — въ не въ состояніи былъ отказаться, мѣшали успѣшному лѣченію. Онъ остался калѣкой и по выздоровленіи явился ко двору на костыляхъ, на которыхъ ходилъ довольно проворно. Онъ заказалъ себѣ искусственную ногу, но попытки его пользоваться ею были неудачны. Рана иногда давала себя чувствовать. Какъ-то въ пылу разговора, позабывъ, что у него недостаетъ ноги, онъ вскочилъ со стула и упалъ на полъ, отчего всѣ повязки свалились, и рана вновь открылась. «Но вообще онъ здоровъ и все такой же красавецъ, какъ прежде», писала Екатерина (4 апр. 1795 г.). Наиболѣе серьезныя симпатіи этого «красавца» принадлежали гр. Потоцкой, съ которой онъ находился въ интимныхъ отношеніяхъ. Это увлеченіе положило конецъ соперничеству его съ Платономъ. Съ этихъ поръ между братьями установились хорошія отношенія. Въ своихъ письмахъ Валеріанъ называетъ брата «любезнымъ другомъ, братомъ и отцомъ». Несмотря на горячее желаніе З—ва вступить съ гр. Потоцкой въ бракъ, ему этого не разрѣшали. Попрежнему З — въ продолжалъ быстро повышаться въ чинахъ. Подвиги его усилили благоволеніе Екатерины не только къ нему лично, но и ко всей семьѣ. Державинъ воспѣлъ З—ва въ одѣ «Къ красавцу».

Въ 1796 г. З—въ участвуетъ въ Персидскомъ походѣ. Планъ этой кампаніи былъ разработанъ Платономъ Зубовымъ. Одна армія должна была идти на Персію—пересѣчь пути къ Константинополю, другая атаковать его съ суши, эскадра—осадить съ моря. Къ исполненію этого проекта рѣшено было приступить, начавъ Персидскій походъ. Командованіе предложили Суворову. Къ общему удивленію, въ спискѣ генераловъ, которыхъ онъ рѣшилъ взять съ собою, не оказалось Зубовыхъ—ни графа Валеріана, ни зятя Суворова, Николая. Черезъ пять недѣль послѣ обнаруженія этого Суворовъ отказался принять команду надъ войсками, предназначенными въ Персидскій походъ. Главнокомандующимъ назначили вмѣсто него Валеріана З—ва. У послѣдняго были самыя лучшія намѣренія, но, по словамъ современниковъ, у него не было ни опыта, ни ума, необходимаго для веденія подобной войны, которая всегда считалась опасной, и большинство наилучшимъ образомъ задуманныхъ плановъ разбивались. Желая возможно лучше подготовиться къ походу, З—въ старался собрать свѣдѣнія о странахъ, которыя нужно было покорить, и объ условіяхъ, въ которыхъ придется вести кампанію. Дѣйствительность оказалась далеко не такой радужной, какою она представлялась изъ Петербурга легкомысленному и самонадѣянному иниціатору этого завоевательнаго проекта. Матеріаломъ для руководства З—ву служила, между прочимъ, довольно невѣжественно составленная записка греческаго митрополита Хрисанеа, поданная въ концѣ 1795 г. Въ ней указывалось на тѣ выгоды, какія можетъ имѣть Россія отъ восточныхъ странъ. Съ Персіей, угнетенной варварскими племенами, союзъ для Россіи выгоденъ. Опираясь на Астрабадъ, русскія войска легко могутъ зимой покорить Хиву, плодородную и богатую страну, съ серебряными и золотыми рудниками. Аму-Дарья—удобный путь изъ Хивы въ Бухару, почти превосходящую богатствами Индію. Это «обѣтованная земля». Среди

разрозненныхъ и враждующихъ племенъ Россія можетъ найти союзниковъ. Крѣпостью Кабуломъ «простая женщина овладѣть можетъ, бросивъ туда нѣсколько яицъ (!). Войска можетъ быть выставлено до 50 тыс., но 5 тыс. русскихъ въ два часа времени могутъ его истребить и овладѣть всей областью».

Эта записка вполнѣ отвѣчала той преувеличенной увѣренности въ легкости похода, которая господствовала при дворѣ. Нѣкоторые современники не видѣли смысла въ этомъ походѣ. «Если бы меня спросили, писалъ одинъ изъ нихъ, причины веденія этой войны, я не въ состояніи былъ бы объяснить». День отъѣзда З-ва былъ назначенъ на 23 февраля 1796 г. Его генералы: Корсаковъ, Циціановъ, Бенигсенъ, Платовъ получили повелѣніе отправиться въ Кизляръ. «То, что отчаивало этихъ господъ, это общество г. Зубова, который окружаетъ себя трусами». Во главѣ друзей З—ва стоялъ тогда ничтожный гр. Апраксинъ, бригадиръ съ 4-мя орденами. Онъ занималъ теперь при З—вѣ должность дежурнаго генерала. Отъ Булгакова между тѣмъ пришло извѣстіе, что онъ занялъ дефиле въ горахъ, но въ дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ стѣсненъ изъ-за свирѣпствующихъ въ войскѣ болѣзней. З—въ однако разсчитывалъ въ сентябрѣ дойти до Исфагани. Наканунѣ своего отъѣзда онъ былъ произведенъ въ генералъ-адъютанты и 23 февраля 1796 г. выступилъ. Силы русской арміи исчислялись примѣрно въ 30 тыс.: подъ начальствомъ Корсакова—10 тыс. и у Валеріана З—ва—20 тыс., при чемъ путь его лежалъ по Каспійскому побережью. Обоимъ корпусамъ до ихъ соединенія предстояло совершить переходъ въ 600 вер., прокладывая себѣ путь оружіемъ или стараясь подкупами привлечь на свою сторону горныя племена, силы которыхъ считали въ 600 тысячъ человѣкъ. Нѣкоторые дагестанскіе князья дѣйствительно примкнули къ нашимъ войскамъ, однако условія для похода оказались чрезвычайно трудными. Движеніе упомянутыхъ двухъ корпусовъ должно было прикрываться Гудовичемъ. Предполагалось по плану, что войска, занявъ Баку, получатъ подкрѣпленіе въ 20 тыс. человѣкъ и отсюда въ состояніи будутъ продолжать движеніе на Исфагань. Конечной цѣлью похода ставился — Константинополь. З—въ говорилъ, что если этотъ планъ удастся, то онъ не вернется ранѣе 5 лѣтъ. «Это второй Александръ!» замѣчаетъ одинъ изъ современниковъ по этому поводу. У Мегмета-паши было 120 тыс. войска, съ которымъ онъ началъ опустошать Грузію, желая затруднить движеніе нашихъ войскъ недостаткомъ продовольствія.

По выступленіи З—ва въ походъ на Персію Екатерина послѣ первыхъ же вѣстей отъ него настойчиво и неоднократно напоминаетъ о необходимости беречь «безцѣнныя наши войска» (9 мая 1796 г.), заботиться о содержаніи и пропитаніи людей. 18 апрѣля З—въ выступилъ изъ Кизляра. Началась кампанія удачно. 10 мая 1796 г. былъ взятъ Дербентъ. На Корсакова возложена была задача «овладѣть этимъ городишкой, величаемымъ именемъ крѣпости». Но защитники Дербента рѣшили сдаться безъ боя. Видя ихъ приближеніе, Корсаковъ извѣстилъ З—ва о безкровной сдачѣ города, но главнокомандующему не хотѣлось, чтобы лавры побѣдителя доставались ему такъ дешево. Онъ поспѣшилъ самъ и сдѣлалъ подобіе приступа, благодаря чему въ одной изъ Дербентскихъ башенъ было перерѣзано съ полсотни человѣкъ, уже выразившихъ готовность сложить оружіе. Екатерина же, согласно донесеніямъ, была искренно увѣрена, что въ самомъ Дербентѣ находилось 11 тыс., «которые твердо рѣшили защищаться» (письмо 19 іюля 1796 г.). По странной игрѣ случая, ключи Дербента вручилъ З—ву 120-лѣтній старикъ-горецъ, тотъ же самый, который въ 1722 г. передалъ эти ключи Петру Великому. Въ тотъ же день, когда городъ былъ занятъ нашимъ гарнизономъ, вечеромъ въ лагерь къ З—ву пріѣхала съ большой свитой женщинъ персидская принцесса, красавица Харадж-Ханумъ, славившаяся своимъ умомъ. По ея приказанію, старшая изъ женщинъ черезъ переводчика заявила, что принцесса пріѣхала просить З—ва о смягченіи участи ея брата, Дербентскаго хана, Шихъ-Али, захваченнаго русскими. З—въ уважилъ ея просьбу и даже разрѣшилъ остаться съ братомъ въ палаткѣ до утра. Ночью къ палаткѣ строго запрещено было приближаться. Утромъ принцесса уѣхала верхомъ обратно въ городъ. З—въ сдѣлалъ ее правительницей владѣній брата, котораго удер-

жалъ пока у себя, и назначилъ при ней совѣтъ. Позже Екатерина послала принцессѣ въ подарокъ перо, серьги и перстень, при чемъ поведеніе З—ва съ принцессой «весьма одобряла», находя, что онъ съ персіянкой поступилъ «какъ честный человѣкъ», по-рыцарски. «Вотъ теперь,—писала императрица—красавица и умница Хараджи-Ханумъ—правительница, благодаря самому благородному и вѣжливому рыцарю, какого только можно встрѣтить въ нынѣшнія времена».

Извѣстіе о взятіи Дербента пришло въ Петербургъ въ концѣ мая и вызвало черезвычайный подъемъ духа. Побѣда была отпразднована въ городѣ съ пушечной пальбой. Екатерина особенно радовалась этому успѣху, такъ какъ въ немъ видѣла оправданіе своему назначенію З—ва главнокомандующимъ. «Ты самый младшій, но самый храбрый и наиболѣе привлекающій вниманіе генераловъ въ Европѣ», писала она ему (4 іюля 1796 г.). З—въ былъ награжденъ орденомъ св. Георгія 2-ой степени и получилъ перо на шлемъ.

Между тѣмъ дѣла шли на войнѣ далеко не такъ блестяще, какъ это казалось изъ столицы. Условія похода оказались гораздо труднѣе, чѣмъ о нихъ думали стратеги изъ Петербурга. Свѣдѣнія, собранныя передъ походомъ объ этихъ странахъ, оказались не только недостаточными, но и невѣрными. Послѣ взятія Дербента въ письмѣ къ своему брату Платону Валеріанъ З—въ описывалъ всѣ трудности кампаніи, сознаваясь, что «все идетъ крайне медленно, и далеко мы здѣсь отстали отъ вашего предположенія, какъ и сами знать изволите». Прежде всего войска страдали отъ недостатка продовольствія, чѣмъ «связывали руки» главнокомандующему. Надежда на заготовку продовольствія въ Грузіи далеко не оправдывалась: заготовка эта шла страшно медленно, «ни повозокъ, ни мѣшковъ для подвижного магазина тамъ достать ни за какую цѣну» не удавалось, вслѣдствіе чего Платовъ и Орловъ со своими полками не успѣли соединиться съ З—вымъ и съ большимъ опозданіемъ выступили изъ Кизляра. Чувствомъ крайней тревоги продиктованы слѣдующія строки изъ письма З—ва: «Магазейнъ частями отправляется, и когда остальные транспорты придутъ, Богъ вѣдаетъ; слышу только, что изъ Кизляра одинъ транспортъ вышелъ, но что волы истянулись и падаютъ. Въ Астрахани хлѣба ни зерна нѣтъ и транспортныхъ судовъ готовыхъ только десять, а когда хлѣбъ придетъ и все по предположеніямъ пойдетъ, не знаю; а обнадеживаніямъ здѣшнимъ вѣрить перестаю, потому что случалось, когда скажутъ къ двѣнадцатому числу поспѣетъ, то и къ двадцатому другого мѣсяца не исполнено. Зайдя въ Баку, боюсь, чтобъ не оставили меня безъ хлѣба». Въ виду этого З—въ настойчиво просилъ брата принять «вѣрныя мѣры» къ обезпеченію войскъ «пропитаніемъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ къ осени прислать, согласно предположенію, подкрѣпленія, такъ-какъ потери людьми тоже были очень чувствительны. Кромѣ того, нужны были войска и для гарнизонной службы въ занятыхъ крѣпостяхъ. Гудовичъ полагалъ «совсѣмъ не то» о Дербентѣ, какимъ его нашелъ З—въ. Крѣпость была хорошо укрѣплена природой мѣстности, широкой и твердой стѣной. По мнѣнію Гудовича, достаточно было для защиты ея двухъ ротъ. А между тѣмъ оказывалось, что для ея удержанія необходимо не меньше трехъ батальоновъ. Кавказскіе горцы оказались храбрымъ народомъ. Дробить армію на значительные отряды было нецѣлесообразно, а мелкіе отряды подвергались постоянной опасности нападеній со стороны горныхъ племенъ. Этимъ «вѣроломнымъ и хищнымъ жителямъ» никому нельзя было отказать «въ знатной степени дерзости и храбрости». Ихъ «разбойничьи партіи» отваживались нападать на самыя цѣпи русскихъ войскъ, чувствуя себя въ родныхъ горахъ въ полной безопасности отъ поисковъ русскими, «а хотя бы и открылись гдѣ, то ихъ выжить трудно». Свѣдѣнія о трудности Персидскаго похода достигали и до Петербурга; въ іюнѣ 1796 г. тамъ распространился слухъ, что персіяне выжгли за собой все пространство отъ Дербента до Баку, лишивъ тѣмъ самымъ наши войска воды и травы. З—ва тревожилъ также Ага-Мегметъ-Ханъ, который хотя и отступилъ, въ виду изнуренія своихъ войскъ, однако сохранялъ полную возможность своего возвращенія вновь на берега Аракса. З—въ, впрочемъ, «не страшась потерь», надѣялся преодолѣть всѣ затрудненія, но считалъ долгомъ «открыть» брату Платону «настоящее положеніе», въ виду того, писалъ онъ, что «судили весьма легко о здѣшнемъ краѣ, потому что никому здѣсь

быть не случалось». Дѣйствительно, З-ву скоро удалось занять Баку. Самъ ханъ вручилъ ему ключи отъ города на границѣ своихъ владѣній. Восхищенная подвигами своего любимца, Екатерина находила, что «гр. Зубовъ сдѣлалъ въ два мѣсяца то, для чего Петру I потребовалось два похода, и притомъ онъ встрѣтилъ болѣе сопротивленія, чѣмъ императоръ» (19 іюля 1796 г.). Армія расположена была въ Баку. Къ З—ву былъ посланъ талантливый инженерный офицеръ де-Волланъ. З—въ отправилъ его съ инструкціями и картами, по которымъ тому предстояло пройти 600 вер., раньше чѣмъ встрѣтитъ непріятеля. Между тѣмъ этотъ непріятельскій 40-тысячный отрядъ ждалъ лишь момента, послѣ сраженія съ русскими, отрѣзать имъ отступленіе, такъ какъ онъ занималъ пространство между русскимъ отрядомъ и моремъ. Придерживаясь въ войнѣ плановъ Петра Великаго, З—въ намѣревался, укрѣпивъ Дербентъ и Баку, захватить всю армянскую торговлю шелкомъ съ Индіей и Турціей. Для начала З—ву было ассигновано 3 мил. руб., которые онъ могъ расходовать безотчетно, сообразно обстоятельствамъ.

Скоро сдались Кубань и Ганза. За боевые подвиги гр. Валеріанъ З—въ пожалованъ былъ не по старшинству въ генералъ-аншефы. Кн. Платонъ З—въ былъ очень недоволенъ, что Валеріанъ — генералъ-аншефъ: онъ не могъ примириться съ тѣмъ, что его «креатуры» въ одномъ чинѣ съ нимъ. Впрочемъ, повышеніе З—ва возбудило много неудовольствій: князь С. Голицынъ и гр. Ферзенъ — генералъ-лейтенанты — подали прошенія объ отставкѣ.

Чѣмъ далѣе шло дѣло, тѣмъ яснѣе становилось, что планъ Персидскаго похода, плохо задуманный и еще хуже разработанный, неисполнимъ, ибо требовалъ отъ государства непосильныхъ затратъ — милліоновъ руб. и сотенъ тысячъ войска. Смерть Екатерины прекратила военныя дѣйствія. Павелъ, едва вступивъ на престолъ, минуя З—ва, послалъ особое повелѣніе каждому полковнику: «Съ полученія сего выступить на непремѣнныя квартиры такой-то губ., въ такой-то городъ». Онъ хотѣлъ, чтобы спѣшное возвращеніе войскъ совершилось безъ вѣдома главнокомандующаго. З—въ и весь его штабъ, покинутые въ непріятельской землѣ, неминуемо оказались бы въ плѣну у персовъ, если бы атаманъ Платовъ съ казаками, вопреки высочайшему повелѣнію, не остался охранять З—ва и генералитетъ. За этотъ поступокъ Платовъ по возвращеніи въ Россію былъ посаженъ въ Петропавловскую крѣпость, гдѣ томился болѣе трехъ лѣтъ. Вернувшись изъ Персіи, З—въ вышелъ въ отставку. Весной 1797 г. онъ жилъ со своей молодой женой въ Хорошевѣ, близъ Москвы, куда избѣгалъ заѣзжать. Въ 1798 г. З—въ получилъ дозволеніе ѣхать на воды «по причинѣ болѣзненныхъ его припадковъ». Предварительно онъ заѣхалъ въ Москву. Узнавъ объ этомъ, Павелъ поручилъ гр. Салтыкову спросить З—ва: «какую имѣлъ онъ нужду проситься въ одну сторону, а потомъ ѣхать въ другую, совсѣмъ противоположную» (29 іюня 1798 г.). Изъ полученнаго отъ З—ва объясненія императоръ вывелъ заключеніе, что здоровье З—ва «не весьма разстроено, судя по его предположеніямъ», и приказалъ оставаться ему въ Москвѣ (14 авг. 1798 г.). Однако Павелъ и на этомъ не успокоился и 16 сент. 1798 г. поручилъ Салтыкову «поближе примѣчать за поведеніемъ и связями Валеріана Зубова и извѣщать партикулярно». Въ апрѣлѣ 1799 г. высочайше было повелѣно Валеріану З—ву ѣхать жить въ свои деревни; ему не было даже разрѣшено проститься съ братомъ Платономъ. Батурину, Щербачеву и Митрофанову, бывшимъ у него въ домѣ, также приказано жить по своимъ имѣніямъ. Указомъ 22 августа того же года имѣнія З—ва были конфискованы «за недостающія суммы по Персидскому походу». Несмотря на опалу, постигшую З—ва, Державинъ написалъ оду на его возвращеніе, которая, хотя и не была напечатана, но въ спискахъ ходила по рукамъ у многихъ.

З—въ поселился въ своихъ курляндскихъ имѣніяхъ. Здѣсь, между прочимъ, онъ владѣлъ великолѣпнымъ дворцомъ, построеннымъ Анной Іоанновной еще въ бытность ея герцогиней курляндской. Въ имѣніи были прекрасные обширные сады, и оно приносило до 40 тыс. ежегоднаго дохода. З—въ вмѣстѣ съ братьями не терялъ однако надежды вернуться ко двору. Благодаря поддержкѣ петербургскихъ друзей, интригамъ сестры О. А. Жеребцовой и благосклонности къ Суворову Павла I, Зубовымъ удалось наконецъ добиться снятія опалы. Въ самомъ концѣ 1800 г. они снова были призваны ко двору. Валеріанъ З—въ былъ назначенъ директоромъ

второго кадетскаго корпуса. Указомъ Сенату отъ 4 декабря 1800 г. ему были всемилостивѣйше возвращены имѣнія, конфискованныя казной. Однако пользованіе имѣніями было предоставлено собственно за нѣсколько дней до смерти Павла. По этой причинѣ З—въ долженъ былъ вмѣстѣ съ братьями Платономъ и Николаемъ жить въ долгъ на тѣ суммы, которыя имъ выдавалъ впередъ берлинскій банкиръ Левъ. 16 февраля 1801 г. Валеріанъ З — въ въ первый разъ приглашенъ былъ во дворецъ на концертъ и ужинъ. Затѣмъ въ теченіе февраля и марта онъ получалъ подобныя приглашенія неоднократно.

Валеріанъ З—въ принималъ участіе въ заговорѣ противъ Павла. Онъ ссылался на то, что императрица Екатерина приказала ему и брату Платону смотрѣть послѣ нея на Александра Павловича, какъ на единственнаго наслѣдника и будущаго законнаго государя. Онъ сильнѣе всѣхъ, какъ увѣряютъ, возставалъ противъ убійства Павла. Вечеромъ 11 марта, послѣ собранія у Талызина, Валеріанъ З—въ отправился къ Михайловскому замку съ тѣмъ отрядомъ, который велъ Паленъ. Будучи самымъ порядочнымъ изъ всѣхъ братьевъ, онъ являлся для Палена, какъ бы заложникомъ за нихъ. З—въ прибылъ во дворецъ (вмѣстѣ съ намѣренно или случайно запоздавшимъ Паленомъ) значительно позже другихъ заговорщиковъ, когда уже стало извѣстно о смерти Павла. Въ одной изъ залъ дворца онъ замѣтилъ стоявшій тамъ пѣхотный караулъ. Желая узнать настроеніе солдатъ, онъ подошелъ къ нимъ и поздравилъ съ новымъ государемъ. Привѣтствіе было встрѣчено такъ враждебно, что графъ поспѣшилъ удалиться.

Указомъ 30 марта 1801 г. З—въ назначенъ былъ однимъ изъ 12 членовъ Непремѣннаго Совѣта. Въ началѣ 1801 г. онъ подалъ императору Александру обстоятельную записку подъ названіемъ: «Общее обозрѣніе торговли съ Азіею». Въ ней онъ излагалъ планъ, какъ овладѣть торговлей съ Персіей и Индіей. Въ согласіи съ мыслью Петра I онъ предлагалъ соединить каналомъ Волгу и Донъ и полагалъ, что соединеніе морей Балтійскаго и Каспійскаго черезъ Черное и Средиземное съ Антлантическимъ океаномъ является предпріятіемъ «колико важнымъ и величественнымъ, толико и полезнымъ» для государства. Для персидской торговли лучшимъ центромъ является Баку—единственное удобное мѣсто. Это лучшій портъ, въ немъ корабли могутъ безопасно стоять на семи саженяхъ глубины. Окрестности изобилуютъ нефтяными ключами и превосходной каменной солью. Потребность въ этихъ естественныхъ произведеніяхъ и нужда въ покупкѣ русскихъ товаровъ привлекаетъ сюда «великое множество» купцовъ изъ сосѣднихъ областей; весь Ширванъ всѣ произведенія свои доставляетъ въ Баку. Значеніе этого порта увеличивается тѣмъ, что отсюда имѣется хорошее сухопутное сообщеніе съ Персидскимъ заливомъ, идущее черезъ богатѣйшія внутреннія провинціи. Такимъ образомъ, укрѣпивъ и надлежащимъ образомъ устроивъ Баку, можно его сдѣлать средоточіемъ всей персидской торговли, а черезъ то получить сильное вліяніе и на всю Персію. З—въ указывалъ также, что въ войнѣ съ Персіей Екатерина II руководилась, главнымъ образомъ, желаніемъ основать нашу торговлю съ Персіей. Для обезпеченія нашихъ границъ и безопасности торговли необходимо укрѣпить Грузію и занять пространство между нею и Каспійскимъ моремъ до Баку, для исправленія нашей кавказской границы. Что касается Индіи, то основаніе торговли нашей съ ней можно положить въ Астрабадѣ, за неимѣніемъ другого болѣе выгоднаго пункта. Для болѣе точныхъ свѣдѣній надо «отрядить знающихъ и достойныхъ довѣренности людей къ описанію путей до самаго Индостана». Эта записка разсматривалась 31 марта 1802 г. и позже въ Интимномъ Комитетѣ и произвела тамъ извѣстное впечатлѣніе. Одинъ современникъ (13 авг. 1802 г.) писалъ: «Предложенныя мѣры, возложенныя на человѣка, облеченнаго достаточными полномочіями, могутъ быть испытаны безъ ружейнаго выстрѣла, если бы шефъ присоединилъ къ талантамъ знаніе этой страны, столь мало доступной, и умѣнье обходиться съ азіатами. Не въ упрекъ сказано, такимъ человѣкомъ не можетъ быть Кноррингъ, а Валеріанъ былъ-бы человѣкомъ дѣла». Несмотря на свою «Записку», Валеріанъ З—въ не былъ призванъ къ дѣламъ и вообще не выдвинулся при Александрѣ I. Вмѣстѣ съ Платономъ онъ даже потерпѣлъ опалу при новомъ царствованіи и подвергнутъ былъ настолько явному надзору тайной полиціи, что въ личной аудіенціи жаловался Александру I-му

на дѣйствія агентовъ, находя, что онъ съ братомъ не заслужилъ такого недовѣрія.

Валеріанъ З — въ умеръ 21 іюня 1804 г. и похороненъ въ Троицко-Сергіевской пустыни (на Петергофской дорогѣ). Онъ былъ женатъ на графинѣ Потоцкой рожденной Любомирской, которая послѣ смерти В. Зубова вышла замужъ за Уварова.

Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», Москва. 1847 г.—*Гельбигъ*, «Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в., CVII. («Рус. Ст.», 1887, кн. XI-я).—«Кн. Платонъ Александровичъ Зубовъ» («Рус. Стар.» 1876 г.).—*Валишевскій*, «Павелъ I» (тутъ портретъ З-ва), изд. Суворина.—*Вел. кн. Николай Михаиловичъ*, «Императоръ Александръ I», Спб. 1914. — *Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I», т. т. I и II (тутъ приложенъ портретъ З-ва).—«Цареубійство 11 марта 1801 г.», Спб. 1907.—*Шумигорскій*, «Императоръ Павелъ I» Спб. 1907. — «Бумаги Екатерины» («Сб. Ист. Общ.», XXIII, XLII). — «Письма Зубова» («Рус. Арх.» 1873).—Соч. Державина, V.—«Записка Зубова о торговлѣ съ Азіею» («Рус. Арх.» 1873).—Архивъ кн. Воронцова, т.т. VIII, X, XIII, XIV, XX. — *Григорьевъ*, «Замѣтки Хрисанѳа о походѣ въ Персію» («Чтенія» 1861, I, 5).—«Письма Безбородко» («Сб. Ист. Общ.», XXVI, XXIX). — Бумаги Репнина («Сб. Ист. Общ.» XVI). — Письмо Румянцева («Рус. Ст.» 1873, VIII).—*Храповицкій*, Дневникъ, Спб. 1874. — Записки гр. Комаровскаго («Осмнадцатый Вѣкъ», I).—«Осмнадцатый вѣкъ», т. II, III, IV.—*Энгельгардтъ*. Л. Н., «Записки», Москва. 1868.—*Masson*, «Mémoires secrets». Paris.—*Castera*, II.—*Вейдемейеръ*, «Дворъ», II, 145.—*Карабановъ*, «Долгоруковъ».—Russica, II.—*Вел. кн. Николай Михаиловичъ*, «Гр. Строгановъ», т. II. Спб.—«Военно-энциклопедическій словарь», ч. VI, стр. 639.—«Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтій». Изд. велик. князя Николая Михайловича. Спб. 1909 г.—Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ, отд. III, т. II, Спб. 1911.—См. также литературу о кн. П. А. Зубовѣ.

К. Кудрявцевъ.

Зубовъ, *Василій*, жившій во второй половинѣ XVIII в. Ему принадлежитъ печатный трудъ «Способъ къ увеличенію винокуренія» (М. 1792).

Геннади, Словарь, т. II.

Зубовъ, графъ *Дмитрій Александровичъ*, генералъ-маіоръ, родился 17 мая 1764 г., умеръ 14 февр. 1836 г. Служилъ въ Конной гвардіи. 31 октября 1789 г. произведенъ былъ изъ секундъ-ротмистровъ въ камеръ-юнкеры ранга сухопутнаго бригадира. Въ ноябрѣ того же года былъ помолвленъ съ княжной Прасковьей Александровной Вяземской, на которой и женился. Въ концѣ 1796 г. онъ стоялъ во главѣ комиссіи о государственныхъ долгахъ. Изъ всѣхъ братьевъ наименѣе способный, онъ не проявилъ себя ни въ какой отрасли правительственной дѣятельности. Объ отношеніи его къ заговору 11 марта и о положеніи при Александрѣ I нѣтъ извѣстій. Онъ пережилъ всѣхъ братьевъ. Къ нему перешли обширныя и богатыя имѣнія князя П. А. Зубова. Супруга гр. Дмитрія З—ва умерла 18 ноября 1835 г. З—въ издалъ «Новый способъ винокуренія посредствомъ водяныхъ паровъ». СПБ. 1816 г.

Библіографію о немъ см. *Платонъ* и *Валеріанъ Зубовы*.

К. К.

Зубовъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, сынъ иконописца Ѳедора, сперва иконописный мастеръ, затѣмъ граверъ рѣзцомъ, ученикъ Шхонебека и Пикара; родился въ 1667 г. Въ 1708 г. онъ былъ подмастерьемъ при Пикарѣ въ Московской типографіи, съ жалованьемъ въ 40 рублей, откуда въ 1727 г. былъ уволенъ; умеръ онъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, въ началѣ 40-хъ годовъ, такъ какъ самая поздняя дата на его работахъ 1744 годъ. Его работы слѣдующія: I. *Духовные сюжеты*: 1) Изображеніе царя Давида (1718 г.); 2) Вознесеніе Господне; 3) Воскресеніе Христово; 4) Воскресеніе со страстями; 5) Распятіе съ предстоящими; 6) Страсти Господни; 7) Апостолы: Іаковъ, Матѳей, Петръ, Маркъ, Іоаннъ, Іуда, Павелъ; 8) Четыре евангелиста; 9) Свят.-Христовъ Варсонофій; 10) Св. Іоаннъ Златоустній (1709 г.); 11) Преподобный Левъ Катанскій; 12) Пр. Ѳеофилактъ; 13) Антиминсъ (1722 г.); 14) Синодикъ, 30 листовъ; 15) Богословскій тезисъ на 8 листахъ (вмѣстѣ съ Тепчегорскимъ, 1712 г.); 16) Богословскій тезисъ Заборовскаго (1711 г.); Богословскій тезисъ Луки Мультанскаго (1709 г.); 18) Философскій тезисъ на 16 листахъ (вмѣстѣ съ Карковскимъ). II. *Портреты*: 1) Екатерина I, копія съ Хубракена (1721 г.); 2) Петръ I, поясной, копія съ Хубракена; 3) Петръ II (1728 г.); 4) Стефанъ Яворскій. III. *Офиціальные*: 1) Ботъ Петра Великаго, на 2 листахъ; 2) Ботъ Петра Великаго въ уменьшенномъ видѣ; 3) Морская баталія, на 2 листахъ (1722 г.); 4) Тріумфальныя ворота. IV. *Виды*: 1) Видъ Соловецкаго монастыря (вмѣстѣ съ Алексѣемъ Зубовымъ, 1744 г.); 2) Ismai-

lowo (съ выѣздомъ Петра II на охоту); 3) Святотроицкая Лавра Сергіевъ монастырь, на 2 листахъ (1725 г.). V. *Иллюстраціи*: 1) Аллегорическія картинки въ календарѣ 1724 года (1723 г.); 2) То же въ календарѣ 1725 года (1724 г.); 3) Рисунки къ книгѣ Виніолы (1712 г.). VI. *Заглавные листы*: 1) Заглавный листъ къ Апостолу (1726 г.); 2) Заглавный листъ къ бесѣдамъ Іоанна Златоустаго (1709 г.); 3) Заглавный листъ къ Псалтири (1723 г.); 4) Заглавный листъ съ изображеніемъ Андрея Критскаго и Іосифа пѣсописца; 5) Заглавный листъ съ 4-мя евангелистами. Изъ гравюръ З—ва особеннаго интереса заслуживаетъ гравюра, изображающая ботъ Петра I, съ очень пространнымъ объясненіемъ. Безспорно, З—въ обладалъ значительно меньшимъ талантомъ, чѣмъ его братъ Алексѣй, и былъ скорѣе ремесленникомъ-граверомъ, чѣмъ художникомъ.

Ровинскій, «Словарь граверовъ», стр. 372.—*А. И. Успенскій*, «Царскіе иконописцы», т. I, стр. 101.—«Русская Старина», т. IV, стр. 467.

П. С—кій.

Зубовъ, *Илья Ивановичъ*. Въ 1611 г. отправилъ челобитную польскому королю Сигизмунду и сыну его королевичу Владиславу объ «очисткѣ» отъ польскихъ и литовскихъ приставовъ его помѣстьевъ въ трехъ станахъ Смоленской губ., прося дозволенія самому владѣть ими. Онъ называетъ себя въ этой челобитной «вѣрнымъ подданнымъ» короля и королевича. Въ 1625—27 гг. онъ состоялъ товарищемъ воеводы въ Березовѣ сначала при кн. Львѣ Мих. Волконскомъ, а затѣмъ при кн. Мих. Вас. Бѣлосельскомъ. Въ 1626 г. тобольскіе воеводы кн. Андрей Андр. Хованскій и Мир. Андр. Вельяминовъ писали въ Березовъ кн. Волконскому и З—ву принять всѣ зависящія отъ нихъ мѣры, чтобы нѣмецкіе люди не проникли въ Сибирь, въ г. Мангазею, ни сухимъ, ни воднымъ путемъ. Въ 1627—29 г.г. З—въ находился въ числѣ московскихъ дворянъ, въ 1632—33 г.г.—воеводой въ Соликамскѣ, въ 1635 г.—головой у сотни при встрѣчѣ въ Москвѣ литовскихъ пословъ, а въ1635—37 г.г.—воеводой въ Астрахани.

Доп. къ Акт. Ист., IX.—Разр. кн., I и II.—Дв. разр., II.—Бояр. кн.—Р. И. Б., II, VIII, IX.—*Барсуковъ*, «Списки городов. воеводъ XVII в. въ Моск. госуд.».

В. Корсакова.

Зубовъ, *Матвѣй Игнатьевичъ*. Въ 1619 г. былъ въ числѣ московскихъ дворянъ, посланныхъ въ Ярославль съ бояриномъ кн. Ив. Бор. Черкасскимъ для сбора ратныхъ людей. Въ 1627 г. находился въ Костромѣ приставомъ у татарскихъ мурзъ, въ 1628—29 г.г. былъ воеводой въ Царицынѣ; въ 1631—33 г.г. значится патріаршимъ дворецкимъ. Въ 1633 г., въ день Свѣтлаго Христова Воскресенія, видѣлъ «государевы очи» въ комнатѣ. Въ 1634 г. лѣтомъ дневалъ и ночевалъ на государевомъ дворѣ во время отсутствія царя Мих. Ѳеод. изъ Москвы. Въ томъ же году онъ былъ воеводой въ Рославлѣ (г. въ теперешней Смоленской губ.), въ 1635 г. головой у сотни при встрѣчѣ въ Москвѣ литовскихъ пословъ, а въ 1637 г. присутствовалъ при пріемѣ царемъ литовскаго гонца.

Когда именно З—въ дѣлалъ засѣки близъ Оки—неизвѣстно: въ 1638 г. кн. Ив. Бор. Черкасскій писалъ съ Тулы кн. Ив. Голицыну и Ѳед. Бутурлину, чтобы они осмотрѣли засѣки и крѣпости близъ Оки, на протяженіи 36 верстъ. Въ отвѣтъ на свое распоряженіе кн. Черкасскій получилъ отъ нихъ отписку съ обѣщаніемъ донести ему о тѣхъ засѣкахъ, какія сдѣланы З—мъ, Резановымъ и Карамышевымъ. Въ октябрѣ 1638 г. З—въ получилъ наказную память, по которой долженъ былъ ѣхать въ Вологду и учинить тамъ розыскъ по поводу враждебныхъ столкновеній англійскихъ торговыхъ людей съ русскими, пріѣхавшими къ нимъ для «табачнаго сыску». Какъ производилъ З—въ дознаніе—неизвѣстно, но въ половинѣ декабря онъ проявилъ жестокое и безсмысленное самоуправство: зажегъ въ Вологдѣ дворъ англійскаго гостя Бедля. Долго послѣ того разслѣдовали дѣло о пожарѣ и о разграбленіи въ это время всѣхъ пожитковъ Бедля. Насколько виновнымъ былъ признанъ З—въ—неизвѣстно; весьма возможно, что онъ сумѣлъ оправдаться. На такую мысль наводитъ тотъ фактъ, что онъ былъ назначенъ въ 1639 и 1640 г.г. дневать и ночевать на государевомъ дворѣ. Въ 1641—42 г.г. онъ былъ вторымъ судьей Московскаго Суднаго приказа.

А. А. Э., III.—Др. Р. Вивл., XX.—Разр. кн., II.—Дв. разр., II.—Акты Моск. госуд., I и II.—Р. И. Б., II, IX, X.—Бояр. кн.—*Барсуковъ*, «Списки город. воеводъ Моск. госуд. XVII ст.».—*Бантышъ-Каменскій*, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи». М. 1894 г., т. I.

В. Корсакова.

Зубовъ, *Никита Аѳанасьевичъ* (1829—1861 гг.), ходожникъ портретистъ-акварелистъ. Окончилъ Академію Художествъ, при чемъ 27 сентября 1849 г. былъ удостоенъ званія некласснаго художника. Въ Третьяковской галлереѣ имѣется его женскій портретъ акварелью № 236.

Петровъ, Матеріалы, т. III, стр. 109.—*С. Кондаковъ*, «Имп. Ак. Худ.», т. II, стр. 76.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1849 г., стр. 913.—Каталогъ Третьяковской галлереи.

П. С.

Зубовъ, графъ *Николай Александровичъ*, оберъ-шталмейстеръ, родился 24 апрѣля 1763 г., умеръ 9 августа 1805 г. Началъ службу въ Конной гвардіи. 1 января 1783 г. произведенъ былъ изъ вахмистровъ въ корнеты, а 1 января 1786 г. изъ подпоручиковъ въ поручики. 25 сентября 1789 г. уже подполковникомъ пріѣзжалъ курьеромъ въ Петербургъ съ извѣстіемъ о Рымникской побѣдѣ, за что пожалованъ былъ въ полковники. Гигантъ, обладавшій большой физической силой, З—въ былъ пигмеемъ по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ обращеніи онъ былъ грубъ и высокомѣренъ, охотно пускалъ въ дѣло свои крѣпкіе кулаки. Одинъ разъ на пути изъ Москвы онъ приказалъ высѣчь кнутьями видныхъ чиновниковъ Сената за то, что они не хотѣли уступить ранѣе занятаго ими мѣста ночлега. Въ 1793 г. З—въ получилъ графское достоинство. Осенью 1794 г. вступилъ въ бракъ съ дочерью Суворова, графиней Натальей Александровной («Суворочкой»). З — въ первый извѣстилъ Павла I въ Гатчинѣ о смерти императрицы Екатерины. Въ это время онъ былъ шталмейстеромъ. При восшествіи на престолъ Павелъ I пожаловалъ ему орденъ св. Андрея Первозваннаго. Но скоро З—въ вмѣстѣ съ братомъ Платономъ былъ высланъ, по приказанію Павла, въ деревню. Въ концѣ царствованія Павла I вновь возвращенъ ко двору и сдѣланъ оберъ-шталмейстеромъ. Онъ принималъ участіе въ заговорѣ, и въ сценѣ объясненія съ Павломъ, говорятъ, именно онъ первый нанесъ ударъ Павлу въ лѣвый високъ массивной золотой табакеркой, отчего государь упалъ безъ чувствъ. При Александрѣ I З—въ не пользовался никакимъ вліяніемъ.

Тельбигъ, «Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в.», CVIII («Русск. Ст.», 1887 г., кн. XI-я). — «Бумаги Екатерины II» («Сборникъ Ист. Общ.», т. XXIII).—Рескрипты Павла I («Осмнадцатый Вѣкъ», IV). — «Архивъ кн. Воронцова», VIII, XIV.—*Храповицкій*, «Дневникъ», 1874. — *Энгельгардтъ, Л. Н.*, «Записки», Москва, 1868. —Castera, II. — «Письма Суворова къ зятю» («Рус. Арх.» 1866).—*Бантышъ-Каменскій*, «Списки», 130, 244.—*Карновичъ*, «Богатства частныхъ людей». — *Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I», т.т. I, II.—*Валишевскій*, «Павелъ I», изд. Суворина (съ портретомъ З—ва).—*Шумигорскій*, «Императоръ Павелъ I», Спб. 1907 г.—«Цареубійство 11 марта 1801 г., Спб. 1907 г. (съ портретомъ З—ва). —*Петрушевскій*, «Генералиссимусъ кн. Суворовъ», т. II.— Опись Сен. Арх., отд. III, т. II, Спб. 1911 г.— «Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтія». Изд. велик. князя Николая Михаиловича.— См. также литературу о кн. Пл. и гр. Валеріанѣ Зубовыхъ.

К. К.

Зубовъ, *Павелъ Михайловичъ*, лопарь-китоловъ, сынъ небогатаго сѣвернаго промышленника, родился въ 1784 г. на островѣ Кильдинѣ и съ дѣтства зналъ море. Отъ природы любознательный и смышленый, онъ еще ребенкомъ живо интересовался природой и промыслами далекаго Сѣвера и впослѣдствіи, уже глубокимъ старикомъ, хорошо помнилъ научную экспедицію, посѣтившую Шпицбергенъ въ 1794 г., и самого адмирала Чичагова, жившаго въ Колѣ въ домѣ Зубовыхъ. Уже отрокомъ ходилъ З—въ по океану и выдѣлялся среди своихъ сверстниковъ умомъ и способностями, а прійдя въ возрастъ, самостоятельно занялся китоловнымъ промысломъ. Его несокрушимая энергія и рѣдкая отвага создали ему громкую славу на Мурманѣ и въ Лапландіи; о немъ сложилась тамъ даже легенда, будто однажды онъ былъ проглоченъ китомъ. Неустаннымъ трудомъ составилъ онъ себѣ небольшое состояніе, но и выдѣлившись изъ родной среды, не сталъ относиться къ ней съ презрительнымъ равнодушіемъ; напротивъ, онъ всегда горячо страдалъ и скорбѣлъ нуждами своего полудикаго племени. Въ 1860 г. З—въ явился въ столицу отъ Кольско-Лопарской волости ходатайствовать передъ правительствомъ о воспрещеніи селиться на Мурманѣ бѣглымъ преступникамъ изъ Норвегіи и вообще норвежскимъ эксплоататорамъ, захватывающимъ на отдаленной окраинѣ лопарскія промысловыя угодья и земли. Защищая интересы лопарей, онъ участвовалъ въ преніяхъ вольно-экономическаго Общества и Общества содѣйствія русской

промышленности и торговлѣ, когда тамъ дѣлались доклады о русскомъ Сѣверѣ. Особенно занимала его мысль о развитіи торговаго мореплаванія между Печерой и Кильдиномъ. Но З—въ хорошо сознавалъ, что его соплеменникамъ не хватаетъ знаній для широкаго развитія мѣстныхъ промысловъ и мореходства, и поэтому все свое имущество завѣщалъ Троицкому Печенгскому приходу (въ Лапландіи) на открытіе тамъ школы мореплаванія для лопарей. Улучшить бытъ послѣднихъ, устроить для нихъ училища и вообще способствовать ихъ развитію было всегда живѣйшей заботой З—ва. До конца долгой жизни своей продолжалъ онъ хлопотать объ этомъ: «послѣднее его слово—по свидѣтельству его біографа—было посвящено родному племени, и послѣдняя его просьба была за него». З—въ скончался въ Петроградѣ 30 іюля 1874 г., имѣя 90 лѣтъ отъ роду, и похороненъ на Смоленскомъ кладбищѣ. Именемъ З—ва названа группа острововъ (Зубовскихъ), лежащихъ у Рыбачьяго полуострова близъ Мурмана.

«Иллюстрированная Недѣля» 1874 г., № 33.—«Голосъ» 1874 г., № 213.—«Всемірная Иллюстрація» 1875 г., № 323 (съ портретомъ).

А. Г.

Зубовъ, *Петръ Алексѣевичъ*, сенаторъ, тайн. сов., родился въ Вологодской губ. 24 мая 1819 г., образованіе получилъ въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія, куда поступилъ въ 1835 г. при самомъ его учрежденіи. По окончаніи курса въ училищѣ онъ въ 1841 г. опредѣленъ былъ младшимъ помощникомъ секретаря въ канцелярію 1-го отдѣленія V-го департамента Сената, и съ этого времени начинается его служба по вѣдомству министерства юстиціи; въ слѣдующемъ году онъ уже старшій помощникъ тамъ же, черезъ два года—секретарь 1-го отдѣленія V-го департамента Сената; въ 1845 г. онъ былъ уволенъ отъ означенной должности, съ причисленіемъ къ департаменту министерства юстиціи, и въ томъ же году назначенъ исправляющимъ должность товарища предсѣдателя Новгородской уголовной палаты. Въ 1847 г. на него возложено было исправленіе обязанностей оберъ-секретаря въ 1-мъ отдѣленіи V-го департамента Сената, въ 1853 г. онъ былъ назначенъ за оберъ-прокурорскій столъ и въ томъ же году помощникомъ статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта, а съ 1858 г. въ чинѣ д. с. с. и званіи статсъ-секретаря Государственнаго Совѣта онъ уже управлялъ всѣми дѣлами департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ въ Государственномъ Совѣтѣ; при этомъ на него возложено было управленіе дѣлами бывшаго департамента военныхъ дѣлъ, а также производящимися въ гражданскомъ департаментѣ дѣлами уголовными и о правахъ состоянія.

Весь успѣхъ его службы былъ прямымъ послѣдствіемъ дарованій, необыкновеннаго его трудолюбія и беззавѣтной любви къ своему дѣлу. Спеціалистъ-практикъ въ области уголовнаго права, З—въ не былъ исключительно только чиновникомъ. Практика у него шла въ тѣсной связи съ продолженіемъ изученія самой науки; это было тѣмъ естественнѣе, что во все время секретарства въ Сенатѣ и Государственномъ Совѣтѣ, болѣе 10-ти лѣтъ, онъ былъ преподавателемъ уголовнаго судопроизводства въ училищѣ Правовѣдѣнія.

Служба его въ канцеляріи Государственнаго Совѣта совпала съ тѣмъ моментомъ, когда канцелярія приняла особенно дѣятельное участіе въ разработкѣ великихъ реформъ, и З—въ съ увлеченіемъ предался этому труду. Кромѣ управленія дѣлами департамента гражданскихъ и духовныхъ дѣлъ, въ которомъ З—въ былъ не только докладчикомъ всѣхъ его дѣлъ, но и редакторомъ всѣхъ рѣшеній, исходившихъ изъ этого департамента по дѣламъ уголовнымъ, на него (1860 г.) возложенъ былъ трудъ особенной важности, о которомъ онъ всегда вспоминалъ съ удовольствіемъ и исполненію котораго отдалъ всю свою энергію и всю свою многолѣтнюю опытность: ему поручено было все дѣлопроизводство по внесенному въ Государственный Совѣтъ главноуправляющимъ II-мъ отдѣленіемъ Собственной Е. В. Канцеляріи проекту устава судопроизводства по преступленіямъ и проступкамъ (1860 г.), а въ самый разгаръ работъ по исполненію даннаго порученія З—въ былъ назначенъ членомъ-редакторомъ въ Высочайше учрежденную при государственной канцеляріи комиссію для составленія проектовъ законоположеній по судебной части въ Россійской имперіи (1862 г.). При созданіи этихъ законоположеній, какъ равно и при составленіи впослѣдствіи (1864 г.) судебныхъ уставовъ,

З—въ былъ однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ работниковъ. Въ 1862 г. ему объявлено было Высочайшее благоволеніе за особые труды его по надзору за составленіемъ сборника Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта, разъясняющихъ примѣненіе на практикѣ статей уложенія о наказаніяхъ и уголовнаго судопроизводства за время съ 1846 по 1862 г.г., а также вѣдомостей уголовнымъ дѣламъ, по которымъ Государственный Совѣтъ въ этотъ періодъ времени ходатайствовалъ о смягченіи участи подсудимыхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ З—ву сообщалось, что государь императоръ, принявъ съ особеннымъ блоговоленіемъ помянутый сборникъ, Высочайше повелѣлъ приступить къ составленію въ Государственной канцеляріи, подъ непосредственнымъ его, Зубова, наблюденіемъ такого же сборника Высочайше утвержденныхъ мнѣній Государственнаго Совѣта по гражданскимъ дѣламъ, со времени перваго изданія свода законовъ (1832 г.). Произведенный въ 1864 г. въ тайн. совѣтники, З—въ въ слѣдующемъ году назначенъ былъ сенаторомъ, присутствующимъ въ 1-мъ отдѣленіи V-го департамента Сената, въ томъ же году назначенъ членомъ образованной подъ предсѣдательствомъ статсъ-секретаря Буткова комиссіи для окончательныхъ работъ по преобразованію судебной части и тогда же предсѣдателемъ комитета для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ изъ примѣненія судебныхъ уставовъ 20 ноября 1864 г. къ административнымъ вѣдомствамъ. Въ 1865 г. З—ву повелѣно было присутствовать въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Сената, въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ членомъ особаго совѣщательнаго комитета для разсмотрѣнія работъ Варшавской юридической комиссіи о преобразованіи судебной части въ Царствѣ Польскомъ, а въ 1869 г. первоприсутствующимъ въ уголовномъ кассаціонномъ департаментѣ Сената. Но и въ этомъ званіи З—въ продолжалъ трудиться, какъ простой сенаторъ, оставляя за собой докладъ наиболѣе важныхъ и сложныхъ дѣлъ.

Въ то время, какъ судебная реформа стала постепенно прививаться русскому народу, верховная власть признала необходимымъ усилить личный составъ Государственнаго Совѣта юристами - спеціалистами, и однимъ изъ первыхъ былъ назначенъ туда З—въ (1872 г.). Его обширнѣйшія свѣдѣнія по уголовному праву были отличены Августѣйшимъ предсѣдательствующимъ, который при предварительномъ обсужденіи того или другого вопроса, относящагося къ уголовному праву, а затѣмъ и при окончательномъ его разсмотрѣніи въ засѣданіи Совѣта, всегда обращался къ З—ву и весьма дорожилъ мнѣніемъ этого свѣдующаго криминалиста-практика. Въ 1873 г. на него возложено было весьма важное порученіе—быть предсѣдателемъ особаго Комитета для окончательнаго обсужденія проекта о тюремномъ преобразованіи, составленнаго бывшею подъ предсѣдательствомъ графа Соллогуба комиссіею, а въ 1874 г. З—въ былъ назначенъ членомъ въ Высочайше учрежденную комиссію для разсмотрѣнія всеподданнѣйшихъ отчетовъ по министерству юстиціи за 1869, 1870 и 1871 годы. Менѣе чѣмъ въ два года этотъ трудъ былъ оконченъ. З—въ вынесъ его на своихъ могучихъ плечахъ почти одинъ, но зато и сломился подъ его тяжестью: въ тотъ самый день, когда онъ удостоился Высочайшаго одобренія и признательности за оконченный имъ и представленный трудъ, 21 апрѣля 1875 г., параличъ поразилъ его мозгъ и онъ, промучившись пять лѣтъ, скончался 26 іюня 1880 г. Ревностная и весьма плодотворная дѣятельность его была отличена всѣми орденами до ордена Бѣлаго Орла включительно.

Отчетъ по Государственному Совѣту за 1880 годъ. — Формуляръ о службѣ члена Госуд. Совѣта т. сов. П. А. Зубова (хранится въ Имп. Рус. Историч. Обществѣ).—«Русская Старина» 1880 г., августъ, стр. 809—815 (этотъ некрологъ перепечатанъ изъ« Голоса» 1880 г., № 191. Отдѣльный оттискъ Спб. 1880 г.).

М. П.

Зубовъ, *Платонъ Александровичъ*, свѣтлѣйшій князь, генералъ-фельдцейхмейстеръ, надъ фортификаціями генеральный директоръ, главноначальствующій флотомъ Черноморскимъ, Вознесенскою легкою конницею и Черноморскимъ казачьимъ войскомъ, генералъ-отъ-инфантеріи, генералъ-адъютантъ, шефъ Кавалергардскаго корпуса, Екатеринославскій, Вознесенскій и Таврическій генералъ-губернаторъ, членъ Государственной Военной Коллегіи, почетный благотворитель

Императорскаго воспитательнаго дома и почетный любитель Академіи Художествъ, родился 15 ноября 1767 г., ум. 7 апрѣля 1822 г. Уже восьмилѣтнимъ ребенкомъ З—въ занесенъ былъ въ качествѣ сержанта въ списки Семеновскаго полка, откуда въ 1779 г. переведенъ вахмистромъ въ Конную гвардію. 1 янв. 1784 г. онъ былъ произведенъ въ корнеты, 1 янв. 1785 г.—въ подпоручики, а 1 янв. 1786 г.—въ поручики. 1788 годъ З—въ провелъ въ дѣйствующей арміи въ Финляндіи и 1 янв. 1789 г. произведенъ былъ въ секундъ-ротмистры. Вскорѣ затѣмъ онъ становится фаворитомъ императрицы Екатерины, и съ этого момента возвышеніе З—ва по службѣ идетъ съ необычайной быстротой. Не получивъ въ семьѣ никакого воспитанія, онъ былъ къ тому же малообразованнымъ человѣкомъ, впрочемъ, прекрасно владѣлъ французскимъ языкомъ, занимался музыкой, обнаруживалъ нѣкоторый интересъ къ словесности, владѣлъ живой рѣчью, не лишенъ былъ нѣкотораго остроумія, съ примѣсью иронія, и что наиболѣе способствовало его «случаю», обладалъ красивой внѣшностью: роста онъ былъ средняго, «гибокъ, мускулистъ и строенъ; у него былъ высокій лобъ и прекрасные глаза».

З—въ выдвинулся при дворѣ, благодаря покровительству гр. Н. И. Салтыкова; сближенію съ императрицей помогло также содѣйствіе приближенныхъ къ императрицѣ лицъ: статсъ-дамы Анны Николаевны Нарышкиной, камеръ-фрейлины А. С. Протасовой и камеръ-юнгферы М. С. Перекусихиной. Салтыковъ и другіе враги кн. Потемкина видѣли въ З—вѣ удобное средство поколебать значеніе кн. Потемкина при дворѣ, такъ какъ вступить въ открытую борьбу съ нимъ опасались. Весной 1789 г. З—въ упросилъ гр. Салтыкова поручить ему команду надъ конногвардейскимъ отрядомъ, предназначеннымъ сопровождать императрицу въ Царское Село. З—въ былъ приглашенъ Екатериной II къ обѣду и своей наружностью и манерой держать себя въ обществѣ сумѣлъ обратить на себя вниманіе императрицы. Едва прибылъ дворъ, какъ 18 іюня послѣдовалъ разрывъ съ гр. Дмитріевымъ-Мамоновымъ. Свѣдѣнія, доведенныя до Екатерины II о любви гр. Дмитріева-Мамонова къ княжнѣ Д. Ѳ. Щербатовой и о тайныхъ свиданіяхъ между ними, ускорили его паденіе. Уже подъ 19 іюня А. В. Храповицкій заноситъ въ свой дневникъ: «Захаръ (камердинеръ императрицы) подозрѣваетъ караульнаго секундъ-ротмистра П. А. Зубова...» Скоро затѣмъ З—въ «началъ по вечерамъ ходить черезъ верхъ». Гарновскій въ своихъ «Запискахъ» говоритъ: «Съ Зубовымъ, конногвардейскимъ офицеромъ, при гвардейскихъ караулахъ здѣсь находящимся, обошлись весьма ласково. И хотя сей совсѣмъ невидный человѣкъ, но думаютъ, что онъ ко двору взятъ будетъ, что говоритъ и Захаръ, по однимъ только догадкамъ, но прямо никто ничего не знаетъ, будетъ ли что изъ г-на Зубова». 4 іюля З—въ пожалованъ былъ въ полковники и флигель-адъютанты и поселился во дворцѣ во флигель-адъютантскихъ покояхъ, которые раньше занималъ гр. Дмитріевъ-Мамоновъ. Не сразу Екатерина рѣшилась извѣстить кн. Потемкина о томъ, что его ставленникъ гр. Дмитріевъ-Мамоновъ устраненъ и его роль поручена другому. Сообщая объ этомъ въ письмѣ отъ 6 іюля, Екатерина II, между прочимъ, писала: «При семъ прилагаю къ тебѣ письмо рекомендательное самой невинной души, которая въ возможно лучшемъ расположеніи съ добрымъ сердцемъ и пріятнымъ умоначертаніемъ. Я знаю, что ты меня любишь и ничѣмъ не оскорбишь». Эти строки касались З—ва. Судя по спокойному отвѣту, Потемкинъ не придавалъ значенія перемѣнѣ, происшедшей при дворѣ. Увѣренный въ своемъ вліяніи, онъ всецѣло поглощенъ былъ турецкой войной, готовясь къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Онъ не предвидѣлъ, что возвышеніе З—ва угрожаетъ паденіемъ личному его вліянію. Несмотря на то, что письма Екатерины II къ Потемкину посвящались важнѣйшимъ государственнымъ вопросамъ, въ нихъ постоянно упоминаются «милыя дѣти»—Зубовы, ихъ прямодушіе, честность, благородство. Эти «милыя дѣти» возвышались на служебной лѣстницѣ съ необычайной быстротой, и прежде всѣхъ—Платонъ, о которомъ императрица писала: «Но, по мнѣ, перлъ семейства—Платонъ, который, по-истинѣ, имѣетъ прекрасный характеръ и не измѣняетъ себѣ ни въ какомъ случаѣ».

Вначалѣ положеніе З—ва однакожъ казалось непрочнымъ его покровителямъ; за него боялись. Руководимый опытнымъ

въ дворцовыхъ интригахъ гр. Салтыковымъ, З—въ старался заручиться какъ расположеніемъ кн. Потемкина, такъ и его близкихъ: М. С. Потемкина и особенно Гарновскаго, внимательно слѣдившаго за успѣхами З—ва при дворѣ. Совѣты А. Н. Нарышкиной и Салтыкова: льстить, не перечить императрицѣ, смиряться до времени передъ Потемкинымъ—были имъ усвоены. Онъ постоянно хвалилъ Потемкина передъ императрицей, восхищался имъ. Екатерина не сомнѣвалась въ искренности этихъ похвалъ и въ письмахъ увѣряла Потемкина въ преданности къ нему З—ва. Въ письмѣ отъ 14 іюля 1789 г. читаемъ о Платонѣ З—вѣ: «У насъ сердце доброе и нравъ весьма пріятный, безъ злобы и коварства... четыре правила имѣемъ, кои сохранить стараніе будетъ, а именно: быть вѣренъ, скроменъ, привязанъ и благодаренъ до крайности».—Въ письмѣ отъ 12 августа того же года: «Вложенное твое письмо отвѣтное я немедленно вручила кому надлежало, и оно принято было огненными и радостію наполненными глазами, а какъ сердце и умъ весь составленъ изъ чувствъ, то и благодарность и искренность за долгъ почитается; самъ оной изъяснить не оставитъ». И далѣе (по-французски): «Мнѣ очень пріятно, мой другъ, что вы довольны мною и маленькимъ новичкомъ; это очень милое дитя, не глупъ, имѣетъ доброе сердце и, надѣюсь, не избалуется. Онъ сегодня однимъ почеркомъ пера сочинилъ вамъ милое письмо, въ которомъ обрисовался, какимъ его создала природа».—Въ письмѣ отъ 6 сентября 1789 г. находимъ слѣдующія строки: «Платонъ Александровичъ очень скроменъ, которое качество, однако, нахожу достойнымъ награжденія, какъ самъ скажешь: ты шефъ Кавалергардскаго гвардейскаго корпуса, не нуженъ ли тебѣ корнетъ? помнится, ты запискою о семъ докладывалъ; прежде сего не пришлешь ли чего подобнаго? Дитяти же нашему не дать ли конвой гусарской? Напиши, какъ ты думаешь... Дитяти нашему 19 лѣтъ отъ роду, и то да будетъ вамъ извѣстно. Но я сильно люблю это дитя; оно ко мнѣ привязано и плачетъ, какъ дитя...» 3 октября 1789 г. З—въ получилъ назначеніе корнетомъ Кавалергардскаго корпуса съ производствомъ въ генералъ-маіоры. Въ угоду императрицѣ Потемкинъ сдѣлалъ причастными къ своимъ военнымъ успѣхамъ братьевъ Зубовыхъ, Николая и Валеріана. Съ Зубовыми вообще въ концѣ 1789 г. и началѣ 1790 г. онъ находился въ самыхъ добрыхъ отношеніяхъ. Между тѣмъ З-въ, дѣйствуя по плану, начертанному Салтыковымъ, постепенно подрывалъ основы могущества Потемкина при дворѣ. Уже съ первыхъ дней возвышенія З—ва Екатерина начинаетъ знакомить его съ государственными дѣлами. Но къ этой дѣятельности З—въ не обнаруживалъ способностей. Прочнѣйшимъ основаніемъ счастья его было неограниченное къ нему расположеніе старой императрицы, которую глубоко трогала нѣжнѣйшая внимательность и расторопная угодливость и заботливость юноши, предупреждавшаго ея малѣйшее желаніе. Однако З—въ понималъ, что, дѣлаясь причастнымъ къ государственной дѣятельности, онъ можетъ только укрѣпить свое положеніе. Отсюда его усердіе и рвеніе къ государственнымъ дѣламъ, понять и усвоить которыя онъ оказывался безсиленъ. Во главѣ дипломатической части тогда стояли А. А. Безбородко, гр. А. Р. Воронцовъ и гр. П. В. Завадовскій. Никто изъ нихъ не былъ расположенъ вводить юнца Зубова въ кругъ своей дѣятельности, въ сложную сѣть международныхъ отношеній. Да онъ и не былъ для этого пригоденъ. Завадовскій писалъ о немъ: «изъ всѣхъ силъ мучитъ себя надъ бумагами, не имѣя ни бѣглаго ума, ни пространныхъ способностей, коими одними двигать бы можно широкое бремя... Прилеженъ довольно и понятенъ, но безъ опытности посредственныя дарованія лишены успѣха, чѣмъ медленія въ разсужденіи дѣлъ приноситъ, чему, однакожъ, никакъ не внемлетъ. Весьма прилеженъ къ дѣламъ и, опричь оныхъ, чуждъ всякихъ забавъ, но еще новъ, и потому бремя выше настоящихъ его силъ».

Однако, по мѣрѣ возрастанія своего вліянія, З—въ рѣшается выступать и со своими проектами, обнаруживающими умственную ограниченность ихъ творца. Приближеніе З—ва ко двору совпало съ началомъ великой французской революціи. Нашлись охотники бороться съ проявленіями французскаго крамольнаго духа, якобы имѣющагося и въ Россіи. З—ву хорошо были извѣстны мѣропріятія, предполагаемыя для преслѣдованія «мар-

тинистовъ» и другихъ мнимыхъ злоумышленниковъ на спокойствіе Россіи. Отъ подозрительности Екатерины, такимъ образомъ, пострадали: въ 1790 г. А. Н. Радищевъ, въ 1793 г.—Н. И. Новиковъ и Я. Б. Княжнинъ. З—въ не только не отклонялъ императрицы отъ мѣръ неумѣстной строгости, но даже одобрялъ ихъ, рекомендовалъ новыя, желая показать этимъ свое усердіе и преданность; въ частности онъ стоялъ за строгую цензуру.

Между тѣмъ слухи о З—вѣ стали тревожить Потемкина, вынужденнаго всецѣло отдать свое вниманіе турецкимъ дѣламъ. Увѣряя императрицу въ своей симпатіи къ нему, Потемкинъ однако принималъ свои мѣры. Около него въ это время находился Валеріанъ Зубовъ, удаленный изъ Петербурга по желанію брата Платона, не желавшаго раздѣлять съ нимъ вниманіе и милости Екатерины. Доброжелатели доносили свѣтлѣйшему и о чрезмѣрной силѣ вліянія новаго фаворита, и о его вмѣшательствѣ въ важнѣйшія дѣла, и о его «дурацкихъ» проектахъ, касающихся мѣропріятій государственной важности.

Когда въ началѣ 1790 г. Потемкинъ, забросивъ дѣла, предался удовольствіямъ, окружилъ себя гаремомъ красавицъ, то З—въ черезъ брата имѣлъ самыя достовѣрныя свѣдѣнія объ образѣ жизни свѣтлѣйшаго и, пользуясь ими, не упускалъ случая уронить Потемкина во мнѣніи императрицы или вызвать къ нему неудовольствіе. Обѣ стороны такимъ образомъ готовились къ борьбѣ. 11 декабря 1790 г. Измаилъ палъ. В. Зубову, посланному съ извѣстіемъ объ этомъ событіи, Потемкинъ сказалъ: «Доложи Государынѣ, что я во всемъ здоровъ, только одинъ зубъ мнѣ ѣсть мѣшаетъ; пріѣду въ Петербургъ, вырву его». Потемкинъ, повидимому, понялъ, какъ сильна привязанность императрицы къ новому фавориту, и забезпокоился. Въ началѣ 1791 г. кн. Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ. Благосклонный пріемъ, оказанный ему императрицей, въ первое время разсѣялъ было его тревожныя опасенія относительно значенія З—ва, но заблужденіе Потемкина продолжалось недолго. Ясно оцѣнивъ все душевное ничтожество Зубова, онъ пытался повліять на Екатерину, убѣдить ее отдалиться отъ него, но эти объясненія кончались обычно слезами императрицы, не желавшей лишиться своего любимца. Однако вліяніе Потемкина все еще было очень велико, причину чего З—въ никакъ не могъ понять. «Хотя я побѣдилъ его на половину, говорилъ онъ спустя много лѣтъ, но окончательно устранить съ моего пути никакъ не могъ; а устранить было необходимо, потому что императрица всегда сама шла навстрѣчу его желаніямъ и просто боялась его, будто взыскательнаго супруга. Меня она только любила и часто указывала на Потемкина, чтобы я бралъ съ него примѣръ».

Преданность къ императрицѣ заставляла обоихъ враговъ сдерживать свои истинныя чувства и обращаться другъ съ другомъ любезно и предупредительно. Потемкинъ бесѣдовалъ съ З—вымъ безъ обычнаго высокомѣрія, З—въ же, въ свою очередь, восхищался недавними подвигами свѣтлѣйшаго. Случай, казалось, готовъ былъ помочь Потемкину поколебать значеніе Зубовыхъ при дворѣ. Зубовъ-отецъ, надѣясь на заступничество сына, присвоилъ имѣніе Бехтѣева въ 600 душъ. Обиженный обратился къ Потемкину, ища возстановленія своихъ законныхъ правъ, при чемъ просилъ Державина быть посредникомъ въ Совѣстномъ судѣ, куда подано было прошеніе на старика Зубова. Дѣло это набрасывало, къ удовольствію Потемкина, неблаговидную тѣнь на все семейство Зубовыхъ. При дворѣ и въ городѣ пошли разговоры о беззаконныхъ дѣйствіяхъ А. Н. Зубова. Платонъ З—въ сначала принялъ сторону отца, но когда Бехтѣевъ пригрозилъ подать письмо самой императрицѣ, Державинъ убѣдилъ З—ва покончить дѣло миромъ и вернуть Бехтѣеву деревню. Исходъ этого дѣла, ставшій извѣстнымъ при дворѣ, не ослабилъ благоволенія къ З—ву, а холодность къ Потемкину замѣтно усилилъ. З—въ призвалъ однажды Державина и заявилъ отъ имени императрицы, чтобы онъ писалъ для Потемкина, что тотъ прикажетъ, «но отнюдь бы отъ него ничего не принималъ и не просилъ; что онъ и безъ него все имѣть будетъ, прибавя, что императрица назначила его быть при себѣ статсъ-секретаремъ по военной части». Звѣзда Потемкина меркла по мѣрѣ того, какъ возрастало значеніе новаго фаворита. Натянутость отношеній З—ва съ Потемкинымъ была императрицѣ совершенно ясна. Съ теченіемъ времени вражда между ними

усиливалась. Въ страстную седмицу оба врага говѣли вмѣстѣ, но и передъ причастіемъ не примирились. Слѣдующій случай вызвалъ особенное негодованіе З—ва противъ Потемкина. Екатерина II пообѣщала З—ву подарить большое имѣніе въ Могилевской губ. въ 12.000 душъ, но потомъ вспомнила, что имѣніе это уже подарено Потемкину. Тогда, желая сдержать свое обѣщаніе, императрица хотѣла купить имѣніе у Потемкина. Тотъ, благодаря своей находчивости, сумѣлъ помѣшать этому намѣренію, не желая обогащать З—ва, чего послѣдній никогда не могъ простить Потемкину. Скоро произошелъ открытый разрывъ. 24 іюля 1791 г. Потемкинъ долженъ былъ, согласно Высочайшему повелѣнію, выѣхать изъ Петербурга въ Молдавію. З—въ, такимъ образомъ, остался побѣдителемъ въ этой придворной борьбѣ. Пришедшая 12 октября того же года вѣсть о кончинѣ Потемкина потрясла Екатерину, въ сущности глубоко уважавшую и цѣнившую Потемкина. Велико было ликованіе Зубовыхъ, хотя они и вынуждены были его скрывать, чтобы не оскорбить горя императрицы. Но ненависть къ памяти Потемкина З—въ сохранилъ до конца своихъ дней. Со смертью Потемкина властолюбію З—ва не стало границъ. Императрица считала его единственнымъ человѣкомъ, способнымъ замѣнить свѣтлѣйшаго кн. Таврическаго и эта замѣна гибельно отразилась на государственныхъ дѣлахъ.

Втайнѣ при дворѣ З—ва всѣ ненавидѣли. Но благоволеніе Екатерины къ своему фавориту съ годами только усиливалось, и она не переставала осыпать своего любимца почестями. 3 февраля 1790 г. ему пожалованъ былъ орденъ св. Анны, 8 сентября того же года—св. Александра Невскаго, въ іюлѣ 1790 г. онъ получилъ прусскіе ордена Чернаго и Краснаго Орловъ и польскіе Бѣлаго Орла и Станислава. Далѣе, не прошло со дня смерти Потемкина и трехъ недѣль, какъ З—въ былъ назначенъ шефомъ Кавалергардскаго корпуса (21 октября 1791 г.) и вслѣдъ затѣмъ 12 марта 1792 г. произведенъ въ генералъ-поручики и пожалованъ въ генералъ-адъютанты.

При всемъ своемъ самомнѣніи З—въ, при жизни Потемкина, не рисковалъ противорѣчить его мнѣніямъ, зная, что съ ними обыкновенно соглашалась императрица. Но послѣ кончины Потемкина онъ почувствовалъ приливъ необычайной увѣренности въ своихъ силахъ, тѣмъ болѣе, что сама Екатерина вѣрила въ его способности да и другихъ старалась убѣдить въ томъ же. Голосъ З—ва въ совѣтѣ Екатерины пріобрѣлъ рѣшающее значеніе. Не обладая ни государственнымъ опытомъ, ни умомъ, онъ, тѣмъ не менѣе, а, можетъ быть, именно поэтому, смѣло начерталъ планъ какъ внѣшней, такъ и внутренней политики Россіи. Тѣсный дружескій союзъ со Швеціей и Пруссіей, покровительство французской королевской фамиліи и эмигрантамъ, угрожающая позиція по отношенію къ Англіи—вотъ въ существенныхъ чертахъ политическая мудрость системы З—ва. Внутри государства—преслѣдованіе малѣйшихъ намековъ на вольнодумство, перлюстраціи, шпіонство, доносы—надежнѣйшія средства, по его мнѣнію, для охраны внутренняго спокойствія и благоденствія Россіи. Легкомысліе, съ которымъ З—въ относился къ самымъ сложнымъ политическимъ вопросамъ, и его нелѣпые фантастичіе проекты вызывали только насмѣшку въ даровитыхъ дипломатахъ того времени, каковыми были у насъ гр. А. А. Безбородко, гр. С. Р. Воронцовъ и Н. П. Румянцевъ. Въ это время З—въ «слыветъ за главнаго дѣятеля во всѣхъ дѣлахъ и даетъ чувствовать свое всемогущество самымъ возмутительнымъ образомъ». Значеніе З—ва все возрастаетъ. Отправляясь въ Яссы для заключенія мира, гр. Безбородко предложилъ на свое мѣсто, на время отсутствія, Трощинскаго. Однако, когда Безбородко потомъ вернулся въ Петербургъ, онъ, хотя и былъ награжденъ большими милостями, тѣмъ не менѣе долженъ былъ, по желанію императрицы, свое президентское кресло въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ уступить З—ву. Все руководство внѣшней политикой и сношеніями Россіи съ иностранными дворами перешло въ руки З—ва. Такимъ образомъ высшее направленіе всей политики государства поставлено было въ зависимость отъ молодого человѣка 24 лѣтъ съ большими претензіями и ничтожнымъ умомъ. Безбородко писалъ: «я—золотарь; я очищаю, что пакоститъ Зубовъ».

Въ сентябрѣ 1792 г. положеніе фаворита сильно поколебалось, опять благодаря лихоимству отца. Нѣкто Ярославовъ,

отданный подъ судъ за взяточничество, купилъ покровительство Зубова отца и былъ оправданъ. Но дѣло открылось. Императрица сильно разгнѣвалась. Послѣ этого случая многія дѣла перешли опять въ руки гр. Безбородки, между прочимъ, и портфель съ дѣлами польскими. Но тревоги внѣшней политики, вызванныя французской революціей, отвлекали вниманіе императрицы отъ придворныхъ неурядицъ, и З—ву удалось вернуть благосклонность Екатерины. Онъ вскорѣ вновь былъ осыпанъ почестями и наградами: 27 января 1793 г., благодаря хлопотамъ въ Вѣнѣ, З—въ съ отцомъ и тремя братьями возведенъ былъ въ графы Священной Римской имперіи, 23 іюля награжденъ портретомъ императрицы и орденомъ св. Андрея Первозваннаго, черезъ день, 25 іюля, сдѣланъ Екатеринославскимъ и Таврическимъ генералъ-губернаторомъ, а 19 октября произведенъ въ генералъ-фельдцейхмейстеры.

З—въ вполнѣ раздѣлялъ негодованіе Екатерины по поводу сентябрьскихъ убійствъ во Франціи и сочувствовалъ эмигрантамъ. Онъ оказывалъ имъ свое покровительство при дворѣ, за что принцъ де-Линь патетически восхвалялъ З—ва, равно какъ и его брата, въ своихъ письмахъ къ императрицѣ: «Имя Платона, какъ мнѣ думается, приноситъ счастье, и божественный Платонъ, быть можетъ, крестный отецъ того, съ которымъ я желалъ бы имѣть счастье познакомиться, съ тѣхъ поръ, какъ мнѣ такъ много наговорилъ о немъ мой любезнѣйшій, прекраснѣйшій посланникъ отъ моего русскаго отечества въ мое отечество австрійское; хотя посланникъ очень благоразумный и умѣренный человѣкъ, однако жъ сказалъ, что ручается мнѣ за мою къ нему привязанность, если я его увижу». Неумѣренное рвеніе З—ва въ стремленіи оказать повсюду поддержку французскимъ эмигрантамъ, особенно членамъ королевской семьи, обнаружило его полнѣйшее невѣжество въ пониманіи элементарныхъ требованій дипломатическихъ сношеній. Таково, наприм., было дѣло съ поѣздкой гр. д'Артуа въ Англію. Поѣздка эта была организована подъ ближайшимъ руководствомъ З—ва, между тѣмъ, когда гр. д'Артуа прибылъ въ Англію, оказалось, что ѣхать туда онъ не могъ изъ-за своихъ долговъ, за которые его посадили бы въ тюрьму, ибо по законамъ Англіи всякій должникъ, за исключеніемъ короля и членовъ парламента, можетъ быть подвергнутъ тюремному заключенію, если долгъ не менѣе 10 фунтовъ стерлинговъ не былъ уплаченъ въ срокъ. То же грозило и гр. д'Артуа, сумма долговъ котораго колебалась между 10—20 милл. ливровъ. С. Р. Воронцовъ, нашъ посолъ въ Англіи, вмѣстѣ съ французскимъ посломъ отправились въ Гулль на свиданіе съ гр. д'Артуа, который находился на русскомъ фрегатѣ, стоявшемъ на рейдѣ, и объяснили ему невозможность его высадки. Тогда обнаружилось, что З—въ съ полной самонадѣянностью увѣрялъ принца, что «всѣ возраженія Вашего Высочества будутъ отстранены; Англія почтетъ за честь принять васъ, она сдѣлаетъ все, что ни пожелаетъ императрица, и у насъ есть посланникъ, который сумѣетъ побудить министерство сдѣлать все вамъ угодное». Покоряясь обстоятельствамъ, французскій принцъ вынужденъ былъ отъ береговъ Англіи отплыть въ Германію. Досадуя на крайнюю безтактность З—ва, Воронцовъ писалъ: «вотъ какимъ образомъ этотъ молодой фаворитъ, предъ которымъ все покорствовало въ Россіи, воображалъ управлять всей Европою». З—въ чрезвычайно озлобился на Воронцова, приписавъ неудачный исходъ этой поѣздки не своей собственной винѣ, а бездѣятельности Воронцова. Дипломатическіе промахи З—въ совершалъ неоднократно. Случалось, что З—въ посылалъ важныя секретныя бумаги по почтѣ, изумляясь потомъ, почему онѣ всѣмъ становятся извѣстны. Нѣкій Инглисъ, отличный литейщикъ орудій, принятый на службу З—вымъ, предложилъ тайно сманить изъ Англіи нѣсколькихъ опытныхъ мастеровъ и вывезти необходимые инструменты—и то и другое было воспрещено актомъ парламента. З—въ совершенно открыто по почтѣ написалъ обо всемъ Воронцову, отъ имени императрицы повелѣвая пригласить мастеровъ и посодѣйствовать Инглису, который самъ пріѣдетъ пріобрѣсти инструменты. Воронцовъ въ шифрованномъ отвѣтѣ ясно далъ понять З—ву, что тотъ своимъ предложеніемъ компрометируетъ не только своего русскаго посла, но и весь «дворъ» (т. е. императрицу) и что путемъ перлюстраціи писемъ англійское правительство несомнѣнно уже узнало первымъ о возлагаемомъ на

него, Воронцова, порученіи и, конечно, приметъ мѣры. Чрезвычайно уязвленный преподаннымъ ему урокомъ, З—въ сталъ всюду разсказывать, что Воронцовъ интересами Россіи пренебрегаетъ въ угоду интересамъ Англіи, и не упускалъ случая отплатить Воронцову оскорбленіями.

Впрочемъ, отношеніе З—ва и къ другимъ виднымъ дѣятелямъ той эпохи едва ли было лучшимъ, чѣмъ къ Воронцову. Такъ, гр. Безбородко вынужденъ былъ изъ-за З—ва устраниться отъ дѣлъ. Это дало императрицѣ поводъ пожаловаться, что отъ нея устраняются, «не хотятъ ей пособлять». Въ своемъ высокомѣріи З—въ пытался даже къ самому Суворову относиться свысока. Когда Суворовъ находился въ Новороссійскомъ краѣ, назначенный начальникомъ расположенныхъ тамъ войскъ, З—въ въ качествѣ генералъ-губернатора Новороссійскаго края (1793 г.) считалъ себя начальникомъ Суворова; онъ началъ писать Суворову, какъ своему подчиненному, при чемъ, по отзывамъ послѣдняго, только смѣшилъ его своими распоряженіями. Когда же З—въ сдѣлалъ попытку взять слишкомъ начальническій тонъ, старикъ Суворовъ отвѣтилъ зазнавшемуся фавориту: «Ко мнѣ—штиль вашъ рескриптный, указный, повелительный, употребляемый въ аттеставаніяхъ?... не хорошо, сударь»! Въ одномъ изъ писемъ Суворовъ писалъ о З—вѣ, что это «добрый человѣкъ», «какъ-будто изъ унтеръ-офицеровъ гвардіи; знаетъ намеку и загадку и украшается какъ угодно-съ, что называется въ общенародьѣ лукавымъ, хотя царя въ головѣ не имѣетъ». Когда фаворитъ въ качествѣ начальника Черноморскаго флота (19 іюля 1796 г.) былъ поставленъ въ положеніе, независимое отъ адмиралтействъ-коллегіи, Суворовъ писалъ, что З—ву пожаловали «шпагу и скоро при президентствѣ получитъ кейзеръ-флагъ Черноморскихъ флотовъ, кои въ своемъ правленіи изгноилъ и людей выморилъ». Когда дочь Суворова, гр. Наталья Александровна («Суворочка») осенью 1794 г. вышла замужъ за гр. Николая Зубова, Суворовъ оказался въ свойствѣ съ семьею Зубовыхъ. Платонъ З—въ, полагаясь на это родство, позволилъ себѣ однажды (15 декабря 1795 г.) принять Суворова въ Зимнемъ дворцѣ по домашнему, въ сюртукѣ. Тогда Суворовъ принялъ фаворита въ одномъ нижнемъ бѣльѣ, когда тотъ явился съ отвѣтнымъ визитомъ. Значеніе Зубовыхъ, благодаря родству съ Суворовымъ, значительно усилилось, но и они, съ своей стороны, оказывались для Суворова надежной опорой при дворѣ. Слѣдующій случай, относящійся къ первой половинѣ 1795 г., подтверждаетъ это. На пути изъ Бѣлоруссіи въ Петербургъ Суворовъ услышалъ одно чрезвычайно непріятное для него извѣстіе. Замѣтно огорченный, онъ тотчасъ же написалъ два письма, одно князю З—ву, другое своему зятю гр. Н. А. Зубову, и поручилъ какъ можно скорѣе доставить по адресу, при чемъ просилъ словесно передать Зубовымъ, что «если слухи справедливы, то для него и собственная пуля не страшнѣе непріятельской». Внезапныя депеши встревожили Зубовыхъ, но тревога Суворова оказалась напрасной, о чемъ онъ и былъ извѣщенъ. Тѣмъ не менѣе, несмотря на родственныя отношенія, Суворовъ считалъ Платона З—ва «негодяемъ» и «болваномъ», о чемъ не боялся заявлять открыто, но это былъ едва ли не единственный человѣкъ, осмѣливавшійся оказывать неуваженіе фавориту. Остальные раболѣпствовали и пресмыкались.

По отзывамъ современниковъ, З—въ, обладая большой памятью, нерѣдко выдавалъ вычитанныя изъ книгъ мысли за свои собственныя, чѣмъ иногда производилъ впечатлѣніе умнаго даже и на не наивныхъ людей. Растопчинъ считалъ его бездарностью и указывалъ, что только «память» замѣняетъ З—ву «здравомысліе»; «его болтовня то умная, то таинственная, и техническія слова придаютъ ему вѣсъ и значеніе. Онъ скроменъ или, вѣрнѣе, скрытенъ, боится связей и окруженъ шушерой». Храповицкій надѣляетъ его эпитетомъ «дуралеюшка Зубовъ». Суворовъ считалъ его «болваномъ». З—въ охотно развлекался дѣтской игрой—пускалъ бумажные змѣи съ царскосельскихъ башенъ, цѣлые часы проводилъ въ забавахъ съ обезьяной и т. д. Однажды, забавляясь охотою, З—въ со своею свитою расположился на дорогѣ, ведущей изъ Петербурга въ Царское Село. Вельможи, ѣхавшіе ко двору, курьеры, почта, всѣ кареты и крестьянскія телѣги были остановлены; цѣлый часъ никто не смѣлъ проѣхать, пока молодой человѣкъ не заблагоразсудилъ оставить дорогу: онъ на ней выжидалъ зайца. Ограниченный въ

умственномъ отношеніи, З—въ и нравственный обликъ имѣлъ довольно непривлекательный. Онъ заискивалъ передъ всѣми, даже передъ камердинеромъ Захаромъ, пока не укрѣпился въ роли фаворита. Тогда онъ сбросилъ личину и сталъ «дерзкимъ до наглости, спесивымъ до чванства», властолюбивымъ и высокомѣрнымъ человѣкомъ. Своей оскорбительной манерой обращенія З—въ переходилъ иногда всякія границы дозволеннаго. Однажды на обѣдѣ въ Зимнемъ дворцѣ присутствовалъ цесаревичъ Павелъ Петровичъ съ семействомъ. Желая вовлечь его въ общій разговоръ, Екатерина спросила, съ чьимъ мнѣніемъ великій князь согласенъ по вопросу, о которомъ шла рѣчь. «Съ мнѣніемъ графа Платона Александровича»—любезно отвѣчалъ цесаревичъ. «Развѣ я сказалъ какую-нибудь глупость»? нагло отозвался фаворитъ. Всѣмъ обязанный Салтыкову, онъ отплатилъ ему черной неблагодарностью, вынудивъ своего благодѣтеля оставить мѣсто президента военной коллегіи, которое захотѣлъ занять самъ.

Генералъ-лейтенантъ Голенищевъ-Кутузовъ, будущій герой Отечественной войны, приходилъ къ З—ву за часъ до его пробужденія, чтобы особеннымъ образомъ варить для него кофе, который потомъ и относилъ фавориту, на виду у множества посѣтителей. Генералъ П. И. Мелиссино, получивъ отъ З—ва Владимірскую ленту, цѣловалъ у него руку. Цесаревичъ Павелъ принужденъ былъ считаться съ бывшимъ ничтожнымъ гвардейскимъ офицерикомъ, который когда-то вымаливалъ у него прощеніе за то, что обидѣлъ одну изъ собакъ цесаревича. Въ числѣ другихъ усердно угождалъ З—ву и даже обращался къ нему за покровительствомъ и великій князь Константинъ. Александръ Павловичъ, называя за глаза З—ва «лакеемъ», тѣмъ не менѣе наружно поддерживалъ съ нимъ самыя любезныя отношенія. Присоединившись къ общему хору льстецовъ, Державинъ воспѣлъ З — ва въ стихотвореніи «Къ лирѣ». З—въ однако не цѣпилъ отношенія Державина; вмѣстѣ съ братомъ потѣшался надъ нимъ, не разъ ставилъ поэта въ унизительное положеніе, не уважая и не понимая его таланта. Высокія добродѣтели З — ва еще ранѣе воспѣлъ какой-то неизвѣстный авторъ—не то учитель французскаго языка въ Обществѣ благородныхъ дѣвицъ (Смольномъ монастырѣ), не то французскій эмигрантъ. Эти хвалебныя вирши были сочинены къ новому 1790 году; воспитанницы Смольнаго монастыря ихъ вышили на атласѣ и поднесли З — ву.

Весь этотъ оиміамъ лести заставилъ З—ва возомнить себя великимъ человѣкомъ. Почести и награды, которыя не переставала жаловать ему Екатерина, только поддерживали въ немъ эту мысль. 1 января 1795 г. З—въ получилъ орденъ св. Владиміра I степени; 18 августа ему пожалована была во вновь присоединенныхъ польскихъ областяхъ Шавельская экономія съ 13.669 душами крестьянъ и съ доходомъ въ 100 тысячъ руб.; за присоединеніе Курляндіи онъ получилъ курляндскій замокъ Руэнталь. Къ исходу того же года онъ былъ назначенъ шефомъ кадетскаго корпуса и награжденъ портретомъ императрицы, украшеннымъ крупнымъ солитеромъ. Высокомѣрію З — ва въ это время не было предѣловъ. Не даромъ Ростопчинъ уподобляетъ его «мальчишкѣ, осмѣливающемуся представлять изъ себя Нерона, которому трепещущій сенатъ воскуряетъ фиміамъ». Во дворцѣ, въ покояхъ З—ва три комнаты были «достопримѣчательны»: первая была всѣмъ доступна; во вторую могли входить только знатныя особы и состоявшіе при немъ важные чиновники; третья комната составляла его кабинетъ и спальню, куда никто, кромѣ самыхъ близкихъ къ нему людей, не имѣлъ доступа. Изъ нея по маленькой лѣстницѣ былъ ходъ во внутренніе покои дворца. «Все ползало у ногъ З—ва, онъ одинъ стоялъ и потому считалъ себя великимъ—замѣчаетъ Массонъ. У него далеко не было ни генія, ни честолюбія Орлова и Потемкина, хотя онъ, наконецъ, и совмѣстилъ въ своей особѣ болѣе власти и значенія, нежели эти два знаменитые любимца». Всѣмъ своимъ величіемъ З—въ былъ обязанъ фавору у Екатерины. «По мѣрѣ утраты государынею ея силы, дѣятельности, генія,—онъ пріобрѣталъ могущество, богатства. Каждое утро многочисленныя толпы льстецовъ осаждали его двери, наполняли прихожія и пріемныя. Старые генералы, вельможи не стыдились ласкать ничтожнѣйшихъ его лакеевъ. Видали часто, какъ эти лакеи толчками разгоняли генераловъ и офицеровъ, коихъ толпа, тѣснясь у дверей, мѣшала ихъ запереть. Развалясь въ креслахъ, въ самомъ непристойномъ неглиже, засунувъ

мизинецъ въ носъ, съ глазами, безцѣльно устремленными въ потолокъ, этотъ молодой человѣкъ, съ лицомъ холоднымъ и надутымъ, едва удостаивалъ обращать вниманіе на окружавшихъ его. Онъ забавлялся дурачествами своей обезьяны, которая скакала по головамъ подлыхъ льстецовъ, или разговаривалъ со своимъ шутомъ; а въ это время старцы, подъ начальствомъ у которыхъ онъ служилъ сержантомъ: Долгорукіе, Голицыны, Салтыковы и все, что было великаго и малодушнаго, ожидали, чтобы онъ низвелъ свои взоры, чтобы опять приникнуть къ его стопамъ. Имя Екатерины звучало въ его рѣчахъ, какъ слова «тронъ», «алтарь» въ царскихъ манифестахъ... Изъ всѣхъ баловней счастья царствованія Екатерины II ни одинъ, кромѣ Зубова, не былъ такъ тщедушенъ и наружно и внутренно. Можетъ быть, въ немъ и были какія-нибудь никому невѣдомыя достоинства, но онъ никогда не выказывалъ ни генія, ни добродѣтелей, ни страстей—кромѣ развѣ тщеславія и скупости, бывшихъ его отличительными чертами». З—въ безконтрольно распоряжался казенными деньгами, какъ своими собственными. Увѣренный въ расположеніи одряхлѣвшей императрицы, З—въ не побоялся давать поводы къ ревности, то своими ночными прогулками (1793 г.), то явнымъ ухаживаніемъ (1794—1796) за великой княгиней Елизаветой Алексѣевной, игнорируя неудовольствіе облагодѣтельствовавшей его государыни. Растопчинъ по этому поводу занесъ въ свои «Записки» слѣдующія строки: «Дворъ очень занятъ охлажденіемъ императрицы къ Зубову. Кто-то изъ придворныхъ шепнулъ ей нѣчто относительно безумной страсти фаворита... Она подмѣтила нѣкоторые взгляды, и произошла сцена. Въ теченіе нѣсколькихъ дней были въ ссорѣ; потомъ помирились; но она сорвала сердце на гр. Штакельбергѣ-отцѣ, подозрѣвая, что онъ повѣренный въ этой исторіи, и такъ вымыла ему голову, что старый царедворецъ принужденъ былъ оставить дворецъ и отправиться въ свои помѣстья по совѣту того же Зубова».

Неограниченное довѣріе Екатерины сдѣлало З—ва главнымъ вершителемъ всѣхъ дѣлъ. Безъ него не дѣлалось рѣшительно ничего. Онъ одинъ значилъ—все. Въ его вѣдѣніи находились дѣла польскія и персидскія, устройство губерній въ Польшѣ, герцогствѣ Курляндскомъ, устройство Вознесенской губ. и Одесскаго порта, завѣдываніе всей дипломатической перепиской, составленіе новаго устава для Сената, руководство заселеніемъ губерній Таврической и Вознесенской крестьянскими семействами изъ внутреннихъ малоземельныхъ губерній, водвореніе Черноморскаго войска на островѣ Тамани и пр. Однако близость къ государственнымъ дѣламъ не обогащала З—ва въ умственномъ отношеніи, онъ не сталъ въ нихъ ни разсудительнѣе, ни дальновиднѣе. У него была страсть казаться дѣловымъ человѣкомъ, но когда у него спрашивали руководства или инструкцій, онъ отвѣчалъ: «Сдѣлайте, какъ прежде...» Трощинскій, честный и прямой человѣкъ, считалъ З—ва «бѣльмомъ», вмѣсто ока государева. З—въ самъ почти ничего не дѣлалъ. Въ событіяхъ присоединенія Курляндіи, польскихъ дѣлахъ личность З—ва на второмъ планѣ. Неудачи ставились въ упрекъ его сотрудникамъ, удачи приписывались ему. Иные, въ родѣ Моркова, служили З—ву «для прикрытія его невѣжества». Ему приписывалось устройство въ Бахмутскомъ уѣздѣ Луганскаго литейнаго завода, между тѣмъ для устройства этого завода онъ ни разу не выѣзжалъ изъ Петербурга, основаніе завода было дѣломъ рукъ Гайскона, и проектъ былъ переведенъ съ французскаго А. М. Грибовскимъ. Въ кругъ своихъ сотрудниковъ, кромѣ старыхъ государственныхъ дѣятелей, З—въ привлекъ и новыхъ избранниковъ, въ выборѣ которыхъ весьма краснорѣчиво отразилась ничтожная личность З—ва. Это были: наглый проходимецъ изъ Рагузы Альтести, пасквилянтъ и воръ, «шушера въ полномъ смыслѣ слова», хотя человѣкъ умный и владѣвшій даромъ слова; самъ З—въ его остерегался; затѣмъ авторъ «Записокъ объ Екатеринѣ Великой», А. М. Грибовскій, кутила и мотъ, приводившій въ соблазнъ весь городъ своими кутежами, но обладавшій бойкимъ перомъ, и, наконецъ, сынъ испанскаго кузнеца, І. М. Рибасъ, обманувшій княжну Тараканову, расхищавшій у русской казны болѣе полумилліона ежегодно при постройкѣ Одесскаго порта, коварный лгунъ, котораго Суворовъ заклеймилъ извѣстнымъ изрѣченіемъ: «его и Рибасъ не обманетъ».

Въ 1795 г., по почину З—ва, были со-

ставлены и напечатаны новые штаты для одного запаснаго баталіона гренадерскаго, мушкатерскаго, егерскаго и одного эскадрона карабинернаго и легко-коннаго гусарскаго «съ прибавкою аммуничныхъ вещей и на оныя цѣнъ». За время завѣдыванія З—вымъ разными военно-административными должностями дисциплина въ войскахъ замѣтно пала. Офицеры и даже нижніе чины занимались щегольствомъ въ ущербъ служебнымъ обязанностямъ. Внѣ службы гвардейскіе офицеры ходили въ бархатныхъ кафтанахъ, атласныхъ камзолахъ, кружевныхъ жабо и манжетахъ. Императоръ Павелъ не даромъ въ своихъ строгихъ приказахъ по гвардейскому корпусу упоминалъ имя Зубова, какъ синонимъ незнанія правилъ службы и нерадѣнія.

З—въ принималъ также участіе въ переговорахъ объ окончательномъ раздѣлѣ Польши. Когда по этому случаю въ Петербургѣ открылась конференція, З—въ былъ ея членомъ наряду съ Остерманомъ, Безбородкою, гр. Луи Кобенцелемъ и прусскимъ посланникомъ гр. фонъ-Тауенциномъ. Послѣдній, видя, что Австрія при состоявшемся между двумя императорскими дворами соглашеніи получила явный перевѣсъ надъ Пруссіей, желалъ привлечь на свою сторону всесильнаго въ то время З—ва и отъ имени короля Фридриха-Вильгельма предложилъ юному фавориту независимое владѣніе изъ нѣкоторыхъ польскихъ областей, которое должно было находиться между Россіей и Пруссіей. З—въ отклонилъ это заманчивое предложеніе и на засѣданіяхъ конференціи настаивалъ на необходимости вознаградить Австрію, въ виду ея жертвъ въ борьбѣ съ французской республикой, — Краковомъ или Сандоміромъ. По вопросу о Краковѣ Тауенцинъ, однако, упорно отказывался отъ всякихъ уступокъ. Кобенцель уклонялся отъ компромисса, ссылаясь на отсутствіе полномочій по этому поводу. З—въ относительно Краковскаго и Сандомірскаго воеводствъ становился также на сторону Австріи, хотя въ другихъ вопросахъ готовъ былъ итти на уступки Пруссіи. Дѣло едва не окончилось разрывомъ, и только собственноручное письмо Екатерины II къ прусскому королю устранило возникшія недоразумѣнія.

Желая прослыть великимъ политикомъ, З—въ представилъ фантастическій и неудобоисполнимый проектъ, направленный противъ Турціи. Согласно его плану, одна русская армія должна была занять важнѣйшіе торговые пункты между Персіей и Тибетомъ, для установленія сношеній съ Индіей, затѣмъ, обратившись въ другую сторону, перерѣзать всѣ пути къ Константинополю; другая армія, подъ начальствомъ Суворова, должна была черезъ Балканы и Адріанополь подойти къ турецкой столицѣ, которую въ это время русскій флотъ подъ личнымъ главенствомъ Екатерины осадитъ съ моря. Къ походу стали дѣлать приготовленія. Но Суворовъ отказался принять въ немъ участіе; тогда вмѣсто него назначили главнокомандующимъ Валеріана Зубова.

Съ самаго начала движеніе войскъ натолкнулось на чрезвычайныя затрудненія, показавшія все легкомысліе и опасность этого предпріятія. Состояніе нашихъ финансовъ также не поощряло къ осуществленію грандіозныхъ завоевательныхъ плановъ. Озабоченный изысканіемъ необходимыхъ денежныхъ средствъ, З—въ представилъ обстоятельную, но безтолковую записку съ изложеніемъ своего финансоваго проекта, полнаго противорѣчій и непримѣнимаго на дѣлѣ. Онъ предлагалъ удвоить стоимость ходячей мѣдной монеты, посредствомъ ея перечеканки, что, по его соображеніямъ, должно было обогатить казну безъ всякаго обремененія народа. Необходимыя для этого мѣдныя деньги должны были доставить на монетные дворы частные владѣльцы монеты. Въ то же время З—въ внушилъ Екатеринѣ мысль ради успѣха задуманнаго похода заключить брачный союзъ вел. княжны Александры Павловны съ королемъ Густавомъ IV Адольфомъ.

Чѣмъ далѣе шло дѣло на театрѣ военныхъ дѣйствій, тѣмъ яснѣе становилась неосуществимость проекта З—ва: необходимы были милліонныя траты и сотни тысячъ войска. Сватовство Густава IV Адольфа также окончилось неудачно, что въ значительной степени было вызвано безтактными дѣйствіями З—ва. Въ 1796 г. въ качествѣ жениха Густаву Адольфу былъ оказанъ при русскомъ дворѣ чрезвычайно почетный и любезный пріемъ. Составленіе брачнаго договора было поручено императрицей З—ву и Моркову. Вопреки обычной въ подобныхъ случаяхъ перемѣнѣ религіи невѣстой, рѣшено было

добиться для княжны права формально не отрекаться отъ православія, и даже имѣть въ королевскомъ дворцѣ свою часовню и причтъ. Но такъ какъ не было увѣренности, что король согласится на эти условія, то З—въ рѣшилъ прибѣгнуть къ хитрости. Обрученіе было назначено З—вымъ на 11 сентября. За часъ до начала церемоніи брачный контрактъ былъ принесенъ королю для подписи, и тотъ впервые ознакомился со статьями относительно религіи невѣсты. Онъ отказался ихъ подписать, несмотря на всѣ уговоры какъ З—ва съ Морковымъ, такъ и членовъ его свиты. Между тѣмъ дворъ и императрица въ полномъ парадѣ ожидали жениха. Отсутствіе его, частые входы и выходы кн. З—ва, нетерпѣніе императрицы возбудили любопытство. Наконецъ, З—въ вынужденъ былъ сообщить, что все разстроилось. Онъ подошелъ къ Екатеринѣ, ожидавшей въ присутствіи всего двора, и на ухо прошепталъ ей нѣсколько словъ. Императрицѣ сдѣлалось дурно, и она почувствовала легкій ударъ—первый вѣстникъ ея близкой смерти. Когда причина неудачи сдѣлалась извѣстной, всѣ вознегодовали на З—ва и Моркова, желавшихъ подѣйствовать на шведовъ лукавствомъ. Но З—въ и самъ былъ огорченъ, тѣмъ болѣе, что на другой день послѣ обрученія ему предполагалось пожаловать чинъ фельдмаршала. Въ сущности неудачный исходъ этого сватовства стоялъ въ связи съ политикой друга и пріятеля Платона З—ва, лорда Витворда, которому въ интересахъ Англіи необходимо было разстроить союзъ Россіи и Швеціи. З—въ въ это время былъ въ зенитѣ своего могущества и сознавалъ это. Когда на обѣдѣ императрицы, въ бытность шведскаго короля, зашелъ вопросъ о новостяхъ, полученныхъ изъ Персіи, З—въ сказалъ одному шведу: «Это пустяки: мой братъ пишетъ *намъ*, что выигралъ сраженіе и завоевалъ область; ничего новаго нѣтъ».

22 мая 1796 г. З—въ былъ возведенъ въ княжеское Римской имперіи достоинство. А. К. Разумовскій, усиленно хлопотавшій по этому дѣлу въ Вѣнѣ, выбралъ для Зубовыхъ девизъ: «meritis crescunt honores».

5 ноября 1796 г. съ Екатериной случился внезапный ударъ. За часъ до этого З—въ присылалъ справляться объ ея здоровьи, какъ это онъ дѣлалъ каждое утро, и императрица приказала отвѣтить, «что она никогда себя такъ хорошо не чувствовала». Слабые признаки жизни заставляли ежеминутно ожидать ея кончины. Извѣстіе объ этомъ сразило З—ва. Онъ метался въ слезахъ и растерялся до такой степени, что не позаботился объ оказаніи необходимой помощи и противился общему совѣту придворныхъ пустить больной кровь. По совѣту гр. Орлова-Чесменскаго, онъ послалъ брата своего Николая въ Гатчину къ цесаревичу Павлу Петровичу съ извѣстіемъ объ ударѣ, постигшемъ императрицу. Величіе З—ва угасало вмѣстѣ съ жизнью Екатерины. Вчерашній фаворитъ проходилъ по комнатамъ своей повелительницы и тщетно добивался, чтобы ему дали только стаканъ воды! Смерть ея мгновенно уничтожила значеніе З—ва, возвративъ его къ прежнему ничтожеству. Массонъ удачно сказалъ, что «не было замѣтно пустоты, когда Зубовъ исчезъ съ занимаемаго имъ мѣста».

По разсказамъ современниковъ, у Екатерины была серьезная мысль—лишить Павла престола. З—въ въ числѣ другихъ важнѣйшихъ дѣятелей подалъ голосъ за этотъ проектъ. Павелъ, конечно, объ этомъ проектѣ зналъ и жилъ въ постоянной тревогѣ. По однимъ свѣдѣніямъ, Безбородко, убѣжденный Растопчинымъ, передалъ Павлу секретныя бумаги императрицы; по другимъ извѣстіямъ, эту услугу оказалъ ему З—въ. Самъ князь Платонъ Александровичъ будто бы разсказывалъ, что при немъ Павелъ сломалъ печати на двухъ конвертахъ, изъ которыхъ въ одномъ былъ проектъ указа, объявляющаго объ отрѣшеніи его отъ престола, а въ другомъ—распоряженіе о водвореніи его въ замокъ Лоде. Третью бумагу онъ положилъ въ карманъ не читая—въ ней якобы было завѣщаніе.

Павелъ I поручилъ пересмотръ бумагъ канцеляріи З—ва наслѣднику вел. кн. Александру Павловичу. Ничего компрометирующаго З—ва во мнѣніи Павла не было найдено. Императоръ, не разъ оскорбляемый фаворитомъ, и наслѣдникъ, не терпѣвшій З—ва, оба отнеслись, однако, къ его горю съ участіемъ. Зато придворные не скрывали своей радости по поводу его паденія и съ грубой откровенностью давали ему это чувствовать. У ложа умирающей Екатерины при входѣ

наслѣдника З—въ упалъ къ его ногамъ въ слезахъ. Павелъ ласково успокоилъ его словами: «Другъ матери моей будетъ всегда и моимъ другомъ».

По словамъ Массона, Павелъ, тронутый отчаяніемъ З—ва и признательный за привязанность къ умершей императрицѣ, оставилъ З—ва при всѣхъ прежнихъ должностяхъ и возвратилъ ему трость — отличительный знакъ дежурнаго генералъ-адъютанта со словами: «Продолжайте исполнять ваши служебныя обязанности при тѣлѣ моей матери; надѣюсь, что и мнѣ будете такъ же вѣрно служить, какъ и ей служили». А. С. Шишковъ разсказываетъ, что Павелъ наградилъ даже З—ва орденомъ св. Анны—награда весьма почетная въ это царствованіе. Зато ближайшіе сотрудники З—ва поплатились: Альтести былъ высланъ въ Кіевъ и посаженъ въ крѣпость, а Грибовскій заключенъ въ равелинъ Петропавловской крѣпости. З—въ малодушно предоставилъ его собственной судьбѣ, заботясь лишь о своей участи. Онъ изъ дворца переѣхалъ жить къ своей сестрѣ, О. А. Жеребцовой, но пробылъ тамъ всего недѣлю. Павелъ I купилъ за 100.000 руб. домъ Мятлева, на Морской, приказалъ отдѣлать его, какъ дворецъ, снабдить его столовымъ серебромъ и золотымъ приборомъ, экипажами и лошадьми и подарилъ все это З—ву наканунѣ дня его рожденія. Въ самый же день рожденія 15 ноября 1796 г. императоръ Павелъ вмѣстѣ съ императрицей Маріей Ѳеодоровной навѣстили З—ва и кушали у него вечерній чай. Когда З—въ, встрѣтивъ гостей, упалъ къ ихъ ногамъ, Павелъ поднялъ его и сказалъ: «Кто старое помянетъ, тому глазъ вонъ». Поздравленіе носило непринужденный характеръ. Поднявъ бокалъ съ шампанскимъ, Павелъ сказалъ З—ву: «Сколько здѣсь капель, столько желаю тебѣ всего добраго». Потомъ обратился къ императрицѣ: «Выпей все до капли». Опорожнивъ бокалъ, онъ разбилъ его. З—въ бросился къ его ногамъ, но Павелъ, поднявъ его, повторилъ прежнюю пословицу. За чаемъ онъ сказалъ Маріи Ѳеодоровнѣ: «Разливай! У него вѣдь нѣтъ хозяйки». Однако благосклонность Павла была непродолжительна. 26 ноября З—въ назначенъ былъ инспекторомъ артиллеріи, но уже въ началѣ декабря онъ просилъ увольненія отъ занимаемыхъ должностей и получилъ его 6 декабря. 29 декабря тогоже года послѣдовалъ слѣдующій Высочайшій указъ: «За приведеніе въ несостояніе Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводовъ, оказавшихся таковыми по случаю неотдѣлки лейбъ-гвардіи на Преображенскій полкъ ружей, а потомъ Конной гвардіи разныхъ вещей, взыскать съ генералъ-фельдцейхмейстера кн. Зубова такую сумму, какая артиллерійскою канцеляріею исчислена и Сенату представлена будетъ». Начетъ достигъ суммы въ 50 тысячъ руб. Но 31 іюля 1797 г. новымъ Высочайшимъ указомъ З—ву «прощены» всѣ эти деньги, и взысканія сложены. По устраненіи З—ва отъ дѣлъ обнаружилось немало злоупотребленій и безпорядковъ. Затѣявъ, ради собственныхъ выгодъ войну съ Персіей, З—въ не находилъ нужнымъ сообщать въ военную коллегію обыкновенныхъ рапортовъ; то же было сдѣлано и въ отношеніи войскъ, посланныхъ въ Галицію; поэтому, когда стали вновь распредѣлять войска, неизвѣстно было не только состояніе большой части полковъ, но даже, гдѣ они стоятъ. Назначенные офицеры не знали, куда ѣхать, чтобы присоединиться къ своимъ частямъ, и осаждали департаменты, наводя справки. 3 февраля 1797 г. З—въ уволенъ былъ въ отпускъ за границу на два года для возстановленія здоровья, съ разрѣшеніемъ по пути заѣхать въ свои литовскія имѣнія. На этотъ случай Виленскому губернатору предписано имѣть за З—вымъ наблюденіе, хотя за нимъ и безъ того слѣдовалъ спеціальный полицейскій агентъ. Случайное обстоятельство вызвало сильный гнѣвъ Павла на бывшаго фаворита. Путь З—ва лежалъ черезъ Ригу. Тамъ въ это время, по приказанію императора, была приготовлена торжественная встрѣча для бывшаго польскаго короля Станислава-Августа Понятовскаго, ѣхавшаго въ Петербургъ. Въ назначенный день разставили на улицахъ почетную стражу, приготовили парадный обѣдъ. Но король не пріѣхалъ. З—въ же по случайному совпаденію обстоятельствъ какъ разъ въ этотъ день прибылъ въ Ригу. Какъ русскому генералу, стража отдала ему честь, а королевскій обѣдъ послужилъ для З—ва. Императоръ Павелъ былъ страшно разгнѣванъ, получивъ объ этомъ доносъ. Военному губернатору, гр. Палену, который счелъ долгомъ проводить З—ва до

Митавы, какъ своего покровителя и благодѣтеля, Павелъ въ грозномъ указѣ писалъ: «Господинъ генералъ-лейтенантъ Паленъ. Съ удивленіемъ увѣдомился Я обо всѣхъ подлостяхъ, вами оказанныхъ въ проѣздъ кн. Зубова черезъ Ригу; изъ сего и дѣлаю я сродное о свойствѣ вашемъ заключеніе, по коему и поведеніе Мое противъ васъ соразмѣрно будетъ»... Паленъ былъ уволенъ «за почести и встрѣчи, дѣлаемыя партикулярнымъ людямъ, какъ-то при проѣздѣ князя Зубова, и за отлучку въ Митаву для провожанія его же». Комендантъ Бенкендорфъ получилъ выговоръ. Гражданскому губернатору барону Кампенгаузену сдѣланъ запросъ, почему допустилъ онъ торжественный пріемъ З—ва. Даже отъ самого З—ва именнымъ повелѣніемъ отъ 28 февраля истребовано было объясненіе, «съ какимъ намѣреніемъ и по какому поводу посмѣлъ принимать оказанныя ему въ Ригѣ почести?»

Навѣстивъ литовскія имѣнія, З—въ отправился въ Германію. Здѣсь онъ жилъ, удивляя всѣхъ иностранцевъ роскошью и расточительностью. По однимъ извѣстіямъ, онъ и тамъ былъ надмененъ, какъ индѣйскій пѣтухъ, и богатъ, какъ Крезъ; по словамъ другихъ, за границей З—въ какъ будто измѣнилъ свой характеръ, смѣнивъ надменность, усвоенную въ Россіи, на любезность и обходительность. Удовольствіямъ жизни онъ отдавался съ увлеченіемъ. Одно время онъ всюду возилъ съ собою дѣвицу, переодѣтую камердинеромъ; потомъ въ Теплицѣ увлекся красивой эмигранткой la Roche Aimon; когда же увидалъ изящныхъ и богатыхъ Курляндскихъ принцессъ, сталъ ухаживать за старымъ герцогомъ-отцомъ, котораго ранѣе лишилъ владѣній и такъ надменно третировалъ, будучи фаворитомъ въ Петербургѣ. Герцогъ отвѣтилъ З—ву презрѣніемъ, и тотъ, по словамъ Массона, вздумалъ насильно похитить старшую дочь герцога. Неизвѣстно, жаловался ли герцогъ императору, но З—въ осенью 1798 г. получилъ Высочайшее повелѣніе возвратиться въ Россію. За границей З—въ успѣлъ сблизиться съ гр. Н. П. Панинымъ, тогда нашимъ дипломатомъ. Позднѣе царская опала на Панина еще болѣе способствовала сближенію съ нимъ Зубовыхъ. Пріѣхавъ въ Вильну, онъ испросилъ дальнѣйшихъ приказаній. Въ отвѣтъ было получено письмо отъ кн. Лопухина съ совѣтомъ поселиться въ своемъ имѣніи въ Владимірской губ. Тамъ вмѣстѣ съ братомъ Валеріаномъ онъ оказался подъ надзоромъ владимірскаго губернатора Рунича, который 7 іюня 1799 г. получилъ приказаніе поступать съ Зубовыми «по законамъ, объ иностранцахъ изданнымъ, только съ тѣмъ, чтобы они безъ воли вашей никуда не отлучались, а буде захотятъ отойти вовсе, то предувѣдомить».

Когда до Павла дошли слухи о томъ, что З—въ переводитъ деньги за границу, императоръ (14 октября 1799 г.) повелѣлъ Руничу доносить всякій разъ, когда до свѣдѣнія его «касательно сихъ переводовъ что-нибудь дойдетъ; равномѣрно и о полученіи денегъ изъ-за границы». Когда Руничъ по дѣламъ долженъ былъ отлучиться изъ Владиміра, надзоръ за Зубовыми по Высочайшему повелѣнію былъ порученъ владимірскому губернскому предводителю Кузьмину-Караваеву (11 мая 1800 г.). Императоръ припомнилъ теперь прежнія вины Зубовыхъ. Въ маѣ 1800 г. имѣніе Платона Зубова было секвестровано «въ число всѣхъ суммъ, даже и тѣхъ, которыя сперва сложены были» (указъ Сенату отъ 25 мая). Секвестръ на имѣніе Валеріана Зубова былъ наложенъ еще ранѣе. По указу Сената отъ 2 ноября 1800 г. объ общей амнистіи всѣмъ исключеннымъ изъ службы дозволялось вновь «вступить въ оную съ тѣмъ, чтобы таковые являлись въ Санктпетербургъ для личнаго представленія» императору. Зубовы по указу получили амнистію. Но въ это время зарождался уже заговоръ противъ Павла. Иниціаторы его, желавшіе привлечь на свою сторону Зубовыхъ, позаботились доставить имъ возможность не только воспользоваться указомъ, но и получить видные посты въ Петербургѣ. Для этой цѣли склонили на свою сторону Кутайсова обѣщаніемъ, что З—въ женится на его дочери. З—въ и въ самомъ дѣлѣ написалъ къ нему письмо съ подобной просьбой. Польщенный Кутайсовъ оказалъ необходимое содѣйствіе, хотя и не легко было сломить предубѣжденіе Павла противъ Зубовыхъ. Павелъ ласково и съ открытой душой встрѣтилъ Зубовыхъ въ своемъ дворцѣ и сказалъ: «Платонъ Александровичъ, забудемъ все прошедшее!» 23 ноября 1800 г. З—въ былъ назначенъ директоромъ перваго кадетскаго корпуса, съ переимено-

ваніемъ въ генералъ-отъ-инфантеріи, а 25 февраля 1801 г.—шефомъ того же корпуса. Имѣнія же возвращены ему были указомъ отъ 4 декабря 1800 г. Павелъ дѣйствительно хотѣлъ «забыть прошлое», хотя вполнѣ отрѣшиться отъ своей подозрительности къ Зубовымъ не могъ. Въ 1801 г., наканунѣ Крещенія, Державинъ обѣдалъ у кн. З—ва въ корпусѣ и просидѣлъ у него до вечера. Затѣмъ оба поѣхали вмѣстѣ во дворецъ, по обыкновенію, для поздравленія императора съ наступающимъ праздникомъ. Пребываніе Державина у З—ва показалось Павлу очень подозрительнымъ, онъ призвалъ поэта и обошелся съ нимъ очень сурово, хотя прямо и не высказалъ причины такого обращенія. Любопытно также то обстоятельство, что въ камеръ-фурьерскомъ журналѣ за 1801 г. ни разу не встрѣчается имя кн. З—ва, въ то время, какъ его братъ, гр. Николай Александровичъ, неоднократно приглашался. Есть много свидѣтельствъ, что хотя Павелъ и не довѣрялъ Зубовымъ, но хотѣлъ привязать ихъ къ себѣ милостями. Несмотря на это, З—въ не колеблясь примкнулъ къ заговору, въ которомъ ему суждено было сыграть далеко не послѣднюю роль. Предположеніе, что Павелъ вновь намѣревался выслать Зубовыхъ, не находитъ подтвержденій и вѣроятно было выдумано съ цѣлью оправдать ихъ неблагодарность. У Зубовыхъ стали устраиваться вечеринки, на которыхъ постепенно и опредѣлялся составъ будущихъ заговорщиковъ. На этихъ вечерахъ собирались всѣ недовольные тогдашнимъ порядкомъ вещей—гвардейскіе офицеры, видные представители высшаго общества. Эти собранія напоминали собой настоящіе политическіе клубы, гдѣ постояннымъ предметомъ бесѣдъ было обсужденіе тогдашняго положенія Россіи. Всѣ желали положить конецъ «безумному самовластію» Павла, заставивъ его отказаться отъ престола въ пользу старшаго сына Александра. Всѣ эти совѣщанія происходили явно «подъ эгидой» петербургскаго военнаго губернатора Палена. «Мало-по-малу Платонъ Зубовъ и братья его вызвали въ Петербургъ всѣхъ своихъ приверженцевъ; ихъ могло быть числомъ болѣе тысячи. Втайнѣ набраны были заговорщики, изъ коихъ нѣкоторые были даже въ Москвѣ между знатнѣйшими лицами». Всѣ три брата Зубовы получали въ это время субсидіи, которыя при посредствѣ ихъ сестры О. А. Жеребцовой, близко стоявшей къ заговору, выдавалъ имъ французскій банкиръ въ Берлинѣ Левъ. Наконецъ заговоръ созрѣлъ. 11 марта вечеромъ З—въ получилъ отъ Павла двѣ записки, въ первой императоръ требовалъ нѣсколькихъ воспитанниковъ кадетскаго корпуса къ себѣ въ пажи, во второй справлялся, что дѣлаетъ Дибичъ. З—въ въ это время проводилъ вечеръ у директора корпуса генерала Клингера. Онъ исполнилъ требованіе Павла относительно пажей, а о Дибичѣ написалъ: «Ничего хорошаго, и ничего дурного; для хорошаго ему недостаетъ знанія русскаго языка, а для дурного—власти». У Клингера З—въ держался спокойно и непринужденно, болтая о всякихъ пустякахъ и ничѣмъ не обнаруживая своей тревоги по поводу участія въ надвигавшейся драмѣ. Въ 12 часовъ онъ ушелъ. Адамъ Чарторыйскій разсказываетъ, будто бы З—въ за ужиномъ среди заговорщиковъ сказалъ длинную рѣчь, въ которой, описавъ плачевное положеніе Россіи, вслѣдствіе сумасшествія царствующаго государя, указалъ на безразсудность разрыва съ Англіей, нарушающаго жизненные интересы страны и ея экономическое благосостояніе; затѣмъ сталъ говорить о прекрасныхъ душевныхъ качествахъ вел. кн. Александра, о блестящей будущности Россіи подъ скипетромъ юнаго государя и закончилъ категорическимъ заявленіемъ, что заговоръ одобренъ Александромъ. Но Чарторыйскій пріѣхалъ въ Петербургъ послѣ 11 марта и передаетъ дѣло со словъ другихъ. Свѣдѣнія объ этой рѣчи не подтверждаются другими источниками. Гораздо вѣроятнѣе иная версія, что на собраніи заговорщиковъ у генерала Талызина, во время обсужденія вопроса объ отреченіи Павла, З—въ началъ сильно колебаться. Явившійся Паленъ прервалъ споры и раздѣлилъ заговорщиковъ на двѣ группы, одну изъ нихъ долженъ былъ вести во дворецъ З—въ съ братомъ Николаемъ (и Бенигсенъ). У воротъ Михайловскаго замка Зубовы не встрѣтили Палена, который, согласно условію, долженъ былъ ждать ихъ въ этомъ мѣстѣ. Это обстоятельство породило недовѣріе къ Палену, но отступать было уже поздно. Заговорщики взошли по маленькой лѣстницѣ у Рождественскихъ воротъ, сохранившейся донынѣ. Кн. Зубовъ

вдругъ палъ духомъ и предложилъ возвратиться назадъ, но Бенигсенъ остановилъ его, схвативъ за руку: «Какъ! вы завели насъ сюда, а теперь хотите уйти? Мы слишкомъ далеко зашли, чтобы послѣдовать вашему совѣту, который погубилъ бы насъ всѣхъ. Le vin est tiré, il faut le boire». Платонъ З—въ однимъ изъ первыхъ ворвался въ спальню. Павелъ, разбуженный шумомъ, успѣлъ спрятаться за экраномъ, стоявшимъ у кровати. «Мы погибли», вскричалъ Зубовъ, увидя пустую кровать. Но Бенигсенъ нашелъ Павла и заявилъ ему: «Государь, вы арестованы». Павелъ не отвѣтилъ ему, но, обратившись къ З—ву, сказалъ: «Что вы дѣлаете, Платонъ Александровичъ?» Тогда, разсказываетъ Коцебу, кн. З—въ выступилъ впередъ и, сохраняя почтительный видъ, сказалъ: «Мы пришли отъ имени родины просить Ваше Величество отказаться отъ престола, потому что на Васъ находятъ иногда моменты умопомраченія. Неприкосновенность Вашей личности и приличное содержаніе гарантируются Вашимъ сыномъ и государствомъ». Съ этими словами онъ вынулъ изъ кармана актъ отреченія, предлагая его подписать, но Павелъ сталъ сопротивляться. Въ происшедшей затѣмъ жестокой борьбѣ З—въ не принималъ участія. Говорятъ, будто-бы Платонъ З—въ, повернувшись спиной и барабаня по оконному стеклу, замѣтилъ только нетерпѣливо: «Боже мой, какъ этотъ человѣкъ кричитъ! Это невыносимо!» Когда все кончилось, а многіе продолжали еще наносить оскорбленія трупу, З—въ съ негодованіемъ остановилъ ихъ: «Господа, мы пришли сюда, чтобы избавить отечество, а не для того, чтобы дать волю столь низкой мести». По другимъ показаніямъ, а именно Бенигсена, участника заговора, кн. З—въ никакого объясненія съ Павломъ не велъ и не былъ свидѣтелемъ насилій, очень скоро вызванный изъ комнаты офицеромъ въ нижнія помѣщенія, гдѣ заговорщики опасались гвардіи. Но свидѣтельства Бенигсена ненадежны: онъ неоднократно мѣнялъ свои показанія. Никакого вѣроятія не заслуживаетъ разсказъ о томъ, будто Павелъ на колѣняхъ умолялъ сохранить ему жизнь, но получилъ отъ кн. З—ва грубый отвѣтъ: «Въ продолженіе четырехъ лѣтъ ты никому не оказывалъ милосердія, теперь и ты не ожидай себѣ пощады». О случившемся Платонъ З—въ отправился извѣстить вел. кн. Константина Павловича. Въ часъ ночи З—въ пьяный вошелъ къ нему въ комнату и, грубо сдернувъ одѣяло, сказалъ: «Ну, вставайте, идите къ императору Александру; онъ васъ ждетъ». Такъ какъ великій князь не сразу понялъ, въ чемъ дѣло, то З—въ потащилъ его за руку и поднялъ съ постели, заставивъ одѣться и слѣдовать за собой. З—въ въ числѣ другихъ сопровождалъ императора Александра I, когда онъ вышелъ изъ дворца показаться войскамъ. Когда разсвѣло, кн. З—въ обратился къ императрицѣ съ предложеніемъ, чтобы она тоже переѣхала въ Зимній дворецъ. Императрица въ горести накинулась на него: «Чудовище! Варваръ! Тигръ! Это жажда власти довела васъ до убійства вашего законнаго государя. Вы управляли при Екатеринѣ II; вы хотите править при моемъ сынѣ». Новое царствованіе было встрѣчено ликованіемъ населенія. Многіе дома были иллюминованы, въ томъ числѣ, конечно, и дома Зубовыхъ. Державинъ привѣтствовалъ воцареніе Александра двустишіемъ, обращеннымъ къ портрету молодого императора:

Се видъ величія и ангельской души:
О, еслибъ вкругъ Него всѣ были хороши!

Платонъ Зубовъ отозвался на это экспромптомъ:

Конечно, намъ Державина не надо:
Паршивая овца все перепортитъ стадо.

Въ первый моментъ новаго царствованія многимъ казалось, что Зубовы, особенно Платонъ, сохранятъ при дворѣ извѣстное вліяніе. 13-го марта императоръ на парадѣ взялъ кн. З—ва подъ руку и дружески прохаживался съ нимъ взадъ и впередъ. Можетъ быть, это обстоятельство въ связи съ назначеніями, полученными скоро З—вымъ, дали поводъ къ такому мнѣнію. Но мнѣніе это, раздѣлявшееся многими, было ошибочно. Коцебу передаетъ, что когда кто-то поздравилъ З—ва съ тѣмъ, что переворотъ ограничился одною только жертвою, онъ отвѣтилъ: «Этого недостаточно; нужно еще, чтобы никто изъ участниковъ не былъ наказанъ». Когда же ему выразили опасенія на счетъ Обольянинова и Аракчеева (который впослѣдствіи дѣйствительно пріѣхалъ), онъ только сказалъ: «C'est de la canaille». А самому Коцебу кн. З—въ замѣтилъ: «Цицеронъ правъ,

говоря въ одномъ изъ своихъ писемъ: если бы у него было однимъ порокомъ больше, онъ былъ бы лучше. Отецъ Павла былъ пьяница; если бы Павелъ имѣлъ тотъ же порокъ, намъ пришлось бы менѣе страдать отъ него».

Зубовы, повидимому, надѣялись не только на безнаказанность, но даже на награды. Въ дѣйствительности положеніе ихъ было шатко, хотя это обнаружилось и не сразу. Причастность къ событію 11 марта вооружила противъ З—ва не замѣшанныхъ въ этомъ заговорѣ видныхъ дѣятелей. На этой почвѣ у Платона З—ва произошло даже небольшое столкновеніе съ митрополитомъ Платономъ, который съ намѣреніемъ уколоть князя сказалъ: «Дай Богъ, чтобъ Александръ долго царствовалъ, дабы не утруждать такъ часто нашу старость такимъ образомъ». З—въ на это ядовито отвѣтилъ: «Будьте спокойны, владыко, вы ужъ не будете имѣть нужды подъять такой трудъ: Александръ—не вашъ ученикъ».

30 марта 1801 г. З—въ назначенъ былъ членомъ вновь учрежденнаго Непремѣннаго (Государственнаго) Совѣта, а 27 ноября членомъ комиссіи для устройства Новороссійскаго края.

При Екатеринѣ З—въ былъ сторонникомъ, отчасти даже вдохновителемъ реакціонныхъ мѣръ. Новыя вліянія Александровскаго царствованія превратили его въ ревностнаго либерала. Не безъ язвительности одинъ современникъ писалъ: «Трое ходили тогда съ конституціями въ карманѣ: реченный Державинъ, князь Платонъ Зубовъ со своимъ изобрѣтеніемъ и графъ Никита Петровичъ Панинъ съ конституціей Англійской, передѣланной на русскіе нравы и обычаи. Новосильцеву стоило тогда большого труда наблюдать за царемъ, чтобы не подписалъ которагоlибо изъ проектовъ; который же изъ проектовъ былъ глупѣе, трудно было описать: всѣ три были равно безтолковы». Дѣйствительно З—въ представилъ проектъ преобразованія Сената въ законодательное собраніе. Александръ I отнесся къ проекту сочувственно, члены Интимнаго комитета—неодобрительно. Въ угоду государю рѣшились хвалить этотъ проектъ и даже «взять что-нибудь изъ него, чтобы удовлетворить государя», но въ то же самое время, выказывая готовность принять проектъ З—ва, «оставить изъ него только то, что могло быть не вреднымъ». Въ проектѣ З—ва Александру особенно нравилось предложеніе учредить корпусъ присяжныхъ адвокатовъ, которые бы дѣлали «экстрактъ» изъ дѣлъ, по которому бы сенаторы судили. Эту часть проекта императоръ находилъ вполнѣ осуществимой. З—въ выступилъ также съ проектомъ по крестьянскому вопросу. Въ немъ онъ предлагаетъ запретить продажу крестьянъ безъ земли. Дворовыхъ же выкупаетъ казна, при чемъ ихъ записываютъ въ цехи и гильдіи. З—въ назначалъ и цѣну, по которой должны произвести выкупъ. Однако онъ не указывалъ удовлетворительныхъ способовъ для этой операціи: всѣ они требовали слишкомъ большихъ затратъ, на которыя казна не могла рѣшиться безъ крайняго для себя стѣсненія. По отзыву Интимнаго комитета, не былъ удаченъ и самый способъ записи въ ремесленные цехи: «онъ не соотвѣтствовалъ духу народа», крѣпостные сдѣлали бы изъ него выводъ, что они ничѣмъ не обязаны своимъ господамъ, что могло бы повлечь за собой волненія съ ихъ стороны—и недовольство со стороны владѣльцевъ, «чего въ особенности необходимо было избѣгать въ самомъ началѣ реформы». Проектъ З—ва не былъ принятъ, зато предложеніе его запретить продажу крестьянскихъ семей въ розницу было утверждено. Несмотря на дѣятельное участіе З—ва въ разработкѣ правительственныхъ мѣропріятій, положеніе его при дворѣ, какъ и другихъ заговорщиковъ, было непрочно: Александръ не могъ окружать себя дѣятелями, причастными къ смерти его отца, не компрометируя своей особы, да и полагаться на нихъ вполнѣ онъ не могъ. Разсказываютъ, когда Платонъ З — въ сталъ замѣчать, что его положеніе пошатнулось, ему пришла мысль пойти къ великому князю Константину Павловичу оправдаться въ томъ, что онъ дерзнулъ поднять руку на императора. Великій князь отвѣчалъ ему: «Ну, князь, qui s'excuse—s'accuse» и повернулся къ нему спиной. З—въ вмѣстѣ съ братомъ Валеріаномъ былъ подвергнутъ надзору тайной полиціи. Этотъ надзоръ осуществлялся крайне безцеремонно. Люди кн. З—ва, стоявшіе на запяткахъ экипажа своего господина, насмѣхались надъ агентами надзора, открыто слѣдовавшими за ними въ саняхъ. Эта безтактность полиціи заставила Валеріана Зубова въ личной

аудіенціи пожаловаться Александру I на проявленное къ нимъ недовѣріе. Поведеніе полиціи обсуждалось даже въ Интимномъ комитетѣ, вызвавъ негодованіе его членовъ.

Неустойчивость положенія З—ва, подозрительное къ нему отношеніе въ связи съ установленіемъ тайнаго надзора побудили его просить о заграничномъ отпускѣ, который онъ и получилъ 24 декабря 1801 г. 26 декабря онъ въ послѣдній разъ участвовалъ въ засѣданіи Непремѣннаго Совѣта. Мѣстомъ своего заграничнаго пребыванія З—въ выбралъ Вѣну, куда и прибылъ лѣтомъ 1802 г. Здѣсь онъ нашелъ теплый пріемъ въ домѣ гр. А. К. Разумовскаго, съ которымъ въ пору своего вліянія былъ тѣсно связанъ рядомъ взаимныхъ услугъ. Когда въ связи съ польскими дѣлами въ 1793 г. императрица была «въ страшномъ гнѣвѣ» на гр. А. К. Разумовскаго и рѣчь уже шла объ его отозваніи, З—въ (вмѣстѣ съ Морковымъ) сумѣлъ смягчить гнѣвъ Екатерины, благодаря чему позднѣе удачный исходъ польскихъ дѣлъ окончательно загладилъ промахъ посла. Другой разъ Разумовскій навлекъ на себя неблаговоленіе императрицы и даже получилъ выговоръ по поводу продолжительнаго занятія Волыни австрійскими войсками. Разумовскій обратился за поддержкой къ З—ву, и тотъ собственноручнымъ письмомъ успокоилъ встревоженнаго посла. Съ своей стороны, Разумовскій энергично хлопоталъ въ Вѣнѣ о возведеніи З—ва сначала въ графское, а позднѣе въ княжеское достоинство Римской имперіи. Въ письмахъ къ З—ву Разумовскій неоднократно изъявлялъ чувство своей глубокой привязанности. Пріѣздъ его въ Вѣну возбудилъ всеобщее вниманіе: недавнее величіе фаворита еще не было забыто. Онъ постоянно появлялся на пріемахъ у Разумовскаго, бывалъ у секретарей посольства.

Въ Вѣнѣ З—въ имѣлъ двѣ непріятныя встрѣчи, одна изъ которыхъ закончилась дуэлью. Поводомъ были слѣдующія обстоятельства. Въ пору вліянія З—ва, въ качествѣ фаворита, при русскомъ дворѣ особенно милостиво былъ принятъ Шевалье де-Сакскій, побочный сынъ герцога Максимиліана Саксонскаго, пріѣхавшій изъ-за границы. Ему была назначена даже императрицей ежегодная пенсія въ 2000 рублей, и онъ былъ допущенъ въ число приближенныхъ. З—въ также, повидимому, относился къ нему сочувственно, хотя и говорили, что фаворитъ ревнуетъ отличаемаго Екатериною иностранца. Однажды на Екатерингофскомъ гуляньѣ молодой кн. Н. Г. Щербатовъ, бывшій въ унтеръ-офицерскомъ чинѣ и едва знакомый съ де-Саксомъ, довольно фамильярно обратился къ нему съ привѣтствіемъ: «Comment vous portez vous»? Шевалье, ѣхавшій верхомъ и раздраженный развязнымъ тономъ кн. Щербатова, игнорировавшаго разницу въ чинѣ (де-Сакскій былъ полковникъ), отвѣчалъ: «Sur mon cheval». Щербатовъ, по совѣту товарищей, вызвалъ де-Сакса на дуэль, но получилъ дерзкій отказъ. Такъ какъ у де-Сакса было немало недоброжелателей, въ числѣ которыхъ стали называть и З—ва, то его поступокъ осудили. Щербатовъ же по выходѣ изъ французскаго театра остановилъ Шевалье съ требованіемъ удовлетворенія. Настойчивость юноши разсердила вспыльчиваго де-Сакса, и онъ «взрослый верзила» позволилъ себѣ дать пощечину Щербатову, за что тотъ въ свою очередь изо всѣхъ силъ ударилъ противника тростью по головѣ. Ссора въ публичномъ мѣстѣ вызвала вмѣшательство полиціи, и Шевалье былъ арестованъ. Едва лишь его выпустили, какъ взбѣшенный всей этой исторіей, онъ въ дерзкомъ письмѣ къ З—ву потребовалъ разслѣдованія. Вмѣсто отвѣта онъ былъ высланъ изъ Россіи. Считая З—ва виновникомъ своей высылки и вдохновителемъ Щербатова, де-Сакскій изъ-за границы послалъ З—ву (и Щербатову) вызовъ. Всемогущій фаворитъ не удостоилъ отвѣтить. Это дало поводъ де-Саксу опубликовать въ газетахъ оскорбительный для З—ва вызовъ. Но и на это З—въ не обратилъ вниманія, можетъ быть, потому, что Екатерина строго запрещала поединки и не любила ихъ. При вступленіи на престолъ Александра I, З—въ вспомнилъ объ этомъ вызовѣ и рѣшилъ его принять. Лѣтомъ 1802 г. онъ отправился въ Вѣну. По пути въ Варшавѣ онъ подвергся оскорбленіямъ со стороны поляковъ, видѣвшихъ въ немъ одного изъ главныхъ виновниковъ раздѣла Польши. Несмотря на охрану отряда солдатъ, его коляска была закидана камнями. Полякъ Гельгудъ, выражая З—ву враждебное чувство всѣхъ поляковъ, послалъ ему

письменный вызовъ на дуэль. З—въ оправдывался отъ обвиненій въ причастности къ паденію Польши, отъ вызова же пока отказывался, ссылаясь на болѣзнь и на необходимость предварительно окончить другое дѣло чести въ Вѣнѣ, послѣ чего онъ выражалъ готовность удовлетворить и требованіе Гельгуда. Между тѣмъ кн. Щербатовъ спѣшилъ также въ Вѣну, чтобы помѣшать поединку З—ва, но опоздалъ: З—въ пріѣхалъ ранѣе.

На второй же день его пріѣзда де-Саксъ потребовалъ у него свиданія. Оно произошло въ домѣ кн. де-Линя, который въ благодарность за прежнее благоволеніе Екатерины и самого З—ва оказалъ послѣднему нѣсколько дружескихъ услугъ и вызвался быть его секундантомъ. Между противниками произошли объясненія. Де-Саксъ приписывалъ З—ву причину вызывающаго поведенія Щербатова и своей высылки изъ Россіи. З—въ объяснялъ, что къ дѣлу Щербатова онъ непричастенъ, а о высылкѣ де-Сакса императрица распорядилась безъ его вѣдома. Однако, несмотря на эти объясненія, де-Саксъ настаивалъ на поединкѣ. Во время этихъ переговоровъ З—въ «тихо и смиренно» навѣщалъ Рибопьера, который разсказываетъ, «какъ мало было твердости въ этомъ любимцѣ счастья». Правда, онъ шелъ на поединокъ, но онъ не могъ иначе поступить послѣ полученныхъ имъ отъ Шевалье публичныхъ оскорбленій, и на поединокъ этотъ онъ шелъ, «какъ слабая женщина, приговоренная къ мучительной операціи...» Мѣсто встрѣчи дуэлянтовъ назначено было вблизи Теплица, на границѣ Саксоніи.

Стараніями кн. де-Линя обостренность отношеній между противниками была нѣсколько смягчена. Между тѣмъ въ Вѣну успѣлъ пробраться безъ паспорта изъ Варшавы и Гельгудъ. Онъ въ свою очередь сталъ осаждать З—ва, такъ что Разумовскій счелъ необходимымъ обратиться за содѣйствіемъ къ полиціи, которая принятыми мѣрами предупредила возможность публичной сцены, но не могла помѣшать широкой огласкѣ этого факта.

Съ своей стороны Щербатовъ, провѣдавъ, что З—въ уѣхалъ въ Вѣну для объясненій съ де-Саксомъ, предпринялъ длительное путешествіе изъ отцовскаго имѣнія, чтобы самому вызвать Шевалье. Разумовскій сталъ убѣждать де-Сакса отказаться отъ поединка съ З—вымъ, въ виду неизбѣжной дуэли съ Щербатовымъ, но не добился успѣха. Дуэль между З—вымъ и де-Саксомъ состоялась въ окрестностяхъ Теплица. Дрался З—въ смѣшно, прежде чѣмъ взяться за шпагу, упалъ на колѣни и долго молился. Наступая на противника, онъ послѣ первой же царапины въ руку отказался продолжать поединокъ. Шевалье, нанеся ударъ З—ву, воскликнулъ. «Вы мнѣ надоѣли!» Князь де-Линь наоборотъ свидѣтельствуетъ, что З—въ шелъ на дуэль весело и сохранилъ свою бодрость и веселость, несмотря на сильную боль отъ глубокой, хотя и неопасной раны. Вскорѣ затѣмъ Щербатовъ на дуэли съ одного выстрѣла наповалъ убилъ де-Сакса. Рѣшительно желая избѣгнуть дуэли съ Гельгудомъ, З—въ просилъ у императора разрѣшенія возвратиться въ Россію, но получилъ отказъ (1 іюля 1802 г.). Александръ I писалъ: «Ваше возвращеніе въ Россію подастъ неминуемо поводъ думать, что вы уклоняетесь отъ окончательнаго рѣшенія дѣла съ Гельгудомъ, тѣмъ болѣе, что слово ваше дано явнымъ образомъ въ письмѣ вашемъ къ нему, и которое всѣмъ сдѣлалось извѣстно. Я увѣренъ, что вы сами почувствуете оное въ полной мѣрѣ». Тогда З—въ бѣжалъ изъ Богеміи подъ охраной австрійскаго полицейскаго чиновника, нѣсколько разъ измѣняя направленіе своего пути и перемѣняя экипажи, чтобы лучше скрыть свои слѣды. Въ октябрѣ 1802 г. З—въ возвратился въ Россію. Съ января 1803 года онъ поселился въ Москвѣ, при чемъ въ началѣ этого же года пишетъ государю письмо, гдѣ высказываетъ желаніе освободить своихъ крестьянъ, около 30.000 душъ. Однако въ концѣ концовъ своего обѣщанія онъ не исполнилъ. Въ февралѣ 1804 г. З—въ пріѣхалъ въ Петербургъ. Здѣсь онъ подалъ новый проектъ объ устройствѣ въ губерніяхъ военныхъ корпусовъ для воспитанія въ нихъ дѣтей дворянъ. Проектъ былъ утвержденъ, и учреждена комиссія для составленія положенія «о вышнихъ и губернскихъ корпусахъ».

11 сентября 1805 г. З—въ принималъ императора Александра въ своемъ витебскомъ имѣніи Усвятѣ въ домѣ, гдѣ въ 1780 и 1787 г.г. останавливалась и

Екатерина. Въ память этого событія онъ воздвигъ обелискъ. Въ 1809 г. З—въ жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ. Въ 1812 г. онъ былъ призванъ къ дѣламъ, хотя оффиціально числился въ отпуску. Въ тайномъ военномъ совѣтѣ, рѣшавшемъ вопросъ о сдачѣ Москвы, онъ примкнулъ къ членамъ, принявшимъ сторону Кутузова противъ Бенигсена.

Вмѣстѣ съ Аракчеевымъ, Балашовымъ и Шишковымъ онъ высказался за то, чтобы убѣдить Александра I отказаться отъ личнаго участія въ военныхъ дѣйствіяхъ 1812 года. 1813 годъ З—въ провелъ за границей. Въ слѣдующемъ 1814 г. онъ окончательно поселился въ м. Янишкахъ, Виленской губ., Шавельскаго у.,— центрѣ многихъ принадлежавшихъ ему деревень, — и всецѣло посвятилъ себя хозяйственнымъ заботамъ. Своимъ безчеловѣчнымъ отношеніемъ къ крѣпостнымъ пожалованныхъ (1795 г.) ему польскихъ деревень и жадностью онъ оставилъ по себѣ ненавистную память. Мелкопомѣстную и безземельную шляхту онъ обращалъ въ крѣпостныхъ. Благодаря скаредности З—ва, крестьяне никогда не видѣли отъ него помощи и обнищали. Бѣдственность ихъ положенія была столь очевидна, что обратила на себя вниманіе императора Александра I. Въ Высочайшемъ повелѣніи отъ 2 іюля 1807 г. на имя виленскаго губернатора говорилось, что императоръ, проѣзжая черезъ Шавельскій повѣтъ, былъ «очевиднымъ свидѣтелемъ бѣдственнаго положенія принадлежащихъ генералу отъ-инфантеріи кн. Зубову крестьянъ, изъ которыхъ большая часть, оставивъ поля свои необработанными, снискиваетъ себѣ пропитаніе мірскимъ подаяніемъ, нѣкоторые же, по свидѣтельству жителей, умираютъ отъ болѣзней, происходящихъ единственно отъ дурной и недостаточной пищи». «Ежели честь и самый долгъ, законами налагаемый, требуетъ, дабы и бѣднѣйшіе изъ помѣщиковъ кормили и призирали крестьянъ своихъ въ трудные и безплодные годы,—то тѣмъ болѣе предосудительно одному изъ богатѣйшихъ доводить ихъ до такой крайности». Императоръ повелѣлъ внушить З—ву, чтобы онъ обезпечилъ крестьянъ хлѣбомъ какъ для прокормленія ихъ, такъ и для посѣва полей. Въ противномъ случаѣ государь «въ защиту страждующаго человѣчества не преминетъ обратить на князя Зубова всю строгость закона».

Въ 1810 г. З—въ пріобрѣлъ историческій замокъ Рауданъ или Красный, въ 60 верстахъ отъ Тильзита. У него было до 30.000 душъ крестьянъ, заселявшихъ его многочисленныя деревни съ пахотной землей, лѣсами и другими угодьями. Полевое хозяйство было правильно организовано, оборудованы конскіе заводы, выводившіе прусскую породу лошадей. Не довѣрявшій никому, З—въ входилъ въ каждую хозяйственную мелочь. Онъ почти безвыѣздно жилъ въ имѣніи, изрѣдка наѣзжая въ Москву, Митаву, Ригу и другіе торговые центры. Когда осенью съѣзжались къ нему покупщики и барышники, онъ поручалъ угощать ихъ всѣхъ своему главноуправляющему М. Братковскому, а самъ ловко «обрабатывалъ» угощаемыхъ, сбывая съ рукъ товары по наивыгоднѣйшимъ цѣнамъ. З—въ сталъ заниматься подрядами, въ интересахъ наибольшей наживы «вступилъ въ сотоварищество съ жидами», съ которыми не отказывался промышлять и контрабандою на границѣ, «бездѣльничалъ» съ провіантскими комиссіонерами. Богатства З—ва были колоссальны, особенно по тому времени. Одной серебряной монеты послѣ его смерти осталось на 20 милліоновъ руб., хотя онъ сознавался, что «и самъ не знаетъ, для чего копитъ и бережетъ деньги». Накопленныя сокровища въ грудахъ золота и серебра З—въ хранилъ въ подвалахъ своего замка близъ Янишекъ. Иногда онъ, какъ «скупой рыцарь» у Пушкина, спускался въ свои подвалы съ Братковскимъ и любовался сокровищами, приводя въ порядокъ случайно осыпавшіяся горы звонкой монеты. Здѣсь З—въ преображался, становился оживленнымъ, общительнымъ, охотно о себѣ разсказывалъ, вспоминая придворную жизнь при Екатеринѣ. Обычно же подъ старость у него настроеніе было мрачнымъ и задумчивымъ. Скаредность его дошла до крайнихъ предѣловъ. Жилъ онъ экономно, одѣвался плохо. Въ разговорѣ часто употреблялъ безъ толку поговорку: «такъ ему и надо!» Въ послѣдніе годы его преслѣдовала боязнь смерти. При словѣ «смерть» онъ мѣнялся въ лицѣ, уходилъ въ комнаты и запирался въ своей спальнѣ, не показываясь по два и по три дня; звонъ погребальнаго коло-

кола былъ для него невыносимъ. Посѣтители З—ва въ разговорѣ избѣгали касаться мучительныхъ для него темъ—о смерти и покойникахъ. Сѣдой, сгорбленный, въ 50 лѣтъ З—въ казался дряхлымъ старикомъ. Несмотря на это, онъ женился на молодой красавицѣ—полькѣ. Онъ встрѣтилъ ее вмѣстѣ съ матерью въ Вильнѣ на конской ярмаркѣ осенью 1821 года. Это была Ѳекла Игнатьевна Валентиновичъ, 19-лѣтняя дочь небогатой литовской помѣщицы, владѣвшей усадьбой въ 30 душъ крестьянъ. Черезъ управляющаго З—въ предложилъ за любовь дочери «знатную денежную сумму», но предложеніе было съ негодованіемъ отвергнуто. Разсерженный З—въ уѣхалъ въ свое имѣніе. Черезъ нѣкоторое время пани Валентиновичъ вмѣстѣ съ дочерью сама пріѣхала въ Янишки, якобы въ костелъ на богомолье. З—въ встрѣтилъ красавицу вновь и на этотъ разъ сдѣлалъ формальное предложеніе. По желанію тещи, онъ отписалъ невѣстѣ по брачной записи милліонъ рублей. З—въ съ женой жилъ плохо. Супружество продолжалось недолго. 7 апрѣля 1822 г. З—въ скончался въ своемъ замкѣ Руенталь въ Курляндіи. Тѣло его погребено въ Сергіевой пустынѣ, близъ Петербурга, въ склепѣ подъ церковью инвалиднаго дома, воздвигнутаго въ память его брата Валеріана. Черезъ три недѣли послѣ его смерти княгиня Зубова родила дочь, свѣтлѣйшую княжну Александру Платоновну († 24 февраля 1824 г.). Вдова Зубова 12 ноября 1824 г. вышла замужъ за гр. Андрея Петровича Шувалова. Она скончалась 25 октября 1875 г. Обширныя литовскія имѣнія достались въ наслѣдство потомству гр. Д. А. Зубова, кромѣ замка Руенталь, отданнаго З—вымъ въ приданое за побочной дочерью Софьей Платоновной, бывшей въ первомъ бракѣ за барономъ Пирхомъ, а во второмъ за сенаторомъ П. З. Кайсаровымъ. Женолюбивый З—въ имѣлъ отъ другихъ связей еще нѣсколько побочныхъ дѣтей. Какъ отецъ, онъ позаботился о всѣхъ и на каждаго положилъ въ банкъ по милліону руб. асс. Побочный сынъ его Александръ Платоновичъ Платоновъ былъ принятъ на службу въ гвардію и началъ службу въ Кавалергардскомъ полку.

Бантышъ-Каменскій, «Словарь достопамятныхъ людей русской земли», Москва, 1847 г., ч. II.—*Гельбигъ*, «Русскіе избранники и случайные люди въ XVIII в.», оч. CVI («Рус. Ст.», 1887 г., кн. XI-я.—*Его же*, «Кн. П. А. Зубовъ» («Рус. Ст.». 1876 г., тт. XVI и XVII).—*Чулковъ*, «П. А. Зубовъ» («Сборникъ біографій кавалергардовъ за 1762-1801 г. Спб. 1904).—«Истор. кавалергардовъ».—П. С. З., № 17706, 17724, 17832, 17854, 17967, 17972, 18309, 18595, 18877, 19682.—Архивъ Госуд. Сов., I, ч. 2-я, 154, 211, III.—«Письма и бумаги Екатерины» («Сб. Ист. Общ.», т. т. XVI, XIX, XXIII, XXVI, XXVIII, XXXIII, XLII, LIV, LX, LXII, LXX.—«Указы Павла I» («Ист. Вѣст.», 1881 VI, 203).—«Осмнадцатый вѣкъ», III, IV, изд., Бартенева, Москва, 1869 — 1888. — «Письма Павла I» («Рус. Ст.», 1882, XXXIII).—*Бычковъ*, «Письма и бумаги Екатерины II», Спб. 1873, а также въ «Рус. Арх.» 1864 г., 568 и 1865 г., 767 и «Рус. Ст.» 1876 г., XVII. — «Письма Зубова и свѣдѣнія о его дѣятельности» («Архивъ князя Воронцова», Москва 1870 и сл. годы, тт. V, VIII—X, XII — XIV, XVIII, XX, XXI, XXIV). — *Гарновскій*, Записки («Рус. Ст.», т. XVI). — *Castera*, II. — *Энгельгардтъ*, *Л. Н.*, Записки, Москва, 1868.—*Masson*, «Mémoires secrets sur la Russie», Paris, 1804, 2-e èdit. avec corrections et additions» (русскій переводъ «Голосъ Минувшаго», 1916 г., 4-я кн. и сл.)—*Державинъ*, Сочиненія, изд. Грота, Спб. 1864—1883, тт. I, V, VI, VIII и IX.—*Vigée-Lebrun*, «Souvenirs» Paris, 1835—1837. — *Храповицкій*, Дневникъ, 1874, Спб. — *Гр. Комаровскій*, Записки («Осмнадцатый вѣкъ», I, 342).—*Ségur*, «Mémoires», Paris, 1827, II.—Разсказы *Лубянскаго* («Рус. Арх.», 1871, 148). — Разсказы *Карабанова*, V.—Разсказы *Львовой* («Русск. Ст.» 1880, XXVIII).—*Дмитріевъ*, *М. А.*, «Мелочи изъ запаса моей памяти», Москва 1869 г.—*Sternberg*, «Bemerkungen über Russland auf einer Reise gemacht in 1792». 1794.—Отзывъ гр. Завадовскаго («Рус. Арх.», 1883, II).—*Вейдемейеръ*, «Дворъ», II,—*Долгоруковъ*, II, 317 и III, 134.—*Карабановъ*, «Долгоруковъ».—*Карновичъ*, «Богатства частныхъ людей».—Проза Пушкина («Библіогр. Зап.», II).—Ода П. Зубову напечатана въ «Русск. Ст.», 1871, IV.—*Herrman*, «Statistische Schilderung von Russland», Leipzig, 1790.—«Рус. Арх.» 1868, 1871, 1872, 1873, 1876, I; 1877, I, II; 1879, II; 1883; 1887, I, III, VI; 1898, I, II; 1899, I.—«Русск. Ст.» 1870, IX; 1873, VII, VIII; 1874, IV; 1880, 1882, II; 1885, 1889, IV; 1895, II; 1896, XII; 1897, I, II, VIII, XLII, LII, LVI, LXX, LXXI, LXXXII, LXXXIII, LXXXVI, LXXXVIII, XCI.—Леф. арх. — Форм. сп.—Опис. арх. Морск. мин., IV.—Сен. Арх., I.—*Анненковъ*, «Исторія Коннаго полка», IV. — *Вигель*, Записки, Москва, 1891—1893.—*Васильчиковъ*, «Семейство Разумовскихъ», франц. изд. Галле, 1893, III, V, и др.—*Мертваго*, Записки. — *Шишковъ* А. С., Записки, Берлинъ, 1870, I. — *Брикнеръ* А., Матеріалы для жизнеописанія гр. Н. П. Панина», Спб. 1890. II, V, VII. — *Жихаревъ*, Записки. — «Отеч. Записки», XIV. — «Ист. Вѣст.» 1899, II.—*Лебедевъ*, *П. С.*, «Графы Н. и П. Панины», Спб. 1863. — *Петрушевскій*, «Генералиссимусъ кн. Суворовъ», т. II, — «Нива» 1882, стр. 1143.—Обысканіяхъ съ З-ва при Павлѣ I и пр. см. Опись Сен. арх.,

отд. III, т. I, Спб. 1910, и II, Спб. 1911.—Отдѣльныя упоминанія о Зубовѣ также можно найти въ сл. трудахъ: *Бильбасовъ*, «Исторія Екатерины Второй», т. II, на нѣмец. яз.) Берлинъ 1893.—*Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I», т. I и II.—*Валишевскій*, «Павелъ I», изд. Суворина.—*Шумигорскій*, «Императоръ Павелъ I, жизнь и царствованіе», Спб. 1907.—*Вел. кн. Николай Михаиловичъ*, «Гр. Строгановъ», т. II.—*Его же*, «Императоръ Александръ I» Спб. 1914.—Объ участіи Зубова въ заговорѣ обширный матеріалъ даетъ «Цареубійство 11 марта 1801 года». Спб. 1907.—Изъ новѣйшихъ изданій имѣется упоминаніе объ отношеніяхъ Зубова къ Екатеринѣ въ журн. «Стар. годы», 1915 г. (ст. *Вейнера*, «О Гатчинскомъ дворцѣ»).—Лучшій портретъ кн. Зубова писанъ *Лампи* въ «Русск. Ст.», 1876 г., т. XVI; тамъ же замѣтка о надписяхъ на оригиналѣ; о перепискѣ по поводу этого портрета, заказаннаго Лифляндскимъ дворянствомъ, см. «Опись документовъ и дѣлъ, хранящихся въ Сенатскомъ Архивѣ». отд. III, т. II. Спб. 1911 г.—Изображенія Зубова имѣются также въ сл. книгахъ: «Русскіе портреты XVIII и XIX столѣтія.» Изданіе велик. кн. Николая Михаиловича. Спб. 1909 г. — *Валишевскій*, «Павелъ I», изд. Суворина, Спб.—«Цареубійство 11 марта 1801 г.», Спб. 1907.—«Сборникъ біографій кавалергардовъ 1762—1801 г.», Спб. 1904.—*Шильдеръ*, «Императоръ Александръ I.»

К. Кудряшовъ.

Зубовъ, графъ *Платонъ Николаевичъ*, полковникъ, род. 26 іюля 1798 г., образованіе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, который окончилъ съ отличіемъ: имя его было записано на мраморную доску. Еще до выпуска его изъ корпуса, въ 1815 г., король Франціи Людовикъ XVIII пожаловалъ ему орденъ Лиліи. Въ слѣдующемъ году З—въ былъ выпущенъ изъ камеръ-пажей корнетомъ въ Кавалергардскій полкъ, а въ 1819 г. былъ произведенъ въ поручики и назначенъ личнымъ адъютантомъ къ командиру полка. Въ 1827 г. онъ по домашнимъ обстоятельствамъ былъ уволенъ отъ службы полковникомъ, но вскорѣ подалъ прошеніе объ опредѣленіи его на службу по министерству финансовъ и былъ принятъ чиновникомъ особыхъ порученій при такой резолюціи гр. Канкрина: «Я душевно радъ буду имѣть такого товарища». Но З—въ прослужилъ въ этой должности недолго. Насколько можно судить по отрывочнымъ свѣдѣніямъ, дошедшимъ до насъ, З—въ былъ любителемъ искусствъ. Извѣстно, что онъ предложилъ К. П. Брюллову написать картину на тему «Невинность, покидающая землю», при чемъ ассигновалъ на нее до 12 тысячъ руб. ассигнаціями и принималъ на себя расходы по отправкѣ ея на выставку въ Парижъ въ томъ случаѣ, если Брюлловъ найдетъ ее хорошей. Неизвѣстно, какъ отнесся Брюлловъ къ этому предложенію. З—въ умеръ холостымъ въ Москвѣ 16 марта 1855 г. и погребенъ въ Сергіевой пустынѣ, близъ Петрограда.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ», т. III, стр. 305.

Зубовъ, *Платонъ П.*, писатель-беллетристъ и историкъ, началъ писать въ 30-хъ годахъ прошлаго столѣтія и въ теченіе 20-ти лѣтъ напечаталъ болѣе 20-ти книгъ. Изъ нихъ извѣстны слѣдующія: 1) «Картины Кавказскаго края, принадлежащаго Россіи, и сопредѣльныхъ оному земель» (СПб., 1834 г.); 2) «Прекрасная грузинка, или нашествіе Аги-Магметъ-хана на Тифлисъ въ 1795 г.». Историческій грузинскій романъ (2 ч. М., 1834 г.); 3) «Шесть писемъ о Грузіи и Кавказѣ, писанныхъ въ 1833 г.» (М. 1834 г.); 4) «Подвиги русскихъ воиновъ въ странахъ Кавказскихъ съ 1800 по 1834 г., съ присовокупленіемъ біографій главнѣйше замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ первое тридцати-трехлѣтіе русскаго владычества за Кавказомъ. Истор.-статист. описаніе мѣстъ, прославленныхъ русскимъ оружіемъ въ Кавказской странѣ». (СПб., 1835 г.). Сочиненіе это, съ приложеніемъ 25 портретовъ, видовъ и плановъ, авторъ предполагалъ выпустить въ 9-ти частяхъ и закончить изданіе къ маю 1836 г., но въ печати появилось всего 4 части. 5) «Живописная панорама всеобщей военной исторіи». Томъ I подъ заглавіемъ: «Взглядъ на военное образованіе древнихъ персовъ во время Кира» (Спб., 1836 г.; больше не вышло); 6) «Подвиги русскихъ на Кавказѣ отъ принятія ген. Ермоловымъ главнаго начальства надъ Кавказскимъ краемъ до начала послѣдней Персидской войны» (2-ое изд. СПб., 1837 г.); 7) «Персидская война въ царствованіе имп. Николая I» (2-ое изд. СПб., 1837 г.); 8) «Историческіе анекдоты персидскихъ государей отъ самаго основанія персидской монархіи до нашихъ дней» (М., 1838 г.); 9) «Сборникъ стиховъ» (СПб. 1845 г.); 10) «Талисманъ, или Кавказъ въ послѣдніе годы царствованія имп. Екатерины II». Историческій романъ (2 ч., СПб., 1847 г.); 11) «Альбомъ патріоти-

ческихъ стихотвореній на нынѣшнюю войну» (СПб., 1854 г.); 12) «Вотъ это чисто по-русски! Или какъ разгромилъ кн. Бебутовъ турокъ подъ Карсомъ 24 іюля 1854 г.» (СПб., 1854 г.); 13) «Битва русскихъ съ англичанами и французами на Инкерманскихъ высотахъ близъ Севастополя 24 октября 1854 г.», съ портретомъ кн. Меньшикова, стихотвореніе (СПб., 1854г.); 14) «Герой Щеголевъ, юный питомецъ русской славы. Достопамятный подвигъ его подъ Одессою» (СПб. 1854 г.; 15) «Дѣти царя русскаго—защитники вѣры и славной родины. Разсказъ стараго русскаго инвалида добрымъ своимъ землякамъ», съ портретами вел. князей Николая и Михаила Николаевичей (Спб., 1854 и 1855 гг.); 16) «Незабвенной памяти генералъ-адъютанта, вице-адмирала В. А. Корнилова» (СПб., 1854 г.); 17) Стихотворенія и русскія солдатскія пѣсни въ 1854 г.» (СПб., 1854 г. Издано въ пользу малолѣтней дочери автора); 18) «Не уступимъ мы ни шагу, съ нами Богъ! Впередъ. Ура! Русская военная пѣснь, написанная при извѣстіи о высадкѣ французовъ въ Крыму, въ сентябрѣ 1854 г.» (М., 1855 г., два изданія); 19) «Николай I, защитникъ вѣры Христовой», съ портретомъ (СПб., 1855 г.); 20) «Славны бубны за горами, или Дундасъ у Кронштадта» (СПб., 1855 г.); 21) «Православному русскому народу, по прочтеніи Высочайшаго манифеста 14 декабря 1854 г.» (стихотвореніе, съ видами Іерусалима и Константинополя, М. 1855 г.) и 22) «Тѣнь пѣвца во станѣ русскихъ воиновъ, надъ святынею Севастополя», съ портретомъ кн. Горчакова (стихотвореніе, М. 1855 г.).

Какъ видно изъ перечня сочиненій З—ва, онъ писалъ много, писалъ въ стихахъ и въ прозѣ, но, не имѣя ни поэтическаго дарованія, ни достаточнаго запаса необходимыхъ знаній, не имѣлъ успѣха на литературномъ поприщѣ. Критика очень неодобрительно отзывалась о его сочиненіяхъ, и въ большинствѣ случаевъ была права. Географическія описанія З—ва пестрятъ грубыми ошибками; совсѣмъ неправдоподобныя описанія военныхъ подвиговъ обезцѣниваютъ его историческіе труды; беллетристика его, съ претензіей на философію и поэзію, полна несообразностей; изложеніе вездѣ сбивчивое и, по выраженію современнаго автору критика, «носитъ печать сопротивленія глазу читающаго». Лучше другихъ его патріотическія стихотворенія, согрѣтыя искреннимъ чувствомъ любви къ родинѣ.

Карточный каталогъ русскаго отд. библіотеки при Имп. Академіи Наукъ.—*В. Майковъ*, «Критическіе опыты», СПб., 1891 г., стр 243—248.—«Библіотека для Чтенія» 1835 г., т. VIII, от. V, стр. 23; 1836 г., т. XIX, от. VI, стр. 56; 1847 г., т. LXXX, от. VI, стр. 50.—«Литерат. прибав. къ «Русскому Инвалиду» 1835 г., №№ 9 и 99.—«Отечественныя Записки» 1847 г., т. 50, от. VI, стр. 92.—*Плетневъ*, Сочиненія, т. II, стр. 258. *А. Г.*

Зубовъ, *П.*, издатель «Вѣстника Моднаго» (1816 г.) и «Всеобщаго Моднаго Журнала» (1817 г.), выходившихъ въ Москвѣ. Весьма вѣроятно, что встрѣчающіяся въ «Вѣстникѣ Модномъ» статейки въ стихахъ и прозѣ за подписью *П. З. и З.* принадлежатъ Зубову, а именно: повѣсть «Слѣдствіе жестокосердія» (№ 2, стр. 10 и № 3, стр. 21); идиллія «Голубчикъ и пастушка» (№ 4, стр. 27) и стихотворенія: «Дружба и любовь» (№ 9, стр. 67) и «Въ день именинъ» (№ 13, стр. 101).

Геннади, Словарь, т. I, стр. 184.

Зубовъ, *Савинъ Ивановичъ*, д. с. с., докторъ медицины, сынъ дьячка села Зубовки, Самарской округи, Симбирской губ., образованіе получилъ въ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, куда поступилъ въ 1799 г. изъ студентовъ Казанской дух. академіи. По окончаніи Медико-хирургической академіи въ 1803 г. онъ опредѣлился на службу въ С.-Петербургскій адмиралтейскій госпиталь и въ томъ же году былъ назначенъ лѣкаремъ въ Таврическій гренадерскій полкъ. Получивъ въ 1806 г. званіе штабъ-лѣкаря, онъ затѣмъ послѣдовательно служилъ въ Петровскомъ мушкатерномъ полку (1807), корпуснымъ докторомъ въ 1-мъ резервномъ корпусѣ (1812), докторомъ въ 21-й и 23-й пѣхотныхъ дивизіяхъ (1814—1816), корпуснымъ штабъ-докторомъ въ отдѣльномъ кавказскомъ корпусѣ (1820) и наконецъ ординаторомъ въ Московскомъ военномъ госпиталѣ (1829), послѣ чего въ 1830 г. вышелъ въ отставку.

З-ву принадлежитъ переводъ съ лат. сочиненія Джемсона «Объ эпидемической болѣзни, бывшей въ Индіи въ 1817, 1818 и 1819 годахъ, называемой cholera morbus» («Воен.-Медиц. Журн.» 1823, ч. I, III, 397—429), два рапорта, напечатанныхъ въ томъ же журналѣ: 1) «О мѣрахъ про-

тивъ холеры» (1823, 196—199) и 2) «О холерѣ на Кавказѣ» (1824, ч. 2, II, 183 — 196) и инструкція, данная имъ штабъ-лѣкарю Маслову (командированному въ Ширвань) и напечатанная въ «Hufel. Jurn.» (1824, сент., 39—41).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. 1, стр. 119—120. *Степ.*

Зубовъ, *Эрастъ Михайловичъ*, инженеръ, образованіе получилъ въ корпусѣ инженеровъ путей сообщенія, по окончаніи котораго (1860 г.) былъ зачисленъ на службу въ чинѣ поручика помощникомъ столоначальника департамента проектовъ и смѣтъ при главномъ управленіи путей сообщенія. Въ 1862 г. онъ поступилъ репетиторомъ въ институтъ корпуса, въ которомъ послѣ его преобразованія былъ назначенъ преподавателемъ по отдѣлу сухопутныхъ сообщеній (1866 г.). Но чтеніе лекцій продолжалось лишь одинъ годъ, и З—въ перешелъ на строительную и практическую дѣятельность, которая началась постройкою Елецко-Грязской желѣзной дороги (1867 г.), а затѣмъ Воронежско-Ростовской (1871 г.) и Ростовско-Владикавказской (1873 г.). На послѣдней дорогѣ З—въ построилъ мостъ черезъ рѣку Донъ въ г. Ростовѣ. Въ 1875 г. онъ былъ причисленъ къ министерству и, какъ опытный строитель, назначенъ въ Высочайше утвержденную комиссію для техническаго инспекторскаго надзора за постройкою на рѣкѣ Невѣ постояннаго моста Императора Александра II. Въ 1878 г. З—въ былъ назначенъ начальникомъ службы пути на Николаевской желѣзной дорогѣ, но въ 1883 г. оставилъ службу въ Главномъ Обществѣ россійскихъ желѣзныхъ дорогъ и былъ причисленъ къ министерству, гдѣ въ 1885 г. занялъ мѣсто штатнаго инженера V-го класса въ департаментѣ желѣзныхъ дорогъ, завѣдуя на правахъ вице-директора техническимъ отдѣломъ департамента. Кромѣ того, З—въ состоялъ предсѣдателемъ отдѣла по сооруженіямъ эксплуатаціоннаго характера и членомъ отдѣла о подвижномъ составѣ и его принадлежностяхъ, а также членомъ техническихъ совѣщаній для разсмотрѣнія проектовъ сооруженія и различныхъ работъ по желѣзнымъ дорогамъ. З—въ состоялъ въ числѣ учредителей собранія инженеровъ, за дѣятельностью котораго наблюдалъ, и былъ членомъ состоящаго при собраніи техническаго отдѣла, въ которомъ принималъ живое участіе. Скончался онъ въ августѣ 1887 г. на 48-мъ году жизни.

З—ву принадлежатъ слѣдующія работы: «Путевыя замѣтки по Германіи» («Журналъ Путей Сообщенія» 1864); «Путевыя замѣтки по Германіи, Швейцаріи и Бельгіи» (объ отопленіи вагоновъ желѣзныхъ дорогъ. Тамъ же, 1865); «Мосты» (Спб. 1866—67, литогр.); «Желѣзные мосты» (Спб. 1868, литограф.); «О направленіи участка Сибирской желѣзной дороги между Москвою и Волгою» (Спб. 1876); «Финансовая записка по проекту постройки Воронежско-Харьковской жел. дороги» (Спб. 1879) и «Цѣль и значеніе проектируемой Воронежско-Харьковской жел. дороги» (Спб. 1880).

С. Житковъ, «Біографіи инженеровъ путей сообщенія», вып. I, стр. 44—45.—Карточный каталогъ Имп. Публичной Библіотеки. *М. П.*

Зубовъ (по другому написанію *Зубковъ*), *Ѳедоръ Евтихіевъ*, иконописецъ, родомъ изъ Великаго Устюга, отецъ граверовъ Алексѣя и Ивана Зубовыхъ. Первое свѣдѣніе о немъ относится къ 1657 г., когда онъ писалъ стѣнопись въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ; въ 1660 г. онъ работалъ въ Ярославлѣ, гдѣ писалъ царскія двери, Деисусъ и праздники въ церкви Покрова. Въ 1661 г. былъ снова отправленъ изъ Ярославля въ Москву и 1 декабря слѣдующаго года принятъ «въ жалованные иконописцы». Въ 1663 г. онъ написалъ для царя Алексѣя Михайловича образъ мѣстный «въ облацѣ Господь Саваоѳъ, а къ нему молящихъ святыхъ, царскихъ ангеловъ: св. Алексѣя митрополита, и святаго Алексѣя человѣка Божія, и святаго мученика Ѳедора Стратилата, и преподобную Марію Египтяныню, и всѣхъ тезоименитыхъ святыхъ, государскихъ дѣтей». Въ 1664 г. писалъ образа въ церкви Евдокіи Мученицы, а въ 1666 г. въ церкви Спаса Нерукотвореннаго; кромѣ того, въ 1665 г. онъ писалъ иконы Н. И. Романову. Умеръ З—въ 3 ноября 1689 г. Изъ образовъ его работы Ровинскій указываетъ на очень недурно написанный образъ Покрова въ Покровскомъ соборѣ и на Дѣяніе. За послѣднее время даны снимки двухъ его образовъ: Логинъ сотникъ и св. Ѳедоръ Стратилатъ.

Ровинскій, «Исторія русскихъ школъ иконописанія», стр. 147.—*А. Успенскій*. «Цар.

икон.», т. I, стр. 104.—«Золотое Руно» 1906 г., №№ 7—9, стр. 52—53. *П. С—кій.*

Зубовъ, инженеръ. Въ послѣдніе годы жизни Петра Великаго онъ вмѣстѣ съ другимъ инженеромъ Молчановымъ объѣзжалъ Россію и описывалъ ее, результатомъ чего явился въ свѣтъ древнѣйшій атласъ съ русскими и латинскими надписями. Этотъ атласъ въ 1824 году находился въ библіотекѣ Челбышева въ городѣ Устюгѣ Великомъ.

«Сѣверный Архивъ», ч. XI, стр. 226—227.—«Военно - энциклопедическій лексиконъ», ч. VI, стр. 29.

Зубриловъ, *Николай*, переводчикъ второй половины XVIII ст. Ему принадлежитъ переводъ съ франц. арабской повѣсти «Любовь Аназелугеда и Уардіи, или несчастныя приключенія двухъ судьбою гонимыхъ страстныхъ любовниковъ, чрезъ свое постоянство достигшихъ желаннаго предмета» (М. 1791) и переводъ съ нѣмец. соч. Кельнера «Вѣрное наставленіе въ сочиненіи генералъ-баса; въ пользу и употребленіе не токмо упражняющихся въ генералъ-басѣ, но и всѣхъ играющихъ на всѣхъ инструментахъ и желающихъ обучиться пѣнію и основательному познанію музыки» (М. 1791).

Геннади, Словарь, т. II. — «Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», № 5395.

Зубрицкій, *Денисъ Ивановичъ*, галичанинъ, историкъ и археологъ, происходилъ изъ стариннаго дворянскаго рода герба *Вѣнявы*, родился въ 1777 г. въ селѣ Батятычахъ (Жолковскаго округа), гдѣ отецъ его былъ арендаторомъ. Получивъ первоначальное образованіе въ домѣ родителей, З—кій опредѣленъ былъ затѣмъ въ Львовскую гимназію, въ которой въ 1795 г. съ успѣхомъ окончилъ курсъ ученія, и въ томъ же году поступилъ на службу въ Бржозовскій магистратъ (въ Саноцкомъ округѣ), гдѣ выслужился на степень городского синдика. Въ 1809 г. онъ былъ избранъ секретаремъ временнаго военнаго правительства подъ эгидой Наполеона и въ то же время состоялъ (1809—1812 гг.) русскимъ переводчикомъ при мѣстномъ судѣ. Потомъ онъ занималъ должность юстиціарія въ Перемышльскомъ и въ другихъ округахъ, при чемъ часто бывалъ назначаемъ судомъ въ число лицъ довѣренныхъ и занимающихся разборомъ разныхъ споровъ и тяжбъ между обывателями. Своей прямотою, честностью и исполнительностью онъ снискалъ общее расположеніе своего начальства, сослуживцевъ и мѣстныхъ жителей и въ началѣ 1820-хъ г.г. назначенъ былъ отъ правительства опекуномъ надъ малолѣтними дѣтьми графа Пининскаго.

Вскорѣ безкорыстное его управленіе обширными имѣніями сиротъ, сохраненіе ихъ интересовъ и приращеніе опекаемаго имущества побудили Пининскихъ предоставить ему въ пожизненное пользованіе одну изъ ихъ деревень, въ которой З—кій и поселился съ своимъ семействомъ. Со свойственной ему неутомимой энергіей занялся онъ здѣсь изученіемъ сельскаго хозяйства, теоретически и практически, а когда болѣзнь жены побудила его переселиться въ Львовъ, онъ взялъ въ аренду у Львовскаго магистрата небольшую усадьбу въ окрестностяхъ города, Сыгнювку, и здѣсь продолжалъ примѣнять выработанные имъ пріемы раціональнаго хозяйства. Плодомъ этихъ занятій З—каго тогда же явился въ польской періодической печати цѣлый рядъ его статей по вопросамъ сельскаго хозяйства и политической экономіи («O ziemianach» въ «Rozmait. Lwowskich» 1819 г., стр. 280; «Maxymy z Aureliusza», тамъ-же, 1820 г., стр. 544; «O cenie zboża w Galicyi i Billu zbożowym w Anglii», тамъ же, 1821 г., стр. 385—387, 389—391 и др.). Въ отдѣльно изданныхъ трудахъ своихъ по тѣмъ же вопросамъ З—кій, задолго до появленія первыхъ польскихъ политико-экономовъ и агрономовъ и прежде основанія крупнѣйшихъ земледѣльческихъ обществъ (въ Краковѣ, Варшавѣ и Львовѣ), знакомилъ уже польское общество съ наиболѣе выдающимися сельско - хозяйственными руководствами. Важнѣйшими трудами его въ этой области являются: польскій переводъ «Агрономіи» Бургера, выдержавшій два изданія (первое подъ заглавіемъ: «Jana Burgera, Agronomia», Перемышль, 1821 г. и второе—«Nauka ekonomii przez I. Burgera», Львовъ, 1822 г.) и три книги по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства: 1) «O uprawie koniczyny, rada dla pospolitego rolnika» (Перемышль, 1821 г.), 2) «Nauka robienia i ustanowienia tak zwanych Tholardowskich konduktorów słomianych od piorunów i gradu» (Львовъ, 1825 г.) и 3) «O uprawie lnu, rzecz dla Galicyjskich gospodarzy» (Львовъ, 1829 г.).

Въ концѣ 20-хъ годовъ смерть жены и взрослаго сына Альбина, на котораго родители возлагали большія надежды, круто измѣнила образъ жизни и родъ занятій З—каго: изъ агронома и сельскаго хозяина она сдѣлала его археологомъ и историкомъ родного ему края—Червонной Руси. Съ общественной дѣятельностью онъ, правда, не порвалъ сразу и до 1844 г. еще не разъ выбираемъ былъ депутатомъ отъ общинъ, судебнымъ слѣдователемъ, комиссаромъ сберегательной кассы и опекуномъ сиротъ, но главное его вниманіе посвящено было теперь историческимъ изысканіямъ. Новыя занятія требовали большей научной подготовки, чѣмъ та, какую имѣлъ З—кій, но это не остановило усерднаго труженика, и впослѣдствіи онъ до глубокой старости путемъ самообразованія продолжалъ пополнять пробѣлы въ своихъ историческихъ знаніяхъ. Что же касается памятниковъ родной старины и разбора древнихъ актовъ, то въ этой области у З—каго былъ уже нѣкоторый опытъ. Еще гимназистомъ 4-го класса заинтересовался онъ чтеніемъ старинныхъ актовъ и грамотъ и, имѣя доступъ въ архивъ Бернардинскаго монастыря, въ свободные отъ учебныхъ занятій часы занимался здѣсь регистраціей городскихъ и земскихъ документовъ. Позже, въ счастливѣйшіе годы своей семейной жизни, онъ занялся собираніемъ народныхъ пѣсенъ и первый въ печати обратилъ вниманіе на ихъ красоту, помѣстивъ (въ 1821—22 гг.) въ Львовскомъ «Пилигримѣ» нѣсколько образчиковъ народной лирики съ нотами: «Нэ ходи Грицю», «И шумитъ», «Казакъ коня наповавъ», «Шумитъ, шумитъ дубровонька», «А вжи три дни и три недѣли» и др. Уже въ этихъ первыхъ изысканіяхъ З—каго сказывался въ немъ галичанинъ-патріотъ, которому впослѣдствіи выпало на долю такъ много потрудиться на поприщѣ отечественной исторіи.

Въ 1829 г. З—кій вступилъ въ члены Львовскаго Ставропигіальнаго института и, начиная съ 1830 г., принялъ на себя управленіе ставропигіальной типографіей, значительно развившей свою дѣятельность въ его управленіе: въ это именно время напечатаны были ея лучшія изданія: Евангеліе 1832 г., Часословъ 1837 г., Священническій молитвословъ 1837 г., Трефологіонъ 1841 г. и Литургія Іоанна Златоустаго 1842 г. Тогда же З—кій приступилъ и къ разсмотрѣнію и приведенію въ порядокъ богатаго архива Ставропигіи, который единственно ему обязанъ своимъ спасеніемъ отъ забвенія и потери множества важныхъ и интересныхъ документовъ. Здѣсь въ львовскихъ архивныхъ сокровищахъ пытливый умъ его нашелъ себѣ желанную пищу; здѣсь онъ ближе узналъ упавшую и затоптанную народность своего родного края, борющагося вѣками со всѣми превратностями судьбы, «нашелъ, по словамъ его біографа, еще живой корень, хотя и закрытый грудой наносной пыли вѣковъ, къ которому надѣялся привить свѣжую вѣтвь, пробуждая въ своихъ землякахъ любовь къ родинѣ».

Первое его сочиненіе, имѣющее непосредственную связь съ отечественной исторіей, было однако написано имъ понѣмецки и помѣщено въ вѣнскомъ изданіи «Neuester Archiv für Geschichte, Staatenkunde, Literatur und Kunst» за 1830 г. (№ 77); это его историческій очеркъ Львовской Ставропигіи и Ставропигіальнаго института, озаглавленный: «Die Grichisch-Katholische Stavropigialkirche in Lemberg und das mit ihr vereinigte Institut». Несмотря на сжатость изложенія, статья эта обнимаетъ собою все, что только извѣстно о Львовскомъ братствѣ; польскій переводъ ея помѣщенъ былъ авторомъ въ «Razmaitościach Lwowskich» за 1831 г. Въ ближайшіе послѣдующіе затѣмъ годы З—кій усердно занимался собираніемъ матеріаловъ по исторіи книгопечатанія въ Галиціи и въ 1836 г. напечаталъ «Historyczne badania o drukarniach rusko-slawiańskich w Galicyi» (Львовъ, 1836 г.). Трудъ этотъ, въ значительной степени пополняющій библіографическія сочиненія Самуила Бандке, Лелевеля, Сопикова и Строева, въ русскомъ переводѣ появился и на страницахъ «Журнала Мин. Нар. Просвѣщенія» за 1838 г., подъ заглавіемъ: «Историческія изслѣдованія о русско-славянскихъ книгопечатняхъ въ Галиціи». Это сочиненіе свое З—кій посвятилъ историку русской іерархіи Михаилу Гарусевичу барону Нейштерну, некрологъ котораго въ томъ-же 1836 г. помѣстилъ въ «Wiener Zeitung» (по-нѣмецки) и въ «Rozmaitościach Lwowskich» (по-польски). Продолжая трудиться въ области историческихъ изслѣдованій, З—кій тогда же приготовилъ

къ печати очеркъ по исторіи Галиціи, озаглавивъ его: «Rys do historyi narodu ruskiego w Galicyi i hierarchii cerkownej w tymże królewstwie». Въ этомъ сочиненіи онъ разсматриваетъ судьбы Червонной Руси въ 5 періодахъ: 1) отъ введенія христіанства до завоеванія ея Казиміромъ въ 1340 г., 2) отъ начала польскаго владычества до 1596 г., 3) отъ введенія уніи до ея утвержденія, т.-е. до 1707 г., 4) до присоединенія къ Австріи въ 1772 г. и 5) до возобновленія Галицкой митрополіи. Вѣроятно, вслѣдствіе цензурныхъ затрудненій, о которыхъ упоминаетъ въ своей перепискѣ съ учеными самъ З—кій, въ печати появился однако только первый выпускъ этого труда (Львовъ, 1837 г.), впослѣдствіи (въ 1845 г.) переведеннаго на русскій яз. въ Москвѣ профессоромъ Бодянскимъ. Возможно, что по тѣмъ-же соображеніямъ вовсе не была напечатана написанная З—кимъ въ томъ же 1837 г. исторія Ставропигіальнаго братства. Австрійское правительство, зорко слѣдившее за всякимъ проявленіемъ славянской народности въ Галиціи, ставило непреодолимыя затрудненія всякому предпріятію въ этомъ направленіи, и хотя чисто-научныя изысканія З—каго, казалось бы, не могли навлекать на себя подозрѣнія, тѣмъ не менѣе и ему работать при этихъ условіяхъ было трудно: скрытое недоброжелательство или открытый отказъ встрѣчалъ онъ тамъ, гдѣ думалъ найти поддержку и поощреніе. Между тѣмъ имя З—каго уже стало извѣстно въ ученомъ мірѣ; ученые, проѣзжая черезъ Львовъ, посѣщали его или вели съ нимъ переписку по разнымъ историческимъ вопросамъ. З—кій очень охотно дѣлился съ ними своими свѣдѣніями и матеріалами, несмотря на то, что нѣкоторыя изъ этихъ «перелетныхъ птицъ», какъ называлъ заѣзжихъ иностранцевъ З—кій, поступали съ пріобрѣтенными у него документами и рукописями недобросовѣстно. Бывали случаи и крайней неблагодарности со стороны лицъ, пользовавшихся услугами З—каго. Такъ Эдуардъ Рачинскій (въ Познани), которому онъ сообщилъ большое количество актовъ и грамотъ, касавшихся рода Собѣсскихъ и Яблоновскихъ, даже письмомъ не извѣстилъ собирателя о полученіи ихъ. Не напечаталъ матеріаловъ, присланныхъ ему для научной работы, и Мацѣевскій (въ Варшавѣ). Послѣдній, впрочемъ, оказалъ важную услугу З—кому, когда тотъ, окончательно убѣдившись, по его словамъ, что «тяжко быти пророку въ отечествіи своемъ», рѣшилъ отправить въ Россію собранныя ими цѣнныя коллекціи древнихъ актовъ, чтобы такимъ образомъ спасти ихъ отъ забвенія или полнаго уничтоженія. Еще съ 1839 г. З—кій находился въ перепискѣ съ Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ въ Москвѣ, куда отсылалъ нѣкоторыя изъ своихъ работъ, теперь онъ вступилъ въ сношенія съ Кіевской временной комиссіей для разбора древнихъ актовъ и съ Археографической Коммиссіей при министерствѣ народнаго просвѣщенія въ Петроградѣ. Въ качествѣ члена-корреспондента означенной Коммиссіи Мацѣевскій осенью 1842 г. препроводилъ въ ея хранилище пять копій съ грамотъ XIV и XV столѣтія, присланныхъ ему З—кимъ при собственноручномъ письмѣ послѣдняго. Скромный археологъ-самоучка, чуждый всякихъ честолюбивыхъ и корыстолюбивыхъ стремленій, выражалъ полную готовность и впредь сообщать Коммиссіи результаты своихъ изысканій, если найдутъ ихъ полезными, и хлопоталъ только объ одномъ, чтобъ получать въ обмѣнъ печатныя изданія Коммиссіи. Просьба его была удовлетворена. Найдя сообщенные З—кимъ акты и примѣчанія къ нимъ очень любопытными, Коммиссія постановила избрать львовскаго ученаго своимъ членомъ-корреспондентомъ, послать ему изданія Коммиссіи и просить о дальнѣйшей присылкѣ копій и документовъ. Ободренный такимъ вниманіемъ со стороны русскихъ ученыхъ, З—кій съ новой энергіей принялся за дѣло, ставшее уже дѣломъ его жизни; съ неутомимымъ усердіемъ разыскивалъ онъ повсюду цѣнные памятники старины: въ архивахъ Ставропигіальнаго института, уніатскаго капитула, Доминиканскаго монастыря, Перемышльской консисторіи, въ фамильныхъ библіотекахъ графовъ Дѣдушицкихъ и Тарновскихъ и, наконецъ, въ старинномъ архивѣ Львовскаго магистрата, для разсмотрѣнія котораго приглашенъ былъ въ 1843 г. Собранныя имъ коллекціи актовъ онъ систематически высылалъ въ Археографическую Коммиссію. Такимъ образомъ въ промежутокъ съ 1842 г. по 1851 г. имъ доставлено было 270 актовъ, частью въ подлинникахъ, частью въ копіяхъ, при

чемъ послѣднія всегда снимались имъ самимъ, очень тщательно, не только съ соблюденіемъ стариннаго правописанія, но нерѣдко и съ передачей начертанія буквъ, современнаго подлиннику. Среди присланныхъ имъ документовъ были и очень древніе, XIV и даже XIII вѣка, и позднѣйшіе, до XVIII столѣтія включительно. По содержанію своему они, почти всѣ, имѣютъ непосредственное отношеніе къ исторіи юго-западной Руси въ различныя эпохи: это договоры, грамоты и привилегіи литовскихъ князей и польско-литовскихъ королей, разнаго рода юридическіе памятники, акты, относящіеся къ церковной уніи и къ борьбѣ казачества при Богданѣ Хмельницкомъ, и частныя письма, представляющія историческій интересъ. Документы, писанные на западнорусскомъ языкѣ, разсматривались въ Археографической Коммиссіи членомъ ея протоіереемъ Іоанномъ Григоровичемъ, который, въ качествѣ главнаго редактора «Актовъ Западной Руси», большинство ихъ и помѣстилъ въ этомъ изданіи. Документы на иностранныхъ языкахъ (польскомъ и латинскомъ) напечатаны были въ «Дополненіяхъ къ Актамъ З. Р.», а присланныя З—кимъ въ 1844 г. интересныя хронографическія записи, составленныя львовскимъ православнымъ священникомъ XVII в., постановлено было включить въ «Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей». Неизданная часть коллекціи З—каго и нынѣ хранится въ архивѣ Императорской Археографической Коммиссіи. Тамъ-же находится и присланный имъ въ 1850 г. «Codex diplomaticus Galiciensis» (съ древнѣйшихъ временъ до 1506 г.), представляющій два объемистые тома (почти по 100 листовъ каждый), мелкаго письма и двѣ дополнительныя къ нимъ тетради. Въ письмѣ, сопровождавшемъ присылку этой работы, З—кій говоритъ, что занялся собираніемъ галиційскихъ актовъ еще въ 1847 г. и, находя, что они имѣютъ главнымъ образомъ мѣстный интересъ, обратился къ австрійскому правительству съ просьбой о субсидіи для печатанія своего большого труда. Въ началѣ 1848 г. работа была имъ представлена въ вѣнскую цензурную комиссію, и земскіе чины постановили ее напечатать, но послѣдовавшая затѣмъ революція и уничтоженіе земскаго представительства затормозили дѣло печатанія на неопредѣленное время; на запросъ-же З—каго относительно дальнѣйшей судьбы его «Codex'a» власти, опасавшіяся распубликованія славянскихъ актовъ, отвѣчали, что «собраніе это чрезвычайно важно, но составлено безъ всякаго основанія (sic!) и что оно не можетъ быть привлекательнымъ для большого круга читателей». З — кому были возвращены его рукописи, которыя онъ и отослалъ въ Петроградъ въ скромной надеждѣ, что тамъ, «можетъ быть, кто-либо и когда-либо воспользуется ими».

Являясь дѣятельнымъ корреспондентомъ Археографической Коммиссіи, З—кій не забывалъ и другихъ однородныхъ учрежденій; поддерживалъ связи съ редакціями русскихъ журналовъ и переписывался съ учеными, интересовавшимися судьбами юго-западной Руси: онъ посылалъ имъ свои печатные труды и рукописи, а также и документы, относившіеся къ области ихъ изслѣдованія. Такъ въ 1841 г. онъ помѣстилъ въ «Москвитянинѣ» (ч. III) статью «Учебныя и литературныя заведенія въ Львовѣ» и статью (т.т. XI и XII) «Великая Хорватія или Галицко-Карпатская Русь», заключающую въ себѣ цѣнныя свѣдѣнія по географіи, этнографіи и исторіи этого края; тогда же сообщилъ онъ нѣсколько грамотъ Максимовичу для напечатанія въ «Кіевлянинѣ» и ему же послалъ затерявшуюся въ дорогѣ статью о Галицкой Руси, а въ 1849 г. напечаталъ въ «Журналѣ Мин. Нар. Просвѣщенія» свою «Лѣтопись Ставропигіи». Въ «Памятникахъ» Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ (т. 3) имъ помѣщенъ былъ рядъ документовъ Львовскаго братства, относящихся къ уніи. Наконецъ, нѣсколько работъ З—каго напечатано было и въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ». Участіе въ этомъ изданіи онъ принялъ благодаря сближенію съ профессоромъ Погодинымъ, съ которымъ уже нѣсколько лѣтъ велъ переписку, прежде чѣмъ лично познакомился съ нимъ въ 1842 г., когда Погодинъ, проѣздомъ въ Маріенбадъ, остановился въ Львовѣ. Узнавъ что З—кій въ городѣ, недомогавшій Погодинъ послалъ за нимъ; старецъ явился немедленно, очень радъ былъ встрѣчѣ и тогда же сообщилъ заѣзжему гостю свои изслѣдованія, подарилъ ему цѣнную купчую 1421 г. и нѣсколько интересныхъ автографовъ: Богдана Хмельницкаго, Палѣя, Петра Могилы и др. и передалъ для

помѣщенія въ сборникѣ Московскаго Общества исторіи и древностей снимокъ съ одного изъ древнѣйшихъ галицко-русскихъ памятниковъ, грамоты 1351 г., подлинникъ которой хранился въ Львовскомъ городскомъ архивѣ. Нѣсколько позже Погодинъ получилъ отъ З—каго прекрасный экземпляръ Стрятинскаго требника, изданнаго Гедеономъ Балабаномъ, а въ 1843 г. львовскій ученый прислалъ своему московскому другу польскую рукопись своего историческаго очерка Галицкой Руси, доведеннаго до 1492 г.; трудъ этотъ, начатый печатаніемъ еще въ Галиціи, пріостановленъ былъ тамъ цензурой, въ Москвѣ же профессоръ Бодянскій перевелъ его на русскій языкъ, снабдилъ предисловіемъ и подъ заглавіемъ: «Критическо-историческая повѣсть временныхъ лѣтъ Червонной или Галицкой Руси до конца XV столѣтія» въ 1845 г. помѣстилъ въ изданіи Москов. Об. ист. и древ. россійскихъ. Какъ противъ заглавія, даннаго переводу, такъ и противъ предисловія возсталъ профессоръ Погодинъ: въ первомъ онъ усматривалъ произволъ переводчика, во второмъ — политическую тенденцію, могущую возбудить, по наущенію поляковъ, гоненіе противъ сочинителя со стороны австрійскаго правительства. Завязался горячій споръ: Бодянскій настаивалъ на томъ, что въ предисловіи онъ высказалъ только основную мысль сочиненія, написаннаго въ «русскомъ духѣ»; Погодинъ требовалъ изъятія статьи изъ журнала. Предсѣдатель Общества, графъ Строгановъ, на разрѣшеніе котораго поступилъ этотъ споръ, отказалъ Погодину въ его ходатайствѣ на томъ основаніи, что рукопись «повѣсти» поступила въ собственность Общества, которое и могло поэтому распорядиться ею по своему усмотрѣнію. Погодинъ однако продолжалъ волноваться до тѣхъ поръ, пока не получилъ успокоительнаго письма отъ самого З—каго, которому онъ сообщилъ свои опасенія. Возможно, что именно этотъ споръ побудилъ З — каго въ слѣдующемъ 1846 г. послать продолженіе своего изслѣдованія о Галицкой Руси (доведеннаго до 1596 г.) не въ Москву, а въ Петроградъ, въ Археографическую Коммиссію. Послѣдняя, считая разысканія З — каго весьма важными для науки и полагая, что русскій переводъ Бодянскаго не вполнѣ согласуется съ подлинникомъ, въ засѣданіи 29 октября 1846 г. постановила: «историко-критическія изслѣдованія г. Зубрицкаго о Южной Руси, изданныя Обществомъ исторіи и древностей россійскихъ, перевести вновь и напечатать вмѣстѣ съ присланнымъ въ Коммиссію продолженіемъ, и для того просить г. Зубрицкаго о присылкѣ начала его разысканій о Южной Руси, напечатанныхъ въ Москвѣ, съ новыми дополненіями и примѣчаніями, если онъ признаетъ ихъ нужными». З—кій немедленно откликнулся на это предложеніе и уже въ мартѣ 1847 г. отправилъ въ Коммиссію печатное введеніе къ изслѣдованію о Галицкой Руси, на польскомъ языкѣ, и свои замѣчанія на русскій переводъ проф. Бодянскаго. Но теперь Коммиссія уже не нашла возможнымъ помѣстить въ своихъ изданіяхъ эти статьи и въ засѣданіи 17 марта 1848 г. опредѣлила препроводить ихъ въ Московское Общество исторіи и древностей россійскихъ. Въ іюнѣ того же года гр. Строгановъ увѣдомилъ Коммиссію о полученіи статей З—каго и состоявшемся постановленіи перевести ихъ на русскій языкъ и напечатать въ «Чтеніяхъ» Общества. Въ тѣхъ же «Чтеніяхъ» за 1847 — 1848 г.г. напечатаны двѣ статьи З—каго: «Приглашеніе къ суду по уголовному дѣлу около половины XVII в. во Владимірской Руси» (кн. 2) и «Начало уніи» (кн. 7).

Изъ трудовъ З — каго, напечатанныхъ за границей до 1848 г., кромѣ указанныхъ уже выше, извѣстны еще слѣдующіе: «Kronika miasta Lwowa» (Львовъ, 1844 г.); «О бракахъ по русскимъ законамъ» (въ журналѣ Оссолинской библіотеки за 1844 г.) и двѣ статьи въ лейпцигскомъ журналѣ Іордана «Iahrbücher fur slawische Literatur, Kunst und Wissenschaft»: 1) «О еврейскомъ народонаселеніи въ Польшѣ» (1845 г.) и 2) «Объ измѣненіи народности» (1847 г.). Обѣ эти статьи написаны были по-нѣмецки, но вторая изъ нихъ впослѣдствіи переведена была самимъ авторомъ на русскій и польскій языки.

1848 годъ имѣлъ громадное значеніе въ жизни тогда уже старика З — каго: онъ разорилъ его въ матеріальномъ отношеніи, но окрылилъ его духъ новой, прекрасной надеждой увидѣть зарю лучшаго будущаго въ своемъ отечествѣ. Не умѣвшій никогда увлекаться чѣмъ-нибудь иначе, какъ всей душою, З — кій всегда горячо любилъ свою многострадальную родину и старался

провести въ сознаніе своихъ земляковъ мысль о томъ, что они составляютъ только частицу единаго великаго русскаго народа. Онъ глубоко скорбѣлъ о томъ, что въ Львовѣ не было ни одного русскаго журнала, ни одной русской газеты, и искренно радовался, замѣчая, что тѣмъ не менѣе русскій языкъ дѣлаетъ нѣкоторые успѣхи въ Галиціи. «Мы надѣемся, писалъ онъ по этому поводу Погодину, — что когда-то и на нашей улицѣ будетъ праздникъ— ибо, невзирая на препятствія отъ своихъ невѣждъ и отъ чуждыхъ, число молодыхъ любителей русскаго слова и русской словесности, хотя и мало-по-малу, но все-таки умножается». Самъ З—кій до 40-хъ годовъ, имѣя въ виду своихъ читателей, писалъ исключительно по-польски и понѣмецки, хотя самъ съ дѣтства изучилъ русскій языкъ и, какъ видно изъ собственноручныхъ писемъ его, хранящихся въ архивѣ Имп. Археографической Коммиссіи, свободно владѣлъ имъ. Занимая должность переводчика въ львовскомъ аппеляціонномъ судѣ, онъ также имѣлъ постоянную практику въ русскомъ языкѣ; но только сближеніе съ русской ученой средой и особенно дружба съ Погодинымъ натолкнули его на мысль писать по-русски и свои научныя работы. Погодинъ далъ ему возможность ближе ознакомиться и съ новѣйшей русской исторической и юридической литературой. Особенно признателенъ былъ ему З — кій за присылку Свода законовъ, который онъ тщетно пытался получить въ Львовѣ; теперь онъ зачитывался русскими законами съ жаромъ, «съ какимъ молодой человѣкъ читаетъ романъ. Сердце радуется и голова кружится!» пишетъ онъ Погодину, въ восхищеніи отъ его подарка. И русское законодательство, и все русское чрезвычайно нравилось З—кому. Онъ не только сознавалъ, но и чувствовалъ себя русскимъ, и вотъ почему, когда въ 1846 г. за услуги, оказанныя Археографической Коммиссіи, ему Высочайше пожалована была большая золотая медаль, «установленная для *иностранцевъ*», онъ былъ этимъ и обрадованъ и огорченъ въ то-же время. Въ благодарственномъ письмѣ на имя министра народнаго просвѣщенія онъ по этому поводу съ горечью восклицаетъ: «Я русскій, на искони Русской землѣ, посреди русскаго народа щедро пожалованъ русскимъ государемъ даромъ, для иностранцевъ установленнымъ!.... Я... я чуждъ въ глазахъ обожаемаго мною русскаго царя!»

Въ волненіяхъ и движеніяхъ 1848 г. З — кій хотя и не принималъ прямого участія, но вліяніе его было въ нихъ несомнѣнно. Сочиненія его давно уже будили народное самосознаніе въ коренномъ населеніи Галиціи; теперь онъ поощрялъ русиновъ къ составленію такъ называемой *головной русинской рады*, т.-е. комитета, задачей котораго было отстаивать русинскую народность какъ у себя, такъ и заграницей, и который служилъ посредникомъ между народомъ и правительствомъ въ дѣлахъ, касавшихся конституціонныхъ правъ русиновъ галицкихъ и угорскихъ. З—кій оказывалъ свое содѣйствіе и русинамъ-писателямъ, помогая имъ совѣтами, книгами и необходимыми историческими матеріалами: профессоръ Головацкій, Малиновскій, Петрушевичъ, Гушалевичъ и др. многимъ были обязаны ему. Наконецъ, въ самый разгаръ борьбы самъ З — кій обнародовалъ политическую брошюру на нѣмецкомъ языкѣ: «Die ruthenische Frage in Galizien von einem Russinen» (Львовъ, 1848 г.); а когда нѣсколько позже поднятъ былъ жизненный вопросъ о раздѣленіи Галиціи по двумъ народностямъ— на польскую и русинскую, онъ выступилъ съ новымъ сочиненіемъ, имѣвшимъ цѣлью разъяснить этотъ важный вопросъ при помощи историко-этнографическихъ данныхъ и на основаніи тѣхъ многолѣтнихъ наблюденій, которыя сдѣланы были имъ еще во время службы въ Саноцкомъ округѣ, гдѣ обѣ народности: русская и польская всегда приходили въ соприкосновеніе. Сочиненіе это «Granice między polskim i ruskim narodem w Galicyi» (Львовъ, 1848 г.; тамъ-же нѣмецкій переводъ) въ шести экземплярахъ З — кій прислалъ и въ Археографическую Коммиссію при письмѣ, въ которомъ такъ объяснялъ происхожденіе этой своей «бездѣлушки», написанной по просьбѣ друзей: «предлогомъ послужилъ мой споръ съ г. Мацѣевскимъ. Да, защищаетъ всякъ предѣлы святой Руси — перомъ или оружіемъ, сколько ему возможно». (Русскій переводъ: «Границы между русскою и польскою націями въ Галиціи» появился уже послѣ смерти автора въ «Вѣстникѣ Юго-Зап. и Зап. Россіи» за 1863 г., т. II, кн. 5). Движимый тѣмъ-же благороднымъ стремленіемъ послужить благу своего отечества, З—кій

тогда же принялъ на себя изданіе «Зори Галицкой», но мартовскія событія 1848 г. заставили его отказаться отъ этого предпріятія, и онъ ограничился тѣмъ, что помѣстилъ въ «Пчелѣ» Гушалевича нѣсколько русскихъ статей («Отечественная исторія», «Житіе преподобнаго Нестора», «Вѣдомость о народѣ червоногорскомъ», «Былъ-ли феодализмъ на Руси?» и др.), частью написанныхъ имъ самимъ, частью составленныхъ редакторомъ по его матеріаламъ и указаніямъ. Ближайшей цѣлью З—каго и въ этомъ случаѣ было пріохотить къ чтенію своихъ соотечественниковъ и пробудить въ нихъ интересъ къ родному прошлому. Обстоятельства теперь благопріятствовали галицкимъ патріотамъ: въ борьбѣ съ возставшими поляками австрійское правительство хотѣло опереться на русиновъ и стало покровительствовать имъ, насколько, конечно, такое покровительство согласовалось съ интересами имперіи. Вотъ почему мысль З—каго написать по-русски исторію Галицкой Руси теперь не только не встрѣтила препятствія со стороны австрійскихъ властей, но губернаторъ Галиціи гр. Стадіонъ даже одобрилъ ее. Съ юношескою бодростью принялся 73-лѣтній старецъ за работу, на которую возлагалъ большія надежды: ею думалъ онъ, по собственнымъ словамъ, «показать галичанамъ одноплеменность всѣхъ руссовъ, познакомить кое-какъ (хоть немного) съ древней исторіей и склонить ихъ въ настоящее время, когда они, проснувшись отъ многовѣкового сна, по невѣжествѣ лучшаго, стали писать на смѣшанномъ простонародномъ польско-русскомъ нарѣчіи, къ употребленію литературнаго чисто русскаго языка». Кромѣ всѣхъ этихъ требованій, будущая «исторія» должна была удовлетворить и еще одному, очень важному, по мнѣнію автора, требованію: она должна была быть дешевой, доступной для «бѣднаго и лѣниваго галичанина», которому «не по вкусу акты и лѣтописи». Запасъ свѣдѣній, собранныхъ за 50 лѣтъ, обширная начитанность въ историческихъ памятникахъ и богатый матеріалъ источниковъ изъ разныхъ архивовъ облегчили маститому старцу его работу; въ матеріальномъ отношеніи на помощь ему пришелъ Ставропигіальный институтъ, на средства котораго печатался трудъ З—каго, и уже въ 1852 г. вышли два первые тома его «Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества», съ приложеніемъ «Родословной картины (таблицы) русскихъ князей и царей Рюрикова поколѣнія». (Таблица эта, посвященная памяти 1000-лѣтія Руси, въ 1851 г. была прислана З—кимъ въ даръ Импер. Археограф. Коммиссіи). Два первые тома исторіи, посвященные собственно введенію къ спеціальной исторіи Галиціи, были напечатаны въ числѣ 1.000 экземпляровъ, въ той надеждѣ автора, что они разойдутся въ Галиціи и еще болѣе внѣ ея предѣловъ. Но въ Галиціи и въ Угорской Руси нашлось не болѣе 400 подписчиковъ, въ Россіи же—ни одного. Этотъ неуспѣхъ поколебалъ намѣреніе З—каго продолжать начатое изданіе въ Львовѣ. Къ тому-же Ставропигіальный институтъ, понесшій большіе убытки отъ изданія, стѣснялъ его теперь своими требованіями, и озабоченный историкъ рѣшилъ обратиться черезъ Погодина въ Московское Общество ист. и др. рос. съ предложеніемъ вновь напечатать оба тома его «исторіи» съ прибавленіемъ еще третьяго (доведеннаго до 1337 г.), прося въ вознагражденіе только небольшое количество экземпляровъ для галицкихъ читателей. Но проходили мѣсяцы, а отвѣта на предложеніе его не получалось никакого. Наконецъ, войдя въ новыя условія съ ставропигіальной типографіей, З—кій попросилъ у Погодина вернуть ему рукопись третьяго тома его «исторіи» и приступилъ къ печатанію его. Дѣло уже значительно подвинулось впередъ, когда получилось извѣстіе изъ Москвы, что Общество приняло сдѣланное ему предложеніе и предоставляетъ автору 600 даровыхъ экземпляровъ, но было уже поздно: З—кій связанъ былъ условіемъ съ львовской типографіей. Впрочемъ онъ еще надѣялся, что при посредствѣ Московскаго Общества ему удастся продать оставшіеся экземпляры первыхъ двухъ томовъ, чтобы покрыть издержки Ставропигіи. Между тѣмъ положеніе вещей въ самой Галиціи рѣзко измѣнилось: покончивъ съ революціей, австрійское правительство стало болѣе зорко, чѣмъ прежде, слѣдить за всѣмъ, что возбуждало народный духъ въ разнородныхъ областяхъ государства, и запретило, между прочимъ, собираніе подписчиковъ на третій томъ «Исторіи древняго Галицко-Русскаго княжества» не только въ Галиціи, но и въ Венгріи. Это было въ самый разгаръ Восточной войны,

когда патріоты, подобные З—кому, горячо сочувствовали Россіи. На пренумерантовъ, подписавшихся на первые томы его «исторіи», въ Австріи стали смотрѣть, какъ на противниковъ правительства, вслѣдствіе чего многіе отказались отъ дальнѣйшей подписки, боясь, чтобы имена ихъ не были обнародованы. Едва 200 человѣкъ пріобрѣло 3-ій томъ, да и тѣ настоятельно просили, чтобы имена ихъ остались въ тайнѣ. Предпріятіе не удалось; въ Россіи книга тоже не шла, и только министръ народнаго просвѣщенія Норовъ приказалъ выписать 50 экземпляровъ «исторіи» З—каго для библіотекъ учебныхъ заведеній. Въ продажѣ книги этой не было совсѣмъ; въ подвалахъ львовскаго Ставропигіальнаго института лежалъ трудъ З—каго, самый дорогой его сердцу, который онъ мечталъ видѣть настольной книгой каждаго галичанина. Огорченный неудачей престарѣлый историкъ тѣмъ не менѣе рѣшилъ закончить свой трудъ и продолжить изслѣдованіе исторіи Галицко-Владимірской Руси до 1382 г., т.-е. до смерти Людовика Польскаго и Венгерскаго; а такъ какъ для этой эпохи у него не было русскихъ источниковъ, то онъ и остановился на критическомъ изданіи двухъ латинскихъ лѣтописей: Анонима Гнезненскаго и Іоанна Длугоша и извлекъ изъ нихъ все, относящееся къ намѣченной имъ эпохѣ. Эта работа и замѣнила собою 4-ый томъ «Исторіи Галицко-Русскаго княжества» (Львовъ, 1855 г.); наученный печальнымъ опытомъ, З—кій выпустилъ ее только въ числѣ 200 экземпляровъ, которые давно уже представляютъ библіографическую рѣдкость. Эта книга посвящена была памяти имп. Николая I.

Въ 1862 г. въ «Чтеніяхъ» Общества ист. и древ. россійскихъ (кн. 3) появился послѣдній трудъ З—каго: «Галицкая Русь въ XVI столѣтіи», переведенный съ польскаго А. Майковымъ.

Тяжелое разочарованіе, пережитое въ глубокой старости, и предшествовавшая этому разочарованію почти уже непосильная работа подкосили между тѣмъ здоровье крѣпкаго старика. Къ огорченіямъ моральнымъ и физическимъ недомоганіямъ присоединилась еще и острая нужда. Средства истощились, доходы были скудны, и для поддержанія себя и своихъ дочерей З-кій вынужденъ былъ обратиться за помощью къ своимъ друзьямъ. «Я сберегъ себѣ изъ моего состоянія на старость лишь столько—писалъ онъ одному изъ нихъ,—сколько бы хватило до моей смерти. Но я обманулся въ своихъ разсчетахъ со смертью и пережилъ срокъ, назначенный мною. Средства истощились, а смерть не хочетъ меня взять». Безкорыстіе и скромность З-каго всегда были поразительны; никогда не просилъ онъ матеріальнаго вознагражденія за свой трудъ: сознаніе исполненнаго долга было его единственной наградой, и въ этомъ отношеніи онъ остался вѣренъ себѣ до послѣдняго дня. Наука и родина были его единственными увлеченіями, единственной цѣлью его долгой жизни. Работая безъ устали, онъ никогда не гордился своими трудами и никогда не искалъ почестей для себя. Всегда привѣтливый и услужливый, онъ только въ послѣдніе мѣсяцы своей жизни, страдая безсонницей, сталъ какъ-то нетерпѣливъ и раздражителенъ. 1-го января 1862 г. нѣкоторые изъ друзей его заѣхали къ нему; З—кій принялъ ихъ радушно и просилъ опять зайти на-дняхъ, имѣя въ виду, какъ онъ говорилъ, сообщить имъ нѣчто важное. Онъ пытался еще работать, но духъ его слабѣлъ уже съ каждымъ днемъ. Наступало полное истощеніе силъ. 3-го января, послѣ пріема лѣкарства, больной успокоился и заснулъ, а 4-го января, въ 9 часовъ утра, врачъ засталъ его уже мертвымъ. Незамѣтно и тихо во время сна отлетѣла большая и красивая жизнь. Похороны З-каго при громадномъ стеченіи народа состоялись на Лычаковскомъ кладбищѣ въ Львовѣ.

Кромѣ рукописей, послѣ З-каго не осталось никакого имущества. Часть своей обширной библіотеки онъ еще въ 1829 г., послѣ смерти сына, пожертвовалъ Ставропигіальному институту, другую — въ 1832 г. подарилъ Львовскому университету; оставшіяся книги пришлось ему распродать въ годы крайней нужды. (Часть книгъ и рукописей З—каго пріобрѣтена была гр. Викторомъ Баворовскимъ). Только собранныя имъ коллекціи древнихъ актовъ и ученые труды его достались въ наслѣдство отъ него будущимъ поколѣніямъ. И если, какъ историкъ, З-кій часто вызывалъ нареканія, особенно среди поляковъ, за свою тенденціозность; если изслѣдованія его въ этой области съ точки зрѣнія научной критики не всегда были на должной высотѣ, а теперь уже и устарѣли

(проф. Кояловичъ, впрочемъ, высоко цѣнилъ его историческіе труды), то, какъ археологъ, онъ безспорно оказалъ громадную услугу наукѣ вообще и въ частности русской исторіи. Сотни цѣнныхъ документовъ спасъ онъ отъ забвенія и искаженія, какому, по свидѣтельству Гормайера, бывшаго почти четверть вѣка начальникомъ Вѣнскихъ архивовъ, подверглись почти всѣ официальные акты въ Чехіи, Венгріи и другихъ областяхъ Австріи.

Въ Россіи, впрочемъ, всегда цѣнили заслуги З-каго, и ученыя общества охотно принимали его въ свою среду: съ 1842 г., какъ мы видѣли, состоялъ онъ членомъ-корреспондентомъ Археографической Коммиссіи; въ 1844 г. избранъ былъ въ почетные члены кіевской временной комиссіи для разбора древнихъ актовъ; въ 1846 г.—почетнымъ-же членомъ Имп. Общества исторіи и древностей россійскихъ и, наконецъ, въ 1855 г. получилъ дипломъ на званіе члена Имп. Академіи Наукъ.

Польскій институтъ Оссолинскихъ избралъ его членомъ комитета, занимавшагося изданіемъ словаря С. Линде. Краковское-же ученое Общество только въ 1861 г. удостоило З—каго званія члена для собиранія древнихъ историческихъ памятниковъ и надписей.

Изъ трудовъ З—каго, оставшихся ненапечатанными, извѣстны еще слѣдующіе: 1) О глаголическихъ письменахъ и о старославянскомъ языкѣ (по-польски); 2) «Очеркъ исторіи Молдавіи» (по-нѣмецки) и 3) «Дневникъ», изъ 19 книгъ котораго къ 60-мъ годамъ сохранилось всего 2—3 книги.

«Д. И. Зубрицкій» (оттискъ изъ «Сѣверной Пчелы» 1862 г.).—*Н. Барсуковъ*, «Жизнь и труды М. П. Погодина», т. т. VI—X, XII, XIII, XVI и XIX (по указателю).—Дѣла Им. Археогр. Коммиссіи (по описи).—Протоколы засѣданій Археогр. Коммиссіи, вып. II, стр. 127—134, 168—171, 193, 201, 202, 212, 213, 245, 246, 262, 263, 276, 300—304, 319, 327, 341, 342, 371—374; вып. III, стр. 10, 11, 37, 50, 55, 67, 75, 81—84, 89, 90, 376.—*Левицкій*, «Галицко-русская библіографія XIX ст.», 1888 г., т. I.—*П. Бартеневъ*, «Указатель статей, напеч. въ Москвитянинѣ» («Временникъ» Мос. Об. ист. и др., 1855 г., кн. 21). — «Русскій библіографическій указатель» на 1855, 1862 и 1863 г.г. — «Извѣстія Им. Академіи Наукъ» 1855 г., т. 4, в. 6. — «День» 1862 г., № 16. — «Вѣстникъ Юго-Западной и Западной Россіи» 1862 г., т. I, №№ 1 и 3, от. IV, стр. 56 — 61, 219 — 229. — «Русская Старина» 1898 г., т. 93, № 3, стр. 486—490.—«Москвитянинъ» 1854 г., т. I, от. VII, стр. 105.—«Encyklopedyja Powszechna», Варшава, 1868 г., т. 28, стр. 776—478.—*Estreicher*, «Bibliografia Polska», XIX в., т. V, стр. 311—312.

Г. А.

Зубровъ, *Петръ Ивановичъ*, артистъ Императорскахъ Петроградскихъ театровъ, сынъ извѣстнаго въ то время въ Петроградѣ ювелира, род. въ 1823 г. З—въ былъ артистъ по призванію. Онъ не подготовлялся къ театральной карьерѣ съ дѣтства, но избралъ ее самъ сознательно и, еще будучи молодымъ человѣкомъ, въ 40-хъ годахъ тихонько отъ отца дебютировалъ на школьной сценѣ въ водевиляхъ Ѳ. А. Кони «Карета» и Н. Перепельскаго (псевдонимъ поэта Некрасова) «Шила въ мѣшкѣ не утаишь», но дебютъ оказался неудачнымъ. Отецъ, желая отвлечь сына отъ страсти къ театру, далъ ему возможность отправиться за границу. Продолжительное пребываніе З—ва за границей, одно время въ качествѣ простого рабочаго на одномъ изъ заводовъ въ Парижѣ, не охладило его страсти къ театру. Возвратившись въ 1850 г. въ Россію, онъ удачно дебютировалъ въ слѣдующемъ году на Александринской сценѣ. Появленіе бытовыхъ пьесъ Островскаго дало возможность З—ву развить свое дарованіе и занять то почетное мѣсто въ труппѣ театра, на которомъ онъ продержался до самаго оставленія имъ сцены въ февралѣ 1873 г., когда, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, онъ подалъ въ отставку. Послѣднею его ролью была роль Веретенникова въ одноактной комедіи «Модный лакей», передѣланной для русской сцены М. П. Ѳедоровымъ. Съ этого времени начался для З—ва періодъ физическихъ и нравственныхъ страданій: онъ разрушался физически и скорбѣлъ нравственно о покинутой имъ сценѣ. Лѣтомъ онъ еще мечталъ уѣхать за границу, но болѣзнь усилилась, и 9 декабря онъ скончался. Изъ тѣхъ ролей, въ которыхъ выступалъ З—въ, онъ ни одной не испортилъ, создавъ въ то же время немало замѣчательныхъ, вполнѣ художественныхъ типовъ. Къ наиболѣе выдающимся нужно отнести роли: Захара Захарыча въ ком. Островскаго «Въ чужомъ пиру похмѣлье»; Никашки въ драмѣ Писемскаго «Горькая судьбина»; Ягодкина въ «Паутинѣ»; Силантія въ «Горячемъ сердцѣ»; Городни-

чаго въ «Ревизорѣ»; Черемухина въ «Омутѣ»; Квартальнаго въ «Благородныхъ людяхъ»; Подьячаго въ «Каширской старинѣ»; Кулигина въ «Грозѣ»; Счастливцева въ «Лѣсѣ»; Веретенникова въ «Модномъ лакеѣ»; Дяди въ «Гражданскомъ бракѣ»; Кузнеца въ «Не такъ живи, какъ хочется»; Подьячаго въ «Пучинѣ»; Отца въ «Статьѣ доходной»; Нѣмца управляющаго въ «Легкой надбавкѣ» и др. Словомъ, репертуаръ З—ва былъ весьма обширенъ, при чемъ отличительною его чертою въ игрѣ было твердое знаніе роли, которую онъ никогда не игралъ по «суфлеру».

З—въ не чуждъ былъ и литературнымъ трудамъ: ему принадлежатъ водевиль «Глухой всему виной» (1853 г.) и переводъ комедіи «Честное слово» (1855 г.).

«Новости» 1873 г., № 330.—«Голосъ» 1873 г., № 343.—«Иллюстрир. Недѣля» 1873 г., № 50.—«Всемірная Иллюстрація» 1872 г., № 232.—*Вольфъ*, «Хроника Петербургскихъ театровъ», стр. XXVI.—«Театральный альманахъ на 1875 г.».—«Всеобщій календарь», изд. Гоппе.

Зубчаниновъ, *Григорій Юдичъ*, гатчинскій купецъ, составилъ «Похвальное слово императору Петру Великому, отцу отечества, мудрому преобразователю Россіи» (Спб. 1812). Интересный отзывъ объ этомъ словѣ далъ Востоковъ («С.-Петербургскій Вѣстникъ» 1812 г., ч. III, стр. 180—193): «Новый сей панегеристъ не можетъ, конечно, сравняться съ Ломоносовымъ въ правильности расположенія рѣчи и въ искусствѣ размѣщенія фигуръ риторическихъ. Но въ замѣну того можно найти у него то, чего у Ломоносова нѣтъ, а именно: болѣе разнообразія въ предметѣ, болѣе истинности въ чувствахъ, благородную свободу мыслей и философію, которая преподаетъ уроки царямъ, представляя имъ въ безпрестанный примѣръ Петра Великаго, а въ противоположность къ нему тирановъ и честолюбцевъ, враговъ человѣческаго рода». Въ своемъ словѣ З—новъ повѣствуетъ о своемъ героѣ, начиная съ отроческихъ лѣтъ его и кончая его смертью, при чемъ разсматриваетъ его государственныя и частныя, военныя и мирныя добродѣтели, какъ онѣ проявлялись въ его дѣлахъ и поступкахъ.

Геннади, Словарь, т. II.—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», № 6517.

Зубчаниновъ, *Николай*, лѣкарь, тит. сов., образованіе получилъ въ С.-Петербургской мѣдико-хирургической академіи, которую окончилъ въ 1835 г. съ званіемъ лѣкаря 2-го отдѣленія и тогда же опредѣлился въ больницу путей сообщенія въ Вышневолоцкѣ; затѣмъ въ 1837 г. онъ состоялъ врачемъ при Андреяпольскихъ минеральныхъ водахъ, въ слѣдующемъ году репетиторомъ при С.-Петербургской медико-хирургической академіи и въ 1842 г. столоначальникомъ медицинскаго совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ. З—ву принадлежитъ переводъ съ нѣмец. сочиненія Эбле «Физіологія» (Спб. 1840. Callisen, «Medicinisches Sriftsteller—Lexicon», XXXII, 957).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», ч. I, стр. 120.

Степ.

Зуевъ, *Василій Ѳедоровичъ*, академикъ, род. 1-го января 1754 г. въ Петроградѣ, сынъ солдата Семеновскаго полка; образованіе получилъ въ академической гимназіи и университетѣ. Въ 1767 г. онъ былъ назначенъ въ экспедицію «физическаго путешествія» по Россіи съ академикомъ Палласомъ и провелъ съ нимъ въ этихъ путешествіяхъ 6 лѣтъ. За это время Палласъ сумѣлъ оцѣнить дарованія и прилежаніе З—ва и посылалъ его для научныхъ работъ и наблюденій на Уральскія горы, въ Обдорскъ, въ Березовъ, для изслѣдованія Оби до Ледовитаго океана, на Индерскія горы и т. д. Во время поѣздокъ своихъ З—въ собиралъ различныя достопримѣчательности и рѣдкости, обогатившія науку въ ученыхъ описаніяхъ Палласа. Въ 1774 г. З—въ былъ посланъ Академіей въ Лейденъ и Страсбургъ для довершенія образованія и совершенствованія въ языкахъ. Отправляя своего питомца за границу, Академія Наукъ снабдила его слѣдующею инструкціей: «Во-первыхъ, долженъ ты всегда имѣть страхъ Божій и православную греко-россійскую вѣру по крайней возможности содержать всецѣло; также вести благочинное и постоянное житіе... Какъ ты посылаешься въ чужіе края, наипаче для изученія натуральной исторіи, то къ достиженію въ оной скорѣйшаго совершенства стараться тебѣ, по пріѣздѣ твоемъ въ Лейденъ, положить сперва твердое основаніе въ физикѣ, химіи, анатоміи и физіологіи, не упуская притомъ и всѣхъ частей натуральной исторіи. А какъ ты будешь тамъ имѣть

довольно случаевъ видѣть въ Гаагѣ, Амстердамѣ и въ другихъ ближайшихъ городахъ разныя собранія натуральныхъ кабинетовъ, то стараться себѣ осматривать оныя со всякимъ раченіемъ, рѣдкимъ вещамъ дѣлать для себя точныя описанія и вносить оныя въ особливую книгу; не упуская также случаевъ ходить въ свободное время на находящіеся въ близости морскіе берега и собирать тамъ выбрасываемыя изъ моря вещи, дѣлать имъ описанія и, приводя въ порядокъ, при удобныхъ случаяхъ присылать въ Академію описанія оныхъ. Кромѣ того, стараться тебѣ о совершеніи себя въ гуманіорахъ, также о изученіи иностранныхъ языковъ».....

Около пяти лѣтъ З—въ пробылъ за границею, преимущественно въ Голландіи, которую считалъ обѣтованною землею для научныхъ изслѣдованій. «Если бы у меня было столько достатка, говоритъ З—въ, чтобы я могъ пріобрѣсти всѣ необходимыя книги, инструменты и натуральныя вещи, то я выбралъ бы для изученія одну только Голландію, какъ страну, заключающую въ себѣ, въ маломъ видѣ, весь почти свѣтъ». Чего не могла дать Голландія, или собственно Лейденскій университетъ, то было добыто З—вымъ въ Страсбургѣ, гдѣ онъ пробылъ также довольно долго, занимаясь естественными науками, работая въ анатомическомъ театрѣ и посвящая свободное время изученію французскаго языка. Въ Лейденскомъ же университетѣ онъ слушалъ лекціи по физикѣ, химіи, ботаникѣ, анатоміи, физіологіи и метафизикѣ. Изъ Страсбурга, проѣхавъ обратно чрезъ Голландію, З—евъ возвратился въ Петроградъ, гдѣ подвергся испытанію въ Академіи Наукъ и удостоенъ былъ званія адъюнкта Академіи (1779) за диссертацію подъ заглавіемъ: «Idea metamorphoseos insectorum ad caetera animalia applicata».

Изучивъ отдаленный сѣверъ Россіи во время своего перваго путешествія, З—въ въ 1781 г., по порученію Академіи, предпринялъ новое путешествіе съ цѣлью изслѣдовать вновь пріобрѣтенную Россіею мѣстность между рѣками Бугомъ и Днѣпромъ. Результатомъ этого путешествія явился трудъ его подъ названіемъ: «Путешественныя записки отъ С.-Петербурга до Херсона въ 1781—1782 гг.» (СПБ. 1787). Въ этихъ запискахъ З—въ сообщаетъ, между прочимъ, что 30 мая 1781 г. онъ отправился въ путешествіе до Москвы съ даннымъ ему на помощь студентомъ Кириякомъ, однимъ рисовальщикомъ и стрѣлкомъ и что въ Москвѣ онъ сдѣлалъ необходимыя приготовленія для дальнѣйшаго путешествія и получилъ въ то же время цѣнныя указанія отъ академика Миллера и адъюнкта Штриттера о древности тѣхъ мѣстъ, чрезъ которыя предстоялъ ему путь. Далѣе З—въ даетъ описаніе всего того, что встрѣчалось на длинномъ пути отъ Петрограда до Херсона и что заслуживало его вниманія. Путь же его шелъ черезъ города: Москву, Калугу, Тулу, Мценскъ, Орелъ, Курскъ, Бѣлгородъ, Харьковъ, Полтаву, Кременчугъ и Херсонъ. При описаніи городовъ и мѣстностей З—въ приводитъ болѣе или менѣе подробныя историческія и статистическія данныя; сообщаетъ свѣдѣнія, касающіяся быта, образованности, нравовъ и вѣрованій жителей, а равно и свѣдѣнія о ружейныхъ заводахъ, курганахъ, народныхъ обычаяхъ, различныхъ видахъ животныхъ и растеній и т. д.

Изъ письма З—ва къ академикамъ (7 октября 1782 г.) мы видимъ, что, доѣхавъ до Херсона, онъ не желалъ безполезно проводить въ немъ наступающую зиму и рѣшилъ предпринять поѣздку въ Константинополь. Вотъ какъ самъ онъ разсказываетъ объ этомъ. «Часть краткаго времени, мною на предпріятое путешествіе опредѣленнаго, за благо разсудилъ учинить путешествіе Чернымъ моремъ въ Царьградъ, откуда возвратившись чрезъ Европейскую Турцію, Болгарію, Валахію, Молдавію, Бессарабію и Новую Россію въ Херсонъ, къ лучшему вешнему времени отправился въ полуостровъ Крымъ, чрезъ Перекопъ, Карасубазаръ въ Кефу. Намѣреніе мое ѣхать въ Крымъ было, чтобы сдѣлать особое описаніе сего кавказскаго отломыша, единаго остатка и свидѣтеля древняго Россіи водополія; но случившееся къ несчастію между татарами несогласіе воспрепятствовало мнѣ достигнуть своего намѣренія и предписало путь, о которомъ я не думалъ, но который служилъ началомъ скорѣйшаго моего возвращенія. Итакъ я, уѣхавъ изъ Кефы въ Еникале, отправился Азовскимъ моремъ въ Петровскую крѣпость, а отъ оной по Азовской линіи до Кичкаса, что на Днѣпрѣ, въ Херсонъ прибылъ благополучно. Недоволенъ не-

удачею моею въ Крымъ путешествія, искалъ я случая по крайней мѣрѣ наградить свои труды описаніемъ Новороссійской губерніи, и для того поѣхалъ изъ Херсона чрезъ степь другою дорогою, нежели какою пріѣхалъ, вверхъ по Ингулу до Елисавета и въ Кременчугъ. Оттолѣ же мнѣ инаго не оставалось, какъ ѣхать большою дорогою чрезъ Кіевъ, Нѣжинъ, Глуховъ, Сѣвскъ, Орелъ, Москву и въ Петербургъ..... По дорогѣ и по городамъ, гдѣ только мнѣ что достойнаго вниманія Академіи казалось, не упущалъ я оное сообщать ей при моихъ рапортахъ: изъ Орла послалъ я карту западныхъ береговъ Чернаго моря отъ Измаила до Царяграда; изъ Кремончуга морскую карту всего Лимана съ промѣрами, начиная отъ устья Днѣпра до Чернаго моря; изъ Херсона пакетъ разныхъ сѣмянъ, дорогою собранныхъ; потомъ карту полуденныхъ границъ Россійской имперіи отъ Гурьева до устья Буга; возвратившись изъ Царяграда, прислалъ я привезенную мною оттуда карту Чермнаго моря съ промѣрами, потомъ еще пакетъ съ сѣменами, въ Цареградѣ мною собранными, и наконецъ небольшой списокъ надписей, найденныхъ на утесахъ горъ каменистой Аравіи»...

Во время длиннаго своего путешествія по Россіи З—въ имѣлъ возможность ознакомиться съ свѣтлыми и съ темными сторонами тогдашняго общества. Справедливость требуетъ отмѣтить, что онъ не пропускалъ случая помянуть добрымъ словомъ всякаго, кто оказывалъ ему содѣйствіе и понималъ пользу научныхъ предпріятій. Такъ, съ особенною признательностью говоритъ З—въ о просвѣщенномъ содѣйствіи, оказанномъ ему строителемъ Херсона и героемъ Наварина Иваномъ Абрамовичемъ Ганнибаломъ, сыномъ арапа Петра Великаго; о курскомъ губернаторѣ Петрѣ Семеновичѣ Свистуновѣ, сообщившемъ ему много любопытныхъ историческихъ свѣдѣній; объ управляющемъ Калужскимъ намѣстничествомъ генералъ-поручикѣ Кречетниковѣ, принявшемъ его чрезвычайно радушно и предложившемъ ему свои услуги; о калужскомъ губернскомъ землемѣрѣ Львовѣ, сообщившемъ весьма цѣнныя свѣдѣнія о краѣ, и др. Иной пріемъ ожидалъ З—ва въ Харьковѣ. Тамошнія власти отнеслись къ нему крайне недружелюбно, и въ ихъ образѣ дѣйствій обнаружились нравы и привычки мѣстныхъ правителей, творившихъ судъ и расправу по своему произволу и вдохновенію. Въ своихъ «Запискахъ» З—въ ограничивается слѣдующимъ извѣстіемъ о постигшей его напасти: «27 числа августа (1781 г.) назначилъ было я себѣ къ выѣзду моему изъ Харькова; но къ несчастію посланный отъ меня солдатъ за лошадьми возвратился отъ содержателя почты маіора Мордвинова съ требованіемъ напередъ двойныхъ прогоновъ, каковые учреждены были нѣкогда на время войны, продолжавшейся съ турками. Требованіе таковое случилось со мною во всю мою дорогу еще впервые, и хотя я слышалъ, что всѣ проѣзжающіе купцы платятъ ему такимъ образомъ, а иногда и болѣе, смотря по тому, какое положеніе выйдетъ отъ сего почтмейстера, однако симъ не хотѣвъ съ ними казенными деньгами равняться, пошелъ я къ губернатору Щербинину, не вѣдавъ ихъ родства, просить, дабы онъ умѣрилъ почтмейстерское сребролюбіе. Отъ сего принятъ былъ еще грубѣе, нежели какъ надѣялся».....

Въ письмѣ же къ академикамъ (30 августа 1781 г.) онъ разсказываетъ дѣло со всѣми его возмутительными подробностями. Губернаторъ приказалъ отвести З—ва къ намѣстнику. Намѣстникъ же, «выслуша рапортъ, вскочилъ изъ-за стула съ великою яростію будто драться и закричалъ: подъ караулъ его, на гауптвахту. Подхватили меня два гусара; приведши приставили еще двоихъ, всѣ съ ружьями; чего не спрошу отъ караульнаго офицера, чернилъ или бумаги, всего мнѣ давать было заказано, и ниже на пядень отъ гауптвахты. И такъ долженъ былъ я слабый повиноваться сильнѣйшему.... Продрагивалъ слѣдовательно я сію незнакомую мнѣ въ моей жизни ночь. Поутру около обѣденъ, когда намѣстникъ проспался и всталъ, отрапортовалъ ему гусаръ о находящемся на гауптвахтѣ арестантѣ; онъ приказалъ меня привести предъ себя; я велѣлъ сказать, что покудова онъ не освободитъ меня изъ-подъ караула, я къ нему не буду; онъ велѣлъ меня двумъ гусарамъ тащить. И такимъ образомъ за милость себѣ долженъ былъ считать, что офицеръ въ послѣднемъ приказаніи по моему прошенію сдѣлалъ мнѣ послабленіе и отпустилъ меня итить самому съ гусаромъ. Предсталъ я передъ намѣстника по обыкновенію; онъ мнѣ началъ говорить: что,

рбатецъ, куда ты заѣхалъ? или ты думаешь, что здѣсь невѣжды: для чего ты такъ неучтиво поступаешь? — Да вотъ ты и теперь, даже и противъ меня неучтивъ; конечно васъ вѣжливости въ Академіи не учатъ: такъ я много уже вашу братію училъ и теперь тебя учить стану. Поставилъ меня у порога, положилъ одну руку въ пазуху, другую вытянулъ, послѣ велѣлъ смотрѣть на себя: и такъ-то вотъ надобно стоять, и такъ-то вотъ надобно нагибаться, и такъ-то вотъ надобно говорить, знай, что я генералъ-губернаторъ, на мѣстѣ генералъ-аншефа и въ должности намѣстника. Въ доказательство же своея глупости и пустыхъ привязокъ началъ передо мною читать одинъ артикулъ изъ книги учрежденія о управленіи мѣстничествъ, что должность намѣстника есть смотрѣть за порядкомъ, учтивствомъ и вѣжливостью и проч. Мнѣ сказано было напередъ отъ офицера, чтобъ я ни малѣйше не прекословилъ, иначе сила его, говоритъ, велика и власть страшна; и для того долженъ я былъ во всемъ повиноваться, во всемъ говорить хорошо, и напослѣдокъ по долгомъ безмолвіи пошелъ на квартиру, прося у его, чтобъ хотя единое мнѣ у его чужестранцу оказалъ благодѣяніе, приказалъ бы поскорѣе изъ своихъ границъ выѣхать; хорошо: мы въ тебѣ нужды не имѣли и не имѣемъ, и зачѣмъ ты пріѣхалъ, Богъ те знаетъ (хотя у его въ рукахъ былъ паспортъ, и подорожная и ночевала), поѣзжай. Послалъ я опять за лошадьми къ майору; тотъ опять твердитъ: двѣнадцать. Послалъ я искать вольныхъ пріѣзжихъ ямщиковъ, ибо малороссіянъ въ наемъ здѣсь не сыщешь; тѣмъ всѣмъ безъ дозволенія майора наниматься не велѣно; и такъ принужденъ я былъ согласиться на майорское произволеніе, лишь бы изъ города выѣхать. Но сей въ ослабленныхъ цѣпяхъ звѣрь впослѣдніе рыкнулъ моему солдату сими словами: на милость я вамъ даю десять лошадей, и если будете ѣхать шибко, то всѣхъ васъ засажу въ тюрьму до самой смерти, такъ что вы свѣту Божьяго не увидите. При всемъ томъ долженъ я былъ еще дожидаться лошадей до вечера по причинѣ, будто еще не кормлены; наконецъ привели, и я поѣхалъ столько радъ, что забылъ все происшествіе и обиду, и сидѣлъ въ каретѣ, остолбенѣвъ чрезъ 120 верстъ, не выходя до самой Полтавы».

Въ довершеніе къ тѣмъ непріятностямъ, которымъ З—въ подвергался въ своемъ длинномъ путешествіи со стороны лицъ другого склада понятій и другой общественной обстановки, онъ испытывалъ тѣ же непріятности и со стороны академиковъ, которые вмѣсто содѣйствія оказывали умышленное невниманіе къ нему и къ его трудамъ. Такъ, въ выше приведенномъ письмѣ его къ академикамъ (7 октября 1782 г.) онъ пишетъ: «Отправясь, всѣмъ будучи сперва снабженъ и въ полной надеждѣ вашего и впредь неостановленія въ моемъ путешествіи, лишенъ былъ въ семъ удаленіи не только нужныя переписки, благоволенія или неблаговоленія Академіи на мои представленія, но и полученія на дорогу денегъ и на мои прошенія о томъ отвѣтовъ..... И потому за благо разсудилъ дальнѣйшія мои путешествія, въ коихъ, какъ кажется, всѣ и всякъ, положась на мое стараніе, должны бъ были находить въ разсужденіи учености свою пользу и выгоды, оставить и возвратиться обратно».

Изъ путешествія З—въ возвратился 7 октября 1782 г. Въ это же время онъ выбранъ былъ въ члены СПБ. экономическаго общества. Не получая званія академика, на которое имѣлъ полное право, З—въ написалъ въ Академію воззваніе, имѣющее характеръ протеста и требующее не какой-нибудь милости, а безпристрастія и справедливости. Обращаясь къ членамъ ученаго собранія, З—въ говоритъ: «Оказанныя во время моего путешествія сему обществу услуги, понесенные труды, счастливое оныхъ окончаніе, дѣлая мнѣ честь, которою я всегда имѣю хвалиться, принуждаютъ требовать отъ сего высокопочтеннаго собранія признательности и награжденія. Пріятство ваше, мои высокопочтенные господа, съ какимъ меня вриняли въ засѣданіе опять съ вами по моемъ возвращеніи, обѣщевало мнѣ оное давно, и я въ полученіи отъ васъ имени академика изъ лицъ вашихъ уже былъ будто увѣренъ. Но почтеніе, какое я имѣю къ сему мѣсту, и скромность не позволили мнѣ до сихъ поръ въ томъ изъясняться или настоять на своихъ требованіяхъ, которыя однако сколько законны, васъ самихъ свидѣтелями призываю. Путешествовавшіе преже академики, сначала симъ однимъ получа себѣ славу, послѣ изданными своими сочиненіями пріобрѣвъ честь, открыли себѣ на вѣкъ путь

къ собственному своему благосостоянію. Посыланные въ то же время и съ тѣмъ же намѣреніемъ адъюнкты, гораздо прежде своего Петербургъ возвращенія, сдѣланы были за свои труды академиками. Я льстилъ себя, признаюсь, также, что счастіе сіе со мною еще въ дорогѣ свершится, наипаче будучи столько увѣренъ о своихъ трудахъ, ревности и прилежаніи, какія я оказывать Академіи всегда старался, однако до сихъ поръ тщетно. Кто самъ путешествовалъ за дѣломъ, а не такъ, чтобы переѣзжать только съ мѣста на мѣсто, тотъ узнаетъ, чего таковые труды стоятъ. И я, наипаче окончa мое путешествіе благополучно, не сказалъ бы о всемъ томъ ни слова, еслибъ не видѣлъ, что сверстники мои, Георги и Фусъ, представляя учиненные труды свои въ покоѣ и седмилѣтнее адъюнктство, не требовали сего преимущества первые, и въ требованіи своемъ не были удовольствованы. Я не представляю вамъ времени моея службы, которая и безъ того всѣмъ извѣстна, ниже отымаю достоинствъ моихъ сверстниковъ; но скажу только, что съ самаго начала оныя служилъ въ Академіи всегда вещественнѣе, нежели каковою могутъ хвалиться вышеписанные адъюнкты. Г. Палласъ, честь нашего собранія, здѣсь засѣдающій, будетъ отвѣтствовать за меня, есть ли моихъ услугъ Академіи даже и въ то время, когда я еще подъ его предводительствомъ въ физической экспедиціи находился. Въ нынѣшнюю же мою экспедицію сколько моихъ трудовъ и усердія было, собранію сему извѣстно. Во всякой другой службѣ таковые подвиги у безпристрастныхъ судей не долго бъ остались въ размышленіи, какого они воздаянія достойны. Служа въ моемъ отечествѣ болѣе изъ чести, нежели изъ денегъ, исправлялъ я все то, что въ нашемъ обществѣ академики дѣлаютъ, и если я старался до сего времени усугублять мое знаніе и успѣхи въ моей наукѣ, то не для чего, какъ чтобъ быть достойнымъ сего званія, которое для меня драгоцѣнно. И такъ ссылаюсь я на моего путеводителя г. Палласа; ссылаюсь на факультетъ нашего собранія, къ которому я причисленъ; ссылаюсь на васъ всѣхъ, если вы столько же безпристрастны, сколько праведны: скажите, достоинъ ли я быть академикомъ и занимать подъ симъ именемъ мѣсто въ собраніи между вами. Согласились вы прежде на производство вышеписанныхъ двухъ адъюнктовъ, произвели ихъ въ академики: я надѣюсь, что безпристрастіе ваше, мои высоко-почтенные господа, будетъ равнымъ образомъ и ко мнѣ благосклонно. Не думаю, чтобъ высокопочтенное собраніе въ семъ случаѣ требованія моего не оправдало»... Но расчеты З—ва на «высокопочтенное собраніе» оказались невѣрными. Всѣ сознавали, что З—въ говоритъ правду, но просьба его оставлена была безъ вниманія. Мало того, онъ не только не былъ произведенъ въ академики, но неожиданно вовсе исключенъ изъ Академіи 17 февраля 1784 г. Чтобы уяснить послѣдній фактъ, необходимо имѣть въ виду то обстоятельство, что при дворѣ въ это время боролись изъ-за вліянія на императрицу Екатерину II два видныхъ лица—академикъ Палласъ и президентъ Академіи кн. Дашкова. Послѣдняя до такой степени преувеличивала свое участіе въ воцареніи Екатерины, что императрица замѣтно охладѣла къ ней и такъ или иначе высказывала ей свое неудовольствіе. Въ Академіи Наукъ орудіемъ Екатерины былъ Палласъ, пріобрѣвшій особенное довѣріе государыни во время работъ ея по сравнительному словарю. З—въ же былъ любимымъ ученикомъ и адъюнктомъ Палласа: отсюда и нерасположеніе Дашковой къ З—ву, который такимъ образомъ попалъ между двухъ огней. Это—причина удаленія З—ва изъ Академіи, поводомъ же къ этому послужили, съ одной стороны, поѣздка его въ Царьградъ (о которой упоминалось выше), хотя она была совершена съ научною цѣлью, а съ другой—участіе его въ трудахъ Коммиссіи объ учрежденіи народныхъ училищъ. Дашкова не могла простить З—ву то, что онъ безъ ея разрѣшенія вступилъ въ училищную Коммиссію. По этому поводу она прислала въ Академію слѣдующее предписаніе: «Хотя кажется и невозможно полагать, чтобъ подчиненные, находящіеся при какомъ-либо мѣстѣ, могли располагать временемъ своимъ по собственному произволу безъ дозволенія на то отъ начальства, и не давъ о томъ знать тому мѣсту, въ которомъ они опредѣленными находятся; тѣмъ менѣе еще терпимо, чтобъ подчиненные совсѣмъ не уважали своими должностями; но адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ Василій Зуевъ поведеніемъ своимъ сіе точно показалъ на дѣлѣ, и не взирая на всѣ ему дѣланныя на-

ставленія, въ томъ не поправился, забывъ всѣ изліянныя Академіею на него благодѣянія; забывъ, что онъ еще обязанъ удовлетворять оную за нелѣпую свою цареградскую экспедицію, ибо, возвратясь уже два года назадъ, онъ своихъ поденныхъ записокъ не привелъ еще въ порядокъ, и посредствомъ только многократныхъ выговоровъ достала Академія отъ него нѣкоторое число неисправныхъ тетрадей. Изъ сего всего видѣть можно, что онъ ни мало не старается быть Академіи полезнымъ, и какъ оная безъ него можетъ обойтися, то для утвержденія порядка и законами установленнаго повиновенія Академіи Наукъ директоръ, по должности и власти, изображенной въ академическомъ регламентѣ, хотя съ сожалѣніемъ, но для примѣру другихъ, приказала помянутаго адъюнкта Зуева изъ академической службы исключить и сіе, записавъ въ журналъ, ему объявить». Отрицательное отношеніе кн. Дашковой къ З—ву проявилось еще и въ томъ, что когда П. В. Завадовскій запросилъ ее письмомъ (22 апрѣля 1786 г.) о томъ, можетъ ли Академія Наукъ снабдить вновь открываемые университеты нѣкоторыми учеными людьми, способными преподавать въ нихъ науки, Дашкова, давая отзывы объ академикахъ, кто чѣмъ занимется, о З—вѣ сообщила, что онъ занимается больше посторонними дѣлами, но «нынѣ купно съ профессоромъ Георгіемъ будетъ учреждать минеральный кабинетъ». Наконецъ Дашкова допустила даже такую выходку противъ З—ва, которая шла вразрѣзъ съ ея обыкновеннымъ образомъ дѣйствій. Въ 1790 г. З—въ помѣстилъ въ «Nova Acta» статью, заключающую въ себѣ описаніе двухъ экземпляровъ муренъ. Объ этой статьѣ былъ данъ нѣкоторыми неблагопріятный отзывъ. Дашкова поручила академикамъ внимательно разсмотрѣть статью и немедленно исключить ее изъ академическаго изданія, если невыгодные отзывы о ней подтвердятся. Но академики единогласно заявили, что статья З—ва, не заключая въ себѣ ничего противнаго научнымъ требованіямъ, должна сохранить свое мѣсто на страницахъ ученаго изданія.

Фактъ самовольнаго и несправедливаго исключенія изъ числа адъюнктовъ Академіи З—ва сильно возмутилъ Палласа, который принималъ живое участіе въ судьбѣ его. Палласъ, засвидѣтельствовавъ письменно усердіе З—ва къ наукѣ и его успѣхи въ бытность адъюнктомъ Академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ предложилъ въ засѣданіи 23 февраля 1784 г. баллотировать вопросъ, не исполнялъ ли З—въ удовлетворительно всѣ обязанности адъюнкта? Но большинствомъ членовъ предложеніе это не было принято. Тогда Палласъ сообщилъ Екатеринѣ II о поступкѣ Дашковой, при чемъ не преминулъ высказать ей, что онъ видитъ въ этомъ поступкѣ оскорбленіе всей ученой корпораціи и произволъ власти, для котораго нельзя найти оправданія. Императрица вполнѣ согласилась съ Палласомъ и дала повелѣніе такого рода, что грозная мѣра Дашковой обращалась въ ничто. Дашкова удалила З—ва изъ Академіи, между прочимъ, за участіе въ дѣятельности Коммиссіи о народныхъ училищахъ, Екатерина же въ указѣ 4 марта 1784 г. повелѣвала, чтобы каждый академикъ и адъюнктъ, находящійся при училищной Коммиссіи, непремѣнно сохранялъ свое мѣсто и въ Академіи. По прочтеніи этого указа въ собраніи Академіи Наукъ Палласъ обратился къ собранію съ письменнымъ заявленіемъ, въ которомъ доказывалъ, что за уничтоженіемъ указомъ причины исключенія З—ва слѣдуетъ повторить прежнее ходатайство, тѣмъ болѣе, что сама императрица желаетъ возвращенія З—ва въ Академію. Ударъ Палласа направленъ былъ чрезвычайно мѣтко, и Дашкова должна была уступить торжествующему противнику, заявивъ, что она снова принимаетъ въ Академію Зуева, «несмотря на его виновность и неудачную (!) защиту его Палласомъ».

Выше было указано, что З—въ принималъ участіе въ трудахъ Коммиссіи о народныхъ училищахъ и что это участіе послужило источникомъ большихъ непріятностей для него. Въ чемъ же выразилось его участіе въ этой Коммиссіи? Когда Коммиссіей было открыто въ Петербургѣ (1784 г.) нормальное и главное народное училище для подготовки къ учительскимъ должностямъ студентовъ духовныхъ семинарій, то З—въ былъ назначенъ ею въ этотъ институтъ профессоромъ естественной исторіи и по порученію ея составилъ «Начертаніе естественной исторіи», которое, по отзыву Палласа, превосходило всѣ тогдашнія иностранныя руководства по этому предмету. Оно было напечатано съ исправленіями и дополненіями, сдѣланными

Палласомъ въ 1787 г., въ 2-хъ томахъ (съ рисунками) въ количествѣ 3000 экземпляровъ, изъ которыхъ 25 экземпляровъ были даны безвозмездно З—ву, и ему же выдано было вознагражденіе въ 1000 рублей. Далѣе, Коммиссія, желая, чтобы ученики главнаго народнаго училища съ пользою проводили остающееся у нихъ свободное время, разрѣшила имъ издавать журналъ подъ названіемъ «Растущій Виноградъ», въ которомъ студенты помѣщали свои самостоятельныя и переводныя работы. Первымъ редакторомъ журнала былъ Е. Б. Сырейщиковъ, а потомъ его смѣнилъ З-въ. По свѣдѣніямъ митрополита Евгенія, въ этомъ журналѣ помѣщено нѣсколько статей З—ва, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ статья «О происхожденіи горъ», но подписи З—ва подъ этой статьей не имѣется, какъ не имѣется ея ни подъ одной статьей за все время (1785—1787 гг.) изданія журнала.

Въ 1787 г. З—въ за ревностную и успѣшную службу былъ возведенъ въ званіе академика и профессора естественной исторіи. Но недолго суждено было З—ву трудиться для науки въ академической средѣ. Путешествія, сопряженныя со всевозможными неудобствами и лишеніями, и другія невзгоды оставили глубокіе слѣды въ жизни нашего ученаго. Послѣдніе годы его недолгой жизни отняты были у него болѣзнью, которая разрушила его физическія силы, совершенно лишила его памяти и преждевременно свела въ могилу. Онъ скончался 8 января 1794 г., имѣя отъ роду всего 40 лѣтъ.

Памятниками ученo-литературной дѣятельности З—ва служатъ его статьи и мемуары, писанные на русскомъ, латинскомъ и отчасти французскомъ языкахъ, и описанія совершенныхъ имъ путешествій. Мемуары З—ва относятся преимущественно къ зоологіи. Достоинство ихъ опредѣляется какъ выборомъ предмета, такъ и научными пріемами автора. Всѣ эти мемуары были разсмотрѣны въ свое время ученымъ собраніемъ Академіи, признавшимъ ихъ безспорное значеніе для науки. Нѣкоторые изъ видовъ, впервые описанныхъ З-вымъ, удержали навсегда его имя, и въ ученыхъ трудахъ европейскихъ натуралистовъ можно было встрѣтить: muraena alba Zuiew, muraena fusca Zuiew и т. д. Изъ трудовъ его, написанныхъ на иностранныхъ языкахъ, извѣстны слѣдующіе: 1) «Anatome musculi subcutanei in Erinaceo europaeo Linn.» («Nowa Acta» 1779, Ps. I, p. 224—228); 2) «Descriptio Piscis non descripti, qui pertinet ad genus Scarorum Forscalii» (ib. 1779, Ps. I, p. 229—232); 3) «Blenniorum duae species ex Musaeo Academico describuntur» (ib. 1779. Ps. II, p. 198—201); 4) «Anarhichas pantherinus. Russis Кусачка, Сука». (ib. 1781, Ps. I, p. 271—277); 5) «Reflexions sur le territoire Taurique, et ses environs» (lu à l'Académie le 24 octobre 1785) (ib., t. III, p. 76—80); 6) «Petrefacta ignota» (Convent. exhib. die 1 novembr. 1787) (ib., т. III, p. 274—276); 7) «Descriptio Characis Leucometopontis» (Convent. exhib. die 1 mai 1788) (ib., t. IV, p. 275 — 278); 8) «Echeneidis nova species. (Convent. exhib die 1 mai 1788) (ib. t. IV, p. 279—283); 9) «Foetus Squali singularis». Dorso mutico, dentibus acutis» (Convent. exhib. die 25 sept. 1788) (ib., t. V, p. 239—242); 10) «Gymnoti nova species» (Convent. exhib. die 5 febr. 1789) (ib., t. V, p. 269—273) и 11) «Biga Muraenarum, novae species descriptae a...» (Convent. exhib. die 11 octobr. 1790) (ib., t. VII, p. 296—301).

Русскія же статьи З—въ помѣщалъ въ «Новыхъ Ежемѣсячныхъ Сочиненіяхъ» и «Мѣсяцесловѣ историческомъ и географическомъ». Эти статьи слѣдующія: 1) «Объ азіатскихъ областяхъ, къ Черному морю прилежащихъ» (Выписка изъ «Путешественныхъ записокъ». Мѣс. на 1777 г. Собр. соч., выбр. изъ Мѣсяцеслововъ, ч. VI—1790 г., стр. 219—241); 2) «О полуостровѣ Крымѣ» (Выписка оттуда же. Мѣс. на 1783 г., стр. 122—170. Собр. соч., выбр. изъ Мѣс., ч. V—1790 г., стр. 265—303); 3) «О россійской торговлѣ по Черному морю» (Мѣс. на 1784 г. Собр. соч., выбр. изъ Мѣс., ч. V—1790 г., стр. 377—401); 4) «О бывшихъ промыслахъ запорожскихъ казаковъ и наипаче о рыбномъ» (Мѣс. на 1786 г. Собр. соч., выбр. изъ Мѣс., ч. VI—1790 г., стр. 104—119); 5) «О разныхъ средствахъ составлять драгоцѣнные камни» (Перев. изъ Энциклоп. журн., т. VI, ч. I и II 1786 г. «Нов. Еж. Соч.» 1787 г., ч. IX, стр. 60—78); 6) «Примѣчанія г. Вильса, пастора въ Спидсбергѣ, что въ Норвегіи, о слѣдствіяхъ, отъ солнечныхъ круговъ и мнимыхъ солнцевъ происходящихъ» (ib. 1787 г., ч. XIII, стр. 30—32); 7) «О дѣйствіи воздуха на тѣло человѣческое» (ib. 1787 г., ч. XV,

стр. 32—39); 8) «Различные способы къ прокормленію скота во время засухи и о распространеніи кормовыхъ средствъ» (ib. 1787 г., ч. XVI, стр. 3—27); 9) «Причины, отъ коихъ воздухъ въ покояхъ испортиться можетъ» (ib. 1787 г., ч. XVI, стр. 50—56); 10) «Подлинныя извѣстія о японцахъ, читанныя въ королевской Шведской академіи г. Тунбергомъ» (Перев. Ib. 1787 г., ч. XVII, стр. 32—55); 11) «Выписка изъ путешествія г. Соннерата въ Восточной Индіи» (ib. 1788 г., ч. XXV, стр. 3—23); 12) «О турфѣ» (торфѣ) (ib. 1788 г., ч. XXVII, стр. 85—97); 13) «Способъ узнавать подмѣшиваемыя въ вина различныя вредныя вещества» (ib. 1788 г., ч. XXVIII, стр. 22—33); 14) «Объ остаткахъ древнихъ мѣстъ въ Малой Азіи» («Мѣс.» на 1788 г., стр. 86—111. Собр. соч., выбр. изъ Мѣс., ч. VI—1790 г., стр. 353—374) и 15) «Объ огненныхъ на воздухѣ явленіяхъ» («Нов. Еж. Соч.», 1789 г., ч. XXXIII, стр. 31—75). Наконецъ русская литература обязана З—ву переводомъ на русскій языкъ сочиненій Палласа: «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Россійскаго государства» (Спб. 1773—1778. Вмѣстѣ съ другими) и «Описаніе растеній Россійскаго государства» (ч. I, Спб. 1788 г.). Послѣдній переводъ былъ встрѣченъ сочувственно современной критикой. Въ «Зеркалѣ Свѣта» (ч. III, стр. 368) говорилось, что З—въ заслуживаетъ отъ общества благодарность, «ибо преложилъ оное не токмо яснымъ и вразумительнымъ всякому россійскимъ слогомъ, но и тщился выражать ботаническія реченія соотвѣтствующими словами». Далѣе, З—въ участвовалъ въ переводѣ «Естественной Исторіи» Бюффона (Спб. 1789—1803), затѣмъ, по указанію митр. Евгенія, представилъ въ Академію (1791 г.) переводъ гренландскаго миссіонера и епископа Эггеда «Описаніе Гренландіи» и наконецъ по свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Архивѣ м-ва народнаго просвѣщенія, перевелъ «Естественную исторію» Эрклебена, тоже представленную имъ въ Академію, но въ то время не напечатанную.

Севергинъ, «Précis de la vie de m-r. Basil Zouyeff» («Nova Acta». T. XII. Histoire, p. 4—7).—*Митроп. Евгеній*, «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 233—236.—*Сухомлиновъ*, «Академикъ Зуевъ и его путешествіе по Россіи» («Древняя и Новая Россія» 1879 г., № 2, стр. 96—111).—*Его-же*, «Исторія Россійской Академіи», т. I, стр. 32, 35, 373; т. II, стр. 215, 216, 310, 311.—«Историч. Библіотека» 1879 г., № 11, стр. 3—6.—*Геннади*, Словарь, т. II.—*Пыпинъ*, «Исторія рус. литературы», т. IV, стр. 302. — *Карамзинъ*, «Исторія Госуд. Рос.», т. I, прим. 90, 306, 307, 513. — *Губерти*, Матеріалы, т. III, стр. 138. — «Другъ Просвѣщенія» 1806 г., № 10.—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», №№ 3820, 4429, 4523.—*А. С. Рождественскій*, «Очерки по исторіи системъ народнаго просвѣщенія въ Россіи въ XVIII—XIX в.», т. I, стр. 674.—«Tableau général méthodique et alphabétique des matières contenues dans les publications de l'Académie Impérial des siences de St.-Pétersbourg depuis sa fondation. 1-re partie. Publications en langues étrangères. St.-Pétersb. 1872 p., 195, 262, 291, 397.—Систематическій и алфавитный указатель статей, помѣщ. въ періодич. изданіяхъ и сборникахъ Имп. Академіи Наукъ, а также сочиненій, изданныхъ Академіею отдѣльно со времени ея основанія по 1872 включительно. Ч. II. Сочин. на рус. яз. 1875 г., стр. 36, 72, 87, 92, 124, 136, 209, 213, 333, 383.—*А. Н. Неустроевъ*, «Историч. розысканіе о рус. повремен. изданіяхъ и сборникахъ за 1703—1802 г.г. Спб. 1875 г., стр. XLI, 367, 406—411. — Архивъ М—ва Нар. Просвѣщ., картонъ № 1279, дѣло № 38473 «О напечатаніи Натуральной исторіи, сочиненной проф. Зуевымъ, и о вознагражденіи трудившагося» (1785 г.) и картонъ № 1279, дѣло 38505 «О ненапечатаніи изданныхъ книгъ: Естественной исторіи Эрклебенева и Ботаники Маконова» (1784 г.).

М—въ.

Зуевъ, *Никита Ивановичъ*, д. с. с., картографъ и писатель, род. въ 1823 г., образованіе получилъ въ одной изъ Петроградскихъ гимназій, а затѣмъ въ Главномъ Педагогическомъ институтѣ, по окончаніи котораго въ 1844 г. онъ въ февралѣ слѣдующаго года былъ опредѣленъ въ Архангельскую гимназію учителемъ латинскаго языка, но оставался здѣсь недолго и въ томъ-же году перевелся въ Псковскую гимназію преподавателемъ исторіи, откуда въ 1848 г. перешелъ въ 3-ью Петроградскую гимназію, гдѣ преподавалъ латинскій языкъ и словесность. Въ 1853 г. З—въ былъ назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій въ департаментъ министерства народнаго просвѣщенія. Приглашенный въ 1863 г. къ редактированію трудовъ центральнаго статистическаго комитета, онъ тогда-же перешелъ чиновникомъ особыхъ порученій въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ послѣдніе годы, кромѣ того, состоялъ сверхштатнымъ чиновникомъ при Собственной Е. И. В. канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Маріи.

З—въ всю жизнь трудился на пользу науки и составилъ большое число учебныхъ руководствъ и пособій по исторіи и географіи. Первымъ по времени было написано имъ «Руководство къ познанію всеобщей исторіи. Древняя исторія» (Спб. 1848 г.). Современная критика сочувственно встрѣтила появленіе этого труда. «Замѣтно— говорилось — желаніе упростить изученіе исторіи, въ которой учащійся безпрестанно сталкивается съ словами: религія, государственное устройство, государственное управленіе, форма правленія—словами, стоящими гораздо выше понятій начинающаго учиться исторіи». («Отеч. Зап.» 1848 г., т. 59, отд. VI, стр. 39). «Современникъ» же, подчеркнувъ въ руководствѣ непослѣдовательную группировку отдѣльныхъ фактовъ, замѣчаетъ, что оно «не лишено и достоинствъ, и главное изъ нихъ—очевидное желаніе сдѣлать добро въ системѣ воспитанія» (1848 г., т. 12, отд. III, стр. 54). Въ слѣдующемъ 1849 году З—въ выпустилъ въ свѣтъ «Руководство къ познанію всеобщей исторіи. Средняя исторія» (Спб. 1849 г.). «Современникъ» по поводу его писалъ: «Зуевъ основательно знакомъ съ своимъ предметомъ и, кромѣ того, владѣетъ языкомъ: его языкъ почти вездѣ правиленъ, мѣстами очень плавенъ и отличается простотою — качества, котораго мы не видѣли въ его древней исторіи. Мы не отвергаемъ и внутреннихъ достоинствъ этой исторіи: въ ней преподаватель найдетъ много такихъ фактовъ, которые разсѣяны по разнымъ источникамъ и пособіямъ и которые нелегко находить при необходимыхъ справкахъ, но Зуевъ цитируетъ источники какъ-то поверхностно, какъ будто что-то лишнее» (1849 г., т. 17, отд. III, стр. 94). «Отечест. Записки» же, какъ на минусъ, указали: отсутствіе въ руководствѣ дѣленія средней исторіи на періоды и отсутствіе объясненій причинъ и слѣдствій крестовыхъ походовъ; въ плюсъ же поставили снабженіе руководства указателемъ названій городовъ, рѣкъ, горъ и пр. (1849 г., т. 65, отд. VI, стр. 31). Это же «Руководство Зуева къ познанію всеобщей исторіи» вторымъ изданіемъ (въ 2-хъ частяхъ) вышло въ 1851—52 г.г. подъ заглавіемъ: «Учебная книга всеобщей исторіи», а затѣмъ третьимъ и четвертымъ изданіемъ (въ 3-хъ частяхъ) въ 1855 и 1856—57 г.г. Объ этихъ учебникахъ Д. Иловайскій писалъ: «Всеобщая исторія Зуева не отличается легкостью и простотою слога.... авторъ впадаетъ безпрерывно въ торжественный тонъ и пишетъ часто темнымъ, высокопарнымъ слогомъ. Отсутствуетъ картинное изображеніе эпохи, искусная группировка событій, соразмѣрность и гармонія частей, отсутствуетъ система». («Моск. Вѣд.» 1858 г., № 67). Въ журналѣ же «Воспитаніе» указывалось на сбивчивость изложенія автора, на отсутствіе послѣдовательности въ соединеніи фактовъ, которыхъ предложено много, а разсказовъ дано мало, и на витіеватость языка (1860 г., т. VII, № 3, стр. 71). Далѣе З—въ напечаталъ «Изображеніе главнѣйшихъ и болѣе употребительныхъ штандартовъ, флаговъ, вымпеловъ и кокардъ всѣхъ государствъ въ 5-ти частяхъ свѣта» (Спб. 1854 г.). Слѣдующимъ по времени печатнымъ трудомъ его было «Начертаніе древней географіи и исторія древнихъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ» (Спб. 1855 г. Съ 3-мя картами). Появленіе этого труда было встрѣчено критикою болѣе строго. «Зуевъ старался — говорятъ «Отеч. Записки» — представить въ предлагаемой учебной книгѣ опытъ соединенія прагматическаго и критическаго изложенія всеобщей исторіи... Но авторъ этой цѣли не достигаетъ, ибо учебникъ наполненъ сухимъ перечнемъ отрывочныхъ фактовъ и такихъ отвлеченныхъ идей, которыя могутъ быть понятны только человѣку, уже хорошо знакомому съ фактическою исторіею. Слѣды же желанія Зуева внести критическій элементъ въ изложеніе «Исторіи древнихъ азіатскихъ и африканскихъ государствъ» находимъ въ его сочиненіи въ томъ видѣ, въ какомъ встрѣчаются въ слояхъ земной коры слѣды допотопныхъ животныхъ» (1855 г., т. 103, отд. IV, стр. 16). Не менѣе строгъ былъ къ З—ву и другой критикъ: «Назвать такую тетрадку прагматическою и критическою исторіей, пишетъ онъ, намъ кажется ужъ слишкомъ много: это просто значитъ дѣлать изъ мухи слона. На самомъ же дѣлѣ это точно такой же учебникъ всеобщей исторіи, по которому мы съ вами давно учились въ школѣ и въ которомъ русская учебная литература въ настоящее время не нуждается» («Библ. для Чтенія» 1855 г., т. 132, отд. VI, стр. 42). Но такое отношеніе критики не смущало З — ва, и онъ продолжалъ съ неослабной энергіей работать на пользу

науки. Въ томъ же 1855 г. онъ издалъ книгу «Азовское море, съ его приморскими и портовыми городами, ихъ жителями, промыслами и торговлею, внутри и внѣ Россіи. Съ приложеніемъ карты Азовскаго моря» (Спб., 1855 г.). «Книжка эта, говоритъ «Современникъ», составлена внимательно и представляетъ интересъ по случаю военныхъ событій, театромъ которыхъ служитъ Азовское море и его берега. Карта Азовскаго моря литографирована и иллюминована очень отчетливо» (1855 г., т. 52, стр. 42).

Въ 1860 г. З—въ издалъ «Учебный атласъ Россійской имперіи». По поводу этого труда возгорѣлась оживленная полемика между З—вымъ и В. Полторацкимъ, который помѣстилъ въ «Спб. Вѣдомостяхъ» (№ 86) о немъ неодобрительный отзывъ. Этотъ отзывъ Полторацкаго вызвалъ отвѣтъ З—ва въ «Сѣв. Пчелѣ» (№ 123), а отвѣтъ З—ва отповѣдь Полторацкаго въ «Спб. Вѣдом.» (№ 133). Въ полемикѣ приняли участіе: А. Крыловъ, А. Д. и А. Голубевъ. Первый напечаталъ статью въ «Сынѣ Отечества» (№ 30) подъ заглавіемъ: «Нѣсколько словъ о статьяхъ въ № 86 «Спб. Вѣдомостей» и №№ 123 и 140 «Сѣверной Пчелы» (перепечатанная въ «Кіевскомъ Телеграфѣ», № 78) и явно взялъ сторону З—ва. Къ нему же примкнулъ и А. Д., помѣстившій въ «Сынѣ Отечества» (№ 8) сочувственную Зуеву статью «Нѣчто о картографіи и въ особенности о трудахъ г. Зуева по этой части». Голубевъ же, напротивъ, взялъ сторону Полторацкаго, помѣстивъ въ «С.-Петерб. Вѣд.» (№ 147) статью «Замѣчанія по поводу подробнаго атласа Россіи Зуева». Затѣмъ З—въ приготовилъ къ печати еще статью «Нѣсколько словъ г-ну Полторацкому отъ Зуева», но редакціи петроградскихъ газетъ не приняли ея «по какимъ-то личностямъ», какъ объяснялъ З—евъ, и она появилась въ «Кіевскомъ Телеграфѣ» (№ 69), а затѣмъ въ «Русскомъ Мірѣ» (№ 65). Тогда же З—въ помѣстилъ въ «Сѣв. Пчелѣ» (1860 г., № 140) «Краткій разборъ карты Верхней Италіи подполковника В. Полторацкаго». Въ 1864 г. въ «Сѣв. Почтѣ» (№ 223) появилась статья З—ва подъ заглавіемъ: «Краткій статистическій очеркъ тюремнаго элемента въ Россіи». Въ 1867 г. онъ издалъ «Историческій атласъ» ч. I. Древняя исторія», а въ 1868 г. «Генеральную карту Европейской Россіи». Объ этой картѣ писалось, что она «дѣйствительно можетъ служить пособіемъ при изученіи отечественной географіи въ низшихъ классахъ гимназій. Составитель счастливо избѣгъ безполезной и даже вредной пестроты и въ то же время нанесъ на карту все необходимое. Что же касается «Историческаго атласа», то о немъ говорилось, что «въ немъ многаго, совершенно необходимаго для историческаго атласа, недостаетъ и что, напротивъ, въ немъ есть много лишняго. Такъ, Зуевъ беретъ какія-либо страны въ неопредѣленный моментъ или въ два совершенно различные исторические моментъ разомъ, смѣшивая ихъ между собою, и представляетъ ихъ безъ всякаго отношенія къ историческимъ событіямъ и перемѣнамъ» («Журн. М-ва Нар. Просв.» 1868 г., № 2, стр. 626). Черезъ годъ З—въ выпустилъ въ свѣтъ: «Генеральныя карты Европы, Европейской Россіи и Азіатской Россіи или Сибири» (СПБ., 1869 г.). Отмѣтивъ несомнѣнныя достоинства картъ, критикъ въ то же время замѣтилъ и погрѣшность въ самомъ заглавіи 3-й карты, указавъ, что «отождествлять Сибирь съ Азіатской Россіей никакъ нельзя, ибо послѣдняя, кромѣ Сибири, обнимаетъ Туркестанскій край, который не можетъ быть относимъ къ Сибири, и сверхъ того Закавказскій, если не весь Кавказскій край» («Журн. М-ва Нар. Пр.» 1871 г., № 10, стр. 66). Въ 1870 г. вышелъ трудъ З—ва подъ заглавіемъ: «Иллюстрированная популярная физическая географія» (СПБ., 1870 г., 2-е изд. 1874 г.), суровый отзывъ о которомъ появился въ «Дѣлѣ» (1870 г. № 8, Отд. Нов. книги, стр. 56). Въ 1887 г. З—въ издалъ «Географію Россійской имперіи», появленіе которой критика привѣтствовала, какъ единственную иллюстрированную географію Россіи, обработанную по новѣйшимъ источникамъ, которая безъ сомнѣнія должна была составить одну изъ полезнѣйшихъ книгъ каждой библіотеки. («Нива», 1887 г., № 51, стр. 1311). Нѣсколько раньше, именно въ 1884 г. появился трудъ З—ва «Статистико-географическія таблицы Россійской имперіи» (СПБ.), а въ 1888 г.—«Общее обозрѣніе географіи математической, физической и политической» (СПБ.). Въ томъ же году этотъ же трудъ былъ выпущенъ авторомъ въ сокращенномъ видѣ: «Краткое обозрѣ-

ніе географіи математической, физической и политической». О первомъ былъ данъ отзывъ въ «Женскомъ Образованіи», гдѣ говорилось, что «оно не можетъ служить для систематическаго прохожденія курса географіи, но будучи написано популярно и иллюстрировано массою рисунковъ (болѣе 300 гравюръ), составляетъ не лишнее пособіе при изученіи этой науки» (1889 г., № 4, стр. 286); а о второмъ—въ «Нови» (1889 г., т. XXV, № 3, стр. 167), гдѣ разбирались рисунки изданія. Наконецъ, З—ву принадлежитъ трудъ: «Главнѣйшія государства въ 5-ти частяхъ свѣта» (СПБ. 1888 г.).

Помимо ученыхъ трудовъ, З—въ былъ непродолжительное время редакторомъ-издателемъ, а съ 1875 г. редакторомъ «Живописнаго Обозрѣнія» и редакторомъ «Сѣверной Звѣзды».

Картографическіе труды З—ва, числомъ 258 листовъ (карты географическія и историческія) были оцѣнены спеціалистами и разошлись въ громадномъ количествѣ экземпляровъ.

Несмотря на успѣхъ многихъ его изданій, З—въ всегда находился далеко въ неблагопріятныхъ матеріальныхъ условіяхъ: его постоянно эксплоатировали, пользовались его добротой и довѣрчивостью, отчего онъ большую половину жизни нуждался и не выходилъ изъ долговъ. З—въ скончался 3 ноября 1890 г.

«Историч. Вѣстникъ» 1891 г., № 1, стр. 294.—«Новое Время» 1890 г., № 5278.—«Живописное Обозрѣніе» 1890 г., № 47.—«Сынъ Отечества» 1890 г., № 300.—«Всемірная Иллюстрація» 1890 г., т. XLIV, стр. 359.—«Петербургская Газета» 1890 г., № 305.—«Русскій библіографическій указатель», №№ 144, 149, 215, 880, 883, 886, 887, 891, 895, 898, 1524, 1558, 1966, 2025, 3475—3481, 3486, 3494.

М. П.

Зузинъ, *Михаилъ Александровичъ*, д. с. с., родился въ 1684 г., сынъ комнатнаго стольника Александра Ивановича; въ 1704 г. изъ недорослей поступилъ солдатомъ въ лб.-гв. Семеновскій полкъ, съ которымъ принялъ участіе въ бояхъ подъ Нарвою, въ Польшѣ, при деревнѣ Лѣсной (1708), гдѣ былъ раненъ, при мѣстечкѣ Городнѣ (1709), въ Полтавской баталіи и въ Переволочнѣ при взятіи шведской арміи. Въ 1710 г. З—нъ былъ произведенъ въ подпоручики, съ переводомъ въ Смоленскій пѣхотный полкъ, а въ 1713 г.—въ поручики. Переведенный въ 1719 г. въ Олонецкій драгунскій полкъ, онъ въ 1726 г. былъ взятъ въ Кавалергардскій корпусъ и произведенъ въ капитаны, но при расформированіи корпуса въ 1731 г. былъ уволенъ отъ военной службы съ чиномъ майора. Въ томъ же году З—нъ былъ назначенъ въ Судный приказъ состоять при главномъ судьѣ, въ 1736 г. опредѣленъ совѣтникомъ Военной коллегіи въ Мундирную контору, а затѣмъ въ Главный Коммиссаріатъ. Въ 1744 г. онъ былъ представленъ Сенатомъ однимъ изъ кандидатовъ на мѣсто умершаго президента Юстицъ-коллегіи, но оставался попрежнему въ Главномъ Коммиссаріатѣ, изъ котораго былъ уволенъ лишь въ 1762 г. въ чинѣ д. с. с., который получилъ въ 1757 году.

«Сборникъ біографій кавалергардовъ» (1724—1762), кн. I, стр. 180—181.

Зуйченко, *Петръ Ивановичъ*, отставной поручикъ, скончался въ Екатеринославѣ 4 марта 1886 г. Издавалъ подъ своей редакціей «Екатеринославскій Листокъ Объявленій» (1885—1886 г.г.) и напечаталъ въ «Кіевской Старинѣ» (1885 г., кн. 8) малорусскую легенду въ стихотворномъ переложеніи конца XVIII в. «Пекельный Марко».

«Библіографъ» 1886 г., № 4, стр. 349.—*Языковъ*, «Обзоръ жизни и трудовъ покойныхъ русскихъ писателей», вып. VI, стр. 56.

Зурландъ, *Карлъ Рудольфовичъ*, академикъ батальной живописи, родомъ изъ Мекленбурга, шведскій подданный; работалъ въ Копенгагенѣ; съ 1861 г. былъ призванъ академикомъ Императорской Академіи Художествъ и почетнымъ вольнымъ общникомъ. Въ 1868 г. онъ возбудилъ неудачное ходатайство передъ совѣтомъ Академіи Художествъ о признаніи его профессоромъ батальной живописи. Въ своемъ отказѣ Академія Художествъ отмѣтила двѣ причины: первую чисто формальную—З—дъ не состоялъ въ русскомъ подданствѣ пяти лѣтъ; вторая причина была по существу—представленныя имъ картины «не были признаны удовлетворительными для школьнаго званія». Намъ извѣстны указанія на слѣдующія произведенія З—да: 1) Галилей въ темницѣ; 2) Первый урокъ; 3) Ремонтеръ; 4) 13-ый уланскій Владимірскій полкъ; 5) На бивуакѣ во время польскаго возстанія; 6) Уланскій № 5 полкъ; 7) Утки на водѣ и 8) Охотничьи сцены.

С. Кондаковъ, «Ак. Худ.», т. II, ст. 77.—

Отчетъ Академіи Художествъ за 1861 годъ.—«Всемірная Иллюстрація» 1869 г., № 47; 1871 г., № 129; 1872 г., №№ 171, 192.—«Сѣв. Пчела» 1875 г., № 15. *П. С.*

Зуровъ, *Елпидифоръ Антіоховичъ*, флигель-адъютантъ, ген.-лейт., сенаторъ, новгородскій военный и гражданскій губернаторъ, родился въ мартѣ 1797 г., скончался 19 декабря 1871 г. З—въ принадлежалъ къ старинной дворянской фамиліи Тверской губерніи. Предки его по древнему обычаю проходили военную службу: дѣдъ былъ подполковникомъ, а отецъ отставнымъ капитаномъ гвардіи. Е. А. вмѣстѣ съ братомъ получилъ домашнее воспитаніе, при чемъ отецъ обращалъ большое вниманіе на развитіе воинскаго духа въ дѣтяхъ. Семнадцатилѣтнимъ юношей З—въ былъ опредѣленъ юнкеромъ въ Дерптскій конно-егерскій полкъ, который въ 1815 г., въ числѣ другихъ войскъ, былъ посланъ на помощь французамъ противъ Наполеона, вернувшагося съ о. Эльбы. Но едва только войска успѣли достигнуть Варшавы, какъ по приказанію великаго князя Константина Павловича они были остановлены и всѣ юнкера отправлены въ Петербургскій Дворянскій кавалерійскій эскадронъ при 2-омъ кадетскомъ корпусѣ. Среди этихъ юнкеровъ самаго разнообразнаго возраста, начиная съ двѣнадцатилѣтнихъ мальчиковъ и кончая шестидесятилѣтними стариками, находились лица, имѣвшія георгіевскіе кресты за Отечественную войну и вербованцы Лубенскаго гусарскаго, Польскаго, Литовскаго и Татарскаго уланскихъ полковъ. Неудобство совмѣстной жизни при подобныхъ условіяхъ не замедлило обнаружиться и вызвало необходимость разсортировки юнкеровъ по возрастамъ и способностямъ. По удаленіи негоднаго элемента, оставшіеся образовали конный эскадронъ и пѣшую команду въ ожиданіи производства въ первый офицерскій чинъ. Въ 1817 г. З—въ былъ произведенъ въ корнеты Лейбъ-Кирасирскаго Его Величества полка. Прослуживъ въ этомъ полку пять лѣтъ и пріобрѣтя всеобщую любовь товарищей и начальства, З—въ въ чинѣ ротмистра, вслѣдствіе болѣзни, принужденъ былъ просить перевода въ одинъ изъ южныхъ полковъ. Благодаря прекрасной аттестаціи, З—въ въ 1826 г. былъ назначенъ адъютантомъ къ графу Орлову-Денисову, командиру 5-го резервнаго кавалерійскаго полка, который былъ назначенъ сопровождать тѣло императора Александра I изъ Таганрога въ Петроградъ. З—въ, какъ адъютантъ, слѣдовалъ за нимъ. Послѣ того онъ писалъ донесенія относительно послѣднихъ дней государя; эта работа познакомила его съ бывшимъ начальникомъ главнаго штаба И. И. Дибичемъ Забалканскимъ, благодаря протекціи котораго по смерти Орлова-Денисова онъ былъ переведенъ въ л.-гв. Уланскій полкъ и назначенъ старшимъ адъютантомъ въ главный штабъ Его Императорскаго Величества. Съ открытіемъ турецкой кампаніи 1828 г. З—въ находился при главной квартирѣ и вмѣстѣ съ нею перешелъ Дунай. По сдачѣ Исакчи, онъ былъ командированъ въ городъ для производства описи годнаго къ употребленію оружія и помѣщеній, которыя могли бы быть обращены въ лазареты. По успѣшномъ выполненіи порученія З—въ вмѣстѣ съ главной квартирой прослѣдовалъ черезъ Бабадагъ къ Шумлѣ и участвовалъ въ наступательномъ движеніи къ этой крѣпости, произведенномъ подъ непосредственнымъ предводительствомъ государя. Во время осады З—въ неодоократно привлекался для разныхъ порученій и между прочимъ находился при отраженіи непріятельской вылазки, сдѣланной въ намѣреніи отрѣзать уланскую бригаду, шедшую къ Силистріи. Изъ-подъ Шумлы З—въ прибылъ подъ Варну и находился при осадѣ этой крѣпости до покоренія ея. Послѣ отъѣзда государя изъ-подъ Варны З—въ остался при графѣ Дибичѣ до очищенія крѣпости и устройства обороны ея на зимнее время. 2-го ноября главная квартира переправилась у Гирсова черезъ Дунай на зимнія квартиры. Въ это время на долю З—ва выпало немало работы. Кромѣ частыхъ командировокъ для осмотра расположенія войскъ за Дунаемъ и въ княжествахъ, ему, по приказанію государя, велѣно было присутсвовать на инспекторскомъ смотру Бугской уланской дивизіи, при чемъ онъ долженъ былъ собирать свѣдѣнія для доставленія командовавшему кавалеріей и, кромѣ того, имѣлъ предписаніе въ мѣстахъ нахожденія дивизіи и по пути слѣдованія къ ней и обратно осмотрѣть госпитали, провіантскіе склады, инженерныя работы и почтовыя станціи. Въ 1829 г. З—въ состоялъ

при графѣ Дибичѣ, назначенномъ главнокомандующимъ. По возвращеніи изъ Петрограда въ Яссы З—въ вмѣстѣ съ главною квартирою вновь переправился черезъ Дунай у Гирсова и участвовалъ въ осадѣ Силистріи, а затѣмъ вмѣстѣ съ главными силами арміи выступилъ черезъ Карасу къ Шумлѣ. При этомъ З—въ участвовалъ въ авангардномъ дѣлѣ близъ селенія Буюнлука и въ разбитіи верховнаго визиря при Кулевчѣ и за отличіе въ этихъ дѣлахъ былъ произведенъ въ полковники. Затѣмъ онъ находился при обложеніи Шумлы и съ главными силами выступилъ въ славный походъ, доставившій Дибичу наименованіе Забалканскаго. Переправившись черезъ Камчикъ, З—въ вступилъ на Балканы, перешелъ ихъ и находился въ дѣлахъ при занятіи городовъ Айдоса и Карнабада, откуда черезъ Ямболь слѣдовалъ къ Адріанополю, павшему 8-го августа. Въ день заключенія Адріанопольскаго мира 22-го сентября З—въ получилъ званіе флигель-адъютанта. Съ открытіемъ польской кампаніи 1831 г. З—въ былъ командированъ въ дѣйствующую армію для нахожденія при графѣ Дибичѣ. Перейдя границу Царства Польскаго, З—въ получилъ предписаніе отправиться въ Бѣлостокъ для принятія мѣръ противъ вторженія въ эту область польскихъ мятежниковъ и для открытія сообщенія съ гренадерскимъ корпусомъ. По исполненіи этого порученія онъ возвратился къ Милоснѣ, а потомъ 13-го февраля участвовалъ въ генеральномъ сраженіи и пораженіи мятежниковъ подъ Прагою на Гроховскихъ поляхъ. Съ 17—24-ое марта онъ находился въ движеніи съ арміей изъ окрестностей Праги къ Вислѣ; 2-го апрѣля, командуя авангардомъ ген.-лейт. Угрюмова, личной храбростью и распорядительностью сильно способствовалъ пораженію непріятеля при р. Ливѣ; въ концѣ апрѣля и въ началѣ мая находился въ стычкѣ при Куфлевѣ и въ сраженіи подъ Минскомъ, послѣ чего участвовалъ въ преслѣдованіи мятежниковъ отъ Калушина и пораженіи ихъ у Ендржилева. Съ 7-го—14-ое мая былъ въ движеніи главной арміи черезъ Соколово, Гранно, Цѣхановецъ, Высокомазовецкъ и Пыски къ Остроленкѣ, при чемъ находился въ сраженіяхъ подъ Пысками, въ авангардномъ дѣлѣ между деревнями Замосцемъ и Скржупелемъ, при преслѣдованіи оттуда мятежниковъ до Остроленки и въ генеральномъ сраженіи подъ этимъ городомъ. Лѣтомъ того-же года З—въ участвовалъ въ движеніи главной арміи отъ Ловича къ окрестностямъ Варшавы и въ генеральномъ сраженіи и взятіи приступомъ передовыхъ Варшавскихъ укрѣпленій и городового вала. Осень же провелъ въ движеніи главной арміи изъ Варшавы черезъ Гуру Раціонокъ и Безулъ для преслѣдованія остатковъ польской арміи до границы прусскихъ владѣній.

По окончаніи польской кампаніи З—въ вернулся въ Петроградъ и былъ прикомандированъ къ образцовому кавалерійскому полку для ознакомленія съ новыми правилами кавалерійской службы. Въ 1833 г. онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры и назначенъ Тульскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Первое, на что онъ обратилъ вниманіе по вступленіи въ новую должность, это на упорядоченіе канцеляріи губернскаго правленія, гдѣ царилъ страшный хаосъ. Уволивъ неблагонадежныхъ лицъ и замѣнивъ ихъ другими, онъ обезпечилъ казнѣ успѣшный сборъ податей и недоимокъ и достигъ пониженія цѣнъ на подрядахъ и торгахъ. Среди этой усиленной работы З—въ тяжко занемогъ и уѣхалъ въ Москву лѣчиться. Въ его отсутствіе страшные пожары опустошили Тулу. Не окончивъ лѣченія, З—въ принужденъ былъ вернуться домой, чтобы организовать помощь населенію. Благодаря учрежденному по Высочайшему повелѣнію комитету, удалось возстановить большую часть потерь и дать возможность къ возведенію новыхъ построекъ. Стараніями З—ва въ Тулѣ былъ разведенъ городской садъ и построенъ вокзалъ на мѣстѣ грязной конной площади, отнесенной за городскую черту. Въ 1835 г. З—въ былъ назначенъ тульскимъ военнымъ губернаторомъ, съ оставленіемъ въ должности гражданскаго губернатора. Вслѣдствіе разстроеннаго здоровья онъ въ 1838 г. вышелъ въ отставку. Но въ 1839 г. былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Новгорода и новгородскимъ гражданскимъ губернаторомъ. Въ новой должности З—въ провелъ 6 лѣтъ. Несмотря на огромное пространство губерніи, онъ ежегодно объѣзжалъ все до послѣдняго стана, лично ревизовалъ дѣлопроизводство во всѣхъ присутственныхъ мѣ-

стахъ и исправлялъ недостатки. Безпристрастный взглядъ на дѣло, нелицепріятное и строгое исполненіе закона были отличительными свойствами управленія его губерніей.

Почувствовавъ возобновленіе припадковъ болѣзни, З—въ вновь просилъ объ отставкѣ и 11-го октября 1846 г. былъ уволенъ отъ службы, произведенъ въ тайные совѣтники и 22-го декабря назначенъ присутствовать въ 4-мъ департаментѣ Правительствующаго Сената, въ 1848 г.—въ 1-мъ отдѣленіи 5-го, а съ 18 мая 1848 г.— въ департаментѣ Герольдіи. Во время Крымской кампаніи новгородское дворянство выбрало З—ва начальникомъ своего ополченія, подчинивъ его завѣдыванію всѣ дружины, назначенныя въ распоряженіе главнокомандующаго гвардейскими и гренадерскими корпусами. Прибывъ въ мартѣ мѣсяцѣ въ Новгородъ, онъ быстро и успѣшно произвелъ формированіе ополченія, за что послѣ Высочайшаго смотра получилъ Монаршее благоволеніе. Въ 1858 г. З-въ былъ прозведенъ въ генералъ-лейтенанты, а по заключеніи мира уволенъ отъ должности начальника ополченія. З—въ числился попечителемъ городской Обуховской больницы (1862) и членомъ Обществъ сѣверныхъ антикваріевъ и Императорскаго вольно - экономическаго (1848). Онъ имѣлъ всѣ ордена до ордена св. Александра Невскаго включительно.

Мамышевъ, «Георгіевскіе кавалеры», вып. XIII—XIV, стр. 1—48.—«Исторія Правительствующаго Сената за 200 лѣтъ», т. V, стр. 127.—*Его же*, «Зуровъ, Елпидифоръ Антіоховичъ, ген.-лейт.». (Очеркъ служебной дѣятельности. Съ портретомъ. СПБ. 1864 г.).

И. Артамонова.

Зыбайло, *Людвигъ Ивановичъ*, докторъ медицины, кол. ас., родился въ 1812 г., образованіе получилъ въ Виленской медико - хирургической академіи, которую окончилъ въ 1838 г. съ званіемъ лѣкаря 1-го отдѣленія и тогда же опредѣлился ординаторомъ въ Ковенскій военный госпиталь. Въ 1842 г. онъ по защитѣ въ названной академіи диссертаціи подъ заглавіемъ: «De carbunculo contagioso» получилъ степень доктора медицины. Затѣмъ въ теченіе 1848 г. онъ послѣдовательно служилъ въ Литовскомъ егерскомъ полку и младшимъ ординаторомъ въ Гродненскомъ и Ковенскомъ военныхъ госпиталяхъ. Выйдя въ 1851 г. въ отставку, З—ло въ 1862 г. поступилъ ковенскимъ городскимъ врачемъ, но прослужилъ всего одинъ годъ и былъ уволенъ въ слѣдующемъ году.

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 120. *Степ.*

Зыбелинъ, *Семенъ Герасимовичъ*, ординарный профессоръ анатоміи и хирургіи, практической медицины и химіи въ Московскомъ университетѣ, членъ Россійской Академіи, родился 25 августа 1735 г. и происходилъ изъ духовнаго званія. Первоначальное образованіе получилъ въ Московской славяно-греколатинской академіи и по окончаніи курса наукъ въ ней, по указу Синода, перешелъ въ Московскій университетъ при самомъ его открытіи (1755 г.). Но обучаясь въ университетѣ, онъ въ то же время былъ учителемъ латинскаго языка въ университетской гимназіи. Въ университетѣ онъ слушалъ лекціи по русской и латинской словесности у проф. Поповскаго, по ариѳметикѣ и геометріи у проф. Барсова, по логикѣ, метафизикѣ и нравоучительной философіи у проф. Фроммана и по естественному, общенародному, римскому праву и всеобщей исторіи у проф. Дильтея. Въ 1758 г. З—нъ, по назначенію куратора Шувалова, отправленъ былъ за границу для дальнѣйшаго усовершенствованія въ наукахъ, преимущественно врачебныхъ, сначала въ Кенигсбергскій университетъ, а затѣмъ въ Лейденскій. Въ Кенигсбергѣ онъ обучался философіи, математикѣ и физикѣ у проф. Бука, анатоміи и трупосѣченію у проф. Бютнера, практической медицинѣ у Вернера, физіологіи и патологіи у лейбъ-медика Боля, ботаникѣ и врачебному веществословію у Тизена, клинической практикѣ у Гартмана, химіи у Ломейера и хирургіи у Росціуса. Изъ Кенигсберга З—нъ въ 1763 г. отправился въ Лейденъ, гдѣ прослушалъ курсъ физіологіи у знаменитаго Альбина, патологіи и химіи у извѣстнаго Гаубія, клиническую практику у Ройена и естественную исторію у Аллемана. Здѣсь же въ Лейденѣ З—нъ защитилъ диссертацію подъ заглавіемъ: «De saponibus medicis nativis ex triplici regno naturae petitis» и въ 1764 г. былъ удостоенъ степени доктора. Отсюда З—нъ отправился въ Берлинъ, гдѣ занимался минералогіей подъ руководствомъ проф. Брандеса, химіею у Маргравія и

анатоміей у проф. Меккеля, при чемъ постоянно посѣщалъ госпиталь Charité и здѣсь приготовлялъ себя къ клинической практикѣ. Въ 1765 г. З—нъ, по приказанію куратора университета Ададурова, возвратился въ Москву и былъ подвергнутъ испытанію по теоретической медицинѣ и натуральной исторіи, особенно ботаникѣ и минералогіи, и затѣмъ прочелъ пробную лекцію на афоризмы Ипократа. Лекція была признана удовлетворительною, а потому конференція университета опредѣлила поручить ему каѳедру теоретической медицины и назначила его экстраординарнымъ профессоромъ. Въ 1767 г. З—нъ подвергся испытанію, установленному медицинской коллегіей, и получилъ право практики, а въ 1768 г. произведенъ былъ въ ординарные профессоры. Профессорская дѣятельность его продолжалась въ теченіе 36-ти лѣтъ до самой смерти, послѣдовавшей 26 апрѣля 1802 г. За этотъ періодъ времени З—нъ читалъ студентамъ всѣ части теоретической медицины, начиная съ физіологіи и патологіи и кончая общей терапіей, а затѣмъ къ концу жизни—анатомію, хирургію, практическую медицину и химію. Съ знаніями спеціалиста онъ соединялъ замѣчательный даръ слова и одинъ изъ первыхъ содѣйствовалъ созданію правильнаго, яснаго, точнаго и изящнаго языка для врачебной науки въ Россіи. По словамъ его біографа, Россійская Академія «уважила эту заслугу въ профессорѣ» и избрала его своимъ дѣйствительнымъ членомъ 21 марта 1784 г. По этому поводу З—нъ писалъ президенту Академіи, княгинѣ Дашковой: «хотя сіе достоинство (избраніе) и превышаетъ мою способность, но съ искреннею благодарностію пріемля, за непремѣнный долгъ поставляю себѣ стараться сколько возможно полезнымъ быть сему благопочтеннѣйшему обществу». «Старанія его были однако же очень умѣренны, говоритъ Сухомлиновъ, судя по тому, что отъ нихъ не осталось почти никакихъ слѣдовъ. Только въ одномъ изъ писемъ къ Лепехину, непремѣнному секретарю Академіи, Зыбѣлинъ сообщаетъ нѣсколько бѣглыхъ замѣтокъ касательно предпринятаго тогда Академіею Словаря русскаго языка».

З—нъ имѣлъ огромную практику въ Москвѣ и, несмотря на это, находилъ время въ теченіе 15-ти лѣтъ состоять безплатнымъ врачемъ при университетской больницѣ изъ любви къ университету, въ которомъ онъ получилъ воспитаніе. Этимъ же побужденіемъ онъ руководствовался и тогда, когда завѣщалъ университету свою библіотеку, которая была передана Физико-медицинскому обществу. Къ сожалѣнію, библіотека эта погибла въ пожарѣ 1812 г. Въ 1771 г., во время моровой язвы въ Москвѣ, З—нъ состоялъ членомъ учрежденной по этому случаю особой комиссіи и съ присущей ему энергіей выполнялъ всѣ ея порученія, рискуя собственной жизнью.

Кромѣ названной диссертаціи, сочиненія З—на состоятъ изъ слѣдующихъ 8-ми «Словъ», произнесенныхъ имъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета, при чемъ въ «Словахъ» этихъ онъ постоянно имѣлъ въ виду примѣненіе науки къ жизни, къ нуждамъ и потребностямъ человѣка: 1) «Слово о дѣйствіи воздуха въ человѣкѣ и путяхъ, которыми въ него входитъ» (Говор. 30 іюня 1766); 2) «Слово о причинѣ внутренней связи частей тѣла между собою и происходящей изъ того крѣпости въ тѣлѣ человѣческомъ» («Опытъ трудовъ Вольн. Росс. Собр.» 2 ч. 1774. Говор. 23 августа 1768 г. по случаю полученія званія ординарнаго проф.); 3) «Слово о пользѣ прививанія оспы и преимуществѣ оной предъ естественной съ моральными и физическими возраженіями противъ неправомыслящихъ» (Говор. 5 дек. 1768 г.); 4) «Слово о вредѣ, проистекающемъ отъ содержанія себя въ теплотѣ излишней» (Говор. 30 іюня 1773 г.); 5) «Слово о правильномъ воспитаніи съ младенчества въ разсужденіи тѣла, служащемъ къ размноженію въ обществѣ народа» (Говор. 22 апрѣля 1775 г.); 6) «Слово о сложеніяхъ тѣла человѣческаго и о способахъ, какъ оныя предохранять отъ болѣзней» (Говор. 30 іюня 1777 г.). Въ немъ авторъ ясно изложилъ ученіе о темпераментахъ съ точки зрѣнія діэтической и далъ весьма много полезныхъ совѣтовъ въ этомъ отношеніи. 7) «Слово о способѣ, какъ предупредить можно немаловажную между прочими медленнаго умноженія народа причину, состоящую въ неприличной пищѣ, младенцамъ даваемой въ первые мѣсяцы ихъ жизни» (Говор. 30 іюня 1780 г.) и 8) «Слово похвальное императрицѣ Екатеринѣ II при благополучномъ окончаніи 25-ти лѣтняго ея царствованія» (Говор. 30 іюня 1787 г.). Императрица пожаловала автору за это «Сло-

во» брильянтовый перстень. Наконецъ, извѣстно, что Московскій университетъ, получивъ въ даръ рукописную «Россійскую исторію» В. Н. Татищева отъ сына его Е. В., опредѣлилъ напечатать ее, причемъ смотрѣніе за печатаніемъ поручилъ З—ну, но потомъ, когда была замѣчена неисправность списка, съ котораго печаталась исторія, дальнѣйшій надзоръ за изданіемъ ея порученъ былъ академику Миллеру.

«Біографическій словарь профес. и преподават. Московск. университета», ч. I, стр. 340—344.—*Рихтеръ*, «Исторія медицины въ Россіи», ч. III, стр. 350—352.—*Евгеній, митр.*, «Словарь рус. свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 230—231.—*Пекарскій*, «Исторія Имп. Академіи Наукъ», т. I, стр. 419.—*Сухомлиновъ*, «Исторія Россійской Академіи», вып. V, стр. 9—14, 298—299.—*Чистовичъ*, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи», стр. 169—170.—*Змѣевъ*, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 120—121. — *Новиковъ*, «Опытъ историч. словаря о россійскихъ писателяхъ», стр. 67.—*Геннади*, Словарь, т. II.—*Соловьевъ*, «Исторія Россіи», т. VI, стр. 254, 1027.—«Московскій Некрополь», т. I.

М—въ.

Зыбина, *Анна*, писательница. Въ 1870 г. вышла въ Москвѣ первая часть задуманнаго ею большого труда: «Взглядъ на значеніе женщины въ исторической жизни народа». Въ этой книгѣ, имѣющей подзаголовокъ: «Китай», З—на, разсматривая положеніе женщины въ Китаѣ, задалась цѣлью показать, какимъ образомъ давнишній образъ женщины-посредницы между небомъ и землей исчезъ и женщина стала безправной, безличной и забитой рабой мужчины. Матеріаломъ для авторши въ этомъ трудѣ послужили многочисленныя изслѣдованія о Китаѣ на французскомъ языкѣ и нѣкоторыя русскія изданія; и тѣ и другія она широко использовала, но критика ставила ей на видъ недостаточную обработку собранныхъ матеріаловъ и то обстоятельство, что къ работѣ совсѣмъ не были привлечены ею нѣмецкіе и англійскіе источники. Указывали въ изслѣдованіи и нѣкоторые пробѣлы: такъ, напримѣръ, З—на не коснулась совсѣмъ отношеній къ женщинѣ китайской беллетристики и поэзіи. Изложеніе находили растянутымъ. Несмотря, однако, на указанные недочеты, книга З—ной обратила на себя вниманіе, и смѣлые взгляды авторши, ратующей за женское равноправіе, заинтересовали читателей. Продолженіе труда З—ной въ печати не послѣдовало.

Въ «Библіографическомъ словарѣ русскихъ писательницъ» кн. Голицына съ именемъ Анны Зыбиной связана еще восточная сказка (переводъ съ французскаго): «Монтадеръ, или ткачъ и визирь» («Сынъ Отечества» и «Сѣверный Архивъ» 1830 г., ч. 137 и 138), но кн. Голицынъ считаетъ переводчицу этой сказки другимъ лицомъ.

Кн. Голицынъ, «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ, стр. 121.—«Современная лѣтопись» 1870 г., № 26.—«Дѣло» 1870 г., № 9, стр. 116—120.—«Голосъ» 1870 г., № 318. — «Биржевыя Вѣдомости» 1870 г., № 339.—«Кронштадтскій Вѣстникъ» 1870 г., № 90.—«Вѣстникъ Европы» 1870 г., № 9.

А. Г.

Зыбинъ, *Евстафій Ивановичъ*, стрѣлецкій голова. Въ маѣ 1650 г. былъ посланъ подъ Псковъ вмѣстѣ съ братомъ своимъ Михаиломъ. Они били челомъ государю, что готовы быть со всѣми назначенными на службу въ Псковъ боярами и воеводами, исключая окольничаго Богд. Матв. Хитрово. За такое неправильное мѣстничество велѣно было заключить Зыбиныхъ въ тюрьму. Въ 1652—54 г.г. З—нъ былъ головой московскихъ стрѣльцовъ, въ 1658—77 г.г. дворяниномъ московскимъ и въ 1660 г. воеводой въ Каргополѣ.

Бояр. кн.—Акты Моск. госуд., II.—П. С. З., I.

В. Корсакова.

Зыбинъ, *Петръ*. Въ «Атенеѣ» за 1830 годъ (ч. III, стр. 159—172) помѣстилъ свою статью «О древнемъ политическомъ состояніи купечества въ Россіи».

Карточный каталогъ В. И. Сантова.

Зыбинъ, *Сергѣй Сергѣевичъ*, членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ, т. сов., происходилъ изъ дворянъ Нижегородской губ. и по окончаніи университетскаго образованія прошелъ въ этой губерніи почти всѣ должности по выборамъ, начиная съ мирового посредника и уѣзднаго предводителя, и окончилъ въ 1880 г. выборную службу губернскимъ предводителемъ дворянства. Затѣмъ, будучи уже рязанскимъ губернаторомъ, онъ, какъ человѣкъ, близко знавшій дѣйствительныя потребности мѣстной жизни, призванъ былъ въ 1882 г. на выдающійся по зна-

ченію своему постъ управляющаго земскимъ отдѣломъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Послѣднюю должность онъ занималъ до ноября 1886 г., когда по болѣзни долженъ былъ покинуть земскій отдѣлъ. Поселившись въ Москвѣ, онъ здѣсь и скончался 2 апрѣля 1887 г., имѣя 40 лѣтъ отъ роду. За періодъ времени управленія отдѣломъ онъ вложилъ много труда въ такія существенныя работы отдѣла, какъ законъ объ ограниченіи семейныхъ раздѣловъ крестьянъ, положеніе о сельскихъ чиншевикахъ, о наймѣ на сельскія работы, вопросъ переселенческій и др.

«Новое Время» 1887 г., № 3992. — Русскій календарь, изд. А. Суворина 1888 г., стр. 243.

Зыковъ, *Аѳанасій Тихоновичъ*. Свѣдѣнія о немъ имѣются болѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ, съ 1661 по 1683 г. Онъ перебывалъ за это время дьякомъ во многихъ приказахъ, а иногда несъ и дворцовую службу. Въ 1661 г. онъ былъ назначенъ дьякомъ въ Разрядный приказъ. Весь 1662 г. и часть 1663 г. З—въ пробылъ въ Разрядѣ. Въ 1665—1670 г.г. былъ первымъ дьякомъ въ приказѣ Казанскаго Дворца при бояринѣ кн. Юр. Алексѣев. Долгорукомъ и думномъ дворянинѣ Лар. Дм. Лопухинѣ, а въ 1671 г.—въ приказѣ Большой Казны при бояринѣ Петрѣ Мих. Салтыковѣ и стольникѣ Лукѣ Влад. Ляпуновѣ. Съ 19 янв. 1673 г. по 25 янв. 1676 г. З—въ находился дьякомъ въ Двинской области: до 7 ноября 1673 г. при воеводѣ бояринѣ кн. Дм. Алексѣев. Долгорукомъ, съ 19 ноября того же года при думномъ дворянинѣ Ѳед. Полуект. Нарышкинѣ, а затѣмъ съ 15 дек. 1675 г. до 25 янв. 1676 г. одинъ. За это время сохранились царскія грамоты къ двинскимъ воеводамъ и къ дьяку З—ву и ихъ донесенія. Въ 1673 г. кн. Долгорукову и З—ву приходилось заботиться о перевозѣ съ Двины на Соловецкій островъ хлѣбныхъ запасовъ для стрѣльцевъ и пушкарей и о постройкѣ въ Архангельскѣ каменнаго города и гостиныхъ дворовъ по чертежу, присланному изъ Москвы въ 1672 г. думному дворянину, двинскому воеводѣ Аѳ. Ив. Нестерову и дьяку Конст. Михайлову. Кн. Долгоруковъ и З—въ, пріѣхавъ на Двину 19 янв. 1673 г., приняли у своихъ предмѣстниковъ наличное строеніе и запасы и списокъ всего отправили къ государю. Раньше желѣзо для постройки получалось изъ Тулы и изъ Швеціи, а въ послѣднюю ярмарку въ Архангельскъ изъ-за моря желѣза не было привезено, вслѣдствіе чего воевода Нестеровъ и дьякъ Михайловъ уговорились съ торговыми иноземцами о поставкѣ желѣза; изъ русскихъ не нашлось желающихъ принять на себя поставку. Кн. Долгоруковъ и З—въ донесли царю, что къ веснѣ, кромѣ того, необходимо получить желѣзо изъ Тулы. Среди лѣта 1674 г. воевода Нарышкинъ и дьякъ З—въ, кромѣ того, увѣдомили государя, что на Двинѣ наличныхъ денегъ нѣтъ, и просили прислать денегъ, или сдѣлать распоряженіе о выдачѣ таковыхъ изъ городского двинскаго сбора. Иначе «каменное строенье за деньгами станетъ». Въ 1675 г. они купили у голландца Минѣева пять желѣзныхъ пищалей, которыя и разставили въ трехъ башняхъ Архангельска. 13-го сент. 1675 г. они донесли государю, что съ моря на корабляхъ пришли въ Архангельскъ полковникъ Яковъ фанъ-Тростенъ съ 11 товарищами; въ числѣ ихъ былъ капитанъ Францъ Лефортъ.

Изъ Двинской области З—въ былъ перемѣщенъ въ 1676 г. въ Судный приказъ. Въ 1677—1680 г.г. онъ былъ первымъ дьякомъ въ приказѣ Казанскаго Дворца, при бояринѣ кн. Мих. Юрьев. Долгорукомъ, а въ 1680 г. былъ назначенъ думнымъ дьякомъ.

Изъ дворцовой службы З—ва извѣстны слѣдующіе факты: въ 1666 г. онъ присутствовалъ при пріемѣ грузинскаго царевича Николая Давидовича; въ 1667 г. дважды участвовалъ во второй встрѣчѣ польско-литовскихъ пословъ въ сѣняхъ Грановитой палаты вмѣстѣ съ стольникомъ Вас. Ив. Хилковымъ. Въ 1669 г. дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Симеона. Въ 1676 г. сопровождалъ царя Ѳеодора Алексѣевича въ загородныхъ и богомольныхъ походахъ. Въ 1678—83 г.г. неоднократно участвовалъ въ крестныхъ ходахъ въ Кремлѣ. Въ 1682 г. подписалъ Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества. Въ томъ же году 24-го іюня, при вѣнчаніи на царство Іоанна и Петра Алексѣевичей, былъ въ числѣ лицъ, посланныхъ изъ Грановитой палаты на Казенный дворъ за вещественными знаками царскаго достоинства: вмѣстѣ съ другими

думными дьяками онъ несъ *стоянецъ*. Въ томъ же 1682 г. онъ пожалованъ былъ въ думные дворяне.

Др. Рос. Вивл., XX.—С. Г. Г. и Д., IV.—А. А. Э., IV.—А. Ист., IV и V.—Доп. къ Акт. Ист., V—X.—Разр. кн., II.—Дв. разр., III и IV.—Р. И. Б., X и XI.—Бояр. кн.—П. С. З., I и II.—*Барсуковъ*, «Списки городов. воеводъ Моск. госуд. XVII ст.».

В. Корсакова.

Зыковъ, *Иванъ Большой Тихоновичъ*. Въ 1668 г. значится дворяниномъ московскимъ, а въ 1677 г. воеводой въ Богородицкѣ (теперь уѣздный городъ Тульской губ.). Съ 15 іюня по 29 сентября 1677 г. сохранилось 19 его отписокъ къ дѣдиловскому воеводѣ Филиппу Лавр. Горбатову, въ которыхъ онъ сообщалъ ему тѣ вѣсти о приходѣ крымскихъ татаръ, какія получалъ отъ воеводы Новаго Оскола—Аргамакова черезъ воеводъ Верхососенья, Усерда, Стараго Оскола, Ливенъ и Ефремова, а иногда черезъ воеводъ: Верхососенья, Усерда, Ольшанска, Острогожска, Коротояка, Воронежа, Ельца и Ефремова. Въ 1682 г. З—въ былъ воспріемникомъ невельскаго шляхтича Степана Морковскаго. Этотъ шляхтичъ служилъ въ Великомъ Новгородѣ въ полку боярина кн. Вл. Дм. Долгорукова. Послѣ отпуска препревожденъ былъ въ Москву въ Новгородскій приказъ и билъ челомъ, чтобы ему дозволено было принять православіе и служить въ сибирскихъ городахъ. 30-го іюля, т. е. уже по восшествіи на престолъ Іоанна и Петра Алексѣевичей, З—въ «крестилъ въ православную христіанскую вѣру» Морковскаго, съ нареченіемъ ему имени Прокофій.

Бояр. кн.—Доп. къ Акт. Ист., VII и IX.—*Барсуковъ*, «Списки городов. воеводъ Моск. госуд. XVII ст.».

В. Корсакова.

Зыковъ, *Ѳедоръ Андреевичъ*. Будучи головой у рейтаръ, въ 1654 г. былъ посланъ подъ Кричевъ. Въ 1658 г. онъ числится стряпчимъ рейтарскаго строя, а затѣмъ стольникомъ. Въ концѣ 1659 г. кіевскій воевода, бояринъ Вас. Бор. Шереметевъ, готовился къ новому наступленію поляковъ и татаръ «за подущеніемъ Выговскаго»: онъ заблаговременно отправилъ въ Бѣлую Церковь своего товарища, кн. Гр. Ѳе. Козловскаго, со всѣми ратными людьми его полка, конными и пѣшими, а также три роты рейтаръ полка З—ва, съ тѣмъ, чтобы по первымъ же вѣстямъ можно было направить ихъ, вмѣстѣ съ сосѣдними полковниками, навстрѣчу непріятелю. Въ 1664 г. З—въ былъ воеводой въ Сургутѣ; въ 1672 г.—въ Тамбовѣ; въ 1674 г. на службѣ съ бояриномъ кн. Юр. Ал. Долгорукимъ, въ качествѣ полковника 3-го рейтарскаго полка. Въ 1683 г. онъ былъ пожалованъ въ думные дворяне; въ томъ же году сопровождалъ обоихъ царей по московскимъ монастырямъ въ крестныхъ ходахъ; иногда «оставался на Москвѣ» во время отсутствія царей. Начиная съ этого года присутствовалъ по долгу службы на многихъ церковныхъ торжественныхъ служеніяхъ: напр., стоялъ въ Успенскомъ соборѣ у сѣверныхъ дверей вмѣстѣ со «властьми» въ Великій Пятокъ у водосвященія; въ 1691 г. былъ у «дѣйства» въ недѣлю православія въ Успенскомъ соборѣ; у обѣдни были и оба царя. Въ 1689 г. З—въ былъ однимъ изъ судей въ палатѣ у Расправныхъ Дѣлъ; главнымъ судьей былъ боринъ кн. Як. Никит. Одоевскій.

Дв. разр., III и IV.—Др. Р. Вивл., III.—Бояр. кн.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра В.», I.—*Барсуковъ*, «Списки городов. воеводъ Моск. госуд. въ XVII ст.»—*Его же*, «Родъ Шереметевыхъ».

В. Корсакова.

Зыковъ, *Ѳедоръ Тихоновичъ*. Будучи въ 1656 г. стряпчимъ рейтарскаго строя, былъ отправленъ къ полковнику Самойлѣ Комаровскому подъ Биржъ въ обозъ литовскихъ людей съ милостивымъ словомъ и 40 соболями за то, что служилые люди полка Комаровскаго отбили у нѣмецкихъ людей взятаго ими въ полонъ подъ Ригою служку Троицкаго монастыря Терешку. Служку этого Комаровскій прислалъ къ царю Алексѣю Михайловичу. Въ 1674 г. З—въ назначенъ былъ на службу съ кн. Юр. Алекс. Долгорукимъ, будучи полковникомъ 5-го рейтарскаго полка; 8-го сент. этого года кн. Долгорукій и всякихъ чиновъ люди, назначенные на службу, въ томъ числѣ и З—въ, были на отпускѣ у царевича Ѳеодора Алексѣевича и у патріарха Іоакима. Въ 1675 г. З—въ въ качествѣ полковника 3-го рейтарскаго полка былъ на службѣ съ бояриномъ Петромъ Вас. Шереметевымъ. Въ 1679 г. былъ стольникомъ и полковникомъ 1-го полка и участвовалъ весной въ походѣ подъ Кіевъ

боярина кн. Мих. Алегук. Черкасскаго; въ полку З—ва должны были находиться копейщики всѣхъ пяти рейтарскихъ полковъ. Въ 1682 г. З—въ подписалъ Соборное дѣяніе объ уничтоженіи мѣстничества. Въ 1683 г. онъ значится думнымъ дворяниномъ. 13-го мая этого года онъ «сказывалъ окольничество» стольнику кн. Сем. Юрьев. Звенигородскому. Въ 1685 г. З—въ былъ вторымъ судьею Владимірскаго Суднаго приказа; первымъ судьей былъ боярин Матв. Степ. Пушкинъ. Въ 1686 г. онъ описывалъ и межевалъ въ Московскомъ у., въ Горетовомъ стану, вотчины боярина кн. Петра Ив. и кн. Бориса Ив. Прозоровскихъ и боярина Род. Матв. Стрѣшнева. Въ 1688 г. «сказывалъ боярство» Леонтію Ром. Неплюеву. 28-го февр. 1690 г. онъ пожалованъ былъ въ окольничіе; окольничество «сказывалъ» ему думный дьякъ Вас. Гр. Семеновъ. Въ томъ же году, 22 августа, при возведеніи въ патріархи Адріана, митрополита Казанскаго и Свіяжскаго, по царскому указу ему было велѣно быть, въ числѣ другихъ лицъ, у патріарха. Въ 1694 г. онъ вѣдалъ Холопій приказъ и участвовалъ въ Кожуховскомъ походѣ. Въ 1683—1698 г.г. сопровождалъ сначала обоихъ царей, а съ 1696 г. (послѣ кончины ц. Іоанна Алексѣевича, при гробѣ котораго онъ дневалъ и ночевалъ) — царя Петра въ загородныхъ и богомольныхъ походахъ.

С. Г. Г. и Д., IV.—Разр. кн., II.—Дв. разр., III и IV.—Р. И. Б., XI.—Акты Моск. госуд., II.—Оп. Арх. Юст., I и II.—Бояр. кн.—П. С. З., III.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра Великаго», т. I и XIII.

В. Корсакова.

Зыревъ, *Иринархъ Ѳедоровичъ*, ст. сов., докторъ медицины, по окончаніи (1834 г.) курса въ Московскомъ университетѣ докторантомъ онъ въ 1839 г. получилъ въ томъ же университетѣ степень доктора медицины и былъ назначенъ сначала субъ-инспекторомъ, въ 1840 г. помощникомъ прозектора Московскаго университета, а въ 1841 г. прозекторомъ по каоедрѣ анатоміи въ Московской медико-хирургической академіи. По закрытіи этой академіи З—въ служилъ врачемъ совѣта Московскихъ дѣтскихъ пріютовъ, былъ директоромъ пріюта почетн. гражданина Торлецкаго и находился въ распоряженіи московскаго ген.-губернатора, состоя при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ. З—ву принадлежатъ: 1) докторская диссертація подъ заглавіемъ: «De arteriarum humanis fabrica et indole» (M. 1839. Cit. Call. XXXIII, 917) и 2) переводъ съ нѣмец. «Анатоміи» Розенмюллера (1838—1841).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», в. I, стр. 120—121.

Степ.

Зиринъ, *Никифоръ*, протоіерей г. Макарьева, что на Унжѣ, сочинилъ «Неисходимый индиктіонъ или пасхалію зрячую, изъ разныхъ авторовъ собранную и вновь съ дополненіемъ математическимъ порядкомъ расположенную» (M. 1787). Изданіе 2-е, исправ. и «умноженное Симономъ, архіепископомъ Рязанскимъ» (M. 1799).

Филаретъ, арх., «Обзоръ рус. дух. литературы», стр. 360.—*Геннади*, Словарь, т. II.—«Роспись россійскимъ книгамъ для чтенія изъ библіотеки А. Смирдина», № 152.

Зыряновъ, *Александръ Никифоровичъ*, писатель-самоучка, родился въ 1830 г. въ селѣ Верхній Яръ на рѣкѣ Исети, Шадринскаго уѣзда, по происхожденію государственный крестьянинъ. Рано лишившись отца, онъ поступилъ въ Далматское духовное училище, но, пробывъ ученикомъ его всего нѣсколько мѣсяцевъ, долженъ былъ выйти по неимѣнію средствъ. Дальнѣйшимъ своимъ развитіемъ онъ обязанъ своей врожденной любознательности, любви къ чтенію и трудолюбію. Удивительно, что, будучи 12—15 лѣтъ, онъ уже дѣлалъ замѣтки о Шадринскомъ уѣздѣ. Вскорѣ ему представилась возможность близко познакомиться съ роднымъ краемъ. Благодаря смѣтливости, нѣкоторой начитанности и умѣнію бойко писать, онъ 16-ти лѣтъ попадаетъ на должность волостного писаря въ село Уксянское, оттуда переходитъ въ села: Батуринское, Каргопольское, Мѣхонское, Барневское и Иванищевское, гдѣ, бросивъ волостную службу, занялся мелкою торговлею. Такое кочеваніе съ мѣста на мѣсто объясняется нѣкоторою неуживчивостью въ его характерѣ. Будучи всѣмъ обязанъ только самому себѣ, З—въ былъ человѣкъ очень самолюбивый, имѣлъ привычку рѣзко высказывать въ глаза правду и никогда не дѣлалъ уступокъ своимъ недоброжелателямъ. Потерявъ отъ разныхъ неудачъ въ практической жизни почти все свое состояніе, онъ приписался въ мѣщане

г. Далматова и здѣсь провелъ послѣдніе 20 лѣтъ своей жизни, занимаясь ходатайствомъ по частнымъ дѣламъ.

Значеніе З—ва заключается въ его трудахъ по изученію въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ родного Шадринскаго края, почти незатронутаго до него. Первое время З—въ увлекся почти исключительно изученіемъ народнаго быта въ Шадринскомъ уѣздѣ и принялся съ этою цѣлью записывать произведенія устнаго слова, какъ-то: пѣсни, сказки, загадки и т. п. Въ результатѣ получилось большое собраніе памятниковъ устной словесности, представляющее высокій научный интересъ. Значительное число записанныхъ сказокъ З—въ отправилъ въ Импер. русское географическое общество, которое поручило ихъ разборъ извѣстному знатоку русской народной поэзіи, А. Н. Аѳанасьеву. Большая часть второго выпуска «Народныхъ русскихъ сказокъ», изданныхъ въ 1859 г. въ Москвѣ Солдатенковымъ и Щепкинымъ, подъ редакціею Аѳанасьева, состоитъ изъ сказокъ, записанныхъ З—вымъ въ Шадринскомъ уѣздѣ. Впослѣдствіи онъ записалъ еще немало произведеній народнаго творчества, помѣстивъ ихъ въ 2-хъ томахъ «Пермскаго Сборника» Д. Д. Смышляева: въ I-мъ томѣ (М. 1859) помѣщены пѣсни, загадки и 10 сказокъ, а во II-мъ (М. 1860)—14 сказокъ и притчъ, изъ которыхъ одна сказка («Жена забыла мужа») вызвала статью проф. Благовѣщенскаго въ «Русскомъ Словѣ» (1860 г., № 9), а другая («Крестьянинъ и незнакомый человѣкъ») была перепечатана въ нѣмецкомъ переводѣ въ журналѣ «Magazin für die Literatur des Auslands». Такой характеръ имѣли ученыя занятія З—ва въ 1850-хъ годахъ, въ періодъ его кочеванія изъ одного села въ другое, въ званіи волостного писаря.

Въ слѣдующее десятилѣтіе занятія З—ва принимаютъ другой характеръ. Живя въ селѣ Иванищевскомъ и находясь подъ вліяніемъ новыхъ идей и великихъ реформъ того времени, онъ основываетъ здѣсь библіотеку для народнаго чтенія и принимаетъ участіе въ устройствѣ народной школы. Но библіотека, по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, была закрыта, хотя впослѣдствіи ему снова удалось открыть ее въ Далматовѣ, откуда она была переведена въ 1875 г. въ Шадринскъ. Ученыя занятія З—ва въ это время принимаютъ другое направленіе: онъ занялся раскопкою кургановъ и городищъ, сдѣлался археологомъ. Этой перемѣнѣ способствовало слѣдующее обстоятельство. Въ 1860 г. Императорское русское археологическое общество исходатайствовало у правительства разрѣшеніе на раскопки съ научною цѣлью другу З—ва, Д. Д. Смышляеву, но такъ какъ послѣдній вскорѣ долженъ былъ отправиться по своимъ дѣламъ въ Петроградъ, а оттуда за границу, то онъ далъ З—ву довѣренность на раскопки въ предѣлахъ Шадринскаго уѣзда. Неутомимый собиратель научныхъ богатствъ взялся за это дѣло съ обычнымъ рвеніемъ и вполнѣ оправдалъ ожиданія своего довѣрителя. Ученые труды З—ва обратили на себя вниманіе Импер. русскаго географическаго общества, которое избрало его въ свои члены-сотрудники. То же Общество въ 1860 г. оказало новый знакъ вниманія, наградивъ его серебряною медалью «за постоянно доставляемыя интересныя свѣдѣнія о Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи».

Въ 70-хъ годахъ З—въ занялся основательнымъ изученіемъ экономическаго быта Шадринскаго уѣзда и неустаннымъ трудомъ достигъ блестящихъ результатовъ и въ этомъ отношеніи. Плодомъ экономическихъ изслѣдованій З—ва явился прекрасный трудъ: «Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ», напечатанный въ «Трудахъ Императ. вольно-экономическаго общества» (1876 г., т. IV). За этотъ трудъ онъ былъ удостоенъ обществомъ серебряной медали и избранъ въ члены его. Тѣмъ временемъ занятія археологіей шли своимъ чередомъ. Но З—въ теперь занимался ею не по довѣренности другого лица, а самостоятельно, имѣя разрѣшеніе на то отъ Импер. археологической коммиссіи. Найденныя вещи З—въ препровождалъ каждый разъ въ коммиссію, съ приложеніемъ плановъ и съ описаніемъ хода работъ. Нѣкоторыя изъ нихъ, ненужныя коммиссіи, были ему возвращаемы и поступали въ собственность Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ. Среди столь разнообразныхъ научныхъ занятій З—въ находилъ время заниматься и метеорологіей, и мѣстной исторіей. Метереологическія его наблюденія обнимаютъ собою 20-ти лѣт-

пій періодъ времени и представляютъ богатый матеріалъ по климатологіи мѣстнаго края. За эти наблюденія, печатавшіяся въ «Запискахъ» названнаго Уральскаго общества, З—въ былъ удостоенъ послѣднимъ званія члена-корреспондента. Плодомъ же занятій мѣстной исторіей явился рядъ статей его, изъ которыхъ особенно выдѣляется статья подъ заглавіемъ: «Крестьянское движеніе въ Шадринскомъ уѣздѣ Пермской губерніи въ 1843 году» («Древняя и Новая Россія» 1879 г., № 11. Перепечатана въ «Календарѣ Пермской губерніи за 1885 г.»). Немало интереса и научной важности представляютъ также его историческіе очерки города Далматова, его матеріалы для исторіи заселенія Шадринскаго уѣзда, собранные имъ преданія и документы о пугачевщинѣ и др.

Напряженный умственный трудъ, съ одной стороны, непріятности отъ многочисленныхъ враговъ, съ другой, и въ довершеніе недостатокъ средствъ къ существованію—заставляли З—ва все чаще и чаще вспоминать о «чаркѣ», которая и привела его къ роковой развязкѣ. Онъ скончался 16 ноября 1884 г. отъ апоплексическаго удара на пути въ Далматовъ, куда возвращался изъ г. Камышлова послѣ похоронъ близкаго человѣка. Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что несмотря на бѣдность, которая угнетала его, З—въ подарилъ свою извѣстную библіотеку Шадринскому уѣздному земству.

Кромѣ названныхъ трудовъ, З—въ помѣстилъ рядъ слѣдующихъ статей:

I. Въ «Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ»: «Путевыя замѣтки отъ Каменскаго завода до города Перми, составленныя въ 1853 году» (1856, №№ 11, 12); «Нѣсколько словъ о курганахъ въ Шадринскомъ у., Пермской губ.» (1860, № 5); «Мурзинская гора» (№ 9); «Библіотека и училище въ селѣ Иванищевскомъ» (№ 50); «Замѣтка о мнимосѣрномъ ключѣ близъ г. Шадринска» (1862, № 10); «Женское безмездное училище въ заштатномъ городѣ Далматовѣ» (№ 17); «Предупрежденіе отъ Далматовской библіотеки» (№ 17); «Свадебные обряды въ Шадринскомъ у., Пермской губ.» (№№ 30, 32; 1863, №№ 47—51); «Изъ Далматова и о Далматовѣ» (1864, №№ 28, 29; 1865, №№ 20, 22—24, 26, 28—30, 40, 48, 57, 60); «Изъ Усть-Сылвенскаго села» (1864, № 34; 1880, № 14); «Изъ Далматова» (1864, №№ 38, 39; 1865, №№ 20, 22—24, 26, 28—30, 48, 57, 60; 1866, № 58; 1868, № 59; 1871, № 44; 1872, №№ 58, 100; 1875, № 60; 1876, № 80; 1877, № 11); «О городѣ Шадринскѣ» (1865, №№ 63, 64); «Матеріалы для описанія Шадринскаго у.» (№№ 71, 73; 1866, № 1); «Выдержка изъ дорожныхъ записокъ по Зауралью въ 1865 г.» (1866, №№ 7, 10, 21, 22; 1869, №№ 58, 78, 79); «Замѣтки о пребываніи въ Зауральѣ государя императора Александра Павловича въ 1824 году» (1866, № 12); «Появленіе болѣзни на рогатомъ скотѣ въ г. Далматовѣ» (№ 24); «Замараевскіе курганы въ Шадринскомъ уѣздѣ» (1870, № 9); «Изъ Шадринска» (№№ 18, 39; 1873, №№ 39, 48; 1874, № 93; «Промыслы въ Шадринскомъ уѣздѣ» (1870, №№ 19—25); «Матеріалы для исторіи заселенія Зауральскаго края» (№ 71; 1871, №№ 25, 26, 28—30, 32, 34; 1876, №№ 43, 49); «Указная память на заведеніе Шадринской слободы» (1870, № 72); «О климатѣ села Иванищевскаго, Шадринскаго уѣзда» (1871, №№ 52—54); «Раскопки кургана» (№ 92); «Медицинская замѣтка» (1875, № 66); «Матеріалы для исторіи юридическаго быта Зауральскаго края во время его заселенія» (1876, №№ 30, 36, 37, 50, 61, 63); «Земская библіотека и читальня въ Шадринскѣ» (№ 34); «Чума въ Далматовѣ» (1877, № 28); «Курганы и городища» (1882, № 40; «Еще курганы и городища» (№ 42); «Обозрѣніе заштатнаго города Далматова (1883, №№ 83, 84) и «Еще о курганахъ» (1884, № 33).

II. Въ «Трудахъ Импер. вольно-экономич. общества»: «О лошадяхъ обвинской породы» (1872, т. II, вып. 3) и

III. Въ «Пермскомъ Сборникѣ»: «Пугачевскій бунтъ въ Шадринскомъ уѣздѣ и его окрестностяхъ» (т. I, отд. 3, стр. 46—88); «Шадринскій уѣздъ въ апрѣлѣ 1842 г. Изъ воспоминаній очевидца» (т. II, отд. 4, стр. 13—21); «Замѣтки о курганахъ въ Шадринскомъ уѣздѣ» (т. I, отд. 1, стр. 130—131); «Мурманская гора и окопы на ней» (т. II, отд. 4, стр. 21) и «Преданіе объ Улугушской крѣпости (т. I, отд. 1, стр. 113—115).

Наконецъ извѣстно, что въ исходѣ 60-хъ годовъ З—вымъ собраны были обстоятельныя свѣдѣнія о судоходности рѣки Тобола и о торговлѣ и промышленности въ Янутаровскомъ, Курганскомъ и Ишимскомъ округахъ Тобольской губ.,

вошедшія въ «Записку къ проекту Пермско-Уральской желѣзной дороги» И. И. Любимова.

«Волжскій Вѣстникъ» 1885 г., № 224 (*А. Дмитріевъ*, «Писатель-самоучка» и отд. оттискъ). — «Пермск. Губернск. Вѣдом.» 1885 г., № 10. — «Труды Пермской ученой архивной коммиссіи», вып. V, стр. 39—40. — «Исторія Географич. общества». — «Сборникъ статей о Пермской губерніи» 1891 г., стр. 284—285.

С. Р.

Зѣновичъ, *Степанъ Ѳедоровичъ*, ординарный профессоръ по каѳедрѣ химіи въ Кіевскомъ университетѣ, дворянинъ по происхожденію, родился въ 1779 г. По окончаніи курса наукъ въ Луцкомъ уѣздномъ училищѣ въ теченіе 4-хъ лѣтъ приготовлялся въ педагогическомъ институтѣ при Виленскомъ университетѣ къ учительской должности. Въ 1808 г. онъ поступилъ на службу учителемъ математики и физики, сначала въ Бобруйское, а затѣмъ въ Виленское уѣздное училище, а въ 1814 г. опредѣлился учителемъ химіи, минералогіи и геогнозіи въ Волынскую гимназію (впослѣдствіи Кременецкій лицей), гдѣ преподавалъ также и технологію. По открытіи въ 1834 г. университета св. Владиміра З—въ былъ назначенъ туда ординарнымъ профессоромъ химіи, при чемъ студентамъ 1-го курса читалъ химію неорганическую о тѣлахъ простыхъ не металлическихъ, студентамъ 2-го курса—о металлахъ и органическую химію о растеніяхъ и, наконецъ, студентамъ 3-го курса—органическую химію о животныхъ и анализъ сложныхъ тѣлъ. Какъ неорганическая, такъ и органическая химія слагалась у З—ва изъ 2-хъ частей: теоретической и практической. Къ послѣдней онъ относилъ такъ называемую чистую и техническую химію и читалъ ее, придерживаясь главнымъ образомъ сочиненій Тенара, Берцеліуса, Гизе и Гесса, сопровождая свои чтенія опытами, насколько позволяло состояніе химической лабораторіи. Въ лекціяхъ о такъ называемой теоретической химіи З—чъ являлся вполнѣ самостоятельнымъ: въ нихъ онъ излагалъ свою собственную теорію, которая придавала ему характеръ Парацельса XIX в. Кромѣ химіи, З—чъ въ 1835/6 и 1836/7 годахъ преподавалъ, за неимѣніемъ особаго преподавателя, минералогію, при чемъ руководствомъ ему служили Соколовъ, Ловецкій, Држевинскій, Севергинъ и Щегловъ. Лекціи З—ча производили на слушателей сильное впечатлѣніе. По отзывамъ современниковъ, «читая лекціи, этотъ согбенный, добродушный старикъ приходилъ въ какой-то паѳосъ, голосъ его получалъ необыкновенную силу и звучность, вся личность его оживлялась, и онъ въ своей лабораторіи, окруженный внимательными слушателями, являлся какимъ-то средневѣковымъ алхимикомъ-чародѣемъ».

До назначенія ректора, съ января по іюль 1834 г., З—чъ былъ предсѣдателемъ совѣта университета, въ 1837 г. онъ состоялъ деканомъ II-го отдѣленія философскаго факультета, а въ 1839 г., по выслугѣ 25-ти лѣтъ, уволенъ былъ въ отставку съ полною пенсіею и съ тѣхъ поръ до кончины, послѣдовавшей 24 декабря 1856 г., жилъ попеременно въ Кіевѣ, Кременчугѣ и Луцкѣ. З—чъ много способствовалъ обогащенію минералогическихъ и геогностическихъ коллекцій въ Кременецкомъ лицеѣ, откуда коллекціи эти поступили въ университетъ св. Владиміра. Онъ нерѣдко сопутствовалъ Эйхвальду въ обширныхъ ученыхъ поѣздкахъ послѣдняго по Волынской и Подольской губерніямъ. З—чъ состоялъ членомъ-корреспондентомъ Варшавскаго общества любителей наукъ, а также членомъ Временной Коммиссіи для изысканія и сохраненія древнихъ отечественныхъ памятниковъ. З—чъ написалъ рядъ трудовъ по физикѣ, химіи, технологіи и геогнозіи, но они остались ненапечатанными. Работы свои онъ отсылалъ въ Вильну и въ Варшавское «Towarzystwo Przyjaciół nauk», но тамъ онѣ не были одобрены. Изъ нихъ извѣстны двѣ: «Zasady nauk fizycznych» и «Chemia ogólna i organiczna». Свои взгляды на современное ему положеніе естественныхъ наукъ и въ частности физики З—чъ изложилъ въ письмѣ къ Генриху Ржевусскому; это письмо безъ вѣдома автора въ 1851 г. было напечатано въ Вильнѣ подъ заглавіемъ: «List do Henryka hr. Rzewuskiego, obejmujący pomysły autora o całym obrębie nauk przyrodzonych razem z odpowiedzią P. P. J. J. Kraszewskiemu, Karolowi Kaczkowskiemu i Ludmiłowi Wołyńskiemu». Извѣстно также, что З—чъ въ 1837 г. препроводилъ въ Академію Наукъ разсужденіе «О необходимости измѣненія общихъ основаній наукъ, всѣхъ теорій и системъ» и ожидалъ только одобренія Академіи, чтобы издать новую теорію химіи, но отвѣта не

послѣдовало. Рукопись этого сочиненія, между прочимъ, была у проф. Роговича. Наконецъ З—чъ въ рукописи оставилъ: «Pamiętniki z czasów Stanisława Augusta», о которомъ Лелевель упоминаетъ въ своей «Histoire de Pologne» (т. II, стр. 195).

В. Шульгинъ, «Исторія университета св. Владиміра» (Спб. 1860, стр. 140—142).—«Біографич. словарь профессоровъ и преподав. Имп. университета св. Владиміра», стр. 206—207. — *Геннади*, Словарь, т. II.—«Encyklopedyja Powszechna» 1868 г., т. 28, стр. 612.

М—въ.

Зюзинъ (или *Зизинъ*), *Алексѣй Ивановичъ*. Въ 1598 г. подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи царемъ Бор. Ѳеод. Годунова. Въ 1603—1605 г.г. былъ воеводой въ Польшѣ. Въ бытность свою тамъ онъ получилъ грамоты отъ вдовствующей царицы Маріи Григорьевны и отъ патріарха Іова (отъ 1 мая 1605 г.), съ извѣщеніемъ о кончинѣ царя Бориса Годунова и о восшествіи на престолъ сына его Ѳеодора Борисовича. Затѣмъ имъ были получены двѣ грамоты Лжедмитрія, въ одной изъ которыхъ (11-го іюня 1605 г.) онъ сообщалъ о своемъ воцареніи съ предписаніемъ во всѣхъ церквахъ служить молебны о здравіи царя Димитрія и матери его, царицы инокини Маріы Ѳеодоровны, а жителей привести на вѣрность службы, во второй же (31-го декабря того же года) приказывалось вырыть изъ земли тѣло Вас. Никит. Романова, скончавшагося въ заточеніи въ царствованіе Бориса Годунова, и отпустить въ Москву съ людьми, присланными бояриномъ Ив. Никит. Романовымъ. Въ 1610—1611 г.г. З—нъ былъ воеводой въ Устюгѣ Великомъ, а въ 1612 г. въ Каргополѣ. 22-го іюня каргопольцы, съ З-мъ во главѣ, послали въ Новгородъ отписку начальникамъ шведскихъ и русскихъ военныхъ отрядовъ о запрещеніи новгородскимъ сборщикамъ являться за податями въ каргопольскія волости. Поводомъ къ тому послужило сообщеніе старостъ и цѣловальниковъ Водлозерской волости, Каргопольскаго уѣзда, что новгородскіе сборщики правятъ по 10 р. съ обжи на годъ (на 1611 и 1612 годы), будто бы по указу шведскихъ и русскихъ военачальниковъ. Это крайне возмутило З-на и каргопольцевъ, такъ какъ незадолго передъ тѣмъ они получили обѣщаніе отъ бояръ, находившихся въ городахъ Новгородской земли, и отъ шведскаго генерала Делагарди быть съ ними въ «добромъ совѣтѣ» и сообща стоять противъ польскихъ и литовскихъ людей; шведы, кромѣ того, обѣщали не приходить на каргопольскія мѣста и не чинить задоровъ. Въ отпискѣ отъ 22-го іюня 1612 г. въ Новгородъ З—нъ и каргопольцы рѣшительно вступились за свои права и спокойствіе: «А будетъ вы, господа, забывъ свои души, учнете съ нами розню чинить и кровь крестьянскую проливати, и на каргопольскіе мѣста войною приходити, или какой задоръ чинити, и мы противъ васъ стояти рады, сколько милосердый Богъ помочи подастъ, и которая кровь крестьянская вашимъ задоромъ прольется, и тое крови взыщетъ Богъ на васъ. *А для розни межъ Московскимъ и Новгородцкимъ государствы мы не писали въ Ярославль*, къ боярамъ и воеводамъ и къ стольнику и воеводѣ ко князю Дмитрею Михайловичю Пожарскому, покамѣста вы къ намъ отпишете».

Слѣдуетъ нѣсколько пояснить замѣчательное по своему благородству окончаніе этой отписки. Получивъ обѣщаніе бояръ и Делагарди быть съ ними въ «добромъ совѣтѣ», З—нъ и каргопольцы поспѣшили подѣлиться этой вѣстью съ кн. Пожарскимъ, находившимся въ Ярославлѣ во главѣ ополченія. Теперь, когда З—нъ и каргопольцы имѣли основаніе сомнѣваться въ исполненіи обѣщанія, но не могли быть увѣрены, что сборщики явились дѣйствительно по приказанію русскихъ и шведскихъ военачальниковъ, они не захотѣли быть причиной смуты, зная про розню между Московскимъ и Новгородскимъ государствами, и не сообщили о своемъ сомнѣніи въ Ярославль, въ ожиданіи отвѣта изъ Новгорода.

Въ декабрѣ 1612 г. З—ну пришлось отстаивать Каргополь отъ приступившихъ къ нему поляковъ, литовцевъ и русскихъ измѣнниковъ. Каргопольцы выходили противъ нихъ на вылазку, побили много людей и поймали языковъ.

Весной 1613 г. З—нъ находился въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, остановившемся тамъ по пути въ Москву. Отъ имени Михаила Ѳеодоровича была послана Земскому совѣту грамота о принятіи мѣръ къ искорененію [illegible] грабежей и убійствъ, которые [illegible] по разнымъ другимъ

гамъ. Въ числѣ лицъ, отпущенныхъ въ Москву съ этой грамотой, былъ и З—нъ.

7-го іюля того же 1613 г. З—нъ отправленъ былъ посломъ въ Англію къ королю Іакову; дьякомъ при немъ былъ Алексѣй Витовтовъ; въ качествѣ переводчика былъ назначенъ московскій гость Томасъ Кельдерманъ. 29-го августа посольство выѣхало изъ Архангельска на корабляхъ, 26 октября прибыло въ Лондонъ, а 7-го ноября представилось королю. З—нъ долженъ былъ разсказать королю про «неправды» поляковъ въ Москвѣ и просить у него помощи казною, товарами, зельемъ, свинцомъ, сѣрою и другою «воинскою казною» приблизительно на 100 т. рублей, а «по самой нуждѣ» на 50 тысячъ. За такую помощь Михаилъ Ѳеодоровичъ «своею любительною и братственною дружбою и любовью будетъ воздавать и свыше того». З—нъ былъ прекрасно принятъ королемъ, обѣщавшимъ вести съ царемъ Михаиломъ дружбу «свыше» прежнихъ королей. «Мнѣ извѣстно—говорилъ онъ—какое зло поляки надѣлали въ Москвѣ, и мы короля Сигизмунда за то укоряемъ и съ нимъ ни о чемъ не ссылаемся; и шведскаго короля неправды намъ извѣстны же». Король и сынъ его королевичъ Карлъ во все время пріема московскаго посольства не надѣвали шляпъ; королева тоже присутствовала на пріемѣ. Король настаивалъ, чтобы послы надѣли шапки, и получилъ отъ нихъ такой отвѣтъ: «Видимъ къ великому государю нашему твою братскую любовь и крѣпкую дружбу, слышимъ рѣчи ваши государскія, великаго государя нашего царское имя славится, а ваши королевскія очи близко видимъ, и намъ, холопямъ, въ такое время какъ на себя шапки надѣть?» Король, королева и королевичъ *приклякнули* (С. М. Соловьевъ переводитъ это словомъ *присѣли*) посламъ, похвалили ихъ и жаловали.

Вслѣдствіе посольства З—на пріѣхалъ въ Москву въ августѣ 1614 г. англійскій купецъ Джонъ Мерикъ, заявившій между прочимъ, что король хотѣлъ послать вспоможеніе съ З—мъ, да въ то время англійской казнѣ былъ большой расходъ. На вопросы бояръ, будетъ-ли помощь со стороны Англіи, Мерикъ не могъ дать положительнаго обѣщанія и отвѣчалъ довольно уклончиво.

В[illegible] царь Мих. Ѳеод. и шведскій король Густавъ-Адольфъ рѣшили приступить къ мирнымъ переговорамъ и избрали посредниками: шведы—бывшихъ въ Стокгольмѣ голландскихъ пословъ, русскіе—находившагося въ Москвѣ англійскаго посла Джона Мерика. 18-го іюня московское посольство отправилось на съѣздъ. Посольство составляли: окольничій кн. Дан. Ив. Мезецкій, дворянинъ Ал. Ив. Зюзинъ и дьяки Новокщеновъ и Семеновъ. Московское посольство должно было стоять въ Осташковѣ, шведское—въ Старой Русѣ. Пріѣхавъ туда, выбрали для съѣзда деревню Дедерино, но вслѣдствіе споровъ о царскомъ титулѣ Михаила Ѳеодоровича первый съѣздъ состоялся лишь 3-го января 1616 г. Несогласія, возникшія между послами, побудили посредниковъ прервать съѣздъ, о чемъ и дали знать въ Москву. 22 февраля заключили перемиріе до 31 мая, при чемъ запись объ этомъ перемиріи и о новомъ съѣздѣ въ назначенный срокъ между Тихвиномъ и Ладогой была подписана всѣми послами и посредниками. 18-го марта кн. Мезецкій и Зюзинъ вернулись въ Москву и донесли государю о причинахъ несостоявшихся мирныхъ переговоровъ. 22-го апрѣля имъ велѣно было снова готовиться на съѣздъ, куда они и отправились вмѣстѣ съ Джономъ Мерикомъ 19-го мая; въ Тихвинъ прибыли 12-го іюня. Лишь полгода спустя, т. е. 12-го декабря, когда были выяснены предварительныя условія мирнаго договора, постановили съѣхаться московскимъ и шведскимъ полномочнымъ посламъ и ихъ посредникамъ въ деревнѣ Столбовѣ. Голландскіе посредники, пріѣзда которыхъ поджидали, отказались отъ участія на съѣздѣ. 27-го февраля 1617 г., послѣ многихъ споровъ, подписали наконецъ т. наз. Столбовскій договоръ о вѣчномъ мирѣ, при посредствѣ Джона Мерика. Всѣ условія можно заключить въ 16 пунктовъ. Наибольшую радость въ Москвѣ доставила уступка шведами Новгорода; кромѣ того они возвратили: Старую Руссу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ съ уѣздами. Черезъ двѣ недѣли по заключеніи договора Новгородъ былъ очищенъ, и 14 марта кн. Мезецкій и З-нъ вошли въ него съ чудотворною иконою Божіей Матери, взятою изъ Хутынскаго монастыря. Митрополитъ Исидоръ съ крестнымъ ходомъ, при большомъ стеченіи народа, встрѣтилъ икону за полверсты отъ города; многіе отъ умиленія

плакали. Войдя въ Софійскій соборъ, послы сказали митрополиту и всему народу милостивое государево слово, спрашивали ихъ о здоровьѣ и вручили царскую грамоту. По возвращеніи въ Москву кн. Мезецкій былъ пожалованъ въ бояре, а З—нъ въ окольничіе. 18 ноября 1617 г., при пріемѣ кизильбашскихъ пословъ, З—нъ объявлялъ государю и пословъ, и ихъ дары. 4-го января 1618 г. были въ отвѣтѣ съ кизильбашскими послами: боярин кн. Ал. Юрьев. Сицкій, З—нъ, думный дьякъ посольскій Петръ Третьяковъ и посольскій дьякъ Сава Романчуковъ. Въ томъ же 1618 г. З—нъ, во 1-хъ, объявлялъ шведскихъ пословъ государю при подтвержденіи имъ мирнаго договора крестнымъ цѣлованіемъ и, во 2-хъ, былъ въ отвѣтѣ съ польско-литовскимъ посланникомъ Гридинымъ. Во время прихода осенью этого года польскаго королевича Владислава подъ Москву З—нъ находился тамъ въ осадѣ.

Др. Рос. Вивл., XIII.—Синб. Сб.—С. Г. Г. и Д., II и III.—А. А. Э., II.—Акты Ист., II.—Доп. къ Акт. Ист., I и VI.—Разр. кн. I.—Дв. разр., I.—Р. И. Б., XII.—П. С. З., I.—Разр. зап. за См. вр.—Памятники диплом. сношеній, II.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», XII.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра Вел.», XII.—*Соловьевъ*, «Ист. Россіи.», IX. — *Барсуковъ*, «Списки городов. воеводъ Моск. гос. XVII ст.»—*Бантышъ-Каменскій*, «Обзоръ внѣшнихъ сношеній Россіи». М. 1894 г., т. I, М. 1902 г., т. IV.

В. Корсакова.

Зюзинъ, *Бѣляница* (*Бѣленица*) *Лаврентьевичъ*, казанецъ. Въ 1598 г. подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи на престолъ Бориса Годунова: «Бѣляница Мирославовъ сынъ Зюзинъ». Имя, данное ему при крещеніи, неизвѣстно; въ его семьѣ, какъ видно, предпочитались прозвища, потому что онъ не упомянулъ не только своего имени, но и имени своего отца. Въ 1613 г. подъ грамотой утвержденной объ избраніи въ цари Мих. Ѳеод. Романова находится такая подпись: «Казанскова государства выборные дворяне: Прокоѳей Вразкой, Бѣленица *Зузинъ-Сюдзиновъ*, Иванъ Нармацкой, Олексѣй Шушеринъ, и во всѣхъ выборныхъ дворянъ мѣсто, руку приложили».

Въ 1614—15 годахъ З—нъ былъ воеводой на Верхотурьѣ, куда со временъ Годунова должны были привозить ясакъ остяки, жившіе по рѣкамъ Сылвѣ и Ирени, а въ 1615—18 г.г.—воеводой въ Березовѣ.

С. Г. Г. и Д. I.—А. А. Э., II и III.—Акты Ист., III.—Разр. кн., I.—Дв. разр., I.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ въ Моск. госуд. въ XVII ст.».

В. Корсакова.

Зюзинъ, *Василій Григорьевичъ (Воиновичъ)*. Въ сентябрѣ 1567 г. былъ окольничимъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ во время похода его въ Новгородъ противъ литовскаго короля, а въ 1570 г.—при походѣ изъ Александровской слободы противъ крымскаго царя. Въ 1572 г. онъ пожалованъ былъ въ думные дворяне. Въ 1578 г. участвовалъ, въ числѣ думныхъ дворянъ, въ походѣ царя Іоанна Вас. на нѣмецкую и на литовскую земли. Въ 1582 г. (февраля 18-го) З—нъ, съ титуломъ намѣстника суздальскаго, находился въ числѣ лицъ, которыя бесѣдовали съ Антоніемъ Поссевинымъ въ палатѣ царя.

Др. Рос. Вивл., XIII и XIV.—Синб. Сб.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», IX.—*Голиковъ*, «Дѣянія Петра В.», XIII.

В. Корсакова.

Зюзинъ, *Никита Алексѣевичъ*. Въ 1627—52 г.г. состоялъ стольникомъ. Въ 1628—42 г.г. часто бывалъ рындой при пріемѣ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ пословъ французскаго, шведскаго, голштинскаго, турецкаго, польско-литовскаго, кизильбашскаго, посла сибирскаго царя Алтына, англійскаго посланника, кизильбашскихъ купцовъ и польско-литовскихъ гонцовъ. Въ январѣ и февралѣ 1639 г. З—нъ дневалъ и ночевалъ при гробѣ царевича Ив. Мих., а въ апрѣлѣ при гробѣ царевича Вас. Мих. Въ 1646—47 г.г. онъ переписывалъ посадскіе дворы и людей въ г. Самарѣ, дворцовое село Ильинское съ деревнями, вотчины патріарха Іосифа въ с. Рождественѣ въ Самарскомъ у. и государевы дворцовыя села и деревни и въ нихъ дворы и людей въ Бѣжецкой пятинѣ.

Въ мартѣ 1648 г. царь Алексѣй Михайловичъ указалъ быть послами въ Швеціи: окольничему Бор. Ив. Пушкину и З-ну. Вслѣдствіе челобитья З-на, что ему «невмѣстно» быть съ Пушкинымъ, тотъ билъ челомъ о «оборонѣ». Государь велѣлъ взять у нихъ «случаи», выслушавъ которые, приказалъ обвинить З—на окольничему Бор. Ив. Пушкину: отправить въ

тюрьму, а затѣмъ, выпустивъ изъ тюрьмы, послать къ Пушкину на дворъ «головою». Все это было исполнено. З—нъ однако упорствовалъ въ своемъ отказѣ и былъ снова отосланъ въ тюрьму, гдѣ просидѣлъ довольно долго, при чемъ помѣстье и вотчины его были отписаны на государя. Когда государь указалъ выпустить его изъ тюрьмы, то возвратилъ ему помѣстья и вотчины.

Въ 1648 г. З—нъ назначенъ былъ во Владимірскій Судный приказъ. Въ 1649 г. онъ былъ посланъ въ Устюгъ Великій для слѣдствія не только относительно мятежа, бывшаго тамъ въ іюлѣ 1648 г. и закончившагося убійствомъ подьячаго, но и относительно мѣропріятій перваго слѣдователя по этому дѣлу, стольника кн. Ив. Гр. Ромодановскаго.

Въ 1651 г. З—нъ состоялъ воеводой въ Коротоякѣ. Въ слѣдующемъ году изъ стольниковъ онъ былъ пожалованъ въ окольничіе. Тогда же государь указалъ ему «быть въ боярахъ» у патріарха Никона. Въ 1653 г., марта 25-го, на обѣдѣ у государя З—нъ мѣстничался съ Лобановымъ-Ростовскимъ, за что былъ «битъ батоги за переградою и у стола съ окольничимъ съ князь Иваномъ Лобановымъ былъ». Однако черезъ нѣсколько дней послѣ этой крутой расправы (3-го апрѣля) З—нъ былъ пожалованъ въ бояре. Въ 1654—58 г.г. онъ былъ воеводой въ Путивлѣ. Изъ «Записокъ» архидіакона Павла Алеппскаго видно, что З—нъ жилъ весьма пышно, хлѣбосольно и отличался умѣньемъ принять высокихъ гостей. Извѣстно, что онъ находился въ дружескихъ отношеніяхъ съ патріархомъ Никономъ. Самовольное удаленіе послѣдняго изъ Москвы 10-го іюля 1658 г., когда онъ сложилъ съ себя патріаршество, сильно поразило З-на. Онъ неоднократно посылалъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь дьяка Ѳедора Торопова, умоляя не упорствовать и возвратиться на престолъ. Никонъ отвѣчалъ ему: «Какъ будетъ тому время—возвращусь». Въ 1659 г. З—нъ посланъ былъ на воеводство въ Новгородъ Великій. Осенью того же года Никонъ отправился въ Иверскій монастырь. Между Никономъ и З-мъ завязалась переписка, продолжавшаяся и послѣ переѣзда Никона изъ Иверскаго въ Крестный монастырь; замѣтимъ кстати, что Никонъ обращался въ своихъ письмахъ не только къ Никитѣ Алексѣевичу, но и къ его женѣ. Въ январѣ 1660 г. издано было въ Москвѣ царское повелѣніе о созваніи архіереевъ и прочаго духовенства на соборъ, для обсужденія вопросовъ, касавшихся оставленія патріархомъ Никономъ святительскаго престола. 15-го января З—нъ письменно сообщилъ объ этомъ Никону, выразивъ свою печаль по поводу намѣренія царя созвать соборъ для суда надъ нимъ. Двѣ недѣли спустя Никонъ получилъ это письмо, а 3-го февраля собственноручно отвѣтилъ З—ну, стараясь скрыть волненіе, вызванное неожиданнымъ извѣстіемъ. Въ 1661 г., когда З—нъ возвращался съ новгородскаго воеводства въ Москву, онъ заѣхалъ въ Воскресенскій монастырь къ бывшему патріарху и спрашивалъ его о причинѣ оставленія престола. Никонъ отвѣчалъ, что сдѣлалъ это «съ сердца», а по времени возвратится. Переписка между Никономъ и З—мъ продолжалась до тѣхъ поръ, пока можно было пересылать письма черезъ строителя Воскресенскаго монастыря, старца Аарона. Потомъ на нѣсколько времени письменныя сношенія прекратились: Ааронъ былъ сосланъ, братія Воскресенскаго монастыря подверглась допросамъ и угрозамъ. Наконецъ З—ну удалось отправить Никону письмо съ знакомымъ новгородскимъ священникомъ Сисоемъ Андреевымъ, а 13-го декабря 1664 г. съ иподіакономъ Никитой. Передавая письмо иподіакону Никитѣ, З—нъ сказалъ: «Свези письмо къ патріарху; въ письмѣ писано о прощеніи и велѣно патріарха звать въ Москву, чтобы онъ пріѣзжалъ передъ Рождествомъ, для установленія мирныхъ условій съ польскимъ королемъ и для иныхъ государственныхъ дѣлъ». Иподіаконъ отвезъ письмо Никону и передалъ отъ него З—ну отвѣтъ, съ возвращеніемъ подлиннаго письма З—на. 15-го декабря З—нъ со своимъ человѣкомъ послалъ иподіакону Никитѣ письмо, снова прося отвезти въ Воскресенскій монастырь. На этотъ разъ Никонъ оставилъ письмо у себя, несмотря на то, что наказано было возвратить его. З—нъ передавалъ въ письмѣ разговоръ царя Алексѣя Михайловича съ Ординымъ-Нащокинымъ и съ Матвѣевымъ о присылкѣ Никономъ архимандрита Савина монастыря, со слезами убѣждавшаго царя «ссорѣ не вѣрить», о пріѣздѣ монаха Григорія Неронова «съ наносными словами

всякими на патріарха»; о желаніи царя, чтобы Никонъ пріѣхалъ къ 19 декабря въ Москву, прямо въ Успенскій соборъ къ заутрени. З—нъ такъ сильно желалъ возвращенія Никона на московскій патріаршій престолъ, такъ былъ увѣренъ, что стоитъ только Никону пріѣхать въ Москву, и царь съ нимъ примирится, что рѣшился на подлогъ. Въ письмѣ отъ 15-го декабря приводилось имъ слѣдующее порученіе царя, будто бы данное Ордину-Нащокину: «и ты, Аѳанасій, моимъ словомъ прикажи Никитѣ (Зюзину) отписать ему (Никону) все это тайно; а вотъ мнѣ къ тому числу надобно съ нимъ вмѣстѣ порѣшить, съ чѣмъ отпустить тебя на посольское дѣло, пособоровать о томъ со всѣми чинами и постъ заповѣдать». Вслѣдствіе письма З—на Никонъ пріѣхалъ 18 декабря въ Успенскій соборъ, но его пріѣздъ явился для всѣхъ неожиданностью и не только не порадовалъ Алексѣя Михайловича, а разгнѣвалъ его. Удивленный Никонъ возвратился въ Воскресенскій монастырь, а въ Москвѣ занялись разслѣдованіемъ вопроса, кто писалъ письмо, которымъ бывшій патріархъ вызывался въ Москву. Ординъ-Нащокинъ и Матвѣевъ отрицали свое участіе въ этомъ дѣлѣ; З—нъ сознался, что писалъ Никону не только 15-го декабря, но и раньше, и прибавилъ, что онъ жегъ и патріаршія письма, и свои письма, возвращаемыя Никономъ. З—нъ поступалъ такъ изъ осторожности, чтобы не погубить ни себя, ни Никона, и не подозрѣвалъ, что Никонъ, возвращая ему подлинники (исключая послѣдняго письма), оставлялъ у себя снимки съ нихъ.

З—нъ утверждалъ, что всѣ Никоновы письма показывалъ Ордину-Нащокину; сказывалъ ему и про тѣ письма, которыя писалъ къ Никону, только *не тѣмъ лицемъ*, какъ онъ въ письмахъ писалъ, и Ординъ-Нащокинъ ему сказалъ: «Хорошо»! При вторичномъ допросѣ З—нъ заявилъ, что поклепалъ на Ордина-Нащокина и на Матвѣева; у пытки принесъ повинную: «писалъ онъ тѣ письма собою, ни съ кѣмъ не мыслилъ и никому про то не сказывалъ». Узнавъ, что Никиту Алексѣевича подвергли пыткѣ, жена его, уже нѣсколько времени недомогавшая, умерла.

З—нъ былъ преданъ суду бояръ, и они приговорили его къ смертной казни. Снисходя къ просьбѣ своихъ сыновей, царевичей Алексѣя и Ѳеодора Алексѣевичей, царь Алексѣй Михайловичъ замѣнилъ смертную казнь ссылкой въ Казань, гдѣ велѣлъ записать З—на на службу, помѣстья и вотчины его отобрать въ казну и отдать въ раздачу, а дворъ и движимое имѣніе оставить ему на прокормленіе. Дальнѣйшая судьба З—на неизвѣстна.

Вотъ къ какому выводу пришелъ Гиббенетъ, написавши «Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона». «Трудно сказать, какъ могъ рѣшиться Никонъ выдать З—на; не могъ же онъ желать бѣдъ тому, кто принималъ въ немъ самое горячее участіе; и еще труднѣе объяснить, какъ могъ рѣшиться З—нъ на такое отчаянное предпріятіе — вызвать Никона въ Москву. Но тутъ есть, безъ сомнѣнія, какая-то тайна, которую трудно разгадать, но предположенія могутъ быть различныя, если сопоставить рѣшимость З—на съ тѣми обстоятельствами, на которыя указываетъ сказка строителя Воскресенскаго монастыря старца Аарона, писанная изъ мѣста заключенія въ августѣ 1663 г. съ отвѣтомъ на вопросъ царя: *кто пздитъ къ Никону въ Воскресенскій монастырь изъ его государева дома*, и участіе государей царевичей въ несчастной судьбѣ Зюзина, который по ихъ ходатайству былъ помилованъ».

С. Г. Г., и Д., III и IV.—Др. Рос. Вивл., XX.—Акты Истор., III.—Доп. къ Акт. Ист., IX.—Дв. разр., II и III.—Р. И. Б., X.—Оп. Арх. Юст., I и II.—Зап. Имп. рус. Арх. Общ. 1861 г., II.— *Соловьевъ*, «Ист. Россіи», X и XI.—*Барсуковъ*, «Списки городовыхъ воеводъ Моск. госуд. въ XVII ст.» — *Его же*, «Родъ Шереметевыхъ», IV. — *Гиббенетъ*, «Историческое изслѣдованіе дѣла патріарха Никона». Спб. 1892 г., ч. I и II.

В. Корсакова.

Зюзинъ, *Яковъ Васильевичъ*. Въ 1598 г. подписался подъ грамотой утвержденной объ избраніи въ цари Бориса Годунова. Въ 1605 г., когда Годуновъ послалъ по городамъ стольниковъ и стряпчихъ, чтобы собирать дворянъ и дѣтей боярскихъ, З—нъ посланъ былъ въ Пронскъ. Въ томъ же году, при Лжедмитріи, онъ засѣдалъ въ государственномъ совѣтѣ, а затѣмъ былъ воеводой въ Рязани. Въ 1607 г., когда царь Вас. Ив. Шуйскій послалъ противъ Болотникова своихъ воеводъ на три полка подъ Тулу, въ сторожевомъ полку, между прочимъ, былъ и З—нъ. Въ 1608 г. онъ пожалованъ былъ въ думные дворяне, а въ 1609 г. убитъ подъ Тулою.

Др. Рос. Вивл., XIII.—С. Г. Г. и Д., II.—

А. А. Э., II.—А. И., II—«Временникъ», XIII.—Разр. записи за Смутное время.—*Карамзинъ*, «Ист. госуд. Рос.», XII.

В. К—ва.

Зюзичъ, *Егоръ*, ординарный профессоръ С.-Петербургской медико-хирургической академіи, венгерецъ по происхожденію, родился въ 1789 г., до переѣзда въ Россію состоялъ профессоромъ анатоміи въ Пештѣ. Въ 1808 г. онъ былъ испытанъ во врачебной наукѣ въ Московскомъ университетѣ; въ послѣднее время находился врачемъ при Камско-Вотчинскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ, а затѣмъ при Ижевскомъ желѣзодѣлательномъ же и оружейномъ заводѣ. Въ 1812 г. онъ подалъ прошеніе въ Академію о зачисленіи его въ составъ преподавателей ея. Конференція Академіи тотчасъ же предложила З—чу «изъяснить патологически и терапевтически водобоязнь и чахотку съ различными ея видами» и, найдя его достойнымъ занять каѳедру патологіи, терапіи и клиники, постановила ходатайствовать о немъ предъ министромъ, который послѣ одобрительнаго отзыва о немъ академика Удена, утвердилъ З—ча въ званіи ординарнаго профессора на должности экстраординарнаго. З—чъ былъ краснорѣчивый преподаватель, но клиницистъ посредственный. Скончался онъ 18 іюля 1817 г.

«Исторія Императ. военно-медицинской академіи за 100 лѣтъ (1798—1898)», стр. 175.

Степ.

Зюковъ, *Иванъ Ѳедоровичъ*, штабъ-лѣкарь, д. с. с., происходилъ изъ духовнаго званія, родился въ 1815 г., образованіе получилъ въ С.-Петербургской и Московской медико-хирургическихъ академіяхъ, откуда въ 1838 г. вышелъ съ званіемъ лѣкаря и послѣдовательно служилъ въ Ковенскомъ военномъ госпиталѣ, гусарскомъ принца Оранскаго полку (1839) и гусарскомъ короля Нидерландскаго полку (1840). Получивъ въ 1844 г. въ Московскомъ университетѣ званіе штабъ-лѣкаря, З—въ состоялъ врачемъ въ Омскомъ баталіонѣ военныхъ кантонистовъ (1845), Кокчетовскомъ военномъ лазаретѣ (1846) и Сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ (1858), откуда вышелъ въ отставку въ 1873 году.

З—кову принадлежатъ слѣдующіе печатные труды: «Средства противъ ломотныхъ болей въ конечностяхъ» («Военно-Медиц. Журн.» 1842, ч. 39, I); «Полезное дѣйствіе крапивы» (ib); «Крапива при остановкѣ менструаціи» (ib); «Употребленіе хлористаго золота, іода, серебряныхъ и платинныхъ препаратовъ противъ венерической болѣзни» (М. 1845. Диссерт.); «Случай отмороженія, излѣченнаго холодной водой по способу Присница» («Военно-Медиц. Журн.» 1856, ч. 68, II); «Успѣшное лѣченіе холодной водой по Присницу» («Проток. Рус. Врачей» 1857—58, 160); «Нѣсколько наблюденій изъ водолѣчебной практики» («Вѣстникъ новѣйшихъ врачебныхъ методовъ» 1860—61, №№ 8, 19, 20, 25, 27, 45); «Воспаленіе мозга, излѣченное гидрическимъ способомъ» (ib., № 17); «Ломотная лихорадка, излѣченная безъ лѣкарствъ» (ib., № 33); «Лѣченіе mastitis гидрическимъ способомъ» (ib., № 37); «Брюшная водянка, какъ исходъ неправильной скарлатины» (ib., № 40); «Отрывки изъ водолѣчебной практики» (ib., 1861—62, №№ 4, 9, 12, 18, 26, 37, 40) и «Пробное потѣніе въ случаяхъ задержанія менструаціи» (ib., № 31).

Змѣевъ, «Русскіе врачи-писатели», вып. I, стр. 121.

Степ.

Зябловскій, *Евдокимъ Филипповичъ*, д. с. с., заслуженный профессоръ географіи и статистики въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ (преобразованномъ въ 1819 г. въ университетъ), род. 31 іюля 1764 г. въ Орловской губ., образованіе получилъ въ Сѣвской духовной семинаріи и учительской гимназіи въ С.-Петербургѣ, по окончаніи которой въ 1788 г. онъ былъ назначенъ учителемъ въ Колыванское главное народное училище, гдѣ пробылъ до 1797 года, когда, по упраздненіи Колыванской губ., а съ нею и тамошняго главнаго училища, перевелся обратно въ Петербургъ въ то же заведеніе, гдѣ онъ воспитывался. Послѣ преобразованія послѣдняго въ Педагогическій институтъ З—скій былъ назначенъ въ немъ сначала экстраординарнымъ (1805 г.), а затѣмъ ординарнымъ (1809 г.) профессоромъ географіи. Имя З—скаго пользовалось въ свое время огромною извѣстностью въ учебномъ мірѣ. Интересную характеристику его даетъ А. Никитенко. «Всѣ движенія З—скаго, манеры, ухватки были какъ-то особенно тяжелы и угловаты. Съ этимъ вполнѣ согласовалась постоянная угрюмость его

физіономіи; глядя на него, можно было смѣло поручиться, что онъ никогда не былъ знакомъ съ улыбкою, и что даже мускулы лица его вовсе не были способны произвести ее, хотя бы душа его и захотѣла этого... Со студентами онъ обращался рѣшительно, какъ съ маленькими школьниками. Однажды, во время его ректорства, нѣсколько новичковъ-студентовъ пришли поздравить его съ новымъ годомъ. Онъ вышелъ къ нимъ въ обыкновенномъ своемъ домашнемъ нарядѣ, въ халатѣ глубокой древности, испещренномъ всевозможными пятнами, и съ обычною своею суровостью спросилъ ихъ: «Зачѣмъ они пришли?» «Поздравить съ праздникомъ»,—отвѣчали юноши. «Поздравить съ праздникомъ», сказалъ онъ, махнувъ какъ-то странно рукою,—«лучше бы вы сидѣли дома да занимались дѣломъ». Подобнымъ же образомъ онъ отвѣчалъ на поздравленіе другихъ студентовъ съ пожалованьемъ его въ чинъ д. ст. совѣтника. Слово «превосходительство», которымъ они его привѣтствовали, думая тѣмъ сдѣлать ему удовольствіе, не возымѣло на него ни малѣйшаго дѣйствія. Онъ посовѣтовалъ имъ и тутъ не заниматься пустяками, въ родѣ какихъ-нибудь поздравленій, а сидѣть смирно дома и учиться, да аккуратно ходить на лекціи. Несмотря на это, студенты его любили, потому что въ сущности онъ былъ очень добрымъ человѣкомъ, и его кротость и незлобіе были совершенною противоположностью съ его суровою наружностью и пріемами, и кто, не смущаясь послѣдними, обращался къ его сердцу, тотъ всегда находилъ въ немъ и сочувствіе къ себѣ, и готовность быть полезнымъ».

Трудолюбіе З—каго было изумительно. Онъ не покидалъ пера до самой болѣзни, приковавшей его надолго къ постели и сведшей его въ могилу; въ качествѣ ректора университета (съ 31 октября 1821 г. и до конца 1825 г.) и декана онъ исполнялъ всѣ обязанности по этимъ должностямъ, присутствовалъ въ разныхъ комитетахъ и комиссіяхъ, и никто изъ его слушателей не помнитъ, чтобы онъ пропустилъ хоть одну лекцію. Послѣднія посѣщались охотно слушателями. Въ заслугу ему нужно поставить то, что онъ стремился не отстать отъ вѣка, и ему тѣмъ легче было слѣдить за успѣхами науки, что онъ отлично зналъ нѣмецкій и латинскій языки. Все то, что въ его время было доступно ученому съ его средствами, онъ усвоилъ и передалъ современникамъ, хотя относился крайне осторожно къ новымъ идеямъ, вслѣдствіе чего могло казаться, что онъ былъ только «охранителемъ истинъ, принятыхъ имъ въ молодости». Помимо географіи, З—кій читалъ въ Педагогическомъ институтѣ статистику всеобщую по руководству Гейма, Гасселя и Мейзеля и статистику русскую по собственному печатному сочиненію. Извѣстно, что З—кій первый изъ русскихъ положилъ основаніе отечественной статистикѣ. Только благодаря тому терпѣнію, настойчивости и любви къ своему дѣлу, какимъ отличался онъ, можно было одолѣть тѣ трудности, которыя встрѣчались у насъ въ то время на пути пріобрѣтенія статистическихъ матеріаловъ. Преподавательская дѣятельность З—каго не ограничивалась Педагогическимъ институтомъ, онъ читалъ лѣсоводство въ корабельномъ училищѣ и всеобщую и отечественную исторію для титулярныхъ и коллежскихъ совѣтниковъ.

Учено-литературная дѣятельность З-каго началась со времени его учительства въ Колыванскомъ народномъ училищѣ, когда онъ на собственныя скудныя средства разъѣзжалъ по разнымъ мѣстамъ Колыванскаго намѣстничества и составилъ топографическое и статистическое описаніе ихъ.

Ученые труды его идутъ въ слѣдующемъ хронологическомъ порядкѣ: «Краткое землеописаніе Россійскаго государства въ нынѣшнемъ его состояніи» (СПБ. 1787, 2-е изд. 1807, 3-е 1810 и 4-е 1818); «Начальныя основанія лѣсоводства» (СПБ. 1804); переводъ съ нѣмецк. сочиненія Фабри: «Всеобщее землеописаніе, содержащее Азію, Африку, Америку и Южную Индію» (1807, 3-е изд. 1814); «Новѣйшее землеописаніе Россійской имперіи» (2 ч. 1807 и 1818); «Статистическое описаніе Россійской имперіи въ нынѣшнемъ ея состояніи, съ предварительными понятіями о статистикѣ и о Европѣ вообще въ статистическомъ видѣ» (5 ч. Спб. 1808. 2-е изд. 1815. Отзывы: «Рус. Вѣстн.» 1809, № 5, стр. 256, «Вѣстн. Европы» 1830, № 6, стр. 87 и «Маякъ» 1842, т. VI, стр. 151); «Землеописаніе Россійской имперіи для всѣхъ состояній (6 ч. Спб. 1810. Отзывъ: «Русскій Вѣстникъ» 1810, № 9, стр. 98); «Курсъ всеобщей

исторіи, читанный на публичныхъ лекціяхъ, учрежденныхъ при Спб. педагогическомъ институтѣ» (3 ч. Спб. 1811—1812); «Курсъ всеобщей географіи по нынѣшнему политическому раздѣленію» (4 ч. Спб. 1818—1819). По отзыву въ «Сынѣ Отечества» (1818, № 28, стр. 84), послѣдній курсъ заключаетъ въ себѣ сокращеніе лекцій, читанныхъ З—кимъ студентамъ Главнаго педагогическаго института, и восполняетъ собою пробѣлъ въ нашей учебной литературѣ, такъ какъ до того времени руководства по географіи были только краткими. Книга эта, по признанію критика, «написана съ великимъ тщаніемъ». Далѣе по времени идутъ слѣдующіе труды: «Краткое всеобщее землеописаніе для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ» (Спб. 1820); «Всеобщее землеописаніе для употребленія въ губернскихъ гимназіяхъ» (Спб. 1821); «Землеописаніе Россійской имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго для употребленія въ губернскихъ гимназіяхъ» (Спб. 1822) и «Краткое землеописаніе Россійской имперіи, Царства Польскаго и Великаго Княжества Финляндскаго для употребленія въ уѣздныхъ училищахъ» (Спб. 1822). Въ 1825 г. (сентября 16) З—кій, по случаю оставленія имъ ректорства, произнесъ на латинскомъ яз. рѣчь (приложена къ объявленію о лекціяхъ въ университетѣ на 1826 годъ). Въ 1830 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ «Статистику Европейскихъ государствъ въ нынѣшнемъ ихъ состояніи» (2 ч. Спб. 1830—1831. Изд. 2-е 1837 и 3-е 1840). О второмъ изданіи ея былъ данъ отзывъ въ «Библіотекѣ для Чтенія» (1837, т. 25, стр. 69, отд. литерат.), гдѣ, между прочимъ, говорилось, что хотя въ изданіи и обозначено, что оно исправленное, тѣмъ не менѣе въ немъ далеко не все исправлено. О третьемъ же изданіи этой книги былъ помѣщенъ отзывъ въ «Отеч. Запискахъ» (1840, т. 8, отд. VI, стр. 26). Книга, говорилось въ немъ, имѣетъ свою систему и хотя не отличается живостью и занимательностью, тѣмъ не менѣе представляетъ собою довольно полный сборникъ. Затѣмъ въ 1832 г. З—кій издалъ въ 2-хъ частяхъ «Россійскую статистику» (2-е изд. Спб. 1842), которая распадается на 7 отдѣленій: 1) земля, 2) государственное постановленіе, 3) народная промышленность, 4) народная промышленность обрабатывающая, 5) народная промышленность промѣнивающая, 6) хозяйственное состояніе и 7) народная образованность. По отзыву «Московскаго Телеграфа» (1832, ч. 47, стр. 549), «слабѣе всего въ этомъ сочиненіи представлена промышленность вообще. Раздѣливъ промышленность по царствамъ природы, онъ отдѣльно описываетъ мануфактуры и фабрики. Но здѣсь такъ тѣсна и нераздѣльна связь промышленности, что повторенія и упущенія должны быть неизбѣжнымъ слѣдствіемъ граней, слишкомъ искусственныхъ. Зато отдѣлъ государственныхъ постановленій и законоположеній обработанъ тщательно. Вообще его сочиненіе систематическое, какого раньше не было». О второмъ изданіи «Россійской статистики» были даны отзывы въ «Библ. для Чтенія» (1842, т .21, стр. 28), «Отечествен. Зап.» (1842, т. 21, отд. VI, стр. 10) и «Маякѣ» (1842, т. 6, стр. 143). Наконецъ З—кій издалъ «Всеобщую географію», (это перепечатка вышеприведеннаго труда его «Краткое всеобщее землеописаніе». Спб. 1831, 2-е изд. 1835 и нов. изд. въ 3-хъ ч. 1837), «Географію Россійской имперіи» (Спб. 1831, перепеч. въ 1836 и 2-е изд. 1837) и «Историческую повѣсть объ учительской семинаріи и педагогическомъ институтѣ» (Спб. 1833). Митрополитъ Евгеній приписываетъ ему же и переводъ съ французскаго сочиненія Гассенфранца «Курсъ небесной физики».

Наступившія преклонныя лѣта побудили З—каго кончить ученую службу, и лѣтомъ 1833 г. онъ покинулъ университетъ. Съ тѣхъ поръ онъ жилъ въ отставкѣ, перенося физическія страданія отъ послѣдствій паралича, лишившаго его возможности владѣть лѣвою рукою и ногою. Скончался онъ 30 марта 1846 г. Въ его лицѣ угасъ послѣдній представитель русскихъ ученыхъ временъ императрицы Екатерины II.

Въ свое время З—кому ставилось въ вину то обстоятельство, что онъ въ извѣстной университетской исторіи по поводу обвиненія нѣкоторыхъ профессоровъ въ безбожіи и революціонныхъ замыслахъ примкнулъ къ Руничу. По поводу этихъ нареканій А. Никитенко въ воспоминаніи о немъ говоритъ: «Конечно, въ этомъ оправдать Зябловскаго трудно. Но достовѣрно, что онъ дѣйствовалъ заодно съ угнетательною силою не по своекорыстнымъ расчетамъ, какъ дѣйствовали тогда многіе другіе, а един-

ственно по слабости характера. Тутъ виденъ отрицательный порокъ, недостатокъ тѣхъ качествъ, которыми человѣкъ мужественный ознаменовываетъ себя во дни превратности и ударовъ судьбы, а вовсе не желаніе выслужиться передъ начальствомъ во что бы то ни стало и добиться какихъ-либо наградъ».

Евгеній митроп., «Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 236.—*Григорьевъ*, «Импер. С.-Петербургскій университетъ», стр. 17—19, 36, 46, 51, 56, 59, 64, 94; *8, 11, 14, 30, 92*; VI.—«Актъ въ Импер. Спб. университетѣ» 1847 г., стр. 15.—«Журн. М-ва Нар. Просвѣщ.» 1869 г., № 1, стр. 87.—Прибавленія къ «Журн. М-ва Нар. Просвѣщ.» 1846 г., № 1, стр. 31.—«Московскія Вѣдомости» 1846 г., № 42.—«Сѣверная Пчела» 1846 г., № 75.—«С.-Петербургскія Вѣдомости» 1846 г., № 75. — «Современникъ», т. 42, стр. 240.—*Геннади*, Словарь, т. II.

М—въ.

Зябловъ, *Василій Ѳедоровичъ*, художникъ-пейзажистъ, родился въ 1761 или 1762 г., такъ какъ былъ принятъ въ число учениковъ Академіи Художествъ въ 1767 г. пяти лѣтъ. 1 ноября 1781 г., будучи въ живописномъ классѣ пейзажей, получилъ задачу: «представить вечеръ, при захожденіи солнца возвращавшихся пастуховъ съ своею паствою черезъ ручей въ деревню»; эскизъ этой картины былъ одобренъ, и художнику было поручено написать картину къ 28 іюня 1782 года; за эту картину З—въ получилъ званіе художника.

Кондаковъ, «Ак. Худ.», т. II, стр. 77.—*Петровъ*, Матеріалы, т. I, стр. 161, 241, 253.

П. С.

Зязинъ, *Максимъ Ивановичъ*, художникъ, былъ вольнослушателемъ въ Академіи Художествъ; въ 1869 г. получилъ серебряныя медали второго и перваго достоинства, въ 1872 г.—премію въ 100 р. за эскизъ «Потопъ»; въ 1881 г. былъ удостоенъ званія класснаго художника 3-ей степени. Намъ извѣстны указанія на слѣдующія его произведенія: 1) Гуртъ барановъ въ Оренбургской губерніи; 2) Рисунокъ со статуи Колумбъ отрокъ; 3) Очеркъ съ натуры (иконописецъ размалевываетъ своды церкви лежа) и 4) Сваха.

Кондаковъ, «Ак. Худ.», т. II, стр. 77.—Отчетъ Академіи Художествъ 1869—1870 гг., стр. 14 и 1872—1873 г.г., стр 27.—«Всемірная Иллюстрація» 1875 г., № 362.—«Сѣв. Пчела» 1875 г., №№ 17 и 28.

П. С.

Зяловскій, *Евстратъ Ивановичъ*, по происхожденію малороссъ. Образованіе получилъ въ Альторфскомъ университетѣ. Живя у тамошняго профессора Морица, онъ по просьбѣ послѣдняго составилъ на латинскомъ языкѣ «Сокращенное описаніе восточной греческой церкви» («Brevis deliniatio Ecclesiae orientalis Graecae») и, отъѣзжая въ 1621 г. изъ Альторфа, поднесъ свой трудъ ректору Себардинскаго училища Іоганну Фогелю. Это сочиненіе, найденное впослѣдствіи Нюрнбергскимъ Пасторомъ Гудлингомъ въ бумагахъ его тестя Фогеля, было издано Гудлингомъ въ Нюрнбергѣ съ критическими и историческими примѣчаніями. Это же сочиненіе напечатано въ Лейпцигскихъ «Acta eruditorum» (1862, Januar., pag. 6).

Евгеній митроп., «Словарь рус. свѣтскихъ писателей», т. I, стр. 237—238.